Годъ сорокъ второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904

1.

Стр.

5. Новгородскій помѣщикъ въ первую половину XVIII вѣка (П. М. Бестужевъ-Рюминъ). Его автобіографія, деревня и хозяйство (1738).

43. Къ исторіи Московскаго университета: письма профессоровъ во время Московскаго разоренія 1812—1813 годовъ. Сообщено **Д. М. Щепкинымъ**.

51. Разсказъ **Макарія Глухарева** о переѣздѣ его изъ Екатеринослава въ Кострому. 1822. Съ предисловіемъ **К. В. Харламповича**.

70. Изъ писемъ **К. Я. Булгакова** къ его брату. 1832.

95. Сибирскіе казаки и Китайцы. Изъ воспоминаній **С. М. Броневскаго**.

98. Дневникъ **И. М. Снѣгирева**. 1852.

115. Кавказъ Николаевскаго времени въ письмахъ его военныхъ дѣятелей, изъ архива Б. Р. Чиляева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями **В. Л. Модзалевскаго**. (Письма **князей Абхазова, Вебутовыхъ, Аргутинскаго-Долгорукова, Орбельяни, Ваграціонъ-Мухранскаго, Чавчавадзе, Меликова, Воронцова, Коцебу, Андріевскаго, Эспехо, Шварца, Грибиля, Юрьева, Котляревскаго, Альбранта, Гогеля, Моренца, Н. П. Колюбакина** и его супруги, **Н. А. Грибоѣдовой**).

175. Воспоминанія **Ѳ. А. Гилярова**.

189. Изъ письма **К. П. Побѣдоносцева** (о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ).

190. Изъ писемъ къ А. П. Елагиной. 1) С. Т. Аксакова. 2) И. С. Аксакова.

191. Памяти Николая Ѳедоровича Ѳедорова. **Юрій Бартеневъ**.

(На оборотѣ сорочки объ изданіи сочиненій Пушкина).

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

1904.

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ I. С.-Пб. 1903. 8-ка, XXXII и 190 стр.

Скоро пройдетъ четыре года съ кончины Л. Н. Майкова, который успѣлъ выдать въ свѣтъ только первый томъ предпринятаго Императорскою Академіею Наукъ изданія сочиненій Пушкина. Для продолженія онаго образована при Академіи Наукъ особая комиссія, число членовъ которой съ каждымъ годомъ умножается. Избранъ также и Парижскій г-нъ Онѣгинъ, и можно надѣяться, что онъ разстанется наконецъ со многими драгоцѣнными и неизданными рукописями Пушкина, столь безправно имъ забранными изъ бумагъ В. А. Жуковскаго.

У каждаго изъ членовъ этой новой комиссіи конечно своего дѣла довольно. Пожелаемъ ей успѣха. Но, кажется, надежнѣе бы возложить этотъ трудъ на одно лицо, такъ какъ многолѣтній опытъ удостовѣряетъ, что въ Россіи большинство комиссій, разныхъ комитетовъ и обществъ скорѣе тормозитъ дѣло, чѣмъ содѣйствуетъ ему. Еще Карамзинъ отказывался участвовать въ ученыхъ обществахъ, въ которыя его приглашали. Другое дѣло, когда найдется знающій и трудолюбивый секретарь: вспомнимъ О. М. Бодянскаго или недавно почившаго В. Н. Хитрово; они трудились самостоятельно, безъ прекаканій и проволочекъ, безъ путъ канцелярщины. Конечно, бываетъ наоборотъ: секретарь или дѣлопроизводитель забираетъ все въ свои руки и не дастъ работать другимъ. Такъ замерла комиссія для изданія въ свѣтъ писемъ Петра Великаго, образованная еще въ царствованіе Александра Николаевича по мысли графа Д. Н. Блудова, получившая высочайшее соизволеніе печатать все, безъ всякой цензуры, и потратившая очень много денегъ: издано всего три тома (помнится, только до 1707 года), изъ которыхъ первый, какъ означено въ предисловіи, стоилъ свыше пяти тысячъ рублей.

Словомъ, необходима хоть какая нибудь гармонія между работою одиночною и работою сообща. Надѣемся, что оно такъ и будетъ съ работою по изданію въ свѣтъ произведеній величайшаго изъ Русскихъ писателей, имѣющаго по духу своего творчества значеніе всемірное.

Русскіе люди въ правѣ ожидать отъ Академіи Наукъ, чтобы Пушкинъ былъ изданъ такъ же, какъ Державинъ, т. е. не съ разночтеніями только по черновымъ рукописямъ и первоначальному печатному изводу, а съ историческими и жизнеописательными примѣчаніями. Нѣкоторыя изслѣдованія о Пушкинѣ страдаютъ мелочностью, надъ которою посмѣялся бы самъ Пушкинъ (вспомнимъ его стихъ: „Умно иль нѣтъ я могъ соврать“).

Всего важнѣе возстановлять произведенія поэта, какъ они были приготовлены имъ самимъ къ оглашенію или какъ онъ что написалъ, но не могъ напечатать по условіямъ цензурнымъ или какимъ нибудь. Такъ напримѣръ Онѣгина и Ленскаго въ ихъ деревенскихъ бесѣдахъ занимали конечно не племенъ минувшихъ *договоры*, а *заговоры*: тогдашнее юношество знало всѣ подробности Французской революціи, а договоры

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ.

1904.

1.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

Жизнеописанія великихъ людей
Напоминаютъ намъ, что и мы
Можемъ возвысить нашу жизнь
И отходя оставить по себѣ слѣды ногъ нашихъ
На пескѣ временъ.

Лонгфелло.

1904.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ

и его Новогородское помѣстье*).

I.

Роспись 1726 году Марта 4 дня, какова дана изъ герольдмейстерской конторы тайному совѣтнику Петру Михайловичу Бестужеву-Рюмину.

По указу ея императорскаго величества самодержцы Всероссійской дана сія выпись изъ горольдъ-мейстерской конторы тайному совѣтнику Петру Михайловичу Бестужеву-Рюмину для того: въ прошломъ 7194 году Мая 23 дня подали въ розрядъ къ родословной книгѣ роду своему поколѣнную роспись родомъ Бестужевы и описаніе герба; а въ той росписи о выѣздѣ и о чести предковъ своихъ написали.

Въ 6911 году Гаврилъ Бестъ пріиде изъ Аглинскія земли къ Москвѣ, къ великому князю Василію Дмитріевичу всея Россіи, а о выѣздѣ его свидѣтельствуетъ грамота великаго князя Ивана Васильевича сыну его боярину Якову Гавриловичу Рюмѣ-Бестужеву 6977 году Августа 8 дня, а та грамота и нынѣ обрѣтается въ родѣ ихъ. А о бытности-де его Гавриловѣ фамиліи шляхетства и иныхъ сродниковъ ихъ въ Англіи въ Лондонѣ въ гербовомъ домѣ описуется, и бытность ихъ значитъ въ Лондонѣ

---

*) Внучка адмирала Мордвинова, покойная княгиня Марья Александровна Голицына-Прозоровская сообщила въ „Русскій Архивъ“ большую на 318 листахъ книгу въ вѣковѣчномъ кожаномъ переплетѣ, содержащую въ себѣ описаніе села Луковеси, съ тремя церквами, на р. Шекснѣ, въ 10 верстахъ отъ города Череповца Новогородской губерніи. Въ этой книгѣ описи и другихъ мелкихъ деревень, принадлежавшихъ отцу государственнаго канцлера Елисаветинскаго царствованія, извѣстному любимцу Курляндской герцогини Анны Іоанновны, Петру Михайловичу Бестужеву-Рюмину, который съ возвышеніемъ Бирона подвергся опалѣ и вѣроятно на досугѣ, въ деревнѣ, занялся своими владѣніями, для чего и составлена была подробнѣйшая опись всему его имуществу, съ поименнымъ перечисленіемъ всѣхъ крестьянъ, съ чертежами земель и угодій. Опись скрѣплена по листамъ своеручною подписью владѣльца. Это наглядная картина помѣщичьяго имѣнія за первую половину XVIII вѣка. Не имѣя возможности издать ее вполнѣ, приводимъ здѣсь изъ нея выдержки. Книга начинается описью церквей. Главная—ап. Петра и Павла, въ ризницѣ которой кромѣ богослужебныхъ книгъ были полныя Чети-Минеи, Требникъ Петра Могилы, Библія и служба Грузинскому образу Богородицы „письменная“. На колокольнѣ были часы „съ перечасьемъ“.

Крѣпкій были тогдашніе люди! П. Б.

Библиотека "Руниверс"

въ графствахъ Кентскомъ и иныхъ государства Аглинскаго, а о гербѣ-де ихъ, который означенъ при той ихъ росписи, ясно свидѣтельствуетъ въ Англіи въ Лондонѣ жъ въ гербовой книгѣ, и о бытности-де его Гавриловѣ и иныхъ сродниковъ ихъ, бывшихъ по немъ въ Англіи въ разныхъ графствахъ, и о гербѣ изъ Англіи свидѣтельствованнымъ письмомъ за скоростію имъ ясно свидѣтельствовать невозможно, а впредъ-де о томъ изъ Англіи изъ Лондона свидѣтельство на подтвержденіе для вѣрности къ той росписи въ розрядъ подадутъ.

И отъ Гаврила-де Беста пошли Бестужевы, и у Гаврила Беста дѣти: Яковъ Рюма да Илья бездѣтенъ.

И Яковъ-де Рюма былъ въ боярахъ у великаго князя Ивана Васильевича и данъ ему городъ Серпейскъ съ судомъ и данію и со всѣми пошлинами, и о томъ-де свидѣтельствуетъ грамота великаго князя 6977 году, Августа 8 дня.

У боярина у Якова Гавриловича у Рюмы-Бестужева сынъ Василій, прозвище Матвѣй. И въ 6984 году Іюня въ 14 день, какъ приходилъ посолъ къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Большія Орды отъ царя Ахмата именемъ Бачюка, звать великаго князя къ царю въ орду, и великій князь въ орду не пошелъ, а послалъ отъ себя посломъ Матвѣя Бестужева, и свидѣтельствуетъ о немъ въ лѣтописныхъ старинныхъ книгахъ, и былъ-де онъ Матвѣй у великаго князя Василія Ивановича въ окольничихъ, а свидѣтельствуетъ о немъ невмѣстная грамота на Андрея Нагова 7017 году.

У окольничаго у Матвѣя дѣти Василій бездѣтенъ, да Иванъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ.

У Ивана-де Матвѣевича сына дѣти Андрей, Данило Красный, Ѳеоѳанъ Глазатый.

И Андрей былъ на помѣстьѣ въ Суздалѣ 7059 году, какъ выбиралъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи и помѣстилъ около Москвы бояръ и окольничихъ и боярскихъ дѣтей тысячу человѣкъ, и Андрей написанъ изъ Суздаля въ тысящной книгѣ, и о томъ-де та книга свидѣтельствуетъ.

Да онъ же въ 7061 году написанъ въ розрядѣ въ кормчей книгѣ у смотру въ Нѣмецкомъ походѣ.

У Андрея Иванова сына сынъ Замятня бездѣтенъ, въ 7085 году былъ посланъ на Мордву полковымъ воеводою, и за тоё службу дана ему вотчина въ Арзамаскомъ уѣздѣ село Ковлей, а въ писцовой книгѣ село Бестужево, двѣсти дворовъ, и та-де вотчина и нынѣ въ родѣ ихъ.

Онъ же былъ 7093 году на Луговой въ Санчужскомъ полковымъ воеводою въ сторожевомъ полку большимъ, и о томъ-де свидѣтельствуютъ розрядныя книги.

Библиотека "Руниверс"

А у Данила Краснаго дѣти Петрикей, да Дмитрій, и Петрикей былъ у наряду воеводою подъ Кесью и убитъ.

У Петрикея дѣти Никоforъ да Прокофій и Никиforъ убитъ подъ Москвою отъ Поляковъ.

У Дмитрія Данилова сына дѣти Иванъ Большой, да Григорій, да Никита, да Иванъ Меньшой Волкъ.

Иванъ Большой 7111 году былъ посломъ къ Свейскому Карлусу королю, а свидѣтельствуетъ о немъ въ посольскомъ приказѣ.

А Никитѣ дана жалованная грамота царя и великаго князя Ивана Васильевича за службу его 7110 году; онъ же 7153 году былъ въ Шацку воеводою, а свидѣтельствуетъ о немъ въ розрядѣ. А Иванъ Меньшой Волкъ убитъ на Москвѣ въ королевичевъ приступъ въ Смоленскихъ воротахъ, бездѣтенъ.

У Никифора Петрикеева сына дѣти Иванъ да Никиforъ, оба бездѣтны.

Иванъ въ 7141 году былъ въ Сибирѣ, въ Нарымскѣ воеводою; онъ же въ 145 году былъ на Теркахъ воеводою, въ 152 году въ Чугуевѣ воеводою, въ 157 году въ Кадомѣ воеводою; а свидѣтельствуетъ о томъ въ розрядѣ. У другаго Никифорова брата у Прокофья Патрикеева сына дѣти Иванъ да Образецъ, оба бездѣтны.

У Ивана Большаго Дмитріева сына сынъ Василій, убитъ подъ Смоленскимъ, бездѣтенъ.

А у Григорія Дмитріева сына дѣти: Никита бездѣтенъ, да Михайло да Петръ бездѣтенъ, и Никита былъ на Угличѣ воеводою, а Михайло былъ въ Ряску*) воеводою, а свидѣтельствуетъ о томъ въ розрядѣ, а Петръ взятъ въ Польшу въ полонъ.

У Никиты Дмитріева сына сынъ Игнатій былъ въ полону въ Польшѣ, и дана ему за полонное терпѣніе жалованная грамота, онъ же въ 159-мъ году былъ въ Муромѣ воеводою, а свидѣтельствуетъ въ розрядѣ и наказъ.

А у Михаила Григорьева сына сынъ Петръ.

А у Игнатія Никитина сына сынъ Иванъ.

У Ивана Игнатьева сына дѣти Алексѣй да Дмитрій.

У третьяго Иванова сына, у Данилова брата Меньшова у Ѳеофана Глазуна сынъ Василій.

У Василія Ѳеофанова сына дѣти Михайло, да Юрья да Илья. Юрья въ 158-мъ году былъ на Уржумѣ воеводою, а свидѣтельствуетъ о немъ въ розрядѣ и наказъ.

У Михайла Васильевича сына сынъ Иванъ убитъ подъ Боровскимъ, бездѣтенъ.

*) Т. е. въ нынѣшнемъ городѣ Ряжескѣ, Рязанской губ., на рѣкѣ Рисѣ.

Библиотека "Руниверс"

У Юрья Васильева сына дѣти Андрей да Андріанъ, да Петръ.

И Андрей въ 179-мъ году былъ въ Цивильску воеводою, а Андріанъ былъ въ Ростовѣ воеводою, бездѣтенъ.

А Петръ былъ на Тотьмѣ воеводою, онъ же былъ посыланъ во многіе городы для разбору и верстанья дворянъ и дѣтей боярскихъ, а свидѣтельствуетъ въ розрядѣ и наказъ.

У Андрея Юрьева сына дѣти Семенъ убитъ подъ Чигириномъ бездѣтенъ да Дмитрій.

А у Петра Юрьева сына дѣти Иванъ да Степанъ, да Семенъ да Дмитрій.

А у другаго Юрьева брата у Ильи сынъ Ѳедоръ убитъ подъ Конотопомъ.

А у Ѳедора Ильина сына дѣти Гаврило убитъ подъ Конотопомъ, бездѣтенъ, да Иванъ Большой, да Иванъ Меньшой, да Степанъ, да Сила.

А у Ивана Ѳедорова сына Большова сынъ Василій.

А у третьяго Юрьева брата Меньшова у Ѳедора сынъ Алферей.

А у Алферея дѣти Ѳедоръ да Андрей.

А опричь-де того роду ихъ Бестужевыхъ нѣтъ, а которыя-де грамоты великихъ государей въ родѣ ихъ въ свидѣтельство явились, и тѣ грамоты съ тою ихъ росписью принесены въ розрядъ, а иныя многія грамоты и наказы отъ многаго раззоренія утерялись, и тѣ-де грамоты и наказы въ той ихъ росписи не явлены для того, что за скоростью обыскать ихъ не успѣли, а какъ тѣ грамоты послѣ того времени обыщутся, и тѣ-де грамоты они въ пополнку къ той росписи въ розрядъ подадутъ.

А къ той росписи руки приложены Петра Михайлова сына, Ивана Петрова сына, Дмитрія Андреева сына, вмѣсто Ивана Игнатьева сына, сына его Алексѣя Бестужевыхъ.

Да подъ тою росписью списки старинныхъ жалованныхъ грамотъ, которыя въ розрядѣ съ подлинными чтены и правлены, а подлинныя отданы Петру Бестужеву съ росписью, а въ нихъ написано.

Въ 1-мъ. Въ 6977 году Августа 8 дня князь великій Иванъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ боярина своего Якова Гавриловича Рюму-Бестужева за многія службы его и за выѣздъ отца его Гаврила Беста городомъ Серпейскимъ съ судомъ и съ данью, съ мыты и съ перевозы и со всѣми пошлинами. И кто у него имѣетъ жить людей, и намѣстники его и волостели и ихъ тіуны и доводчики и праветчики тѣхъ его людей не судятъ ничѣмъ, а праветчики и доводчики кормовъ и поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а судятъ и вѣдаютъ тѣхъ его Яковлевыхъ людей тіуны судомъ и данью и всякими пошлины. А назади у подлинной пишетъ: Князь великій Иванъ Васильевичъ всея Россіи, а печать на красномъ воску.

Библиотека "Руниверс"

Во 2-мъ. Въ 7017 году Іюля 20 дня князь великій Василій Ивановичъ всея Россіи пожаловалъ окольничего Матвѣя Яковлевича Бестужева, что билъ челомъ онъ на Андрея Петровича Нагова, что велѣно быть на Коломнѣ воеводамъ князь Андрею Васильевичу Ноготеву, да Андрею Петровичу Нагову, да ему окольничему Матвѣю Яковлевичу Бестужеву, да Михаилу Бакѣеву, и ему-де Матвѣю меньше Андрея Нагова быть невмѣстно, и князь великій его Матвѣя пожаловалъ, меньше Андрея Нагова быть не велѣлъ, а велѣлъ быть ему къ Москвѣ и далъ на Андрея Нагова невмѣстную грамоту, а на Коломнѣ быть велѣлъ князю Андрею Васильевичу Ноготеву, да Андрею Нагову, да Михаилу Бакѣеву. У подлинной грамоты назади приписано тако: Князь великій Василій Ивановичъ всея Россіи, а печать на черномъ воску.

И въ 207-мъ году Марта 13 дня блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству били челомъ Петръ Михайловъ сынъ, Иванъ Петровъ сынъ, Дмитрій Андреевъ сынъ, Бестужевы съ братьями и племянники. Въ прошломъ-де въ 194 году подали они роду своему поколѣнную роспись и о гербѣ своемъ объявили въ той росписи имянно, а о бытности-де прежнихъ сродниковъ ихъ въ Англіи, въ Лондонѣ и въ разныхъ графствахъ, и о томъ ихъ гербъ за скоростью ясно освидѣтельствовать было невозможно, для того-де, что родословныя росписи велѣно приносить въ скорыя числа на сроки, а нынѣ-де изъ Англіи, изъ Лондона изъ гербоваго дому о прежнихъ фамиліи ихъ бывшихъ и нынѣ обрѣтающихся во Англіи и о гербѣ ихъ свидѣтельствованный листъ за свидѣтельствомъ того гербоваго дому правителя къ нимъ прислалъ, а чтобъ тотъ свидѣтельствованный листъ для свидѣтельства къ росписи ихъ принять и освидѣтельствовавъ взять съ него списокъ.

И Марта 19 дня того же 207 году, по приговору боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, за закрѣпою дьяка Ивана Кобякова, велѣно у Петра Бестужева съ братьями съ иноземскаго листа и герба для свидѣтельства родства ихъ взять и поколѣнной ихъ росписи къ родословному ихъ дѣлу списокъ за руками справя съ подлиннымъ, а подлинный листъ справя отдать имъ съ росписью.

И по тому приговору съ того герба и съ иноземческаго листа въ розрядѣ списокъ принятъ за рукою переводчика Николая Спафарія, а подлинный отданъ Петру Бестужеву съ росписью.

А въ переводѣ съ Латинскаго письма, каковъ подъ тѣмъ гербомъ за рукою означеннаго переводчика Спафарія, написано. Всѣмъ вопче и каждому особно и которымъ настоящее сіе письмо дойдетъ азъ Персъ Маудвитъ, гербовникъ Винцоръ, гербовъ геральдъ священнаго величества Британіи, Франціи, Гиберніи короля рабъ, за присяжное поздравле-

Библиотека "Руниверс"

ніе, понеже азъ присягою обязанъ и преимуществомъ королевскимъ подъ великою печатью Аглинскою утвержденъ семь, родословія мужей шляхетныхъ купно съ гербами или щитами своими порожными въ полатѣ нашей гербовъ сохранять и объ нихъ когда вопрошенъ буду свидѣтельства учинить къ прошенію яснѣ вельможнаго и прешляхетнаго господина Ѳедора Головина, пресвѣтлѣйшаго царскаго величества посла, полномочнаго и намѣстника королевства Сибирскаго, внутренняго боярина и генерала воинскаго, комисара уже пребывающаго нынѣ во Англіи вамъ вѣдомость чиню, яко шляхетны и древней фамиліи Бестіюровъ прозваніе въ графствѣ Канцъ, королевства Аглинскаго провинціи, преславно также при семъ и въ различныя иныя сего королевства графства сколь долго процвѣло и тамъ жило и гербы свои или знаки, которые въ семъ скрижалѣ цвѣтами живописуются по достоинству и истинно носить и употреблять, которая вся изъ росписей нашихъ въ собраніи геральдовъ въ Лондонѣ пребывающихъ и иными укрѣпленіями вѣрою достойныхъ вамъ истинныя ради пресвѣтлыя и неусумнительныя чрезъ настоящее сіе письмо объявляю и свидѣтельствую, моля, дабы преждереченнымъ вѣру должную подали. И при семъ изобрѣлъ, что около лѣта Христова 1403 господинъ Габрилусъ Бестъ, изъ сей фамиліи рожденъ, въ странахъ отдаленныхъ странствовати отшелъ есть и яко мнимъ въ королевство Московское, благородный нѣкій того жъ имени фамиліи еще и нынѣ въ великомъ почитаніи еще пребывающе, сихъ ради свидѣтельствуетъ рукою моею настоящему сему писанію приписалъ. Писано въ Лондонѣ 16 дня мѣсяца Апрѣля лѣта королевства пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго монарха государя нашего Гульельма Третьяго Божіею милостію Англіи, Скоціи, Франціи и Гиберніи короля, вѣры оборонителя и прочего, десятаго лѣта, Спасителева въ 1698 году, въ Канцѣ. Припись по-латынѣ жъ: Персъ Маудвитъ Виндсоръ, гербовъ правитель.

И Февраля 5-го дня 701-мъ году били челомъ въ розрядѣ Петръ же да Иванъ Бестужевы съ братьями и племянники.

Въ прошломъ-де 6911 году родственникъ ихъ Гаврилъ Бестъ изъ Аглинской земли пріѣхалъ въ Москвѣ служить великому князю Василію Дмитріевичу, а сынъ-де его, а ихъ прародитель Яковъ Гавриловичъ былъ, а писался Рюма-Бестужевымъ, и кто отъ нихъ пошли фамиліи ихъ писались и нынѣ пишутся съ прозванія того Бестужевы, и служили-де предкамъ ихъ государевымъ сродники ихъ въ полатныхъ честяхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ послѣ и въ иныхъ знатныхъ чинѣхъ и въ городѣхъ по Суздалю и изъ Суздаля переведены въ Смоленскъ, и о томъ-де его Гавриловѣ выѣздѣ и о чести прародителя ихъ кто отъ нихъ пошелъ именами и въ какихъ кто былъ честяхъ подана въ розрядъ въ прошломъ 194 году поколѣнная роспись и гербъ. А Но-

Библиотека "Руниверс"

вогородцы-де и Костромичи и иныхъ городовъ пишутся ихъ прозваніемъ Бестужевыми же и чтобъ имъ писаться для раздѣленія тѣхъ городовъ съ прозваніемъ вышепомянутаго прародителя ихъ боярина Якова Гавриловича Рюмы-Бестужева—Бестужевы-Рюмины, какъ о томъ для раздѣленія инымъ родомъ въ розрядѣ учинено. А въ выпискѣ, которая учинена въ разрядѣ по вышеписанному ихъ челобитью за закрѣпою думнаго дьяка Гаврила Деревнина написано:

По справкѣ въ розрядѣ по спискамъ 1701 году въ Московскихъ чинѣхъ и съ городами написаны Бестужевы.

Въ Московскихъ чинахъ:

Петръ Михайловъ сынъ, Дмитрій Андреевъ сынъ, Иванъ Большой Ѳедоровъ сынъ, Дмитрій Ивановъ сынъ. Въ стряпчихъ Сила Ѳедоровъ сынъ.

Въ стольникахъ:

Иванъ Петровъ сынъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ, Алексѣй Ивановъ сынъ.

Въ дворянахъ:

Андрей Алферьевъ сынъ, Ѳедоръ Алферьевъ сынъ.

Въ житьѣ:

Василій Ивановъ сынъ, Бесчасной Савинъ сынъ, Никита Силинъ сынъ, Алексѣй Григорьевъ сынъ, Андрей Климонтовъ сынъ, Алексѣй Никитинъ сынъ, Борисъ Клементьевъ сынъ, Тихонъ Васильевъ сынъ, Яковъ Ивановъ сынъ.

Съ городами по Нову-городу по Воцкой пятинѣ: Степанъ, Андрей, Ѳома, Семенъ Дмитріевы дѣти.

Въ гусарахъ:

Борисъ Ивановъ сынъ, Григорій Яковлевъ сынъ.

Въ рейтарахъ:

Димитрій Кирьяковъ сынъ, Богданъ Яковлевъ сынъ.

По Бѣжецкой пятинѣ въ сотенной службѣ: Филипъ Ивановъ сынъ.

Въ рейтарахъ:

Никифоръ да Ѳедоръ Елизаровы дѣти, Яковъ Ивановъ сынъ, Ермолай, Ефимъ, Гордѣй, Семеновы дѣти.

По Обонежской пятинѣ въ сотенный выборъ: Парѳеній Тимофѣевъ сынъ, Иванъ Большой да Иванъ Меньшой Тихоновы дѣти.

Библиотека "Руниверс"

Съ городомъ:

Никифоръ, Алексѣй, Иванъ Максимовы дѣти, Митрофанъ, Филипъ, Семенъ Григорьевы дѣти, Петръ Ивановъ сынъ въ гусарахъ.

Выборъ:

Григорій Ивановъ сынъ.

Съ городомъ:

Семенъ Даниловъ сынъ.

Въ рейтарахъ:

Аѳанасій Максимовъ сынъ.

Отставной городовой:

Максимъ Прокофьевъ сынъ.

По Костромѣ въ городовой службѣ:

Петръ Михайловъ сынъ, Аѳанасій Васильевъ сынъ.

А у той выписи Петръ Бестужевъ сказалъ. Которые-де въ розрядѣ написаны въ Московскихъ чинѣхъ выше сего въ стольникахъ и стряпчихъ и во дворянахъ да во житьѣ Василій Ивановъ сынъ, и тѣ-де ихъ роду и въ родословной ихъ росписи (какова подана въ розрядъ къ родословной книгѣ въ 194 году за руками ихъ) они написаны; а которые по спискамъ же написаны выше сего во житьѣ кромѣ Василія Иванова и съ городомъ по Нову-городу по разнымъ пятинамъ и по Костромѣ и въ иныхъ городахъ во разныхъ чинахъ, и тѣ Бестужевы не ихъ роду особые; а опричь-де тѣхъ, которыхъ имена въ родословной ихъ росписи написаны, иныхъ роду ихъ ни въ какихъ чинахъ нѣтъ, къ которой сказкѣ Петръ Бестужевъ руку приложилъ. И Сентября 20 дня 1701 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество пожаловалъ Петра Михайлова сына Бестужева со сродники указомъ въ розрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ писать ихъ дѣтей и внучатъ ихъ и кто напредки роду ихъ будетъ и самимъ имъ во всякихъ письмахъ для раздѣленія отъ иныхъ родовъ, которые пишутся Бестужевыми, писаться въ прежнему ихъ прозванію прародительскимъ ихъ другимъ прозваніемъ Бестужевыми-Рюмиными, для того по свидѣтельствованному иноземческому письму и гербу изъ Англіи изъ Лондона изъ гербоваго дому, каково письмо для свидѣтельства принято въ розрядѣ къ родословной ихъ росписи въ 207 году. Гаврило Бестужевъ, отъ котораго они Петръ со сродники его веденія роду своему въ родословной своей росписи написали, явился, а писано то свидѣтельствованное письмо въ Англіи въ Лондонѣ въ дому собраніи гербовъ лѣта 1698 году.

Библиотека "Руниверс"

А въ жалованной грамотѣ предка его государева блаженныя памяти великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи, какова дана за выѣздъ изъ Англіи того прародителя ихъ Гаврила Беста сыну его боярину Якову Гавриловичу, написанъ въ оной жалованной грамотѣ онъ Яковъ Гавриловичъ Рюма-Бестужевъ имянно, и для того ихъ по тому жъ вышеписанному свидѣтельству тѣмъ другимъ прозваніемъ и писать и въ спискахъ въ розрядѣ о томъ другомъ прозваніи подъ именами ихъ Петра и которые по спискамъ явились сродники его и въ родословной ихъ росписи написаны для раздѣленія отъ иныхъ родовъ отмѣстить, и сей свой великаго государя указъ въ розрядѣ записать въ записную книгу, а въ приказы для вѣдома послать памяти, и сей указъ за закрѣпою думнаго дьяка Гаврила Деревнина.

И по тому указу оные Бестужевы въ разрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ написаны Бестужевы-Рюмины и для вѣдома о томъ изъ розряду памяти посланы.

А сего 726 году Февраля 4 дня въ прошеніи тайнаго совѣтника Петра Михайлова сына Бестужева-Рюмина написано: въ прошломъ-де 7194 году подалъ онъ и сродники его въ розрядъ роду своему поколѣнную роспись за своими руками и при той росписи означалъ старинный свой гербъ, который употребляли сродники ихъ въ Англіи, а въ 7207 году къ той своей поколѣнной росписи получа изъ Англіи изъ Лондона изъ гербоваго дому атестатъ и при томъ означенный свой гербъ въ розрядѣ подалъ.

А въ 701 году били челомъ сродники его и онъ Петръ, чтобъ для раздѣленія другихъ Бестужевыхъ писаться имъ Бестужевыми-Рюмиными. И по тому челобитью и по выпискѣ указъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества состоялся, что сродникамъ его и ему велѣно писаться Бестужевыми-Рюмиными и чтобъ съ той поколѣнной росписи сродникамъ его и съ атестата и съ выписки и съ указу его императорскаго величества и съ гербу дать ему для вѣдома и для всякихъ опасностей изъ герольдмейстерской конторы выпись.

И Марта 1 дня 1726 году по ея императорскаго величества указу и по опредѣленію герольдмейстерской конторы велѣно съ вышеписанной поколѣнной роду ихъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ росписи, которая подана въ розрядѣ въ 7194 году за рукою его господина Бестужева-Рюмина и родственниковъ его и съ атестата, который у нихъ принятъ въ розрядъ къ той поколѣнной росписи и съ выписки и съ указу какъ имъ для раздѣленія другихъ Бестужевыхъ велѣно писаться Бестужевыми-Рюмиными и со всего подлиннаго дѣла дать ему изъ герольдмейстерской конторы копію.

Библиотека "Руниверс"

А о гербѣ и дипломѣ бить челомъ ему впредь, какъ о томъ ея императорскаго величества указъ повелѣваетъ.

По тому ея императорскаго величества указы ему тайному совѣтнику сія выпись и дана.

У подлинной выписки подписано тако: Герольдмейстеръ Иванъ Плещеевъ, графъ Санти, капитанъ Петръ Чертковъ. Надъ листомъ подписалъ канцелярист Иванъ Бушуевъ.

Печатныхъ пошлинъ 50 р. ¼ взято.

Марта 4 дня 1726 году въ книгѣ подъ № 140-мъ. У той же выписи ея императорскаго величества печать на черномъ воску.

II.

Описаніе жизни и происхожденій свѣтскихъ дѣлъ тайнаго совѣтника и генерала кригскомисара Петра Михайловича Бестужева-Рюмина и дѣтей его.

Въ лѣто отъ мірозданія 7172 Іюня 28 дня, а отъ воплощенія Бога Слова 1664 году рожденіе его въ царство великаго государя царя Алексѣя Михайловича въ Москвѣ.

Отецъ его былъ Михаилъ Григорьевичъ при царскомъ дворѣ въ стольникахъ, жилъ 74 года, скончался 7194 году.

Мать его Дарья Ѳедоровна Полтевыхъ, родная сестра думнаго дворянина Семена Ѳедоровича Полтева. У него было два брата Григорій, Василій и сестра Степанида, скончались въ младенчествѣ.

А дѣти его пришли въ возрастъ Михаилъ, Алексѣй, дочери Аграпена, Евдокія, и прочіе во младенчествѣ скончались, сыновъ 5, дочерей 7.

Сынъ его Михайло тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ родился 7197 году Сентября 6 дня.

Другой сынъ Алексѣй тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ и святаго Александра кавалеръ, родился 7201 году 22 Мая.

Дочь Аграпена была замужемъ за княз Никитою Волконскимъ, за сыномъ окольничева князя Ѳедора Львовича Волконскаго. 1725 году была при дворѣ владѣющія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны гофдамою; родилась 7202 году 22 Мая, скончалась, оставя 2 сына и 2 дочери, 1732 году 28 Іюля, жила 38 лѣтъ 2 мѣсяца.

Вторая дочь Евдокія родилась 7211 году 30 Іюля и была въ Курляндіи при дворѣ ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны камерфрейлиной и отдана въ Курляндію замужъ за Курляндскаго шляхтича камеръ-юнкера фонъ-Медема.

Онъ тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ 7178 году отъ рожденія своего возрасту на 7-мъ году наученъ грамотѣ и писать. 7190 году отъ рожденія возрасту своего 19 лѣтъ былъ за великими государи противъ стрѣльцовъ бунтовщиковъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

7191 году написанъ ко двору царскаго величества въ стольники походные, возрасту своего 20 лѣтъ.

7193 году сочетался бракомъ на дѣвицѣ Евдокіи Ивановой дочери Лукьяновича Талызина, возрасту своего 22 лѣтъ.

7195 и 7197 году былъ въ военномъ походѣ у Крымской Перекопи въ большомъ полку двороваго воеводы князь Василія Васильевича Голицына въ есаулахъ, возрасту своего 24 лѣтъ.

Того же 7197 году былъ въ Турецкомъ походѣ за ихъ царскимъ величествомъ во время возмущенія стрѣльцовъ же, возрасту своего 26 лѣтъ.

7201 году при публичномъ выходѣ его величества государя царя Іоанна Алексѣевича при аудіенціи Польскаго посланника Юрья Доменика Довматъ были рындою:

Стольники князь Ѳедоръ Никитичъ, да князь Абрамъ Никитичъ Пріимковы-Ростовскіе, Петръ Михайловичъ, да Дмитрій Андреевичъ Бестужевы-Рюмины. Онъ же Петръ Михайловичъ возрасту своего 30 лѣтъ.

7205 году 19 Февраля былъ онъ стольникъ Петръ Михайловичъ въ Москвѣ въ объѣздѣ въ Кремлѣ, а съ нимъ въ товарищахъ стольникъ Михайло Ивановичъ Еропкинъ да дьячки Алексѣй Авдѣевъ, Алексѣй Волковъ на мѣсто стольника князя Хилкова, возрасту своего 34 лѣтъ.

Въ Китаѣ во объѣздѣ стольникъ Иванъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ да дьякъ Алексѣй Лобковъ, а были въ Кремлѣ и Китаѣ по три года.

А по Бѣлому и Земляному городамъ и за Москвою-рѣкою и за Яузою по улицамъ въ объѣзжихъ изъ дворянъ знатныхъ родовъ.

7205 году 12 Марта стольникъ Петръ Михайловичъ былъ судьей въ приказѣ каменныхъ дѣлъ на мѣсто боярина Петра Аврамовича Лопухина, а съ нимъ дьяки Михайло Юдинъ, Михайло Волковъ; въ лѣтахъ отъ рожденія ему 34 года.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1700 году, отъ сотворенія свѣта 7208 году былъ онъ стольникъ Петръ Михайловичъ въ приказѣ большаго дворца судьей съ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрѣшневымъ, а съ нимъ думный дьякъ Гаврило Деревнинъ и прочіе дьяки; вѣку своего 37 лѣтъ.

Тою же 1700 года посланъ въ военную армію изъ Москвы къ Нарвѣ къ генералу-фельдмаршалу къ адмиралу графу Ѳедору Алексѣевичу Головину съ милостивою отъ его царскаго величества грамотою.

1701 году былъ въ Сибирскомъ розрядѣ полковнымъ и осаднымъ воеводою, а съ нимъ въ товарищахъ сынъ его Михайло и два дьяка; въ Синбирску же полковникъ Аѳанасій Кроткій, да подъ его же диспозиціей весь Сибирскій розрядъ, стольники и стряпчіе, дворяне и жильцы и городовые дворяне и полки солдацкіе и козацкіе съ офицеры; къ нему

Библиотека "Руниверс"

же присудны 16 городовъ Сибирскаго розряду, Сызрань и прочіе: вѣку своего 38 лѣтъ.

1703 году 6 Декабря былъ посланъ въ Германію и былъ въ Вѣнѣ у цесарскаго двора, у Прусскаго короля въ Берлинѣ, у курфирста Саксенскаго и короля Польскаго въ Дрезнѣ, у курфистра Гановерскаго въ Гановерѣ, у герцога Браунъ-Швицкаго двора, въ Швингѣ и во многихъ Нѣмецкихъ городахъ и въ Голландіи, въ Гравенъ-Гагѣ и Амстрадамѣ, а изъ Амстрадама путь его былъ со флотомъ великимъ моремъ 4 мѣсяца и въ Бѣлое море къ Архангело-гороцкому порту и оттолѣ сухимъ путемъ черезъ Вологду и Луковень въ Москву 1705 году; вѣку своего 42 году.

Того же 1705 году позванъ онъ императорскимъ указомъ въ армію въ мѣсто Жолкву и опредѣленъ въ оберъ-интродукторы посольства.

1706 году 10 Сентября опредѣленъ въ Варшавѣ надъ генеральнымъ комисаріатомъ при кавалеріи генераломъ кригсцалмейстеромъ. Съ нимъ комисары:

Тимофей Кутузовъ, Левъ Воейковъ, Сергѣй Ждановъ, Алексѣй Кутузовъ, Михайло Макшеевъ, Михайло Пятовъ, Василій Черновъ, Михайло Желябужковъ, Юрья Шишкинъ, Аѳанасій Кутузовъ.

И были разведены по бригадамъ для раздачи денегъ, и при нихъ канцеляристы.

1709 года 29 Іюля по славной Полтавской викторіи надъ Шведскимъ королемъ опредѣленъ бригадирскимъ рангомъ и былъ во всю Шведскую службу на всѣхъ баталіяхъ и акціяхъ въ Польшѣ, во всѣхъ Польскихъ городахъ въ Краковѣ, Варшавѣ, во Львовѣ, въ Ярославлѣ, въ Люблинѣ, въ Торунъ и Турецкомъ походѣ и на Турецкихъ бояхъ; а по Турецкомъ походѣ отпущенъ въ Москву, а на его мѣсто надъ комисаріатомъ опредѣленъ генералъ-маіоръ Лука Степановичъ Чириковъ, чиномъ оберштеркрикскомисаромъ.

1711 году съ Москвы позванъ онъ указомъ въ С-Петербургъ.

И того же 1711 году посланъ онъ при ея величествѣ государынѣ царицѣ Параскевіи Ѳедоровнѣ въ Ригу и въ Курляндію и былъ

1714 году « » Мая опредѣленъ онъ къ Лифляндской комиссіи въ Ригу чиномъ генерала кригскомисара, рангомъ генерала-маіора и вѣдалъ Лифляндскую экономію и о всей Лифляндіи, дѣлалъ инквизицію и ревизію короннымъ доходамъ Лифляндіи, переписные крестьяномъ инвентари, а съ нимъ оберкомисаръ Фелькерзамъ и кригскомисаръ, секретарь и орденсрихтеры; отъ рожденія вѣку его 51 годъ.

1716 году 5 Февраля генералу кригскомисару велѣно быть въ Курляндіи въ дѣлахъ его императорскаго величества министромъ, а у ея высочества государыни цесаревны и герцогини Курляндской Анны

Библиотека "Руниверс"

Іоанновны оберъ-гофъ-мейстеромъ и дворъ и всѣ дворовые чины вѣдать и въ министерскихъ дѣлахъ по указамъ поступать, въ которой комиссіи какъ съ Полышею, такъ и съ Курляндцами многія трудности происходили, на которую комиссію дана ему за подписаніемъ его императорскаго величества инструкція, а отъ ея величества Государыни цесаревны за саморучнымъ ея величества подписаніемъ патентъ. Съ которой инструкціи и патенту ниже слѣдуютъ копіи.

Инструкція нашему генералу комисару и учрежденному оберъ-гофъ-мейстеру ея высочества герцогини Курляндской Петру Бестужеву, что ему чинить сверхъ врученной ему комиссіи Лифляндской.

1.

Понеже нашей племянницѣ цесаревнѣ и герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ повелѣли мы ѣхать изъ С.-Петербурга въ Курляндію, а тамо имѣть себѣ резиденцію: того ради быть вамъ при ея высочествѣ по прежнему оберъ-гофъ-мейстеромъ и требовать отъ оберъ-раторовъ и всего шляхетства Курляндскаго:

2.

Дабы къ пріѣзду ея высочества отведенъ въ Курляндіи, а именно въ Митавѣ, наилучшій дворъ, а другой въ Вирцоу ради резиденціи ея высочества и дому ея, которые по надлежательству убраны были бъ и все принадлежащее, живность, конскій кормъ и дрова и прочее къ ея пріѣзду приготовлено было, дабы ни въ чемъ оскудѣнія въ пріѣздъ ея высочества не было.

3.

Требовать вамъ отъ оберъ-раторовъ и шляхетства Курляндскаго, чтобы по предложенію генерала-фельдмаршала нашего господина князя Меншикова прежде сего, а именно въ 1712 году, опредѣленыя отъ нихъ самихъ княжескія маетности, о которыхъ вы имѣете извѣстіе, для иждивенія ея высочеству нынѣ отданы были въ полное владѣніе и расположеніе и стараться, дабы сіе учинили они до пріѣзду въ Курляндію ея высочества, о чемъ къ нимъ оберъ-ратамъ и шляхетству наша грамота нынѣ съ вами отправлена, съ которой при семъ для извѣстія вашего копія пріобщается, которую нашу грамоту надлежитъ вамъ имъ отдать безъ умедленія и исполненія противу желанія нашего отъ нихъ домогаться, а подлинныя письма о опредѣленіи оныхъ княжескихъ маетностей, которыя есть у господина Рена, нынѣ вамъ у него взять.

Библиотека "Руниверс"

4.

А когда вышепомянутыя княжескія маетности отдадутъ, то требовать отъ нихъ извѣстія, по чему съ которыхъ собиралось какого доходу и пошлинъ съ какихъ товаровъ и противъ того съ оныхъ маетностей тѣ всѣ доходы собирать и для того во оныхъ имѣть особливыхъ людей.

У подлинной инструкціи подписано его императорскаго величества собственною рукою тако: Петръ.

Въ Либау, Февраля 14 дня 1717 году.

Копія съ патента.

Божіей милостію мы царевна Анна и герцогиня въ Лифляндіи, Курляндіи и Семигаліи и протч. и протч.

Вѣдомо симъ чинимъ, что мы благороднаго Петра Бестужева-Рюмина генерала кригскомисара и министра его царскаго величества въ Курляндскихъ дѣлѣхъ, нынѣ пребывающаго въ Курляндіи, при нашемъ дворѣ нашимъ оборъ-гофъ-мейстеромъ милостивѣ учинили и которые въ нашей службѣ шляхетные и прочіе чины нашей амты всѣ въ его диспозицію предали и никто другой при дворѣ нашемъ рангомъ равно ему не имѣетъ быть, и обѣщаемъ мы милостивѣйше ему оберъ-и гофъ-мейстеру нашему отъ нашей каморы или амтовъ, а особливо погодной дачи по тысячи талеровъ албертовъ, которые получать будетъ половина въ Ноябрѣ, другая въ Іюнѣ, и къ тому вольный столъ ему содержать повелѣваемъ, къ которому живность и прочая по спецификаціи изъ нашихъ амтовъ отпускано быть имѣетъ или за всѣ столовые припасы, ежели похочетъ оберъ-гофмейстеръ, деньгами на каждый день по три талера албертовъ, да на двѣнадцать лошадей фуражъ помѣсячно получать имѣетъ и сто сажень дровъ въ годъ, къ тому же и вольная квартира всегда опредѣлена будетъ. Дано въ Митавѣ дня 2 Декабря 1717 году.

На подлинномъ патентѣ подписано тако: царевна Анна.

1725 году 12 Апрѣля пожалованъ онъ отъ ея величества государыни владѣющей имератрицы Екатерины Алексѣевны чиномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и патентъ за подписаніемъ ея величества ему данъ, который ниже слѣдуетъ:

Божіей милостію мы Екатерина императрица и самодержица Всероссійская и протчая и протчая и протч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что объявитель сего благородный и намъ любезновѣрный Петръ Бестужевъ изъ давныхъ лѣтъ служилъ блаженно и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества нашему государю и супругу также и намъ въ разныхъ чинахъ и комиссіяхъ, также при арміяхъ нашихъ такъ и въ гражданствѣ и въ штатскихъ дѣлахъ, и нынѣ нашимъ всемилостивѣйшимъ указомъ и опредѣленіемъ обрѣтается при ея высочествѣ племянницѣ нашей царевнѣ вдовствующей герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ въ чинѣ генерала комисара и помянутой ея высочества оберъ-гофъ-мейстеромъ и тамо, какъ и всегда, во всѣхъ врученыхъ ему комиссіяхъ и дѣлахъ не токмо поступалъ какъ честному человѣку и вѣрному слугѣ надлежитъ, но и въ интересахъ нашихъ многія услуги и усердія ко всемилостивѣй-

Библиотека "Руниверс"

шему нашему удовольству явилъ и показывалъ, и для того мы оного всемилостивѣйше пожаловали и опредѣлили въ наши дѣйствительные статскіе совѣтники съ рангомъ генерала-маіорскимъ, якоже мы его симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ помянутаго Петра Бестужева за нашего дѣйствительнаго статскаго совѣтника надлежащимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ чего мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ доброму и вѣрному человѣку надлежитъ; во свидѣтельство того мы сіе собственною нашею рукою подписали и нашею печатью укрѣпить повелѣли.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 12 дня 1725 году.

На подлинномъ пишетъ тако: Екатерина, графъ Головкинъ.

1726 году 25 Генваря Петръ Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ въ тайные совѣтники ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы Всероссійской въ рангѣ генерала поручика, вѣку своего 63 лѣта и патентъ за подписаніемъ ея величества ему данъ, который ниже слѣдуетъ:

Божіей Милостію мы Екатерина императрица и самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы нашего дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Бестужева-Рюмина за его долголѣтныя и ревностныя оказныя намъ службы въ наши тайные совѣтники Генваря 25 дня сего 1726 году всемилостивѣйше пожаловали и учредили, якоже мы его силою сего жалуемъ и учреждаемъ, повелѣваемъ нашимъ всѣмъ подданнымъ помянутого Петра Бестужева-Рюмина за нашего тайнаго совѣтника надлежащимъ образомъ почитать и признавать, напротивъ чего мы надѣемся, что онъ въ семъ ономъ ему всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то доброму и вѣрному человѣку надлежитъ, во свидѣтельство того мы сіе собственною нашею рукое подписали и государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Генваря 31 дня 1726 году.

У подлиннаго патента подписано тако: Екатерина, графъ Головкинъ.

1730 году, по кончинѣ государя императора Петра Втораго, въ три недѣли выносъ былъ его величества съ великою церемоніей, при которомъ выносѣ была вся императорская фамилія и всѣ фельдмаршалы и верховный тайный совѣтъ и весь генералитетъ и штатскіе чины и дамы; при той церемоніи Казанскую корону несъ тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Того же 1730 году Февраля 28 по указу ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны велѣно быть въ Нижегородской губерніи губернаторомъ тайному совѣтнику Петру Михайловичу Бестужеву-Рюмину и выѣхалъ изъ Москвы того же числа и пріѣхалъ въ Нижній Марта 17 дня; вѣку своего 67 лѣтъ.

1730 году Мая 3 дня тайному совѣтнику и губернатору велѣно ему ѣхать изъ Нижняго въ Пошехонскія деревни и быть тамъ до указу.

Библиотека "Руниверс"

1736 году и 1737 году при бытности его тайнаго совѣтника въ селѣ Луковеси построены двѣ каменныя церкви, теплая Вознесенія Господня, холодная Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и освящены архимандритомъ Андріановскимъ и протопопомъ Ростовскимъ и церковною утварью удовольствованы; на воротахъ колокольня съ высокимъ спицемъ, и въ 1737 году колоколъ вновь вылитъ 31 пудъ, да малый 2 пуда, старыхъ четыре, всѣхъ шесть; въ колокольнѣ жъ часы боевые съ перечасьемъ.

При его жъ бытности построенъ въ Луковеси новый домъ, хоромы, семь житей теплыхъ и два холодныхъ и огорожены палисадникомъ и поставлено 10 пушекъ.

При его же бытности произведены въ дѣло кожевники, мыльники, рѣзчики, столяры, золотильщики, окончинники, сыромятники, крашенинники, скорняшники, набойщики, овчинники, гончары образцовъ и всякой посуды, пешники, кирпишники, слесаря и кузнецы, колесники.

А 1736 году Октября 28 дня въ Луковеси супруга его тайнаго совѣтника отъ житія сего преселилась на вѣчность и тѣло ея положено въ томъ селѣ въ церкви.

При его же въ Пошехонскихъ вотчинахъ бытности въ селѣ Городищѣ церковь холодная Знаменія Пресвятыя Богородицы иконостасомъ золоченымъ украшена и освящена архимандритомъ Андріановскимъ и церковною утварью исполнена, да новая построена теплая церковь Мученицы Парасковеи, иконостасъ серебряный и освящена и колокольня съ высокимъ спицомъ.

При бытности его же въ Городищѣ построенъ новый дворъ и хоромы, шесть житей теплыхъ и сѣни, дворъ огороженъ палисадникомъ и прочія дворовыя службы. Вновь же для заводу лошадей построенъ немалый конюшенный дворъ, съ конюшнею и мшенными денниками и отдѣлами построены.

Такожъ и скотный немалый дворъ съ разными скотскими теплыми и мшенными покои.

При тѣхъ дворахъ прудъ немалый на ключахъ на текучей рѣчкѣ и наполненъ всякой рыбой: бѣлуги, осетры, шипы, шеврюги, стерляди, бѣлыя рыбы, сазаны, сомы, поланы, нельмы и прочая, лещеи, щукъ великихъ, судаковъ, карасей, окуней, головней, язей и прочей рыбы; на плотинѣ мельница, мелетъ всечасно.

Повыше того пруда другой прудъ больше ближняго и плотина, исполненъ всякой рыбой; на плотинѣ толчея въ непрестанной службѣ.

На другой рѣчкѣ въ полуверстѣ прудъ болѣе другихъ по тому же всякою рыбою наполненъ; на плотинѣ мельница всегда въ службѣ.

Позади конюшеннаго и скотнаго двора садъ съ алеями и овощникъ.

Дворъ житный, 6 житницъ большихъ, огороженъ палисадникомъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ гумнахъ три овина, гумна крытые.

А 1737 году 29 Августа полученъ ея императорскаго величества указъ, въ которомъ пишетъ въ копіи тако:

Указъ нашему Сенату. Пожаловали мы тайнаго совѣтника Петра Бестужева-Рюмина въ его прежнихъ противъ насъ погрѣшеніяхъ. Въ разсужденіи добрыхъ и вѣрныхъ службъ сыновей его всемилостивѣйше прощаемъ и позволяемъ ему на свободѣ жить въ Москвѣ или деревняхъ его, гдѣ самъ пожелаетъ, и повелѣваемъ нашему Сенату учинить о томъ по сему нашему всемилостивѣйшему указу. Подлинный указъ за собственнымъ ея императорскаго величества подписаніемъ.

III.

Описаніе жизни и дѣлъ знатныхъ тайнаго совѣтника и дѣйствительнаго камергера и кавалера Михаила Петровича Бестужева-Рюмина.

Въ лѣта отъ міросозданія 7197-го Сентября 7, а отъ воплощенія Бога Слова 1689 году рожденіе его въ Москвѣ.

1695 году грамоты и писать наученъ, возрасту своего 7 лѣтъ.

1696 году учился по латынѣ и прошелъ поэтику, возрасту своего 8 лѣтъ.

1701 году Генваря дня былъ въ Синбирску полковымъ и осадным воеводою съ отцемъ въ товарищахъ, возрасту своего тринадцати лѣтъ.

1703 году, отъ рожденія своего 15 лѣтъ, былъ онъ въ Германіи при дворѣ Прусскаго короля, въ академіи, учился Французскаго и Нѣмецкаго языка, фехтовать (то есть на шпагахъ биться), танцовать, на лошадяхъ ѣздить и во всѣхъ школахъ академіи; и былъ въ Германіи для наукъ же въ Вѣнѣ у Цесарскаго двора, въ Дреснѣ у Саксонскаго двора, въ Копенгагенѣ у Датскаго двора и у многихъ дворовъ и знатныхъ городахъ и въ Италіи въ Венеціи учился говорить по итальянски, въ Гравенъ-гагѣ и въ Амстерадамѣ, и тамо 1705 году опредѣленъ былъ при Датскомъ дворѣ при полномочномъ послѣ князѣ Долгорукомъ дворянином посольства; онъ тайный совѣтникъ говоритъ Французскимъ, Итальянскимъ, Нѣмецкимъ языкомъ и по латыни.

1710 году посланъ къ Турецкому салтану и былъ тамъ возрасту своего 22 лѣтъ.

1712 году былъ у ея высочества государыни кронпринцессы камеръ-юнкеромъ, возрасту своего 24 лѣтъ.

1715 году по смерти ея высочества кронпринцессы посланъ къ цесарю и цесаревѣ о смерти ея высочества со извѣстіемъ, возрасту своего 27 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

1716 году опредѣленъ къ ея высочеству государынѣ цесаревнѣ Россійской и герцогинѣ Мекленбургской Екатеринѣ Іоанновнѣ и былъ въ Мекленбуріи, возрасту своего 28 лѣтъ.

1719 году былъ въ Англіи при дворѣ Великобританскомъ министромъ, возрасту своего 31 лѣтъ.

1721 году Декабря опредѣленъ онъ его императорскаго величества каморъ-юнкеромъ, возрасту своего 33 лѣтъ.

Того жъ 1721 году Декабря изъ Англіи отозванъ, и по скончаніи Шведской войны и учиненнаго мира посланъ въ Штокхольмъ къ королю Шведскому министромъ.

1723 году въ Штокхольмѣ былъ государственный сеймъ, на которомъ чрезъ министра его императорскаго величества каморъ-юнкера Михаила Бестужева пропозицію всѣмъ государственнымъ сеймомъ дали титулъ его императорскаго величества и вѣчный между Швеціей и Россіею учиненный миръ признали и подкрѣпили, такожъ и герцогу Голштинскому титулъ королевское высочество дали; и съ тѣмъ отъ него Бестужева изъ Швеціи присланъ былъ со извѣстіемъ князь Мещерскій, который за оныя вѣдомости чиномъ офицерскимъ перемѣненъ, а каморъюнкеръ Михайло Бестужевъ пожалованъ въ каморъ-геры къ его императорскому величеству и въ Штокхольмѣ при дворѣ Шведскомъ учиненъ чрезвычайнымъ посланникомъ и по 6000 рублевъ на годъ ему опредѣлено денегъ; возрасту своего 35 лѣтъ.

1724 году въ Штокхольмѣ каморъ-геръ и чрезвычайный посланникъ Михайло Бестужевъ-Рюминъ учинилъ его императорскому величеству Россіи съ Швеціею союзъ оборонительный, а при томъ съ нимъ чрезвычайнымъ посланникомъ однимъ въ конференціи были и союзъ трактовали и заключили съ Шведской стороны первый сенаторъ и президентъ иностранной коллегіи графъ Горнъ, сенаторъ графъ Гильденбургъ, Отъ сего двора отозванъ и пожалованъ въ дѣйствительные камергеры къ ея величеству Государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, самодержицѣ Всероссійской, а на его мѣсто въ Швецію посланъ министромъ графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ. Возрасту своего 36 лѣтъ.

Божіей Милостію мы Екатерина императрица и самодержица Всероссійская и протч. и пр. и пр.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Михайло Бестужевъ-Рюминъ по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества нашего государя и супруга въ прошломъ 1723 году Іюня 27 дня за его службы и особливо за употребленные усердные труды въ бытность онаго при дворѣ Шведскомъ министромъ въ признаніи отъ Швеціи высокопомянутому его императорскому величеству и намъ титула нашего императорскаго пожалованъ въ камергеры, якоже и потому онъ въ пребываніе свое при ономъ Шведскомъ дворѣ, какъ при учиненіи междо нами и Швеціею въ 1724 году трактата оборонительнаго

Библиотека "Руниверс"

союза, такъ въ прочихъ врученныхъ ему нашихъ дѣлахъ поступалъ со всякимъ прилежаніемъ, и мы для сказанной его къ службѣ нашей ревности и прилежности, онаго въ наши дѣйствительные камергеры Іюня 21 дня 1725 году всемилостивѣйше пожаловали и учредили, якоже мы сего силою жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ нашимъ подданнымъ помянутаго Михайла Бестужева-Рюмина за нашего дѣйствительнаго камергера надлежащимъ образомъ почитать и признавать, напротивъ чего мы надѣемся, что онъ въ семъ отъ насъ пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то доброму и вѣрному человѣку надлежитъ; во свидѣтельство того мы сіе собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Питербургѣ, Мая 28 дня 1726 году. Екатерина, графъ Головкинъ.

1726 году при аудіенціи посла Персидскаго онъ камергеръ встрѣчалъ того посла и проводилъ на аудіенцію до ея императорскаго величества.

1726 же году Іюня въ день камергеръ Михайло Бестужевъ-Рюминъ посланъ къ Польскому двору чрезвычайнымъ посланникомъ на мѣсто дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полномочнаго министра князя Василія Лукича Долгорукова и данъ ему ея императорскаго величества патретъ въ алмазахъ въ 2000 рублевъ; возрасту своего 37 лѣтъ.

1730 году по указу ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны дѣйствительному камергеру Михаилу Бестужеву-Рюмину отъ Польскаго двора велѣно быть при Прусскомъ дворѣ полномочнымъ министромъ на мѣсто тайнаго совѣтника князя Сергѣя Дмитрієвича Голицына, возрасту своего 41 году. И данъ ему дѣйствительному камергеру отъ Прусскаго короля кавалеріи ордена святаго Іоанна.

1731 году по указу ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны дѣйствительному камергеру Михаилу Бестужеву-Рюмину отъ Прусскаго двора велѣно быть при Шведскомъ дворѣ тѣмъ же характеромъ на мѣсто графа Николая Ѳедоровича Головина, а при Прусскомъ дворѣ перемѣнилъ его дѣйствительнаго камергера генералъ-фельдмаршалъ графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій посломъ полномочнымъ; возрасту своего 42 лѣтъ.

1734 году 28 Апрѣля пожалованъ онъ дѣйствительный камергеръ въ тайные совѣтники и указъ къ нему въ Штокхольмъ посланъ; отъ рожденія его 45 лѣтъ.

Съ того жъ указу копія ниже слѣдуетъ:

Копія съ указа.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената дѣйствительному камергеру и чрезвычайному посланнику Михаилу Бестужеву-Рюмину. Апрѣля 30 дня сего 1734 году въ указѣ ея императорскаго величества за подписаніемъ собственныя ея величества руки въ Правительствующій Сенатъ написано; того жъ Апрѣля 28 дня ея императорское величество пожаловала васъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительнаго камергера и чрезвычайнаго посланника въ тайные совѣтники и тайному совѣтнику дѣйствительному камергеру и чрезвычайному посланнику Михаилу Бестужеву-Рюмину о томъ вѣдать. Мая 6 дня 1734 году.

Оригинальный закрѣпленъ тако: оберъ-секретарь Матвѣй Козьминъ, секретарь Дмитрій Невѣжинъ, подканцеляристъ Михайло Юдинъ.

Описаніе жизни и знатныхъ дѣлъ тайнаго совѣтника и дѣйствительнаго камерера и святаго Александра кавалера Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

Рожденіе его въ лѣто отъ міросозданія 7201, 10 Мая, а отъ воплощенія Бога Слова 1693 году въ Москвѣ.

1699 году грамотѣ и писать наученъ, возрасту своего 7 лѣтъ.

1700 году учился по-латыни, возрасту своего 8 лѣтъ.

1708 году посланъ для ученія въ Дацкую землю въ Копенгагенъ, и данъ ему пашпортъ, отъ рожденія его 15 лѣтъ.

Копія съ пашпорту.

Божіею поспѣшествующею милостію мы пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новогородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондискій и всея сѣверныя страны повелитель и государь Иверскія земли, Каштелинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель. Наше царское величество пресвѣтлѣйшимъ, державнѣйшимъ великимъ государемъ цесарскому величеству Римскому и королевскому величествамъ любительнѣйшимъ братьямъ и друзьямъ нашимъ здравія и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестаннаго и всегдашняго приращенія такожде и всѣмъ вопче и коемуждо особно свѣтлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципаломъ и наяснѣйшимъ рѣчамъ посполитамъ и ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, арцыбискупамъ, князьямъ, генераламъ, воеводамъ, маркграфамъ, графамъ, каштелянамъ, а въ войскахъ гетманамъ, полковникамъ и инымъ начальнымъ людямъ, баронамъ, старостамъ, воинамъ, шляхтѣ, подвластнымъ начальникамъ, президентамъ и комендантамъ, капитанамъ, намѣстникамъ, вице-доминамъ, губернаторамъ, ротмистрамъ, хорунжимъ, предводителямъ и властителямъ городковъ, городовъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ, обществъ правителямъ, бурмистрамъ, а на морѣ адмираламъ и вице-адмираламъ и прочимъ начальнымъ добытчикамъ морскимъ, у пристанищъ мостовъ и переправъ всякимъ стражамъ и инымъ, которые настоящею сею грамотою употреблены будутъ какова ни есть состоянія степени, у ряду, чина, достоинства или преимущества, благоволеніе и всякое благообъявляемъ по нашему царскому величеству указу. Отпущенъ во Европскія христіанскія государства для ученія свободныхъ наукъ дворянинъ нашъ урожденныи

Библиотека "Руниверс"

Алексѣй Петровъ сынъ Бестужевъ-Рюминъ, какъ онъ, въ которые государства и княжества и въ вольные городы пріѣдетъ и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государямъ цесарскому величеству Римскому и королевскимъ величествамъ любительнѣйшимъ братьямъ и друзьямъ нашимъ такожде и всѣмъ вопче и коемуждо особно свѣтлѣйшимъ электорамъ и инымъ принципаламъ и рѣчамъ посполитымъ и ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, князьямъ, генераламъ и адмираламъ и всѣмъ вышеименованнымъ какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, велѣть его для нашего царскаго величества при немъ будущими людьми и рухлядью и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать и вездѣ безъ задержанія и жити ему гдѣ случай покажетъ безопасно повелили и дабы тому вышереченному дворянину нашему какъ туды ѣдучи, такъ и назадъ въ государства наши возвращающемуся въ пути его ни отъ кого препятствія и озлобленія, никакой досады не было, а и паче гдѣ нужда какая прилучится учинено̀ъ было въ требованіи его всякое воспоможеніе и повольность и благоволеніе; а у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашихъ прилучившихся нашимъ царскаго величества благоволеніемъ и милостію по тому жъ воздано будетъ, а для безопаснаго проѣзду и житія дана ему сія наша царскаго величества свидѣтельствованная грамота.

Писанъ царствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708 году мѣсяца Марта 31 дня, государствованія нашего 26 году.

И былъ онъ въ Германіи и по указу его императорскаго величества 1713 году принялъ онъ службу въ Гановерѣ у курфирста Гановерскаго камерюнкеромъ, получалъ отъ него заплаты на годъ по 1000 талеръ курантъ: отъ рожденія возрасту своего 21 году. Онъ тайный совѣтникъ говоритъ Французскимъ, Нѣмецкомъ языкомъ и по-латынѣ.

1714 году курфирстъ Гановерскій принялъ корону Великобританскую королевства Аглинскаго, и былъ у него камерюнкеромъ, и король Аглинскій послалъ его отъ себя посланникомъ къ царскому величеству о извѣщеніи о принятіи Великобританской короны, и С.-Петербургѣ отъ его царскаго величества принятъ яко чужестранный министръ, а каковы съ нимъ грамоты отъ короля Аглинскаго до царскаго величества посланы, ниже слѣдуетъ, а его царское величество его же Алексѣя Бестужева въ Англію къ королю возвратилъ, а какова съ нимъ грамота отъ царскаго величества до королевскаго величества Аглинскаго послана, ниже слѣдуетъ. Отъ рожденія его 22-хъ лѣтъ.

Въ грамотѣ короля Аглинскаго къ его царскому величеству изъ Гановера въ 17 д. Августа 1714 году написано:

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царь и великій князь, любезнѣйшій братъ и другъ.

Понеже Всевышнему угодно было ея величество королеву Великобританскую въ 12 д. настоящаго мѣсяца Августа по новому стилю чрезъ приключившійся параличъ отъ сего свѣта отозвать, и черезъ сіе по Великобританскимъ государственнымъ уложеніямъ оная корона прежде мнѣ

Библиотека "Руниверс"

и потомъ прочимъ отъ покойной государыни моей матери происходящимъ наслѣдникамъ по уставленному порядку досталась, и по силѣ того я того же дня за короля Великобританского съ надлежащимъ торжествомъ въ Лондонѣ объявленъ и нынѣ въ готовности обрѣтаюсь для овладѣнія сего мнѣ доставшагося престола въ Англію переѣхать. Того ради я не хотѣлъ оставить изъ особливо къ дражайшей вашей дружбѣ (и что вы сіе мнѣ и моему дому охотно желаете) имѣющей конфиденціи о томъ не объявить и моему камеръ-юнкеру Бестужеву указалъ пространнѣе о томъ донести, еже отъ него благословно выслушать и ему въ томъ, что онъ вашему царскому величеству именемъ моимъ донесть, полную вѣру я дружебно братски прошу и яко оказаніе пріятныхъ угодностей вашему царскому величеству всегда охотный и готовый пребываю, въ Гановерѣ 17 Августа 1714 году.

Вашего царскаго величества дружебно охотнѣйшій братъ и другъ Георгъ Людвигъ король.

Копія съ грамоты короля Аглинскаго къ его царскому величеству въ 18 д. Августа изъ Гановера 1714 году написано:

Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій царь и великій князь, любезнѣйшій другъ и братъ.

Понеже я въ припятіи всѣхъ случаевъ къ оказанію непремѣнно моей дружебной преданности вашему царскому величеству особливое удовольство имѣю, того ради не хотѣлъ я оставить моему камеръ-юнкеру Бестужеву указать, чтобъ онъ ваше царское величество о счастливомъ разрѣшеніи вашей государыни невѣстки моимъ именемъ поздравить и вящшее умноженіе вашего высокого дому и племени возжелать. При томъ я помянутому моему камеръ-юнкеру благозаслуженное засвидѣтельство дать имѣю, что онъ чрезъ его добрый поступокъ и довольство здѣсь отъ всѣхъ любовь и почтеніе получилъ и заслужилъ такъ, что ежели ваше царское величество, якожъ онъ уповаетъ, его своею милостію удостоить изволите, то оная по моему разсужденію благо и достойно употреблена будетъ и пребываю въ Гановерѣ 18 Августа 1714 году.

Вашего царскаго величества дружебно охотнѣйшій братъ и другъ Георгъ Людвигъ король. До царскаго величества.

Въ грамотѣ царскаго величества къ его королевскому величеству Великобританскому изъ С.-Петербурга въ 15 д. Октября 1714 г. написано:

Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ.

Мнѣ ничто такъ пріятно не могло быть, какъ что ваше королевское величество такъ въ отправленномъ ко мнѣ дружебно-братскомъ писаніи отъ 18 Августа, какъ и чрезъ вашего камеръ-юнкера Бестужева изустно меня о своей постоянной дружбѣ обнадежить изволили вашему королевскому величеству, признавая себя за сіе дѣло обязана и съ своей стороны ничего не упущу что къ содержанію и къ вящшему приращенію оной дружбы какимъ образомъ касаться можетъ. Помянутый вашъ камеръ-юнкеръ Бестужевъ вашему королевскому величеству именемъ моимъ вящшее о томъ изустное обнадеживаніе учинитъ, котораго здѣсь имѣвшими поступками и присмотрѣными у него достоинствами я весьма доволенъ былъ и для того обойтись не могъ въ вящшую вашего величества милость наилучшимъ образомъ не рекомендовать, пребывая въ непремѣнной дружебно-братской склонности. Въ С.-Петербургѣ 15 Октября 1714 году.

Вашего королевскаго величества вѣрный братъ и другъ Петръ.

До королевскаго величества Великобританскаго.

Библиотека "Руниверс"

1718 году просилъ онъ Алексѣй у королевскаго величества апшита и получилъ и съ тѣмъ апшитомъ пріѣхалъ въ Курляндію и опредѣленъ въ Курляндію 1718 году при дворѣ ея высочества государыни цесаревны и герцогини Курляндской Анны Іоанновны оберъ камеръ-юнкеромъ, отъ рожденія ему 26 году.

1720 году по указу его царскаго величества посланъ онъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ къ Датскому королю резидующимъ министромъ, отъ рожденія его 28 года.

1724 году 10 Мая Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ въ камергеры его императорскаго величества и призванъ Балтійскимъ моремъ на флотъ въ Петербургъ для конференціи, и потомъ велѣно ему по прежнему быть при Датскомъ дворѣ и патретъ ему императорскаго величества въ алмазахъ пожалованъ, отъ рожденія его 32 лѣтъ.

1733 году велѣно быть въ Гамбурхѣ и во всемъ нижнемъ Саксонскомъ кругѣ съ характеромъ посланникомъ камергеру Алексѣю Бестужеву-Рюмину, отъ рожденіи его 41 лѣтъ.

1734 году 28 Генваря ея величество государыня императрица Анна Іоанновна пожаловала камергера Алексѣя Бестужева-Рюмина кавалеромъ святого Александра Невскаго, и орденъ ему данъ, и велѣно ему чрезвычайнымъ посланникомъ быть изъ Гамбурха по прежнему въ Копенъ-Гагенѣ у Датскаго короля; отъ рожденія его 42 лѣтъ.

1736 году 15 Мая ея величество государыня императрица Анна Іоанновна пожаловала дѣйствительнаго камергера и ордена святого Александра кавалера и чрезвычайнаго посланника Алексѣя Бестужева-Рюмина въ тайные совѣтники и указъ ему за собственнымъ ея величества подписаніемъ въ Копенъ-Гагенъ къ нему посланъ, съ котораго ниже копія слѣдуетъ.

Копія.

Божіею милостію мы Анна императрица и самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Намъ любезновѣрный. За вѣрную вашу къ службѣ нашей ревность мы васъ въ тайные совѣтники наши чрезъ сіе всемилостивѣйше жалуемъ и не усумнѣваемся, что и при семъ всемилостивѣйше отъ насъ вамъ пожалованномъ новомъ чинѣ къ заслуженію нашей императорской милости продолжительно такъ поступать будете, какъ вѣрному слугѣ надлежитъ.

Оригинальный подписанъ собственною ея императорскаго величества рукою тако: Анна.

Въ С.-Петербургѣ, въ 15 Мая 1736 году. Алексѣю Бестужеву въ Копенъ-Гагенъ.

Библиотека "Руниверс"

Инструкція или пункты Пошехонской вотчины прикащику, какимъ образомъ ему въ Пошехонскихъ пахотныхъ деревняхъ смотрѣть, также что и до оброчныхъ надлежитъ вѣдать.

1.

Чтобы крестьяне всѣ съ женами и дѣтьми въ господскіе праздники и Богородичны, императорскаго величества и въ воскресные дни къ вечерни и утрени и къ обѣдни приходили въ церковь и во свѣтлую четверодесятницу всѣ крестьяне съ семьями исповѣдались, а кто достоинъ причащался святыхъ таинъ; а кто не будетъ въ церковь, брать по одной копѣйки съ человѣка; также и на пивныхъ праздникахъ болѣе двухъ или трехъ денъ не праздновали и ссоры и дракъ никакихъ бы не было, за ссоры и драки чинить наказаніе.

2.

Подушныя деньги и другія подати по указу исполнять, а между мужиковъ чтобъ была ровность по тягламъ, а излишняго сверхъ положеннаго ни на какіе мірскіе расходы сверхъ указанныхъ денегъ не сбирать.

3.

Смотрѣть прилежно, чтобъ отъ приказныхъ дѣлъ и присыльныхъ людей и отъ пограничныхъ сосѣдей и отъ постороннихъ людей какой обиды и убытковъ крестьяне не понесли.

4.

За пашнею и сѣвомъ и жнитвомъ и молотьбою смотрѣть прилежно. Пашню дворовую изрѣзати крестьянамъ въ полосы во всѣхъ поляхъ по 40 саженъ длины поперекъ тожъ и повсягодно къ полямъ земли причищати, а опредѣленныхъ работниковъ во все лѣто по всѣ дни на дворовой работѣ мужиковъ съ деньги по человѣку съ лошадьми; только староста и дельщикъ увольняется, а когда бабья работа съ деньги же по бабѣ. Навозъ съ конюшеннаго и скотнаго дворовъ велѣть вывозить весь и на поляхъ класти порядочно и пахали бъ и боронили хорошо по здѣшнему обыкновенію, смотря по землѣ и хлѣбъ собирать и молотить въ удобное время, а дрова овинные по тягламъ велѣть готовить за время лѣтомъ, а возить зимою, а съ гумна хлѣбъ принимать мѣрою съ запискою; и что ужато сноповъ и что сажено на овинъ и что умолочено будетъ съ овина. И съ того числа приросту всякаго хлѣба отсыпать на церковный расходъ въ особую житницу четвертую часть и съ того хлѣба по сигнаціямъ давать церковникамъ Луковескимъ и Городискимъ и земскимъ дьячкамъ; понеже они также при церквахъ службу имѣютъ, такожде и на другой церковный расходъ на вино церковное и на ладанъ и на свѣчи и на всякую церковную потребу. А скотскій кормъ пелеву, мякину и колбу велѣть сыпать въ клѣти порядочно, а солому овсяную и прочую яровую и аржаную велѣть класть по три овина въ копну. А при мѣрѣ съ гумна хлѣба быть выборному, у котораго печать, и старостѣ держать приходныя и расходныя книги погодныя и помѣсячныя что котораго мѣсяца какого хлѣба въ приходѣ

Библиотека "Руниверс"

и отъ кого и что̀ какого мѣсяца какого хлѣба въ расходѣ и куда. А прикащику брать у нихъ годовую вѣдомость по вся годы въ Генварѣ мѣсяцѣ, что у нихъ прежняго стараго хлѣба принято и что̀ того году ужато и умолочено какого хлѣба порознь и что̀ въ томъ году какого хлѣба въ расходѣ порознь и куда и что̀ въ настоящій годъ за расходомъ въ житницахъ порознь всякаго хлѣба осталось на лицо. И съ тѣхъ вѣдомостей сдѣлать прикащику переченевую выписку со всякою очисткою, прислать къ Москвѣ въ Генварѣ же мѣсяцѣ, а что̀ какого хлѣба въ Городищѣ сѣять, о томъ показано въ окладныхъ книгахъ, а овины и кровли надъ гумнами въ состояніи содержать, а огородъ въ загородахъ и поляхъ крѣпко содержать, чтобъ потравы какъ хлѣбу, такъ и сѣннымъ покосамъ не было.

5.

Сѣно косить на Любецкомъ, въ Сырневскомъ, на Кокошкинѣ, на Противьѣ, въ Сѣнномъ, на Осиновскомъ, въ Микитицкомъ, въ Путневскомъ противъ Пертеева, на наволокахъ и въ лугахъ Подгавиныхъ, въ Дудинѣ, на Березинахъ, на пустошѣ Никитиной Городискимъ и Дудинскимъ и Любецкимъ работникамъ съ деньги по человѣку, да на женской работѣ бабъ столько же; а во время нужное на греблю высылать съ полушекъ всѣхъ, однакоже впредъ тѣ дни имъ зачитать, да съ деньги съ Городискихъ и Дудинскихъ и Любецкихъ бабъ взять по сту вѣниковъ березовыхъ молодыхъ, высушить и принимать вѣсомъ по два пуда съ деньги сухихъ.

6.

Дворъ господскій въ Городищѣ, хоромное строеніе и кругомъ съ палисадникомъ и въ хоромахъ святыя иконы и всякую рухлядь, столы, стулы, кровати, скамьи и окончины, печи и всякое желѣзное при дверяхъ и окнахъ и посуду всякую по переписи въ цѣлости содержать и кровлю и затворы отъ погоды и отъ дождей поврежденія не былобъ.

7.

Дворъ конюшенный имѣть въ смотрѣніи и кровли починивать, чтобъ отъ погодъ не разбило и течи бъ не было и всѣ конскіе покои въ состояніи содержать, большую конюшню денники и омшенники гулящимъ лошадямъ и жеребятамъ по установленію имѣть, кобылъ племянныхъ имѣть на Городиской конюшнѣ 12, да 2 жеребца. Нѣмецкихъ жеребятъ что̀ будетъ расхожихъ мериновъ что̀ въ какое время случится и жеребцовъ племенныхъ держать на стойлѣ, жеребятъ трехъ лѣтъ класть, а которые жеребята будутъ велики и хороши и годны въ племя, изъ такихъ оставливать одного не класть на племя, и содержать на стойлѣ кобылъ большихъ, которыя отъ другихъ отмѣнны, зимою держать на стойлѣ и на всѣхъ были-бъ попоны, а лѣтомъ пускать на поля и велѣть чистить скреблицами всѣхъ лошадей, а молодыхъ жеребятъ держать зимою на оботяхъ, чтобъ отъ рукъ не отбивали, а въ исходѣ Марта и въ Апрѣлѣ и въ Маѣ припускать къ кобыламъ жеребцовъ старыхъ изъ

Библиотека "Руниверс"

рукъ, а у припуску присматривать прикащику самому и старостѣ съ прибавочными людьми, а припускать каждаго жеребца на день одной кобылѣ по дважды по утру и въ вечеру по три дни или по четыре и до пяти смотря по кобылѣ, а болѣе не пускать; а ежели послѣ припуску которая кобыла станетъ искать жеребца, и къ такимъ припускать такимъ же образомъ, а когда припуски отойдутъ, пускать въ табунъ къ кобыламъ домашняго жеребца, который лучше на все лѣто, а жеребятъ отъ кобылъ отымать въ Октябрѣ мѣсяцѣ и держать особливо въ омшенникахъ и потому же положить на жеребятъ обротья и давать имъ овса чистаго на каждаго жеребенка по полтора штофа, а жеребцамъ стоялымъ, которые на стойлѣ, давать по два штофа чистаго овса и по два штофа сѣчки, а полевымъ лошадямъ съ поля Октября съ 1 числа давать пушнаго овса считая на 4 лошади по четверику по Декабрь мѣсяцъ; а съ поля какъ къ ночи пригонятъ, станутъ ночевать давать сѣна съ овсяною соломою стряща пополамъ и слать подъ нихъ аржаную солому, а въ лѣтнія ночи велѣть съ лошадьми на полѣ ночевать и давать конюхамъ къ ночи отъ работы крестьянъ по человѣку сторожей.

8.

Скотный дворъ въ Городищѣ по тому же въ надзираніи имѣть, чтобъ покои скотскіе и кровля всегда-бъ въ состояніи были и скота имѣть коровъ племянныхъ до 30 и 2 быка и стараться, что въ то число изъ своихъ отъ приплоду, пришускать, чтобъ непремѣнно было на упалое мѣсто содержать; а престарѣлыя коровы и быки 4 лѣтніе на убой опредѣлены были и масла отъ коровъ не менѣе бы было какъ отъ коровы по 30 фунтовъ, примать отъ скотницъ и молочныя деньги, что собрано будетъ. Овецъ содержать 30 сѣрыхъ и 2 барана непремѣнно и отъ нихъ шерсти по два фунта, изъ которой велѣть сукна дѣлать. Свиней племянныхъ 4 и 2 борова и отъ нихъ отъ каждой свиньи по два поросенка на всякій годъ оставливать въ ростъ, а другихъ поросятъ прикалывать и чтобъ скотина на скотномъ дворѣ была не заморена, понеже скотскаго корму бываетъ довольно и на посыпку яришна мука и по двору и по хлѣвамъ ржаная солома слать нерѣдко. Также и птицъ содержать 4 курицы и 1 пѣтухъ Индѣйскіе, 4 гусыни и 2 гуся, 4 утки и 1 селезень и о приплодѣ птицъ и о племенныхъ описаться въ Москву. Куръ Русскихъ всякой скотницѣ и конюховымъ женамъ содержать каждой по 7 курицъ и отъ нихъ всякая выдастъ по 10 куренковъ и по 300 яицъ и чтобъ скотники и скотницы скоть держали порядочно по опредѣленію по разнымъ мѣстамъ, а для скотины взять 4 овина пушной ярицы, которая станетъ кормиться на убой; и для прочей скотины да пушныхъ же брать 6 овиновъ овса для полевыхъ лошадей и птицъ, а въ лѣтнее время велѣть скотникамъ скотину пасти по кормамъ и коровъ доить по три раза на день.

9.

Въ Городищѣ у конюшеннаго двора мельница и толчея и плотина содержать въ добромъ состояніи, и мельница и толчея чтобъ безъ работы не были, и въ вешнее время прудъ беречь отъ поврежденія и чтобъ рыбъ не

Библиотека "Руниверс"

упустить, въ которомъ насажено довольно нельмы, паланы, лещи, судаки, караси, и прочая мелкая рыба; также и на верхнемъ прудѣ толчея и плотина, содержать безъ поврежденія и въ вешнее время беречь отъ воды и рыбъ не выпускать, понеже рыбы довольно посажено, бѣлуги, шипы, осетры, стерляди, сазаны, сомы; потому же и на дальномъ прудѣ мельницу и плотину и толчею и мельничный дворъ въ состояніи содержать и въ вешнее время беречь, чтобъ рыбу не выпустить, въ которомъ всякая рыба содержится и на всѣхъ прудахъ въ зимнее время велѣть рубить большія проруби, чтобъ рыба не подохлась.

10.

Лѣсъ всякій беречь и велѣть выбрать во всѣхъ деревняхъ старостамъ погодно по очереди крестьянъ лѣсничихъ, которымъ приказать накрѣпко смотрѣть дубоваго, кленоваго, березоваго, осиноваго и хоромнаго сосноваго годнаго краснаго и хорошихъ ольхъ на бездѣлицу рубить не велѣть кромѣ самой нужды съ вѣдома лѣсничаго, а на ямы и дрова сосновой, еловой и ольховой, которое негодно къ строенію, что надобно рубить велѣть смотрѣть по мѣсту и по нуждѣ; однакожъ и вершинникъ обирать на дрова можно, чтобъ ничто не пропадало. А для соку сосноваго лѣсу, конечно, не подсушивать и соку не брать накрѣпко заказать, а березовицу, хотя и пускать, только такимъ образомъ, чтобъ одну сторону дерева вырубать, а послѣ тоё высѣчку землею закласть, чтобъ дерева не засушить. А плодоносное деревцо, малину, смородину и черемху ягоды брали бъ, а вѣтвей и сучьевъ не ломали, а хороменный и другой лѣсъ годный къ строенію конечно беречь, и лѣсничіе бъ того смотрѣли накрѣпко: взыщется на старостахъ и лѣсничихъ.

11.

Прошлаго 1733 году въ Пошехонскихъ во всѣхъ селѣхъ и деревняхъ въ крестьянскихъ поляхъ и въ наволокахъ крестьянская земля раздѣлена четнымъ дѣломъ по стариннымъ грошамъ, размѣрены и размежеваны. И учинены описныя книги съ мѣрою въ Луковеси 12 грошей, въ Вахновѣ 6 грошей, въ Городищѣ 6 грошей, въ Дудинѣ 3 гроша, въ Любцѣ полтора гроша, всего 28 грошей и полъ. На грошъ считается людей мужескихъ 8, женскихъ тоже, и въ грошахъ посѣдатели неотмѣнные раздѣлять межъ себя по мелкимъ тяглямъ въ деньги и въ полушки, считая 8 полушекъ въ грошѣ. И потому разводу тѣми грошами владѣть вѣчно и наслѣдникамъ ихъ, а въ пустѣ не держать и лѣсомъ не заращивать, также и огороды около поль разведены городить по грошамъ же, и надобно знать всякому въ своемъ грошѣ свое звѣно и огородъ держать крѣпко, чтобъ отъ лошадей и отъ скота потравы не было.

12.

Тягла крестьянскія меньше полушекъ не держать, а четверки и третняки конечно оставить и не употреблять, а держать тягла копѣйка, деньга, полушка, а по нуждѣ для накладки къ другому тяглу класть по полушкѣ, а меньше того тягла не производить.

Библиотека "Руниверс"

13.

Старостамъ и въ грошахъ первымъ смотрѣть всякому въ своемъ грошѣ, чтобъ пахали и сѣяли и жали все грошами безъ лѣности и одинъ отъ одного не отставать, и такимъ образомъ чтобъ всѣ работали въ одномъ полѣ или наволокѣ и обработавъ шли бъ въ другое мѣсто. По тому же и сѣно косить и чтобъ всякій тчился на полушку ржи высѣять въ полѣ и въ пивахъ двѣ четверти, а ярового всякого хлѣба въ полѣ и въ наволокахъ восемь четвертей, и при молотьбѣ бы всякій сѣмянной хлѣбъ отсыпать и не держать до сѣянія, а что Богъ дастъ приросту на его пропитаніе, о томъ бы всякій смѣтился, будетъ ли ему того хлѣба до новаго и чего не достанетъ, чтобъ старался за время усматривать малой цѣны выработать или занять въ работу или купить, а чтобъ кромѣ сѣмяннаго хлѣба себѣ въ годъ хлѣбъ запасль. Также и въ подсѣкахъ работали и чистили по всягоды, раздѣля по тяглямъ въ пристойныхъ мѣстахъ. И тако съ помощію Божіей хлѣбомъ своимъ проживать могуть, а кто лѣнивъ въ работѣ явится, тѣмъ чинить наказаніе. Лошадей и скота крестьянамъ держать больше для умноженія навозу и своей пользы и навозъ на полосы возить весь, не оставливая на дворахъ. Смотрѣ и того гдѣ можно раздѣляя наволоки, которые пахать, чтобъ весь и пахали, не оставливая подъ сѣнокосу, а которые наволоки косить, чтобъ въ томъ напини не было для пропитанія скота.

14.

Земель пахотныхъ и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ въ кортому крестьянамъ не отдавать, велѣть обработывать своимъ крестьянамъ всякую свою землю.

15.

Крестьянамъ сыну отъ отца и брату родному отъ брата дѣлиться не велѣть, а которые и похотятъ, о томъ имъ бить челомъ и показать резонъ, для чего они хотятъ дѣлиться.

16.

Приказать накрѣпко въ лѣтнее время бережнымъ быть отъ огня и съ огнемъ никуда не ходить не токмо лѣтомъ и зимою и избы топить съ береженіемъ и льну и поскони въ избахъ не сушить, а ежели когда кому нужда, носили бъ огонь надъ горшками, а ежели какое несчастье случится, и въ то время мужики всѣ бъ бѣжали съ баграми и съ долгими лѣстницами и съ топорами и ломами, а бабы и ребята съ ведрами и упатами и лили бъ, чтобъ далѣе огня не пустить и всякому знать въ своемъ грошѣ. На пожарѣ всѣ были бъ и въ лѣсахъ, ежели пожаръ случится, чтобъ крестьяне всѣ съ лопатами и метлами ходили и гасили и не погася не отходили.

17.

Велѣть десятскимъ по вся вечеры по дворамъ досматривать, всѣ ли въ домахъ и нѣтъ ли у кого пришлыхъ людей и сказывать, чтобъ отъ огня береглись и поскони въ избахъ не сушили, а ежели пришлые люди явятся, о томъ немедленно сказывать прикащику и старостѣ.

Библиотека "Руниверс"

18.

Сказать крестьянамъ, дабы никакой крестьянинъ безъ вѣдома старосты своего на ярмонки ближнія и въ другія ближнія деревни и по праздникамъ не ходили, а ходили бъ съ вѣдома своихъ старостъ до двадцати верстъ, а въ дальнія мѣста ѣздили бъ имѣя пашпорты отъ своихъ старостъ съ вѣдома прикащика, а ежели въ самыя дальнія мѣста, брать пашпорты въ городѣ, а пашпортъ старостамъ давать куда ѣхать и на сколько времени.

19.

А ежели кому крестьянамъ въ работу нанять надобно, и они бъ примали въ работу съ вѣдома прикащика и старостъ съ пашпортами, а изъ ближнихъ деревень звать съ вѣдома ихъ старостъ на лѣто или на зиму, а долго не держать.

20.

А ежели явятся въ которой деревни бѣглые солдаты или рекруты или матросы или дворовые и помѣщиковы бѣглые крестьяне, и такихъ брать и приводить къ прикащику, а прикащику отсылать въ городъ.

21.

Сказать всѣмъ крестьянамъ накрѣпко, чтобъ всегда отъ воровскихъ людей были въ опасности и имѣли бъ ружье и рогатины и бердыши всякій человѣкъ и ежели бъ какое нападеніе отъ воровскихъ людей было, чтобъ никто не уходилъ, всѣ заодно стояли и въ другія деревни давали знать, а тѣмъ деревнямъ всѣмъ мужикамъ на помощь приходить и противъ тѣхъ воровскихъ людей крѣпко стояли и ихъ ловили, а которые пойманы будутъ, прикащику отсылать и самому отвозить въ городъ; а которые крестьяне при той поимкѣ воровъ укрываться и борониться не станутъ, и тѣ жестоко наказаны будутъ.

22.

Велѣть объявить крестьянамъ, которые кузнечные промыслы имѣютъ, чтобъ кузнецовъ и середовыхъ и молотовщиковъ мимо своихъ чужихъ не нанимали и уголья покупали по тому у своихъ, а когда своихъ не будетъ или цѣну работники и уголья выше чужихъ держать станутъ, то можно нанимать и уголья покупать у чужихъ.

23.

Старостамъ и выборнымъ и крестьянамъ вина никому не держать и не покупать и по кабакамъ не ходить и не пропиваться, а у кого вино явится, взять штрафу пять рублевъ.

24.

Понеже отъ звѣрей крестьянамъ бываютъ многіе убытки, лошадей и коровъ побиваютъ, и для того крестьянамъ надобно послѣ работы лошадей своихъ держать за пастухами, а въ самое осеннее время, вѣтры и дожди холод-

Библиотека "Руниверс"

ные и ночи большія, брали бъ лошадей на дворы и ночью кормили бъ дома, а звѣрей собрався изъ своихъ лѣсовъ выгонять, а на болотахъ, гдѣ скотскіе прогоны, мосты держать въ состояніи.

25.

Крестьянскихъ дѣтей, которыя лѣтъ до десяти во всѣхъ деревняхъ, въ которыхъ есть смыслъ, принуждать отцовъ, чтобъ ихъ учили грамотѣ, а за ученье платить изъ оброчныхъ денегъ или отцу зачитать въ оброкъ, а которыя крестьянскія дѣти выросли, а кузнечной работѣ не учатся, и тѣхъ учили бъ разнымъ промысламъ или работѣ у кого къ чему охота, а за ученье платить изъ оброку, что̀ всѣмъ людямъ имъ самимъ будетъ въ пользу.

26.

Дѣвокъ крестьянскихъ на сторону безъ прошенія не отдавать, а кому отпускная подписана будетъ, выводъ брать напередъ по 5 рублей, а смотря по состоянію и по 3 рубля, а въ своей вотчинѣ у кого съ кѣмъ по согласію сойдется, отдавать безъ выводу.

27.

Искать въ своихъ земляхъ по всѣмъ болотамъ и истокамъ ржавца желѣзной руды, гдѣ сыщется, брать на пробу и дуть въ крицы, и будетъ выгода и годна будетъ въ сковородное дѣло, и такую руду копать и выжигать и чистить и плавить въ крицы и кришный заводъ размножать; понеже уже нѣсколько домницъ готовыхъ есть, и лучше крицы брать отъ своихъ нежели далеко по крицы ѣздить и купить дорогою цѣною и своимъ кузленишнымъ промышленникамъ и всей вотчинѣ прибыльнѣе будетъ, понеже деньги за крицы въ чужія руки не пойдутъ, станутъ обращаться въ своей вотчинѣ.

28.

Крестьянамъ, которые дѣлаютъ ямы, дѣлать съ осени и уголья жечь и до Генваря мѣсяца вывозить, а съ Генваря мѣсяца чтобъ всѣ были по мѣстамъ по кузленицамъ, бить молотомъ до конца зимы, покамѣстъ будутъ въ кузленицахъ и по веснѣ къ новому году готовить дрова на уголья.

29.

Въ работное время для рыбы въ пашню и въ сѣнокосъ на рѣку не ѣздить и рыбы не ловить и отъ работы не отгуливать, а кто явится, чинить наказаніе.

30.

Смотрѣть всѣмъ крестьянамъ, чтобъ у всякаго хоромы были подъ доброю кровлею, а у кого избы остарѣли и жить нельзя, стараться о новыхъ, а въ Луковеси около села обрядъ въ состояніи содержать и гдѣ повредится починивать.

Библиотека "Руниверс"

31.

Оброкъ съ оброчныхъ деревень съ Луковескихъ и съ Вахновскихъ и съ Любецкаго и съ Гавинскаго мужика съ деньги по 6 рублевъ, да съ Луковескихъ и съ Вахновскихъ съ деньги по бѣлой рыбѣ, съ Городискихъ оброчныхъ крестьянъ съ деньги по 8 рублевъ, съ Городискихъ же и Дудинскихъ и Любецкихъ, которые на пашнѣ, съ деньги по 1 рублю. Мясо свиное со всѣхъ равно съ копѣйки по пуду да съ копѣйки же по барану да по двѣ курицы и чтобъ полъ оброку и свиныя мяса и куры заплатить въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а другую половину оброку въ Мартѣ мѣсяцѣ, бараны въ Іюнѣ мѣсяцѣ; а будетъ похотятъ за свиныя мяса за бараны и за куры платить деньгами, и у нихъ принимать по указной цѣнѣ, а за бѣлую рыбу по 20 копѣекъ.

32.

Многія между крестьянъ дѣлаются пропажи, а старосты и десятскіе и лучшіе крестьяне того не смотрятъ и не провѣдываютъ и такихъ воровъ не выискиваютъ, и въ томъ вся вина и потачка ворамъ отъ старостъ, и вамъ смотрѣть и провѣдывать и присматривать, отъ кого тако зло происходитъ, а ежели несмотрѣная какая дурность явится, въ томъ вамъ старостамъ отвѣтствовать.

33.

Видно всѣмъ, что у крестьянъ дѣти въ великой волѣ и растутъ безъ страху, какъ ребята такъ и дѣвки отцовъ своихъ и матерей не слушаютъ и не почитаютъ, а иные и бранятъ, а отцы и матери ихъ балуютъ и не бьютъ и которые во возрастѣ ребята и дѣвки свои вольничаютъ и болѣе въ гульбѣ, а отцы и матери ихъ къ работѣ, какъ надлежитъ быть крестьянину, не заставливаютъ и не понуждаютъ и ни къ какому мастерству къ работѣ не пристаютъ, и отъ такого своевольничія и безстрашія ребята пристаютъ къ воровству, а дѣвки впадаютъ въ блудъ, которые уже ребята явились въ такихъ дуростяхъ, а дѣвки въ блудномъ дѣлѣ, которыхъ уже дѣвокъ и брюхатыхъ за мужъ выдали, а другія и родили въ дѣвкахъ, которыя и наказаны при собраніи всѣхъ людей кошками, а все то дѣлается отъ воли дураковъ отцовъ и матерей: ребята приходятъ въ воровство, а дѣвки въ блудъ, который грѣхъ предъ Богомъ весьма тяжелъ и безотвѣтенъ. И для того крестьнамъ дѣтей своихъ содержать бы въ крѣпости и страхѣ и наказаніи и для того отцамъ и матерямъ дочерей своихъ въ дѣвкахъ выше 20 лѣтъ не держать, отдавать за мужъ, а ежели прежде 20 лѣтъ отъ безстрашія отцова и несмотрѣнія матерня впадетъ во блудъ, и за то отцу и матери и дѣвкѣ и блуднику, который съ ней сблудитъ, ежели изобличатся при собраніи людей, жестоко кошками наказаны будутъ и для того надобно всякой матери знать куда ея дочь ходитъ и съ кѣмъ и гдѣ живетъ, дабы не пришло изъ того великаго стыда и тяжелаго наказанія; а ежели ребята въ какой дурности обличатся, такимъ же образомъ при собраніи людей отецъ и онъ жестоко кошками наказаны будутъ, а паче всего чтобъ дѣвки подъ страхомъ содержаны были.

Библиотека "Руниверс"

34.

Также крестьяне дѣтей своихъ женятъ малыхъ, а дѣвокъ берутъ взрослыхъ, а иные ровными лѣтами женятся и жены съ мужьями, а мужья съ женами приходятъ не токмо въ нелюбовь, но и въ великую злобу и ненависть, и мужья отъ женъ и жены отъ мужей бѣгаютъ и живутъ розно и впадаютъ въ великій грѣхъ и въ прелюбодѣяніе и всякое недомовное строеніе, отъ того приходитъ и разореніе; а все то дѣлается отъ глупыхъ отцовъ и матерей, что въ волѣ и безъ наказанія дѣтей своихъ выростятъ и притомъ не унимаютъ и не наказываютъ и держатъ дѣтей въ такой дурности волѣ и въ согласіе не приводятъ; такожъ и мужъ и жена, которые противъ закона Божія разлучаются и впадаютъ въ грѣхъ, чинить жестокое наказаніе, пока они въ состояніе по закону Божію прійти могутъ.

35.

Немало явилось, что жены отъ мужей своихъ, а мужья отъ женъ своихъ съ чужими женами впадаютъ въ прелюбодѣяніе, которое грѣхъ тяжелый предъ Богомъ и безотвѣтный и болѣ многихъ блуднаго дѣла, а мужья дураки женъ своихъ безъ страху содержатъ и не однократно такое прелюбодѣяніе изобличено, что мужья отъ женъ своихъ впали въ грѣхъ, а жены отъ мужей своихъ, и за то при собраніи людей биты кошками нещадно и впредъ чтобъ такое беззаконное и богомерзкое дѣло пресѣклось, и тому старостѣ и десятскимъ провѣдывать и кто о томъ вѣдаетъ подлинно, чтобъ доносили, а ежели вѣдавъ не доносятъ, а послѣ изобличатся, и тотъ съ тѣми прелюбодѣями при собраніи людей равно наказанъ будетъ.

36.

Телѣги конечно, которыя были одры двоеколесные, всѣ изрубить безъ остатку, а держать телѣги четвероколесныя что самимъ будетъ прибыльнѣе и лошадямъ легче, а ѣздить съ возжами, а будетъ верхомъ подстилая подушку или войлокъ, а для навозу хотя и держать по одной малой телѣгѣ по одноколескѣ, возить навозъ однакожъ далѣ поля своего на нихъ нельзя, и кромѣ навозу и земли на нихъ не возить.

37.

Рыба съ Луковецкихъ и Вахновскихъ положена оброчная по бѣлой рыбѣ съ деньги или за рыбу по 20 копѣекъ деньгами, и болѣе ихъ для рыбъ не высылать и рыбъ болѣе не спрашивать, а подледная рыба въ Святомъ и верхнихъ озерахъ ловить Луковескимъ и Вахновскимъ сперва..., а Городинскимъ и Дудинскимъ и Любецкимъ въ глухой Шекснѣ, которая рыба къ Москвѣ посылаться будетъ.

38.

Десятскимъ ходить съ гроша въ годъ поочереди и всякія мірскія дѣла и посылки и караулы очередь держать и ходить по грошамъ и повинность всякаго десятскаго на всякій вечеръ досматривать, всѣ ли дома и нѣтъ ли пришлыхъ людей.

Библиотека "Руниверс"

39.

Крестьянскія ссоры и земляныя перепашки во всякой деревнѣ старостамъ при собраніи людей разводить по истинной правдѣ, а чего староста развести не можетъ или кому неправду сдѣлаетъ, тѣмъ ходить до прикащика, а не спрося старосту своего къ прикащику не ходить.

40.

На спорныхъ земляхъ дракъ и боевъ не дѣлать, разводить спорныя земли добрымъ порядкомъ или судомъ искать, а своей землей не отступаться.

41.

Крестьянскимъ женамъ и дочерямъ въ праздничные дни прежде обѣдни въ лѣсъ не ходить, а по обѣднѣ ходить вольно, однакожъ въ праздничные дни чтобъ приходили въ церковь.

42.

Съ оброчныхъ крестьянъ оброчное сѣно отставлено и впредъ съ нихъ не спрашивать, а въ недостатокъ въ Городищѣ сѣна косить подъ Луковцомъ церковный островъ и платить за него Луковскому церковному старостѣ изъ оброчныхъ денегъ по семи рублевъ на годъ.

43.

Кузеницы, овины и бани и амбары близко дворовъ не строить и ближе двадцати сажень не ставить, однакожъ смотря по состоянію земли; а далѣе двадцати сажень кто похочетъ ставить, вольно; такъ же и дворовъ по задворью не ставить.

44.

Понеже отъ пріѣзжающихъ присыльныхъ людей изъ городовъ ставятся у старостъ, а они ихъ кормятъ своимъ и для того имъ опредѣляется у кого стоять и кормить станетъ и по исчисленію сколько дней и сколько человѣкъ кормитъ за всякаго человѣка за день, заплатить съ міру по 2 копѣйки.

45.

Оброчныхъ крестьянъ на работу не высылать и въ посылки не посылать, а ежели случатся какія посылки, посылать сдѣльныхъ крестьянъ отъ работы, зачитать тѣ дни въ работу; а ежели по крайней нуждѣ надлежитъ послать оброчнаго, и ему платить деньги пѣшему по алтыну за сутки, а съ лошадью по два алтына за сутки, а безденежно оброчныхъ не посылать.

46.

Старостамъ въ Луковеси и Городищѣ мірскимъ быть по пяти лѣтъ и больше безпремѣнно и тѣхъ обоихъ старостъ по денежному тяглу отъ оброку и отъ сдѣлья; уволять по тому жъ Городискаго и Житеннаго старосту съ деньги

Библиотека "Руниверс"

уволить, а Вахновскому старостѣ ходить погодно, а быть подъ Луковескимъ старостою такожде Дудинскому, Любецкому старостѣ быть подъ Городискимъ мірскимъ старостою, ходить по годно безъ подмоги.

47.

Прикащику Городискому смотрѣть въ оброчныхъ деревняхъ въ сборѣ подушныхъ денегъ и рекрутскихъ денегъ и въ отдачѣ рекрутъ и лошадей и въ собраніи оброку и столовыхъ запасовъ. Убивства и воровства и въ побѣгѣ крестьянъ и бѣглыхъ солдатахъ и рекрутахъ и всякихъ пришлыхъ людей и въ береженіи отъ огня и ежели старосты въ своихъ деревняхъ крестьянскихъ ссоръ разводить не станутъ или разведутъ неправдою, а будутъ челобитчики, и прикащику такія дѣла разсматривать по истинной правдѣ, ни по какимъ прихотямъ.

48.

Мастеровымъ людямъ, столярамъ, мыльнику, кожевникамъ, сыромятникамъ, овчинникамъ, слесарю, гончару, набойщику, крашенинникъ, сапожнику чинить всякое споможеніе и ихъ прикащику въ призрѣніи содержать, чтобъ имъ отъ кого обиды не было.

1738 году Февраля опись въ селѣ Луковеси господскимъ хоромамъ.

Со двора лѣстница и крыльцо переднее оперилено, на сходѣ у лѣстницы два прута желѣзныхъ прибиты къ полу и къ столбамъ. Съ крыльца передніе сѣни, двери створныя на петлицѣ и крюкахъ желѣзныхъ, двѣ скобы запорныхъ.

Въ сѣняхъ нужникъ, двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ; изъ нужника крюкъ запиральный и съ пробоемъ желѣзный изъ сѣней, защелка желѣзная, въ сѣняхъ же окно.

На косякахъ окончина стеклянная 9 стеколъ и затворъ на крюкахъ.

Въ сѣняхъ же чуланъ, двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, цепь съ пробоемъ и замокъ висящій въ чуланѣ, рѣшетка желѣзная изъ сѣней, на хоромы лѣстница.

Въ переднюю первую горницу двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ щитѣ двѣ скобы, запоръ желѣзный съ пробоемъ. Въ горницѣ печь ценинная съ горбами по голандски, затворка желѣзная на пятляхъ и крюкахъ, на ней затворный кругъ желѣзный. Три окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, а именно петель у крюковъ 6 паръ. Въ окнахъ 3 окончины стеклянные съ подъемомъ, въ нихъ стеколъ семьдесять два стекла. У оныхъ окошекъ три завертки съ чурупами винтовальныя желѣзныя.

Изъ передней горницы во вторую на право къ рѣкѣ горницу, двери на пятляхъ и крюкахъ луженыхъ, въ щитѣ двѣ скобы, запоръ желѣзный съ тремя пробоями и закладкой желѣзной. Въ той второй горницѣ печь по мраморному Голандскому образцу, заслонка желѣзная на петляхъ и крючье желѣзное, на ней окошечко, затворка желѣзная. Три окошка косящатыхъ, затворы на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ щитахъ и косякахъ три окончины стеклянныя, подъемныя, въ нихъ стеколъ семьдесять два.

Библиотека "Руниверс"

Изъ той второй горницы въ третью крестовую горницу двери створныя на петляхъ и крюкахъ луженыхъ, а именно петель и крюковъ четыре пары, скобы съ налишникомъ луженыя.

Изъ первой передней горницы въ третью крестовую горницу двери жъ на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ щитѣ двѣ скобы, запоръ желѣзный съ тремя пробоями и заложко желѣзное. Въ третьей крестовой горницѣ печь писана по мрамору, чело и окно и пяльца и затворъ желѣзный. Три окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. Три окончины стеклянныхъ подъемныхъ, въ нихъ стеколъ семьдесять-два.

Изъ горницы къ рѣкѣ на галереѣ, двери въ нихъ, два щита на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ, петель и крюковъ четыре пары, запоръ съ тремя пробоями и заложко желѣзныя.

Изъ горницъ же внизъ въ погребъ двери створныя на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, петель и крюковъ четыре пары, два пробоя, чѣпь желѣзные.

Къ рѣкѣ возлѣ хоромъ галерея оперилена, лѣстница, на нихъ щитъ подъемный на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ щитѣ кольцо съ пробоемъ желѣзные.

Съ двора на погребъ двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, изъ погреба рѣшетка желѣзная на петляхъ и крюкахъ, два пробоя, замокъ висячій.

Изъ крестовой горницы въ четвертую горницу, гдѣ живетъ женскій полъ, двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, запоръ съ тремя пробоями и заложко желѣзное луженое. Двѣ скобы желѣзныя, задвижка желѣзная. Въ той горницѣ печь по мраморному писана Голандскимъ образцомъ, заслонка желѣзная на петляхъ и крюкахъ, на ней окошечко, затворка желѣзная и пяльца. Три окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. Три окончины стеклянные, въ нихъ семьдесять два стекла, въ томъ числѣ одно стекло изломано.

Изъ горницы въ задній чуланъ двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, одна скоба, другая изъ чулана желѣзныя, запоръ съ тремя пробоями и запорка желѣзные луженые.

Изъ четвертой горницы въ пятую горницу, гдѣ пріѣзжаютъ чужія женщины, двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ щитѣ двѣ скобы желѣзныхъ, крюкъ, два пробоя.

Изъ крестовой горницы въ первую спальню двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ луженыхъ, на щитѣ двѣ скобы въ наличникѣ луженыя, замокъ нутряной, изъ спальни задвижка желѣзная.

Въ первой спальнѣ печь по бѣлой землѣ ценинная Голландскимъ образцомъ, заслонка желѣзная на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, затворка на ней желѣзнаяжъ. Въ спальнѣ стѣны и подволока обиты холстомъ и выбѣлено. По стѣнамъ три ковра, шпалеры тканы съ персонами, прибиты на полу, постлано двѣнадцать войлоковъ. Два окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, обиты войлокомъ бѣлымъ. Двѣ оконницы стеклянныхъ подъемныхъ, въ нихъ стеколъ сорокъ.

Въ косякахъ двое привертныхъ щуруповъ. Изъ оной спальни во вторую спальню двери отворныя столярныя, обложены дорожникомъ, косякъ выкрашенъ, щиты выкрашены лазорью и сурикомъ и вохрой. А оныя две-

Библиотека "Руниверс"

ри на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ двѣ скобы желѣзныхъ луженыхъ и запоръ желѣзный.

Во второй спальнѣ стѣны и подволока обиты холстомъ и выбѣлено. Два окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, одинъ щитъ обитъ войлокомъ. Двѣ окончины стекляныхъ подъемныхъ, въ нихъ стеколъ сорокъ восемь. Къ косякахъ двое привертныхъ щуруповъ, печь одна въ обѣихъ спальняхъ.

Изъ второй спальни въ заднюю горницу двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, оныя двери изъ спальни выкрашены лазорею и вохрой. На дверяхъ изъ спальни скоба съ наличникомъ луженая и запоръ съ тремя пробоями и заложко желѣзныя луженые, съ другой стороны скоба желѣзная.

Въ задней горницѣ печь зеленая муравленая по-голландски, заслонка желѣзпая на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, на ней окошко и затворка желѣзная. Три окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. У оныхъ окошекъ трое привертныхъ щуруповъ. Три оконницы стекляныхъ, въ нихъ семьдесятъ два стекла.

Изъ задней горницы въ сѣни двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, запоръ съ тремя пробоями одна, скоба желѣзная.

Въ заднихъ сѣняхъ нужникъ, двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ.

Изъ сѣней вверхъ на хоромы за заборомъ, лѣстница и двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, цѣпь и одна пробоя.

Изъ сѣней же въ задній чуланъ двери на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, чѣпь и одна пробоя. Въ чуланѣ окно косящатое щитъ на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. Въ окошкѣ рѣшетка желѣзная

Изъ заднихъ сѣней на заднее крыльцо двери отворныя на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, петель и крюковъ четыре пары, въ косякахъ двѣ скобы.

На дворѣ крыльцо и лѣстница оперилены.

Въ вышеписанныхъ господскихъ хоромахъ въ горницахъ столовъ круглыхъ 2.

Пять столовъ съ ящикамъ четвероугольныхъ, столъ раздвижной дубовый 1.

Столовъ четвероугольныхъ 6.

Скамей въ хоромахъ 8.

Кроватей господскихъ 3.

Людскихъ кроватей 4.

Стуловъ кожею обитыхъ дубовыхъ, подножки точеныя 22.

Въ томъ числѣ стуловъ Нижегородскихъ, у которыхъ и зады обиты и гвозди мѣдные 6.

Кресла большія кожею черной обиты. 1.

Въ спальняхъ стоятъ по ширмѣ, итого 2.

Въ крестовой горницѣ на стѣнахъ прибито портретовъ семь: 1. Портретъ Петра Михаиловича. 2. Портретъ сына его Михаила Петровича. 3. Портретъ сына же его Алексѣя Петровича. 4. Портретъ дочери его княгини Аграѳены Петровны. 5. Портретъ Алексѣя Петровича жены. 6. Портретъ сына его Петра Алексѣевича. 7. Портретъ сына же его Алексѣя Алексѣевича.

Библиотека "Руниверс"

Пять шандаловъ стѣнныхъ съ зеркалы въ рамахъ рѣзныхъ вызолоченныхъ, при нихъ пять подсвѣчниковъ мѣдныхъ. Зеркало стѣнное въ золоченыхъ рамахъ въ спальнѣ. Въ амбарѣ три стола простыхъ, шесть скамей.

Дворъ огороженъ палисадникомъ, по угламъ наугольники, въ которыхъ во всѣхъ четырехъ стоятъ десять пушекъ чугунныхъ. Двои ворота большіе на крюкахъ. Калитка, щитъ на крюкахъ и защелодка.

На дворѣ же палатка каменная сводомъ, въ которой содержится порохъ.

На дворѣ же мыльня съ передмыльникомъ бѣлая, въ ней два окна на косякахъ, двѣ окончины слюдяныхъ.

Передъ мыльнею одно окно на косякахъ, окончина слюдяная.

Двѣ двери на крюкахъ желѣзныхъ, скобы и затворы у оконъ на крюкахъ желѣзныхъ.

Изба поваренная съ сѣньми, въ ней печь двоечелная 2, окна косящатыхъ щиты и двери на петляхъ, 2 окончины слюдяныя.

Изба конюшенная черная съ сѣньми, двери всѣ на петляхъ.

Межъ ими изба же, печь двоечелная, окно на косякахъ, окончина слюдяная, сѣни, чердакъ, двери всѣ на петляхъ.

Поварня, въ ней очагъ и печь.

Погребъ и напогребица, замокъ большой вутреной, двери всѣ на петляхъ.

Клѣть у поварни, двери на косякахъ, щиты на крюкахъ.

Конюшня, въ ней восемь стойлъ, на ней сѣнникъ, двери створчатыя на косякахъ, щиты вверху и внизу на желѣзныхъ крюкахъ.

Сарай на столбахъ, покрытъ, ставятъ кареты.

Межъ бани и клѣтки овошникъ небольшой, огороженъ частоколомъ.

Ворота къ рѣкѣ и обрубъ отъ рѣки.

Опись въ селѣ Городищѣ господскому двору и хоромамъ что въ нихъ обрѣтается.

Шесть горницъ, крыты тесомъ, промежъ ими сѣни, въ томъ числѣ 2 горницы отъ саду новыхъ, въ оныя горницы со двора крыльцо и лѣстница оперилена. Съ крыльца въ первую переднюю новую горницу двери на петляхъ и крюкахъ и задвижка и двѣ скобы желѣзныя. Въ ней образъ Богородицынъ круглый, писанъ на мѣди.

Два окошка косящатыхъ, въ нихъ окончицы слюдяныя новыя, щиты на петляхъ съ винты и съ чурупы желѣзными.

Во вторую новую спальню двери на петляхъ въ дверяхъ, двѣ скобы, задвижка желѣзная. 4 окошка косящатыхъ, въ нихъ 4 окончины новыхъ слюдяныхъ, щиты на петляхъ съ винты и съ чурупы желѣзными. Въ ней образъ Спасителевъ въ окладѣ серебряномъ и вызолоченъ, въ вѣнцѣ три камня.

Около кровати шпалеры пестрые красные съ лентами, кровать, на ней пуховикъ и подушка и тюфякъ пестрый.

Печь въ обѣихъ горницахъ одна новая мраморовая, затворъ желѣзный.

Спальня подбита полотномъ и выбѣлена.

Изъ передней новой горницы въ старую проходную двои двери на крюкахъ желѣзныхъ; у оныхъ дверей одна защелчка одна чѣпь, 4 скобы. Въ той

Библиотека "Руниверс"

проходной горницѣ старой образъ Богоматери въ рамахъ, писанъ на мѣди. Два окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, оконницы слюдяныя ветхія. Печь бѣлая образцовая.

Изъ нея двои двери, однѣ въ нужникъ, а другія въ крестовую горницу на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, на нихъ замокъ нутряной, 4 скобы, на нихъ же 2 запорки желѣзныхъ.

Въ четвертой крестовой горницѣ образъ Распятія Господня, писанъ на полотнѣ въ рамахъ, передъ нимъ лампада жестяная. Два окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. Оконницы слюдяныя ветхія. Печь бѣлая образцовая по-голландски, затворъ желѣзный. Изъ нея двери въ сѣни на петляхъ, двѣ скобы, запоръ желѣзный. Въ сѣняхъ два чулана, щиты на стляхъ, а они заперты. Въ сѣняхъ нужникъ, двери на петляхъ и скобы.

Въ пятую горницу для пріѣзжихъ изъ сѣней двери на петляхъ, двѣ скобы, запоръ желѣзный. Въ ней образъ Спасителевъ безъ окладу, 4 окошка косящатыхъ, щиты на петляхъ, окончины слюдяныя ветхія. Печь муравленая желтая.

Изъ нея въ шестую горницу двери на петляхъ, замокъ нутреной, двѣ скобы. Въ ней образъ Богородицы въ окладѣ. Три окна, щиты на крюкахъ и петляхъ, окончины слюдяныя ветхи. Печь бѣлая образцовая.

Изъ нея двери въ сѣни на петляхъ, двѣ скобы, запоръ желѣзный. Въ сѣняхъ двои двери створныя на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ, въ косякахъ двѣ скобы, у однихъ скоба запиральная, одни съ пріѣзду лѣстницы съ рундуками, двѣ галереи, другія двери къ рѣкѣ на галерею.

Въ сѣняхъ же двери подъ кровлю на петляхъ, чѣпь съ пробоемъ.

Вверху на хоромахъ пять окошекъ, щиты на крюкахъ. Окончинъ большихъ слюдяныхъ восемь. Канату новаго 97 саженъ. Въ оныхъ хоромахъ столовъ 11. Въ томъ числѣ одинъ круглый съ ящиками. Стуловъ кожею обитыхъ 9. Кроватей 3. Скамей 11. Заслонокъ у печей 3.

Изъ сѣней въ погребъ двери въ потребницу и въ погребъ, двери створныя, одна сторона на петляхъ, другая на пяти.

Изба поваренная крыта дранью, двери на петляхъ, одна скоба. Два окошка косящатыхъ, столъ лавки, полати дощаные, потолокъ тесаный.

Печь кирпична съ кожухомъ одна, окончина, слюдяная ветхая.

Поварня крыта дранью, двери на петляхъ, въ ней три лавки.

При поварнѣ амбаръ крытъ дранью.

Кругомъ двора забрано палисадникомъ стоячимъ. Съ двора ворота створные на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ, двѣ скобы запорныхъ. Двѣ калитки.

Отъ рѣки обрубъ и лѣстница къ поварнѣ винокурной подъ гору.

Подъ горой поварня винокуренная, крыта дранью, двери на петляхъ, въ ней колода.

Всего оброку съ деревень своихъ П. М. Бестужевъ получалъ 1126 р. 12½ к. По составленіи описи ихъ, онъ прожилъ только шесть лѣтъ († 1744). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Письма профессоровъ во время Московскаго разоренья.

1812—1813.

Пожаръ 1812 года до основанія уничтожилъ Московскій университетъ съ его библіотекой и всѣми научными собраніями. Потерпѣли полное разореніе и многіе профессора. Наканунѣ вступленія Наполеона, начальство и чины университета оставили Москву. Обозъ съ наиболѣе цѣнными предметами изъ университетскихъ коллекцій, ввѣренный профессору Гаврилову, отправился въ Нижній Новгородъ. Туда же поѣхали ректоръ, профессора, студенты и ученики академической гимназіи. Инымъ профессорамъ пришлось терпѣть крайнюю нужду; въ благопріятныхъ условіяхъ находились тѣ изъ нихъ, которые состояли при институтахъ вѣдомства императрицы Маріи.

Къ этому времени относятся помѣщаемся ниже письма профессоровъ изъ собранія Т. А. Каменецкаго [1]).

Дмитрій Щепкинъ.

М. Г. Гавриловъ ректору И. А. Гейму.

1.

Милостивый государь.

Между тѣмъ какъ по предварительному отъ 30 Апрѣля со стороны вашего высокородія извѣщенію о скоромъ вызовѣ насъ съ вещами изъ Нижняго дожидаемся мы онаго съ величайшимъ нетерпѣніемъ: то услышали наконецъ 26 Мая отъ Никифора Евтропіевича [2]), что ему препоручено на первой случай прислать вѣдомости о числѣ кандидатовъ, студентовъ, учениковъ и сторожей, находящихся въ Нижнемъ-Новгородѣ. А по сей причинѣ мы не только остаемся здѣсь, но даже

---

[1]) Титъ Алексѣевичъ Каменецкій, адъюнктъ Московскаго университета, магистръ географіи и статистики, съ 1818 г. директоръ Московскаго Коммерческаго Училища. Въ 1812 г. его надзору были поручены отправлявшіеся въ Нижній студенты и гимназисты. Собраніе писемъ Каменецкаго вмѣстѣ съ перепиской дяди его, ректора университета Гейма, хранится въ Румянцовскомъ музеѣ. Рукописное отдѣленіе № 2752.

[2]) Профессоръ Черепановъ въ 1812—1813 г. занималъ должность декана словеснаго отдѣленія.

Библиотека "Руниверс"

и неизвѣстно, доколѣ продолжится тутъ наше пребываніе. Неизвѣстность сія смущаетъ каждаго, хотя не въ одинаковой степени, безпокоитъ однако же меня до чрезвычайности, и удивительно ли, когда я, можетъ быть, болѣе нежели другіе, здѣсь съ моимъ семействомъ раззоряюсь, терплю и стражду? Итакъ сдѣлайте милость, рѣшите нашъ жребій отзывомъ въ Москву, естьли уже въ разсужденіи подводъ по наступленію рабочей поры не будетъ поздно, и есть ли мы, отъ чего Боже сохрани, не должны дожидаться до Августа или Сентября мѣсяца. Кромѣ того признаюсь вашему высокородію, что я уже и ослабѣвать начинаю и не могу слѣдить за моими солдатами, которыхъ половина отъ праздности и бездѣлія спились съ кругу. Ни увѣщанія, ни наказанія мои уже не дѣйствуютъ, и одно только осталось средство—до времени удерживать у нихъ порціонныя деньги; ибо они только тогда и трезвы, когда пить не на что. Вещи караулятъ сами себя, а пьяныхъ сторожей караулю я. Есть ли по нынѣшнимъ временамъ и обстоятельствамъ своему мѣсту, коего вы начальникомъ, я совершенно въ тягость и уже почитаюсь для онаго лишнимъ, безполезнымъ и совсѣмъ ненужнымъ: то прошу васъ убѣдительнѣйше по крайне мѣрѣ уважить прежнюю мою долголѣтнюю службу, гдѣ я иногда не щадилъ ни силъ своихъ ни здоровія, равно уважить мое намѣреніе всѣми силами стараться быть благодарнымъ и доказать симъ мое глубочайшее почитаніе и совершенную преданность, съ каковою честь имѣю пребыть, милостивый государь, вашего высокородія покорнѣйшій слуга Матвѣй Гавриловъ.

Нижній-Новгородъ, 28 Мая 1813.

2.

Милостивый государь.

Какъ я вмѣстѣ съ моимъ семействомъ не могу по прежнему ѣхать при казенныхъ вещахъ и какъ открылся случай отпустить его въ сотовариществѣ съ почтеннѣйшимъ сочленомъ нашимъ Андреемъ Михайловичемъ *), то и принужденъ былъ рѣшиться отправить своихъ сего 19 числа въ Москву, дабы послѣ не заплатить еще дороже вольнымъ извощикамъ, которые медленно и не захотѣли бы ѣхать при обозѣ. Естьли тридцатилѣтняя служба моя въ университетѣ и сверхъ того совершенное раззореніе мое по долговременному пребыванію въ Нижнемъ могутъ хоть нѣсколько за меня ходатайствовать у вашего высокородія: то прошу васъ, милостивый государь, всепокорнѣйше оказать мнѣ отеческое благодѣяніе ваше назначеніемъ семейству моему уголка, хотя самаго послѣдняго изъ покоевъ, опредѣляемыхъ для университетскихъ чиновниковъ.

*) Профессоръ философіи Брянцевъ (1749—1821 г.).

Библиотека "Руниверс"

Въ крайне разстроенномъ положеніи моемъ свидѣтельствовать можетъ Андрей Михайловичъ, истинный благодѣтель мой, подкрѣплявшій меня въ содержаніи моего семейства; ибо я, живучи здѣсь одними деньгами, задолжалъ ему до 700 р.; и онъ единственно по неотступной просьбѣ моей жертвовалъ своими выгодами и несъ потери, оставаясь и по сіе время въ Нижнемъ. Смѣю уповать на то великодушіе и человѣколюбіе ваше, по которому прежде сего вы спасли родныхъ моихъ отъ опасности, что вы и нынѣ пристроите ихъ къ мѣсту и не лишите какого-нибудь пристанища. Тогда только могу надѣяться, что съ помощью Божіею мое состояніе мало по малу поправляться будетъ, стану снова разводиться вещами и начну какъ бы новую жизнь, есть ли по лѣтамъ и обстоятельствамъ моимъ не поздно. Обязавъ всѣхъ насъ живѣйшею благодарностью, усугубите во мнѣ чувство глубочайшаго къ вамъ почтенія и совершенной преданности, съ каковыми честь имѣю быть Матвѣй Гавриловъ.

Нижній-Новгородъ, 18 Іюня 1813 г.

Л. А. Цвѣтаевъ [1]) Т. А. Каменецкому.

1.

Благодарю васъ, милостивый государь Титъ Алексѣевичъ, за пріятную переписку. Я оба письма ваши получилъ вѣрно, но не отвѣчалъ на предпослѣднее, ибо не находилъ ничего нужнаго для отвѣта; изъ послѣдняго къ удовольствію моему замѣтилъ я, что питомцы университетскіе остаются до весны въ Нижнемъ. Я хотя и уволенъ по представительству вдовствующей Императрицы въ Казань къ институтамъ безсрочно, но я бы не хотѣлъ пользоваться симъ уволненіемъ къ упущенію главной и любимой мною должности профессорской; я бы мучился совѣстью, живя здѣсь, если бы зналъ, что университетъ открытъ уже совсѣмъ, но догадываясь по письму вашему, что ученіе въ университетѣ начнется нескоро, я остаюсь покоенъ. Сердечно соболѣзную о непріятномъ положеніи Ник. Евт. Черепанова [2]), но частію приписываю вину ему самому. Для чего онъ къ намъ не пріѣхалъ? Онъ бы жилъ здѣсь и получилъ наше жалованье сверхъ университетскаго; такъ же получалъ бы и прогонныя деньги и не въ зачетъ третное жало-

[1]) Профессоръ по каѳедрѣ „правъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ породовъ“ Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ († 1835 г.), во время нашествія Наполеона находился въ Казани, куда были переведены изъ Москвы Екатерининскій и Александровскій институты, въ которыхъ онъ состоялъ инспекторомъ классовъ.

[2]) Черепановъ († 1823 г.), профессоръ всемірной исторіи и статистики, состоялъ преподавателемъ Екатерининскаго института.

Библиотека "Руниверс"

ванье, но Государынѣ угодно было насъ за пріѣздъ сюда наградить; всего того состоялось бы сотъ до пяти; ему бы то годилось, а университетъ могъ бы безъ него обойтись. Прося васъ объ увѣдомленіи обо всемъ касающемся до университета, остаюсь навсегда вашимъ покорнѣйшимъ слугой Левъ Цвѣтаевъ.

Казань, Февраля 17 дня 1813 г.

2.

Милостивый государь мой Титъ Алексѣевичъ! Съ сердечнымъ прискорбіемъ читалъ я предпослѣднее письмо ваше; я получилъ его въ самый день моихъ имянинъ, день веселія, но не могъ не заплакать. Университетъ лишился въ Петрѣ Ивановичѣ [1]) не только отличнаго профессора, но умнаго совѣтника и основательнаго знатока въ дѣлахъ, словомъ, лучшаго своего украшенія. Видно былъ хорошъ, что и публика о немъ жалѣетъ.

Предвѣщанное вамъ объявленіе о возвращеніи университетскихъ чиновниковъ къ должностямъ ихъ я читалъ уже въ газетахъ Московскихъ, но поѣхать не могу. Институты не отпущаютъ. Неужели классы откроются? Ежели откроются, то я буду сожалѣть, что не ѣду въ Москву; а если нѣтъ, то очень радъ, что остаюсь здѣсь, ибо въ Москвѣ пока нечего дѣлать, а здѣсь я пользу приношу; однако институты по просухѣ немедленно возвратятся въ Москву. Когда вы поѣдете изъ Нижняго? Дай Богъ, чтобы путешествіе Павла Ивановича [2]) въ Петербургъ имѣло ту цѣль, которую вы предполагаете и чтобы доставило покой; конечно, какъ вы пишите, мы имѣемъ право на вознагражденіе, не получивъ вспоможенія для выѣзда. Затѣмъ, благодаря васъ за письмо ваше, остаюсь навсегда вашимъ покорнымъ слугой Левъ Цвѣтаевъ.

Казань, Марта 10 дня 1813 года.

3.

Милостивый государь мой Титъ Алексѣевичъ! Я думалъ что вы уже меня забыли, такъ давно не получалъ отъ васъ письма. Благодарю васъ за сообщеніе свѣдѣній объ университетѣ и о Нижегородскихъ его странникахъ. Счастливый вамъ путь! И мы не замедлимъ за вами слѣдовать; намъ объявлено, что поѣдемъ въ Москву въ концѣ Іюня; если вы попрежде, какъ и на вѣрное, въ Москву пріѣдете, на-

[1]) П. И. Страховъ (1757 † 1813), пользовавшійся въ свое время большой извѣстностью профессоръ физики. Имя его въ исторіи Университета должно занять одно изъ почетныхъ мѣстъ. Смерть его, послѣдовавшая въ Нижнемъ, была встрѣчена всеобщимъ сожалѣніемъ.

[2]) Попечитель Московскаго Учебнаго округа и его университета Голенищевъ-Кутузовъ.

Библиотека "Руниверс"

помните обо мнѣ Ивану Андреевичу [1]), нельзя ли въ старомъ или во вновь нанимаемомъ домѣ дать мнѣ квартиру? Теперь у меня нѣтъ своей, и такъ какъ я не меньше другихъ имѣю право на казенную.

Прощайте до Москвы! Съ почтеніемъ есмь усердный вашъ слуга Левъ Цвѣтаевъ.

Казань, Мая 27 дня 1813 года.

А. В. Болдыревъ [2]) Т. А. Каменецкому.

Милостивый государь мой Титъ Алексѣевичъ! Благодарю васъ покорнѣйше за всѣ извѣстія ваши о Москвѣ, особенно за то, что вы такъ аккуратно держите данное слово. Прошу васъ продолжать со мной вашу переписку, которая доставляетъ мнѣ очень много удовольствія. Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать каждую почту отъ васъ писемъ и съ величайшею охотою буду отвѣчать вамъ, ослн только письма мои могутъ быть для васъ сколько нибудь пріятны. У меня была всегда въ головѣ мысль, что Константина жена что-нибудь спасла изъ моего имущества. Даже теперь я неохотно оставляю ее: надежда есть пища для несчастныхъ. Не удалось ли вамъ узнать объ этомъ чего нибудь? Когда я подумаю объ Университетѣ, то голова у меня кружится; и не могу себѣ вообразить, когда онъ опять установится и гдѣ, въ Головинскомъ ли дворцѣ, или опять на прежнемъ мѣстѣ? Что̀ будутъ дѣлать профессора наши безъ книгъ? Однимъ словомъ, судьба Университета очень жалка, и Богъ знаетъ, что̀ изъ него выйдетъ. Вы вѣрно примѣтили уже, что мысли мои въ безпорядкѣ; это отъ того, что я вчера до 12 час. вечера проигралъ въ бостонъ съ милыми для меня пріятелями, ночь не выспался хорошенько, голова разстроена, а между тѣмъ не хочется упустить почты, а съ нею и случай поблагодарить васъ за ваше ко мнѣ расположеніе и увѣрить васъ, что вы всегда найдете во мнѣ искренно васъ почитающаго Ал. Болдырева.

Казань, 1812 г. Ноября 25.

И. И. Давыдовъ [3]) Т. А. Каменецкому.

Милостивый государь Титъ Алексѣевичъ!

Будучи увѣренъ въ вашемъ ко мнѣ благорасположеніи, думаю, что вы не откажетесь исполнить всенижайшей моей просьбы. Сдѣлайте,

---

[1]) Профессоръ Геймъ ректоръ Московскаго Университетъ (1758 † 1821).

[2]) Профессоръ А. В. Болдыревъ (1780 † 1842) занималъ каѳедру восточной словесности, съ 1832 по 1837 г. былъ ректоромъ Университета. Въ 1812 г. вмѣстѣ съ Екатерининскимъ институтомъ, гдѣ состоялъ преподавателемъ, онъ выѣзжалъ въ Казань.

[3]) Въ 1812 г. Давыдовъ окончилъ курсъ въ Московскомъ Унив. кандидатомъ словеснаго отдѣленія. Во время нашествія Наполеона онъ отправился въ Казань, гдѣ пробылъ до половины 1813 г., занимаясь съ профессорами тамошняго Университета.

Библиотека "Руниверс"

любезный Титъ Алексѣевичъ, одолженіе возьмите слѣдующее мнѣ жалованье за Ноябрь и Декабрь и, вычевъ изъ онаго то, что́ стоитъ пересылка, пришлите; для этого при семъ письмѣ препровождаю къ вамъ вѣрющее письмо.

Вотъ моя всенижайшая къ вамъ просьба; вы, исполнивъ оную, вновь докажете пріязнь свою къ вашему сослуживцу и оправдаете то почтеніе, какое всегда имѣлъ я къ вамъ и имѣю. Мы здѣсь живемъ, славу Богу, хорошо и благополучно; недостаетъ только чего-то университетскаго: нѣтъ прежней пріятной нашей компаніи; нѣтъ съ кѣмъ промолвить хоть слово откровенно, какъ то бывало въ незабвенномъ для насъ мѣстѣ; вообще мысль, что я далеко отъ Университета, терзаетъ меня. Отъ васъ я надѣюсь узнать, здоровъ ли почтеннѣйшій и для меня, какъ и для васъ, дражайшій нашъ ректоръ. Я думаю, что́ какъ еще въ Университетѣ не начались дѣла, то до ихъ начала мнѣ можно свободно жить въ отсутствіи отъ него, какъ бы въ отпускѣ; какъ же скоро все возобновится попрежнему, то я тотчасъ буду у васъ. Да еще позвольте узнать отъ васъ, считаемся ли мы до сихъ поръ въ нашей должности при библіотекѣ, которой уже нѣтъ, и будемъ ли впредъ считаться. Въ ожиданіи обо всемъ отъ васъ извѣстія пребываю вашъ искренно доброжелательный Иванъ Давыдовъ.

Казань, 1812 Декабря 15.

2.

Милостивый государь Титъ Алексѣевичъ!

Радуюсь и благодарю, что вы не забываете обитателей Татарскаго царства. Я полагалъ, что вы уже въ Москвѣ или по крайней мѣрѣ готовились къ отъѣзду, почему и собирался было писать къ вамъ въ Москву; но къ удивленію отъ васъ узнаю, что вы довольно долго останетесь въ Нижнемъ-Новгородѣ и едва ли мы не застанемъ васъ еще тутъ, потому что надѣялся выѣхать въ концѣ этого мѣсяца. Правда, что это одна только надежда. Богъ знаетъ, такъ ли это сбудется, можетъ быть отъѣздъ нашъ замедлится множествомъ больныхъ; но надежда есть утѣшительница жизни! Впро́чемъ неизвѣстно, что́ насъ ожидаетъ въ Москвѣ; статься можетъ, что мы будемъ вспоминать о Казани, а вы о Нижнемъ.... Что́ это значитъ, спросите? То, что въ Москвѣ ожидать спокойствія теперь невозможно. Мы здѣсь всѣ имѣемъ особенныя квартиры, покойныя, если я говорю это, то другіе должны еще болѣе быть довольны квартирами, ибо у всѣхъ лучшія моей. Квартира же для человѣка занимающагося есть первое и главное дѣло. Не смотря на причудливость раскольниковъ, у которыхъ я живу, не смотря на простоту своей комнаты, ни даже на нѣкоторыя невыгоды, я доволенъ.

Библиотека "Руниверс"

Передъ моими глазами всегда хороводы дѣвушекъ; сей сосѣдній дворъ отдѣляется отъ нашего низенькою стѣною, и вы можете представить, какія удовольствія ожидаютъ меня всегда, какъ по окончаніи дневныхъ занятій наступаетъ ночь и тишина. Бьетъ полночь, все вокругъ покоится, одни мы только еще начинаемъ наши веселости. Объятья, поцѣлуи.... и я блаженствую! Признаюсь, жаль оставить это. Однакожъ надежда, сіе неоцѣненное сокровище наше, льститъ этимъ вездѣ и всегда, и потому нельзя отчаяваться; со временемъ тоже, надѣюсь еще и лучше, будетъ въ Москвѣ, только со временемъ. Впрочемъ изъ Казани мнѣ хочется прямо проѣхать въ Тверь. Пора послѣ семи лѣтъ побывать въ своей родинѣ... Почто, почто обманомъ счастливъ человѣкъ! Казанцы лучше живутъ, какъ можно заключить изъ сравненія, и лучше умѣютъ пользоваться весною и лѣтомъ, нежели Нижегородцы. Мы были зрителями и свидѣтелями веселаго празднества Татаръ, называемаго по-ихнему Сабанъ. Это было похоже нѣсколько на Олимпійскія игры древнихъ: борьба, бѣганье, скачка на лошадяхъ, пляски; все это удивило меня. Стеченіе народа, особенно Москвитянъ, для коихъ это казалось новымъ, было чрезвычайное. Вельможи Московскіе любовались Сабаномъ. Вчера проводили другое великолѣпное торжество Троицы, продолжавшееся цѣлую недѣлю на такъ называемомъ Арскомъ полѣ. При разлитіи Волги, когда весь городъ былъ орошаемъ водою и какъ островъ плавалъ по обширному морю, мы катались на галерахъ; тутъ безпрестанно раздавались пѣсни гребцовъ, пальба изъ ружей. Есть много садовъ прекрасныхъ, гдѣ мы грѣшные пріѣзжіе чаще другихъ проводили утро и вечеръ. Между ними любезнѣе всѣхъ Швейцарія: въ самомъ дѣлѣ по своимъ горамъ, глубокимъ рвамъ и зеленымъ пригоркамъ заслуживаетъ сего названія. Вообще въ Казани пока весело и пріятно. Сейчасъ оканчиваю это письмо и ѣду въ Швейцарію, вечеръ прекрасный. Въ ожиданіи скораго свиданія, между тѣмъ однако и писемъ отъ васъ, желая вамъ всего добраго, прошу не забывать искренняго вашего доброжелателя

Ивана Давыдова.

Казань. Іюля 9-го 1813.

P. S. Извините, я коверкаю письмо, зная, что вы простите мнѣ въ этомъ: наши не разбираютъ уродливой людской учтивости. Сдѣлайте одолженіе, увѣдомите меня, если можно, по первой почтѣ, точно ли начнутся лекціи въ нашемъ Университетѣ; у васъ это, думаю, извѣстно. Это нужно для нѣкоторыхъ изъ Казанскаго Университета, потому что нѣкоторые изъ молодыхъ ученыхъ здѣшнихъ магистровъ и другіе желаютъ проситься на нѣсколько времени въ нашъ Университетъ для

Библиотека "Руниверс"

усовершенствованія. Эту охоту мы въ нихъ поселили. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе Васил. Иван. Ромодановскому, Якову Григорьевичу, Петру Ларіоновичу и другимъ меня помнящимъ. Яковъ Григорьевичъ, какъ охотникъ театра, напомнилъ мнѣ о театрѣ здѣшнемъ. Онъ очень изрядный, безъ сомнѣнія по однимъ комедіямъ и даже драмамъ; но трагедій, оперъ, балетовъ и ожидать нельзя. На Святой играли въ Университетѣ, но въ сравненіи съ нашими жалко, очень жалко, даже дурно. Прощайте, не забывайте насъ!

Изъ письма А. Г. Сидорацкаго *) къ Т. А. Каменецкому.

Вы тужите, потерявъ свою библіотеку и пр. Я думаю, что я столько же имѣю причинъ болѣзновать о потерѣ, смотря изъ письма вашего, всѣхъ лучшихъ моихъ врачебныхъ книгъ, которыя и покупалъ дорого и доставалъ съ великимъ трудомъ. Что дѣлать! Досталось нынѣ всѣмъ сестрамъ по серьгамъ... Жаль мнѣ чрезвычайно своихъ манускриптовъ, которые многимъ пользу дѣлали, а теперь вѣрно откажутся мнѣ болѣе служить. Увѣдомляю васъ о себѣ въ короткихъ словахъ. Изъ Москвы я выѣхалъ еще позже вашего, въ тотъ же день, только въ 11 час. ночи. Я проѣхалъ черезъ Рязань и 22 Сент. пріѣхалъ сюда. На судьбу свою я пенять никогда не буду, потому что ею доволенъ, а Богъ знаетъ что творитъ! Съ недавняго времени я имѣю удовольствіе читать здѣсь Московскія газеты. Какъ это пріятно, то вы можете сами это чувствовать. Крайне бы вы меня одолжили, если бы повидались съ Гофманомъ и попросили бы его, при засвидѣтельствованіи ему, его женѣ и дѣткамъ моего искренняго почтенія, чтобы онъ написалъ ко мнѣ что-нибудь о себѣ. Увѣрьте его, войдя въ мои чувства, что я никогда неспособенъ забывать ласкъ и дружества тѣхъ людей, которые меня любили. Въ этомъ я съ другими людьми вовсе не схожусь. Я не держусь гнуснаго правила: какъ скатерть со стола, такъ и дружба сплыла. Г. Гофманъ, думаю, долженъ уже получить мое письмо, которое ему перешлютъ изъ Казани. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ господамъ профессорамъ съ вами находящимся, также и Василію Ивановичу.

Мокшанъ, 1812 г. Декабря 14.

Сравни Записки Свербеева и Воспоминанія Сафоновича о томъ времени Московскаго Университета, когда „отъ Запада узрѣли мы Батыя“. П. Б.

*) Андрей Гавриловичъ Сидорацкій (1788 † 1815), адъюнктъ по части хирургіи.

Библиотека "Руниверс"

РАЗСКАЗЪ МАКАРІЯ ГЛУХАРЕВА

о переѣздѣ его изъ Екатеринославля въ Кострому.

1822.

Послѣ архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи и переводчика Библіи на Русскій языкъ, осталось множество писемъ, писанныхъ имъ по разнымъ случаямъ, къ разнымъ лицамъ, начиная съ императора Николая Павловича и кончая Томскимъ купцомъ и Екатеринославскимъ семинаристомъ.... Вскорѣ по его кончинѣ сдѣлана была попытка, собравъ эти письма, издать ихъ. Принадлежала эта попытка извѣстному сотруднику Алтайской миссіи и личному другу о. Макарія, Московскому священнику Николаю Дмитріевичу Лаврову[1]), настоятелю церкви Св. Спиридонія. Онъ былъ свидѣтелемъ послѣднихъ часовъ жизни Макарія и, быть можетъ, съ его разрѣшенія взялъ всю его переписку и другія бумаги[2]). По нимъ о. Лаврову легко было опредѣлить, съ кѣмъ переписывался Макарій и къ кому нужно обратиться за его письмами. Въ 1851 году была издана первая книжка „Писемъ покойнаго миссіонера архимандрита Макарія“, въ которую вошло 52 письма его въ Тобольскъ къ Екат. Ѳед. Непряхиной и 14 писемъ въ Кострому къ княгинѣ Ел. Петр. Трубецкой (и ея бабушкѣ княг. Варварѣ Александровнѣ). Быть можетъ, неблагопріятные толки, встрѣтившіе книжку (по словамъ Непряхиной, Макарій подвергся даже обвиненію въ ереси) заставили издателя пріостановиться съ печатаніемъ, и лишь въ 1860 г. выпущено было имъ двѣ части писемъ о. Макарія. Сюда вошло 175 писемъ его къ 20 разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ тѣмъ же Непряхиной и Трубецкимъ. Но если въ первомъ изданіи сдѣлано было немало опущеній и сокращеній, то еще больше ихъ во второмъ: карандашъ о. Лаврова вычеркивалъ цѣлыя страницы изъ оригиналовъ и почти всюду скрылъ собственныя имена подъ покровомъ заглавныхъ буквъ. Опущены были преимущественно автобіографическія показанія о. Макарія и данныя, касающіяся его миссіонерской дѣятельности. Издатель какъ будто руководился только назидательными цѣлями, а историческій и психологическій интересъ отодвигалъ на задній планъ. Возможно, что при этомъ про-

[1]) Другу княжны В. Н. Репниной. П. Б.

[2]) Арх. Макарій скончался въ 1850 г. въ заштатномъ монастырѣ подъ городомъ Болховымъ. (Городъ, куда онъ часто пріѣзжалъ бесѣдовать съ простолюдинами, называлъ онъ монастыремъ, а монастырь—своимъ городомъ). Не задолго до кончины, но еще здоровый, онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе съѣздить въ Іерусалимъ и намѣревался предпринять это путешествіе черезъ Германію, чтобы въ Лейпцигѣ устроить печатаніе своего Русскаго перевода Библіи. Слышано отъ его друга, Орловскаго священника отца Ефимія Остромысленскаго, на возраженіе котораго („прелазяй инѹду“) Макарій не соглашался. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

изведено было давленіе и сверху, со стороны, м. Филарета*), который при изданіи чрезъ два года писемъ извѣстнаго Оптинскаго іеросхимонаха Макарія выражалъ мнѣніе, что „иное личное и вещественное“ „лучше бы опустить“ (Письма м. Филарета къ архим. Антонію, IV, №№ 1421—1424).

Подлинники изданныхъ писемъ о. Макарія, его неизданныя письма и письма къ нему были послѣ переданы Н. Д. Лавровымъ архим. Владимиру (Петрову), тогда инспектору С.-Пб. дух. академіи, а потомъ, второму преемнику о. Макарія по управленію Алтайской миссіей, для составленія біографіи его и исторіи миссіи. О. Владиміръ приступилъ было къ этому дѣлу, составилъ планъ работы, снесся съ нѣкоторыми лицами и учрежденіями, отъ которыхъ надѣялся получить новыя свѣдѣнія, но дальше не пошелъ: труды по миссіи, а затѣмъ по завѣдыванію епархіями Томской, Ставропольской, Нижегородской и Казанской (на послѣдней онъ и скончался въ 1897 г.), помѣшали ему исполнить даже первую часть задуманнаго дѣла—біографію о. Макарія. Впрочемъ, до конца своей жизни архіепископъ Владиміръ не оставлялъ мысли объ увѣковѣченіи полнымъ жизнеописаніемъ памяти архим. Макарія, предъ личностью и подвигами котораго благоговѣлъ и на котораго самъ нѣсколько походилъ какъ характеромъ, такъ и нѣкоторыми обстоятельствами жизни... Хотя архіеп. Владиміръ успѣлъ при жизни напечатать по имѣвшимся у него подлинникамъ нѣкоторыя письма о. Макарія, но оставшаяся послѣ его кончины переписка послѣдняго обнаружила столько опущеній въ изданіяхъ 1851 и 1860 г.г., столько новыхъ показаній о жизни и дѣятельности Макарія, столько новыхъ лицъ, глубоко почитавшихъ его и помогавшихъ разными путями и Алтайской миссіи, и его плану просвѣщенія всего Русскаго народа, что мысль о новомъ, полномъ изданіи писемъ Макарія представляется вполнѣ естественною. Къ счастью, со стороны третьяго пріемника его по управленію Алтайской миссіей, нынѣ епископа Томскаго и Барнаульскаго преосвящ. Макарія, тоже горящаго усердіемъ къ памяти своего соименника, изысканы и средства на это... Само собою разумѣется, что въ новое изданіе войдутъ письма о. Макарія, печатавшіяся въ 1851 и 1860 гг. въ разныхъ журналахъ и біографіяхъ его, а также тѣ, какія могутъ быть доставлены разными учрежденіями и лицами, владѣющими подлинниками еще неизданныхъ писемъ.

Печатаемое ниже „круговое письмо“ о. Макарія къ его Екатеринославскимъ друзьямъ, то самое, о которомъ онъ писалъ о. Іоанну Герболинскому (письма 1860 г., I, 223), было написано къ Гр. Тим. Мизку и носитъ на первой страницѣ сдѣланную рукою сего послѣдняго помѣту: „Пол. (учено) 5 Іюля 1822 г.“ Оно написано изъ Костромы, спустя годъ слишкомъ по отъѣздѣ Макарія изъ Екатеринославля. Обиліе подробностей путешествія и живость изложенія въ передачѣ событій, отдаленныхъ столь немалымъ срокомъ и столькими но-

*) Припоминается его мѣткое слово: „Вѣдь не всѣ же части нашего тѣла мы обнажаемъ“. Митрополитъ Филаретъ, поборникъ Русскаго перевода Св. Писанія, любилъ архимандрита Макарія, переписывался съ нимъ и высоко цѣнилъ его труды. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

выми происшествіями и впечатлѣніями, объясняются и богатой памятью о. Макарія, и тѣмъ, что онъ велъ, повидимому, путевыя записки. Есть по крайней мѣрѣ изъ позднѣйшаго времени указаніе на обычай Макарія записывать во время путешествій, что̀ онъ видѣлъ, слышалъ, чувствовалъ каждый день (Письма, II, 14). Любопытны въ данномъ письмѣ подробности путешествія, встрѣчи и характеристики нѣкоторыхъ лицъ. Тутъ выразилось настроеніе, съ какимъ Макарій оставлялъ Екатеринославль, гдѣ онъ столько претерпѣлъ отъ своихъ сослуживцевъ и отъ архіепископа Іова; обозначены имена его Екатеринославскихъ друзей и объяснены ихъ отношенія. Тутъ же видно, какъ легко сходился Макарій съ незнакомыми людьми, въ дѣлахъ вѣры и науки, и какъ радовался обнаруженію въ людяхъ даже малѣйшей искры „свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка“...

К. Харламповичъ.

Возлюбленные во Христѣ Іисусѣ отцы и братія! Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Духа Святаго

Ожидаппое вами столь долго круговое письмо мое было бы еще длиннѣе черты проведенной мною отъ Екатеринославля до Костромы, есть ли бы могъ я описать все случившееся со мною съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ вами; есть ли бы прозрѣлъ внутренними очами души моей и увидѣлъ бы все, что̀ милосердіе Божіе содѣлало для меня втайнѣ, и чего я, при настоящей слѣпотѣ моей, еще не вижу. Но и того, что̀ могу видѣть, уже довольно для возбужденія радости въ любви вашей ко мнѣ, а во мнѣ скорби и опасенія: ибо жаждущая пустыня сердца моего не источаетъ живой, самородной воды благодаренія въ соотвѣтствіе столь обильнымъ и столь благопріятнымъ дождямъ милостей свыше. Что же мнѣ въ семъ состояніи дѣлать? Остается подражать тѣмъ людямъ, кои въ безводныхъ степяхъ разводятъ озера, какъ о томъ вы, незабвенный Григорій Тимофеевичъ *), разсказывали мнѣ. Они запруживаютъ бывающіе по временамъ дожди въ какомъ-нибудь мѣстѣ, по-еврейски называемомъ *хэкъ*, и дотолѣ скопляютъ ихъ тамъ, пока земля не разгноится, пока жесткая и засохшая поверхность ея не уступитъ силѣ воды, пока она не приметъ ея во внутренность свою, пока не сдѣлается страдательнымъ дномъ, по которому бы воды гуляли какъ въ царствѣ своемъ. Отъ сего сочетанія воды съ землею земля дѣлается во время свое счастливою матерію воды прохладной и чистой; уже изъ сокровенныхъ жилъ ея бьютъ

*) Григорій Тимоѳеевичъ Мизко, Екатеринославскій чиновникъ, сынъ священника с. Борзны Черниговской губ. Вѣроятно онъ, такъ же какъ и его братъ Дмитрій (директоръ Екатеринославскихъ гимназіи и народныхъ училищъ) прошелъ Кіевскую академію. Оба брата отличались благочестіемъ, и съ обоими ими Макарій былъ друженъ, а съ Григоріемъ Тимоѳеевичемъ Макарій переписывался до самой своей смерти.

Библиотека "Руниверс"

ключи; озеро исполняется водъ и производитъ отъ избытка ручьи, кои, изшедши изъ материнихъ нѣдръ, соединяются съ братьями, и одною большою рѣкою вливаются въ море. Помолитесь обо мнѣ, возлюбленные, дабы сія представляемая вамъ опись моего путешествія послужила благополучнымъ къ оному дѣлу расположеніемъ.

Помните, какъ я отправлялся изъ Екатеринославля [1]). И я помню, какъ вы меня снаряжали: кто надѣлялъ деньгами, кто давалъ шапку на голову, кто укладывалъ вещи, сходилъ за подорожною и лошадей привелъ, кто приводилъ въ порядокъ дѣла бумажныя, кто заплеталъ волосы, кто плакалъ и кто рыдалъ. Но вы не знаете о томъ, какъ я, вошедши въ послѣдній разъ въ ту церковь, гдѣ меня постригали и посвящали, былъ встрѣченъ сими словами А. Павла: «Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Иже, вмѣсто предлежащія вамъ [2]) радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія сѣде... Не у до крове стасте противъ грѣха подвизающеся» [3]). Вы, которымъ извѣстны и вразумительны лукавыя невѣрности мои предъ Богомъ и тяжкія паденія даже предъ человѣками, можете видѣть, что слова сіи направлены были не въ бровь, а въ самый глазъ мнѣ. Но вы не знаете, какъ я прощался съ духовнымъ отцомъ моимъ, старцемъ Ливеріемъ [4]); какъ онъ благословилъ меня крестомъ своимъ, который былъ съ нимъ и во время моровой язвы [5]); палъ мнѣ на выю, заключилъ меня въ младенческія объятія, возмутился духомъ, восплакалъ и въ душу мою впечатлѣвалъ не знаю что съ сими словами: «Прости, чадо Макаріе! Господь съ тобою на вѣки! Прости, чадо мое, прости!» Не знаю буду ли еще въ жизни моей имѣть такія благословенныя мгновенія. Но должно было разстаться. (Полно, такъ ли? шепчетъ на это совѣсть моя.) Тутъ онъ воздѣлъ трепещущія руки, и очи пламенныя, и сердце горящее на небо; онъ провожалъ въ семъ

---

[1]) Это было 9 Марта 1821 г. Разсказъ Макарія дополняетъ трогательными подробностями картину прощанія его съ Екатеринославскими друзьями, нарисованную однимъ изъ нихъ, соборнымъ священникомъ І. Герболинскимъ (Странникъ, 1861, Май, 240. 241: „Воспоминаніе о покойномъ о. архм. Макаріи Глухаревѣ, миссіонерѣ Алтайскомъ“). Въ частности, онъ характеризуетъ Макарія со стороны его безкорыстія: онъ оставался безъ средствъ и при выѣздѣ изъ Костромы долженъ былъ искать денегъ на сторонѣ.

[2]) Нужно: Ему.

[3]) Евр., XII, 1. 2. 4.

[4]) Іеромон. Ливерій, умершій въ 1825 г. почти девяностолѣтнимъ старикомъ, былъ очень привязанъ къ о. Макарію, на котораго имѣлъ сильное вліяніе, какъ духовникъ его и доброжелатель.

[5]) Во время моровой язвы въ началѣ 1780-хъ годовъ о. Ливерій служилъ въ Черноморскомъ флотѣ и, по словамъ его рукописной стихотворной біографіи, одинъ остался здравъ и цѣлъ; другіе шесть іеромонаховъ пали ея жертвами.

Библиотека "Руниверс"

торжественномъ патріархальномъ видѣ и изрекалъ на меня въ душѣ своей благословенія Божіи. И той глаголаше въ сердцѣ своемъ; токмо устнѣ его двизастѣся, а гласъ его не слышашеся.

Помните, какъ я двинулся изъ Екатеринославля? Сидя на чемоданѣ, съ палицею отца-духовника въ рукѣ, закутавшись въ шинель и ушастую шапку отца Каллиника [1]), а ноги заковавши въ сапоги семимильные? (Въ семъ видѣ ѣхалъ я до самой Костромы.) И я помню, какъ вы, Михаилъ Арсеньевичъ [2]) съ Андреемъ Степановичемъ [3]), на дрожкахъ до самаго Днѣпра провожали меня, какъ изъ за лавокъ на рынкѣ подъѣхалъ ко мнѣ Богдановъ, также на дрожкахъ, и удивилъ меня до глубины души своимъ явленіемъ; и какъ нагія липы, сливая шумъ свой съ ревомъ стремившейся въ рѣку воды, вливали въ душу мою чувство величественнаго страхованія, дабы она возвышалась надъ предстоявшими опасностями. Въ семъ шумѣ пришелъ мнѣ въ первый разъ на память совѣтъ г. Морица [4]) о псалмѣ: Живый въ помощи Вышняго. Вы слѣдовали за мной взорами, когда я, подъ руководствомъ Богданова, вилъ черезъ Днѣпръ простое вервіе, поворачивая то на правую, то на лѣвую руку, по причинѣ опасностей отъ встрѣчавшихся на каждомъ шагу продушинъ. И я въ свою очередь, когда вы, усмотрѣвъ меня на другомъ берегу, тронулись съ мѣста, гнался за вами взорами; но вы скоро скрылись и не видѣли, какъ я вошелъ въ лоцманскую избу, которая и была первою моею станціею. Здѣсь, въ ожиданіи лошадей, разглагольствовалъ я съ отставнымъ старымъ солдатомъ, котораго многія рѣчи о божественномъ столь свѣтлы и ярки были, что надлежало о томъ порадоваться. Главный лоцманъ сильно было раздражился отъ замѣчанія на сквернословіе; однако Господь помогъ мнѣ оставить его и мѣсто сіе съ миромъ, а добрый старикъ напутствовалъ меня любимымъ словцомъ своимъ: «Небесный поможетъ!» которое, можетъ быть, часто имѣетъ туже силу въ душѣ его, какъ и въ душѣ одного извѣстнаго вамъ покойника лозунгъ его во время брани: Iehova jirjecha [5])! Есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякого человѣка грядущаго въ міръ!...

---

[1]) О. Каллиникъ Махновскій, священникъ, „мужъ, исполненный смиренія, любви и терпѣнія, крестоносецъ“. (Письма архим. Макарія, 1860, II, 33).

[2]) М. А. Понизовскій, учитель и секретарь Екатеринославской семинаріи.

[3]) А. С. Понятовскій, учитель семинаріи.

[4]) Морицъ—Англійскій Еврей, принявшій христіанство и обращавшій тогда ко Христу Екатеринославскихъ Евреевъ. О. Макарій изъ своихъ скудныхъ средствъ купилъ ему Библію на Еврейскомъ языкѣ и словарь, за что уплатилъ 150 р. асс. (Странникъ, 1861, Май, 238).

[5]) „Богъ увидитъ тебя“...

Библиотека "Руниверс"

У кого въ Новомосковскѣ приклонилъ я отягченную дремотою голову, о томъ я писалъ оттуда же къ вамъ, Андрей Степановичъ; но не знаю, получили ли вы то письмо мое *). Оно могло показаться для кого-нибудь страннымъ, и я на сей случай долженъ признаться предъ вами, въ какомъ состояніи духа писалъ его. Помните ли мое послѣднее votum при послѣднемъ цѣлованіи? Лукавый разумъ скоро подвернулся ко мнѣ и представлялъ, якобы слишкомъ много сказано было, якобы сего излишества нельзя было и вамъ не ощутить, якобы я приложилъ къ Божію слову свое, поступилъ беззаконно; но съ другой стороны представлялись мысли противныя симъ, и такимъ образомъ происходила въ духѣ моемъ безпокоившая немощную совѣсть мою борьба, и онъ не могъ иначе выпутаться изъ сихъ сѣтей, въ коихъ увязъ, какъ поднявшись сколько-нибудь надъ областію разума, и притомъ кое-какъ; подобно голубю, который освобождаясь отъ бѣдственнаго силка, забываетъ описывать въ воздухѣ круги свои (какъ онъ то дѣлаетъ, когда рука охотника, питающая его пшеницею, выпускаетъ его погулять по поднебесью), а летитъ безъ памяти, куда глаза глядятъ, опасаясь того, чтобы, избавившись отъ одной бѣды, не попасть въ другую горшую, а именно въ когти ястребу.

Знаю и исповѣдаю, что сія попытка быть буимъ для того, чтобъ образумиться, была ребяческая; но подобныя явленія возбуждаютъ въ нашихъ друзьяхъ, Ангелахъ добрыхъ, не смѣхъ надъ нами, но сожалѣніе ангельское и рвеніе къ усердному вспомоществованію намъ въ сей нуждѣ: по сему и на мое безсильное усиліе призрѣлъ Господь и простеръ маловѣрію моему руку помощи. По пріѣздѣ въ Кострому, читая третью книжку Христіанскаго Чтенія (первую въ Костромѣ), нашелъ я на текстъ, бывшій предметомъ сомнѣнія (см. Луки 12. 37), слѣдующее примѣчаніе: «Что̀ Господь славы во время Своего уничиженія сдѣлалъ ученикамъ своимъ, когда Онъ, вставши съ вечери, снялъ верхнюю одежду Свою, взялъ полотенце и препоясался... *тоже самое* Онъ сдѣлаетъ въ другой разъ тогда, когда возвратится съ брака къ рабамъ Своимъ... Что̀ мы скажемъ при семъ обѣтованіи? Слова мрутъ на губахъ при семъ у всѣхъ любящихъ Господа, мысли и разумъ ихъ теряются, духъ въ изумленіи возвышается къ небу, тѣло повергается на землю, сердце изчезаетъ въ молитвѣ, только тихія слезы его взываютъ: «Господь мой и Богъ мой!» Хотя со мною, по прочтеніи, не случилось ничего подобнаго сему; однако сомнѣнія разсѣялись, какъ туманъ; и нынѣ со дерзновеніемъ возобновляю, и на всѣхъ васъ, возлюбленные, распространяю въ душѣ моей же-

*) Новомосковскъ въ 29 в. отъ Екатеринославля. Упоминаемое здѣсь письмо къ А. С. Понятовскому не напечатано, и содержаніе прощальной бесѣды о. Макарія съ друзьями неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

ланіе: Да послужитъ вамъ нѣкогда Самъ Господь нашъ, послѣ того, какъ послужили вы мнѣ, извергу человѣчества.

Не знаю что̀ побудило о. протоіерея Матвѣевскаго въ Новомосковскѣ пригласить меня въ домъ свой. Чистота въ пустотѣ, возвѣщавшая о благородной бѣдности, и, подобно Египетской надъ прагомъ храма фигурѣ, съ таинственнымъ перстомъ на устахъ, повелѣвавшая благоговѣть въ молчаніи предъ страданіемъ отъ Бога посланнымъ, и движущійся гробъ съ живымъ христіаниномъ: вотъ что представлялось мнѣ при входѣ. Уже болѣе десяти лѣтъ о. Григорій страдаетъ въ глазной болѣзни, и единственное, можетъ быть, утѣшеніе, какое получаетъ со стороны тварей, состоитъ въ томъ, что малолѣтный сынъ его читаетъ ему иногда Библію. Многіе лѣкари лѣчили его и научили его, познавъ тщету человѣческой помощи, предавать себя Божіей волѣ, погружаться въ сію тихую полнощь несвѣтлую невѣрнымъ, а вѣрнымъ просвѣщеніе въ сладости словесъ Христовыхъ. Есть ли послушаете рѣчей о. Григорія, то вспомните о той извѣстной вамъ слѣпой старушкѣ, которая, лежа за печкой, благословляла своего внука и говорила, ощупывая голову его: «Сынъ мой! Въ глазахъ у меня темно, но въ сердцѣ моемъ свѣтло». Что̀ касается до меня, мнѣ надлежало увидѣть его, дабы сознаться, что я былъ какъ неразумный скотъ предъ Богомъ, когда легкое свое почиталъ за несносное и свѣтлое за мрачное*); мнѣ надлежало увидѣть сего скоротечца, а на той стезѣ, къ которой тогда и я былъ уже близокъ, увидѣть его столь далеко впереди, дабы вступить на нее; и на первый разъ хотя постоять тамъ нѣсколько времени не такъ было страшно.

А дабы не забыть мнѣ сего урока, который я получилъ въ началѣ, то онъ былъ повторенъ для меня и въ концѣ моего путешествія. На послѣдней, помнится, станціи предъ Костромской губерніею, видѣлъ я семью земледѣльцевъ, похожую на семейства патріархальныя, по многочисленности и многолѣтію членовъ; тутъ были старые сыновья, внуки и правнуки, и въ кругу ихъ Исаакъ, въ прошедшемъ году лишившійся зрѣнія, и Ревекка, у которой также болятъ глаза, но можетъ быть только по симпатіи (она еще видитъ, работаетъ и подавала мнѣ за обѣдомъ кушанье). На сію семью дубовъ, между которыми прародитель сталъ

*) Рѣчь идетъ о болѣзни глазъ о. Макарія, угрожавшей ему слѣпотой еще въ Екатеринославлѣ и затѣмъ въ теченіе всей его жизни причинявшей ему страданія. Едва ли эта слабость глазъ не была наслѣдственной въ семьѣ Глухаревыхъ: младшій братъ о. Макарія Алексѣй тоже страдалъ глазами, когда учился въ семинаріи, такъ что отецъ ихъ просилъ старшаго сына, тогда студента Петербургской Академіи, поговорить о томъ съ столичными врачами.

Библиотека "Руниверс"

изсыхать въ вѣтвяхъ своихъ, я смотрѣлъ уже загноившимися глазами: они заболѣли у меня въ Обоянской пустынѣ [1]). Съ тѣхъ поръ въ окнахъ дорожной повозки моей стало смеркаться; можетъ быть, думалъ я, недостигну и гроба, какъ ночь на пути застигнетъ меня. Но nenne die Führung Gottes nicht Nacht, ich beschwöre dich [2])... На отъѣздѣ моемъ подвели ко мнѣ старика за благословеніемъ; махинальныя движенія бровей и рѣсницъ, обыкновенныя въ усиліи къ прозрѣнію, показали, что онъ не привыкъ еще къ слѣпотѣ своей, и смотря глазами своихъ сыновъ, внуковъ и правнуковъ, забывается въ семъ благополучіи и хочетъ проглянуть, какъ бы послѣ дремоты. А я до самаго Сентября мочилъ глаза безполезною примочкою, пока не посовѣтывался съ родителемъ [3]), который приказалъ мнѣ принять Испанскую мушку на шею; и вотъ я, по молитвѣ вѣры его, здравъ есмь! Будьте и вы всѣ здоровы и веселы, читая сей отчетъ мой, и послѣ на многія, многія лѣта.

Въ Перещепино пріѣхалъ я подъ вечеръ и, вошедши къ вашему, Михаилъ Арсеньевичъ, родственнику, нашелъ его сидящимъ за Библіею. Скоро сдѣлались мы знакомыми; чай пили и безъ умолку разговаривали, то о Дмитріи Тимоѳеевичѣ [4]), то о Клеопатрѣ Васильевнѣ [5]), то о другихъ предметахъ, пока на ложѣ гостепріимномъ не уснули и руки и ноги. Особенно хорошъ былъ разговоръ поутру другого дня. Повѣсть привѣтливой хозяйки о малолѣтнемъ сынѣ, который у нея умеръ, весьма похожа на сказанія Маѳы Демьяновны о Захаринькѣ: и тотъ являлся во снѣ безутѣшной матери и, утѣшивъ ее блаженствомъ своимъ, между прочимъ велѣлъ сказать одной служанкѣ, дабы она помолилась да попостилась, что̀ сія и выполнила. Когда, отъѣзжая, спросилъ я въ шутку у дочерей ея, не хочетъ ли которая нибудь быть священницею, мать засмѣялась и сказала, указывая на меньшую: Вотъ, попадья, батюшка! Когда она еще въ колыбели лежала, то одна юродивая бывало придетъ къ намъ и все креститъ ее, приговаривая: быть попадьею тебѣ, быть попадьею. Съѣзди же въ Перещепино, Алексѣй Павловичъ, или кто бы ни былъ добрый человѣкъ нашего званія, который ищетъ невѣсты съ хорошимъ приданымъ и съ лучшими достоинствами! А васъ

---

[1]) Обоянская пустынь—при г. Обояни Курской губ.

[2]) „Не называй ночью водительства Божія, я заклинаю тебя“.

[3]) Отецъ Макарія—священникъ Вяземской Введенской церкви († 1826). Въ Іюлѣ 1822 г. онъ гостилъ у сына въ Костромѣ (Письма, I, 224). Совѣтъ о мушкѣ имъ данъ письменно; къ сожалѣнію, отъ переписки между о. Іаковомъ Глухаревымъ и его сыномъ сохранилась только незначительная часть.

[4]) Д. Т. Мизко.

[5]) Жена М. А. Понизовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Михаилъ Арсеньевичъ съ Клеопатрою Васильевною, покорнѣйше благодарю за добрый ночлегъ, который вы доставили мнѣ; перешлите и въ Перещепино привѣтствіе и благодарность мою.

Между Перещепинымъ и Водоличами, въ ожиданіи лошадей, просидѣлъ я въ Жидовской хатѣ часа четыре битыхъ, въ диспутѣ съ однимъ Евреемъ, прекраснымъ, пылкимъ, умнымъ и чувствительнымъ юношею. Онъ принесъ въ дорогомъ фоліантѣ Еврейскую Библію съ Букоторфіевыми [1]) замѣчаніями, а я вынулъ изъ чемодана свою съ переводомъ Шмидовымъ [2]). Вы сами знаете, что̀ въ такомъ случаѣ говорить намъ приходится и что̀ можно сказать со стороны противной; посему я не буду распространяться, а укажу только на такую черту, по которой бы вы сами судили о характерѣ моего противника. Одинъ изъ находившихся тамъ Евреевъ, съ видомъ Жида, обрѣзывающаго червонцы въ одной картинѣ Дмитрія Тимоѳеевича [3]), промолвилъ, что не должно и заходить далеко въ разборѣ пророчествъ, а надобно только вѣрить тому, что̀ совершенно знаютъ и говорятъ раввины: молодой мой Еврей вспыхнулъ, обнаружилъ глубокое противъ сей мысли негодованіе и весьма рѣзко отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что истинная вѣра не страшится безпристрастнаго изслѣдованія, что всякому вѣрующему надлежитъ знать, въ кого онъ вѣруетъ, ибо на вѣрѣ основана его надежда спасенія. Говоря о дѣйствіи Св. Духа въ христіанинѣ, я видѣлъ въ немъ нѣчто похожее на умиленіе и слезы навернувшіяся въ глазахъ его; но отъѣзжая замѣтилъ въ немъ нѣчто похожее на холодное жестокосердіе и злобу; а отъѣхавъ немного оттуда, ощутилъ и въ себѣ чадъ невѣрныхъ и дурныхъ мыслей... О, сколь еще я маловѣренъ, и какъ долго еще мнѣ самому должно учиться!

Нечаянное явленіе мое въ Харьковѣ удивило преосвященнаго Павла [4]). Онъ принялъ меня, какъ отецъ сына; четыре дня гостилъ я у благодѣтеля моего во всякой радости, разъѣзжалъ въ его каретѣ съ Матвѣемъ Алексѣевичемъ [5]) по Харькову, видѣлъ библіотеку Коллегіума и

---

[1]) Букторфъ (1564—1629), профессоръ Еврейскаго языка въ Базельскомъ Университетѣ, много работавшій надъ текстомъ Библіи. Важнѣйшій его трудъ Lexicon chaldeicum, talmudicum et rabbinicum (Базель, 1640).

[2]) Не имѣются ли въ виду Biblia hebraica secundum editionem belgicam cum versione latina Seb. Schmidii, Lipsiae, 1740?

[3]) Д. Т. Мизко, докторъ изящныхъ наукъ Харьковскаго Университета (1815, по экзамену), кажется, и самъ занимался живописью. О немъ „Памятная записка о жизни Д. Т. Мязко. Одесса“ 1849). Умеръ онъ въ 1847 г.

[4]) Слободско-украинскій епископъ Павелъ Саббатовскій, бывшій префектъ (съ 1803 г.) и ректоръ (1809—1817) Смоленской Семинаріи, въ годы ученія тамъ М. Глухарева.

[5]) Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ, инспекторъ и профессоръ семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

лѣтописецъ св. Дмитрія Ростовскаго, писанный, какъ утверждаютъ, собственною его рукою [1]); радовался о нашихъ братьяхъ и ученыхъ, о стройной дѣятельности въ ихъ службѣ, объ ихъ приверженности къ преосвященному и о его отеческой благосклонности къ нимъ; обласканъ и одаренъ отъ о. ректора ихъ [2]) сочиненіями его и портретомъ Сковороды [3]), мудреца Малороссійскаго, а отъ Матвѣя Алексѣевича [4]) драгоцѣнными разсужденіями Витзія [5]). Владыка же снабдилъ меня Латинскою симфоніею на цѣлую Библію, которая теперь доставляетъ мнѣ вѣрнѣйшее пособіе по должности, деньгами и хлѣбомъ-солью на путь. Пожелайте ему вмѣстѣ со мною милости Божіей и всякаго блага свыше! Да помянетъ Господь и всѣхъ друзей моихъ въ Харьковѣ, премного меня облагодѣтельствовавшихъ. Василій Васильевичъ, вѣрный домоправитель преосвященнаго, добрый старецъ и старый знакомецъ мой, безъ вѣдома моего, поставилъ въ повозку мою коробку съ рыбою и провожалъ меня задумчивыми взорами, когда зазвенѣлъ колокольчикъ.

Въ Бѣлгородъ мы пріѣхали ночью и въ потемкахъ выпросили ночлегъ у преосвященнаго Евгенія [6]), сами не зная о томъ. Строгая точность, свободный порядокъ, изящность: вотъ, что мнѣ бросилось въ глаза во всѣхъ словахъ, поступкахъ и въ самыхъ обыкновенныхъ пріемахъ его; все у него становится и ложится на своемъ мѣстѣ, благочинно и тихо; онъ самъ и все вокругъ него ходитъ по струнѣ. Кондратъ Филипповичъ, сохраняющій и доселѣ овечій нравъ свой, водилъ меня по многолюднѣйшей семинаріи—зданіе новое и прекрасное. Утѣшаясь въ низшихъ училищахъ множествомъ въ восклицаніяхъ пѣнія дѣтскаго, вспомнилъ я объ утѣхахъ Екатеринославскихъ. Ректоромъ тамъ про-

---

[1]) Подлинникъ Лѣтописца св. Дмитрія Ростовскаго въ синодальной библіотекѣ, но и хранящійся въ Харьковской Дух. Семинаріи Лѣтописецъ тоже выдаютъ за подлинный (Шляпкинъ, св. Дмитрій Ростовскій, 423, прим. 1).

[2]) Ректоромъ Харьковской Семинаріи былъ тогда (1801—1822; † 1826) прот. Андрей Сем. Прокоповичъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій экзегетическаго, историческаго и педагогическаго содержанія, на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ. (Архіеп. Филаретъ, Обзоръ Рус. дух. литературы, изд. 3 (1884, 431, 432).

[3]) Григ. Савв. Сковорода, Малороссійскій философъ-моралистъ († 1794) и духовный поэтъ. Одну изъ его пѣсенъ: „Ой ты, птичка желтобока“... Макарій пѣвалъ въ Екатеринославлѣ (Стран., 1861, Май, 239). Лучшее изданіе сочиненій Сковороды—юбилейное, подъ редакціей проф. Багалѣя (Харьковъ, 1894).

[4]) Борисова, инспектора Харьковской Семинаріи.

[5]) Германъ Витзій, писатель XVII в., занимавшійся церковной исторіей и древностями.

[6]) Евгеній Казанцевъ, епископъ Курскій и Бѣлгородскій (1818—1822), бывшій инспекторъ Петерб. Академіи (1809), потомъ, съ 1825 г., архіепископъ Тобольскій, направлявшій первые шаги Макарія на его миссіонерскомъ поприщѣ.

Библиотека "Руниверс"

тоіерей прежняго образованія, но пресмиренный и просвѣщенный старецъ, достойный всякаго уваженія. Преосвященнѣйшій пригласилъ меня въ Воскресенье вмѣстѣ съ нимъ литургію служить и въ благословенную о себѣ память подарилъ книжицу *Зерцало жизни истиннаго ученика Христова* [1]), въ которой стоятъ подъ № 3 два весьма нужныя и приличныя мнѣ правила: «Молися, чтобы Богъ даровалъ тебѣ духа молитвы». «Бѣгай, какъ яда, нечистыхъ мыслей, ибо онѣ суть произведеніе непріязненныхъ духовъ тебя окружающихъ». Надлежало также вслушаться въ стишокъ Гораціевъ, который нѣсколько разъ и весьма знаменательно преосвященный произносилъ за обѣдомъ: Desinit in piscem mulier formosa... [2]) Въ видѣ сей чудовищной рыбы или женщины представляется мнѣ жизнь моя въ Екатеринославлѣ...

Что̀ мнѣ написать вамъ о моемъ пребываніи у строителя Обоянской пустыни [3]). Онъ принялъ меня по письму преосвященнѣйшаго Евгенія, а проводилъ по сердечному знакомству со мною; мы съ нимъ сидѣли съ полудня за полночь, и съ утра до другого полудня, и не могли наговориться довольно. Но изъ многаго развѣ малую толику могу теперь сообщить вамъ. Въ Софроніевой, напримѣръ, пустынѣ [4]) жилъ одинъ простенькій старецъ, который въ октавѣ жизни своей возвращался уже къ младенчеству, но все еще бодрился и по временамъ выпрашивался для прогулки на мельницу. Однажды, когда братья къ вечернѣ шли, стоитъ онъ у общей дорожки и всѣмъ имъ кланяется до земли съ великою ласковостію. Они думали, что старецъ вздумалъ посѣтить свою любезную мельницу, и не тревожились; но немного спустя, услышали надгробный звонъ колокола и нашли сіе дитя Божіе на скамьѣ, въ кельѣ его; онъ самъ благопристойно одѣлся въ мантію, возлегъ, сомкнувъ руки и очи и уснулъ мирнымъ сномъ смерти. Свѣтло было чело его, веселъ былъ проводъ; а нѣкоторымъ еще по первому звону радостно стало, и мнѣ о. строитель сказывалъ, что добрые братья часто по ощущеніямъ при семъ звонѣ гадаютъ о состояніи душъ новопреставленныхъ. Смѣхъ мнѣ съ ними, кричитъ ругательная плоть и кровь; а премудрость гласитъ, что ея веселіе съ сими сынами человѣческими.

---

[1]) Издано въ Москвѣ, въ 1816 г.

[2]) Пятый, нѣсколько измѣненный, стишокъ Гораціева посланія къ Пизонамъ: „Оканчивается рыбой сверху прекрасная женщина“... У Горація представленъ чудовищный образъ изъ частей, взятыхъ отъ разныхъ животныхъ и человѣка, для доказательства необходимости единства художественныхъ изображеній.

[3]) Строителемъ Обоянской пустыни былъ тогда игуменъ Паисій (П. Строевъ, Списки настоятелей монастырей, 641).

[4]) Софроніева Молчанская пустынь въ 20 верстахъ отъ Путивля Курской губ.

Библиотека "Руниверс"

Праздникъ Благовѣщенія встрѣтилъ я въ Курскѣ, гдѣ также преосвященный Евгеній назначилъ для меня квартиру у о. архимандрита Палладія [1]), который меня съ дороги въ банѣ помылъ, накормилъ, напоилъ и спать положилъ. Тутъ познакомился я съ о. Даніиломъ, простымъ, но хорошо и по внѣшнему человѣку, а еще лучше по внутреннему, образованнымъ инокомъ, въ которомъ о. Палладій имѣетъ лучшаго друга и собѣсѣдника всегдашняго, и который впрочемъ никогда не забывается предъ нимъ въ отношеніяхъ по должности и не поднимаетъ ноги изъ воли его. Должно было учености нашей опустить крылья, когда я въ первый разъ увидѣлъ его. Примите меня, говорю ему, въ братскую любовь свою. Я, отвѣчалъ онъ, буду молиться о томъ. О. Владимира видѣлъ я въ Курскѣ; онъ содержался тогда въ прекрасной городовой больницѣ; не узналъ меня съ перваго взгляда, и узнавъ изъявилъ удивленіе радостное, но не сказалъ ни слова и на всѣ вопросы мои отвѣчалъ минами, головою качалъ или клалъ руку на сердце, или обращалъ взоръ на образъ. Онъ показался для меня мирнымъ и въ состояніи своемъ довольнымъ; я видѣлъ у него Латинскую Библію, Греческій Новый Завѣтъ, Духовную Брань [2]), и по всему видно, что онъ еще читаетъ и понимаетъ, но ни съ кѣмъ не говоритъ ни слова; на прощаньи уже, и то именемъ Господнимъ, я принудилъ его отвѣчать на завѣтное слово. *И есть и будетъ*, дхнулъ онъ изъ глубины сердечной.

Я не долженъ никогда забывать о Курскѣ: тамъ Господь явилъ мнѣ милосердое покровительство. Иванъ мой [3]) бралъ на станціи лошадей вмѣстѣ съ офицеромъ какимъ-то, который тогда же и выѣхалъ изъ города, а мнѣ такъ хорошо было въ бесѣдѣ съ о.-а. Палладіемъ и Даніиломъ, что я продержалъ ямщика въ монастырѣ почти до полуночи. На другой день мы съ опередившимъ насъ офицеромъ съѣхались, и чтожъ узнаемъ? На него нападали разбойники, но увидѣвъ при немъ солдата съ ружьемъ и его самого съ обнаженною шпагою, и не надѣясь около ихъ поживиться многимъ, ускакали. Скажите, не Богъ ли помиловалъ насъ? И минута, въ которую мы поднялись изъ Курска, не была ли минутою избавленія нашего? Въ Курской губерніи, какъ сказывали намъ, водятся шалости. Злодѣи, одного солдата ограбивъ, жилы въ ногахъ его

---

[1]) Палладій Бѣлевцовъ, въ 1829 г. переведенный въ намѣстники Александро-невской лавры (Строевъ).

[2]) „Брань духовная или наука о совершенной побѣдѣ самого себя“, перев. съ Латинскаго, М. 1787.

[3]) Ив. Вахнинъ, ученикъ Екатеринославскаго училища, отправившійся съ Макаріемъ въ Кострому въ качествѣ его келейника и въ томъ же году вернувшійся въ Екатеринославль, гдѣ продолжалъ свое образованіе. Послѣ онъ былъ протоіереемъ и благочиннымъ въ г. Бахмутѣ Екатериносл. губ. (Странникъ 1861, Май, 239—241).

Библиотека "Руниверс"

подрѣзали и бросили на дорогѣ плавающаго въ крови своей. Другой солдатъ, идя въ отставку, зашелъ на постоялый дворъ, и, по случаю крестинъ, будучи приглашенъ въ кумовья, одарилъ родильницу щедро, не по своему состоянію, и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе бывшаго тамъ коновала. Когда прохожій сталъ собираться въ дорогу, хозяину невѣдомо отъ чего скучно сдѣлалось, и не хотѣлось ему растаться съ гостемъ, но сей не согласился на усильную просьбу его. Нѣсколько минутъ спустя послѣ разлуки, содержатель корчмы такую получилъ грусть, что не могъ усидѣть на мѣстѣ, бѣгомъ побѣжалъ въ слѣдъ за солдатомъ, и въ полверстѣ отъ селенія видитъ, что коновалъ умерщвляетъ его своимъ снарядомъ. Кричитъ. Злодѣй бросаетъ несчастнаго и бѣжитъ въ лѣсъ; но адское дѣло кончено было: неубіенный на брани воинъ принесенъ кумомъ въ корчму на плечахъ, и духъ испустилъ.

Между Орломъ и Курскомъ Божія помощь спасла меня отъ вещи во тьмѣ преходящей, и между Мценскомъ и Тулою отъ стрѣлы летящей во дни... Но я опасаюсь всѣмъ вамъ открывать то, о чемъ могъ бы сказать нѣкоторымъ, и то на ухо... Не прогнѣвайтесь, любезнѣйшіе: намъ должно беречь другъ друга; горе тому, имже соблазнъ въ міръ входитъ. Не допрашивайте и Ивана; онъ знаетъ только, что на дорогѣ сани развалились у насъ такъ, что совсѣмъ нельзя было ѣхать на нихъ, что сѣлъ я верхомъ на лошадь [1]), отправился въ господскій домъ въ полверстѣ отъ дороги стоящій, пробылъ тамъ часа два, и возвратился назадъ въ саняхъ здоровыхъ. Будьте довольны симъ; слава Богу, скажите, что онъ выѣхалъ на дорогу свою, поѣхалъ впередъ и доѣхалъ до мѣста въ саняхъ здоровыхъ! Даруй ему, Господи, и впредь, когда свои сани у него развалятся, Свои даруй ему, взявъ у Египта, и [illegible] его Твоею силою изъ Египта скорѣе на правый путь Твой! Да течетъ спѣшно и достигнетъ своего мѣста въ Твоихъ обителяхъ, въ здравіи вѣры, сердца, совѣсти. Слава, слава милосердому Богу! Есть ли бы Онъ не избавилъ меня въ семъ мѣстѣ, то лучше бы мнѣ было убиту быть между Орломъ и Курскомъ [2]).

Дабы не сдѣлаться смѣшнымъ подражателемъ Барскаго [3]), я не стану описывать вамъ случаевъ, встрѣтившихъ меня въ Тулѣ и прово-

---

[1]) Маленькая подробность, опровергающая утвержденіе біографовъ архим. Макарія, что на Алтаѣ ему впервыя пришлось познакомиться съ верховой ѣздой...

[2]) Очевидно, рѣчь идетъ о какомъ-то нравственномъ соблазнѣ, угрожавшемъ о. Макарію.

[3]) Василій Григоровичъ-Барскій, путешественникъ по святымъ мѣстамъ Востока. Его путевыя записки, издававшіяся много разъ, между прочимъ въ 1819 г., отличаются „точностію статистика“ (Архіеп. Филаретъ, Обз., 317).

Библиотека "Руниверс"

дившихъ оттуда, случаевъ мелкихъ, но немало обезпокоившихъ душу мою еще болѣе мелкую. Хотѣлъ бы я только занять васъ поученіемъ преподаннымъ мнѣ отъ одного мужичка острозрительнаго, переѣзжавшаго вмѣстѣ со мною рѣку въ Тулѣ, который, безъ всякаго, по видимому, повода, сталъ говорить о подобающемъ не только божеству, но и человѣчеству Іисуса Христа богопочтеніи, и ни къ кому, повидимому, не относя рѣчи своей, хотѣлъ кому-то стремена поукоротить, сказавъ: вотъ видишь, ты и не умѣешь Богу молиться. Потомъ, по случаю разсказа объ утонувшихъ въ рѣкѣ коровахъ, заговорилъ о доблести сихъ животныхъ, какъ онѣ дружно одна за другую стоятъ противъ волка и не даются ему, когда бываютъ вкупѣ, а прогоняютъ и преслѣдуютъ сего татя и разбойника, между тѣмъ какъ бродяги ихъ, отлучившіяся отъ общества, дѣлаются его добычею. Но можно ли описать всѣ подобныя встрѣчи, которыя благотворный промыслъ Божій посылалъ мнѣ въ продолженіе дороги моей? Въ другомъ мѣстѣ одинъ мужичокъ, также переѣзжавшій со мною рѣку, сказалъ мнѣ, что сердце человѣческое бываетъ мягче воды, когда Господь производитъ въ немъ дѣло спасенія, и тверже камня, когда Господь оставляетъ человѣка на произволъ хотѣній его. Но кто пересчитаетъ сіи крупицы падающія съ трапезы Господа, отъ которой питаются Ангелы и всѣ святые Его *)?

Поспѣшимъ въ Москву. Подъ Серпуховымъ переѣзжалъ я Оку, имѣвшую въ полномъ разливѣ своемъ верстъ семь въ ширину, какъ намъ сказывали; часа четыре продолжалось плаваніе, весла были цѣлыя бревна, и каждое двигали человѣкъ шесть и болѣе. Спаси, Господи, того офицера добродѣтельнаго, который поставилъ на барку съ казенными возами повозку нашу: иначе пришлось бы мнѣ или ночевать на берегу, или заплатить чрезмѣрныя деньги мужикамъ безпокойнымъ. Но вы и въ самомъ дѣлѣ не прозовите меня Барскимъ...

Густой туманъ лишилъ меня наслажденія видѣть Москву, какъ на блюдѣ, съ горы, которую называютъ *поклонною*. Сіе лишеніе отчасти вознаградилось въ душѣ моей пріятнымъ мечтаніемъ о происхожденіи сего названія. Тутъ, думалъ я, въ старину богомольцы, взглянувъ на сорокъ сороковъ сіяющихъ крестовъ и куполовъ, покланялись Богу отцевъ своихъ. Тутъ цѣлыя арміи поклонялись предъ Господомъ воинствъ, молили благословить оружіе и приносили благодареніе за побѣду надъ супостатами. Тутъ, можетъ быть, какая-нибудь благочестивая княгиня и чада ея плакали и кланялись вслѣдъ за супругомъ-отцомъ, который

*) Вопросы характерные для Макарія, который всюду искалъ и вездѣ видѣлъ проявленія промысла Божія.

Библиотека "Руниверс"

и самъ непрестанно оглядывался и кланялся имъ, предавая ихъ волѣ Божіей; сей князь въ орду поѣхалъ, и не было извѣстно ему и любезнымъ его, что̀ съ нимъ случится; и тутъ они раскланялись до радостнаго свиданія въ вѣчности! Можетъ быть, я никогда не чувствовалъ, что я Русскій, такъ какъ при въѣздѣ въ Москву; когда въѣзжалъ въ Петербургъ, совсѣмъ другое было со мною. Какъ вамъ описать чувствованія, неожиданно посѣтившія душу мою при видѣ Кремля и Москвы-рѣки? Какъ описать на высотѣ Кремля красующійся царскій дворецъ? Величественнѣйше-любезнѣйшая царственность, развѣ такъ назовешь его? Невольное благоговѣніе заставило меня снять предъ нимъ ушастую шапку кроткій дождикъ сходилъ на голову мнѣ, сладкія капли оросили лице мое. Да здравствуетъ Россія! восклицала душа моя [1]). Какимъ же блаженнымъ восторгомъ взыграетъ духъ нашъ, когда въ горнее отечество вступимъ и узримъ городъ Бога своего, сіяющій славою Бога Его? Да сподобитъ и насъ Господь сего блаженства, по великому милосердію къ намъ! Помолитесь о мнѣ. Чтобъ разсмотрѣть Москву вдоль и поперекъ, на то по крайней мѣрѣ годъ надобенъ; а я пробылъ тамъ однѣ сутки. Напрасно не одобряли мнѣ архитектуры соборовъ; это престольныя Божіи зданія какъ извнѣ, такъ и внутри; и то, что̀ называютъ въ нихъ темнотою скучною, для меня показалось священнымъ мракомъ, краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ того тихаго мрака, въ которомъ Богъ живетъ, вступленіемъ въ сей мракъ и образомъ пресвѣтлаго мрака вѣры памятникомъ величественнымъ, который воздвигли шедшіе онымъ путемъ святые предки наши, во свидѣтельство потомкамъ. Здѣсь сердце отечества нашего; здѣсь покоятся наши цари, какъ въ своемъ царствѣ; надписи надъ гробницами ихъ питательны для христіанскаго патріотизма; Свиньинъ [2]) напечаталъ ихъ въ одной книжкѣ Отечественныхъ Записокъ прошлаго года, и вы можете найти ихъ тамъ, когда вздумаете. Въ Чудовомъ монастырѣ я былъ свидѣтелемъ муроваренія; священникъ читаетъ Евангеліе, а четыре діакона, такъ какъ и онъ, въ облаченіи полномъ, дѣйствуютъ въ священномъ сорастворенiи. Но я не имѣлъ времени разсмотрѣть все и распросить обо всемъ подробно; поклонился святымъ мощамъ, и поспѣшилъ увидѣть Иродіона и Агаѳопода [3]). Благодареніе

[1]) Для характеристики патріотическихъ убѣжденій и чувствъ о. Макарія интересно сопоставить съ этимъ мѣстомъ письмо его къ Н. П. Глѣбовой-Стрѣшневой отъ 9 Апр. 1840 г., въ которомъ онъ называетъ Москву одной во вселенной, святилищемъ Русскаго народа, гдѣ еще можно видѣть, какъ златой свѣтильникъ восточной церкви горитъ предъ престоломъ Господнимъ (Письма, II, 15, 16).

[2]) Свиньинъ, издатель Отечественныхъ Записокъ, въ Октябрьской и Ноябрьской книжкахъ которыхъ за 1821 г. помѣщено было начало статьи: „Прогулка по Кремлю“.

[3]) Повидимому, молодые монахи-студенты изъ Екатеринославскихъ семинаристовъ.

Библиотека "Руниверс"

Господу! Они обрадовались мнѣ и обрадовали меня, духомъ своимъ. Показывали знатныя книги, полученныя ими на испытаніяхъ въ награду за отличные успѣхи и благонравіе, и я радовался не только ихъ благополучію, но тутъ же и своему, въ любезно-тихой радости, съ какою они показывали мнѣ добро свое. О Господи, благослови ихъ! Храни и сохрани ихъ до вѣка, Господи! Тамъ видѣлъ я и земляковъ Смоленскихъ, но съ вашими разстался такъ какъ съ родными моими. Господь да будетъ съ ними! Я объ нихъ радовался и нынѣ радуюсь, и да никто и ничто не отниметъ у насъ сей радости. Хочу по бумажной дорогѣ моей пуститься далѣе, и мысль моя не отступаетъ отъ нихъ. Господь съ вами, друзья, простите!

Въ Среду Страстной недѣли я пріѣхалъ въ Сергіеву лавру, какъ гость уже ожиданный. Здѣсь отецъ ректоръ Кириллъ [1]) отогрѣвалъ меня съ дороги въ пазухѣ, а баккалавры [2]) носили на рукахъ, до самой Субботы пасхальной. Вы безъ сомнѣнія читали Карамзина и уволите меня отъ подробнаго описанія памятниковъ древности. Не помню впрочемъ, замѣтилъ ли Карамзинъ въ лаврской ризницѣ ризы изъ крашенины и деревянные сосуды Преподобнаго Сергія: какую поразительную противоположность составляютъ вещи сіи при видѣ несмѣтныхъ рѣдкостей, накопленныхъ здѣсь во времена позднѣйшія! Покойный Платонъ, въ день Преподобнаго, въ служеніи надѣвалъ ризы его поверхъ великолѣпнаго своего саккоса. Былъ я въ осиротѣвшей Виѳаніи; тамъ все о Платонѣ напоминаетъ: и церковь, въ которой онъ пономаремъ служилъ, и домъ его, въ которомъ кое-что стоитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и при немъ стояло, и лѣсъ, въ которомъ онъ грибы сбиралъ, и прудъ, въ которомъ онъ рыбу ловилъ, и Семинарія съ органами, которые послѣ него замолкли, и водопадъ, который увеселялъ и поучалъ его, и эпитафія надъ гробомъ его, которую онъ самъ писалъ:

Читатель, вспомни всѣхъ судьбу!
Пролей объ немъ твою мольбу!

Но этихъ именъ нѣтъ въ „Спискахъ начальствующихъ, наставниковъ и студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1864)“.

[1]) Кириллъ Богословскій-Платоновъ, магистръ 1-го курса Петербургской академіи и ея бакалавръ (до 1817 г., когда кончилъ курсъ ея и Макарій), потомъ ректоръ Полтавской семинаріи (1817—1819); † въ 1841 г. въ санѣ Каменецъ-подольскаго архіепископа.

[2]) Почти всѣ тогдашніе баккалавры Московской Академіи были изъ магистровъ 1-го курса Моск. Академіи, слѣдовательно были почти однихъ лѣтъ съ Макаріемъ. Къ числу ихъ относится Ѳ. А. Голубинскій, съ семьей отца котораго, Костромскаго священника, Макарій тотчасъ по пріѣздѣ въ Кострому познакомился и сталъ въ дружественныя отношенія (Душепол. Чтеніе, 1890, III; 1891, ч. I и III: „Макарій, основатель Алтайской миссіи, по бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго).

Библиотека "Руниверс"

Да въ Богѣ духъ его опочиваетъ,
Вставъ, и тѣло съ нимъ да возсіяетъ!
Все въ мірѣ временно и тлѣнно,
Непостоянно и премѣнно;
Одинъ покой на небесахъ:
Лети въ нихъ вѣры на крылахъ!

Въ Сергіевой лаврѣ, при всей ея сытости, еще не выдыхается добрый духъ. Нѣкоторые братья такого роду, что и смотрѣть на нихъ полезно. Къ числу ихъ принадлежитъ о. Леонтій, съ которымъ я познакомился; онъ жилъ и въ горѣ Аѳонской, и въ монастырѣ Нѣмецкомъ при старцѣ Софроніѣ [1]), вскорѣ послѣ кончины Паисія, котораго знаетъ впрочемъ не только по слуху, но и по духу. Недобрые монахи, разсказывалъ онъ, озлобившись на сего старца, приходили къ нему по вечерамъ будто бы за совѣтомъ, а въ самомъ дѣлѣ дабы побить, и такимъ образомъ нѣсколько разъ били его, и послѣ каждаго посѣщенія старецъ боленъ бывалъ и не показывался братьямъ, но о причинѣ своихъ недуговъ не сказывалъ. Однажды нѣкоторые изъ нихъ пришли къ нему въ то самое время, когда злодѣи мучили его въ спальнѣ. Что же онъ сдѣлалъ, дабы покрыть какъ ихъ вину, такъ и невинность своего мученичества? Сей агнецъ, безгласный предъ стригущими его, отверзаетъ уста и дѣлаетъ имъ громкій выговоръ, а за что, того не договариваетъ. Не искусный ли онъ купецъ былъ? Видите, какой оборотъ употребилъ, дабы не остаться въ убыткѣ? По смерти Паисія, нѣкоторые братья, честолюбіемъ подстрекаемые, желали быть избранными въ старцы; но тутъ явился перстъ Божій, обличилъ недостойныхъ и указалъ на достойнаго. Нечистый духъ напалъ на искателей, и въ семъ припадкѣ они кричали безъ памяти: Софронія старцемъ! Софронія! Такъ и сдѣлано было, а Софроній былъ задушевнымъ другомъ Паисію. Одинъ братъ, какъ разсказывалъ о. Леонтій, вошедши къ нему въ сумерки и нашедши его сидящимъ и погруженнымъ въ молитву умную, видѣлъ свѣтъ вокругъ преклоненной главы его. Черты лица его и старца Паисія столь живо и ясно напечатлѣлись въ душѣ о. Леонтія, что намѣстникъ Лавры [2]), искусный въ живо-

[1]) Софроній, преемникъ Паисія Величковскаго по управленію Нѣмецкимъ въ Молдавіи монастыремъ (Житіе и писанія Молдавскаго старца Паисія Величковскаго, 1892 г., М., стр. 10. 11. 24). Самъ Паисій, его подвиги и переводы святоотеческихъ писаній должны были быть хорошо знакомы въ Екатеринославскомъ кружкѣ друзей о. Макарія, такъ какъ въ составъ его входилъ племянникъ и ученикъ Паисія Ливерій (Дим. Мизко. Нѣкоторыя черты жизни покойнаго преосвящ. Іова, архіеп. Екатеринославскаго, СПб., 1826).

[2]) Намѣстникомъ Св. Троицкой лавры былъ тогда (1818—1831) архим. Аѳанасій, одно изъ изображеній котораго („Живоносный источникъ“) находится на паперти боль-

Библиотека "Руниверс"

писи, написалъ для него, по неотступной просьбѣ, портреты ихъ въ маломъ видѣ, которыми и я полюбовался, и портретъ Паисія нашелъ весьма сходнымъ съ тѣмъ, который есть у отца-духовника [1]), съ тою только разностію, что здѣсь онъ чему-то обрадовавшимся представленъ. Хорошо, весьма хорошо было намъ въ лаврѣ Сергіевой. Спаси, Господи, благодѣтеля моего отца Кирилла! Хотя и ожидалъ отъ него ласковаго пріема, но любовь его превзошла всѣ мои чаянія. Одаривъ меня всякою всячиною, онъ проводилъ меня съ баккалаврами версты двѣ по дорогѣ моей.

Спѣшу теперь кончить письмо, какъ поспѣшилъ въ Кострому, оставивъ Сергіеву лавру. По вашему, Григорій Тимофеевичъ, совѣту и по приказанію отца Кирилла, получилъ я въ Ростовѣ благословеніе отъ о. Амфилохія [2]). Тогда была у него Анна Алексѣевна Орлова, которой, сверхъ моего чаянія, о. Кириллъ писалъ обо мнѣ изъ лавры. Вы порадуетесь тому, что она удостоила меня своего благоволенія; и о томъ возрадуетесь, что, по отпечатаніи первой части сочиненій преосвященнаго Иннокентія [3]), первый я получилъ сіи драгоцѣнные останки богоугодной души отъ самой издательницы, которой тогда только что прислали два экземпляра, и она одинъ мнѣ дала, а другой у себя оставила. Есть-ли вы, Григорій Тимоѳеевичъ, подумаете, сколь знаменателенъ былъ для меня сей случай, то я надѣюсь, что ваши мысли сойдутся съ моими. Благодаримъ Господа!

21 Апрѣля въ Кострому пріѣхалъ, а 23-го въ должность вступилъ. Благодареніе Господу!

ничной церкви (ср. Душ. Чт., 1866, II, 48—49: Извѣстія и замѣтки гр. М. Толстого; ср. здѣсь же 51—52 о Леонтіи, пришедшемъ въ лавру съ горы Аѳонской въ 1812 г., по откровенію во снѣ.

[1]) Т. е. отца Ливерія.

[2]) Амфилохій схимонахъ, стоявшій нѣсколько десятковъ лѣтъ при ракѣ свят. Димитрія Ростовскаго. Упоминаемая ниже графиня А. А. Орлова въ свои пріѣзды въ Ростовъ пользовалась его наставленіями (Приб. къ твор. св. отцовъ, т. VIII (1849), 321: „Воспоминаніе о гр. А. А. Орловой-Чесменской“).

[3]) Иннокентій Смирновъ, умершій въ 1819 г. епископомъ Пензенскимъ, въ годы ученія Макарія въ СПб., былъ ректоромъ тамошней Семинаріи. Извѣстенъ, какъ богословъ, проповѣдникъ и церковный историкъ. Первый томъ его сочиненій, изданныхъ въ 1821 г. на средства, какъ видно изъ письма о. Макарія, графини Орловой (издательницы и нѣкоторыхъ другихъ религіозно-нравственныхъ сочиненій) содержитъ дѣятельное богословіе, изъясненіе символа вѣры, объясненіе 1 и 2 псалмовъ. Къ Иннокентію А. А. Орлова чувствовала тѣмъ большее расположеніе, что онъ именно рекомендовалъ ей въ духовные руководители извѣстнаго архим. Фотія, имя котораго тѣсно переплелось въ исторіи съ именемъ благочестивой графини. Встрѣча Макарія съ нею дала ему послѣ поводъ обращаться къ ней за помощью для Алтайской миссіи, и она оказывала ее, хотя въ незначительныхъ размѣрахъ.

Библиотека "Руниверс"

Простите меня, отцы и братіе, за долговременное молчаніе, которымъ я, можетъ быть, привелъ васъ въ разныя сомнѣнія. Вѣрьте тому, что я помню любовь вашу ко мнѣ, и поминайте меня. Вѣрьте тому, что я люблю васъ, и любите меня. Вѣрьте тому, что я, какъ умѣю, молюсь о васъ, и молитесь о мнѣ. Возлюбимъ другъ друга! Помолимся другъ за друга, и да вѣруемъ во имя Господа и Бога нашего Іисуса Христа, Который вчера, и днесь, и во вѣки, и тамъ, и здѣсь, и всюду, единъ и той же, вся исполняяй неописанный, дабы намъ и въ сей жизни имѣть общеніе въ Немъ по духу другъ съ другомъ, и въ будущей узрѣть другъ друга лицемъ къ лицу въ невечернемъ дни царствія Его. И се, Онъ съ нами есть во вся дни до скончанія вѣка. Иванъ [1]), Господь съ тобою!

Васъ, отецъ Каллиникъ и Григорій Тимоѳеевичъ, и отецъ Іоаннъ [2]), и Михаилъ Арсеньевичъ, и Степанъ Михайловичъ [3]), и Андрей Степановичъ, и Алексѣй Павловичъ, объемлю въ душѣ моей, и всѣмъ вамъ написалъ я письмо сіе. Къ отцу ректору [4]) и къ Роману Николаевичу [5]) давно уже сбираюсь писать особо. Свидѣтельствую сердечную благодарность и глубочайшее почтеніе Димитрію Тимоѳеевичу и Александрѣ Ѳеодоровнѣ [6]); привѣтствую васъ, почтеннѣйшій отецъ Максимъ [7]). Клеопатрѣ Васильевнѣ, Евдокіи Яковлевнѣ, супругѣ Андрея Степановича и Николаю Димитріевичу [8]) желаю благословенія Божія. Арх. Макарій. 1822 Іюня 17 дня.

---

[1]) Вышеупомянутый Иванъ Вахнинъ.

[2]) От. Іоаннъ Герболинскій, соборный священникъ.

[3]) С. М. Наумовъ, товарищъ Макарія по Петербургской академіи и сослуживецъ по Екатеринославской семинаріи.

[4]) Ректоромъ былъ тогда архим. Никифоръ (изъ вдовыхъ священниковъ), отъ котораго Макарій, по свидѣтельству о. Глемаровскаго, претерпѣлъ много самыхъ грубыхъ оскорбленій (Стран., 1861, Май, 235—236. 240).

[5]) Р. Н. Кутузовъ, товарищъ о. Макарія по СПб. академіи и по службѣ въ Екатер. семинаріи.

[6]) Александра Ѳеодоровна Мизко, жена Димитрія Тимоѳеевича, † 26 Апр. 1822.

[7]) О. Максимъ Моторный, экономъ семинаріи, протоіерей.

[8]) Ник. Дим. Мизко, сынъ Дим. Тим., 7 лѣтъ; въ 40-хъ годахъ онъ былъ редакторомъ Екатеринославскихъ губернскихъ вѣдомостей.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1832-й годъ [1]).

С.-Петербургъ, 1 Генваря 1832.

Сейчасъ пріѣхалъ домой, уже половина четвертаго; озябъ, усталъ, бумаги надобно подписывать, но не могу отпустить почты безъ письма къ тебѣ. Во дворцѣ былъ выходъ, послѣ обѣдни поздравлялъ Императрицу, потомъ великую княгиню. Обѣ изволили очень милостиво со мною обойтись, благодарили за календарь и пр. Потомъ заѣзжалъ я къ великому князю, потомъ къ Закревскому, котораго не засталъ, а нашелъ у себя дома, а ужо надобно еще въ маскарадъ ѣхать. Новости: св. Андрея Первозваннаго графамъ Канкрину и Чернышеву, 1-го Владимира князю Н. Н. Хованскому, котораго я тутъ видѣлъ (онъ вчера пріѣхалъ). Графъ Головкинъ сдѣланъ членомъ Совѣта. Ванюша Воронцовъ оберъ-церемонимейстеромъ, а на его мѣсто въ Туринъ Обрѣзковъ изъ Штутгарда. Дочь Опочинина фрейлиною, графъ Хрептовичъ камеръ-юнкеромъ. 2-го Владимира Логину Ивановичу Кутузову.

*

С.-Петербургъ, 2 Генваря 1832.

Не помню я, чтобы когда-нибудь столько было или по крайней мѣрѣ не помню я такой тѣсноты въ маскарадѣ. Жена не ѣздила, чему я очень радъ, а то бы мнѣ двойная бѣда. За ужиномъ въ Эрмитажѣ, но не на театрѣ, сѣли мы съ Влодекомъ отдыхать, кое-что поѣли. До ужина видѣлъ я Государя, танцующаго Польскій, а послѣ ужина также, когда онъ танцовалъ Польскій; замѣтивъ меня, изволилъ остановиться и сказать: Mon cher Boulgakoff, je vous remercie bien beaucoup; les almanacs sont charmants, et vous avez été d'une générosité tout-à-fait aimable. Послѣ того заѣхалъ я поздравить Ламздорфа и

*) За предъидущіе годы выдержки изъ этихъ писемъ помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1902 года (съ 8-й книжки) и 1903 года во всѣхъ книжкахъ кромѣ 10-й. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

домой спать, уставши очень во весь день. Сегодня уже ѣздилъ съ бумагами къ своему князю. Черкасской развѣ тѣмъ пособилъ я выиграть процессъ, что познакомилъ ее съ Бенкендорфомъ и возилъ Дашкова нарочно для нея къ княгинѣ Волконской. Впрочемъ, я и не зналъ, что она процессъ выиграла.

Мысль Каподистріи о Греческомъ храмѣ прекрасная, такъ какъ и всѣ мысли рѣдкаго этого человѣка; хорошо, если бы Башиловъ о ней упомянулъ. Я увѣренъ, что и Государю бы понравилась.

*

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1832.

Ты любишь дѣлать удовольствія: можешь сказать на ушко доброму Рушковскому, что онъ пожалованъ кавалеромъ св. Анны I ст., короною украшенной.

*

С.-Петербургъ, 7 Генваря 1832.

Сегодня былъ въ концертной залѣ во дворцѣ, а я еще долженъ обѣдать у Гурьева. Столько разъ онъ меня звалъ, и я отказывался, что совѣстно не ѣхать сегодня, а признаться не хотѣлось бы. Вчера я также не обѣдалъ дома. Кн. Василій давалъ обѣдъ, на который собралъ кучу дѣтей, въ числѣ ихъ и Сашка и я съ женою были. Послѣ обѣда пѣлъ Този и дѣлалъ штуки ventriloque [1]) недавно пріѣхавшій; онъ очень забавлялъ всѣхъ, а сначала испугалъ дамъ, представляя драку на улицѣ. Вотъ видишь, у насъ забавъ довольно.

*

С.-Петербургъ, 8 Генваря 1832.

Балъ вчера былъ прекраснѣйшій и такой веселый, что и моя мадамъ расплясалась. Мы пріѣхали домой уже въ четвертомъ часу. Императрица много изволила говорить съ Марицею и разспрашивать ее о васъ, объ Ольгѣ, Катѣ, о маленькой Александрѣ [2]). Я сѣлъ по обыкновенію играть въ карты и на такихъ медленныхъ напалъ игроковъ, между прочимъ на Красовскаго, что мы кончили партію почти передъ самымъ ужиномъ. Конча игру, пошелъ я посмотрѣть на танцы, въ дверяхъ встрѣтилъ Государя, который, прошедъ уже, но замѣтивъ меня, изволилъ воротиться, взять меня за руку и опять благодарить за календари, потомъ началъ говорить о газетахъ Французскихъ, потомъ изволилъ сказать: Ну что изъ Москвы пишутъ? Всѣ ли... Тутъ прошла Императрица, спро-

---

[1]) Кн. Василій Сергѣевичъ Голицынъ, женатый на гр. Аделаидѣ Павловной Строгановой, сынъ двоюродной сестры братьевъ Булгаковыхъ, Е. В. Приклонской.

[2]) Объ этомъ чревовѣщателѣ упоминаетъ А. С. Пушкинъ. Его стихи о немъ (которые читалъ С. Н. Гончаровъ) сохранились не вполнѣ.

[3]) Внучкѣ А. Я. Булгакова, ур. княжнѣ Долгоруковой, нынѣ вдовѣ Н. Н. Львова.

Библиотека "Руниверс"

сила у него что-то, и Государь пошелъ съ нею. Тотчасъ послѣ того стали ужинать; отъ жару и усталости я сѣлъ съ Киселевымъ и Новосильцовымъ за столъ въ особой комнатѣ, а какъ встали изъ-за стола, то Государь изволилъ уйти въ свои покои. Великій князь раза два ко мнѣ подходилъ, разговаривалъ, спрашивалъ много о васъ, о Москвѣ и звалъ меня сегодня къ себѣ обѣдать, жалуясь, что давно у него не обѣдалъ. Натурально, я отвѣчалъ, что ожидалъ его приказанія. Императрица и великая княгиня также весьма милостиво говорить со мною изволили. Ну, ужъ подлинно эти балы въ концертной залѣ прекрасные; просторно, что̀ за туалеты, а ужъ какъ прелестно одѣта была Императрица, такъ подлинно заглядѣнье.

*

С.-Петербургъ, 9 Генваря 1832.

Вчера обѣдалъ я у великаго князя. Тамъ были Апраксина, Левашевъ, пріѣхавшій изъ Житомира, Чичеринъ, Бибиковъ и баронесса Икскуль, пріѣхавшая съ великою княгинею изъ чужихъ краевъ. Обѣдъ былъ очень пріятный. Я сидѣлъ противъ великой княгини и близко великаго князя. Она изволила распрашивать меня очень подробно про Катю, Ольгу, про тебя, будете ли сюда и пр. Великій князь въ свою очередь также много объ васъ говорилъ, спросилъ, скоро ли приведутъ Костю, все ли еще въ артилерію намѣренъ опредѣлиться. Какъ Богъ дастъ! Послѣ обѣда пошли по обыкновенію въ кабинетъ ея высочества, гдѣ разсматривали два новые Англинскіе календаря, кои я получилъ передъ самымъ обѣдомъ и привезъ ей также карикатуры на Англійскихъ министровъ, которыя подарилъ великому князю.

Сегодня великій князь прислалъ мнѣ со своимъ камердинеромъ Зубинскимъ пять огромнѣйшихъ сигаръ, такъ что одной станетъ на все утро.

Воронцовъ пишетъ изъ Лондона, что князь Адамъ Черторыжскій тамъ. Вѣрно поѣхалъ поинтриговать.

Вяземскій здѣсь, рыскаетъ, любезничаетъ и любезенъ. Спасибо, бываетъ у насъ; иногда пріѣдетъ въ первомъ часу ночью, посидитъ, да еще отъ насъ куда-нибудь пустится.

Костю благодарю за письмо, а особливо за обѣщаніе стараться всегда заслужить милость Государя. Да, непростительно грѣшно ему будетъ, если не употребитъ онъ на то всѣ свои усилія и не докажетъ, что ихъ достоинъ; но я надѣюсь, что и онъ пойдетъ въ дѣдушку и отца. Не думаю, чтобы многіе въ Россіи начинали такъ пріятно свое служеніе, какъ ему предстоитъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 11 Генваря 1832.

Почты теперь начинаютъ дѣйствительно ходить скорѣе; для иностранныхъ я завелъ часы, кои разъ въ недѣлю заводятся и заперты въ футлярѣ. Одинъ ключъ здѣсь, а другой въ Митавѣ; почтальонъ имѣетъ ихъ въ сумкѣ на груди, и по этимъ часамъ на каждой станціи видно, какъ везли, а то у всякаго комиссара свои часы и свой часъ, такъ что толку нельзя добиться. Это имъ не очень нравится, но мнѣ нѣтъ нужды. Календари Парижскіе только что подоспѣли. Все было очень удачливо, и Императрица была довольна. Я увѣренъ, что ваша fête des rois удастся совершенно: ты на это мастеръ.

*

С.-Петербургъ, 18 Генваря 1832.

Вчера былъ Эрмитажъ, а послѣ вечеръ у старухи кн. Голицыной, по случаю имянинъ или рожденія. Всякій годъ къ ней сбирается весь городъ, утромъ поздравлять, а вечеромъ на танцы. Государь, Императрица и великій князь изволили быть. Тѣснота и жаръ были ужасные. Послѣ Эрмитажа женѣ надобно было еще перемѣнять туалеты, такъ что пріѣхали поздно; такъ какъ я не люблю впередъ соваться, то Государь меня только и увидѣлъ, уѣзжая, и милостиво поклонился. Ихъ величества извозили пробыть съ часъ; также и Михаилъ Павловичъ до ужина уѣхалъ. Онъ долго изволилъ разговаривать со мною вмѣстѣ съ княземъ Дмитріемъ Владимировичемъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Февраля 1832.

Приложеніе къ его высочеству и къ Анненкову немедленно доставилъ. Надѣюсь, что не откажутъ Брокеру въ отпускѣ и по обстоятельствамъ семейства, и за хорошую его службу.

Охъ, скученъ камеръ-юнкеръ Ермолаевъ, знаю я его. Онъ и вдовъ, кажется, и не такъ-то молодъ; au reste chacun trouve sa chacune dans ce monde. Онъ, кажется, Закревскимъ родня.

Обѣдъ у Австрійскаго былъ великолѣпный. Насъ было человѣкъ 40, всѣ въ парадныхъ мундирахъ. И тутъ сказалъ я спасибо сапогамъ. Вице-канцлеръ провозгласилъ здоровье императора Франца, а посолъ— нашего Государя. Послѣ обѣда тотчасъ разъѣхались.

Бѣлый Орелъ точно получилъ ленту цвѣта Аглинской Подвязки, стало, не будутъ принимать кавалеровъ за Андреевскихъ, что хорошо. Звѣзда перемѣнена: она вся золотая.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 3 Февраля 1832.

Мнѣ сказывали, что Блудовъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Выборъ прекрасный, но я думаю Новосильцеву *) это не будетъ пріятно. Онъ же, кажется, и старѣе Блудова въ чинѣ.

*

С.-Петербургъ, 4 Февраля 1832.

Блудовъ точно назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а Дашковъ утвержденъ министромъ юстиціи; оба остаются статсъ-секретарями. Новосильцевъ сдѣланъ сенаторомъ и увольняется отъ мѣста товарища министра; говорятъ также, что онъ пожалованъ кавалеромъ Бѣлаго Орла. Блудовъ сохраняетъ дѣла иностранныхъ вѣроисповѣданій.

*

С.-Петербургъ, 6 Февраля 1832.

Мы съ балу пріѣхали въ 4 часа; былъ также веселъ и блистателенъ, какъ первый. Государь при самомъ входѣ мимо вызвалъ меня изъ толпы. Благодарю за подарокъ, прекрасный, да гдѣ ты досталъ. C'est charmant, très bien fait, et le jeu même devient plus agréable. Надобно тебѣ сказать, что Государь съ нѣкотораго времени играетъ въ шахматы; мнѣ и пришла мысль поднести ему тѣ, что̀ мнѣ прислалъ Полетика изъ Америки. Онѣ настоящіе Китайскіе и подлинно прекрасные. Ты вѣрно ихъ у меня видѣлъ, фигуры изъ слоновой кости прекрасно сдѣланныя. Я отвѣчалъ, что̀ должно было, и очень радъ, что Государю полюбились. Послѣ того сѣлъ я въ вистъ съ Толстымъ, Пушкинымъ, да и проигралъ до самаго ужина; послѣ ужина Государь скоро уѣхалъ, но проходя изъ залы, я случился на дорогѣ. Онъ сказалъ мнѣ: «pardon, mon cher», чтобъ пройти и еще разъ прибавилъ: «славный подарокъ; отъ него и играешь осторожнѣе; не хочется отдавать такія славныя фигуры».

*

С.-Петербургъ, 20 Февраля 1832.

Порученіе Тургенева: просто наблюдать за благотворными и учеными предметами въ чужихъ краяхъ и доводить сюда. Это совершенно въ его родѣ, и онъ вѣрно выполнитъ усердно и самымъ полезнымъ образомъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Марта 1832.

Молодой Шереметевъ кавалергардскій вѣрно тотъ, что̀ говорили (да и казалось такъ) влюбленъ былъ въ Зонтагшу. Хорошъ собою, но я съ нимъ не знакомъ; пріѣдетъ, такъ приму его, какъ знакомаго вамъ.

*

*) Статсъ-секретарю Николаю Петровичу.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 16 Марта 1832.

Его высочество былъ въ большомъ безпокойствѣ отъ болѣзни меньшой великой княжны, которая сегодня, слышалъ я, скончалась. Прекраснѣйшій былъ ребенокъ, плотный, веселый, только не могъ перенесть зубковъ. Сердечно мнѣ жаль, что посѣтила его и великую княгиню такая скорбь. Оба, я помню, какъ любовались на этого ребенка и имъ утѣшались.

*

С.-Петербургъ, 17 Марта 1832.

Какъ жаль маленькую великую княжну! Какой прекрасный былъ ребенокъ!.. Скончалась отъ зубовъ. Трауръ наложенъ на 4 недѣли. Послѣдній разъ, что̀ я обѣдалъ у великаго князя, ее приносили послѣ обѣда, и всѣ на нее любовались.

*

С.-Петербургъ, 30 Марта 1832.

Вчера въ часъ прислалъ великій князь звать меня къ себѣ и повелъ въ школу подпрапорщиковъ, гдѣ я нашелъ величайшее устройство, порядокъ, чистоту. На юнкерахъ лица здоровыя, всѣ одѣты опрятно. Его высочество рекомендовалъ Шлипенбаху особенно Костю и велѣлъ держать его въ рукахъ по его живости. Я также познакомился съ генераломъ, который обѣщался имѣть особенное о немъ попеченіе. Сегодня Костя начинаетъ брать уроки и пошелъ уже теперь, въ восьмомъ часу, къ одному изъ учителей. Дай Богъ, чтобы все пошло успѣшно. Кажется, тамъ присмотръ, и баловаться не дадутъ, да и самъ онъ не захочетъ ударить лицомъ въ грязь и будетъ напротивъ стараться содѣлаться достойнымъ милостей великаго князя.

*

С.-Петербургъ, 31 Марта 1832.

Умеръ въ Царьградѣ мой старый пріятель, старый и по лѣтамъ и еще по Тенедосу, старикъ Іосифъ Фонтонъ, на 86-мъ году. Жаль, прекрасный былъ человѣкъ; впрочемъ, вѣроятно бы мы съ нимъ, и если бы живъ остался, на семъ свѣтѣ не увидались бы болѣе.

*

С.-Петербургъ, 5 Апрѣля 1832.

Неудобно было просить великаго князя о пріемѣ тотчасъ Кости въ школу, такъ какъ разъ онъ уже устроилъ принять его въ Августѣ, да теперь бы и сдѣлать сего не могъ. Неловко также тебѣ его теперь опредѣлить въ коллегію послѣ всѣхъ переговоровъ о немъ съ великимъ княземъ и послѣ того, что̀ и Государь изволилъ заняться его вступленіемъ въ военную службу. Нечего больше дѣлать, какъ оставить дѣло, какъ оно есть до Августа, но лишь бы въ Августѣ могъ онъ выдержать эк-

Библиотека "Руниверс"

заменъ. Этого я очень боюсь, ибо онъ не имѣетъ расположенія учиться посидитъ часъ, много что два, да и кончено на весь день. Такимъ образомъ немного научится. Я ему свободы не даю, т. е. напоминаю ему въ день нѣсколько разъ, чтобъ учился; больше что же дѣлать съ 20-ти лѣтнимъ мальчикомъ, особливо при моихъ занятіяхъ, по которымъ я и дѣтей вижу утромъ на минуту?

*

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1832.

Сегодня явился ко мнѣ Тургеневъ; потолстѣлъ, также все разсѣянъ; обѣщалъ быть обѣдать, вѣроятно, забудетъ; много начиналъ говорить о Москвѣ, ничего не кончилъ. Однимъ словомъ, таковъ, какъ былъ бывало въ Итальянской Слободкѣ, и все любитъ насъ также.

*

С.-Петербургъ, 11 Апрѣля 1832.

Вотъ тебѣ списокъ милостей, о коихъ могъ я доселѣ узнать; въ числѣ Бѣлыхъ Орловъ найдешь и меня, что̀ для меня было точно сюпризомъ, ибо ты знаешь, что я не въ числѣ тѣхъ, кои всегда ожидаютъ и полагаютъ себя всегда въ правѣ безпрестанно получать награды. Посылаю тебѣ также копію съ рескрипта, весьма для меня лестнаго. При семъ случаѣ Государь весьма милостиво и благосклонно на мой счетъ отзывался князю. Слава Богу, службою моею очень доволенъ, что̀ меня истинно восхищаетъ и потому, что слабые мои труды, но непрестанное усердіе ему такъ извѣстны, и потому, что я всею душою ему преданъ, и вся цѣль моя состоитъ въ исполненіи моего дѣла и обращеніи на себя его милостиваго вниманія.

*

С.-Петербургъ, 18 Апрѣля 1832.

Третьяго дня великій князь наслѣдникъ, перескакивая на лошади черезъ веревку, окружающую Марсово поле, ушибся. Изъ предосторожности приставили ему нѣсколько піявокъ, и вчера утромъ уже было ему гораздо лучше; но ты можешь себѣ представить, какъ это встревожило весь городъ, и какъ теперь всѣ рады, что приключеніе, которое бы могло имѣть несчастныя послѣдствія, обошлось еще довольно счастливо. Благодареніе Господу!

*

С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1832.

А вотъ кто Марья Красильникова. Батюшка купилъ однажды въ дворецкіе человѣка, который былъ прекрасенъ, кажется у Горчакова, но у насъ спился. Это дочь его. Я разъ тебѣ уже писалъ или Кривошапкинъ о ней. Добейся толку, она мнѣ наскучила своими просьбами. Я чаю, родила уже не разъ, а теперь просится замужъ и за порядочнаго человѣка.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербуръ, 27 Апрѣля 1832.

Въ Воскресенье представляется депутація изъ Царства Польскаго Государю. Я очень любопытенъ знать, какъ они и что̀ говорить будутъ. Отвѣчать будетъ Блудовъ именемъ Государя, а на Польскій языкъ переведетъ Енгель. Впрочемъ, новаго ничего у насъ нѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Мая 1832.

Я видѣлъ вчера представленіе депутатовъ. Всѣ собрались въ Георгіевской залѣ, Государь вошелъ съ Императрицею и Фамиліею, сталъ возлѣ трона, потомъ ввели депутатовъ; первый шелъ и рѣчь говорилъ князь Радзивилъ, бывшій нашъ церемоніймейстеръ. Блудовъ отвѣчалъ именемъ Государя, но Польскаго перевода не читалъ Енгель, какъ было говорили. Послѣ всѣ разъѣхались, а депутатовъ, говорятъ, водили къ Государю. Въ три часа былъ спускъ корабля въ Новой Голандіи, названъ, кажется, «Не тронь меня». Кажется, послушаются, и никто не задѣнетъ. Церемонія была прекрасная.

Вчера также новая вышла организація военная. Начальника главнаго штаба не будетъ, а будетъ министръ военный графъ Чернышовъ, дежурный генералъ Клейнмихель, Потапову данъ кавалерійскій корпусъ. Эхъ, у васъ Потемкинъ опять началъ транжирить, только что было его поправили; что-то на долго ли будетъ?

*

С.-Петербургъ, 7 Мая 1832.

Завтра обѣдаю у Бріоски; будутъ макароны, Пушкинъ, Бенкендорфъ и Кирила Нарышкинъ. Сегодня звалъ Браницкій обѣдать также съ Бенкендорфомъ, который ѣдетъ въ Понедѣльникъ въ деревню провожать жену свою. Она ѣдетъ туда экономничать года на два.

Въ Новой деревнѣ, въ Катерингофѣ и на Охтѣ почтовыя отдѣленія для пріема писемъ; также хочу начать симъ лѣтомъ городскую почту, если не откажутъ въ деньгахъ, кои для заведенія нужны.

Обрѣзковъ, возвратившійся изъ Лондона съ Орловымъ, сказывалъ о Воронцовѣ, что онъ совершенно поправился въ своемъ здоровьѣ и глазахъ. Отецъ его чуть живъ, но не боленъ, а просто гаснетъ. Матушевичъ веселится, ходитъ на охоту. Его очень полюбили въ Англіи.

*

С.-Петербургъ, 9 Мая 1832.

Вчера намъ назначено было благодарить Государя, но за большимъ парадомъ представленіе было отказано. На парадъ я также не попалъ. Скинулъ мундиръ и поѣхалъ къ своему князю къ обѣднѣ, гдѣ видѣлъ князя Сергѣя Михаиловича, весьма меня обласкавшаго. Онъ похудѣлъ,

Библиотека "Руниверс"

жалуется на приливъ крови въ голову. Обѣдалъ я вчера у Бріоски, гдѣ были Бенкендорфъ, уѣхавшій въ деревню съ женою, которая тамъ проживетъ два года, Кирила Нарышкинъ, Пушкинъ съ Семеновою и князь Никита Волконскій.

*

С.-Петербургъ, 10 Мая 1832.

Вчера прибывшій пароходъ нашъ привезъ изъ Лондона весьма важное извѣстіе. Воронцовъ мнѣ пишетъ отъ 11-го Мая н. стиля: «La grande affaire de la retraite du ministère de lord Gray, ayant cause de l'envoye d'un courrier, j'en profite pour vous dire deux mots; je ne sais encore rien du nouveau ministère». Стало былъ, не прошелъ.

Экой Ѳединька Гагаринъ, сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро! Чѣмъ-то кончилась его исторія? Я смѣялся вантрилоку; поддѣлъ же онъ тебя. Вотъ уже и кончилась исторія Гагарина. Радуюсь, что помирились.

*

С.-Петербургъ, 16 Мая 1832.

Вчера мы представлялись Государю для благодаренія. Насъ было болѣе 30-ти человѣкъ. Государь весьма милостиво со мною говорилъ. Слава Богу, кажется доволенъ! Между прочимъ спрашивалъ подробно о пароходахъ и прибавилъ, что не худо бы было завести третій. Почему же нѣтъ, за этимъ дѣло не станетъ.

Пріѣхавъ изъ дворца, было еще довольно рано, я и пустился въ концертъ къ Мауреру, гдѣ подлинно удивленъ былъ его сыновьями. Одному 11 лѣтъ, прекрасно игралъ на віолончели, а другому 13 лѣтъ, на скрипкѣ право играетъ лучше отца. Ужасно хлопали, и подлинно чудо. Вечеромъ на Большомъ театрѣ давали новый Китайскій балетъ, который стоилъ 60 т. рублей, т. е. декораціи и костюмы. Послалъ взять ложу потѣшить жену и дѣтей. Ну ужъ подлинно прекрасный балетъ. Балетмейстера вызывали. Онъ, кажется, изъ Берлина. Государь изволилъ быть съ Императрицею, цесаревичемъ и старшею великою княжною. Театръ былъ биткомъ набитъ. Я увѣренъ, что описаніе будетъ въ газетахъ, а не то Костя тебѣ опишетъ. Я здѣсь еще такого балета не видѣлъ.

Въ концертѣ вижу знакомца вашего Демидова. Поклонились другъ другу; только вдругъ онъ подбѣгаетъ къ моему стулу: «J'ai vu votre fils à Florence; il se porte très bien, j'arrive de Florence». Манычаръ хохочетъ, я его поблагодарилъ за извѣстіе. Смотрю, черезъ четверть часа опять подходитъ съ извѣстіемъ: онъ меня принялъ за Хитрова. Просилъ комиссіи къ тебѣ, ѣдетъ въ Москву. Это бывшій артилеристъ, кажется полковникъ.

Библиотека "Руниверс"

Третьяго дня вечеромъ ѣздилъ съ женою къ Демидовымъ; не тутъ-то было, нѣтъ дома, вѣрно ѣздили къ Левашевой*), которая вчера отправилась къ мужу въ Кіевъ. Мы пустились къ старухѣ Загряжской, просидѣли тамъ цѣлый вечеръ. У нея всегда пріятно.

*

С.-Петербургъ, 16 Іюня 1832.

Добрый Рушковскій кончилъ свою жизнь. Я получилъ о семъ извѣстіе 9-го числа. Вотъ отвѣтъ моего благодѣтеля на мое письмо, оно отъ 10-го. По сему наименованію и по почерку узнаешь, что оно отъ князя Александра Николаевича. Теперь можешь и ты его назвать своимъ благодѣтелемъ, я же никогда не забуду драгоцѣннѣйшій опытъ сей его ко мнѣ милостей и дружбы. Нужно ли теперь отвѣчать мнѣ на твое письмо или только съ тобою въ душѣ возрадоваться? Богъ тебя не оставилъ за твое доброе сердце и за все претерпѣнное. Ты пишешь, что мѣсто Рушковскаго тебя бы воскресило: такъ воскресай же, принеси благодареніе Всемогущему! Всѣ твои заботы кончились, нужда пропала, не будешь въ непріятности и съ унынiемъ ожидать завтрашняго дня, ни всѣхъ будущихъ, и всѣмъ симъ обязанъ ты доброму моему князю. Для меня это истинно самая счастливѣйшая минута въ моей жизни, и я оживаю и на будущіе дни смотрю съ спокойствіемъ, котораго давно не ощущалъ. Я уже не говорю о своихъ заботахъ, но главнѣйшая, твое положеніе, какъ камень, лежало у меня на сердцѣ. Теперь легко, благодареніе Всевышнему. Онъ услышалъ мои моленія о главнѣйшемъ; можетъ быть, услышитъ и другія. Радости своей не стану тебѣ описывать, она въ душѣ моей; но ты суди объ ней по своей собственной, и я думаю право можешь еще прибавить нѣсколько. Жертвую тебѣ письмомъ князя; я поцѣловалъ бы руку, которая его писала. Храни его въ память дня, гдѣ началось наше счастье.

Не стану говорить объ обязанностяхъ, которыя тебѣ предстоятъ: это бы было усумниться въ собственномъ моемъ усердіи и въ нашихъ правилахъ; какъ то, такъ и другія у насъ общія. О дѣлахъ послѣ.

Я изготовилъ указъ къ подписанію. Государя здѣсь не было. Онъ только вчера утромъ возвратиться изволилъ, а въ вечеру я получилъ отъ своего князя записку слѣдующаго содержанія: «L'empereur trouve qu'il vaut mieux que votre frère vienne tout de suite ici pour que vous l'endoctriniez ici et qu'il s'oriente pour la place qui lui est destinée. Il s'est arrêté de signer l'oukase jusqu'à son arrivée ici».

---

*) Евдокіи Васильевнѣ (1796—1868), супругѣ В. В. Левашева, въ то время Кіевскаго генералъ-губернатора, жившей въ Петербургѣ на Фонтанкѣ, рядомъ съ кн. Кочубеемъ, у котораго доживала свой долгій вѣкъ тетка его супруги, Наталья Кириловна Загряжская.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдовательно, мой милый другъ, тебѣ надобно, не теряя ни малѣйше времени, если только твой глазъ допуститъ, пріѣхать сюда, выдумавъ какой-нибудь претексъ для сего вояжа; *только умоляю тебя не вѣряй никому*, развѣ только одному Фасту, настоящей причины и пуще всего, не сказывай о своемъ назначеніи никому кромѣ Наташи, ни даже Волкову, ни Черткову, ибо симъ можешь дѣло свое испортить невозвратно. Ради Бога, не теряй времени и потому, что на сіе есть высочайшая воля, да и для собственной своей пользы. Ты понимаешь, что ищущихъ и охотниковъ множество. Слава Богу, что я успѣлъ, посредствомъ добраго князя, всѣхъ предупредить и получить соизволеніе для тебя; но терять времени не должно, надобно напротивъ скорѣе кончить и тогда уже съ спокойнымъ сердцемъ радоваться и наслаждаться Божіей милостью. Не давай никакъ чувствовать никому въ Почтамтѣ, ни въ дорогѣ о будущемъ твоемъ назначеніи. Злые люди всѣмъ могутъ воспользоваться, чтобы повредить; а гдѣ ихъ нѣтъ?

*

Записка князя А. Н. Голицына къ К. Я. Булгакову.

Eh bien, mon cher ami, je suis bien aise: l'Empereur a consenti que votre frère remplace m-r Rouchkowsky. Faites préparer l'oukaze à la signature de Sa Majesté. L'Empereur part demain matin pour accompagner les grandes-duchesses, et ensuite de Reval il reviendra ici le 14 après-dîner. Prenez des mesures pour que tout soit en ordre sur le chemin. Le pr. Menchikoff, Benckendorff et Adlerberg l'accompagnent. Le 10 Juin *).

*

С.-Петербургъ, 17 Іюня 1832.

Вчера долго у насъ сидѣлъ Поццо, а тамъ князь Петръ Михайловичъ, который спрашивалъ, кто на мѣсто Рушковскаго.—Не знаю еще. —Вотъ бы брату: это мѣсто совсѣмъ по немъ, и вѣрно, въ Москвѣ всѣ рады будутъ; я бы, хоть и не Московскій житель, но душевно бы порадовался. Я отвѣчалъ: буду о семъ стараться. Всѣмъ даю тотъ же отвѣтъ.

А. Я. Булгаковъ пробылъ два мѣсяца въ Петербургѣ и затѣмъ занялъ мѣсто Московскаго почтдиректора, которое и занималъ много лѣтъ сряду, до глубокой старости. Его смѣнилъ уже въ 60-хъ годахъ почтеннѣйшій Николай Степановичъ Кожуховъ, и кажется уже при немъ отошла въ казну плата издателей газетъ и журналовъ за почтовую разсылку, до того предоставляемая почтдиректорамъ на ихъ содержаніе. П. Б.

*

*) Приписка К. Я. Булгакова: le plus heureux jour de ma vie.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 20 Августа 1832.

Вчера мы всѣ были обрадованы твоимъ письмомъ изъ Помераніи. Спасибо тебѣ. Радуюсь, что у тебя общество не скучное и мадамъ молчаливая. По моему расчету ты послѣ завтра будешь во Всесвятскомъ, а дней черезъ шесть вступишь въ должность. Благодарю за извѣщеніе о гостинницѣ; ожиадю того же и о другихъ. Въ Помераніи однакоже Государь замѣтилъ что-то на лѣстницѣ, видно не чиста была. Новаго ничего не слышно, кромѣ смерти Моренгейма [1]), который прежде потерялъ разсудокъ. Вчера обѣдалъ съ нимъ у Воронцова Н. Н. Новосильцовъ. Онъ сказывалъ, что сумашествіе его состояло въ томъ, чтобы быть королемъ Краковскимъ. Жаль его, былъ человѣкъ умный и честный.

Воспитанникъ Рушковскаго писалъ къ Щербинину, что покойникъ увѣрялъ его, что есть пакетъ, въ коемъ его распоряженія, и показалъ, гдѣ онъ хранится; между тѣмъ ничего не нашли. Поговори съ нимъ. Все это для меня странно. Хорошо ли искали въ бумагахъ его? Пересмотрика ты самъ еще разъ. Ваничка въ восхищеніи отъ милостиваго пріема Государя и совершенно успокоился на счетъ своего положенія. Говорятъ, но это въ городѣ, что князь Сергѣй Гагаринъ хочетъ оставить театры послѣ открытія новаго.

*

С.-Петербургъ, 22 Августа 1832.

Шесть лѣтъ какъ мы были въ Москвѣ и въ Кремлѣ, съ тысячами, молились за Ангела нашего, которому съ тѣхъ поръ обязаны своимъ спокойствіемъ и благополучіемъ. Въ этотъ день ты долженъ былъ пріѣхать на свое новое мѣсто: c'est d'excellente augure. Помолясь у Троицы, вступай съ Богомъ въ должность. Да благословитъ Онъ тебя на все доброе!

Графиня Воронцова отправилась вчера. Утромъ мы съ женою заѣзжали съ нею проститься, нашли тамъ всѣхъ пріятелей собранныхъ и вмѣсто одиннадцати едва могла уѣхать въ 3 часа. Третьяго дня пріѣхалъ Закревскій, днемъ ранѣе чѣмъ полагалъ. Это по твоей милости онъ преступилъ правила своей аккуратности. Ему дорогой гдѣ-то сказали отъ тебя поклонъ съ прибавленіемъ, что *графинѣ лучше*. Такъ какъ онъ не зналъ о ея болѣзни, которую отъ него скрыли, то и перетрусился, полагая, что *лучше* значитъ, что она была больна, и ну торопиться сюда.

Ломоносовъ мнѣ описываетъ дуэль князя Трубецкого съ Толстымъ [2]). Посылаю тебѣ выписку для объясненія доброму Черткову и успокоенія его. Кончилось все хорошо и если князь Ливенъ донесъ о семъ (это

[1]) Сынъ придворнаго акушера и отецъ нашего посла въ Парижѣ.

[2]) Это тесть князя Н. А. Орлова; Толстой—вѣроятно Яковъ Николаевичъ.

Библиотека "Руниверс"

вѣроятно), то конечно такъ, что не будетъ имѣть для обоихъ молодыхъ людей послѣдствій, тѣмъ болѣе, что сынъ его былъ секундантомъ. Все-таки жаль, что Русскіе въ чужомъ городѣ поссорились. Эта исторія была уже въ Англійскихъ газетахъ. Я послалъ тотчасъ выписку графу Нессельроде, чтобы его предупредить.

*

Письмо Ломоносова.

Londres, le 23 Août 1832.

Les journaux ont parlé d'une affaire d'honneur entre m-r Tolstoy et le prince Troubetzkoy, à laquelle je me suis trouvé dans la nécessité d'assister comme témoin de ce dernier. Comme cet événement a malheureusement acquis de la publicité, et qu'on en aura écrit d'ici à Pétersbourg, je crois utile de vous en dire quelques mots, surtout en ce qui me concerne. Je connaissais fort peu le prince Nicolas Troubetzkoy, mais je lui devais des égards et des attentions et en sa qualité de compatriote, et par mon intimité avec son frère George et son beau-frère le général Manssouroff; enfin j'étais la seule connaissance qu'il eut ici à son arrivée en Angleterre. Troubetzkoy se trouvant offensé d'une expression dont Tolstoy s'était servi à son égard, lui en demanda raison en lui envoyant un cartel dans la nuit du 16 au 17. Tolstoy ayant choisi Paul Lieven pour second, et ce dernier n'ayant pu arranger le différend, il a fallu se battre. Une heure avant le rendez-vous, cédant aux instances réïtérées de Tolstoy et de Lieven, qui ne voulait pas que Troubetzkoy se trouva seul sur le terrain, je me suis trouvé dans la cruelle obligation d'accompagner Troubetzkoy comme témoin. Le 17 à 6 heures du matin deux coups de pistolet ont été échangés à 12 pas de distance. Aucun des combattants n'ayant été atteint, ils se sont racommodés et n'ont cessé depuis d'être sur le pied le plus amical. On ne pouvait se conduire plus honorable et plus *gentlemanlike*. La police est arrivée lorsque tout était terminé. Je ne saurais assez le répéter: cette affaire c'est terminée de la manière la plus honorable et aussi heureusement qu'on pouvait le désirer. J'ai parlé hier sur ce sujet au comte Matouchevitz, qui m'a parfaitement tranquillisé et m'a dit qu'il n'était nullement question d'en écrire en cour, et que les choses s'étant arrangées d'une manière honorable et satisfaisante pour les parties intéressées, il était inutile de revenir là-dessus.

*

С.-Петербургъ, 24 Августа 1832.

Князь А. Н. (сегодня мой докладъ) спрашивалъ про тебя и разсчитывалъ, когда ты въ должность *вступишь*. Онъ заявилъ, что будетъ тебя просить о врученіи денегъ его племяннику, которыя и пришлетъ къ тебѣ прямо и вообще будетъ къ тебѣ обращаться съ своими комиссіями, какъ

Библиотека "Руниверс"

бывало къ Рушковскому. Я увѣрилъ его, что ты также будешь ихъ исполнять усердно какъ Иванъ Александровичъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Августа 1832.

Аглинскій посолъ уѣзжаетъ. Говорятъ, даютъ ему пароходъ «Ижору» до Любека. Я чаю онъ перемѣнилъ свое мнѣніе о Россіи. Что-то будетъ въ Парламентѣ говорить? Неизвѣстно еще, кто будетъ сюда посломъ; жаль только Гейтсбюри: единаго пріятнаго человѣка изъ того края намъ не скоро нажить. Воронцовъ поговариваетъ объ отъѣздѣ. Жалѣ; но понимаю, что ему пора въ свои губерніи, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ожидаютъ. Графиня ѣдетъ благополучно. Онъ имѣлъ письмо изъза Порхова.

*

С.-Петербургъ, 27 Августа 1832.

Первая добродѣтель почтдиректора должна быть скромность, а между двумя директорами неминуема откровенность. Слѣдовательно скажу тебѣ для единственнаго твоего свѣдѣнія и сообщенія также по секрету Трубецкому о путешествіи Государя. Въ ночи 31-го изволитъ отсюда или, лучше сказать, изъ Царскаго Села отправиться и прибыть Сентября 2-го въ Смоленскъ—съ 4-го на 5-е, въ Бобруйскъ—7-го и 8-го пробыть въ *Чемерѣ* за Черниговымъ. 8, 9, 10 въ Кіевѣ, 11-го въ Лубнахъ, съ 11-го на 12-е въ Полтавѣ, 14-го въ Харьковѣ, съ 15-го на 16-е въ Чугуевѣ, гдѣ пробудетъ 16, 17 и 18-го.—19-го въ Черемошное близъ Бѣлгорода.—19 и 20-го въ Курскѣ.—21-го и 22-го въ Орлѣ.—23-го въ Тулѣ.—24-го въ Москвѣ, гдѣ изволитъ пробыть 25, 26 и 27, а 30-го возвратится въ С.-Петербургъ.

Лошадей требуется подъ 9 экипажей 47.

1.	Коляска Его Величества	6
2.	Бричка фельдъегеря Бѣлоусова	4
3.	Перекладная магазинъ-вахтера	3
4.	Коляска камердинера	6
5	— г. - а. Бенкендорфа	6
6.	— г. а. Адлерберга	6
7.	— канцеляріи	6
8.	— метръ д'отеля Милера	6
9.	Бричка фельдъегерскаго офицера, платящаго прогоны.	4
	Итого	47

Я посылаю сегодня Фіалковскаго съ предписаніемъ на всѣ станціи и съ факелами, и велѣлъ ему ѣхать до Москвы, а тамъ дожидаться Максимова, которому поручены всѣ распоряженія. На него могу я надѣять-

Библиотека "Руниверс"

ся, ибо онъ это дѣло знаетъ; но во всемъ полагаюсь на милость Божію. Съ нашей стороны все исполнено, какъ должно, всѣ мѣры берутся, чтобы нигдѣ не случилось остановки. Главное погода. Дай Богъ, чтобы была хороша.

*

С.-Петербургъ, 29 Августа 1832.

Стало, съ 27-го полагаю тебя вступившимъ въ должность. Дай Богъ въ добрый часъ!

Конечно, странная исторія духовной Рушковскаго, о коей многіе говорятъ, но никто не видѣлъ и вѣроятно не увидятъ. Я все полагаю, что онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать завѣщаніе, да откладывая, съ тѣмъ и умеръ. Между тѣмъ одинъ племянникъ, сынъ родной сестры Рушковскаго, живущей въ Галиціи, писалъ уже къ князю, объявляя себя наслѣдникомъ. Мы отвѣчать будемъ, чтобы представилъ свои доказательства законнымъ порядкомъ куда слѣдуетъ.

Вчера пробовали приподнимать колонну и подняли ее на пять аршинъ, весьма легко, такъ что нѣтъ сумнѣнія въ успѣхѣ завтрешняго дня. Въ часъ ровно начнутъ подымать cette merveille. Ну-съ, вчера обѣдалъ я у Воронцова, просидѣли, проболтали до 9 часовъ, а тамъ мы съ женой поѣхали къ гр. Нессельроде, гдѣ видѣлъ я всѣхъ пріятныхъ Агличанъ и Агличанокъ. Жена, кажется, женщина пріятная, дочь очень недурна, а самъ-то посолъ настоящій Итальянскій аббатъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Августа 1832.

Московскіе чиновники тебя приняли съ радостью и съ чувствомъ. Я этого ожидалъ; радуюсь, но не удивляюсь. Будущее будетъ все зависѣть отъ тебя. Справедливость, ласка, но не баловство, добрый примѣръ во всемъ, а особливо въ точности и порядкѣ, и все на свѣтѣ съ ними сдѣлаешь. Этимъ и любовь ихъ пріобрѣтешь. Въ обхожденіи надобно съ ними большую имѣть деликатность, но не панибратство, которое въ службѣ не годится никуда между начальникомъ и подчиненнымъ.

Помолвка княжны Урусовой объявлена. Дворъ потеряетъ милое украшеніе.

Меблировать свою квартиру ты долженъ самъ. У тебя я, чаю, есть мебели, а если и придется что прикупить, то немного. Теперешнія мебели принадлежатъ Рушковскому, слѣдовательно и надобно будетъ отдать ихъ его наслѣднику, когда таковой явится. Трескину нечего дѣлать у Татищева ни отцу, ни сыну, такъ какъ онъ тамъ не служитъ. Не давай никому вмѣшиваться, кромѣ служащихъ, поступай въ этомъ какъ Рушковскій. Пусть каждый свое дѣло дѣлаетъ, своимъ занимается, а начальникъ долженъ быть непремѣнно одинъ; иначе экспедиторы не бу-

Библиотека "Руниверс"

дутъ знать кого слушать. У Трескина, какъ помощника, довольно дѣла. Онъ долженъ смотрѣть, чтобы въ экспедиціяхъ все шло правильно, чтобы сборы поступали въ свое время и порядкомъ. Прошу тебя никакъ *менѣе двухъ разъ въ недѣлю* не принимай сборовъ отъ казначея. Это долженъ ты дѣлать вмѣстѣ съ Трескинымъ; отъ ящика ключи должны быть у тебя, печати прикладывать ваши обѣ, а отъ кладовой ключъ у него: ибо тутъ послѣ пріемовъ экспедиторы, каждый по своей части, хранятъ ящики съ денежными пакетами и документами. Порядокъ заведенъ, надобно только никакъ отъ него не отдаляться. Сдѣлавъ разъ привычку, само собою пойдетъ все порядочно. Безпечность бѣда въ службѣ. Это, мой милый, не принимай въ видѣ наставленія, а искренняго желанія, чтобы шло все наилучшимъ образомъ.

*

С.-Петербургъ, 31 Августа 1832.

О колоннѣ только скажу, что подняли ее и поставили не менѣе нежели въ два часа и какъ соломенку. Зрѣлище было прекрасное. Мы съ Закревскимъ гуляли все время пѣшкомъ, а тамъ стали на Мойкѣ, т. е. по ту сторону Мойки у Пѣвческаго корпуса, откуда все видѣли какъ нельзя лучше. Изъ газетъ вѣроятно узнаешь, какъ это прекрасное торжество въ прекраснѣйшее утро происходило.

*

С.-Петербургъ, 2 Сентября 1832.

За работою дѣло не станетъ въ Почтамтѣ, а за охотою также. Я увѣренъ, что ты пристрастишься къ службѣ этой: это не Архивъ; тутъ нужна дѣятельность, ибо дѣйствіе безостановочное. Хорошо сдѣлалъ, что казну освидѣтельствовалъ; хорошо сдѣлалъ, что считалъ самъ; хорошо дѣлаешь, что настоялъ, чтобы сборы два раза въ недѣлю представлялись. Пай! Одно еще долженъ тебѣ сказать: принимай ихъ всегда въ присутственной комнатѣ, а не вверху у себя, и тотчасъ ихъ себѣ въ кладовую, гдѣ вѣроятно есть большой сундукъ, въ который этотъ маленькій ящикъ запирается.

Я былъ увѣренъ, что Чертковъ огорчится исторіею Трубецкого, но съ молодыми людьми нонче всегда надобно ожидать подобныхъ непріятностей. Пребываніе въ чужихъ краяхъ для нихъ разорительно, кромѣ уже прочихъ неудобствъ, а потому желательно, чтобы молодой князь возвратился; быть можетъ, что тѣмъ и кончится вся исторія, что велятъ ему возвратиться, о чемъ, я чаю, Ив. Вас. не будетъ сожалѣть.

*

С.-Петербургъ, 3 Сентября 1832.

Переписку Рушковскаго съ княземъ и со мною надобно запечатавъ прислать сюда и ее пересмотрѣть здѣсь, нужно ли что сохранить

Библиотека "Руниверс"

изъ нея или всю истребить. Пришли пакетъ этотъ со всѣми предосторожностями, чтобъ не пропалъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Сентября 1832.

Смотрите, вы не зѣвайте для Долгорукова, когда Государь будетъ въ Москвѣ; теперь просите Голицына. Онъ мнѣ тогда обѣщалъ. Можешь также и Бенкендорфа попросить: онъ человѣкъ добрый, готовъ одолжать и насъ любитъ. Не знаю еще что дѣлать съ письмомъ Балменши. Совѣтую ей также просить Бенкендорфа; пусть онъ доложитъ Государю, такъ скорѣе сдѣлается.

Англійскій посолъ уѣхалъ, туда ему и дорога! Вчера обѣдалъ у Симонетти, который тоже ѣдетъ; этому желаю хорошій путь: онъ человѣкъ добрый и Русскихъ любитъ.

Воронцовъ ѣдетъ въ Среду. Жаль разставаться съ добрымъ человѣкомъ, передаю тебѣ удовольствіе его видѣть. Графъ Несельроде вчера уѣхалъ къ дочери въ Бѣшенковичи на двѣ недѣли [1]).

*

С.-Петербургъ, 8 Сентября 1832.

Умеръ сенаторъ Хвостовъ, не графъ и не сочинитель, а бывшій нѣкогда въ Сибири, кажется, губернаторомъ и также старикъ честный и почтенный. Я его зналъ и нѣсколько разъ у себя видѣлъ, когда онъ желалъ сына своего ко мнѣ опредѣлить. Вчера у Воронцова былъ обѣдъ людный и веселый. Дашковъ очень тебя благодаритъ за племянника, котораго паки рекомендуетъ въ твое покровительство. Блудовъ боленъ; у всѣхъ теперь одно, родъ поноса, только хотя онъ вчера еще былъ въ постелѣ, но ему было гораздо лучше. Воронцовъ ѣдетъ завтра, ночуетъ въ Царскомъ Селѣ, а послѣ завтра отправится далѣе. Я дамъ къ тебѣ письмо вдовѣ стараго моего Дунайскаго пріятеля Понсета [2]). Если ей нуженъ будетъ почталіонъ, то не откажи въ хорошемъ и исправномъ; объ этомъ проситъ и Воронцовъ.

*

С.-Петербургъ, 10 Сентября 1832.

Отъ Московскаго почтамта была бумага о выдачѣ по просьбѣ Порошина денегъ Ланской. Это совершенно противно правиламъ, а потому и *отказъ*, сберегая болѣе еще *тебя*, нежели себя. Порошину слѣдуетъ прислать Ланской довѣренность, а это бы онъ могъ давно сдѣлать, ибо мѣсяцъ, какъ мы отказали Ланской, и не болѣе бы у него взяло времени какъ съѣздить тебя пилить. Ради Бога, никогда не удаляйся отъ поста-

[1]) Старшая дочь графа Несельроде графиня Елена Карловна, супруга владѣльца Бѣшенковичей, графа Михаила Иринеевича Хрептовича.

[2]) Михаилъ Ивановичъ Понсетъ, тесть графа Д. А. Милютина.

Библиотека "Руниверс"

новленій, кои ясны, утверждены законами, слѣдовательно за отказъ никто не можетъ быть въ претензіи на тебя, а съ снисхожденіемъ кромѣ того, что придется можетъ быть самому платить, можешь еще нажить непріятностей.

Письмо твое къ князю послалъ. Партикулярной переписки незачѣмъ начинать съ нимъ; другое дѣло отвѣчать на его письма; ибо онъ, какъ человѣкъ деликатный и учтивый, сталъ бы, можетъ быть, отвѣчать, а времени у него нѣтъ. Я бы и не писалъ ему (какъ въ твоемъ письмѣ о колоннѣ и Турецкомъ султанѣ) вранья Московскаго. Это въ разговорѣ хорошо, а тутъ вѣдь переписка съ начальниковъ: такъ нельзя знать, всегда ли хорошо приметъ, а потому лучше воздержаться. Это же выйдетъ родъ фамиліарства. Конечно, если случится въ Москвѣ что-нибудь заслуживающее вниманія, то надобно его увѣдомлять. Напримѣръ будешь имѣть случай, когда пріѣдетъ Государь, увѣдомить его, какъ Москва радоваться будетъ. Я бы не совѣтовалъ писать къ нему въ шуточномъ тонѣ, по крайней мѣрѣ я съ нимъ никогда такъ не переписываюсь, хотя онъ иногда ко мнѣ и пишетъ. Онъ стариннаго покроя баринъ, слѣдовательно и можетъ ему не понравиться родъ фамиліарства въ перепискѣ. Оканчивая письмо, долженъ ты подписывать *всепокорнѣйшій*, а не покорнѣйшій слуга. Ты вѣрно примешь мои совѣты какъ должно, не въ видѣ ученія, а отъ сердца. Онъ очень доволенъ твоимъ первымъ донесеніемъ: и такъ продолжай всегда, какъ началъ. Въ письмахъ лучше повторять *ваше сіят льство*, чѣмъ говорить *вы пишете*; это я и переправилъ. Писать тебя не учить, но долженъ былъ тебѣ сказать, что думаю.

Я бы не совѣтовалъ давать газетъ иностранныхъ читать; иной ихъ удержитъ лишній день, потеряетъ, запачкаетъ, вотъ уже и остановка или неисправность. Лучше при началѣ отказать; тѣмъ болѣе, что ты вѣдь для себя не выписываешь, а чужихъ давать читать не въ порядкѣ

*

С.-Петербургъ, 13 Сентября 1832.

Ну-съ, что бы тебѣ новаго сказать? Твой Малиновскій будетъ въ горѣ: его братъ Павелъ умеръ. Я узналъ по карточкѣ, которую и ко мнѣ прислали. Я его послѣдній разъ видѣлъ въ Вѣнѣ почти тридцать лѣтъ тому назадъ. Онъ былъ тамъ съ Самборскимъ*).

*

С.-Петербургъ, 19 Сентября 1832.

Публикѣ всячески угождать должно. Пріемъ, кажется, положенъ у васъ до 12 часовъ? До одиннадцати только принимать было бы слишкомъ,

*) Павелъ Ѳедоровичъ Малиновскій, одинъ изъ опекуновъ графа Д. Н. Шереметева до его совершеннолѣтія. Братъ его Василій были женатъ на дочери протоіерея Самборскаго.

Библиотека "Руниверс"

кажется, рано; дѣлать же угожденія въ *экстренныхъ* случаяхъ выдетъ тоже что̀ принимать до 12-ти или давать преимущество однимъ передъ другимъ; если не у всѣхъ принимать, всякій натурально скажетъ, что ему крайняя нужда и найдетъ какое-нибудь извиненіе, когда опоздаетъ.

Впрочемъ съ душевнымъ удовольствіемъ вижу, что ты привязываешься къ почтовой службѣ и чѣмъ болѣе будешь вникать, тѣмъ пріятнѣе для тебя будетъ. Увидишь, какъ время полетитъ.

*

С.-Петербургъ, 21 Сентября 1832.

Сегодня Москва плаваетъ въ радости; въ ней нашъ ангелъ. Князь желаетъ, чтобы у тебя все обошлось благополучно. Много о тебѣ говорилъ, доволенъ твоимъ началомъ, только проситъ тебя не во всемъ имитировать добраго Рушковскаго, а особливо не провожать во фракѣ всѣ почты, какъ дѣлалъ покойный, отъ чего вѣроятно и получилъ начало рюматизмамъ.

Не удивляюсь благодарности архивскихъ чиновниковъ. Имъ теперь жутко будетъ съ однимъ Малиновскимъ. Я не знаю только, можно ли принять даже и солонку безъ дозволенія начальства?

*

С.-Петербургъ, 26 Сентября 1832.

Государь изволилъ прибыть сюда 24-го въ 2 часа пополудни благополучно. Бенкендорфъ тотчасъ меня увѣдомилъ, прислав̀ъ письмо къ женѣ своей въ Ревель. Выѣхавъ 24-го вечеромъ, вѣроятно въ ночь, изъ Москвы, неимовѣрно какъ скоро совершено было высочайшее путешествіе. Скоро явился и Максимовъ, который далъ отчетъ во всемъ вояжѣ. Слава Богу: не смотря на измѣненіе маршрута, нигдѣ остановки не было.

Ты смѣялся, получа, послѣ пріѣзда уже Государя, офиціальное отъ насъ увѣдомленіе о перемѣнѣ маршрута; и мы бы могли посмѣяться, получа также послѣ пріѣзда сюда твое извѣщеніе о первомъ днѣ Московскаго пребыванія. Я однакоже послалъ его князю.

Сожалѣю, что не нашлось духовной Рушковскаго въ Воспитательномъ Домѣ, тѣмъ болѣе, что кажется по всему, что она гдѣ-нибудь да находится. Можетъ быть, кому онъ ее ввѣрилъ и того нѣтъ на свѣтѣ, ибо это, по словамъ его Агличанки, было уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Видно на то воля Божія; теперь надобно все отослать, какъ предписано.

*

С.-Петербургъ, 30 Сентября 1832.

Бенкендорфъ писалъ князю, что только въ Вышнемъ Волочкѣ Государь былъ недоволенъ: дали дурныхъ лошадей и смотритель вовсе не старателенъ. Будемъ о семъ писать Трубецкому. Сердечно жаль, что

Библиотека "Руниверс"

хоть только на одномъ пунктѣ да было дурно и еще въ городѣ. Надобно будетъ погонять Жидкова.

Французскій посолъ откланялся Государю, ѣдетъ на дняхъ. Пальмштернъ также отправляется въ отпускъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Октября 1832.

Здѣсь есть несчастнѣйшій Грекъ *Ризо*, служившій при Екатеринѣ маіоромъ. Онъ имѣлъ капиталъ болѣе 100 тысячъ, но по банкрутству Полизія и другихъ все потерялъ, такъ что насущнаго хлѣба не имѣетъ. Я ему собралъ *350 р.* Не можете ли и вы такое же сдѣлать благодѣяніе семидесятилѣтнему старику? Иванъ Васильевичъ его знаетъ и вѣрно не откажется ему благодѣтельствовать и также собрать у своихъ знакомыхъ, изъ коихъ многіе и его знаютъ. Онъ весьма жалокъ. Это будетъ истинно христіанское дѣло.

*

С.-Петербургъ, 10 Октября 1832.

Костя самъ тебѣ опишетъ свое представленіе вчера великому князю, а потомъ Государю. Теперь все кончено, и онъ уже настоящій школьникъ. Дай Богъ въ добрый часъ! Завтра онъ вступаетъ.

Государь приказалъ еще двѣ станціи устроить на Московскомъ трактѣ, когда шоссе будетъ кончено. Одну между Мѣднымъ и Торжкомъ въ деревнѣ *Миронежъ*, а другую между Торжкомъ и Выдропускомъ въ деревнѣ Будовѣ. Тутъ теперь станціи очень длинныя.

*

Изъ письма К. А. Булгакова къ его отцу.

С.-Петербургъ, 10 Октября 1832.

Вчера былъ я представленъ его императорскому величеству, а прежде его высочеству. Великій князь говорилъ моимъ начальникамъ, чтобы построже меня держали и мнѣ самому сказалъ не шалить, вести себя скромно. Потомъ Государю представляли всѣхъ насъ, онъ очень милостивъ до меня былъ. И когда Государь спросилъ великаго князя: *je suis persuadé que tout ira bien*, то его высочество изволилъ сказать. Oui, Votre Majesté, nous sommes très bon enfant, mais il faut nous tenir fortement, и потомъ повторилъ нѣсколько разъ *fort dans les reines*. Его величество, только что увидѣлъ меня, то изволилъ сказать, потрепавъ меня по щекѣ: А, да это старый знакомый! Потомъ спрашивалъ, отъ чего я не вступилъ въ артилерію. Тогда великій князь изволилъ сказать, что я самъ пожелалъ быть въ Преображенцахъ. Потомъ Государь изволилъ вспоминать про Павловское, про медвѣдей, про пушку и т. д. Генералъ Нейдгардтъ, который у насъ главный начальникъ, говорилъ послѣ со мной

Библиотека "Руниверс"

и между прочимъ сказалъ: Постарайтесь, Булгаковъ, чтобы я черезъ мѣсяцъ могъ бы васъ похвалить великому князю, и тогда все пойдетъ прекрасно. Великій князь также мнѣ изволилъ сказать: «Послушай, Булгаковъ, я долженъ тебѣ правду сказать, ибо твой отецъ особенно просилъ меня о тебѣ». Завтра начинается моя служба.

*

С.-Петербургъ, 14 Октября 1832.

Вчера по обыкновенію собралось къ намъ нѣсколько человѣкъ. Жена цѣлый день пролежала и пострадала отъ ужасной боли; у нея нервическій ревматизмъ; стало, я одинъ ухаживать за гостьми, въ числѣ коихъ былъ и князь Петръ Михайловичъ. Вдругъ за нимъ прислали изъ дворца, а около одиннадцати часовъ пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили благополучное разрѣшеніе отъ бремени Государыни Императрицы. Мы ну считать выстрѣлы, кои болѣе и болѣе продолжались; между тѣмъ послалъ я съ Дмитріемъ Волконскимъ почталіона узнать, что̀ Богъ даровалъ Россіи? Почталіонъ прискакалъ съ извѣстіемъ, что родился великій князь и названъ Михаиломъ. Ну, слава Богу, у всѣхъ сердце отошло, всѣ успокоились, ибо сей годъ много слышно о не совсѣмъ благополучныхъ родахъ.

Старуха Вяземская такъ вчера была плоха, что ежеминутно ожидали ея конца.

*

С.-Петербургъ, 25 Октября 1832.

Вчера обѣдъ у Голицыныхъ былъ хорошъ, только длиненъ, какъ всегда свадебные бываютъ, а Голицынъ еще звалъ на обѣдъ же завтра брата молодого, онъ же и посаженый отецъ. Я сидѣлъ возлѣ Толстой, племянницы вашей кн. Хованской, которую видалъ я красавицею у покойнаго кн. Василія Алексѣевича. Много съ нею говорилъ о Москвѣ и о мадамъ Кроссъ, которую она называетъ своею маменькою. О вечернихъ гостяхъ вотъ списокъ, а отъ молодой карточку. Ну, столько набралось, насилу разсадили. Мы съ Сашкою вдвоемъ хозяйничали. Онъ очень внимателенъ ко всѣмъ, отчего его любятъ. Какъ разъѣхались всѣ, Панкратьеву захотѣлось ѣсть, принесли холоднаго жаркого, тутъ еще остались нашъ Норовъ и Икскуль, да и проболтали о Грузіи до половины третьяго часа.

Вчера послалъ тебѣ отъ Вяземской пакетъ. Какъ будетъ часто такіе посылать, то немного отъ нея казна получитъ дохода. Ее обокрали между Тосною и Ижорою. Послѣ нашли сундукъ во рву съ разбросанными бумагами и книгами, но прочее еще не отыскано. Въ одну ночь между этими станціями, кромѣ ея, еще у двоихъ отрѣзали сзади сундуки. Я писалъ къ губернатору.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 28 Октября 1832.

Прежде всего обрадую тебя извѣстіемъ, что князь Вяземскій назначенъ вице-директоромъ Департамента Внѣшней Торговли. Тутъ еще положено двое, одинъ Ореусъ, а другой будетъ кн. Петръ Андреевичъ. Я очень за него радъ.

Надобно по почтовой части заводить все полезное. Здѣсь тебя Прянишниковъ показывалъ нашъ порядокъ въ разноскѣ писемъ. Съ нѣкотораго времени велѣлъ я сдѣлать два штемпеля, *утренній* и вечерній, и образовалъ часть эту иначе; я бы совѣтовалъ и тебѣ тоже перенять для Москвы, для чего и посылаю тебѣ всѣ бумаги, до сего устройства касающіяся.

Худо, что по мостовой дорогѣ шалятъ, даже и около Москвы, въ Черной Грязи и въ Москвѣ, гдѣ обокраденъ транспортъ велосиферовъ. Плохо, видно, смотрѣли губернаторы.

*

С.-Петербургъ, 1 Ноября 1832.

До свѣдѣнія моего дошло, что въ Почтамтѣ безпрестанно приписывали къ почтѣ, давая особую повозку, чиновниковъ, ѣхавшихъ въ отпускъ и такъ что иные даже ѣздили съ женами и дѣтьми. Это строжайше запрещено особливо находящимся при почтѣ постороннимъ людямъ. Въ примѣръ мнѣ ставили служащаго у васъ Брянчанинова, который нѣсколько разъ въ году такъ ѣздитъ. Не знаю, бывало ли это при Рушковскомъ и во время управленія Трескина, но искренно прошу, чтобы этого никакъ не допускалось, не только чтобы бабъ и постороннихъ людей, къ почтовой службѣ не принадлежащихъ, возили съ почтами, но чтобы отнюдь не давали особливыхъ повозокъ, за которыя казна должна платить, точно какъ бы выдавала она прогоны. Съ почтою отправлять чиновника можно, но тогда пусть онъ садится какъ почталіонъ, гдѣ ни попало, и еще за почтою наблюдаетъ. Это имъ надобно непремѣнно и тотчасъ прекратить вездѣ. Я напишу инспекторамъ, что они будутъ за неисполненіе правилъ отвѣчать.

*

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1832.

Князь мнѣ прочиталъ твой отвѣтъ къ нему на письмо его по высочайшему порученію. Я душевно радъ, что Государь принялъ милостиво твое поздравленіе, которое точно было немного hasardé. Одни чувства натурально не даютъ правъ писать, иначе бы милліонъ писемъ онъ получалъ; но принято милостиво, такъ и хорошо.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1832.

Вотъ въ чемъ дѣло, и дѣло доброе. Мальцова крестьянинъ сдѣлался хорошимъ авторомъ, сочиняетъ прекрасныя басни, изъ коихъ можешь прочитать одну въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Академическихъ Вѣдомостей. Россійская Академія удостоила его медалью, а теперь хлопочетъ объ освобожденіи его отъ крѣпостного состоянія, о чемъ и пишетъ президентъ ея Шишковъ къ Мальцову въ прилагаемомъ у сего письмѣ. Доставь это письмо вѣрно и если знакомъ съ Мальцовымъ, то способствуй къ успѣху просьбы Академіи. Она даже предлагаетъ его выкупить, если не согласится отпустить безденежно.

*

С.-Петербургъ, 8 Ноября 1832.

Вотъ новости сегодняшнія: Бенкендорфъ пожалованъ графомъ. Орловъ мнѣ сказывалъ, что въ такое же достоинство возведенъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ, а графъ Сакенъ въ княжеское.

Княгиня Софья Григорьевна Волконская и княгиня Бѣлосельская пожалованы въ статсъ-дамы. Во фрейлины: дочь генералъ-адъютанта Депрерадовича, дочь егермейстера гр. Шувалова, дочь барона Фридрихса, княжна Гагарина, племянница кн. Меншикова и дочь Рибопьера.

Комендантъ Сукинъ и Гр. Вилямовъ получили орденъ св. Владимира 1 класса. Оберъ-камергеру гр. Головкину табакерка съ портретами Ихъ Величествъ, военному генералъ-губернатору Ессену перстень съ портретомъ.

*

[С.-Петербургъ, 11 Ноября 1832.

Всѣ пріѣзжіе изъ Москвы только и говорятъ о [маскарадѣ, который будетъ у тебя для всего города въ день твоихъ имянинъ, что всѣ дѣлаютъ карнолины, составляютъ кадрили и пр. Я опровергаю огромность этого праздника, какъ они говорятъ; но нѣтъ не уймешь, барабанятъ да и только. Признаюсь, это мнѣ не совсѣмъ пріятно, тѣмъ болѣе, что вѣроятно изъ мухи дѣлаютъ слона. Тутъ добрые люди скажутъ пожалуй: вотъ разбогатѣлъ, тотчасъ принялся за пиры и т. п. Какъ не говорятъ, такъ лучше. И домъ-то отдѣлываешь особенно для этого дня, да и Богъ знаетъ чего не прибавляютъ. Ну ужъ кумушки!

*

С.-Петербургъ, 17 Ноября 1832.

Государь распространилъ графское достоинство на племянника Бенкендорфа, сына покойнаго его брата, отчего нашъ Бенкендорфъ въ восхищеніи, не имѣя самъ сыновей; милость Государя явленная къ его заслугамъ останется въ родѣ, иначе бы съ нимъ умерла.

Библиотека "Руниверс"

Вчера былъ у великой княгини съ полчаса. Приняла весьма милостиво, дала мнѣ извѣстіе о васъ, а послѣ спрашивала, не имѣю ли свѣжаго что нибудь изъ Москвы; о многомъ изволила разговаривать и отпустила меня, какъ обыкновенно преисполненнымъ благодарности и восхищенія.

По лицу кажется ея высочество совершенно здорова, только довольно сильный кашель безпокоитъ часто.

*

С.-Петербургъ, 23 Ноября 1832.

Пошаливаютъ по Московской дорогѣ. Около Новогорода два раза уже пытались обокрасть дилижансъ; но первый примѣтилъ вора, онъ соскочилъ съ дилижанса и ушелъ, также и второй, отрѣзавъ только фартукъ. Скажи подъ рукою экзекутору, чтобы, не распуская слуховъ, внушалъ онъ почтальонамъ быть осторожнѣе, хотя не полагаю, чтобы осмѣлились сдѣлать попытки на почту.

Губернаторамъ надобно серьезно наблюдать по дорогамъ. Стыдно, что между столицами, гдѣ всегда было такъ безопасно, теперь безпрестанно слышно, у кого сундукъ, у кого чемоданъ отрѣзали.

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1832.

Родофиникинъ оставляетъ Азіатскій Департаментъ; я полагаю, что будетъ сдѣланъ сенаторомъ. На его мѣсто, говорятъ, назначается Свитскій полковникъ Чевкинъ малый умный, съ большими познаніями; желаю ему, чтобы его такъ любили какъ Родофиникина чиновники.

*

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1832.

Прославили Чевкина директоромъ Азіатскаго Департамента, а теперь говорятъ назначается не онъ уже, а Устиновъ, который совѣтникомъ въ Царьградѣ, вицедиректоромъ и управляющимъ Департаментомъ. Это, кажется, вѣрно.

*

С.-Петербургъ, 3 Декабря 1832.

Вечеромъ славный былъ у насъ концертъ. Карадори пѣла безподобно. Новосильцовъ въ восхищеніи отъ нея. Я было хотѣлъ ей прочитать твои стихи; но Вяземскій проворнѣе меня въ galanteries, подлетѣлъ уже съ своимъ экземпляромъ и съ Велеурскимъ, который читалъ ей ихъ. Выборъ музыки былъ прекрасный, и всѣ пѣли хорошо, Волконскій, Гречъ, Евсѣевъ. Натѣшился я.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 29 Декабря 1832.

Третьяго дня былъ я на балѣ во дворцѣ, гдѣ пробылъ до трехъ часовъ, игралъ въ вистъ, такъ какъ я не танцовщикъ, не такъ какъ вы съ Вяземскимъ. Послѣ пошелъ смотрѣть танцы. Тутъ разговаривалъ съ Бенкендорфомъ. Государь изволилъ подойти ко мнѣ, взялъ меня за руку, спросилъ о здоровьи и очень милостиво разговаривалъ. Спрашивалъ, что дѣлаетъ братъ?—Почтдиректвуетъ.—Засмѣялся, повторилъ это слово, прибавивъ: c'est un nouveau verbe, qui exprime tout.—Et qui contient tous les désirs de mon frère.—Que fait la p-ce Dolgorouky? — Sire, j'espérais la voir ici, mais elle est de nouveau enceinte.—Опять? Сожалѣю, что мы ея не увидимъ. Comment se porte sa soeur?—Très bien, tout le monde m'assure qu'elle embellit, Sire. Pour celle-la je n'ai pas perdu tout espoir de la voir, si toute fois sa mère peut s'arracher de sa fabrique pour quelque semaines. — Elle est charmante. Tout le monde se porte donc bien?—Grâce à Dieu, très bien.—Послѣ говорилъ о разныхъ предметахъ, о дамахъ, которыя танцовали, о почтахъ. Я благодарилъ за чиновниковъ. Однимъ словомъ, подлинно меня осчастливѣлъ милостивымъ своимъ обхожденіемъ со мною.

*

С.-Петербургъ, 30 Декабря 1832.

Ну, у васъ ни на часъ безъ проказъ. Не знаю Додо*), но сожалѣю, что будутъ вѣроятно мною болтать о ея трагическомъ отчаяніи. Жаль, что будутъ говорить о Голицынѣ; теперь не тѣ времена, что подобныя исторіи умножаютъ репутацію даже и въ глазахъ женщинъ.

*) Это Евдокія Петровна Сушкова, въ которую влюбленъ былъ кто-то изъ князей Голицыныхъ и которая потомъ вышла за графа Андрея Ѳедоровича Растопчина.

Библиотека "Руниверс"

СИБИРСКІЕ КАЗАКИ И КИТАЙЦЫ.

Въ Историческомъ Вѣстникѣ (1889 года, № 4) помѣщены въ сокращенномъ видѣ Записки бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири Семена Богдановича Броневскаго. Желая пополнить ихъ устными его разсказами о Сибирской жизни и Сибирской службѣ, я, въ качествѣ одного изъ слушателей его суботнихъ бесѣдъ, позволю себѣ изложить то, что онъ передавалъ о Сибирскихъ казакахъ.

Нѣкогда, будучи адъютантомъ генералъ-губернатора, Семенъ Богдановичъ привлеченъ былъ къ работѣ по организаціи Сибирскаго казачьяго войска. Но занимаясь внѣшнею организаціею войска, онъ не коснулся духовной сущности казаковъ: эти потомки сподвижниковъ Ермака попрежнему несли службу и пользовались общимъ уваженіемъ. Уваженіе же къ нимъ населенія доходило до того, что если казаку почему нибудь нельзя было ѣхать съ бумагою по начальству, онъ отдавалъ бумагу Киргизу, снабдивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и своею шапкою, и тогда никто не отваживался напасть на Киргиза въ степи.

На границахъ Восточной Сибири съ Китаемъ кочевала многолюдная и сильная Киргизская орда, находившаяся одновременно подъ покровительствомъ Россіи и Китая: когда орда прикочевывала къ Русскимъ предѣламъ, она была подъ покровительствомъ Россіи: когда приближалась къ Китайскимъ границамъ, тогда подъ покровительствомъ Китая. Оба правительства заинтересованы были и въ выборѣ хановъ орды. Однажды въ ордѣ произошли смуты; Китайскій сторонникъ одолѣлъ и выбранъ ханомъ. Для поддержанія своихъ сторонниковъ двинулись одновременно съ разныхъ сторонъ Русскія и Китайскія войска. Столкновеніе съ Китайцами представлялось неизбѣжнымъ. Понятно, что С. Б. Броневскій, стоя во главѣ войска, былъ этимъ дѣломъ озабоченъ. На походѣ подъѣзжаетъ къ нему казачій полковникъ, и между ними произошла такого рода бесѣда.—„Что это вы, С. Б., задумались?“ началъ полковникъ.—Да какъ же, братецъ не задуматься, отвѣчалъ С. Б.: къ ордѣ идутъ Китайцы. Мы ихъ конечно побьемъ; а тамъ пойдутъ рапорты и донесенія отъ насъ, указанія и внушенія отъ начальства.—Вотъ что васъ безпокоитъ! возразилъ полковникъ. Да пустите меня съ моими молодцами, я вамъ самого ихняго хана доставлю.—Какъ же ты это сдѣлаешь?—А очень просто, выкраду изъ палатки хана. Вы гдѣ полагаете ночевать?—Въ урочи-

Библиотека "Руниверс"

щѣ N, отвѣчалъ С. Б.—Ну такъ на утро я къ вашей палаткѣ доставлю хана.—Съ Богомъ! сказалъ С. Б.

Не теряя времени, казачій полковникъ выбралъ изъ своего полка шесть человѣкъ казаковъ, и о дву-конь (одна лошадь подъ верхомъ, а другая въ заводу) направился къ кочевью Киргизовъ. Киргизы стояли оплошно, безъ всякихъ предосторожностей. Внезапныхъ нападеній въ степи не откуда было ожидать, а отъ волковъ и шакаловъ стерегли собаки. Собакъ казаки прирѣзали кинжалами и, пользуясь ночною тишиною, когда у Киргизовъ все погружено было въ сонъ, проникли въ ханскую ставку. Ты что это задумалъ бунтовать противъ нашего царя? началъ полковникъ. Ханъ открылъ было ротъ и хотѣлъ крикнуть, но полковникъ заткнулъ ему глотку могучей рукою и, передавъ казакамъ, отправился къ дожидавшимъ ихъ конямъ. На разсвѣтѣ по обѣщанію ханъ былъ у палатки Броневскаго. Когда Китайцы подошли къ кочевью Киргизовъ, то своего ставленника хана не нашли и вернулись домой; а Русскія войска пришли и поставили своего хана. Броневскій разумѣется представилъ казачьяго полковника къ наградѣ. Но въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ представленіе его завалилось: боялись осложненія въ сношеніяхъ съ Китаемъ. Только черезъ два года полковникъ получилъ награду.

Послѣ такого блестящаго, хотя и на казачій образецъ, подвига полковника, Броневскій былъ съ нимъ неразлученъ во всѣхъ *дипломатическихъ* своихъ поѣздкахъ. Каждый годъ, по дѣламъ мѣновой нашей торговли съ Китаемъ, съѣзжались въ Кяхтѣ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири со свитою, и дзургучай (генералъ-губернаторъ Китайскій) съ равною по числу свитою. Услуги свиты Броневскаго, состоявшей почти исключительно изъ казаковъ, были неоцѣнимы и незамѣнимы. Такъ, расположившись однажды по берегу бурной рѣки Шилки, на противоположномъ берегу которой стояли Китайскіе посты, Броневскій замѣтилъ Китайца въ лодкѣ, побросавшаго весла и съ моленіемъ простиравшаго руки къ Русскому берегу. Тотчасъ же былъ посланъ казакъ для спасенія погибавшаго Китайца. Казакъ взялъ лодку съ Китайцемъ на буксиръ и благополучно доставилъ на Русскій берегъ. Китаецъ же до того былъ перепуганъ, что не могъ и говорить. Но какъ всему есть конецъ, наступилъ конецъ и путешествію въ Кяхту. Собрались Китайскіе и Русскіе уполномоченные и послѣ тысячи церемоній приступили къ дѣлу. Во время одной изъ церемоній въ дверяхъ раздался шумъ. Встревоженные Китайцы устремили взоры свои по направленію двери. Въ эти минуты двери быстро распахнулись, и знакомый намъ полковникъ *въѣхалъ* въ залу засѣданій съ Китайцами, уцѣпившимися за ноги, руки и фалды его мундира. Оказалось, что Китайцы не пускали его въ залу, не смотря на заявленія его (мимикою конечно), что въ качествѣ члена съ Русской стороны онъ долженъ быть въ засѣданіи. Но и это столкновеніе окончилось благополучно. Китайцы извинили Русскаго варвара.

Библиотека "Руниверс"

Не такъ успѣшно шли торговыя наши дѣла съ Китайцами. При существовавшей мѣнѣ Русскихъ мануфактурныхъ товаровъ на чай, Русскіе купцы поставляли Китайцамъ дрянной товаръ и, потерявъ терпѣніе, Китайцы объявили, что мануфактурныхъ товаровъ отъ Рускихъ кущовъ они болѣе брать не будутъ, а обратятся за этимъ товаромъ къ Англичанамъ. А какъ существовавшую мѣновую торговлю отмѣнить было нельзя, то и рѣшили поставлять золотыя и серебряныя вещи *вѣсомъ*, напримѣръ ложку въ 1 фунтъ, суповую чашку въ 15 фунтовъ и такъ далѣе. Такая чудовищная торговля продолжалась до тѣхъ поръ, пока мѣновую торговлю не замѣнили общепринятою на монетные знаки.

Въ 1857 году возвращены изъ ссылки политическіе преступники и поселены по большей части въ Нижегородской губерніи. Черезъ посредство общихъ знакомыхъ мнѣ пришлось отъ нихъ слышать, что Броневскій звѣрь: онъ прогналъ сквозь строй бѣжавшихъ изъ ссылки Поляковъ. А дѣло происходило такъ.

Когда пойманы были бѣжавшіе политическіе преступники, то по дѣйствовавшимъ о нихъ законамъ генералъ-губернаторъ долженъ былъ приговорить ихъ къ смертной казни. Тяжко стало на душѣ у Броневскаго. „Какъ я, говорилъ онъ, могу лишить жизни такого же какъ и я человѣка“! Онъ приговорилъ прогнать ихъ сквозь строй, и, какъ было постановлено, тотчасъ о случившемся доложилъ императору Николаю Павловичу. На донесеніе его послѣдовала резолюція такого содержанія: „Слѣдовало руководствоваться пунктами такими-то, такой-то статьи (т. е. приговорить къ смертной казни); ну а теперь ограничиться наложеннымъ наказаніемъ“.

Часто приходилось доброму и честному старику кряхтѣть подъ тяжестью служебной ноши *).

Д. Б.

*) Генералъ-лейтенантъ Семенъ Богдановичъ Броневскій скончался 14 Февраля 1858 года.

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА *).

1852-й годъ.

Январь. 1. Заутреню я слушалъ въ своемъ приходѣ, раннюю обѣдню тамъ же. У насъ на дому служили молебенъ съ водосвятіемъ; потомъ были съ поздравленіемъ А. Г. Терновскій и пр. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ Драчевскому священнику В. А. имениннику, къ графу Закревскому, къ М. А. Рюмину, В. Н. Муравьеву, Ѳ. П. и П. П. Корниловымъ, ректору унив. Альфонскому, В. Ю. Назимову, И. М. Иракліонову, коему отвезъ новый к[а]ндарь, П. П. Никифорову. Н. Я. Богословскому, Н. В. Лешкову, П. Я. Чаадаеву, В. П. Флерову, кн. Львову.

2. Съ Андреемъ я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому поздравить его съ новымъ годомъ и со днемъ рожденія нечаянно: отъ него въ Цензурный Комитетъ, гдѣ я подписалъ разныя бумаги; потомъ съ визитами къ Козьмѣ Сем. Макову, А. Дм. Игнатьеву и Потѣхину. Послѣ обѣда съ Андреемъ я ѣздилъ къ Н. С. Можжакову и А. И. Филимонову, которые у меня были на праздникѣ; смотрѣли оптическія представленія Бермана.

4. День рожденія и вступленія въ совершеннолѣтіе моей Анеты. Да благословитъ ее Богъ! Какъ не было обѣдень, она ѣздила къ вечернѣ служить молебенъ.

5. Утромъ я ѣздилъ къ В. И. Назимову узнать о здоровьѣ сына его; съ Анетой и Андреемъ къ вечернѣ на водосвятіе. Была у Миши Мирзаева.

9. Ѣздилъ къ И. П. Корнилову просить о зятѣ А. Г. Терновскаго и въ винную контору. Дома послѣ обѣда я получилъ письмо изъ Спб. отъ И. И. Давыдова, директора Педагогич. Института, коимъ онъ поздравляетъ меня съ генеральскимъ чиномъ. Жена и дѣти мои весьма обрадовались. Благодарю Господа Бога, что Онъ призрѣлъ на меня милостію и благоволеніемъ Своимъ! Былъ графъ Шамборанъ.

---

*) За предшествовавшіе годы этотъ дневникъ напечатанъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1902 и 1903 годовъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

10. Пріѣзжалъ М. П. З.*) съ предложеніемъ мнѣ награды денежной за труды ценз. по газетѣ полицейской. Я отказался рѣшительно, сказавъ, что за сіи труды получаю жалованье отъ царя и за грѣхъ и стыдъ считаю брать сверхъ того отъ редакціи; иное дѣло плата за мои статьи: награды беру и съ г. министра и съ попечителя, какъ докторъ беретъ за рецепты.

12. Я былъ у обѣдни въ Унив. церкви, гдѣ служилъ преосвященный викарій Филоѳей съ 4 законоучителями. Актъ былъ великолѣпный. Рѣчи читали проф. Грановскій и Полунинъ. Послѣ акта обѣдъ на 500 кувертовъ, за коимъ пили тосты за Государя, Наслѣдника, графа Закревскаго, князя С. М. Голицина, князя Шихматова, попечителя и за старѣйшаго изъ студентовъ М. у.. сенатора П. С. Полуденскаго. Громкое и веселое ура раздалось по заламъ.

13. Я ѣздилъ къ П. С. Максютину, съ коимъ прочелъ статью свою о Воскресенскихъ воротахъ, имъ одобренную.

14. Утромъ графъ А. А. Закревскій прислалъ ко мнѣ Н. С. Можжакова поздравить меня съ генеральскимъ чиномъ. М. П. Захаровъ привезъ мнѣ портреты графа А. А. Закревскаго и В. И. Назимова Былъ Я. И. Санглень.

17. Я ѣздилъ въ Донской м. помянуть прежняго своего начальника А. А. Антонскаго, но церковь была заперта, и наслѣдники не пріѣзжали его поминать. Я навѣстилъ больного Н. В. Постникова. На балу я былъ у предводителя губ. А. Д. Черткова, гдѣ видѣлъ Персид. посланника и знакомыхъ своихъ.

18. Съ хлѣбомъ и солью я перешелъ на новое мѣсто въ старомъ универс. для Цензурнаго Комитета. Отслужили молебенъ съ водосвятіемъ, и окропилъ св. водою помѣщеніе протоіерей Петръ М. Терновскій. На короткое время пріѣзжалъ попечитель В. И. Назимовъ. Изъ Комитета я поѣхалъ на завтракъ къ графу Денисову-Орлову, который угощалъ у себя Персидскаго посланника. Гостей было множество. Двѣ музыки, полковая и бальная. Угощеніе роскошное и великолѣпное. Вечеромъ пріѣхала ко мнѣ сестра Варв. Ал. Гудимъ-Левковичева съ сестрою Натал. Петр. и Потѣхиною.

19. Утромъ я ѣздилъ съ Анетой къ Потѣхину, у котораго остановилась Гудимъ-Левковичева. При объясненіи съ нею о ея мужѣ она разсердилась и заставила меня къ неудовольствію моему высказать ей то, чего бы я не хотѣлъ упоминать. Я обѣдалъ у П. А. Бронникова. Вечеръ у меня провели почтенные братья П. П. Корниловъ съ Ѳ. П. и И. П. Вѣжливость въ нихъ достойна подражанія.

*) Захаровъ.

Библиотека "Руниверс"

31. Съ женою и сестрою М. П. П., я былъ на похоронахъ сына П. В. Кондратьева, Василія, 14 лѣтъ. Отпѣвали у Троицы на Хохловкѣ, похоронили на Лазаревомъ кладбищѣ на южной сторонѣ за оградой, въ 5-мъ ряду.

Февраль. 1. По приглашенію, я былъ у Богданова на колокольномъ заводѣ, гдѣ для Н. Г. Головина отливали въ 527 п. колоколъ въ село Спасское, съ моими Сокольниками сосѣдственное. Оттуда я проѣхалъ на праздникъ св. муч. Трифону, гдѣ получилъ въ благословеніе св. просфору отъ священника и съ П. Н. Титовымъ оттуда отправился въ Цензурный Комитетъ. Утромъ у меня были о. Авель и Ѳ. Г. Солнцовъ.

3. День тезоименитства дочери моей Анеты. Съ нею и сыномъ Андреемъ я былъ у заутрени и ранней обѣдни въ своемъ приходѣ, гдѣ служили молебенъ св. Аннѣ. Утромъ пріѣзжали меня поздравить съ чиномъ д. с. с., ее съ именинами: П. М. Поповъ, князь Яшвиль, графъ Шамборанъ, П. Н. Титовъ, А. И. Филимоновъ, Берблевъ, А. А. Мартыновъ, Г. П. Головинъ и пр. Обѣдали у насъ А. и М. Потѣхины, П. С. Максютинъ, А. А. Мартыновъ, П. Н. Титовъ, Г. П. Головинъ и пр.

9. Съ женою я ѣздилъ въ Новодѣвичій монастырь къ Татьянѣ Ѳедоровнѣ и къ Ошелевой дочери, къ Извольскимъ и Бронниковымъ. Я навѣстилъ больного А. Г. Терновскаго.

10. Послѣдній день масляницы. У заутрени я былъ въ Грачахъ, у поздней обѣдни въ приходской церкви, гдѣ отпѣвали адъюнкта и доктора Алексѣя Ив. Кикина. Утромъ были у насъ В. Н. Куроѣдовъ ротмистръ, генералъ Понырко, П. А. Бронниковъ съ свояченицей. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ визитами къ г. Куроѣдову, Сушкову и графу Шамборану.

13. Я ѣздилъ на отпѣваніе у Введенія на Лубянкѣ директора III гимназіи Пл. Ник. Погорѣльскаго. Вечеромъ были у насъ Н. В. Сушковъ, графиня Шамборанъ съ дочерью, Прасковья Вас. Куроѣдова съ сыномъ и дочерью.

14. Вечеромъ была графиня Саліасъ съ Н. В. Сушковымъ.

16. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ графиней Ростопчиной и И. П. Корниловымъ.

17. Поклонился тѣлу добраго труженика А. Г. Терновскаго, умерш. 15 Февраля на 60 году жизни своей. Я ѣздилъ въ Рогожскую за рыбою и купилъ осетра въ 32 ф., бѣлугу въ 2 п. 5 ф., первый по 16, а другой по 15 р. ас.

19. П. Осиповъ отправился въ Мценскъ и въ мои деревни съ Евангеліемъ въ церк. Св. Іоанна Богослова. Я ѣздилъ на отпѣваніе А. Г. Терновскаго въ церкви Св. Сергія въ Пушкаряхъ и проводилъ тѣло его

Библиотека "Руниверс"

до Лазарева кладбища, оттуда зашелъ обѣдать къ П. П. Никифорову, съ которымъ потолковалъ о разныхъ дѣлахъ.

20. Поутру я ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ получилъ жалованья 204 р. сер. Я писалъ некрологію А. Г. Терновскаго, которую прочелъ съ протоіереемъ П. М. Терн. Былъ въ канцеляріи воен. губ., у Ѳ. П. Корнилова; вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ Н. В. Сушковъ съ корректурой своего Раута и дважды присылали корр. изъ пол. типографіи.

21. Я ѣздилъ къ брату А. Г. Терновскаго, священ. Николаю, чтобы прочесть съ нимъ некрологію, потомъ въ Москвор. бани. Почти всю ночь былъ занятъ Полиц. Вѣдомостями, для коихъ написалъ біографію Донского архимандрита Симеона, умерш. на 41 году отъ рожд.

22. Поутру я былъ у попечителя В. И. Назимова, но его не видалъ по его занятіямъ, проѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, а оттуда съ товарищемъ Д. С. Ржевскимъ на панихиду по Н. В. Гоголѣ, умерш. 21 Февраля и передъ смертію своей сжегшимъ свои бумаги и, какъ полагаютъ, 2-ю ч. «Мертвыхъ Душъ». Съ панихиды въ Цензурный Комитетъ, оттуда въ унив. типогр. къ редактору Каткову, которому я отдалъ для напечатанія въ М. В. біографію А. Г. Терновскаго. Обѣщалъ. Вечеромъ былъ у меня Н. В. Сушковъ за билетомъ на свой Раутъ.

23. Въ Грачахъ я отслужилъ панихиду по преосв. митроп. Евгеніи, сконч. въ этотъ день и въ послѣднемъ предсмертномъ письмѣ желавшемъ мнѣ превосходительства въ 1837 г. Въ Ценз. Комитетѣ я принялъ присягу предъ священникомъ ц. Св. Георгія на Красной горкѣ на генеральскій чинъ; потомъ заѣхалъ въ часовню къ Иверской Богоматери и въ Казанскій соборъ помолиться и поблагодарить Божію Матерь за ея покровительство и споспѣшествованіе.

24. У ранней обѣдни въ Грачахъ, у поздней въ университетской церкви, гдѣ отпѣвали Гоголя соборнѣ. Надгробное слово говорилъ законоучитель, магистръ Михаилъ Богдановъ. Церковь была полна народа; при отпѣваніи у гроба стояли графъ А. А. Закревскій, генералы Перфильевъ, Васильчиковъ, В. И. Назимовъ, Лужинъ и пр.; усопшаго окружали почти всѣ литераторы. Онъ былъ убранъ свѣжими цвѣтами, кои раздѣлили между собою они. Гробъ несли въ Даниловъ м. сперва профессоры, потомъ студенты М. У. Свита за гробомъ тянулась около полуверсты, многіе провожали до монастыря пѣшкомъ, въ томъ числѣ попечитель М. У. Назимовъ, устроившій всю эту церемонію. Послѣ погребенія и заупокойнаго стола я отправился домой, подсадивъ къ себѣ двухъ студентовъ.

25. Съ статьею графини Ростопчиной я ѣздилъ къ В. И. Назимову и отъ него въ Новодѣвичій м. къ старицѣ Татьянѣ Ѳедоровнѣ, по пути завернулъ къ А. П. Ермолову и къ А. А. Потѣхину.

Библиотека "Руниверс"

28. Я былъ утромъ у Н. В. Сушкова и С. П. Шевырева, у котораго пообѣдалъ съ его братомъ и зятемъ по случаю дня рожденія его сына Бориса.

Мартъ. 2. У поздней въ ц. Св. Николая на Курьихъ ножкахъ, гдѣ отпѣвали жену д. с. с. М. А. Баталина Ѳедосью Яковлевну, на 79 г. отъ рожденія.

3. Завезши Андрея въ гимназію, я завернулъ къ профессору Калачеву, которому отдалъ дополненіе къ Русск. пословицамъ, отъ него въ литохромію Дрегера и къ Вельтману.

4. Я написалъ письма съ посылкою книгъ о монастыряхъ къ директору департамента М. Топильскому и съ рисункомъ Корсун. крестовъ къ А. И. Лобкову въ С.-Петербургъ.

5. Къ П. Н. Титову, у котораго и обѣдалъ. Жена его, возвратившаяся изъ Іерусалима, надѣлила меня тамошними святынями: четками крестикомъ, частицею отъ гроба Господня, Виѳлеемскимъ поясомъ, свѣчками, ложкой.

11. Я заѣхалъ къ о. ризничему синодальному и съ нимъ въ патріарш. библіотеку снять мѣру съ Кормчей XIII в. для Ѳ. Г. Солнцова, получилъ тамъ хлопъ бумаги, орошенной св. мvромъ.

15. На почту я отвезъ письма поздравит. къ А. Илар. Философову и къ академ. Солнцову съ двумя его рисунками; оттуда въ Успенскій соборъ къ празднику Похвалы Богородицы, тамъ встрѣтился съ кн. В. Друцкимъ и П. Н. Титовымъ, который зазвалъ меня на икру и блины въ Егор. гост. Взявъ въ Ценз. Комит. рукопись «Большая барыня» 2 ч. Вонлярлярскаго, отвезъ ее къ графинѣ Ростопчиной, съ которою побесѣдовалъ около часа. Навѣщалъ В. И. Назимова.

27. Богъ сподобилъ меня причаститься Св. Таинъ, къ великому моему утѣшенію, въ своемъ приходѣ за ранней обѣдней. Къ поздней я ѣздилъ въ Универс. церковь, гдѣ поздравилъ В. И. Назимова съ причащеніемъ Св. Таинъ. Въ Успенскомъ соборѣ меня помазали св. елеемъ въ алтарѣ.

28. У заутрени въ своемъ приходѣ. Я написалъ и послалъ поздравительныя письма: къ Ярославскому архіеп. Евгенію, къ Государеву духовнику В. Борис. Бажанову съ исторіей Благов. собора, къ архимандриту Калязинскому Ѳеофану, къ И. И. Давыдову и къ И. А. Мальцову. Отъ митроп. Филарета былъ у меня келейный монахъ Парѳеній за моимъ собраніемъ Русскихъ пословицъ, которое я ему подарилъ.

30. Предъ благовѣстомъ къ утрени Свѣтлаго Воскресенія я пріѣхалъ въ Кремль и, дождавшись торжественно-умилительнаго звона, поѣхалъ въ Университетскую церковь, гдѣ слушалъ утреню и обѣдню.

Библиотека "Руниверс"

Церковь была полна знати. Послѣ обѣдни, поздравивъ попечителя, ректора и проч., я былъ на разговѣньѣ въ залѣ стараго Университета прекрасно освѣщенной.

Апрѣль. 2. Служилъ панихиду по другѣ моемъ и благодѣтелѣ Я. Е. Арсеньевѣ въ день его рожденія.

4. Утромъ былъ у меня Петръ Илар. Страховъ, которому я далъ для разсмотрѣнія 3 и 4 т. Энцикл. Лексикона и книгу Временника.

6. Былъ у меня баронъ Шеппингъ съ артиллер. капитаномъ Вас. Ѳедор. Ратчемъ. Къ М. Н. Каткову я отослалъ статью свою объ Эдесск. убрусѣ; написалъ отвѣтъ въ 11-е отдѣл. Академіи о прибытіи м. Филарета въ Москву изъ плѣна.

11. Былъ у меня Н. Г. Головинъ, побесѣдовавшій со мною о разныхъ предметахъ до ночи. Я ему показывалъ письмо отъ товарища министра А. С. Норова касательно его собранія грамотъ; онъ обѣщалъ доставить при своемъ письмѣ реестръ и нѣсколько грамотъ.

12. Утромъ былп Грачевскій священникъ на счетъ надписи на икону Иверскія б. м., приносимую М. мѣщанствомъ въ Воскресенскій м. на память 25-лѣтняго царствованія Николая I. Написалъ я надпись къ обѣтной иконѣ Иверскія Богоматери отъ М. мѣщанскаго общества и въ 12 ч. отослалъ.

14. Я читалъ рѣчи Св. Григорія Богослова, дышащія благочестіемъ и глубокими чувствами человѣколюбія.

15. Къ Н. Г. Головину, у котораго и обѣдалъ. Онъ написалъ мнѣ письмо и далъ 4 грамоты для отсылки къ товарищу министра нар. просвѣщенія, просившаго меня письмомъ склонить г. Головина сообщить его грамоты въ Комиссію.

17. Я ѣздилъ поздравить графа А. А. Закревскаго съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Наслѣдника престола, но онъ по болѣзни своей никого не принималъ. Отъ него я проѣхалъ въ Успенскій соборъ и въ Чудовъ м., гдѣ служилъ м. Филаретъ, а проповѣдывалъ протоіерей С. Терновскій.

20. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ, осматривалъ Николаевскій дворецъ, гдѣ видѣлъ просфору, поднесенную преосвященнымъ Августиномъ новорожденному великому князю Александру Николаевичу; разспрашивалъ Кащеланеева о подробностяхъ этого событія, рожденіи и крещеніи великаго князя, но мало узналъ: старожилы вывелись. Отъ лакея у в. преосвященнаго митрополита Филарета я узналъ, что вмѣсто И. А. воспреемникомъ былъ графъ Алекс. Петр. Тормазовъ.

23. Я написалъ краткую некрологію В. А. Жуковскаго, ум. въ Баденѣ 12 Апрѣля на 70 году.

Библиотека "Руниверс"

30. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ; помянулъ друга моего Я. Е. Арсеньева, именинника въ этотъ день. И ангелы наши, Іоаннъ Богословъ и Іаковъ, были братья.

Май. 8. Обѣдали у меня Н. В. Сушковъ, С. П. Шевыревъ. Н. И. Крыловъ, П. Н. Титовъ, П. А. Бронниковъ, А. А. Озерецковскій. М. П. Потѣхина, М. А. Петрова. Вечеромъ были, кромѣ гг. Крылова и Титова, Н. Ф. Павловъ и О. И. Сенковскій; первые два остались ужинать и оставались до 1 ч. попол. Во время обѣда былъ громъ, какъ бы въ честь сына Громова.

9. Зашелъ къ капитану Петру Григор. Сосновскому; изъ атестата его узналъ, что онъ вступилъ въ службу (вахмистромъ) въ лейбъ-гвардію Преображенскаго полка 1788 г. унтеръ-офицеромъ, а потомъ изъ вахмистровъ 1796 г. произведенъ капитаномъ отъ арміи и съ этимъ чиномъ вышущенъ въ отставку. Въ 1812 г. онъ поступилъ въ Московское ополченіе, былъ въ сраженіи при Бородинѣ, но по болѣзни уволенъ 1813 г.

11. Я купилъ у Сухаревой башни зерцало и портретъ Лефортовъ у купца Лефорта.

12. Въ консисторскомъ Архивѣ я дѣлалъ выписки изъ дѣлъ о церкви Св. Николая въ Драчахъ.

14. Я ѣздилъ съ А. И. Лобковымъ въ Успенскій соборъ смотрѣть возобновленіе образовъ въ иконостасѣ.

15. Семикъ Честной. Я слушалъ заутреню у св. Ивана Воина на Убогихъ домахъ и служилъ тамъ панихиду на могилахъ убогихъ и молебенъ св. Ивану Воину.

16. Дни ясные. Я былъ у графа А. С. Уварова, который показывалъ мнѣ купленные имъ образа и кресты. Иконникъ Пискаревъ сказывалъ, что въ 20 верст. отъ Вязниковъ, въ слободѣ Мстерѣ, поддѣлываютъ мастерски иконы и мощи; тамъ славятся иконописцы: Тюминъ, Шушриковъ, Зайцевъ. Директоръ 3-й гимназіи Зиновьевъ, бывшій смотрителемъ арестантской роты, прислалъ ко мнѣ на домъ Андрея моего съ солдатомъ за шалости. Я заѣзжалъ въ гимназію для объясненія, но не застав дома директора, поговорилъ только съ надзирателемъ Пушкинымъ, который понапрасну жаловался на Андрея директору дѣло въ томъ, что ребенокъ попросился на дворъ изъ класса.

17. Утро Майское. Я былъ у ранней обѣдни у Св. Троицы на Листахъ. Съ моимъ Андреемъ я ѣздилъ къ попечителю Назимову насчетъ удаленія перваго изъ гимназіи по пустому навѣту; тамъ же былъ директоръ Зиновьевъ и еще мальчикъ; предъ ними онъ разгорячился, не хотѣлъ слушать оправданій его, наговорилъ дерзостей. Обѣдалъ у П. Н.

Библиотека "Руниверс"

Титова съ Н. С. Можжаковымъ и Мишей; они приняли съ негодованіемъ поступокъ Назимова и совѣтовали мнѣ ѣхать въ С.-Петербургъ для объясненія съ министромъ.

19. У ранней обѣдни и на закладкѣ придѣла въ честь Владимирскія Богоматери въ своемъ приходѣ. Съ женою, Мишей и Анночкой я обѣдалъ въ Сокольникахъ у П. А. Бронникова съ И. С. Храповицкимъ, И. И. Кобатомъ, Сазиковыми, Гучковыми и пр. Послѣ обѣда, сопровождавшагося музыкой и Шампанскимъ, я съ П. А. гулялъ по рощѣ. Народу было множество. Погода ясная. Это гулянье замѣнило 1 Майское. Вечеру былъ веселый балъ.

20. Я ѣздилъ на праздникъ Св. Алексія въ Чудовъ м., гдѣ служилъ митр. Филаретъ, а проповѣдывалъ Д. Новскій. Тамъ я встрѣтился съ братомъ А. А. Озерецковскимъ и П. Н. Титовымъ; ѣздилъ поздравить А. И. Лобкова съ именинами, но не засталъ, а Я. И. Сангленя со днемъ его рожденія.

21. Написалъ статью о преміи Лобкова, для Полиц. Вѣдомостей.

22. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Погодинымъ, Шевыревымъ и академ. Раевымъ; съ ними, кромѣ Раева, я ѣздилъ къ Гучкову.

23. Я ходилъ къ А. Н. Муравьеву, но его не засталъ; онъ былъ у меня. Съ Мартыновымъ, Максютинымъ и П. Н. Титовымъ я ѣздилъ въ село Медвѣдково на Яузѣ посмотрѣть древнюю шатр. церковь о двухъ ярусахъ. Въ ней замѣчательно напрестольное Евангеліе 1681 г. съ миніатюрами, оловянный крестъ и дароносица, св. иконы. Въ ней четыре престола: Покрова Богородицы, Преп. Сергія, Девяти Мучен. и нижняя Знаменская. Оттуда ночью заѣхали въ Марьину рощу и закусили. Дома я еще засталъ Н. И. Крылова, который сидѣлъ до разсвѣта.

24. По приглашенію, былъ я у А. Муравьева, который, по указанію митр. Филарета, просилъ у меня матеріаловъ для исторіи раскольниковъ поповщины и безпоповщины. Для М. В. отдалъ свою статью о *церкви Св. Николая въ Драчахъ* М. Н. Каткову.

25. Обѣдалъ со всѣмъ семействомъ въ Сокольникахъ у Бронникова и провелъ вечеръ до полночи тамъ съ профессоромъ Варвинскимъ и Крыловымъ. Пѣли Русскія пѣсни пѣсельники-солдаты и качали меня, Крылова и хозяина на рукахъ, крича ура. Безъ меня были г. г. Ржевскій, Катковъ, Сушковъ, Шевыревъ.

28. Утромъ я ѣздилъ съ Мишей, онъ въ канцелярію военнаго губернатора, а я въ Цензурный Комитетъ. Вечеромъ у меня были П. Н. Титовъ, кн. В. Друцкій и Н. С. Можжаковъ. Въ Кремлѣ упала часть его стѣны и задавила нѣсколько человѣкъ. Умеръ хулившій меня за мое добро П. Рѣшетниковъ.

Библиотека "Руниверс"

29. Въ Опекунскомъ Совѣтѣ, узналъ о смерти главнаго надзирателя Штрика.

30. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ у кн. В. Друцкаго. Дождь. Звали меня А. А. Мартыновъ въ Воскресенскій м., а П. И. Титовъ въ Троицкую лавру.

31. У ранней обѣдни у Троицы на Листахъ, гдѣ разсматривалъ документы церков. въ ризницѣ и утвари.

Іюнь. 3. Отдалъ свою статью о *Троицѣ на Листахъ* въ Полиц. Вѣдомостяхъ и получилъ за нее плату должную. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ Анетой въ городъ, гдѣ купилъ ей косынку чер. и кофту, а женѣ на два платья.

4. Вечеромъ у насъ были г-жа Губанова съ дѣтьми, П. Н. Титовъ, Н. В. Сушковъ, М. И. Филимоновъ, И. И. Ждановскій съ Албертини.

5. Съ А. И. Лобковымъ я обѣдалъ у И. Ѳ. Гучкова на его фабрикѣ. День былъ упоительный, мѣсто прекрасное на берегу Яузы въ паркѣ, гдѣ благоухали розаны, померанцы, лимоны.

6. Съ Богомъ жена моя отвезла моего Андрея въ пансіонъ къ Еннесу. Я былъ на экзаменѣ въ Набилковскомъ училищѣ съ кн. Н. Н. Голицынымъ и Адріановскимъ протопопомъ Д. Н. Обѣдалъ я у Н. В. Сушкова съ Н. И. Гречемъ, которые послѣ обѣда пріѣхали ко мнѣ пить чай въ саду. Гречъ сваталъ своего сотрудника Усова. Ночью принесли разсматривать Московскія Вѣдомости. День былъ прелестный, вечеръ сладостно-тихій.

8. По приглашенію обѣдалъ у А. И. Лобкова съ С. А. Тарасовымъ. Послѣ обѣда съ хозяиномъ я ѣздилъ за Москву-рѣку къ его комиссіонеру Васильеву, къ пріятелю Сушкину и въ устраиваемый имъ Варваринскій пріютъ.

10. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ оберъ-полицмейстеромъ П. Д. Лужинымъ и С. А. Тарасовымъ. Послѣ обѣда съ хозяиномъ ѣздилъ я въ Сокольники.

12. Съ А. А. Мартыновымъ и П. С. Максютинымъ, отобѣдавъ въ Троицкомъ трактирѣ, я отправился въ село Тайнинское, въ 15 вер., гдѣ нашелъ древнюю оригинальной архитектуры церковь на берегу Яузы, прудъ глубокой, въ который впадаютъ двѣ рѣчки: Стебелка и Сукромка. Дворецъ на острову въ виду церкви. Внутри церкви въ трапезѣ хоры на трехъ сторонахъ. Мы ѣздили смотрѣть въ Никольскомъ или Слонномъ погостѣ дерев. церковь.

19. Я былъ на отпѣваніи поч. гражд. Конст. Алекс. Куманина въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ. Онъ умеръ 68 л. По завѣщанію покойника, гробъ его былъ простой дубовый, покрытый бѣлымъ полотномъ. Его я

Библиотека "Руниверс"

проводилъ между сотнями экипажей въ Даниловъ м. и помянулъ въ домѣ его за обѣдомъ заупокойнымъ; оттуда съ П. В. Хавскимъ заѣхалъ къ П. А. Масленикову, прежнему товарищу.

26. Былъ у меня Н. Е. Зерновъ. Съ женою я ѣздилъ къ вечернѣ въ Алексѣевскій м., гдѣ служилъ молебенъ Тихвинской Богоматери.

27. Поутру я ѣздилъ къ М. Н. Каткову и на отпѣваніе М. Н. Загоскина въ церковь Покрова въ Левшинѣ, оттуда въ Цензурный Комитетъ, гдѣ подписывалъ бумаги съ В. П. Флеровымъ, обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ графомъ Поццо-де-Загорскимъ и Бодянскимъ.

28. Я написалъ поздравительное письмо къ дядѣ П. П. Кондратьеву. Съ графомъ Поццо-Загорскимъ осматривалъ соборы въ Кремлѣ.

23. Вечеромъ ѣздилъ въ Тиволи-Раппо, гдѣ видѣлъ противуестественныя и непристойныя ломанья, ихъ отвратительныя сальто-мортале; они пріучаютъ публику къ разврату.

30. Съ Вельтманомъ осматривалъ поправленные или т. с. реставрированные, приведенные въ первобытный видъ, образа алтарнаго иконостаса У. с. Прежде, какъ видно, иконостасъ состоялъ изъ трехъ только поясовъ, верхніе два придѣланы послѣ; потому на стѣнѣ видны еще фрески, изображающія лики святыхъ, а на стѣнѣ, занятой поясомъ апостольскимъ и праздниками, написаны одни травы и цвѣты. Въ 1812 г. не оставалось ни одной иконы въ иконостасѣ, всѣ были обобраны и разбросаны. Послѣ непріятелей онѣ возобновлены въ 1820 г., и стѣнное письмо возобновлено. Мѣстные образа большею частію поправлены иконописцами временъ Петра I, Зиновьевымъ и Улановымъ. Въ соборѣ я встрѣтился съ прежнимъ товарищемъ А. И. Карасевскимъ, служащимъ въ Св. Сунодѣ.

Іюль. 1. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ графу А. А. Закревскому, который спрашивалъ меня, зачѣмъ я пропустилъ объявленіе о картинѣ, изображ. послѣдніе часы Гоголя. Я отвѣчалъ: съ разрѣшенія министра.

2. Поутру я былъ въ Римско-католической церкви на отпѣваніи г-жи Севенаръ, заѣхалъ въ соборъ Успен., гдѣ Подклюшникову прочелъ описаніе свое возобновленія иконописи въ Успенскомъ соборѣ, съ нимъ прошелъ къ академику Ю. Павл. Львову, который списываетъ Иверскую икону для Наслѣдника. Послѣ обѣда со Львовымъ я ѣздилъ въ Черкизовъ, гдѣ въ архіерейскомъ домѣ указалъ ему старинный портретъ патріарха Филарета, еще неизвѣстный.

4. Съ А. И. Лобковымъ я ѣздилъ смотрѣть картины Подклюшникова, оттуда къ Ю. П. Львову и потомъ на отпѣваніе сенатора П. С. Полуденскаго въ ц. Св. Антипія, гдѣ я познакомился съ сенаторомъ Мартыновымъ.

Библиотека "Руниверс"

16. Я заходилъ къ академику Львову посмотрѣть, какъ онъ списываетъ икону Иверскія Богоматери. У Вельтмана за справками съ книгами Оружейной Палаты и у него обѣдалъ.

19. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ видѣлся и простился съ И. Я. Мальцовымъ, ѣдущимъ въ деревню, встрѣтился съ Н. И. Подклюшниковымъ. Черезъ А. П. Святославскаго я отдалъ митрополиту прочесть свою статью о поновленіи иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

20. Послѣ обѣда я поѣхалъ къ митр. Филарету, который читалъ со мною мою статью о *возстановленіи иконописи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ*. Поблагодаривъ меня, сказалъ, что не можетъ согласиться на ея пропускъ безъ разрѣшенія Св. Сѵнода.

23. На Остоженку къ священнику Павлу Петр., съ коимъ перевѣрилъ статью свою о *ц. Св. Іоанна Воина*. Каткову отдалъ свою статью въ Московскія Вѣдомости. Былъ у И. И. Давыдова, который поговорилъ со мною о служебныхъ дѣлахъ и совѣтовалъ мнѣ выдерживать, потому что начальники перемѣняются. Къ намъ приходила благодарить меня за опредѣленіе къ мѣсту зятя и за хлопоты о пенсіи г-жа Терновская.

24. Завернулъ къ профессору М. Ѳ. Спасскому потолковать съ нимъ о топограф. урочищахъ Москвы. Потомъ я проѣхалъ въ Успенскій соборъ и за Москву-рѣку къ дьякону ц. Св. Екатерины справиться о храмоздателѣ церкви Св. Ивана Воина на убогихъ домахъ, но его не засталъ дома; оттуда въ церковь Пятницы, гдѣ съ колокольни чудная панорама Москвы.

28. Я ѣздилъ съ Мартыновымъ и Максютинымъ въ Танинское, Леоново и Алексѣевское, осматривали тамъ церкви. Въ Леоповѣ ц. стоитъ на высокомъ холмѣ, при подошвѣ коего фабрика, но въ запущеніи, ни оконъ, ни иконъ въ ней нѣтъ; въ сѣверномъ придѣлѣ только иконостасъ и царскія двери безъ иконъ. Обѣдалъ въ Троицкомъ трактирѣ.

31. Ѣздилъ къ профессору Рулье, съ которымъ прочелъ свою статью о топографическихъ урочищахъ Москвы; онъ одобрилъ ихъ.

Августъ. 26. Я возвратился съ дочерью изъ Мценска въ Москву утромъ и встрѣтили крестный ходъ на Никольской ул.

27. Былъ я въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ нашелъ высочайшее повелѣніе отъ 22 Августа объ отрѣшеніи кн. Львова отъ должности цензора за нерадѣніе къ должности. Жаль. Правду я говорилъ ему.

29. Зашелъ на колокол. заводъ Богданова, выбралъ колоколъ въ 8 п. для Обтушинской церкви и смотрѣлъ у него въ саду дубъ въ обхватѣ 6 арш. На немъ написано 1779 г., когда заводъ этотъ принадлежалъ Калинину.

Библиотека "Руниверс"

30. Я ѣздилъ съ визитомъ къ Попечителю Варшавскаго округа П. А. Муханову, къ Н. И. Крылову, обѣдалъ на именинахъ у А. Ѳ. Вельтмана, отъ коего узналъ о смерти кн. П. М. Волконскаго; тамъ были братья Вельтмановой, докторъ Орловъ и Сокологорскій, И. П. Корниловъ. Оттуда я проѣхалъ къ кн. Н. Н. Голицыну, не заставъ его, завернулъ къ Погодину, у котораго встрѣтилъ Бѣляева и графа А. Уварова

Сентябрь. 8. Ѣздилъ съ А. и Н. Мартыновыми и П. С. Максютинымъ въ Таболово къ Мелыгунову, гдѣ видѣли церковь съ двумя придѣлами временъ Петра I, постр. изъ бѣлаго камня. Это село принадлежало Петру Матв. Апраксину, брату царицы Маріы Матвѣевны. П. Ѳ. Корабановъ сказывалъ, что отсюда она взята, и по случаю ея брака царемъ Ѳ. А. построена эта церковь. Отъ него мы проѣхали въ Екатерин. пустынь.

12. Поутру былъ у меня Я. И. де-Санглень. Вечеромъ сенаторъ Цеймернъ.

13. Ѣздилъ къ графу А. А. З. поздравить его со днемъ его рожденія. Онъ благосклонно и привѣтливо меня принялъ. Осматривалъ Благовѣщенскій соборъ и Золотую Палату, и съ архитекторомъ Каменскимъ домъ Ценкера. Написалъ поздравительное письмо къ И. И. Давыдову.

14. Ѣздилъ съ визитомъ къ сенатору Макс. К. Цеймерну и къ А. И. Лобкову. Дома я засталъ у себя И. П. Корнилова, который у насъ посидѣлъ и поговорилъ.

15. Обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева.

19. Поздравлялъ съ именинами Ѳ. И. Корнилова, который мнѣ сказалъ проповѣдь преосвященнаго Тул. Димитрія о важности кладбищъ, написанную сильно и краснорѣчиво.

21. Въ этотъ день минуло ровно столѣтіе открытію св. мощей Димитрія Ростовскаго. У сенатора Цеймерна, не заставъ его, оставилъ грамоту Адріана ирлыкъ XV в., заѣхалъ посмотрѣть *домъ Колли*, прежній Казенный Приказъ и Комиссія строеній. Онъ въ Маломъ Успенскомъ переулкѣ на дворѣ, позади церкви Успенія. Этотъ домъ, каменный двухэтажный, стариннаго строенія, стоитъ вкось двора. Онъ весь съ коробовыми и стрѣльчатыми сводами, только въ верхнемъ этажѣ они замѣнены потолками. Въ среднемъ много дверей, въ сводахъ желѣзныя кольца, коридоры, ведущіе въ разныя комнаты. Съ сѣверной стороны ходъ изъ сѣней въ подвалъ, состоящій изъ храмины, бѣлокам. съ короб. сводами и тремя окнами съ Юга; въ стѣнахъ видны ниши аршина полтора, кои, какъ можно судить по крюкамъ жел., запирались. Такія же ниши и въ подвалахъ на южной сторонѣ, гдѣ показываютъ застѣнокъ Ваньки Каина.

Библиотека "Руниверс"

23. Въ этотъ день утромъ привезенъ ко мнѣ. для Обтушанской церкви Рожд. Богор. колоколъ въ 8 п. 5 ф., который я отправилъ туда съ своими крестьянами.

26. Видѣлъ въ церкви Покрова Богородицы въ Красномъ Селѣ бракосочетаніе 68лѣтней Лодыженской съ 40 офицеромъ. Изъ Троицкой лавры пріѣзжалъ ко мнѣ А. А. Мартыновъ съ яблокомъ отъ о. Антонія и съ поклономъ отъ Ѳ. А. Г. и о. Анастасія.

27. Я былъ у архитектора Каминскаго, съ которымъ потолковалъ объ архитектурѣ въ Цензурномъ Комитетѣ.

29. Съ А. В. Висковатымъ я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому, но не заставъ его, завернули къ М. А. Баталину, который разсказывалъ разныя характеристическія черты Барклая де-Толли, сына пастора; потомъ пріѣхали къ Погодину, который показывалъ свой музей.

Октябрь. 6. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ повѣрилъ надпись на мѣстномъ образѣ Спасителя 1334 г. при протопопѣ Александрѣ.

8. Занимался цензурою Москов. Сборника Аксакова.

10. Проѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ читалъ свои замѣчанія на Моск. Сборникѣ. Вечеромъ я ѣздилъ къ Ѳ. П. Корнилову, который сообщилъ мнѣ свѣдѣнія и матеріалы объ учреждаемомъ пиршествѣ у графа А. А. Закревскаго по истеченіи 40 лѣтъ отъ 11 Октября 1812 года.

11. Позднюю обѣдню я слушалъ въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ преосвященный Филоѳей; послѣ благодарственнаго молебна провозглашено многолѣтіе Государю императору Николаю I и воинству, вѣчную память императору Александру I. Ветераны прикладывались ко кресту и къ мощамъ Святителя Алексія. Здѣсь присутствовалъ графъ А. А. Закревскій, довольно генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. За обѣдомъ въ домѣ графа А. А. З. былъ князь Менщиковъ; всѣхъ обѣдало 989 человѣкъ. Во время стола играла полковая музыка и пѣвчіе. Питы были тосты за здравіе Государя, арміи и флотовъ, присутствующихъ. Этотъ обѣдъ былъ патріотическій и историческій.

12. Я поѣхалъ въ крестный ходъ по случаю воспоминанія о 1812 годѣ.

14. Окончивъ статью *о празднествѣ военномъ по случаю 40-лѣтія* исходу враговъ изъ Москвы, я возилъ ее къ графу А. А. Закревскому, но онъ занятъ былъ министрами—морскимъ кн. Менщиковымъ и внутреннихъ дѣлъ Бибиковымъ. Вечеромъ ѣздилъ къ графу А. А. прочесть свою статью, за которую онъ меня благодарилъ и, повидимому, былъ очень доволенъ, хвалилъ моего Мишу, желая, чтобы онъ походилъ на меня. Въ 2 часу пополудни пріѣзжалъ ко мнѣ факторъ изъ П. типографіи съ корректурой.

Библиотека "Руниверс"

19. Ѣздилъ въ Измайлово на освященіе церкви во дворцѣ на мѣсто Всѣхъ Святыхъ во имя Св. Царицы Александры.

20. Вечеромъ я читалъ графу А. А. Закревскову свою статью *объ освященіи* Измайловской церкви, которую онъ одобрилъ и меня благодарилъ.

23. Я былъ на отпѣваніи въ Университетской церкви сына протоіерея П. М. Т., утопшаго въ Дону.

Дописавъ донесеніе о Москов. Сборникѣ 2 ч., я ходилъ къ Я. И. Сангленю, съ которымъ прочелъ статью свою о празднованіи графомъ А. А. Закревскимъ 11 Окт. 1812 г. Поутру былъ Ѳ. П. Корниловъ съ порученіемъ отъ главнокомандующаго на счетъ статьи моей.

27. Отвезъ къ Назимову 2 часть Москов. Сборника съ своимъ мнѣніемъ. Съ архитекторомъ Р. я повѣрилъ свое описаніе Золотой Палаты.

31. Отправился на проводы Погодина, на дорогѣ встрѣтился съ сенаторомъ Нечаевымъ, съ которымъ объяснился по дѣлу о женщинѣ, потомъ съ предводителемъ А. Д. Чертковымъ, который, взявъ меня къ себѣ въ карету, подвезъ до Погодина. Тамъ у него я нашелъ пестрое сборище разныхъ сектъ и партій, дѣйствующихъ подъ его вліяніемъ и разсудилъ лучше убраться домой, впрочемъ къ удивленію хозяина и своему спокойствію.

Ноябрь. 1. Я былъ у ранней обѣдни въ Грачахъ; ѣздилъ къ кн. М. А. О., который высказалъ, что онъ знаетъ тайны Цензурнаго Комитета.

2. Я занимался цензурою; во время чтенія вдругъ разбились два стекла въ оконницѣ, нашли только кусокъ черстваго хлѣба между оконницами; весьма вѣроятно, что бросили отъ сосѣда.

5. Дочиталъ Аскольдову могилу Загоскина; написалъ поздравительное письмо къ попечителю вел. князей А. И. Философову съ пріѣздомъ въ С.-П. изъ чужихъ краевъ, съ титломъ попечителя и съ тезоименитствомъ вел. князя Михаила Николаевича.

6. Былъ у меня архитекторъ Буренинъ.

7. По приглашенію графа А. А. Закревскаго, обѣдалъ у него съ сыномъ своимъ Михайлою, князьями Черкасскимъ и Оболенскимъ, Ѳ. П. Корниловымъ. Графъ благодарилъ меня за труды мои, желалъ, чтобы сынъ мой подражалъ мнѣ, а я пожелалъ, чтобы онъ былъ лучше меня.

10. Былъ у И. Н. Горскина и просилъ его исходатайствовать у графа А. А. Закревскаго бѣдными Васильевой и Терновской пособіе. Обѣщалъ.

11. Заходилъ въ приходскую церковь, поставилъ свѣчи Спасу-Цѣлителю, Покрову Богоматери и пр. Сергію. Въ этотъ день, по милости

Библиотека "Руниверс"

Божіей, минуло 24 года женитьбѣ моей. Пріѣзжалъ Розановъ за рукописью своей о Ярославской губерніи, которую я съ своими замѣчаніями ему отдалъ. Съ Анной Андревной я ѣздилъ къ обѣднѣ въ древнюю церковь Зачатія св. Анны въ углу Китая. Съ двухъ сторонъ къ ней примкнуто по придѣлу. Своды въ церкви главной крестовые. Она составляетъ квадратъ, освѣщаемый узкими окнами подъ пятами сводовъ. Стѣны изъ бѣлаго камня, верхъ сдѣланъ изъ кирпича послѣ пожара при ц. Ив. Вас. Иконостасъ древній въ 5 поясовъ съ образами, въ басменномъ окладѣ большею частію. Одна сѣверная дверь. Въ алтарѣ жертвенникъ въ нишѣ стѣны, горнее мѣсто для святительскаго служенія съ подходомъ въ окнѣ. За престоломъ замѣчательно мѣдное паникадило Венец.; но съ двухглавымъ орломъ, вкладъ царя А. М., который послѣ пожара пожаловалъ и Евангеліе съ надписью: изъ Большого дворца. Священникъ стар. сказалъ, что это вторая церковь въ Москвѣ послѣ Спаса на Бору, что за этою церковью были еще храмы въ честь Свят. Николая у стѣны Китайской и св. муч. Мины, который перенесенъ въ южный придѣлъ, другой придѣлъ во имя св. Екатерины. Внутри арки написаны масл. красками Русскіе святые поясные, стараго письма, кажется XVII в.: в. кн. Владимиръ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій, Михаилъ Черниговскій, бояринъ его Ѳеодоръ и Гавріилъ Псковскій. Эта церковь подъ именемъ *Зачатіе на востромъ концѣ* въ посадѣ существовала въ XV вѣкѣ; въ 1493 г. Іюля 28, когда Москва загорѣлась отъ свѣчки, сгорѣла и эта церковь (Карамз. И. Г. Р. VI, прим. 106). На придѣльныхъ храмахъ замѣчательны древніе кресты, сходные съ тѣмъ, какой былъ на церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Бору. Тамъ были тюрьмы, о которыхъ упоминаетъ Никонъ патріархъ.

15. Написавъ примѣчаніе объ Измайловской иконѣ Іерусалимскія Богоматери, я ѣздилъ въ полицейсую типографію, потомъ къ празднику у Спаса на Бору св. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авивы, гдѣ встрѣтился съ братомъ А. А. Озерецковскимъ и І. Н. Титовымъ, котораго довезъ до его дому, заѣхалъ поздравить со днемъ рожденія Н. В. Сушкова. Отслушавъ всенощную на Троицкомъ подворьѣ, я отправился на вечеръ къ Н. В. Сушкову, у котораго было болѣе 100 гостей. Тамъ я видѣлся и говорилъ съ графиней Ростопчиной, Д. С. Ржевскимъ и пр. Ужинали.

16. По милости Божіей, мнѣ минуло въ цензорствѣ 24 года. Въ ц. св. Николая въ Драчахъ отслушавъ молебенъ, я служилъ благодарственный молебенъ св. Евангелисту Матѳею.

17. Былъ сынъ Азанчевскаго, пишущій исторію Преображенскаго полка.

Библиотека "Руниверс"

18. День тезоименитства м. *Платона*. Я. получилъ изъ Троицкой лавры отъ м. Авеля благословенный хлѣбъ, описаніе Троицкой лавры и новаго чуда отъ м. Платона, исцѣлившаго разслабленную.

19. С. Л. Лепешкинъ далъ на колоколъ въ Обтуш. церковь 25 р. сер. Отъ него я проѣхалъ въ ц. св. Екатерины великом. на Ордынкѣ или на Вспольѣ, гдѣ превосходныя по работѣ Сазикова царскія двери и два мѣстныхъ образа св. Екатерины въ изящныхъ окладахъ. На дверяхъ шесть образовъ, писанныхъ Мягковымъ въ Итал. вкусѣ, и девять херувимовъ между цвѣтовъ. Врата царскіе согласны со вкусомъ алтарнаго иконостаса и всего вообще храма, построеннаго во второй годъ царствованія Екатерины II, какъ видно изъ мѣдной доски на стѣнѣ, и освященнаго архіеп. Амвросіемъ 1768 г. Сент. 22. Церковь эта построена на собственное иждивеніе Императрицы. Въ трапезѣ ея два придѣла: 1) Нерукотвореннаго Спаса и 2) св. Николая. Гетманъ Хоткевичъ 1612 г. поставилъ таборы и острожекъ за Москвойрѣкой у церкви св. Екатерины мученицы (*Арцыб.* II. Р. V, 323). Ополченія Трубецкаго и Пожарскаго, попавъ съ обѣихъ сторонъ на враговъ у этой церкви, послѣ кровопролитнаго боя, разорвавъ обозъ Польскій, овладѣли припасами и побили въ острогѣ всѣхъ непріятелей. Въ М. писцовыхъ книгахъ 1689 г. упоминается каменная церковь св. Екатерины, что̀ въ Екатерининской слободѣ, а въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1626 г. встрѣчается сія же церковь на Вспольѣ; только не сказано какая, деревянная или каменная. Если считать начало ея появленія въ письменныхъ памятникахъ съ 1612 г., то она существуетъ 240 л. Оттуда я проѣхалъ въ Чудовъ м. къ заупокойной обѣднѣ по императорѣ Александрѣ I; тамъ я нашелъ изъ высшаго класса одного графа С. Строганова.

20. Обѣдалъ у графа Закревскаго. Столъ былъ великолѣпный, гостей въ полныхъ мундирахъ до 200.

21. С. П. Сазиковъ привезъ мнѣ молочникъ.

23. Я былъ у Сазикова и прочиталъ съ нимъ статью объ Екатерининской церкви, потомъ ѣздилъ туда, осматривалъ со священникомъ образа, св. утвари, жалованныя Екатериною II; онѣ украшены алмазами и рубинами, гербами; между ними хранятся древній деревянный потиръ, въ ковчегѣ пелена съ мощей св. Екатерины и нѣсколько частицъ св. мощей. Между холодною и теплою церквами колокольня. Онѣ строены архитекторомъ Бланкомъ. Теплая сгорѣла въ 1812 г., а въ холодной сохранились драгоцѣнныя утвари, скрытыя священникомъ подъ поломъ. Образъ св. Алексія Божія человѣка величиною въ нарожденнаго младенца, вѣроятно, царя А. М., Боголюбскія Богоматери съ Алексіемъ м. и препод. Сергіемъ при подножіи, богато украшенный.

Библиотека "Руниверс"

25. Былъ у А. П. Ермолова, который былъ воспитанникомъ моего отца и его вспоминаетъ.

26. Въ этотъ день въ университетѣ представлялись члены его товарищу министра нар. пр. А. С. Норову.

27. Норовъ вчера ночью уѣхалъ въ Кіевъ.

30. Кн. Оболенскій сказывалъ о своемъ назначеніи въ директоры Архива Оружейной Палаты.

Декабрь. 3. Отвезъ статью свою о *трехсотлѣтнемъ юбилеѣ духовной типографіи* къ г. Каткову.

4. Отобѣдавъ у П. Н. Титова на именинахъ его жены я ѣздилъ въ театръ, гдѣ представляли *Лабазника* и оперетту Н. В. Сушкова *Сюрпризы*; его вызывали и рукоплескали.

11. Утромъ купался въ снѣгу.

13. Я ѣздилъ въ Польскую католическую церковь на заупокойную обѣдню по герцогѣ Максиміліанѣ.

14. Я ѣздилъ навѣстить П. С. Максютина касательно рисунковъ Потѣшнаго и Печатнаго двора, также оконъ и дверей Теремного дворца.

15. Я былъ на отпѣваніи гравера Алексѣя Агаповича Осипова въ церкви св. Филиппа митр.

16. Я написалъ вечеромъ статью для Русск. Стар. о *Сновидскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ*, что въ 6 верстахъ отъ Владимира.

17. Я былъ у обѣдни въ Комм. Академ. и на обѣдѣ великолѣпномъ, за коимъ играла Саксова музыка. Праздновали день основанія Комм. Академіи. Я сидѣлъ за столомъ близъ Новоспасскаго арх. Агапита. Вечеромъ г. Крюковъ привезъ мнѣ изъ Иностр. Коллегіи *Описаніе Коломенскаго*.

20. Былъ акад. Львовъ съ поклономъ отъ вел. кн. Н.

21. Въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь, гдѣ совершалось молебствіе о вступленіи въ совершеннолѣтіе в. к. Михаила Николаевича. Передъ обѣдомъ у меня былъ баронъ Шепингъ.

22. Вчерашнюю и нынѣшнюю ночь я занимался статьею *Никольская улица* въ Китай-городѣ; за полночь въ 3 часу легъ спать.

23. Я ѣздилъ къ предводителю Дмитровскому Якову Ѳедор. Трегубову, которому объявилъ свое желаніе участвовать въ выборахъ дворянскихъ.

29. Отдалъ М. Н. Каткову свою статью Житіе в. к. Даніила Александровича. Безъ меня пріѣзжалъ къ намъ съ визитомъ генералъ отъ инфантеріи М. И. Чеодаевъ касательно племянника его М. С. Ч., ищущаго руку Анеты. Соверши, Господи, во благое!

Библиотека "Руниверс"

КАВКАЗЪ.

Николаевскаго времени въ письмахъ его воинскихъ дѣятелей.

(Изъ архива Б. Г. Чиляева).

Заинтересовавшись личностью Бориса Гавриловича Чиляева, о которомъ упоминаетъ Пушкинъ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ“ и которому пришлось принимать у себя, на Военно-Грузинской дорогѣ, Грибоѣдова передъ его роковою поѣздкою въ Персію, я, черезъ посредство Маріи Михайловны Чиляевой, рожд. Щербининой (дочери Мих. Павл. Щербинина), обратился къ къ сыну его Гавріилу Борисовичу, бывшему конно-гренадеру, служившему, въ войну 1877 г., въ Болгарскомъ ополченіи, а нынѣ проживающему въ Тифлисѣ, съ просьбою сообщить мнѣ свѣдѣнія объ его отцѣ и пересмотрѣть его бумаги съ тѣмъ, не окажется ли въ нихъ того письма Пушкина къ Чиляеву, черновой набросокъ коего сохранился въ тетрадяхъ поэта въ Румянцовскомъ Музеѣ (№ 2382, л. 106 об.). Къ сожалѣнію, письма этого въ семейномъ архивѣ Чиляевыхъ не сохранилось. Тѣмъ не менѣе, присланныя Гавріиломъ Борисовичемъ письма къ его отцу разныхъ лицъ, какъ оказалось при ближайшемъ разсмотрѣніи, заключаютъ въ себѣ довольно любопытный матеріалъ, который я, обработавъ, и предлагаю читателямъ „Русскаго Архива“, считая при этомъ должнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Борисѣ Гавриловичѣ Чиляевѣ, котораго судьба столкнула, хотя всего лишь на краткій мигъ, съ двумя великими нашими писателями.

Б. Г. Чиляевъ родился, по собственному его показанію, близъ Тифлиса, 24-го Февраля 1798 года. Воспитывался онъ пансіонеромъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ и былъ здѣсь одновременно съ А. А. Бестужевымъ-Марлинскимъ, который въ письмѣ своемъ къ Н. А. Полевому отъ 9-го Марта 1833 г. и называетъ его своимъ „старымъ однокашникомъ“ [1]); товарищамъ этимъ пришлось встрѣчаться въ 1829 году на Кавказѣ, гдѣ Бестужевъ отслуживалъ наложенную на него кару. Въ 1816 году (25-го Сентября) Чиляевъ поступилъ юнкеромъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ и въ 1818 году, Апрѣля 20-го, произведенъ былъ въ прапорщики. Въ 1819 году, подъ вліяніемъ старшаго брата своего, Егора Гавриловича, одного изъ ревностнѣйшихъ членовъ масонской ложи Лабзина [2]), онъ выразилъ желаніе быть принятымъ въ составъ

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ 1861 г., № 4, стр. 436.

[2]) О немъ см. въ изданныхъ мною „Воспоминаніяхъ А. Е. Лабзиной“, С.-Пб. 1903; кромѣ сообщенныхъ тамъ свѣдѣній, можемъ, со словъ Г. Б. Чиляева, сказать еще, что

Библиотека "Руниверс"

членовъ послѣдней, и въ томъ же году, въ протоколахъ ложи „Умирающаго Сфинкса“, мы находимъ запись о принятіи „прапорщика л.-гв. Финляндскаго полка Б. Г. Чиляева ученикомъ ложи“ [1]). Участіе его въ масонскихъ работахъ было, однако, не слишкомъ горячее; да и ложа къ тому же скоро была закрыта.

Прослуживъ въ полку еще нѣсколько лѣтъ и получивъ чины подпоручика (1820 г.), поручика (1823) и штабсъ-капитана (28-го Января 1827 г.), Чиляевъ 7-го Апрѣля 1827 г., по собственному желанію, вышелъ изъ гвардіи и перешелъ на службу на родной Кавказъ, въ 7-й (впослѣдствіи Эриванскій) карабинерный полкъ, съ чиномъ маіора. Съ этого времени начинается его непрестанная боевая дѣятельность на Кавказѣ, исполненная тревогъ, отмѣченная энергичнымъ служеніемъ своему долгу и снискавшая ему доброе имя и довѣріе и уваженіе князя Воронцова, считавшаго его однимъ изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ замиренія Кавказа.

Уже съ Сентября 1827 года, только что прибывъ къ полку, Чиляевъ принялъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ противъ войскъ Персидскаго принца Аббасъ-Мирзы, около Нахичевани и Тавриза, и за отличіе въ сраженіи получилъ орденъ Анны 3-й степени съ бантомъ. Съ 3-го Февраля 1828 года по 28-е Іюня 1829 года Чиляевъ, по распоряженію Паскевича (командовавшаго тогда отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ) находился въ Душетѣ, на Военно-Грузинской дорогѣ, и управлялъ, въ званіи пристава, мѣстными горскими народами. Въ это-то время познакомился онъ съ *Грибоѣдовымъ*, ѣхавшимъ въ Тифлисъ. Прибывъ въ Коби 3-го Іюля 1828 г., Грибоѣдовъ былъ встрѣченъ Борисомъ Гавриловичемъ, у котораго онъ отобѣдалъ и переночевалъ, такъ какъ отъѣздъ далѣе пришлось отложить до слѣдующаго дня, въ виду полученія донесенія о появленіи въ горахъ шайки разбойниковъ въ 300 человѣкъ [2]). На слѣдующій 1829 годъ, проѣзжая по Военно-Грузинской дорогѣ, *Пушкинъ* 23-го Мая прибылъ въ Коби, близъ котораго жилъ тогда Чиляевъ, и откуда предстояло поэту сдѣлать перевалъ черезъ Крестовую гору. „Мы тутъ остановились ночевать“, разсказываетъ Пушкинъ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ“: „и стали думать, какимъ-бы образомъ совершить сей ужасный подвигъ: сѣсть ли, бросивъ экипажи, на казачьихъ лошадей, или послать за Осетинскими волами? На всякій случай, я написалъ отъ имени всего нашего каравана оффиціальную просьбу къ Ч[иляеву], начальствующему въ здѣшней сторонѣ, и мы легли спать въ ожиданіи подводъ“. Письмо Пушкина къ Чиляеву сохранилось, какъ мы сказали уже, только въ черновомъ наброскѣ, съ трудомъ разбираемомъ. „Нѣсколько путешественниковъ, слѣдующихъ по ка-

---

онъ былъ съ начала 1820-хъ годовъ прокуроромъ Верховнаго Грузинскаго Правительства и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника, во 2-й половинѣ 1830-хъ годовъ, въ г. Ленкоранѣ, гдѣ и погребенъ.

[1]) Рукоп. Отдѣл. Импер. Публ. Библ.; здѣсь же находится и запись о времени его рожденія.

[2]) „Русск. Стар.“ 1874 г., т. XI, стр. 293 и Сочиненія Грибоѣдова, подъ ред. И. А. Шляпкина, т. I, стр. XLIV.

Библиотека "Руниверс"

зенной надобности", писалъ Пушкинъ, „находятся здѣсь въ затруднительномъ положеніи и, зная по слухамъ вашу снисходительность, рѣшились прибѣгнуть къ вашему покровительству. Сдѣлайте милость (послать) къ старшинѣ... Мы готовы заплатить. О семъ просятъ убѣдительнѣйше Бауманъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ и я. Примите" и проч. На другой день, 24-го Мая, Пушкинъ прибылъ въ сел. Квишетъ [1]) и записываетъ въ своемъ журналѣ: „Я ночевалъ на берегу Арагвы, въ домѣ г. Ч[иляева]. На другой день я разстался съ любезнымъ хозяиномъ и отправился далѣе".

Таковы были мимолетныя встрѣчи Чиляева съ Грибоѣдовымъ и Пушкинымъ [2]).

Вернувшись снова въ полкъ въ Августѣ 1829 года (еще въ Февралѣ онъ получилъ, за ревностную службу, орденъ Владимира 4-й степени) и въ 1831 году (2-го Іюня) произведенный за отличіе въ подполковники, Чиляевъ 14-го Марта 1833 г. былъ назначенъ командиромъ бывшаго 42-го егерьскаго полка, 16-го Апрѣля 1834 г. переведенъ былъ въ Тифлисскій пѣхотный (впослѣдствіи егерьскій) полкъ, а 17-го Февраля 1837 г. назначенъ командующимъ войсками въ Абхазіи, но уже 16-го Мая 1838 г., по болѣзни, уволился отъ этой должности, съ оставленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и съ порученіемъ ему обязанностей Тифлисскаго полицмейстера. Получивъ затѣмъ (15-го Октября 1839 г.) чинъ полковника, Борисъ Гавриловичъ съ 30-го Августа 1840 по 13-е Сентября 1841 г. состоялъ командиромъ Грузинскаго (впослѣдствіи Великаго Князя Константина Николаевича) гренадерскаго полка, затѣмъ занималъ должности командира Мингрельскаго егерьскаго (съ 19-го Апрѣля 1843 по 17-е Апрѣля 1846) и Тифлисскаго егерьскаго (съ 17-го Іюля 1847 по 12-е Апрѣля 1849 г.) полковъ. Произведенный, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ генералъ-маіоры (6-го Декабря 1848 г.), Чиляевъ 27-го Декабря 1848 г. былъ назначенъ начальникомъ Джаро-Бѣлоканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской кордонной линіи, утвержденъ былъ въ этой должности 12-го Апрѣля 1849 г. и занималъ ее до самой своей смерти, проживая почти безвыѣздно въ крѣпости Закаталахъ.

Большую часть службы своей на Кавказѣ Чиляевъ провелъ въ экспедиціяхъ и походахъ противъ „немирныхъ" горскихъ племенъ. Въ 1830 году онъ дѣйствовалъ на южной сторонѣ Кавказа, гдѣ приводились въ покорность Осетины, и за этотъ походъ получилъ орденъ Анны 2-й степени (1831); въ 1832 г.—въ экспедиціяхъ противъ горскихъ народовъ (за что получилъ тотъ же орденъ съ короною), въ 1837 г.—въ походѣ для покоренія Цебельды и занятія мыса Константиновскаго (Адлеръ), въ 1844 г. (съ 9-го Января по 3-е Октября)—въ движеніи Самурскаго отряда въ г. Дербентъ (за отличіе въ дѣлахъ этой экспедиціи онъ получилъ орденъ Владимира 3-й степени); въ 1849 г.—въ дѣйствіяхъ на Лезгинской кордонной линіи, подъ начальствомъ генерала Г. Е. Шварца, при постройкѣ укрѣпленія въ Лагодехахъ и у крѣпости Закаталъ; наконецъ, въ 1849 году, уже въ качествѣ начальника Джаро-Бѣлокан-

[1]) Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина, М. 1903, стр. 67.

[2]) Имя Чиляева, скрытое Пушкинымъ подъ буквою Ч., было раскрыто уже раньше, въ книгѣ Л. Н. Майкова „Пушкинъ", С.-Пб. 1899, стр. 381.

Библиотека "Руниверс"

скаго округа, командовалъ Лезгинскимъ отрядомъ въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, бывшихъ подъ начальствомъ Даніель-бека и сосредоточившихся въ землѣ Дидойцевъ. Окончивъ послѣднюю кампанію, Чиляевъ 24-го Октября былъ вызванъ княземъ Воронцовымъ въ Тифлисъ; но пріѣхать сюда ему уже не пришлось: простудившись въ холодную дождливую ночь, Б. Г. Чиляевъ умеръ 5-го Ноября 1850 года въ Закаталахъ. Тѣло его было перевезено въ его имѣніе, въ селеніе Милохвріанткари (въ Душетскомъ уѣздѣ) и погребено въ церкви св. Марины, построенной женою Бориса Гавриловича—Ниной Егоровной, рожд. Кетхудовой.

Князь М. С. Воронцовъ, цѣнившій энергію, познанія и опытность Бориса Гавриловича, былъ очень огорченъ его смертью и въ дневникѣ своемъ записалъ подъ 8-мъ Ноября 1850 г.: „Получилъ печальное извѣстіе, что генералъ Чиляевъ 5-го числа въ Закаталѣ скончался“ [1]).

Б. Г. Чиляевъ, судя по письмамъ, какъ печатаемымъ ниже, такъ и остающимся еще въ рукописяхъ, былъ человѣкъ образованный, благожелательный, веселый и остроумный; друзей и людей, къ нему искренно расположенныхъ и цѣнившихъ его, было у него много, а это, конечно, лучше всего свидѣтельствуетъ о его нравственныхъ достоинствахъ [2]).

Братъ Бориса Гавриловича—Сергѣй Гавриловичъ Чиляевъ, неоднократно упоминаемый въ слѣдующихъ за симъ письмахъ, родился въ 1803 году, воспитывался въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда въ 1817 г. вступилъ юнкеромъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ; въ 1820 г. былъ произведенъ въ прапорщики Нижегородскаго драгунскаго полка, съ отличіемъ участвовалъ въ Персидскомъ походѣ 1826—1827 г., при чемъ въ 1826 г. былъ комендантомъ въ Шушѣ [3]) и въ Турецкой кампаніи 1828 г., въ 1830 г. былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса В. А. Перовскому, въ 1835 году былъ переведенъ, за отличіе, въ л.-гв. гусарскій полкъ, въ 1836 году участвовалъ въ экспедиціи на полуостровъ Бузачи и къ урочищу Мангишлаку, а въ 1839 году—въ извѣстномъ Хивинскомъ походѣ. Затѣмъ, съ 1842 по 1844 г., онъ состоялъ при главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ генералъ-адъютантѣ Адлербергѣ, въ 1844 г. былъ переведенъ на Кавказъ, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ противъ Шамиля, въ 1849 г. назначенъ состоящимъ для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, а въ 1850 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ Шемахинскимъ военнымъ губернаторомъ; эту должность онъ занималъ до 1857 года, когда былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ

---

[1]) „Старина и Новизна“, кн. V, С.-Пб. 1902, стр. 104.

[2]) Въ печати нѣкоторыя отрывочныя данныя о дѣятельности Б. Г. Чиляева на Кавказѣ можно найти въ „Актахъ, издаваемыхъ Кавказскою Археографическою Коммиссіею“, т. VI, ч. I, т. VII, VIII, IX и X (формулярн. списокъ) и въ „Кавказскомъ Сборникѣ“, т. VII, VIII, IX, XIII, XVI и XVII; тамъ же имѣются свѣдѣнія и о братьяхъ его Е. Г. и С. Г. Чиляевыхъ.

[3]) См. „Русск. Старину“ 1873 г., т. VII, стр. 100, 101 и 1874 г., т. XI, стр. 138, 141, 150, 293.

Библиотека "Руниверс"

Дѣлъ и переселился въ Петербургъ. Онъ умеръ 25-го Февраля (8-го Марта) 1864 г. въ Карлсруэ, гдѣ и погребенъ.

Въ заключеніе, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь мою сердечную благодарность почтенному Гавріилу Борисовичу Чиляеву за сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній объ его отцѣ и дядяхъ и за предоставленіе въ мое распоряженіе матеріаловъ изъ его семейнаго архива.

Б. Модзалевскій.

С.-Пб. 16-го Октября 1903.

Князь И. Н. Абхазовъ *).

8 Іюля 1830. 10 часовъ ночи.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Письмо ваше и при ономъ посылка доставлены ко мнѣ въ самое благопріятное время, въ часъ выступленія, когда вьюки совсѣмъ были готовы, когда я былъ въ отчаяніи по неимѣніи вина, и когда всѣ розыски остались тщетными,—вы какъ разъ здѣсь и сдѣлали подарокъ самый драгоцѣнный. Словомъ,—выше всѣхъ услугъ; всякая благодарность, какую я изъ щедраго сердца высказать могу, ничего не значитъ: такъ время и обстоятельства даютъ цѣну и человѣкамъ весьма, весьма ограниченнымъ. Въ прежніе вѣка, простая Силоамская вода врачевала всѣ недуги; но въ позднѣйшее, въ наше время, медицина при содѣйствіи ботаники, химіи, физики и терапіи не исцѣляютъ глупостей людскихъ; не отъ времени ли все зависитъ? Въ палаткѣ, на локтяхъ, болѣе писать не могу Завтра перехожу Терекъ, бью всѣхъ, жгу и разрушаю до основаній; пощада однимъ покорнымъ. Прощай. Весь твой кн. Иванъ Абхазовъ.

Къ Сергѣю я послалъ письмо и о здоровьѣ твоемъ извѣщалъ по долгу христіанскому.

Адресъ: Его высокобл. М. Г. Борису Гавриловичу Чиляеву. Гдѣ находиться будетъ

Онъ же.

22-го Іюля 1830 г. Владикавказъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Я окончилъ первый періодъ экспедиціи: Джерохи умнѣе другихъ, покорились нашему оружію и остались неразоренными. Они дали аманатовъ, порцію для войска, присягу на вѣрноподданническую и получили

---

*) Князь Иванъ Николаевичъ Абхазовъ, генералъ-маіоръ; умеръ осенью 1831 года. Начавъ службу въ 1800 г., юнкеромъ въ 17 егерьскомъ полку, онъ въ 1810 г. былъ переведенъ въ Кавказскій (потомъ Грузинскій гренадерскій) полкъ, коего въ 1820 г. сдѣлался командиромъ; съ Апрѣля 1827 г., уже полковникомъ, управлялъ Карабахскою, Ширванскою и Нухинскою провинціями. Извѣстенъ своимъ походомъ въ Осетію въ 1830 году.

Библиотека "Руниверс"

миръ. Кистинцы, три раза побитые, наконецъ, по истребленіи с. Обины, Бейна и Свани, также въ свою очередь покорившіеся, получили миръ, въ спокойствіи на будущее время дали присягу, аманатовъ и, угостивъ побѣдителей порціею, остались также съ миромъ, какъ вѣрноподданные. Голги или дольные Ингуши, заграждавшіе путь лѣвой колоннѣ, увидавъ мою колонну въ тылу, которая разсѣяла и покорила Кистинцевъ, устрашились и просили даровать пощаду. Они получили оную,—и такъ лѣвой колоннѣ открылся свободный ходъ, и она присоединилась ко мнѣ на берегахъ Аеса, посреди селеній Голговъ, которые на другой день присягнули, дали благонадежныхъ аманатовъ, дали порцію, избрали посреди себя старшинъ, мною приказомъ утвержденныхъ, и дѣло въ шляпѣ. Такимъ образомъ, я достигъ своей цѣли и, окончивъ первый періодъ экспедиціи, соединенною колонною возвратился по ущелью Кистинка, по которой шла моя колонна. На обратномъ пути я встрѣтилъ перестрѣлку въ Абинѣ; нѣсколько человѣкъ, засѣвшихъ въ башнѣ, ранили у меня трехъ человѣкъ и убили двухъ лошадей. Желаніе мое разбить башню пушками не достигло цѣли. Я, чтобы безъ наказанья вѣроломныхъ не отступить и притомъ показать дуракамъ, что наши войска не находятъ преградъ и могутъ истреблять все, приказалъ взорвать на воздухъ; мина была подведена въ 5 часовъ, и башня взлетѣла на воздухъ, вѣроломные погреблись въ развалинахъ оной. Но одинъ изъ самыхъ злѣйшихъ разбойниковъ чуднымъ образомъ остался живъ, котораго отрыли изъ подъ развалинъ. Вотъ все, что могу сообщить тебѣ вкратцѣ. Пространнѣе скажутъ вамъ ваши Хевцы и еще Карангозовъ, которымъ я очень доволенъ за расторопность и храбрость. Твоя милиція вмѣстѣ съ егерями атаковали Одлу, почти неприступную высоту, гдѣ непріятель былъ укрѣпленъ и гордился неприступною позиціей, вызывалъ на бой; вообще твоими Хевцами я очень доволенъ: они служили отлично-хорошо, и я ихъ всегда привѣтствовалъ и думаю, что они мною довольны, о чемъ ты напишешь мнѣ. Для поощренья твоихъ, я требую 200 человѣкъ, которыхъ хочу употребить противъ Тагоуртцевъ. Предъ начальствомъ твою милицію знатно я похвалилъ и сказалъ о выгодахъ или пользахъ милицій самымъ лестнымъ образомъ. Вотъ что я могъ на первый случай сдѣлать для нея, а въ очередь свою буду рекомендовать и просить о наградѣ.

Напиши подробно о вашихъ экспедиціяхъ, чѣмъ много одолжишь тебя любящаго и уважающаго князя Ивана Абхазова.

Прошу тебя примириться съ подателемъ симъ Георги-Кази-бекомъ, служившимъ хорошо и обратившимъ вниманіе мое.

Библиотека "Руниверс"

Онъ же.

29-го Іюля 1830 г. Нижне-Сонеба.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Я радъ, что вы кончили свою экспедицію безъ пролитія крови и не побѣдили, но совершенно покорили народы безъ сопротивленія, безъ выстрѣла. Мнѣ иначе надлежало. Я долженъ былъ сдѣлать два дѣла—бить и покорять на Востокѣ; Западъ, сильнѣе, бойчѣе и вѣроломнѣе, болѣе оказалъ сопротивленья. Они сражались со мною изрядно и въ большихъ силахъ; по счету самыхъ враговъ число ихъ простиралось за 2200 человѣкъ; но я, по соображенію моему думаю—до или нѣсколько болѣе 1 тысячи. Непріятель, побѣжденный по горамъ и въ завалахъ, нигдѣ о сю пору не показывается; двѣ деревни, подъ названьемъ Сонеба, едва довѣряютъ намъ и начинаютъ сходить. Посмотримъ, что̀ будетъ дальше. Я сегодня выступаю и иду впередъ къ Курти, къ Куртажинскому ущелью. Болѣе писать некогда, прощай; будь счастливъ и здоровъ, сколько я тебѣ желаю. Наблюдай за нами, пиши и увѣдомляй обо всемъ. Мнѣ милиція твоя много принесла бы пользы и много могла поживиться; но догонятъ ли они? Я иду впередъ.

Твой вѣрный князь И. Абхазовъ.

Адресъ: Е. в. м. г. Борису Гавриловичу Чиляеву. О нужномъ. Гдѣ находиться будетъ.

Онъ же.

17-го Сентября 1830 г. Владикавказъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Письмо ваше, при коемъ весьма кстати прислали ко мнѣ Кахетинскаго вина, я получилъ передъ моимъ назначеніемъ, новымъ и довольно страннымъ,—потому воздержался отвѣтомъ; за то теперь скажу все и много. Страннымъ вотъ почему: за то, чтобы г. Скворцову не проживать лишнихъ нѣсколько недѣль до прибытія какого-то Аронскаго, на мѣсто его назначеннаго, и сдѣлать угодное Скворцову, мнѣ предписали и ѣхать во Владикавказъ, и принять должность на законномъ основаніи; страннымъ и потому, чтобы удовлетворить Скворцова желаніе, я долженъ принять прехлопотливую должность, со многими и обширными отчетностями сопряженную, для того, чтобы завтра сдать другому. Новымъ потому, что, кто какъ хочетъ думай, а я такъ располагаю, что комендантомъ во Владикавказѣ быть я не могу и едва ли кто принудитъ остаться на семъ мѣстѣ; ибо я совершенно увѣренъ, что для должности коменданта и полицмейстера я не созданъ: сюда надобно особенныхъ людей и съ особенными способностями. Не должно ли оскорбляться подобнымъ назначеніемъ? Былъ ли когда Скворцовъ достоинъ по службѣ, заслугамъ

Библиотека "Руниверс"

или особенному отличію сего преимущественнаго вниманія? Я въ присутствіи его долженъ исправлять его должность, пока пріѣдетъ настоящій комендантъ! Это слишкомъ много сдѣлано для него, и моя служба унижена преимуществомъ, ему даннымъ. За что? Его служба съ самаго начала началась на Линіи; болѣе, нежели въ 20 лѣтъ, онъ достигъ штабъ-офицерскаго чина, прежде чего не могъ быть въ виду у начальства. Въ штабъ-офицерскомъ чинѣ онъ командовалъ кордонами по Кубанской линіи, то-есть, постами, каковы Кобія, Казибекъ, Ларсъ и подобные. Ни одного кардона не было на правомъ флангѣ безъ его посѣщенія! Подвигаясь перемѣщеніями къ лѣвому флангу линіи, наконецъ достигъ онъ до кр. Владикавказа, здѣсь получилъ полковника, генералъ-маіора, многіе ордена, и наконецъ М...., за все время его долговременной 50-лѣтней службы, не сдѣлалъ никакого отличія, никакой пользы и занималъ мѣсто какъ въ порядкѣ вещей. Вотъ какому человѣку даютъ преферанцъ и дѣлаютъ угожденья на счетъ несчастной моей службы; Быть такъ, пока время и судьба противорѣчать моимъ желаніямъ.

Мнѣ бы хотѣлось знать, до какой степени несчастлива бѣдная Грузія, и сколько она потеряла людей отъ холеры. Если вы имѣете какое ни есть о семъ свѣдѣніе хотя идеальное (?), сообщите мнѣ. Не оскорбите меня увѣдомленіемъ о Егорѣ Гавриловичѣ [1]), если вы отъ него получаете извѣстія.

Сергѣя [2]) я не засталъ на водахъ; онъ уѣхалъ вопреки обѣщанію, мнѣ данному, и даже желанію своему; вдругъ схватился и поскакалъ. За то караетъ его Ерлыкскій карантинъ, откудова онъ ко мнѣ писалъ и жаловался на крайнюю скуку. Воображаю, какъ ему должно быть досадно. Его человѣкъ Егоръ, по случаю ушиба ноги, оставленъ у меня; нога, понемногу поправляясь, теперь становится хороша: можетъ ходить, однако прихрамываетъ, и какъ скоро оправится совершенно, по просьбѣ Сергѣя, отправлю чрезъ Астрахань въ Оренбургъ, и если, между тѣмъ, получу какое свѣдѣніе, васъ увѣдомлю какъ человѣка братолюбиваго...

Посылаю я моего человѣка, Іосифа Чаквели, въ Имеретію, ибо я болѣе 4-хъ мѣсяцевъ отъ жены никакого свѣдѣнія не имѣю. Прошу какъ ему туда и обратно, равно и другимъ, если изъ Имеретіи или Грузіи будутъ ѣхать ко мнѣ, давать всевозможныя пособія для достиженія ко мнѣ; въ особенности въ будущее время, когда снѣгомъ покроются Крестовая и Гудъ горы, гдѣ, по случаю невѣдѣнія характера горъ, новые и незнакомые съ мѣстами люди могутъ пропасть, а вы ихъ можете спасти. Да наречешься спасителемъ человѣчества!

---

[1]) Чилиевѣ, старшемъ братѣ Б. Г. Чилиева.

[2]) С. Г. Чилиева.

Библиотека "Руниверс"

Попа на дняхъ ѣдетъ въ Тифлисъ, оттуда можетъ ѣхать и въ Карабахъ; онъ кланяется вамъ и проситъ во время его проѣзда накормить его особеннымъ мясомъ, въ противномъ случаѣ онъ готовъ изречь всѣ проклятія на горы ваши, гдѣ тучнѣютъ особеннаго мяса бараны.

Представь, отъ крайнѣйшей скуки я намѣренъ, подъ предлогомъ осматривать дорогу, ѣхать до Кобіи. Если это состоится, я бы желалъ видѣться съ вами въ Кобіи, Казбекѣ или тамъ, гдѣ вы можете навѣстить меня. Кромѣ шутокъ, мнѣ крайне хочется видѣться съ тобою. Это дастъ мнѣ на нѣсколько дней пріятную отраду и скуку сдѣлаетъ сносной для меня. Будетъ съ тебя; столько лести ты, думаю, не ожидалъ отъ меня. Вашъ всѣмъ сердцемъ любящій кн. И. Абхазовъ.

Онъ же.

10-го Ноября 1830 г. Владикавказъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Мнѣ пріятно было читать твои письма, которыхъ за отсутствіемъ твоимъ я давно лишенъ.

Меня, по холоду, снѣгымъ и бурнамъ вѣтрамъ, обыкновенно въ зимніе мѣсяцы по ущелью бушующимъ, не должно ожидать вамъ: я старъ, начинаю дряхлѣть, и раны мои боятся дыханія льдовъ. Но радъ бы былъ обнять тебя во Владикавказѣ, гдѣ дружескія объятія для тебя съ сладкимъ поцѣлуемъ готовы.

Про фельдмаршала [1]) говорятъ и здѣсь, но время его прибытія неизвѣстно, за всѣми ожиданіями всеобщими; потому, обращая твоихъ гонцовъ, я беру на себя увѣдомить васъ заблаговременно или тогда, какъ его сіятельство покажется въ мои владѣнія.

Ты весьма вкратцѣ пробормоталъ о Закатальскихъ дѣлахъ, вѣроятно отъ стыда за карабинеръ, которые, говорятъ, отличились до нельзя. Здѣсь о дѣлахъ Закатальскихъ знаемъ слишкомъ немного и слишкомъ поверхностно: чрезъ зубы процѣженныя свѣдѣнія ничего понять не можно, со всѣмъ желаніемъ знать подробнѣе. Если вы богаты, будьте милостивы и щедры, я поблагодарю васъ и въ тайнѣ сохраню все, что̀ тебя устрашаетъ и что̀ не довлѣетъ знать публикѣ.

Братъ Егоръ [2]) меня позабылъ, забросилъ и варварскою холодностію испытываетъ мое терпѣніе. Я правъ, мои дѣла ясны и терпѣніе тверже металловъ, тверже гранита, который ни времени полетъ, ни элементы (?), ни коварныхъ клеветы не сильны потрясть. Мнѣ очень, очень хотѣлось бы видѣться теперь съ нимъ, но ахъ! я окованъ адскими цѣпями, должностію Копкокинскаго коменданта!

---

[1]) Паскевича.

[2]) Е. Г. Чилеевъ.

Библиотека "Руниверс"

Н. Н. Геслингъ *) четвертаго дня ввечеру былъ у меня. По болѣзни я не могъ его принять, не зная кто, но когда я изъ письма, врученнаго моему человѣку, узналъ о немъ, на другой день принялъ, не смотря на то, что я лежалъ въ постели. Онъ вчера уѣхалъ съ оказіей на родину, съ примѣтнымъ удовольствіемъ. Вотъ какъ Русскіе любятъ нашу Грузію: всѣ оставляютъ съ радостію и бѣгутъ, какъ адскаго жилья. Горе намъ безъ добрыхъ людей, которыхъ мы лишаемся! Дураковъ и злыхъ и у насъ много собственнаго нашего отечественнаго произведенія.

Пока я отъ Скворцова ничего не принялъ и отдѣлываюсь шуточками въ ожиданіи графа, въ рукѣ коего находится моя участь. Посмотримъ, что̀ онъ скажетъ въ проѣздъ черезъ Владикавказъ.

Послѣднимъ извѣстіемъ о холерѣ въ Елисаветполѣ ты крѣпко меня напугалъ. Вотъ бѣда, если она навѣститъ нашу несчастную Грузію вновь! Неужели наша плачевная страна не всѣ бѣдствія испытала? Ахъ! Какъ бы ты обрадовалъ пріѣздомъ ко мнѣ, если.... Душа моя, изливъ всѣ скорби, надолго могла бы пріобрѣсть спокой, въ которомъ она столько имѣетъ нужду.

Если вѣрить, г. Ренненкампфъ потерялъ всю прислугу свою и экипажъ, на большую сумму. Закубинцы напали на его вьюки около Александріи, побили людей и взяли все. Онъ былъ впереди и избѣжалъ плѣна или смерти.

Будетъ съ тебя. Я гораздо болтливѣе тебя и всѣхъ Грузинскихъ попугаевъ, которые говорятъ то, что̀ имъ велѣно. Кн. И. Абхазовъ.

Онъ же.

15-го Іюля 1831 г. Среда. Владикавказъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Пильщиковъ болѣе двухъ я послать не могъ за неимѣніемъ или недостаткомъ людей, по причинѣ коего безсмѣнные караулы слишкомъ отягчаютъ здѣшній гарнизонъ. Настало покосное время, но некому почти производить оный. Вотъ въ какой крайности находимся мы! Изъ моей бумаги и дошедшихъ до тебя слуховъ вѣрно ты уже знаешь о случившемся въ Хулѣ. Вотъ подробности происшествія. Константиновъ, отправленный для разбирательства спорныхъ дѣлъ между жителями, прибылъ въ Джерохи, «гдѣ покорность и послушаніе оправдали ожиданіе мое»,—такъ писалъ онъ ко мнѣ. Кистинцы, самый вѣроломнѣйшій народъ по словамъ здѣшнихъ старожиловъ, также остались послушными и ока-

*) Быть можетъ, Ник. Ник. Геслингъ, лицеистъ выпуска 1826 г., знакомый съ Пушкинымъ; умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника; въ 1842 г. былъ управляющимъ Астраханскимъ Соляным Правленіемъ.

Библиотека "Руниверс"

зывали знаки величайшаго повиновенія. Окончивъ все, онъ отправился къ Голгоямъ; но на время остановился въ Хулѣ, самой крайней Дагестанской деревнѣ, на границѣ Голгоя. Здѣсь также онъ ничего не могъ замѣтить, кромѣ общаго повиновенія и радости. Онъ извѣщалъ меня о своемъ удивленіи наканунѣ своего гибельнаго дня. Голгойцы, которыхъ почитали опытные люди самыми смирными людьми, оттого, что слишкомъ удаленные отъ Военно-грузинской дороги, не могли производить шалости, собрались и вмѣстѣ съ Хулинскими жителями измѣнически напали въ 10 часовъ ночи на другой день прибытія туда пристава. Онъ погибъ, но дорого заплатилъ варварамъ: вмѣстѣ съ нимъ убиты Джолхатъ Дударовъ, Шафукъ Тулотовъ, Дударь Шаноевъ, одинъ изъ проповѣдниковъ, два казака Горскаго полка, одинъ діаконъ, при благочинномъ здѣшнемъ служившій, и одинъ Осетинъ; въ плѣнъ взяты: раненый начальникъ ихъ, помощникъ пристава поручикъ Та-Султанъ Дударовъ, два проповѣдника, въ числѣ коихъ находится благочинный Шіо-Двола-Швили, довольно изрядный человѣкъ;—и одинъ Владикавказскій Осетинъ. Странно и очень странно, что люди безъ всякой причины и безъ всякой цѣли рѣшились сдѣлать позорное дѣло и по собственному убѣжденію горцевъ предосудительное, ибо они первые сутки приняли хорошо, накормили хлѣбомъ и солью, что̀ означаетъ гостя, и потомъ убили, вопреки своимъ обычаямъ. Настоящія причины подобнаго сумасшествія доселѣ остаются въ тайнѣ; впрочемъ, многіе полагаютъ, и кажется основательно, чему я самъ начинаю вѣрить, что народъ, восхищенный успѣхами Казы-Муллы, желая сбросить иго повиновенія, и началъ злодѣйскимъ убійствомъ, противнымъ даже ихъ обычаямъ. Вотъ плоды неудачи одного дѣла, гдѣ бы она ни была. Изъ сего должно заключить, что двѣ-три неудачи возстановятъ противъ насъ всѣхъ горцевъ и даже всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, ненавистныхъ и непримиримыхъ по душѣ враговъ.

Емануель *), говорятъ, хотѣлъ наказать какую-то деревню. Упрямство его не внимало представленіямъ неудобства, невозможности; а совѣты, что для наказанія оной есть удобное время, были также пренебрежены. Отрядъ двинулся и безъ большого препятствія достигъ до жилищъ виновниковъ, довольно укрѣпленныхъ; штурмъ и нѣсколько неудачныхъ атакъ, гдѣ самъ Емануель и сынъ его ранены, принудилъ нашихъ отступить по лѣсистой узкой дорогѣ. Преслѣдуемые поощреннымъ непріятелемъ, наши много потеряли убитыми и ранеными; одна пушка и два ящика зарядныхъ отбиты у насъ. Слѣдствіемъ этихъ неудачъ было, думаю, и возстаніе Голгойцевъ, которыхъ я не могу нака-

*) Егоръ Арсеньевичъ Эммануель, правитель Кавказской области 1827—1831 г.; умеръ въ 1837 г. генераломъ отъ кавалеріи.

Библиотека "Руниверс"

зать безъ войска. И если оставить первую сію шалость безъ наказанія, то неповиновеніе будетъ всеобщее. Нафоновскіе ингуши Итакже показуютъ намъ непріязненность; тайные ихъ замыслы отчасти проникнуты. Посмотримъ, что̀ будетъ дальше. Если, братъ, меня атакуютъ, то придется тебѣ выручать Гудовцами; ибо наши войска такъ разбросаны, что нигдѣ нѣтъ 1000 человѣкъ вмѣстѣ въ резервѣ, для вспомоществованія въ подобныхъ случаяхъ.

Узду мою дѣлалъ мнѣ Черкесъ, вызванный изъ Большой Кабарды. Онъ къ тебѣ не поѣдетъ ни за какія деньги; надобно, чтобы ты отправилъ туда съ нарочнымъ человѣкомъ серебро и тамъ поручилъ работать. Прощай! Твой вѣрный кн. И. Абхазовъ.

Князь Д. О. Бебутовъ [1]).

3-го Апрѣля 1833 г. Тифлисъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Поздравляю тебя съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христа, нашего Спасителя. Да сохранитъ тебя Онъ въ здравіи и веселіи и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, сколько душѣ твоей угодно.

Податель сего письма, племянникъ мой Шахназаровъ, увольненъ корпуснымъ командиромъ для свиданія съ матерью, по случаю смерти его отца, срокомъ на 28 дней. Я тебѣ его рекомендую и прошу тебя его полюбить и обласкать. Будучи увѣренъ въ твоемъ расположеніи ко мнѣ, я надѣюсь, что ты не откажешь въ своемъ покровительствѣ ни ему, ни сестрѣ нашей Маріи. Прикажи ему, любезный Борисъ Гавриловичъ, почаще бывать у тебя и не спускай его съ глазъ. Онъ очень добрый малый, но, будучи молодъ и неопытенъ, можетъ совратиться съ пути истины. А дабы онъ не попалъ на слѣдъ своего отца, то я бы желалъ, чтобы онъ какъ можно удалялся всякаго сообщества съ ослами Карабахцами и былъ бы чаще въ Русскомъ обществѣ. Объ этомъ я ему сдѣлалъ наставленіе и писалъ къ своей сестрѣ. Прошу и надѣюсь на твою дружбу.

Баронъ Романъ Ѳедоровичъ [2]) тебя очень любитъ и хорошо отзывается. Если нужно будетъ тебѣ о чемъ узнать или выправиться, то можешь адресоваться ко мнѣ; равнымъ образомъ возложить на меня какое-либо порученіе: я всею душею готовъ тебѣ служить, какъ другу,

---

[1]) Князь Давыдъ Осиповичъ Бебутовъ (род. въ 1793 г.), герой штурма Гимровъ вскорѣ былъ назначенъ и. д. командира Ново-Закатальской крѣпости и предсѣдателемъ Джаро-Бѣлоканской области; впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, кавалеръ ордена Георгія 3 класса и комендантъ Варшавской крѣпости; автобіографія его напечатана въ „Военномъ Сборникѣ“ 1867 г. Умеръ 11-го Марта 1867 г.

[2]) Розенъ, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, членъ генералъ-аудиторіата; умеръ въ 1848 году.

Библиотека "Руниверс"

что только возмогу. Прощай, будь здоровъ. Послушай моего совѣта пришли полкъ поскорѣе, чтобы пошло о томъ представленіе, что полкъ тобой принятъ на законномъ основаніи. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; не гоняйся за пустяками. Преданнѣйшій и усерднѣйшій слуга Давыдъ Бебутовъ.

Князь В. О. Бебутовъ [1]).

22-го Марта 1834 г., дер. Таругалу.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Податель сего, путешественникъ г. Дюбуа [2]), прибывшій ко мнѣ изъ Тифлиса по предписанію г. корпусного командира, нынѣ отправляется черезъ Ордабатъ въ Шушу; хотя я писалъ о немъ официально къ генералу фонъ-Краббе [3]), но, познакомившись съ нимъ коротко, я долгомъ себѣ поставилъ рекомендовать вамъ сего иностранца, человѣка любезнаго, весьма хорошо образованнаго и преблагороднаго; прошу васъ принять его ласково и, въ случаѣ, оказать ему пособіе или ваше содѣйствіе въ обстоятельствахъ, когда онъ будетъ имѣть въ чемъ-либо нужду.

Познакомившись съ симъ отличнымъ человѣкомъ, вы будете весьма довольны, и я увѣренъ, что благодарить меня будете.

Всегда тебѣ преданный к. Василій Бебутовъ.

Онъ же.

22-го Января 1849. Тифлисъ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ! Команды Лезгинъ собственнаго его величества конвоя юнкеръ Магомедъ-Ханъ-Гаджи Ага-огли, отпущенный въ отпускъ, ѣдетъ черезъ Закаталы въ селеніе Шихлеръ управляемаго вами округа. Князь Михаилъ Семеновичъ [4]) приказать мнѣ изволилъ увѣдомить васъ о томъ и покорнѣйше просить ваше прево-

---

[1]) Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ, въ это время начальникъ Армянской области (нынѣ Эриванская губ.), впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта; ум. въ 1858 г.

[2]) Frédéric Dubois de Montpéreux (род. 1799. ум. 1850), извѣстный путешественникъ по Кавказу, археологъ и натуралистъ, былъ профессоромъ археологіи въ Невшательскомъ университетѣ (1839—1848); въ 1832 г. онъ посѣтилъ Украину и Крымъ, а въ 1833—1834 г. путешествовалъ по Кавказу, посѣтилъ Абхазію, Гурію, Мингрелію и Имеретію, черезъ Тифлисъ проѣхалъ въ Эривань, на Араксъ, въ Шушу и Кахетію, а затѣмъ, черезъ Владикавказъ и Тамань, возвратился въ Крымъ. Его капитальнѣйшее сочиненіе „Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abhases en Colchide, en Georgie, en Arménie et en Crimée“ въ 6 тт., было издано, съ атласомъ, въ Парижѣ, въ 1839—1843 г. и увѣнчано большою золотою медалью Парижскаго Географическаго Общества

[3]) Карлъ Карловичъ Краббе въ 1829 г. былъ, въ чинѣ генералъ-маіора, военно-окружнымъ начальникомъ Бакинской, Кубанской и Дербентской провинцій; генералъ-маіоръ съ 1818 г., впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ.

[4]) Воронцовъ.

Библиотека "Руниверс"

сходительство принять этого человѣка подъ ваше покровительство и обласкать его, о чемъ и я присовокупляю мою покорнѣйшую просьбу.

Примите увѣреніе въ постоянномъ моемъ къ вамъ почтеніи и уваженіи, съ каковыми пробуду вашего превосходительства покорнѣйшій слуга к. Василій Бебутовъ.

Князь М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ *).

8-го Сентября (1837 г.).

Почтеннѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Письмо ваше получилъ и все сдѣлалъ, что вамъ угодно было. Мнѣ очень жаль, что вы все хвораете; надо вамъ поправляться, а то и намъ не будетъ здѣсь хорошо. На васъ теперь изрядная обязанность лежитъ принять больной отрядъ и расположить по теплымъ домамъ и лѣчить его. Мой дружескій совѣтъ вамъ—стараться по возможности стѣснить всѣхъ въ Бамборѣ, чтобы доставить удобство возможное больнымъ. Этимъ вы сдѣлаете много добра на этомъ свѣтѣ. Не дурно вамъ совѣтовать и самому владѣтельному князю, въ такомъ важномъ случаѣ, отдать случайные (?) домы въ Соуксу подъ больныхъ, даже и свой собственный: этимъ онъ обратитъ вниманіе корпуснаго командира и самого Государя Императора.

Вамъ совершенно преданный князь М. Арг.-Долгоруковъ.

Онъ же.

19-го Сентября (1837 г.).

Почтеннѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Посылая вамъ двѣсти больныхъ моего полка; надѣюсь на вашу дружбу ко мнѣ, что вы помѣстите ихъ удобно и прикажете поручить ихъ хорошему медику. Здѣсь сегодня работы остановлены и приготовляются къ смотру части; одно жаль—людей весьма мало и погода не хорошая. Еще васъ прошу о моихъ людяхъ.

Прощайте и будьте здоровы. Пурцеладзе немного боленъ.

Вамъ совершенно преданный покорнѣйшій вашъ слуга князь Моис. Аргутинскій-Долгоруковъ.

---

*) Кн. Моисей Захаровичъ А.-Д. (род. 1797 г., ум. 1855), Кавказскій герой, кавалеръ ордена св. Георгія, извѣстный своими боевыми дѣйствіями противъ горцевъ, начиная съ 1830 года; въ 1837 г., командуя Тифлисскимъ полкомъ, участвовалъ въ экспедиціи для покоренія Цебельды. Впослѣдствіи князь съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Шамиля; съ 1848 г. имѣлъ званіе генералъ-адъютанта; въ 1877 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Библиотека "Руниверс"

С. Г. Стишинскій [1])

9 Ноября (1837 г.). Тифлисъ.

Милый и любезный нашъ Борисъ Гавриловичъ! Теперь баронъ[2]) въ Редутъ-Кале, и я при немъ, въ ожиданіи Государя Императора. Писульку эту, вѣроятно, вы получете тогда, какъ нашъ великій путешественникъ побываетъ у васъ или проѣдетъ Бомборы. Нашъ корпусный командиръ теперь въ ужасномъ безпокойствѣ: дороги испорчены безпрестаннымъ дождемъ, продолжающимся болѣе недѣли; рѣки въ разливѣ, переправъ на иныхъ изъ нихъ вовсе нѣтъ, а на другихъ плохія. Всѣ мы опасаемся, что Государь будетъ недоволенъ; дай Богъ, чтобы мы ошиблись: не то всѣ наши надежды лопнули, какъ мыльные пузыри, а можетъ быть еще и хуже будетъ.

Представленіе за Адлеръ и Цебельду готовится; вы раскрашены, какъ нельзя лучше. Не знаю только, будетъ-ли оно здѣсь представлено Государю, или въ Петербургъ отошлется. Писалъ бы къ вамъ болѣе, да некогда. Душевно преданный вамъ Стишинскій.

Онъ же.

9-го Ноября (1837 г.). Тифлисъ.

.... Я пишу письмо, но еще не знаю, какъ отправятся къ вамъ вещи. Вотъ уже почти двѣ недѣли каждый день настаиваю, прошу, чтобы нарочнаго отправили къ вамъ; но теперь, послѣ царскаго гнѣвнаго приказа о прекращеніи неправильныхъ расходовъ, такая строгость во всемъ, что нѣтъ возможности послать нарочнаго, а по постамъ боюсь, чтобы не пропала посылка; еще не знаю, какъ мы это дѣло кончимъ, о чемъ послѣ и скажу. Счетъ покупкамъ при семъ Устиновъ прилагаетъ.

Теперь вкратцѣ о грозномъ царскомъ проѣздѣ. 27-го Октября его величество изволилъ выйтить въ Редутъ-Кале на берегъ и черезъ два или три часа полетѣлъ въ Зугдиды; потомъ, съ непонятной для насъ быстротою и терпѣніемъ, не взирая на грязь, дождь, снѣгъ, пролетѣлъ до Тифлиса. Въ продолженіе этого переѣзда Государь былъ вообще доволенъ, веселъ и къ барону весьма ласковъ и милостивъ; неудовольствіе на войска ограничивалось замѣчаніями, арестованіемъ въ Ахалцыхѣ, Гумрахъ и Заанѣ (близъ Эривани) батальонныхъ командировъ. Съ Тифлиса начинается грозное негодованіе великаго нашего монарха: на вто-

---

[1]) Семенъ Григорьевичъ Стишинскій, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, послѣ Крымской кампаніи вышелъ въ отставку и поселился въ имѣніи своемъ, Воронежской губерніи. Былъ женатъ на Надеждѣ Лукиничнѣ Прибытковой.

[2]) Баронъ Григ. Владимир. Розенъ былъ въ это время главноуправляющимъ на Кавказѣ; послѣ пріѣзда имп. Николая назначенъ сенаторомъ и умеръ въ 1841 году.

Библиотека "Руниверс"

рой день прибытія своего сюда, Государь получилъ доносъ чрезъ сенатора [1]) (присланнаго для составленія проекта о преобразованіи правленія на Кавказѣ) отъ его чиновника о злоупотребленіяхъ, существующихъ въ Эриванскомъ карабинерномъ полку. Въ туже ночь посланъ былъ на Манглисъ флигель-адъютантъ изслѣдовать и нашелъ доносъ справедливымъ. Слѣдствіемъ этого было, что Государь Императоръ послѣ развода, въ присутствіи всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, бывшихъ въ разводѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, лишилъ полковника князя Дадьяна [2]) званія флигель-адъютанта, приказавъ снять эксельбанты и надѣть ихъ на старшаго сына барона [3]), кромѣ того высочайше повелѣлъ тотъ-часъ же отправить князя Дадьяна въ Бобруйскъ и предать суду. Послѣ того сенаторъ докладывалъ его величеству собранныя имъ свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ. Жители, подстрекаемые Панькою-Каиномъ и Арцруни [4]), подали просьбъ, говорятъ, до пяти тысячъ. Вотъ ужасныя обстоятельства, поразившія добрѣйшаго, но слабаго нашего старика. На смотру войскъ, собранныхъ въ Тифлисѣ, Государь остался доволенъ артиллеріей, и генералъ Козляниновъ [5]) на мѣстѣ же награжденъ Анненскою лентой: доволенъ былъ Государь также драгунами.

Изъ Тифлиса Государь, говорятъ, летѣлъ еще быстрѣе прежняго, не изъявлялъ никому удовольствія, и никто не видѣлъ, чтобы чело его прояснѣло. Такъ кончилось великое и грозное посѣщеніе Кавказа Царемъ нашимъ, съ такими надеждами и боязнью ожиданное. Теперь мы ожидаемъ послѣдствій. Семейство барона на дняхъ выѣзжаетъ изъ Тифлиса. Гессе [6]) назначенъ по арміи, на его мѣсто—г.-м. Симборскій [7]). Генералъ Ховенъ [8]) подалъ о прикомандированіи его къ образцовому

---

[1]) Барона Павла Васильевича Гана, впослѣдствіи члена Госуд. Совѣта.

[2]) Князь Александръ Леоновичъ Дадіанъ, флигель-адъютантъ съ 16-го Іюля 1829 года, въ это время командовалъ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ; 11-го Октября лишенъ званія флигель-адъютанта, въ 1840 году высланъ въ Вятку, а въ 1856 году прощенъ.

[3]) Баронъ Александръ Григорьевичъ Розенъ, поручикъ, 11-го Октября пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта, котораго лишился 25-го Іюля 1842 г.

[4]) Вѣроятно, Іерем. Арцруни, генералъ-маіоръ, начальникъ Кавказскаго интендантства, впослѣдствіи Тифлисскій городской голова.

[5]) Григор. Ѳедор. Козляниновъ, съ 1833 г. генералъ-маіоръ, въ 1834 г. былъ начальникомъ артиллеріи Кавказскаго корпуса; съ 1842 г. генералъ-лейтенантъ, съ 1848 г. въ отставкѣ; съ 1831 г. командовалъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригадой.

[6]) Карлъ Ѳедоровичъ Гессе 2-й, съ 1835 г.,-генер.- лейт., сост. при отд. Кавк. корпусѣ; съ 1827 г., въ чинѣ полковника, онъ былъ командующимъ 3-й бригадой 22-й пѣх. дивизіи въ Имеретіи и управлялъ Имеретіей, Мингреліей и Гуріей; съ 1830 г.—командующій резервной гренадерской бригадой.

[7]) Андрей Михайловичъ, умершій въ 1866 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

[8]) Баронъ Христоф. Христоф. фонъ-деръ-Ховенъ, оберъ-квартирмейстеръ Кавказскаго корпуса (р. 1795, ум. 1890), впослѣдствіи сенаторъ.

Библиотека "Руниверс"

полку и намѣренъ весною отправиться въ С.-Петербургъ съ семействомъ. Полицмейстеръ Ляховъ отставленъ отъ службы, и на его мѣсто назначенъ временно подполковникъ Марковъ.

Наши всѣ въ ужасныхъ трудахъ: предшествовавшее царскому пріѣзду бездѣйствіе навалило кучи бумагъ, средства отняли работать, отправивъ прикомандированныхъ нижнихъ чиновъ въ свои мѣста. Горорятъ, что теперь совершенный хаосъ, а я, пока боленъ, вложивши въ ротъ палецъ удивленія, молчу и возлагаю упованіе наше на Аллаха.

Адлерское представленіе до сего времени не окончено, но, кажется, должно скоро закончиться; теперь не знаемъ, чѣмъ вознаградятъ наши труды и утрату здоровья.

Вотъ отъ меня, мой милый и добрый Борисъ Гавриловичъ; теперь пускай они говорятъ, какъ здоровые о чемъ-нибудь повеселѣе.

Всей душею преданный Стишинскій.

Я было и позабылъ попросить о братѣ моемъ, Мингрельскаго егерьскаго полка подпоручикѣ: если онъ будетъ нуждаться въ лошади для возвращенія къ полку, не откажите; я приказалъ ему къ вамъ обратиться.

Приписка неизвѣстнаго. Стишинскій описалъ вамъ все, что было интереснаго во время пребыванія Царя въ Тифлисѣ. Какъ не политикъ, не буду касаться происшествій политическихъ, а коснусь происшествій эстетическихъ. На четвертый день пребыванія его величества въ Тифлисѣ былъ балъ; Государь былъ въ особенности внимателенъ къ графинѣ Симоничъ, Грибоѣдовой [1]) и къ Майко Орбеліановой; послѣдняя была очень интересна и аппетитна, стократъ лучше самаго сочнаго, сладкаго апельсина. На балу была тьма Татаръ, обратившихъ балъ въ базаръ; одинъ изъ хановъ, кажется, Мустафа-ханъ Ширванскій, снявъ съ себя сапоги, приказалъ себѣ въ присутствіи всѣхъ чесать ноги. 12 Октября Государь выѣхалъ изъ Тифлиса, но, не доѣхавши до Веры, былъ опрокинутъ, но, благодаря Бога, такъ удачно, что ничего не случилось. За это и за нетрезвость, Ляховъ исключенъ со службы. Врангель назначенъ командиромъ фельдъ-маршальскаго полка, на мѣсто Клугена (который умеръ) съ тѣмъ, чтобы онъ отправился въ образцовый полкъ на два мѣсяца.

Онъ же.

4-го Декабря 1837. (Тифлисъ).

..... Послѣ объясненныхъ въ письмѣ моемъ событій, случившихся въ Тифлисѣ во время высочайшаго пребыванія, настоящій порядокъ вещей непроченъ: мы всѣ въ ожиданіи перемѣнъ. Семейство барона [2])

[1]) Нинѣ Александровнѣ, вдовѣ писателя.

[2]) Г. В. Розена.

Библиотека "Руниверс"

выѣхало; онъ остался убитый своимъ положеніемъ. Теперь всѣ дѣла идутъ еще медленнѣе. Представленіе Адлерское лежитъ у него болѣе мѣсяца; Богъ его знаетъ, когда онъ рѣшится окончить его [1]).

Съ г.....ъ Эспехо, кромѣ лихорадки, подобной моей, ничего не случилось непріятнаго; но, напротивъ, ему одному, п.....у, во всемъ везетъ: онъ получилъ звѣзду и переведенъ въ Генеральный Штабъ. Болѣзнь его удерживаетъ здѣсь. Если Альбрандъ [2]) не захочетъ, то я поѣду къ нему попросить его объ отпускѣ; ибо Краковскій, посланный на его мѣсто, вѣроятно протянетъ дѣло.....

Е. М. Эспехо [3]).

17-го Сентября 1837 г. Кутаисъ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Къ большому неудовольствію моему дошли до меня слухи, что въ Абхазіи, между Пицундою и Гаграми, было дѣло у Абхазцовъ съ Черкесами, и что при ономъ съ обѣихъ сторонъ потеряно нѣсколько людей убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ; а между тѣмъ я не имѣю отъ васъ и доселѣ о семъ никакого донесенія [4]), тогда какъ владѣтель Абхазіи полковникъ князь Шервашидзе [5]) донесъ отъ себя прямо его высокопревосходительству господину корпусному командиру. А потому я, оставаясь въ необходимости замѣтить вамъ, милостивый государь, отступленіе ваше отъ порядка службы, прошу васъ, по полученіи сего, донести мнѣ въ возможной скорости обо всемъ по сему предмету подробно, и на будущее время о подобныхъ случаяхъ доносить мнѣ неупуститель-

---

[1]) Только въ приказѣ 22-го Апрѣля 1838 г. Чиляевъ получилъ благодарность за отличіе, оказанное въ экспедиціи для занятія мыса Константиновскаго (Адлеръ).

[2]) Левъ Львовичъ Альбрандъ, умершій въ 1849 году; о немъ см. ниже.

[3]) Екимъ Михайловичъ Эспехо, родомъ „изъ Испанскихъ дворянъ провинціи Гренады", перешедшій въ 1818 году изъ Испанской службы въ Русскую съ чиномъ поручика въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія и съ прикомандированіемъ къ инспектору Института Инженеровъ путей сообщенія генер. Бетанкуру для работъ по устройству ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ; съ 1820 г. состоялъ при Главн. Упр. Путей Сообщенія по особымъ порученіямъ; съ 1828—полковникъ, съ 1835—генералъ-маіоръ; въ 1837 г. назначенъ управляющимъ Имеретіею и военнымъ и гражданскимъ Кутаисскимъ губернаторомъ, но въ томъ же году былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ. Участвовалъ въ Персидской (1827) и Турецкой (1828) кампаніяхъ. Его вдова, Марія Васильевна, вышла впослѣдствіи за генерала Михаила Петровича Колюбакина и долгое время была начальницею Закавказскаго дѣвичьяго Института.

[4]) Б. Г. Чиляевъ былъ въ это время командующимъ войсками въ Абхазіи.

[5]) Князь Михаилъ Георгіевичъ Шервашидзе, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, ум. въ 1866 г.

Библиотека "Руниверс"

но, при чемъ прошу васъ сказать владѣтелю Абхазіи, что его свѣтлость также отступилъ отъ правила; ибо я полагаю, что онъ во всякомъ случаѣ долженъ бы первоначально увѣдомить меня, какъ мѣстнаго начальника, чрезъ котораго обо всѣхъ происшествіяхъ должны уже идти донесенія высшему начальству; ибо, при встрѣчѣ вчерашняго числа господина корпуснаго командира, я, на вопросъ его высокопревосходительства о происшествіи семъ, не зная ничего, не могъ никакого сдѣлать удовлетворительнаго по сему доклада.

Съ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, покорнымъ слугою Екимъ Эспехо.

Онъ же.

26-го Сентября 1837 г. Редутъ-Кале.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Зная, что здоровье ваше отъ послѣдствія болѣзни нынѣ въ разслабленномъ состояніи, я хотѣлъ было поручить вамъ въ управленіе на время отсутствія моего Имеретію единственно для того, что, быть можетъ, съ перемѣною климата здоровье ваше поправилось-бы; но обстоятельства, которыя нынѣ въ Абхазіи встрѣтились и о коихъ вы рапортомъ мнѣ за № 1742 доносите, лишаютъ меня возможности, тѣмъ болѣе, что присутствіе ваше въ настоящее время въ Абхазіи необходимо. Почему покорно прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе, что, по возвращеніи моемъ изъ Тифлиса, если пожелаете, вы будете уволены для поправленія здоровья не только въ Кутаисъ, но даже и въ Тифлисъ; до того же прошу васъ покорно принять какія только представятся мѣры къ улучшенію помѣщенія несчастныхъ страдальцевъ-больныхъ нижнихъ чиновъ какъ мѣстныхъ войскъ, такъ и доставляемыхъ изъ дѣйствующаго отряда. Затѣмъ позвольте увѣдомить васъ, что бы г. корпуснымъ командиромъ за дѣло на мысѣ Константиновскомъ помѣщены въ общее представленіе къ наградѣ чиномъ полковника *).

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть, милостивый государь, вашимъ покорнымъ слугою Екимъ Эспехо.

Онъ же.

4-го Декабря 1837 г. Тифлисъ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Письмо ваше отъ 16 минувшаго Ноября я получилъ и за участіе, которое вы во мнѣ принимаете, приношу благодарность. Насчетъ отпуска вашего пришлите ко мнѣ рапортъ по летучей картѣ (sic) въ Тиф-

*) Вмѣсто чина Б. Г. Чиляевъ получилъ высочайшее благоволеніе (22-го Апрѣля 1838 г.).

Библиотека "Руниверс"

лись; но по теперешнимъ обстоятельствамъ въ Абхазіи, гдѣ необходимо требуется личное ваше пребываніе, господинъ корпусный командиръ, можетъ быть, уволитъ васъ не далѣе Кутаиса. Государь Императоръ въ проѣздъ черезъ Имеретію остался весьма довольнымъ, и нѣкоторые получили отъ его величества награды, а мнѣ пожаловать изволилъ орденъ св. Станислава 1-й степени. Всѣ мои представленія о наградахъ приняты, и вѣроятно отказа не будетъ. Здоровье мое послѣ тяжкой болѣзни улучшается, и какъ только укрѣплюсь совершенно въ силахъ, отправлюсь въ Кутаисъ, куда полагаю прибыть къ празднику. Что же касается до двухъ Черкесскихъ селеній, желающихъ покориться нашему правительству, и неприбытія владѣтеля Абхазіи, то его высокопревосходительство господинъ корпусный командиръ получилъ уже донесеніе отъ полковника Краковскаго, занимающаго мѣсто мое, и дѣлается по оному распоряженіе. Поспѣшите присылкою рапорта, дабы я могъ получить оный въ Тифлисѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашъ покорный слуга Екимъ Эспехо

И. А. Прибиль [1]).

22-го Октября 1837 г. Тифлисъ.

... Хотя полагать можно, что извѣстія къ вамъ дошли о новостяхъ нашихъ, не менѣе того, на случай противный, сообщаю вамъ вкратцѣ слѣдующее.

Государь Императоръ всѣми линейными баталіонами былъ недоволенъ, исключая 15-го, что̀ въ Ананурѣ. На Пацовскаго [2]) въ Гумрахъ пересталъ гнѣваться послѣ доклада, что онъ недавно провинціею управляетъ. Въ Эривани его величество пожаловалъ барона Врангеля [3]) въ полковники и въ командиры полка князя Варшавскаго, по случаю смерти Клугена. Зять барона Розена, князь Дадіанъ, вовсе лишенъ полка и

[1]) Иванъ Антоновичъ Прибиль, докторъ медицины и хирургіи, членъ медицинскаго совѣта, дѣйств. ст. совѣтникъ, былъ главнымъ докторомъ Тифлисскаго Военнаго Госпиталя. Онъ былъ принятъ изъ иностранныхъ докторовъ въ Русскую службу въ 1808 г., въ Вѣнѣ, въ 1816 г. былъ назначенъ акушеромъ и инспекторомъ въ Грузинскую Врачебную Управу, а съ 1822 г. состоялъ главнымъ докторомъ Тифлисскаго Военнаго Госпиталя; въ 1840 г. получилъ чинъ д. с. совѣтника и съ 1849 г. состоялъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, оставаясь главнымъ врачемъ Тифлисскаго Военнаго Госпиталя. Былъ женатъ на дворянкѣ Екатеринѣ Осиповнѣ Караевой.

[2]) Андрей Григорьевичъ Пацовскій (ум. въ 1839 г.), генералъ-маіоръ, былъ въ это время командующимъ войсками въ Абхазіи и начальникомъ Ахалцыхской провинціи.

[3]) Вѣроятно, баронъ Карлъ Карловичъ Врангель 2-й, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи; умеръ 5-го Сентября 1872 г. въ Гродно.

Библиотека "Руниверс"

сослань въ Бобруйскую крѣпость; прежде сорваны были съ него флигель-адъютантскіе аксельбанты передъ разводомъ на Мадатовской площади, которыми награжденъ баронъ Александръ Розенъ [1]), старшій сынъ его высокопревосходительства. Софія Григорьевна [2]) пожалована во фрейлины. При выѣздѣ изъ Тифлиса, за шлагбаумомъ, спускаясь къ Верѣ, его величество былъ въ опасности лишиться жизни по причинѣ неловкости кучера. Полицмейстеръ Ляховъ сидитъ на гауптвахтѣ, впредъ до высочайшаго повелѣнія. Генералъ Леоновъ [3]) смѣненъ, и велѣно ему отправиться на Донъ. Подъ предсѣдательствомъ сенатора барона Гана назначена его величествомъ коммиссія для разбирательства прошеній коихъ число возросло до 6000. Госпиталями вообще его величество оставался довольнымъ. За труды въ сопровожденіи Его Импер. Величества по Грузіи всемилостивѣйше пожалованъ мнѣ брилліантовый перстень съ вензелевымъ Е. И. В. именемъ. Его высокопревосходительство долженъ былъ провожать его величество до Черкасска; по сему ожидаютъ возврата его не прежде 7-го Ноября.

Балъ, данный здѣсь дворянствомъ и купечествомъ въ честь Государя Императора, изгаженъ: толпа непомѣрна. Увѣряютъ, что Государь полюбилъ Грузинскій народъ. Жаль, очень жаль, что погода во все время путешествія августѣйшаго Монарха по Грузіи не пріятствовала. Его величество артилеріей и драгунами оставался довольнымъ.

Я бы долженъ употребить цѣлый день для разсказа вамъ нашихъ новостей, но, ей-Богу, недостаетъ времени, и потому прошу у васъ извиненія въ афористическихъ моихъ сообщеніяхъ. Благодарю за лимоны. Семейство мое вамъ кланяется. и я въ особенности остаюсь, съ чувствами истинной преданности и совершеннаго почтенія, вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Иванъ Прибиль.

Ѳ. Л. Юрьевъ [4]).

12-го Ноября 1837 г. Бригъ „Аяксъ“, въ Сухумѣ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Посылая къ вамъ больныхъ въ Бомборы на превосходнѣйшемъ корветѣ «Сизополь», съ симъ вмѣстѣ имѣю радость представить вамъ случай побывать еще на морѣ, а болѣе того видѣть васъ въ Сухумѣ; этому судну вы можете себя поручить. Согласно отношенію вашему, я приказалъ погрузить на сей же корветъ провизію казаковъ и даже взять

[1]) См. выше (письмо Стишинскаго).

[2]) Баронесса Розенъ, дочь барона Григорія Владимировича.

[3]) Степанъ Алексѣевичъ Леоновъ, генералъ-маіоръ.

[4]) Ѳедоръ Леонтьевичъ Юрьевъ, впослѣдствіи вице-адмиралъ (1848).

Библиотека "Руниверс"

одну изъ лодокъ къ себѣ на буксиръ, которая и будетъ ему полезна для *сбортированія* съ судна больныхъ, и останется въ Бомборахъ; прочія три пойдутъ сами около берега, и я по сему случаю сдѣлалъ наставленіе начальнику казаковъ, чего должно остерегаться во время ихъ пути, при чемъ покорнѣйше прошу васъ приказать при хорошей погодѣ упражнять казаковъ къ правильному управленію лодками, что будетъ согласно съ предписаніемъ ко мнѣ корпуснаго командира, и какъ съ сихъ лодокъ пушки имъ принадлежащія отосланы съ первыми лодками въ Геленджикъ, то я предпишу при случаѣ доставить ихъ къ вамъ. Всего болѣе надобно пріобучать ихъ пушками дѣйствовать; равно и съ цѣлію стрѣлять изъ ружей, и когда сего достигнутъ, тогда вы по всѣмъ укрѣпленіямъ будете имѣть великую помощь въ сихъ судахъ, да и они нисколько не будутъ бояться Черкесскихъ галеръ. До свиданья! Пожелавъ вамъ хорошаго пути къ намъ, имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію покорнѣйшимъ слугою Федоръ Юрьевъ.

П. С. Котляревскій *).

19-го Декабря 1840 г. Александрово.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Племянники мои Петръ и Василій Котляревскіе служатъ во вверенномъ вамъ Грузинскомъ гренадерскомъ полку. Какъ они и молоды, и новы въ краю томъ, и незнакомы съ тамошней службой, то я вмѣняю себѣ въ обязанность просить васъ принять ихъ въ ваше особенное вниманіе. Прошу о семъ не такъ, какъ дядя, ибо не хочу ихъ видѣть ни дядюшкиными і емянничками, ни бабушкиными внучками; а желаніе мое есть, чтобы они были хорошими офицерами, достойными служить въ полку, который, безъ сомнѣнія, всегда будетъ отличнѣйшимъ въ Россійской арміи; и потому вы, милостивый государь, много меня обяжете, когда будете употреблять ихъ въ сраженіяхъ въ самыя опаснѣйшія мѣста, а въ мирное время—въ самыя трудныя должности. Вмѣстѣ съ симъ, прошу также не оставить меня увѣдомленіемъ, каковы они по службѣ и въ поведеніи.

Въ полной увѣренности на уваженіе просьбы моей, съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою Петръ Котляревскій.

---

*) Петръ Степановичъ Котляревскій, генералъ-отъ-инфантеріи, герой покоренія Закавказья, въ 1826 г. вышедшій, за ранами, въ отставку и умершій въ 1852 году. Біографія его написана гр. В. А. Соллогубомъ и издана въ Тифлисѣ въ 1854 году; перепечатана въ 1902 году Обществомъ ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Александра III.

Библиотека "Руниверс"

Л. Л. Альбрандтъ [1]).

16-го Мая (1848 г.). Геленджикъ.

Гдѣ вы, добрый и незабвенный другъ мой Борисъ Гавриловичъ? Благополучны-ли вы? Довольны-ли вы, наконецъ, судьбою вашею, долго испытывавшею васъ? Все это интересуетъ меня, какъ всегда интересовало меня все, что до васъ или до близкихъ вамъ касалось. Заброшенный въ далекій, безжизненный уголъ Кавказа, я часто вспоминаю о васъ, милый Борисъ, о вашемъ миломъ семействѣ, о вашемъ замкѣ подъ Душетскою горою, о всегдашней дружбѣ вашей, дружбѣ безцѣнной. Желаю отъ всей души, чтобы вы и милое семейство ваше были благополучны.

Слава Богу, я уже выстрадалъ годъ въ Геленджикѣ. Прошу о дозволеніи мнѣ ѣхать въ Петербургъ для операціи. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать разрѣшенія.

Собираясь покинуть этотъ край—и навсегда—мнѣ грустно оставлять въ здѣшнемъ заточеніи одного юнаго друга, подпоручика Черноморскаго линейнаго № 14 баталіона Михаила Петровича Жедринскаго. Молодой человѣкъ отличныхъ правилъ и премилой наружности, но здѣшнія лихорадки выжимаютъ у него послѣднюю жизнь, и если онъ останется здѣсь, то пропадетъ, какъ уже пропалъ прекрасный братъ его, во цвѣтѣ лѣтъ! Жаль его: онъ молодъ, прекрасенъ, добръ, храбръ и честенъ. Этими прекрасными достоинствами юнаго друга моего и дружбою моею умоляю васъ просить о переводѣ подпоручика Черноморскаго линейнаго № 14 баталіона Михаила Петровича Жедринскаго въ вашъ полкъ [2]). Я увѣренъ, что вы полюбите его и будете довольны службою его и въ строю, и въ бою. Я буду ждать отвѣта вашего, увѣренный, что вы исполните просьбу мою. Напишите теперь же запросъ командиру № 14 баталіона подполковнику Ловису въ Новороссійскъ, и онъ увѣдомитъ васъ, что къ переводу Жедринскаго препятствій нѣтъ.....

---

[1]) Левъ Львовичъ Альбрандтъ, герой Кавказскихъ войнъ, во время Даргинскаго похода 1845 г. лишившійся правой руки вслѣдствіе тяжкой раны (это письмо писано лѣвою рукою), принималъ послѣ того участіе еще въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ; въ 1846 г. получилъ чинъ генералъ-маіора и вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи (въ Геленджикѣ), въ 1846 г. уѣхалъ въ Петербургъ для вылущиванія кости изъ оставшейся части отнятой руки, въ 1849 г. назначенъ былъ комендантомъ въ Шлиссельбургъ, а въ исходѣ того-же года—Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, но уже 13-го Декабря 1849-же года скончался въ Эриванѣ, гдѣ и погребенъ. Весьма сочувственный отзывъ объ Альбрандтѣ и любопытныя біографическія о немъ свѣдѣнія и характеристику далъ въ своихъ интереснѣйшихъ воспоминаніяхъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ („Старина и Новизна“, кн. VI, стр. 138—139) и А. А. Харитоновъ („Изъ воспоминаній“, С.-Пб. 1894, стр. 110).

[2]) Б. Г. Чиляевъ былъ командиромъ Тифлисскаго егерскаго полка

Библиотека "Руниверс"

Скажите добрѣйшему Ивану Ивановичу и добрѣйшей, достойнѣйшей супругѣ его [1]) мое истинное почтеніе и искренное желаніе счастія..... Не спрашиваю, что̀ дѣлается у насъ за Кавказомъ; но если вы мнѣ сообщите что-либо о нашей милой Грузіи, то я буду вамъ очень благодаренъ. Улыбка Нины Александровны [2]) все-ли такъ хороша, какъ благословеніе, или же испытанія, недавно ею извѣданныя, унесли прекрасную прелесть улыбки ея? При свиданіи скажите ей, что и здѣсь, за дальными горами, я поклоняюсь ей, какъ Магометанинъ солнцу восходящему.

Будьте счастливы, добрый, милый другъ Борисъ Гавриловичъ, и не забывайте преданнаго и всею душою любящаго васъ Льва.

Онъ же.

21-го Мая 1849. Крѣп. Шлиссельбургъ.

Добрѣйшій и достойнѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Пишу къ вамъ это письмецо изъ Шлиссельбурга, гдѣ, по особой высочайшей волѣ, я комендантствую. Недавно назначенный въ эту должность, я не могу еще предугадать, что̀ она сулитъ мнѣ; но, видя въ ней доказательство высочайшей довѣренности Государя Императора, я благодарю Бога. И такъ, прости Кавказъ, вѣчно милый, простите всѣ добрые друзья: не скоро, а можетъ быть и никогда не буду имѣть радости увидѣть васъ подъ небомъ Грузіи счастливой! Мыслію и душой я никогда не разстанусь съ вами, и холодъ Сѣвера никогда не остудитъ во мнѣ того же жара дружескихъ чувствъ, которыя я питалъ ко всѣмъ моимъ добрымъ Кавказскимъ товарищамъ и въ особенности къ вамъ незабвенный другъ Борисъ Гавриловичъ. Я никогда не забуду тѣ два стакана чаю, которые въ 1832 году мнѣ возвратили жизнь, когда я лежалъ безъ чувствъ за заваломъ Гимрійскимъ. Что я всегда это помнилъ, вы это знаете по многимъ случаямъ. И потому, добрѣйшій другъ, прошу васъ, въ память минувшаго и въ знакъ дружбы, принять подъ покровительство ваше одного изъ юныхъ друзей моихъ Кавказскихъ, Кавказскаго сапернаго баталіона подпоручика Шлыкова. Онъ теперь подъ начальствомъ вашимъ на Лезгинской линіи; обратите на него доброе вниманіе ваше: оно будетъ лучшимъ доказательствомъ вашего дружескаго расположенія къ вашему старому Кавказцу, который всегда дѣлился съ вами чувствами и мыслями въ минуту испытанія.

Обнимаю васъ отъ всей души, цѣлую ручки вашей добрѣйшей супруги и обнимаю всѣхъ вашихъ дѣтишекъ, число которыхъ, полагаю,

---

[1]) Ив. Ив. Назорову и женѣ его Елисаветѣ Егоровнѣ, рожд. Чиляевой, племянницѣ Г Чиляева.

[2]) Грибоѣдовой, рожд. кн. Чавчавадзе, вдовы А. С. Грибоѣдова.

Библиотека "Руниверс"

суди по минувшему, должно быть уже немалое. Да растутъ они счастливыми и благополучными.

Если будете писать ко мнѣ, то адресуйте письмо ваше въ Шлиссельбургъ, который, вѣроятно найдете на картѣ; но только пришлите въ письмѣ немножко жару, чтобы растопить ледъ, окружающій убѣжище мое.

Всею душою преданный вамъ и любящій васъ Левъ Альбрандтъ.

Прошу васъ засвидѣтельствовать о чувствахъ моего глубочайшаго почтенія вѣчно прекрасной Нинѣ Александровнѣ.

Г. Е. Шварцъ *).

16-го Іюля 1848 г. Месаль-Дегаръ.

Всѣ свѣдѣнія, душевно уважаемый мною Борисъ Гавриловичъ, изъ главной квартиры и Газъ не содержитъ ничего интереснаго. Вездѣ необычайное спокойствіе, кромѣ что у насъ шалятъ бѣглецы: но и ихъ успѣхъ не болѣе, какъ отъ безпечности нашей. Въ Петербургѣ ужасная холера, такъ что по 600 человѣкъ въ день умираетъ. Въ народѣ было небольшое волненіе: вбили себѣ въ голову, что Нѣмцы ихъ отравляютъ, и это до того доходило, что Государь Императоръ самъ изволилъ пріѣзжать изъ Царскаго Села, чтобы успокоить. На счетъ Лагодехъ я полагаю, лучше поставленный палисадъ вынуть (онъ весь пойдетъ на постройки поселенныхъ дворовъ), а вмѣсто него вывесть стѣнку каменную, для единообразія. Сколько время позволитъ, то, конечно, нужнѣе всего заготавливать кирпичъ, за нимъ только будетъ остановка: если съ 15 Августа и не позже 1 Сентября усилимъ способы, т. е., соберемъ

*) Генералъ-лейтенантъ Григорій Ефимовичъ Шварцъ, начальникъ Джаро-Бѣлоканскаго округа на Кавказѣ, происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, въ службѣ былъ съ 1803 г. въ Псковскомъ внутреннемъ гарнизонномъ батальонѣ; затѣмъ былъ командиромъ 4-го Бугскаго (впослѣдствіи Ольвіопольскій) уланскаго полка (съ 1819), въ 1828 г. произведенъ въ генералы и назначенъ въ корпусъ военныхъ поселеній, съ 1829 г. былъ начальникомъ кордонной линіи въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, съ 1830—тоже въ Каменецъ-Подольской губерніи, а съ 1832 г.—командиромъ бригады 3-й уланской дивизіи; выйдя въ отставку въ 1838 г., Шварцъ въ 1839 г. былъ назначенъ состоящимъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, въ 1840 г.—командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1844 произведенъ въ генералъ-лейтенанты и опредѣленъ начальникомъ Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа и всей кордонной линіи; въ 1845 году за дѣла противъ Горцевъ, получилъ золотую шпагу съ алмазами и орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1847 г., за то, что подвергнулъ тѣлесному наказанію, по подозрѣнію въ кражѣ денегъ, солдата, умершаго отъ побоевъ, былъ исключенъ изъ службы (1850 г.) съ запрещеніемъ въѣзда въ столицы (См. „Акты, изданные Кавказск. Археогр. Комм.“, т. IX, стр. XXX)

Библиотека "Руниверс"

болѣе войскъ, ограду можно будетъ строить не только въ Сентябрѣ, но и въ Октябрѣ, но кирпичъ тогда едва ли можно будетъ дѣлать. Покуда, чтобы не развлекать людей по частямъ, я полагалъ бы изъ палисаду заготавливать дома для поселянъ и класть стѣнку (ограду); но если можно отдѣлить двѣ роты на кирпичный заводъ, то это бы еще полезнѣе было. Г. Каменскаго я вамъ вышлю; онъ теперь оканчиваетъ проектъ башни для Ать-Ахазабскаго поста, необходимый отъ Бѣлокани къ Лагодехамъ. У насъ третьяго дня была ужасная буря, и я одинъ, по милости вашей, усидѣлъ въ палаткѣ благополучно. Но я вамъ говорилъ, что мнѣ ничего порядочнаго имѣть нельзя. Переходя на Месаль-Дегаръ, мой вьюкъ оборвали, но, къ счастью, только два стула сломали, остальное все цѣло. Съ праваго фланга линіи, повидимому, намъ не предстоитъ движенія въ горы. По газетамъ, въ Парижѣ ужаснѣйшая была рѣзня, и неизвѣстно еще, чѣмъ это кончилось. Какъ немного оправлюсь, и не будетъ новаго препятствія, то пріѣду къ вамъ. Мнѣ нужно будетъ быть въ Бѣлокани—посмотрѣть мѣсто Уль-Башой, на Ать-Ахазабскомъ посту и распорядиться жителями въ вырубкѣ лѣсу. Въ Орлѣ, вообразите не 1200 дворовъ сгорѣло, а 3700; открыли шайку зажигальщиковъ и многихъ уже поймали.

Искренно уважающій и душевно преданный вашъ Г. Шварцъ.

Адресъ: Въ собственныя руки. Господину полковнику и кавалеру Чиляеву. Въ Лагодехи. Отъ г. л. Шварца. № 130.

А. А. Колюбакина [1]).

7-го Января 1848 г. Кутаисъ.

Добрый другъ нашъ Борисъ Гавриловичъ!

Я собиралась написать къ вамъ изъ Керчи, т.-е., по совершенномъ окончаніи нашего путешествія; но такъ какъ мы отдыхаемъ здѣсь уже 8 дней и останемся еще дня четыре, то я рѣшила не мучить васъ долѣе неизвѣстностію о судьбѣ моей. Я знаю, вы страдаете, да и я не меньше васъ. Въ Тифлисѣ мы не нашли ничего хорошаго, т.-е., положительнаго на счетъ будущей службы нашей. Князь [2]) принялъ Николая Петровича [3]) ласково, читалъ его записку о краѣ и сказалъ, что ожидаетъ для его

[1]) Александра Андреевна Колюбакина, рожд. Крыжановская, писательница для дѣтей, жена генерала Николая Петровича Колюбакина „немирного“ (р. 1810, ум. 1868), впослѣдствіи сенатора, извѣстнаго Кавказскаго дѣятеля; его письма къ кн. В. О. Бебутову и дневникъ напечатаны въ „Русской Старинѣ“ 1876 т. XVII; въ „Русскомъ Архивѣ 1874 г. (кн. II, стр. 945—957) напечатаны письма Колюбакина къ П. Ѳ. Хлопову и его характеристика, а въ 1903 году—отрывки изъ Записокъ.

[2]) М. С. Воронцовъ.

[3]) Колюбакина.

Библиотека "Руниверс"

назначенія ваканціи на мѣсто достойное его. Это хотя и лестно, но ненадежно. Ему, т.-е., мужу моему, намекали о Гуріи [1]), куда Багратіонъ не возвращается, и дѣла наши стали на этомъ. Князь самъ ничего не говорилъ мужу моему объ этомъ мѣстѣ, и потому рѣшительнаго ничего нѣтъ. Пишу вамъ откровенно, какъ къ доброму пріятелю, но не желаю, чтобы это было пересказано другимъ. На вашу же скромность я совершенно полагаюсь, любезный Борисъ Гавриловичъ.

Изъ Тифлиса, гдѣ останавливались у Чавчавадзе въ трактирѣ и гдѣ было очень грязно и очень гадко, мы выѣхали 30-го въ 12 часовъ дня, а 31-го вечеромъ въ 10 часовъ были у брата въ Кутаисѣ [2]). Каковы молодцы! Дорога намъ почти вездѣ была санная.

Душа моя Борисъ Гавриловичъ, у меня есть до васъ небольшая просьба, а именно: въ Карабахѣ производится слѣдствіе надъ почтмейстеромъ, который проигралъ въ карты казенныя деньги. Въ это слѣдствіе хотятъ, кажется, замѣшать брата Михаила Петровича, какъ игравшаго съ нимъ. Если что-нибудь зависитъ отъ Назорова [3]) для отстраненія брата изъ этой исторіи, то, любезный другъ нашъ, Борисъ Гавриловичъ, потрудитесь написать къ Назорову и попросите его объ этомъ. Вы, вѣрно, не откажетесь сдѣлать это для насъ.

11-го мы ѣдемъ отсюда въ Маранъ, тамъ сядемъ на каюкъ, проплывемъ по Ріону до Потье, потомъ поскачемъ верхами до Редутъ-Кале, что составитъ верстъ 20, а тамъ на пароходъ и въ Керчь. Погода стоитъ довольно порядочная, вѣтеръ сильный, но попутный намъ, и если пароходъ будетъ въ Редутѣ 15-го, то 20-го мы будемъ или въ Керчи, или въ Ѳеодосіи. Что дѣлается у васъ? Здоровы ли вы всѣ, и какъ идутъ дѣла ваши? Напишите къ намъ въ Керчь на адресъ ея превосх. Маріи Павловны Крыжановской для доставленія такой-то. Поклонитесь отъ насъ Клюки [4]) и скажите Аннѣ Ефимовнѣ, что ея шапка мнѣ славно послужила. Прощайте, цѣлую васъ, женку вашу и дѣтей. Мужъ мой

---

[1]) Н. П. Колюбакинъ вскорѣ былъ назначенъ Кутаисскимъ вице-губернаторомъ, на мѣсто брата.

[2]) Мих. Петр. Колюбакинъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, Бакинскій военный губернаторъ, умершій въ 1872 году; въ это время былъ Кутаисскимъ вице-губернаторомъ.

[3]) Иванъ Ивановичъ Назоровъ, членъ Совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ и управляющій почтовою частью на Кавказѣ, потомъ генералъ-маіоръ, первый Эриванскій губернаторъ; былъ женатъ на дочери Ег. Гавр. Чиляева Елисаветѣ Егоровнѣ; умеръ въ 1859 году.

[4]) Генералъ-лейтенантъ Францъ Карловичъ Клюки-фонъ-Клюгенау (р. 1791, ум. въ 1851 г.), командиръ 19-й пѣхотной дивизіи, извѣстный своими военными дѣйствіями на Кавказѣ.

Библиотека "Руниверс"

обнимаетъ васъ. Напишите непремѣнно въ Керчь. Ваша пріятельница Александра Колюбакина.

Вамъ кланяется очень Михаилъ Петровичъ, который по уши въ губернаторскихъ дѣлахъ, и я слышу, какъ, обращаясь къ нему, просители говорятъ ему: «général».

Приписка Н. П. Колюбакина.

Любезнѣйшій Борисъ Гавриловичъ! Если можете, то постарайтесь устранить брата отъ дѣла непріятнаго.

Обнимаю васъ отъ души. Пишите, ради Бога, что̀ дѣлается у васъ, у comprіs Лезгинской кордонной линіи. Колюбакинъ.

А. А. Колюбакина.

Керчь. 3-го Апрѣля 1848 г.

Почтеннѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Во первыхъ, отвѣчайте мнѣ на два вопроса: получили ли вы мое письмо изъ Кутаиса отъ 10-го или 12-го Января, и почему не отвѣчали мнѣ? А я просила васъ о дѣлѣ и надѣялась на васъ, и не думала ошибиться въ васъ. Впрочемъ, я не браню̀сь съ вами, потому что еще надѣюсь на васъ и еще попрошу объ одномъ молодомъ господинѣ, по имени Геръ, который желаетъ вступить къ вамъ въ полкъ [1]). Скажите, душа моя Борисъ Гавриловичъ, можете ли или, лучше сказать, хотите ли принять къ себѣ этого молодого человѣка юнкеромъ? Если же нельзя въ Тифлисскій полкъ, то, можетъ быть, можно попросить Франца Карловича [2]) принять его въ другой изъ дивизіи его. Прошу васъ, милый другъ нашъ, если возможно, устроить это дѣло, и надѣюсь, что вы тотчасъ же будете отвѣчать мнѣ прямо въ Керчь, черезъ Тифлисъ, такой-то. Я осталась здѣсь, а мужъ мой ѣдетъ завтра въ Тифлисъ. Вы, можетъ быть, увидитесь съ нимъ. Онъ собирается въ экспедицію, а я бы желала, чтобъ ему дали другое порученіе, мирное, или мѣсто, но тоже мирное. Впрочемъ, да будетъ воля Его святая! Анну Ефимовну [3]) разспросите о томъ, какъ мы путешествовали. Напишите мнѣ, что̀ Эристовъ дѣлаетъ въ Закаталахъ, довольны ли имъ? Кажется уже было что-то непріятное между нимъ и Шварцемъ [4]) Пишите, какъ вы живете. Такъ какъ я оста-

---

[1]) Б. Г. Чиляевъ командовалъ (съ Іюля 1847 г.) Тифлисскимъ егерьскимъ полкомъ.

[2]) Клюки-фонъ-Клюгенау.

[3]) Анна Ефимовна Клюки-фонъ-Клюгенау, жена Франца Карловича, рожд. Виноградская; о ней см. въ Воспоминаніяхъ кн. А. М. Дондукова-Корсакова въ „Старинѣ и Новизнѣ“, кн. II, стр. 71—72.

[4]) См. выше, его письмо̀ къ Б. Г. Чиляеву.

Библиотека "Руниверс"

лась здѣсь до поры-до времени и теперь начнутъ ходить пароходы изъ Одессы, я справилась объ гувернанткѣ для васъ и напишу къ вамъ о томъ, что̀ узнаю, а тамъ, какъ вы прикажете, да и подумаемъ, какъ лучше сдѣлать. Цѣлую вашу жену [1]) и дѣтей, да и васъ поцѣлую, когда вы удостоите отвѣтомъ. Вотъ что: братъ мой выписалъ гувернантку для своихъ дѣтей за 450 рублей ассигн., а въ Грузіи возьмутъ дороже. Впрочемъ, я приложу къ этому дѣлу все мое стараніе. Прощайте. Какъ идутъ всѣ дѣла ваши? Буду ждать отвѣта отъ вашего высокоблагородія. Ваша покорная слуга Александра Колюбакина.

Мужъ мой спѣшитъ въ Тифлисъ, чтобы застать Воронцова.

Н. П. Колюбакинъ.

3-го Февраля (1849 г. Тифлисъ).

Любезнѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Вы не пишете, но къ вамъ пишутъ. Я получаю свѣдѣнія изъ Закаталъ и все, что̀ получаю, чрезвычайно радуетъ меня за васъ и за край. Благодарю васъ за Рамазана; я увѣренъ, что онъ вамъ отслужитъ. Вы тоже сдѣлали весьма благоразумно, что оставили при себѣ Эльчабекова; повторяю, что не безъ достоинствъ и заслугъ человѣкъ, умѣвшій угодить столькимъ начальникамъ, различнымъ совершенно по характеру и образу дѣйствій: Саварсемидзеву [2]), Безобразову горячему [3]) Анрепу [4]) мягкому и прямому, Шварцу хитрому [5]), Колюбакину сумасшедшему. На него будутъ наговоры—не безъ того; вы будете умѣть отдѣлить правду отъ лжи; да, есть правда, на которую нужно смотрѣть сквозь пальцы, т. е., правда въ минувшемъ.

Что̀ дѣлаетъ ваша комиссія о Шварцѣ и его поступкахъ?

Сегодня, т. е. 3-го Февраля, уѣзжаетъ Бебутовъ [6]) въ Самурзахань, чтобы удержать о . . . а Бѣлявскаго [7]) отъ дальнѣйшихъ глупостей, а

---

[1]) Б. Г. Чиляевъ былъ женатъ на Нинѣ Егоровнѣ Кетхудовой.

[2]) Генер.-маіоръ Леонтій Яковлевичъ Саварсемидзе (о немъ см. „Акты Кавк. Арх. Комм“).

[3]) Сергѣй Дмитріевичъ Безобразовъ (род. 1809, ум. въ 1879), бывшій кавалергардъ; одно время (въ 1830-хъ годахъ) управлялъ Джаро-Бѣлоканскою областію; впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи. Былъ женатъ на княжнѣ Любови Александровнѣ Хилковой.

[4]) Графъ Іос. Роман. Анрепъ-Эльмптъ (род. 1798, ум. 1860) съ 1839 по 1841 былъ начальникомъ Джаро-Бѣлоканской области и командиромъ Лезгинской кордонной линіи; впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи.

[5]) Григ. Ефим. Шварцъ; см. выше его письмо.

[6]) Вѣроятно князь Василій Осиповичъ Бебутовъ, впослѣдствіи членъ Госуд. Совѣта.

[7]) Конст. Яковл. Бѣлявскій, Кутаисскій губернаторъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, сенаторъ; о немъ любопытныя подробности см. въ Воспоминаніяхъ князя А. М. Дондукова-Корсакова („Старина и Новизна“, кн. VI, стр. 143 и др.).

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть, чтобъ его смѣнить. Скажите Андроникову [1])—онъ будетъ радъ: ворвался дуракъ въ Самурзахань и безъ малѣйшей нужды сжегъ дома всѣхъ Шервашидзевыхъ, потомъ нарядилъ коммиссію дѣлать ревизію вины или соучастія кн. Михаила [2]), наконецъ, написалъ къ послѣднему нѣсколько грубостей. Михаилъ отвѣчалъ благоразумно, но съ достоинствомъ. Анекдотическія глупости Бѣлявскаго; напримѣръ, онъ на какое-то предписаніе князя отвѣчаетъ ему: я получилъ предписаніе вашего сіятельства, но все же остаюсь при своемъ мнѣніи. Первашидзеву же онъ пишетъ бумагу о высылкѣ бѣжавшихъ изъ Самурзахани и вмѣстѣ, тутъ же, въ бумагѣ, выписываетъ законы противъ пристанодержательства. «Заставь дурака Богу молиться—онъ лобъ разобьетъ».

На ротмистра, на Соломона Егоровича, на кавалера, на акцизнаго надзирателя, на нашего ангела, на Кетхудова [3]) подали доносъ, доносъ носъ, носъ, носъ! Онъ приходилъ ко мнѣ въ новомъ фракѣ, въ старыхъ штанахъ, съ растрепанною прическою, съ мщеніемъ въ глазахъ, словно разъяренный левъ. Изволилъ онъ или какой-то его подчиненный прикладывать неправильно ярлычки! Я думаю, что кончится пустяками; впрочемъ...

Мишка въ Нахичеванѣ и писалъ ко мнѣ; изучаетъ на мѣстѣ исторію Ноя.

Вчера я видѣлъ обѣихъ вашихъ племянницъ. У Назоровыхъ мы были, а Кипіяни [4]) провели у насъ вечеръ въ пріятной бесѣдѣ.

Ротъ [5]) пріѣхалъ. Онъ, говорятъ, кандидатъ на губернаторство.

У княгини [6]) былъ обѣдъ, на которомъ всѣ дамы, она, Гагарина Эристова [8]) Андроникова, Настя [9]), были въ Грузинскихъ костюмахъ..

---

[1]) Князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, тогда Тифлисскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ; умеръ въ 1809 г.

[2]) Князь Михаилъ Георгіевичъ Шервашидзе съ 1823 по 1864 г. управлялъ Абхазіею на правахъ владѣтеля, но въ 1864 г. былъ ихъ лишенъ и высланъ въ Воронежъ, гдѣ и умеръ въ 1866 году.

[3]) Братъ жены Б. Г. Чиляева.

[4]) Дмитрій Ивановичъ Кипіани, д. с. совѣтникъ, директоръ канцеляріи Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, съ 1863—членъ Совѣта Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, съ 1882—Кутаисскій губ. предводитель дворянства, ум. въ 1887 г.; авторъ „Записокъ“, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ“ 1886 года; былъ женатъ на дочери Егора Гавриловича Чиляева, Нинѣ Егоровнѣ.

[5]) Ѳедоръ Филипповичъ Ротъ, генералъ-маіоръ, Тифлисскій комендантъ.

[6]) Воронцова, Елисавета Ксаверьевна.

[7]) Княгиня Настасья Давыдовна, рожд. княж. Орбеліани, жена князя Александра Ивановича Гагарина, а можетъ быть княг. Софья Андреевна Гагарина, жена князя Григорія Григорьевича (художника), рожд. Дашкова.

[8]) Княг. Елена Эристова, извѣстная красавица.

[9]) Вѣроятно, Анастасія Петровна Ганзенъ, жена начальника инженеровъ въ Тифлисѣ, рожденная бар. Витте.

Библиотека "Руниверс"

Старикъ Эристовъ продолжаетъ провозглашать дикіе тосты. Онъ недавно прокричалъ: «За здоровье того, кто любитъ кого—честно!»

Радъ бы поговорить еще, да не о чемъ. Примите въ свое начальничье распоряженіе Мирзу-Магомета.

Обнимаю васъ отъ души, во весь духъ. Истинно васъ уважающій и любящій Николай Колюбакинъ.

Александра Андреевна посылаетъ дружескій поклонъ. Это письмо уже было написано и лежало на столѣ, когда вошелъ вашъ служивый. Остается сложить, вложить въ конвертъ и отправить.

Если будетъ что-нибудь новаго, то напишу въ сію же минуту. Идемъ къ Гогелю [1]).

Ивану Мухранскому [2]) обѣщанъ полкъ карабинерный. Іасонъ [3]) представленъ командующимъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ.

Радуюсь, что у васъ дѣла хороши, но не приготовляйте себѣ разочарованій: настанетъ весна, одѣнутся деревья, волки сдѣлаются волками, хотя, разумѣется, энергія и дѣятельность и справедливость должны взять верхъ.

Онъ же.

19-го Февраля 1849 г. Тифлисъ.

Любезнѣйшій, превосходный и превосходительный Борисъ Гавриловичъ!

Просмотрѣвъ послѣднее письмо ваше, на которое я отвѣтилъ, по недостатку времени, весьма торопливо, я увидѣлъ, что вамъ любопытно знать, какое получилъ назначеніе, по сдачѣ полка, генералъ Бельгардъ [4])? Но всѣмъ вѣроятіямъ, онъ получитъ гренадерскую бригаду; поговариваютъ, что Врангель [5]) или останется въ Петербургѣ, или будетъ начальникомъ дивизіи вмѣсто К.-ф.-К. [6]). Мнѣ кажется, что онъ останется въ

---

[1]) Иванъ Ивановичъ Гогель, съ 1843 г. свиты его величества генералъ-маіоръ (род. 28 Сент. 1805, ум. 12 Окт. 1850 г. въ Тифлисѣ), тогда помощникъ начальника штаба; былъ женатъ на Маріи Дмитріевнѣ Едаковой (род. 21 Авг. 1809, ум. 20 Дек. 1872 г.).

[2]) Кн. Ив. Конст. Багратіонъ-Мухранскій, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, Тифл. губ. предв. дворянства. былъ назначенъ командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка.

[3]) Кн. Ясонъ Ивановичъ Чавчавадзе, впослѣдствіи, съ 1852 г., генералъ-маіоръ; умеръ въ 1857 году.

[4]) Карлъ Александровичъ Бельгардъ (род. 1807, ум. 1868), генералъ-маіоръ, съ 1850 г. и. д. начальника Джаро-Бѣлоканской области и командиръ Лезгинской кордонной линіи.

[5]) Вѣроятно, Шемахинскій военный губернаторъ, баронъ Александръ Евстафьевичъ Врангель (ум. въ 1880), впослѣдствіи Кутаисскій генералъ-губернаторъ; въ 1849 г. онъ былъ назначенъ на мѣсто К. А. Бельгарда командиромъ Кавказской гренадерской резервной бригады.

[6]) Клюки-фонъ-Клюгенау.

Библиотека "Руниверс"

столицѣ, гдѣ Нѣмцы чрезвычайно ловки получать хорошія мѣста. Чѣмъ Врангель не командиръ гвардейскаго полка? Этотъ вопросъ и многіе другіе рѣшатся въ поѣздку князя въ Петербургъ; а ѣдетъ онъ туда непремѣнно, но однакожъ послѣ поѣздки по Закавказью, черезъ Елисаветполь, Шемаху, въ Дербентъ и т. д. Пустится же онъ въ такой путь послѣ Святой. Всѣ эти предположенія могутъ быть вдругъ уничтожены какими-нибудь неожиданными обстоятельствами, какъ наприм. какимъ-нибудь походомъ Шамиля, отъ воли котораго немало зависятъ дѣйствія нашего начальства. А никто не знаетъ, что̀ затѣваетъ эта умная башка. Куда лѣтомъ онъ направитъ свои толпы? Не къ вамъ ли? Я увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вы встрѣтите его прекрасно. До сихъ поръ у васъ все идетъ превосходно; я это знаю черезъ разныя письма и отъ жителей, которые пріѣзжаютъ въ Тифлисъ; всѣ очень довольны вами и всѣ жалуются на управленіе Тосковскаго (?); всѣ ожидаютъ отъ васъ окончательнаго успокоенія несчастнаго края. Дай Богъ, чтобы это удалось вамъ! Желаю искренно и для васъ, и для края, обладающаго многими сочувствіями, для края, который я знаю такъ давно.

Вакуловскаго *) вы, кажется, назначили Бѣлоканскимъ засѣдателемъ. Это очень хорошій выборъ: онъ человѣкъ справедливый, ловкій въ обращеніи съ жителями и безкорыстенъ; одна съ нимъ была бѣда—онъ пилъ. Онъ отваженъ, а это нужно въ Бѣлоканскомъ участкѣ. Хорошо, что вы назначили его теперь, ибо онъ успѣетъ къ лѣту познакомиться съ жителями и съ мѣстоположеніемъ. Если есть какая-нибудь возможность уничтожить или совокупить безчисленные Джарскіе хутора, разбросанные по дремучему лѣсу, то приступите къ этому. Я былъ во всѣхъ этихъ хуторахъ и могу сказать утвердительно, что надъ ними лѣтомъ нѣтъ возможности имѣть хорошій присмотръ, нѣтъ даже возможности дѣлать взысканія за разбои. Это притонъ разбойниковъ; одинъ хуторъ ссылается на другой, и каждый изъ нихъ такъ малолюденъ, что не можетъ противиться затѣямъ бѣглецовъ, а долженъ ихъ принимать, какъ дорогихъ гостей. Каждый человѣкъ благонамѣренный живетъ со страхомъ, въ полной зависимости отъ людей злонамѣренныхъ. Каждый, чтобы спасти шкуру свою, смотритъ сквозь пальцы на разбойничьи продѣлки. Переселеніе всѣхъ Джарцевъ на прежнее ихъ пепелище, въ ущелье, встрѣчаетъ два препятствія, изъ коихъ я признаю основательнымъ одно, а именно: что отъ нихъ отобраны многія земли подъ сѣнокосы, огороды и другія надобности крѣпостныя; этихъ земель имъ нельзя отдать, а безъ нихъ имъ трудно, они стѣснены въ хозяйствѣ. Что же касается до опа-

*) Петръ Ивановичъ Вакуловскій, секретарь при начальникѣ Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

сенія, что, поселившись въ Джарахъ, они могутъ взбунтоваться, то мнѣ кажется, что это напрасное опасеніе: они упали духомъ, и, наконецъ, не только можно, но должно, если они тамъ поселятся, построить на какой-нибудь возвышенности башню съ орудіемъ, чтобы, на всякій случай, держать ихъ въ повиновеніи, подъ выстрѣлами. Мнѣ кажется, что можно бы запретить окружать сады и дома каменными стѣнами: на то хворостъ и лѣсъ вездѣ подъ рукой.

Еще одно предположеніе, которое мнѣ не удалось осуществить, но весьма полезное, а именно: поселить Ингелойцевъ на большой Муганлинской почтовой дорогѣ. Въ Аліабатѣ избытокъ жителей; устроивъ изъ нихъ деревню пониже Бахтальскаго поста, дорога была бы обезпечена, или почти обезпечена, лѣсъ замѣнился бы пахотными землями, болота бы высохли и, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ льготы, было бы приращеніе дохода, ибо подать платится съ дыма, а дымовъ прибавилось бы, число же ихъ не уменьшилось бы въ Аліабатѣ, гдѣ нѣсколько семействъ живутъ на одномъ дворѣ. Можете поговорить объ этомъ съ Ибрагимомъ-агою: я съ нимъ смотрѣлъ мѣста и велъ переговоры. Мѣшаютъ этому дѣлу нѣкоторые люди, а именно одинъ духовный въ Аліабатѣ и одна рыжая борода въ Таляхъ, ибо это земля Тальская; но эти препятствія могутъ быть устранены. Деревню можно бы устроить по плану, назначить хорошаго сельскаго начальника, оберегать въ началѣ постомъ милиціи и окрестить Воронцовскою. Ибрагимъ-ага и Рамазанъ знаютъ это предположеніе и могутъ сладить съ препятствіями. Поселенцы платили бы что-нибудь владѣтелямъ земли.

Я думаю, вамъ надоѣли мои непрошенныя разсужденія и потому перехожу быстро къ разсказу о городѣ. Масляница кончилась, были обѣды въ костюмахъ Грузинскихъ (дамы), маскарады и балы; но замѣчательныхъ событій не произошло, развѣ, что на маскарадѣ напился одинъ Французъ и набуянилъ во весь духъ. Его вывели.

Умерли: невѣста Левана [1]) и Баратова, урожденная Орбельянова. На дняхъ ждутъ Нестерова. Бебутовъ не воротился; кажется, что онъ будетъ имѣть въ Самурзахани свиданіе съ Будбергомъ [2]).

Кончаю это большое письмо большою просьбою. Мнѣ чрезвычайно совѣстно, но я вынужденъ величайшею необходимостію; а именно, прошу васъ дать мнѣ въ займы 200 р. с. Вы можете быть увѣрены, что эти деньги будутъ вамъ возвращены, если не раньше, то не позже, какъ

---

[1]) Князя Левана Ивановича Меликова (см. ниже его письмо).

[2]) Бар. Александръ Ивановичъ Будбергъ, начальникъ Черноморской береговой линіи и начальникъ гражданскаго управленія на Сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря; умеръ въ званіи генералъ-адъютанта въ 1876 году.

Библиотека "Руниверс"

черезъ четыре мѣсяца. Мнѣ нужно уплатить одинъ долгъ; если не заплачу въ весьма скорое время, то дойдетъ до высшаго начальства; до полной же уплаты недостаетъ 200 р. Я бы васъ не безпокоилъ, если бы нѣкоторымъ образомъ честь моя и служба не могли бы потерпѣть отъ неуплаты этого долга. Если можете, то пришлите: избавите меня отъ большой бѣды, и можете быть увѣрены, что этотъ долгъ будетъ лежать у меня на душѣ, пока не уплачу; черезъ четыре мѣсяца я непремѣнно скоплю эту сумму. Во всякомъ случаѣ, вѣрьте, что отказъ вашъ не нарушитъ моихъ чувствъ къ вамъ уваженія и любви во весь духъ. Но если есть возможность, то еще разъ, пришлите: вы меня обяжете очень и очень.

Почта отходитъ, и Гогель [1]) меня ждетъ съ докладомъ, и потому прощайте или, лучше, до свиданія.

Мы васъ ждемъ въ Тифлисѣ. Мнѣ здѣсь не худо, но я бы хотѣлъ бы послужить съ вами. Генералъ Гриша въ послѣднюю поѣздку въ Тифлисъ обѣщалъ достать мнѣ мѣсто.

Обнимаю васъ сто разъ. Александра Андреевна вамъ кланяется

Ник. Колюбакинъ.

Онъ же.

7 Марта 1850 г. Тифлисъ.

Любезнѣйшій Борисъ Гавриловичъ!

Сегодня получено письмо ваше, и сегодня вечеромъ были у меня братъ и племянникъ ваши. Они обѣщали прислать завтра письма на имя ваше; но на всякій случай, то есть, непредвидѣнныхъ препятствій или забвенія или лѣни, я самъ пишу къ вамъ, чтобы успокоить всѣ ваши безпокойствія относительно семейства вашего: весь вашъ домъ здоровъ и благополученъ, а жену вашу я видѣлъ въ Воскресенье вечеромъ у князя; и такъ, на счетъ этого, вы должны быть совершенно спокойны. Теперь нѣсколько словъ о дѣлахъ общественныхъ или служебныхъ:

1, Новость главнѣйшая, неожиданная, ужасная, невѣроятная: Нестеровъ сошелъ съ ума; у него ужасно . . . . , поетъ, увѣряетъ, что покорилъ Кавказъ, уничтожилъ Шамиля, подарилъ Государю три дивизіи. Въ этомъ смыслѣ онъ написалъ къ Императору письмо [2]).

---

[1]) См. выше.

[2]) Генералъ-маіоръ Петръ Петровичъ Нестеровъ, командиръ 20-й пѣхотной дивизіи, еще въ Январѣ 1850 г. отличился проложеніемъ просѣки около Шали и разбитіемъ скопищъ Шамиля. „Однимъ изъ пунктовъ помѣшательства его былъ тотъ, что у него великолѣпный голосъ“ („Изъ воспоминаній А. А. Харитонова“, Спб. 1894, стр. 110). Впослѣдствіи былъ генералъ-лейтенантомъ и умеръ 8-го Августа 1854 г. Любопытную характеристику его см. въ Воспоминаніяхъ князя М. А. Дондукова-Корсакова („Старина и Новизна“, кн. V, стр. 202—204).

Библиотека "Руниверс"

2, Вашъ братъ получаетъ командованіе Шинскимъ отрядомъ [1]). Дѣло хорошее, но хлопотливое и подверженное неудачѣ.

3, Мнѣ вмѣсто чина дали благоволеніе. Впрочемъ, здѣшній дворъ чрезвычайно милостивъ ко мнѣ, такъ милостивъ, какъ никогда. Это дѣлаетъ мнѣ честь и славу, ибо доказывается, что ихъ милость дается не одной лести, искательству или пронырливости, а дѣйствіямъ прямымъ, открытымъ, всегда по внушеніямъ сердца и чести солдатской.

4, Дѣла этого года въ Чеченѣ были очень и очень удачны: Малая Чеченя совершенно уничтожена, пуста, безопасна, покорна; до Большой Чечени дотронулись и узнали, что не такъ страшенъ діаволъ, какъ его пишутъ, что лѣса тамъ не такъ дремучи, какъ говорили, что, однимъ словомъ, покореніе Большой Чечени невозможно. Наибы Дагестанскіе приходили туда драться и получили хорошіе уроки; впрочемъ, ихъ дерзость была велика: они съ артилеріей выходили на чистыя мѣста. Вревскій [2]) и Миллеръ поколотили ихъ нѣсколько разъ; наконецъ, въ одинъ прекрасный день, неожиданно, внезапно, три отряда Миллера, Вревскаго, Слѣпцова [3]) появились въ Малой Чеченѣ, и одновременно раздались на различныхъ пунктахъ выстрѣлы орудій нашихъ, запылали дома, хлѣба, запасы, жители, стада... все пало въ руки Русскихъ. Чеченцы, почти голые, безъ шапокъ, босые, бѣжали къ Нестерову и просили спасенія. Этотъ успѣхъ, молодость, кровь, тревожное положеніе, въ которомъ находился нѣсколько недѣль, напряженіе въ это время всѣхъ силъ нравственныхъ поразили его разсудокъ, и тотъ, который тамъ нѣсколько дней былъ страшенъ народамъ, теперь—смѣшенъ мальчишкамъ! Охъ, человѣчество, человѣчество!

5, Исторія была нехорошая между Вревскимъ и Слѣпцовымъ. Послѣдній подалъ на полкъ перваго родъ доноса. Гогель ѣздилъ, чтобы помирить ихъ; говорятъ, что онъ кончилъ; но люди, которые знаютъ ихъ хорошо, говорятъ, что дѣло не умерло и только заснуло.

6, Здѣсь открыта выставка произведеній естественныхъ и издѣлій. Она удалась; весьма любопытно видѣть на одной полкѣ сближеніе всѣхъ минераловъ, лѣсовъ, хлѣбовъ этого края и т. д.

Вотъ, кажется, все. Обнимаю васъ отъ души. Пишите, что̀ дѣлаете. Всегда весь вашъ Ник. Колюбакинъ.

---

[1]) Сергѣй Гавр. Чиляевъ, генералъ-маіоръ, въ 1850 году былъ назначенъ Шемахинскимъ военнымъ губернаторомъ.

[2]) Баронъ Ипполитъ Александровичъ Вревскій, командиръ Навагинскаго полка, впослѣдствіи генер.-лейтенантъ, ум. въ 1858 г., будучи смертельно раненъ при штурмѣ аула Китурсъ; его характеристику см. въ воспоминаніяхъ А. П. Бѣляева въ „Русской Старинѣ“ 1881 г., т. XXXII, стр. 700.

[3]) Извѣстный Кавказскій герой Николай Павловичъ Слѣпцовъ, командиръ 1-го Сунженскаго полка; убитъ въ Чечнѣ 10-го Декабря 1851 г.

Библиотека "Руниверс"

Онъ же

19-го Апрѣля 1850 г. Тифлисъ.

Какъ благородный рыцарь, объявляю вамъ, что иду на васъ войною, съ огнемъ, мечемъ, языкомъ, перомъ. Держитесь; прикажите зарядить орудіе и стрѣляйте во весь духъ картечью, ибо имѣете дѣло съ противникомъ непреклоннымъ!

Если бъ я не любилъ васъ, я бы сказалъ вамъ: дѣлаете хорошо, что оставляете мѣсто! Но я васъ люблю, мнѣ дорого ваше доброе имя и потому говорю вамъ: дѣлаете худо, очень худо; вы не должны, вы не можете оставить мѣсто, вами занимаемое. Вы его не оставите до закрытія лѣтнихъ походовъ. Будущность еще покрыта завѣсою, но непроницаемою, и всегда кто-нибудь или собственная наша догадливость поднимаетъ уголокъ этой завѣсы... И такъ, можно сказать, что на Лезгинской линіи будутъ дѣла не только оборонительныя, но и наступательныя. Отдать другому славу успѣха или отвѣтственность предшествовавшихъ дѣлъ своихъ неблагоразумно, чтобы не сказать иначе. Вы сами говорили: «Уѣхать до лѣта значило бы бѣжать съ поля битвы!» Бойтесь, чтобы другой не сказалъ этого и не бросилъ бы оскорбительнаго сомнѣнія на конецъ честнаго и небезславнаго поприща! Я знаю, вы раздражены нѣкоторыми обстоятельствами, но вы все приняли очень горячо; скажу вамъ достовѣрно, что начальство теперь вами довольно, цѣнитъ васъ, желаетъ васъ удержать и даже готово сдѣлать вамъ всѣ возможныя угожденія; но вмѣстѣ скажу вамъ, что если оставите мѣсто свое теперь, то сохраните весьма мало шансовъ на полученіе впослѣдствіи другого и на сохраненіе благоволенія высшаго начальства. Да оно и будетъ право!

Я вчера нарочно говорилъ о васъ съ Вольфомъ *). Онъ мнѣ сказалъ: «Если мои слова могутъ имѣть какое-нибудь вліяніе на Бориса Гавриловича, то напишите ему, что бы онъ остался, остался напремѣнно». Предъ вами теплые дни, т. е., дни оживленія и возобновленія силъ, предъ вами горы, очищающіяся отъ зимнихъ препонъ, за горами Ирибъ, въ Ирибѣ крестъ, чинъ, счастіе семейства, обезпеченіе старости...

Подъ рукою у васъ хорошіе солдаты и на дѣло военное хорошіе помощники—Бельгардъ, Мухранскій. Прикажите—пріѣду и я къ вамъ, не

---

*) Николай Ивановичъ Вольфъ (род. 1811 г.); служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку, былъ адъюнктъ-профессоромъ Военной Академіи, въ 1844 г. перевелся на Кавказъ и былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ, участвовалъ въ Даргинской экспедиціи 1845 г. и тогда же пожалованъ въ свиту его величества генералъ-маіоромъ; съ 1846 г.—оберъ-квартермистръ Кавказскаго корпуса, въ 1854 г. вышелъ въ отставку, бывъ предъ тѣмъ и. д. начальника Главнаго Штаба Кавказскаго корпуса; съ 1856 г.—членъ Военнаго Совѣта; умеръ въ Женевѣ 12-го Февраля 1881 года.

Библиотека "Руниверс"

для помощи, но чтобы въ минуты трудныя было съ кѣмъ отвести душу, поговорить откровенно и повѣрить мнѣніе свое въ мнѣніи человѣка, не совсѣмъ незнающаго, неопытнаго и совершенно доброжелательнаго.

Наконецъ, скоро васъ посѣтятъ Воронцовъ и Коцебу [1]); говорите съ ними откровенно, твердо; выставьте край въ настоящемъ его видѣ, не скрывайте худого, не уменьшайте опасности, требуйте средствъ радикальныхъ, а не временныхъ.

Вотъ вамъ совѣты, кажется, хорошіе; они мнѣ кажутся хорошими, и они мнѣ кажутся таковыми не потому, чтобы я надѣялся на смыслъ свой, но потому, что происходятъ отъ сердца, желающаго вамъ успѣха.

Отвѣчайте мнѣ скорѣе и скажите слово рѣшительное. У васъ всѣ здоровы: жена, дѣти; Мишка [2]) шарлатанитъ, Назорова [3]) ждетъ мужа и готовитъ лотерею для Св. Иринеи; Кипіани [4])—она говѣетъ, а онъ готовитъ Грузинскую комедію.

Вотъ все! Обнимаю васъ. Пишите. Весь вашъ Николай Колюбакинъ. Александра Андреевна кланяется вамъ и проситъ, любя васъ, быть благоразумнымъ.

Онъ же.

(29-го Сентября 1850 г. Тифлисъ.).

Душка Борисъ Гавриловичъ! Сейчасъ, т. е. въ сію минуту, т. е., 29 числа, въ 9 часовъ, выѣхалъ его высочество, помолившись Господу Богу въ церкви, что̀ напротивъ главнокомандующаго. Молодецъ нашъ Наслѣдникъ! Дай ему Богъ много лѣтъ жизни и царства. Онъ былъ со всѣми милостивъ, но всегда важенъ, сохраняя видъ сына царскаго, посланнаго отцомъ осмотрѣть дальнее наслѣдіе. Пріемъ былъ, по мѣрѣ возможности, блистательный. При въѣздѣ народъ выказалъ совершенный восторгъ; онъ нѣсколько часовъ ѣхалъ на конѣ, чрезъ густую толпу, изъ которой поперемѣнно выходили люди, чтобы прикоснуться до него, поцѣловать его ногу или стремя. На другой день, поутру, ему представлялись штабъ-офицеры, генералы и высшіе чины гражданскіе; онъ обошелъ всѣхъ, говорилъ съ нѣкоторыми, пожалъ руку только Реутту [5]),

---

[1]) Павелъ Евстафьевичъ Коцебу, впослѣдствіи графъ и членъ Госуд. Совѣта (ум. въ 1884 г.).

[2]) Вѣроятно, Михаилъ Егоровичъ Чиляевъ, племянникъ Бориса Гавриловича, въ это время чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ гражданскаго управленія Закавказскаго края князѣ В. О. Бебутовѣ; впослѣдствіи тайн. сов., управляющій карантинно-таможенною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ; былъ женатъ на Маріи Михайловнѣ Щербининой (дочери М. П. Щербинина), здравствующей и понынѣ.

[3]) См. выше.

[4]) См. выше.

[5]) Генералъ-лейтенантъ Іосифъ Антоновичъ Реуттъ, членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, ум. 9-го Октября 1855 г.

Библиотека "Руниверс"

котораго разспрашивалъ объ его службѣ, о защитѣ Дербента, и Хрещатицкому [1]). Барятинскій [2]) предупредилъ меня, что онъ сдѣлаетъ мнѣ честь говорить со мною; но при представленіи Штаба меня не назвали; потомъ, въ другой комнатѣ, съ гражданскими чинами, ему представили брата, и онъ спросилъ его: «Вы служили въ Гродненскихъ гусарахъ?» Онъ отвѣтилъ, что нѣтъ, но что тамъ служилъ братъ его, т. е. я. Вечеромъ, у княгини, на небольшомъ вечерѣ, его высочество сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы подойти ко мнѣ и изволилъ говорить со мною нѣсколько минутъ о моей службѣ, о Будбергѣ [3]) съ выраженіемъ самымъ милостивымъ; послѣ того, при встрѣчахъ, онъ мнѣ дѣлалъ знакъ, почти незамѣтный, глазомъ и улыбкою, милостиваго вниманія. Благодарилъ онъ всѣхъ, именемъ царя, за службу вѣрную и храбрую; поцѣловалъ князя, говоря, что хотѣлъ бы поцѣловать весь корпусъ. Въ тотъ же день онъ осмотрѣлъ нѣкоторыя заведенія, какъ-то: гимназію, св. Нину [4]) и т. д. Къ обѣду были приглашены нѣкоторыя дамы, генералы и старшій въ каждомъ вѣдомствѣ. Онъ былъ внимателенъ ко всѣмъ, особенно ни къ кому. Ура! было громогласно, отъ сердца. На другой день—разводъ на Мадатовской площади, и потомъ пошелъ смотрѣть мостъ новый и зашелъ къ старому Эристову, гдѣ приняла его Елена, и гдѣ онъ оставался не болѣе семи минутъ. Вечеромъ балъ въ саду Тертмованова: павильонъ довольно хорошій, освѣщеніе плохое, холодъ большой. Онъ былъ въ красномъ кафтанѣ линейныхъ гвардейскихъ казаковъ; танцовалъ полонезъ съ четырьмя или пятью дамами, между которыми: жена предводителя [5]), Бебутова [6]), Воронцова, Саварсемидзева. За ужиномъ благодарилъ Грузинское дворянство: «Благодарю за радушный пріемъ; буду помнить, вѣрьте, что не забуду!» 28-го — смотръ за Куками войскамъ и взрывы саперами; благодарилъ очень всѣхъ, въ особенности Бельгарда, Дебу [7]), Мухранскаго; созвалъ офицеровъ, говорилъ имъ тоже, что̀ намъ въ первый день и опять обнялъ князя. Онъ очень былъ милостивъ и вни-

---

[1]) Походный атаманъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса ген.-лет. Павелъ Степановичъ Хрещатитскій (ум. въ 1864 г.)

[2]) Кн. А. И Барятинскій, впослѣдствіи фельдмаршалъ; онъ въ это время сопровождалъ Наслѣдника при его путешествіи по Кавказу.

[3]) См. выше, письмо отъ 19-го Февраля 1849 г.

[4]) Т. е. заведеніе св. Нины.

[5]) Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ г.-маіоръ князь Дм. Ѳом. Орбеліановъ; его жена Марія Ивановна; ихъ дочь Елисавета—супруга фельдмаршала кн. Барятинскаго.

[6]) Жена князя Вас. Осип. Бебутова, начальника Закавказскаго гражданскаго управленія.

[7]) Генералъ-маіоръ (съ 1849 г.) Александръ Осиповичъ Дебу, начальникъ 1-го Отдѣленія Черноморской линіи (1850).

Библиотека "Руниверс"

мателенъ къ Бельгарду; во время пребыванія своею пожалъ ему руку три раза. Сегодня онъ уѣхалъ въ 9 часовъ; съ нимъ въ коляскѣ Бебутовъ; за нимъ Коцебу и его свита. Ему представлялись при отъѣздѣ тѣже, что въ первый день поутру, т. е. не въ первый, а 26-го.

Можно сказать навѣрное, что если бы остался еще нѣсколько дней, то Воронцовъ и Бебутовъ слегли бы: такъ они были утомлены волненіями внутренними, не скрывавшимися ни отъ кого, и трудами физическими; нужно вамъ сказать, что на всѣхъ вечерахъ всѣ стояли все время на ногахъ, дамы и мужчины. У Гагариныхъ [1]) онъ бывалъ каждый день.

Однимъ словомъ, мы рады, и я счастливъ, что видѣлъ будущую судьбу Россіи, судьбу, улыбающуюся намъ.

Еще разъ повторяю: онъ былъ очень ласковъ со всѣми, но никто не можетъ похвалиться чѣмъ-нибудь особеннымъ, и ни на минуту не оставилъ онъ приличной важности, ни на минуту не предался увлеченіямъ какого бы то ни было рода.

Бельгардъ просилъ о переводѣ его въ Россію и отпускъ. На мѣсто его—Барятинскій; Дебу въ Дагестанъ: вытянулось у бѣднаго лицо и опустилось брюхо... Слѣпцовъ [2])—генералъ. Вмѣсто его, полковымъ командиромъ—Дондуковъ [3]), который въ Декабрѣ будетъ полковникомъ. Вотъ все или почти все.

Орбельяни [4]) рѣшительно представленъ вмѣсто васъ. Мухранскій Иванъ ѣдетъ къ вамъ и разскажетъ вамъ всѣ оттѣнки, которыхъ обозначить на бумагѣ нельзя и не должно. Князь выѣзжаетъ 5-го.

Еще: 28 былъ вечеръ въ каравансараѣ, не что иное, какъ прогулка, продолжавшаяся не болѣе часу.

Наслѣдникъ молодецъ въ полномъ смыслѣ слова; говорили, что толстъ: неправда, въ самую пору; очень похожъ на Александра Павловича [5]); улыбка восхитительная, какъ улыбка юности и красоты, улыбка честная, взглядъ спокойный, добрый; постать—властелина.

Намъ очень странно было видѣть въ Тифлисѣ человѣка, передъ которымъ *все остальное* большая малость.

---

[1]) Вѣроятно у князя Григ. Григ. (художника) и жены его Софіи Андреевны, рожд. Дашковой.

[2]) Николай Павловичъ Слѣпцовъ получилъ чинъ генералъ-маіора вскорѣ послѣ молодецкаго взятія Шавинскаго укрѣпленія.

[3]) Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, впослѣдствіи главнокомандующій на Кавказѣ, членъ Госуд. Совѣта.

[4]) Князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліани, впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, умершій въ 1883 году. См. его письма къ Б. Г. и С. Г. Чиляевымъ.

[5]) Т. е. императора Александра I.

Библиотека "Руниверс"

Приписка А. А. Колюбакиной.

29-го вечеромъ.

Сейчасъ получила съ нарочнымъ письмо отъ жены вашей, любезнѣйшій Борисъ Гавриловичъ, и сейчасъ же отвѣчаю ей. Она пишетъ, что отъ 7-го Сентября не имѣетъ отъ васъ извѣщенія и такъ безпокоится, что бѣда. Я отвѣчала ей, что вы здоровы, и что у васъ все спокойно. Это ее успокоитъ, но не совсѣмъ, пока она не получитъ отъ васъ самихъ письма: поспѣшите это сдѣлать. Ужъ эти мужчины: никогда не поймутъ они женскаго сердца! Вы всѣ дурные люди! Николай Петровичъ вамъ столько написалъ, что мнѣ ничего не осталось сказать. Прибавлю только, что съ той минуты, какъ уѣхалъ нашъ Цесаревичъ, въ Тифлисѣ стало ужасно грустно.

Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, будьте здоровы и пріѣзжайте скорѣе къ женѣ вашей. Уважающая васъ Александра Колюбакина.

Князь М. С. Воронцовъ.

1.

9-го Декабря 1848 г. Тифлисъ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ. Письмо это отдастъ вамъ г. Зиссерманъ [1]), который по желанію вашему отправляется къ вамъ. Я думаю, что онъ, зная туземные языки и какъ знакомый болѣе или менѣе съ Лезгинскою линіею, можетъ быть очень полезенъ на томъ мѣстѣ, которое вы ему дадите. Кромѣ того онъ дѣятеленъ и горячо принимается за всякое порученное ему дѣло; но онъ не могъ остаться въ Тушинскомъ округѣ по личнымъ отношеніямъ его къ князю Челокаеву [2]).

Я получилъ письмо ваше отъ 2-го Декабря и очень вамъ благодаренъ за доставленныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Лезгинской линіи и о томъ вліяніи, которое произвела въ горахъ неудачная попытка Шамиля на Самурскій округъ. Что касается султана Даніель-бека, то, послѣ поведенія его въ послѣднее время и послѣ бывшихъ уже попытокъ, мнѣ бы казалось лучшимъ не дѣлать ему съ нашей стороны какихъ-либо предложеній. Если же онъ самъ начнетъ и войдетъ въ какія-либо сношенія, прямыя или постороннія, то, конечно, этимъ тотчасъ надо воспользоваться, и тогда посмотримъ, что можно будетъ сдѣлать.

---

[1]) Арнольдъ Львовичъ Зиссерманъ, авторъ „Исторіи Кабардинскаго полка“ „Біографіи кн. А. И. Барятинскаго“ и др. сочиненій и статей по исторіи Кавказа.

[2]) Вѣроятно кн. Леванъ Эдишеровичъ Челокаевъ, въ 1859 г. начальникъ Пшаво-Хевсурскаго округа.

Библиотека "Руниверс"

Вы, конечно, согласитесь со мною, что мнѣ трудно давать разрѣшеніе офиціальное или какое-либо уполномочіе на уничтоженіе Муллы-Шабана и Кары-Али. Я могу желать только, чтобы они, если можно, были взяты, и если при этомъ случаѣ они будутъ убиты, то въ такомъ разѣ не можетъ лежать на насъ укоризна въ предательскомъ ихъ истребленіи. Распоряженія и дѣйствія по этому дѣлу я предоставляю вашему усмотрѣнію и той опытности, которую вы пріобрѣли долговременнымъ пребываніемъ въ краѣ и знакомствомъ съ нравами горцевъ; но долженъ опять повторить, что убіеніе тайнымъ образомъ и не въ военныхъ дѣйствіяхъ для насъ неприлично и совершенно противно волѣ Государя Императора.

Съ истиннымъ уваженіемъ и привязанностію остаюсь преданный вамъ кн. М. Воронцовъ.

2.

29-го Іюля 1849 г. Лазенки.

Любезный Борисъ Гавриловичъ, съ душевнымъ удовольствіемъ поздравляю васъ кавалеромъ ордена св. Станислава. Рапортъ вашъ о славномъ Дидоевскомъ дѣлѣ [1]) достигъ меня въ самую минуту, какъ я садился въ экипажъ изъ Петербурга. Я отдалъ этотъ рапортъ въ руки самому Государю въ оригиналѣ; онъ былъ имъ чрезвычайно доволенъ, хвалилъ всѣ ваши распоряженія и говорилъ съ удивленіемъ объ ужасныхъ мѣстахъ, въ которыхъ вы должны были дѣйствовать. Государь утвердилъ все ваше представленіе, и вы о томъ получите на дняхъ офиціально. Поздравьте отъ меня храбраго и добраго генералъ-маіора Дебу и всѣхъ тѣхъ, о которыхъ вы рекомендовали. Я боюсь только, что была ошибка насчетъ Корганова [2]). Я послѣ уже утвержденія хватился, что вы его представили изъ маіоровъ въ подполковники, тогда какъ и безъ того онъ долженъ быть подполковникомъ по переводѣ изъ капитановъ сапернаго баталіона. Здѣсь мнѣ это безъ справокъ поправить невозможно но въ скоромъ времени можно будетъ, узнавши все, доставить ему другое награжденіе. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ! Ежели на лѣвомъ флангѣ у васъ теперь все будетъ спокойно, то можно будетъ лучше укрѣпить верхніе магалы надъ вашимъ правымъ флангомъ и

---

[1]) Въ Маѣ 1849 года Чиляевъ съ отрядомъ войскъ двинулся на лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи для защиты Кахетіи и Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа отъ непріятеля, собравшагося въ землѣ Дидойцевъ и 26-го числа выигралъ дѣло подъ сел. Хупро.

[2]) Вѣроятно Іосифъ Ивановичъ Коргановъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, будучи Нухинскимъ уѣзднымъ начальникомъ, убилъ извѣстнаго сподвижника Шамиля-Хаджи-Мурата (1852).

Библиотека "Руниверс"

взять такія мѣры, чтобы Даніель-бекъ[1]) или самъ Шамиль не могъ бы гулять по прошлогоднему, угрожать Нухѣ или мѣшать работамъ по Шинскому ущелью. Остаюсь навсегда преданный вамъ кн. М. Воронцовъ.

3.

Тифлисъ. 28 Февраля 1850.

Я получилъ, любезный Борисъ Гавриловичъ, письмо ваше насчетъ князя Захарія[2]) и спѣшу вамъ отвѣчать то, что я и ему самому пишу. Отъ него будетъ зависѣть перейти во фронтовую службу и идти по прямому военному поприщу; но я бы хотѣлъ, чтобъ онъ это сдѣлалъ не иначе, какъ въ чинѣ полковника: ибо безъ того, безъ какого нибудь особеннаго случая, онъ можетъ года два—три не имѣть повышенія, тогда какъ въ теперешнемъ его званіи и служа съ такою пользою и усердіемъ, онъ непремѣнно будетъ произведенъ въ этомъ же году, а можетъ быть и весною. Представить его прошедшую осень было невозможно, потому что тогда, и даже теперь еще, нѣтъ двухъ лѣтъ, что онъ подполковникъ, ибо онъ произведенъ 21-го Марта 1848 года, а въ Петербургѣ они всегда спорятъ и отказываютъ кромѣ какихъ-нибудь особенныхъ случаевъ, когда нѣтъ двухъ лѣтъ старшинства въ чинѣ. Въ проѣздъ мой въ будущемъ Маіѣ мѣсяцѣ черезъ ваши мѣста, мнѣ будетъ легко, такъ какъ и совершенно справедливо, представить его въ полковники, и тогда отъ него будетъ зависѣть, хотя потеря для насъ будетъ большая, перейти въ полкъ и потомъ, какъ скоро будетъ возможно, быть полковымъ командиромъ. Я все это ему пишу, но между тѣмъ счелъ нужнымъ и вамъ все это объяснить и потому, что это справедливо, и по участію, которое вы принимаете въ этомъ достойномъ и весьма способномъ во всѣхъ отношеніяхъ штабъ-офицерѣ.

Я надѣюсь, что у васъ все хорошо, но, судя по погодѣ здѣсь послѣдніе три или четыре дни, у васъ должна быть опять зима. Генералъ Нестеровъ блистательно и полезно кончилъ свою зимнюю экспедицію. Шамиль со всѣми силами Дагестана всячески старался ему мѣшать, но ни въ чемъ не могъ успѣть, и Чеченцы въ огромномъ числѣ переходятъ къ намъ и покоряются; я бы желалъ, чтобы вы велѣли вашимъ лазутчикамъ узнать хорошенько въ горахъ объ усиліяхъ Шамиля и о потеряхъ его въ Чечнѣ. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, вѣрьте истинному моему къ вамъ почтенію и привязанности. Кн. М. Воронцовъ.

---

[1]) Одинъ изъ сподвижниковъ Шамиля, бывшій султанъ Елисуйскій, впослѣдствіи генералъ-маіоръ Русской службы (1859), переселившійся въ 1869 г. въ Турцію.

[2]) Эристовъ.

Библиотека "Руниверс"

4.

7-го Апрѣля 1850 г. Тифлисъ.

Любезный Борисъ Гавриловичъ!

Я получилъ письмо ваше отъ 30-го Марта, которое меня очень опечалило, и не входя теперь въ подробности, я спѣшу только сказать вамъ, что разумѣется я все сдѣлаю по вашему желанію, какъ скоро вы совершенно рѣшитесь; по мнѣ необходимо обо всемъ съ вами лично переговорить, и я того только прошу, чтобы вы подождали моего пріѣзда къ вамъ, а тогда можно будетъ все устроить и по желанію вашему, и по необходимости. Я надѣюсь, что вы до того потерпите, ибо черезъ четыре недѣли я непремѣнно буду у васъ, и я надѣюсь, что здоровье ваше не въ такомъ положеніи, чтобы этого короткаго срока вамъ не выдержать; впрочемъ насчетъ здоровья и Андреевскій [1]) къ вамъ будетъ писать и, само собою разумѣется, ежели вамъ необходимо пріѣхать на нѣсколько дней сюда, это совершенно отъ васъ зависитъ. И такъ, досвиданія, любезный Борисъ Гавриловичъ. Бога ради возьмите немного терпѣнья! Къ вамъ вчера пошли шесть ротъ гренадеръ, а сегодня два баталіона карабинеръ; вы обрадуетесь, увидя этихъ молодцовъ, но они всѣ будутъ сожалѣть, ежели узнаютъ, что вы съ ними служить не хотите. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, вѣрьте искреннему моему почтенію и привязанности. К. М. Воронцовъ.

5.

26-го Апрѣля 1850 г. Тифлисъ.

Милостивый государь, Борисъ Гавриловичъ!

Въ качествѣ президента новообразовавшагося здѣсь высочайше утвержденнаго Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства [2]), съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу извѣстить ваше превосходительство, что, по предложенію моему, помянутое Общество считаетъ васъ въ числѣ дѣйствительныхъ своихъ членовъ.

Уставъ Общества, по напечатаніи онаго, въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть къ вамъ доставленъ, и ваше превосходительство, конечно, не откажете участвовать въ трудахъ и споспѣшествовать успѣхамъ Общества, обѣщающаго столь много пользы всему здѣшнему краю.

Примите при семъ случаѣ, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности. Кн. М. Воронцовъ.

---

[1]) Эрастъ Степановичъ (см. его письмо къ Чиляеву).

[2]) Общество это основано 27-го Февр. 1850 г., его исторія за 25 лѣтъ написана Н. П. Ситовскимъ и издана въ Тифлисѣ въ 1875 году.

Библиотека "Руниверс"

6.

Тифлисъ. 2-го Маія 1850.

Христосъ Воскресе, любезный Борисъ Гавриловичъ, отъ души поздравляю васъ съ праздниками и желаю вамъ провести ихъ весело и въ совершенномъ здоровьѣ. Наконецъ могу вамъ дать положительныя извѣстія о времени выѣзда моего изъ Тифлиса и предполагаемомъ маршрутѣ: 10-го числа я выѣзжаю изъ Тифлиса и ночую въ Сартагалахъ; 11-го въ Царскихъ-Колодцахъ; 12-го въ укр. Лагодегахъ, а 13-го буду въ Закаталахъ. Сдѣлайте милость, сообщите объ этомъ князу Эристову. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, до скораго свиданья, вѣрьте истинному моему къ вамъ почтенію и преданности. Кн. М. Воронцовъ.

7.

Кисловодскъ. 24 Августа [1850 г.]:

Любезный Борисъ Гавриловичъ, когда вы мнѣ рѣшительно объявили здѣсь, въ Кисловодскѣ, что вы по здоровью вашему не можете служить на Лезгинской линіи, я вамъ обѣщалъ, что вы будете отъ оной уволены, и что вамъ будетъ дана извѣстная вамъ бригада, и это непремѣнно будетъ сдѣлано въ теченіе сей осени. Вы также желали, чтобъ и до перемѣны назначенія вы могли бы не ѣхать въ Закаталы, а остаться дома; я и на это согласился, надѣясь, что генералъ Бельгардъ [1]) можетъ, по крайней мѣрѣ, на время тамъ остаться. Съ тѣхъ поръ, однако, вышли такія обстоятельства, что я потерялъ все довѣріе къ генералу Бельгарду, и боюсь, что до назначенія туда настоящаго начальника [2]), онъ и въ эти нѣсколько недѣль можетъ тамъ сдѣлать вредъ по своей строптивости и по неблагоразумнымъ объясненіямъ и требованіямъ, которыми всѣ его бумаги, офиціальныя и партикулярныя, наполнены. По этой причинѣ я долженъ обратиться къ вамъ съ просьбою и надеждою, что вы не откажете возвратиться въ Закаталы, не болѣе какъ на два мѣсяца, ибо къ концу Октября я надѣюсь, что непремѣнно будетъ новый начальникъ назначенъ, а представленіе о перемѣщеніи и нѣсколько прежде того можетъ быть представлено въ Петербургъ.

Разумѣется, что ежели вы чувствуете себя еще слишкомъ слабымъ и боитесь, что въ это время года климатъ Закатальскій вамъ будетъ еще вреднѣе, то я не могу рѣшительно настаивать, чтобы вы туда поѣхали; но ежели вы найдете это возможнымъ, безъ настоящей для васъ опасности, то вы меня чувствительно одолжите и успокоите насчетъ

---

[1]) К. А. Бельгардъ (см. выше).

[2]) На мѣсто Б. Г. Чиляева былъ назначенъ генер.-маіоръ князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліани.

Библиотека "Руниверс"

важнаго пункта нашей границы до того времени, пока мнѣ возможно будетъ взять на то нужныя мѣры. Подумайте объ этомъ, любезный Борисъ Гавриловичъ, и я увѣренъ, что вы сдѣлаете возможное, а болѣе требовать не могу.

Князь Васильчиковъ [1]) отдастъ вамъ письмо сіе и поѣдетъ далѣе, но перешлетъ мнѣ отвѣтъ вашъ, ежели вы таковой ему дадите; во всякомъ случаѣ вы увидите Павла Евстафьевича [2]) или въ Душетѣ, или на дорогѣ; ибо онъ скоро ѣдетъ сюда и сообщитъ вамъ нѣсколько подробностей, о которыхъ спишусь съ вами, какъ только узнаю, что вы нашли возможнымъ принять мое предложеніе.

Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, вѣрьте истинному моему къ вамъ почтенію и привязанности. Кн. М. Воронцовъ.

8.

Кисловодскъ. 4-го Сентября 1850.

Не нахожу словъ, чтобы достаточно благодарить васъ, любезный Борисъ Гавриловичъ, за письмо ваше отъ 28-го Августа и за дружескій отвѣтъ вашъ на мою просьбу и мой вызовъ. Я совершенно покоенъ, зная васъ въ Закаталахъ, насчетъ Лезгинской линіи; безъ этого, признаюсь, что при теперешнихъ обстоятельствахъ постоянно бы былъ озабоченъ Джаробѣлоканскимъ округомъ. Я надѣюсь и увѣренъ, что съ вами дѣла тамъ примутъ совершенно другой оборотъ и край совершенно успокоится отъ волненій, произведенныхъ неблагоразумными, распоряженіями и неосновательными дѣйствіями Бельгардта [3]) и Квятковскаго [4]). Вы не должны сомнѣваться въ готовности моей помогать вамъ всѣмъ, чѣмъ только возможно. Что же касается до пребыванія вашего въ Закаталахъ, то будьте увѣрены, что оно будетъ непродолжительно; ибо я знаю какъ занимаемая вами должность для васъ тягостна при разстроенномъ здоровьи вашемъ и тѣмъ болѣе еще оцѣняю вашу готовность исполнить мою просьбу и пожертвованіе ваше для пользы общей. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, вѣрьте искренней моей къ вамъ привязанности. Кн. М. Воронцовъ.

---

[1]) Сергѣй Илларіоновичъ, былъ командиромъ Ширвинскаго полка; умеръ за границей въ 1860-хъ годахъ; съ 26-го Августа 1856 г. флигель-адъютантъ, съ 7-го Апрѣля 1857 г. генералъ-маіоръ свиты Е. В.

[2]) Коцебу.

[3]) При К. А. Бельгардѣ партія горцевъ вторглась въ Кварели.

[4]) Полк. Адамъ Квятковскій былъ въ это время въ укрѣпленіи Кварели, на лѣвомъ флангѣ Лезгинской линіи, командуя имъ.

Библиотека "Руниверс"

9.

Тифлисъ. 29 Сентября 1850.

Любезный Борисъ Гавриловичъ, письмо сіе отдастъ вамъ Мачабеловъ, который вамъ разскажетъ все, о чемъ я съ нимъ говорилъ; но прежде всего мнѣ надобно васъ благодарить еще разъ отъ всей души за то, что вы, по дружбѣ вашей ко мнѣ и несмотря на вредъ, могущій быть для вашего здоровья, рѣшились занять еще на короткое время трудный постъ вамъ ввѣренный, и спасли меня и край отъ вреда пустыхъ тревогъ и безтолковщины генерала Бельгарда. Будьте увѣрены, что я не забуду это одолженіе, и что я теперь же постараюсь поскорѣе избавить васъ отъ трудовъ Лезгинской линіи и чтобы князь Григорій Орбеліановъ поскорѣе могъ бы пріѣхать на новое, назначенное ему мѣсто; я увѣренъ, что вы снабдите его всѣми свѣдѣніями объ краѣ и вашими совѣтами, которые ему будутъ такъ нужны.

Ежели бы не проѣздъ Великаго Князя *), я бы непремѣнно теперь же къ вамъ пріѣхалъ въ Закаталы. Есть особливо важное дѣло, о которомъ намъ нужно съ вами подробно снестись, хотя письменно; а именно, о переселеніи зимою жителей верхняго магала, бывшаго Елисуйскаго султанства, по крайней мѣрѣ, всѣхъ деревень, лежащихъ на лѣвомъ берегу Самура. Я думаю, что это необходимо; потому что, въ теперешнемъ положеніи, всѣ эти деревни и вольно, и невольно дѣлаются притономъ и помощію разбойникамъ; они сами, особливо въ Цахурѣ, мнѣ это сказали, говоря, что ежели мы не можемъ оставить у нихъ вольнаго, постояннаго гарнизона, то лучше ихъ переселить куда угодно; переселить ихъ зимою не трудно, потому что они и безъ того зимою живутъ у насъ на плоскостяхъ, не только со стадами, но и съ семействами. Все затрудненіе въ томъ, куда ихъ дѣвать лѣтомъ, ибо лѣтомъ они у васъ всѣ перемрутъ; что же касается до ихъ деревень, то необходимо все истребить, чтобы это пространство не могло служить убѣжищемъ настоящихъ немирныхъ; когда же все будетъ пусто, тогда никто не посмѣетъ тамъ поселиться, ибо отъ насъ будетъ зависѣть тотчасъ и постоянно истреблять все, что они могутъ тамъ выстроить или засѣять. Другой вопросъ, есть ли также необходимость выселить и тѣхъ, которые живутъ на правомъ берегу Самура, т.-е. въ Гельшецѣ и Курдулѣ и за переваломъ до Елису. Мнѣ кажется, что этихъ можно бы оставить на мѣстѣ, хотя для опыту, и что въ Гельшецѣ можетъ будетъ возможность имѣть хотя лѣтомъ гарнизонъ, частію регулярный, частію изъ лучшей милиціи, оставляя или не оставляя тамъ жителей, это будетъ зависѣть отъ сооб-

*) Наслѣдника, Александра Николаевича.

Библиотека "Руниверс"

раженій вашихъ и князя Григорія [1]), но вѣрно то, что въ теперешнемъ положеніи этотъ край оставить невозможно.

Другіе пункты, о которыхъ вамъ доложитъ Мачабеловъ, суть: 1) Соединеніе многихъ хуторовъ къ большимъ деревнямъ, гдѣ можно будетъ имѣть за всѣми лучшій присмотръ. 2) Нельзя ли въ каждой изъ главныхъ деревень имѣть кромѣ старшинъ одного нашего офицера или Грузинскаго князя съ приличнымъ для того положеніемъ? 3) Раздѣленіе всего опаснаго края на два или на три участка и препоручить оные, какъ я писалъ еще Бельгардту изъ Дербента, людямъ таковымъ, какъ Спиридонъ Чавчавадзе [2]), Мачабеловъ, и проч., которыхъ главное дѣло было бы отыскивать и истреблять всѣхъ хищниковъ; безъ этого нельзя ожидать никакого спокойствія.

Обо всемъ этомъ я бы желалъ имѣть предварительно ваше мнѣніе, а по послѣднему пункту зависитъ отъ васъ тотчасъ сдѣлать распоряженіе, ибо оно уже было разрѣшено въ подробности, и Бельгардтъ тутъ просто не послушался.

Пишите ко мнѣ почаще; я остаюсь здѣсь до 4-го Октября, и ежели по вашему расчету отвѣтъ вашъ не можетъ застать меня здѣсь, то пришлите оный съ нарочнымъ въ Шемаху, гдѣ я буду 7-го Октября; а потомъ пишите ко мнѣ въ Тифлисъ, откуда мнѣ доставлять будутъ съ курьерами. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, вѣрьте истинной моей къ вамъ привязанности. Кн. М. Воронцовъ.

10.

Ст. Турьянчай. 6 Октября 1850.

Любезный Борисъ Гавриловичъ, я не успѣлъ изъ Тифлиса васъ благодарить за рапортъ вашъ о прекрасномъ дѣлѣ князя Шаликова [3]), но послалъ вамъ крѐсты для нижнихъ чиновъ, представилъ Шаликова къ Владимиру съ бантомъ и послалъ рапортъ вашъ въ оригиналѣ къ великому князю, который прочтетъ его съ большимъ удовольствіемъ. Съ тѣхъ поръ какъ вы воротились на мѣсто и избавились отъ Бельгардта, все пошло къ лучшему, и сравнительно всѣ успокоились. Я вамъ за это всегда буду душевно благодаренъ, ибо знаю, что по здоровью вашему, вы это сдѣлали лично мнѣ въ удовольствіе; надѣюсь скоро васъ избавить отъ Закаталъ. Въ Кубѣ я увижусь съ кн. Аргутинскимъ и кн. Григоріемъ Орбеліановымъ; и я надѣюсь, что сей послѣдній немедленно, послѣ проѣзда великаго князя, поѣдетъ къ вамъ на смѣну. Между тѣмъ, до пріѣзда настоящаго начальника, вмѣсто покойнаго князя

[1]) Орбеліани.
[2]) См. выше.
[3]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

Захарія [1]) я отправилъ къ вамъ подполковника Сафонова [2]), который усердно будетъ вамъ помогать, и я прошу васъ обратить его главное вниманіе на плоскости Елисуйскаго участка. Мнѣ вчера сказали, что тамъ свободно живутъ и грабятъ качаги; между ими четыре бѣглыхъ солдата Тифлисскаго полка, и что Гаджи-ага, хотя тамъ участковый, на это смотритъ равнодушно и, можетъ быть, потакаетъ. Ежели это правда, то необходимо его оттуда вызвать въ Закаталы, а потомъ, можетъ быть, подъ благовиднымъ предлогомъ послать его въ Тифлисъ. Я также поручилъ Сафонову узнать хорошенько о скверномъ поступкѣ гг. Панченко, Янковскаго и комиссіонера Ольшевскаго, который отчасти былъ причиною несчастія бѣдняги князя Захарія; ежели это точно, какъ всѣ пріѣзжіе оттуда говорятъ, то этихъ трехъ господъ надобно по крайней мѣрѣ перевесть подалѣе отъ Лезгинской линіи. Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ, сдѣлайте милость, напишите ко мнѣ и адресуйте въ Кубу съ нарочнымъ черезъ Шипскую дорогу. Остаюсь навсегда преданный вамъ кн. М. Воронцовъ.

11.

14 Октября 1850 г. Кжари.

Я получилъ на дорогѣ, ѣдучи сюда, письмо ваше, любезный Борисъ Гавриловичъ, отъ 6 Октября и душевно васъ благодарю за оное и за откровенное изложеніе вашего опытнаго и совершенно дѣльнаго мнѣнія по дѣламъ вообще Лезгинской линіи. На счетъ только времени переселенія жителей верхнихъ магаловъ я бы хотѣлъ болѣе подробно знать причины, по которымъ вы полагаете это дѣло и важные результаты, отъ него ожидаемые, отложить до будущаго года, и, признаюсь, весьма бы желалъ, чтобы возможно было начать это скорѣе; но вы объ этомъ во всей подробности переговорите съ княземъ Григ. Орбельяномъ, который какъ можно скорѣе кончитъ дѣла по отчетности Лучекскаго укрѣпленія и надѣется пріѣхать въ Закаталы не позже, какъ черезъ двѣ недѣли. Я ему показывалъ письмо ваше, и онъ съ нетерпѣливостію ожидаетъ минуты обо всемъ съ вами переговорить и получить отъ васъ ваши мнѣнія и ваши совѣты; между тѣмъ представленіе пойдетъ въ Петербургъ о перемѣщеніи вашемъ въ бригаду, которою теперь командуетъ П. Золотаревъ, а Золотарева въ бригаду Бакинскую. Не помню, благодарилъ ли я васъ иначе какъ офиціально за прекрасное дѣло князя

---

[1]) Эристова; онъ былъ убитъ въ лѣсу Лезгинами, въ Августѣ 1850 г., на дорогѣ въ Тифлисъ.

[2]) Павелъ Васильевичъ Сафоновъ, братъ директора Гражданской Канцеляріи намѣстника Кавказскаго д. с. с. Степ. Вас. Сафонова.

Библиотека "Руниверс"

Шаликова, въ которомъ истребленъ Меликушъ-Мараджибъ, самый злой и по всѣмъ свѣдѣніямъ самый опасный изъ предводителей хищническихъ партій. Этимъ мы одолжены хорошимъ вашимъ распоряженіямъ, по которымъ такъ хорошо дѣйствовалъ храбрый Шаликовъ. Я очень радъ, что вы привели въ исполненіе распоряженіе мое о сильныхъ партіяхъ, которыя должны постоянно заниматься отыскиваніемъ и истребленіемъ всѣхъ хищниковъ на правомъ вашемъ флангѣ. Г. Бельгардъ непростительно это отложилъ, и печальные результаты таковаго неисполненія останутся на его совѣсти. Въ Шемахѣ я видѣлъ Ширъ-Али-бека, который мнѣ сказалъ, что, пробывъ три недѣли въ Нухинскомъ уѣздѣ безъ всякаго назначенія, онъ наконецъ увѣдомленъ былъ княземъ Чавчавадзевымъ, что, по распоряженіи г. Бельгарда, присутствіе тамъ его уже не нужно. Отъ васъ будетъ зависѣть вытребовать его вновь изъ Шемахи въ Нуху для содѣйствія по Шеханскому уѣзду кн. Чавчавадзеву и подъ его начальствомъ.

На счетъ предполагаемаго вами раздѣленія должностей помощника начальника Джаро-Бѣлоканскаго округа и начальника праваго фланга я думаю, что этого сдѣлать будетъ ненужно и безполезно по слѣдующимъ причинамъ. На принятіе должности помощника въ теперешнемъ кругу оной я согласилъ храбраго и достойнаго полковника князя Григорія Мухранскаго *); оставить такого человѣка для завѣдыванія одними письменными дѣлами было бы неприлично и даже вредно для службы, ибо онъ имѣетъ опытъ и всѣ способности для важнаго дѣла, ему предстоящаго. Князь же Чавчавадзевъ былъ бы часто отвлеченъ происшествіями и защитою на лѣвой части праваго фланга и лишенъ бы былъ возможности преслѣдовать, какъ должно, карчаговъ и всѣхъ разбойниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ему теперь показаны и весьма часто въ самомъ Елису. По этимъ причинамъ я полагаю, что должности помощника вашего и начальника праваго фланга должно оставить попрежнему.

Неприлично даже было бы, чтобы кн. Чавчавадзевъ или кто-либо другой завѣдывалъ въ военномъ отношеніи и жителями, тогда какъ вашъ помощникъ и въ вашемъ отсутствіи, и особливо такой человѣкъ, какъ кн. Григорій Мухранскій, оставался бы безъ дѣйствія и безъ всякаго къ нему уваженія.

На счетъ лѣваго фланга вы переговорите обо всемъ съ кн. Орбельяномъ; но я желаю, чтобы Иванъ Меликовъ тамъ остался начальникомъ и чтобы полк. Квятковскій не имѣлъ никакой команды ни вліянія, кромѣ по внутренней части своего баталіона, покамѣстъ не найдется возможность перевесть его въ другое, болѣе спокойное мѣсто; что же касается

*) Вѣроятно кн. Григорій Ивановичъ Багратіонъ-Мухранскій.

Библиотека "Руниверс"

до подполк. Старова, то слѣдствіе объ его поступкѣ теперь разсматривается и, можетъ быть, худо для него кончится. Адъютантъ мой Понсетъ упустилъ, однако, одно важное обстоятельство, а именно не спросилъ у князя Вачнадзе, точно ли онъ, какъ всѣ увѣряютъ, предлагалъ Старову отпустить хотя его, Вачнадзе, съ Грузинами бывшими въ укрѣпленіи, на помощь Кварельскимъ жителямъ, и что Старовъ ему въ этомъ отказалъ; ежели это такъ, то я желалъ бы, чтобы Вачнадзе самъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Тифлисъ не позже 5 или 6 Ноября; ибо отъ этого обстоятельства можно будетъ разсмотрѣть два противныя мнѣнія, первое мое и, я думаю, всѣхъ жителей края, что войска поставлены для защиты онаго, или мнѣніе г-на Бельгарда, полк. Квятковскаго и полк. Старова, что должны войска защищать свое только хозяйство и что даже Грузинская милиція должна имъ въ этомъ помогать и не думать объ деревняхъ и объ жителяхъ. Сію минуту получилъ я письмо ваше отъ 9 Октября на счетъ происшествія съ почтою и успѣшномъ отбитіи оной-отъ хищниковъ княземъ Чавчавадзевымъ. Душевно благодаренъ вамъ и князю за столь исправное дѣйствіе, котораго бы не могло быть, ежели бы вы не привели въ дѣйствіе мѣру, отъ которой ген. Бельгардъ отказался. Любопытенъ буду знать изъ донесенія вашего, были ли потери при этомъ со стороны нашей или хищниковъ; что жъ касается до слуховъ о сильныхъ сборахъ и нападеніяхъ на вашу линію, я имъ не вѣрю, но при томъ всегда имѣть надо за правило такъ, какъ и вы дѣлаете, быть вездѣ въ готовности, точно какъ будто бы слухи сіи были самые вѣрные. Съ тѣхъ поръ, какъ вы въ Закаталѣ, я совершенно спокоенъ на счетъ Лезгинской линіи, а во время командованія г. Бельгарда не только я, но и весь край находились въ безпрестанной тревогѣ и какъ будто въ кипяткѣ. Шамиль и Дапіель-бекъ, дѣйствительно, могутъ ломать себѣ голову на счетъ путешествія Великаго Князя. Отъ самой Шуры до Владикавказа мы будемъ проходить довольно близко къ нимъ, чтобы дать имъ случай показаться, если они этого хотятъ; но я не ожидаю, чтобы они этимъ воспользовались.

Прощайте, любезный Борисъ Гавриловичъ! Вѣрьте истинной моей къ вамъ благодарности и уваженію. Кн. М. Воронцовъ.

Князь Л. И. Меликовъ *).

22 Генваря 1849. Тифлисъ.

Ваше превосходительство, милостивый государь Борисъ Гавриловичъ! Усилившаяся болѣзнь невѣсты моей, княжны Маріи Орбеліано-

*) Князь Леванъ Ивановичъ Меликовъ, участникъ многихъ дѣлъ горской войны, съ 1880 г. помощникъ намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею, въ 1881 г. и. д. намѣстника, съ 1882 г. членъ Государственнаго Совѣта; генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи; умеръ въ 1892 г. въ Тифлисѣ.

Библиотека "Руниверс"

вой [1]) есть причиною, что я до сихъ поръ не могъ выѣхать отсюда. Къ несчастію моему, состояніе ея здоровья таково, что я не могу опредѣлительно доложить вашему превосходительству, когда именно могу пріѣхать къ моему мѣсту. Надѣясь на снисхожденіе ваше къ моему положенію, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство позволить мнѣ остаться здѣсь безъ формальнаго отпуска, до поправленія здоровья моей невѣсты; но если ваше превосходительство изволить найти это невозможнымъ, то прикажите дать мнѣ о томъ знать, и я тотчасъ подамъ просьбу объ увольненіи меня въ отпускъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою князь Леванъ Меликовъ.

П. Е. Коцебу [2]).

27 Іюля 1849 г. Коджоры.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Я не успѣлъ еще отвѣтить на письмо ваше отъ 14-го Іюля, какъ вчера имѣлъ удовольствіе получить другое—отъ 24-го числа, а вмѣстѣ и рапортъ вашъ о славномъ поступкѣ кап. Шаликова [3]) съ 4-ю мушкатерскою ротою гренадерскаго полка. Я этому дѣлу весьма обрадовался, потому что не разъ досадовалъ на смѣлыя и безнаказанныя предпріятія Богарчи въ Нухинской провинціи и въ горныхъ магалахъ вашихъ. Если дѣйствительно онъ такъ тяжко раненъ, что умретъ, то услуга гренадеръ весьма важна; если же онъ и выздоровѣетъ, то все-таки, какъ вы справедливо замѣчаете, нынѣшнее лѣто, по крайней мѣрѣ, онъ вредить не будетъ. Рапортъ вашъ я представляю г. намѣстнику, а между тѣмъ прикажите заготовить представленіе къ наградамъ. Другой рапортъ вашъ не такъ утѣшителенъ: несчастіе, постигшее команду отъ № 15 баталіона, конечно, произошло отъ неисполнительности баталіоннаго командира и отъ оплошности людей; но нельзя не замѣтить, что происшествіе это вновь доказываетъ, что лѣса Бѣлоканскаго округа наполнены шайками разбойниковъ. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя быть довольно осторожнымъ при отправленіи всякаго рода командъ, и надобно принимать тѣже мѣры, которыми руководствуются въ Чечнѣ, т. е., чтобы вездѣ и всегда ожидать нападенія, чтобы по сему никогда не ослаблять воинской осторожности, и чтобы люди никогда не ходили безъ ружья за

---

[1]) Княжна Орбеліанова скончалась въ Тифлисѣ 11-го Февраля 1849 г.

[2]) Павелъ Евстафьевичъ Коцебу, впослѣдствіи графъ и членъ Государственнаго Совѣта (род. 1801, ум. 1884 г.), съ 1837 г. состоялъ начальникомъ штаба Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса.

[3]) Князей Шаликовыхъ было три брата: Николай, Иванъ и Семенъ Осиповичи, всѣ трое—Георгіевскіе кавалеры.

Библиотека "Руниверс"

крѣпость, даже, съ позволенія сказать, за собственною надобностію. О распоряженіи, какое я сдѣлаю насчетъ маіора Головкова, вы получите вслѣдъ за симъ офиціальное увѣдомленіе. Весьма пріятно было мнѣ видѣть изъ письма вашего, что состояніе здоровья войскъ удовлетворительно. Слава Богу, нынѣшній годъ вездѣ легокъ, и въ Тифлисѣ, гдѣ въ прошедшемъ году въ это время было слишкомъ 1300 чел. въ госпиталѣ, нынѣ только 551. Пришлите мнѣ, пожалуйста, свѣдѣніе по баталіонно, сколько въ какой части больныхъ. За стѣну въ Закаталахъ нижайшее спасибо. Давно я стараюсь, чтобъ дѣло это подвигалось впередъ

Обращаюсь теперь къ содержанію перваго письма вашего. Совершенно раздѣляю мнѣніе ваше, что Лезгинской линіи предоставляется менѣе средствъ, чѣмъ бы слѣдовало, и что лучшая защита края есть не оборонительное положеніе, но наступательныя движенія, предпринятыя, однакоже, съ осторожностію и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ нихъ предвидится дѣйствительная польза, какъ, напримѣръ, движеніе ваше по Хупро. Что касается до средствъ, то, при всемъ желаніи, ихъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ увеличивать нельзя: пока для усиленія Дагестана будутъ направляться туда ежегодно 3 или 4 баталіона отъ войскъ, къ тому краю непринадлежащихъ, до тѣхъ поръ и думать нельзя давать Лезгинской линіи болѣе того числа баталіоновъ, которое нынѣ у васъ находится. Я пишу теперь объ этомъ г-у главнокомандующему, по случаю соображеній вашихъ на будущій годъ. Посмотримъ, что̀ сдѣлаетъ его сіятельство. Отъ к. Аргутинскаго *) я получилъ послѣднія извѣстія отъ 10-го Іюля. Онъ съ отрядомъ спустился къ Чоху и началъ осадныя работы; при занятіи передовой позиціи произошло дѣло, въ которомъ убитъ капитанъ Магаловъ и раненъ легко полковникъ Кесслеръ; нижныхъ чиновъ убито 16 и ранено около 40 челов.; между прочимъ, кн. Аргутинскій упоминаетъ въ журналѣ, что Шамиль отправилъ 8-го или 9-го числа партію въ помощь къ Даніэль-беку. Слыхали ли вы объ этомъ и о какомъ либо намѣреніи Даніель-бека? По моему мнѣнію, главное вниманіе наше должно быть обращено на пространство между Закаталами и Нухою: оно есть слабѣйшее.

Отъ князя нашего я получилъ письмо изъ Петербурга отъ 10-го числа. Его сіятельство прибылъ 9-го утромъ, отправился тотчасъ въ Петергофъ, гдѣ засталъ еще Государя, откушалъ съ императорскою фамиліей и былъ принятъ какъ нельзя лучше. Вечеромъ Государь выѣхалъ въ Варшаву; а князь пишетъ, что и онъ дней чрезъ 10 отправится

*) Кн. Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова, командовавшаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ; его осада укрѣпленія Чоха успѣхомъ не увѣнчалась.

Библиотека "Руниверс"

туда, если до того времени не получится извѣстіе о скоромъ возвращеніи Государя. Въ Венгріи дѣла наши идутъ весьма хорошо. Пестъ и Буда заняты Австрійцами; подъ Комарномъ сосредоточиваются мятежники, и ожидаютъ, что тамъ будетъ дано рѣшительное сраженіе. Нинѣ Егоровнѣ [1]) мое нижайшее почтеніе и благодарность за память. Семейство мое выѣдетъ изъ Ревеля 1-го Августа. Жена имѣла несчастіе похоронить мать

Съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію вашъ покорный слуга П. Коцебу.

Э. С. Андреевскій [2]).

1-го Мая 1850 г. Тифлисъ.

Почтеннѣйшій Борисъ Гавриловичъ. Позвольте обратить ся къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою: приказать сдѣлать распоряженіе объ отправленіи подателя сего, урядника Заридзева, въ Нижній Гейнюкъ или Беляджякъ. Князь Михаило Семеновичъ просилъ васъ опредѣлить мѣсто, гдѣ будетъ наиудобнѣе ожидать уряднику Заридзеву съ лошадьми прибытія его сіятельства.

Князь Михаило Семеновичъ имѣетъ намѣреніе выѣхать отсель 7-го Мая; по крайней мѣрѣ, такъ говорятъ и, быть можетъ, съ намѣреніемъ; между тѣмъ надобно предполагать, что его сіятельство ранѣе 9 или 10-го не выѣдетъ. Желая отъ души, чтобы мы застали васъ въ хорошемъ здоровьѣ, остаюсь навсегда съ душевнымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Эр. Андреевскій. Мой душевный поклонъ князю Захарію [3]).

И. И. Гогель [4]).

Тифлисъ 8 Сентября 1850.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Г-нъ начальникъ Главнаго Штаба [5]) по прибытіи въ Кисловодскъ

---

[1]) Чиляевой, женѣ Бориса Гавриловича.

[2]) Эрастъ Степановичъ Андреевскій, докторъ медицины, генералъ-штабъ-докторъ и управлявшій медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, авторъ многихъ сочиненій (род. въ 1809 г. ум. въ 1872 г.).

[3]) Кн. Зах. Эристовъ, маіоръ, былъ предъ этимъ начальникомъ Джаро-Бѣлокамскаго округа.

[4]) Иванъ Ивановичъ Гогель, генералъ-маіоръ свиты его величества (съ 10-го Октября 1843 г.), помощникъ начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса; въ это время онъ былъ уже боленъ изнурительною лихорадкою и черезъ мѣсяцъ, 12-го Октября 1850 г., скончался къ великому огорченію Тифлисскаго общества, для котораго его радушный домъ былъ всегда открытъ. И. И. Гогель былъ женатъ на Маріи Дмитріевнѣ Есаковой (род. 21-го Авг. 1809, ум. 20-го Дек. 1872 г.), племянницѣ одного изъ товарищей Пушкина С. С. Есакова.

[5]) Пав. Евстаф. Коцебу (см. выше).

Библиотека "Руниверс"

докладывалъ г-ну главнокомандующему [1]) содержаніе рапорта г-на Бельгарда [2]), который вы читали у меня. Теперь Павелъ Евстафьевичъ въ письмѣ отъ 2 Сентября изъ Кисловодска пишетъ мнѣ, что князь Михаилъ Семеновичъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе, что изъ Тифлиса войскъ взять нельзя, но не желалъ бы также, чтобы таковыя были двинуты изъ штабъ-квартиръ гренадерской бригады безъ *крайней надобности*, о которой вы уже должны судить; изъ этого заключить должно, что крайней надобности этой быть не должно и что вы не будете тревожить войска изъ штабъ-квартиръ.

Насчетъ караула почетнаго [3]) отъ Грузинской дружины, Павелъ Евстафевьичъ пишетъ мнѣ, что князь приказалъ сообщить вамъ, чтобы прислать сотню, если военныя обстоятельства того позволятъ, равно въ такомъ только случаѣ разрѣшить и прибытіе князя Меликова съ почетнымъ карауломъ. Сообщая это вамъ, я нахожу нужнымъ предупредить васъ, что если сотни нельзя, то, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ человѣкъ было бы весьма необходимо отправить въ Сало-Оглы; ибо тамъ нѣтъ другого караула и некѣмъ занять его, а если дружины не будетъ, то придется имѣть почетный караулъ отъ казаковъ, которыхъ взять нужно будетъ съ Лезгинской же линіи, и изъ всего этого я полагаю, что вы найдете возможность отправить хотя пятьдесятъ человѣкъ, при двухъ офицерахъ отъ дружины, и тѣмъ избавите насъ отъ всѣхъ хлопотъ Ожидаю вашего отвѣта на это, дабы сообразно онаго сдѣлать уже нужное распоряженіе; притомъ караулъ отъ дружины былъ бы очень пріятенъ и Государю и Наслѣднику, да и дворянству Грузинскому также было бы пріятно представить и оберегать Государя наслѣдника войскомъ, выставляемымъ дворянствомъ; обсудите это хорошенько, почтенный Борисъ Гавриловичъ, и напишите, чѣмъ вы рѣшите.

Теперь нужнымъ считаю сообщить вамъ еще обстоятельство весьма важное, это то, что князь Михаилъ Семеновичъ выѣзжаетъ отсюда послѣ отъѣзда его высочества, т. е. 1 Октября и слѣдуетъ черезъ Царскіе Колодцы на Алмало и Беляджикъ, откуда верхомъ отправляется по дорогѣ Шинской до Ахтовъ, а оттуда въ Кубу. Экипажи же его изъ Беляджика слѣдуютъ до Чемахлинской станціи и оттуда, по почтовой дорогѣ, въ Кубу. Проѣздъ его сіятельства въ экипажѣ до Беляджика обезпечивается почтовыми лошадьми, и только на Муганлинскую, Алмалинскую станціи и въ Беляджикъ нужно будетъ выставить по 18 лошадей на каждую станцію отъ Тифлисскаго полка. Я сообщаю объ этомъ вамъ заблаго-

---

[1]) Кн. М. С. Воронцову.

[2]) Карлъ Александровичъ Бельгардъ (см. выше).

[3]) При Наслѣдникѣ, во время его проѣзда по Кавказу.

Библиотека "Руниверс"

временно, чтобы вы могли принять нужныя мѣры къ обезпеченію пути слѣдованія его сіятельства по Алазани до Беляджика, достаточнымъ конвоемъ и, если гдѣ будетъ нужно, выставленіемъ пѣхотныхъ постовъ; отъ Беляджика, по Шинской дорогѣ, долженъ будетъ сдѣлать распоряженіе братъ вашъ, Сергѣй Гавриловичъ. Обо всемъ этомъ будетъ вамъ въ свое время написано оффиціально, а теперь только предварительно сообщается вамъ объ этомъ для вашихъ нужныхъ соображеній и для скорѣйшаго исполненія всего нужнаго: тогда, когда получится вами предписаніе, можетъ быть довольно поздно.

Ожидаю на все это вашего отвѣта и, желая вашему превосходительству здоровья и полнаго успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ, остаюсь навсегда васъ уважающій и совершенно преданный Иванъ Гогель.

М. Е. Чиляевъ *).

28-го Сентября (1850 г. Тифлисъ).

Любезный дядинька, спѣшу написать вамъ нѣсколько словъ, чтобы не опоздать на почту. Наконецъ, Наслѣдникъ пріѣхалъ; онъ до восхищенія всѣмъ доволенъ; говоритъ, что нигдѣ и никогда, ни въ какихъ своихъ поѣздкахъ онъ не проводилъ такъ хорошо и весело времени. Нужно отдать справедливость и князю: мастеръ принять и угостить. Ему Государь прислалъ Преображенскій мундиръ съ Наслѣдникомъ и сдѣлалъ его шефомъ 3-й роты Преображенскаго полка. Старикъ все время ходитъ въ этомъ мундирѣ. На представленіи Наслѣдникъ почти со всѣми говорилъ, былъ ласковъ и любезенъ до чрезвычайности; долго бесѣдовалъ съ Николаемъ Колюбакинымъ, котораго знаетъ по анекдотамъ. Третьяго дни для Наслѣдникъ былъ у княгини, въ маленькихъ комнатахъ, вечеромъ; вчера—дворянскій балъ, великолѣпный въ полномъ смыслѣ слова, сегодня будетъ угощеніе, гражданами даваемое, въ караванъ-сараѣ. Хотя на ученьяхъ и разводахъ и врутъ, но Наслѣдникъ всѣмъ былъ доволенъ. Онъ на другой день пріѣзда былъ съ визитомъ у Гагариной, а вчера тамъ обѣдалъ; былъ также у старика Эристова.

Сергѣя рѣшительно назначаютъ въ Шемаху... Онъ говоритъ, что вы теперь рѣшительно первый человѣкъ въ глазахъ Воронцова: старикъ не можетъ равнодушно говорить о васъ. Бельгардъ вступилъ въ командованіе бригадой; но онъ не остается и ѣдетъ въ Россію. Весь вашъ

М. Чиляевъ.

---

*) Михаилъ Егоровичъ Чиляевъ, племянникъ Б. Г. Чиляева, лицеистъ выпуска 1839 года (вмѣстѣ съ Петрашевскимъ); о немъ см. въ письмѣ Н. П. Колюбакина отъ 19-го Апрѣля 1850 г.

Библиотека "Руниверс"

М. Е. Чиляевъ.

4-го Октября 1850 г. Тифлисъ.

Любезный дядинька! Вчера получилъ я ваше письмо съ радостною вѣстью о хорошемъ дѣлѣ. Князь имъ восхищенъ и посылаетъ вамъ рапортъ, вмѣстѣ со знакомъ наиба, къ Наслѣднику. Онъ все говоритъ т. е. намѣстникъ, а не наибъ, что, благодаря Бога, вы исправили все, что Бельгардъ испортилъ. Онъ очень, очень и очень доволенъ и восхищенъ!... Колюбакинъ говоритъ, что о представленіи вашемъ къ бригадѣ еще ему ничего неизвѣстно, но что это дѣло вѣрное и рѣшеное, и что измѣненій никакихъ не можетъ быть. Онъ полагаетъ, что представленіе пойдетъ объ васъ съ Григоріемъ Орбеліаномъ вмѣстѣ, т. е. къ 15-му Октября, когда Григорій окончитъ постройку Лучекскаго укрѣпленія и заступитъ ваше мѣсто...

Князь Г. Д. Орбеліани [1]).

28-го Сентября 1850 г. Лучекъ.

Любезный Сергѣй Гавриловичъ!

Вчера я получилъ письмо отъ Агаларъ-бека [2]) изъ Казы-Кумыка, въ которомъ увѣдомляетъ меня о движеніи бывшаго Салтынскаго наиба Омара съ партіею къ границѣ Джаробѣлоканской области. Между тѣмъ, я еще не получилъ изъ Цахуры (извѣстія) о проходѣ или приближеніи этой партіи; но на всякій случай я счелъ нужнымъ сообщить объ этомъ вамъ и Борису Гавриловичу. Убѣдительно прошу васъ увѣдомить меня заблаговременно о переѣздѣ главнокомандующаго черезъ горы и, если можно, развѣдать и о томъ, будетъ ли его сіятельство въ Лучекѣ; въ противномъ случаѣ я выѣду навстрѣчу въ Ахты.

Холода наступили, но снѣга еще нѣтъ, и потому работы продолжаются, которыя могутъ быть окончены къ 10-му или 15-му Октября.

Теперь Наслѣдникъ въ Грузіи; я воображаю восторженное движеніе и шумъ Тифлиса; желательно бы было, чтобъ походы также соотвѣтствовали этому счастливому событію для этого края.

Будьте здоровы, любезный Сергѣй Гавриловичъ, и вѣрьте чувству искренней моей къ вамъ преданности. Остаюсь вашъ покорный слуга кн. Григорій Орбеліани.

Григорію Чавчавадзе приношу мое искреннее почтеніе.

---

[1]) Князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліанъ, въ 1845 г. правитель Мехтулинскаго ханства, впослѣдствіи генералъ отъ-инфантеріи, членъ Государств. Совѣта, умершій въ 1883 году.

[2]) Агаларъ-бекъ, полковникъ Русской службы и Георгіевскій кавалеръ, былъ правитель Кази-Кумыкскаго ханства, дѣйствовалъ противъ Шамиля.

Библиотека "Руниверс"

Князь Орбельяни.

22-го Октября 1850 г. Лучекъ.

Милостивый государь Борисъ Гавриловичъ!

Письмо ваше отъ 20 Октября съ военнымъ журналомъ имѣлъ честь получить въ сію минуту, за которое приношу глубокую мою благодарность. Главнокомандующій объявилъ мнѣ въ Кубѣ о назначеніи моемъ вмѣсто васъ, и, признаюсь вамъ, это меня опечалило [1]). Жизнь тревожная, безпокойная ожидаетъ меня на новомъ этомъ мѣстѣ служенія. И дай Богъ, чтобы способности мои были достаточны для того, чтобъ оправдать это назначеніе, отъ котораго никакими словами, никакими убѣжденіями я не могъ отговориться. Одно меня обнадеживаетъ—это ваши совѣты, ваши указанія, которыя мнѣ послужатъ руководствомъ въ моихъ дѣйствіяхъ.

Завтра распускаю отрядъ изъ Лучека, гдѣ на нѣсколько дней останется баталіонъ графскаго полка. Очень короткое время пробуду на Гусаркѣ и поѣду въ Шуру для нѣкоторыхъ отчетовъ, которые думаю окончить въ два-три дня и потомъ поѣду къ вамъ черезъ Нуху, полагая, что это есть кратчайшая дорога.

Тревога, распространенная вторженіемъ Ажимурада, лишила счастія меня и вашего брата Сергѣя представиться Государю Наслѣднику, для встрѣчи котораго мы были вызваны въ Кубу. Можете представить нашу скорбь, нашу досаду, когда принуждены были вдругъ, внезапно сѣдлать лошадей и скакать 150 верстъ, не разбирая ни дороги, ни усталости. Кончилось тѣмъ, что и здѣсь не успѣли прибыть во-время, и тамъ лишились, быть можетъ единственнаго случая представиться его высочеству.

Искренно радуюсь случаю, который представляется мнѣ служить вмѣстѣ съ Капгеромъ [2]), котораго истинно люблю и уважаю. Съ чувствомъ истиннаго, глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою кн. Григорій Орбеліани.

---

[1]) Назначеніе князя Орбеліани начальникомъ Джаро-Бѣлоканскаго округа и Лезгинской кардонной линіи вскорѣ .и состоялось. Черезъ нѣсколько дней послѣ написанія этого письма, 5-го Ноября 1850 г, Б. Г. Чиляевъ скончался въ Закаталахъ.

[2]) Александръ Христіановичъ Капгеръ, генералъ-маіоръ, участникъ многихъ дѣлъ съ горцами, впослѣдствіи сенаторъ и генералъ-лейтенантъ; ум. въ 1876 году.

Библиотека "Руниверс"

Н. И. Моренцъ [1]).

2-го Октября 1850 г. Тифлисъ.

Ваше превосходительство, Борисъ Гавриловичъ!

Всѣмъ сердцемъ благодарю ваше превосходительство за дорогую память обо мнѣ, выраженную въ почтенномъ письмѣ отъ 30-го Сентября; искренно васъ уважаю и цѣню ваше расположеніе.

Еще ничего не писано вообще о васъ. Думаю, это сдѣлаютъ или въ дорогѣ, или съ отъѣздомъ изъ Кавказа его высочества [2]); я буду также въ этой поѣздкѣ и не премину извѣстить васъ, если бы что-либо исполнилось въ это время. Говорятъ, на ваше мѣсто готовится князь Григорій Орбельянъ: такъ мнѣ сказывалъ и Илья [3]). Во всякомъ случаѣ, не упущу написать къ вамъ обо всемъ, что̀ будетъ относиться до васъ, дражайшій и многоуважаемый Борисъ Гавриловичъ.

Полагаю, извѣстно вамъ, что Государь Наслѣдникъ былъ всѣмъ доволенъ въ Тифлисѣ, и вся дорога, проѣханная его высочествомъ, начиная отъ Тамани, встрѣчала всюду его признательность и одобреніе. Дай Господь Богъ такой же конецъ! Это радостно и для нашего достойнаго князя [4]), и для всего Кавказа, который съ полною искренностію видитъ у себя высокаго гостя путешественника...

Князь выѣзжаетъ изъ Тифлиса 4-го Октября по тракту на Елисаветполь и подождетъ его высочество въ Кубѣ... Николай Моренцъ.

Князь С. Чавчавадзе [5]).

7-го Октября 1850 г. Кахи.

Ваше превосходительство, Борисъ Гавриловичъ!

Послѣ того, какъ я арестовалъ двухъ старшинъ селенія Сарубашъ, безпрестанно доставляютъ мнѣ свѣдѣнія, что въ горахъ нѣтъ никакихъ сборовъ; Шамиль въ Даргахъ, а Султанъ Даніэль съ Тамимъ-Агаю въ Карате. Я нисколько не ослабляю съ своей стороны осторожность; напротивъ, домогаюсь получить самыя достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, но долгомъ считаю доложить, что и посланный особо отъ меня лавутчикъ возвратился и донесъ мнѣ тоже самое, что въ горахъ никакихъ предпріятій

---

[1]) Николай Ив. Моренцъ состоялъ при князѣ Н. С. Воронцовѣ; многія письма Воронцова писаны рукою Моренца; впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, окружной инспекторъ госпиталей Кавказскаго Военнаго Округа (1876). Былъ живъ въ 1882 году.

[2]) Наслѣдника, Александра Николаевича.

[3]) Кн. Илья Дмитріевичъ Орбеліани (ум. въ 1853 г.), братъ князя Григорія.

[4]) Воронцова.

[5]) Въ 1850 г. князь Спиридонъ Чавчавадзе, подполковникъ, былъ управляющимъ уѣзднымъ управленіемъ въ Елисаветполѣ.

Библиотека "Руниверс"

горцы не имѣютъ, а только домогаются знать, для чего пріѣхалъ въ Грузію Наслѣдникъ престола. Также говоритъ, что и со стороны князя Аргутинскаго стоитъ караулъ на мѣстѣ, называемомъ *Кумухъ-Гедикъ*.

Съ симъ остаюсь вашъ покорный слуга К. Спиридонъ Чавчавадзе.

Князь И. К. Багратіонъ-Мухранскій [1]).

15-го Октября 1850 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь Борисъ Гавриловичъ! Изъ всего случившагося, какъ нашествія Хаджи-Мурада[2]), такъ и мѣръ, принятыхъ съ нашей стороны, ваше превосходительство усмотрите, что коннаго непріятеля невозможно стеречь пѣхотою и заслонить ему дорогу иначе, какъ только одною кавалеріею, въ которой, какъ я вижу, вы имѣете большой недостатокъ. Конечно скажутъ нѣкоторые, что за Кавказомъ вмѣсто кавалеріи могутъ быть употребляемы самые жители конные; но того, вѣроятно, тѣ не вѣдаютъ, что въ Мусульманахъ, окружающихъ подножіе Кавказа, нѣтъ сочувствія, а въ Нухинскомъ уѣздѣ между христіанами нѣтъ лицъ, которыя бы могли, въ случаѣ нашествія, управлять тревогою; прочіе же христіане Закавказскіе, подразумѣвая тутъ Кахетинцевъ, давно отвыкшіе отъ оружія, съ самаго водворенія здѣсь Русскаго правительства, не имѣютъ даже приличнаго вооруженія и болѣе свыклись съ гражданственностію.

Притомъ, нужно сказать и то, не существуетъ правильная кордонная линія, и по мнѣнію моему, никогда не можетъ быть проведена, по естественному положенію Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа. Далѣе, мѣстныя обстоятельства. и неустройства вамъ лучше извѣстны; но въ настоящее время, между прочимъ въ Элисуйскомъ приставствѣ, что можно принять, то первымъ, это сформированіе 200-гъ человѣкъ, какъ полагалъ князь Михаилъ Семеновичъ. По этому, несмотря на разныя мнѣнія о порядкѣ составленія такой конницы, я мнѣніемъ моимъ полагаю, что можно назначить 100 человѣкъ изъ привилегированнаго класса и магафовъ, обязанныхъ служить всегда правительству, какъ служили Даніель-беку, и сверхъ того, еще одну сотню казаковъ, съ тѣмъ, чтобы двѣ эти сотни довольствовались фуражемъ отъ жителей, а провіантомъ сказанные туземцы отъ казны. Деньги же, на этотъ предметъ, княземъ

---

[1]) Князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій, одинъ изъ видныхъ дѣятелей горской войны, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, Тифлисскій губернскій предводитель дворянства (съ 1885 г.); о немъ см. „Акты, изданные Кавк. Археогр. Комм.“, т. X стр. XXVI.

[2]) Одинъ изъ славнѣйшихъ сподвижниковъ Шамиля, погибъ въ 1852 г.

Библиотека "Руниверс"

Михаиломъ Семеновичемъ присланныя, опредѣлить на награды отличившимся. Я совѣщался объ этомъ съ княземъ Чавчавадзе, который находитъ, съ своей стороны, удобнымъ и полезнымъ. Я же предвижу много пользы въ назначеніи этой команды, которая, уничтожая качаговъ и приведя въ страхъ неблагонамѣренныхъ жителей, лишитъ Даніель-бека, въ этомъ участкѣ, средствъ къ своему содержанію. Если даже изъ магафовъ нельзя выбрать соотвѣтствующихъ для этой цѣли людей, то можно избрать къ тому способныхъ жителей въ Нукжѣ; освободивъ ихъ семейства отъ податей, на время ихъ служенія.

Все выше сего изложенное есть только мое мнѣніе, которое я обязаннымъ почелъ доложить вамъ, надѣясь, что вы, по расположенію ко мнѣ, примите благосклонно. Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга князь Иванъ Багратіонъ-Мухранскій.

Н. А. Грибоѣдова.

Тифлисъ, 6-го Апрѣля 1850.

Пишу къ вамъ, дорогой мой Борисъ Гавриловичъ, и заранѣе утѣшаю себя надеждою, что вы выслушаете и исполните мою просьбу. Вѣроятно вамъ извѣстно, что Захарій Аваловъ давно назначенъ кандидатомъ отъ кн. Воронцова на полученіе какого-нибудь мѣста. Теперь кн. И. М. Андрониковъ [1]) назначаетъ его помощникомъ кн. Левана Челокаева; но безъ согласія вашего онъ, конечно, не можетъ быть утвержденъ, и потому прошу васъ быть такъ любезнымъ, чтобъ не отказать мнѣ въ моей просьбѣ. Захарій Аваловъ въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, что вы этимъ сдѣлаете добро цѣлому семейству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, докажете мнѣ вашу дружбу.

Я все еще въ Тифлисѣ и не знаю, когда придется быть въ Кахетіи, чтобъ повидаться съ вами. Здоровье Сонички поправилось, но дурная погода и доктора препятствуютъ нашей поѣздкѣ. Къ тому же, въ концѣ Мая намъ назначено ѣхать въ Боржомъ, и это обстоятельство также затрудняетъ насъ въ рѣшеніи, ѣхать или не ѣхать въ Кахетію? Прощайте, любезнѣйшій Борисъ Гавриловичъ! Если Сергѣй [2]) съ вами, то передайте ему мой дружескій поклонъ. Искренно уважающая васъ Нина Грибоѣдова.

---

[1]) Кн. Ив. Малхаз. Андрониковъ (ум. въ 1868 г.), генералъ-отъ-кавалеріи; въ это время онъ былъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражд. частью, Тифлисской губерніи.

[2]) Серг. Гавр. Чиляевъ.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ Ѳ. А. ГИЛЯРОВА.

Гиляровъ Ѳедоръ Александровичъ *), сынъ священника Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, родился въ 1841 году и воспитывался въ Московской духовной семинаріи, а затѣмъ, съ 1862 года, на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета. По окончаніи курса кандидатомъ (1866 г.) онъ выступилъ на педагогическое поприще и состоялъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ преподавателемъ Русскаго языка въ 5-ой Московской мужской гимназіи, въ Елисаветенскомъ институтѣ и Александровскомъ военномъ училищѣ.

Во время педагогической службы Ѳ. А. Гиляровымъ (вмѣстѣ съ А. И. Кирпичниковымъ) были составлены „Этимологія Русскаго языка“ (М. 1868 г.), достигшая теперь до сорока изданій, „Русская хрестоматія для низшихъ классовъ гимназій“ (М. 1869 г.),„ Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій“ (М. 1871 г.), „Историческія и поэтическія сказанія о Русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій“ (М. 1872 г., 405 стр.), „Этимологія Церковнославянскаго языка“ (М. 1876 г.), „Преданія Русской начальной лѣтописи“ (М. 1877 г., 325 стр.), „Царство Сербское“, очеркъ (М. 1877 г., V+194 стр.) и „Школа родного языка“: азбука преимущественно для сельскихъ школъ (М. 1878 г., 140 стр.).

Одновременно съ учебными занятіями Ѳ. А. Гиляровъ принималъ живое участіе въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* (1867—1887 гг.), въ которыхъ, между многочисленными статьями, помѣстилъ обширный трудъ „Десять лѣтъ крамолы“ (1871—1881), и въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ напечаталъ описанія Донскаго и Новодѣвичьяго монастырей, а также рядъ „Обзоровъ“ Русскихъ историческихъ журналовъ; подобные же „Обзоры“ его появились и въ *Библіотекѣ для чтенія*, особомъ приложеніи къ газетѣ *Царь-Колоколъ* (1892 г., кн. 1—6).

Выйдя въ отставку, Ѳ. А. Гиляровъ съ 1883 года предпринялъ собственное періодическое изданіе. Сначала оно выходило подъ заглавіемъ *Афиши и Объявленія*, а съ 1885 года подъ названіемъ: *Вѣстникъ литературный, политическій, научный и художественный*, съ афишами. Эта небольшая Московская газета преимущественно посвящалась театру: въ ней помѣщались афиши, содержаніе піесъ, новости и слухи, касавшіеся Русской сцены и т. п. Кромѣ того, Ѳ. А. Гиляровъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ (съ 22 Мая 1872. года) и занималъ въ немъ должность временнаго секретаря (1875—1878 гг.), Скончался Ѳ. А. Гиляровъ 4 Августа 1895 года въ Химкахъ, близъ Москвы и похороненъ на Московскомъ Пятницкомъ кладбищѣ. *Д. Д. Языкова.*

Изъ третьяго выпуска „Словаря питомцевъ Московскаго Университета“ (приготовляемаго къ печати).

---

*) О немъ: *Московскія Вѣдомости* 1895 г., № 214; *Новое Время* 1895 г., № 6983; *Русское Слово* 1895 г., №№ 212 и 218.

Библиотека "Руниверс"

Первоначальное обученіе.

Первыя ясно-раздѣльныя воспоминанія мои относятся къ 1847 году, когда шелъ мнѣ седьмой годъ.

Вечеръ. Я стою за воротами нашего домика, на Малой Царицынской улицѣ подъ Дѣвичьимъ, близъ Новодѣвичьяго монастыря. Ярко пылаютъ двѣ-три сальныя плошки. Я понимаю и радуюсь: это празднуется семисотлѣтіе Москвы. Это было въ 1847 году и, кажется, осенью. Но еще раньше этого 1847 годъ запечатлѣлся у меня въ памяти. На окнѣ въ столовой комнатѣ стоитъ большая бутыль наливки; солнце жгучими лѣтними лучами ласкаетъ эту бутыль съ выглядывающими чрезъ ея стѣнки ягодами, очерчивающимися чѣмъ ближе къ стеклу, тѣмъ яснѣе; самыя отдаленныя совсѣмъ уже теряются въ цвѣтной жидкости, обращенной къ солнцу, бокъ бутыли нагрѣлся и чуть не жжетъ мои любопытныя руки. А на столѣ передо мною лежитъ № «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», гдѣ я только что прочелъ нѣсколько наставительныхъ для ребенка объявленій о забитыхъ лошадяхъ; подъ губернскимъ гербомъ Георгія Побѣдоносца стоитъ 1847 годъ.

Наконецъ еще раньше Мая этого же года я просыпаюсь очень рано. На полъ дѣтской комнаты, гдѣ мы - дѣти спали рядышкомъ, сквозь щель ставни прорѣзываются солнечные лучи, широкіе и тонкіе, точно острые мечи какого-то сверхъестественнаго существа. Намъ - дѣтямъ не велятъ шумить, потому что родилась у насъ сестра Люба.

Таковы первыя мои лѣтописныя съ точною хронологіею данныя. Но какъ во всякой исторіи, такъ, конечно, и въ моей неважной жизни, происходило что нибудь раньше этого «историческаго періода».

Еще въ доисторическую пору учился я читать и писать. Мать впослѣдствіи утверждала, что я и моя старшая сестра Вѣра выучились читать въ двѣ недѣли. Не знаю, конечно, какой степени твердости и бойкости въ чтеніи могли достичь мы въ двѣ недѣли; но несомнѣнно, что никакихъ неизвѣстныхъ въ то время «звукомодныхъ» (знакомая мнѣ 6-лѣтняя дѣвочка, на зарѣ введенія звукового метода наивно при мнѣ спрашивала свою мать: «мамаша, ты будешь меня учить по звукомодному?») методовъ къ намъ не прилагалось. Ни о «буки-азъ-ба», ни о безсмысленномъ пріемѣ начинать съ Церковно-славянской, а не Русской азбуки, не могло быть у насъ рѣчи; ибо отецъ мой, священникъ Новодѣвичьяго монастыря, и мать, изъ талантливаго рода Костромскихъ Островскихъ, были просвѣщеннѣе современной имъ, хотя и логичной, поповской среды. Для меня купили костяную указку о двухъ вилкообразныхъ рожкахъ, рѣзную и мѣстами окрашенную красною краскою, а азбука была уже готова: по ней переучились всѣ мы дѣти, 9 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

Это были двѣ скрижали изъ толстѣйшаго картона по крайней мѣрѣ въ ⅛ дюйма, съ подклеенною сзади рыжею кожею. Края этихъ скрижалей, помнится, были даже украшены тисненными золотыми линейками, полинявшими отъ времени и отъ мазанья рукъ. Азбука эта состояла изъ рисунковъ предметовъ съ указаніемъ той буквы, съ которой начинаются слова, означающія этотъ предметъ: А—арабъ, Б—бесѣдка, В—ведро, Г—генералъ, въ треугольной шляпѣ, надѣтой поперекъ, какъ носили при императорѣ Александрѣ I (обстоятельство заставляющее подозрѣвать, не была ли эта азбука получена моимъ отцомъ отъ моего дѣда и не служили ли эти скрижали краеугольнымъ камнемъ просвѣщенія еще въ дѣдовской семьѣ). Иногда за хорошо сданный матери урокъ я получалъ въ награду мѣдный грошъ, т.-е. ½ коп. сер. теперешнихъ. Едва ли это поощреніе прилагалось къ чтенію и письму; вѣрнѣе, къ убійственнымъ «Начаткамъ» Московскаго митрополита Филарета. Это произведеніе богословскаго ума, превосходное для развитыхъ взрослыхъ читателей, было отъ начала до конца безусловно внѣ дальнобойности какого угодно дѣтскаго ума. Я и сейчасъ помню эти строго отточенныя строки начала «Начатковъ»: «Единъ Богъ, во Святой Троицѣ поклоняемый, есть вѣченъ, то есть не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія, но всегда былъ, есть и будетъ. Кромѣ Бога все имѣетъ начало; Богъ сотворилъ все изъ ничего». Приведенное мѣсто было выучено въ три урока и, кажется, очень просто. Но дробленіе текста на части по необходимости лишено было смысла. Такъ второй урокъ долженъ былъ начаться словами: «то-есть не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія» и т. д. Вотъ тутъ-то, должно быть, на помощь сухощавой отвлеченной мысли руководства и являлся жирный, зеленый, тяжелый, мѣдный грошъ.

Для чистописанія прописей не было. Это казалось безполезною роскошью. Образцами служили буквы и слова, написанныя отцомъ. Этимъ же объясняется курьезный фактъ: мой почеркъ остался весьма подобнымъ почерку моего отца и дяди; къ этому типу почерка весьма близко подходили почерки и моихъ дядьевъ съ отцовской стороны. При обученіи моихъ младшихъ братьевъ, уже уступая вѣянію новаго времени, появились прописи, и наши почерки разошлись. Кажется, и я писалъ потомъ съ прописей, потому что мнѣ врѣзались въ память и тексты прописей: Ломоносовское произведеніе: «науки юношей питаютъ, отраду старцамъ подаютъ», а также наставленіе «не всегда говори, что̀ мыслишь; знай больше, а говори меньше» и т. д. Достоинство этихъ истинъ оцѣнено было мною, конечно, уже много лѣтъ спустя по ихъ изученіи, а тогда эти наставленія оставались совсѣмъ бездѣйственными. Вотъ примѣръ.

Библиотека "Руниверс"

Близъ Новодѣвичьяго монастыря была приходская церковь; домъ дьякона этой церкви стоялъ почти насупротивъ нашего. Приходъ былъ бѣденъ, и дьяконская семья занималась между прочимъ шитьемъ на людей. Шили онѣ и на моихъ сестеръ. Слышу я какъ-то злословіе сестеръ, будто «дьяконовы» крадутъ остатки матерій у своихъ закащиковъ. Приходитъ къ намъ какъ-то младшая изъ «дьяконовыхъ», Лиза, на ней черный фартучекъ. Я тороплюсь къ Лизѣ, указываю на ея фартучекъ и спѣшу не то спросить ее, не то заявить ей: — А это у тебя изъ краденаго?!

Я вовсе этимъ замѣчаніемъ не хотѣлъ ее обидѣть; наоборотъ: мнѣ казалось, какъ хорошо, что я это знаю, и какъ должно быть пріятно Лизѣ такое мое вниманіе (помнится, что за такое вниманіе мое меня, по уходѣ Лизы, тотчасъ же выпороли).

Дѣтскихъ книгъ для первоначальнаго чтенія было мало; двѣ книжки, кажется, Ишимовой чрезвычайно мнѣ нравились. Въ одной съ наслажденіемъ не разъ перечитывалась поэтическая сказка о сонномъ царствѣ «Царевна-колючая роза»; въ другой сами собою заучивались наизусть стихи Жуковскаго:

Откуда звѣздочка краса,
Что рано такъ на небеса
Въ одеждѣ праздничной своей и т. д.

Эта вторая книжка, кажется, называлась «Разсказы бабушки».

Была подъ рукою стихотворная сказка Ершова «Конекъ Горбунокъ». Эту вызубрилъ я всю наизусть. Но главнымъ фундаментомъ моего самообразованія послужила «Исторія Государства Россійскаго» безсмертнаго Карамзина.

Пріѣзжаетъ какъ-то въ Новодѣвичій монастырь для осмотра его историческихъ достопримѣчательностей вдова покойнаго историографа. Кто покажетъ ей монастырь? Обыкновенно обязанность эта лежала на «очередномъ» священникѣ, но всегда это дѣло поручалось моему отцу: ибо священникъ Дмитрій Алексѣевичъ старъ, глухъ и слѣпнетъ. 90-лѣтній протопопъ Алексѣй Ивановичъ, хотя и помнитъ 1812 годъ, но онъ слишкомъ старъ и слабъ. Разъ, когда великій князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ монастырь, онъ, видя протопопа А. И. Введенскаго, спросилъ отца: «а эта древность какого года?» Едва ли не около этого времени онъ допился до бѣлой горячки, влѣзъ на монастырскую стѣну и хотѣлъ оттуда броситься въ увѣренности, будто бы «ангелы поддержатъ его на воздухѣ». Мой отецъ и отвозилъ его въ Преображенскую

Библиотека "Руниверс"

больницу. Впрочемъ, можетъ быть, въ это время Дмитрія Алексѣевича смѣнилъ уже попъ Данила. Его ученость и разумъ тоже едва ли возможно было противопоставить любознательности вдовы исторіографа. Былъ у попа Данилы садъ съ плодовитыми деревьями и три дочери далеко не изъ красавицъ; одна даже горбатая. Въ одно прекрасное утро попъ Данила, обозрѣвая свой садъ, къ изумленію и ужасу своему, находитъ на одномъ деревѣ вырѣзанное слово «padir». Что̀ такое padir? Что̀ это значитъ? На какомъ языкѣ? Ни попъ Данила, ни его сослуживцы не могутъ рѣшить этой загадки. Но смущеніе и смятеніе околотка было очень велико. Умной головѣ попа Дмитрія едва ли удобно было показать монастырь Карамзиной. Прежде всего онъ былъ невѣроятно алченъ до денегъ. Общій доходъ священника и церковнослужителей дѣлился на 4 священника, 2 дьякона и 6 дьячковъ частями, сообразно сану и званію. Разъ при раздѣлѣ недѣльной кружки, попа Дмитрія обочли на $^1/_2$ коп.; хотя такая дробь была неизбѣжна, но попъ Дмитрій заставилъ вторично пересчитать всю кружку. Удавилась какъ-то у него собака, зацѣпившись нечаянно за веревку, привязанную къ забору. Тогда многіе среди причта смѣялись: даже собака удавилась отъ скупости Дм. Ал. Ѣздила въ монастырь какая-то «генеральша» Яковлева, имѣвшая много амурныхъ исторій съ монахами и предпочитавшая исповѣдываться не у монаховъ, а у «стараго» монастырскаго священника. Попъ Дмитрій, исповѣдуя ее, ухитрился спросить: — Не украли ль? - У кого же мнѣ, кромѣ какъ у себя самой украсть?! воскликнула богатая генеральша, и разсказала объ этомъ всему причту.

И такъ, при такомъ священнослужительскомъ убожествѣ, кто-же, какъ не Александръ Петровичъ Гиляровъ, покажетъ генеральшѣ Карамзиной монастырскія достопримѣчательности?... Должно быть, отецъ мой сумѣлъ угодить просвѣщенной посѣтительницѣ, потому что черезъ нѣсколько дней она прислала ему въ подарокъ экземпляръ «Исторіи Государства Россійскаго» изданія Эйнерлинга 1842 г., остающееся и доселѣ наилучшимъ изъ изданій этого знаменитаго творенія.

Исторія Карамзина тотчасъ попалась мнѣ и была прочитана мною три раза. Конечно, удѣльный періодъ, не смотря на троекратное чтеніе, плохо укладывался въ память, но періодъ съ начала до Владиміра Мономаха и потомъ начиная съ нашествія Батыя и до конца крѣпко засѣлъ въ памяти. Карамзинъ послужилъ основаніемъ для послѣдующаго знакомства моего съ отечественною исторіею, пробудилъ дремлющее чувство любви къ отечеству и легъ раннимъ фундаментомъ политическихъ убѣжденій. Даже въ позднѣйшее время, при нѣкоторомъ юношескомъ шатаніи въ основныхъ взглядахъ, Карамзинъ оставался какъ бы

Библиотека "Руниверс"

грузомъ, не дававшимъ слишкомъ колебаться въ утломъ челнокѣ жизни. Вѣчная моя благодарность ученому и государственному уму и теплому сердцу знаменитаго исторіографа.

Съ какимъ страстнымъ упоеніемъ перечитывалъ я Карамзина! Бывало, лѣтъ ужъ 10—11-ти, сидишь за Латинскою грамматикою, а на колонахъ раскрытая «Исторія Государства Россійскаго». Входитъ отецъ въ «кабинетъ», гдѣ я учился. Я успѣваю спустить Карамзина на низенькое окошечко нашего одноэтажнаго домика и утыкаюсь носомъ въ Латинскую грамматику Беллюстина или Амвросія. Отецъ уходитъ, и Карамзинъ смѣняетъ опять Латынь. Сколь ни любима была мною эта книга, но страница 10-я II-го тома пожелтѣла у меня, именно то мѣсто, гдѣ говорилось о смерти Святополка Окаяннаго: «Миновалъ Польшу и кончилъ гнусную жизнь свою въ пустыняхъ Богемскихъ, заслуживъ проклятіе современниковъ и потомства». Считая себя принадлежащимъ къ потомству», я, перечитывая эти строки, каждый разъ съ омерзѣніемъ плевалъ на.... злодѣяніе проклятаго Святополка. А когда впослѣдствіи, будучи уже учителемъ, перечитывалъ я съ учениками предисловіе къ Исторіи Карамзина, знакомая съ дѣтства фраза «великаны сумрака, Олегъ и сынъ Игоревъ» будила лучшія дѣтскія воспоминанія, рука моя въ классномъ журналѣ охотно чертила отмѣтку 5. Должно-быть, не три раза, а больше число разъ, перечиталъ я Карамзина.

Отмѣчаю подробно это благотворное вліяніе Карамзина потому, что хочется сказать родителямъ и воспитателямъ: не давайте читать дѣтямъ много книгъ, тѣмъ менѣе плохихъ, какъ почти всегда теперь это дѣлается при переполненіи книжнаго рынка плохими дѣтскими книжками съ яркими цвѣтными картинками. Множество пріучаетъ только къ поверхностному, разсѣянному и потому безпамятному чтенію. При изобиліи, книга теряетъ въ глазахъ ребенка свою цѣнность; воспитывается неуваженіе къ книгѣ, ибо чего у насъ много, тѣмъ мы не дорожимъ. Никакъ не думайте, будто бы ребенку, какъ пресыщенному взрослому, «скучно» читать одну и туже книгу. Напротивъ, ему пріятно перечитывать между прочимъ именно потому, что это ему уже извѣстно. Онъ доволенъ своею сознаваемою имъ разумностью въ запоминаніи содержанія книги. Отчего невѣжественный зритель уличнаго балаганнаго представленія такъ радуется и смѣется на заранѣе придуманную имъ выходку паяца или заявленіе эскулапа, являющагося лѣчить убитаго Петрушкою квартальнаго: «Я докторъ, лекарь, изъ подъ Каменнаго моста аптекарь, съ чиномъ, топоромъ и блиномъ. Ко мнѣ приходятъ на ногахъ, а увозятъ на дровняхъ». Почему зритель, зная наизусть эту фразу, радуется при новомъ ея повтореніи? Да потому именно и радуется,

Библиотека "Руниверс"

что знаетъ, радуется своему знанію. Оттого и зритель плохого драматическаго представленія смѣется, слыша какую-нибудь слишкомъ хорошо извѣстную ему пословицу или намозолившую ему слухъ пѣсенку. Ребенокъ, перечитывая одну и туже книгу, не только радуется сознавая свою пробуждающуюся разумность, но и пріучается углубляться въ смыслъ перечитываемаго, ибо сразу вполнѣ едва ли онъ въ состояніи все понять и обнять. Non multa, sed multum здѣсь наиболѣе приложимо.

Пусть вмѣсто одного Карамзина были бы у меня въ дѣтствѣ десятки Вольфовскихъ и тому подобныхъ изданій, смѣю думать, я не получилъ бы и сотой доли той пользы, какую принесъ мнѣ Карамзинъ. О вредѣ разсѣянности, капризнаго брезгованья, легкомыслія, непочтительности, я уже не говорю.

Позволю себѣ уклониться еще далѣе. И среди взрослыхъ, съ расширеніемъ книжнаго дѣла, съ большею черезъ-то доступностью, падаетъ уваженіе къ книгѣ. Нѣкогда, занимаясь старинными рукописями Патріаршей ризницы, Румянцевскаго музея и Публичной библіотеки, я поражался слѣдами отношенія читателей различныхъ столѣтій къ рукописи. На древнѣйшихъ рукописяхъ почти не встрѣчается помѣтокъ владѣльца Очень рѣдко значится: «сія книга принадлежитъ» такому-то, или «сею книгою благословилъ меня» старецъ и т. п. Такія, но не раньше 17 вѣка. А позднѣе, съ 18 вѣка, т. е. какъ разъ съ той поры, когда въ добавокъ къ цѣнной рукописи стала распространяться болѣе дешевая печатная книга, и рукописи, и книги носятъ на изнанкѣ переплета и даже на первыхъ и послѣднихъ листахъ ненужныя бездѣльныя маранія. «Милостивый государь», «проба пера», «кто возьметъ эту книгу безъ спросу, останется безъ носу» и т. п.

Игры и забавы зимою.

Скучны и холодны зимніе дни. Нашъ деревянный домикъ былъ старъ и гнилъ. Снѣгъ заносилъ его почти до оконъ; иногда съ задняго крыльца приходилось прорывать въ снѣгу глубокій коридоръ, чтобы прислугѣ пробраться въ погребъ или сарай.

У насъ было двѣ прислуги, кухарка и нянька; послѣднюю съ возрастаніемъ дѣтей смѣнила горничная. Жалованья полагалось имъ по 2 р. въ мѣсяцъ и то въ болѣе позднюю эпоху; прислуга не была еще тогда избалована: стирали дома. За водой для чая кухарка ходила на рѣчку, т. е. Москву-рѣку за Новодѣвичій монастырь; хлѣбъ черный пекли дома, при чемъ въ кухнѣ на столѣ всегда лежалъ огромный черный хлѣбъ, къ которому невозбранно въ теченіе всего дня мы прибѣгали на помощь,

Библиотека "Руниверс"

хотя обѣдали и ужинали. Эта необходимость ежечасно обращаться въ кухню за хлѣбомъ и сдружила меня съ кухаркою Анною, Калужанкою, умѣвшею кромѣ щей и каши готовить еще сладкое пикантное отъ солоду «Калужское тѣсто». Это была толстая, степенная баба, неграмотная конечно. Тѣмъ не менѣе она научила меня разной премудрости, какъ напримѣръ она доказывала, что у нея на обѣихъ рукахъ будто бы не 10, а только 3 пальца. Такимъ образомъ она считала, начиная съ мизинца лѣвой руки: «первой», и она указывала на мизинецъ; за тѣмъ, пропуская безымянный палецъ, загибала средній и говорила: «другой»; далѣе пропускала указательный и загибая большой палецъ, говорила «третій». Затѣмъ, приговаривая: «съ этимъ», указывала на мизинецъ правой руки, и продолжая «пальцемъ» пригибала безымянный, и тамъ уже безъ всякаго обмана и пропуска оканчивала, перебирая остальные три: «первой, другой, третій». Бывало, ловишь ее на пропускѣ пальцевъ и фальсификаціи «съ этимъ пальцемъ», не положеннымъ въ счетъ; а все таки занятно.

Анна же обучила меня играть въ карты, въ пьяницы и въ свои козыри. Игра въ свои козыри была очень заманчива. Анна выбирала себѣ масть черви, мнѣ почему-то доставались трефы; должно быть болѣе важную масть бубны брала себѣ сестра Вѣра. Впослѣдствіи я обучился игрѣ въ мельники и даже въ пикетъ. Но это было уже вѣяніе новаго времени. Дальше этого я въ карточномъ дѣлѣ не пошелъ и на деньги никогда не игралъ.

Дома холодно зимою. Окна до верху покрыты ледяными деревьями, каретами, замками, колокольнями, горами и ущеліями. Намъ занятно нерочинымъ ножикомъ, а то и столовымъ, отковырнуть ледышекъ и сосать его! Отъ жарко натопленной печи угарно, противъ угара употребляется средство: вносятся въ комнаты двѣ-три тарелки со снѣгомъ. Угаръ будто бы, по мѣрѣ таянія этого снѣга, проходитъ; пріятно выбѣжать въ рубашонкѣ съ задняго крыльца съ ковшомъ воды, всплеснуть воду вверхъ и смотрѣть, какъ падаетъ она внизъ ледяными сосульками. Ахъ сосульки, сосульки! Какъ пріятно весною сбивать ихъ съ крыши погреба или сарая и сосать будто конфеты, которыхъ въ дѣтствѣ мы совсѣмъ не знали.

Въ особенно сильные морозы отецъ приготовлялъ для насъ ледяную гору; отъ погреба до самыхъ воротъ художественно устраивалась даже обледенѣлая лунька, т. е. полукруглая дорожка съ равномѣрнымъ углубленіемъ въ срединѣ. Для катанья было два приспособленія: кобылка и рѣшето. Кобылка состояла изъ доски съ четырьмя ножками, въ видѣ стола, обращеннаго ногами вверхъ, съ утвержденною на нихъ для си-

Библиотека "Руниверс"

дѣнья тесинкою. Доска густо обмазывалась коровьимъ каломъ (у насъ была своя корова «буренушка»), выставлялась на морозъ, замороженная отшлифовывалась и потомъ обливалась на морозѣ водою. Тоже дѣлалось и съ рѣшетомъ для дамской публики. Иногда снѣгу еще мало для приготовленія горы, а кобылка уже готова. Отецъ сажаетъ меня на эту кобылку, запрягается и возитъ по двору, саду и даже переулку. Очень весело!

О куклахъ и игрушкахъ ничего не помню. Семейное преданіе однако утверждаетъ, что разъ былъ купленъ цѣлый кулекъ деревянныхъ рѣзныхъ куколъ для сестры Вѣры, которую я почему-то звалъ «Капкою»?. Въ болѣе позднюю эпоху, помнится, видалъ я какого-то замазанаго полинялаго деревяннаго дервиша. Не былъ ли онъ единственнымъ остаткомъ изъ этого кулька Капки? Помню также, что у меня съ младшимъ братомъ было два деревянныхъ (копѣечныхъ, такъ дорого оцѣнить) солдатика, одинъ былъ потолще, а другой потоньше. Перваго за то мы звали «сытымъ», а второго «голоднымъ». «Сытый» принадлежалъ брату, а «голодный» мнѣ.

Позднѣе «Наумовскіе» подарили мнѣ на елкѣ, единственной виданной мною въ дѣтствѣ, два или три оловянныхъ солдатика. Никогда уже потомъ я не былъ такъ счастливъ въ жизни какъ въ эту минуту. Это было такъ.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ жила нѣкая барыня Наумова, не монахинею, а жилицею. Тамъ похоронена была ея мать. У этой Наумовой было великое изобиліе кошекъ, и ихъ ежедневно кормили молокомъ на могилѣ ея матери. Но благотворительность ея простиралась и дальше кошекъ. Въ нашемъ переулкѣ (мнѣ какъ-то совѣстно называть его офиціально «Малая Царицынская улица») былъ домъ этой Наумовой, весь наполненный ея воспитанницами отъ взрослыхъ дѣвицъ Анны Аристовны и Марьи Михаиловны до самыхъ малюсенькихъ. Это былъ цѣлый благотворительный пансіонъ, конечно съ преподаваніемъ и наукъ. По крайней мѣрѣ тамъ учили танцамъ, и даже я посѣщалъ эти танцовальные классы. Помню сейчасъ танцмейстера Флягина, высокаго, худого старика, обучавшаго меня всѣмъ пяти позиціямъ ногъ: 1-я, пятка къ пяткѣ, 2-я, лѣвая нога вывернута, а правая на вѣсу выдвинута впередъ, 3-я, одна нога на половину заходитъ за другую, 4-я, правая нога вытянута въ сторону, точь точь какъ у галки, когда та бокомъ въ нѣсколько прыжковъ перескакиваетъ черезъ лужу. У Флягина былъ скрипачъ въ зеленомъ фракѣ съ мѣдными пуговицами, Богъ знаетъ какого вѣдомства, если только не самодѣльнаго, на правахъ артиста; съ этихъ-то именно поръ я уже не могу выносить скрипичной музыки.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ воспитанницы Наумовой, «Наумовскія» по мѣстному нарѣчію, ежедневно утромъ и послѣ обѣда цѣлою толпою отправлялись въ монастырь поздравить съ добрымъ утромъ свою благодѣтельницу, а вторично благодарить ее. «Наумовскіе уже прошли» или «Наумовскіе еще не возвращались»: эти обстоятельства нѣкоторымъ образомъ играли роль общественныхъ часовъ. Какая бы ни была погода, «Наумовскія» неизмѣнно дважды путешествовали въ монастырь. Туда же ежедневно два раза водили и бѣлую дряхлую лошадь, на которой мать Наумовой ѣздила къ вѣнцу. Буцефалъ этотъ по преклонности лѣтъ едва двигался и въ гололедицу падалъ, при чемъ провожатымъ былъ подымаемъ за хвостъ.

Вотъ къ этимъ-то «Наумовскимъ» я, должно быть, какъ приходящій ученикъ-кавалеръ, и былъ разъ приглашенъ на елку, гдѣ и получилъ безцѣнныхъ два-три оловянныхъ солдатика. Кажется, это были пѣхотинцы; но одинъ кажется, былъ и всадникъ!

Но главнымъ образомъ игрушки были самодѣльныя. Здѣсь позволю себѣ маленькое уклоненіе. Большинство состоятельныхъ родителей не жалѣетъ денегъ на готовыя куклы и игрушки, между тѣмъ какъ эти готовыя вещи, сколь ни изящны онѣ, никогда не доставляютъ дѣтямъ того удовольствія, какъ игрушки самодѣльныя. Развѣ вы не видали, что дѣвочка иная съ бо́льшею любовью нѣжитъ куклу, самою ею сдѣланную изъ газетной бумаги и тряпокъ, нежели готовую дорогую, изящную? Одна какъ живая, другой еще очень далеко до той вѣрности натурѣ, какою обладаютъ напримѣръ каменныя «Скиѳскія бабы». Отчего это? Отъ того, что предъ готовою игрушкою ребенокъ находится въ пассивномъ положеніи. Взглянулъ на нее, получилъ впечатлѣніе; а тамъ дальше сколько ни смотри, ничего новаго къ той игрушкѣ не прибавится. Своею окаменѣлою неподвижностью, мертвенностью она даже вредитъ ребенку, который весь жизнь, энергія, огонь. Оттого-то дѣти такъ и ломаютъ игрушки, что хотятъ придать имъ какое-либо отсутствующее у нихъ движеніе, свой видъ, перемѣну. А при самодѣльныхъ игрушкахъ ребенокъ весь погруженъ въ творческую дѣятельность. Здѣсь онъ впервыя прилагаетъ свое существенное назначеніе къ дѣятельности, къ труду. А вы, давая ему прекрасныя готовыя игрушки, осуждаете его на несвойственное его возрасту пассивное созерцаніе, точно какого-то отжившаго старика, зрителя живыхъ картинъ.

Знаменитою нашею самодѣльною игрою была «игра въ пѣтухи». По семейному преданію, она была изобрѣтена или впервыя у насъ введена еще Никитою Петровичемъ Гиляровымъ-Платоновымъ. Н. П. Гиляровъ былъ младшій братъ моего отца. Окончивъ курсъ Коломенскаго духовнаго училища и поступивъ въ Московскую семинарію, онъ года

Библиотека "Руниверс"

четыре жилъ у моего отца и обучался подъ его руководствомъ. Самъ будучи ученикомъ своего отца, съ увѣренностью утверждаю, что прочныя основы стилистики и логики даны моему дядѣ моимъ отцомъ.

Итакъ Никита Петровичъ жилъ у отца и очень былъ друженъ съ моимъ старшимъ братомъ, который впрочемъ былъ моложе его на шесть лѣтъ. У нихъ-то впервыя и появилась эта игра въ пѣтухи. О грандіозности ихъ пѣтушиныхъ битвъ дошли до меня только глухія преданія. Я былъ моложе своего старшаго брата на 10 лѣтъ. Разскажу о своихъ пѣтушиныхъ бояхъ уже съ младшимъ своимъ братомъ.

Кто не знаетъ бумажнаго пѣтуха? Изъ бумажнаго квадрата можно дѣлать слѣдующія вещи: 1) простой пѣтухъ, 2) пѣтухъ съ загнутымъ носомъ, 3) двѣ лодочки, 4) монахъ въ лодкѣ, 5) зеркало, 6) коробка, 7) корабль и наконецъ 8) особый видъ пѣтуха, изобрѣтеніе Никиты Петровича: этотъ пѣтухъ образуется на той стадіи складыванія бумажнаго квадратика, когда можно сдѣлать корабликъ. На этотъ видъ пѣтуха требуется очень много бумаги, и созданіе цѣлыхъ ротъ, батальоновъ и полковъ изъ такихъ пѣтуховъ крайне убыточно для государства: эту дороговизну матерьяла можно допустить развѣ только для гвардейскихъ частей, безполезную однако въ настоящемъ бою.

Для пѣхоты формировались у насъ обыкновенные пѣтухи, для кавалеріи, само собою разумѣется, пѣтухи съ загнутыми носами. Шесть пѣтуховъ составляли роту, 12, батальонъ (у насъ были двухротные батальоны не въ примѣръ другимъ державамъ, главнымъ образомъ по причинѣ бѣдности государственнаго казначейства) четыре батальона, т. е. 24 (хотѣлъ сказать-человѣка) пѣтуха составляли полкъ. При каждой ротѣ полагался ротный командиръ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, что и обозначалось на плечахъ у него чернильными лепешечками; батальонный командиръ долженъ былъ непремѣнно быть штабъ-офицеромъ, что достигалось безъ труда — прибавкою только чернилами бахромы въ лепешкахъ. На генеральскіе эполеты мы были щедры, но гораздо менѣе Наполеона Великаго, у котораго, судя по Суздальскимъ картинкамъ, и простые солдаты украшались на эполетахъ генеральскою бахрамою. Одинъ изъ солдатъ въ ротѣ имѣетъ узенькій значекъ изъ красной или зеленой бумаги; но въ полку, а можетъ быть и въ батальонѣ, показалось квадратное знамя. Древкомъ для значка всего удобнѣе служила булавка, безжалостно втыкаемая знаменосцу въ плечо и даже кавалеристу въ голову; но для знамени, долженствующаго быть видимымъ отовсюду, выстрагивалась изъ лучины, взятой съ печки у кухарки Анны, тонкая спица. Потеря командира въ бою весьма тяжела. Въ Севастопольскую кампанію это особенно чувствовалось. Покойный императоръ Николай

Библиотека "Руниверс"

чтобы не дѣлать офицеровъ и генераловъ мишенью дальнобойкихъ непріятельскихъ штуцеровъ, ввелъ въ то врема сѣрые солдатскіе «пальмерстоны» и для штабъ и оберъ офицеровъ. Мы съ своей стороны изобрѣли другое средство: постарались придать нашимъ штабъ и оберъ офицерамъ особенную живучесть. Иной нашъ генералъ не хуже покойнаго Скобелева могъ безнаказанно впереди своихъ колоннъ бравировать непріятельскіе выстрѣлы. Для этого требовалось только запастись свинцомъ, въ который завертываются «фунтики» съ чаемъ, сложить этотъ тонкій листъ свинца нѣсколько разъ и потомъ изъ довольно толстой и тяжелой свинцовой лепешки нарѣзать ножницами треугольничковъ, каковые и положить въ пѣтушиные сапоги и хвосты. Офицеръ получаетъ черезъ то устойчивость ваньки-встаньки. Непріятельсвій выстрѣлъ не разъ можетъ сбить съ ногъ такого воина; но онъ тотчасъ же, какъ ни въ чемъ не бывало, вскочитъ на ноги. Огнестрѣльнаго оружія мы не знали; холоднаго, по самому существу дѣла, не могли употреблять, хотя у иного генерала и могло безполезна мотаться полусабля. Сражались, какъ древніе Скиѳы, стрѣлами. Луки приготовлялись изъ камышевыхъ косточекъ отъ корсетовъ сестеръ; но китовый усъ, который тогда корсетницы еще не замѣняли теперешними поддѣльными, предпочитался камышу, ибо послѣдній былъ не такъ упругъ и ломался. Для тетивы бралась простая нитка; шелковой роскоши мы не знали. Стрѣлы приготовлялись изъ сухихъ лучинъ, добытыхъ у кухарки Анны и выстрагивались перочиннымъ ножемъ, потихоньку взятымъ у отца съ конторки. Охъ! бѣда съ этими перочинными ножичками. Бывали случаи, что они при этой работѣ ломались, и тогда порка была неизбѣжна, равно какъ при разбитіи квасного графина. Помню, разъ я сломалъ такъ-то ножичекъ отцовскій и думалъ хитростью избѣжать казни. Такъ какъ ножичекъ обыкновенно лежалъ на верху конторки, то нельзя ли какъ-нибудь поставить дѣло такъ, будто бы онъ «самъ сломался»? Многія дѣти, кажется, раздѣляютъ это убѣжденіе въ возможность вѣры родителей, что вещи могутъ «сами ломаться». Прислуга, такъ та почти поголовно увѣряетъ въ этомъ:—чашка сама разбилась.—«Какъ же такъ?—Да упала и разбилась. Вотъ тутъ и толкуйте. Я взялъ злосчастный ножичекъ, его обломилъ и то и другое положилъ къ стѣнѣ подъ конторку: самъ-де упалъ, ткнулся объ полъ носомъ, зашатался и отъ тяжести черенка сломился. Кажется, очень просто и естественно, даже необходимо ножу было именно такимъ путемъ изломиться. Приходитъ отецъ отъ поздней обѣдни, начинаетъ свои безконечныя исправленія проповѣдей; а такъ какъ онъ писалъ гусинымъ перомъ и утверждалъ, что «стальное перо портитъ почеркъ», то ему тотчасъ же требуется перочинный ножичекъ. Гдѣ ножикъ? Никто, конечно, не знаетъ и никому, вѣроятно, и въ го-

Библиотека "Руниверс"

лову не пришло бы лѣзть подъ конторку. Вѣроятно, отецъ заставилъ меня искать ножичекъ, и я, надѣясь на свой тонкій планъ самоизлома ножичка, не преминулъ, конечно, его найти. Не помню, успѣлъ ли я изложить свое лживое объясненіе. Вѣроятнѣе всего, что отецъ и не подумалъ спрашивать моего мнѣнія о приключеніи, но хорошо помню, что я былъ высѣченъ. Можетъ быть, этотъ ножичекъ былъ такъ называемый «Рѣпнинскій». Если такъ, то я за него былъ дважды пòротъ. Почитательницею и переписчицею проповѣдей отца была монахиня Рѣпнинская. Между прочимъ она подарила отцу хорошенькій ножичекъ съ ручкою изъ слоновой кости. Отецъ стоитъ за конторкою; приходитъ дьячекъ. Отецъ беретъ ножичекъ, а я, нисколько не помня нрописной заповѣди: «Не всегда говори, что̀ мыслишь, знай больше, а говори меньше», и твердо зная, что это ножичекъ Рѣпнинской, неизвѣстно зачѣмъ спрашиваю отца: «А это ножичекъ Рѣпнинской?» По уходѣ дьячка—порка съ приговариваніемъ: Вотъ тебѣ Рѣпнинскій. Но только теперь понялъ я, что мое «мышленіе» въ слухъ могло дать поводъ къ неосновательнымъ монастырскимъ сплетнямъ.

Отъ ножичка Рѣпнинской возвращаюсь къ пѣтухамъ. Стрѣляли мы, какъ на дуэли, поочередно, послѣ каждаго выстрѣла разыскивая на полу, за сундуками, въ платьѣ и разномъ хламѣ свои стрѣлы. Но иногда заготовлялось множество стрѣлъ (какъ-тутъ не сломаться отцовскому ножичку!) и пальба шла быстрая, безъ очереди, кто сколько умѣетъ выпустить выстрѣловъ. Это называлось у насъ «сражаться безъ пощады». Какъ при этой пальбѣ другъ противъ друга, съ прицѣломъ глазъ обоихъ противниковъ въ уровень съ доскою стола, судьба пощадила наши глаза?!

Война не ограничивалась сухопутными сраженіями. Въ нихъ, какъ въ Севастополѣ участвовалъ и флотъ. Корабли дѣлались изъ бумаги съ мачтами и флагами. На палубѣ корабля помѣщались тѣже пѣтухи. Эти подвергались непріятельскимъ вы стрѣламъ, зато сидѣвшіе въ трюмѣ были внѣ всякой опасности. Была попытка сжигать непріятельскіе корабли, какъ Греки сожгли флотъ Игоря. Для этого употреблялось, но безуспѣшно, огнестрѣльное оружіе: зажигалась стрѣлка и пускалась, но конечно отъ быстроты полета неизбѣжно должна была потухать, не долетѣвъ до непріятельскихъ судовъ. Мы нашли и крѣпости, изъ книгъ въ переплетахъ, поставленныхъ ребромъ. По стѣнамъ крѣпости разставлялись часовые. Особенно опасно было положеніе часового у крѣпостныхъ воротъ, ибо стрѣла била его, летя по столовой доскѣ, тогда какъ чтобы сбить часоваго со стѣны, нужно было, не кладя рукъ на столъ, цѣлить по воздуху. Но какъ взять крѣпость, не имѣя артиллеріи? Наши

Библиотека "Руниверс"

легонькія стрѣлки развѣ могли повалить увѣсистый Латинскій лексиконъ Розанова или отцовскій толстый Псалтырь въ кожаномъ переплетѣ? Пришлось увеличить размѣръ лука и тяжесть стрѣлъ на столько, чтобы выстрѣломъ можно было повалить книгу-стѣну и тяжестью ея придавить спрятавшихся за нею бумажныхъ пѣтуховъ; но и противъ этого принимались мѣры: книги клались одна на другую. Были самодѣльныя изобрѣтенія и болѣе опасныя игры-шалости. Такія игры принято наказывать. Онѣ опасны, но безнравственнаго въ нихъ ничего нѣтъ, и свидѣтельствуютъ онѣ только объ избыткѣ силъ, не находящихъ приложенія, о похвальной изобрѣтательности. Добылъ я откуда-то мѣдную пушечку, значительно тоньше обыкновеннаго карандаша, даже безъ колесъ, и лафета, очевидно чью-то сломанную игрушку. Лафетъ я самъ приспособилъ изъ деревяннаго чурбачка и утвердилъ на немъ пушку гвоздикомъ, потомъ приготовилъ изъ сѣры, селитры и толченаго древеснаго угля пороховой мякоти и начинилъ ею пушечку. Для снаряда отрѣзалъ косочекъ свинцу отъ чайной пломбы, да вогналъ въ дуло кусочки гвоздя. Отецъ еще не приходилъ отъ ранней обѣдни, какъ я уставилъ свою артиллерію на скамейкѣ, помѣстивъ противъ дула ея пустой стеклянный полуштофъ. Поджогъ спичкою затравку—трахъ! полуштофа какъ не бывало: отъ дѣйствія газовъ и снарядовъ онъ былъ разбитъ вдребезги и слетѣлъ на полъ, а пушка полетѣла въ другую сторону. Къ приходу отца все было уже въ порядкѣ.

Другой разъ вздумали мы на палатяхъ, гдѣ спали и гдѣ часто и днемъ проводили время, вблизи тѣхъ подстилокъ, которыя слишкомъ почетно было бы назвать тюфяками, сложить печку и топить ее. Матерьяломъ для печи вмѣсто кирпича служили деревянные чурбачки. Когда отецъ спалъ послѣ обѣда, печка моя исправно топилась и дымила. Не понимаю, какъ она вся не сгорѣла и не произвела пожара, будучи сложена изъ дерева, на деревянныхъ палатяхъ, среди всякаго тряпья, одѣялъ и дѣтской одеженки....

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЬМА К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА

къ издателю „Русскаго Архива".

14 Декабря 1903.

Сейчасъ прочелъ въ «Русскомъ Архивѣ» замѣтку вашу о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ, любезнѣйшемъ человѣкѣ. Его физіономія не забывается. Какъ теперь вижу его передъ собой и Ольгу Степановну. Мы дружно день за день жили съ нимъ, когда онъ былъ назначенъ сенаторомъ въ 8-й департаментъ, гдѣ я былъ оберъ-прокуроромъ, и каждое утро происходили бесѣды наши. Тогда съѣзжались въ Сенатъ часовъ въ 10, и уже въ 1-мъ часу разъѣзжались. Но князь привозилъ съ собою жестяной ящичекъ, куда Ольга Степановна накладывала бутерброды съ телятиной и маленькую скляночку хереса съ рюмочкой. Отсюда каждый день князь угощалъ меня; ибо по окончаніи присутствія оставался еще нѣсколько времени и записывалъ въ свои маленькія книжки, кои всегда возилъ съ собою въ особомъ портфельчикѣ или, такъ сказать, готовольнѣ. Тутъ онъ отмѣчалъ даты, цифры и титулы доложенныхъ дѣлъ. Онъ не былъ юристъ и существо дѣлъ мало разумѣлъ. Докладъ обыкновенно сходилъ легко и кончался рано сенаторы немного разсуждали, и дѣло было въ рукахъ докладчика. Я устроилъ; такъ, что настоящій докладъ начинался у меня послѣ офиціальнаго доклада: это было подготовка на слѣдующій день. Въ присутственную комнату ко мнѣ являлись оберъ-секретарь и секретарь съ настоящимъ докладомъ. Тутъ я ихъ разспрашивалъ и поправлялъ, такъ что это была прекрасная школа для молодыхъ дѣлопроизводителей, и изъ этой школы вышло немало хорошихъ юристовъ, дѣятелей послѣдующаго времени. Всѣмъ же сенаторамъ я объявлялъ, что кто хочетъ слышать *настоящій* докладъ, тому не угодно ли оставаться со мною послѣдоклада офиціальнаго. И вотъ, охотникомъ являлся одинъ князь Одоевскій. Онъ все время сидѣлъ и слушалъ, раскладывая передъ собою свои книжки и дѣлая въ нихъ замѣтки.

Но это были уже послѣдніе дни прежнихъ и, надо сказать, во многомъ драгоцѣнныхъ сенатскихъ порядковъ. Готовились судебныя реформы, и старый князь относился къ нимъ съ энтузіазмомъ, какъ бы привѣтствуя восходящее солнце. Уже послѣ моего выхода изъ 8-го Департамента явилась попытка вливать новую воду въ старые мѣхи, и къ докладу начали допускать защитниковъ и публику. Тутъ князь Одоевскій принялъ на себя руководящую роль въ качествѣ первоприсутствующаго и очень этому радовался. Вскорѣ я оставилъ Москву и съ тѣхъ поръ уже не видалъ его. А послѣ кончины его помѣстилъ только біографическую статейку о немъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» *(.

*) 1869 года, № 50-й. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ А. П. ЕЛАГИНОЙ.

I. С. Т. Аксакова.

Милостивая государыня! Если должно винить меня за молчаніе, то и сугубо виноватъ предъ вами: я молчалъ съ намѣреніемъ. Ожиданіе съ каждымъ днемъ лучшаго и неизвѣстность въ настоящее время, вотъ причины, по коимъ я не брался за перо. В. В.[1]) отвѣчалъ уже на письмо ваше. Мой отвѣтъ тотъ же, что̀ и В. В-ча, и потому я здѣсь его не повторяю. Пользуясь случаемъ, я и сегодня отправилъ маленькій транспортъ за Неву. Говорятъ что Г. С. [2]) пользуетъ совершеннымъ здоровьемъ [3]), даже примѣтно потолстѣлъ. А это много доказываетъ. Сегодня былъ я у В. А. [4]) Онъ между прочимъ сказывалъ, что на дняхъ писалъ къ вамъ. Примите уваженіе въ совершенной къ вамъ преданности. С. Акс.

25 Февраля 1826. Петербургъ.

II. И. С. Аксакова.

Отъ всей души благодарю васъ за вашъ подарокъ и, принимая его, какъ благословеніе, я долженъ сказать однако, что мнѣ было страшно принять его, какъ оцѣнку, несоразмѣрную моей дѣятельности. Не стою я этого, но и говорить объ этомъ не буду, чтобы не вызвать безсильныхъ и грустныхъ для души моей увѣреній. Постоянно и неумолшно бодрствующее сознаніе убѣдило меня вполнѣ въ дрянности человѣческой и рѣдко даетъ мнѣ возможность надувать себя на счетъ себя самого. Впрочемъ сознаніе это не плодоносно и еще болѣе давитъ душу тоской безсилья. Прошу васъ сказать Николаю Алексѣевичу [5]), что чрезъ двѣ недѣли я непремѣнно справлюсь о его повѣсти и буду посылать къ нему аккуратно понужденья отъ экзекуторскихъ дѣлъ. Пусть онъ узнаетъ, какія это странныя бумаги!...

Посылаю вамъ стихи, внушенные вашею запиской [6]). Я бы самъ пріѣхалъ къ вамъ, но рѣшительно некогда... Цѣлуя вашу ручку и свидѣтельствуя вамъ свою искреннѣйшую благодарность и глубокое уваженіе, прощаюсь съ вами до свиданья. Счастливаго пути! Душою преданный Ив. Аксаковъ.

(*Сообщены Маріею Васильевной Безръ.*).

---

[1]) Лицо намъ неизвѣстное. П. Б.

[2]) Т. е. Гавріилъ Степановичъ Батенковъ, сослуживецъ и другъ Алексѣя Андреевича Елагина. Онъ находился тогда въ Петропавловской крѣпости. П. Б.

[3]) Свѣдѣніе вчерашняго дня достовѣрно). *Приписка С. Т. Аксакова.*

[4]) Т. е. у В. А. Жуковскаго. П. Б.

[5]) Младшему сыну А. П. Елагиной. П. Б.

[6]) „Душевныхъ силъ не прозрѣвая“ (напечатаны въ „Р. Архивѣ“ 1877 г.) П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ѲЕДОРОВИЧА ѲЕДОРОВА.

15 Декабря 1903 года въ глубокой старости окончилъ свой жизненный подвигъ въ Маріинской больницѣ Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ.

Трудно первое время взвѣсить всю тяжесть этой утраты.

Погасъ великій многосторонне образованный умъ, перестало биться рѣдкой нравственной чистоты и благородства сердце, замолкли пророческія уста, полныя животворныхъ словъ...

Неужели смерть общій удѣлъ всего живаго, и людямъ предстоитъ искать забвенія неизбѣжнаго конца въ заботахъ и наслажденіяхъ житейскихъ, или смиренно подготовляться къ по-ту-стороннему бытію? Неужели земля всегда будетъ юдолью горя и страданій, а люди останутся во враждѣ и розни?

На эти мучительные вопросы нашелъ Николай Ѳедоровичъ ясные и опредѣленные отвѣты и всю свою жизнь ***во всей ея полнотѣ*** посвятилъ проповѣди своего высокаго ученья. Какъ пророкъ, призывалъ онъ къ великому общечеловѣческому дѣлу и какъ свѣточъ ярко горѣлъ широко освѣщая, кругомъ себя темную ночь себялюбія, нерадѣнія и невѣжества.

Многочисленному кругу лицъ занимающихся книжно, Николай Ѳедоровичъ памятенъ по каталожной комнатѣ Румянцовскаго музея.

Трудно забыть этого старика въ потертомъ, а порою и разорванномъ сюртукѣ съ длинными сѣдыми волосами, удивительными глазами и ясною улыбкою и съ необыкновенными разносторонними знаніями. Память и начитанность его были изумительны, многіе ученые обязаны ему за его указанія, и скромная каталожная Румянцовскаго музея долгіе годы была какою-то лабараторіею мысли, служила умственнымъ центромъ Москвы, куда тянулись люди, имена которыхъ широко прославлены.

Было 3 часа, Музей запирался; но Н. Ѳ. оставался еще часъ-другой, за что платилъ сторожамъ особо изъ своихъ крохъ (отъ большаго жалованья онъ съ гнѣвомъ навсегда отказывался). Эти ***сверхурочныя добровольныя*** занятія онъ особенно любилъ. Въ это время еще завлекательнѣе были его бесѣды, и передъ изумленнымъ слушателемъ открывались новые широкіе горизонты.

Библиотека "Руниверс"

Вернувшись въ свою каморку, Н. Ѳ. обѣдалъ чѣмъ попало, по большей части только пилъ чай съ хлѣбомъ, ложился спать на голомъ сундукѣ часа на $1^1/_2$, затѣмъ читалъ и писалъ до 3—4 ч. ночи, опять засыпалъ часа на на два и, напившись чаю, часовъ въ 7 — 8 шелъ въ Музей. И такую жизнь велъ онъ десятки лѣтъ.

Замѣчательно, что онъ не только не считалъ себя аскетомъ, но даже сердился, когда ему объ этомъ говорили.

Но откуда же бралъ силы этотъ великій подвижникъ?

Мать, у которой опасно боленъ ребенокъ, забываетъ о ѣдѣ, о всемъ, что́ не касается любимаго существа, и проявляетъ непостижимую силу: въ такомъ состояніи прожилъ и Н. Ѳ. *всю свою жизнь*. Для своего *дѣла* онъ забывалъ все, что́ привлекаетъ насъ.

Причина страданій и смерти всего живого, училъ Н. Ѳ., лежитъ въ томъ, что сознательныя существа находятся подъ властью бездушныхъ, стихійныхъ силъ природы. Овладѣть ими мы сумѣемъ лишь тогда, когда всѣ вмѣстѣ примемся за ихъ живое изученіе, когда опыты будутъ производиться не кое-кѣмъ, кое-гдѣ, кое-когда, а всѣми, вездѣ и всегда. Овладѣвъ этою слѣпою силою, несущею голодъ, болѣзни и смерть, обратятъ ее въ живоносную. Но остановиться на этомъ нельзя. Ученіе о развитіи, приводящемъ человѣчество къ свѣтлому безболѣзненному существованію, Н. Ѳ. называлъ безнравственною, безчестною теоріей: такое счастью будетъ куплено цѣною гибели предковъ, а забвеніе сынами своихъ отцевъ есть худшее зло. И вотъ просвѣтленное человѣчество, полное благодарности къ тѣмъ, кому оно обязано жизнью (ибо жизнь есть благо) должно въ свою очередь вернуть къ жизни почившихъ отцевъ. Единственное общечеловѣческое дѣло—*воскресеніе мертвыхъ*, въ этомъ долгъ сыновъ, исполненіе воли Господа, давшаго намъ область сынами Божьими быти. Не *даровое* воскресеніе, а воскрешеніе трудовое, совокупными усиліями всѣхъ живущихъ всѣхъ прежде почившихъ.

Пророкомъ этого великаго дѣла и былъ Н. Ѳ. Всю свою жизнь онъ призывалъ къ нему людей. Уже слабѣющими устами повторялъ онъ свои формулы, и близкая смерть страшила его лишь тѣмъ, что пропадетъ, заглохнетъ его дѣло. Нѣтъ, не заглохнетъ оно. Передъ человѣчествомъ лежатъ два пути: или окончательно забыть нравственный долгъ и опьяняться чувственностью, или пойти, по призыву Н. Ѳ., всѣмъ міромъ дѣлать дѣло Христово.

Христосъ воскресе, незабвенный учитель! Вѣрю и уповаю!

Юрій Бартеневъ.

17-го Декабря 1903 года.

Библиотека "Руниверс"

политическіе не могли занимать молодыхъ друзей. Необходимо разыскать стихи Мѣднаго Всадника съ упреками Петру Великому относительно его преобразованій (они были у А. И. Россета, однако умершаго въ Москвѣ, и надо искать ихъ въ его бумагахъ, оставшихся у его слуги-иностранца), или прощаніе съ молодостью и покаяніе въ грѣхахъ ея, которое Пушкинъ читалъ наканунѣ своей свадьбы, на такъ называемомъ *мальчишникѣ* и про которые живо вспоминалъ одинъ изъ слушателей, И. В. Кирѣевскій.

Кратковременная жизнь Пушкина полна содержанія внутренняго и сплетается со всѣмъ, что происходило въ тогдашней государственной, общественной и умственной жизни Россіи. Онъ имѣлъ право сказать про себя, что его дѣятельность въ послѣдніе годы царствованія Александра Павловича имѣла болѣе значенія, нежели дѣятельность современнаго правительства. Надлежащее изданіе Пушкина есть дѣло нашего народнаго самосознанія.

Починъ къ такого рода изданію, т. е. во всей жизненной обстановкѣ поэта, нѣкоторыми изслѣдователями, сдѣланъ и въ числѣ ихъ молодымъ ученымъ, котораго труды нельзя не привѣтствовать. Это Б. Л. Модзалевскій, дѣлопроизводитель вышепомянутой академической комиссіи. Онъ ѣздилъ лѣтомъ 1902 года въ знаменитое Тригорское и привезъ оттуда цѣлый рядъ любопытныхъ свѣдѣній и бумагъ о дружественной Пушкину семьѣ Вульфовъ (родственной Муравьевымъ), въ особенности о представителѣ ея, Алексѣѣ Николаевичѣ. Въ своихъ письмахъ къ старшей сестрѣ Вульфъ выразилъ себя, можетъ быть, полнѣе нежели въ автобіографіи своей, сокращенно изданной Л. Н. Майковымъ. Добросовѣстность собирателя перешла, можетъ быть, черезъ край: кромѣ каталога Вульфовской библіотеки напечатаны и хозяйственныя письма, даже одно 1861 года!

Электрическое имя Пушкина отдаетъ движеніемъ и жизнью. А. О. Смирнова мѣтко и вѣрно прозвала Пушкина *искрою*. Тому же Б. Л. Модзалевскому по нѣсколькимъ черновымъ строкамъ Пушкина удалось вызвать въ свѣтъ Кавказскія письма къ Чаадаеву, помѣщенныя въ настоящемъ выпускѣ „Русскаго Архива“. П. Б.

ВЪ КОНТОРѢ «РУССКАГО АРХИВА» ПРОДАЮТСЯ

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА

въ 16-ю листа, 272 стр. Цѣна сорокъ копѣекъ, съ пересылкою 45 к.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904 года.

(Годъ 42-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1904 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ. и Ростовѣ на Дону.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на сталѣ портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя Ц. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886-1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890—1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898—1903 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 5 часовъ пополудни.

Въ конторѣ «Русскаго Архива» получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго**. Новое изданіе съ приложеніями Записокъ Екатерины Великой и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго**, работы Боровиковскаго, цѣна три рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца**, четыре части, за всѣ три р. 25 к.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.

Библиотека "Руниверс"

Годъ сорокъ второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904

2.

Стр.

193. Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ. Статья **К. Я. Лаврова.**

232. Дѣло о похищеніи Ризы Господней. **А. А. Титова.**

235. Архимандритъ Макарій Глухаревъ и Тобольскіе Декабристы. **К. Я. Харламповича.**

244. Изъ писемъ **К. Я. Булгакова** къ его брату. 1833-й годъ.

283. В. А. Жуковскій и А. И. Козлова. **К. Я. Грота.**

286. Дневникъ **И. М. Снѣгирева.** 1853-й годъ.

301. Воспоминаніе о В. П. Зубковѣ. **К. П. П.**

306. Къ исторіи 1812 года. Приказы **Барклая-де-Толли.**

315. Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ. I. Библіографъ и библіотекарь. Статья **В. А. Кижевникова.**

326. Воспоминанія **Ѳ. А. Гилярова.**

365. Митрополитъ Московскій Филаретъ о назначеніи духовныхъ лицъ въ Государственный Совѣтъ.

367. О К. К. Жирардотѣ. Заявленіе бывшихъ пажей.

368. Сценическій текстъ Пушкинской „Русалки“. **В. В. Каллаша.**

На оберткѣ о пятомъ томѣ „Исторіи Россіи“ Н. М. Павлова.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,

на Страстномъ бульварѣ.

1904.

Библиотека "Руниверс"

Русская Исторія до новѣйшихъ временъ. (Вторые пять вѣковъ перваго тысячелѣтія). 1362—1862. Томъ второй. Н. М. Павловъ. V. Москва. 1904. 8-ка, IV, 341 и 2 неп. стр.

Каждая новая книга этой Исторіи есть истинное пріобрѣтеніе Русскаго самосознанія. Нельзя не порадоваться тому, что, какъ ни замалчивали ее въ наукѣ и публицистикѣ, а первые томы этой Исторіи нынѣ появились уже вторымъ изданіемъ. При выходѣ въ свѣтъ перваго ея тома (1902) покойный К. Н. Бестужевъ-Рюминъ оцѣнилъ ея научное значеніе. Но самъ авторъ уклоняется отъ всякаго „оказательства научности", которая, какъ извѣстно, вовсе не тождественна съ „истинной научностью". У него не бьетъ въ глаза такъ называемый научный аппаратъ, столь охотно выставляемый многими (въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ онъ дѣйствительно имѣетъ несомнѣнное значеніе) тамъ, гдѣ онъ не нуженъ: кто же не знаетъ въ наше время его мишурности? Н. М. Павлову удалось въ его Исторіи то, чего не удавалось пока никому изъ его предшественниковъ: вложить „душу живу" въ повѣствованіе, излагавшееся до него съ крайней степенью безцвѣтности и почти бездушности. Древне-Русская исторія почиталась лишь скучнымъ и только неизбѣжнымъ преддверіемъ къ эпохѣ по-Петровской: она вся служила лишь доказательствомъ важности и необходимости „реформы", и потому разсматривалась лишь съ отрицательной точки зрѣнія. Оттуда происходитъ и ея мертвенность. Если бы г. Павловъ взглянулъ напримѣръ на создателей Московской Руси какъ „на рядъ бездарностей, только потому шедшихъ по одному пути, что были неспособны ни къ какому личному почину": то вѣроятно его IV и V томы были бы нестерпимо скучны. Кто же не знаетъ, какъ мало типичнаго въ двухъ Васпліяхъ, Дмитріевичѣ и Темномъ? Что объ нихъ можно сказать, кромѣ вышеприведеннаго изрѣченія одного изъ нашихъ наиболѣе извѣстныхъ историковъ современныхъ? Но къ удивленію, именно эти два княженія дали намъ IV и V томы Русской Исторіи до новѣйшихъ временъ; а когда читаешь ихъ, ни на минуту интересъ и вниманіе читателя не слабѣютъ и не утомляются. Передъ вами раскрывается „тайна" воскресенія изъ мертвыхъ Русскаго народа и зарожденія въ немъ того государственнаго строя, которому предназначено было дорасти потомъ до міродержавнаго величія. Проникновеніе въ эту „тайну" оказывается безконечно интереснымъ. Вглядываясь въ нее при освѣдомленномъ водительствѣ г. Павлова, вы видите, какъ все тамъ полно было жизнью; какъ все совершалось осмысленно и органично, благодаря совмѣстному труду самого народа и его водителей, гражданскихъ и духовныхъ. Это приводитъ къ убѣжденію, что истинно-важное и живое въ Исторіи не всегда совпадаетъ съ исторической шумихою, часто являющей изъ себя предсмертныя корчи умирающаго начала или себя переживающей эпохи.

Пятый томъ Русской Исторіи г. Павлова посвященъ всецѣло княженію Василія Темнаго, длившемуся 37 лѣтъ.

(*См. далѣе на 3-й стр. обертки*).

Библиотека "Руниверс"

МИТРОПОЛИТЪ АМВРОСІЙ ПОДОБѢДОВЪ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности).

Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ имѣетъ большое значеніе въ новой исторіи Русской церкви; достаточно указать на тѣ дѣла первой важности, которыя связаны съ его именемъ, какъ то: цѣлость православія въ смутныя для него времена начала XIX вѣка, разрѣшеніе цѣлаго ряда важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, духовно-училищное дѣло и реформа и проч. Къ сожалѣнію въ Русской литературѣ имѣется *одно* только сочиненіе, спеціально посвященное этому предмету, статья покойнаго проф. И. А. Чистовича, «Преосвященный Амвросій Подобѣдовъ, м. Новгородскій и С.-Петербургскій» («Странникъ», 1860 г., т. II, Май—Іюнь; ср. часть ея ранѣе въ Христ. Чтеніи, 1857 г., II, 178—202), статья, обладающая многими достоинствами, но не чуждая и крупныхъ недостатковъ; въ концѣ концовъ это все-таки не болѣе, какъ журнальная статья, страдающая неполнотою даже для статьи, иногда съ ошибками, съ неяснымъ планомъ, съ рѣдкимъ указаніемъ источниковъ, наконецъ, написанная въ общемъ извѣстномъ «похвальномъ» тонѣ, подрывающемъ довѣріе читателя. М. Амвросій еще ждетъ своего біографа, который описалъ бы его дѣятельность съ тою полнотою и точностію, которыхъ онъ безусловно заслуживаетъ.

Рукописные источники, служившіе для настоящаго очерка, заимствованы изъ архивовъ: Св. Синода, комиссіи духовныхъ училищъ (за 1808—1810 г.г.), канцеляріи оберъ-прокурора Правит. Синода, Новгородской и С.-Пб. духовныхъ консисторій, канцеляріи Новгор. и С.-Пб. митрополита и Александро-Невской лавры *). Перечислять всю извѣстную намъ печатную литературу мы не будемъ, упомянемъ лишь нѣ-

*) Очерку жизни и дѣятельности Амвросія, данному въ статьѣ г. П. М. „Изъ прошлаго“ („Рус. Вѣстникъ“ за 1868 г. 3—4, т. LXXIV, 438—513) слѣдуетъ совершенно отказать въ научности. Авторъ допускаетъ массу часто грубыхъ ошибокъ, обличающихъ его очень слабое знаніе предмета; такъ, по его словамъ, Амвросій Подобѣдовъ перевелъ съ Французскаго извѣстное произведеніе Мильтона *Потерянный рай*, „перевелъ, продолжаетъ авторъ, прозой и притомъ самой тяжелой и безыскусственной“ и т. д. (с. 456), меж-

Библиотека "Руниверс"

которыя, чаще другихъ встрѣчающіяся сочиненія. Сюда относятся упомянутая статья Чистовича, его же «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» (С.-Петербургъ 1894 г.), «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви» м. Евгенія (т. I, изд. 2., С.-Пб. 1827 г., 27—34); Смирновъ, Исторія Троицкой лаврской семинаріи (М., 1867) и Исторія Московской Славено-греко-латинской академіи (М. 1855), свящ. Морошкинъ «Іезуиты» (т. I, изд. 2-е, С.-П, 1888, т. II, С.-Пб., 1870), Благовѣщенскій «Исторія Казанской духовной семинаріи» (Каз., 1871) и «Исторія старой Казанской духовной академіи» (Каз. 1855—77 г.). Е. Шмурло «М. Евгеній, какъ ученый» С.-Пб., 1888).—Автобіографія (у Снегирева, жизнь М. м. Платона, М. 1856) и письма (Прав. Об., 1869, I—II, Зам.) м. Платона, письма м. Гавріила, извѣстныя «Выдержки» изъ писемъ Евгенія къ Македонцу (Р. Арх., 1870), «Журналъ» Яковлева (Памят. Нов. Рус. Ист. т. III, С.-Пб., 1873 г.); Автобіографія гр. Д. И. Хвостова (С.-Пб. Отд. Рус. яз. и слов. Им. Ак. Наукъ XXXVII. С.-Пб 1885 г.).

I.

Родиной Амвросія былъ погостъ Стогово Владимирской губ. нынѣшняго Александровскаго уѣзда*), въ 17 верстахъ отъ Троице-Сергі-

---

ду тѣмъ какъ „Потерянный рай“ Мильтона перевелъ, правда, Амвросій, но только не Подобѣдовъ, а Серебренниковъ, архіеп. Екатеринославскій, и проч. „Журналъ Яковлева, бывшаго въ Синодѣ оберъ-прокуроромъ съ 1 Января по 7 Октября 1803 года и съ послѣдующими обстоятельствами, или исповѣдь честнаго человѣка, пострадавшаго за вѣрность къ своему государю, начертанная единственно для собственнаго напоминанія“; „Журналъ“ напечатанъ съ весьма небольшими исключеніями“. Объ этомъ источникѣ необходимо сказать нѣсколько словъ. Самое изданіе его въ „Памятникахъ“ сопровождается замѣчаніемъ, гдѣ между прочимъ высказывается, что авторъ „Журнала“ „быть-можетъ не всегда безпристрастенъ“. Записками Яковлева, по нашему мнѣнію, должно пользоваться съ большою осмотрительностью; не даромъ же, при появленіи своемъ въ (украшенномъ) изложеніи г. П. М. онѣ вызвали опроверженія въ нашей литературѣ (См. „Статьи г-на П. М. „Изъ прошлаго“; Чтенія, 1868, I; „Нѣсколько словъ по поводу статьи „Изъ прошлаго“ Прав. Обоз., 1869 г. № 9, Зам., 8—12, ср. Сушкова, „Записки“, см. выше); принимая во вниманіе, что Яковлевъ былъ отставленъ отъ службы по желанію Сунода и (повторяемъ слова Сушкова) „сочинялъ свои записки подъ вліяніемъ злѣйшей ненависти къ Амвросію и неуваженія къ духовенству“ (Чтенія, 68 г., I, 275), должно признать необходимость указаннаго, въ высшей степени осторожнаго, отношенія къ „Журналу“ Яковлева. Между тѣмъ такого отношенія къ этому источнику не встрѣчаемъ; мы уже указывали на статью г. П. М. Но и проф. Знаменскій говоритъ о противодѣйствіи Амвросія Яковлеву касательно перевода Св. Писанія на Русскій языкъ, очевидно довѣряя автору „Журнала“ безусловно.

*) Истор. стат. опис. Влад. епар., 1895, II, 465; то же Смирновъ въ спискѣ учителей Троицкой Сем. (стр. 503), у Евгенія—Переяславскаго (сл., I, 27). Оба эти уѣзда ранѣе представляли одинъ (Ист. ст. оп. II, 5).

Библиотека "Руниверс"

вой Лавры [1]) и невдалекѣ отъ Махрищскаго монастыря [2]). По мѣстному преданію, первая церковь здѣсь была построена въ глубокой древности, послѣ того, какъ на сѣнномъ *стогу* явилась чудотворная икона Св. Николая [3])

Митрополитъ Амвросій былъ сынъ священника Стоговскаго погоста, Іоанна Подобѣдова. О матери намъ ничего неизвѣстно и очень мало о всей семьѣ Подобѣдовыхъ. Кромѣ Амвросія, отецъ его имѣлъ еще двухъ сыновей, одного—старше, другого—младше преосвященнаго; первый, скончавшійся гораздо раньше его, назывался Дмитріемъ; второго, пережившаго средняго брата, звали Сергѣй; извѣстна также одна сестра ихъ, бывшая впослѣдствіи игуменьею Георгіевскаго монастыря и скончавшаяся въ 1803 г. [4]).

Амвросій родился 30 Ноября 1742 г. и во св. крещеніи получилъ имя Андрея [5]).

О дѣтскихъ годахъ Андрея Ивановича Подобѣдова намъ положительно ничего неизвѣстно. Въ 1757 г. онъ четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ [6]) былъ помѣщенъ въ Троицкую Семинарію, которой было отдано такимъ образомъ предпочтеніе предъ мѣстными «епаршескими» (Переславской и Владимирской), объясняемое, вѣроятно, лучшею постановкою дѣла въ Троицкой Семинаріи и близостію ея къ погосту Стогову.

Общая картина учебно-воспитательнаго дѣла въ Троицкой Семинаріи въ 1758—1764 гг. представляется въ такомъ видѣ. Курсъ ученія простирался до богословія включительно и былъ почти равенъ Академическому; въ низшихъ классахъ (фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ и синтаксимѣ) преподавалось чтеніе и письмо Русской и Латинской грамоты, а также первыя грамматическія свѣдѣнія изъ того и другого языка. Далѣе слѣдовали классы: риторическій, къ которому былъ присоединенъ піитическій, до 1758 г. бывшій самостоятельнымъ классомъ, философскій и богословскій. Весьма вѣроятно, что Подобѣдовъ слушалъ философскія лекціи Варлаама Синьковскаго (1761—1763), который, какъ вообще преемники Платона, въ своихъ ученіяхъ руководствовался Баумейстеромъ. Того же Синьковскаго (1763—1765), вѣроятно, приходилось слушать

---

[1]) Смирновъ, Правосл. обозр., 1869, I, зам.—[2]) Смирновъ, Ист. М. Сл. гр. Лат. Акад. 211.

[3]) Ист. стат. описаніе II, 465—466.

[4]) Чистовичъ, Странникъ, 237 и 207.

[5]) У Геннади (Спр. слов. I, 22)—1745 г. или ошибка или просто опечатка. Біографія въ Словарѣ Евгенія (стр. 27) должна быть вѣрна, какъ составленная братомъ Амвросія; да и самъ Евгеній не могъ не знать, когда именно родился его покровитель и такой извѣстный современникъ.

[6]) Тамъ же. Подобѣдовъ поступилъ сюда, очевидно, въ концѣ пятнадцатаго года жизни.

Библиотека "Руниверс"

Подобѣдову и въ богословскомъ классѣ. Каковы были богословскія чтенія Варлаама, неизвѣстно. Въ обычаѣ были диспуты по богословскимъ и философскимъ предметамъ. Преподавались, впрочемъ, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, ариѳметика, геометрія и тригонометрія; съ 1758 г. были присоединены къ наукамъ синтаксическаго класса краткая географія, риторическая исторія, низшая (бывшія фара и инфима) ариѳметика; преподавались нотное пѣніе и иконописаніе; языки изучались Латинскій, Греческій (предпочтеніе отдавалось первому) и Еврейскій [1]); съ 1763 г. открылись классы новыхъ языковъ—Французскаго и Нѣмецкаго. Въ семинарскомъ храмѣ раздавалась проповѣдь. Семинарія имѣла свою хорошую библіотеку, которая постепенно пополнялась. Неизвѣстно, пользовался ли будущій митрополитъ казеннымъ содержаніемъ или былъ поставленъ отцомъ въ какія нибудь другія условія. Обычно Троицкіе семинаристы жили въ такъ называемыхъ *чертогахъ* (особомъ монастырскомъ зданіи) и пользовались хорошимъ содержаніемъ въ пищѣ и одеждѣ. Переславскіе сироты и дѣти бѣдныхъ родителей жили на квартирахъ, и содержаніе ихъ было хуже. Впрочемъ, предъ 1764 г., въ ожиданіи извѣстной реформы, содержаніе и лаврскихъ учениковъ ухудшилось. Эту реформу, когда она наконецъ наступила, вмѣстѣ съ прочими переживалъ въ Семинаріи и Подобѣдовъ, и онъ раздѣлялъ съ другими то критическое положеніе, въ какомъ очутилась его alma mater въ эти скорбные для нея дни. Для Троицкой Семинаріи все, какъ извѣстно, кончилось сравнительно благополучно; правда, прежняго довольства уже не было, но хорошо было уже то, что не пришлось закрыть семинарію, какъ думали; на содержаніе ея была назначена штатная сумма въ количествѣ 4901 р. 62½ к. [2]).

Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ стоитъ единственный случай, который мы знаемъ изъ школьной жизни Андрея Подобѣдова, это участіе его въ «возмущеніи» 1764 года.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Когда на Семинарію назначена была штатная сумма, занялись ея распредѣленіемъ; по приказанію архимандрита Лаврентія было составлено положеніе о семинарской суммѣ при участіи семинарскаго начальства и членовъ учрежденнаго собора Лавры; относительно содержанія учащихся было положено: ученикамъ богословія, философіи и риторики выдавать ассигнованныя на нихъ сум-

---

[1]) Необязательно. Ср. Смирн. Ист. Тр. Л. С., 53 и 345—346. Но и въ такомъ случаѣ Подобѣдовъ, вѣроятно, обучался Еврейскому яз., такъ какъ впослѣдствіи былъ здѣсь учителемъ этого языка.

[2]) Смирновъ, Ис. Тр. Лавр. сем.; стр. 35—90: 241—356; 376 и дал.; 471—476; 15 и д. 32—33; 174.

Библиотека "Руниверс"

мы ежемѣсячно, а прочихъ довольствовать отъ казны. Противъ этого-то пункта и заявили протестъ 11 лучшихъ студентовъ богословія, въ числѣ ихъ и студентъ Андрей Подобѣдовъ. Вожакъ протестантовъ, студентъ Матвѣй Тененевъ, провелъ среди нихъ ту мысль, что ассигнованной суммой можетъ распоряжаться единственно ректоръ, а отнюдь не архимандритъ. По наущенію Тененева студенты обратились къ ректору съ просьбою, чтобы имъ сряду же розданы были ассигнованныя на нихъ деньги. Въ этомъ протестѣ семинарскимъ начальствомъ усмотрѣно было возмущеніе; Тененева велѣно было наказать тѣлесно безпощадно и исключить изъ Семинаріи, а остальныхъ, «объявивъ имъ строгій репримандъ, обязать подписками, чтобъ впредъ они не отваживались на подобные безпорядки» [1]). Для Подобѣдова дѣло окончилось, такимъ образомъ, сравнительно благополучно; но оно разумѣется, не прошло безслѣдно для развитія его характера, и здѣсь, безъ сомнѣнія, нужно искать причины того мягкаго отношенія его къ произведшимъ въ 1810 г. безпорядокъ студентамъ Петербургской Академіи, которое онъ обнаружилъ при разборѣ этого дѣла въ Комиссіи духовныхъ училищъ, настойчиво, но безплодно прося о снисхожденіи къ виновнымъ.

Подобѣдовъ учился успѣшно и былъ оставленъ при семинаріи [2]). Онъ былъ въ числѣ студентовъ, протестовавшихъ противъ распредѣленія семинарской суммы, а всѣхъ этихъ студентовъ историкъ Троицкой Семинаріи отмѣчаетъ, какъ *лучшихъ* [3]).

Годъ окончанія Подобѣдовымъ семинарскаго курса не можетъ быть точно установленъ по однимъ печатнымъ источникамъ; такъ какъ онъ поступилъ на семинарскую службу въ 1764 г., то и окончаніе курса должно быть отнесено къ этому же приблизительно времени.

Въ томъ же 1764 г. [4]) онъ былъ назначенъ учителемъ Троицкой Семинаріи. По свидѣтельству Евгенія, здѣсь онъ, «проходилъ учительскія званія въ разныхъ предметахъ до риторики» [5]); къ этому мы можемъ прибавить, что, несомнѣнно, Подобѣдовъ преподавалъ Еврейскій языкъ и грамматику [6]). 17 Ноября 1765 г. онъ былъ назначенъ катихизаторомъ и библіотекаремъ Семинаріи [7]). Онъ долженъ былъ заниматься и проповѣдничествомъ [8]), что вообще было тогда въ обычаѣ для наставниковъ Семинаріи.

---

[1]) Смирн. Ист. Т. Л. С., 177—178.

[2]) „Лучшіе изъ учениковъ Троицкой Семинаріи, по окончаніи курса, поступали на училищную службу“. Смирновъ, 105.

[3]) Тамъ же 177.

[4]) Смирновъ, И. А., с. 211 ср. с. 352.—[5]) Сл., I, 27.

[6]) Смирн. 503 и 147.—[7]) Смирн. И. С., 503.—[8]) См. слово его въ 3 н. вел. п. въ „Собраніи поучительныхъ словъ“.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ 1768 г. онъ принялъ монашество. Возможно, что въ этомъ рѣшеніи молодого учителя участвовалъ своимъ вліяніемъ архим. Платонъ. Платонъ вообще симпатизировалъ принятію семинарскими наставниками монашества и даже склонялъ ихъ къ тому [1]), полагая, что монашествующіе учителя болѣе полезны для дѣла. «Бѣльцы ненадежны» писалъ онъ Амвросію въ 1808 г.; «годъ или два прослужатъ и просятся вонъ... А монашествующіе надежнѣе» [2]). Постриженіе Андрея Подобѣдова совершилось 12 Февраля 1768 г.; при этомъ ему дано было имя Амвросія въ честь св. Амвросія Медіоланскаго. 23 Марта онъ посвященъ во іеродіакона. При сдачѣ библіотеки Амвросій потерпѣлъ немалыя непріятности, такъ какъ недоставало нѣкоторыхъ книгъ и картинъ; Амвросій оправдывался тѣмъ, что и когда принималъ онъ библіотеку, не оказывалось нѣкоторыхъ книгъ; разъяснилось, что книги терялись и при библіотекаряхъ, бывшихъ до Амвросія, но нѣкоторыя были утрачены при немъ. По этому дѣлу Платонъ опредѣлилъ между прочимъ: «Отъ Амвросія требовать, чтобы утраченныя при немъ книги были возвращены; за книги, которыя не отыщутся, заплатить деньгами» [3]). Нѣкоторыя книги Амвросій нашелъ уже въ 1770 г. и представилъ въ библіотеку, а за остальныя долженъ былъ уплатить деньги [4]).

Въ Августѣ 1768 г., по указу Св. Синода, двадцатипятилѣтній іеродіаконъ Амвросій назначенъ на должность проповѣдника Московской Академіи и здѣсь, 22 Сентября, посвященъ въ санъ іеромонаха [5]). Званіе академическаго проповѣдника былъ званіемъ почетнымъ и открывало путь къ высшимъ должностямъ: въ чиновной лѣстницѣ академической корпораціи проповѣдникъ занималъ мѣсто рядомъ съ префектомъ и только одною ступенью ниже его; онъ пользовался правами, равными съ академическими наставниками. Амвросій проходилъ должность проповѣдника съ большимъ успѣхомъ. Историкъ Московской Академіи, вѣроятно, переписывая формуляръ его, говоритъ объ его проповѣднической дѣятельности, что онъ «проходилъ сію должность съ отличнымъ успѣхомъ» [6]). Тоже утверждаетъ и Евгеній въ своемъ «Словарѣ», изданномъ уже послѣ смерти Амвросія [7]); а по словамъ Каменскаго «онъ восхищалъ слушателей своими поученіями».

---

[1]) Смирн., И. Т. С., 147.
[2]) Евг., Сл., I.
[3]) Смирн., op. cit., 382.
[4]) Смирн., op. cit., 382—383.
[5]) Евг., Сл., I.
[6]) Смирн., И. М. А., 212.
[7]) I, 27.

Библиотека "Руниверс"

Въ Сентябрѣ 1771 г. Амвросій былъ назначенъ префектомъ Академіи и учителемъ философіи. Къ этому времени относится знаменитое его слово при погребеніи Московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, убитаго чернью. Проповѣдь эта впервыя доставила Амвросію извѣстность при дворѣ. Принимая во вниманіе ея содержаніе и обстоятельства, при которыхъ она была произнесена, необходимо признать что проповѣдь Амвросія не «показалась чрезвычайно смѣлою», какъ говоритъ г. П. М. [1]), но и была дѣйствительно такою. Авторъ говорилъ о вредѣ суевѣрій, жертвою которыхъ сдѣлался покойный архипастырь и, обращаясь къ злоумышленникамъ, восклицалъ: «О вы, недостойные имени человѣческаго, злодѣи! Разграбленіе... имѣнія, опустошеніе обители, раздробленіе святыхъ иконъ и потоптаніе самыхъ освященнѣйшихъ даровъ и гдѣ? Въ своемъ отечествѣ... угрожающее казнію вамъ правительство или и безъ того... довольное постиженіе праведнаго гнѣва: вся сія не доказываютъ ли, что поступокъ сей вашъ есть пребезаконный, безчеловѣчный и достойный имени діавольскаго, а не христіанскаго» [2]).

Проповѣдь эта была, первымъ шагомъ къ пріобрѣтенію Амвросіемъ извѣстности при Дворѣ. По сообщенію г. П. М., гр. Орловъ, «представляя Императрицѣ подробный отчетъ о своихъ въ Москвѣ дѣйствіяхъ, описалъ возмущеніе народа, смерть и похороны архіепископа, а также и «подвигъ гражданскаго мужества» іеромонаха Амвросія» [3]); намъ кажется странными здѣсь «кавычки» автора, не указывающаго источника своего повѣствованія. Но какъ бы то ни было, а имя іеромонаха Амвросія сдѣлалось извѣстнымъ Императрицѣ; по именному повелѣнію его слово напечатано при Сенатѣ и затѣмъ вышло тремя изданіями въ Москвѣ; переводъ его на Нѣмецкій языкъ, сдѣланный профессоромъ Московскаго университета Іог. Гот. Рейхелемъ, напечатанъ въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ; отсюда оно было переведено и на Французскій языкъ [4]). Въ день годичнаго поминовенія архіеп. Амвросія, 16 Сентября 1772 г., іером. Амвросій произнесъ новое слово [5]), которое тогда же было напечатано въ Москвѣ [6]). Слово это «упоминается еще съ большею похвалою въ путешествіяхъ нѣкоторыхъ чужестранцевъ по Россіи» (Евгеній) [7]); оно было сказано на текстъ: *праведныхъ души въ руцѣ Божіей* (Прем. III, 1) и трактовало о неосужденіи людей по кончинѣ ихъ».

---

[1]) Р. Вѣст. т. LXXIV. с. 456.

[2]) Собрн. поуч. словъ М. Амвросія, III, 326—328, все слово 319—331.

[3]) Рус. В. III. LXXIV, 457.

[4]) Объ этомъ въ примѣч. къ самой проповѣди, 331, Евг., сл., I, Чистовичъ, Стран., 60, 151.

[5]) Оно помѣщено сряду же за первымъ, III, 332—343.

[6]) Тамъ же, 343.

[7]) Сл. I, 28. ср. Чист., тамъ же, 151.

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ же году, движимый благодарностью къ графу Орлову за его успѣшную дѣятельность въ Москвѣ, направленную къ уничтоженію эпидеміи, Амвросій напечаталъ въ «Живописцѣ» Новикова письмо къ нему подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Письмо его сіятельству, графу Григорью Григорьевичу Орлову отъ нѣкотораго духовнаго лица изъ Москвы поздравительное съ Новымъ 1772 годомъ, и благодарительное за его ревность и усердіе, принятое ко отвращенію бывшей въ Москвѣ моровой язвѣ 1771 года» [1]). «Письмо» появилось безъ подписи автора [2]). Къ этому же времени относится цензура Амвросіемъ перевода «Книги о вѣрѣ» Дамаскина [3]) (перев. архіеп. Амвросіемъ Зертисъ-Каменскаго [4])).

Въ Декабрѣ 1773 г. Амвросій назначенъ учителемъ богословія, а 18 Авг. 1774 г. ректоромъ Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Теперь онъ при своихъ способностяхъ и сравнительной извѣстности стоялъ уже на твердомъ и вѣрномъ пути къ архіерейской каѳедрѣ; кромѣ того особый случай доставилъ ему возможность сдѣлаться еще болѣе извѣстымъ Императрицѣ и познакомиться съ Наслѣдникомъ и его первою супругою. Въ 1775 году Екатерина была въ Москвѣ; къ этому времени сюда прибыли также в. к. Павелъ Петровичъ и в. к. Наталія Алексѣевна. Амвросію назначено было говорить проповѣдь въ высочайшемъ присутствіи [5]). Проповѣдь была назначена на 14 Іюня, день рожденія супруги цесаревича, и была написана на тему: «о томъ, что благочестіе содѣлываетъ государство истинно блаженнымъ» [6]). Обращеніе къ Государынѣ представляло панегирикъ Императрицѣ: «благословенна ты предъ Богомъ живымъ», говорилъ онъ здѣсь между прочимъ, «и благословенна о тебѣ Россія, скипетромъ твоимъ хранимая» [7]) и. т. д. Императрица, очевидно, осталась довольна проповѣдникомъ; ему пожалованъ алмазный крестъ и велѣно было представить его на первую же открывшуюся епископскую каѳедру [8]). Однако прошло еще три года, прежде чѣмъ Амвросій получилъ санъ епископа.

---

[1]) Живописецъ, 1772, 127—128.

[2]) Что письмо это принад. Амвросію, см. Филаретъ, Об р. д. л., 422.

[3]) Чистовичъ, Стр., 151—152.

[4]) Чистовичъ, Стр., 153.

[5]) Нѣтъ ничего удивительнаго, что ректору Академіи и притомъ уже обратившему на себя высочайшее вниманіе именно проповѣдью, было назначено сказать при такомъ случаѣ поученіе; но г. П. М. и въ этомъ видѣ фактъ якобы бывшаго тутъ „предстательства“ за Амвросія, почерпая свои свѣдѣнія опять изъ неизвѣстнаго источника. По его словамъ „Орловъ, уже падавшій, имѣлъ однако, возможность напомнить Императрицѣ объ Амвросіи: она пожелала слышать его проповѣдь“. 457.

[6]) Собр. поуч. сл., III: V:, слово, с: 237 и дал:

[7]) Тамъ же, 252—253.

[8]) Свѣдѣнія объ этомъ въ примѣчаніи къ самой проповѣди (с. 254) и у Евгенія:

Библиотека "Руниверс"

Объяснить это обстоятельство довольно трудно. Г. П. М., для котораго вообще нѣтъ, повидимому, ничего неизвѣстнаго, намекаетъ, что въ этомъ виноватъ былъ Св. Сунодъ: «не смотря на выраженное желаніе Императрицы видѣть Амвросія въ омофорѣ, посвящали другихъ» [1]); далѣе, по его словамъ, «Амвросій въ 1778 г. просилъ начальника Московской полиціи», имѣвшаго протекцію въ лицѣ Потемкина, «довести о томъ до свѣдѣнія Императрицы» [2]). Между тѣмъ Амвросій былъ представленъ Сунодомъ уже на двѣ вакансіи до 1778 г. [3]) и если не былъ опредѣленъ на эти каѳедры, то на это была воля, очевидно, самой Императрицы.

Плодомъ ученой дѣятельности архим. Амвросія отъ этого періода остались: 1) Курсъ богословскихъ лекцій, «во время ректорства имъ собранный для учениковъ» (Евгеній) [4]) и остающійся въ рукописи [5]). 2) Руководство къ чтенію Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта, представляющее собою переводъ труда Гоффмана, но во 2-мъ изданіи (1-е 1799 г., 2-е 1803 г.) содержащее въ себѣ трактатъ о псалмахъ [6]) самого Амвросія. 3) Нѣсколько *разсужденій* [7]), остающихся въ рукописи и, по словамъ Евгенія, «написанныхъ для публичныхъ собраній Московской Академіи» [8]); по всей вѣроятности это были, «prolusiones», богословскаго и философскаго содержанія. Проповѣдническая дѣятельность его продолжалось своимъ чередомъ.

II.

Именнымъ высочайшимъ указомъ С. Сунода 26 Апрѣля 1778 г. Кириллъ Флоринскій, еп. Сѣвскій, уволенъ отъ управленія епархіею, а Суноду велѣно избрать кандидатовъ на Сѣвскую каѳедру и представить о нихъ Императрицѣ [9]). Синодъ счелъ достойными этого званія «тѣхъ же архимандритовъ, кои особливыми отъ Сунода докладами представлены

с. с. 28—29; Чист. ст., 60 г. с. 152—153. По Евгенію (28) Амвросій былъ награжденъ брилліантовымъ крестомъ, но вѣрнѣе—алмазнымъ, такъ въ Собр. поуч. сл. (изд. 1810 г.); тоже Чист.

[1]) Русск. Вѣстн., 457.

[2]) Тамъ же.

[3]) Докладъ Сунода относительно занятія каѳедры Сѣвской. Д. А. с. с. 1778 г. № 127. По словамъ г. П. М. каѳедры открывались въ Екатеринославѣ, Костромѣ и Переславлѣ Залѣсскомъ; эти свѣдѣнія также требуютъ провѣрки уже по одному тому, что авторъ не упоминаетъ о вакансіи въ Крутицахъ.

[4]) Евгеній, Сл., I, 34.

[5]) Тамъ же и у Филарета, Обз. р. д. л., 422

[6]) Филаретъ, и у Евген., 33.

[7]) Евг., 34; Фил., 422.

[8]) Тамъ же.

[9]) Д. а. Св. С. 1778 г. № 127.

Библиотека "Руниверс"

были первѣе на Крутицкую, а потомъ и на Костромскую, епархіи»: ректора Моск. Дух. Академіи архим. Амвросія и Иверскаго архим. Тарасія. Высочайшимъ указомъ отъ 8 Мая Амвросію повелѣно быть епископомъ Сѣвскимъ. Днемъ хиротоніи его, по желанію Императрицы, было назначено 10 Іюня, а мѣстомъ, придворная Царскосельская церковь [1]). Въ это время Амвросій заболѣлъ, и только 27-го Іюня было совершенно нареченіе его [2]). Чрезъ два дня, въ праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла и въ день тезоименитства в. к. Павла Петровича Амвросію велѣно было говорить проповѣдь [3]) въ Петергофской придворной церкви, гдѣ присутствовали Императрица съ высочайшею фамиліею. Проповѣдникъ говорилъ «о ревностномъ прохожденіи должностей» [4]), и въ концѣ проповѣди горячо восхвалилъ поощрительную дѣятельность ея по отношенію къ усердно трудящимся. 5 Іюля Амвросій былъ хиротисанъ во епископа Сѣвскаго и Брянскаго въ церкви Троицкой Сергіевой пустыни, что̀ на Петергофской дорогѣ, въ присутствіи Императрицы [5]). По окончаніи хиротоніи онъ произнесъ благодарственную рѣчь Государынѣ [6]) и былъ пожалованъ отъ нея брилліантовою панагіею, богатымъ облаченіемъ и 3000 р. на путешествіе въ Сѣвскъ [7]).

Сѣвская епархія представляла собою викаріатство Московской, и епископъ Сѣвскій находился въ зависимости отъ Московскаго архіерея. Въ 1781 г., по приказанію архіеп. Платона, Амвросій прибылъ въ Москву, для раздѣленія трудовъ епархіальнаго управленія [8]). Возвращался ли онъ послѣ этого въ Сѣвскъ, неизвѣстно. На время отсутствія изъ Москвы преосвященныхъ (Московскаго и Ростовскаго) Императрица повелѣла Амвросію присутствовать въ Московской Сѵнодальной Конторѣ «съ жалованьемъ, положеннымъ архіерею по штату ея» [9]); 14 Февраля онъ былъ утвержденъ членомъ Московской Сѵнод. Конторы [10]), а высочайшимъ указомъ отъ 25 Апрѣля того же года переведенъ на каѳедру Крутицкую [11]). Изъ епископовъ Крутицкой епархіи, основаніе которой относится къ 1261 г. (Сарайская еп.) Вассіанъ (хир. 1454 г.) первый

---

[1]) Чистовичъ, Странникъ, 153.

[2]) Собр. поуч. сл. Амвросія, III, 133. прим., Евген. сл., I, 29.

[3]) Собр. поуч. сл. Амвросія, III, 133, прим., Евген., сл., I, 29.

[4]) Собр. п. сл., III, III.

[5]) Д. а. с. с. 1778 г. № 127; Евг., 29.

[6]) Помѣщена въ „Собраніи рѣчей“ м. Амвросія, М., 1810, 1—4.

[7]) Евг., 29.

[8]) Евг., сл., I, 29; Чист., Стран., 155.

[9]) Д. а. с. с. 1782 г. № 13.

[10]) Чист., стр., op. cit., 155.

[11]) Д. а. с. с. 1782 г. № 82.

Библиотека "Руниверс"

перенесъ свое мѣстопребываніе въ Москву, на Крутицы, гдѣ послѣ него продолжали жить и всѣ послѣдующіе епархіальные архіереи. Амвросій былъ послѣднимъ епископомъ Крутицкимъ. Послѣ него Крутицкая епархія подчинена Московской Сунодальной Конторѣ [1]).

Крутицкая епархія заимствовала свое наименованіе отъ Крутицкаго монастыря, въ которомъ имѣли свое пребываніе епархіальные архіереи. Монастырь этотъ былъ расположенъ между монастырями Новоспасскимъ и Симоновскимъ и въ свое время пользовался громкой извѣстностію. Ф. Ф. Вигель, описывая былую красоту монастыря, не можетъ удержаться отъ восхищенія при этихъ воспоминаніяхъ: «Чудо, какъ это было хорошо»..., восклицаетъ онъ, заканчивая свой разсказъ о Крутицахъ въ ихъ прошломъ [2]). Впослѣдствіи Крутицкій монастырь, по желанію кн. Потемкина, былъ упраздненъ, монашескія кельи превращены въ казармы для полицейскихъ драгунъ, а архіерейскія отведены подъ квартиры офицерамъ.

О дѣятельности еп. Амвросія за этотъ періодъ мы имѣемъ мало свѣдѣній. По словамъ м. Евгенія, въ Сѣвской епархіи Амвросій «съ самаго начала ревностно занялся... исправленіемъ и просвѣщеніемъ духовенства» и «разослалъ по епархіи обстоятельную инструкцію оному» [3]). Мы можемъ присоединить къ этому нѣсколько словъ о дѣлѣ свящ. Григорьева, которое свидѣтельствуетъ про мягкость въ характерѣ Амвросія, категорически отрицаемой проф. Чистовичемъ, по мнѣнію котораго Амвросій «не былъ человѣкомъ мягкимъ и чувствительнымъ» [4]). Мы утверждаемъ противное, именно, что Амвросію были присущи мягкость и чувствительность, рѣдкія въ тотъ грубый и жестокій вѣкъ. Сущность дѣла свящ. Григорьева заключалась въ томъ, что Григорьевъ, уже немолодой и больной человѣкъ, обвинялся въ повѣнчаніи свадьбы въ то время, какъ находился подъ запрещеніемъ, въ принятіи на исповѣдь Донскаго казака, въ побѣгѣ, въ кражѣ лошади и др.; при этомъ въ кражѣ онъ былъ изобличенъ, а въ другихъ преступленіяхъ признанъ «подозрительнымъ». Разсмотрѣвъ дѣло, Консисторія рѣшила: лишить попа священства, отослать его въ Сѣвскую провинціальную консисторію для поступленія съ нимъ по законамъ и проч. Амвросій положилъ такую резолюцію: «попъ осужденъ быть по мнѣнію консисторіи заслуживаетъ; но поелику за немалыми лѣтами по опредѣленію въ мірскія должности находится, къ тому же и боленъ, то для покаянія отослать его, яко вдоваго, на пребываніе въ Софроніевскую пустыню безъ священнослуженій

[1]) Амвросій, Ист. Росс. іерар., Ч. I, М., 1807, сс. 233, 235, 240.

[2]) Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, Русск. Вѣстн. 1864, Мартъ, 205—206.

[3]) Евг., сл., I, 29.

[4]) Чист., II, 223.

Библиотека "Руниверс"

и безъ исправленія всякихъ требъ, гдѣ поручать ему послушанія по разсмотрѣнію настоятеля; со временемъ же, если пожелаетъ и если одобренъ будетъ настоятелемъ, можетъ просить о постриженіи въ монашество, а если на семъ основаніи пойти въ монастырь отречется или и поживъ нѣсколько въ ономъ, будетъ изъ онаго просить увольненія, а кольми паче когда отлучится самовольно, то учинить съ нимъ по мѣрѣ Консисторіи». Однако Св. Сунодъ отмѣнилъ мягкое человѣколюбивое постановленіе Амвросія, нашедши, что Амвросій поступилъ «съ законами несходственно», и рекомендовалъ ему, «чтобы онъ впредъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ поступалъ не инако, какъ сообразуясь съ правилами святыхъ отецъ и государственными узаконеніями [1]).

Духовно-училищная дѣятельность Амвросія въ Сѣвской епархіи выразилась въ устройствѣ Сѣвской Духовной Семинаріи. 6 Октября 1778 г. началась учебная жизнь семинаріи, которая насчитывала у себя въ это время 70 учениковъ [2]). Впослѣдствіи для семинаріи было выстроена Амвросіемъ особое помѣщеніе, гдѣ жили и учителя, и ученики [3]). Амвросій открылъ два низшихъ духовныхъ училища въ Сѣвской епархіи, въ городахъ, Орлѣ и Брянскѣ [4]). Первое изъ нихъ было предназначено для уѣздовъ Орловскаго, Мценскаго, Карачевскаго и Кромскаго; второе открыто по желанію Брянскаго духовенства, просившаго Амвросія завести у нихъ семинарію въ виду дальности разстоянія ихъ уѣзда отъ Сѣвска и издержекъ при поступленіи ихъ дѣтей въ епархіальную семинарію [5]). Орловское училище открыто въ 1778, а Брянское въ 1779 г. [6]).

Духовно-учебное дѣло въ Крутицкой епархіи находилось въ незавидномъ положеніи. На семинарію, помѣщавшуюся въ Крутицкомъ архіерейскомъ домѣ, отпускалось всего 1143 р. 71¼ коп.; малообезпеченность семинаріи дурно отражалась на состояніи учебнаго дѣла и въ епархіи чувствовался недостатокъ ученыхъ священниковъ. Амвросій просилъ Св. Сунодъ, чтобы на семинарію была отпускаема такая же сумма, какая отпускается и на другія семинаріи, именно, 2000 руб.; эта просьба Амвросія увѣнчалась успѣхомъ [7]). Кромѣ того преосвященнымъ дана семинаріи особая инструкція [8]). Амвросій не оставилъ заботы

---

[1]) Д. а. с. с. 1780 г. № 260.

[2]) Чистовичъ, Стр., 153—154.

[3]) Евгеній, Слов., I, 29.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Чистовичъ, Стран., 154.

[6]) Чистовичъ, Стр., 154.

[7]) Чистовичъ, Стран., 156—157.

[8]) Евг., сл., I, 30.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь объ устройствѣ и малыхъ духовныхъ училищъ; такъ, имъ заведено малое духовное училище въ г. Бѣлевѣ [1]), въ монастырѣ [2]), и другое, въ Боровскомъ монастырѣ [3]).

III.

Въ 1785 г. Казанская архіепископская каѳедра оказалась вакантною. Св. Синодъ представилъ на занятіе ея двухъ епископовъ; первымъ былъ представленъ Антоній еп. Астраханскій, а вторымъ Амвросій еп. Крутицкій [4]). Высочайшимъ указомъ 27 Марта 1785 г. архіепископомъ Казанскимъ назначенъ еп. Амвросій. Здѣсь, конечно, имѣло вліяніе желаніе Императрицы возвышать Великороссовъ въ противоположность прежнему порядку вещей, когда высшія церковныя должности преимущественно занимались лицами Малороссійскаго происхожденія. Казанская епархія была причислена ко второму классу, и положеніе на этой каѳедрѣ было почетнымъ вообще, а для Амвросія, всего только восемь лѣтъ проведшаго въ епископскомъ санѣ, въ особенности. Но съ честью соединялись и немалыя трудности по управленію епархіею. Эта послѣдняя отличалась своею обширностью; тамошніе инородцы требовали несомнѣнно особыхъ трудовъ и попеченій; но немало заботъ требовалось отъ Казанскаго архипастыря при управленіи и тою частью его паствы, которая была издавна - православной; духовно-учебныя заведенія также нуждались въ лучшемъ и, отчасти, новомъ устройствѣ.

Къ 1785 г. относятся первыя, извѣстныя намъ, письма къ Амвросію великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны. Должно ли отнести начало переписки между ними къ болѣе раннему времени или она началась лишь теперь, неизвѣстно. «Я получилъ письмо вашего преосвященства», писалъ Павелъ Петровичъ, «и принимаю истинное участіе въ возвышеніи вашемъ, увѣренъ будучи, что ввѣренная вамъ паства имѣть будетъ въ васъ достойнаго пастыря. Благодарю васъ за изъявляемое расположеніе ваше ко мнѣ. Поручаю себя въ молитвы ваши и есмь вашъ благосклонный Павелъ» [5]). Великая княгиня въ своемъ письмѣ почти буквально повторяла письмо мужа: «Я получила письмо вашего преосвященства и съ удовольствіемъ узнала о возвышеніи вашемъ, въ которомъ принимаю истинное участіе. Благодарю васъ за изъявляемое расположеніе ваше ко мнѣ и поручаю

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Чист., Стр., 157.

[3]) Свящ. Соловьевъ, Сар. и Крут. епарх., Ч. И. О. Л. И. и Д. Р. 1894, 3, 113.

[4]) Д. а. с. с. 1785 г. № 96.

[5]) Письмо помѣчено: С.-Петербургъ. Копіи съ выс. рескр. и пис. преосв. митр. Амвр., рукопись библ. Александронев. лавры, № 1655—6.

Библиотека "Руниверс"

себя въ молитвы ваши, есмь ваша благосклонная Марія». Въ слѣдующемъ году, когда у великаго князя и его супруги родилась дочь Марія, Амвросій письменно поздравилъ ихъ. Отвѣтъ Павла Петровича: «Поздравленіе съ дарованною отъ Бога дому нашему радостію я имѣлъ удовольствіе отъ васъ получить, что̀ пріемлю со особливою признательностію. Надѣясь на всегдашнія ваши ко Всевышнему Существу молитвы, пребуду къ вамъ благосклоннымъ. Павелъ». Отъ в. княгини Маріи Ѳеодоровны: «Я получила письмо вашего преосвященства и благодарю васъ за изъявляемое въ немъ участіе ваше въ ниспосланной Всевышнимъ дому нашему радость (и?). Поручаю себя и новорожденную дочь свою въ молитвы ваши и есмь ваша благосклонная Марія».

Каковы были въ это время отношенія архіеп. Амвросія къ первымъ іерархическимъ лицамъ того времени, въ ряды которыхъ онъ теперь становился?

Первоприсутствующимъ членомъ Св. Синода, митрополитомъ Петербургскимъ и Новгородскимъ былъ Гавріилъ Петровъ. Онъ и Амвросій были люди разныхъ складовъ и характеровъ, дружбы между ними не существовало; но насколько извѣстно, съ этимъ іерархомъ Амвросій всегда сохранялъ ровныя, хорошія отношенія, за исключеніемъ развѣ послѣдняго времени святительства м. Гавріила. Добрыя отношенія между Амвросіемъ и Платономъ начались еще въ то время, когда первый проходилъ различныя академическія должности подъ руководствомъ послѣдняго, а потомъ былъ его викаріемъ, проходя епископское служеніе въ санѣ епископа Сѣвскаго; слѣдуетъ полагать, что ихъ взаимная расположенность не прервалась и во время нахожденія Амвросія на каѳедрѣ Крутицкой, когда онъ, по установившемуся обычаю, жилъ въ Москвѣ, на Крутицахъ, въ одномъ городѣ съ преосв. Платономъ. За время же съ 1785 г. и до самой смерти м. Платона между обоими святителями существовала переписка (была ли она ранѣе, не знаемъ) извѣстная лишь на половину, въ видѣ писемъ м. Платона къ Амвросію *). Расположенность Платона къ Амвросію сквозитъ почти изъ всѣхъ писемъ его къ нему; Платонъ называетъ Амвросія «расположеннымъ къ нему другомъ», говоритъ о «горячести его любви къ нему», о его къ нему дружбѣ, о пріятности возможнаго ихъ свиданія и проч. Въ тоже время въ его письмахъ находимъ немало указаній на разныя его услуги Амвросію. Такъ Платонъ нерѣдко заботился о воспитанникахъ Казанской семинаріи, и въ письмахъ его часто встрѣчаются сообщенія о томъ, что онъ или опредѣлитъ или опредѣлилъ уже Казанскихъ семинаристовъ въ Троицкую семина-

*) Напечатаны г. Смирновымъ съ его примѣчаніями въ Правосл. Обозр., 1869 г., I II, замѣтки.

Библиотека "Руниверс"

рію, на все казенное содержаніе и пр. Немало находимъ здѣсь свѣдѣній о заботахъ Платона по отношенію къ домашнимъ архіеп. Амвросія, къ его родному брату, вдовому свящ. Дмитрію Подобѣдову и племяннику, сыну послѣдняго. Въ свою очередь и Амвросій чувствовалъ расположеніе къ маститому іерарху-проповѣднику. «Зачѣмъ бы и мнѣ терять вашу любовь?» пишетъ Платонъ по поводу какого-то мелочнаго недоразумѣнія между пріятелями, «которую я для себя поставляю утѣшеніемъ?» [1]). Въ другой разъ, получивъ отъ Амвросія въ подарокъ нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, онъ пишетъ: «Благодарю по премногу. Аметисты очень хороши... Я по вашему изволенію сдѣлаю себѣ крестъ на клобукъ. Онъ будетъ блистать любовью вашею паче брилліантовъ»... и пр. Живой, и увлекающійся нравъ Платона отразился и здѣсь. Не таковъ осторожный Амвросій. Московскій первосвятитель писалъ своему пріятелю: «Я кое о чемъ къ вамъ писалъ. Думалъ, что и вы что нибудь на то напишете. Но я признаю, что вамъ таковыя матеріи не кажутся вмѣстительными въ письмахъ. Почему и я симъ самымъ предостерегаюсь». «Я радъ, что письмо мое до васъ дошло», писалъ онъ 8 Іюля 1796 г. «Очень согласенъ съ вами, что надо беречься, дабы духи матерію не подхватили. Я, получивъ ваши, по отвѣтѣ тотчасъ уничтожаю. Жаль, что, не имѣя случая съ вами персонально говорить еще, а письмамъ все поручить сумнительно. Сіе очень тяжко моему свойству откровенности»... [2])

Съ внѣшней стороны жизнь Амвросія въ Казани устроилась хорошо. «Къ Казани привыкаю», писалъ онъ преосв. Арсенію Верещагину въ исходѣ 1785 г., «живу отъ крѣпости за 7 верстъ, въ загородномъ домѣ, который есть новый большой, а при немъ садъ препзрядный: лѣтомъ весело» [3]).

---

[1]) 5 Апр. 1788 г. Платонъ писалъ Амвросію: „Братъ вашъ наконецъ согласился быть монахомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ... Озабочусь, чтобы сынъ его былъ діакономъ въ Москвѣ, что непремѣнно вскорѣ сдѣлаю. Хотѣлось бы мнѣ впрочемъ, чтобы онъ поступилъ на мѣсто отца, но онъ еще очень молодъ; со временемъ заслужитъ санъ священника, а чтобъ не потерпѣлъ убытка при продажѣ дома, я объ этомъ позабочусь“.— 7 Іюня онъ сообщалъ: „Сынъ вашего брата сдѣлался діакономъ. Братъ вашъ еще не поступилъ въ монастырь“. 10 Января слѣдующаго года онъ увѣдомилъ: „Вашъ братъ отрекся отъ монастыря; просилъ въ уѣздъ. Я опредѣлилъ: дай Богъ, чтобъ былъ получше! А племянникъ вашъ священникомъ“.

[2]) 30 Августа Платонъ осуждалъ указъ объ имуществѣ архіерейскихъ домовъ; 20 Сент. распространялся о тяжести подчиненія свѣтскому начальству.

[3]) Спб. пис. дух. лицъ XVIII в. къ преосв. Арсенію (Верещ.) 32. Мы опускаемъ здѣсь сообщенія г. П. М. и В. И. Жмакина, относительно жизни здѣсь Амвросія „съ роскошью католическаго прелата“ и празднествъ, устраивавшихся будто бы здѣсь „съ пѣніемъ архіерейскихъ пѣвчихъ, иллюминаціей“ и т. д. Рус. В., 458; Амвросій Протасовъ, архіеп. Тверской. Рус. Ст. 1882. т. XXXIV, с. 628, такъ какъ эти сообщенія лишены указанія источниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ первые годы его пребыванія въ Казани покой его жизни, повидимому, нарушался непріязненными отношеніями съ Казанскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Платономъ Васильевичемъ Мещерскимъ, на что намекаютъ многія мѣста писемъ Платона. «Вамъ (и съ градоначальникомъ, гордѣйшимъ животнымъ) желаю всякаго счастья» [1]), пишетъ онъ однажды; въ другой разъ, сообщая о слухѣ, что на мѣсто Московскаго градоначальника будетъ назначенъ Казанскій, онъ восклицаетъ: «Да отведетъ его Богъ не только отъ насъ, но и отъ васъ». Въ письмѣ отъ 30 Авг. 1788 г. онъ сообщаетъ: «Теска мой прибылъ сюда, сколько можетъ быть, къ вашему облегченію, столько же къ нашему напротивъ. Благодареніе Богу, что будетъ жить у насъ за городомъ»...

Въ 1792 г. во время крестнаго хода, Амвросій чуть было не потерпѣлъ какого-то несчастія, о чемъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Платонъ: «Quod in processione evidens periculum evitastis, idquid referendum ad providam Dei curam [2])». «Но не хотѣлъ ли Промыслъ вразумить насъ», прибавляетъ Платонъ, «что Его всего менѣе можно умилостивлять крестными ходами, въ особенности продолжительными?»

1795 годъ полагаетъ рѣзкую границу въ Казанской жизни и дѣятельности Амвросія: состоялся вызовъ его въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ.

Гораздо ранѣе, нежели состоялся самый вызовъ, слухъ о томъ достигъ Платона, который въ Іюлѣ 1795 г. высказывалъ Амвросію свои радостныя надежды по этому поводу: «Если это случится», писалъ онъ, «то есть чему порадоваться и вамъ, и мнѣ самому; ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобъ намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ». «Мнѣ будетъ весьма пріятно, если проѣздомъ чрезъ Москву вамъ благоугодно будетъ и меня посѣтить въ пустынѣ». Высочайшимъ указомъ отъ 31 Октября того же года Амвросію, дѣйствительно, велѣно было присутствовать въ Св. Сунодѣ [3]).

---

[1]) П. Пл. къ Амвр., 8.

[2]) „Что во время процессіи вы избѣжали явной опасности, сіе нужно приписать промыслительному попеченію Божію".

[3]) Д. а. С. С. 1795 г. № 86. По словамъ г. П. М., задавая пиры Казанскому дворянству, Амвросій снискалъ любовь его. „Казанское дворянство очень полюбило гостепріимнаго Амвросія, слава о немъ достигла Петербурга. Екатеринѣ всегда нравилось, если архіереи живутъ въ ладахъ съ дворянами; узнавъ, что любятъ Амвросія Казанскіе помѣщики, къ которымъ она сама себя причисляла въ извѣстномъ рескриптѣ, данномъ во время Пугачевщины, она пожелала видѣть его въ Петербургѣ". и т. д. (Рус. Вѣст. т. LXXIV, 458—459). Sapienti sat. Жаль, что г. П. М. опять не указываетъ источника, откуда онъ заимствуетъ такія историческія показанія.

Библиотека "Руниверс"

Предполагавшееся свиданіе съ Платономъ не состоялось, такъ какъ Амвросій по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не заѣзжалъ въ Москву.

Въ Петербургѣ Амвросій 30 Декабря произнесъ въ придворной церкви благодарственную рѣчь Императрицѣ [1]). Государыня наградила новопроизведеннаго синодальнаго члена алмазнымъ крестомъ на клобукъ, пожаловавъ въ тоже время эту награду и другому члену Св. Синода, Варлааму, еп. Тобольскому [2]). 24 Октября 1796 г. Амвросію велѣно было производить сверхъ получаемыхъ имъ окладовъ по 2000 рублей въ годъ, «доколѣ помянутый архіепископъ здѣсь пребываніе имѣть будетъ» [3]). Гдѣ именно жилъ Амвросій въ Петербургѣ, неизвѣстно; можно сказать лишь, что помѣщеніе у него было тѣсное, какъ это видно изъ одного письма Платона къ нему.

Взаимныя добрыя отношенія, существовавшія между Амвросіемъ и Платономъ въ 1795—1796 г. ненадолго почему-то омрачились. Въ своемъ примирительномъ письмѣ, 25 Апрѣля 1795 г., Платонъ писалъ: «Простимъ вся Воскресеніемъ... Не подумайте, аки бы я претендовалъ, что вы мимоѣздомъ меня не посѣтили... Жаль мнѣ было слышать, что вы вызвались съ критикою нашего правленія, т. е. неисправности секретарей. Какъ будто видѣть вы не могли, что сему должно быть въ моемъ положеніи»... Вскорѣ Платонъ уже предлагалъ Амвросію поселиться на его Петербургскомъ подворьѣ.

6 Ноября 1796 года на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ. Многое тогда перемѣнилось, и для Амвросія въ его пользу; съ этихъ поръ онъ еще быстрѣе идетъ вверхъ и пріобрѣтаетъ вліяніе въ церковной сферѣ.

10 Ноября 1796 г. Павелъ пожаловалъ Амвросія орденомъ Александра Невскаго при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Долговременная и усердная ваша служба, равно неусыпные труды, подъемлемые вами въ управленіи ввѣренными вамъ епархіями, обратили на васъ высочайшее наше вниманіе и милость, что̀ желая доказать предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали мы васъ кавалеромъ ордена нашего имянованія святаго князя Александра Невскаго, коего знаки вложивъ мы сами на васъ, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены въ прочемъ, что вы продолженіемъ вашей службы потщитесь заслужить вящшую монаршую нашу милость“ [4]).

Г. Е. Шмурло, пользовавшійся рукописнымъ описаніемъ жизни Амвросія, которое составлено его братомъ, говоритъ, что «Императоръ, возлагая» на Амвросія, орденъ св. Александра Невскаго, спросилъ: «угод-

---

[1]) Собр. рѣчей. 7; самая рѣчь тамъ же, стр. 5—7.

[2]) Д. а С. С. 1796 г. № 132; выс. рескр. об.-прокурору Св. Сѵнода отъ 1 А . 1796 г. См. также Евг. Сл., I, 30.

[3]) Д. а. с. с. 1795 г. № 86.

[4]) Рук. библ. Александрон. лавр. № 1655—6.

Библиотека "Руниверс"

но ли вамъ сіе украшеніе во славу вѣры и св. Церкви?» и получилъ въ отвѣтъ: «сердце царево въ рукѣ Бога» [1]). Нельзя не согласиться съ г. Шмурло, который называетъ этотъ отвѣтъ «ловкимъ» и говоритъ, что онъ долженъ былъ понравиться императору. Награжденіе духовенства орденами въ то время было дѣломъ неслыханнымъ, новымъ и только что вводилось; императоръ уже имѣлъ одинъ примѣръ отрицательнаго отношенія къ этому нововведенію въ лицѣ м. Гавріила, который принялъ пожалованный ему орденъ св. Андрея Первозваннаго лишь по прямому царскому приказанію. Понятно, что покорность Амвросія должны были понравиться. Отъ бывшаго своего воспитателя, Платона, Павелъ получилъ письменно выраженный протестъ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами [2]) Платонъ, при возложеніи на него Государемъ Андреевскаго ордена, сталъ на колѣна и просилъ, чтобъ отъ сего избавилъ его» [3]).

18 Декабря 1796 г. происходило погребеніе Екатерины II, при чемъ прахъ супруга ея былъ перенесенъ изъ Лавры, гдѣ онъ находился, и погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Ко дню погребенія Амвросій приготовилъ надгробное слово, которое однако, не было произнесено [4]) по неизвѣстной причинѣ [5]).

5 Апрѣля 1797 г., въ самый день свѣтлаго Христова Воскресенія, происходила коронація Павла I. Участвовать въ этомъ торжествѣ, долженъ былъ и Амвросій. Когда императоръ, по пріѣздѣ въ Москву (28 Марта), посѣщалъ Московскіе соборы, Амвросій встрѣчалъ его на паперти Благовѣщенскаго собора. Въ самый день коронаціи Амвросій служилъ вмѣстѣ съ прочими архіереями въ Успенскомъ соборѣ молебенъ о здравіи Государя и Государыни и участвовалъ въ служеніи литургіи въ томъ же соборѣ вмѣстѣ съ Гавріиломъ, Платономъ и Иринеемъ, архіеп. Тверскимъ. По принесеніи духовенствомъ поздравленія императору и императрицѣ, Государь пожаловалъ всѣхъ архіереевъ и трехъ протоіереевъ наградами; Амвросій получилъ золотую медаль; та-

---

[1]) Е. Шмурло, М. Евгеній, какъ ученый, стр. 276.

[2]) Автоб. Плат., Снегиревъ, Жиз. Моск. м. Платона 45.

[3]) Опускаемъ голословные разсказы г. П. М. о томъ, какъ Гавріилъ явился на панихиду по имп. Екатеринѣ безъ орденскихъ знаковъ, а Амвросій съ лентой черезъ плечо, что̀ нашелъ неудобнымъ самъ императоръ и проч. Рус. Вѣстн. 459.

[4]) Евг., Сл., I, 31. Самое слово см. въ Собр. поуч. сл., III, 384—395.

[5]) По словамъ г. П. М., „Императоръ захотѣлъ прочитать проповѣдь предварительно и не изъявилъ согласія, чтобъ она была произнесена. Это объясняли тѣмъ, что Амвросій говорилъ объ одной Екатеринѣ, не упоминая о Петрѣ III (стр. 460). Все сообщеніе голословно, а послѣднее и неправда, такъ какъ въ „словѣ“ есть рѣчь и объ имп. Петрѣ Ѳедоровичѣ (см. стр. 392—395).

Библиотека "Руниверс"

кая же награда была пожалована митрополитамъ Гавріилу и Платону [1]). На другой день, въ Грановитой Палатѣ, въ числѣ прочихъ, Амвросій благодарилъ Государя за полученную награду.

Въ виду предполагавшагося путешествія императора въ Казань, Амвросій 19 Апрѣля испросилъ у него позволенія отправиться изъ Москвы въ свою епархію для приготовленія къ высочайшему посѣщенію его епархіальнаго города [2]). При этомъ Государь приказалъ производить ему положенное по званію присутствующаго въ Синодѣ жалованье безостановочно, несмотря на его выѣздъ въ епархію; это высочайшее повелѣніе было вскорѣ разъяснено въ томъ смыслѣ, что «монаршее благоволеніе къ преосвященному Амвросію относится до производства всѣхъ тѣхъ окладовъ, какіе онъ, будучи здѣсь, получалъ» [3]). Но путешествіе Государя въ Казань на этотъ разъ не состоялось.

Амвросій пробылъ въ своей епархіи до начала слѣдующаго года, когда долженъ былъ вернуться обратно по высочайшему рескрипту отъ 18 Декабря 1797 г., который гласилъ: «Преосвященный архіепископъ Казанскій Амвросій. Находя прибытіе ваше сюда нужнымъ, я желаю, чтобъ ваше преосвященство онымъ поспѣшили. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный Павелъ» [4]). 2 Генваря 1498 г. Амвросій увѣдомлялъ Синодъ, что получилъ указанный рескриптъ и въ этотъ день отправляется въ Петербургъ [5]). По дорогѣ онъ заѣзжалъ въ Москву, о чемъ архимандритъ Симонова монастыря Іоаннъ писалъ архіеп. Арсенію: «Сего числа (8 Генв.) пріѣхалъ сюда преосвященный Казанскій Амвросій и остановился въ Петровскомъ монастырѣ. Мы всѣ здѣшніе монастырскіе настоятели были у него и приняты были имъ очень ласково. Сидѣли у него часа два. Отселѣ отправится онъ нынѣшнею ночью въ Санктпетербургъ. Я слышалъ Амвросій ему писалъ императоръ о бытіи въ Петербургъ» [6]). 17 Генваря, онъ привѣтствовалъ Государя рѣчью, начавъ ее такимъ образомъ: «тако во святѣмъ явихся тебѣ, всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ»... Се азъ Царю и Господи мой! (говоритъ онъ здѣсь) готовъ исполняти волю твою»... и т. д. [7]).

---

[1]) Дневникъ архіеп. Арсенія Верещагина, ркп. Имп. Публ. Библ., выдержка привед. у Саввы, Сбор. пис. дух. лицъ XVIII в. къ преосв. Арс. (Верещаг.).

[2]) Д. в. С. С. 1797 г., № 156.

[3]) Чистов., Стран. 166.

[4]) Цит. Рукоп. Ал. л.

[5]) Д. А. С. С. 1798 г. № 213.

[6]) Сб. п. д. л. XVIII в. къ преосв. Арс., 99—100.

[7]) Собр. рѣчей, 23.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же году Амвросій вновь былъ уволенъ въ Казанскую епархію и здѣсь, въ Казани, встрѣчалъ императора [1]); привѣтственная рѣчь его на этотъ случай начинается такими словами: «Господи, покажи намъ Отца и довлѣетъ намъ, просили нѣкогда апостолы Іисуса Христа. Такимъ же гласомъ сердецъ молила Бога и страна сія, чтобы зрѣти тебѣ, всеавгустѣйшій Государь!» [2]). При отъѣздѣ императора изъ Казани, Амвросій провожалъ его также рѣчью.

Когда прибылъ Амвросій обратно въ Петербургъ, неизвѣстно; но мы знаемъ, что 19 Іюля онъ уже говорилъ въ Петергофѣ рѣчь Государю «на рожденіе великой княжны Александры Павловны [3]). Въ концѣ этого года онъ былъ награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста; къ какому времени должно отнести это награжденіе,— источники разногласятъ; по Евгенію это случилось 14, а по Чистовичу—21 Декабря).

Награжденіе Амвросія орденомъ Іоанна Іерусалимскаго было знакомъ особаго благоволенія къ нему императора. Амвросій принялъ пожалованіе, по словамъ проф. Знаменскаго, «безпрекословно» [4]). Но м. Гавріилъ въ тоже время на желаніе императора наградить его этимъ орденомъ отвѣчалъ положительнымъ отказомъ. Наконецъ, 20 Февраля слѣдующаго года Амвросій былъ награжденъ орденомъ св. Апдрея Первозваннаго, а по этому ордену ему былъ присвоенъ и орденъ св. Анны перваго класса. [5])

Еще два обстоятельства способствовавшія возвышенію Амвросія: перемѣна отношеній императора къ м. Платону и немилость его къ м. Гавріилу Петрову. Платонъ былъ воспитателемъ Государя, и Павелъ

---

[1]) Евг., Сл., I, 31.

[2]) Собр. рѣч., 24. Была ли произнесена эта рѣчь, нельзя сказать съ полной увѣренностью. Въ собраніи рѣчей она не сопровождается никакимъ указаніемъ относительно ея произнесенія.

[3]) Сл., I, Стран., 167.

[4]) Свящ. М. Морошкинъ, Іезуиты, I, 331, 328.

[5]) Евг. Сл., I, 31. Къ этому же приблизительно времени должно отнести случай, упоминаемый о. Морошкинымъ, однако безъ указанія источника заимствованія. По словамъ о. Морошкина, м. Гавріилъ противорѣчилъ имп. Павлу въ предположеніи послѣдняго совершить бракосочетаніе в. кн. Александры Павловны съ Венгерскимъ палатиномъ въ Гатчинѣ, на томъ основаніи, что въ Гатчину „никто не поѣдетъ“. На это Амвросій возразилъ словами изъ службы на день св. Николая: „идѣ-же пришествіе царево, тамо и чинъ его пребываетъ“ (Іезуиты, II, 13, прим.) Несомнѣнно, это обстоятельство также не могло не послужить въ пользу Амвросія... О. Морошкинъ даже утверждаетъ, что Амвросій будто бы „особенно, понравился“ имп. Павлу именно за этотъ „острый отвѣтъ“.

Библиотека "Руниверс"

постоянно до сихъ поръ относился къ нему наилучшимъ образомъ; поэтому естественно, съ восшествіемъ императора на престолъ, ожидали быстраго возвышенія Платона. Это же думалъ и самъ Платонъ, хотя относился къ ожидаемому событію отрицательно, не желая разставаться съ своей пустыней. Когда, 11 Ноября 1796 г. къ нему явился Петербургскій курьеръ, привезшій ему царское письмо съ вызовомъ въ Петербургъ, то «сему призыву не весьма порадовался Платонъ» (какъ самъ онъ пишетъ въ своей автобіографіи) «ибо, любя уединеніе и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ былъ жить въ Петербургѣ, и не привязанъ былъ къ какимъ либо дѣламъ; особливо при дворѣ». Если бы эти ожиданія сбылись, судьба Амвросія значительно измѣнилась бы; Платонъ несомнѣнно стоялъ бы ближе къ Государю чѣмъ Амвросій, и послѣдній не имѣлъ бы того значенія единственнаго совѣтника императора въ церковныхъ дѣлахъ, какимъ онъ пользовался въ дѣйствительности. Возможно и то, что мѣсто Петербургскаго митрополита и первенствующаго члена Св. Сунода при другихъ обстоятельствахъ было бы предложено м. Платону. Однако всѣ эти ожиданія не сбылись. Съ того же 1796 г. началось охлажденіе Государя къ Платону, окончившееся полною перемѣною въ отношеніяхъ его къ нему. Главнѣйшія причины того были: указанный выше протестъ Платона противъ награжденія духовенства орденами, «непріятное впечатлѣніе» [1]), произведенное имъ на Павла, когда во время коронаціи онъ предложилъ Императору при входѣ въ алтарь снять шпагу[2]), письмо его къ Государю, въ которомъ, по просьбѣ дворянъ, онъ указывалъ на суровость императора [3]); Платонъ не могъ не замѣтить перемѣны отношеній къ нему Государя, что, конечно, было ясно и для современниковъ. Онъ жилъ теперь въ постоянномъ отдаленіи отъ двора и былъ лишенъ всякаго вліянія на государя. При свиданіи ихъ во время коронаціи въ Москвѣ, по словамъ самого Платона, «Государь... долго съ нимъ разговаривалъ любовно»; однако, «хотя нѣкоторые осмѣливался Платонъ предлагать государю совѣты, пристая къ его разговорамъ; но онъ оставался непреклоненъ въ своихъ мысляхъ». Платонъ, «зная совершенно свой нравъ зная же не меньше и нравъ государевъ, заключалъ, что онъ государю не угодитъ; а потому и полезнымъ быть не можетъ» и просилъ увольненія даже отъ епархіи.

Не менѣе важное значеніе для Амвросія имѣла немилость Павла I къ м. Гавріилу. Особенно необходимо выяснить причины этого обстоя-

---

[1]) Знам., Рук., 361.

[2]) Объ этомъ Boissard, L'Église de Russie, Paris, 1867 tome, II, p. 345.

[3]) Сестренцевичъ въ своемъ дневникѣ у Морошкина, Іезуиты, I, 274, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

тельства въ виду обвиненія, возводимаго на Амвросія г-номъ П. М., который прямо утверждаетъ, что Амвросій велъ интригу противъ м. Гавріила, жертвою которой и сдѣлался приснопамятный Русскій святитель.

Едва ли заслуживаетъ вниманія въ данномъ отношеніи сообщаемое М. И. Сухомлиновымъ «преданіе», объясняющее немилость императора къ Гавріилу тѣмъ, что Гавріилъ вмѣстѣ съ Суворовымъ и Румянцовымъ былъ свидѣтелемъ на завѣщаніи Екатерины II, которое устраняло Павла отъ престола. Нѣкоторымъ основаніемъ для этого преданія служитъ то, что всѣ эти лица по смерти Екатерины впали въ немилость у имп. Павла [1]). Вѣрно или нѣтъ это преданіе, сказать нельзя. Но кажется, если передаваемое даже вѣрно исторически, въ разбираемомъ обстоятельствѣ оно не имѣло значенія. Государь терпитъ Гавріила съ 1796 до 1799 года, не проявляетъ къ нему сначала никакихъ знаковъ нерасположенія, награждаетъ орденами св. Андрея Первозваннаго (въ третій день по вступленіи своемъ на престолъ) и Іоанна Іерусалимскаго. Основною причиною немилости государя къ Гавріилу и удаленія его было то, что онъ, по словамъ г. Шмурло, «не могъ сжиться съ новыми вѣяніями» и слѣдовательно, какъ Платонъ, не могъ «угодить» [2]) императору. Существовавшая между Большимъ и Гатчинскимъ дворами противоположность, несомнѣнно, также имѣла здѣсь большое значеніе: не всякій могъ, какъ Амвросій, занять одинаковое положеніе при обоихъ дворахъ, и Гавріилъ въ этомъ отношеніи принадлежалъ къ большинству. Но рѣшающее значеніе имѣло здѣсь противорѣчіе императорской волѣ. М. Гавріилъ протестовалъ противъ награжденія его орденомъ Іоанна Іерусалимскаго, уклонялся отъ полученія ордена св. Андрея Первозваннаго, не соглашался съ Государемъ относительно перенесенія тѣла имп. Петра III [3]).

Умный и проницательный современникъ, Сестренцевичъ, разсказавъ о посланіи Платона къ императору, по просьбѣ дворянъ, прибавляетъ: «Я думаю, что это обстоятельство сдѣлаетъ государя еще болѣе благосклоннымъ по отношенію къ католической церкви, потому что онъ изъ этого увидитъ, какой господствующая церковь принимаетъ тонъ» [4]). А извѣстно, какъ опасался подобныхъ вещей Павелъ: такіе протесты, съ его точки

---

[1]) Истор. Рос. Акад., в. I, 136. Сл. слова Платона въ пис. къ Амвросію отъ 19 Мая 1796 года: „что вашъ хозяинъ нескоро въ путь собирается (т. е. изъ Новгорода), я не дивлюсь. Онъ имѣетъ свои резоны, кои едва ли кто, кромѣ его, знаетъ. Не рѣшается же потому, что можетъ быть его безпокоитъ (exagitatur) совѣсть". Пис. Пл. къ Амвросію, 29.

[2]) Тамъ же 276.

[3]) Автобіогр., Снегир., 51.

[4]) Морошкинъ, Іезуиты, II, 13 прим.

[5]) Дневн., у Морошк., Іезуиты, I, 274—275, прим.

Библиотека "Руниверс"

зрѣнія, могли быть предвѣстіемъ и. чего добраго, уже началомъ клерикализма. М. Платонъ въ этомъ отношеніи былъ неопасенъ: онъ былъ оставленъ не у дѣлъ, ему запрещено было выѣзжать изъ Москвы. Гавріилъ могъ быть гораздо опаснѣе: онъ занималъ высокій постъ митрополита Петербургскаго, первоприсутствовалъ въ Сунодѣ, имѣлъ много друзей іерарховъ. Необходимо было, значитъ, удалить его. Болѣзненность м. Гавріила здѣсь, конечно, имѣла свою долю значенія [1]).

Между тѣмъ императоръ тѣмъ болѣе долженъ былъ побуждаться къ удаленію неугоднаго ему іерарха, что на его мѣсто былъ здѣсь же, подъ рукою, около самого Государя, другой іерархъ, весьма ему нравившійся и все болѣе снискавшій себѣ его благоволеніе. Сравненіе ихъ между собою, съ точки зрѣнія Павла, рѣшительно должно было склониться въ пользу Амвросія; и вотъ лишь въ какомъ смыслѣ можетъ быть признано участіе Амвросія въ паденіи Гавріила: онъ настолько повиненъ былъ въ послѣднемъ, насколько обратилъ на себя вниманіе императора и насколько это способствовало постепенному созрѣванію рѣшенія государя уволить Гавріила и замѣнить его Амвросіемъ. Увольненіе м. Гавріила было обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ для Амвросія; но самъ онъ лично не принималъ въ этомъ прямого участія въ смыслѣ происковъ.

Государь (по словамъ Амвросіева брата) «возлагалъ на него важныя дѣла, какъ для разрѣшенія, такъ и для постановленія при сношеніяхъ съ министеріею... Много давалъ онъ ему изустныхъ повелѣній, кои чрезъ него, гдѣ слѣдовало, были объявляемы подъ его распоряженіями» [2]). Впрочемъ значеніе его до половины 1799 г. вѣроятно, умѣрялось оберъ-прокуроромъ кн. Хованскимъ, который не ладилъ съ Синодомъ. Но въ этомъ году кн. Хованскій былъ отставленъ отъ службы и замѣненъ

---

[1]) Но мы далеки отъ того, чтобы видѣть въ ней единственную причину его удаленія или хотя одинаковую съ первой. Правда, еще въ 1796 году онъ писалъ Амвросію: „О, не рады! Слишкомъ тридцать лѣтъ былъ въ Петербургѣ, пора искать поприватнѣе мѣста; кажется, служилъ довольно. Что дѣлать, когда силы не соотвѣтствуютъ должности?“ (Рус. Арх., 1895, т. I. ст. 293.). Это было еще до смерти Екатерины. Но послѣ этого, однако, онъ еще три слишкомъ года остается на своемъ мѣстѣ и, хотя часто жалуется (въ тѣхъ же письмахъ) на свои немощи, но, повидимому не перестаетъ надѣяться на выздоровленіе (тамъ же 255—257.). Въ послѣднемъ (намъ извѣстномъ) письмѣ своемъ предъ своимъ увольненіемъ, онъ, сообщая о томъ, что его болѣзнь „возсвирѣпѣла“ и проч., говоритъ однако, что боль уже уменьшается. Будучи уже лишь митрополитомъ Новгородскимъ, онъ много и часто пишетъ Амвросію, предлагая ему разные совѣты по церковнымъ дѣламъ. Все это приводитъ къ мысли, что силы приснопамятнаго святителя въ это время еще соотвѣтствовали должности, что много имѣлъ онъ еще желанія послужить церкви и что не болѣзнь его была причиной его увольненія.

[2]) У Шмурло, 276—277.

Библиотека "Руниверс"

Хвостовымъ, человѣкомъ, рѣшительно подчинившимся Синоду и весьма расположеннымъ лично къ Амвросію.

Въ дѣлѣ православной миссіи среди инородцевъ большое значеніе имѣетъ ходатайство Амвросія о разрѣшеніи посылать къ нимъ проповѣдниковъ. Еще въ 1789 г. Сенатъ потребовалъ отъ Синода, чтобы посылка проповѣдниковъ въ иновѣрческія селенія была остановлена впредь до указа «по случаю дошедшаго свѣдѣнія, якобы живущихъ въ Челябинской и Троицкой округахъ Башкирцевъ хотятъ насильно крестить, отчего они пришли въ безпокойство». Между тѣмъ въ Казанскую консисторію присланъ былъ новокрещенъ Иванъ Очингъ, обвиненный въ разсѣваніи языческихъ мыслей, а на языческомъ моленіи, состоявшемся въ Икстановскомъ лѣсу, присутствовали лица изъ двухъ округъ, составлявшія весьма немалое сборище. Губернское правленіе потребовало, чтобы для искорененія этихъ языческихъ жертвоприношеній былъ отправленъ проповѣдникъ, что̀ было исполнено, и Очингу опредѣлено церковное покаяніе. Амвросій не могъ не находить, что запрещеніе посылать въ уѣзды миссіонера вредно отзывается на иновѣрцахъ и онъ обратился въ Синодъ съ просьбою отмѣнить упомянутое запрещеніе и предписать проповѣдникамъ попрежнему посѣщать уѣзды для проповѣди. Синодъ приказалъ сообщить Сенату вѣдѣніемъ, чтобы онъ, по сношеніи съ гражданскимъ правительствомъ, разрѣшилъ посылку проповѣдниковъ [1]). Отношенія Амвросія къ раскольникамъ отличались снисходительностью. По просьбѣ 28 Казанскихъ старообрядцевъ въ 1797 г. онъ далъ имъ церковь и священника для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ, «изъ снисхожденія къ немощной братіи», какъ писалъ онъ Синоду. Но за всѣмъ тѣмъ, прибавляетъ онъ «много еще старообрядцевъ остается при прежнемъ заблужденіи, почитающихъ по вышеписанному службу отправляющихъ отпадшими отъ церкви [2]). Когда въ Уржумскомъ округѣ открылся расколъ и совращаемые даже ругались иконами, то консисторія постановила «увѣщевать заблудшихъ, отобранные образа и книги имъ отдать, а священнослужителямъ подтвердить, чтобы они дѣйствовали на совращающихся «ласковостію, кротостію, ученіемъ и добрымъ своимъ житіемъ» [3]).

Таже черта мягкости, надо думать, руководила Амвросіемъ и въ управленіи духовенствомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его отношеніе къ архимандриту Гедеону. Амвросій старался смягчить и исправить его

---

[1]) Протоколъ Св. Синода 1798 г., Мартъ, № 32.

[2]) Д. а. С. С. 1797 г., № 493.

[3]) Д. а. С. С. 1798 г. № 273.

Библиотека "Руниверс"

терпѣніемъ, снисхожденіемъ и т. д. и послѣ новаго проступка архимандрита наконецъ просилъ Синодъ вывести его изъ Казанской епархіи [1]).

Въ Казанской семинаріи Амвросіемъ были введены преобразованія и улучшенія. Онъ быстро осуществилъ предписаніе Св. Синода о введеніи въ духовныя училища метода и учебныхъ руководствъ народныхъ училищъ; всѣмъ преподавателямъ даны были инструкціи преподаванія по новому методу и введены исторія, географія и новые языки; программа математики увеличена, для новыхъ предметовъ выписаны учителя изъ Москвы. Заботился онъ и о семинарской библіотекѣ [2]). Онъ же достроилъ Семинарскіе корпуса, долго строившіеся до него послѣ пожара, произведеннаго Пугачовымъ въ 1774 г.; а когда только что отстроенное зданіе было вновь повреждено пожаромъ 1795 г., онъ выстроилъ его вновь [3]).

Казанская семинарія при немъ достигла такого развитія, что оказалось удобнымъ обратить ее въ Академію [4]). Это случилось въ 1797 году. Въ своемъ мнѣніи объ устройствѣ академіи Амвросій высказывалъ между прочимъ слѣдующія мысли. Должно открыть обученіе Еврейскому, Французскому, Нѣмецкому, а «по времени и Татарскому» языкамъ, юриспруденціи, рисованію, піитическій и риторическій классы соединить вмѣстѣ и открыть особый классъ краснорѣчія, въ философскомъ классѣ прибавить изученіе Св. Исторіи, въ богословскомъ—пасхаліи. «Замѣчаю, что многіе ученики низшихъ классовъ, имѣющіе хорошія способности и дарованія, за неуспѣхомъ по какимъ либо случаямъ въ Латинскомъ языкѣ, исключаются изъ семинаріи, яко неопытные; въ разсужденіи чего, дабы и они могли проходить высшіе классы, полагается учредить для таковыхъ преподаваніе реторики, философіи и богословіи на Русскомъ языкѣ чрезъ особыхъ учителей, ежели не можно того сдѣлать, дабы и всѣ науки преподавалися на Русскомъ языкѣ, а Латинскому языку обучаться, какъ нынѣ обучаются Греческому и другимъ языкамъ [5]).

Замѣтимъ еще, что въ академическую библіотеку Амвросій дѣлалъ личныя пожертвованія книгами [6]).

Новокрещенскія школы были устроены епископомъ Казанскимъ Лукой Конашевичемъ; здѣсь учились дѣти крестившихся Татаръ, Чу-

---

[1]) Д. а. С. С. 1794 г. № 109.

[2]) Евг., Слов., 30. Каменскій, Сл., 13. Чистовичъ, тамъ же 159—160. Благовѣщенскій, Ист. Каз. д. с., 37—38. Д. а. с. с. 1793 г. № 111.

[3]) Чистов.. тамъ же, 160, 166. Д. а. С. С. 1793 г., № 111. Благовѣщенскій, тамъ же сочин., 61.

[4]) Благовѣщенскій тамъ же, 63.

[5]) Д. а. С. С. 1798 г. № 55.

[6]) Благовѣщенскій, И. К. акад., 133.

Библиотека "Руниверс"

вашъ, Черемисъ, Башкирцевъ и проч. Послѣ Луки зданія школъ приходили въ упадокъ и ко времени Амвросія дошли до совершеннаго разрушенія; въ нихъ не только нельзя было жить, но даже и починить ихъ было невозможно [1]). Амвросій озаботился ихъ перестройкой и своими стараніями довелъ дѣло до конца, на штатную сумму [2]).

Въ 1778 г. Амвросій представилъ Государынѣ свой проектъ совершеннаго преобразованія обученія инородцевъ въ смыслѣ соединенія новокрещенскихъ школъ съ Казанской семинаріею. Предварительно онъ послалъ его м. Гавріилу, вѣроятно, прося его совѣта. Гавріилъ отвѣчалъ своими наставленіями; Амвросій передѣлалъ проектъ и уже въ новомъ видѣ послалъ его чрезъ гр. Безбородка Императрицѣ [3]), О томъ же съ просьбою писалъ онъ и графу А. Р. Воронцову [4]). Самый проектъ напечатанъ въ XXVI книгѣ Архива Князя Воронцова. Отмѣтимъ также, что христіанское образованіе инородцевъ Амвросій считалъ необходимымъ производить на ихъ родныхъ языкахъ. Послѣ Амвросія въ 1800 г. новокрещенскія школы были закрыты; они и ихъ церковь были причислены къ Казанской академіи.

IV.

16 Октября 1799 года изъ Гатчины послѣдовалъ указъ Св. Сѵноду: «Казанскому и Симбирскому архіепископу Амвросію повелѣваемъ быть архіепископомъ С.-Петербургскимъ, а на мѣсто его избрать Сѵноду кандидатовъ и представить ихъ на утвержденіе наше. Преосвященный же Гавріилъ остается Новгородскимъ и Олонецкимъ. Павелъ» [5]). Старецъ митрополитъ теперь отходилъ на второй планъ, оставляя мѣсто новому царскому любимцу. 23 Октября того же года Государь пріѣхалъ въ Св. Сѵнодъ. Амвросій произнесъ ему рѣчь [6]). По словамъ графа Д. И. Хвостова государь столько благоволилъ къ Святѣйшему Сѵноду, что намѣревался самъ подписать протоколъ присутствія; но члены Сѵнода благоговѣйно его за сіе намѣреніе поблагодарили» [7]).

14-го Декабря выѣхалъ въ Новгородъ преосв. Гавріилъ. Больной, чуть не безъ памяти, пріѣхалъ онъ въ Новгородъ. Въ 1800 г. канцелярія Амвросія по дѣлу пріема отъ Гавріила лавры своими придирками и какими-то начетами страшно безпокоила уволеннаго, престарѣлаго и больного владыку. Это глупое и нелѣпое «дѣло взысканія», въ которое

---

[1]) См. тамъ же, 29. Чистовичъ, Стран., 161. Д. а. С. С. 1793 г. № 111.

[2]) Д. а. С. С. 1793 г. № 111. Евг., Сл., I, 80.

[3]) Пис. Гавріила. см. Р. Арх., 1895, I, 190—291.

[4]) См. указаніе у Благов., И. К. а., 29.

[5]) Д. а. С. С. 1792 г. № 212.

[6]) Собр. рѣч., 52.

[7]) Сб. отд. Рус. яз. и слов. И. А. Н. т. XXXVII, автоб. графа Д. И. Хвостова, 536.

Библиотека "Руниверс"

впутали такого идеалиста, какимъ былъ Гавріилъ и на которое онъ такъ горько и трогательно жаловался въ своихъ письмахъ къ Амвросію, бросало мрачную тѣнь на этого послѣдняго [1]). Канцелярія, притѣснявшая Гавріила, находилась подъ безусловнымъ начальствомъ Амвросія, который вполнѣ могъ, конечно, устроить такъ, чтобы несчастному митрополиту не причиняли новыхъ ненужныхъ страданій. Впрочемъ самъ Амвросій, какъ можно видѣть по нѣкоторымъ выраженіямъ Гавріила, былъ огорченъ и старался уладить дѣло [2]); однако «взысканье» продолжалось; въ одномъ мѣстѣ Гавріилъ упоминаетъ о какомъ-то «разсужденіи о стульяхъ», принадлежавшихъ повидимому уже самому Амвросію. Новгородскій святитель писалъ къ Амвросію кротко, даже съ оттѣнкомъ благожелательности [3]).

19 Декабря 1800 г. Гавріилъ былъ уволенъ уже окончательно на покой; въ указѣ отъ того же числа читаемъ: «Соединяя, какъ прежде было, епархію Новогородскую съ епархіею Санктпетербургскою, повелѣваемъ и сію первую равномѣрно вѣдать архіепископу Санктпетербургскому Амвросію» [4]). Гавріилъ скончался 26 Генваря 1801 года, лишь на нѣсколько дней переживъ свое увольненіе. Извѣстіе объ этомъ дошло до Амвросія вечеромъ на другой день послѣ его кончины. Утромъ на слѣдующій день Амвросій соборне отслужилъ панихиду по усопшемъ святителѣ и много плакалъ [5]).

10 Марта 1801 г. онъ получилъ рескриптъ о награжденіи самомъ митрополита, при чемъ ему былъ доставленъ и бѣлый клобукъ. Это было за день до смерти Павла I-го. Такимъ образомъ ко времени вос-

---

[1]) Гавріилъ писалъ Амвросію: „О тысячѣ рублей при расчетѣ буду писать. Я денегъ не копилъ. Желаю и ожидаю вѣчнаго богатства.“ „Вотъ еще новизна: тысячу девятьсотъ рублей велѣно высчитать. Я... положилъ, что безъ искушеній прожить нельзя“. „Ваша канцелярія неосмотрительно поступила, имѣя въ рукахъ документы и не понимая ихъ разглагать и дѣлать свои толки есть грѣшно. Я ожидалъ знаковъ благодаренія, но она не такъ мнѣ заплатила“. „Я удивляюсь руководимой вами канцеляріи, доселѣ меня не перестаетъ безпокоить: еще какіе-то 180 рубл. требуетъ, не сказавши ни слова, за что... Прошу понудить канцелярію ко увѣдомленію о 1500 рубляхъ. Напужала она меня своими прицѣпками. (Рус. Арх., 1895 г. I, 305, 306, 308, 310).

[2]) 10 Іюня: „Что надлежитъ до нашего расчета, я вами доволенъ и благодаренъ“ 30 Сент.: „Мнѣ сказывали, что вы тужили, что вступили въ дѣло взысканія“ (307, 310).

[3]) „Надѣюсь скоро вамъ оставить весь свѣтъ. Вы меня не съубожите, да и сами не разбогатѣете“... „Желаю отъ сердца, чтобъ вы избавлены были отъ подобныхъ хлопотъ“ (тамъ же, 310, 308). „Слышалъ я ваше разсужденіе о стульяхъ. Я ихъ больше оставилъ, чѣмъ сколько засталъ. Жильцы много переломали. Преосвященнаго Казанскаго служители, сколько помните, около дюжины“ и пр. (308).

[4]) Д. а. С. С. 1800 г. № 788.

[5]) Евгеній пис. къ Македонцу, № 15, „Владыка много слезъ лилъ, да и монахи тоже“.

Библиотека "Руниверс"

шествія на престолъ Александра I-го Амвросій достигъ вершины возвышенія и силы. Онъ очень недолго удержался на этомъ своемъ положеніи; говоря точно, онъ сохранялъ его всего одинъ день. Императоръ Александръ I-й былъ положительно не расположенъ къ Амвросію. Амвросій не обладалъ выдающимися способностями и успѣлъ уже вполнѣ высказаться къ этому времени, какъ человѣкъ охранительнаго направленія. Для Александра, который самъ впослѣдствіи сознавался, что отъ полученнаго имъ воспитанія въ сердцѣ его образовалась религіозная пустота [1]) и который въ тоже время мечталъ о преобразованіи всей Россіи и чуть не цѣлаго свѣта, такой человѣкъ не представлялъ никакого интереса и могъ возбуждать лишь одно нерасположеніе, какъ занимающій безплодно (съ этой точки зрѣнія) мѣсто, которое могло бы быть представлено другому, болѣе полезному сотруднику юнаго Государя. И однако императоръ не удалилъ сразу нежелательнаго для него іерарха; мало того, Амвросій сохранилъ за собою свое мѣсто въ продолженіе болѣе двухъ третей новаго царствованія. Это конечно происходило вслѣдствіе той терпимости, которою отличался Александръ, говорившій иногда: «Да скоро ли уйдетъ такой-то? Не хочетъ ли онъ проситься прочь? Я поставилъ бы свѣчу Казанской Божіей Матери», но все же терпѣвшій этихъ самыхъ, непріятныхъ ему людей [2]).

Въ пользу Амвросія, конечно, служили осторожность и умѣнье жить; тому же способствовало, вѣроятно и отсутствіе долгое время лицъ, достойныхъ, по мнѣнію правительства, занять мѣсто во главѣ Синода и трехъ епархій. Неблаговоленіе Государя, такимъ образомъ, не было причиною паденія Амвросія. Его погубило нѣчто другое, какъ увидимъ ниже.

Въ первые же мѣсяцы новаго царствованія Амвросію удалось исполнить одно важное порученіе им. Маріи Ѳеодоровны, состоявшее въ удаленіи изъ столицы всѣми ненавидимаго Петербургскаго генералъ-губернатора графа Палена. Императрица не переносила вида его, но всѣ ея попытки къ его удаленію были безуспѣшны, а лица, къ которымъ она обращалась за содѣйствіемъ, отказывались исполнить ея просьбу. Амвросій выполнилъ порученіе императрицы такимъ образомъ. Какъ-то въ большой праздникъ, послѣ литургіи, необычайно торжественно отправленной имъ въ Никольскомъ Морскомъ соборѣ, въ парадной запряжкѣ онъ подъѣхалъ къ дому, гдѣ жилъ графъ Паленъ и, выйдя изъ кареты, нѣкоторое время оставался у подъѣзда, благословляя народъ, въ скоромъ времени во множествѣ его окружившій. Затѣмъ онъ вошелъ въ квартиру графа и, послѣ перваго незначительнаго разговора, сооб-

[1]) Морошкинъ, Іезуиты, II, 25.

[2]) С. Смирнова „Одинъ изъ немногихъ“ (по Шильдеру?) Нов. Время, 1897 г. №7840

Библиотека "Руниверс"

щилъ ему, почему онъ къ нему явился, а затѣмъ, взявъ его за руку, подошелъ съ нимъ къ окну, откуда́ видна была громадная масса столпившагося народа, и заявилъ Палену, «что онъ совѣтуетъ ему какъ можно скорѣе оставить Петербургъ, если онъ не хочетъ подвергнуться растерзанію въ клочки отъ народа, который уже не скрываетъ своей ненависти къ нему за его страшныя дѣянія, и которому стоитъ только сказать два слова, какъ не останется въ живыхъ не только Петербургскій генералъ-губернаторъ, но и камня на камнѣ изъ дому губернаторскаго». Сказавъ это, Амвросій быстро отправился во дворецъ къ и. Маріи Ѳеодоровнѣ съ извѣщеніемъ, что ея просьба исполнена. Палену былъ объявленъ указъ о высылкѣ его изъ столицы, и черезъ два часа его уже не было въ Петербургѣ [1]).

Да самой смерти Амвросія Марія Ѳедоровна не измѣнила своей симпатіи къ нему, о чемъ свидѣтельствуютъ ея рескрипты и письма. 22 Марта 1801 г. она писала Амвросію: «Погруженная въ горести и печали, не нахожу себѣ иного укрѣпленія и утѣшенія, какъ токмо въ споможествованіи и благотвореніи страждущимъ, почему и посылаю вашему преосвященству при семъ слѣдующія десять тысячъ р. для раздачи неимущимъ по случаю кончины Государя Императора, любезнѣйшаго супруга моего, и прося васъ о неоставленіи меня молитвами вашими, пребываю впрочемъ вашему преосвященству благосклонная Марія» [2]). 11 Августа того же года она поручила ему раздать Петербургскимъ бѣднымъ завѣщанныя на то им. Павломъ 16660 руб. [3]), въ разное время просила его участвовать въ освященіи церкви при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ (1801) и при больницѣ Воспитательнаго Дома (1805) [4]), распорядиться объ устройствѣ другой церкви при Обществѣ благор. дѣвицъ (1808) и проч. [5]). Неоднократно она удостоивала его различныхъ наградъ; такъ въ 1802 г. Амвросію былъ пожалованъ богатый крестъ (по словамъ Евгенія, бриллiантовый, въ 4 тыс. [6]) за погребеніе и поминаніе императора, какъ сказано было въ рескриптѣ. 27 Авг. 1807 года она сдѣлала Амвросію подарокъ, который долженъ былъ быть особенно для него дорогъ, какъ память о благоволеніи къ нему Государыни; о подаркѣ узнаемъ изъ ея письма. «По обѣщанію моему посылаю

---

[1]) Морошкинъ, Іезуиты, II, 13—15, прим.

[2]) Рукопись Александроневской лавры, гдѣ годъ указанъ, очевидно, ошибочно. Ср. пис. Евгенія къ Македонцу въ Рус. Арх., № 18.

[3]) Ркп. Ал. лавры.

[4]) Въ одной изъ церквей Воспитательнаго Дома велѣно было на иконѣ Тайной Вечери ап. Іуду изобразить съ лицомъ графа Палена. П. Б.

[5]) Пис. къ Мак. № 33.

[6]) Ркп. Алекс. л.

Библиотека "Руниверс"

къ вамъ при семъ собраніе портретовъ фамильныхъ, вырѣзанныхъ собственными моими трудами, за исключеніемъ одного только моего, который вырѣзанъ медальеромъ Леберхтомъ. Я желаю, чтобы вашему преосвященству сей подарокъ иногда напоминалъ о моемъ искренномъ къ вамъ уваженіи». Въ слѣдующемъ году митрополиту пожалованъ ею крестъ для ношенія на клобукѣ также съ весьма милостивымъ рескриптомъ. Амвросій былъ въ перепискѣ и съ великими княгинями: Еленой Павловной, Маріей Павловной, Екатериной Павловной и Анной Павловной; обрученіе всѣхъ великихъ княженъ совершалъ онъ.

Обстоятельства очень скоро дали знать Амвросію, что время его упадка приближается. Уже въ 1801 г. въ Петербургѣ разносились вѣсти, заставлявшіе задуматься Петербургскаго владыку. Объ этомъ писалъ архим. Евгеній пріятелю своему въ Воронежъ: «Глава нашъ день ото дня больше груститъ. Слышно, что за Кіевскимъ фельдъегерь посланъ. Можетъ быть и возвратятъ его сюда на всякій случай, но не для дѣлъ, потому что къ дѣламъ онъ не способенъ, а чтобъ поставить въ тѣни другихъ (ad obumbrendos alios)». Гавріилъ Бодони, м. Кіевскій, былъ сдѣланъ въ это время членомъ Синода, награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго, государь вообще благоволилъ къ нему. Задуматься Амвросію было естественно; недаромъ наблюдательный, вдумчивый Евгеній послѣ выписанныхъ строкъ прибавляетъ: «tempora mutantur et nos mutamur in illis». Черезъ недѣлю онъ снова писалъ въ Воронежъ: «О нашей главѣ до сихъ поръ ничего неизвѣстно. Скученъ и уединенъ. Носится слухъ, что Петербургская епархія опять будетъ отдѣлена отъ Новгородской, и намъ обѣщаютъ арх. Павла. Что будетъ, прибавляетъ Евгеній, лучше обождать, чѣмъ предсказывать».

Явное неблаговоленіе государя къ Амвросію выразилось при торжествѣ высочайшей коронаціи, состоявшемся 15 Сентября того же года. Уже заранѣе можно было ожидать, что Амвросію здѣсь будетъ отведено второстепенное мѣсто; но дѣйствительность превзошла ожиданія. По словамъ гр. Хвостова, въ Іюлѣ мѣсяцѣ Государь объявилъ ему, что коронація его будетъ въ Москвѣ и чтобы онъ, предваря о семъ Св.Сѵнодъ, сообщилъ митрополиту Амвросію, что и онъ можетъ туда ѣхать, только бы не мѣшалъ Платону... первенствовать при священномъ обрядѣ коронаціи: «Я помню, что при батюшкѣ происходило между тѣмъ же Платономъ и Гавріиломъ» *), прибавилъ государь. Хвостовъ продолжаетъ далѣе, что онъ, «зная мудрую кротость нравовъ покойнаго митрополита Амвросія Подобѣдова, увѣрилъ государя, что онъ, конечно, не воспрепятствуетъ старику, бывшему своему начальнику и покровителю, имѣть

*) Автобіогр. Хвостова, С.-Пб. отд. Рус. яз. и слов. И. А. Н. Т. XXXVII, 538—539.

Библиотека "Руниверс"

счастье короновать Государя Императора». Опасенія Александра едва ли были основательны: еще въ Іюнѣ Евгеній писалъ своему пріятелю, «обрядъ коронованія совершитъ Платонъ Московскій.».. Самъ Амвросій, говорятъ, уступилъ это право Московскому»; но ранѣе Платонъ дѣйствительно волновался, опасаясь, что Амвросій будетъ первенствовать при коронаціи: это ему представлялось оскорбленіемъ. При всемъ томъ, «я обрадованъ извѣстіемъ, писалъ онъ, что буду имѣть удовольствіе видѣть ваше преосвященство. Здѣсь побесѣдуемъ, есть о чемъ; и помолимся, да Богъ все устроитъ къ лучшему... Не угодно ли вамъ стать на моемъ Заборовскомъ подворьѣ? Кажется, не худо... А мнѣ бы желательно такого гостя имѣть у себя». Графъ Хвостовъ говоритъ, что Амвросій служилъ въ день коронаціи обѣдню вмѣстѣ съ митрополитомъ Московскимъ, предоставя ему воздѣйствовать при всѣхъ аудіенціяхъ, а самъ по порядку предсѣдательствовалъ въ Св. Синодѣ». Ему и Платону пожалованы алмазные кресты. Въ спискѣ, какія кому изъ духовенства слѣдуютъ медали на день коронованія, Амвросію показана перваго достоинства золотая медаль *).

Непріятности преслѣдовали Амвросія. Свиданіе съ Платономъ вышло крайне неудачнымъ, и между «пріятелями» произошла повидимому крупная размолвка. Въ чемъ состояла она, точно неизвѣстно. Платонъ въ своей автобіографіи не говоритъ о томъ; по его словамъ, первые члены Синода «обошлись съ нимъ холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ, и не только въ собраніе Синода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Синода членъ, чего подлинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ; однако сей учтивости отъ нихъ ожидалъ но и... совѣтами своими съ нимъ не сообщались, и такъ уѣхали». «Подлинно, писалъ Платонъ, я желалъ и надѣялся, даже уповалъ, что наше свиданіе будетъ лучше, нежели было... Говорятъ, что я гордъ и упрямъ... Пощадите мою старость и помогите мнѣ умереть въ мирѣ съ Богомъ и человѣки».

22 Іюля 1803 года изъ всего духовенства удостоился быть за царскимъ столомъ въ Петергофѣ одинъ Амвросій митрополитъ, а въ Александровъ день, 30 Августа, самъ Государь и обѣ Императрицы, посѣтивши Лавру, «заходили... къ нему на чарку пѣнной горѣлки», какъ писалъ Евгеній; но при всемъ томъ этотъ годъ былъ рѣшительнымъ для Амвросія.

1 Сентября на мѣсто оберъ-прокурора Св. Сунода назначенъ А. А. Яковлевъ. Проф. Знаменскій называетъ его «человѣкомъ весьма дѣловитымъ, горячимъ поборникомъ законности и государственнаго интереса,

*) Д. а. С. С. 1801 г. № 945.

Библиотека "Руниверс"

опытнымъ и ревностнымъ, но болѣе формальнымъ, не могшимъ стоять на высотѣ своего призванія» [1]). М. Филаретъ, знавшій Яковлева «по наслышкѣ», называлъ его «властолюбивымъ, упрямымъ и дерзкимъ» [2]) и, намъ кажется, что въ этихъ словахъ много правды. Даже позидимому весьма расположенный къ Яковлеву г. П. М. называетъ его «властолюбивымъ и пылкимъ до чрезвычайности» и признаетъ въ немъ «неуживчивость». Между нимъ и Амвросіемъ должна была возгорѣться настоящая борьба. Амвросій пытался дѣйствовать на Яковлева увѣщаніями [3]) и когда Яковлевъ протестовалъ, то Амвросій, по словамъ Яковлева, сталъ будто бы «угрожать» ему, послѣ чего собесѣдники «разстались холодно».

Амвросій и Павелъ, говоритъ Яковлевъ, стали «къ разнымъ приближеннымъ ѣздить, давать обѣды, повсюду противъ» него «разсѣявать клеветы» и проч. «Митрополитъ пріѣзжалъ въ вечернее время въ наемномъ экипажѣ на дачу къ любовницѣ одного изъ приближенныхъ къ Государю [4]), закупилъ ее и преклонилъ на свою сторону».

Яковлевъ дѣйствовалъ проще, обо всемъ доносилъ Государю, конечно, выставляя Амвросія и Синодъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ. «Понравилась у меня митрополиту, говоритъ онъ, Рубенсовой работы Богоматерь... тотчасъ я ему оную подарилъ; она у него и доднесь виситъ на стѣнѣ, но онъ за то сталъ не тише». Стало быть Яковлевъ ожидалъ, что Амвросій станетъ «тише» отъ его подарка. На сторонѣ Яковлева былъ Новосильцевъ, но за Амвросія стоялъ Трощинскій. Государь, хотя и оказывалъ Яковлеву знаки вниманія, но неоднократно побуждалъ его дѣйствовать «потише». Положительная жалоба на Яковлева, поданная отъ лица Синода, рѣшила дѣло: 7 Октября того же года Яковлевъ былъ уволенъ. Самъ Яковлевъ, говорилъ имп. Александръ князю А. Н. Голицыну, не совсѣмъ хорошъ; далеко, чтобъ онъ могъудовлетворять моимъ требованіямъ и ожиданіямъ; притомъ и духовенство совершенно имъ недовольно; мнѣ кажется, что онъ неспособенъ быть на этомъ мѣстѣ. Жалобы на него безпрестанныя» и проч. [5]). Но особенно торжествовать эту побѣду Амвросію не слѣдовало: онъ побѣдилъ только лично

---

[1]) Чтенія... 6.

[2]) Сушковъ, Записки 223.

[3]) Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ самъ Яковлевъ: „М. Амвросій, приглася меня къ себѣ на конференцію, увѣщевалъ меня быть съ ними за одно, обѣщая въ непродолжительномъ времени выпросить мнѣ чинъ, ленту, столовыя деньги, слѣдующую мнѣ за прежнюю службу деревню и проч., приводилъ въ примѣръ всѣхъ прежнихъ моихъ предмѣстниковъ, которые яко бы чрезъ нихъ всегда все получали". Пам. нов. Рус. ист., т. III, 92.

[4]) Трощинскаго? П. Б.

[5]) Русск. Стар., 1884 г., I, 125. У Чистов., стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

Яковлева, а не выигралъ дѣла, за которое боролся. Князь Голицынъ подавилъ значеніе и силу не одного Амвросія.

Главная черта м. Амвросія, проникавшая его дѣятельность и отражавшаяся и на его жизни, заключается въ томъ, что почти всегда онъ старался въ своихъ поступкахъ, въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ и т. п. слѣдовать осторожной уступчивости, вездѣ, гдѣ это было возможно. Вотъ, при Павлѣ, вводится награжденіе духовенства орденами; Гавріилъ рѣшительно отказывается принять отъ Государя орденъ, Платонъ становится на колѣни предъ Императоромъ, прося его отъ сего избавить; Амвросій же спокойно принимаетъ пожалованіе и, конечно, отъ этого только выигрываетъ. Тоже самое и въ его дѣятельности. Вспомнимъ характерное въ этомъ отношеніи дѣло о мощахъ такъ называемаго св. Василія Мангазейскаго, когда для утишенія народнаго волненія Амвросій полагалъ дозволить чествованіе почитаемаго, поставить образъ и поднять надгробіе, «впредъ до изслѣдованія, котораго изслѣдованія однакоже не дѣлать; ибо опыты показали, что таковыя въ народѣ движенія успокоивались однимъ снисхожденіемъ» и т. д. Если, судя по данному случаю, эта уступчивость его принимаетъ несимпатичный оттѣнокъ, то должно замѣтить, что это не обычный ея характеръ; во всякомъ случаѣ она имѣла свои опредѣленныя границы, за которыя не простиралась, и фактъ его увольненія имѣетъ здѣсь большое значеніе.

Мы не пытаемся представить полную характеристику Амвросія. Но необходимо упомянуть еще объ одной весьма значительной чертѣ его, именно той, что всегда приближалъ онъ къ себѣ людей дѣятельныхъ и, что весьма важно, положительно выдающихся сотрудниковъ, каковые были сперва Евгеній Болховитиновъ, а потомъ Филаретъ Дроздовъ. Онъ не только дозволялъ имъ совмѣстную работу, но поручалъ ее, всячески ихъ поощряя, выдвигая и покровительствуя имъ. Въ этомъ отношеніи, не только въ отрицательномъ, но и въ положительномъ смыслѣ онъ не былъ Платономъ, имѣя въ виду котораго императрица Екатерина II говорила о великихъ людяхъ, боящихся, чтобы ихъ самихъ не превзошли. Амвросій чуждъ былъ такого ложнаго самолюбія и, благодаря указанной его чертѣ, получилась общепризнанная, несомнѣнная польза для церкви. Въ области епархіальной, гдѣ не требовалось той политики, которая нужна была въ высшей сферѣ, это былъ неутомимый, умный и гуманный труженикъ, въ высшей степени дѣятельный работникъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія.

Обладавшій немалымъ характеромъ, отзывчивый на всякую нужду, и всѣмъ доступный [1]), безпристрастный [2]), остроумный собесѣдникъ [3]), и

[1]) Каменскій, Словарь, 13.—[2]) См. Чистовича, Стран., II,

[3]) Примѣромъ его остроумія можетъ служить слѣдующій разсказъ, записанный I, 15

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ въ высшей степени добрый: такимъ намъ представляется Амвросій Подобѣдовъ, какъ человѣкъ вообще.

V.

Наступившее мистическое направленіе пріобрѣло себѣ тогда не только сочувствіе всего высшаго общества, но и правительственную власть. Значеніе Амвросія погубили мистики съ кн. Голицынымъ во главѣ. Но это произошло не вдругъ. Отношенія между Амвросіемъ и кн. Голицынымъ были сначала хороши. «Я съ удовольствіемъ поздравляю васъ, писалъ ему 8 Ноября Платонъ, что вамъ опредѣленъ хорошій оберъ-прокуроръ и успокоилъ васъ противу прежняго».

Съ 1804 г. начались подготовительныя работы къ духовно-училищной реформѣ, въ которыхъ Амвросій принималъ дѣятельное участіе. Въ этомъ же году Евгеній Болховитиновъ, по настоянію Амвросія, былъ сдѣланъ епископомъ Старорусскимъ, и въ немъ онъ терялъ своего умнаго и преданнаго сотрудника. Тогда же ушелъ изъ Лавры еще кто-то другой довѣренный помощникъ его, и Амвросій безъ нихъ чувствовалъ себя худо; «старикъ нашъ митрополитъ, писалъ Евгеній Македонцу, недомогаетъ. По Лаврѣ съ новыми на мѣстахъ нашихъ начальниками еще не уладился и жалѣетъ объ насъ»; «по выѣздѣ нашемъ, у него все не то пошло и по Академіи, и по Лаврѣ. Скажу правду, нѣтъ у него людей».

Въ 1806 году къ храмовому лаврскому празднику (30 Августа) Государь прислалъ митрополиту бархатную фіолетовую мантію, а въ самый праздникъ посѣтилъ его лично вмѣстѣ со всѣмъ августѣйшимъ семействомъ, кромѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны (бывшей въ то время въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности). Но такіе знаки высочайшаго вниманія не могли успокоить Амвросія, вокругъ котораго уже собирались тучи. Въ 1806 году былъ вызванъ въ Петербургъ Ѳеофилактъ Русановъ, человѣкъ безусловно талантливый и въ тоже время «живой, свѣтски образованный, блестящій проповѣдникъ», очаровывавшій большой Петербургскій свѣтъ своими проповѣдями и Французскимъ языкомъ *). Онъ быстро выдвинулся изъ среды духовенства и, заручившись сильной поддержкой, скоро оказался соперникомъ митрополита. Правда, онъ склонялся болѣе къ разсудочному мышленію и поэтому не могъ примкнуть къ мистикамъ; но во всякомъ случаѣ для сихъ послѣднихъ

Б. Каменскимъ. „Одинъ придворный отвѣчалъ архіепископу Псковскому Иринею на вопросъ: почему не видно его никогда въ церкви при архіерейскомъ служеніи?—*что церковь у него въ сердцѣ*. Амвросій, находившійся при этой бесѣдѣ, спросилъ тогда придворнаго: „А колокольня гдѣ? Не въ головѣ ли вашего превосходительства?“ Слов. д. л. Р. з., 13—14.

*) Знаменскій, „Чтенія“.

Библиотека "Руниверс"

конечно, желательнѣе было видѣть его на мѣстѣ Амвросія; не забудемъ, что Ѳеофилактъ дружилъ съ кн. Голицынымъ и былъ пріятелемъ увлекавшагося мистикою Сперанскаго.

Въ Ноябрѣ 1807 года былъ основанъ Комитетъ духовныхъ училищъ, въ занятіяхъ котораго долженъ былъ участвовать и Амвросій, равно какъ и въ замѣнившей его Комиссіи духовныхъ училищъ. 26 Іюня 1808 г. докладъ Комитета былъ высочайше утвержденъ, и въ тотъ же день Государемъ подписаны рескрипты и грамоты о награжденіи лицъ, участвовавшихъ въ Комитетѣ [1]). Амвросію пожалованъ орденъ св. Владимира большого креста. Въ слѣдующемъ году другой на его имя рескриптъ. «Препровождаю къ вамъ панагію, пожертвованную покойному митрополиту Новгородскому Гавріилу любезною бабкою моею, императрицею Екатериною Второю, изъ собственной ея величества звѣзды ордена святаго Андрея Первозваннаго сдѣланную, и которую наслѣдники покойнаго внесли въ Кабинетъ. Я призналъ за благо посвятить Свято-Троицкой Александроневской лаврѣ сей памятникъ милости монаршей къ пастырю, отличившему себя долговременными заслугами церкви и отечеству. Ваше преосвященство не оставите сдѣлать распоряженіе для храненія сего дара въ сокровищѣ Лавры и употребленія архимандритомъ оной. Мнѣ пріятно при семъ случаѣ удостовѣрить васъ во всегдашнемъ моемъ благоволеніи» [2]).

А между тѣмъ положеніе Амвросія становилось все хуже и хуже. Въ 1809 году онъ совершенно лишился помощи Евгенія, переведеннаго на самостоятельную Вологодскую каѳедру. Правда, его мѣсто занялъ скоро затмившій собою многихъ Филаретъ; но въ это время онъ былъ только молодой іеродіаконъ и самъ долженъ былъ опасаться враговъ которые у талантливаго человѣка являются всегда скоро. Борьба Амвросія съ Ѳеофилактомъ имѣла не личное только значеніе, но и общецерковное. Они были люди различныхъ направленій, и то обстоятельство, что Амвросій твердо выдерживалъ эту борьбу и не уступалъ добровольно своего мѣста Ѳеофилакту, имѣло по словамъ м. Филарета, благодѣтельное для церкви значеніе. «Церкви, говоритъ Филаретъ, угрожало очень вредное направленіе, если бы водворился на митрополіи Ѳеофилактъ» [3]).

Амвросій остался одинокъ и среди синодальныхъ членовъ: они примкнули къ Ѳеофилакту [4]). Въ такомъ положеніи «друзья митрополита (говоритъ Сушковъ) совѣтовали ему удалиться въ Новгородъ», «а недруги его грозили ему опалой, и въ тоже время всѣми средствами

---

[1]) Чистовичъ, 24.

[2]) Д. а. с. с. 1809 г. № 730.

[3]) Знаменскій, Чтенія, 13.

[4]) Изъ восп. пок. Фил., Прав. Обоз., 1868 г., т. XXVII, 518.

Библиотека "Руниверс"

старались его раздражить и довести до того, чтобы онъ хоть слово сказалъ о желаніи удалиться на покой». Но Амвросій не сказалъ этого слова. «Не самъ я, говорилъ онъ, по словамъ Филарета, поставилъ себя, не могу самъ себя и снять съ своего поста» [1]). «Крѣпко онъ задумывался, разсказывалъ м. Филаретъ, самъ съ собою. Случалось мнѣ, приходя еженедѣльно съ донесеніями о благосостояніи по семинаріи, какъ инспектору, заставать его погруженнымъ въ такія размышленія. Сдѣлаетъ онъ вопроса два-три да и замолчитъ: только сидитъ да вздыхаетъ».

Въ общенародномъ движеніи 1812 года не остался безучастнымъ и Амвросій. Онъ составилъ «пастырское приглашеніе къ молитвѣ о благопоспѣшеніи» по поводу современныхъ событій слѣдующаго содержанія: «Господь, благословляяй люди Своя миромъ, иногда искушая вѣру и упованіе ихъ на Промыслъ Его, попущаетъ на нихъ брани, иногда же ослабѣвающихъ въ оныхъ сими исправляетъ. И такъ не однимъ носящимъ оружіе, но всѣмъ желающимъ пріять благословеніе мира, предлежитъ подвигъ во брани. Чѣмъ съ большею дерзостію врагъ преступаетъ святость союза и правъ народныхъ; тѣмъ съ большимъ, сверхъ прочаго, дерзновеніемъ можемъ мы приступать къ Богу, Господу Силъ, да будетъ намъ прибѣжище и покровъ, къ Богу, *благоволящему не въ силахъ конскихъ, ни въ мыстяхъ мужескихъ, но въ боящихся Его и уповающихъ на милость Его.* Служители олтаря! Вооружаяся сугубо молитвою, словомъ истины и благочестивою ревностію, преподайте и другимъ сіи духовныя оружія. Сыны отечества! Нашъ монархъ и отецъ вручаетъ Провидѣнію праведное дѣло свое: раздѣлимъ его святыя чувствованія. Чада церкви! Станемъ добре и очищая чувствія сердецъ нашихъ потщимся какъ въ священныхъ храмахъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ воздѣвать руки горѣ къ Богу съ теплымъ моленіемъ, да воскреснетъ Онъ въ помощь нашу и расточатся врази Его и наши» [1]). Амвросій просилъ дозволенія напечатать «приглашеніе» въ количествѣ 1200 экз. на его счетъ «для вящшаго возбужденія» къ молитвѣ прихожанъ подчиненныхъ ему епархій, что̀ и было ему дозволено... Когда непріятелемъ были уничтожены въ Москвѣ церковныя облаченія, Амвросій пригласилъ къ помощи пострадавшимъ церквамъ Лавру и городскія Петербургскія церкви, и его воззваніе не осталось безъ отвѣта [2]). Позднѣе Императоръ прислалъ митрополиту богатые золотые сосуды для Казанскаго собора при слѣдующемъ рескриптѣ:

„По первомъ вступленіи моемъ въ столицу Франціи возжелалъ я сей предѣлъ священной брани ознаменовать памятникомъ вѣры, побѣждающей міръ, во славу верховнаго Вождя и дающаго и вѣнчающаго побѣды, Христа Спасителя. Въ семъ расположеніи, по повелѣнію моему, въ самомъ Парижѣ устроенные сосуды, употребляемые Православною нашею церковію при совершеніи Таинства Тѣла и Крови Христовы, нынѣ къ вамъ препровождаю. Вознесите оныя въ соборномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы на алтарь, у

[1]) Д. а. С. С. 1612 г. № 565.

[2]) Д. а. С. С. 1813

Библиотека "Руниверс"

подножія котораго полагалъ я и начало, и конецъ путей, столь милосердо направленныхъ Провидѣніемъ. Да придетъ предъ Подателя всѣхъ благъ вмѣстѣ съ симъ благодарственнымъ приношеніемъ и сіе непреложное признаніе, что и въ великомъ домѣ владычества Его единъ Онъ одушевленные сосуды благости Своея наполняетъ силою и учреждаетъ въ дѣйствіи, къ совершенію спасительныхъ судебъ Своихъ. Для притекающихъ же въ храмъ да будетъ даръ сей безмолвнымъ воззваніемъ къ прославленію Вседѣтеля и къ утвержденію въ спасительномъ на Него упованіи! Въ утѣшительномъ общеніи сихъ чувствованій съ вами, какъ предстоятелемъ алтаря, пребываю вамъ благосклонный". „Въ С.-Петербургѣ, 12 Декабря 1815 года" [1]).

Это было за три года до увольненія Амвросія. Власть князя Голицына въ духовномъ вѣдомствѣ въ это время разрослась до небывалыхъ предѣловъ. Амвросій стоялъ поперекъ торжествовавшему тогда направленію. Борьба продолжалась долго. Осторожность Амвросія также имѣла свои предѣлы, и дѣло разрѣшилось его увольненіемъ. Внѣшнимъ поводомъ къ тому послужило такое обстоятельство. Вскорѣ послѣ Крещенія 1818 г., прибывъ въ Петербургъ изъ Москвы, Государь спросилъ своего камердинера, когда тотъ подавалъ ему мундиръ: Что̀ слышно? Служилъ митрополитъ въ Крещеніе на Іордани?

— Какъ же, отвѣчалъ слуга [2]), въ царскомъ облаченіи служилъ.

— Какъ, въ царскомъ?

— Въ ризѣ, горностаемъ обшитой.

Этотъ горностай былъ взятъ съ покрова усопшей дочери Александра I. Амвросій взялъ платъ, который уже начала есть моль, и сдѣлалъ изъ него опушку для саккоса [3]). Это обстоятельство и было предлогомъ для увольненія митрополита.

Что увольненіе Амвросія было дѣломъ рукъ Голицынской партіи,— не было тайной и для современнаго общества; подтвержденіе этого находимъ въ письмахъ Н. М. Лонгинова къ жившему за границей графу С. Р. Воронцову. «Les Martinistes, писалъ онъ въ 1818 г., ont obtenu le triomphe le plus éclatant par la retraite du métropolite Ambroise» [4]). «Le métropolite Ambroise, remplacé sur sa demande (extorquée par les Martinistes) par l'archevêque ci-devant de Czernigow, est mort».

Амвросій самъ просилъ своего увольненія, скрывая это и отъ родныхъ, и отъ всѣхъ прочихъ [5]). Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ подалъ о томъ прошеніе Государю, составленное въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Всемилостивѣйшій Государь! Не отвержи мене во время старости моея.

---

[1]) Д. а. С. С. 1815 г. № 906.

[2]) Конечно, прибавляетъ Сушковъ въ скобкахъ, одинъ изъ прежнихъ клевретовъ Θеофилакта". Не вѣрнѣе ли—кн. Голицына?

[3]) Сушковъ, Записки, 47—48.

[4]) Арх. Кн. Воронцова, XXIII, 395—396.

[5]) Чистовичъ, Странникъ, 208.

Библиотека "Руниверс"

Имѣя отъ рожденія въ теченіи семьдесятъ шестой годъ и послужа въ одномъ архіерейскомъ званіи безъ мала сорокъ лѣтъ, признаю силы мои, особливо тѣлесныя, ослабѣвшими для управленія двумя епархіями. И по сему всеподданѣйше прошу ваше императорское величество, уволивъ отъ С.-Петербургской, оставить меня при одной Новгородской епархіи съ пребываніемъ въ Новѣгородѣ, гдѣ съ помощію тамошняго викарія надѣюся еще послужить церкви и престолу вашего величества при неослабномъ ко Всевышнему моленіи о здравіи и благоденствіи вашемъ» [1]). Прошеніе свое Амвросій долженъ былъ подать черезъ того же кн. Голицына, къ которому обратился одновременно съ такимъ письмомъ: «Сіятельнѣйшій князь, м. г. Прилагаемое мое всеподданѣйшее его императорскому величеству прошеніе покорнѣйше прошу представить его величеству съ ходатайствомъ вашимъ о всемилостивѣйшемъ къ оному снисхожденіи, да, удостоясь сего, возмогу прославлять и ваше ко мнѣ благорасположеніе до конца жизни» [2]). Послѣднее письмо дышетъ ироніей.

Увольненіе Амвросія послѣдовало 26 Марта указомъ Синоду, даннымъ изъ Варшавы. «Снисходя на прошеніе Новгородскаго митрополита Амвросія о облегченіи его отъ многотрудныхъ должностей по слабости силъ, всемилостивѣйше увольняемъ его отъ управленія С.-Петербургской, Эстляндской и Финляндской епархіи, оставляя его Новгородскимъ. Согласно же съ желаніемъ, въ просьбѣ его изъясненнымъ, соизволяемъ и на пребываніе въ Новѣ-Городѣ, повелѣвая производить ему всѣ оклады, какіе онъ получаетъ нынѣ, кромѣ тѣхъ, кои слѣдовать будутъ заступающему его мѣсто по С.-Петербургской епархіи и по Александро-Невской лаврѣ [3]).

Въ бумагахъ архива Новогородской консисторіи сохранилось въ копіи предсмертное письмо Амвросія къ своему замѣстителю Михаилу: «Скончалъ теченіе свое братъ нашъ преосвященнѣйшій Иринеи. Да будетъ ему вѣчная память! И я собираюсь въ свой путь къ достиженію того же. Прошу напутствовать вашими молитвами... Митру Новгородскую попрежнему впредь до разсмотрѣнія, также и мантію бархатную, мнѣ жалованную, оставляю въ лаврской ризницѣ... Шесть лошадей,

---

[1]) Дѣла канц. об. прок. Св. Пр. Син. № 6655.

[2]) Тамъ же приложена „Записка получаемаго жалованья въ годъ“:

1) По указу и. Екатерины II и и. Павла I изъ Палестинской суммы...	2000	руб.
2) По Синоду	2250	„
3) По С.-Пб. епархіи	1500	„
4) Провизскихъ	7846	„
5) По Лаврѣ	3000	„
6) По Новгородской епархіи съ 1817 г.	1500	„
7) Провизскихъ	7846	„
8) Командорскихъ по ордену св. Андрея	1800	„
9) По ордену Іоанна Іерусалимскаго	4500	„
Всего	32,242	руб.

[3]) Д. а. С. С. 1818 г. № 276.

Библиотека "Руниверс"

подаренныхъ мнѣ отъ дому Шереметева, оставляю для дому вашего, а мнѣ прошу дозволить взять шесть же лошадей разъѣзжихъ, подаренныхъ же мнѣ пріятелемъ княземъ Долгоруковымъ и съ сдѣланной для нихъ упряжью. Наконецъ прошу уволить въ Новгородскую епархію служащаго при кельѣ моей лаврскаго послушника Василія Ярославскаго, который нуженъ мнѣ какъ по услуженію въ той же должности, такъ особливо по моей болѣзни въ случаѣ возобновленія ея» [1])...

Всѣ желанія Амвросія были исполнены, какъ видно изъ отношенія объ этомъ м. Михаила

Амвросій писалъ это письмо съ небольшимъ за мѣсяцъ до своей кончины. 6-го Мая онъ прибылъ въ Новгородъ, 7-го былъ въ Софійскомъ и Знаменскомъ соборахъ и у Креста, 11-го посѣтилъ Хутынскій монастырь. 20-го числа съ нимъ случился припадокъ болѣзни, и въ этотъ день онъ исповѣдался и причастился [2]), а на другой день, въ семь часовъ пополуночи, скончался. Смерти его предшествовалъ спокойный сонъ.

Погребеніе Амвросія произошло 24 Мая. Печальный обрядъ совершилъ преосв. Амвросій, викарій Новгородской епархіи при участіи настоятелей Новгородскихъ монастырей и другихъ священнослужителей городскихъ Новгородскихъ церквей. Тѣло его погребено въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи, что̀ въ Софійскомъ соборѣ [3]).

К. Я. Лавровъ.

---

[1]) Д. арх. Новг. д. кон., по приказн. столу, 1818 г. № 33.

[2]) Чистовичъ, 209—210.

[3]) Д. С. С. 1818 г. № 450.

Библиотека "Руниверс"

ДѢЛО О ПОХИЩЕНІИ ИЗЪ МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ.

Риза Господня или хитонъ достался по жребію одному изъ воиновъ, стоявшихъ у креста. Грузину, который принесъ ее, по окончаніи военной службы, къ себѣ на родину, гдѣ она и хранилась какъ святыня. Персидскій шахъ Аббасъ послалъ ее въ 1625 г. царю Михаилу Ѳеодоровичу. Государь, говоритъ авторъ описанія Успенскаго собора, протоіерей Александръ Левшинъ [1]) велѣлъ первоначально поставить ее у Благовѣщенія на сѣняхъ; «и пріиде патріархъ со всѣмъ вселенскимъ соборомъ и, взявъ срачицу Господню и снесоша въ соборную церковь Успенія, и положиша въ ковчегъ златъ и поставиша на гробѣ Господнѣ, и отрѣзаша у нея двѣ части, едину убо положити въ ковчегъ и ту ношаху изъ соборной церкви по болящимъ, а другую въ крестъ, и той крестъ бысть у Государя на верху».

Въ 1730 году Риза Господня въ Успенскомъ соборѣ хранилась въ трехъ серебряныхъ ковчегахъ, изъ которыхъ одинъ носился по домамъ вмѣстѣ съ другими святынями, а два стояли на престолѣ и жертвенникѣ. Въ Іюлѣ 1730 г. императрица Анна Іоанновна пожелала, чтобы часть Ризы Господней, заключающаяся въ большомъ серебряномъ четырехъугольномъ ковчегѣ на престолѣ, была доставлена ей на поклоненіе въ с. Измаилово, гдѣ она тогда имѣла свое пребываніе. Это распоряженіе черезъ посредство Нижегородскаго архіепископа Питирима было передано соборному ключарю Минѣ Григорьеву [2]); но когда тотъ хотѣлъ исполнить приказаніе императрицы, то въ этомъ ковчегѣ вмѣсто ризы нашлась только измятая пелена, сшитая изъ разныхъ шелковыхъ лоскутковъ, при чемъ печати на ковчегѣ оказались поврежденными. Началось дѣло. Не смотря на то, что виновныхъ въ этой утратѣ было постановлено допросить «съ крѣпкимъ подтвержденіемъ всѣхъ порозынь, съ подлинною о всемъ очисткою безъ всякаго упущенія и послабленія, и по тѣмъ ихъ допросамъ изслѣдовать всесовершенно съ крайнимъ поспѣшеніемъ безъ всякаго времени продолженія» [3]), Св. Сунодъ только въ

[1]) Москва, 1783 г. стр. 172.

[2]) Полное собраніе постановленій и распоряж. Св. Сунода т. VII № 2351.

[3]) Тамъ же, № 2589.

Библиотека "Руниверс"

Маѣ мѣсяцѣ 1734 г. представилъ Государынѣ свой докладъ слѣдующаго содержанія.

Въ прошломъ 1732-мъ году Генваря 24-го дня въ Сунодъ въ Москвѣ, при бытности синодальныхъ членовъ архіепископовъ Леонида Крутицкаго, Іоакима Ростовскаго, приходилъ покойный государственный канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ, и тогда, по приказу того собранія, принесены были изъ Успенскаго собора ключарями Иваномъ Максимовымъ и Миною Григорьевымъ, три серебряные ковчега, въ которыхъ имѣлась Риза Господня, для осмотрѣнія и обновленія у тѣхъ ковчеговъ печатей. А по осмотру у двухъ изъ тѣхъ явились печати краснаго воску, знаку на нихъ никакого нѣтъ; на третьемъ двѣ печати восковыя, одна краснаго, а другая чернаго, цѣла, гербъ императорскій двоеглавнаго орла. И въ тѣхъ ковчегахъ, по осмотру, въ двухъ Ризы Господни не явилось, а явилось въ одномъ въ воску залѣплено тафты зеленой лоскутъ, сложено четвереугольно, въ которомъ, значитъ, что-нибудь завернуто было; въ другомъ явилось сшито треугольно разныхъ шелковыхъ матерій, на подобіе пелены; измято, а въ ней ничего не явилось же. А въ третьемъ ковчегѣ осматривано чрезъ стекло, въ которомъ и значится, что часть Ризы Господни имѣется. И тотъ ковчегъ запечатанъ вновь принесенною изъ Иностранной Коллегіи вашего императорскаго величества печатью. И оные два ковчега (въ которыхъ Ризы Господни не явилось) и снятыя отъ нихъ печати положены въ особый ящикъ, и запечатаны сунодальной печатью, и отнесены по требованію онаго графа Головкина къ нему для отвозу въ С.-Петербургъ тогожъ 732 году Февраля 25-го числа. А Маія 8-го числа, по именному вашему императорскому величеству указу, велѣно о помянутой въ ковчегахъ неявившейся Ризѣ Господней, гдѣ подѣлась и кѣмъ утрачена, означеннаго собора ключарей и прочихъ, кого надлежитъ, допросить и изслѣдовать достовѣрно въ Сунодѣ.

И по симъ онаго в. и. в. именного указа, о помянутой неявившейся въ означенныхъ двухъ ковчегахъ Ризѣ Господней въ Сунодѣ слѣдовано, а по слѣдствію у приличествующихъ людей, а именно онаго собора у ключарей Ивана Максимова, Мины Григорьева, и сторожей, Сергѣя Макарова, Филиппа да Егора Михайловыхъ, по допросамъ ихъ и по очнымъ ставкамъ, являются у самихъ съ собою и между ихъ многія розни, почему находится немалое къ явственному между ими помянутыя Ризы Господней похищенію сомнѣніе. Чего ради в. и. в-у о вышеписанномъ Сунодъ симъ всеподданнѣйше доноситъ, и изъ означеннаго дѣла при семъ, для надлежащаго в. и. в. разсмотрѣнія, экстрактъ прилагается. И по тому дѣлу, что къ духовному правительству принадлежало, слѣдованіемъ окончено. И пришло то дѣло слѣдованіемъ до свѣтскаго суда, какъ о томъ

Библиотека "Руниверс"

въ экстрактѣ объявлено. А по мнѣнію Сунода, ежели в. и. в. милостиво соизволитъ принять оное сунодское слѣдованіе за довольное, того ради надлежитъ, за вышепоказанное явственное къ кражѣ Ризы Господни подозрѣніе и за нераченіе и по должности своей за надлежащее несмотрѣніе, вышепоказанныхъ обрѣтающагося въ Москвѣ Большого Успенскаго собора ключарей, Ивана Максимова, Мину Григорьева, лишить чиновъ ихъ ключарскихъ, а сторожей, Сергѣя Макарова, Филиппа да Егора Михайловыхъ, наказать и отъ церкви отлучить. А болѣе о вышеписанномъ о всемъ Сунодъ полагаетъ въ волю и въ превысочайшее разсужденіе в. и. в. и ожидать будетъ повелительнаго указу.

В. и. в. нижайшіе раби и богомольцы: Смиренный Ѳеофанъ, архіепископъ Новгородскій. Смиренный Леонидъ, архіепископъ Крутицкій. Иларіонъ, архимандритъ Новоспасскій. Ааронъ, архимандритъ Спасоярославскій. Іоаннъ, протопопъ Благовѣщенскій». На этомъ докладѣ императрица своеручно подписала: «Учинить по сему представленію». 1734 г. Мая 12 дня.

Черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ этого Риза Господня уже находилась въ другомъ мѣстѣ. Въ описаніи Успенскаго собора говорится: «Въ алтарѣ за жертвенникомъ», пишетъ о. Левшинъ, «устроенъ иконостасъ деревянный, вызолоченный червоннымъ золотомъ. На верху сего иконостаса вырѣзанъ образъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ же два ангела съ распростертыми крыльями. Въ томъ иконостасѣ кіотъ серебреный створчатый, въ немъ блюдется святая и многоцѣлебная Риза Господня за печатью царскою. Въ томъ иконостасѣ поставленъ образъ Божіей Матери, называемыя Владимирскія; сей святый образъ весь изображенъ изъ воскомастики. Въ томъ же иконостасѣ образъ Божіей Матери, называемыя Петровскія; сію икону писалъ св. Петръ митрополитъ Московскій, какъ явствуетъ по имѣющейся на исподней дщицѣ надписи. Въ томъ же иконостасѣ ковчегъ серебряный, въ немъ часть ризы Божіей Матери, а положилъ сію ризу въ соборную церковь князь Василій Голицынъ».

Ростовъ-Великій, 1903. Октября 17.

А. Титовъ.

Библиотека "Руниверс"

МАКАРІЙ ГЛУХАРЕВЪ И ТОБОЛЬСКІЕ ДЕКАБРИСТЫ.

Въ письмѣ м. Филарета Московскаго къ Алтайскому миссіонеру архим. Макарію отъ 2 Марта 1834 г. имѣются строки, бросающія яркій свѣтъ на характеръ о. Макарія, на его широкую терпимость къ людямъ разныхъ положеній и на его практичность (правда, часто оказывавшуюся непрактичною, не по его винѣ), которую онъ самъ назвалъ способностію и желаніемъ „втянуть въ свою систему все, что̀ представляется благопотребнымъ къ дѣлу служенія“ миссіонерскаго. „Что́ касается до особеннаго разряда людей, которыхъ вы полагаете пребывающими въ духѣ покаянія, но на которыхъ лежитъ замѣчаніе безпримѣрно болѣе тяжкое, нежели на Иванѣ Павловѣ, можете по сему сравненію заключить, посовѣтую ли я вамъ просить себѣ кого изъ нихъ. Изъ сего не предвидится ничего, кромѣ вреда вашему чистому и простому дѣлу. Можетъ быть, время принесетъ удостовѣреніе о пребываніи сихъ людей въ духѣ покаянія, и въ томъ, что они могутъ быть употреблены полезно и благонадежно; теперь еще не сіе время. И подумайте, изъ головъ, которыя почли себя способными перестроить цѣлый міръ, скоро ли можетъ выйти вонъ вся сія огромная дурь безъ остатка? Сказываютъ о нѣкоторыхъ, что смирились и занимаются религіею; слава Богу! Но духъ покаянія требуетъ, чтобы они признались не въ ошибкѣ и заблужденіи, въ чемъ и гордость иногда признаётся, а въ безуміи и преступленіи. Предоставимъ сіе Хотящему всѣмъ спастися. А вы будьте осторожны“ *).

Не трудно понять, что подъ „людьми особеннаго разряда“ разумѣются Декабристы, которыхъ Макарій хотѣлъ привлечь къ миссіонерскому служенію. Но до начала 1834 г., когда онъ заявилъ м. Филарету о своемъ желаніи, онъ едва ли могъ быть лично знако̀мъ съ кѣмъ-либо изъ Декабристовъ. Ни въ Тобольскѣ, гдѣ онъ прожилъ съ Октября 1829 г. по Августъ 1830 г., ни въ Бійскѣ, въ уѣздѣ котораго онъ миссіонерствовалъ съ Августа 1830 г., ихъ

*) Письмо самого архим. Макарія не сохранилось, отвѣтъ же м. Филарета напечатанъ въ „Письмахъ Филарета къ высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ“ (Тверь, 1888), I, 120. Ранѣе письма эти были напечатаны въ Чтеніяхъ Москов. общества любителей духовнаго просвѣщенія, 1872. Въ послѣдніе годы было сдѣлано особое изданіе писемъ м. Филарета къ архим. Макарію. Иванъ Павловъ, котораго Макарій тоже хотѣлъ залучить въ миссію, былъ Чудовскій послушникъ, какъ разъ въ это время увлекшійся ересью подполковника Дубовицкаго (Письма м. Филарета къ архим. Антонію, I, №№ 113, 114).

Библиотека "Руниверс"

не было; поселенные въ западной Сибири Декабристы жили тогда преимущественно въ сѣверныхъ городахъ Томской и Тобольской губерній. Но, вѣроятно, до Макарія, какъ и до м. Филарета, дошелъ слухъ, что нѣкоторые изъ нихъ „смирились и занимаются религіею“. Этотъ слухъ и подалъ Макарію мысль употребить ихъ на служеніе церкви, проектъ—смѣлый и не несбыточный: какъ разъ въ это время и само правительство стало пользоваться услугами Декабристовъ по канцелярской на первыхъ порахъ части. Въ помощи же образованныхъ и религіозныхъ сотрудниковъ у Макарія чувствовалась нужда съ самаго начала его миссіонерской дѣятельности. Изъ Тобольска онъ выѣхалъ на Алтай только съ двумя помощниками, изъ которыхъ старшій, окончившій семинарію, умеръ въ началѣ Ноября 1830 г. отъ чахотки, а другой, не прошедшій семинарскаго курса, чрезъ $1^1/_2$ года женился и, не получивъ искомаго діаконскаго мѣста, пошелъ въ канцеляристы. Правда, въ Тобольскѣ Макарію навязывалось съ своими услугами еще одно духовное лицо; но когда Макарій, желая знать, какую вѣру онъ намѣренъ проповѣдывать, спросилъ его, сколько у насъ боговъ, „онъ насчиталъ ихъ не только три, но и четыре, и пять, и можетъ быть простерся бы далѣе, если бы М. не пресѣкъ этого исчисленія“. „Архіепископъ (Агаѳитъ) всплеснулъ руками отъ удивленія и прискорбія, когда М. разсказалъ ему разговоръ свой съ этимъ клирикомъ“ *). Затѣмъ, если не считать свящ. А. Іонина, служившаго въ миссіи съ Августа 1833 г., то придется назвать еще только два имени, и этимъ ограничится весь составъ Алтайской миссіи до 1834 г. Два послѣднихъ сотрудника, Петръ Лисицкій и Ив. Савельевъ, оба ссыльные, но давшіе Макарію поводъ выразиться: „И между ссылочными мелькаютъ люди, которые человѣчества не безчестятъ своими правами и поведеніемъ“...; но, понятно, они не имѣли никакой миссіонерской подготовки. Тѣмъ не менѣе, не смотря на недостатокъ сотрудниковъ, Макарій въ этотъ разъ не пытался, повидимому, осуществить свое намѣреніе привлечь Декабристовъ къ миссіонерской службѣ, уважая ли совѣтъ м. Филарета или просто по физической невозможности воспользоваться ихъ способностями.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Тотъ недостатокъ въ сотрудникахъ, на который прежде жаловался архим. Макарій, былъ нѣсколько восполненъ. Но за то расширились и миссіонерскіе планы его. Съ 1834 г. Макарій сталъ проводить въ высшихъ сферахъ, начиная съ м. Филарета и кончая самимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, мысль о необходимости продолженія перевода на Русскій языкъ Библіи, въ интересахъ просвѣщенія религіозною истиною всего Русскаго народа, а чрезъ него всѣхъ инородцевъ, которые Провидѣніемъ вручены водительству православной Русской церкви. Его письма и представленія не имѣли успѣха: слишкомъ недавно было закрыто Библейское Общество, и не успѣли еще улечься возбужденныя имъ страхи. Тогда архим. Макарій, не оставляя своей письменной пропаганды, самъ началъ (въ 1837 г.) перево-

*) Объ этомъ эпизодѣ разсказываетъ самъ Макарій въ письмѣ къ оберъ-прокурору Синода С. Д. Нечаеву 1834 г. (Д. Д. Филимоновъ, Матеріалы для біографіи основателя Алтайской миссіи архим. Макарія, изд. 1892 г. М., 123).

Библиотека "Руниверс"

дить Библію и посылать въ Петербургъ книгу за книгой. Чтобы пробить своимъ переводамъ дорогу въ типографію и покорить духовныя власти своей идеѣ, а заодно провести въ ихъ сознаніе и осуществить составленный имъ въ 1836—1838 годахъ проектъ болѣе широкой и болѣе основательной постановки миссіонерскаго дѣла, проектъ, нѣкоторыя части котораго и доселѣ остаются въ области идеаловъ [1]), Макарій рѣшился самъ ѣхать въ Петербургъ. Его планы потерпѣли здѣсь неудачу; но все же онъ вернулся не безъ пользы какъ для Алтайской миссіи, для которой онъ пріобрѣлъ двухъ сотрудниковъ, много сочувствующихъ и собралъ болѣе 10 т. р., такъ и для той идеи Всероссійскаго и всесословнаго миссіонерства, для которой онъ работалъ послѣдніе годы своей жизни.

Этой-то идеѣ и послужили нѣсколько Тобольскіе Декабристы.

Въ Іюнѣ 1840 г., проѣзжая обратно чрезъ Тобольскъ, Макарій могъ познакомиться съ двумя изъ нихъ, съ Михаиломъ Александровичемъ Фонъ-Визинымъ и Павломъ Сергѣевичемъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ. Первый, изъ отставныхъ генералъ-майоровъ, поселенъ былъ въ Тобольскѣ въ 1836 г. [2]). Это былъ весьма образованный человѣкъ, читавшій и въ ссылкѣ Русскіе и иностранные журналы и слѣдившій за политикой и за всѣмъ, что дѣлается въ Европѣ. Что касается его религіозныхъ убѣжденій, то М. Д. Францева, дочь тогдашняго Тобольскаго совѣтника, посвятившая въ своихъ интересныхъ воспоминаніяхъ о Сибирской своей жизни нѣсколько сочувственныхъ страницъ Фонъ-Визину, рисуетъ его человѣкомъ безгранично преданнымъ волѣ Провидѣнія, глубоко вѣрующимъ и настолько твердымъ въ истинахъ христіанства, что ему удавалось разоблачать и разсѣивать религіозныя сомнѣнія даже самого архіепископа Аѳанасія, у котораго „къ несчастью философскія идеи затемнили нѣсколько ясность Евангельскаго ученія“ и который, умирая, „благодарилъ Михаила Александровича, навѣщавшаго его каждый день во время предсмертной его болѣзни, за разсѣяніе мрака лживой философіи и укрѣпленіе въ основахъ истинъ божественныхъ“ и благословилъ его иконою [3])... Не ме-

---

[1]) Это извѣстныя „Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію Христіанской вѣры между Евреями, Магометанами и язычниками въ Россійской державѣ“, напечатанныя въ 1893—1894 г.г., въ Православномъ Благовѣстникѣ и отдѣльно (1894).

[2]) А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, Декабристы въ Западной Сибири (Очерки по оффиціальнымъ документамъ), Чтенія въ Москов. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1895, IV, 193.

[3]) Историч. Вѣстникъ, 1888, 32, 402—403. Это былъ Аѳанасій Протопоповъ, магистръ 1 курса С.-Пб. Академіи и затѣмъ инспекторъ ея (до 1816 г.), потомъ ректоръ Казанской дух. Академіи (до 1817), ректоръ Тверской семинаріи и настоятель Калязинскаго монастыря (до 1823), епископъ Чигиринскій (до 1826 г.), Нижегородскій (до 1832 г.) и, наконецъ, архіепископъ Тобольскій, † 21 Сент. 1842 г. Не отрицая возможности нѣкоторыхъ религіозныхъ сомнѣній въ этомъ святителѣ, одинаково интересовавшемся какъ богословіемъ, такъ и философіей и естественными науками (Рус. Архивъ, 1881, II, 407—409: „Прот. Сулоцкій, преосвящ. Аѳанасій Тобольскій“), замѣтимъ, что Маріи Францевой въ годъ смерти его едва было 14 лѣтъ и что близко знавшій преосвящ. Аѳанасія прот. Сулоцкій не упоминаетъ о религіозныхъ его колебаніяхъ и о разрѣшеніи ихъ Фонъ-Визинымъ, хотя и замѣчаетъ, что послѣдній переводилъ для Аѳанасія вмѣстѣ съ инспекторомъ

Библиотека "Руниверс"

нье его была образована его жена Наталія Дмитріевна, урожд. Апухтина, послужившая по словамъ Францевой оригиналомъ для Татьяны Пушкина, и не менѣе его „духовно-религіозно развитая“. „Высокая религіозность ея проявлялась не въ однихъ внѣшнихъ формахъ обрядоваго исполненія, но въ глубокомъ развитіи вѣдѣнія духовнаго; она въ полномъ смыслѣ слова жила внутренней, духовной жизнью. Читала она всевозможныя духовныя книги, не говоря уже о Библіи, которую знала всю почти наизусть, читала творенія св. отцовъ нашей церкви и писателей Католической и Протестантской церквей, знала Нѣмецкую философію, къ тому же обладала еще необыкновенно яснымъ и глубокимъ взглядомъ на жизнь. Съ ней рѣдко кто могъ выдержать какой-нибь споръ, духовный ли, философскій, или политическій. Какъ бывало мудро и глубоко умѣла она соединить міровыя событія съ библейскими пророческими предсказаніями. Не разъ приходилось ей развивать архіереямъ такія Евангельскія истины, въ которыя они сами не вникали, и поражать ихъ глубиною своею духовнаго вѣдѣнія. Одинъ изъ Тобольскихъ архипастырей настолько поразился ея знаніями, что заставилъ ее написать объясненіе на молитву „Отче Нашъ“, которое до сихъ поръ сохранилось. Объясненіе этой молитвы ясно выказываетъ глубокое чувство вѣрующаго человѣка“ [1]).

Познакомиться съ четой Фонъ-Визиныхъ, людей столь замѣчательныхъ по религіозному настроенію, духовному развитію и нравственнымъ симпатіямъ, Макарій могъ или у преосвящ. Аѳанасія, своего начальника по Петербургской академіи (1814—1816) и гостепріимнаго хозяина во время пребыванія своего въ Кіевѣ въ 1825 г. [2]), и теперь, по свидѣтельству прот. Сулоцкаго, радушно угощавшаго его обѣдами и дружески съ нимъ обходившагося [3]), или у Е. Ѳ. Непряхиной, своей духовной дочери. Послѣдняя была дочь одного важнаго Тобольскаго чиновника (инспектора врачебной управы, по одному извѣстію, вице-губернатора—по другому), умершаго въ 1829 г. въ Петербургѣ. Возвращаясь оттуда послѣ его похоронъ въ Тобольскъ, она въ Москвѣ тайно постриглась въ монахини, имѣя 28—29 лѣтъ отъ роду, и въ Тобольскѣ, познакомившись въ томъ же 1829 г. съ о. Макаріемъ, стала пользоваться его духовнымъ руководствомъ, памятниками котораго являются нѣсколько десятковъ писемъ къ ней архим. Макарія, напечатанныхъ въ 1851 и вторично въ 1860 г. въ Москвѣ [4]). Письма эти характеризуютъ не только писавшаго, но

семинаріи Арзамасовымъ многотомныя Нѣмецкія библейскія археологіи Яна и Розенмиллера, которыя затѣмъ самъ преосвященный „исправлялъ и очищалъ отъ неологическихъ заблужденій и своеобразныхъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ“.

[1]) Истор. Вѣстникъ, 1888. ч. 32, стр. 392—396. По сообщенію ниженазываемой Е. Ѳ. Непряхиной Н. Д. Фонъ-Визина въ великомъ посту 1845 г. трижды говѣла.

[2]) Макарій прожилъ въ Кіевѣ нѣсколько мѣсяцевъ 1825 г., послѣ увольненія отъ ректорства въ Костромской семинаріи. Часть этого времени онъ провелъ у преосв. Аѳанасія Чигиринскаго въ его Кіевскомъ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ.

[3]) Русскій Архивъ, 1881, II, 394.

[4]) Интересны также Записки самой Е. Ѳ. Непряхиной о знакомствѣ съ архим. Макаріемъ (напечат. въ Сборникѣ историч. матеріаловъ о жизни и дѣятельности настоятеля Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря, о. архим. Макарія Глухарева, Орелъ 1897) и полтора десятка писемъ ея къ о. Макарію, о которыхъ ниже.

Библиотека "Руниверс"

и то лице къ кому они писаны, и одна дѣвица, прочитавъ ихъ, писала въ 1852 г. Непряхиной: „Какая должна быть милая, чудная душа! Невольно вспомнишь поэта, она изъ числа тѣхъ душъ:

Творецъ изъ лучшаго эѳира
Соткалъ живыя струны ихъ;
Онѣ не созданы для міра,
А міръ нашъ созданъ не для нихъ.

Такой она является и по воспоминаніямъ М. Д. Францевой, какъ „олицетворенная доброта и любовь къ Богу и человѣку“ (612) Быть можетъ, и съ Декабристами она сошлась не столько по своему общественному положенію, сколько по сердечному влеченію къ этимъ высоко-нравственнымъ въ большинствѣ случаевъ и несчастнымъ людямъ...

Павелъ Сергѣевичъ Бобрищевъ-Пушкинъ, изъ поручиковъ квартирмейстерской части, прибылъ въ Тобольскъ съ братомъ Николаемъ 14 Февр. 1840 г. О немъ г. Дмитріевъ-Мамоновъ говоритъ на основаніи официальныхъ данныхъ: „Павелъ Сергѣевичъ велъ въ Тобольскѣ жизнь весьма скромную и хотя, въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, мѣстною администраціею отмѣчался лицомъ, „ничѣмъ не занимающимся“, но на самомъ дѣлѣ, кромѣ чтенія книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, занимался изученіемъ гомеопатіи и безвозмезднымъ лѣченіемъ гомеопатическими средствами бѣднаго населенія“ [1]). Подобнымъ образомъ характеризуетъ его и г-жа Францева: „Личность П. С. Бобрищева-Пушкина была замѣчательна по его глубоко-религіозному чувству; онъ въ полномъ смыслѣ былъ христіанинъ и словомъ и дѣломъ; вся жизнь его была однимъ выраженіемъ любви къ ближнему и посвящена была на служеніе страждущему человѣчеству... Заключеніе въ казематѣ, какъ разсказывалъ намъ самъ П. Серг., имѣло превосходное вліяніе на развитіе его духовной стороны. Онъ только тамъ вполнѣ постигъ всю пустоту суетной мірской жизни и не только не роптalъ на перемѣну своей судьбы, но радовался, что, черезъ страданіе теперешняго заточенія, Господь открылъ ему познаніе другой лучшей жизни. Внутреннее перерожденіе оставило навсегда глубокій слѣдъ въ его душѣ. Находясь въ казематѣ, онъ радовался и воспѣвалъ хвалу Господу за Его святое къ нему милосердіе. Посвятивъ свою жизнь на служеніе ближнему, онъ старался во многомъ измѣнить свои привычки, любилъ читать Св. Писаніе, которое зналъ не хуже настоящаго богослова, велъ жизнь почти аскетическую, вырабатывая въ себѣ высокія качества смиренія и незлобія, ко всѣмъ былъ одинаково благорасположенъ и снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ. Въ Тобольскѣ онъ занимался еще изученіемъ гомеопатіи и такъ много помогалъ своимъ безмезднымъ лѣченіемъ, что къ нему постоянно стекался народъ, особенно бѣдный“ [2]).

---

[1]) Чт. Моск. Общ. ист. и древн. Росс., 1895, IV, 172.

[2]) Истор. Вѣстн., ч. 32, стр. 409—410; ср. 411, объ отличномъ знаніи Бобрищевымъ службы церковной и о чтеніи шестопсалмія за всенощной.

Библиотека "Руниверс"

Когда архим. Макарій въ Іюлѣ—Августѣ 1844 г. ѣхалъ въ Болховскій монастырь, настоятелемъ котораго былъ назначенъ по увольненіи отъ миссіонерской службы, то вновь заѣхалъ въ Тобольскъ и прожилъ здѣсь 8 дней. Тутъ онъ расширилъ кругъ своихъ знакомствъ съ Декабристами въ лицѣ Петра Николаевича Свистунова (изъ корнетовъ кавалергардскаго полка), появившагося въ Тобольскѣ въ 1841 г. Это тоже былъ человѣкъ всесторонне образованный и большой знатокъ и любитель музыки, въ частности церковной. М. Д. Францева сообщаетъ, что онъ по просьбѣ архіерея завѣдывалъ хоромъ пѣвчихъ, которые, кромѣ сочиненій Бортнянскаго и Львова, исполняли также обѣдню, написанную имъ самимъ. Впослѣдствіи онъ завѣдывалъ и довелъ до образцоваго состоянія женскую Маріинскую школу въ Тобольскѣ.

Эти люди и нѣкоторые другіе Декабристы, напр. Анненковъ, жили дружной семьей, въ составъ которой входили между прочимъ Францевы и Непряхина. Посѣтивъ однажды по просьбѣ Непряхиной домъ Фонъ-Визиныхъ, архим. Макарій провелъ тамъ время отъ 8 ч. веч. до 4 ч. утра и не переставая говорилъ на избранный текстъ Евангелія Іоанна. Онъ, замѣчаетъ М. Францева, при замѣчательной простотѣ обхожденія, отличался тѣмъ, что какой бы пустой разговоръ ни начался, онъ отъ него не уклонялся, но скоро обращалъ его въ духовную бесѣду, въ которой рѣчь его лилась такъ плавно, обильно и назидательно, что трудно было оторваться отъ нея. Францева отмѣтила еще, что на этомъ вечерѣ и на вечерѣ у Черепанова (прокурора) о. Макарій удивлялъ всѣхъ своею прозорливостью, нѣсколько разъ проявившеюся во внезапныхъ обличеніяхъ тутъ присутствующихъ, какъ бы помимо его воли. Впослѣдствіи, въ Москвѣ уже, П. Н. Свистуновъ, подтверждая этотъ отзывъ о глубокой духовности о. Макарія и дарѣ прозорливости, которымъ онъ былъ надѣленъ, разсказалъ два случая, гдѣ послѣдняя проявилась. „Однажды, когда онъ (архим. Макарій) пріѣхалъ въ Тобольскъ, его пригласили въ семейство Черепанова, служившаго тамъ прокуроромъ. Этотъ Черепановъ, человѣкъ гордый, прежде невѣрующій, вслѣдствіе разныхъ семейныхъ несчастій, потерявшій нѣсколькихъ дѣтей, которыхъ любилъ страстно, обратился къ вѣрѣ, но больше съ обрядной ея стороны. Архим. Макарій, взошедъ въ первый разъ въ ихъ домъ и не имѣя до тѣхъ поръ никакого понятія о семействѣ Черепановыхъ, вдругъ заговорилъ надменнымъ тономъ: „Въ Римѣ на своемъ сѣдалищѣ судія допрашиваетъ подсудимаго, и предъ нимъ стоитъ истецъ“, и потомъ вдругъ прекратилъ эту рѣчь, какъ будто выходя изъ забытья. Имъ овладѣлъ духъ гордости хозяина дома, и вообще онъ проникался духомъ той среды, въ которую входилъ. За обѣдомъ у этихъ же Черепановыхъ онъ сталъ разспрашивать свою сосѣдку, бѣдную скромную дѣвушку, какъ она проводитъ свой день, съ чего начинаетъ, не сердится ли на свою служанку Аксютку и не бьетъ ли ее по щекамъ, когда та чѣмъ ей не угодитъ; при этомъ хозяйка дома страшно сконфузилась, такъ какъ за ней водился тотъ грѣхъ, что она колотила свою горничную Аксютку, о чемъ Макарій не могъ имѣть никакого понятія“ *).

*) Русскій Архивъ, 1894, II, 444: „Изъ памятныхъ тетрадей С. М. Сухотина“ (Запись разсказаннаго П. Н. Свистуновымъ въ 1871 г.). Ср. III, 59. Въ 1873 г. Свистуновъ

Библиотека "Руниверс"

Но, входя въ духъ, а также въ интересы той среды, въ которую онъ попадалъ, Макарій умѣлъ быстро заинтересовать слушателей тѣми идеями, которыя его занимали. Въ этотъ разъ онъ нашелъ у названныхъ лицъ сочувствіе къ своей основной мысли о необходимости перевода Библіи на Русскій языкъ и о развитіи вообще въ Русскомъ народѣ религіознаго просвѣщенія. Переводъ Библіи съ Еврейскаго Макарій производилъ самъ; но ему нужны были, во-первыхъ, сотрудники для перевода съ иностранныхъ языковъ экзегетическихъ сочиненій, какъ пособій къ уразумѣнію Библіи, и другихъ назидательныхъ книгъ, которыя могли бы восполнить скудную Русскую богословскую литературу; во-вторыхъ, писцы для переписки переводовъ, копіями которыхъ онъ, при невозможности напечатать ихъ, снабжалъ своихъ друзей и благодѣтелей Алтайской миссіи. Перепискою своихъ переводовъ о. Макарій въ Улалѣ занималъ своихъ сотрудниковъ и другихъ случайныхъ лицъ. Теперь же приходилось искать помощи внѣ состава миссіи. Въ услугахъ Екат. Ѳед. Непряхиной Макарій не могъ сомнѣваться; но она въ своей преданности ему и его высокимъ задачамъ пошла еще дальше: несмотря на свои 43—44 года, она дала о. Макарію, прощаясь съ нимъ, слово изучить Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки, чтобы имѣть возможность помогать ему переводомъ иностранныхъ книгъ и такимъ образомъ всю себя посвятить служенію Слова Божія и распространенію его. И, дѣйствительно, она достигла того, что чрезъ годъ съ небольшимъ стала переводить съ Французскаго нужныя Макарію Остервальдовы примѣчанія и объясненія къ Французской Библіи и какую-то Нѣмецкую книжку.

Изъ писемъ къ о. Макарію Е. Ѳ. Непряхиной 1844—1846 г.г. мы узнаёмъ, что въ этомъ помогали ей и Макарію и названные Декабристы.

Такъ, М. А. Фонъ-Визинъ переводилъ съ Французскаго Остервальдовы комментаріи къ доставшимся на его долю библейскимъ книгамъ, пересматривалъ съ Непряхиной и поправлялъ сдѣланные ею переводы изъ Остервальда. Онъ же переводилъ книжку La tristesse et la consolation. Нѣкоторые переводы посылалъ онъ Макарію въ Москву (чрезъ своего брата Ивана Александровича). Самой Непряхиной онъ подарилъ Французскую Библію. Его жена

много вспоминалъ о миссіонерѣ о. Макаріи, объ его дарѣ прозорливости и его глубокой духовности. Онъ находился подъ вліяніемъ того духа, который ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными (Рим. VIII, 26). „Прозорливость“ архим. Макарія (какъ и многихъ другихъ праведныхъ людей) объясняется его глубокой опытностью въ духовной жизни и неослабно внимательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ своимъ душевнымъ движеніямъ и помысламъ, что̀ позволяло ему постигать даже самыя сокровенныя сердечныя движенія у другихъ лицъ. Большой подборъ фактовъ проницательности и „прозорливости“ изъ Болховской жизни о. Макарія сдѣланъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ почитателей его памяти, Орловскимъ протоіереемъ о. Иліей Ливанскимъ въ книжкѣ: „Нѣкоторыя черты изъ жизни приснопамятнаго основателя Алтайской духовной миссіи, архим. Макарія Глухарева, во время пребыванія его въ Болховской Оптиной пустыни, Орловской епархіи“ (Орелъ, 1897). Но нѣкоторые изъ нихъ, какъ и сообщенные П. Н. Свистуновымъ, не совсѣмъ подходятъ подъ приведенное объясненіе прозорливости...

Библиотека "Руниверс"

Наталія Дмитріевна помогала Непряхиной въ изученіи Французскаго языка и переписывала переводы библейскихъ книгъ.

П. С. Бобрищевъ-Пушкинъ трудился надъ перепиской библейскихъ книгъ и надъ переводомъ Остервальда. Быть можетъ, имѣетъ значеніе и его предупрежденіе относительно строгости Московской почты въ досмотрѣ посылокъ и писемъ, хотя и Непряхина была такъ осторожна въ этомъ отношеніи, что сама посылала и Макарію предлагала пересылать письма въ переплетѣ Славянскаго букваря и для взаимныхъ сношеній изобрѣла особую шифрованную азбуку, о чемъ, повидимому, была у нея рѣчь при прощаніи съ Макаріемъ. Впрочемъ, не только Московская почта пугала нашихъ переписчиковъ: имъ стало извѣстно, что преосвященный получилъ секретное и строжайшее предписаніе отыскивать и отбирать библейскія рукописи и переводы на Русскій языкъ [1]); потому и сама Е. Ѳ. Непряхина отвѣчала отрицательно на вопросъ архіепископа, не оставилъ ли о. Макарій какихъ-ниб. переводовъ, и одному изъ наиболѣе усердныхъ переписчиковъ, какому-то Петру Димитріевичу, человѣку слабому на языкъ, наказано было компаніей, чтобы онъ не проболтался кому-либо насчетъ своихъ занятій... [2]).

Наконецъ, что касается П. Н. Свистунова, то онъ въ началѣ 1845 г. предложилъ Е. Ѳ. Непряхиной заниматься Французскимъ и Англійскимъ языками [3]). Занятія начались, впрочемъ, въ Сентябрѣ, причемъ скоро уроки Англійскаго языка были отложены до новаго года, пока будетъ усвоенъ Французскій языкъ. Французскій изучался по книжкѣ Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“, и Свистуновъ находилъ, что и Англійскій языкъ легче изучать по Англійскому ея переводу.

Послѣднее изъ находящихся въ нашихъ рукахъ писемъ Е. Ѳ. Непряхиной, начало котораго написано по французски (первый опытъ Французскаго изложенія ея), писано 13 Декабря 1846 г.; но, думаемъ, что и послѣ того, до конца жизни архим. Макарія, въ Тобольскомъ кружкѣ его знакомыхъ и почитателей продолжалась вызванная имъ переводческая и по перепискѣ книгъ дѣятельность, рисующая религіозно-нравственный обликъ Тобольскихъ Декабристовъ съ новой стороны.

Въ заключеніе своей замѣтки внесемъ нѣсколько поправокъ въ „Воспоминанія“ М. Д. Францевой, касающіяся архим. Макарія, какъ всякія воспоминанія, не чуждыя неточностей, но отображающія вѣроятно взглядъ на него того кружка, въ которомъ вращалась она (613—615). Г-жа Францева заявляетъ, что о. Макарію обязательно нужно было пріѣзжать дважды въ годъ въ Тобольскъ, чтобы запасаться необходимымъ для походной церкви и

---

[1]) Очевидно, это отголосокъ дѣла о литографированныхъ подъ видомъ лекцій переводахъ библейскихъ книгъ прот. Г. П. Павскаго.

[2]) Горбачевскій переписалъ свои довольно большія Записки (напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1882 г.) до того мелко, что они помѣстились всего на нѣсколькихъ листкахъ, и покойный А. П. Баландинъ разбиралъ ихъ для насъ въ увеличительное стекло. П. Б.

[3]) М. Д. Францева говоритъ только о Французскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

двухъ устроенныхъ имъ школъ. Но ни обычныя нужды храма и школъ не требовали столь частаго личнаго присутствія архим. Макарія въ Тобольскѣ, ни служебныя отношенія его: съ 1835 г. Алтайская миссія была подчинена Томскому архіерею; съ нимъ и приходилось сноситься о. Макарію. Послѣ того онъ посѣщалъ Тобольскъ лишь попутно: въ 1839 г., направляясь въ Петербургъ (тогда Францевой еще не было тамъ), въ 1840 г., возвращаясь оттуда, и въ 1844 г., отправляясь къ новому мѣсту служенія. „Всякаго новаго знакомства“ онъ не избѣгалъ. Наоборотъ, онъ всегда отличался большой общительностью, и на службѣ и внѣ ея не только не уклонялся отъ сношеній съ людьми, но и искалъ случаевъ бросить въ людскія сердца сѣмя Христовой истины и привлечь новыхъ сторонниковъ къ миссіонерскому дѣлу, понимаемому въ широкомъ смыслѣ этого слова. Когда его видѣла послѣдній разъ М. Францева, ему было не „за 60 лѣтъ“, а неполныхъ 52 г. (Макарій родился 30 Окт. 1792 г.); но правда, что непосильные труды и болѣзни изнурили его и тѣмъ увеличивали его возрастъ. Состоялъ онъ миссіонеромъ въ Алтайскихъ горахъ почти 14 лѣтъ, но обратилъ ко Христу не „болѣе тысячи иновѣрцевъ-кочевниковъ“, а только 675. Разсказываемый Францевой случай ходатайства Макарія предъ государемъ Николаемъ Павловичемъ о недопущеніи продажи вина въ одномъ селеніи, въ которомъ винный откупъ хотѣлъ ввести эту продажу, какъ только тамъ была поставлена походная церковь, ходатайства, за которое Макарій едва не попалъ въ Соловецкій монастырь, хотя не противорѣчитъ характеру о. Макарія, едвали имѣлъ въ дѣйствительности мѣсто: о немъ не упоминаетъ самъ Макарій ни въ своихъ запискахъ, ни въ письмахъ, да и въ Св. Синодѣ, повидимому, не сохраняется никакихъ указаній на это ходатайство; по крайней мѣрѣ они неизвѣстны новѣйшему біографу о. Макарія, работавшему по даннымъ синодальнаго архива (П. В. Птоховъ, Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи, М., 1899). Предлагали ли ему дважды архіерейство, не подтверждено документально, хотя объ этомъ говорятъ многіе біографы Макарія. Наконецъ, переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ Еврейскаго языка на Русскій онъ совершалъ не въ 20 лѣтъ, а вдвое менѣе: теперь достовѣрно извѣстно, что онъ началъ его въ 1837 г. Новые языки зналъ онъ до того, а не изучилъ ихъ ad hoc. Св. Синоду онъ не представлялъ своего труда цѣликомъ: ему, или точнѣе, духовно-учебному комитету, онъ посылалъ только первыя двѣ книги, Іова и Исаіи...

К. Харламповичъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1833-й годъ *).

С.-Петербургъ, 2 Января 1833.

Въ маскарадѣ ужаснѣйшая была толпа. Тутъ нашелъ и Карадори, которую полагалъ на Московской дорогѣ. Ужинъ былъ въ Эрмитажѣ. Государь изволилъ ко мнѣ подходить, взялъ за руку, держалъ долго и чрезвычайно милостиво со мною разговаривалъ, благодарилъ также за календари. Сердце радуется, глядя на него посреди этой толпы, которая такъ и кидается вездѣ, гдѣ онъ и Императрица. У всѣхъ на лицѣ удовольствіе; видно было, сколько это и ангелу нашему было пріятно. Въ Эрмитажѣ поставили къ дверямъ Карадори, чтобы видѣть единственную декорацію, въ коей точно есть нѣчто очаровательное. Государь подошелъ къ ней и спросилъ, Hé bien, madame, comment vous trouvez-vous au milieu de mes trente trois mille amis?—Mais, vraiment sublime! Желалъ бы я, чтобы иностранные журналисты поглядѣли на этотъ праздникъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Января 1833.

Есть нѣкто г. Микулинъ. Онъ, кажется, коллежскій асессоръ, и вотъ въ чемъ дѣло. Имѣя дѣтей и всѣ дѣла свои въ Москвѣ, онъ бы весьма желалъ опредѣлиться въ Почтамтъ, хоть и безъ жалованья; но сего сдѣлать нельзя, ибо нельзя имѣть причисленнаго сверхъ штата. Въ немъ принималъ всегда участіе покойный графъ Николай Михайловичъ Каменскій и передалъ его, такъ сказать, Закревскому, который убѣдительно проситъ о пристроеніи Микулина въ Москвѣ. Память покойнаго моего добрѣйшаго начальника для меня священна, а потому я бы весьма желалъ устроить это дѣло; но какъ? Нѣтъ ли у васъ какой-нибудь ваканціи? Не откроется ли скоро? Если откроется, то согласенъ ли ты его помѣстить? Вотъ вопросы, на которые прошу мнѣ отвѣтить скорѣе и сколь можно удовлетворительнѣе. Онъ не хочетъ только считаться,

---

*) См. выше, стр. 70.

Библиотека "Руниверс"

онъ готовъ и работать, но не можетъ нигдѣ служить кромѣ Москвы. Устрой намъ это, если только возможно.

*

С.-Петербургъ, 9 Января 1833.

Вчера ѣздилъ я во дворецъ по случаю Думы Анненскаго ордена. Государь приказалъ, чтобы всѣ кавалеры ѣздили, и подлинно собралось, я думаю, около полсотни. До трехъ часовъ пробыли и изъ 30 кандидатовъ пятерыхъ только успѣли балотировать, въ числѣ ихъ почтоваго и одного чиновника изъ канцеляріи князя нашего. Конечно, если что подкрѣпляетъ и утѣшаетъ меня при безпрерывныхъ трудахъ и при душевныхъ иногда скорбяхъ, отъ коихъ я не изъятъ, то это милостивое со мной обращеніе Государя, всякій разъ какъ я имѣю счастіе его видѣть. Такъ было на балѣ, такъ было и въ маскарадѣ. Я еще не такъ сказалъ тебѣ насчетъ перваго. Я говорилъ съ Бенкендорфомъ; чувствую вдругъ, что мнѣ кто-то сильно дуетъ въ затылокъ; обернувшись, вижу Государя, который взялъ меня за руку и началъ со мною разговоръ, какъ я тебѣ передалъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Января 1833.

Третьяго дня были мы съ Долгорукимъ на балѣ у кн. Кочубея, въ два часа я его тамъ оставилъ и уѣхалъ домой (у меня болѣла голова) Великій князь, послѣ болѣзни, былъ первый разъ на балѣ. Его высочество похудѣлъ и нѣсколько блѣденъ. Мы съ нимъ много говорили, я сказалъ ему о пріѣздѣ Долгорукаго; жаль, что онъ тутъ не случился, а то бы могъ представиться. Послѣ пошли мы съ великимъ княземъ внизъ къ Загряжской, а тамъ онъ уѣхалъ. Съ Государемъ я не говорилъ, ибо до утра игралъ въ карты, а во время ужина уѣхалъ; только при проходѣ въ польскомъ, удостоился милостиваго поклона. Балъ былъ и хорошъ, и веселъ; мнѣ сказывали, что до пяти часовъ продолжался. Вчера утромъ ѣздилъ я въ Думу подписывать журналъ и докладъ Государю, а послѣ обѣда ѣздилъ въ Эрмитажъ.

*

С.-Петербургъ, 26 Января 1833.

Вечеромъ на балѣ графа Несельроде, который былъ отличный, Государь два раза изволилъ со мною весьма милостиво говорить. Я сказалъ, на вопросъ о моихъ Московскихъ, что ожидаю сестру съ Катею ежеминутно. Государь отвѣчалъ, что очень имъ радъ; спросилъ, правда ли, что Катя еще похорошѣла? Слышно такъ, ваше величество, а скоро сами удостовѣримся. Изволилъ ее хвалить. Я сказалъ также, что Долгорукій здѣсь. А Ольга?—Она въ такомъ положеніи, что нельзя было ей

Библиотека "Руниверс"

ѣхать.—Опять? Жаль, что не будетъ. Ils ne perdent pas leur temps à ce qu'il paraît. Много спрашивалъ о ходѣ городской почты. Спрашивалъ, зачѣмъ я не танцую, тогда какъ старшій братъ охотникъ. Je vous en réponds. Онъ тонокъ.—Да ты развѣ толстъ? Ничего нѣтъ лишняго.

Великаго князя я просилъ о переводѣ Варлама въ гвардію. Очень милостиво принялъ мое ходатайство и тотчасъ тутъ же съ Чичериным устроили, что, по обыкновенію, его прикомандируютъ къ лейбъ-гусарскому полку, а тамъ и переведутъ. Я уже сегодня Янку послалъ къ Чичерину. Очень радъ, что все это устраивается понемногу.

Съ Волконскимъ говорилъ о представленіи, увѣрялъ его, что вѣрно не позже какъ сегодня пріѣдутъ. Онъ мнѣ сказалъ: увѣдомь тотчасъ меня, а Павелъ Васильевичъ пусть тотчасъ ѣдетъ къ моей тещѣ кн. Александрѣ Николаевнѣ просить о представленіи; тамъ можно будетъ такъ устроить, что представимъ его и Катю передъ самымъ баломъ въ Субботу. Это ладно; только Суббота послѣ завтра, а ихъ еще нѣтъ!

*

С.-Петербургъ, 9 Февраля 1833.

Какъ тебѣ описать вчерашній праздникъ? Я право не знаю; но ты возьми Тысячу и одну ночь, прочитай La lampe merveilleuse и что тамъ описано, такъ сказать, во снѣ, то мы видѣли у князя Волконскаго на яву. Къ 9 часамъ пріѣхали Долгорукій самъ собою, а я съ Наташею и Катею, которая такъ была мила, что вышла показаться женѣ, чѣмъ воспользовались Голицыны, которые тутъ же были. Она была подлинно прелестна. Ну-съ пріѣхали; съ задняго крыльца, Катя пошла въ назначенныя для кадрили компаты, а мы съ Наташею въ залы, гдѣ уже танцовали польскіе. Нѣсколько дамъ были одѣты богато, прекрасно, со вкусомъ. Подождя немного, вошло дамъ съ восемь въ календаряхъ похожихъ на третьегодичныя, въ числѣ была Императрица, а Императоръ въ домино съ маскою, но такъ умѣлъ себя сдѣлать меньше ростомъ и ходить перекачиваясь, что я узналъ его только, когда сказали, что это онъ. Михайло Павловичъ также былъ одѣтъ, я его принялъ за Орлова. Надобно тебѣ сказать, что всѣ генералы были въ армейскихъ мундирахъ съ простыми, красными воротниками, и отъ этого труднѣе было узнавать. Вскорѣ послѣ Государь и великій князь переодѣлись въ уланскій мундиръ и такъ уже оставались весь балъ. Долго дожидались шествія кадрили; говорятъ, что у двухъ дамъ не были платья готовы, такъ что Императрица была уже одѣта, а онѣ еще не готовы; какъ бы то ни было, но въ полночь оркестръ заигралъ маршъ, и началось шествіе. Впереди князь Григорій *), вылитый un monstre, съ большимъ брюхомъ,

*) Князь Григорій Петровичъ Волконскій, сынъ министра двора.

Библиотека "Руниверс"

большими усами и подлинно настоящій уродъ; за нимъ шло, кажется, 12 дамъ, всѣ маленькія ростомъ, въ бѣлыхъ платьяхъ съ украшеніями; тутъ были Бѣлосельская молодая, Дубенская, Хилкова, дочь Фридрихса, двѣ Бороздины и пр., потомъ кадриль, всякая дама съ своимъ кавалеромъ, Катя была съ Дм. Волконскимъ, Долгорукій съ Юсуповою, и такъ далѣе; потомъ Императрица, которую велъ Воронцовъ, великая княгиня съ гр. Толстымъ (Лили). За ними Фридрихсша, Завадовская, Трубецкая и еще другія дамы. Описывать комнаты не берусь, въ увѣреніи, что они будутъ литографированы и что вообще маскарадъ будетъ подробно описанъ; грѣхъ бы было сего не сдѣлать. Императрица съ великою княгинею сѣли на возвышенное мѣсто, окруженныя Воронцовымъ, Толстымъ, многими другими кавалерами и дамами, а прочія стали предъ нею танцовать кадриль искусно составленную. Кончивъ танцы, опять тѣмъ же порядкомъ сдѣлали шествіе по дому и какъ воротились къ Императрицѣ, то за ними вышла другая кадриль штукъ 8 дамъ (кажется) и восемь кавалеровъ, одѣтыхъ какъ во время Лудвига XIV или XV. Дамы въ фижмахъ, съ мушками, съ напудренными воротниками, мужчины въ костюмахъ съ париками, начали танцовать менуетъ и послѣ родъ гавота. Очень смѣшно на нихъ было смотрѣть. Потомъ пошли обыкновенные танцы; всѣ остались въ костюмахъ цѣлый вечеръ, а въ три часа пошли ужинать въ другой домъ, который для того открытъ былъ, такъ какъ, помнишь тому назадъ три года, всякій кавалеръ съ своею дамой, и сѣли ужинать. Императрицу велъ Воронцовъ. Зала же, гдѣ тогда ужинала императорская фамилія, была открыта для танцевъ и такъ какъ она возлѣ той, гдѣ тогда танцовали и соединяется двумя дверьми, то въ обѣихъ танцовали, въ обѣихъ были оркестры, и отъ этого не было тѣсноты.

Представить себѣ нельзя великолѣпіе и вкусъ, съ какимъ всѣ были одѣты. Всѣ дамы усѣяны брилліантами и каменьями разныхъ цвѣтовъ, а Императрица—и говорить уже нечего. На ней конечно было на нѣсколько милліоновъ, но конечно ни на комъ другомъ и эти украшенія не могли бы сдѣлать такого эффекта. Она точно походила на нѣкое божество. Это надобно было видѣть, а куда описывать! Всѣ глядѣли съ восхищеніемъ. Катя была прелестна. Скажи Ольгѣ, что она бы въ своего мужа опять влюбилась, если бы его видѣла. Я уѣхалъ во время ужина въ четвертомъ часу, балъ продолжался до 6-ти. Стало, нельзя тебѣ ожидать отъ дамъ большаго описанія сегодня.

Государь чрезвычайно былъ доволенъ, хвалилъ мнѣ очень Катеньку и сказалъ, что завтра изволитъ ѣхать въ маскарадъ къ Волконскому. Много навалитъ народу! Вспомнилъ прежній маскарадъ Волконскаго. Охъ, жаль мнѣ, что Ольги не было: ужъ она бы повеселилась съ нами!

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 10 Февраля 1833.

Третьяго дня въ Енгельгардовомъ домѣ былъ балъ по подпискѣ иностранныхъ купцовъ, гдѣ однакоже много было и Русскихъ дворянъ, офицеровъ и пр. Собрано до 20 т. За ужиномъ сидѣло 700 человѣкъ, а танцовали Фр. контраданцы сколько ты думаешь паръ?—200, а мазурку 180. Я посылалъ Сашку съ Совестромъ, пробыли до 6 часовъ, а многіе остались до 9-го. Мои и повеселились и покушали, особливо конфектовъ.

*

С.-Петербургъ, 11 Февраля 1833.

Маскарадъ вчерашній былъ прекрасенъ. Государь, Императрица и великій князь удостоили его своимъ присутствіемъ. Множество было народа, и много дамъ маскированныхъ. Я пріѣхалъ домой съ Янкою въ 4 часа. Ну ужъ они повеселились! Нашихъ не было; да и хорошо Катя сдѣлала, что отдохнула послѣ вчерашней репетиціи. Сегодня балъ во дворцѣ, а завтра цѣлый день у кн. Кочубея. Ужо опять Катя нарядится въ прелестное свое платье.

*

С.-Петебургъ, 13 Февраля 1833.

Ну вотъ, и веселія кончились. Принялись за хрѣнъ и рѣдьку. Катя еще устала и носъ повѣсила, что нѣтъ больше театровъ. Третьяго дня во дворцѣ еще лучше могли мы насладиться зрѣлищемъ кадрилей. Въ концертной залѣ былъ поставленъ балдахинъ, подъ онымъ двое креселъ, а вокругъ залы сдѣлано было возвышеніе для мужчинъ, передъ ними скамейки поставлены были для дамъ, такъ что всякій могъ все видѣть. Это именно очаровательно. Къ тому же передъ Императрицею сѣли также прелестно одѣтыя двѣ великія княжны и Константинъ Николаевичъ, одѣтый Туркою, капитаномъ-пашею съ маленькимъ Мердеромъ. Мы прекрасно видѣли всѣ танцы. По моему Катя все таки была всѣхъ лучше и одеждою, и собою. Послѣ начались танцы, которые продолжались до 12 часовъ, а послѣ ужина протанцовали только нѣсколько польскій, да и шабашъ. Въ продолженіе одного кадриля Государь сѣлъ въ другой комнатѣ и велѣлъ тамъ сѣсть графу Апраксину и мнѣ. Много разговаривали о публичномъ маскарадѣ, гдѣ Императора много масокъ интриговало, между прочимъ Икскульша. Нечего дѣлать, долженъ былъ ее назвать.—А помнишь княгиню Долгорукую?—Какъ, Государь, не помнить!—Жаль, что ея не было.

Малиновскій продалъ домъ *) Реформатской церкви, но не совсѣмъ,

*) Этотъ домъ А. Ѳ. Малиновскаго, на Мясницкой, на обширнымъ дворомъ назади, нынѣ Липгарда. Въ XVIII вѣкѣ онъ принадлежитъ графу П. И. Панину, и туда къ нему пріѣзжалъ Потемкинъ уговаривать его принять начальство надъ войсками, укрощавшими Пугачевщину.

Библиотека "Руниверс"

какъ мнѣ Блудовъ сказывалъ; послѣ этого сгорѣлъ флигель, и церковь пріискала другой домъ. Прогналъ Шульцову вдову, Богъ и наказалъ.

Охъ, ужъ мнѣ эти почтмейстеры! Всѣ сюда валятъ и только, чтобы меня пилить. Ужъ даромъ никто не пріѣдетъ; но и я съ ними не тотчасъ же при началѣ скажу, что̀ дѣло и что̀ нѣтъ, и совѣтую не засиживаясь ѣхать домой и особливо не просрочивать. Теперь однакоже, что̀ не возятъ ихъ даромъ, менѣе охотниковъ; а то отбою не было.

*

С.-Петербургъ, 22 Февраля 1833.

Отъ Жуковскаго изъ Верне въ Швейцаріи получилъ письмо. Воды нѣсколько ему помогли, живетъ въ Швейцаріи до весны, выѣдетъ оттуда въ концѣ Мая, а въ Іюлѣ надѣется быть здѣсь. Дай Богъ этому доброму человѣку совсѣмъ оправиться, а куда плохъ отсюда выѣхалъ!

*

С.-Петербургъ, 27 Февраля 1833.

Вчера было у насъ собраніе акціонеровъ пароходнаго общества. Бенкендорфъ боленъ, не могъ предсѣдательствовать, просилъ меня, но Карнѣевъ, будучи старше, я ему передалъ эту честь. Онъ читалъ отчетъ, который весьма удовлетворителенъ. Въ прошломъ году чистой прибыли было 199,799 р. Дивидендовъ дадутъ по 16%, да въ запасный капиталъ 108 т. Славно идутъ дѣла. Посылаю тебѣ нѣсколько экземпляровъ отчета, отдай одинъ Горчакову: онъ тоже акціонеръ. Теперь у насъ въ головѣ нѣсколько другихъ проектовъ для составленію компаній и самыхъ полезныхъ. Если Богъ благословитъ, то будетъ публика благодарна.

Вчера собрались, къ намъ, на славную рыбу Каменскаго [1]), Велеурскій, Вяземскій, Кокошкинъ, Норовъ. Это бы и хорошо, но смотрю потомъ: валятъ кн. Елис. Вас. самъ-семъ, Базиль, Саражиновичъ, Рубини съ женами, Меликовъ. Однакоже не только всѣмъ досталось, но еще и осталось рыбы на вечеръ, остатки покушали Качъ и докторъ Левенгеймъ съ Феллеромъ.

У меня съ княгинею[2]) была порядочная схватка послѣ обѣда, и она уѣхала сердитая на меня до крайности и взяла Полину. Никто не толкалъ княгиню въ шею дать своего согласія, а теперь трактуетъ зятя какъ собаку, до того, что упрекаетъ, что онъ роду простого, что она бы нашла лучше. Не забудь между тѣмъ, что Полина чрезвычайно счастлива съ мужемъ, его любитъ и они какъ два голубя. И часто старуха

[1]) Пріятель Булгаковыхъ, Д. Н. Бантышъ-Каменскій могъ присылать имъ рыбы изъ Тобольска, гдѣ онъ былъ губернаторомъ.

[2]) Кн. Елис. Вас. Голицыной, двоюродною сестрою Булгакова. Одна изъ ея дочерей Прасковья Сергѣевна была за Евгр. Григ. Саражиновичемъ.

Библиотека "Руниверс"

сердится, что все садятся вмѣстѣ, что все другъ съ другомъ говорятъ, какъ будто не наговорятся дома. Сама не знаетъ, что̀ хочетъ. Сердится даже и за то, что Воронцовъ его къ себѣ беретъ; однимъ словомъ, сама не знаетъ ни за что сердится, ни чего хочетъ, а между тѣмъ его огорчаетъ, а Полину еще больше. Пусть себѣ сердится, но я не умѣю не говорить то, что̀ чувствую и что̀ правда. Прежде бы надобно думать, а разъ согласилась, иначе бы обходиться надобно было съ человѣкомъ, который доказалъ, что онъ не интересованъ, а искалъ только доброй жены. Онъ ее и нашелъ. Поѣдутъ въ Одессу, тамъ будутъ покойны и счастливы, но все Полинѣ должны быть больны несправедливые нападки княгини на мужа ея. Все чванится голицынствомъ, а что̀ въ немъ, коли ѣсть нечего? По моему дай бы Богъ и тѣхъ сестеръ выдать, такъ какъ Полину; но я сказалъ княгинѣ, что ежели бы первый богачъ въ Россіи и даже изъ князей Голицыныхъ просилъ меня представить его въ женихи для которой нибудь изъ дочерей, то я бы ни за что не взялся. Это ее еще пуще взбѣсило. Такъ и уѣхала. Въ 50 лѣтъ первый разъ побранились, и тутъ не моя вина.

*

С.-Петербургъ, 2 Марта 1833.

У кн. Кочубея видѣлъ я кн. Волконскаго, который мнѣ сказывалъ, что Императрица очень хвалила Катю и нашла ее по обыкновенію прекрасною, когда откланивалась. Тоже мнѣ сказалъ и кн. Александръ Николаевичъ. Также мнѣ сказалъ кн. Петръ Михайловичъ, что онъ поднесъ Императрицѣ ridicule, коимъ очень изволила быть довольна и поручила ему очень благодарить Катю pour l'aimable attention. Весьма понравился.

У насъ всякій день концерты, но концерты хорошіе, на которые я хожу на часъ. Рубини собирается дать концертъ l'Introduction de Moïse, напр., съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ. Будетъ славно. Карадори будетъ пѣть у Блозе и тамъ также дастъ концерты, а можетъ быть и вечеръ по подпискѣ.

*

С.-Петербургъ, 9 Марта 1833.

Письмо Бутенева возвращаю. Оно очень мило и несетъ на себѣ отпечатокъ его доброй и скромной души. Я его давно знаю и всегда любилъ; только говоритъ, что онъ не желаетъ въ Царьградѣ долго остаться, да и нельзя быть долго разобщеннымъ съ дѣтьми, не имущими матери. Съ другой стороны какъ ихъ перевозить въ Стамбулъ? Путь дальній, безпокойный. Между нами, увѣряютъ, что онъ будетъ здѣсь директоромъ Азіатскаго Департамента. Этотъ на всякомъ мѣстѣ будетъ хорошъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 4 Марта 1833.

Сейчасъ воротились отъ заставы, за которую съ грустью выпроводилъ своихъ милыхъ въ $10^3/_4$ часовъ утра. Богъ да сопутствуетъ имъ! Къ 10 часамъ были мы съ дѣтьми у Наташи, все почти было уложено, присѣли и отправились. Александръ Голицынъ съ Орловымъ въ однихъ саняхъ, а я съ Сашкою въ другихъ, дамы съ дѣтьми въ дилижансѣ. Кое у кого навернулись слезы на глазахъ, да какъ и быть безъ того. Вѣдь право жаль!

*

С.-Петербургъ, 7 Марта 1833.

У брата Завадовскаго былъ двоюродный братъ (т. е. у нашего) тоже гр. Завадовскій, человѣкъ еще молодой, которому съ годъ назадъ досталось послѣ матери милліонъ денегъ чистыхъ, кромѣ душъ. Этотъ послѣдній Завадовскій вчера умеръ, оставивъ одному свому пріятелю 200000 руб., кромѣ прежде данныхъ 200 т., многимъ другимъ лицамъ деньги, между прочимъ моему священнику 10 т., вашему кн. Шаликову, коему онъ былъ родня—25 т., прочія же всѣ деньги нашему Завадовскому; а этихъ денегъ, говорятъ, до 600 т. лежащихъ въ Ломбардѣ. Вотъ переходъ для Завадовскаго, которому приходилось круто отъ обстоятельствъ, ибо онъ очень дѣла свои разстроилъ. Теперь можетъ еще не только поправить, но имѣть ихъ въ цвѣтущемъ состояніи и, надѣюсь, уже не впадетъ въ прежнія ошибки. Радъ я за него. Сыну его покойный оставилъ 900 душъ, прекрасное имѣніе, которое, не знаю почему, выходило выморочнымъ. Добраго человѣка и мнѣ пріятеля дѣла̀ устроятся,а покойный не могъ же это съ собой унести. Къ тому же надобно знать, что онъ воспитывался, опредѣленъ былъ въ службу и облагодѣтельствованъ своимъ дядею, отцемъ Василія Петровича, слѣдовательно весьма натурально, что оставилъ ему деньги, коими могъ располагать, какъ хотѣлъ. Доктору Арендту далъ 25 т. Экіе все куши!

Горголій и Демьянъ Кочубей, бывшіе свидѣтелями, были вчера вечеромъ у меня и объявили, что покойный гр. Алексѣя Орлова и меня назначилъ душеприказчикомъ. Съ Орловымъ онъ воспитывался, это и понятно; а я съ нимъ никогда не былъ знако̀мъ и даже ни слова не говорилъ, зналъ его только встрѣчая на Невскомъ проспектѣ, гдѣ онъ всегда и недавно еще гулялъ. Не знаю, что̀ за мысль пришла. Признаюсь, что я сему не радъ, ибо довольно я уже потерпѣлъ отъ духовной Алексѣевой. Хотя впрочемъ не полагаю, чтобы тутъ были затрудненія и исторіи какъ тамъ, но все долженъ я хлопотать по чужимъ дѣламъ, между тѣмъ какъ свои идутъ такъ плохо. За Алексѣевское дѣло мало кто останется благодаренъ, хотя точно безъ меня бы наслѣдники, получившіе до копѣйки все, что̀ имъ было завѣщано, не получили бы и пятой

Библиотека "Руниверс"

части: такъ безтолково была написана духовная. Что же вышло? Сдѣлалъ я себѣ враговъ, нажилъ клеветниковъ и ругателей, да еще дѣтямъ процессъ, послѣ того, что пять лѣтъ мучился, чтобы всѣхъ удовлетворить и что не виноватъ, если одинъ изъ наслѣдниковъ лично вздумалъ сдѣлать дѣтей своими наслѣдниками къ крайнему моему неудовольствію. Эка, я куда заѣхалъ!

*

С.-Петербургъ, 15 Марта 1833.

Только что за перо, пріѣхалъ генералъ Штрандманъ, старинный Молдавскій знакомый, да еще за дѣломъ, отъ великаго князя: надобно было съ нимъ потолковать объ устройствѣ пріема писемъ на Спасской Полести.

Бѣдный князь Сергѣй Голицинъ вчера кончилъ жизнь свою. Гр. Курута третьяго дня отъ матери Штерича получилъ уже приглашеніе на похороны. Вотъ тебѣ наши печальныя новости. Опочининой, говорятъ, легче; но что-то не вѣрится докторамъ.

Имѣніе, которое, послѣ Завадовскаго, я назвалъ выморочнымъ, точно то самое, о которомъ спрашивалъ тебя к. Шаликовъ. Я бы весьма желалъ, чтобы ему досталось; но говорятъ, что оно идетъ въ родъ дѣда покойнаго Завадовскаго по матери, которая была дочь полковника изъ Запорожцевъ. Если к. Шаликовъ былъ двоюродный братъ матери Завадовскаго, по ея отцу, то кажется можетъ претендовать, а если по ея матери, то, говорятъ, нѣтъ: ибо имѣніе было отъ отца ея; слѣдовательно этотъ вопросъ онъ самъ можетъ рѣшить, зная безсомнѣнно, откуда происходило его родство съ нею. Да, братъ, Завадовскій нашъ воскреснетъ отъ этого наслѣдства; его положеніе было очень затруднительно, но Богъ добрыхъ не оставляетъ, а онъ точно добрый человѣкъ.

*

С.-Петербургъ, 20 Марта 1833.

Вчера ѣздилъ съ гр. Орловымъ въ домъ, гдѣ жилъ покойный гр. Завадовскій, при свидѣтеляхъ, и полицмейстеръ снялъ печати, сдѣлалъ опись наличнымъ деньгамъ, банковымъ билетамъ и пр. Оказалось билетовъ на 804 т., червонцевъ 4035 штукъ, нѣсколько имперіаловъ и полумперіаловъ, наличныхъ ассигнаціями 63 т. рублей. Стало нашему Завадовскому кромѣ разнаго имущества, серебра, брилліантовъ, коихъ тысячъ на 12, медалей и проч., тысячъ 600 чистыми деньгами. Порядочное наслѣдство и особливо очень кстати.

Третьяго дня у Лавалевъ было биткомъ набито. Карадори пѣла, будетъ еще разъ пѣть для дирекціи, а тамъ отправится. Должна быть довольна Россіей; но правду сказать, она сама мила и заслуживаетъ, чтобъ для нея дѣлали лишнее, не такъ какъ для Бельвильши, которой

Библиотека "Руниверс"

придется, я думаю, не только фортепіано, но и юбки продать, чтобъ домой возвратиться. Вчера она пѣла для инвалидовъ, только я не могъ достать ложи.

За пѣніе у Императрицы Карадори получила прекрасный фермуаръ хризолитовый или окруженный крупными брилліантами, тысячъ въ пять. Скажи своимъ журналистамъ, что пѣвица третьяго, по ихъ словамъ, разбора, получила такой славный подарокъ. Какого бы разбора она ни была, но ее слушаютъ всѣ съ большимъ удовольствіемъ и иногда съ восхищеніемъ, и многіе другіе, слушавшіе Паста, Малибранъ и другихъ славныхъ пѣвцовъ, которыхъ, можетъ быть, никогда не видали журналисты, на нее нападающіе. Въ кои-то вѣки пріѣхала прекрасная пѣвица, и той спуску нѣтъ.

Говорятъ, кн. Ливенъ, министръ просвѣщенія, просилъ объ увольненіи и уволенъ. Вѣроятно Уваровъ будетъ управляющимъ. То-то подымется!

*

С.-Петербургъ, 23 Марта 1833.

Здѣсь уже заговорили, что Уваровъ сдѣланъ настоящимъ министромъ, а Велурскій его товарищемъ. Я думаю, при такомъ условіи Уваровъ лучше всегда согласится быть управляющимъ. Я знаю, что ему товарища не хочется; а я бы желалъ хоть еще двухъ имѣть помощниковъ, лишь бы были хорошіе люди, а лучше пана Михаила ему не нажить.

*

С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1833.

Фельдмаршаль князь Варшавскій сдѣланъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты, а Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ всей кавалеріи. Орденъ Бѣлаго Орла пожалованъ дивизіоннымъ генераламъ Мартынову, Ушакову и Кнорингу и гр. Лавалю. Фонтону прекрасную табатерку съ вензелемъ, Сакену—Станислава I. Тотъ же орденъ гр. Апраксину, брату жандармскаго. Графу Чернышеву данъ полкъ, т. е. будетъ называться его именемъ. Въ камеръ-юнкеры оба сыновья Гр. Гагарина, сынъ к. Никиты Волконскаго и гр. Понятовскій, что̀ у Воронцова. Во фрейлины Шкурина, Бартоломей, дочь Крейца, Нелидова и Жомини. Два камергера; одинъ, кажется, Всеволожскій старшій. Нейдгарду алмазные знаки Александровскіе. Оберъ-прокуроръ Синода кн. Мещерскій сенаторомъ, а на его мѣсто Нечаевъ, братъ Жихаревой. На мѣсто Куруты въ военный совѣтъ г.-а. Храповицкій, а Полуектовъ въ Аудиторіатскій Департаментъ членомъ. Нѣсколько Станиславовъ 1 и 2 степени, только не знаю кому.

Библиотека "Руниверс"

Въ Субботу ѣздили мы съ Журавлевымъ во дворецъ; послѣ заутрени и христосованія отправились было въ свою церковь, но опоздали. Много у насъ разговлялось. Кромѣ своихъ по обыкновенію ежегодныхъ гостей, были Журавлевы, Полетика, Вяземскій, Норовъ, Каменскій. Продержали меня до 5 часовъ, а въ 8 надобно было уже подыматься и перецѣловать всѣхъ своихъ чиновниковъ. Ты на опытѣ теперь знаешь, сколько приходится раздать и получить поцѣлуевъ.

Сегодня рожденіе жены; наберется, я чаю, куча народа и обѣдать и цѣлый день. Дай Богъ моей хозяйкѣ и Сонѣ справиться. Коли глупая Французская статья васъ огорчила, такъ вѣрно статья въ Journal de F. усладила. Она прекрасная и ясно доказываетъ, что тѣ врутъ. Много наговорили, а ничего не сдѣлаютъ съ своимъ легкомысліемъ и фанфаронствомъ. Послушаетъ ихъ Египетскій паша, держи карманъ! Они себѣ болтай, а мы все таки дѣлаемъ, что̀ и какъ должно.

*

С.-Петербургъ, 4 Апрѣля 1833.

Вчера таки порядочно собралось къ намъ обѣдать, человѣкъ было съ 40, а вечеромъ еще пропасть привалило; играли въ вистъ, въ биллiардъ. Ну-съ, утромъ былъ я съ чиновниками у своего князя, котораго нашли въ новомъ канцлерскомъ мундирѣ, шитомъ по всѣмъ швамъ и богато серебромъ, вмѣсто Андреевской ленты цѣпь, а во дворцѣ онъ былъ еще съ палкою, какъ церемонимейстерская, на набалдашникѣ коей государственная печать. Мундиръ прекрасный. Вышли также мундиры для статсъ-секретарей, шитья столько же, какъ на коллежскихъ мундирахъ тайныхъ совѣтниковъ, только золотомъ. У министровъ также будутъ богатые мундиры. Говорятъ также, что и дамы для главныхъ табельныхъ дней будутъ имѣть платья по классамъ. Это будетъ большая экономія, потому что нужно только будетъ одно платье.

*

С.-Петербуръ, 12 Апрѣля 1833.

Воронцовъ писалъ мнѣ отъ 3 Апрѣля: «Въ Одессу пришелъ изъ Царьграда корабль въ 48 часовъ и привезъ извѣстіе, что эскадра Кумани 23-го прибыла туда, войска наши были поставлены на Азіатскомъ берегу; все было спокойно въ Царьградѣ, и никакихъ не имѣли извѣстій о Ибрагимѣ. Въ Одессѣ войска садились на суда, не смотря на весьма сильный вѣтеръ».

*

С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1833.

Воронцовъ мнѣ пишетъ отъ 5 Апрѣля, что и вторая эскадра, посадивъ на свои суда войска, ожидала вѣтра, чтобъ поднять якорь. Онъ любовался на нее изъ своихъ окошекъ. По извѣстіямъ, полученнымъ

Библиотека "Руниверс"

имъ изъ Царьграда, кажется, прибытіе контръ-адмирала Кумани съ егерскою бригадою очень было пріятно султану. Онъ тотчасъ поѣхалъ въ свой загородный домъ, гдѣ принялъ адмираловъ, бригаднаго генерала и полковниковъ, много имъ сказалъ учтивостей и комплиментовъ, сколь пріятно ему было ихъ видѣть и сколь онъ благодаренъ Государю за подвигъ его величества и за искреннюю и сильную помощь ему оказываемую. Между тѣмъ Египтяне не подвигались впередъ, а Ибрагимъ былъ еще въ Китаіѣ.

Коли искать причинъ для помощи деньгами чиновникамъ, то найдешь, что почти всѣ они въ такомъ положеніи, что такая помощь если необходима, то полезна или пріятна; но для этого надобно другія имѣть средства, нежели наши. Такіе бѣдные чиновники вездѣ есть; только гдѣ начальники помогаютъ имъ собственными своими деньгами? Для этого надобно быть самимъ начальникамъ людьми богатыми. Не знаю, Рушковскій помогалъ ли изъ своихъ собственныхъ денегъ; скорѣе думаю, что изъ какихъ-нибудь экономическихъ суммъ, на что не имѣю права, ибо всякая экономія должна оставаться въ казнѣ и быть гласною, явною: ни отъ лошадей, ни отъ содержанія домовъ, ни отъ канцелярскихъ расходовъ неизвѣстнымъ ничего оставаться не должно. Показываться же издержанными безъ разрѣшенія также не должны.

Потемкинъ видно никогда не вылѣчится отъ мотовства: чуть есть деньги, давай мотать! Я его жену здѣсь видѣлъ. Она потолстѣла и похорошѣла.

*

С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1833.

Сегодня выходъ, всѣмъ повѣщено съѣзжаться во дворецъ, гдѣ въ первый разъ Наслѣдникъ будетъ принимать поздравленія. Вчера, возвратясь отъ князя отъ обѣдни, показалось солнце, я рѣшился идти гулять. У Синяго моста встрѣтилъ Михаила Павловича, который предложилъ мнѣ идти съ собою, и мы сдѣлали кругъ препорядочный по Мойкѣ, тамъ мимо Николы Морскаго къ Цѣпному мосту на Фонтанкѣ и оною до Невскаго проспекта и до улицы, которая ведетъ ко дворцу его высочества. На это нужно было слишкомъ полтора часа. Давно я такъ много не ходилъ. Изволилъ много спрашивать про васъ всѣхъ, говорили о Москвѣ, которую очень любитъ и куда, кажется, сбирается опять къ водамъ. О Костѣ сказывалъ, что имъ доволенъ, но тебя прошу Костѣ этого не говорить, а то тотчасъ все испортитъ.

Лунинъ вчера у насъ обѣдалъ и сказывалъ мнѣ за вѣрное извѣстіе, что на мѣсто Сухтелена назначенъ уже Василій Перовскій. Этого одного публика не называла, и думали всѣ навѣрное, что будетъ Панкратьевъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1833.

Балъ былъ прекрасный въ Эрмитажѣ въ такъ называемой Гишпанской залѣ, а ужинъ въ театрѣ, прекрасно устроенномъ. Я сидѣлъ возлѣ Каподистріи, который былъ въ восхищеніи. Домой я воротился уже въ 3 часа и усталъ, ибо много стоялъ, ходилъ какъ утромъ, такъ и вечеромъ. Государь раза три изволилъ милостиво со мной разговаривать; да я полагаю, не остался ни одинъ человѣкъ на балѣ, который бы не былъ очарованъ его милостивымъ обхожденіемъ.

Василій Перовскій ѣдетъ на мѣсто Сухтелена. Онъ будетъ у тебя въ Москвѣ, но между тѣмъ, не зная края того и людей, очень бы тебѣ обязанъ былъ, если бъ ты могъ собрать къ его пріѣзду и сообщить ему какія-нибудъ свѣдѣнія, кои полагаетъ онъ лично имѣть въ Москвѣ. Какъ ты его желаніе исполнишь, не знаю, но передаю его тебѣ, увѣренъ будучи, что сдѣлаешь, что̀ можешь. Онъ мнѣ хорошій пріятель и прекрасный человѣкъ. Я увѣренъ, что имъ будутъ довольны.

*

С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1833.

Государь вчера неожиданно пріѣхалъ въ Губернское Правленіе и все осмотрѣлъ, былъ во всѣхъ палатахъ. Нашъ Мельниковъ случился въ Казенной, по торгамъ на казенныхъ лошадей, и имѣлъ счастіе его видѣть и отвѣчать на вопросы. Губернаторъ только что уѣхалъ домой послѣ окончанія торговъ. Куда, я чаю, ему досадно! Арендтъ какъ угорѣлый ходитъ отъ множества больныхъ, а кажется погода хоть куда. Много воспаленій, и я чаю именно отъ хорошей погоды: ходятъ гулять легко слишкомъ одѣтые и простуживаются.

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1833.

Вмѣсто свадебнаго бала у кн. Бѣлосельской, на который и мы были званы, вчера сдѣлался ея домъ домомъ траура: мать ея и гр-ни Лаваль, почтенная старушка Козицкая, которую я въ прошедшее Воскресенье видѣлъ на свадьбѣ, третьяго дня скончалась, т. е. погасла. Она была очень стара.

Экой у васъ праздникъ Каратыгинымъ! И здѣсь вашего Бантышева угощали, хлопали ему, вызывали его, но все не такъ; да и денегъ онъ столько не увезетъ, какъ трагическая чета.

*

С.-Петербургъ, 10 Мая 1833.

Вчера съ женою ѣздилъ въ Александровскій театръ смотрѣть Fradiavolo на Нѣмецкомъ языкѣ, театръ былъ полонъ; причиною не пьеса, а присутствіе ихъ величествъ, которое всегда привлекаетъ обожающихъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ подданныхъ. Я снарядилъ Максимова въ походъ для сопровожденія Государя 15-го числа въ Динабургъ, Ригу и Ревель. Все бьюсь съ пароходнымъ обществомъ, не могу уладить отправленія корреспонденціи въ Пруссію: не хотятъ заходить въ портъ, Пруссіею избранный, а тѣ не соглашаются на портъ, избранный нашими капитанами. Хлопоты да и только!

*

С.-Петербургъ, 11 Мая 1833.

Вчера я князю представлялъ на утвержденіе новый ходъ почты между столицами. Когда окончено будетъ шоссе, то положено почтѣ идти 12 верстъ въ часъ, что весьма легко. Такимъ образомъ поспѣвать будетъ гораздо скорѣе теперешняго. Сперва было назначено отъ васъ отправляться почтѣ въ 10 ч. вечера; но говорятъ, что тягостно бы было для вашихъ чиновниковъ и безполезно держать ее и ихъ такъ долго, а потому оставили мы отправленіе въ 6 часовъ. Нѣкоторые другіе пункты также улажены.

*

С.-Петербургъ, 13 Мая 1833.

Посылаю тебѣ описаніе издѣлій выставки. Самъ я право не умѣю сказать, на какой предметъ я болѣе любовался. Въ своемъ родѣ всякая вещь отлична, такъ что все почти куплено, хоть иное и недешево. Сегодня Государь даетъ обѣдъ всѣмъ фабрикантамъ, участвовавшимъ въ выставкѣ. Тутъ я нашелъ Локтева и другихъ Московскихъ знакомыхъ, видѣлъ коверъ въ 80 тысячъ, славнѣйшую карету парадную, сдѣланную для Императрицы у Долгорукаго. Надѣюсь, что «Пчела» дастъ подробное описаніе всѣмъ славностямъ.

Сегодня нѣкто Celli, старинный пѣвецъ, также и набранные кое-какъ Итальянцы и Итальянки даютъ, вмѣсто концерта, оперу съ декораціями и костюмами. Надобно будетъ ѣхать. Полагаю, что будетъ дурно. Шоберлехнеръ явился сюда, въ Четвергъ дастъ концертъ. Жена его осталась въ Италіи, гдѣ поетъ съ большимъ успѣхомъ и имѣетъ много уже контрактовъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Мая 1833.

Съ разрѣшеніемъ герцогини Берійской, разрѣшилась и загадка, кто ея супругъ. Она объявила при рожденіи дочери, что она замужемъ за графомъ Гекторомъ Лукези Палли; а кто сей графъ, не вѣмъ. Это было въ Монитёрѣ 12-го Мая, полученномъ съ пароходомъ третьяго дня. Сегодня похороны гр. Модена; не знаю, мнѣ удастся ли отдать ему послѣдній долгъ. Вчера, кажется, была свадьба Оленина. Вотъ тебѣ и картина жизни!

Библиотека "Руниверс"

Закревскій точно собирается въ Москву. Онъ здѣсь купилъ домъ противъ Исакія въ моемъ сосѣдствѣ, принадлежавшій Путятину, гдѣ жила графиня Полье, довольно дешево, а со временемъ, какъ кончится церковь, много домъ въ дѣлѣ выиграетъ.

Сказывали, что Гагаринъ оставилъ театръ, и что на его мѣсто Гедеоновъ; дѣло сбыточное. Ужо, можетъ быть, узнаю, справедливо ли, но должно быть, ибо сказывалъ кто-то изъ театра нѣдній явиться (какъ говорилъ) къ новому начальству. Съ другой стороны, вѣрно бы мнѣ сказалъ Григорій Волконскій.

*

С.-Петербургъ, 16 Мая 1833.

Сегодня ночью Государь изволилъ отправиться чрезъ Динабургъ, Ригу въ Ревель, откуда возвратится сюда моремъ. Въ Ревель изволитъ прибыть 25-го въ ночь. Дай Богъ, чтобы путешествіе свершилось благополучно. Инспекторъ Мельниковъ проѣхалъ по тракту за недѣлю, Максимовъ поѣхалъ теперь; надѣюсь, что все будетъ въ порядкѣ.

Въ городѣ все толкуютъ о Гагаринѣ и Гедеоновѣ. Увидимъ, какъ пойдетъ: я не думаю, чтобы онъ хорошо зналъ театральную часть.

Сегодня звалъ Лазаревъ Христофоръ на вечеръ; хочется ѣхать, чтобы видѣть мою фаворитку. На дняхъ ѣдетъ къ вамъ Парижскій банкиръ Турнейсенъ, банкиръ и другъ князей Багратіоновыхъ, зять Гонтара. Сдѣлай мнѣ особенное одолженіе, обласкай его и окажи ему всѣ зависящія отъ тебя услуги. Онъ прелюбезный и умный человѣкъ. Какъ бы ему показать все любопытное въ Москвѣ. Я очень тебя буду благодаренъ за все, что̀ для него сдѣлаешь.

Сенаторъ Дюгамель назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по дѣламъ к. Радзивиловъ въ Варшавѣ.

*

С.-Петербургъ, 23 Мая 1833.

Тормошатъ немилосердно. Надобно еще устраивать путешествіе (bien entre nous, ибо подъ секретомъ и мнѣ сказали) Государыни, которая изволитъ завтра ѣхать въ Ревель. Оттуда, полагаю, воротится моремъ съ Императоромъ. Посылаю на трактъ, а Максимова нѣтъ, онъ уѣхалъ съ Государемъ. Безъ него я какъ безъ рукъ. Когда газеты возвѣстятъ, то и ты себѣ говори, а до того прошу молчать: ибо можетъ путешествіе не состояться, никто объ ономъ не долженъ знать тогда, что было намѣреніе, а узнаютъ, такъ не отъ кого болѣе, какъ отъ меня.

*

С.-Петербургъ, 24 Мая. 1833.

Сегодня Императрица изволила отправиться, въ сопровожденіи кн. Петра Михайловича въ Ревель. Ночевать изволитъ въ Гудлеѣ, или близъ сей станціи у одной помѣщицы, а завтра прибыть въ Ревель. Оттуда

Библиотека "Руниверс"

моремъ или сухимъ путемъ возвратится, еще неизвѣстно. Дай Господи, чтобы дорогою все шло хорошо. Трудно было приготовиться въ столь короткое время, и еще не дѣлая распоряженій гласно, для выставки по 50 лошадей на станціи. Третьяго дня я послалъ Фіалковскаго, вчера чиновника и принялъ всевозможныя мѣры насчетъ исправности.

*

С.-Петербургъ, 25 Мая 1833.

Забылъ тебѣ сказать, что за обѣдомъ въ мои имянины поддразнили Норова (а все Вяземскій), что онъ не можетъ написать стиховъ въ мою честь, или же что вѣрно сочинилъ уже дома что-нибудь и выпустить за экстра. Онъ вдругъ отвѣчалъ:

Князь Вяземскій скорѣе бъ могъ
Вамъ написать изъ вдохновенья:
Его очищеннѣе слогъ,
Въ немъ также болѣе умѣнья.
Не писывалъ я на заказъ,
Не предавался краснословью,
Любить всегда умѣлъ я васъ
И васъ привѣтствовать любовью.

Каково!

Воронцовъ мнѣ пишетъ, что Щербининъ помолвленъ на племянницѣ банкира Штиглица. Хоть она богачу племянница, но у нея только 6000 р. дохода. Мнѣ кажется и это не худо, ибо этимъ однимъ можно изрядно жить въ Одессѣ.

*

С.-Петербургъ, 27 Мая 1833.

Вотъ тебѣ еще: Прянишниковъ прислалъ сказать, что изъ Москвы получена посылка къ Бибикову, которая такъ течетъ, что вымочила весь полъ въ экспедиціи. Куда это непріятно! Опять надобно взыскивать, да еще съ своего брата директора, переписываться и ссориться. Зачѣмъ у васъ приняли, зачѣмъ не предупредили посылателя? Видно, болѣе дѣлать нечего, какъ заставлять подавателей записывать при отдачѣ посылокъ, что имъ о запрещеніи объявлено; иначе вѣчно будутъ отговариваться, а доказать трудно сказанное словесно или несказанное. По этой посылкѣ нѣсколько тысячъ будетъ взыскать. Вели ты своимъ строго исполнять правила насчетъ посылокъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Іюля 1833.

Я получилъ отъ Воронцова письмо отъ 25-го изъ Бѣлой Церкви, которое начинается печальнымъ извѣстіемъ о смерти славнаго Казарскаго. Онъ занемогъ въ Николаевѣ, куда былъ посланъ, и тамъ и умеръ. Потеря для Россіи, потому что слава его была слава Россіи. Жаль,

Библиотека "Руниверс"

весьма жаль этого достойнаго молодого человѣка! Въ ужасной битвѣ остался невредимъ, а какъ пришелъ воли Божіей часъ, такъ ничто его спасти не могло. Вѣчная память храброму!

*

С.-Петербургъ, 10 Іюля 1833.

Съ 3-го числа наложенъ трауръ на 4 недѣли по принцѣ Виртембергскомъ. Теперь, я чаю, и нашъ Манычаръ скоро возвратится. Кто-то будетъ его начальникомъ? Что-то съ нимъ будетъ? Его герцогъ любилъ; надѣюсь, что и новый, кто бы ни былъ, будетъ любить. Пора бы ему изъ полковниковъ выйти.

Сожалѣю, что не могу еще ничего сказать о Волковой, не видя Бенкендорфа, но не упущу его первый разъ что̀ будетъ въ городѣ. Ты въ клубъ рѣдко ходишь, а я совершенно никогда: болѣе трехъ лѣтъ не былъ, хотя постоянно плачу какъ членъ. Когда же? Отдѣлавшись, радъ посидѣть съ своими и какъ, ни говори, дома все лучше. Спасибо добрымъ людямъ, не оставляютъ, всегда кто-нибудь да есть; а и нѣтъ, такъ для меня достаточно и пріятно общество дѣтей.

Въ жары всегда печати слипливаются, это бы корреспонденты должны были знать по опыту; но у всѣхъ манера жаловаться на почты, забывая всѣ попеченія наши объ ихъ успокоеніи. Имъ недовольно, что письма доходятъ скорѣе, вѣрнѣе, немедленно раздаются, для чего всѣ мѣры взяты, всегда видятъ поводы къ неудовольствію, вмѣсто благодарности; но что на нихъ смотрѣть? Не огорчаясь еще несправедливыми нареканіями, я все-таки стараюсь объ ихъ же пользѣ. Ну каково перекладывать бумажками тысячи писемъ!

*

С.-Петербургъ, 12 Іюля 1833.

Желаю Закревскому успѣха въ деревенскихъ дѣлахъ, которыя такъ ему Коризна устроилъ, что если бы еще годъ, то мудрено бы было и поправить; хорошо еще, что открылись дѣянія Коризны прежде, а какъ бы онъ уѣхалъ въ чужіе края, на него положившись, тамъ бы ничего не узналъ, а возвратясь, могъ бы быть безъ имѣнія. Отблагодарилъ его Коризна за дружбу, одолженія и довѣренность! Радуюсь благополучному пріѣзду великаго князя. Въ 47 часовъ прискакалъ, видно не было остановокъ. Теперь остается желать, чтобы воды ему помогли, къ чему спокойствіе много содѣйствуетъ. Немудрено, что обогналъ почту: и фельдъегеръ бы отъ него не ускакалъ. Закревскаго всѣ пакеты доставилъ. Куда онъ охотникъ писать! Кланяйся отъ меня Кочубею. О пріѣздѣ князя Сергѣя Михайловича скажу ужо своему князю.

Увидимъ біографію Волкова; но позволь тебѣ сказать, она бы могла выйти и позже; лучше бы ты занялся моими бумагами, не терпящими

Библиотека "Руниверс"

отлагательства. Ты даешь палку, чтобы я тебя побилъ; но бить не могу, ибо обѣщаешь сдѣлать все. Ожидаю и надѣюсь скоро получить. Ну какъ не найти минуты на нужное дѣло, которое такъ давно и сильно меня мучаетъ?

*

С.-Петербургъ, 14 Іюля 1833.

Смерть Апраксина очень насъ всѣхъ поразила; я его мало зналъ, но люблю милую его жену, уважаю мать и бабушку. Какой ужасный для нихъ ударъ! У него все было, чтобы наслаждаться жизнью, но прекратилась и можетъ быть подлинно отъ собственной его вины. Вотъ такъ-то у меня Совестръ цѣлый день только что не ѣстъ ледъ и все пьетъ со льдомъ; долго ли до бѣды. Жаль, очень мнѣ жаль, всю родню его. Жаль Скарятиной! Я съ нею здѣсь познакомился, она мнѣ очень полюбилась своею скромностью.

Иностранныя почты ходятъ славно. Внутренними теперь занимаются въ Департаментѣ; будутъ также ходить хорошо, т.-е. по 10 верстъ въ часъ, считая тутъ и перепряжку, но это дѣло преогромное. Почты-то поправимъ, а съ проѣзжающими еще труднѣе устроить.

*

С.-Петербургъ, 15 Іюля 1833.

Вчера входитъ ко мнѣ старичокъ, голосъ знакомый, но узнать я не могъ никакъ, кто такой. Вышло, что это пріѣхавшій изъ Италіи А. А. Пини, котораго давно я не видѣлъ и который ужасно постарѣлъ; впрочемъ ты самъ будешь о семъ судить, ибо онъ собирается въ Москву на нѣсколько мѣсяцевъ, а послѣ совсѣмъ поселится здѣсь, предпочитая для своего здоровья здѣшній климатъ Итальянскому.

Истинно, здоровье мое страдаетъ отъ безпрестанныхъ безпокойствъ, а потерявъ здоровье, потеряю и хлѣбъ, ибо у меня кромѣ службы ничего нѣтъ. Больно мнѣ повторять часто, такъ часто и все одно да одно; да что же мнѣ дѣлать, если всѣ мои начинанія остаются безъ успѣха?

*

С.-Петербургъ, 17 Іюля 1833.

Вяземскій третьяго дня вечеромъ былъ у насъ; разсказывалъ о прощальномъ обѣдѣ, данномъ Дмитріеву, на который и меня звали, но я долженъ былъ обѣдать у Несельроде. Тамъ Блудовъ предложилъ подписку для монумента Карамзину, и тутъ же собрали 4000. Наберется много, я увѣренъ, и готовъ содѣйствовать. Жена Вяземскаго уѣхала въ Дерптъ. Онъ мнѣ сказывалъ, что Жуковскій скоро возвратится. Напрасно: ему бы надобно еще тамъ пожить, поотдохнуть и полѣчиться. Тургеневъ въ Женевѣ. Новаго ничего не слышно.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 18 Іюля 1833.

Гейсмаръ, старый мнѣ знакомый, еще съ Молдавской кампаніи, онъ былъ при Каменскомъ и тогда уже дѣйствовалъ отважно. Я помню, его посылали ночью подъ Журжу жечь мостъ. Лавинскій также очень мнѣ знакомый человѣкъ. Онъ пріятель, большой пріятель Журавлева. Кстати о пріѣхавшихъ, забылъ тебѣ сказать, что Мансуровъ пріѣхалъ сюда на послѣднемъ пароходѣ. Я нахожу, что онъ немного постарѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюля 1833.

Жаль Демидова, человѣкъ былъ странный, но добрый и честный. Не знаю, былъ ли онъ женатъ; если нѣтъ, то Наумовой достанется порядочное имѣніе. Эта, кажется, не живетъ съ мужемъ. Великій князь жаловалъ покойнаго. Третьяго дня Велеурскій сдержалъ слово: изъ Гатчины пріѣхалъ къ намъ ужинать и препорядочно поѣлъ, попилъ, попѣлъ и повеселилъ насъ, такъ что разстались въ 2 часа и если бы не боялся, что разведутъ мостъ, то бы остался еще долѣе. Жены его здѣсь нѣтъ; такъ и началъ онъ опять вести прежнюю жизнь.

*

С.-Петербургъ, 27 Іюля 1833.

Скажи своимъ Московскимъ пувелистамъ и мирителямъ, что гр. Орловъ вчера возвратился живъ и здоровъ изъ Одессы. Я очень любопытенъ его видѣть съ портретомъ султанскимъ и медалью. О пріѣздѣ его узналъ я отъ Фонтона, который его успѣлъ повидать. Княгиня Ливенъ и гр. Матушевичъ отправляются завтра на пароходѣ.

О Валентинѣ Строгановѣ вчера было сказали, что умеръ; но слава Богу, еще неправда; только онъ, говорятъ, точно безнадеженъ.

*

С.-Петербургъ, 28 Іюля 1833.

Странно, что смерть Апраксина хотѣли скрыть отъ его бабушки до возвращенія въ Спб. Во-первыхъ подлинно кто-нибудь проврется, такъ будетъ хуже; да развѣ узнать въ Спб. будетъ для нея менѣе горя? Она и теперь окружена семействомъ своимъ.

Ты мнѣ пишешь о постройкахъ въ почтамтѣ, какъ о вещи мнѣ извѣстной, а я въ первой отъ тебя слышу. Точно я нашелъ рапортъ къ тебѣ архитектора и смѣту; только отъ тебя ни слова, хоть я тебя и спрашивалъ, для чего ты прислалъ мнѣ все это, а потому и полагалъ, что ошибкою, да и теперь, что я могу сдѣлать безъ форменнаго представленія? Эти дѣла партикулярно и безъ представленія не дѣлаются и не разсматриваются, ибо мы подлежимъ формамъ. Строительнаго же ка-

Библиотека "Руниверс"

питала такъ мало, что разрѣшаемъ только самонужнѣйшее. На всѣ почтовыя мѣста отпустили прошлаго года 150 т.—изволь-ка управляться?

*

С.-Петербургъ, 31 Іюля 1833.

Радъ я, что ноты дошли до тебя скоро. Я такъ и разсчитывалъ, что черезъ 6 дней послѣ вытребованія будутъ у тебя. Надобно, чтобы во всей Россіи такъ шли почты; надѣюсь въ семъ году много сдѣлать, а въ будущемъ кончить это важное дѣло, если, Богъ дастъ, буду живъ. Теперь, по просьбѣ гр. Воронцова, устроили безостановочный ходъ почтъ между Одессою и Таганрогомъ. Въ Вильну учреждена экстра-почта. Завтра должна прибыть почта, которая прежде приходила въ Четвергъ, стало 2, сутками раньше. Изъ Бухареста приходитъ теперь въ 8 дней. Стало, много хорошаго уже сдѣлано; но еще далеко, чтобы все было устроено. Я за это горячо принялся и безпрестанно шпорю своихъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Августа 1833.

Вчера на дачѣ, послѣ обѣда, засѣлъ я читать біографію покойнаго нашего друга и перенесся вмѣстѣ съ нею во времена, гдѣ онъ то былъ полицеймейстеръ, то въ отставкѣ, то комендантомъ. Все кажется мнѣ справедливо, и друзьямъ его будетъ пріятно читать. Я отмѣтилъ два пассажа. Такъ какъ твое намѣреніе ее напечатать, т.-е. издать въ свѣтъ, то 1-е, кажется не ловко сказать, что средства, данныя правительствомъ, не были достаточны—на что же?—на сиротское отдѣленіе и что онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ частнымъ пособіямъ. Лучше дать этому другой оборотъ. 2-е, въ концѣ фразу о гражданинѣ, жандармскомъ генералѣ, я не совсѣмъ понимаю; но какъ будто званіе жандармскаго генерала было бы для другого препятствіемъ быть любимымъ. Я бы это выпустилъ, тѣмъ болѣе, что и слово гражданинъ мнѣ не нравится. Впрочемъ, подумай и если Бенкендорфъ, въ сужденіи своемъ, сіе оставитъ, то поступи, какъ хочешь. Сегодня его ждутъ въ городѣ, сегодня пошлю къ нему твой пакетъ, постараюсь его самъ увидѣть, ибо о многомъ имѣю нужду съ нимъ поговорить.

*

С.-Петербургъ, 7 Августа 1833.

Баронъ Штиглицъ меня очень просилъ, какъ увидишь изъ прилагаемаго при семъ письма его, снабдить его пріятеля рекомендательнымъ къ тебѣ письмомъ. Я очень радъ случаю сдѣлать пріятное барону, который никогда мнѣ въ своихъ услугахъ не отказываетъ; этотъ долгъ за меня заплатитъ предстоитъ тебѣ пріемомъ ласковымъ, о которомъ для его пріятеля тебя прошу. Прими его такъ, чтобы онъ поблагодарилъ

Библиотека "Руниверс"

Штиглица и не откажи ему въ одолженіяхъ, кои отъ тебя зависѣть будутъ. Познакомь его со своими. Если для ѣзды нужны ему будутъ отъ тебя пособія, то не откажи.

*

Votre excellence!

Le grand nombre d'obligations que j'ai déjà envers vous serait encore augmenté si la prière dont j'ose vous importuner trouvoit un accueil bienveillant. Un de mes amis intimes, monsieur George Parish, appartenant à une des familles les plus respectables d'Hambourg, est arrivé il y a quelques jours de l'Amérique pour voir la Russie; il a l'intention de parcourir l'intérieur et de fréquenter les contrées du fleuve de Wolga et peut-être même la ville d'Odessa. Si votre excellence vouloit bien le munir d'une lettre de recommandation à monsieur votre frère à Moscou, non seulement elle contribuerait beaucoup à l'agrément du voyage de monsieur Parish, mais aussi se procureroit-elle de nouveaux titres à ma reconnaissance, que je ne saurois jamais assez témoigner. Dans l'espoir de pouvoir communiquer à mon ami une réponse favorable, j'ai l'honneur d'être de votre excellence le très humble et très dévoué serviteur L. Stieglitz.

St. Pétersbourg. Le 5 Août 1833.

*

С.-Петербургъ, 16 Августа 1833.

Государь долженъ былъ вчера вечеромъ отправиться. Да благословитъ Всевышній путь его! Великій князь утромъ очень рано ѣздилъ въ Петергофъ и вечеромъ возвратился. На Каменномъ островѣ нѣтъ флага; слѣдовательно, его высочество въ городѣ. Императрица сегодня переѣхать изволитъ въ Царское Село, куда мой князь уже отправился. Онъ будетъ сюда только пріѣзжать для совѣта, къ Понедѣльнику, послѣ совѣта будетъ для моего доклада пріѣзжать ко мнѣ на дачу, а тамъ обѣдать у Блома и опять въ Царское Село.

*

С.-Петербургъ, 10 Августа 1833.

Вчера, пріѣхавъ отъ Ламздорфа, шелъ я уже спать въ 12 часовъ, и дамы брали уже свѣчки, чтобы расходиться, какъ вдругъ карета на дворъ. Кто такой? Вѣрно Вяземскій или Верьеурскій; вышло точно, что послѣдній, да до 2 часовъ просидѣлъ. Сегодня назвался къ намъ обѣдать на раки; милости просимъ!

*

С.-Петербургъ, 11 Августа 1833.

Вчера спустили здѣсь корабль въ присутствіи Государя. Жена ѣздила смотрѣть и въ восхищеніи. Мнѣ не удалось: я въ это время спу-

Библиотека "Руниверс"

скалъ не корабли, даже и не змѣи, но бумаги. Здѣсь полагаютъ, что великій князь выѣдетъ отъ васъ прежде 15. Будемъ ожидать.

Я съ тобой согласенъ, что если звать великаго князя на вечеринку, гдѣ и танцовать будутъ, то пропасть наживете себѣ упрековъ и неудовольствій. Всѣхъ звать, такъ будетъ душно, и балъ, о коемъ скажутъ вдесятеро болѣе, нежели было; звать мало—надѣлаете себѣ враговъ. Я не полагаю, чтобы и его высочество былъ охотникъ до баловъ. Впрочемъ ожидаю, на что рѣшились. Только я не совѣтую такъ жить, чтобы заговорили объ васъ, и такъ завистниковъ много. И къ тому же хлопоты, издержки, а веселья мало.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1833.

Изъ письма твоего отъ 8-го вижу, что у васъ, какъ говорятъ Молдоване, большой калабалыкъ, т.-е. хлопоты по случаю бала. Воля ваша, а нѣтъ моей апробаціи: лучше жить нешумно. Меня смѣшитъ, что ты думаешь ста рублями отдѣлаться. Я желаю, чтобы ты отдѣлался 1000. Увидимъ, кто изъ насъ ошибается. Такъ какъ разъ уже дѣло затѣяно, то желаю, чтобы удалось совершенно и чтобы его высочеству было весело.

*

С.-Петербургъ, 14 Августа 1833.

Я тебѣ обѣщалъ сказать, кто съ Мансуровымъ на пароходѣ поѣхалъ. Ты можетъ быть уже и знаешь отъ великаго князя? Гр. Нессельроде, съ нимъ Бруновъ, Сакенъ и Хрептовичъ. Завтра отправляется и Государь, съ нимъ кн. Волконскій, гр. Орловъ, Бенкендорфъ и Адлербергъ на пароходѣ до Стетина, для свиданія съ Прусскимъ королемъ. Все это держалось въ секретѣ, у насъ приказаній никакихъ не было, и теперь цѣль путешествія да и мѣсто назначенія не извѣстны, а потому и прошу тебя не говорить никому, что я тебѣ о семъ писалъ. Говорятъ, что также и съ Австрійскимъ императоромъ будетъ Государь имѣть свиданіе и что все путешествіе не болѣе 5-ти или 6 недѣль продолжится Графъ Фикельмонъ отправился два дня тому назадъ въ Богемію. Я увѣренъ, что у васъ о семъ уже говорили, такъ какъ и здѣсь, только вѣрнаго никто не зналъ. Я простился съ кн. Долгорукимъ третьяго дня.

L'appetit vient en mangent у добрыхъ Москвичей; мало что полюбовались лицезрѣніемъ великаго князя, теперь еще просятъ бала, чтобы видѣть его высочество. Поздравляю васъ съ успѣшнымъ окончаніемъ дѣла, иначе бы досталось вамъ отъ завистливыхъ критиковъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ 18 Августа 1833.

Ты мнѣ, а я тебѣ буду хвалиться милостями великаго князя. Третьяго дня его высочество былъ не здоровъ и не принималъ никого, вчера не могъ я никакъ ѣхать, ибо вода была высока, и я, безпокоясь о своихъ дачныхъ, только что отдѣлался, поѣхалъ туда. Черезъ мостъ не пропустили въ каретѣ, перешелъ пѣшкомъ, нанялъ извозчика и съ дождемъ, посреди грязи и тамъ по водѣ противъ сосѣднихъ дачъ, гдѣ она выступила на набережную, дотащился домой. У насъ воды не было даже на мостовой. Тамъ нашелъ всѣхъ спокойными, часу въ пятомъ вода сбыла, и все пришло въ порядокъ, а въ 5 пріѣхалъ Велеурскій, Воронцовъ, Каменскій и еще кое-кто, мнѣ же обѣщали въ семь. Сегодня надѣлъ мундиръ и въ 10 часовъ поѣхалъ къ великому князю. Онъ занимался, я не велѣлъ о себѣ докладывать и ждалъ болѣе часа съ многими генералами. Его высочество, кончивъ свои дѣла, прежде выхода къ прочимъ, позвалъ меня къ себѣ въ кабинетъ, очень обласкалъ, много говорилъ о васъ, спрашивалъ, получилъ ли я твое письмо и отослалъ ли другое къ Костѣ. Продержавъ съ полчаса, отпустилъ, обнявъ еще разъ. Подлинно онъ ужасно какъ къ намъ милостивъ. Пріѣхавъ въ Почтамтъ, меня такъ запилили, что не успѣлъ даже идти въ Департаментъ, а теперь уже четвертый часъ.

*

С.-Петербургъ, 19 Августа 1833.

Паришна я точно не видѣлъ здѣсь, а рекомендовалъ его тебѣ по просьбѣ Штиглица. На дняхъ ѣдутъ къ вамъ, а потомъ въ Одессу, еще два Англичанина, рекомендованные мнѣ Ломоносовымъ и коимъ я также далъ письма къ тебѣ. Они вчера были у меня и очень мнѣ понравились Оба лорды, одинъ Lord Ranclagh, а другой Lowthek, одинъ постарѣе, а другой молодой человѣкъ и, кажется, добрые люди. Обласкай ихъ, угости, познакомь съ Москвою, дай имъ кого нибудь, чтобъ показать, что̀ есть любопытнаго и замѣчательнаго, однимъ словомъ, сдѣлайте, чтобы они васъ полюбили, а это вамъ нетрудно. Я имъ далъ почталіона до самой границы, но и ты имъ окажи всякое возможное пособіе, дабы поддержать рекомендацію Ломоносова.

*

С.-Петербургъ, 19 Августа 1833.

Для твоего только свѣдѣнія.

Четверговая наша буря такъ была сильна въ морѣ, что пароходъ Ижора, на коемъ былъ Государь, никакъ не могъ подвигаться впередъ даже, чтобы подняться до Ревеля и туда войти. Вѣтеръ былъ такъ крѣпокъ и противенъ, что пароходъ, при дѣйствіи даже колесъ, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, подавался назадъ. Нечего было иного дѣлать

Библиотека "Руниверс"

какъ идти назадъ въ Петергофъ. Государь изъ Петергофа поскакалъ тотчасъ вчера вечеромъ въ Царское Село, а сегодня изволитъ отправляться сухимъ путемъ со свитою въ Пруссію. Эти бури въ ужасное привели меня да и всѣхъ насъ безпокойство. Мысль одна, что Государь на морѣ, устрашала до безконечности. Слава Богу, онъ теперь здѣсь и моремъ уже не ѣдетъ. Я видѣлъ кн. Волконскаго сегодня утромъ очень рано. Онъ здоровъ, но натерпѣлся довольно. Государь, слава Богу, совершенно здоровъ. Удивительно, какъ онъ переноситъ столько усталости.

*

С.-Петербургъ, 31 Августа 1833.

Вчера, кромѣ домашнихъ, обѣдало у насъ незванныхъ человѣкъ 40, а вечеромъ прибавилось еще. Ну ужъ попрыгали, и не одни молодые, и моя мадамъ расплясалась. Говорятъ всѣ, что было очень весело, а я только знаю, что съ 7 часовъ до 2-го половины безостановочно всѣ прыгали, а Велеурскій, Вяземскій и Голицыны уѣхали въ половинѣ третьяго. Хорошо, что князь отложилъ докладъ до завтра, а то бы я пріѣхалъ къ нему сонный, ибо ужасно усталъ, хозяйничая цѣлый день; я проспалъ до 8 часовъ, какъ убитый.

*

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1833.

Сейчасъ пріѣхалъ съ Елагина и доклада. Князь здоровъ, веселъ, сказывалъ, что Государь благополучно пріѣхалъ въ *Швабію* въ 4 сутокъ съ чѣмъ-то. Дорогою его никто не узналъ, почтмейстеры съ нимъ говорили, какъ съ простымъ офицеромъ, о Государѣ; все это очень забавляло Государя. Въ Шветѣ нашелъ всю королевскую фамилію, кромѣ наслѣднаго принца, который дожидался его въ Штетинѣ.

*

С.-Петербургъ, 4 Сентября 1833.

Третьяго дня былъ я на балѣ у Бобринской, гдѣ пробылъ до 1½ часа; жена была нездорова, Багратіонша тоже, то мы и поѣхали съ кн. Гр. Волконскимъ домой. Великій князь удостоилъ балъ своимъ посѣщеніемъ. Только что меня увидѣлъ, подозвалъ къ себѣ и проговорилъ, пока танцовали Французскую кадриль. О многомъ была рѣчь, между прочимъ изволилъ спрашивать о васъ; сказалъ, что ему пишутъ, что 26 былъ у тебя еще балъ. Я этимъ воспользовался, чтобы повторить его высочеству, какъ онъ васъ осчастливилъ своимъ присутствіемъ на вечеринкѣ и пр. Онъ очень милостиво отзывался на вашъ счетъ и разсказывалъ про балъ. Велѣлъ тебѣ сказать, что твое письмо получилъ, что не отвѣчалъ потому, что не успѣлъ еще призвать къ себѣ Костю, го-

Библиотека "Руниверс"

ворилъ, что поведеніе хорошо, но неприлеженъ къ ученію. Я напомнилъ о его лѣтахъ и что трудно себя приневолить къ школьному ученію въ его возрастѣ. Это правда, отвѣтилъ великій князь, но что же дѣлать, il faut bien passer par là, s'il veut être aux gardes. Много очень говорили, а послѣ тотчасъ я и уѣхалъ, хотя, кажется, было весело и всѣ танцовали отъ сердца. Воронцовъ тебя проситъ доставить письмо графинѣ Филиппи; это та, что̀ бросила свое семейство и уѣхала съ Ростопчинымъ. Воронцовъ говоритъ, что хорошо, если ты ее уговоришь возвратиться: тамъ бы ее приняли съ простертыми объятіями.

Вяземскій вчера уѣхалъ въ Дерптъ, можетъ быть поѣдетъ и въ Ригу, взялъ у меня почталіона и поѣхалъ въ городской колясочкѣ безъ человѣка. Почталіонъ возвратится съ его женою.

*

С.-Петербургъ, 7 Сентября 1833.

Вчера явился ко мнѣ Палли пріѣхавшій изъ Парижа и привезъ отъ доброй княгини два экземпляра литографированнаго ея портрета, одинъ для меня, а другой велѣлъ переслать къ тебѣ. Литографія эта съ портрета, кажется Жерара, который десять лѣтъ тому назадъ писанъ. Онъ говоритъ, что и теперь похожъ, ибо она ужасно моложава. Здоровье ея не очень хвалилъ, болѣе причиною что безпрестанно лѣчится и въ ажитаціяхъ, а ей нужно спокойствіе.

*

С.-Петербургъ, 8 Сентября 1833.

Ѣхавши въ городъ, надобно заѣхать къ живописцу Ладюрперу, который взялъ съ меня обѣщаніе посидѣть съ полчаса, только чтобы быть на большой картинѣ, представляющей парадъ и на коей онъ, посреди публики, многихъ нарисовалъ гр. Литту и Ванишу; хочется и мнѣ видно подъ пару Литтѣ и Шилингу. Долго я отнѣкивался, но долженъ былъ согласиться. Сегодня праздникъ, такъ и кстати.

Если не было отмѣны первому маршруту, то послѣ завтра Государь въѣзжаетъ въ наши предѣлы и 12-го будетъ въ Кіевѣ. Дальнѣйшаго маршрута еще нѣтъ. Тамъ у меня Максимовъ, и я могу быть спокоенъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Сентября 1833.

О Государѣ, какъ я тебѣ писалъ, слухи различны, и въ Царскомъ Селѣ еще не знаютъ, изъ Бреста ли прямо изволитъ возвратиться, или изъ Кіева. Сегодня писалъ мнѣ, между тѣмъ, Клейнмихель, что фельдъегеря ежедневно въ 2 часа будутъ отправляться въ мѣсто пребыванія его величества. Не узнаемъ ли уже съ Царскосельскою почтою что нибудь положительнаго?

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1833.

Слава Богу, Государь возвратился благополучно третьяго дня вечеромъ въ Царское Село. Князь мнѣ писалъ вчера, что по всѣмъ расчетамъ ждали его величество сегодня въ Понедѣльникъ, а онъ пріѣхалъ гораздо ранѣе. Это душевно всѣхъ возрадовало. Бенкендорфъ также пріѣхалъ съ Государемъ; онъ отъ Прусскаго короля получилъ орденъ Чернаго Орла, а отъ Австрійскаго императора Св. Стефана, кн. Меншиковъ—Леопольда, Суворовъ 2-й степени, Адлербергъ желѣзную корону, о прочихъ не знаю. Государь пожаловалъ Фикельмону орденъ Св. Андрея, бургграфу Богеміи Хотеку и генералу, командовавшему войсками, Св. Александра Невскаго. Вчера мы очень пріятно провели Сонюшкины имянины. Обѣдало человѣкъ болѣе 40, а къ вечеру еще наѣхало, такъ что до 2-го часа съ 7 напрыгались препорядочно, даже и Сашка забылъ свою слабость. Танцовщицы были тѣже что̀ и послѣдній разъ: Голицыны, Журавлевы, Лексова, Лазарева, Трубецкая и какъ зарядили, такъ до 2-го часа безостановочно все прыгали. Дѣти, да и всѣ говорятъ, что очень было весело. Тѣмъ лучше. Завтра поѣзжаемъ въ городъ.

*

С.-Петербургъ, 19 Сентября 1833.

Говорятъ, все шоссе по Московской дорогѣ открыли; теперь надобно ввести новый ходъ почтъ по 12 верстъ въ часъ, но и смотрѣть, чтобы никакъ не опаздывали и почталіоны не лѣнились и не шалили.

*

С.-Петербургъ, 21 Сентября 1833.

У Ламсдорфа Кильдишевскій разсказывалъ, что въ Москвѣ умеръ генералъ-маіоръ гр. Толстой, сынъ гр. Петра Александровича. Если правда, то очень сожалѣю, славный былъ малый и храбрецъ. Послѣ разсказывалъ о дуэлѣ здѣсь въ какомъ-то кавал. полку между Залѣсскимъ (ужъ не братъ-ли это Гудовичевой) и кажется Гине или Гейне или Іене не помню, который и былъ убитъ. Карнѣевъ разсказывалъ, что у него одинъ изъ профессоровъ Леманъ безъ вѣсти пропалъ, а на другой день и другой славный граверъ медалей Уткинъ (не тотъ, что̀ въ Академіи) также безъ вѣсти пропалъ. Ну вотъ тебѣ сколько новостей.

*

С.-Петербургъ, 23 Сентября 1833.

Я пошелъ на Невскій проспектъ, надобно было походить, цѣлое утро съ 7 часовъ до 3 проработалъ; вдругъ настигъ меня великій князь и пригласилъ съ собою идти. Сказывалъ мнѣ, какъ онъ мылъ голову Костѣ. Я ему отвѣчалъ: кажется, вы больше дѣйствовали на сердце,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ на голову, ибо Костя пришелъ ко мнѣ тронутъ до глубины сердца и въ восхищеніи. Теперь я увѣренъ, что онъ будетъ учиться примѣрно. чтобы заслужить вашей милости; бѣда, что математика въ голову не идетъ, но и безъ этого можно быть хорошимъ и исправнымъ офицеромъ, особливо въ пѣхотѣ. Его высочество отвѣчалъ, что стало не быть ему казначеемъ, и, кажется, былъ доволенъ, что мы чувствуемъ его милости. Я ему пересказалъ слова Кости отъ слова до слова, изъ которыхъ онъ могъ видѣть, что Костя умѣетъ чувствовать и что у нашего повѣсы сердце какое бы желательно найти у всѣхъ школьниковъ его товарищей. Вы съ нимъ обошлись какъ нашъ милостивецъ и нашли точно дорогу къ его сердцу. Онъ теперь, чтобы вамъ угодить, готовъ на все—даже примѣрно учиться. Тебѣ велѣлъ великій князь кланяться.

*

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1833.

Исторія Тургенева съ Смирновымъ весьма старая, развѣ не возобновилась ли опять, чего однакоже я здѣсь не слыхалъ. Если правда, то не удивляюсь послѣ первой ихъ исторіи. Экая охота Давыдову жениться на старости лѣтъ, видно подлинно по пословицѣ сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Напрасно ты не съѣздишь къ князю Алек. Николаевичу Салтыкову. Не приметъ, его дѣло. Онъ и здѣсь въ свѣтъ не ѣздилъ, но все таки лучше видать его. Онъ къ намъ былъ всегда хорошъ.

Говорятъ, поддѣли Англійскій магазинъ на нѣсколько тысячъ. Кто-то пріѣхалъ въ мундирѣ, выбралъ разныхъ вещей для больной своей жены и просилъ прислать къ ней близко въ трактиръ Лондонъ съ кѣмъ нибудь изъ commis, называясь гр. Ламсдорфомъ. Тотъ является. Дѣвка съ мнимымъ Ламсдорфомъ выходитъ и говоритъ своему барину, что къ барынѣ нельзя теперь войти. Онъ, чтобы Англичанину не дожидаться, беретъ у него вещи, входитъ въ спальню, и кончается тѣмъ, что онъ и дѣвка исчезаютъ чрезъ заднюю лѣстницу. Подождавъ съ часъ, Англичанинъ вглядывается въ мнимую спальню, нѣтъ никого, далѣе видитъ лѣстницу и догадывается, что его обманули. Пошелъ къ хозяину; тотъ говоритъ, что не знаетъ жильца, что онъ за часъ пришелъ посмотрѣть квартиру, далъ задатокъ и сказалъ, что пойдетъ за пашпортомъ, вмѣсто того, скорѣе въ Англійскій магазинъ и успѣлъ еще обокрасть. Посмѣюсь надъ ними; кажется они очень осторожны, а тутъ схватили тысячи на 4, говорятъ, убытку.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 2 Октября 1833.

Письма къ Филарету и Вяземскому доставлены. Я видѣлъ перваго въ Среду у князя. Князь его спрашивалъ, часто ли онъ тебя видитъ; онъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Князь сказалъ: да онъ очень занятъ должностію. Филаретъ прибавилъ, что когда онъ служилъ въ Симоновѣ, ему сказали, что твоя жена тамъ; онъ хотѣлъ съ нею поговорить, но пока болталъ съ иностранцемъ (вѣроятно Люцероде) хватился, но она уѣхала.

*

С.-Петербургъ, 4 Октября 1833.

Второй разъ преосвящ. Филаретъ мѣшаетъ моему докладу. Хорошо еще, что пріѣхалъ подъ конецъ, когда дѣло шло о представленіяхъ къ наградамъ, но все-таки не далъ мнѣ кончить 3-й округи: большая половина осталась на будущую Среду.

Вчера получилъ отъ тебя экземпляры Волковой біографіи, сегодня разошлю. Кажется, и Бенкендорфъ пріѣхалъ изъ Ревеля, куда ѣздилъ за женою. На мѣсто принца Александра Виртенбергскаго назначенъ гр. Толь. Выборъ хорошъ. Не понимаю, гдѣ засѣлъ Манычаръ. О немъ ни слуха, ни духа. Долженъ бы, кажется, уже быть здѣсь. Хоть бы написалъ словечко: а то ни я, ни братья его Павелъ и Андрей ни слова не получили.

*

С.-Петербургъ, 7 Октября 1833.

Вчерась праздновали у кн. Александры Николаевны Волконской рожденіе кн. Петра Михайловича (которое было третьяго дня) спектаклемъ, на которомъ и я былъ. Кн. Григорій, сынъ кн. Никиты, Дурновъ и нѣсколько актеровъ и актрисъ Французской труппы играли два водевиля, и прекрасно. Я насмѣялся досыта; особливо кн. Григорій былъ безподобенъ. Все кончилось въ 11 часовъ.

Обѣдалъ я вчера съ милымъ Велеурскимъ у гр. Толстого, сына покойнаго оберъ-гофмаршала. Славный обѣдъ, славныя вина, славный домъ и пріятный хозяинъ. Мы превесело провели время.

Не худо, если кн. Дмитрій Владимировичъ прибавитъ лошадей по Московской губерніи, особливо за Москвою, гдѣ крѣпко жалуются въ недостаткѣ въ нихъ. Твое представленіе къ князю посылаю сегодня въ Царское Село, а біографію Волкова отдамъ ему самъ. Дворъ, говорятъ, прежде 15-го совсѣмъ сюда переѣдетъ, хотя погода еще очень хороша.

*

С.-Петербургъ, 12 Октября 1833.

Журавлевъ сидитъ въ Сенатѣ (это было въ прошлый Четвергъ, день, въ который обѣдаютъ у кн. Дмитрія Ивановича Лобанова). Къ нему приходитъ человѣкъ отъ князя и говоритъ, что его сіятельство

Библиотека "Руниверс"

приказалъ кланяться, спросить о здоровьи и напомнить, что сегодня Четвергъ, чтобы не забыли у него кушать. Князь на биржѣ изволилъ кушать устрицы, но забылъ взять денегъ и проситъ у васъ 21 р.— Очень хорошо.—Журавлевъ идетъ обѣдать къ князю. Тотъ ему говоритъ: экой Иванъ Ѳедоровичъ ты сталъ экономъ и хозяинъ, самъ нонче сѣно покупаешь.—Какое сѣно, ваше сіятельство?—Ну сѣно, развѣ ты сегодня на Сѣнной не покупалъ сѣно и еще прислалъ ко мнѣ взять 50 руб., не имѣя денегъ при себѣ. И не думалъ; ваше сіятельство изволили на биржѣ кушать устрицы и прислали ко мнѣ въ Сенатъ взять 21 р.—Устрицы? Да я ихъ не ѣмъ, а если бы и ѣлъ, пошелъ ли бы я на биржу? Что за вздоръ говорите. Вышло, что хватъ какой-то обоихъ обманулъ да взялъ деньги.

*

С.-Петербургъ, 17 Октября 1833.

Нельзя сказать, чтобы почты ваши сюда опаздывали, но могли бы ходить скорѣе. Вотъ я примусь за своихъ почталіоновъ. Кстати о почталіонахъ, какая бѣда случилась въ Курской! Почта, отправленная въ Курскъ изъ какого-то не помню городка, пропала вдругъ на дорогѣ. Такъ какъ въ свое время не пришла, послали отыскивать, и спасибо проворнаго чиновника, чтоже открылось? Отставной почталіонъ. изъ дворянъ еще каналья, жилъ въ деревушкѣ. Онъ просилъ по знакомству почталіона везшаго почту подвезти его до городка: тотъ согласился онъ велѣлъ остановиться у кабака и ну подчивать водкой и почталіона и ямщика; почталіонъ уснулъ. Бездѣльникъ сталъ уговаривать ямщика ѣхать тише ночью, а послѣ, завезши его въ другую деревню верстъ 6 въ бокъ, когда тотъ не согласился, тогда онъ накинулъ на него сзади петлю на шею и, согнувъ ему голову назадъ, привязалъ его къ телѣгѣ и такимъ образомъ его удавилъ. Но сей несчастный, шевелясь и стараясь вырваться, толкалъ почталіона спящаго, который, проснувшись, сталъ спрашивать, что его толкаютъ такъ больно; лишь только приподнялъ голову, какъ разбойникъ накинулъ и на него такую же петлю, также привязалъ его къ телѣгѣ, удавилъ и поѣхалъ по боковой дорогѣ въ лѣсъ, тамъ зарылъ деньги, ассигнаціи и пакеты, мѣшки съ серебромъ попряталъ подъ кусты, а самъ пошелъ домой какъ будто ни въ чемъ не бывало. Слѣдователь началъ съ того, что остановился въ кабакѣ, гдѣ спросилъ, не останавливалась ли почта? Останавливалась. Узналъ, что человѣкъ въ мужицкомъ платьѣ поилъ почталіона и ямщика, разспросилъ о примѣтахъ и нашелъ много сходства съ отставнымъ почталіономъ, котораго видѣлъ въ городкѣ въ день отправленія почты. Тотчасъ, взявъ исправника и нѣсколько человѣкъ, ночью поѣхалъ въ деревню, гдѣ жилъ отставной почталіонъ, прямо на квартиру къ нему, нашелъ его съ се-

Библиотека "Руниверс"

мействомъ спящаго, разбудилъ, сталъ допрашивать; сначала не признавался, хотя слѣдователь привелъ съ собою и цѣловальника, который его узналъ, наконецъ во всемъ признался и самъ разсказалъ какъ дѣло было, проводилъ въ лѣсъ, гдѣ нашли телѣгу съ тѣлами, запутавшихся лошадей и всѣ деньги до копѣйки. Экій извергъ! Ну послѣ этого какъ не запрещать строго возить постороннихъ людей съ почтами? Менѣе сутокъ послѣ преступленія все открылось, Богъ не допустилъ его даже попользоваться и частью похищеннаго. Вчера только я получилъ рапорты о пропажѣ почты, а вслѣдъ затѣмъ и объ убійствѣ и отысканія всего. Я хочу опубликовать циркуляромъ это происшествіе всѣмъ конторамъ при подтвержденіи запрещенія возить постороннихъ людей.

*

С.-Петербургъ, 19 Октября 1833.

Утромъ вчера былъ у меня Жуковскій, который очень поправился, цвѣтъ лица хорошъ, онъ самъ веселѣе; но боюсь, чтобы опять здѣсь не испортился. Онъ сказывалъ мнѣ, что Николай Тургеневъ женился, что Северинъ здоровъ, уважаемъ въ Швейцаріи и живетъ очень хорошо, что Козловскій вѣчно безъ копѣйки, боленъ и въ жалкомъ положеніи, имѣя трехъ дѣтей[1]); что Лагарпъ еще бодръ; замучилъ его, ходивши съ нимъ по Лозаннѣ. Гурьева Римскаго очень хвалитъ. Видѣлъ Тюфякина въ Марсельи, который вояжировалъ съ двумя мамзелями; видно, одной мало. Штакельбергъ въ Неаполѣ живетъ славно, но старѣетъ. Вотъ съ кѣмъ онъ видѣлся. Александръ Тургеневъ въ Женевѣ, какъ и всегда, не зная еще самъ, куда, когда поѣдетъ. Всего бы лучше ему сюда возвратиться и поселиться здѣсь.

*

С.-Петербургъ, 20 Октября 1833.

Вчера, пока я обѣдалъ у Сухозанета, гдѣ все это дѣлается очень поздно (такъ что въ 6 часовъ сѣли за столъ), дома прямо взъѣхалъ ко мнѣ, кто? нашъ милый вояжёръ Полетика. Жаль мнѣ очень, что я его не видѣлъ. Жена говоритъ, что не перемѣнился. Ужо къ нему заѣду. Вторая новость, что князь Николай Гагаринъ[2]) пожалованъ въ должность гофмейстера и вице-президентомъ Кабинета. Третья, трагическая. Вчера на Крестовскомъ островѣ дрались вышедшіе только что въ отставку (кажется, Преображенскіе) офицеры Веревкинъ съ Воейковымъ; послѣдній остался на мѣстѣ, получа пулю въ лобъ. У Веревкина былъ секундантомъ братъ его. Обоихъ дравшихся хвалятъ; говорятъ, умные, хоро-

[1]) Лѣвыхъ.—Князь П. Б. Козловскій, Северинъ, Тургеневы—это друзья братьевъ Булгаковыхъ, съ ихъ молодыхъ лѣтъ.

[2]) Женатый на гр. Маріѣ Алексѣевнѣ Бобринской.

Библиотека "Руниверс"

но воспитанные молодые люди; тѣмъ болѣе еще жаль. Вѣроятно началось какимъ нибудь вздоромъ. Четвертое: на дняхъ сожгли здѣсь человѣка, и кн. Григорій ходилъ смотрѣть. Это походитъ на задачу, а оно дѣйствительно такъ: умеръ какой-то Индѣецъ, и его по народному обычаю сожгли на Волковомъ, кажется, полѣ[1]). Пятое: говорятъ, Демидовъ[2]) съ дороги воротился въ Курскъ. Ну вотъ тебѣ довольно новостей.

Воронцовъ не утонулъ, но точно могъ утонуть или умереть съ голода на Азовскомъ морѣ. Я, кажется, тебѣ описалъ его неудачливое плаванье.

*

С.-Петербургъ, 21 Октября 1833.

У насъ опять бѣда: каналья почталіонъ потерялъ близъ Витебска естафету отъ гр. Воронцова, гдѣ былъ пакетъ къ Государю. Писалъ къ князю въ Царское Село и послалъ записку въ докладъ Его Величеству. Ужасно мнѣ это досадно; бездѣльникъ почталіонъ, вмѣсто того, чтобы имѣть сумку на себѣ, положилъ ее между ногъ; въ повозкѣ была дыра, сумка пропала. Послѣ нашли ее распоротую, пакеты изорваны, а главнаго къ Государю не нашлось. Пока дождусь слѣдствія, а ужъ этому почталіону не сдобровать.—Говорятъ, père et mère Щербатовы пріѣхали къ свадьбѣ. Теперь, стало, ничто уже не препятствуетъ: Александровъ[3]) выздоровѣлъ. Въ Испаніи, говорятъ, Донъ-Карлосъ береть верхъ надъ королевою. Я былъ увѣренъ, что не обойдется безъ *калабалыка*, какъ говорятъ Молдаване.

*

С.-Петербургъ, 23 Октября 1833.

Вчера были мы во Владимирской думѣ съ 10 до 2 часовъ. Много бы я дома дѣлъ передѣлалъ; но нельзя было не ѣхать, ибо были особенныя повѣстки, что Государь замѣтилъ, что первыхъ двухъ степеней мало ѣздятъ. Тамъ были всѣ власти, и гр. Несельроде, и нашъ князь, и министръ финансовъ, Толь и пр. и пр.

*

С.-Петербургъ, 24 Октября 1833.

Вчера я обѣдалъ у Блома[4]). Его обѣды теперь сдѣлались очень пріятны. Вчера были кн. Кочубей, кн. Александръ Николаевичъ, гр. Несельроде, Орловъ, Левашевъ, кн. Петръ Михайловичъ, кн. Трубецкой,

---

[1]) Это былъ богатый Браминъ, по какимъ-то обстоятельствамъ забравшійся въ Петербургъ. Съ нимъ былъ близокъ и его хоронилъ тогдашній писатель Аѳанасій Григорьевичъ Шпигоцкій (переводчикъ Мицкевичева Валленрода). — [2]) Извѣстный богачъ Павелъ Николаевичъ Демидовъ, не долгое время бывшій Курскимъ губернаторомъ.

[3]) Воспитанникъ великаго князя Константина Павловича.

[4]) Датскаго посланника.

Библиотека "Руниверс"

Полетика, Кирила Нарышкинъ, Блудовъ, Головкинъ, Васильчиковъ Ларіонъ Васильевичъ и кн. Никита. Смѣху было много. Кн. Волконскій писалъ, чтобы Иванова выпроводить сюда, гдѣ будетъ получать 10000 вмѣсто 5000 фр. Полетика говоритъ, что онъ раскаивается и самъ желаетъ возвратиться въ С.-Петербургъ. Забылъ тебѣ сказать, что я въ Воскресенье съ Вяземскимъ ѣздилъ въ маскарадъ, гдѣ было ужасно много. Бруновъ, пріѣхавшій изъ Берлина, оставилъ тамъ Мапычара, и обѣщаетъ намъ его на дняхъ, чему я сердечно радъ. Потерянный съ эстафетою пакетъ графа Воронцова найденъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Октября 1833.

Митю взять изъ корпуса конечно дѣло деликатное, но прежде всего дайте мнѣ удостовѣриться, что точно все справедливо. Тогда иначе нельзя будетъ сдѣлать, какъ взять его оттуда, и я бы думалъ въ Москву, послѣ чего можно бы было его всюду опредѣлить. Не надобно торопиться, не надобно ссориться съ Карнѣевымъ, который старѣется и отъ этого натурально становится щекотливѣе; но не надобно также жертвовать добрымъ Митею, прекраснымъ, премилымъ мальчикомъ*); это всего важнѣе. Я Фасту напишу самъ, только дай время. Il ne faut rien précipiter. Повѣрьте, что у меня Фастовы дѣти на сердцѣ.

*

С.-Петербургъ, 30 Октября 1833.

Вчера были мы во Владимирской думѣ отъ 10 часовъ утра до трехъ. Высидѣли порядочно, но за то всѣ балотированія кончили. Тутъ были великій князь и вообще всѣ почти кавалеры 1-й и 2-й степ., прочихъ также множество. Великій князь остался до конца, а по его приказу и всѣ.

*

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1833.

Вчера послѣдній разъ собирались мы въ Думѣ, для подписанія доклада Государю. Великій князь опять изволилъ быть, и были также всѣ тузы первой степени. Тамъ узналъ я о смерти графа Валентина Строгонова, долго страдавшаго отъ водяной болѣзни, не смотря на молодыя его лѣта. Графъ Ламбертъ-отецъ также мнѣ сказывалъ, что умерла жена его брата, тайнаго совѣтника, поселившагося нѣсколько уже лѣтъ въ деревнѣ.

*

*) Учившійся въ Горномъ Корпусѣ и нынѣ здравствующій, многосторонне просвѣщенный и достопочтенный Дмитрій Фавстовичъ Макеровскій. См. о немъ ниже, въ письмѣ отъ 4 Декабря.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 10 Ноября 1833.

Я тебѣ вчера ни слова не сказалъ о новомъ театрѣ, а кажется также и объ обѣдѣ Велеурскаго, третьяго дня. На послѣднемъ насъ было немного: Жуковскій, Норовъ, Вяземскій, Кругликовъ, Волковъ, кн. Григорій Волконскій, Извѣковъ и я. Обѣдъ былъ славный и очень веселый. Такъ какъ дорогой имянинникъ живетъ возлѣ самаго новаго театра, домъ-объ-домъ, то, надѣвъ мундиры, и пошли мы всѣ туда. У насъ была ложа въ первомъ ряду, этакъ прекрасно все было видно. Императорская фамилія была въ большой ложѣ, всѣ присутствующіе изъ служащихъ были въ мундирахъ, дамы нарядны, театръ прекрасно освѣщенъ, такъ что зрѣлище было самое праздничное. Театръ не великъ, но выстроенъ хорошо и убранъ съ большимъ вкусомъ, хотя просто. Архитекторомъ былъ Брюловъ: этого довольно.

*

С.-Петербургъ, 13 Ноября 1833.

Третьяго дня около ½ шестого прекратились страданія моего вѣрнаго Клима. Сколь ни ждалъ я его кончины, но сердечно она меня опечалила. Почти 40 лѣтъ онъ былъ со мною, все переносилъ и въ дорогахъ, и въ походахъ, и на землѣ, и на морѣ, всегда былъ вѣренъ и преданъ. Если бы не несчастная его слабость, онъ бы могъ еще прожить лѣтъ 30 и былъ бы человѣкъ совершенный; но гдѣ искать совершенства и въ этомъ классѣ, когда и въ семьяхъ образованныхъ людей оно столь находится рѣдко? Сегодня его хоронятъ на Волковомъ кладбищѣ; поѣду съ Сашкою отдать послѣдній долгъ вѣрному слугѣ. Царство ему небесное! Пять лѣтъ онъ страдалъ и все терпѣлъ безъ роптанія; его третьяго дня утромъ причащали, соборовали масломъ, онъ былъ все время въ памяти, всѣхъ узналъ; но надобно было какъ будто будить, а говорилъ уже совершенно невнятно. Передъ кончиною нянюшка хотѣла ему дать воды, но онъ махнулъ рукою, что не хочетъ, хотѣлъ перекреститься и съ тѣмъ вмѣстѣ испустилъ духъ.

Надобно собираться на церемонію, священникъ явился. Нянюшка взялась все устроить, и все будетъ прилично; я не велѣлъ ей жалѣть денегъ, желая хоть въ этомъ печальномъ случаѣ доказать всѣмъ, сколько я любилъ покойнаго.

*

С.-Петербургъ, 15 Ноября 1833.

Ломоносовъ мнѣ пишетъ изъ Лондона, что Дмитрій Сергѣевичъ Ланской пріѣхалъ туда столь слабымъ, что нельзя было предпринять операцію отъ каменной болѣзни, съ тѣмъ онъ и жизнь кончилъ. Добрый былъ человѣкъ. Для Нарышкинской комиссіи теперь безвозвратенъ,

Библиотека "Руниверс"

и я право не знаю, кого изберутъ на его мѣсто. Онъ зналъ хорошо хозяйственныя дѣла, что̀ необходимо для управленія столь большимъ имѣніемъ и еще расположеннымъ въ разныхъ губерніяхъ. Куда бы я радъ былъ, если бы могъ совсѣмъ избавиться отъ этой комиссіи, которая отнимаетъ у меня и послѣднее свободное время.

M-lle Hagen отправилась, нагрузившись славою и деньгами. Послѣдній ея бенефисъ принесъ ей 10000. Съ m-lle Carl все дирекція не можетъ еще сладить: даетъ ей 12000, а она проситъ 20. Я нахожу, что дирекція могла бы прибавить 3, а пѣвица убавить 5. Обѣ бы сдѣлали une bonne affaire.

*

С.-Петербургъ, 18 Ноября 1833.

Какъ я благодаренъ милой Ольгѣ! Спросишь, за что? А вотъ за что. Ей захотѣлось несессера, а отъ этого вотъ сцѣпленіе обстоятельствъ, кончившееся для меня пріятнѣйшею встрѣчею. Она захотѣла, мужъ купилъ, поручилъ тебѣ, ты мнѣ, я комиссію исполнилъ, вы прислали деньги, и вчера, отдѣлавшись часу въ четвертомъ, пошелъ я въ Англійскій магазинъ расплачиваться. Иду по доскамъ, что̀ перерѣзываютъ Исаакіевскую площадь, потихоньку пѣшкомъ. Вижу, что идущій навстрѣчу солдатъ снимаетъ фуражку. Я полагалъ, что за мною вѣрно идетъ какой нибудь офицеръ, только этотъ офицеръ меня за руку—здравствуй! Это былъ Государь. Я остановился, снялъ шляпу, но онъ велѣлъ мнѣ покрыться, и прошелъ я съ его величествомъ шаговъ съ 300, послѣ чего онъ сѣлъ въ коляску. Былъ, какъ всегда, чрезвычайно милостивъ, раза два взялъ за руку, спрашивалъ о васъ, что̀ ты дѣлаешь, часто ли пишешь, какъ управляешься съ почталіонами. Натурально, я на все отвѣчалъ какъ должно. Прощаясь взялъ опять за руку: adieu, mon cher! А тутъ толпа такъ за нимъ и бѣжитъ. Какъ видно, что сердечно его любятъ! Да какъ и не обожать такого ангела? Давно я Государя не видалъ, т.-е. близко, и не говорилъ съ нимъ. Эта встрѣча меня душевно усладила и не могла не принести мнѣ счастія, и, подлинно, возвратясь домой узналъ, что процессъ дѣтей по наслѣдству, оставленному имъ Лизкою, былъ рѣшенъ и въ Сенатѣ единогласно въ ихъ пользу. Благодареніе Всевышнему!

*

С.-Петербургъ, 20 Ноября 1833.

Вечеромъ въ Суботу пріѣхалъ часто насъ посѣщающій милый Велеурскій, привезъ устрицъ, ну потчивать нашихъ дамъ, а тамъ играть въ биллiардъ съ Манычаромъ, котораго мы называемъ l'ancien, да до 2 часовъ и просидѣли. Съ добрыми пріятелями и не видишь, какъ летитъ время. Вчера у князя не было съѣзда къ обѣднѣ, по случаю печальнаго дня кончины императора Александра. Была панихида.

Библиотека "Руниверс"

Да, братъ, Клима похоронилъ. Дай Боже ему царство небесное! Послѣднее время былъ онъ сущій страдалецъ, но переносилъ все съ терпѣніемъ и кончилъ тихо. Скажи мнѣ, не знаешь ли ты изъ какого онъ села? Какъ называется тамошняя церковь? Мнѣ это нужно для колокола въ 2000 р., который онъ велѣлъ соорудить и къ которому прибавлю ризы. Памятникъ ему уже поставленъ; стало, все земное сдѣлано.

Послѣ наводненія три дня выкачивали у меня воду изъ подваловъ на дачѣ и къ счастью успѣли всю выкачать до наступленія морозовъ. Теперь я спокоенъ.

Турецкій посолъ не поѣдетъ въ Москву. Я получилъ уже извѣстіе о прибытіи его въ Черниговъ. Свита его на балѣ у Воронцова танцовала Французскія кадрили. Куда бы наши старики удивились, смотря на теперешнихъ Турокъ! Куда дѣвалалась ихъ важность!

*

С.-Петербургъ, 21 Ноября 1833.

Въ Воскресенье утромъ заходилъ я къ Жуковскому, живетъ въ Шепелевскомъ дворцѣ, но куды высоко. Тамъ нашелъ вдовца Льва Перовскаго [1]). Онъ давно уже развелся съ покойницею. Она была дочь Горчакова, сосланнаго въ Сибирь, и была замужемъ за Уваровымъ, братомъ Ѳедора Петровича.

*

С.-Петербургъ, 22 Ноября 1833.

Вчера обѣдали мы всѣмъ домомъ кромѣ дѣтей у Икскуля, было рожденіе его жены, а въ 7 часовъ мнѣ надобно было ѣхать къ гр. Строгановой, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ Лачиновымъ и Казадаевымъ по опекѣ Салтыковой [2]). Эти постороннія дѣла послѣднее время отнимаютъ у меня, а тому и спасибо никто не скажетъ. Сколько мнѣ возни съ одними Нарышкинскими дѣлами. Пора бросить въ сторону снисхожденіе; а то, пожалуй, замучаютъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Ноября 1833.

Турецкій посолъ вчера часу во второмъ пріѣхалъ. Я встрѣтилъ Фонтона, который къ нему шелъ. Увидимъ, что за диво дивное.—Я, кажется, тебѣ описывалъ наше наводненіе, которое точно возобновилось двѣ ночи. Лошадей я не посылалъ въ Царское Село, но они были готовы къ походу въ Ямскую и дожидались только, чтобы тронулась конная гвардія, у которой также лошади были осѣданы. Изъ подваловъ

---

[1]) Позднѣе графа и министра внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Дочь графини С. В. Строгоновой, гр. Елисавета Павловна была за княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Салтыковымъ, умершимъ 1 Января 1831 г.

Библиотека "Руниверс"

люди готовы были въ верхніе этажи, только вода туда не дошла, и все для насъ кончилось, слава Богу, однимъ страхомъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1833.

Кажется, я тебѣ разсказывалъ объ украденномъ въ Англійскомъ магазинѣ серебрѣ, весьма искуснымъ образомъ, но искусство не спасло виновнаго. Онъ хотѣлъ было тоже сдѣлать у Русскаго купца, торгующаго оружейными вещами; но тотъ былъ догадливѣе, и этотъ несчастный былъ схваченъ. У него нашли и то серебро еще въ цѣлости. Кто этотъ несчастный? Офицеръ, дворянинъ. Онъ исключенъ и, говорятъ, Государь приказалъ его отослать въ Курляндію, предоставивъ дворянству его судить. Онъ оттуда. Онъ или сумасшедшій, или у него есть болѣзнь. Служа въ Петербургѣ, ну какъ могъ онъ надѣяться, что его не встрѣтятъ, не узнаютъ? Право, больно за несчастное семейство его, особливо если родители его живы, хотя, конечно, его безчестіе не должно пасть на нихъ. Говорятъ, молодецъ собою и всегда былъ исправенъ въ полку.

*

С.-Петербургъ, 2 Декабря 1833.

Гр. Бенкендорфъ писалъ къ князю, по высочайшему повелѣнію, о дурныхъ лошадяхъ на нѣкоторыхъ станціяхъ и о задержкахъ, кои имѣла свита Государя и фельдъегеря; одинъ между прочимъ долженъ былъ близъ Москвы бросить почтовыхъ и ѣхать на наемныхъ. Пошлемъ изслѣдовать, а ты получишь офиціально о семъ же. Я полагаю, что лошади худо были подкованы, pas à glace, а въ такомъ случаѣ онѣ бѣжать не могутъ скоро. Если же гдѣ неисправно, то достанется смотрителямъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Декабря 1833.

Говорятъ, что Горный Корпусъ переходитъ къ гр. Толю и получитъ новое образованіе и новыхъ начальниковъ. Это будетъ лучше, ибо нашъ пріятель Егоръ Васильевичъ и по лѣтамъ, и по множеству другихъ дѣлъ не можетъ уже такъ дѣятельно имъ заниматься, особливо же теперь, и не живетъ въ Корпусѣ. Вотъ и хорошо сдѣлали, что Митю не взяли. Онъ здоровъ, выросъ и пополнѣлъ. Прекрасный мальчикъ. Скажи также Фасту, что дипломъ его на дворянство у подписанія у Государя, и Званцовъ надѣется, что въ семъ мѣсяцѣ еще будетъ возвращеніе въ Герольдію, и дѣло кончится.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 7 Декабря 1833.

Какой великолѣпный былъ балъ въ бѣлой залѣ! Турки глаза растаращили, сколь они теперь ни кажутся образованнѣе. Посолъ безъ бороды, молодой человѣкъ, хорошъ собою; отними у него эту глупую шапку, такъ тотъ же казацкій генералъ съ Азіатскимъ, и то не очень, лицомъ. Онъ танцовалъ польскій съ Императрицею, ужиналъ за ея столомъ съ Австрійскимъ посломъ и штатсъ-дамами, и въ его обращеніи я ничего не нашелъ ни страннаго, ни принужденнаго. Балъ начался въ 9 часовъ и съ ужиномъ продолжался до двухъ. Государь, Императрица, великій князь, великая княгиня изволили со мною говорить и очень милостиво. Государь подошелъ: «Честь имѣю донести тебѣ, что братъ твой, сестра, племянница и племянникъ здоровы».—Благодарю В. В. за пріятное извѣстіе и за всѣ ваши къ нимъ милости. Но будутъ ли племянницы сюда?—«Надѣюсь, обѣщали».—Изволилъ говорить о путешествіи, о Москвѣ и пр. Скажи же своимъ дочкамъ: надѣюсь, обѣщали. Непремѣнно надобно слово сдержать послѣ столькихъ милостей. Буду ихъ ожидать; милой Наташи не дождешься съ ея фабрикою и хлопотами съ Обрѣсковыми, да вѣроятно деньги нужны на расплату съ сестрицею, но почему Катѣ не ѣхать съ Ольгою? Вы себѣ устраивайте, какъ хотите, а подавайте ихъ сюда.

*

Утромъ вчера нѣсколько дамъ было въ новыхъ костюмахъ; красавицъ еще болѣе украшаетъ, а дурнымъ не къ лицу. Описать не умѣю: родъ сарафана, на которомъ Русское платье съ особенными рукавами, на головѣ кокошникъ съ длиннымъ вуалемъ или фатою, а у дѣвушекъ повязки, бархатныя, шелковыя, парчевыя или съ другими украшеніями или просто. Когда будутъ рисунки, пришлю, а между тѣмъ попрошу какую нибудь даму сдѣлать описаніе; но полагаю, что вѣрно у васъ уже извѣстно. Давно не видѣлъ я дворъ столь блистательнымъ, какъ вчера и утромъ и вечеромъ: уже подлинно дворъ Русскаго Царя! Возлѣ бѣлой залы отдѣлана комната съ портретомъ Петра I чудесно! Возлѣ нея большая зала, передѣланная изъ передней и той, гдѣ стоялъ караулъ казачій, превеликая. Въ ней портреты фельдмаршаловъ; поставлены уже Таврическій, Задунайскій, Рымникскій, Забалканскій. Портрета Паскевича еще нѣтъ. Теперь изъ этой залы входъ прямо въ аванзалъ, что возлѣ большой купеческой залы, гдѣ въ большихъ балахъ бываетъ ужинъ: слѣдовательно, цѣпь большихъ и великолѣпныхъ залъ, не перерѣзанныхъ, какъ было прежде, темною переднею, которую должно было чѣмъ нибудь скрывать.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 8 Декабря 1833.

Радуюсь за Долгорукихъ, что всѣхъ будущихъ дѣтей будетъ у нихъ крестить нашъ ангелъ, но пусть же и они меня и насъ всѣхъ утѣшатъ: пріѣдутъ себя показать сюда, хоть на короткое время. Одну Ольгу безъ мужа не принимаемъ, намъ надобно обѣихъ, а то и она не будетъ такъ любезна, и мы не такъ радоваться. Да что онъ за провинціалъ, такъ сдѣлался тяжелъ на подъемъ? Впрочемъ Государь мнѣ сказалъ: *надѣюсь, обѣщали*, такъ я увѣренъ. Полно о семъ трактовать: надобно ѣхать, да и только. Не слыхалъ, чтобы купцы ваши поднесли Государю 4 или 2 милліона для нуждающихся отъ урожая, а это было бы кстати. Спасибо имъ: знаютъ, что̀ его сердцу пріятно.

*

С.-Петербургъ, 9 Декабря 1833.

Добрый Захаръ Николаевичъ*) вчера вечеромъ скончался. Дай Богъ ему царство небесное! Былъ честный и пріятный человѣкъ. Послѣдніе дни былъ все уже безъ памяти, но до тѣхъ поръ бодръ духомъ и все собирался въ Сенатъ, какъ скоро бы переведенъ былъ Сенатъ въ его сосѣдство. Мнѣ его жаль сердечно. Онъ насъ любилъ и былъ по своему любезенъ.

Новую національную пѣснь я слышалъ. Львовъ (отецъ сочинителя оной, того что̀ славно на скрипкѣ играетъ) пригласилъ меня на репетицію у придворныхъ пѣвчихъ. Мнѣ она очень понравилась. Не знаю, какую у васъ пѣли, сочиненія кн. Голицына? Львовская замѣнить должна God save the King, по которой пѣли слова Жуковскаго: Боже спаси царя.

С.-Петербургъ, 9 Декабря 1833.

Напередъ дай себя обнять и поздравить съ царскою милостію, которая вѣрно меня не менѣе обрадовала тебя самого. Теперь въ рукахъ у тебя орденъ св. Анны 1 класса и высочайшій рескриптъ, изъ котораго увидишь, что теперешняя твоя служба награждается и долговременная не оставлена безъ вниманія. Прежде отъѣзда Государя рѣшено было со стороны добраго нашего князя напросить тебѣ орденъ сей. По возвращеніи, князь въ Воскресенье не могъ докладывать; въ Понедѣльникъ Государь сказалъ, что если успѣетъ, то за нимъ пришлетъ, но за занятіями и этотъ день такъ прошелъ; наступилъ Вторникъ, канунъ 6-го, а князю и мнѣ особенно хотѣлось, чтобы въ день для всѣхъ Русскихъ радостный и ты былъ особенно обрадованъ, не отлагая награды до Новаго года; тутъ же бы ты наградился одинъ. Вечеромъ во Вторникъ князь поѣхалъ поздравлять Государя, какъ обыкновенно наканунѣ; тутъ же ему назначенъ докладъ, и тутъ Государь соизволилъ на пожалованіе

*) Супругъ М. И. Архаровой, сенаторъ З. Н. Посниковъ, другъ графа С. Р. Воронцова.

Библиотека "Руниверс"

тебя. День праздника невозможно было поднести рескриптъ къ подписанію, но на другое утро рескриптъ былъ подписанъ, посланъ въ Капитулъ для приложенія печати и исполненія прочихъ формъ, а оттуда теперь лишь только мы его могли получить, но ты пожалованъ 6-го числа. Дай же себя еще разъ обнять покрѣпче. Щеголяй, мой милый другъ; пріятно щеголять въ томъ, что̀ по всей справедливости заслужилъ. Сожалѣть буду, если какой нибудь нескромный напередъ увѣдомилъ тебя, мнѣ бы пріятно было быть первымъ, но болѣе меня конечно никто на свѣтѣ не обрадовался. Велеурскій, Вяземскій и многіе другіе, Полетика, Шрёдеръ, всѣ мои домашніе тебя усердно поздравляютъ.

С.-Петербургъ, 11 Октября 1833.

Вчера принималъ Турецкій посолъ. Я ѣздилъ, настоящія Китайскія тѣни. Пробылъ у него съ четверть часа, поговорилъ о Воронцовѣ и домой. Завадовскій всѣхъ представлялъ и называлъ: комиссія не бездѣльная. Обѣдалъ я у Воронцова[1]) запросто, онъ не очень здоровъ. Куда хороши его органы! Я ихъ съ большимъ удовольствіемъ слушалъ. Сегодня предстоитъ намъ печальная церемонія: похороны добраго Посникова.

Вышло по моему: Русская народная пѣсня точно та, что̀ сочинилъ Львовъ, и которая мнѣ очень понравилась, большой дѣлаетъ эффектъ. Пора было намъ завести свою пѣсенку. Все эту будутъ пѣть съ душевнымъ умиленіемъ и усердіемъ. Здѣсь ее въ первый разъ будутъ пѣть въ инвалидномъ концертѣ, гдѣ будетъ вѣроятно и Государь.

С.-Петербургъ, 18 Декабря 1833.

Львову немного будетъ непріятно, что ты не нашелъ въ пѣснѣ простонародной мелодіи, а онъ мнѣ именно доказывалъ, что она есть да и точно пропѣлъ мнѣ Русскую пѣсню весьма схожую[2]).

Награды себѣ иной не жду: ибо, кромѣ того, что награждаемъ всегда былъ свыше заслугъ, нѣтъ двухъ лѣтъ, что̀ получилъ Бѣлаго Орла. Я на этотъ счетъ всегда спокоенъ и не мучаю себя, какъ многіе знакомые, надеждами, претензіями, ожиданіями, какъ скоро приближается какой-нибудь праздникъ. Дѣлаю свое дѣло и на опытѣ знаю, что за Богомъ молитва, а за Государемъ служба не пропадаетъ. Мое одно желаніе, чтобы дѣло шло хорошо, а изъ отчета Государю, который ежегодно подается и съ коего тебѣ пришлю копію, усмотришь, что, слава Богу, не назадъ, а впередъ идемъ и дѣйствіями, и доходами. Въ 1832 году было доходу 2 м. болѣе 1830-го, и кое-что въ 1833-мъ сдѣлано новаго и полезнаго.

---

[1]) Т. е. у графа И. Л. Воронцова-Дашкова.

[2]) Покойный князь В. Ѳ. Одоевскій находилъ, что въ музыкѣ „Боже царя храни“ слышны отзвуки одной Чешской церковной пѣсни.

Библиотека "Руниверс"

В. А. ЖУКОВСКІЙ и А. И. КОЗЛОВА.

(Письмо Жуковскаго).

О близкихъ, сердечно-дружественныхъ отношеніяхъ Жуковскаго къ несчастному поэту-слѣпцу И. И. Козлову достаточно извѣстно изъ біографій того и другого. Особенно къ концу жизни Ивана Ивановича, во время его предсмертной болѣзни и кончины, вполнѣ выказалось истинно-дружеское, любвеобильное участіе добросердечнаго Василія Андреевича къ его собрату по Музѣ, бѣдному долголѣтнему страдальцу, а также къ его семьѣ, состоявшей изъ жены, сына и дочери. Не только во времена своего пребыванія въ столицѣ Жуковскій непрерывно заботился о Козловѣ, часто навѣщалъ его и переписывался съ нимъ, но и живя далеко, путешествуя, онъ не забывалъ о Козловѣ и поручалъ его вниманію друзей своихъ.

Такъ, еще за два года до смерти его, В. А. Жуковскій изъ Москвы (30 Окт. 1837 г.) писалъ кн. П. А. Вяземскому: „Навѣсти Козлова, онъ въ ужасномъ положеніи. Пальцы уже одервенѣли, и языкъ начинаетъ нѣмѣть. Слухъ давно ослабѣлъ. А душа какъ-будто живѣетъ“ *).

Въ 1839 г., вернувшись изъ за границы, Жуковскій засталъ своего друга уже очень въ плохомъ положеніи. Изъ „Дневника“ его видно, что въ концѣ 1839 г. и самомъ началѣ 1840 г. онъ безпрестанно навѣщалъ Козловыхъ. 19-го Января 1840-го онъ записалъ: „Вечеръ у Козлова съ графинею Лаваль и Муравьевымъ“, а подъ 24-мъ, 25-мъ и 26-мъ, на которыхъ обрывается этотъ дневникъ (до Марта мѣсяца), находимъ записи о предсмертной болѣзни Козлова. 26-го читаемъ: „Болѣзнь Козлова. Обѣдалъ дома. Поутру и послѣ обѣда у Козлова“... Видно, что Жуковскій въ эти дни послѣднихъ страданій и кончины друга всецѣло посвятилъ себя ему и заботамъ о семьѣ его. Быть можетъ, даже очень вѣроятно, что этимъ объясняется и пробѣлъ въ дневникѣ съ 27 Янв. (30-го кончина Козлова) до начала Марта (выѣзда Ж. за границу). Онъ присутствовалъ при послѣднихъ часахъ жизни поэта и читалъ надъ нимъ отходную, какъ о томъ любила разсказывать его дочь.

---

*) См. нашу статью: „В. А. Жуковскій въ Москвѣ въ 1837 г.“ С.-Пб. 1903, стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно, что покойная Александра Ивановна Козлова (умершая въ Петербургѣ 7 Ноября 1904 г. на 92-мъ году жизни) всю свою юность и даже молодость (ей было 28 лѣтъ, когда умеръ ея отецъ) посвятила заботамъ и уходу за страдальцемъ - отцомъ [1]) была его постояннымъ секретаремъ и помощницей во всѣхъ его литературныхъ работахъ, и когда отецъ, умирая, завѣщалъ ей свои поэтическія творенія, то исполнителемъ этого завѣщанія и редакторомъ новаго изданія его стиховъ сталъ все тотъ же неизмѣнный другъ семьи В. А. Жуковскій.

Александра Ивановна, получившая прекрасное воспитаніе и образованіе, обладала всѣми качествами ума и души, чтобы расположить и привязать къ себѣ славнаго нашего поэта - идеалиста. Умная, талантливая, начитанная въ литературѣ и поэзіи, съ чуткой и отзывчивой душой и нѣжнымъ сердцемъ, съ настроеніемъ глубоко-религіознымъ и возвышеннымъ, она въ свою очередь не могла не подпасть обаянію и нравственному вліянію Жуковскаго, съ дѣтства ей близкаго, не полюбить со всѣмъ горячимъ увлеченіемъ и преданностью юности этого ангела-хранителя всей семьи ея. Это восторженное, благоговѣйное отношеніе къ В. А. никогда не измѣнялось и не ослабѣвало, даже и по смерти поэта, и оно ярко и краснорѣчиво сказывалось до послѣднихъ дней ея, въ ея одушевленныхъ и живыхъ разсказахъ и воспоминаніяхъ о давно-минувшемъ, о друзьяхъ и литературномъ кругѣ отца ея.

Жуковскій до конца дней своихъ не прекращалъ задушевныхъ связей и сношеній съ семьей Козловыхъ, и особенно съ Александрой Ивановной.

Лучшимъ свидѣтельствомъ этихъ связей является слѣдующее сохранившееся письмо Жуковскаго къ Александрѣ Ивановнѣ [2]), относящееся, какъ видно изъ его содержанія, къ концу 40-хъ годовъ.

Благодарю, хотя поздно, за твои милыя строки, любезная Алинька (чуть не написалъ Александра Ивановна). Они меня весьма порадовали и живо напомнили мнѣ то время, когда мы бывали вмѣстѣ и когда ты такъ живо разговаривала со мною и съ твоимъ отцемъ своими гармоническими пальцами, бѣгавшими по клавишамъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе десяти лѣтъ; время не шутитъ, бѣжитъ часъ отъ часу прытче. Оно съ одной стороны много у меня отняло. Оно взяло многихъ милыхъ ближнихъ моихъ; однихъ зарыли въ могилу, другіе зарыли меня въ могилѣ памяти. И у меня самого оно взяло порядочное число зубовъ, одинъ глазъ [3]), всѣ черные волосы, за которые заплатило немногими сѣдыми.

---

[1]) Какъ это видно и изъ помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1903, кн. XII воспоминаній И. В. Селиванова („Мое знакомство съ П. П. Козловымъ“).

[2]) Мы получили это письмо черезъ друга А. П. Козловой г-жу Позернъ, которой приносимъ искреннюю признательность.

[3]) Позже, въ 1851 г., ему измѣнилъ и другой глазъ. Въ Сентябрѣ этого года Плет-

Библиотека "Руниверс"

Но такъ же оно и многимъ меня подарило: между прочимъ доброю женою и двумя милыми дѣтьми, дочькою и сыномъ; дочь—второй экземпляръ матери; а сынъ—живой дагеротипъ отца. Глядя на него, я увѣряюсь, что я во время оно былъ миленькій мальчикъ, красавчикъ-кудряшка, и это служитъ мнѣ большимъ утѣшеніемъ, когда я, брѣя бороду, смотрюсь въ зеркало и признаюсь передъ собой, что мылю весьма некрасивую морду. Жена однако товоритъ, что еще хоть куда, и она говоритъ правду. Вотъ тебя, милая, маленькій клочекъ моей біографіи. Прошу тебя не забывать искренно любящаго тебя Жуковскаго.

Скажи мое дружеское почтеніе твоей матушкѣ.

На письмѣ адресъ: Александрѣ Ивановнѣ Козловой, а тутъ же рукой П. А. Плетнева приписано: „Въ домѣ графини Лаваль на Англійской набережной".

Въ 1852 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда прахъ умершаго за границей поэта долженъ былъ прибыть для погребенія въ Петербургъ, А. И. Козлова, узнавъ о томъ, писала П. А. Плетневу:

„Я къ вамъ съ просьбой, Петръ Александровичъ. Я слышала, что на дняхъ привезутъ тѣло В. А. Жуковскаго, и прошу васъ убѣдительно, если будетъ гдѣ какая служба надъ тѣломъ, то дать намъ знать. Вы знаете, что онъ былъ другъ и благодѣтель всего нашего семейства и закрылъ глаза покойному отцу какъ родному брату. Я искренно желаю поклониться его праху и надѣюсь, что вы, вспомня тоже и вашу старинную дружбу къ намъ, напишите мнѣ словечко объ этомъ акуратно. Заранѣе благодарю и жду отвѣта съ нетерпѣньемъ. А. Козлова.

Субота, 20 Іюля".

Погребеніе Жуковскаго въ Александро-Невской Лаврѣ состоялось 29-го Іюля. Онъ погребенъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своего друга И. И. Козлова, въ могилу котораго нынѣ, спустя полвѣка, опущенъ и прахъ Александры Ивановны.

К. Я. Гротъ.

невъ писалъ Я. К. Гроту: „Ж. былъ на готовѣ къ отъѣзду сюда; но за два дня до путешествія напалъ на здоровый его глазъ (другой давно ослабѣлъ) ревматизмъ...."

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА.

1853-й годъ [1]).

Январь. 1. На дому служили молебенъ съ водосвятіемъ. При мнѣ были съ поздравленіемъ Михайло Ивановъ, Ѳ. П. Корниловъ, М. С. Чеодаевъ, П. Я. Агеевъ, Н. Я. Богуславскій, протопопъ Изм. Платонъ Менчицъ, М. Н. Катковъ, Петерсонъ. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ попечителю Назимову, корпусному генералу М. И. Чеодаеву, А. П. Ермолову, графу А. А. Закревскому, кн. С. М. Голицыну, А. М. Писаревой и пр., помолился въ соборахъ. Побывавъ дома, я обѣдалъ у А. И. Лобкова, по его приглашенію, съ о. ректоромъ Академіи Алексѣемъ, генераломъ Поныркою и Тарасовымъ.

2. Поутру я былъ съ визитами у Н. В. Сушкова и М. П. Захарова, въ Цензурномъ Комитетѣ и въ Шереметевской больницѣ у Л. Н. Верещагина[2]) и тамъ обѣдалъ. Вечеръ у насъ провели М. С. Чеодаевъ и г-жа Лебедева; между тѣмъ я занимался цензурою Московскихъ и Полицейскихъ Вѣдомостей.

3. Утромъ я отдалъ фактору полиц. тип. Орлову 1 ст. о *Никольской улицѣ*, въ Москвѣ; былъ въ засѣданіи Цензурнаго Комитета, гдѣ въ первый разъ присутствовалъ новый членъ М. Н. Похвисневъ.

4. День рожденія моей Анеты. У насъ былъ вечерокъ, танцовали и ужинали. Были графиня Шамборанъ съ сыномъ стар., Н. П. Иракліонова съ двумя дочерьми[3]) и пасынкомъ, Корниловы двѣ дочери и зять, Павличенскій. Маленькій Коневъ игралъ на фортепіано.

6. Съ дворянствомъ Московской губерніи мы собрались у губернскаго предводителя для совѣщанія о выборахъ, а болѣе для пированья за роскошнымъ завтракомъ и за бокалами Шампанскаго. Я провожалъ жену и дочь съ сыновьями въ театръ, гдѣ мнѣ было скучно. М. С. Че-

---

[1]) См. выше, стр. 98.

[2]) Позднѣе былъ, кажется, директоромъ Странноприимнаго дома графа Шереметева.

[3]) Изъ нихъ старшая, Марія Ивановна, была впослѣдствіи за Т. И. Филипповымъ, а младшая, нынѣ здравствующая, достопочтенная Елисавета Ивановна за Д. М. Погодинымъ.

Библиотека "Руниверс"

одаевъ прислалъ было билеты, но мы ихъ возвратили, потому что сами взяли; это кстати случилось.

7. Поутру я ѣздилъ въ Благородное Собраніе, гдѣ графъ Закревскій говорилъ рѣчь, оттуда всѣ поѣхали въ Чудовъ м., гдѣ послѣ обѣдни митроп. Филаретъ, повидимому ненадежный, говорилъ назидательное слово и привелъ къ присягѣ. Послѣ этого я заѣзжалъ въ Греч. м. и къ Бостанжогло для собранія свѣдѣній о Зосимѣ. У меня былъ кн. П. Долгорукій.

8. Я услышалъ отъ Чудовскаго архимандрита Іоанникія, пріѣзжавшаго ко мнѣ за свѣдѣніями о портретѣ п. Филарета, о смерти Воскресенскаго архим. Мельхиседека, много шумѣвшаго и суетившагося.

9. Утромъ я былъ въ Благороднооомъ Собраніи, гдѣ толковали объ истребленіи волковъ и конокрадовъ.

10. Утромъ я былъ на дворянскихъ выборахъ, гдѣ мы выбалотировали въ уѣзднаго Дмитровскаго предводителя Я. Ѳ. Трегубова. Вечеромъ я ѣздилъ къ графу Закревскому, но какъ онъ былъ занятъ, то я и не просилъ о себѣ докладывать. Тамъ я узналъ, что Н. Ф. Павловъ арестованъ и бумаги его запечатаны. У графа я встрѣтился съ его тестемъ и женою.

13. Купался въ снѣгу на дворѣ. Морозно, град. 21. По приглашенію графа А. А. Закревскаго, я у него обѣдалъ, онъ рекомендовалъ меня женѣ и дочери. Послѣ обѣда онъ особо говорилъ со мною о разныхъ предметахъ: о. А. И. Л. по случаю безыменнаго къ нему письма о племянникѣ его.

14. Морозно. Я ѣздилъ на выборы въ Благородное Собраніе, гдѣ выбрали мы въ губернскіе предводители опять А. Д. Черткова, а въ секретари опять П. П. Фаворскаго. Присылалъ ко мнѣ корпусный генералъ М. И. Чеодаевъ спросить, когда меня можно застать дома. Я получилъ поздравительное письмо отъ Государева духовника В. И. Бажанова.

15. Выборы кончены. Графъ А. А. пріѣзжалъ закрыть ихъ. Изъ собранія всѣ поѣхали въ Чудовъ м., гдѣ преосвящ. Ѳеофиломъ приведены были къ присягѣ избранные предводители уѣздные. Назидательное слово говорилъ священникъ отъ Воскресенія въ Барашахъ. Вечеромъ жена съ сыномъ и дочерью ѣздила въ театръ, а я къ предводителю Дмитровскому Трегубову, у котораго были А. Д. Чертковъ съ сыномъ, графъ М. Толстой, С. П. Фонвизинъ и пр.

17. Я былъ въ Цензурномъ Комитетѣ. Написалъ для Полицейской Газеты некрологію Воскресенскаго архим. Мельхиседека.

20. Поутру я ѣздилъ прочесть 1-ю часть описанія Благовѣщенскаго собора съ протоп. придворнымъ Александромъ Евлампіевымъ. Онъ одо-

Библиотека "Руниверс"

брилъ. Отъ него я проѣхалъ помолиться въ церковь Трехъ Радостей и въ Воспитательный Домъ на отпѣваніе m-me Цеймернъ [1]), мнѣ враждебной. Дома узналъ о смерти В. Бронникова.

22. Вечеромъ у насъ былъ Н. Я. Богуславскій, и при немъ М. С Чеодаевъ сдѣлалъ предложеніе насчетъ руки дочери моей. Я отвѣчалъ, что, съ Божіею помощію, я согласенъ, если дочь будетъ согласна. Онъ благодарилъ меня и, повидимому, былъ доволенъ и радъ. Молю Господа, если это къ счастію Анеты и къ моему утѣшенію, да совершитъ Онъ.

25. На балу я былъ у графа Закревскаго, гдѣ и ужиналъ, домой пріѣхалъ утромъ въ 4 ч.

26. Въ Полицейской типографіи, гдѣ получилъ за свои статьи 200 р.

28. Я ѣздилъ къ Н. Г. Головину, съ которымъ читалъ описаніе Старицкаго собора, сломаннаго въ 1803 г.

29. Съ академикомъ Львовымъ я ѣздилъ къ кн. М. А. Оболенскому а съ ними въ Оружейную палату для сличенія Черкизовскаго портрета патріарха Филарета съ Кусковскимъ и съ находящимся въ родословной и гербовой книгѣ б. Матвѣева 1657 г. Составленную роспись приданому дочери моей послали къ М. И. Ч. по его настоянію.

Февраль. 7. Послѣ обѣда я поѣхалъ въ свои Сокольники, гдѣ пробылъ до 10 числа, занимаясь хозяйственными дѣлами и чтеніемъ. Я отдыхалъ духомъ.

13. Отъ В. И. Назимова я слышалъ о похищеніи т. с. Политковскимъ изъ Комитета о раненыхъ 1 м. 200 т. сер. Предсѣдатель Ушаковъ посаженъ въ крѣпость, пять генералъ-адъютантовъ арестованы и лишены генералъ-адъютанскихъ эполетъ. Политковскій, прозванный въ С.-Пб. Монтекристо, говорятъ, отравился. Когда его отпѣвалъ въ церкви архіерей съ архимандритами, именемъ Государя флигель-адъютантъ Кавелинъ велѣлъ остаться одному приходскому священнику, а прочимъ удалиться, снялъ всѣ ордена съ подушекъ. Такъ разсказываютъ многіе [2]).

14. Поутру я былъ у А. П. Глинки, которая читала мнѣ свою сказку *Катю*.

---

[1]) Лукерья Алексѣевна Цеймернъ, по отцу Сверчкова, Тобольская уроженка. Это была женщина высокаго духа и отмѣнной воспитательной опытности.

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строгой...

Память ея священна сотнямъ и тысячамъ ея воспитанницъ, для которыхъ она умѣла быть попечительнымъ другомъ.

[2]) Ф. Ф. Вигель разсказывалъ, что заболѣвшій отъ того Государь Николай Павловичъ сказалъ тогда: Конечно, Рылѣевъ съ братіею этого со мною не сдѣлали бы?

Библиотека "Руниверс"

15. Съ Мишей я ѣздилъ на балъ къ Ивинскому, гдѣ былъ до утра.

17. На вечерахъ былъ я у профессора Армфельда, праздновавшаго день своего рожденія, и у профессора Иноземцева, праздновавшаго свои именины и генеральство. У послѣдняго было много гостей и весело, танцовали, пѣли пѣсни и лакомились; всѣхъ забавлялъ своими разсказами Вивіень *).

18. Я былъ на выносѣ тѣла коменданта Сталя въ Кремлѣ. Военная церемонія безъ духовной. Оттуда къ графу С. Г. Строганову, который мнѣ возвратилъ серебр. кубокъ, признанный мною за краденый у меня лакеемъ И. И. Я было не бралъ его, но онъ принудилъ.

22. Отобѣдавъ у А. И. Лобкова, я проѣхалъ къ Вл. Андр. Сопѣлкину, котораго просилъ о вкладѣ въ колоколъ для Мценской церкви. Обѣщалъ.

23. День кончины митроп. Кіевскаго Евгенія. Я служилъ по немъ панихиду въ Грачахъ.

24. Занимался описаніемъ иконостаса Московскаго Усп. собора.

25. На вечерѣ былъ у А. Д. Черткова, гдѣ видѣлся и говорилъ съ графомъ А. А. Закревскимъ, Ѳ. П. Глинкою и пр. Въ № 46 Полиц. Газеты напечатано было слѣд. мною непропущенное (о Раппо): «Большая часть персонажей походныхъ труппъ, удовлетворяя общему требованію, пересѣла теперь съ лошадей *на графины* и бутыли». Это повтореніе извѣстной дерзкой остроты или шутки насчетъ одной графини. Навѣрное, всѣ бы ее узнали и затрубили по городу. Какъ цензоръ долженъ быть остороженъ! Во всѣхъ случаяхъ нельзя предвидѣть послѣдствія, одинъ Богъ хранитъ.

27. На костюм. балу у графа А. А. Закревскаго, гдѣ много видѣлъ знакомыхъ. Графъ чувствовалъ себя нездоровымъ. Балъ былъ великолѣпный, костюмы разныхъ вѣковъ и народовъ, временъ Людовика XIV, среднихъ вѣковъ, Греки, Испанцы, Молдаване.

28. Я обѣдалъ у кн. М. А. Оболенскаго, который мнѣ показывалъ пріобрѣтенный имъ Лѣтописецъ Троице-Сергіева монастыря XVI вѣка въ десть.

Мартъ. 2. Первый день Великаго поста. Отвезши моего Андрея къ Енесу, я заѣхалъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ перевѣрилъ надписи на паперти.

3. Послалъ въ приход. богадѣльню гороху, толокна и меда старухамъ. Утромъ я ѣздилъ къ Ѳ. П. Корнилову касательно описанія костюм. бала у графа А. А. Закревскаго и въ баню, гдѣ банщику подарилъ нази-

*) Это былъ медикъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

дательныя книжки. Подключниковъ принесъ мнѣ опись образовъ въ иконостасѣ Успенскаго собора.

4. Слушалъ въ Успенскомъ соборѣ преждеосвященную обѣдню съ протопресв. В. Ив. и осматривалъ образъ древній Спасителя въ кругѣ надъ м. Св. Іоны митрополита и прежній на него окладъ сер. съ чернью; искали гробницы великаго князя Юрія Даниловича въ придѣлѣ Св. Димитрія Солунскаго, по указанію лѣтописи и Слѣдоват. Псалтыри подъ 24 Августа, гдѣ сказано, что онъ погребенъ въ застѣнкѣ этой церкви; замѣтенъ только выдавшійся въ южной стѣнѣ дикій камень.

5. Въ Чудовѣ монастырѣ на дѣйствіи православія священнодѣйствовали четыре архіерея: митроп., Иліопольскій Неофитъ, епископъ Александрійскій Никаноръ и Дмитровскій Филоѳей. Возглашена была, послѣ молебна, *вѣчная память* православнымъ патріархамъ и государямъ и христолюбивымъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани за вѣру и отечество, *анаѳема* еретикамъ и бунтовщикамъ, *многолѣтіе* Защитнику церкви и ревнителю православныя вѣры. Написалъ къ графу А. А. Закревскому увѣдомленіе о царскихъ портретахъ М., А. и Ѳ. для Измаил. богадѣльни, присоединивъ свое мнѣніе о присоединеніи къ нимъ портрета Петра I.

10. Былъ со стихами Лермонтова, писанными имъ на 13-мъ году жизни П.*)

11. Съ больнымъ горломъ я ѣздилъ къ С. П. Шевыреву, гдѣ услышалъ о пожарѣ Императорскаго театра, загорѣвшагося въ 10 часу утра отъ неосторожности ламповщиковъ. Пламя было ужасное; въ срединѣ погибло довольно людей. Это случилось во время репетиціи. С. П. Шевыревъ привезъ мнѣ 255 р. взаймы.

13. Въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ слышалъ о пожарѣ Ломакинскихъ бань Зубовскаго трактира въ Москвѣ и складочныхъ магазиновъ куп. въ Кронштадтѣ.

16. Г. Коршъ привезъ мнѣ отъ графини Салiасъ новый ея романъ «*Три поры жизни*» ч. I. для разсмотрѣнія.

17. Черезъ силу ѣздилъ къ графу Н. А. Протасову, который принялъ мени ласково; по приглашенію, обѣдалъ у А. И. Лобкова, у котораго видѣлся съ А. Д. Бороздинымъ, Н. Я. Сорокинымъ, С. А. Тарасовымъ, М. Ѳ. Поныркою и Буркинымъ.

18. Поутру я ѣздилъ къ А. Д. Бороздину показать ему видъ прежняго Печатнаго дома; заходилъ къ Сунод. ризничему и слушалъ преждеосвященную обѣдню, за коей пѣли въ парадѣ всѣ Сунодальные пѣвчіе для графа Протасова.

19. Вечеромъ умерла мать митрополита Филарета Евдокія Никит.

21. Заѣзжалъ поклониться праху матери митр. Филарета.

*) Пановскій? П. Б.

Библиотека "Руниверс"

22. Ѣздилъ на похороны жены профессора Менщикова въ церкви Св. Пятницы Божедомской, гдѣ встрѣтилъ многихъ профессоровъ Московскаго Университета. Навѣстилъ кн. Друцкаго-Сокольскаго подъ арестомъ.

23. Похороны матери митр. Филарета, умершей около 90 году отъ рожденія. Вся наша улица полна была народа. Митрополитъ провожалъ тѣло пѣшкомъ до ц. Адріана и Наталіи, гдѣ его отпѣвалъ онъ съ двумя архіереями. Гробъ несли священники. Обѣдню служилъ митр. Филаретъ, а отпѣвалъ съ митроп. Неофитомъ и викаріемъ Филоѳеемъ; погребали на Пятницкомъ кладбищѣ. День именинъ графини Лидіи Арсеньевны Несельроде.

26. День свѣжій и свѣтлый, но холера ходитъ. Докончилъ цензированіе Макбета, перев. Лихонина.

27. Церковь Казанскія Богоматери въ старомъ Сущовѣ. Церковь эта стар., передѣлана, колокольня новая, не соотвѣтственная ей. Кромѣ главнаго престола два придѣла, одинъ во имя Св. Іоанна Предтечи, другой въ честь Святителя Николая. Алтарь состоитъ изъ одного полукружія, хотя въ храмоздат. грамотѣ патріарха Іоакима 1682 г. сказано, чтобы алтарь раздѣленъ былъ на три полукружія. Прежде была деревянная церковь, вмѣсто коей стараніемъ попа Тарасія и прихожанъ сооружена каменная, передѣланная въ 1826 г.

28. Окончилъ статьи: 1) *о церкви Казанскія Богоматери въ Сущовѣ* и 2) *о надпрестольной сѣни въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ*. Ко мнѣ принесъ изъ Казанской церкви, что въ Сущовѣ, дьяконъ патріаршую храмозданную грамоту. Я ѣздилъ съ Подключниковымъ въ Черкизово и Измайлово. Въ первомъ осматривали церковь и архіерейскій домъ, а въ другомъ мѣсто для царскихъ портретовъ, кои вызвался написать на свой счетъ Н. Я. Сорокинъ. Протоіерей обрадовался мнѣ, а полковникъ Александръ Львовичъ Мальковскій водилъ въ столовую. Мы постояли всенощную и, помолясь Божіей Матери Іерусалимской и Покрову, отправились домой. При видѣ жилища П. М. Извольскаго у звѣринца и самаго звѣринца я вспомнилъ лѣта своего дѣтства, родныхъ и знакомыхъ, давно уже лежащихъ въ сырой землѣ.

Апрѣль. 1. Утромъ я занимался описаніемъ села Черкизова. У меня были г. Гудендорфъ по цензурѣ и Болгарскіе два монаха изъ монастыря Св. Іоанна Рыльскаго. Я отвезъ къ Ѳ. Н. Глинкѣ подписанную мною его статью *«Серебряный рубль»*.

2. Въ 8 часу я отправился къ графу А. А. Закревскому, у котораго сидѣлъ до 9 час. ночи. Говорили о царскихъ портретахъ для Измаиловской богадѣльни; я указалъ на извѣстные мнѣ; потомъ я коснулся и своихъ обстоятельствъ, къ коимъ графъ показалъ участіе. Въ этотъ

Библиотека "Руниверс"

день было рожденіе Я. Е. Арсеньева, о которомъ я служилъ панихиду въ Чудовѣ монастырѣ.

3. По дурной дорогѣ я ѣздилъ къ Пискареву, но толку отъ него не добился о Благовѣщенскомъ соборѣ.

4. Съ дядею П. П. Кондратьевымъ*) въ Успенскій соборъ къ празднику Похвалы Богородицы, куда насилу протѣснились. Тамъ встрѣтили А. Д. Бороздина, который насъ зазвалъ къ себѣ. Оттуда я заѣхалъ въ соборы Благовѣщенскій и Архангельскій, потомъ завернулъ въ Чудовъ м. къ архим. Іоанникію.

8. Послалъ благодарное письмо въ Троицкую лавру о. Авелю за просфору и описаніе его Саровской пустыни.

9. Я заѣзжалъ въ домъ И. А. Фонфизина, у котораго никогда не бывалъ, поклониться его праху. Онъ не дождался своего брата, котораго воротили изъ Сибири, куда покойникъ недавно къ нему ѣздилъ. Въ этотъ же день хоронили моихъ знакомыхъ И. Ѳ. Калайдовича и полковника Татаринова, моего сосѣда.

10. Получилъ письмо отъ А. И. Философова, съ привѣтствіемъ отъ великихъ князей. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ К. В. Прохоровъ, который убѣждалъ меня напечатать новое изданіе Жизни митрополита Платона.

11. По дурной дорогѣ я ѣздилъ черезъ Останкино въ село Владыкино, принадлежавшее Никону патріарху, отъ котораго тамъ уцѣлѣли дерев. сосуды и Евангеліе. Я еще засталъ обѣдню, послѣ коей священникъ Василій Николаевичъ, бывшій дважды въ Іерусалимѣ, мнѣ поднесъ три просфоры и зазвалъ къ себѣ домой, гдѣ потчевалъ меня мятою и краснымъ виномъ. Богъ сподобилъ меня у него исповѣдаться. Опытный іерей утѣшалъ меня надеждою, что Господь, видя мое желаніе при самомъ неисполненіи, подастъ мнѣ помощь неожиданно и очиститъ отъ грѣховъ.

15. Былъ у А. И. Лобкова, у котораго занялъ 200 р. сер.; отъ него проѣхалъ въ Москвор. бани, потомъ къ послѣдней преждеосвященной обѣднѣ въ церковь Похвалы Пресв. Богородицы, наконецъ въ соборы, гдѣ съ Никифоромъ Гавриловымъ осматривалъ древнія иконы. 14 Апрѣля. Вечеромъ я ѣздилъ исповѣдываться въ церковь къ Св. Харитонію въ Огород., къ прежнему своему духовнику.

16. Богъ сподобилъ меня пріобщиться Св. Таинъ съ Мишей и Андреемъ въ своемъ приходѣ. Многіе меня поздравляли. Отдохнувъ я ѣздилъ съ Андреемъ въ Успенскій соборъ, гдѣ освящалось св. муро; оттуда я пріѣхалъ въ городъ и къ графу А. А. З. поздравить его съ причащеніемъ Св. Таинъ. Вечеромъ былъ у меня М. П. Захаровъ.

*) П. П. Кондратьевъ, кажется, служилъ въ Петербургѣ въ Зимнемъ дворцѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

17. Слушалъ вечерню въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ встрѣтился съ Н. Н. Никифоровымъ, графиней Ростопчиной и графомъ Строгановымъ. Отъ ризничнаго synодальнаго получилъ я подонки св. мура.

18. Я написалъ письма къ преосвященному Тобол. Евлампію, къ духовнику Государеву о. Василію Борисовичу и къ теткѣ А. Ѳ. Кондратьевой. Вмѣстѣ съ письмомъ къ духовнику я отправилъ въ Спб. и свое *Описаніе Московскаго Благовѣщенскаго собора*, которое составлено мною вслѣдствіе объявленной мнѣ духовникомъ воли Государя Императора. Ночь на Свѣтлое Воскресенье въ трепетно-радостномъ ожиданіи отрадно-торжественнаго звона.

Май. 6. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова, отъ котораго услышалъ о кончинѣ друга моего И. Я. Мальцова въ Спб. отъ холеры. Вечеромъ я ѣздилъ къ графу А. А. Закревскому благодаритъ его за опредѣленіе сына моего Михаила на штатное мѣсто въ Комм. строен. храма Х. С. и поздравилъ его съ окончаніемъ пятилѣтія его служенія въ Москвѣ. Онъ былъ доволенъ.

7. Я услышалъ о смерти министра Народнаго Просвѣщенія князя Пл. Шихматова-Ширинскаго.

8. День моего ангела. У меня обѣдали: генералъ артилл. П. П. Корниловъ и братъ его Иванъ Петровичъ, Н. В. Сушковъ, С. П. Шевыревъ, М. П. Погодинъ, Н. П. Титовъ, П. С. Максютинъ, А. А. Мартыновъ, Н. Я. Богуславскій, М. И. Филимоновъ, П. Я. Чаадаевъ, В. П. Горчаковъ.

14. Вечеромъ съ А. И. Лобковымъ я ѣздилъ къ брандъ-маіору Александру Иван. Воробьеву, который показывалъ мнѣ пожарную команду, мастерскія: по звонку въ двѣ минуты запряжены были лошади и выѣхали со двора. Все это дѣлалось скоро, но спокойно. Устройство и порядокъ примѣрные.

16. Въ Цензурномъ Комитетѣ. съ М. И. Похвисневымъ пересмотрѣлъ сомнительныя мѣста въ комедіи г. Сушкова «*Движущіеся столы*»

17. Осматривалъ съ попомъ Введенскую церковь на Лубянкѣ, гдѣ замѣтилъ древнюю оловянную дарохранительницу, древніе образа Смоленскія Божія Матери, Покрова, Спаса Нерукотвореннаго, Св. Николая съ дѣяньями. Древнихъ утварей нѣтъ: старостами онѣ проданы въ ломъ и промѣнены на новыя. Въ главномъ престолѣ образа писаны съ подлинниковъ Рафаэля, Рубенса и пр. О Варсоф. м. попъ, бывшій тамъ дьякономъ 20 лѣтъ, сказывалъ, что онъ основанъ будто Варсонофіемъ или названъ по имени игумены Варсонофіи, сестры Алексія М. Главная церковь сооружена 1709 г. въ память Полтавской битвы надъ старою. Дядя мой Петръ Петр. Кондратьевъ умеръ отъ холеры въ С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

Апрѣля 30 и Мая 3 погребенъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Царство ему небесное. Племянница его Гудимъ-Левковичева не пишетъ, принялъ ли онъ предъ смертію св. напутствіе

20. Раннюю обѣдню я отслушалъ въ Варсонофьевскомъ м., откуда послѣ панихиды проводилъ тѣло Ивана Якимовича Мальцова до города. Тутъ былъ попечитель Московскаго Университета Назимовъ, который роптalъ за невниманіе сына къ праху отца, котораго никто изъ родныхъ не провожалъ. Оттуда я проѣхалъ въ Чудовъ м., тамъ служилъ и проповѣдывалъ митр. Филаретъ, возложившій на протопресвитера Успенскаго собора Василія Ивановича Платонова украшенный драгоцѣнными камнями крестъ наперсный.

22. Я ѣздилъ къ г. Назимову, но, не заставъ его, проѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ ему и Похвисневу прочелъ некрологію И. Я. Мальцова, ими одобренную; оттуда завернулъ къ М. Н. Каткову насчетъ статьи о *желѣзныхъ дорогахъ*, разрѣшенной къ печатанію г. Назимовымъ.

23. Я написалъ въ С.-Пб. письмо къ И. И. Давыдову касательно статьи нъ М. В. о желѣзныхъ дорогахъ, пропущенной не мною, а самимъ попечителемъ Назимовымъ. Слышалъ прекрасно-умилительный анекдотъ о Государѣ Императорѣ Н. П. Въ С.-Пб. ему попались дроги съ гробомъ, на коемъ лежала изношенная офицерская шляпа, за гробомъ шелъ старый солдатъ одинъ. Государь остановился и, вышедши изъ коляски, спросилъ солдата, не узнавшаго его: кого хоронятъ? «Авдитора, отвѣчалъ тотъ.—Да развѣ у него нѣтъ ни жены, ни дѣтей, ни состоянія, что никто его не провожаетъ?—Есть жена и четверо дѣтей, а состоянія никакого; но жена вчера только родила, лежитъ больная, а дѣти еще маленькія.—Гдѣ они живутъ?—Нанимаютъ бѣдную квартиру на краю города у Спаса на Пескахъ. Государь, вынувъ изъ кармана 15 р. сер., далъ на помиповеніе и погребеніе солдату и проводилъ пѣшкомъ гробъ до самой заставы. Потомъ, обратясь къ толпамъ народа, сказалъ: «Я усталъ, теперь вы проводите покойника до кладбища». Онъ крестилъ новорожденнаго, положилъ на зубокъ родильницѣ 1000 р. сер. и назначилъ ей пенсіи 400 р. сер. Императоръ, провожающій скудный гробъ незначущаго чиновника, есть величественное зрѣлище и интереснѣйшій контрастъ.

29. Слышалъ о геройской кончинѣ дяди моего П. П. К.: онъ спокойно и благочестиво приготовился къ смерти и встрѣтилъ ее безъ страха на рукахъ сына и племянницы, гробъ его несли офицеры.

Іюнь. 3. Поутру я ѣздилъ къ священнику п. Св. Николы Мокраго узнать, есть ли въ ней надгробный камень надъ могилою П. Басманова,

Библиотека "Руниверс"

но его не нашлось. Въ этой же церкви погребенъ былъ Казанскій архіепископъ Германъ, умершій 1568 г. Ноября 6; святыя мощи его тамъ открыты 1595 г. и перенесены оттуда въ Свіяжскій м. его учениками.

17. Я былъ на отпѣваніи народнаго писателя, молодого человѣка Ив. Тим. Кокорева, котораго отпѣвали въ Екатер. больницѣ. Съ г. Кене я осматривалъ достопамятности Кремля; казалось, онъ былъ доволенъ.

Іюль. 6. Я ѣздилъ на отпѣваніе директора Московской гимназіи М. А. Окулова; замѣтилъ съ другими, что сынъ его не прощался съ нимъ. Я обѣдалъ у А. Ѳ. Вельтмана съ братьями его жены.

Августъ. 1. Я обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ Ф. Ф. Вигелемъ, который послѣ обѣда читалъ свои сочиненія. На другой день послѣ обѣда мы отправились въ Мценскъ, куда пріѣхали поутру въ Воскресенье 9 числа, обѣдалъ у Опенкина, навѣстилъ доктора Ник. Евд. Филипова, но не засталъ. Отслуживъ молебенъ съ акаѳистомъ св. Николаю, я отправился въ свою деревню.

Сентябрь. 2. Я ѣздилъ въ Кремль, гдѣ видѣлъ шествіе Государя Императора съ великимъ княземъ Николаемъ въ Успенскій соборъ и въ дворецъ; зашелъ къ А. И. Философову, который представилъ меня великому князю Николаю Николаевичу. Его высочество благодарилъ меня за вспоминаніе, спрашивалъ, чѣмъ я занимаюсь. Я отвѣчалъ, что окончилъ Русскія Древности и продолжаю Русскую Старину.

10. Я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. на погребеніе старицы Татіаны Ѳеодоровны. Церковь была полна народу. Священникъ А. П., говоря надгробное слово, самъ заплакалъ и другихъ заставилъ плакать. Надъ могилою моего духовнаго отца протоіерея Николая я отслужилъ панихиду. Я замѣтилъ, что надъ юго-западными в. трехглавая церковь трапезная похожа на Богоявленскую. Ограда монастырская по своему мѣстоположенію имѣетъ неправильную фигуру многоугольника. Старый дьякъ тамъ сказывалъ, что Дѣвичье поле называлось *дѣводье* отъ того, что будто сюда приводили дѣвокъ для Татаръ. Надгробный камень надъ могилою первой игуменьи Елены Дѣвочкиной еще цѣлъ за алтаремъ собора, гдѣ земля насыпана послѣ мора. Каменное зданіе о двухъ этажахъ за трапезою церковью древнее. Я спрашивалъ тамошняго протопопа Алексѣя Ивановича Введенскаго, сколько ему лѣтъ отъ роду. 94-й, отвѣчалъ онъ. А сколько лѣтъ священствуете? 65 лѣтъ. Въ Новодѣвичій монастырь поступилъ онъ отъ церкви Св. Аѳанасія и Кирилла послѣ 1812 г.

11. Мой Миша отправился въ Ивановское къ графу А. А. Закревскому. Вечеромъ у меня была графиня Саліасъ съ романомъ своимъ

Библиотека "Руниверс"

«*Три поры жизни*», въ коемъ, по сдѣланнымъ мною отмѣткамъ, она поправила. Пріѣзжалъ Н. В. Сушковъ съ племянникомъ Вигеля [1]).

13. Послѣ ранней обѣдни въ Грачахъ я поѣхалъ съ И. П. Корниловымъ, въ 1 часу попалъ въ Ивановское къ графу А. А. Закревскому, праздновавшему день своего рожденія. День былъ свѣтлый и теплый. Мы тамъ нашли большое собраніе чиновъ и въ томъ числѣ повѣреннаго отъ Персидскаго шаха, много военныхъ и гражданскихъ генераловъ. Графъ привѣтствовалъ меня ласково, графиня тоже. Обѣдало 200 особъ. Это помѣстье на берегу Пахры прекрасно устроено, домъ большой, хорошо убранный. Вечеромъ былъ театръ, на коемъ игралъ и мой Миша. Давали піесы: Бука, Гусарская Стоянка и Школьный Учитель. Отличились Писаревъ, Лихонинъ, Миша. Послѣ театра балъ. Въ Москву я возвратился къ ранней обѣднѣ, которую слушалъ у Св. Панкратія.

14. Послѣ ранней обѣдни я немного уснулъ. Вечеромъ занимался съ графиней Саліасъ передѣлкою отмѣченныхъ мною мѣстъ въ романѣ ея «*Три поры жизни*».

20. Съ Н. И. Никифоровой я ѣздилъ въ Успенскій соборъ ... посвященіе въ архіереи ректора академическаго Алексія.

22. Привезенная изъ Обтушки дѣвка ушла.

25. Изъ Цензурнаго Комитета я проѣхалъ къ Н. Я. Сорокину, у котораго и обѣдалъ. Съ нимъ я осматривалъ на берегу Москвы р. купленый имъ суконный дворъ, который простирается вдоль по улицѣ 29 сажен. Это зданіе временъ Петровыхъ. Квадратъ, состоящій изъ трехъ корпусовъ и на восточной сторонѣ одноэтажнаго зданія, въ коемъ помѣщаются бани. На западной сторонѣ въ корпусѣ двухъ-этажномъ длиною 43½ арш. еще находятся станы суконной фабрики. Фасадъ зданія на южной сторонѣ сходенъ съ фасадомъ курьерскаго дома [2]). Корпусъ по улицѣ въ три яруса съ подъѣздными воротами, надъ коими образъ Спаса Нерукотвореннаго, достопамятный тѣмъ, что въ него 1812 г. стрѣляли Французы, но не попали въ ликъ, а пули вонзились въ поля. На западной сторонѣ былъ водочный заводъ близъ Лосева двора, а до 1812 г. у суконнаго двора съ правой стороны были бани.

26. Въ Новодѣвичіемъ м., гдѣ засталъ позднюю обѣдню въ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова; осматривалъ соборную церковь, гробницы двухъ первыхъ игуменій, Елены и Домникіи. Съ священникомъ А. П. былъ у игуменьи, обѣдалъ у М. П. Погодина, заѣхалъ къ Н. С. Можжакову и И. Д. Бѣляеву.

---

[1]) Внучатнымъ. Онъ участвовалъ въ Комиссіи, которой поручено было объѣздить монастыри для провѣрки, исправно ли хранятся въ нихъ древнія рукописи.

[2]) Т. е. на Берсеневской набережной Москвы-рѣки.

Библиотека "Руниверс"

27. Я ѣздилъ къ П. С. Максютину и по приглашенію къ А. И. Лобкову, у котораго нашелъ кн. А. Б. Голицына, недавно женившагося на В. С. Шереметевой *).

Октябрь. 2. На дорогѣ въ городъ встрѣтился и поговорилъ на миръ съ графомъ С. Г. Строгановымъ.

9. Въ дождь я ѣздилъ въ Новодѣвичій монастырь къ обѣднѣ на праздникъ Св. Іакова. Тамъ былъ крестный ходъ въ воспоминаніе выхода непріятеля изъ монастыря въ этотъ день 1812 года. Служилъ архимандритъ Андрон. Платонъ. Я осматривалъ выходы подъ соборомъ, гдѣ подъ арками сводовъ много надгробій, а подъ престоломъ гробница в. к. Анны Іоанновны. Сіи выходы съ коробовыми сводами изъ кирпича крупнаго. Въ монастырѣ я встрѣтилъ старушку, тамъ живущую 15 лѣтъ, Марѳу Андреевну Устинову, которая съ дѣтства знала мою матушку, бабушку и все родство; она, и меня узнавъ, зазвала къ себѣ въ келью и потчевала.

10. Былъ на выносѣ тѣла профессора Г. И. Фишера, умершаго на 83 году. Попечитель несъ съ Оверомъ и Масловымъ его гробъ до Мѣщанской, гдѣ поставили его на дроги и повезли въ старую Лютеранскую церковь.

24. Вечеромъ у меня былъ П. Н. Титовъ, при которомъ Анета посредствомъ столика писала отвѣты на вопросы. Удивительно. Опасаюсь, нѣтъ ли вреднаго и грѣховнаго.

27. Осмотрѣвъ произведенія нашщныя Сазиковой фабрики, у него обѣдалъ съ Шевыревымъ, Лобковымъ, Гульковскимъ, и пр.

28. Ѣздилъ поздравить съ тезоименитствомъ графа А. А. Закревскаго. Получилъ подписанный Государемъ патентъ на чинъ мой дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

29. Я занимался выписками въ Губернскомъ Архивѣ. Я запродалъ 100 четвертей ржи П. И. Опенкину, съ котораго за нихъ получилъ 840 р. асс.

Ноябрь. 4. Пріѣзжалъ ко мнѣ съ корректурою Н. В. Сушковъ, который предлагалъ мнѣ сдѣлать обѣдъ въ день моего двадцатипятилѣтія по цензурѣ. Я отклонялся для избѣжанія зависти и сплетней.

6. Слышалъ, что вчера орелъ прилетѣлъ на Троицкую, потомъ на Никольскую башню; на него нападали стаи галокъ и воронъ, коихъ онъ отгонялъ однимъ движеніемъ хвоста своего.

---

*) Варвара Сергѣевна Шереметева, сестра графини Анны Сергѣевны Шереметевой († 11 Іюня 1849). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

11. Двадцать пять лѣтъ минуло въ этотъ день моей свадьбѣ. Я ходилъ поблагодарить Бога въ свой приходъ къ заутренѣ и къ ранней обѣднѣ, служилъ молебенъ Св. Троицѣ, потомъ ѣздилъ къ празднику св. мученикъ Мины, Виктора и Викентія у Зачатія Св. Анны въ углу Китая-г. Вечеромъ я ѣздилъ къ графу А. А. Закревскому сказать ему о наступленіи мнѣ 25-лѣтія въ цензорствѣ и о предлагаемомъ мнѣ обѣдѣ; въ первомъ графъ принялъ, повидимому, искреннее участіе, второго не совѣтовалъ. Онъ сказалъ: пожалуйста продолжайте служить въ цензурѣ, вы необходимы по своей опытности и добросовѣстности; просилъ меня быть при теперешнихъ обстоятельствахъ осторожнымъ и пріѣхать къ нему 13 или 14 Ноября.

12. Я ходилъ пѣшкомъ въ Полицейскую типографію, куда отдалъ свои статьи: 1) о Мурашевскомъ человѣколюбивомъ заведеніи для дѣвицъ и 2) о старомъ суконномъ дворѣ. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Мишей, съ Поныркою, Шевыревымъ, Ровинскимъ и Кондратьевымъ. Разсматривали древніе образа, присланные изъ Рима съ Латинскими надписями. Пѣлъ актеръ Русскія пѣсни.

15. Къ ранней обѣднѣ я ходилъ пѣшкомъ на праздникъ у Спаса на Бору, гдѣ засталъ проскомидію и водоосвященіе. Служилъ протопопъ изъ С.-Петербурга 85 лѣтъ усердно и благоговѣйно. Оттуда я зашелъ отдать послѣдній долгъ В. М. Гусеву, умершему въ домѣ сестры своей Гл. М. Крашенинниковой, потомъ поспѣлъ на освященіе митр. Филаретомъ придѣла въ честь чудотворной иконы Владимирскія въ нашемъ приходѣ. Много было посторонннихъ. Я просилъ Д. П. Алексѣева помочь больному А. П. Святославскому, нуждающемуся въ деньгахъ *).

16. Нынѣ совершилось первое 25-лѣтіе моему цензорству. Благодареніе Господу Богу, меня милующему и хранящему! Поздравлять пріѣзжали съ моимъ юбилеемъ А. В. Щепотьевъ, М. П. Захаровъ, привезшій мнѣ на память серебр. кружку съ надписью, С. Я. Орловскій, С. П. Шевыревъ, какъ деканъ словеснаго факультета съ тремя студентами, А. А. Мартыновъ, В. Н. Губановъ, секретарь Цензурнаго Комитета, Филимоновъ, редакторъ Губернскихъ Вѣдомостей, Родиславскій, брантъ-маіоръ Воробьевъ, цензоръ Флеровъ, Н. В. Сушковъ, приходскій протопопъ съ св. водой, интен. офицеръ Леславскій, отъ графа А. А. Закревскаго правитель дѣлъ Ѳ. П. Корниловъ, его братъ П. П., П. Н. Титовъ, факторъ полицейской типографіи и пр.

17. Ко мнѣ привезъ А. В. Щепотьевъ сер. курганъ съ кружкою, который я не бралъ, но онъ со слезами умолилъ меня его принять на память 25-лѣтія моего въ цензорствѣ.

*) Это секретарь митрополита Филарета, у котораго иногда и у самаго не оказывалось денегъ: такъ много ихъ раздавалъ онъ бѣднымъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

18. Я былъ на похоронахъ князя Григ. Яшвиля, умершаго на 38 году, навѣстилъ Ѳ. П. Стрѣшнева. Пріѣжали настоятель костела Св. Петра и Павла Грегоржевскій и А. В. Щепотьевъ.

27. По моей просьбѣ, слава Богу, освободили отъ солдатства двухъ братьевъ Матрены Леонтьевны Петровой, которые и приходили меня благодарить вечеромъ.

28. При объяснительномъ письмѣ я послалъ къ С. П. Шевыреву писанную мною біографію И. И. Шувалова*) и письмо А. А. Барсова къ кн. Потемкину.

30. У ранней обѣдни я былъ въ церкви Св. Николая въ Грачахъ, а позднюю у Св. Троицы въ Поляхъ, гдѣ по случаю совершившагося трехсотлѣтія существованію Сунодальной типографіи совершалъ литургію преосвященный Алексій, и по окончаніи ея былъ изъ церкви крестный ходъ въ самую типографію, гдѣ митр. Филаретъ служилъ молебенъ съ водосвятіемъ. По предложенію моему, провозглашена вѣчная память учредителю типографіи въ Москвѣ царю Ивану Васильевичу и Всероссійскимъ митрополитамъ Макарію и Аѳанасію, по первыхъ книгопечатниковъ, дьякона Іоанна Ѳедорова и Петра Мстиславца, митрополитъ велѣлъ пропустить.

Декабрь 2. Ходилъ въ Чудовъ м. на благодарственное молебствіе о побѣдѣ надъ Турками при Синопѣ и Ахалцихѣ. Оттуда въ Цензурный Комитетъ и къ П. В. Зиновьеву, которому поручилъ написать въ Спб. къ Назимову о томъ, можно ли въ Раутѣ г. Сушкова пропустить о поединкѣ Пушкина и Лермонтова. Вечеромъ былъ у меня В. А. Губановъ, который сообщилъ мнѣ извѣстіе о тайномъ обществѣ, сбирающемся у Яузскаго моста въ домѣ Романова и на Якиманкѣ. Вечеромъ я ѣздилъ къ графу А. А. Закревскому.

7. Ѣздилъ на отпѣваніе митр. Иліопольскаго Неофита въ Богоявленскій м. Его отпѣвалъ митроп. Филаретъ съ преосвященнымъ Алексѣемъ и Никаноромъ. Народу было множество въ церкви, на монастырѣ и на улицѣ. Неофитъ, уроженецъ Бейрутскій, умеръ на 76 году, но у него еще живы на родинѣ мать и сестра.

24. Я ѣздилъ къ вечернѣ и обѣднѣ въ село Владыкино, гдѣ исповѣдывался у о. Василія Никол. и, по его совѣту и благословенію пріобщался Св. Таинъ. Сѣли за постный обѣдъ.

27. По запискѣ графа А. А. Закревскаго я ѣздилъ къ нему вечеромъ касательно вопроса, по Высочайшему повелѣнію, о посохѣ, дан-

*) С. П. Шевыревъ въ это время готовилъ свою Исторію Московскаго Университета къ предстоявшему столѣтнему юбилею его.

Библиотека "Руниверс"

номъ св. Авраамію Ростовскому Іоанномъ Богословомъ. Я оставилъ графу т. Временника, гдѣ упоминается объ этомъ посохѣ, описаніе Оружейной Палаты и самый мѣдный крестъ. Графъ благодарилъ меня. У него я слушалъ всенощную въ домовой церкви.

28. Былъ у А. Ѳ. Вельтмана, который приготовилъ къ отсылкѣ экз. Русскихъ Древностей для Государя. Увидимъ великодушіе и доброту графа С. Г. Строганова при этомъ случаѣ, столь для меня благопріятномъ. Трудъ и Комитетъ окончены; неужели дѣлатели останутся безъ награды? Царь щедръ и милостивъ къ трудящимся. Потомъ я навѣстилъ больного Н. И. Крылова, у котораго встрѣтилъ бывшаго канд. Шубина и д. Иноземцева. Я обѣдалъ у именинника С. П. Шевырева, къ которому нечаянно явился изъ ссылки П. Ф. Павловъ. Я далъ первому на прочтеніе Russ Günstlinge.

29. Я былъ на балѣ у графа Закревскаго, гдѣ встрѣтилъ многихъ знакомыхъ, возвратился домой въ 4 часу утра послѣ ужина. Обѣдалъ я у Н. В. Сушкова.

30. Былъ на отпѣваніи кн. Урусова, умершаго на 90 году жизни

Библиотека "Руниверс"

ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЗУБКОВЪ.

Въ сороковыхъ годахъ начались первые выпуски изъ Училища Правовѣдѣнія. Извѣстно, что оно было основано по мысли принца Петра Ольденбургскаго—вывесть образованныхъ и честныхъ юристовъ, какъ свѣжій элементъ практическаго судебнаго дѣла. Въ ту пору дѣлопроизводство во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ было въ рукахъ старыхъ канцелярскихъ дѣльцовъ, и отъ нихъ въ сущности зависѣло дѣло, такъ какъ судьи повсюду были люди несвѣдущіе въ законѣ. Тоже самое было и въ департаментахъ Сената, коихъ канцелярія въ особенности славилась опытными свѣдущими въ законѣ, старослужилыми секретарями и оберъ-секретарями. Съ ними должны были имѣть дѣло просители, и потому эти дѣльцы, при малыхъ окладахъ содержанія, наживали себѣ значительное состояніе. Можно себѣ представить, каково было, въ такихъ условіяхъ, правосудіе и чего стоило судиться.

Необходимо было обновить составъ канцелярій (и прежде всего канцеляріи Сената) свѣжими элементами новаго строя и привлечь къ практической судебной дѣятельности молодыхъ людей юридически образованныхъ и воспитанныхъ въ новомъ духѣ служебной правды. Для сего предполагалось воспользоватьея первыми выпусками изъ Училища Правовѣдѣнія. Министръ юстиціи (тогда графъ Панинъ) распредѣлялъ воспитанниковъ, по выпускѣ ихъ, по канцеляріямъ судебныхъ департаментовъ Сената, Петербургскихъ и Московскихъ: кто куда былъ назначенъ, долженъ былъ туда отправляться на службу безпрекословно. Матеріальныя условія этой службы были и по тогдашней, а тѣмъ болѣе по нынѣшней мѣркѣ, болѣе чѣмъ скромныя. Поступившій на службу молодой человѣкъ не получалъ еще штатнаго мѣста, но долженъ былъ, въ ожиданіи того, довольствоваться очень незначительнымъ (около 20 р.) пособіемъ, покуда, зарекомендовавъ себя, получитъ, при открывшейся вакансіи, должность помощника секретаря (столоначальника) на окладъ 23 р. съ копейками въ мѣсяцъ. Слѣдующая степень, на которую не всѣмъ удавалось поступить вскорѣ, была должность секретаря, получавшаго 600 рублей въ годъ, а затѣмъ приходилось инымъ ожидать годами назначенія на должность оберъ-секретаря: окладъ ея, представлявшійся въ то время завиднымъ, былъ 1000 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Такъ, въ 40-хъ годахъ появилось въ Москвѣ компанія новыхъ людей, начинавшихъ службу въ департаментахъ Сената, коихъ было тамъ 4: 7-й и 8-й для гражданскихъ судебныхъ дѣлъ и 1 и 2 отдѣленія 6-го департамента, для дѣлъ уголовныхъ. Въ числѣ этихъ молодыхъ людей тамъ, въ Москвѣ, были люди, прошедшіе первую школу служебной опытности и занимавшіе впослѣдствіи важныя государственныя должности, или получившіе извѣстность на другихъ поприщахъ. Назовемъ въ числѣ прочихъ имена: князей Оболенскихъ (Дмитрія, Юрія, Георгія, Андрея), князя Шаховскаго, барона Ферзена, Ив. Аксакова, князя Львова, двухъ братьевъ Менгденовъ, Д. А. Ровинскаго, Старицкаго, Глѣбова, Набокова, Зубова, Побѣдоносцева, Коробьина и пр.

Сенатское производство было тогда лучшею практическою школой для судебной, да и для административной дѣятельности. Молодые люди вступали въ канцелярію, гдѣ встрѣчала ихъ подозрительными взглядами группа старыхъ дѣльцовъ, которые видѣли въ нихъ новый элементъ, предназначенный для внесенія въ канцелярское дѣло новаго духа и новыхъ обычаевъ. Новобранцы поступали на службу сначала въ должность столоначальниковъ, подготовляясь мало-по-малу къ должностямъ секретарскимъ и оберъ-секретарскимъ. Они заняли сразу особливое положеніе въ средѣ чиновниковъ. Многіе изъ нихъ, принадлежа къ извѣстнымъ въ Москвѣ семействамъ, примкнули къ высшимъ слоямъ тогдашняго Московскаго общества. Притомъ, сохраняя вынесенныя изъ училища товарищескія между собою связи, они составили и въ Москвѣ особливую компанію правовѣдовъ, поддерживая другъ друга и собираясь вмѣстѣ на товарищескія бесѣды.

Старые дѣльцы, сидѣвшіе въ канцеляріяхъ, озирались на нихъ съ подозрительнымъ недоумѣніемъ. И такъ отъ людей стараго закала молодые люди не могли ожидать ни сочувствія, ни поддержки и руководства. Но въ особо-благопріятныя условія попали тѣ изъ нихъ, кои назначены были на службу въ 8-й департаментъ Сената, благодаря тому, что во главѣ канцеляріи стоялъ человѣкъ просвѣщенный, В. П. Зубковъ, а въ составѣ ея находился, въ должности оберъ-секретаря, молодой кн. Сергѣй Николаевичъ Урусовъ, по рожденію принадлежавшій къ высшему обществу, человѣкъ высокаго образованія и благородныхъ стремленій, которыя склонили его поставить себя на трудъ юридической практики въ Сенатѣ. Человѣкъ богатый, не нуждавшійся въ жалованьѣ, онъ все свое содержаніе жертвовалъ на бѣдныхъ чиновъ своей канцеляріи, а самъ себя посвящалъ на трудъ, представлявшій много живого интереса для человѣка просвѣщеннаго. Въ 8-й департаментъ Сената восходили въ то время дѣла изъ губерній, составлявшихъ, такъ сказать, главное ядро помѣстнаго, исторически

Библиотека "Руниверс"

сложившагося владѣнія (Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской, Харьковской); приходилось разбирать массу старыхъ вѣковыхъ граматъ, вѣковыхъ межевыхъ записей, актовъ однодворческихъ и казачьихъ. Съ другой стороны съ Юга Россіи, изъ Таврической и Екатеринославской и Херсонской губерній, приходили дѣла инородческаго, Татарскаго, Армянскаго быта и дѣла торговыя изъ коммерческихъ судовъ Одессы, Керчи и Таганрога. Все это составляло область права, дотолѣ почти неизслѣдованную. Высокій интересъ ея привлекалъ кн. Урусова и мало по-малу завлекалъ въ туже область молодыхъ людей, работавшихъ подъ его руководствомъ. Какимъ-то новымъ духомъ вѣяло отъ этой дѣятельности; новая работа закипѣла въ канцеляріи; на приготовленіи къ докладамъ, на составленіи резолюцій и опредѣленій вырабатывалось искусство юридическаго анализа и изложенія, такъ что образовалась мало-по-малу, посреди бумажнаго производства, цѣлая школа сознательнаго труда и умственнаго развитія. Всѣ въ то время проходившіе эту школу сохраняли до конца своей жизни благодарное воспоминаніе о томъ времени своей жизни.

Главною мыслью В. П. Зубкова было обновленіе застарѣвшей въ приказномъ обычаѣ канцеляріи департамента. Главную силу ея составляли старые оберъ-секретари и секретари, умные и опытные знатоки старыхъ указовъ и дѣлъ; но трудно было полагаться на честность пріемовъ ихъ практики. Однако въ ихъ рукахъ находилась участь каждаго дѣла. Присутствіе состояло изъ сенаторовъ, заслуженныхъ генераловъ военной и гражд. службы, людей мало искусныхъ въ юридическихъ тонкостяхъ, и потому докладомъ канцеляріи почти всегда рѣшалось дѣло. Эту крѣпость В. П. Зубковъ задумалъ разбивать съ помощью новыхъ элементовъ, къ чему первымъ орудіемъ явился къ нему по назначенію гр. Панина кн. Урусовъ. Затѣмъ явились новобранцы изъ правовѣдовъ, и ими-то оберъ-прокуроръ началъ орудовать, не трогая съ мѣста никого изъ старыхъ опытныхъ дѣльцовъ. Выбирая способнѣйшихъ молодыхъ людей и подготовляя ихъ мало-по-малу къ секретарской должности, онъ обставлялъ ими старыхъ оберъ-секретарей, подъ своимъ руководствомъ; такъ что на докладѣ, за которымъ внимательно слѣдилъ оберъ-прокуроръ, молодой докладчикъ могъ всегда уравновѣшивать невѣрное внушеніе своего оберъ-секретаря. По той же системѣ, когда вызрѣвали подъ руководствомъ Зубкова оберъ-секретари изъ молодыхъ, онъ присоединялъ къ нимъ секретарей изъ старыхъ дѣльцовъ. Такъ, мало-по-малу переработывался составъ канцеляріи безъ обидъ и потрясеній: старые дѣльцы доживали вѣкъ на мѣстахъ своихъ и нерѣдко служили своими совѣтами молодымъ, обращавшимся къ ихъ опытности въ дѣлахъ прежняго времени.

Библиотека "Руниверс"

Старые сенаторы наши были привѣтливы къ молодымъ людямъ и показывали намъ полное довѣріе. Пріятно вспоминать ихъ, заслуженныхъ людей стараго вѣка. У насъ сидѣли, во-первыхъ, почтеннѣйшій, всей Москвѣ извѣстный кн. Александръ Петровичъ Оболенскій съ Солянки, патріархъ многочисленной семьи Оболенскихъ съ родственными ей Самаринными, Лопухинными, Евреиновыми. Имя его, давняго почетнаго опекуна, любезно было сиротамъ и вдовамъ. Въ Сенатѣ онъ былъ заступникъ и покровитель просителей по многочисленнымъ дѣламъ такъ называемыхъ «отбывающихъ», то есть крестьянъ, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія. Часто случалось ему повторять въ слухъ всего присутствія любимую его поговорку «хвалится милость на судѣ», указывая на плафонъ присутственной комнаты, гдѣ красовалось въ надписи это изреченіе. Сидѣлъ у насъ бывшій оберъ-прокуроръ Синода Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ, и бывали мы у него въ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ. Сидѣли И. Э. Курута, знаменитый дѣятель въ Варшавѣ при в. к. Константинѣ Павловичѣ, фонъ-Дребушъ, почетный опекунъ - старецъ Петръ Семеновичъ Полуденскій, Дмитрій Ник. Бѣгичевъ, авторъ Семейства Холмскихъ, Александръ Павловичъ Протасовъ, старый масонъ, занимавшійся, по Московскимъ слухамъ, чернокнижіемъ, Павелъ Аполлоновичъ Чертовъ, супругъ недавно скончавшейся почтенной Московской старицы Варвары Евграфовны.

Василій Петровичъ Зубковъ, изъ дворянскаго рода Ярославской губерніи, послѣ домашняго воспитанія, началъ службу (1814 г.) въ колоновожатыхъ свиты его величества, потомъ перешелъ къ статскимъ дѣламъ, поступилъ въ 1822 году въ число архивныхъ юношей Московскаго Архива Иностр. Коллегіи, а затѣмъ перешелъ на судебную службу, сначала въ Уголовной Палатѣ, потомъ въ Сенатѣ, гдѣ уже съ 1840 года состоялъ въ должности оберъ-прокурора.

Служба Зубкова въ Москвѣ въ постоянномъ общеніи съ Московскимъ обществомъ и съ товариществомъ компаніи архивныхъ юношей (Пушкинымъ, Вяземскимъ, Одоевскимъ и пр.) дала ему способъ расширить и усовершить свое образованіе, такъ что въ 40-хъ годахъ онъ считался въ Москвѣ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей между начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ. Общеніе съ такимъ человѣкомъ по службѣ не могло не быть благодѣтельно для развитія молодыхъ людей, начинавшихъ въ Сенатѣ свою служебную дѣятельность. Зная прекрасно Французскій и Нѣмецкій языки, Зубковъ слѣдилъ постоянно за литературой, много читалъ, и бесѣда его была всегда пріятна и поучительна для молодежи. Домъ его, въ одномъ изъ переулковъ Смоленскаго рынка, близко былъ знакомъ тогдашнему обществу: здѣсь, на танцовальной

Библиотека "Руниверс"

ныхъ вечерахъ, можно было тогда видѣть всѣхъ Московскихъ красавицъ того времени (двѣ дочери самого Зубкова, А. Бѣгичева, Юлія Давыдова, Лидія и Александра Ховрины, Лужина, Акинѳова, двѣ Поливановы).

Парижская революція 1848 года внесла новую смуту въ умы и новые интересы, и подняла новые толки въ тихомъ дотолѣ Московскомъ обществѣ. Всѣ принялись съ жадностью за чтеніе газетъ. Бесѣды нашего товарищескаго кружка (собиравшагося разъ въ недѣлю по Субботамъ въ квартирѣ Старицкаго и Глѣбова на углу Хлѣбнаго переулка) оживились. Въ досужные часы нерѣдко забѣгали мы въ кондитерскую Неера (на Тверской, на углу дома бывшаго Благороднаго Пансіона), гдѣ получалось множество иностранныхъ газетъ и съ жадностью просматривали затасканные по рукамъ листы Франц. газетъ, испещренные въ то время множествомъ цензурныхъ пятенъ. Особенный интересъ возбуждали въ то время статьи Эмиля Жирардена въ газетѣ La Presse, и многіе изъ насъ стали ее выписывать, ознакомившись съ нею у Зубкова. У него же въ то время увидѣли мы прославленныя сочиненія того времени, считавшіяся запрещенными, но возбуждавшія общій интересъ (Луп-Блана, Прудона, Фуррьѐ, Ламартина Исторію Жирондистовъ и пр.). Немногіе изъ этой молодой компаніи товарищей-правовѣдовъ остались въ живыхъ, но оставшіеся не могутъ не вспоминать съ благодарностію о В. П. Зубковѣ. Пишущій эти строки проводилъ немало пріятныхъ вечеровъ въ его кабинетѣ, гдѣ онъ разсказывалъ намъ много о дѣлахъ и людяхъ прежняго и новаго времени, показывалъ новыя полученныя имъ книги, объяснялъ чудеса микроскопа, стоявшаго всегда на рабочемъ столѣ его [1]). Тутъ случалось встрѣчать у него нѣкоторыхъ его пріятелей, большею частью интересныхъ и умныхъ людей [2]).

Изъ 8-го департамента Зубковъ былъ переведенъ оберъ-прокуроромъ въ общее собраніе Московскихъ департаментовъ, а отсюда въ Петербургъ оберъ-прокуроромъ 1-го департамента. Въ 1855 г. назначенъ сенаторомъ, но тяжелая болѣзнь принудила его оставить службу, и уже въ 1862 году онъ докончилъ дни свои въ Москвѣ, въ старомъ Московскомъ домѣ.

К. П.

---

[1]) В. П. Зубковъ занимался и естественными науками: въ энтомологіи извѣстенъ жукъ его имени (Carabus Zubkovii). П. Б.

[2]) Однажды, когда я шелъ къ нему, отъ него выходилъ Н. Ф. Павловъ. Зачѣмъ онъ былъ у васъ сегодня? спросилъ я Зубкова. Зачѣмъ? отвѣчалъ Зубковъ. Сидѣлъ—сидѣлъ и добился своего. Знаете ли—прибавилъ онъ—вотъ какой человѣкъ Николай Филипповичъ. Онъ придетъ къ вамъ, сядетъ у вашего стола и увидитъ въ черновомъ ящикѣ брошенъ конвертъ съ пятью печатями. Довольно этого—онъ будетъ сидѣть и не уйдетъ пока не выпроситъ денегъ взаймы.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ 1812 ГОДА.

Приказы Барклая-де-Толли.

(Леф. арх., оп. 209, св. 51)

4 Апрѣля, № 6.

Его величеству всемилостивѣйшему Государю нашему угодно препоручить мнѣ главное начальство надъ вами, храбрые и безподобные воины, и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на меня обязанность быть вашимъ попечителемъ и вождемъ на пути чести и славы. Обязанность трудная, но лестная. Вы меня найдете всегда готовымъ доставить вамъ по возможности изобиліе и раздѣлить съ вами усердно всѣ трудности и опасности. Путь чести и славы вамъ извѣстенъ, и вы вѣрно въ немъ достигнете вышнюю степень оной. Всему свѣту извѣстны непоколебимая ваша преданность къ отечеству и Государю и отличная ваша храбрость; соедините къ симъ достоинствамъ еще духъ порядка и слѣпое повиновеніе къ своимъ начальникамъ, то ничто въ свѣтѣ противу васъ устоять не можетъ. Мнѣ всегда пріятно будетъ отдавать достоинствамъ и заслугамъ отъ генерала до самаго нижняго чина должную справедливость и награду. Съ другой же стороны съ непоколебимою твердостію употреблю всю данную мнѣ власть къ поддержанію устройства и порядка. Они поведутъ насъ непремѣнно къ побѣдамъ, а безъ нихъ подвергнемся неудачѣ и недостатку всякаго рода. Сбереженіе края, въ которомъ находиться будемъ, доставитъ намъ изобиліе, а раззореніе онаго повлечетъ за собою голодъ. Воины! Государь нашъ всемилосердый, вашъ отецъ, полагаетъ всю надежду свою на васъ, а любезнѣйшее отечество наше возлагаетъ защиту свою на васъ. Окажите себя достойными сей довѣренности и пріобрѣтите себѣ вѣчную и потомственную благодарность своихъ согражданъ.

*16 Апрѣля, № 15 *).*

По повелѣнію главнокомандующаго арміею, господина генерала отъ инфантеріи, военнаго министра и кавалера Барклая-де-Толли объявляется войскамъ 1-ой Западной арміи прибытіе его императорскаго

*) Этотъ приказъ, какъ и послѣдующій, подписывались начальникомъ главнаго штаба арміи.

Библиотека "Руниверс"

величества въ главную квартиру, въ городъ Вильно *). Главнокомандующій надѣется, что присутствіе всеавгустѣйшаго Государя нашего безъ сомнѣнія умножитъ въ каждомъ воинѣ рвеніе и усердіе къ службѣ, что всѣ, какъ начальники, такъ и нижніе чины употребятъ всевозможное стараніе тщательнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей заслужить монаршее благоволеніе.

Замѣчено въ парадѣ 13-го числа въ нѣкоторыхъ полкахъ весьма малое число въ строю людей, такъ что не болѣе 16 и 17 рядовъ во взводѣ находилось. Первѣйшая обязанность господъ начальниковъ есть неусыпное стараніе, чтобы во фронтѣ какъ можно болѣе было людей подъ ружьемъ; почему главнокомандующій подтверждаетъ господамъ корпуснымъ и дивизіоннымъ командирамъ строгое за симъ наблюденіе; въ особенности же поручаетъ оное исправляющему должность дежурнаго по арміи генерала флигель-адъютанту полковнику Кикину.

1 Мая, № 23.

Господинъ главнокомандующій съ прискорбіемъ поставляетъ себя въ обязанности сдѣлать наистрожайшій выговоръ шефу Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка г. генералъ-маіору Тучкову 3, опоздавшему придти въ назначенное сборное мѣсто и заставившему другія войска полтора часа себя дожидаться, почему и предписываетъ всѣмъ господамъ корпуснымъ и дивизіоннымъ начальникамъ строго наблюдать, чтобы всѣ приказанія исполнялись въ самой точности и чтобы полки и команды приходили на сборныя мѣста въ назначенные имъ часы, а отнюдь не ранѣе и не позже.

Господинъ главнокомандующій замѣтилъ также въ 17-й артиллерійской бригадѣ, встрѣтившейся ему на маршѣ, совершенный безпорядокъ, лошадей—чрезвычайно худыхъ, а обозъ разбросанный по дорогѣ, за что, дѣлая начальнику оной полковнику Дитерихсу 2-му замѣчаніе, принужденнымъ находитъ себя предписать господамъ корпуснымъ, дивизіоннымъ и бригаднымъ командирамъ имѣть лучшее попеченіе, какъ о сбереженіи лошадей, такъ и о соблюденіи порядка во время марша.

10 Мая, № 29.

Предписывается всѣмъ начальникамъ начать дѣлать ученіе по полкамъ и батальонамъ, но не иначе, какъ по утрамъ, и учить не болѣе 2-хъ часовъ; людей же предъ ученіемъ задолго не выводить, а какъ только оные прибудутъ на учебное мѣсто, то въ тоже время и начальники тамъ быть должны.

---

*) Въ этотъ день были назначены: паролемъ св. Андрей, а лозунгомъ—Москва.

Библиотека "Руниверс"

11 Мая, № 30.

Господинъ главнокомандующій рекомендуетъ всѣмъ г. г. начальникамъ войскъ обратить вниманіе свое на то, чтобы прикладывались хорошо и не торопились стрѣлять. Послѣ всѣхъ неоднократныхъ о семъ предписаній, слѣдовало бы ожидать наилучшаго успѣха въ столь важномъ предметѣ ученія, но не менѣе того, въ нѣкоторыхъ полкахъ замѣчено, что не довольно дѣятельно симъ занимались. Исправность ученія не въ томъ состоитъ, чтобы ровно и вдругъ спущали курки, но чтобы прикладывались вѣрно, хорошо прицѣливались и не теряли бъ на воздухъ своихъ зарядовъ. Наблюденіе сего столь необходимо и столь важно, что взыскано будетъ строго за невыполненіе таковыхъ правилъ.

20 Мая, № 33.

Его императорское величество изъ маневра, произведеннаго сего числа подъ Вильною 3-ею пѣхотною дивизіею, усматриваетъ съ особеннымъ удовольствіемъ совершенство, до котораго сія дивизія доведена стараніемъ ея начальника генералъ-лейтенанта Коновницына. Поставляя его примѣромъ цѣлой арміи, его императорское величество изъявляетъ ему свою совершенную признательность. Равномѣрно объявляетъ свое благоволеніе господамъ бригаднымъ командирамъ генералъ-маіорамъ князю Шаховскому, Тучкову 4-му и полковнику Воейкову, полковымъ шефамъ и прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, также и нижнимъ чинамъ и жалуетъ симъ послѣднимъ въ поощреніе по пяти рублей на человѣка.

6 Іюня, № 39.

При вступленіи 4-го числа сего мѣсяца въ г. Вильно 2-й резервной артиллерійской бригады конной роты № 5, его императорское величество, замѣтя лошадей въ худомъ тѣлѣ, повелѣть соизволилъ командира оной подполковника Кандибу перевесть въ другую роту; вслѣдствіе сей высочайшей воли онъ опредѣляется въ конную роту № 4, а командованіе роты № 5 поручается 2-й резервной артиллерійской бригады капитану Коншину.

14 Іюня, № 42.

Главнокомандующій съ прискорбіемъ замѣтилъ сего числа, что въ такомъ войскѣ, каково Россійское, привыкшемъ всегда къ трудамъ и походамъ, нашелъ онъ въ пѣхотныхъ полкахъ неожиданный безпорядокъ; особенно въ Копорскомъ пѣхотномъ полку, который на привалѣ былъ совершенно разбросанъ, ружья имѣлъ въ кучѣ и безъ надлежащихъ карауловъ, за что начальникъ онаго полка арестуется на двое сутокъ, а впредъ со всевозможною строгостью взыщется; почему симъ подтвер-

Библиотека "Руниверс"

ждается, дабы въ бивакахъ сохранять такой же порядокъ и устройство, какъ и въ лагерѣ. Замѣчается также, что во многихъ полкахъ очень много отряжаютъ людей даже не на позволительныя употребленія, чѣмъ, отдаляя оныхъ изъ строю, дѣлаютъ великій вредъ службѣ; а по сему и предписывается всѣмъ начальникамъ за симъ смотрѣть, наблюдая за выполненіемъ неоднократно отданныхъ о семъ приказовъ и стараться имѣть какъ можно болѣе людей во фронтѣ. Строжайше запрещается находящимся при обозахъ людямъ стрѣлять; ибо выстрѣлы таковые могутъ учинить вреднѣйшій безпорядокъ; неисполняющихъ—брать тотчасъ подъ караулъ.

20 Іюня, № 44.

Господинъ главнокомандующій, осматривая биваки 3-го и 4-го корпуса, нашелъ, что лагерный порядокъ совсѣмъ не наблюдается; шефы полковъ встрѣчали его не въ формѣ; ни въ одномъ полку дежурный офицеръ къ нему не являлся, а въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку стоявшій на пикетѣ офицеръ, при отданіи чести главнокомандующему, билъ походъ, что совсѣмъ несообразно лагерному порядку. Г. главнокомандующій съ удивленіемъ поставляетъ сіе на видъ начальникамъ полковъ, ибо онъ никогда не полагалъ быть въ необходимости напоминать имъ о правилахъ, кои каждому офицеру должны быть извѣстны.

Г. главнокомандующій дѣлаетъ выговоръ Копорскаго пѣхотнаго полка командиру маіору Суханову за то, что онъ послалъ нижнихъ чиновъ для полученія винной порціи безъ манерокъ и не давъ имъ лошадей подъ свозъ оной.

21 Іюня, № 45.

Г. главнокомандующій съ удивленіемъ замѣчаетъ, что при колоннахъ на маршѣ остаются разныя партикулярныя и полковыя повозки, которыя маршу дѣлаютъ затрудненія; также и вьючныя лошади вмѣшиваются между колоннами. Почему подтверждается господамъ корпуснымъ начальникамъ наблюдать строго, чтобы полки при колоннахъ кромѣ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ повозокъ другого обоза не имѣли, но отправляли бы оныя впередъ; вьюки также отсылать впередъ; которыя же оставляются при колоннахъ, тѣмъ идти по сторонамъ оныхъ. Буде за симъ найдется чья либо партикулярная повозка между колоннами, то таковая сожжена будетъ.

22 Іюня, № 46.

По повелѣнію г. главнокомандующаго арміею предписывается 1-мъ корпуснымъ начальникамъ, для предупрежденія грабежа, ставить во дворахъ и селеніяхъ залоги, коимъ смѣняться слѣдующимъ корпусомъ.

Библиотека "Руниверс"

Г. главнокомандующій дѣлаетъ замѣчаніе, что войска, кои дѣлаютъ грабежъ, не могутъ быть храбры.

24 Іюня, № 48.

Г. главнокомандующій съ неудовольствіемъ встрѣтилъ во время похода многихъ усталыхъ отъ полковъ, а особливо отъ Копорскаго пѣхотнаго полка; сіе тѣмъ непростительнѣе, что войска при нынѣшнемъ движеніи, сверхъ положеннаго, получаютъ винную и мясную порцію, слѣдовательно весьма достаточное имѣютъ продовольствіе. Сіе приписывается единственно несмотрѣнію и беззаботливости гг. начальниковъ полковъ, коимъ подтверждается болѣе стараться о столь важномъ предметѣ, каковой есть сбереженіе людей, ибо большое число усталыхъ въ полку не дѣлаетъ чести шефу онаго.

24 Іюня (№ не указанъ).

Приказъ подписанъ самимъ главнокомандующимъ; послѣдующіе начальникомъ главнаго штаба.

Съ неожидаемымъ и даже наглымъ впаденіемъ непріятеля въ границы наши надѣялся онъ расположенныя болѣе нежели на 800 верстъ силы наши, какъ недостаточныя къ оборонѣ столь значительнаго пространства, разрѣзать колоннами своими на малыя части и, истребивъ каждую порознь, свершить алчное намѣреніе свое однимъ, такъ сказать, пріемомъ. Симъ единственно способомъ, сколько ни противенъ онъ правамъ народнымъ, удалось уже ему побѣдить разныя арміи и покорить державы, обманутыя надеждою на всеобщее уваженіе къ симъ священнѣйшимъ правамъ.

Но какъ ни стремительно было подобное предпріятіе его противъ армій нашихъ, однако здѣсь не имѣло оно желаемаго успѣха. Всѣ отряды войскъ искуснымъ и быстрымъ движеніемъ приняли направленіе свое къ общему соединенію. Уже нѣтъ намъ никакого къ тому препятствія. Вскорѣ соберетесь вы, храбрые воины, вмѣстѣ и общими силами противустаните врагу, дерзнувшему нарушить спокойствіе наше, и ежели бы онъ, утомленный тщетнымъ стремленіемъ на насъ и безчисленными нуждами въ семъ новомъ напряженіи силъ его, рѣшился избѣгать битвы съ нами, мы сами тогда устремимся на пораженіе его; мы сами съ помощью правосуднаго Бога отомстимъ ему [за себя и за всѣхъ, отъ насилій потерпѣвшихъ. Шагъ къ тому уже сдѣланъ. Вчера аріергардъ 1-й Западной арміи, отражая стремленіе авангарда непріятельскаго, въ три раза сильнѣйшаго, заставилъ его скрыться и искать спасенія въ лѣсахъ съ значительною въ людяхъ потерею. Храбрость подвизавшихся тамъ вскорѣ вознаградится признательностію Монарха. Да бу-

Библиотека "Руниверс"

детъ она примѣромъ къ общему подражанію, и мы, нечно, восторжествуемъ.

5 Іюля, № 55.

Сейчасъ получено изъ 2-й Западной арміи пріятное извѣстіе о новомъ успѣхѣ оружія нашего. Тамъ, при мѣстечкѣ Мирѣ, генералъ Платовъ съ казаками своими истребилъ совершенно три цѣлые полка непріятельской кавалеріи. Теперь ваша, храбрые воины, очередь наказать дерзость врага, устремившагося на отечество наше. Время къ тому уже приступило. Мы перешли Двину не для того, чтобы удалиться отъ него, но для того единственно, чтобы завести его сюда и положить предѣлъ бѣгству его. Чтобы Двина была гробомъ ему! Внемлите сей истинѣ, и намѣреніе наше съ благословеніемъ Божіимъ исполнится.

6 Іюля, № 58.

Г. главнокомандующій вчерашняго числа замѣтилъ безпорядокъ, въ каковомъ были на маршѣ войска 4-го и частью 3-го корпусовъ: люди, безпрерывно останавливаясь, утомляются болѣе, нежели отъ самаго перехода. Артиллерія при малѣйшихъ спускахъ, по необходимости медленно идущая, задерживаетъ движеніе войскъ и тогда даже, когда бы они могли безъ труда обходить ее. Перейдя переправы, артиллерія смыкается скоро, а войска или отстаютъ далеко, или бѣгомъ догоняютъ. Вообще такимъ образомъ движимы войска, что быстраго марша, безъ ощутительнаго людей изнуренія, произвести будетъ невозможно, а вблизи отъ непріятеля и небезопасно. Г. корпусные командиры убѣждаемы обратить на сей предметъ болѣе вниманія и блюсти строго, чтобы г. начальники были въ своихъ мѣстахъ.

8 Іюля, № 60.

По повелѣнію г. главнокомандующаго арміею предписывается въ жаркое время на маршѣ нижнимъ чинамъ галстухи снимать, мундиры разстегивать, грудь не стѣснена, легче солдату, нѣсколько манерокъ съ водою можно имѣть въ рукахъ.

11 Іюля, № 64.

Богу благодареніе! Окончена Турецкая война. Миръ заключенъ славный и прочный. Государь Императоръ, объявляя радостное сіе извѣстіе арміямъ своимъ, надѣется, что, готовыя на пораженіе враговъ, сравнятся они въ храбрости, усердіи и терпѣливости въ трудахъ съ Молдавскою арміею, покрывшею себя славою. Войскамъ быть готовымъ къ походу. Людей, отъ полковъ отлученныхъ, собрать всѣхъ. Оружіе пересмотрѣть и исправить. Сближается время сраженій. Вскорѣ встрѣтимся мы съ непріятелемъ. Войску, кипящему нетерпѣньемъ сразиться, близокъ путь къ славѣ. Быть готовымъ въ бою!

Библиотека "Руниверс"

Гг. генераламъ позволяется имѣть въ городѣ квартиры, и городская полиція подчиняется имъ.

16 Іюля, № 66.

Г. главнокомандующій дѣлаетъ замѣчаніе генералъ-адъютанту графу Строганову, что, не взирая на приказаніе выступить въ 2 часа пополудни, онъ съ гренадерскою дивизіею выступилъ позже 4-хъ часовъ, отчего было много усталыхъ и люди вездѣ по дорогѣ были разбросаны.

20 Іюля, № 67.

Войскамъ соломы съ крышъ не брать и изгородей не ломать, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

20 Іюля, № 68.

Солдаты! Я съ признательностію вижу единодушное желаніе ваше ударить на врага нашего. Я съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались уже случаемъ удовлетворить сему благородному желанію: вы знаете, съ какою храбростію 4-й корпусъ и 3-я дивизія и напослѣдокъ малый арьергардъ нашъ удерживали тамъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля и открыли путь 6-му корпусу соединиться съ нами. Мы готовы были послѣ того дать рѣшительный бой; но хитрый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало защиту его, а съ нимъ и самого пути въ столицу, предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда и, соединясь со 2-ю арміею и отрядомъ Платова, покажемъ врагу нашему, сколь опасно вторгаться въ землю, вами охраняемую. Послѣдуйте примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ, и вы будете увѣнчаны безсмертною славою; наблюдайте только порядокъ и послушаніе, побѣда—ваша.

27 Іюля, № 75.

13 егерскій полкъ, отойдя вчера 5 верстъ отъ лагеря при Смоленскѣ, имѣлъ такъ много отсталыхъ, что другіе полки, на самый ночлегъ пришедшіе, столько не оставили. Главнокомандующій, относя сіе насчетъ недостатка вниманія на сбереженіе людей командующаго полкомъ, замѣчаетъ, что оное должно быть давно пренебрежено, а между усталыми остающіеся здоровые люди доказываютъ, сколько мало усердія въ полку когда прочіе всѣ горятъ нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ; почему полкъ сей, какъ не заслуживающій быть въ авангардѣ, впредъ обращенъ будетъ на сохраненіе обозовъ.

Главнокомандующій извѣщаетъ армію, что непріятель, вошедшій въ Смоленскую древнюю Россійскую губернію, опустошаетъ земли, дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лаетъ всѣ рода насилія жителямъ и убиваетъ ихъ и, что̀ еще жесточе, ругается святынею, грабитъ церкви и дѣлаетъ изъ нихъ неприличное употребленіе. Русскіе солдаты должны отмстить злодѣямъ, истребляющимъ православную вѣру ихъ, и Богъ будетъ ихъ помощникомъ.

29 Іюля, № 76.

Бумаги, отъ плѣнныхъ отбираемыя, присылать немедленно въ главное дежурство. Обыскивать каждаго, не взирая на особу. Плѣнныхъ отъ авангардовъ доставлять прямо въ главное дежурство, не позволяя никому говорить съ ними, ни къ себѣ брать, останавливая ихъ на пути, что̀ препровождающимъ ихъ исполнять въ точности.

6 Августа) (№ не указанъ).*

Дневка сего числа должна быть употреблена на устройство войскъ, ибо къ совершенному прискорбію моему замѣтилъ я разстройство во всѣмъ частямъ службы единственно отъ нерадѣнія и оплошности господъ полковыхъ начальниковъ. Ни въ какомъ случаѣ не наблюдается должный порядокъ ни на маршѣ, ни въ лагерѣ. За водою, дровами и соломою ходятъ люди, какъ изъ лагеря, такъ и приваловъ, по большей части по одиночкѣ; ежели же и большимъ числомъ, но безъ начальника; ежели бываетъ при нихъ начальникъ, то ведетъ ихъ безпорядочно и разстроенными кучами и часто самъ не знаетъ, сколько съ нимъ идетъ людей. Отъ всѣхъ сихъ безпорядковъ, естественно, происходятъ мародёрство и отлучки изъ фронта.

Первая забота начальника состоитъ, чтобы имѣть болѣе людей во фронтѣ; но не менѣе того, безпрестанно встрѣчаются строевые солдаты, ведущіе штабъ и оберъ-офицерскихъ лошадей.

Вчерашняго числа взята подъ караулъ повозка парою лошадей Перновскаго полка штабсъ-капитана Булычева; почему строго вновь подтверждаю, чтобы не имѣть повозокъ при арміи тѣмъ чинамъ, которымъ оныя не полагаются.

13 Августа, № 81.

30-го егерскаго полка фельдфебель Шилинцовъ, оказавшій рѣдкій примѣръ мужества и храбрости, взявъ лично подъ Смоленскомъ въ плѣнъ пять непріятельскихъ офицеровъ и, не взирая на полученныя раны, послѣ перевязки возвратившійся въ сраженіе, производится въ подпоручики.

---

*) Этотъ приказъ подписанъ самимъ главнокомандующимъ, а послѣдующіе снова начальникомъ главнаго штаба.

Библиотека "Руниверс"

15 Августа, № 82.

Его свѣтлость генералъ отъ инфантеріи князь Голенищевъ-Кутузовъ, по высочайшему повелѣнію, назначается главнокомандующимъ 1-ю, 2-ю, 3-ю и Молдавскою арміями, о чемъ войскамъ дается знать.

17 Августа, № 84.

Объявляется войскамъ, что главнокомандующій всѣми арміями его свѣтлость г. генералъ отъ инфантеріи князь Голенищевъ-Кутузовъ сего числа прибудетъ къ арміи.

Главнокомандующій встрѣтилъ во время марша рядового Рязанскаго пѣхотнаго полка, который въ развращенномъ и пьяномъ видѣ правилъ на дрожкахъ, принадлежащихъ г. генералъ-лейтенанту Олсуфьеву, коему и дѣлаетъ за сіе выговоръ. Главнокомандующій не удивляется послѣ сего, что, не взирая на безпрестанныя подтвержденія, дабы ни подъ какимъ видомъ не удалять людей отъ фронта, онъ ежедневно встрѣчаетъ множество нижнихъ чиновъ, находящихся, какъ при казенныхъ, такъ и при партикулярныхъ обозахъ; ибо гг. начальники, вмѣсто наблюденія за порядкомъ и за выполненіемъ приказаній, сами не держатся оныхъ и собою даютъ дурной примѣръ.

Господа генералы берутъ большіе караулы къ себѣ и къ обозамъ своимъ, отпускаютъ ихъ уже по выступленіи войскъ, что̀ лично главнокомандующимъ найдено у г. генералъ-лейтенанта Капцевича, отчего они умножаютъ число отсталыхъ и дѣлаютъ безпорядки въ движеніяхъ. Для сего и предписывается отъ онаго удержаться и караулы отсылать въ полки прежде, нежели они должны тронуться съ мѣста.

31 Августа, № 90.

Небезызвѣстно каждому изъ начальниковъ, что армія Россійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы; каждый изъ начальниковъ долженъ употребить возможное усиліе на приведеніе въ устройство частей войскъ подчиненныхъ.

Съ удивленіемъ замѣчено, что доставляемые въ полки самовольно отлучающіеся люди пріемлются безъ наказанія и поставляются въ ряды между храбрыми воинами, никогда изъ оныхъ не выходящими, какъ съ честію и славою. Всѣхъ таковыхъ наказывать при полкахъ строго.

Сообщилъ **Михаилъ Соколовскій.**

Библиотека "Руниверс"

НИКОЛАЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

„Жить надо не для одного себя и не для другихъ только, а со всѣми для всѣхъ“.

Не стало человѣка изумительнаго, рѣдкаго, исключительнаго! *) О возвышенномъ умѣ Николая Ѳедоровича Ѳедорова, о его разнообразныхъ, обширныхъ познаніяхъ, о его добросовѣстности какъ труженика и объ идеальной нравственной чистотѣ его напоминать людямъ, сколько нибудь его знавшимъ, излишне: они и безъ того всѣ, единогласно, скажутъ: „то былъ мудрецъ и праведникъ!“; а болѣе близкіе къ нему добавятъ: „то былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ праведниковъ, которыми держится міръ!“

Какъ странно послѣ этого, какъ обидно за человѣчество, что жизнь и дѣятельность этого подвижника долга и величаваго борца за истину и правду, этого человѣколюбца, единственною цѣлью котораго было всеобщее благо и всеобщее спасеніе, оставались недостаточно оцѣненными, а широкому кругу даже совсѣмъ неизвѣстными! Причиною тому была отчасти удивительная скромность покойнаго, не только полное отсутствіе въ немъ тщеславія, но даже боязнь извѣстности и похвалы. Не было человѣка, который охотнѣе его со всѣми дѣлился бы неисчерпаемыми сокровищами своихъ знаній и своего глубокаго, вдумчиваго, оригинальнаго ума; но въ этихъ проявленіяхъ своего духовнаго богатства онъ совершенно забывалъ о себѣ, забывалъ настолько, что изъ общенія своими мыслями съ кѣмъ либо и въ какой бы то ни было формѣ онъ исключалъ все личное, авторское. Какъ въ матерьяльномъ отношеніи этотъ бѣднякъ отрѣшился отъ всякой собственности и, при самыхъ скудныхъ средствахъ, отдавалъ все, что̀ имѣлъ, первому нуждающемуся или первому просившему, также точно относился онъ и къ своему духовному богатству. Онъ былъ убѣжденъ, что всякая мысль и каждое чувство, какъ скоро они истинны, содержательны и хороши, не могутъ и не должны считаться достояніемъ отдѣльнаго лица: они собственность всѣхъ и каждаго, и только при этомъ условіи и получаютъ дѣйствительную цѣнность. Вотъ почему этотъ неутомимый, оригинальнѣйшій писатель рѣшительно не признавалъ никакого авторскаго права и если соглашался на печатное выраженіе своихъ мыслей, то не иначе, какъ анонимно, или же, еще охотнѣе, подъ чужимъ именемъ, отдавая первому желающему свое духовное достояніе.

---

*) Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ скончался 15 Декабря 1903 года, въ Москвѣ, въ Маріинской больницѣ.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ своеобразный аскетизмъ былъ причиною того, что мыслитель, создавшій цѣлое ученіе, изумительное по глубинѣ, содержательности и логической стройности, остался неизвѣстнымъ большинству нашихъ философовъ-спеціалистовъ, а писатель выдающійся по богатству и благородству идей, чрезвычайно отзывчивый ко всѣмъ важнѣйшимъ явленіямъ и запросамъ общественной и политической жизни, еще менѣе былъ знакомъ нашимъ литераторамъ и публицистамъ. Именно тѣ, которые должны были бы наиболѣе гордиться званіемъ его собратьевъ по дѣятельности, отсутствовали, за немногими исключеніями, на его похоронахъ!.. Наша интеллигентная молодежь, тѣснящаяся у подножія модныхъ, быстро разцвѣтающихъ, но нерѣдко столь же скоро увядающихъ знаменитостей, не была никѣмъ представлена при послѣднихъ проводахъ того, кого знавшіе его звали „великимъ изъ великихъ“!..

Но величіе истиннаго достоинства только растетъ отъ смиренія; пламя такой чистой, такой всеобъемлющей любви къ человѣчеству не угасаетъ и со смертью тѣлесной. Едва успѣли сомкнуться очи и уста мудреца-подвижника, какъ образъ его въ величавой простотѣ своей возстаетъ вновь въ благодарной памяти знавшихъ его, для того, чтобы познали его и другіе, еще его не вѣдавшіе. И мы вѣримъ, этотъ свѣтлый образъ будетъ расти все болѣе и вліять все шире и плодотворнѣе на умы и сердца людей, которыхъ онъ всѣхъ любилъ, какъ братьевъ, всѣхъ жалѣлъ, какъ гибнущихъ отъ забвенія братства и долга сыновняго, и вопросу о спасеніи которыхъ были отданы великодушно всѣ его думы, чувства и желанія, весь самоотверженный подвигъ его долгой, трудовой жизни.

Человѣкъ удивительно цѣльный и послѣдовательный, воплотившій въ жизни и въ дѣлѣ искренность своихъ убѣжденій, реализировавшій на себѣ самомъ высшіе идеалы добра, истины и нравственной красоты, не можетъ быть вполнѣ познанъ и оцѣненъ другими по изложенію однѣхъ только его мыслей; онѣ неразрывны съ его характеромъ и поведеніемъ, со всею полнотою его человѣчности. Вотъ почему біографія Николая Ѳедоровича должна составить необходимое введеніе въ изложеніе его ученія: только узнавши такого человѣка, можно будетъ по достоинству оцѣнить и такого мыслителя. Къ сожалѣнію, возстановленіе біографическаго образа его по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ представляетъ немалыя затрудненія, и достаточно полное жизнеописаніе его заставитъ еще довольно долго ожидать себя, также точно вѣроятно, какъ и изданіе его рукописей, требующихъ и по объему, и по свойствамъ своимъ тщательнаго труда лица, хорошо освѣдомленнаго съ ихъ содержаніемъ и сроднившагося съ ихъ смысломъ и духомъ. Въ ожиданіи скорѣйшаго и удачнаго выполненія того и другого дѣла, намъ представляется все же полезнымъ, по мѣрѣ возможности, попытаться дать хотя бы далеко не полный очеркъ дѣятельности и убѣжденій великаго человѣка. 28-лѣтнее близкое общеніе съ нимъ и съ его произведеніями, казалось бы, могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для такой работы; и однако, приступая къ ней, пишущій эти строки далекъ отъ увѣренности быть въ состояніи вы-

Библиотека "Руниверс"

полнить ее удовлетворительно. Но лица, знакомыя съ разнообразіемъ и глубиною мысли Николая Ѳедоровича, со сложностью его ученія и далеко нелегкимъ изложеніемъ его, не говоря уже о хаотическомъ состояніи его очень объемистыхъ и трудно разбираемыхъ рукописей), надѣюсь, отнесутся съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ невольнымъ и отчасти неизбѣжнымъ недостаткамъ очерка благородныхъ трудовъ и величавыхъ думъ этого необыкновеннаго человѣка...

I. Библіографъ и библіотекарь.

„Не надо забывать, что подъ книгою кроется человѣкъ... Уважайте же книгу изъ-за любви и почтенія къ человѣку".

Николая Ѳедоровича знали преимущественно тѣ, кто соприкасался съ нимъ въ области его служебной дѣятельности. Но она казалась на первый взглядъ очень скромною: сначала не болѣе какъ преподаватель въ уѣздныхъ училищахъ, затѣмъ помощникъ библіотекаря Чертковской библіотеки, далѣе дежурный чиновникъ при Читальномъ Залѣ Румянцевской и Публичной Московской библіотеки и наконецъ при библіотекѣ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ блѣдный съ внѣшней стороны формуляръ 35-лѣтней (а при добровольномъ добавочномъ ежедневномъ трудѣ, вѣрнѣе 45-лѣтней) службы, награжденной по достиженіи почти 70-лѣтняго возраста пенсіей въ 17 рублей 51 копѣйку въ мѣсяцъ, которые впрочемъ нашъ мудрецъ находилъ вполнѣ достаточными для своего существованія и для раздѣла съ первымъ встрѣчнымъ, нуждающимся! Своимъ положеніемъ вблизи книгъ и людей литературнаго и ученаго труда онъ былъ вполнѣ доволенъ; никакихъ перемѣнъ и улучшеній онъ не желалъ: отъ повышеній по службѣ и чиновъ упорно отказывался, удивляя этимъ подъ часъ начальство; предлагаемыя ему прибавки жалованья отклонялъ, прося перенести ихъ на долю кого либо изъ своихъ семейныхъ сослуживцевъ. Поклонникъ прежде всего труда добровольнаго, онъ высоко цѣнилъ въ тоже время и нравственно-дисциплинирующее значеніе труда обязательнаго. Такимъ трудомъ была для него его библіотекарская дѣятельность, и въ ней, присоединяя къ указанной работѣ еще двойное, тройное количество добровольной, онъ чувствовалъ себя „исполнившимъ свой урокъ, кажется, въ достаточной степени", какъ онъ самъ иногда говаривалъ съ добродушно-ироническою усмѣшкою. Въ библіотекѣ онъ былъ всѣмъ доступенъ, внѣ ея, очень немногимъ; вотъ почему большинство и знало только библіотекаря-оригинала.

Въ особенности хорошо былъ онъ извѣстенъ посѣтителямъ Румянцевской библіотеки, гдѣ онъ проработалъ почти 25 лѣтъ. Кто изъ бывавшихъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ Читальномъ Залѣ, а позднѣе въ такъ называемой „Каталожной" не помнитъ высокой, высохшей, слегка согбенной, но полной энергіи фигуры этого одѣтаго въ ветхое рубище старика, въ глазахъ котораго сверкалъ страстный огонь цѣломудренной юности, этого, на первый взглядъ, суроваго облика съ небольшою сѣдѣющею бородою, съ длинными, рѣдкими серебристыми кудрями, съ могучимъ, огромнымъ, спереди обнаженнымъ челомъ,

Библиотека "Руниверс"

на которомъ мускулы и жилы вздымались буграми какъ только напрягалась его оригинальная дума и лилась его глубокомысленная и остроумная рѣчь? Кто изъ имѣвшихъ съ нимъ дѣло не знаетъ, какъ этотъ внушавшій сначала нѣкоторую боязнь строгій человѣкъ оказывался добродушнѣйшимъ, услужливѣйшимъ изъ людей, какъ только замѣчалъ въ посѣтителѣ Библіотеки или Музея серьезный и живой интересъ къ какой-бы то ни было отрасли знанія, которыя всѣ были дороги и милы этому „всевѣдущему“, также какъ и всѣ жаждавшіе просвѣщенія? Кто не знаетъ, какъ даже къ празднымъ посѣтителямъ Читальнаго Зала, вслѣдъ за первымъ грознымъ приговоромъ его геніяхранителя, слѣдовало у этого безпримѣрнаго исполнителя долга опять вразумляюще-снисходительное отношеніе къ легкомысленному читателю, чтобы и его наставить на серьезное занятіе, пріохотить къ чему либо дѣльному, поучительному?..

И что только онъ умѣлъ сдѣлать изъ своихъ скромныхъ служебныхъ обязанностей! Какъ умѣлъ онъ расширить и углубить смыслъ и содержаніе ввѣреннаго ему дѣла, переродить его, сообщить ему высокое, всестороннее, общеобразовательное значеніе!

Замѣтнѣе всего, разумѣется, было его безпримѣрное внѣшнее усердіе къ своему дѣлу. Принципіальный поклонникъ сверхобязательнаго, добровольнаго труда, онъ начиналъ его полутора или двумя часами раньше, а кончалъ значительно позже установленнаго времени; ему же отдавалъ онъ и воскресные дни, открывая такимъ образомъ возможность посѣщать библіотеку лицамъ, занятымъ въ дни остальные. Иронизируя надъ современными заботами объ установленіи 8-часового труда, или, какъ онъ выражался, „16-часовой праздности“, онъ рвался къ еще бо̀льшему расширенію своего труда: первымъ, въ дождь и морозъ, являлся онъ въ дырявой одеждѣ къ дверямъ Музея и, пока еще не было читателей, подыскивалъ затребованныя книги, рылся въ каталогахъ и библіографическихъ пособіяхъ, бѣго̀мъ, несмотря на свои 60—70 лѣтъ, мчался по заламъ и лѣстницамъ обширнаго книгохранилища, чтобы скорѣе достать желаемую книгу, минуя назначенныхъ для этой механической работы служителей, которымъ изъ своего скуднаго жалованья онъ ежемѣсячно приплачивалъ по нѣсколько рублей для поощренія къ установкѣ на должное мѣсто книгъ, рискующихъ иначе затеряться среди огромной толпы томовъ. Небрежно выраженныя требованія читателей, ихъ библіографическое невѣдѣніе, скудость данныхъ относительно какого либо возбужденнаго вопроса, все это восполнялъ онъ своимъ изумительнымъ книжнымъ знаніемъ и еще болѣе феноменальною памятью. То, чего не могъ бы отыскать другой, даже опытный библіотекарь, всплывало наружу съ поражающею быстротою благодаря энергіи Николая Ѳедоровича. Вмѣсто одного затребованнаго труда онъ несъ занимающемуся двѣ - три, часто цѣлую груду книгъ и, въ добавленіе, указывалъ въ какихъ сочиненіяхъ или сборникахъ можно еще и еще почерпнуть свѣдѣнія о данной темѣ. Не было вовсе книги въ публичной библіотекѣ,—онъ тотчасъ же указывалъ въ какомъ̀ другомъ книгохранилищѣ можно найти ее, узнавалъ

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ ли ея у кого либо изъ знакомыхъ людей и добывалъ ее отъ нихъ, вводя такимъ образомъ въ библіотечное дѣло начало вездѣ и во всемъ ему особенно дорогое: начало взаимопомощи.

Способность Николая Ѳедоровича быстро и полно освѣтить иногда труднѣйшіе библіографическіе запросы заставляла прибѣгать къ его помощи даже знатоковъ книжнаго дѣла, даже ученыхъ спеціалистовъ. Какъ же драгоцѣнны были его услуги для молодежи, для новичковъ въ научныхъ занятіяхъ? Сколькимъ обязаны они ему, знаютъ всѣ, трудившіеся подъ его отеческимъ крыломъ, и безспорно не малочисленны тѣ, которые, принявшись за какой-либо научный вопросъ случайно или поверхностно, подъ вліяніемъ встрѣчи съ Николаемъ Ѳедоровичемъ, его помощи и совѣтовъ, пріохочивались къ дѣлу, переходили къ серьезному научному труду и навсегда сохраняли благодарную память объ его облагораживающемъ, воспитательномъ и образовательномъ вліяніи.

Это былъ въ лучшемъ смыслѣ слова учитель, наставникъ къ ученому труду, умѣвшій вдохнуть въ молодые умы священную любовь къ знанію прежде всего своимъ собственнымъ героическимъ отношеніемъ къ долгу просвѣщенія. И не на однихъ юношей, дебютантовъ на аренѣ науки, распространялась эта воспитательная дѣятельность его, но и на людей уже зрѣлыхъ. Въ „Каталожную“, гдѣ въ благотворномъ своеволіи царилъ геній грознаго на первый взглядъ, но любвеобильнаго „учителя“, по Воскресеньямъ влекло многихъ не для однихъ только книжныхъ занятій, но и для бесѣды съ этимъ оригинальнымъ и глубокимъ умомъ. Какія оживленныя рѣчи, подчасъ цѣлые диспуты велись здѣсь подъ его руководствомъ, по его почину, или съ нимъ самимъ! Какъ легко и плодотворно было здѣсь и черпать новое знаніе, и дѣлиться духовнымъ богатствомъ съ другими! Съ какою непринужденностью и смѣлостью выступали здѣсь и, на взаимную пользу въ поискахъ истины, сталкивались опредѣленныя, противоположныя мнѣнія, и какимъ иногда откровеніемъ высшей мудрости звучало, среди разлада мыслей и тумана сомнѣній, умиротворяющее слово „учителя“, способное вмѣстить разнообразіе направленій и объединить кажущіяся противорѣчія своею совершенно исключительною синтетическою способностью!..

Нѣкоторымъ педантамъ устава такое превращеніе библіотеки въ какой-то ученый клубъ казалось нарушеніемъ правилъ, чуть ли не помѣхою офиціальному ходу „дѣла“. Но ропотъ и жалобы формалистовъ не могли запугать свободнаго ума, отлично понимавшаго, какимъ облегченіемъ для занимающихся могло служить дозволеніе непосредственно самимъ подыскивать необходимый имъ научный матеріалъ по карточному каталогу и по спеціальнымъ библіографическимъ пособіямъ, недоступнымъ въ Читальномъ Залѣ. Не разъ поднимался вопросъ о воспрещеніи подобныхъ нарушеній „порядка“; но каждый разъ Н. Ѳ. отстаивалъ введенную имъ „вольность“, готовый ради удобства тружениковъ науки поставить на карту свое собственное служебное положеніе, выйти въ отставку, лишиться хлѣба насущнаго. Но отставки отъ него, разу-

Библиотека "Руниверс"

мѣется, не принимали. слишкомъ хорошо зная его незамѣнимость; и лишь когда, утомленный долгими годами непосильнаго труда, онъ покинулъ наконецъ Публичную библіотеку, многія заведенныя имъ новшества и „нарушенія порядка“ прекратились сами собою; но для привыкшихъ къ „Грозному Старцу“ казалось, что вмѣстѣ съ нимъ и духъ животворящій покинулъ просвѣтительное учрежденіе, превращенное имъ изъ пыльнаго нѣмого книгохранилища въ источникъ воды живой для жаждавшихъ истины и правды.

И въ этомъ дружномъ впечатлѣніи многихъ сказалось не пристрастіе, не предубѣжденіе въ пользу дорогого имъ человѣка! Онъ во-истину обладалъ даромъ животворить все. къ чему соприкасался. Животворную струю вливалъ онъ и въ библіотечное и библіографическое дѣло. Изъ сухого перечня названій авторовъ и сочиненій, года и мѣста изданій книговѣдѣніе преображалось у него въ человѣковѣдѣніе и природовѣдѣніе; произведеніе неразрывно сливалось съ авторомъ, въ большей или меньшей степени давало ключъ разгадки къ тайнамъ его мыслей. чувствъ и дѣлъ. По убѣжденіямъ Н. Ѳ—ча книга или рукопись были не мертвыя вещи, а проводники жизни; помимо того содѣйствія развитію жизни, которое должно было давать ихъ содержаніе, книги получали еще настоящее воскрешающее значеніе во 1) по отношенію къ самымъ авторамъ, а во 2) къ ихъ современникамъ и къ окружающей ихъ средѣ. „Не надо забывать“. говорилъ Н. Ѳ.. „что подъ книгою кроется человѣкъ“; къ нему - то, въ лицѣ книги. и должно относиться съ любовью и почтеніемъ. „Смерть не должна быть предѣломъ братскаго чувства. Библіотека не гражданское общество, которое исключаетъ умершихъ изъ своего списка. Она, какъ и церковь, не юридическое учрежденіе“. Книга—это неумирающее звено между прошедшимъ и настоящимъ: она устанавливаетъ съ одной стороны свой генезисъ, свои прецеденты, съ другой—указываетъ на будущее, на свои слѣдствія, на дальнѣйшіе запросы. Иными словами, каждое, даже ничтожнѣйшее произведеніе должно быть поставлено въ органически-историческую связь съ цѣлымъ ходомъ жизни человѣчества, являться однимъ изъ безконечно разнообразныхъ отголосковъ и отзвучій ея сложнаго хора, и въ этомъ смыслѣ даже послѣднее, даже самое сухое и бѣдное произведеніе пера и печати получаетъ значеніе и цѣну какъ часть великаго цѣлаго, которое утрачиваетъ именно свою полноту и цѣльность съ утратою. хотя бы и такихъ послѣднихъ, жалкихъ крохъ изъ сокровищницы человѣческихъ мыслей, чувствъ и дѣлъ. „Библіотека имѣетъ право не принимать только дублеты. Русская всенародная библіотека не имѣетъ права отвергать даже самую ничтожную Русскую книжку“. Вотъ почему Н. Ѳ. съ негодованіемъ протестовалъ противъ пренебрежительнаго отношенія библіотекарей и библіографовъ къ цѣлымъ, такъ называемымъ „мелкимъ и пустымъ“ отдѣламъ изданій, будто бы не заслуживающимъ вниманія и сохраненія въ библіотекахъ, какъ напр. календари, объявленія, летучіе листки якобы не важнаго содержанія, разнаго рода проекты, уставы, протоколы и отчеты будто бы малозначительныхъ учрежденій и т. п. Понимая практическую трудность сохраненія и библіографической обработки всего

Библиотека "Руниверс"

этого балласта слишкомъ громоздкой современной культуры, онъ никакъ не могъ однако помириться съ обреченіемъ на смерть этихъ воплощеній жизни. Огромную груду такого рода произведеній печати, сваленную въ пыли и все возрастающую до тѣхъ поръ, пока она, не разобранная или едва тронутая, исчезала „для очищенія мѣста болѣе цѣнному“ въ волнахъ забвенія на долго, если не навсегда,—онъ готовъ былъ оплакивать, какъ нѣжная мать оплакиваетъ дѣтей, преждевременно осуждаемыхъ на смерть врачами полными самомнѣнія, но недостаточно усердными къ дѣлу всеобщаго спасенія. Онъ возмущался произволомъ библіотекаря или библіографа, рѣшающаго самовластно что цѣнно и что ничтожно, что стоитъ беречь и что надо выбрасывать, рѣшающаго единолично, съ своей эфемерной точки зрѣнія, забывая о будущемъ, для котораго эти отбросы могутъ оказаться, быть можетъ, настоящимъ сокровищемъ. Вѣдь „знаніе не ограничивается изученіемъ только умныхъ и сильныхъ людей... знаніе въ изученіи именно низшихъ организмовъ открываетъ тайны жизни и смерти организмовъ высшихъ“; точно также, слѣдовательно, необходимо и изученіе не однихъ выдающихся, не однихъ геніальныхъ произведеній человѣческой мысли, но и посредственныхъ, но и даже низшихъ, разъ они есть, разъ они входятъ въ составъ человѣческой жизни и оказываютъ на нее замѣтное вліяніе. И лишь тогда, когда и они будутъ обслѣдованы въ должной степени, станетъ возможнымъ человѣковѣдѣніе дѣйствительно научное, реальное и полное. Оттого, въ противоположность книжнымъ инквизиторамъ, не знающимъ жалости, этотъ книжникъ, не знавшій фарисейской гордости и лицемѣрія, простиралъ свою отеческую заботливость о книгахъ до крайнихъ предѣловъ. Въ горячихъ рѣчахъ выражалъ онъ негодованіе вѣку дешевыхъ фабрикатовъ и фальсификаціи за то, что, тратя тысячи на рекламы о „мануфактурно-промышленныхъ игрушкахъ“ (куда Н. Ѳ. относилъ произведенія современной роскоши и излишняго комфорта), этотъ вѣкъ не стыдится выгадывать гроши на чернилахъ и бумагѣ, настолько теперь непрочныхъ, что память объ эпохѣ ненасытной наживы исчезаетъ съ изумительною быстротою, благодаря гибели документовъ о ней. Въ статьѣ озаглавленной „Уважалъ-ли или презиралъ книгу XIX вѣкъ?“ онъ приходитъ къ заключенію, что въ наше время „уваженіе къ книгѣ фальшь, а презрѣніе—дѣйствительность. Больше же всего презираютъ книгу сами книжники“: авторское тщеславіе и самообожаніе стоятъ у нихъ далеко впереди любви къ своему произведенію, не говоря уже о чужомъ. Взгляните внимательно на современную критику, прислушайтесь къ полемикѣ по поводу книгъ: гдѣ-же здѣсь уваженіе къ книгѣ? Не презрѣніе ли вмѣсто уваженія мы здѣсь видимъ, презрѣніе, съ которымъ можетъ равняться развѣ только несознаваемое книжниками презрѣніе къ самимъ себѣ, выражающееся въ ихъ постоянныхъ толкахъ о своемъ достоинствѣ при забвеніи достоинства произведенія. А между тѣмъ „книга, какъ выраженіе слова, мысли и знанія, занимаетъ высшее мѣсто среди памятниковъ прошедшаго; должна она занимать его и въ будущемъ, которое призвано стать дѣломъ возвращенія прошедшихъ поколѣній къ жизни; и лишь тогда книга съ этого перваго мѣста снизойдетъ на послѣднее, когда то, что было лишь въ

Библиотека "Руниверс"

книгѣ, то-есть только въ мысли и словѣ, станетъ живымъ дѣломъ человѣчества".

Именно потому и была особенно дорога Николаю Ѳедоровичу библіографія, что она является однимъ изъ средствъ противодѣйствія гибели памятниковъ жизни человѣчества, гибели вольной, какъ сейчасъ указанная, и невольной, подъ рукою безжалостнаго времени и разрушающихъ слѣпыхъ силъ природы. Включая біографическій и культурно-историческій элементъ въ библіографію и библіотечное дѣло, Н. Ѳ. превращалъ ихъ изъ мертваго механическаго пособія къ научнымъ занятіямъ въ жизненную силу, въ могучія орудія возстановленія, воскрешенія прошлаго и органическаго возсоединенія его съ настоящимъ и будущимъ. Съ этой точки зрѣнія самая сухая работа по книгоописанію и книгохраненію одухотворялась и становилась плодотворною: описаніе книгъ, каталогизація, разстановка, сопоставленіе ихъ, все получало смыслъ и поучительное значеніе. Библіотека представлялась этому стройному уму настоящимъ живымъ организмомъ, въ которомъ всѣ части (отдѣлы), сохраняя свою опредѣленную физіономію и самобытность содержанія, должны быть тѣсно связаны въ одно величавое энциклопедическое цѣлое, взаимно пополняя другъ друга въ стремленіи къ общей цѣли: создать полноту и единство знанія. Оттого такъ и возмущало его веденіе библіотечнаго дѣла по однообразному механическому шаблону или на основаніи поверхностно-утилитарныхъ соображеній, напр. упраздненіе систематической и аналитической каталогизаціи, сопоставленіе книгъ по форматамъ, а не по содержанію, расчлененіе цѣлыхъ спеціальныхъ библіотекъ и вообще обезличеніе книгъ и низведеніе ихъ со степени живого существа на уровень вещи.

Чтобы дать понятіе о томъ, сколько оригинальныхъ и плодотворныхъ мыслей умѣлъ влагать Н. Ѳ. въ библіотечныя занятія, напомнимъ о его взглядѣ на одинъ вопросъ, которому онъ посвятилъ много оживленныхъ бесѣдъ и нѣсколько остроумныхъ статей, вопросъ о библіотечной карточкѣ. По его мнѣнію она должна быть не простою регистраціей заглавій книгъ, а сжатымъ изложеніемъ ихъ содержанія, анатоміей сочиненія, абрисомъ внѣшности и квинтэссенціей сущности, или, какъ выражался Н. Ѳ., зерновкою, изъ которой развивается цѣлое растеніе, программою, по коей, въ случаѣ гибели сочиненія, оно могло бы до извѣстной степени быть возстановлено. Авторъ ближе всѣхъ знакомъ со своимъ произведеніемъ; оттого на его обязанности лежитъ составленіе такой карточки, необходимой при каждомъ экземплярѣ сочиненія. Какое ускореніе и облегченіе сложнаго и отвѣтственнаго библіотечнаго дѣла послѣдовало бы при исполненіи этого требованія, для всѣхъ очевидно; оттого нѣкоторые изъ пишущихъ и печатающихъ поспѣшили примѣнить благой совѣтъ къ дѣлу. Мы не входимъ здѣсь въ дальнѣйшія остроумныя замѣчанія Н. Ѳ-ча по поводу библіотечной карточки, но близко стоящіе къ книжному дѣлу знаютъ, сколько любви и благоговѣйнаго почтенія къ нему влагалъ идеальный библіотекарь въ заботы объ этихъ маленькихъ листкахъ, предназначавшихся быть конденсированнымъ средоточіемъ огромныхъ книгохранилищъ

Библиотека "Руниверс"

и которые онъ мечталъ сдѣлать и по матерьялу недосягаемыми для разрушительныхъ дѣйствій времени или огня.

Благодаря широкому и глубокомысленному освѣщенію библіографическаго труда, онъ умѣлъ привлечь къ нему и добровольцевъ, посѣтителей библіотеки. Здѣсь множество изданій на восточныхъ и вообще мало-употребительныхъ языкахъ, по недостатку знающихъ ихъ среди служебнаго персонала, залеживалось по-долгу не разобранными и не включенными въ каталогъ или же вносилось въ него механически, съ невмѣняемыми оплошностями или несовершенствами въ записяхъ. Н. Ѳ-у удалось пріохотить нѣсколькихъ изъ знавшихъ эти языки къ восполненію указаннаго недостатка; онъ убѣдилъ ихъ посвящать хотя бы небольшую часть своего времени столь полезному дѣлу, которое и пошло было съ успѣхомъ: между прочимъ описи Армянскихъ книгъ помогалъ извѣстный публицистъ Г. А. Джаншіевъ, большой поклонникъ Н. Ѳ-ча; были добровольцы по Арабскому и Грузинскимъ языкамъ; даже одного Японца, знавшаго Русскій языкъ и посѣщавшаго библіотеку, пробовалъ Н. Ѳ. привлечь къ этому дѣлу, дорогому ему по разнымъ соображеніямъ, между прочимъ и въ смыслѣ нравственно-воспитательнаго труда, въ смыслѣ духовнаго общенія уроженцевъ Русскихъ окраинъ съ центромъ просвѣщенія.

Начало взаимопомощи въ области научныхъ занятій примѣнялось Николаемъ Ѳедоровичемъ вообще при каждомъ удобномъ случаѣ. Если требуемой книги не оказывалось въ Публичной Библіотекѣ, онъ справлялся, нѣтъ ли ея у кого либо изъ знакомыхъ ему спеціалистовъ или библіофиловъ и просилъ доставить ее въ „Каталожную“ комнату для пользованія тому, кому она была необходима. И ради просившаго, такія, обыкновенно неохотно исполняемыя просьбы, нерѣдко исполнялись. Намъ извѣстны случаи, когда этою, въ сущности столь легкою услугою, становилось возможнымъ выполненіе научной работы, встрѣчавшей до тѣхъ поръ серьезное затрудненіе. Такимъ образомъ создавалось добровольное, не требовавшее ни хлопотъ, ни затратъ добавленіе библіотеки, предназначенной для всеобщаго пользованія. Противникъ обособленія собственности въ области духовнаго богатства, онъ находилъ „составленіе частныхъ библіотекъ желательнымъ только съ конечною цѣлью пополненія ими какой либо общественной библіотеки“ по способу, который онъ называлъ Ладыгинскимъ, въ память о Н. Д. Ладыгинѣ, принесшемъ въ даръ Московской Публичной Библіотекѣ собраніе книгъ, въ ней отсутствовавшихъ и заранѣе имъ самимъ каталогизированныхъ по карточной системѣ, вполнѣ согласной съ принятою въ учрежденіи, къ которому книги присоединялись.

Исходя изъ подобныхъ опытовъ, Н. Ѳ. заботился о расширеніи положенной въ ихъ основу идеи до размѣровъ цѣлаго благотворнаго переворота въ библіотечномъ дѣлѣ. Зная, какъ затруднительны и неуспѣшны часто бываютъ поиски за необходимыми книгами, тогда какъ онѣ, быть можетъ, скрываются гдѣ нибудь по близости отъ ищущаго, въ собраніи того или другого частнаго лица, онъ предлагалъ этимъ послѣднимъ послужить общему благу

Библиотека "Руниверс"

взаимною добровольною помощію: онъ внушалъ владѣльцамъ книжныхъ собраній составить ихъ карточные каталоги и сопоставить затѣмъ всѣ эти инвентари частныхъ книжныхъ богатствъ въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ они могли-бы быть доступными для справокъ каждому, при чемъ желаемая книга могла-бы быть доставляема для временнаго пользованія въ устроенный для того общій читальный залъ съ отвѣтственностью учрежденія, при которомъ таковой состоялъ бы, за цѣлость книги. Такимъ образомъ, почти безъ всякихъ затратъ и при сравнительно-небольшомъ трудѣ соучастниковъ, могла бы возникнуть огромная общедоступная библіотека, съ чудесною быстротою созданная одною безкорыстною любовью ревнителей просвѣщенія и солидарностью въ служеніи ему для общаго блага.

Но и на этомъ планѣ не останавливался Н. Ѳ. Онъ шелъ дальше, онъ мечталъ о расширеніи этой солидарности до размѣровъ международнаго научнаго общенія. Съ особенною энергіей выдвинутъ былъ имъ впередъ вопросъ о международномъ книжномъ обмѣнѣ. И здѣсь онъ явилъ себѣ такимъ же смѣлымъ и радикальнымъ, какъ во всѣхъ своихъ убѣжденіяхъ и проектахъ. Обмѣнъ если не *всѣми* печатными произведеніями, то по крайней мѣрѣ всѣми изданіями научнаго и ученаго характера между *всѣми* образованными націями онъ возвелъ въ одну изъ первостепенныхъ обязанностей просвѣщенія и гуманности. Онъ былъ убѣжденъ, что введеніе этого вида международнаго общенія послужитъ плодотворною подготовкою для установленія миролюбивыхъ отношеній между политически-враждующими и экономически-конкурирующими націями и явится первымъ приносящимъ осязательные результаты предвѣстіемъ установленія всемірнаго мира. Сознавая однако многочисленныя препятствія къ осуществленію этого величаваго плана, онъ предлагалъ на первое время заняться организаціей книжнаго обмѣна между двумя дружественными державами, Россіей и Франціей, ближайшимъ поводомъ къ чему являлся возникшій въ ту пору Франко-русскій союзъ. Идея Н. Ѳ-ча, энергично распространявшаяся имъ среди Московскихъ ученыхъ и публицистовъ, встрѣчена была противорѣчившими другъ другу мнѣніями: одни не хотѣли придавать ей серьезнаго значенія, относя ее къ разряду неосуществимыхъ pia desideria; другіе позволяли себѣ даже иронизировать надъ нею; нашлись даже обозвавшіе ее чуть ли не „барышничествомъ“, желаніемъ нажиться на чужой счетъ, полагая, что намъ, бѣднякамъ въ наукѣ и литературѣ, почти нечего предлагать въ обмѣнъ за обильныя сокровища Французской цивилизаціи. Надо ли говорить въ какое негодованіе такія опрометчивыя мнѣнія повергали „Грознаго Старца“? Онъ клеймилъ ихъ надлежащимъ приговоромъ съ такою же строгостью, съ тѣмъ же уничтожающимъ сарказмомъ, съ какимъ отнесся онъ къ возникшимъ около того-же времени попыткамъ установленія литературной конвенціи между Россіей и Франціей для огражденія ненавистныхъ ему авторскихъ правъ. На Э. Золя, взявшаго этотъ проектъ подъ свое покровительство, на этого писателя-милльонера, выдающаго себя за адвоката интересовъ рабочаго и зараженнаго чисто-буржуазною, ненасытною капиталистическою алчностью, онъ обрушивался

Библиотека "Руниверс"

съ особенною строгостью; но немало доставалось и тѣмъ немногимъ изъ отечественныхъ литераторовъ, что̀ пытались умалить безкорыстіе, за которое Н. Ѳ. такъ высоко ставилъ нашихъ ученыхъ и писателей сравнительно съ Французскими, готовыми, по его выраженію, установить авторскій гонораръ даже за цитаты, даже за устную бесѣду съ литературными знаменитостями.

Но съ другой стороны нашлось немало лицъ, сочувственно отнесшихся къ мысли о международномъ книжномъ обмѣнѣ, и выступившихъ, по увѣщанію начинателя этого дѣла, съ выраженіемъ его необходимости въ разныхъ газетныхъ статьяхъ. Сдѣланы были попытки сношеній съ Французскими учеными и писателями по этому поводу; удалось и среди нихъ заручиться сочувствіемъ нѣкоторыхъ выдающихся лицъ, Буайе, барона де-Бай и др.; сдѣланъ былъ даже докладъ на эту тему Французскому министру просвѣщенія, съ цѣлью добиться внесенія этого вопроса на обсужденіе въ палату депутатовъ. Къ сожалѣнію, благородный проектъ разбился о дѣйствительно-эгоистичное отношеніе къ нему большинства Французскихъ писателей, находившихъ, что въ странѣ, гдѣ не существуетъ закона, обязывающаго, подобнаго нашему, авторовъ къ пожертвованію нѣсколькихъ экземпляровъ ихъ произведеній даже для своихъ отечественныхъ библіотекъ, нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности провести законопроектъ объ обязательномъ пожертвованіи книгъ для чужой страны. Такой исходъ дѣла укрѣпилъ нашего идеалиста еще болѣе въ его увѣренности въ эгоистично-корыстныхъ мотивахъ новѣйшей западной культуры, но не помѣшалъ ему до конца дней своихъ мечтать объ осуществленіи въ будущемъ дорогого ему проекта *).

Вл. Кожевниковъ.

*) Въ слѣдующемъ очеркѣ мы постараемся дать характеристику Николая Ѳедоровича какъ Музейскаго дѣятеля.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ Ѳ. А. ГИЛЯРОВА *).

Лѣтомъ подъ Дѣвичьимъ для насъ былъ чистый рай. Слободка наша отдѣлена была отъ Москвы незастроеннымъ еще тогда длиннымъ и широкимъ Дѣвичьимъ полемъ (отъ монастыря до Зубовскаго бульвара, говорили тогда, считалось двѣ версты). Тогда еще не было этого медицинскаго городка, вѣчнаго памятника невѣжества Москвы въ исходѣ XIX вѣка. Какъ?! Это вѣчный памятникъ просвѣщенія... Нѣтъ, господа, не просвѣщенія; ибо о чемъ свидѣтельствуетъ онъ? О томъ, что богатая купеческая Москва не иначе поняла науку, какъ въ ограниченномъ смыслѣ только лѣченія. Я буду пить, ѣсть, предаваться всевозможнымъ излишествамъ, для того я и деньги наживалъ, обвѣшивая, обмѣривая, обсчитывая всѣхъ и каждаго съ утра до вечера, предавая свою душу всѣмъ темнымъ силамъ, а ты меня—лѣчи! Прежде, награбивъ милліоны, думали посмертными пожертвованіями на храмы Божіи спасти душу; теперь не смотрятъ такъ далеко: спасай прежде всего мое тѣло! Никому изъ соревнующихъ въ честолюбіи милліонеровъ и въ голову не пришло что, кромѣ медицины, есть вѣдь много и другихъ наукъ. Но что они для плоти?!.. Одинъ строитъ клинику для женскихъ, другой для внутреннихъ болѣзней; тотъ воздвигаетъ медицинскій дворецъ для глазъ, а этотъ для уха, слѣпо слѣдуя нашептываніямъ медицинскаго шарлатанства. Припомните, что у всѣхъ дикарей изъ всѣхъ наукъ всегда на первомъ планѣ является врачеваніе. Припомнимъ это и перестанемъ радоваться на свое мнимое просвѣщеніе.

Въ описываемое время Дѣвичье поле было еще покрыто травою, и тамъ ходило стадо. Мѣстами поле было изрыто выемками для добыванія песку. Въ сторонѣ къ Хамовническимъ казармамъ происходили солдатскія ученья, по тогдашнему времени только маршировка, безъ пальбы. Дивичье поле представлялось какою-то степью, отдѣлявшею Поддѣвичье отъ «города», куда можно было добраться не иначе, какъ на Меркулѣ. Меркулъ—это былъ единственный и зимою, и лѣтомъ извощикъ подъ Дѣвичьимъ. Меркулу съ вечера заказывали пріѣзжать утромъ, если ма-

*) См. выше, стр. 175.

Библиотека "Руниверс"

тушка-игуменья и нечастая посѣтительница «города», матушка-казначея не успѣли предупредить заказъ. Меркулъ въ «городъ», именно на Красную площадь возилъ за 15 коп. сер. Потомъ появились зимою извощики изъ огородниковъ и вслѣдствіе конкурренціи съ Меркуломъ стали въ Зубово и «въ бани», т. е. къ Воздвиженью на Овражки, возить за 5 коп.

Но насъ дѣтей привлекало не это пыльное, песчаное, а осенью и весною мѣстами покрытое по колдобинамъ лужами поле, а луга и огороды за нашею слободою. Ближе всего былъ свой садъ съ плодовитыми кустами, отрѣзанный отъ двора высокимъ балясникомъ, своеобразно построеннымъ по данному отцемъ моимъ образцу. Отецъ очень любилъ строиться, бралъ плотниковъ, особенно Михайлу, котораго за курчавые волоса прозвалъ «баранчикомъ», поденно, на нашихъ харчахъ. Будучи отъ природы очень общителенъ и говорливъ, за что̀ первый въ нашемъ роду и получилъ отъ начальства духовнаго училища вмѣсто фамиліи Никитскій (по Коломенской церкви Никиты Мученика) фамилію Гиляровъ (отъ Латинскаго hilaris, веселый), отецъ съ утра до вечера бесѣдовалъ съ плотниками, которые тѣмъ не менѣе только вслѣдствіе очень тогда еще непоколебимой добросовѣстности все-таки ухитрялись исполнять заданную работу безъ торга.

Тогдашій простой человѣкъ, особенно въ захолустьѣ, былъ много честнѣе по-реформенного. Отъ отца слыхалъ я такіе примѣры отношеній напр. кридитора и должника. Бѣднякъ беретъ у богатаго взаймы деньги. Документовъ, конечно, не выдается никакихъ. Нѣтъ, впрочемъ: кредиторъ отмѣчаетъ у себя на стѣнѣ мѣломъ крестами и палками сотни, десятки и единицы рублей долга. Должникъ почему либо не уплачваетъ въ условленный срокъ. Кредиторъ посылаетъ за нимъ, тотъ является. — что же долгъ?—Должникъ, конечно: потерпи, соберусь съ силами, отдамъ.—То-то, смотри! а то вѣдь я, указывая на стѣнную мѣловую запись, сотру!! Нѣтъ для неисправнаго плательщика болѣе сильной угрозы, какъ это роковое «сотру!» Тутъ начинается обыкновенно бултыханье въ ноги: «яви Божескую милость, не стирай!» Ну, а теперь??..

За прочнымъ и высокимъ балясникомъ сада, за калиткою его, запертою висячимъ замкомъ, уже видна зрѣющая малина, краснѣющая смородина и, главная наша прелесть, крыжовникъ. Отецъ и мать пойдутъ иногда въ садъ, но насъ съ собою еще не берутъ, а проситься и въ голову не приходитъ. Мы знаемъ, что наступитъ наконецъ минута, когда насъ ежедневно будутъ пускать на одинъ часъ въ садъ. Наконецъ въ началѣ Іюля наступаетъ эта давножеланная минута: мы оравою бросаемся въ садъ. Болѣе жадные только ѣдятъ, болѣе благоразумные только набираютъ крыжовнику и смородины въ розданныя каждому деревян-

Библиотека "Руниверс"

ныя чашки. Иные ухитряются и ѣсть, и набирать. Расчетъ родительскій очень уменъ и справедливъ. Кому набирать ягоды на всю эту ораву? Пусть каждый трудится самъ на себя, а справедливость пользованія достигается однимъ и тѣмъ же даннымъ для всѣхъ срокомъ. Мало набралъ, ктожъ виноватъ? Значитъ, *тамъ* много ѣлъ. Много набралъ, ты не завидуй: онъ, значитъ, *тамъ* не ѣлъ. Садъ запертъ. Теперь можно спокойно наслаждаться плодами своихъ трудовъ. Мы забираемся съ своими чашками на палати и тамъ лакомимся ягодами иногда до самой ночи.

Наконецъ садъ опустошенъ; калитка остается разиня ротъ. Мы уже мало интересуемся общипаннымъ садомъ, гдѣ въ цѣлый день едва ли найдешь три-четыре крыжовины и исполосуешь иглами всѣ рученки. Теперь очередь за огородами. За садомъ идетъ нашъ «лугъ», луговинка, заканчивающаяся «ямою», которая заросла крапивою. Это остатки засыпаннаго колодца. На днѣ ея валяются обломки кирпичей. Но туда не лазишь, чтобы не обжечь ноги крапивою чрезъ худыя нанковыя штанишки. Къ нашему лугу съ трехъ сторомъ примыкаютъ огороды разныхъ огородниковъ, Демида и другихъ. На одной прилегающей къ лугу полосѣ капуста. Это нисколько не интересно; съ досады можно развѣ только полоснуть наиболѣе выпятившееся бѣлое брюхо иного кочна ножемъ, купленнымъ гдѣ-то за двѣ копѣйки. Этотъ желѣзный складной ножикъ постоянно носишь при себѣ, ибо воображаешь себя «разбойникомъ». На другой сосѣдней полосѣ огурцы. Этихъ невозбранено и политико-экономически и гигіенически съѣдать цѣлые десятки, выбирая наилучшіе. А позднею осенью, когда огурцы уже собраны и оставлены только на сѣмена рѣдкіе желто и краснопузые великаны, можно и это желтое или красное брюхо полоснуть тѣмъ же ножемъ. Свеклу мы мало уважали, равно рѣдьку. На что онѣ? Впрочемъ изъ свеклы дѣлали фіолетовые фонарики, а изъ рѣдьки желтые для иллюминаціи въ коронацію Николая Павловича, 22 Августа. Нельзя же безъ иллюминаціи! Но особенное счастье, когда на сосѣдней полосѣ оказывалась рѣпа или морковь. Ихъ ѣли безъ конца и даже вырѣзывали изъ нихъ разныя художественныя фигуры; изъ рѣпы звѣзды, изъ моркови балясины и т. п. Впослѣдствіи полосы съ рѣпою и морковью, не говоря уже о горохѣ, стали какъ-то отодвигаться отъ нашего сосѣдства, замѣняясь картофелемъ, ни на что болѣе не годнымъ, кромѣ пальбы имъ изъ пращей вслѣдствіе знакомства съ библейскою исторіею о Давидѣ и Голіаѳѣ.

Овощи наконецъ собраны огородниками. Какъ пріятно теперь скакать черезъ гряды и борозды, воображая себя уже не разбойникомъ а «казакомъ!» Къ этому времени поспѣвало и казацкое вооруженіе. Подсолнечники на нашемъ огородѣ давно уже казнены и стоятъ безъ своихъ желтокудрыхъ головъ. Остались одни стволы, иные толстые и жир-

Библиотека "Руниверс"

ные, другіе тонкіе и длинные. Изъ толстыхъ вырѣзываешь шашку, которую почему-то, ради большей должно быть воинственности, называешь «ташкою»; за поясъ затыкаешь пару пистолетовъ, вырѣзанныхъ изъ тѣхъ же подсолнечныхъ дудокъ. За плечами карабинъ изъ того же матерьяла. Чѣмъ не казакъ, особенно если еще въ рукахъ пика изъ длиннаго и тонкаго подсолнечнаго ствола?! Въ этомъ вооруженіи скачешь по грядамъ и бороздамъ, преимущественно конечно поперекъ, чтобы было «похожѣе», скачешь въ «ближнюю» и даже въ «дальнюю» Америку, какъ назывались у насъ ближній и дальній сосѣдніе огороды. На случай сраженія снаряды подъ рукою: неизбѣжные огурцы-желтяки.

Изъ всѣхъ огородниковъ болѣе всего извѣстенъ былъ намъ Макаръ, лачужка котораго стояла на низкой и узкой полоскѣ земли, отдѣляющей монастырскій большой прудъ отъ Москвы-рѣки. Макаръ былъ знакомъ не лично, а по обыкновенному около Пасхи разговору дома. «Ледъ пошелъ сегодня ночью. Макара уже затопило; едва успѣлъ слѣзть съ печи и сѣсть въ лодку». А еще вчера говорили: «Макаръ, пора!»—«Ничего, говоритъ, Богъ милостивъ». «Вотъ-те и ничего». Ежегодно Макара предупреждали, и ежегодно онъ держался въ своей лачужкѣ, пока разливъ воды не смывалъ его съ печи. Тогда онъ на время половодья поселялся вмѣстѣ съ другими, раздѣлявшими его участь, огородниками, въ большихъ заднихъ монастырскихъ воротахъ подъ церковью Покрова. Тамъ они обыкновенно проживали все время половодья, никѣмъ не тревожимые, вѣроятно потому, что были арендаторами монастырскихъ огородовъ. Въ сильное половодье вода подступала къ «угольной башнѣ», и тогда Макаръ и К° защищались барьерами изъ навоза. Въ это время каждый считалъ своею обязанностью сбѣгать за монастырь посмотрѣть «воду» да и Макара кстати.

Въ осеннемъ воинственномъ настроеніи устраивалась также «полиція къ дьячишкѣ». Въ ближайшемъ съ нами боковомъ сосѣдствѣ отдѣленный отъ насъ только небольшимъ огородомъ стоялъ домишка монастырскаго дьячка Михаила Петровича Пушкина. Самого Пушкина я не помню, но помню его вдову-дьячиху, Анну Ѳедоровну, ея зятя «дворянина» Зміева, замѣчательнаго тѣмъ, что онъ былъ хромъ и ежедневно ходилъ пѣшкомъ въ «присутствіе», «къ Иверской» не черезъ Зубово, а черезъ Арбатъ, несмотря на свою хромоту и всеобщія указанія, что онъ «дѣлаетъ крюкъ». Зналъ я также и престарѣлую кухарку его Ульяну. Прислуга подъ-Дѣвичьимъ ни у кого вообще какъ-то не мѣнялась: поступитъ разъ на мѣсто, ну и живетъ тутъ ужъ до самой своей смерти. Если бы у кого «сошла кухарка», это было бы что-то чудовищно невѣроятное. Это, пожалуй, сдѣлалось бы мѣстною эрою. Такъ и у «дьячишки» долго по смерти самого дьячка жила до самой своей кончины

Библиотека "Руниверс"

кухарка Ульяна, знаменитая въ исторіи Поддѣвичья тѣмъ, что нѣкогда за своего хозяина звонила на монастырской колокольнѣ.

И такъ «къ дьячишкѣ» устраивалась «полиція»: брались каменья и пускались въ ея заборъ, сначала изрѣдка, потомъ выстрѣлы учащались, начиналась настоящая бомбардировка и прекращалась только тогда, когда «дьячишка» или Ульяна дѣлали вылазку изъ своего укрѣпленія и начинали браниться. Не забуду знаменитый случай нашего озорства: одинъ разъ, при особенно усиленной пальбѣ наиболѣе тяжелыми снарядами, цѣлое звено забора «дьячишки» рухнуло, обнаживъ внутренность осажденной сгнившей крѣпости. Тогда это казалось крупнѣйшимъ событіемъ въ жизни.

Полиція къ «дьячишкѣ» была впрочемъ заслуженною съ нашей точки зрѣнія, за ея выдающуюся скупость. Она между прочимъ просила разъ попа Дм. Ал. помолиться, чтобы Господь хотя сколько нибудь убавилъ у нея разума, которымъ-де она очень тяготилась. Она же утверждала, что если бы она была богата, то, по своему разуму, сумѣла бы построить на морѣ хрустальный дворецъ.

Кухарка Ульяна напомнила мнѣ знаменитыхъ подъ Дѣвичьимъ Амазонокъ: кухарку попа Полтева и кухарку «Асафа».

Кухарка попа Полтева, бывало, зимою возила на салазкахъ къ заутрени въ монастырь своего хозяина. Попъ Полтевъ или пьянъ или страдаетъ водянкою ногъ; гдѣ ему идти къ заутрени по сугробамъ снѣга? Въ 4 часа утра по полю никто не пройдетъ кромѣ развѣ дьякона Берякина, молодого, но съ совершенно бѣлыми волосами, прозваннаго клирошанками «бѣлымъ Цыганомъ» за его полнѣйшее равнодушіе къ ихъ кокетству: онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія даже на то, какъ его клирошанки, проходя мимо его по церкви, кололи булавками. Пройдетъ еще другой «ранній» священникъ, служившій только раннюю обѣдню, тогда какъ «очередной» служилъ заутреню, позднюю обѣдню и вечерню. При такомъ безлюдствѣ по полю, почему же кухаркѣ и не отвезти къ заутрени попа Полтева на салазкахъ? Къ разряду такихъ же Амазонокъ принадлежала и кухарка Асафа. Асафъ Ивановичъ Горлицынъ былъ весьма ученый мужъ. Его ученость была подъ Дѣвичьимъ ближайшимъ образомъ извѣстна черезъ то, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда нужно было отыскать значеніе какого либо Французскаго слова, у Асафа Ивановича брали Французскій лексиконъ Татищева. Горлицынъ служилъ цензоромъ по иностраннымъ книгамъ въ Почтамтѣ, и молва разсказывала о его учености чудеса. У одной изъ великихъ княгинь въ Петербургѣ пропали какъ-то рѣдкія драгоцѣнности. «Асафъ», по долгу службы читая иностранную корреспонденцію, напалъ на письмо на какомъ-то Восточномъ, кажется, Персидскомъ языкѣ, написанное

Библиотека "Руниверс"

шифрами. Расшифровавъ письмо и переведя его, Асафъ убѣдился, что напалъ на воровскую переписку объ украденныхъ брилліантахъ великой княгини. Онъ далъ знать о томъ куда слѣдуетъ. Снеслись съ Персидскимъ правительствомъ и въ концѣ концовъ нашли въ Персіи подъ дубомъ зарытыми эти сокровища. Горлицынъ былъ за это награжденъ и въ мое время былъ уже статскимъ совѣтникомъ, что̀ и значилось у него въ надписи на воротахъ; но кухарка по своей невѣжественности не цѣнила своего барина.

— Асафъ? бывало кричитъ она изъ кухни.

— Что такое?

— Къ тебѣ пришли.

— Кто пришелъ?

— Да *они* пришли.

Асафъ выходитъ въ кухню и видитъ тамъ булочника, присланнаго квартальнымъ Лачиновымъ. Асафъ имѣлъ рыжую кобылу, сани и пролетку, но кучеръ не дуракъ: должность его исполняла кухарка Ѳеона, которая ежедневно и отвозила своего барина черезъ поле до Зубова, гдѣ почтамскій чиновникъ бралъ уже извощика.

Асафъ по своей скупости ѣлъ деревянными ложками, изломанными и сшитыми веревочкою, отверстія для коихъ самъ просверлилъ онъ какимъ-то самодѣльнымъ шиломъ.

Такъ-то всякую мелочь знали другъ о другѣ подъ Дѣвичьимъ.

Кромѣ Ѳеоны кухарки, была у Асафа еще Ѳеона горничная; объ Ѳеоны ежедневно ссорились и бранились изъ-за того, кому изъ нихъ доить корову.

Скверное наше озорство противъ забора бѣдной дьячихи объясняю вообще приниженнымъ положеніемъ дьячка въ ту пору. Монастырскій «причтъ» состоялъ изъ четырехъ священниковъ, считая въ томъ числѣ и протопопа, двухъ дьяконовъ и шести дьячковъ. Эти шесть несчастныхъ считались какими-то крѣпостными у поповства по тогдашней церковной дисциплинѣ; священникъ имѣлъ право поставить дьячка за какую либо провинность на колѣни въ церкви на всю службу. И стаивали тамъ на колѣняхъ, даже такіе старики какъ Ѳедоръ Матвѣичъ, не говоря о Никишкѣ, Алешкѣ (такъ ихъ и звали) и другихъ. Этой участи избѣгалъ развѣ одинъ степенный Иванъ Васильевичъ Зиминъ, ходившій въ синей чуйкѣ въ родѣ охотнорядца. Дьячки чередовались при чередованіи священниковъ, черезъ что у шести крѣпостныхъ было четыре господина. Такимъ образомъ, напр., весьма обычнымъ было дѣломъ послать дьячка пѣшкомъ взадъ и впередъ на Мясницкую улицу въ винную контору за «пѣнникомъ» съ ведерною бутылкою, ибо водка оптомъ продавалась только тамъ, и за все это наградить его только однимъ стаканомъ вина.

Библиотека "Руниверс"

Для насъ, дѣтей, изъ дьячковъ былъ всѣхъ страшнѣе Ѳедоръ Матвѣичъ. Его спеціальностью было пугать поповскихъ дѣтей по приказанію дѣтей или прислуги. Ѳедоръ Матвѣичъ былъ старикъ съ совершенно краснымъ лицомъ, съ вишневымъ носомъ (онъ чаще другихъ былъ посылаемъ въ «контору»), въ архалукѣ подвязанномъ краснымъ съ синими полосками кушакомъ. Кажется, онъ всегда имѣлъ при себѣ мѣшокъ, спеціально для хожденія въ контору, но служившій и для пуганья ребятъ. «Погоди, бывало, грозится кто-нибудь: возьметъ тебя Ѳедоръ Матвѣичъ въ мѣшокъ!» И, дѣйствительно, около этого времени случайно, конечно, появлялся въ кухнѣ ужасный Ѳедоръ Матвѣичъ, съ своимъ страшнымъ краснымъ лицомъ, фіолетовымъ носомъ, сѣдыми торчащими какъ волчья шерсть волосами, съ краснымъ кушакомъ и ужаснымъ мѣшкомъ. Онъ показываетъ мѣшокъ и грозно приговариваетъ: «давно семеро сидятъ да соломку ѣдятъ и тѣмъ довольны». Колѣнки трясутся, сердце бьется какъ птица въ клѣткѣ, и только тѣмъ утѣшаешься въ предстоящей печальной участи, что тѣ «семеро» «довольны» «соломкою», хотя по дѣтскому жестокосердію и не интересуешься знать, кто именно такіе эти несчастные «семеро». Образъ ужаснаго Ѳедора Матвѣича долго угнеталъ мое воображеніе, пока не смѣнили его болѣе отвлеченныя пугалы.

Время идетъ. Дикое скаканье изъ «ближней Америки» въ «дальнюю» уже не удовлетворяетъ болѣе. Цивилизуешься съ возрастаніемъ. Теперь уже не огороды, а сады болѣе нравятся. А сколько было тамъ садовъ: Чижовскій, князей Вадбольскихъ, Погодина, попа Полтева, страшной Хлыстовки и другіе.

Чижовскій садъ былъ при фабрикѣ Чижовыхъ, состоявшей изъ огромныхъ каменныхъ корпусовъ. Это былъ великолѣпный садъ первыхъ богачей въ околодкѣ. Тамъ былъ знаменитый лабиринтъ, въ который мы не рѣшались проникнуть: первыя попытки уже напугали. Преданіе, за которое отнюдь не ручаюсь, обвиняло Чижовыхъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій. Увѣряли, будто бы у нихъ спускали даже прудъ и тамъ будто бы нашли какую-то форму для дѣланія денегъ, быть можетъ оставшуюся еще отъ какихъ либо прежнихъ владѣльцевъ этой фабрики. Достовѣрно только одно: жилъ у нихъ какой-то Кирюша юродивый, пившій чай съ дерев. масломъ, пользовавшійся уваженіемъ и духовенства, выражавшимся въ томъ, что ему позволялось раздавать артусъ, котораго на пасхѣ приготовлялось въ монастырѣ очень много. Рѣзать артусъ позволялось и Стручку, но объ немъ послѣ при розыскахъ у Чижовыхъ. Юродивый Кирюша оказался бѣглымъ каторжникомъ. Это можетъ быть и послужило основаніемъ преданія о фальшивыхъ деньгахъ.

Библиотека "Руниверс"

Былъ подъ Дѣвичьимъ и другой юродивый. Ѳедосій, дѣйствительно святой жизни. Лѣто и зиму онъ ходилъ босикомъ денегъ ни съ кого не бралъ; иногда пилъ у насъ чай, но безъ сахара. Былъ еще юродивый съ искалѣченными руками, купеческій сынъ Астаховъ. Онъ говорилъ густымъ басомъ и всегда рѣчь начиналъ упоминаніемъ матери своего хотя бы и незнакомаго собесѣдника, потомъ дѣлалъ довольно продолжительную паузу и прямое дополненіе доканчивалъ подлежащимъ и сказуемымъ: «Богъ любитъ».

Не забыть о «Стручкѣ». Это была кличка единственнаго подъ-Дѣвичьимъ слесаря. Онъ жилъ на Большой Царицынской улицѣ въ двухъ-этажномъ каменномъ домикѣ, что рѣзко выдѣляло его среди одноэтажной деревянной слободы, тѣмъ болѣе, что внизу помѣщалась «Агашка». «Агашкою» назывался единственный тогда у насъ кабакъ, поддерживаемый главнымъ образомъ фабричными Чижовыхъ, особенно конечно во дни кулачныхъ боевъ, которые занимали все мѣсто между фабрикою и «Агашкою». По своей наивности я думалъ даже, что каждый кабакъ называется «Агашкой» или лучше, что накакихъ кабаковъ и не существуетъ на свѣтѣ, а есть только одна «Агашка».

Стручекъ былъ изобрѣтателенъ, но не сообразителенъ. Купилъ онъ гдѣ-то подмоченнаго пороху и вздумамъ его сушить у себя въ печкѣ. Порохъ высоко взорвался, и верхній этажъ Стручкова жилища взлетѣлъ на воздухъ. Стручекъ очень уважался въ околодкѣ, ибо исправлялъ всѣ замки, а главное, еженедѣльно заводилъ монастырскіе часы на колокольнѣ. Эти прекрасные часы били не только каждую четверть часа, но и каждую минуту, этими ежеминутными ударами напоминая скоротечность и невозвратность времени, даже на дѣтское сердце наводя какую-то грусть. Стручекъ исправно заводилъ еженедѣльно эти часы. Потомъ часы начали часто останавливаться и наконецъ, какъ ни вертѣлъ ихъ Стручекъ, совсѣмъ стали; но и тогда никому, начиная съ игуменьи и кончая послѣднимъ штатскимъ, не пришло въ голову пригласить часовщика, каковыхъ подъ Дѣвичьимъ совсѣмъ не полагалось. Конечно, въ такомъ богатомъ монастырѣ, какъ Новодѣвичій, объ экономіи тутъ не могло быть и рѣчи, а ничего не видали въ механикѣ дальше Стручка просто по дѣвической невинности. Изъ-за этого Стручка разъ я пострадалъ и совсѣмъ несправедливо.

Для нашей луговины была куплена коса. Мизерная луговина не заслуживала пріобрѣтенія косы, а потому, вѣроятно, коса и лежала долгое время дома на окнѣ не насаженною на древко. Приходитъ какъ-то къ отцу Стручекъ, видитъ, можетъ-быть, уже не въ первый разъ, безполезно валяющуюся косу. Дайте-ка мнѣ, батюшка, говоритъ онъ, эту косу: изъ нея сдѣлаю два ножа. Отецъ обрадовался такому предложенію,

Библиотека "Руниверс"

избавлявшему его отъ ненужной косы, хотя, воображаю, хороши были бы ножи изъ чрезвычайно мягкой стали этого садового инструмента. Нѣсколько времени мы ласкали себя мыслью о необыкновенныхъ достоинствахъ этихъ ножей, изготовляемыхъ мудростью Стручка. Но проходятъ недѣли, мѣсяцы: ни ножей, ни Стручка. Встрѣчаетъ отецъ какъ-то Стручка и освѣдомляется о ножахъ. Тотъ нагло объявляетъ: «Эхъ хватились! Давно уже сдѣланы и проданы.» Отецъ по благодушію, своему, вѣроятно и этому обрадовался, но во мнѣ заговорило чувство правды. Увидѣвъ какъ-то на полѣ Стручка, я прямо, опять позабывъ изреченіе: «не всегда говори, что̀ мыслишь», заявилъ ему, что онъ ножи укралъ. Оскорбленный Стручекъ пожаловался отцу, и тотъ меня высѣкъ за то, что я осмѣлился оскорбить «такого почтеннаго человѣка».

Былъ и другой случай такого же наказанія и тоже, думается, несправедливо. Поѣхали мы: отецъ, я и младшій братъ на Меркулѣ «въ бани». Кажется, это было около масляницы, и парильщики подносили отцу, конечно на показъ только (ибо въ старину на-чаи просили всегда съ обрядомъ) масляничную чарку. Это была огромная съ большое круглое блюдо пряничная лепешка, украшенная деревьями изъ зеленой изрѣзанной лохмотьями бумаги, съ серебряною мишурою, изображающею изъ себя ледъ. На пряничной лепешкѣ сдѣлана была пряничная гора съ оловяннымъ блюдечкомъ для катанья съ горы, а, можетъ быть, и для помѣщенія денегъ посѣтителями бань, при поздравленіи ихъ парильщиками. Пряничная масляница, конечно оставалась собственностью парильщиковъ, какъ и тотъ бѣлый хлѣбъ, съ которымъ являлись къ намъ въ свои именины будочники квартальнаго Лачинова. Вошли мы въ баню, стали мыться. Вдругъ смотрю, какой-то лысый господинъ отнимаетъ шайку у моего младшаго брата. Хотя дѣло и не касалось меня, но я поспѣшилъ выбранить похитителя «лысымъ осломъ». Тотчасъ по жалобѣ «лысаго осла» отцу, обѣщана мнѣ была порка, что̀ неукоснительно и было исполнено дома.

Отецъ, хотя вообще очень горячій, умѣлъ, какъ и слѣдовало, наказывать холодно. Хотя надъ родительскою кроватью и висѣла для насъ ременная плетка, но ею больше пользовалась мать. Едва ли благоразумно поступалъ я, любя сосать кончики этой плети; ибо они черезъ то должны были заскорузнуть, стать жестче, а потому больнѣе. Отецъ для наказанія бралъ прутъ и бралъ не самъ, а посылалъ за нимъ самого виновнаго въ кухню. Можетъ быть, черезъ то хотѣлъ онъ продолжить минуты страха и ужаса отъ предстоящаго наказанія; но станьте въ мое положеніе про выборѣ прута: взять большой, кто себѣ врагъ? взять очень маленькій,—отецъ, недовольный такимъ выборомъ, можетъ забраковать его и самъ отправиться въ кухню за большимъ прутомъ. И вотъ

Библиотека "Руниверс"

выдергиваешь прутъ за прутомъ изъ голика и ничѣмъ не можешь себѣ угодить. Отецъ никогда не сѣкъ безъ счету ударовъ вслухъ, основательно разсуждая, что, разгорячившись, можно пересыпать больше, чѣмъ слѣдуетъ. Число назначалось всегда нечетное и никогда не достигало двухъ десятковъ. Зато если произносимое отцемъ нечетное число давало надежду на окончаніе экзекуціи, четное всегда свидѣтельствовало о предстоящемъ еще по крайней мѣрѣ одномъ ударѣ.

Сколь ни страшны были эти весьма частыя наказанія, они не оставляли въ сердцѣ ни малѣйшаго чувства обиды даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ выше въ исторіи со Стручкомъ или «лысымъ осломъ», виновность моя заключалась только въ отстаиваніи праваго дѣла. Но я хорошо помню первую въ жизнь обиду, притомъ очень тяжелую, со стороны посторонняго человѣка.

Было 28 Іюля 184... года, подъ Дѣвичьимъ мѣстный праздникъ Смоленской Божіей Матери и Прохора и Никанора. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ изъ Кремля въ Новодѣвичій монастырь. Но еще наканунѣ все поле приготовляются для народнаго гулянья. Устраивались карусели, развѣшивались «коньки»; раскидывается нѣсколько палатокъ, казавшихся тогда мнѣ снаружи черезъ ихъ стеклянныя окна чѣмъ-то необыкновенно очаровательнымъ; растягиваются изъ парусины два колокола съ развѣвающимися на ихъ вершины флагами. Отъ колоколовъ этихъ въ праздникъ нестерпимо воняло сивухой, и вся земля вокругъ нихъ покрыта была маленькими пробочками на посрамленіе сосѣдней Агашки-кабака. Самое гулянье происходило весьма оживленно, и къ вечеру будка у храма Св. Отецъ Седьмаго Вселеннаго Собора биткомъ была набита пьяными, а дверь снаружи припиралась коломъ. Пьяными же былъ набитъ и сарай при будкѣ и также припертъ коломъ. Словомъ, было все какъ слѣдуетъ по праздничному. Къ намъ въ домъ съ утра не меньше, чѣмъ въ мѣстную будку, набивалось гостей. Къ 12 часамъ являлись родственники изъ Московскаго духовенства, даже отдаленные, назначенные участвовать въ крестномъ ходу и бывавшіе у насъ только разъ въ году и именно въ этотъ день. Натолкавшись вдоволь дома, внимательно разглядѣвъ лицо священника Александра Алексѣевича, такъ напоминавшаго мнѣ голову одного изъ верблюдовъ 11 Еврейскихъ патріарховъ, продающихъ брата своего въ Египетъ (какъ по крайней мѣрѣ изображена была эта голова въ любимой мною книгѣ съ картинами «104 священныхъ исторій)» я отправился на Дѣвичье поле, съ твердымъ намѣреніемъ въ первый разъ въ жизни покататься на конькахъ. Устремляюсь къ обольстительнымъ конькамъ, отдаю хозяину ихъ единственный свой мѣдный грошъ, добытый тяжкимъ зубреніемъ «Начатковъ» Филарета. Хозяинъ, старикъ пьяный съ отвратительною

Библиотека "Руниверс"

наружностью, беретъ мою плату, а когда доходитъ дѣло до того, чтобы уже садиться на конекъ, онъ въ пьяной забывчивости не допускаетъ меня и даже выругиваетъ скверными словами! О, какая была это тяжкая обида для юнаго сердца, впервыя встрѣтившагося съ человѣческою неправдою. Родительскія тѣлесныя наказанія, какъ праведное воздаяніе, казались ничто предъ этою наглою неправдою чужого человѣка.

Садъ князей Вадбольскихъ лежалъ за нашею усадьбою по направленію къ Нескучному саду въ переулкѣ, идущемъ паралельно нашей Малой Царицынской улицѣ. Это была обширная барская усадьба, одна изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ на этой окраинѣ. Далѣе къ Лужникамъ оставались слѣды многихъ такихъ разрушенныхъ усадебъ, полустертые слѣды которыхъ обнаруживались для меня въ прудикахъ съ горками, иногда съ островками, въ группахъ деревьевъ на луговинѣ и т. п. Одна такая горка, мы такъ ее и звали Горка, была недалеко отъ насъ по направленію къ Хамовникамъ. Островокъ ея прудика былъ для насъ недоступенъ; но, по семейному преданію, иногда туда былъ доступъ, и разъ между прочимъ мой старшій братъ нашелъ тамъ такихъ огромныхъ размѣровъ грибъ, что онъ занялъ одинъ всю сковородку и его хватило на всѣхъ «дѣтей». Вѣроятно, это былъ боровикъ. Мы, младшее поколѣніе, часто бѣгали на Горку, любоваться на тѣнистый островъ какъ на нѣчто намъ недоступное. Но поэтическій прудъ все болѣе и болѣе вычерпывался огородниками на поливку капустной «рассады», и наконецъ въ одно сухое лѣто образовался по дну его переходъ на таинственный островъ. Мы поспѣшили побывать на островѣ съ тайной надеждой найти тамъ тоже чудовищный грибъ. Гриба не нашли, да съ доступностію таинственнаго острова исчезло и все очарованіе Горки.

Садъ князей Вадбольскихъ лежалъ недалеко отъ этой Горки, и намъ удалось побывать тамъ не болѣе двухъ разъ; ибо князья Вадбольскіе были первые аристократы въ околоткѣ, мы же и по общественному положенію, и по характеру были скромны. Но все таки помню куртины цвѣтовъ, кустокъ и желтыя песчаныя дорожки, едва ли не впервыя мною тамъ видѣнныя. Въ этомъ домѣ и саду впослѣдствіи праздновалась свадьба моей старшей сестры, къ каковому торжеству мнѣ впервыя была сшита черная курточка изъ *полусукна*. Мнѣ тогда было уже лѣтъ 13. Дотолѣ я лѣтомъ бѣгалъ въ ситцевой рубашкѣ розовой съ крапинками, а зимою согрѣвался въ ватномъ цвѣта бордо *полутерновомъ* «капотѣ». Мать сама обшивала насъ - дѣтей; портнихи и портные появились очень поздно. На свадьбѣ сестры я впервыя ѣлъ бланманже, приготовленное поваромъ; а послѣ обѣда одинъ изъ князей, участвовавшихъ въ нашемъ свадебномъ пиру, далъ мнѣ половину апельсина и приказалъ мнѣ благодарить его.

Библиотека "Руниверс"

Княжеская семья была для насъ слишкомъ высока; но старшій мой братъ, наклонный къ свѣтскости, модѣ и шику, несравненно болѣе остальныхъ, ухитрился познакомиться съ молодыми князьями; мы же довольствовались только созерцаніемъ, какъ въ праздничные дни вся семья князя въ огромной шестимѣстной каретѣ, единственной тогда подъ Дѣвичьимъ, ѣздила въ монастырь черезъ переулокъ, прорѣзывавшій огороды. Въ каретѣ помѣщался и старый князь въ альмавивѣ съ безконечнымъ количествомъ воротниковъ. Не только зимою, но и лѣтомъ, даже въ самые сухіе, знойные дни, сидѣлъ онъ въ каретѣ въ калошахъ: такъ напуганъ онъ былъ первою холерою. За это-то именно ему и дана была подъ Дѣвичьимъ кличка «Холера-морбусъ», на каковую онъ дѣйствительно походилъ, худой до невозможности, черноволосый и съ желтымъ, какъ лимонъ, лицемъ.

Кромѣ полученной половинки апельсина отношеніе мое къ княжескому дому ограничивалось знакомствомъ съ Ларивономъ, крѣпостнымъ человѣкомъ князей Вадбольскихъ. Ларивонъ былъ здоровый рыжебородый мужикъ, не чуждый выпивки, что̀ казалось тогда большою рѣдкостью между крѣпостными и вообще простонародьемъ. Ларивонъ былъ профессіональный санитаръ околотка и потому имѣлъ всегда спеціальный запахъ. На себя или на господъ зарабатывалъ онъ деньги своимъ тяжелымъ трудомъ, не знаю. Но за пьянство часто его поролъ «Холера-морбусъ», не смотря на заступничество своего старшаго сына. Сереженька, такъ разказывалъ Ларивонъ, ужъ просилъ-просилъ папеньку; нѣтъ, не прощаетъ. Въ ноги кланялся; нѣтъ, не прощаетъ.

Садъ Вадбольскихъ тянулся длинною полосою къ Москвѣ-рѣкѣ. За нимъ опять раскидывались огороды, среди которыхъ усадьба страшной «Хлыстовки». Кто была эта Хлыстовка, не знаю. Говорили только, что она была молодая женщина; но усадьба ея, окруженная высокимъ непроницаемымъ частоколомъ съ завостренными верхушками бревенъ, напоминавшая ограду острога, хотя ее ежегодно красили, внушала какой-то ужасъ. Я даже опасался подходить близко къ этому частоколу. Чья, какая молодая жизнь заживо была схоронена въ этомъ домѣ?...

Въ Погодинскомъ саду пришлось быть только одинъ разъ. Садъ былъ громадный, старый, запущенный, мрачный. Съ владѣльцемъ сада Мих. Петр. Погодинымъ отецъ былъ знакомъ. Погодинъ бывалъ даже у насъ, равно какъ извѣстный археологъ И. М. Снѣгиревъ. Какъ сейчасъ помню шершавую фигуру Погодина, его рѣзкую рѣчь; вижу, какъ теперь, красное угреватое съ сизоватымъ носомъ лицо Снѣгирева и слышу его непристойныя кощунственныя рѣчи.

Образъ М. П. Погодина сочетался въ моей памяти съ исторіею монастырской старинной XVII столѣтія приходорасходной книги. Книга

Библиотека "Руниверс"

эта въ $^1/_4$ листа въ кожанной оберткѣ была зачѣмъ-то взята отцемъ изъ монастырской библіотеки, разсматривалась у насъ дома, при чемъ въ ней найдены были любопытныя записи расходовъ: «Царь Дмитрій Ивановичъ взялъ 1000 рублевъ», «Царь Дмитрій Ивановичъ взялъ еще 1000 рублевъ». Книгу эту взялъ у отца Погодинъ. Съ тѣхъ поръ я уже не видалъ ея у насъ въ домѣ.

Гуляя по саду Погодина, я познакомился съ его двумя сыновьями; изъ разговора съ коими помню только ихъ сообщеніе, что лакея ихъ зовутъ Тяпкинъ-Ляпкинъ. Я тогда смѣялся этому хитроумному прозвищу, нисколько не подозрѣвая Гоголевскаго источника клички. Впослѣдствіи, конечно, я узналъ о близости Погодина съ Гоголемъ, о житьѣ послѣдняго у перваго.

Мнѣ пришлось впослѣдствіи познакомиться и съ будущею второю супругою М. П. Погодина.

Отецъ мой очень любилъ по праздникамъ возвращаться отъ поздней обѣдни съ какими либо неизвѣстными намъ лицами, въ какомъ либо отношеніи замѣчательными. Возвращается какъ-то онъ отъ обѣдни въ прекрасно-солнечный Троицынъ день съ тремя особами. Старая изъ нихъ была Елисавета Ивановна Симонъ, вдова управляющаго имѣніями князя Трубецкаго, жившая на лѣвой (стоя предъ монастыремъ) сторонѣ Дѣвичьяго поля, близъ нашей Малой Царицынской улицы, въ углу поля; двѣ младшія—ея дочери: старшая Софья Ивановна, младшая Варвара. Софья Ивановна была красавица, высокая, стройная брюнетка и не шатенка; младшая Варвара, скоро потомъ скончавшаяся, была пониже ея ростомъ и менѣе интересна. Съ этихъ поръ началось наше знакомство съ Симонъ. Онѣ часто бывали у насъ, особенно старушка мать. На лицѣ Софьи Ивановны лежалъ отпечатокъ какой-то серьезности, а держала она себя изящно, какъ воспитанная особа, что для насъ въ то время представлялось рѣдкостью. Впослѣдствіи я узналъ печальную судьбу этой очаровательной особы, полуиностраннаго происхожденія, отъ Руской матери и отца, кажется, Англичанина. Она по любви вышла замужъ за какого-то иностранца, который, возвратившись отъ вѣнца, тотчасъ же почувствовалъ себя нездоровымъ и, не участвовавъ въ брачномъ обѣдѣ, слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ. Въ этомъ состояніи какого-то полувдовства она и познакомилась съ нами. Ея умъ, образованіе, красота, изящество манеръ произвели сильное впечатлѣніе на моего старшаго брата, и онъ года два былъ почтительно въ нее влюбленъ. Какъ водится въ такихъ отношеніяхъ, между молодыми людьми пересылались книги и записки. Письмоносцемъ и книгоношею былъ я. Разъ Софья Ивановна угостила меня конфектами, кажется, первыми въ моей жизни. Впослѣдствіи Софья Ива-

Библиотека "Руниверс"

новна вышла замужъ за Погодина, пережила его, поселилась на житье въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Подѣвичьимъ. Она осталась навсегда поэтическимъ образомъ въ моемъ воспоминаніи.

Особенно заманчивъ былъ садъ попа Полтева. Въ немъ росли яблоки, которыхъ во всемъ Поддѣвичьѣ не было, если не считать одну яблоню рослую у насъ въ палисадникѣ, съ мелкими, но казавшимися тогда необыкновенно вкусными, яблоками. Бывало, встанешь очень рано и лазишь по мокрой травѣ около этой яблони въ надеждѣ отыскать «падаль», и вдругъ изъ-подъ травы выглянетъ на тебя одно, другое желтое лицо источеннаго червемъ яблока.

Но у Полтева было десятка два яблонь. И какія яблони! Низенькія, тогда какъ наша была высокая дылда, развѣсистыя, кудластыя. Но Полтевскій садъ былъ отдаленъ отъ нашего переулка пустыремъ лавочника «Сережки», неплодовитыми садами дьякона Грильскаго, прозваннаго «карасемъ» за небольшой ростъ, широкія плечи, упитанное тѣло садомъ Асафа и попа Данилы. Задняя сторона сада была ограждена частоколомъ. Ни «разбойникомъ», ни «казакомъ» туда не проникнешь, а для мирныхъ сношеній не доставало знакомства съ «Полтевскими». Были даже нѣсколько холодныя отношенія, ибо сыновей у Полтева не было, а съ дочерьми его не особенно ладили мои сестры. Разъ какъ-то удалось побывать въ этомъ саду и получить въ подарокъ съ десятокъ разныхъ сортовъ яблоковъ, при чемъ я въ первый разъ узналъ тутъ о существованіи и «боровинки», и «бѣлаго налива».

Весеннее время начиналось для насъ прежде всего ледоходомъ. Это важнѣйшее событіе подъ Дѣвичьимъ. Отецъ неукоснительно раза два въ день ходилъ смотрѣть «воду»; иногда онъ бралъ и насъ съ собою. О наступленіи ледохода получалось извѣстіе обыкновенно отъ какого либо дьячка, обязаннаго вставать раньше прочихъ членовъ причта, а если ледоходъ начинался днемъ, то легко усматривалось имъ при звонѣ съ колокольни. Мы хаживали смотрѣть и ледоходъ, и полую воду. Объ особенно высокой водѣ разсказывалось иногда, что въ церкви Тихвинской въ Лужникахъ вода подмочила даже престолъ въ алтарѣ. Во время половодья мы любовались быстро несущимися по водѣ разсѣянными бревнами разбитыхъ плотовъ лѣсопромышленниковъ; вечеромъ смотрѣли на огоньки, курившіеся по обѣимъ берегамъ рѣки. «Это плотовщики», объяснялъ намъ отецъ: «варятъ себѣ кашу». Это было близко нашему сердцу, потому что и сами мы круглый годъ ѣли почти безпремѣнно только щи и кашу. Иногда днемъ подходили мы къ огромнымъ ледянымъ глыбамъ, оставленнымъ водою на нашемъ берегу. «Теперь ледъ уже трухлявъ», пояснялъ намъ отецъ, стоя надъ ледянымъ пластомъ, который дѣйствительно при толчкѣ палкою, особенно отцовскою съ длин-

Библиотека "Руниверс"

нымъ и тяжелымъ почти острымъ мѣднымъ наконечникомъ, кололся широкими и тонкими свѣтящимися ломтями.

Слѣдующимъ весеннимъ дѣяніемъ было выставленіе зимнихъ рамъ. Къ этому отецъ приступалъ не иначе, какъ когда снѣгъ, долго весною бѣлѣвшійся въ оврагахъ Воробьевыхъ горъ, исчезалъ совершенно; ранѣе этого полное наступленіе весны не признавалось имъ.

Наступала наконецъ зеленая весна. На нашей луговинѣ появлялось множество желтыхъ цвѣтовъ цикорія, которые мы называли «попами». «Попы» эти скоро отцвѣтали, съеживались, длиннымъ желтымъ и узкимъ лицемъ напоминая мнѣ отцовскаго сослуживца, престарѣлаго и слѣпого священника Дмитрія Алексѣевича, предшественника попа Данилы съ его роковымъ padir. Сморщенное лице Дмитрія Алексѣевича мало по малу распускалось, и на свѣтъ Божій являлся совершенно круглый бѣлый, изъ паутинообразныхъ иголокъ состоящій «обдуванчикъ» который обдуть считалось какою-то обязанностью съ нашей стороны, пока безконечное множество вновь появляющихся «обдуванчиковъ» дѣлало этотъ трудъ уже не подъ силу. Но еще раньше обдуванчиковъ въ палисадникѣ нашемъ на солнечной сторонѣ появлялась юная крапива. Собирать ее и варить изъ нея щи, «пока еще не поспѣлъ щавель», считалось какою-то священною обязанностью. И мы собираемъ на щи крапиву, несмотря на то, что шая молодая плутовка больно обожжетъ руки, никогда не знавшія никакихъ перчатокъ, зато покрытыя иногда на суставахъ съ наружной стороны «цыпками», то-есть зашершавившеюся и перетрескавшеюся кожею. «Это ничего, это отъ холода», говорятъ старшіе, видя наши «цыпки», сами, конечно, въ дѣтствѣ хорошо знакомые съ этими «цыпками. Но вотъ крапива уже старѣетъ и выходитъ изъ моды: поспѣлъ на нашемъ «лугу» щавель, набрали мы щавелю на щи или на батвинью съ вялепымъ сухимъ судакомъ, чрезвычайною изможденностью своей плоти напоминающемъ тѣ щепки, которые оказываются въ постныхъ щахъ въ капустѣ, обильно снабженной деревянными лещиками отъ краевъ огромнаго деревяннаго корыта, въ которомъ осенью мы «рубили» капусту. Теперь самъ ѣшь сырой щавель не хуже травояднаго, которое, кажется, обходитъ его. Щавель подросъ, образуются изъ него столбики, ѣшь и столбики. Но щавель еще куда не шло. Появляется свербиха съ своимъ ѣдкимъ обжигающимъ полость рта вкусомъ. И ее считаешь своею обязанностью ѣсть, содравъ предварительно съ нея кожу. Верхняя часть стебля даже кажется очень нѣжною и сладкою. Старшіе этому не препятствуютъ: «и злакъ на пользу человѣка». Считаешь своею обязанностью пить еще какую-то травяную дрянь, называемую нами «просвирками». Эти просвирки ѣшь даже съ какимъ-то отвращеніемъ, а и въ голову не приходитъ, что можно и совсѣмъ не касаться этихъ прокля-

Библиотека "Руниверс"

тыхъ «просвирокъ»: никто вѣдь къ тому не нудитъ. Наконецъ появились всякія травы и зацвѣли. Пора идти въ Лужники собирать травы.

Лужники лежали по нашу сторону Москвы-рѣки. Для этой охоты запасались веревками и мочалками. Вотъ и Лужники и побережье рѣки. Всѣ эти поемные луга давно уже освободились отъ воды; на жирныхъ влажныхъ мѣстахъ трава поднялась по поясъ, и чего тутъ нѣтъ, и все то намъ съ отцемъ нужно. Вотъ горькая полынь. О пригодности ея для настоя водки и говорить нечего. Собираемъ «бѣлый донникъ» «звѣробой», «мужскую геморойную траву». Это тройственное сочетаніе полезно противъ геморроя, «дикая рябина» тоже на что-то годится. Собираемъ тоже «мать и мачиху», и на этой травѣ наглядно познаёмъ съ лицевой стороны холодное прикосновеніе мачихи, а съ исподней бархатную теплую ласку матери. Собранныя травы сортируются, ненужные стволы обрѣзываются, годныя части связываются въ пучки. При этомъ связываются и букеты по собственной эстетической потребности изъ клевера, синихъ колокольчиковъ, голубыхъ васильковъ, красной и бѣлой кашки, розовой иммортели, астръ, пестрой, желтой съ бѣлыми лепестками ромашки и т. д., и все это относится домой, гдѣ полезныя травы развѣшиваются на чердакѣ для сушки.

На Воробьевы горы, преимущественно со второй половины лѣта, мы часто ходили съ отцемъ за грибами. Въ тѣ недѣли, когда отецъ былъ не «очереднымъ», а «раннимъ» священникомъ, т. е. изъ четырехъ недѣль въ три недѣли, мы собирались въ ясный день дома: пили молоко и чай съ хлѣбомъ и, не дожидаясь обѣда, происходившаго обыкновенно въ 12 часовъ, брали съ собою узелки съ чернымъ хлѣбомъ, солью, огурцами; туда же помѣщалась и жестяная кружка для питья воды изъ ручьевъ. Каждый изъ участниковъ экспедиціи бралъ съ собою плетеную корзинку, и часовъ въ 8 мы отправлялись на ближній перевозъ черезъ Москву-рѣку. Этотъ перевозъ былъ направо отъ монастыря. Отъ монастырскихъ главныхъ воротъ спускались мы внизъ между монастырскою стѣною и большимъ прудомъ. Въ прозрачной водѣ этого пруда виднѣются аршинныя стерляди, точно прямыя палки, лежащія на днѣ пруда; изрѣдка виднѣются толстые осетры. Это какой-то рыбный торговецъ снялъ пруды для садка рыбы и впустилъ туда, говорили тогда, сорокъ бочекъ стерляди. Не одинъ годъ жила тамъ эта публика, и никому въ голову не приходило красть ее, хотя сторожей мы и не видали. Наконецъ почему-то стерляди стали засыпать, и я видѣлъ нѣсколько ихъ лежащихъ на поверхности воды къ верху бѣлымъ брюшкомъ. Приходила въ голову мысль насадить гвоздь на палку, ткнуть въ спину спящаго у самой деревянной набережной пруда осетра и вытащить; но до исполненія, конечно, дѣло не дошло. Мы миновали большой прудъ,

Библиотека "Руниверс"

подошли къ угольной башнѣ, надо поворачивать вправо на плотину между двумя прудами. Тутъ на низкомъ берегу большаго пруда, среди осоки и желтыхъ кувшинокъ, рѣзвится стаями мелкая рыбка, только что вылупившаяся изъ икры. Иныя рыбки такъ малы, что меньше булавки. По своей юности эта мелюзга безбоязненно шныряетъ у самыхъ вашихъ ногъ. На право насыпь между большимъ прудомъ и Москвою-рѣкою и убогая лачуга огородника Макара. Онъ уже давно обсохъ, и огороды пахнутъ навозомъ. Поворачиваемъ сначала влѣво, потомъ вправо, проходимъ между капустными грядами и картофелемъ. Дорожка къ перевозу не повинуется правильнымъ геометрическимъ прямоугольникамъ Макара и въ убытокъ ему идетъ наискось. Вотъ и рѣка, синяя, полная. Она давно запружена у Бабьегородской плотины. Вправо къ Чижовской фабрикѣ виднѣются рѣчные острова, поросшіе ракитникомъ. Около нихъ уже не видать песчаныхъ отмелей: новая и важная примѣта, что рѣка запружена. Подходишь къ рѣкѣ. Весною, бывало, долго тутъ вязнемъ въ бѣломъ пескѣ; теперь вода подошла къ самымъ ракитамъ берега. Вотъ и плотъ перевощика. Жутко садиться въ лодку: вѣдь рѣка запружена. Какая тутъ глубина? спрашиваешь перевощика и получаешь точный, но мало успокоительный отвѣтъ, сравнивая свой ростъ съ указанною глубиною, ибо плавать я еще не выучился. Наконецъ переѣхали. Отецъ отдаетъ за каждаго изъ насъ по мѣдному грошу (½ коп. сер.). Выходимъ на берегъ; и тутъ пески покрыты водою; тропинки на гору начинаются почти отъ самой воды. А ихъ тамъ много. Онѣ влѣво какъ змѣи взбѣгаютъ на гору не прямо, а наискось. Однѣ изъ нихъ избираютъ подъемъ поотложе, а другія покруче. Глядя по болѣе или менѣе геройскому настроенію духа, избираешь ту или другую. Но тропинки эти, по мѣрѣ подъема вверхъ, сходятся, переплетаются, опять разбѣгаются въ разныя стороны, опять сближаются. Но тутъ уже не до тропинокъ, мы вступили въ область грибовъ. А палка еще не вырѣзана. Ищешь поскладнѣе для этого назначенія орѣшину. Отецъ срѣзываетъ для себя трость складнымъ кривымъ ножемъ, помѣщающимся въ глубокомъ карманѣ его холстинковаго подрясника. Этимъ ножемъ ужо онъ будетъ рѣзать огурцы, а если взяты печеныя яица (что бывало не всегда, какъ роскошь), то и яица. Папенька, я нашелъ грибъ! кричитъ ужъ кто-нибудь изъ насъ, пока происходятъ срѣзываніе и обдѣлка палки. — Покажи, какой? Это волвянка. Клади ее ко мнѣ. Нѣтъ я къ себѣ. Ну, хорошо къ себѣ, копѣйка за мной. Каждый разъ за первый найденный грибъ назначалась копѣечная премія. Папенька, я нашелъ сыроѣшку, раздается радостный голосъ еще чей-нибудь. Грибы попадаются все неважные: сыроѣжки, волвянки, свинухи, козелки. Если встрѣчаемъ краснаго великолѣпнаго мухомора, не примемъ дать ему палкой по мордѣ

Библиотека "Руниверс"

изъ озорства конечно, но внутренно прикрываясь благонамѣренностью: «чтобы кто нибудь не сорвалъ и не отравился». Поганки сшибаешь и разбиваешь палкой уже безъ всякаго благовиднаго предлога. Отецъ смотритъ на свои серебряные массивные, почти что фунтовые часы (они и сейчасъ хранятся у меня, въ серебряномъ футлярѣ, неизвѣстно зачѣмъ существующемъ, ибо онъ не закрываетъ циферблата, а защищаетъ только одно отверстіе для ихъ завода).—«Ужъ скоро часъ! говоритъ онъ: пора». Мы садимся на лужайку, развязываемъ узелки. У тебя что?—У меня хлѣбъ и баранки.—А у тебя?—У меня огурцы.—Давай сперва огурцы. Начинается завтракъ. И въ голову не приходитъ мысли о неизысканности стола. Что же иное можно ѣсть на Воробьевыхъ горахъ кромѣ хлѣба и огурцовъ?! А недалеко журчитъ ручей; становишься на какой-нибудь выдающійся изъ воды камышекъ и черпаешь жестяною кружкою изъ прозрачной и холодной струи, изгибающейся вокругъ этого камышка. Нехитрый завтракъ оконченъ, и мы снова принимаемся за собираніе грибовъ, пока наполнятся всѣ корзинки.

Помню, одинъ разъ мы забрались очень далеко. Дойдя до села Воробьева, повернули оттуда вправо между плодовыми садами крестьянъ, огражденными раскидистыми кустами крыжовника, съ внѣшней стороны, мѣстами общипаннаго, мѣстами еще пригибающагося къ землѣ отъ тяжести крупныхъ ягодъ густо-краснаго цвѣта. Едва ли удалось тутъ щипнуть нѣсколько ягодъ: отецъ былъ безукоризненно строгъ въ соблюденіи заповѣди. За крыжовникомъ стояли яблони (тогда еще не вымороженныя на Воробьевыхъ горахъ въ одну лютую зиму), сливы бѣлыя и черныя. Миновавъ сады, перешли поле и достигли какого-то лѣса, вѣроятно теперь уже сведеннаго, ибо Московскія окрестности на моей памяти совсѣмъ облысѣли. Это былъ, должно быть, преимущественно дубнякъ, потому что тамъ то и дѣло встрѣчались бѣлые грибы съ густо коричневыми загнутыми внизъ какъ козырьки шляпками; такіе крѣпыши, точно деревянные. Нашлось также много и березовыхъ, не тѣхъ тонконогихъ, блѣдныхъ развихляевъ, которые встрѣчаются на потныхъ луговинахъ, а приземистыхъ черномазыхъ головастиковъ; нашлось немало осиновыхъ, не тѣхъ мягкихъ шлюпиковъ, на которыхъ при легкомъ прикосновеніи остаются углубленные слѣды пальцевъ, а молодыхъ, румяныхъ здоровяковъ, годныхъ хоть сейчасъ въ царскую гвардію. Мнѣ всегда бросалось въ глаза сходство между видами грибовъ и тѣми древесными породами, какія ихъ производятъ. Не знаю, какъ по наукѣ; но бѣлый грибъ своею прочностью, выдающеюся предъ прочими крѣпостью, напоминаетъ дубъ. Березовые грибы съ своими пестрыми высокими ногами напоминаютъ березовую рощу. И замѣтьте: гдѣ березы жирны и раскидисты, тамъ и березовые грибы основательнѣе; а попро-

Библиотека "Руниверс"

буйте искать ихъ въ березовой рощѣ, гдѣ ходитъ скотъ, гдѣ тонконогія, худосочныя, лишенныя нижнихъ вѣтвей березки грустно покачиваютъ своими головами на свою злосчастную участь, тамъ и бѣдный изъ прозябающихъ березовый грибъ похожъ на гимназиста VIII класса передъ экзаменомъ зрѣлости. Осиновый грибъ синеватостью корня и краснотою шляпки напоминаетъ видъ осенняго облетающаго листа осины.

На этомъ удачномъ сборѣ пришлось, кажется, уже пренебрегать сыроѣжками, свинухами, подорѣшниками, волвянками, обычною нашею добычею. Такъ-то иной человѣкъ зазнается въ счастьѣ!

Уже при вечерней темнотѣ и сырости спускались мы отъ села Воробьева внизъ къ перевозу и возратились мимо Вавилонъ-колодезя, не посмотрѣвъ по обыкновенію на его прозрачную воду и лежащія на днѣ колодца мѣдныя засеребрившіяся монеты, позабывъ на сей разъ таинственную мѣстную легенду, что этотъ колодезь есть «морское ухо», которое со временемъ затопитъ всю Москву.

Одна изъ такихъ грибныхъ Воробьевскихъ прогулокъ мнѣ особенно памятна. На этотъ разъ отецъ съ нами и съ своимъ знакомымъ священникомъ Т. направился не къ селу Воробьеву, а почти въ противоположную сторону, къ селу Троицкому-Голенищеву, мимо кирпичныхъ заводовъ, гдѣ не преминулъ подробно осмотрѣть это производство: отецъ любилъ останавливаться предъ предметами, сколько-нибудь любопытными, пускаться въ подробные разспросы и всегда, благодаря своему сану, получалъ радушные и удовлетворительные отвѣты.

Былъ жаркій Августовскій день. Незамѣтно смежились на Западѣ синія свинцовыя тучи, закапалъ крупный дождь. Попасть подъ дождь на Воробьевыхъ горахъ да еще около кирпичныхъ заводовъ, выстроенныхъ конечно тамъ, гдѣ глина особенно жирна, чистая погибель. Какъ быть? Съ горы не сойдешь, а, если хотите, только развѣ сползешь плашмя. Пока размышляли, дождь пошелъ какъ изъ ведра. Въ Троицкомъ-Голенищевѣ есть грязный деревенскій трактиръ, но не идти же туда священнику съ малолѣтними дѣтьми?.. Отецъ нашелся. Онъ отправился къ мѣстному священнику, и оба Московскихъ іерея были весьма радушно приняты ихъ сельскимъ собратомъ. Насъ обсушили. Явилось угощеніе и выпивка. Т. совсѣмъ охмелѣлъ, размякъ, разшлюпился, разслюнявился и все лѣзъ съ любезностями къ дочерямъ и женѣ своего хозяина, приговаривая: «это—осиновый грибъ, красный», и онъ указывалъ на одну румяную поповну; «а это бѣлый грибъ, бѣлый», и онъ обращался къ другой бѣлолицей; «а это, приговаривалъ онъ,—«мамочка» и цѣловалъ руки у своей хозяйки. Погода окончательно испортилась, да и температура также, и насъ оставили ночевать. Но какъ же быть съ нашею матерью? Она обезпокоится. Ночевать внѣ дома—небывалая вещь. Подъ

Библиотека "Руниверс"

грозою на Воробьевыхъ горахъ конечно погибли! Мысль о безпокойствѣ дома пришла за пированьемъ уже поздно, часовъ въ 10 вечера. А дождь все льетъ, а гроза бушуетъ! Между Воробьевыми горами съ ихъ глиною и Поддѣвичьимъ ни конному ни пѣшему, казалось, нѣтъ проходу. Но въ запасѣ оказался годный на всякую потребу патаукъ, не то никуда негодное Американское изобрѣтеніе, рекомендуемое для всевозможныхъ хозяйственныхъ операцій (откупориванія бутылокъ, вскрытія жестянокъ съ сардинками и разошедшееся между Русскими простаками, кажется, въ милліонномъ количествѣ экземпляровъ), а патаукъ поповскій—годный на всякую службу, дьячекъ нашего радушнаго хозяина. Дьячка, конечно, зарядили свойственнымъ ему зельемъ (зелье только теперь обозначаетъ водку, а прежде оно значило—порохъ) и пустили черезъ глиняную похлебку внизъ со скользкой горы черезъ Москву-рѣку и черноземные огороды въ Поддѣвичье съ успокоительнымъ къ нашей матери письмомъ. Дьячекъ благополучно возвратился только утромъ. Мы не видали его, но вѣроятно это сталъ уже не дьячекъ, а глиняное изображеніе дьячка.

У нашего радушнаго хозяина былъ садъ съ черными сливами; или насъ пустили туда, или сами мы пробрались, не помню; помню только, что было совсѣмъ темно, что вѣтки сливъ при самомъ легкомъ къ нимъ прикосновеніи окатывали насъ водою какъ изъ ведра, что ощупью срывались нами цѣлыя горсти черныхъ жирныхъ сливъ вмѣстѣ съ листьями. Должно быть, этихъ сливъ было страшное изобиліе. Мы ѣли ихъ, совали въ карманы, и все это въ совершенной темнотѣ, стоя въ лужахъ и подъ древеснымъ дождемъ. Кажется, это было неособенное съ нашей стороны преступленіе: вѣдь сливы, да еще черныя, попались намъ въ первый разъ въ жизни.

Иногда любовались мы съ отцомъ видомъ Москвы отъ церкви села Воробьева. Для этого отецъ бралъ съ собою подзорную раздвижную трубу, тонкую и длинную, безпрестанно показывавшую то какую нибудь Московскую крышу, то темное пятно, при качаніи ея въ слабыхъ дѣтскихъ рукахъ. Знакомый съ Исторіею Карамзина, я, кажется, чувствовалъ при этомъ нѣкоторую гордость, припоминая, что отсюда именно и царь Иванъ Васильевичъ Грозный смотрѣлъ на пылающую Москву, ибо въ головѣ крѣпко сидѣла великолѣпная картина Карамзина: «Въ сіе ужасное время, когда юный царь трепеталъ въ Воробьевскомъ дворцѣ своемъ, а добродѣтельная Анастасія молилась, явился тамъ какой-то удивительный мужъ, именемъ Сильвестръ, саномъ іерей, родомъ изъ Новгорода; приближился къ Іоанну съ поднятымъ угрожающимъ перстомъ, съ видомъ пророка, и гласомъ убѣдительнымъ возвѣстилъ ему, что судъ Божій гремитъ надъ главою царя легкомысленнаго

Библиотека "Руниверс"

и злострастнаго; что огнь небесный испепелилъ Москву; что сила Вышняя волнуетъ народъ и льетъ фіалъ гнѣва въ сердца людей».

Кажется, Сильвестръ представлялся мнѣ въ видѣ моего отца, такого же строгаго іерея, и, кажется, нѣкоторая сословная гордость закрадывалась мнѣ въ душу.

Иногда спускались мы къ мѣсту неудачной закладки Храма Христа Спасителя по проекту несчастнаго Витберга. Густая тѣнь, сыро, камни памятника покрыты зеленымъ налетомъ плѣсени. На лѣво вокругъ журчатъ ручейки, гдѣ и пьемъ мы воду. До Мамоновки, хорошо видѣнной нами изъ столовой и дѣтской нашего домика, никогда не доходили. Можетъ быть, отецъ не ожидалъ тамъ грибовъ, а я такъ чувствовалъ какой-то суевѣрный страхъ предъ жилищемъ безумнаго старика графа Мамонова. Тогда объ этомъ узникѣ мы ничего не знали, кромѣ того, что въ 1812 году онъ на свой счетъ снарядилъ цѣлый полкъ изъ своихъ крѣпостныхъ, да будто бы онъ стрѣляетъ изъ пистолета въ тѣхъ, кто осмѣливается приблизиться къ его усадебной чугунной рѣшеткѣ съ полинялою позолотою, съ желтою ржавчиною и зеленымъ бархатомъ мохового налета.. А между тѣмъ несчастный мизантропъ вовсе не былъ страшенъ. Когда въ 40-хъ годахъ врачъ Калиновскій свидѣтельствовалъ несчастнаго безумца, онъ нашелъ, что графъ Мамоновъ «считалъ себя папой и Римскимъ императоромъ и безпрестанно писалъ приказанія воображаемымъ исполнителямъ своей власти... Его удовольствіе состоитъ въ томъ, чтобы быть окружену маленькими дѣтьми, которыя къ нему сбѣгаются изъ дворни. Около десятка разныхъ собакъ, безпріютныхъ и потерявшихъ своихъ хозяевъ, стадо голубей и безчисленное множество воробьевъ получаютъ отъ графа М*** ежедневную пищу» (*Русск. Арх.* 1868 г., стр. 969). Вотъ каковъ въ дѣйствительности былъ ужасный для дѣтскаго воображенія графъ Мамоновъ. Но тогда было время глухое; даже мой отецъ при всей своей любознательности ничего не могъ знать о графѣ Мамоновѣ.

Нашимъ садикомъ занимался самъ отецъ; я, помнится, помогалъ ему и еще въ дѣтствѣ научился, разводить смородину черенками. Но разъ какъ-то осенью, должно быть, для основательной перекопки сада, отецъ взялъ поденщика Павла, который и жилъ, т. е. ночевалъ у насъ въ кухнѣ на печкѣ. Днемъ, бывало, не отлучаешься отъ него и смотришь съ утра до вечера на его однообразный трудъ окапыванія кустовъ. По вечерамъ взбираешься къ нему на печку и заставляешь его разсказывать сказки. Сказокъ у Павла было много, но теперь едва-едва припоминаю двѣ изъ нихъ. Въ одной главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ царь Данила Бѣлый; тутъ же, помнится, дѣйствовала и голова великана, подъ которою скрывался мечъ-кладенецъ. Въ другой повѣствовалось

Библиотека "Руниверс"

какъ какой-то бѣднякъ завелъ Нужду въ баню и сталъ ей лить кипятокъ на голову; «а Нужда только такъ: ммм!» При этомъ Павелъ сжималъ губы и зубы и поводилъ вправо и влѣво лицемъ, изображая боль Нужды отъ льющагося на ея голову кипятку. Раньше Павла я слыхалъ сказки отъ отца. Бывало, послѣ обѣда онъ разоблачится и ляжетъ отдыхать на кровать, помѣстивъ подъ одѣяло насъ мелюзгу. Сказки отца были про волка и лисицу, про волка и козу съ козлятами, напечатанныя потомъ у Аѳанасьева. Я боялся этого страшнаго волка, но не очень. лежа съ отцемъ подъ теплымъ одѣяломъ. Но сказки Павла были романическія, не страшныя, но очень любопытныя.

Отецъ любилъ строиться, но для этого ни денегъ, ни мѣста не было. Важнѣйшими постройками было устройство чулана изъ досокъ стоймя «въ четверть», придѣланнаго къ переднему крыльцу, загородка для сада и, главное, съ возрастаніемъ семьи, постройка свѣтелки, матеріалъ для коей и работа стоили 30 рублей!

Тѣснота помѣщенія и большая семья, состоящая изъ 8 человѣкъ однихъ дѣтей, да постоянно гостящихъ родственниковъ изъ Коломны и села Коломенскаго уѣзда Черкизова, сначала повели къ устройству двухъ палатей для спанья: въ дѣтской и столовой. Сестры помѣщались на палатяхъ въ дѣтской, братья на палатяхъ въ столовой. Но когда узкія низкія палати въ дѣтской стали возмутительно тѣсны для подрастающихъ дочерей и ихъ кузинъ, отецъ рѣшился выстроить свѣтелку съ внутреннею лѣстницею изъ столовой, въ ущербъ нашимъ палатямъ и ихъ тремъ жильцамъ. Должно быть было нелегко сразу и лѣсъ купить и работу начать. Купленныя для свѣтелки осмерины и шестерины, помнится, одно или два лѣта лежали на дворѣ у насъ, прежде чѣмъ было приступлено къ работамъ. Наконецъ были наняты четыре плотника: Гаврила, Михайла, прозванный Баранчикомъ, еще кто-то и четвертый Александръ Петровъ. Имена эти запомнились потому, что скоро они обращены были въ нашъ таинственный языкъ. Около этого времени мы научились играть въ трынку, въ которую я проигралъ брату множество квартилліоновъ самодѣльными марками. А такъ какъ это упражненіе нами признавалось непозволительнымъ, особенно во время приготовленія уроковъ, то, замѣтьте какая тонкая смѣтливость: масти обозначались у насъ очень популярными въ домѣ именами этихъ плотниковъ. Черви назывались «Гаврила», бубны «Баранчикъ», пики «Александръ Петровъ» (который вскорѣ сошелъ отъ насъ и, какъ представитель мрачной злосчастной пиковой масти, умеръ). Для трефъ допущено было уклоненіе отъ плотничьей артели въ честь бывшаго у насъ тараканщика: они назывались «Тараканка». Рядомъ съ этимъ фигуры и простыя очковыя карты тоже назывались условно. Такъ, помню, се-

Библиотека "Руниверс"

мерка называлась почему-то «Чумичка», а потому пиковая семерка напр. обозначалось такъ: «Александръ Петровъ Чумичка». Отецъ мой не былъ большимъ охотникомъ до карточной игры; но на моей памяти раза два выходило у него полосами, что онъ игралъ въ карты. Игра была самая невинная, проферансъ безъ всякихъ новѣйшаго происхожденія осложненій. Такъ какъ выигрышъ отцовскій назначался по очередно то тому, то другому изъ насъ, то понятно, что и для меня былъ прямой интересъ просиживать около него все время игры. Разъ игра затянулась на всю ночь. Я тоже просидѣлъ около отца всю ночь часовъ до 7 утра. Ночью сейчасъ вижу эти широкія, но тонкія лучи солнца, врывавшіеся сквозь расщелины ставней въ нашу залу, гдѣ догорали и потомъ были погашены оплывшія сальныя свѣчи. Помню свою радость, что «просидѣлъ всю ночь». Если отецъ выигрывалъ, наши барыши вертѣлись большею частью около гривенника, часто спускаясь ниже, и только какъ-то одинъ разъ поднялся выигрышъ копѣекъ до 30 сер. Тутъ-то я и постигъ тайну преферанса, какимъ онъ былъ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ.

Играли втроемъ. Каждый игрокъ записывалъ себѣ или 11, или 21 или 31 ремизовъ. Больше 31 ремиза не записывали. Единица къ десяткамъ прибавлялась, чтобы нельзя было всѣ ремизы сыграть въ одну, двѣ, или три игры»; ибо самая большая игра «10 безъ козырей; считалась только за 10. Остальныя масти и взятки считались сообразно съ этимъ: 6 въ пикахъ стоило одного ремиза, 6 въ трефахъ—двухъ и т. д., шесть безъ козырей—пяти; а потомъ уже масти не различались: 7 въ какой бы то ни было масти стоило шесть, 8 семь, 9 восемь, 10 девять; десять безъ козырей 10. Всѣ осложненія игры ограничивались приписку 10 фишекъ противъ обремизившагося, что̀ называлось консоляціею, при чемъ всегда игроки острили на счетъ «утѣшенія» (consolatio).

Впослѣдствіи старшій мой братъ съ своими пріятелями ввели у насъ проферансъ «съ табелькою», гдѣ счетъ былъ размашистѣе: шесть въ пикахъ—1, но игра семь, восемь и т. д. подымалась въ стоимости по градаціи мастей, такъ что десять безъ козырей стоило уже 25 ремизовъ. Табелька эта для старинныхъ игроковъ, закоснѣлыхъ въ «простомъ» преферансѣ, была истиннымъ мученіемъ. Эту «табельку» т. е. роспись ремизовъ отъ 1 до 25 болѣе просвѣщенные писали на бумажкахъ и клали подъ носъ консерваторамъ.

Постоянными партнерами отца были его двоюродный братъ В. В. Смирновъ (учитель по училищу Н. П. Гилярова), священникъ церкви Воздвиженья на Овражкѣ (скончавшійся отъ холеры въ 1848 г. вмѣстѣ съ своею женою), два дьякона Алексѣй Петровичъ Березкинъ «бѣлый Цыганъ» и Сергѣй Петровичъ Гжельскій, оба Новодѣвиченскіе, нако-

Библиотека "Руниверс"

нецъ архитекторъ Бѣляевъ, вдовецъ послѣ трехъ женъ, обладатель огромнѣйшаго носа.—Ну, скажетъ, бывало, отецъ въ игрѣ: Ходите что ли вы, «сей ужасный носъ».

Два слова объ этихъ дьяконахъ. Отецъ иногда игралъ съ Березкинымъ въ шашки. Хлоднокровный дьяконъ, недоступный даже булавочнымъ уколамъ клирошанокъ, обыкновенно при потерѣ каждой своей шашки неподражаемо-равнодушно говорилъ: «Ну, и дери ее на шестъ!» или: «Ну, и прострѣлина ее запали!» или еще: «Ну, и проскудина ее зашиби!» Разъ, перебирая всѣ чудачества попа Полтева, Березкинъ напомнилъ отцу о поведеніи Полтева при угощеніи причта монахинею Еленою Христофоровною Оппель, ходившею безсмѣнно въ власяницѣ подъ сорочкою:—А помните, какъ онъ куралесилъ у Христофоровны на *балу*?

Березкинъ любилъ разсказывать, какъ онъ, учась на Перервѣ, ловилъ съ товарищами рыбу, изъ которой тутъ же на берегу они варили такую густую уху, что «даже палкой не промѣшаешь». Его жена «Березиха» покупала на Кузнецкомъ мосту себѣ самыя модныя шляпки но не рѣшалась надѣвать ихъ, пока онѣ совсѣмъ не выйдутъ изъ моды, боясь показаться сосѣдямъ «франтихою». Своимъ мужемъ она была недовольна и говаривала нашей горничной:—Какой вашъ батюшка хорошій, такой сытый да гладкій; не то, что мой Алешка ледящій; и посмотрѣть-то не начто!

Дьяконъ Гжельскій часто просиживалъ у насъ отъ 11 часовъ утра до 11 часовъ вечера, все пилъ водку и все закусывалъ. Мы по своей юности не понимая, въ чемъ тутъ дѣло, прозвали его «ненаѣднымъ». Разъ горничная наша Варвара, слыша наши толки, и говоритъ:—А вы бы сказали папенькѣ-то, чтобы онъ поменьше водки-то подливалъ; такъ небось, какъ разъ наѣлся бы и ушелъ.

Однажды кухарка Гжельскаго Вѣра приходитъ къ намъ и говоритъ:

— Сергѣй Петровичъ! Пойдемте домой: Анна Васильевна плачетъ, что вы тутъ цѣлый день сидите. Въ отвѣтъ на это Сергѣй Петровичъ молча отрѣзалъ ломоть стоящаго на столѣ арбуза и послалъ его женѣ, «чтобы она не плакала», а самъ принялся разсказывать, какъ онъ съ Полтевымъ прогуливались часовъ въ 11 вечера мимо поповскихъ домовъ и увидѣли «Березиху», стоящую въ своей спальнѣ въ одной сорочкѣ. Возмущенные такою непристойностью, они влѣзли къ Березкину въ окошко и отдули Березиху скамейкой, но не больно, а такъ, ради науки, чтобы впредъ была умнѣе. При этомъ Сергѣй Петровичъ весьма негодовалъ и называлъ Березиху «дурой».

Прослышалъ я отъ отца, что «сей ужасный носъ» обладалъ огромною всемірною исторіею Аббата Милота. Пользуясь знакомствомъ съ Бѣляевымъ при карточной игрѣ, я проникъ къ нему въ домъ и полу-

Библиотека "Руниверс"

чилъ на прочтеніе эту исторію. Она была ужасна: въ 13 томовъ, въ кожанныхъ переплетахъ, на синей затхлой бумагѣ. Содержаніе было не лучше. У меня достало времени прочесть не больше семи томовъ. Потомъ почему-то Бѣляеву потребовался Аббатъ Милотъ, а впослѣдствіи, когда я разбогатѣлъ до суммы 3 р. с., исторія аббата Милота была мною за эту цѣну куплена у букиниста.

Какого происхожденія могла быть эта сумма? Вѣроятно, она сложилась изъ отцовскихъ выигрышей и тѣхъ денегъ, которыя я по праздникамъ получалъ отъ старушки-монахини Новодѣвичьяго монастыря Татьяны Ѳедоровны.

Объ этой знаменитой старушкѣ говоритъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ». Я скажу, что̀ самъ о ней помню. Жила она въ маленькой келейкѣ въ заднихъ монастырскихъ воротахъ надъ церковью Покрова. Это была очень древняя старушка. Происходила она изъ крестьянскаго сословія, была неграмотна, но обладала рѣдкою, можно сказать, чудесною силою безхитростнаго слова. Къ ней часто пріѣзжала изъ Москвы самыхъ громкихъ фамилій аристократія посовѣтоваться о какихъ либо семейныхъ дѣлахъ, поскорбѣть о несчастіяхъ своихъ; поссорившіеся супруги искали чрезъ нее примиренія. Довольно было нѣсколькихъ словъ святой старицы, чтобы сомнѣнія улегались, аристократическая гордость преклонялась, болящее сердце успокоивалось. Иныхъ «чудесъ» она не творила и была совершенно чужда какихъ-либо чудодѣйственныхъ (въ родѣ юродства) выходокъ. Въ моемъ воспоминаніи она представляется въ высшей степени простою, самою обыкновенною изъ обыкновенныхъ старушекъ. Изъ всего причта съ отцомъ моимъ она была въ наилучшихъ отношеніяхъ. Они помогали другъ другу духовно; а вещественное выраженіе ихъ дружескихъ отношеній ограничивалось подаркомъ Татьяны Ѳедоровны отцу иконы, писанной по преданію императрицею Елисаветою Петровною до вступленія ея на престолъ. Это большой образъ Трехъ Радостей живописнаго письма. Икона эта очень почиталась отцомъ и сейчасъ хранится у меня. Съ своей стороны мать моя каждое Воскресенье и праздникъ посылала къ Татьянѣ Ѳедоровнѣ небольшой горячій пирогъ съ капустою или морковью. Пирогъ этотъ всегда носилъ я. Татьяна Ѳедоровна развязывала тарелку, вынимала пирогъ, тарелку, сложа отъ па̀ра салфетку, возвращала мнѣ и каждый разъ дарила нѣсколько мѣдныхъ монетъ, какія оказывались у этой безсребряницы. Иногда это былъ мѣдный пятакъ, иногда копѣекъ семь серебр. Изъ этихъ грошей я сдѣлалъ первыя сбереженія, которыя лѣтъ черезъ 8—10 достигли рублей 20, на что̀ я и сшилъ себѣ впервыя на свой счетъ теплую на ватѣ съ фланелевою подкладкою да еще съ собачьимъ воротникомъ шинель.

Библиотека "Руниверс"

Дѣло съ сбереженіями было такъ. Ссудосберегательная касса при Опекунскомъ Совѣтѣ принимала тогда вклады начиная съ 50 коп. серебромъ. Ничтожныя сбереженія отца были имъ разложены по такимъ книжкамъ на всѣхъ четырехъ моихъ сестеръ. Я тоже самъ завелъ книжку и клалъ въ «кассу» когда полтинникъ, когда рубль, для чего иногда самъ одинъ путешествовалъ изъ подъ Дѣвичья въ Опекунскій Совѣтъ. 20 рублевая сумма могла возрасти не изъ однѣхъ денегъ Татьяны Ѳедоровны: года два-три въ Свѣтлое Христово Воскресенье я получалъ отъ игуменьи монастыря по цѣлковому, а также по рублю отъ монахини Елены Христофоровны Оппель, почему-то меня полюбившей.

Не могу осуждать и теперь эту свою бережливость. Впослѣдствіи, съ окончанія курса въ университетѣ, вѣрный привычкѣ дѣтства, я уже никогда не допускалъ себя ни одинъ годъ проживать все, что̀ получалъ, какъ бы ни были трудны обстоятельства человѣка, и никогда не имѣвшаго опредѣленныхъ средствъ къ жизни.

Не могу похвалиться, чтобы у меня не было желаній и желаній страстныхъ, которыя такъ легко было бы удовлетворить, если бы не эта заманчивая «касса», питающая не сребролюбіе, а гордость, ревность капиталиста. Мнѣ, напр., очень нехудо было бы, хотя копѣекъ за 10, пріобрѣсти свой перочинный ножичекъ; а такой я пріобрѣлъ уже только будучи студентомъ, обремененный частными уроками. Очень недурно было бы купить удочку, когда Москва-рѣка и монастырскіе пруды были подъ самымъ носомъ; но вѣрьте, въ голову не приходило сдѣлать такую трату, хотя я и безполезно мучился надъ приготовленіемъ рыбныхъ крючковъ изъ булавокъ, на которые рыба не обращала никакого вниманія, хотя я на нихъ и насаживалъ мухъ. Только одинъ разъ, кажется, въ мѣстный храмовой праздникъ, позволилъ я себѣ пріобрѣсти тоненькую камышевую тросточку, окрашенную въ зеленый цвѣтъ съ бѣлыми спиральными полосками. Удовольствіе это стоило 5 коп. сер. и не могло быть сдѣлано на счетъ родителей, ибо они совсѣмъ были чужды всякаго форса.

Особенно хотѣлось мнѣ имѣть саблю, и я получилъ бы ее, если бы не помѣшали тому или возмутившіяся противъ Австріи Венгерскія войска, или забывчивость человѣческая. Дѣло было въ 1848 году. Отецъ, возвращаясь отъ церковной службы, имѣлъ обыкновеніе приводить съ собою какого либо интереснаго для него богомольца и обращаться къ нашей матери со словами: «Мать! Поди-ка посмотри, кого я тебѣ привелъ». На этотъ разъ новымъ гостемъ нашимъ послѣ вечерни оказался какой-то молодой офицеръ. Онъ отправлялся въ армію, посланную императоромъ Николаемъ для усмиренія Венгріи; передъ отправленіемъ въ походъ онъ пожелалъ отслужить молебенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, обра-

Библиотека "Руниверс"

тилъ на себя вниманіе отца и былъ имъ приглашенъ къ себѣ въ домъ на чай. Бѣдный офицерикъ, кажется, трусилъ и просилъ меня молиться за него, обѣщая за то, если онъ останется живъ, при возвращеніи подарить мнѣ свою саблю, которою, вѣроятно я любовался у гостя во время его чаепитія. Нѣсколько лѣтъ потомъ утромъ и вечеромъ ежедневно молился я о здравіи раба Божія Финогена. Венгры были давнымъ давно усмирены, а я, не знакомый съ политическими событіями, чуть не до самой первой Восточной (1853—1855 гг.) войны вымаливалъ у Бога Финогену здравія, а себѣ его саблю.

Зналъ въ дѣтствѣ я и другаго военнаго, нѣкоего отставнаго солдата Матвѣя. Это былъ совсѣмъ сѣдой старикъ, со щетинистою рѣдко бритою бородою, въ изорванной солдатской шинели. Онъ иногда приходилъ къ отцу и получалъ отъ него стаканъ водки. По виду своему онъ ничѣмъ не отличался отъ любого ветерана Николаевскихъ временъ, только иногда срывалась у него какая нибудь Латинская фраза. Отъ отца я слышалъ трагическую исторію Матвѣя. Матвѣй былъ товарищемъ ему по семинаріи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ университетъ. Окончивъ томъ курсъ, онъ былъ гдѣ-то учителемъ гимназіи. Будучи учителемъ, онъ за что-то ударилъ по лицу своего директора и былъ императоромъ Николаемъ отданъ въ рядовые. Онъ прослужилъ солдатомъ 25 лѣтъ и, выйдя въ отставку, ходилъ къ знакомымъ ему по семинаріи Московскимъ священнослужителямъ. Матвѣй былъ первымъ видѣннымъ мною университетскимъ человѣкомъ. Первое мое впечатлѣніе о преимуществахъ университетскаго образованія было не особенно въ пользу университета. Да, тяжело было то время!

Имѣлъ я удовольствіе знать и другого военнаго человѣка. Это знаменитый въ мое время подъ Дѣвичьимъ квартальный Лачиновъ. Онъ былъ свѣтскимъ владыкою Поддѣвичья, ибо квартальные въ то время замѣняли и миров. судей и обязаны были пороть крѣпостныхъ по жалобѣ навѣтчиковъ. Лицо его было красно, точь въ точь какъ краснаго сукна воротникъ его мундира (тогда у пол. б. красн. воротн.). Его фигура и держанье себя воскресали потомъ въ моей памяти, когда впослѣдствіи я видѣлъ Прова Садовскаго на сценѣ Малаго театра въ роли Гоголевскаго Городничаго. Но у нашего квартальнаго Лачинова было и отличіе отъ Сквозника-Дмухановскаго: Лачиновъ былъ всегда пьянъ, въ праздникъ и въ будни, въ мясоѣдъ и въ постъ, днемъ и ночью. Немудрено, что разъ его будочники затащили зимою къ себѣ въ будку какую-то женщину и тамъ зарѣзали ее и изрѣзали въ куски; ибо коммисаръ у квартальнаго Лачинова представлялся безличнымъ ничтожествомъ. Квартальный Лачиновъ сверхъ того былъ величайшій сквернословъ; а потому онъ не считалъ возможнымъ въ Великій постъ говѣть такъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

прочіе православные. Лачиновъ всегда исповѣдывался у отца въ алтарѣ въ полунощницу Свѣтлаго Христова Воскресенія, а въ обѣдню причащался: только при такомъ короткомъ разстояніи между исповѣдью и причастіемъ, притомъ находясь не въ кварталѣ и не у себя, а въ алтарѣ, онъ, какъ самъ признавался, могъ за это время не согрѣшить сквернословіемъ. Но онъ имѣлъ такой твердый разгулъ, что даже и тогда, когда едва держался на ногахъ и едва ворочалъ языкомъ, никто не слыхалъ отъ него ни одного пьянаго, безумнаго слова. Нѣкоторыя попадьи даже ставили квартальнаго Лачинова въ примѣръ своимъ мужьямъ.

Квартальный Лачиновъ впрочемъ весьма удобно могъ ограничивать свою службу только сквернословіемъ, ибо за все время жизни подъ Дѣвичьимъ до 14 лѣтняго возраста почти ни о какихъ уголовныхъ дѣлахъ я не слыхалъ. Правда, разъ у насъ «воры» украли изъ погреба нѣсколько десятковъ моченыхъ яблоковъ: но для всѣхъ было понятно, что эти таинственные воры были никто иной, какъ знаменитый санитаръ околотка Ларивонъ князей Вадбольскихъ. Было впрочемъ одно ужасное дѣло, но нашъ Лачиновъ ничего тутъ не могъ разыскать. Близъ самаго края нашей слободки къ Лужникамъ былъ домъ Каменецкаго. Прежде онъ принадлежалъ одинокому ни съ кѣмъ не знакомому довольно зажиточному владѣльцу Диско, имѣвшему при себѣ только 15 лѣтнюю дѣвочку-прислугу. Въ одну зимнюю ночь и Диско, и его прислуга были убиты топоромъ по головѣ и ограблены. Преступленіе это осталось нераскрытымъ, а самый домъ убитаго внушалъ, по вечерамъ особенно, нѣкоторый страхъ.

Просыпаюсь я какъ-то разъ утромъ на палатяхъ. На столѣ самоваръ испускаетъ бѣлые клубы пара подъ самый потолокъ и ко мнѣ на палати. Отецъ уже пришелъ отъ ранней обѣдни и толкуетъ съ дьячкомъ объ ужасной новости: близъ монастырской стѣны у пруда, обсаженнаго громадными ветлами, на одной вѣтлѣ оказался удавленникъ! Самоубійство въ то время было совершенно исключительнымъ событіемъ. Объ одномъ только такомъ случаѣ я и слышалъ подъ Дѣвичьимъ; о второмъ самоубійствѣ я уже узналъ, начавъ читать газеты. Теперь эти случаи сдѣлались обычными, еще болѣе распложаясь отъ чтенія репортёрскихъ о нихъ отчетовъ. Слѣдовало бы, давно бы слѣдовало прекратить печатаніе такихъ извѣстій, ни для кого ни на что не нужныхъ, но только страшно вредныхъ, ибо привычка дѣлаетъ людей къ этому равнодушными. Не то было въ изображаемое время: ужасъ былъ у всѣхъ неописуемый. А мнѣ чуть не казалось, что теперь послѣ Іуды Искаріотскаго только второй самоубійца поступитъ на дно адское—монастырскій удавленникъ. Самое дерево, на которомъ погибъ несчастный, мнѣ не удалось видѣть; ибо игуменья, очевидно раздѣляя всеобщій ужасъ и омер-

Библиотека "Руниверс"

зѣніе, распорядилась тотчасъ же спилить проклятую ветлу подъ самый корень; мнѣ удалось видѣть только ея пень, да и то никогда не могъ я пройти мимо его, не оглянувшись на него нѣсколько разъ съ какимъ-то содраганіемъ ужаса. А теперь переѣзжайте пораньше весною въ любую дачную мѣстность,—непремѣнно встрѣтите тамъ въ концѣ одинъ или два такихъ висящихъ фрукта, и никто на это, кромѣ любознательныхъ кухарокъ, не обратитъ ни малѣйшаго вниманія.

Важнѣйшими осенними хозяйственными праздниками были у насъ солка огурцовъ и рубка капусты.

Еще заранѣе по нашей улицѣ появляются уже обручники съ травою осокою за поясомъ и съ круглою связкою обручей за спиною Издали они напоминали букву фертъ. Но нечего на нихъ и смотрѣть: сквозь окна доносятся до слуха ихъ возгласы: «О-бру-чья на-би-вать!» Въ послѣдніе годы, въ надеждѣ должно быть на расширяющуюся грамотность, разнощикамъ воспрещается орать и даже на вывѣскахъ уничтожены Египетскія письмена, состоящія въ изображеніи продаваемыхъ предметовъ: въ колоніальной лавкѣ красовались прежде головы сахара цибикъ чая, кофе въ хрустальной вазѣ. Прежде въ нашемъ сосѣдствѣ на Плющихѣ въ цирюльнѣ на вывѣскѣ изображена даже была такъ цѣлая картина: молодая дама или дѣвица въ бѣломъ подвѣнечномъ платьѣ, съ гирляндою цвѣтовъ на головѣ съ длиннѣйшимъ тюлевымъ вуалемъ, декольте, сидитъ на креслѣ; около нея, изогнувшись въ три погибели, стоитъ кавалеръ въ бѣломъ галстухѣ, въ открытомъ жилетѣ, съ «манишкою», во фракѣ, съ хрустальною вазою въ рукѣ, куда высокою и крутою дугою бьетъ кровь изъ обнаженнаго ручного сгиба этой особы въ декольте, на что сама дама смотритъ съ улыбкою неизреченнаго удовольствія. А войдите вы въ такую цирюльню, никакой дамы тамъ не увидите, а встрѣтите развѣ какую нибудь фризовую шинель, которую цирюльническій ученикъ для практики «брѣетъ Христа ради». Теперь гиромиѳическія вывѣски, хотя конечно и не столь замысловатыя, стали вновь допускаться, ибо покупателями признаны не только грамотные, но и безграмотные; но пѣсни разнощиковъ позаглохли. А въ описываемое время онѣ были обстоятельны и разнообразны. Такъ продавецъ клюквы распѣвалъ «по ягоду, по клюкву; студеная, ядреная, манерная, подснѣжная, Володимирская крупна». А раньше за этимъ слѣдовало, кажется, цѣлое сказаніе о томъ, какъ давно собирали эту клюкву.

Обручникъ приглашался во дворъ къ погребу, гдѣ уже заранѣе стояли извлеченныя изъ погреба кадки. По всему околотку раздается стукъ набиваемыхъ новыхъ дубовыхъ обручей. Работаетъ онъ прочно, закладывая промежутки досокъ сухою осокою. Кончилась починка об-

Библиотека "Руниверс"

ручника; начинаютъ парить кадки, для чего раскаляются нѣсколько булыжниковъ, хранящихся изъ года въ годъ у кухарки, и непремѣнно одинъ или два утюга безъ ручекъ, которые съ особеннымъ неудовольствіемъ шипятъ при погруженіи въ кипятокъ налитый въ кадку.

Пока огурцы рыхлы и пухлы, ихъ не рѣшаются солить: выйдутъ-де пустые. Надо подождать, когда они появятся сухощавые и непремѣнно съ пятнышками—это вѣрный признакъ, что они и къ веснѣ не окажутся пустыми. Огурцовъ привозится цѣлый возъ; отмѣривается четвериковъ сорокъ. Это не дорого—рубля два, кто же въ самомъ дѣлѣ дастъ за четверикъ дороже 5 коп.?.. Огурцы перебраны, желтые отобраны, ихъ такъ съѣдятъ, да еще изъ особенно пузастыхъ можно надѣлать шкаликовъ для иллюминаціи, а то и за обѣдомъ ловкій художникъ вырѣжетъ изъ такого огурца два съ «душками» висячихъ, другъ друга запирающихъ, замка. Огурцы моются въ особой кадкѣ; вода сливается тутъ же, запруживаетъ дворикъ и благоразумно пробирается въ садъ. Теперь надо готовить разсолъ; для разсола тутъ же огородникомъ, что привозилъ огурцы, доставлены пучки чаберу, острогону, чесноку, конечно уже даромъ. Разсолъ солятъ, послѣ чего уже одна кухарка безконтрольно оканчиваетъ процедуру. На нагруженные огурцами кадки кладутся деревянные круги, на нихъ тяжелые камни. А все таки въ свое время «овершья» огурцовъ придется бросать.

Особенно торжественна была рубка капусты. Прежде всего въ этотъ день мы, какъ въ какой-нибудь праздникъ, уже не учились. Еще съ вечера привезены сотни четыре кочновъ. Утромъ кухарка, при помощи дьячка Ѳедора Матвѣича или другого какого, устанавливаетъ въ сараѣ на двухъ поперекъ поставленныхъ скамейкахъ чудовищныхъ размѣровъ корыто. Корыто поставлено незыблемо; углы у него заклепаны. Утромъ наскоро всѣ пьютъ чай и съ радостнымъ ликованьемъ отправляются «рубить капусту». Сѣчки, т. е. стальные полумѣсяцы или простые, или съ завитками на верхнихъ углахъ, еще заранѣе выточены кѣмъ-либо изъ дьячковъ или самимъ отцомъ; осмотрѣны древки, и гвозди, разшатавшіеся отъ прошлогодней работы, закрѣплены. Я надѣваю свой полутерновый «капоть», подпоясываюсь и тоже отправляюсь въ сарай, гдѣ среди большихъ, среднихъ и малыхъ сѣчекъ выбираю себѣ одну какую либо по себѣ и «по рукѣ». Начинается очистка капусты: зеленоватые или бѣлые, но прѣлые листья срѣзываются и отбрасываются въ уголъ; изъ очищеннаго кочна вырѣзывается сѣчкою остроконечная пирамидальная кочерыжка. Кочерыжки эти потомъ очищаются окончательно, и хотя ихъ не одна сотня, онѣ очень скоро какъ-то съѣдаются. Пожираніе кочерыжекъ начинается тутъ же: одною рукою рубишь капусту, другою держишь очищенную кочерыжку, отъ которой то и дѣло откусываешь

Библиотека "Руниверс"

бѣлые сахаристые куски. Не понимаю, за что̀ онѣ не допускаются въ капусту, когда онѣ особенно сравнительно съ листомъ сладки. Всѣ мы рубимъ держа сѣчки поперекъ корыта, чтобы не прорубить дна. У ретиваго работника капуста уже измельчала, у лѣниваго и мѣшкотнаго она еще лежитъ пухлыми лохмотьями. Кидаютъ въ корыто новый десятокъ или больше очищенныхъ кочней. Какъ пріятно разсѣкать громадный еще никѣмъ не тронутый большой тугой кочанъ! Изрубленную и полуизрубленную капустную массу вспрыскиваютъ солью, кидая ее въ корыто цѣлыми горстями. Мягкій звукъ сѣчекъ смѣняется царапающимъ: это соль попадаетъ подъ сѣчку. Наконецъ первое корыто окончено. Готовую капусту выгребаютъ въ ведра и ссыпаютъ въ кадки, куда кладутъ также нѣсколько цѣлыхъ даже съ кочерыжками кочней: «хорошо будетъ въ Великій постъ съ масломъ». За первымъ корытомъ слѣдуетъ другое, третье и т. д. пока часамъ къ 12 ночи не окончится вся работа.

Если во время рубки капусты приходитъ дьячекъ, онъ, не дожидаясь приглашенія, тоже беретъ сѣчку, которыя всегда оказываются въ мѣшкѣ; а то онъ можетъ смѣнить кого либо изъ особенно уставшихъ. Если приходитъ монастырскій штатный служитель, и ему найдется дѣло. Иногда такимъ добровольцемъ является сосѣдняя кухарка, не могшая удержать своего восторга при знакомомъ у сосѣдей стукѣ сѣчекъ: тукъ-тукъ-тукъ.

Сластями, или, по тогдашнему, «гостинцами», родители не баловали насъ особенно. Изрѣдка ѣздили они въ «городъ» на именины къ братьямъ матери Геннадію Ѳедоровичу Островскому, совѣтнику Сѵнодальной типографіи, жившему на Никольской, и Николаю Ѳедоровичу (отцу драматурга А. Н. Островскаго и министра М. Н. Островскаго), секретарю Московской палаты гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, обладавшему цѣлымъ урочищемъ у Николы въ Воробинѣ. Съ Никольской или изъ Воробина или отъ Троицы въ Вишнякахъ, гдѣ протоіереемъ былъ В. И. Груздевъ, женатый на родной сестрѣ матери, можно было возвратиться въ Поддѣвичье только къ полночи. И мы всегда полусонные дожидались поздняго возвращенія родителей «изъ гостей», ибо они всегда привозили всѣмъ намъ оттуда «гостинцы». При многочисленности нашей оравы каждому доставалось понемногу «гостинцевъ»: кому Французская чернослива и маленькая съ сюртучную пуговицу мармеладинка; кому четвертинка Антоновскаго яблока и миндальный орѣхъ. «Гостинцы» тотчасъ же пожирались, и мы уже съ спокойною совѣстью засыпали.

Только разъ въ году покупались гостинцы, притомъ цѣлымъ большимъ кулькомъ, именно къ Святкамъ. Но предварительно закупалась мороженая разность: двѣ или три небольшихъ свиныхъ туши, теленокъ,

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько гусей, поросятъ, гусиныхъ потроховъ и т. п. Меня отецъ всегда бралъ при этомъ съ собою на «Смоленскій», т. е. рынокъ, и мнѣ всегда было жалко гусей, голыхъ, на морозѣ туго перетянутыхъ мочалкою, врѣзывающеюся въ ихъ замороженное тѣло. Цѣны на живность до Севастопольской кампаніи и коронаціи Александра II покажутся невѣроятными теперешнимъ хозяйкамъ. Уже переселившись въ Москву на Соляпку, отецъ въ 1855—1856 годахъ платилъ на Хитровомъ рынкѣ передъ Рождествомъ по 20 копѣекъ за гуся, и это казалось уже дорого. Потому-то раньше, несмотря на ограниченность своихъ средствъ, при многочисленной семьѣ, онъ могъ къ Святкамъ покупать чуть не возъ всякой живности. Боюсь ошибиться, но кажется, что мороженая свинина покупалась на Смоленскомъ рынкѣ рубля за 2—3 средней величины туша. Вмѣстѣ съ этимъ отецъ покупалъ еще пуда два баранокъ, которые пеклись крестьянами, привозились ими на рынки и продавались съ возовъ очень дешево.

Когда существенныя покупки были сдѣланы, пріобрѣтались гостинцы. Они были недороги, но ихъ всегда было очень много. Это были простые орѣхи, а также кедровые. Грецкіе и миндальные считались роскошью и могли быть получаемы въ весьма ограниченномъ количествѣ только съ именинъ дядьевъ (которыхъ однако изъ почтенія къ этой высокой роднѣ не приходило намъ въ голову такъ именовать ни въ глаза, ни за глаза). Далѣе въ знаменитомъ кулькѣ находился Русскій черносливъ, но никакъ не Французскій, извѣстный намъ опять таки только какъ гостинецъ съ именинъ Николая или Геннадія Ѳедоровичей, потомъ шли пряники—круглые и мятные, очень вкусные, медовые съ изюмомъ, носившіе форму желто-бурыхъ кирпичиковъ. Покупалось немного изюму-кишмишу, а также коринки, которая считалась особенною роскошью. Большое изобиліе было пастилы яблочной и клюквенной, покупаемой въ двухъ деревянныхъ корытцахъ, потребляемой теперь только простонародьемъ, но казавшейся тогда обворожительной и съ наслажденіемъ съѣдаемой послѣ распластанія своей порціи на ея слои, при чемъ немилосердно пачкались руки сладкою липкою медовою массою. Вотъ и все; но дѣло въ томъ, что изъ этого неистощимаго кулька мы въ теченіе двухъ святочныхъ недѣль получали ежедневно послѣ обѣда по порціи, для чего кулекъ извлекался изъ чулана и помѣщался около дубоваго круглаго съ откидными полами обѣденнаго стола, на которомъ мать и раскладывала «гостинцы» кучками, строго слѣдя, чтобы не обдѣлить какую либо кучку даже такимъ не крупнымъ плодомъ, какъ кишмишъ; одни только кедровые орѣшки клались приблизительно на глазомѣръ; но за то каждому предоставлялся выборъ «кучки», ибо предметы ея все-таки не могли быть тожественны по величинѣ и по достоинству.

Библиотека "Руниверс"

По полученіи «кучки», нѣкоторые съѣдали ее тотчасъ же, а другіе, съ коммерческими наклонностями, воображая себя лавочниками, распродавали свои гостинцы по бумажнымъ «лоткамъ», т. е. четырехугольнымъ листочкамъ писчей бумаги, съ завернутыми уголками; завертывали свои товары въ «фунтики», изобрѣтали для торговли даже вѣсы, выстрогавъ ихъ коромысло изъ лучинки, къ краямъ котораго привязывались нитками бумажныя тарелочки.

На масляницѣ у насъ ежедневно пеклись блины и подавались на столъ въ такомъ неукоснительномъ порядкѣ: сначала простые блины, потомъ испеченные въ маслѣ, далѣе въ маслѣ и съ бѣлозерскими снятками и наконецъ въ маслѣ съ яйцами. Но масляница особенно памятна мнѣ тѣмъ, что въ это время приходилъ къ намъ Климычъ съ «рацеею» (oratio).

Семенъ Климычъ былъ однимъ изъ «штатныхъ», т. е. служителей, опредѣленныхъ по штату, т. е. по высшему установленію для прислуги при монастырѣ. Штатные исполняли должности дворниковъ и могильщиковъ монастырскихъ; ихъ было нѣсколько человѣкъ, и они занимали особый монастырскій каменный двухъэтажный домикъ, крайній въ нашей слободкѣ по направленію къ Лужникамъ. Семенъ Климычъ былъ самымъ старшимъ изъ «штатныхъ». Онъ хорошо помнилъ 1812 годъ.

Климычъ на масляницѣ и, кажется, еще въ Семикъ являлся къ намъ и сказывалъ длинную «рацею» объ отношеніяхъ Масляницы и Семика. Съ усиліемъ возстановляю въ памяти начало этой «рацеи»: «А вотъ какъ Семикъ Масляницу встрѣчаетъ, за бѣлы руки хватаетъ: «Здравствуй, матушка ты наша Масляница! Соколиная твоя головушка, лебединая твоя шейка, сахарныя твои уста, перепелиныя твои косточки...»

Семенъ Климычъ получалъ за это стакана два водки, отчего у него еще болѣе синѣлъ совсѣмъ сизый его носъ.

Климычъ разсказывалъ отцу и намъ о пребываніи «непріятеля» въ 1812 году въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Онъ былъ въ это время женатъ и занималъ должность «штатнаго». Его разсказъ глубоко врѣзался мнѣ въ памяти, потому что я слыхалъ его не одинъ разъ, а главное потому, что разсказъ этотъ, по усиленному настоянію отца моего, собственноручно на полулистахъ съ одной стороны былъ записанъ Климычемъ. Очень малограмотный Климычъ трудился надъ этимъ небольшимъ разсказомъ весьма долго, снабжаемый отъ отца бумагою и письменными принадлежностями и обильно поощряемый «пѣнникомъ». Рукопись эта была отцемъ моимъ черезъ Никиту Петровича Гиляров передана П. И. Бартеневу, которымъ, съ указаніемъ на участіе въ этомъ дѣлѣ моего отца и напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 года съ соблюденіемъ правописанія Климыча.

Библиотека "Руниверс"

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи воспроизвести нѣкоторыя мѣста наивно художественнаго творенія Семена Климыча. Начиналось оно такъ:

«1812 года Сентября дня, нашествіе Галловъ. И за день игуменья Меѳодія Ивановна собрала утварь церковную и Божію Матерь Смоленскую, также потиры, кресты, Евангелія; а прочее серебро заложила въ соборной церкви въ стѣнѣ и заставила образомъ Воскресеніемъ Христовымъ, на полотнѣ въ три аршина. Подводы были вытребованы изъ Удѣльной Конторы, три тройки, опричь своихъ четырехъ лошадей, и провожали, а какъ выѣхала за вороты, приказала остановиться и вылѣзла изъ кареты и помолилась на соборную церковь и призвала штатныхъ, пожаловала по пяти рублей; притомъ сказала: Прощайте, ребятушки, а если, паче чаянія, что-либо повстрѣчается, то приходите ко мнѣ, сказала: «Таперь, ребятушки, проводите меня до Савинскаго подворья, таперича уже десятый часъ».

Трогательно описаніе утра въ день вступленія непріятеля: «Поутру къ обѣдни на паперти позвонили. Отецъ протопопъ приказалъ всѣмъ приходить къ обѣдни и сказалъ: «Православные, молитесь съ усердіемъ и раскаивайтесь. Настигаетъ часъ смертный»; какъ литургія кончилась, началъ читать Вѣрую Господи и протчая по ряду, то весь народъ яко стѣна повалился въ землю; пали со слезами, а уже какъ всѣхъ пріобщилъ, приказалъ подождать, чтобы отслушать благодарный молебенъ».

Первое появленіе непріятеля изображено такъ: «Къ вечеру пошли двое штатныхъ на Москву рѣку подъ берегъ; тутъ остались два быка живыхъ; только хотѣли спуститься, но съ Филей скачитъ партія Французовъ; а тутъ сдѣланъ былъ мостъ для переправы Русскихъ солдатъ противъ огородниковыхъ сторожекъ. Одинъ солдатъ Французъ перешелъ черезъ мостъ кричитъ: «Русь, хлѣба». А мы бѣжать; потомъ опять пошли, взяли домашній ситный, и ломоть хлѣба, а онъ уже на горѣ у Милюкова забора дожидается; подходимъ и поклонились, и онъ сдѣлалъ рукою, подали ситный, онъ отщипнулъ и даетъ, сказалъ «Есъ», а какъ и ломоть также отщипнулъ, я одинъ спросилъ: «Вы Англичане или Французы?» Онъ сказалъ: «Французъ», потомъ вынулъ изъ за лѣвой пазухи пистолетъ и опять говоритъ «Французъ», еще вытащилъ саблю, еще показалъ карманные часы, сказалъ «Французъ», потомъ ситный и хлѣбъ завязалъ въ платокъ, поклонился и пошелъ».

Насколько въ то время Москва мало знала объ истинномъ положеніи дѣлъ, свидѣтельствуетъ Климычъ, приводя споръ управителя графа Головкина съ протопопомъ. Управитель полагалъ, что появившіеся подъ монастыремъ солдаты суть Англичане; протопопъ опровергалъ его. «Вы не увѣряйте, что Англичане, наши штатные ходили къ Милюкову (нынѣ

Библиотека "Руниверс"

фабрика Гоняшина) забору и носили хлѣба и спрашивали, что вы Англичане или Французы, то былъ унтеръ-офицеръ Французъ, сказалъ имъ».

Французы начали стучать въ запертые монастырскіе ворота. «Услышала казначея, и отецъ протопопъ, и прочія монахини. Пришли монахини, тутъ же стоялъ штатный; а Французъ влѣзъ по слегѣ черезъ ограду, спрашиваетъ: «ключи, ключи», и ударилъ его Французъ, штатной упалъ. Я вышелъ, а послѣ казначея кричитъ: «Семенъ, отопри скорѣе»; а я сказалъ: «Матушка, меня убьютъ».—Тебя убьютъ и насъ. Я спросилъ у солдата какъ мнѣ отпереть; а онъ сталъ на одну колѣнку и положилъ палецъ на палецъ крестообразно и сказалъ: «пардонъ». Я отперъ воротную калитку, какъ солдатъ научилъ, такъ я и отперъ, а какъ первой взошелъ, положилъ мнѣ на голову руку, свою же руку поцѣловалъ и сказалъ «добре»: а какъ всѣ четверо взошли, остановились, спрашивали, нѣтъ ли запаснаго войска; отецъ протопопъ показалъ руки: «вотъ только у насъ и орудія». Изъ воротъ вышли, тутъ стояла казначея, и монахини кланялись и просили о помилованіи, указывая на шеи... Одинъ сказалъ «добре, добре», и при томъ спросилъ, указывая на соборъ: «что это?». Отецъ протопопъ сказалъ, что клезія (ecclejia—церковь по латыни) и приказалъ отпереть. Отецъ протопопъ пошелъ впередъ съ церковницею, и монахини и штатные отперли соборъ, протопопъ съ сѣверныхъ дверей взошелъ и отворилъ царскіе врата, а эти генералы взошли въ алтарь въ шляпахъ къ престолу; одинъ всталъ гдѣ священникъ совершаетъ литургію, а другой по правую, на престолъ облокотившись и глядятъ; потомъ пошли къ жертвеннику и ни за что не принимались, и пошли опять въ царскіе врата, прямо къ Западнымъ; тутъ же на паперти остановились и спросили про Успенскую церковь. Протопопъ сказалъ клезія; а какъ пришли въ церковь, опять отворилъ отецъ протопопъ Царскіе врата, и они взошли, и опять также стали, какъ и въ соборѣ, посмотрѣли и пошли къ жертвеннику; потомъ взялъ священника за руку и подвелъ къ жертвеннику, снялъ потиръ и положилъ въ полу и все что было на жертвенникѣ, и снялъ кадила, тутъ же положилъ, а штатнымъ приказали снимать одежды, и сами стали развязывать, и намъ приказали, а какъ надо снимать, снялъ съ престола Евангеліе самъ и отдалъ протопопу, антиминсъ съ пеленами вложилъ за пазуху и промолвилъ: «Француска солдата вора». Въ разныхъ мѣстахъ осматривалъ, нѣтъ ли гдѣ серебра или жемчуга, все велѣлъ убирать, приговариваетъ: «Француска солдата вора». Какъ все собрали, опять взошелъ въ алтарь и сдалъ штатнымъ одежды съ престола и съ жертвенника, также и ризы и стихари, и приказалъ нести въ соборную церковь, сказавъ: «караула два, два караула». Послѣ этого соборъ былъ запертъ, и къ нему приставленъ караулъ.

Библиотека "Руниверс"

Штатные, а особенно Семенъ Климычъ, скоро подружились съ Французами, поселившимися въ монастырѣ повсюду, кромѣ Собора.

«Намъ, продолжаетъ Климычъ, былъ знакомъ житникъ и хаживалъ къ намъ для мытья кошулей и фартуковъ; когда придетъ, принесетъ чаю и сахару и скажетъ: «Мадамъ вода» и давай плясать и скажетъ: «Мадамъ ютро рано шурки бурки», то есть коровъ доить, а ему надобно ихъ по утру рѣзать, когда коровъ пять, а иногда шесть; а у насъ молоко наружи стояло, на окнѣ, и не смѣли унести, а придетъ Французъ и постучитъ въ окно и говоритъ: «Господа милика» и подастъ деньги мѣди рубль за кувшинъ или пятьдесятъ копѣекъ... Также и другой унтеръ спросилъ у меня: «мадамъ есть?». Я ему сказалъ, есть; а онъ спросилъ «а рубля есть? Мадамъ капотъ». Я пошелъ и сказалъ, что мой унтеръ проситъ рубль, хочетъ капоть дать. «Капотъ, она сказала, ну его къ шуту, онъ можетъ не стоитъ и гривенника». И тутъ же заставилъ собрать телѣгу и кибитку и тройку лошадей, кибитка краденая, а дуга то унесенная, а вожжи то кой какія; а какъ все исправилъ, потомъ онъ приказалъ привесть мадамъ, а какъ пришла спросилъ: «рубля есть?» А она сказала есть, и онъ изъ-подъ кровати вытащилъ шубу заячью, покрытую алымъ гарнитуромъ, потомъ надѣлъ кокошникъ, шитый золотомъ по бархату, а мнѣ шапку бархатную кучерскую, сюртукъ и сапоги, а на сына Петра повязалъ сороку; а женѣ привязалъ подзатыльникъ. И пошли изъ кельи прямо къ телѣгѣ, и онъ ее посадилъ прямо въ телѣгу, а меня кучеромъ, и самъ сѣлъ въ кибитку и сказалъ: «аліо!» и поѣхалъ вокругъ Собора и Успенья; а самъ кричитъ пѣсни и мою жену цѣлуетъ. И объѣхали три раза вокругъ; а какъ пріѣхали, жена пошла въ келью. и онъ также».

Семену Климычу удалось видѣть и самого Наполеона. Наполеонъ объѣхалъ Соборную и Успенскую церковь, никуда не входилъ и съ коня не слѣзалъ. «И мы, говоритъ Климычъ, стояли внутри у воротъ, а какъ подъѣхалъ, и мы ему поклонились; а онъ рукой къ щекѣ, а житникъ указалъ, что алый палимашь (плюмажъ), зеленое перо, мундиръ темно-зеленый, то Наполеонъ».

Когда Французы вышли изъ Москвы, и казаки забрали раненыхъ непріятелей, оставшихся въ монастырѣ, «мы, говоритъ Климычъ, воротились и пошли въ сараи и увидѣли, стоятъ бочки съ виномъ, 26 бочекъ, а двадцать седьмая стоймя, полная, верхняго дна не было; тутъ-то мы обрадовались. «Ну рабята, вотъ намъ Богъ далъ кладъ-то теперь ужъ и мы попируемъ», взяли ведро и почерпнули точно изъ колодца, взошли въ сторожку и выпили по стаканчику и помянули Французовъ. «Вотъ спасибо, что привезли». Осмотрѣвъ другой сарай съ оружіемъ и аммуниціею, оставленными непріятелемъ, опять пошли въ сторожку,

Библиотека "Руниверс"

къ своему ведру хлопотать. «Ну, ребята, таперича Богъ избавилъ отъ врага, теперь выпьемъ». Вино возили по ночамъ съ церковными мѣстными свѣчами и навозили въ сараи; которые разливали по себѣ, и брали, кто въ лахань, кто въ горшокъ, а иной въ горѣлый черепокъ».

Выходъ Французовъ изъ монастыря и спасеніе обители отъ взрыва и пожара Климычъ изображаетъ такъ: «А какъ стали собираться, то среди монастыря накидали ранцовъ и шинели и старыхъ рубахъ и зажгли для этого свѣчу, потому что ночь была темная; у игуменнаго крыльца стояла бочка вина. Это былъ одиннадцатый часъ вечера». Генералъ сдалъ монастырь протопопу. «И тутъ забили въ барабанъ тревогу, а генералъ кричитъ: «Солдатъ, солдатъ». Вотъ такъ бѣгутъ, какъ вода течетъ. А которые подбѣгаютъ къ бочкѣ, кто въ бутылку, кто бурачокъ, кто во что, столько не унесли, что вылили на землю. А какъ всѣ выбрались-то монахини побѣжали по кельямъ осматривать, чтобъ не загорѣлось, а иныя подъ соборъ, и тутъ увидѣли двѣ кадки съ порохомъ: а именно пушечные заряды въ одной, въ другой ружейные, и связаны пучками, а разсыпного не было; и въ этотъ порохъ патронной натаскали воды, а пушечные стаканы въ колодезь. А въ кельяхъ вездѣ была солома и вездѣ былъ порохъ, какъ то на окнахъ и на лавкахъ, и вездѣ свѣчи монахини затушили». Потомъ, по словамъ Климыча, «пріѣхала полиція Москву сберегать; а у кого что привезено или принесено, то обирать». Впрочемъ сама «казначея отдавала казакамъ безденежно вино, говорила: «Возьмите пожалоста, а то штатные обопьются». Казаки тоже вели себя непохвально. «Тутъ дня черезъ три пріѣхали казаки, четыре человѣка, и пришли къ казначеѣ и спрашиваютъ, гдѣ у васъ кладовыя, то подайте ключи, у васъ чай Французы натаскали всего». А казначея сказала: «для чего вамъ ключи, вѣдь вы не Французы».— Такъ вы жили здѣсь, ерничали съ Французами, за то они вамъ и натаскали. И вышелъ отецъ протопопъ и сказалъ: «Я поѣду къ Успенью въ Казачье къ вашему полковнику и доложу, что вы разбоемъ пріѣхали и хотите ограбить. У насъ Французы жили, ужъ тѣ нехристь, а вы крещеные дураки». И тутъ они отца протопопа изругали всячески и уѣхали».

21 Октября у Климыча родился сынъ Димитрій. «Надобно, говоритъ онъ, крестить, а вино купить негдѣ; и забылъ, что въ сараѣ стояла бочка цѣлая, и меня Богъ на разумъ наставилъ: взялъ топоръ, подошелъ къ окну и заставилъ шпалерами, чтобъ казначея не видала, благословясь цапъ по желѣзной рѣшеткѣ, двѣ перешибъ, еще въ другой и сдѣлалъ калитку, влѣзъ и нацѣдилъ ведро и другое на прибавокъ; и пошелъ какъ богачъ. А какъ чрезъ недѣлю, то ужъ и вино ушло изъ бочки кой-куда, и штатнымъ и дьячкамъ осталось очень мало».

Библиотека "Руниверс"

Подробныя выдержки изъ повѣствованія Климыча привелъ я потому, что эту рукопись перечитывалъ я много разъ и содержаніе ея глубоко врѣзалось въ мою дѣтскую душу: самъ Климычъ, авторъ и герой разсказа, былъ налицо съ своимъ сизымъ носомъ и своею рацеею о Семикѣ и Масляницѣ. Новодѣвичій монастырь, мѣсто дѣйствія, былъ извѣстенъ мнѣ до мельчайшихъ закоулковъ; а потомъ, какъ хотите, самый разсказъ и сейчасъ даже заслуживаетъ вниманія взрослаго читателя своими и трагизмомъ и комизмомъ: сердце сжималось, когда воображенье рисовало монахинь, трепещущихъ за свою жизнь, указывающихъ на свои шеи, и нельзя было не смѣяться и не передразнивать веселаго Французскаго мясника, пляшущаго съ утра при мытьѣ его фартуковъ, или этого Французскаго унтера, катающагося на тройкѣ вокругъ церквей съ мадамъ, женою незлобиваго Климыча. Въ сжатомъ разсказѣ Климыча и страхъ за участь монастыря, и вздохъ облегченія при распоряженіи Французскаго генерала: «Караула два, два караула». А эти самоотверженныя до геройства монахини среди пороха и горящихъ свѣчей?! Эти пьяницы «штатные», накидывающіеся на водку въ ту минуту, когда и монастырь и всѣ они должны были взлетѣть на воздухъ. Какъ хотите, а это много живѣе единственныхъ литературныхъ произведеній, изображающихъ эту эпоху и не только читанныхъ мною, но и составлявшихъ въ 1853 году №№ 2-й и 3-й моей собственной библіотеки. Первая брошюра «поэта» «Миръ и спокойствіе Европы» 1814 г., посвященная императору Александру I авторомъ Николаемъ Щеголевымъ, начиналась такъ:

Свершилось наконецъ злой гидры пораженье!
Предметовъ тьмы мятутъ мое воображенье;
Внезапностью мой духъ приводится въ восторгъ,
Тогда я возгласилъ, *кто великій, яко Богъ*!
Явилось предо мной вдругъ сребровласо время,
Нося на раменахъ своихъ тяжело бремя,
Во свитокъ сверпутый нетлѣнный пергаминъ,
На коемъ вписаны свершенія судьбинъ и т. д.

Другая брошюра, какъ значится въ выноскѣ, въ первый разъ была напечатана еще въ Іюлѣ 1812 года, и состояла изъ нѣсколькихъ стихотвореній по поводу Отечественной войны. Содержаніе ея было не лучше первой.

Припомню кстати, что № 1 моей библіотеки была книжка «Три царства природы». Она была напечатана въ началѣ истекающаго столѣтія, но за то въ ней были, хотя и плохіе, рисунки разныхъ звѣрей и божествъ классической миѳологіи. Геркулесъ съ палицею весьма напо-

Библиотека "Руниверс"

миналъ мнѣ одну мою родственницу дѣвицу, постоянно ссорившуюся съ своею матерью изъ-за того, что та не могла найти ей жениха. За то № 4-й моей библіотеки была брошюра «Еще отрывокъ изъ дневника моего знакомаго». На ней даже значится авторская надпись: «Ѳ. А. Гилярову отъ Негрескула».

Слѣдующіе четыре №№ моей въ 1853 году библіотеки были четыре брошюры М. П. Погодина: «Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ съ 1054 по 1240 годъ». Этихъ брошюръ, состоявшихъ изъ одной древне-русской географіи, я не въ силахъ былъ читать ни въ дѣтствѣ, ни въ зрѣломъ возрастѣ, спеціально изучая текстъ нашей первоначальной лѣтописи. Какъ же мнѣ не помянуть добрымъ словомъ литературное на меня вліяніе Семена Климыча?...

Коснувшись въ лицѣ Климыча и Погодина отечественной исторіи, повторю кстати здѣсь легенду о нападеніи разбойниковъ на Новодѣвичій монастырь при Петрѣ 1-мъ, слышанную мною отъ отца. Нѣкогда она уже была мною напечатана въ моихъ очеркахъ «Московская Старины», помѣщенныхъ въ 1888 г. въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Библиотека "Руниверс"

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ФИЛАРЕТЪ О НАЗНАЧЕНІИ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ *).

I. Лица духовнаго званія, по своему образованію и служебнымъ занятіямъ, не приготовлены къ сужденію о предметахъ, разсматриваемыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и подаваніе голоса, иногда наугадъ, было бы тягостью для совѣсти и малонадежно для государственной пользы.

II. Какъ побужденіе ко введенію духовенства въ Государственный Совѣтъ высказана мысль о возвышеніи духовенства. По разсужденію, болѣе строгому, Государственный Совѣтъ наполнять должно не для возвышенія какого либо званія, но для вѣрнѣйшаго достиженія государственной пользы. Но голосъ немногихъ духовныхъ лицъ, если бы и былъ значителенъ самъ на себѣ, едва ли можетъ имѣть значительное вліяніе на движеніе мнѣній въ Государственномъ Совѣтѣ, составленномъ изъ многочисленныхъ членовъ.

III. Въ случаѣ вступленія духовныхъ членовъ въ Государственный Совѣтъ, естественно ожидать, что онъ свободнѣе будетъ касаться своими сужденіями и рѣшеніями такихъ предметовъ, которые должны подлежать разсмотрѣнію церковнаго управленія. Но чрезъ сіе уменьшилось бы значеніе Св. Сѵнода и свобода его сужденій; а сіе было бы несообразно и съ справедливостью, и съ достоинствомъ и пользою церкви, и съ высочайшею всемилостивѣйшею волею возвысить духовенство.

IV. При чрезвычайной обширности епархій, и вслѣдствіе того при обремененіи епархіальныхъ архіереевъ епархіальными дѣлами, отвлеченіе ихъ отъ епархій для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ, составляетъ великое затрудненіе и для архіереевъ, и для епархій. Сіе затрудненіе

---

*) Въ министерство покойнаго П. А. Валуева (который, при обширномъ образованіи и полнѣйшей добросовѣстности, былъ вполнѣ „своей землѣ чужеземецъ“), возникла мысль о назначеніи лицъ духовныхъ въ Государственный Совѣтъ. Вотъ отзывъ о томъ Московскаго владыки (изъ первой части V-го тома его „Мнѣній“, изд. въ Москвѣ въ 1887 году, стр. 175—177). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

увеличивалось бы чрезъ отвлеченіе архіереевъ отъ епархій и отъ Сѵнода для присутствованія въ Государственномъ Совѣтѣ.

V. Указываютъ на примѣръ епископовъ Англиканской церкви, которые присутствуютъ въ верхнемъ парламентѣ. При внимательномъ разсмотрѣніи сего примѣра, на него указывать должно не для подражанія, а для предостереженія. Парламентъ рѣшитъ и церковные вопросы, а соборы церковные не допускаются; почему ревнующіе по церкви признаютъ Англиканскую церковь притѣсненною. Кромѣ сего епископы, погруженные въ политическую сферу, теряли иногда духъ церковный. Такъ, во время преній о допущеніи въ парламентъ Евреевъ, графъ Винченси заклиналъ лордовъ не одобрять билля, внушеннаго только духомъ невѣрія; а Дублинскій архіепископъ, напротивъ того, соглашался допустить въ парламентъ Евреевъ. Здѣсь видно болѣе церковнаго духа въ графѣ, нежели въ епископѣ.

VI. Россійское духовенство издревле донынѣ, твердо держась алтаря, съ тѣмъ вмѣстѣ всегда предано престолу и отечеству. Разсужденія о лучшемъ устройствѣ духовныхъ училищъ съ начальствомъ раздѣляютъ добровольно и подчиненные. Примѣчая распространяющуюся въ свѣтской литературѣ заразу невѣрія, матеріализма, безнравственности, духовная литература обнаруживаетъ новыя благонамѣренныя усилія противостоять злу. Ревность духовенства о распространеніи первоначальнаго образованія въ народѣ возрастаетъ и расширяется. Не полезнѣе ли держать и поддерживать духовенство въ сей свойственной ему сферѣ, нежели вводить его въ менѣе свойственную ему и обширнѣйшую сферу, тогда какъ въ сей господствуетъ тревожное движеніе разнообразныхъ идей, взаимно борющихся и обуревающихъ общество?

VII. Говорятъ, что есть предметы, требующіе совокупнаго разсмотрѣнія духовныхъ и государственныхъ людей. Пусть будетъ сіе признано для нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ; но частные случаи не даютъ основанія тому, чтобы переустроивать государственныя учрежденія. Вмѣсто того довольно вспомнить старое забытое постановленіе. Когда учрежденъ былъ Св. Сѵнодъ, а Сенатъ былъ тѣмъ, что нынѣ Государственный Совѣтъ, Св. Сѵнодъ, въ своемъ 5 докладномъ пунктѣ, обратилъ вниманіе императора Петра I на то, что въ сенатскихъ приговорахъ бываютъ «генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и сѵнодская команда заключается» и предложилъ: «Съ общаго согласія такія опредѣленія заключать, чтобы было къ лучшему общей пользы усмотрѣнію». Императоръ написалъ: «Быть тако». На семъ законномъ основаніи, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, могутъ быть конференціи Св. Сѵнода и Государственнаго Совѣта, безъ нарушенія отдѣльной взаимно независимой цѣлости каждаго изъ сихъ учрежденій.

Библиотека "Руниверс"

О РОТНОМЪ КОМАНДИРѢ ПАЖЕСКАГО КОРПУСА К. К. ЖИРАРДОТѢ.

Письмо къ издателю „Русскаго Архива“.

Въ № 12 выпускѣ „Русскаго Архива“ 1903 г. помѣщена статья подъ названіемъ: „Изъ записокъ князя-Москвича“, въ которой, между прочимъ, говорится о занимавшемъ нѣкогда должность ротнаго командира Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, Карлѣ Карловичѣ Жирардотѣ.

Воспитывавшіеся подъ его руководствомъ пажи, прочтя эту статью, были возмущены несправедливою характеристикою ихъ бывшаго начальника, сдѣланною авторомъ статьи.

Карлъ Карловичъ Жирардотъ посвятилъ свою жизнь на воспитаніе пажей и, можно сказать, почти не выходилъ изъ Корпуса, наблюдая за ними.

Дѣйствительно, его боялись, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уважали и считали справедливымъ; въ противность словамъ князя-Москвича, Карлъ Карловичъ не только не былъ мстительнымъ къ нелюбимымъ имъ юношамъ, но, напротивъ, не разъ извинялся передъ тѣми изъ нихъ, на которыхъ былъ сердитъ, если удостовѣрялся, что дошедшія до него неодобрительныя о нихъ свѣдѣнія были ложны.

Онъ старался поддержать въ пажахъ понятія о чести, дисциплинѣ, приличіи и товариществѣ, и все это проявлялось потомъ въ дальнѣйшей жизни и службѣ ихъ.

Какъ доказательство доброты сердца покойнаго, можно указать на его посмертное распоряженіе небольшимъ своимъ капиталомъ, пріобрѣтеннымъ честной и долговременной службой, при необыкновенно скромной жизни: Карлъ Карловичъ завѣщалъ 65 тыс. рублей на устройство кроватей для неизлечимыхъ больныхъ въ больницѣ Св. Ольги, въ Петербургѣ.

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ о невѣрности свѣдѣній относительно К. К. Жирардота, сообщенныхъ княземъ-Москвичемъ, и потому бывшіе пажи, разсчитывая на ваше безпристрастіе къ мнѣніямъ, остаются вполнѣ увѣренными, что, вы дадите имъ возможность печатно возстановить добрую память о ихъ почтенномъ наставникѣ.

Бывшіе пажи.

22 Декабря 1903 года.
С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

СЦЕНИЧЕСКІЙ ТЕКСТЪ ПУШКИНСКОЙ «РУСАЛКИ» 1838 ГОДА.

Въ архивѣ Императорскихъ Театровъ въ Петербургѣ *) хранится любопытная рукопись, сценическій текстъ Пушкинской „Русалки“ 1838 г., повидимому, восходящій къ тексту „Современника“ 1837, VI, съ подзаголовкомъ: „Драматическій отрывокъ въ стихахъ“ и съ особыми названіями картинъ: I. Жемчугъ и Слезы. II. Княжая свадьба. III. Запустѣніе.

„Русалка“ была одобрена къ представленію цензоромъ Ольдекопомъ 21 Марта 1838 г. Судя по указаніямъ въ текстѣ и знакамъ для оркестра, можно думать, что встрѣчающіяся въ ней пѣсни были положены на музыку, и что она вообще шла на сценѣ. В. Е. Якушкинъ говорилъ намъ, что онъ въ Пушкинской литературѣ встрѣчалъ указанія на постановку „Русалки“ на сцену. Въ рукописи встрѣчаются любопытные варіанты (мы подводили ихъ къ отдѣльному изданію Павленкова 1899 г.).

Стр. 5 строчка 15 снизу: дѣвичью (поправка карандашомъ) строчка 16 снизу: заговорить.

Стр. 15, строчка 12 сверху: выполнилъ; 15—змѣею подколодной онъ меня (поправка карандашомъ); строчка 2 снизу: (прибавлено карандашомъ)—Прощай; 8 снизу: вѣнецъ мой.

Стр. 17, строчка 11 сверху: милова.

Стр. 19—20 пропущена вся сцена появленія мельничихи (отъ словъ „слышенъ крикъ“ до третьей сцены).

Стр. 20—22: пропущена вся третья сцена; въ четвертой 1—4 и 13—16 строчки пѣсень Русалокъ.

Стр. 25: пропущены 4 послѣднія строчки пѣсень Русалокъ, слова: „оставьте пряжу, сестры“. Строчка 9 снизу: „попарить“.

Стр. 30: прибавлено „убѣгаетъ“ и дата „21 Марта 1838 г.“. Сцена шестая вся пропущена.

Владиміръ Каллашъ.

---

*) VII, 2, 37 № 3357 и (дублетъ) VII, 2, 22, № 3342.

Библиотека "Руниверс"

Одно изъ центральныхъ событій этой эпохи составляетъ знаменитый Флорентійскій соборъ. Хотя онъ и относится къ началу княженія Темнаго, но его церковное и гражданско-образовательное значеніе для Московской Руси такъ велико, что ему нельзя было не посвятить особенно подробнаго изслѣдованія. Такъ поступилъ и г. Павловъ. Читатель, ознакомившись съ исторіей этого собора, не забудетъ никогда его мѣста въ Русской Исторіи, а также не будетъ сомнѣваться и въ значеніи личности митрополита Іоны, котораго церковь чтитъ святымъ, а исторія Русская должна почитать однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей Московской Руси.

„Эпоха Василія Тёмнаго, пишетъ г. Павловъ, составляетъ въ исторіи Московскаго княженія, нѣкоторымъ образомъ, крайній предѣлъ. Имъ, можно бы сказать, заключилось то первоначальное состояніе Московскаго княженія, въ какомъ оставилъ его еще Иванъ Даниловичъ Калита, когда оно глядѣло уже отчасти державнымъ господарствомъ среди прочихъ княжествъ, а отчасти напоминало и вотчину старинныхъ удѣльныхъ временъ. Далѣе уже всѣ владѣнія, присоединенныя къ Москвѣ, стали именоваться „Московскимъ государствомъ“, и его державцы государями всея Руси; а еще спустя немного времени, царями“.

Это слова г. Павлова.

Такимъ образомъ эпоха Темнаго, какъ бы заканчиваетъ полупатріархальную стадію развитія Москвы: зачинается государство форменное. Нельзя было проститься съ прошедшей и вступить въ наступающую эпоху безъ того, чтобы не объяснить читателямъ, на чемъ однако строилось все то, что собиралось быть, а потомъ и сдѣлалось, государствомъ. Въ странѣ органически развивающейся изъ своихъ собственныхъ элементовъ (а такова Россія, претерпѣвшая и завоеванія, и погромы, но образовавшаяся не чрезъ завоеваніе и благодаря не только погромамъ) всему основа—народъ, у насъ народъ сельскій по преимуществу: „сельщина, деревеньщина“. Что же она представляла въ древней Россіи, и къ чему она шла по пути своей собственной исторіи, получившей впослѣдствіи столь ненормальный характеръ? Тщательной разработкою этого вопроса заканчиваетъ г-нъ Павловъ полупатріархальную эпоху Московской исторіи, и заканчиваетъ такъ, что мы уже можемъ предугадывать дальнѣйшія судьбы Русскаго крестьянства и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться, что, идя тѣмъ же путемъ, г. Павловъ окончательно разяснитъ въ свое время происхожденіе крѣпостного права, каковое до сихъ поръ составляетъ спорный вопросъ между сторонниками нашего новѣйшаго строя и защитниками старины. Безпристрастное разсмотрѣніе г. Павловымъ первоначальной эпохи Русскаго крестьянства даетъ полное основаніе надѣяться на столь же безпристрастное разъясненіе его послѣдующихъ судебъ. Вопросу о крестьянствѣ посвящено особое примѣчаніе изъ 27 страницъ: это почти цѣлый трактатъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904 года.

(Годъ 42-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1904 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ на Дону.

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р.. съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1903 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—80 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 5 часовъ пополудни.

Отдѣльныя книжки можно получать по **1 р.**, съ перес. **1 р. 25 к.**

Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ свыше 50 требованій.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Вартеневъ.

Библиотека "Руниверс"

Годъ сорокъ второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904

3.

Стр.

369. Изъ Ольденбургскаго великогерцогскаго архива: 1) Извѣстія о царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. 2) Письмо о царствованіи Екатерины Первой и 3) Тайныя извѣстія о Россіи 1727 и 1728 годовъ.
390. Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ. II. Музейскій дѣятель. Статья **В. А. Кожевникова.**
402. Письмо **Ѳ. М. Достоевскаго** къ Н. П. Петерсону о Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.
404. Посѣщеніе императрицею Маріею Ѳеодоровною подмосковнаго села Кускова въ 1826 году (Сообщено **графомъ С. Д. Шереметевымъ**).
407. Изъ писемъ **К. Я. Булгакова** къ его брату. 1834-й годъ.
443. Письма **О. М. Бодянскаго** къ А. Н. Попову.
449. Дневникъ **И. М. Снѣгирева.** 1854-й годъ.
465. Воспоминанія **Ѳ. А. Гилярова.**
497. О времени обѣдовъ, ужиновъ и съѣздовъ въ Москвѣ, съ 1792 по 1844 годъ. **М. Н. Макарова.**
502. Эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ царствованія Александра Павловича.
512. Памяти Ѳ. И. Тютчева. Стихотвореніе **С. В. Иваненко.**
513. Нравы. Разсказы **С. Т. Аксакова.**
515. Письмо **князя А. А. Шаховскаго** къ А. Х. Бенкендорфу о С. Т. Аксаковѣ.
517. Письма **С. Т. и К. С. Аксаковыхъ** къ Н. А. Елагину.
519. А. С. Хомяковъ. Замѣтка **издателя.**
521. Грамота **царя Алексѣя Михаиловича** В. Б. Шереметеву.
523. Черты изъ домашней жизни императрицы Анны Іоанновны.
527. А. С. Грибоѣдовъ. (Новыя о немъ свѣдѣнія). Статья **С. А. Панчулидзева.**
536. Изъ домашняго архива А. Н. Булыгина, съ предисловіемъ **князя Д. Д. Оболенскаго.**
544. Заявленіе **П. В. Жуковскаго** (о рукописяхъ А. С. Пушкина).

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

Исторія Кавалергардовъ (1724—1899). По случаю столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, составилъ *С. Панчулидзевъ*. Томъ второй. СПб. 1901. Большая 4°. XX и 298 стр.

Тоже. Томъ третій. СПб. 1903. Большая 4°. XVI, 434 и 2 нен. стр.

Въ 1863 году, когда начался „Русскій Архивъ", многоуважаемый профессоръ Московскаго Университета В. Н. Лешковъ упрекалъ насъ въ томъ, что нашимъ изданіемъ сооружается памятникъ Русскому дворянству. „У васъ все князья да графы, да важныя лица". Помилуйте, отвѣчалъ ему пишущій эту строки; что же мнѣ дѣлать? Давайте мнѣ бумагъ и записокъ, оставленныхъ лицами другихъ сословій; я съ охотою буду ихъ печатать". (За 40 слишкомъ лѣтъ изданія, посчастливилось мнѣ обнародовать только одни Записки простолюдиновъ, Шереметевскихъ крестьянъ Полушиныхъ). Покойный графъ Д. А. Толстой передавалъ, что, будучи назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ счелъ долгомъ доложить Государю о необходимости охранять значеніе родовитаго дворянства, такъ какъ Русскую исторію творили преимущественно дворяне, сословіе служилое. Служба эта была главнымъ образомъ военная; потому исторія нашихъ полковъ, и въ особенности гвардейскихъ, имѣетъ большое значеніе. Полки гвардейскіе— не только царскіе тѣлохранители, но и доблестные участники всѣхъ Русскихъ войнъ, а въ нашей исторіи не сыщешь двадцатипятилѣтія вполнѣ мирнаго: у матушки Россіи, говорили старики, гдѣ-нибудь да льется кровь. Полкъ Кавалергардовъ, какъ и другихъ лейбъ-гвардейцевъ, можно назвать цвѣтомъ Русскаго народа. По красотѣ людей, качеству коней и богатству одѣянія съ нимъ могутъ равняться лишь немногія сотни Англійской гвардіи. Учрежденные Петромъ Великимъ и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ устроенные при Павлѣ Петровичѣ, кавалергарды принимали участіе почти во всѣхъ внѣшнихъ событіяхъ Русской жизни, а въ XVIII вѣкѣ и во внутреннихъ. Вотъ почему три тома Исторіи Кавалергардовъ, даровито составленной С. А. Панчулидзевымъ, есть большое пріобрѣтеніе исторіографіи и тѣмъ болѣе, что исторія эта избѣгла благоразумно-оглядливыхъ и недоумѣвательныхъ соображеній обыкновенной цензуры и появилась въ свѣтъ съ особаго высочайшаго соизволенія, заявленнаго на оборотѣ заглавныхъ листовъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Событія 1762 и 1801 годовъ изложены тутъ впервыя съ новыми, въ высшей степени любопытными подробностями. Книги изданы съ небывалою въ Русскомъ печатномъ дѣлѣ роскошью, со множествомъ исполненныхъ превосходно изображеній, и украшены портретами полковаго шефа, то-есть Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ которыхъ на одномъ Государыня въ Кавалергардскомъ мундирѣ, а на другомъ въ одѣяніи царственномъ.

Отличнымъ дополненіемъ къ этому драгоцѣнному сочиненію служитъ

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ОЛЬДЕНБУРГСКАГО ВЕЛИКОГЕРЦОГСКАГО АРХИВА [1]).

I. Извѣстія о царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ [2]).

Замѣтка на подлинникѣ, карандашемъ, рукою покойнаго тайнаго архивнаго совѣтника доктора Леверка (Leverkus): „Автографъ Христіана Августа".

Послѣ того, какъ Его Императорское Величество дѣйствительно короновалъ, въ истекшемъ Маѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, свою супругу и тѣмъ явилъ всему міру почти неслыханный образецъ необычайнаго возвышенія, я считаю себя обязаннымъ вкратцѣ изложить письменно истинную жизнь этой принцессы и всѣ ея приключенія, начиная съ ея рожденія до вторичнаго ея замужества, которыя собралъ я въ Россіи, для того, чтобы опровергнуть тѣ вымышленные разсказы [3]), которые уже и въ настоящее время ходятъ о ней и которыхъ можно еще ожидать впереди.

Извѣстно, что населеніе Лифляндіи и Эстляндіи находится въ крѣпостномъ состояніи и что, какъ только ребенку минетъ 5 или 6 лѣтъ, мѣстный помѣщикъ распоряжается имъ по своему желанію и беретъ къ себѣ въ услуженіе. Холостое потомство крестьянъ мужского пола, называется родонаслѣдственными парнями (Erbjungen), а женскаго—родонаслѣдственными дѣвицами (Erbmädgen). Вотъ такою-то родонаслѣдственною дѣвицею, въ деревнѣ Рунгенѣ (Rungen) Дерптскаго округа и была родная мать нынѣшней Царицы, находившаяся подъ властью нѣкоего дворянина (Edelmann), по имени Розенъ (Rosen), который около 20 лѣтъ служилъ въ Шведской военной службѣ, подъ конецъ же вышелъ въ отставку въ чинѣ подполковника (Obrist-Lieutenant). Онъ не былъ женатъ и умеръ такимъ же, холостымъ. А такъ какъ вышеназванная родонаслѣдственная дѣвица принадлежала ему и была бере-

[1]) Нижеслѣдующія бумаги встрѣчены нами, въ Іюлѣ 1903 года, въ Ольденбургѣ, въ Великогерцогскомъ архивѣ, и списаны при любезномъ содѣйствіи г-на Георга Зелло, директора этого архива, и его помощниковъ, г.г. Карстенса и Тезенфица. П. Б.

[2]) Переведено съ Нѣмецкаго.

[3]) Въ подлинникѣ собственно: „романы".

Библиотека "Руниверс"

менна нынѣшнею Царицею, не имѣя мужа; дворянинъ же, изъ жалости, быть можетъ, оказалъ ей нѣкоторую помощь для пропитанія ея ребенка: то на него и пало подозрѣніе, что ребенокъ не совсѣмъ чуждъ ему, хотя ничего достовѣрнаго объ этомъ никогда нельзя было узнать, тѣмъ болѣе, что въ то время объ этой горемычной крестьянкѣ нисколько не заботились, а предстоящаго ей счастья и подавно никто себѣ не воображалъ.

Гюбнеръ говоритъ въ своихъ «Родословныхъ Таблицахъ», что она[1]) урожденная фонъ Альбендиленъ (von Albendielen), и эта басня, вѣроятно, основана на томъ, что нѣкій дворянинъ этого имени имѣлъ въ той мѣстности имѣнія и часто навѣщалъ вышеназваннаго подполковника, чѣмъ и далъ поводъ къ молвѣ, что помянутая родонаслѣдственная дѣвица (мать Царицы) забеременѣла отъ него.

Какъ въ большинствѣ незаконныхъ рожденій происхожденіе ребенка остается сомнительнымъ, а въ то время, какъ уже сказано выше, никто не потрудился добиться истины: то и неизвѣстность отца нынѣшней Царицы такъ велика, что ея незаконное происхожденіе неоспоримо; мѣстный же священникъ окрестилъ ее и внесъ въ церковную книгу между незаконнорожденными дѣтьми. Она имѣла несчастіе лишиться на третьемъ году жизни своей матери, а съ нею и всякаго попеченія о себѣ, а такъ какъ дворянинъ Розе[2]) умеръ еще раньше, то ребенокъ очутился въ крайней нуждѣ и заброшенности, пока, наконецъ, мѣстный дьячекъ, за неимѣніемъ другого бывшій ея крестнымъ отцемъ, взялъ его и держалъ у себя нѣсколько лѣтъ.

Необычайно счастливая звѣзда ея избрала для ея будущаго возвышенія человѣка, котораго, какъ бы въ предзнаменованіе сего, звали Глюкомъ[3]). Онъ былъ начальникомъ (Praepositus) или, говоря здѣшнимъ языкомъ, суперъ-интендентомъ въ Лифляндскомъ городѣ Маріенбургѣ и пріѣхалъ въ Дерптъ навѣстить своего добраго пріятеля; при этомъ онъ посѣтилъ Рунгенскій приходъ и увидалъ Екатерину у дьячка. Такъ какъ она была благообразна видомъ, а дьячекъ ему далъ понять, что ему, при его плохихъ средствахъ и большомъ и безъ того семействѣ, трудно воспитывать это «грѣховное порожденіе» (Sündling), какъ онъ ее называлъ, то суперъ-интендентъ, движимый состраданіемъ, взялъ эту Екатерину съ собою въ Маріенбургъ, гдѣ ей пришлось одѣвать и водить въ церковь дѣтей ея пріемнаго отца, содержать въ опрятности

[1]) Т. е. Царица Екатерина Алексѣевна.—[2]) Выше онъ названъ Розеномъ.—[3]) Glück по нѣмецки значитъ „счастье“.

Библиотека "Руниверс"

комнаты въ домѣ, вообще же находиться въ положеніи нѣсколько низшемъ, чѣмъ дѣти, и нѣсколько лучшемъ, нежели прислуга.

Въ такомъ положеніи она оставалась у суперъ-интендента до 18 лѣтъ, а такъ какъ тамошній Шведскій гарнизонъ бывалъ на богослуженіяхъ въ той церкви, гдѣ проповѣдывалъ суперъ-интендентъ, то нашелся среди него [1]) рядовой солдатъ, драгунъ, приблизительно 22-хъ лѣтъ отъ роду, который часто видалъ Екатерину въ церкви, съ честными намѣреніями полюбилъ ее и высказался въ этомъ смыслѣ одному родственнику суперъ-интендента, прося его помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Этотъ родственникъ сказалъ суперъ-интенденту о предложеніи и получилъ отвѣтъ: если молодой женихъ хорошаго поведенія и комендантъ разрѣшитъ ему жениться, то онъ [2]) не будетъ противиться браку: Катерина-де достигла уже зрѣлаго возраста, а у него—большая семья и плохія средства. Времена были, вообще, печальныя; надвигались Русскіе, такъ что отцамъ семействъ почти что приходилось желать не имѣть дѣтей совсѣмъ; впрочемъ онъ же поставилъ условіе: никоимъ образомъ не принуждать Екатерину. Дѣло было представлено маіору, который не только далъ разрѣшеніе на бракъ, но даже обѣщалъ повысить жениха, за хорошее поведеніе, въ капралы. Послѣ сего призвали въ комнату Екатерину и спросили ее, нравится ли ей молодчина (junge Kerl), а такъ какъ она его уже до сего полюбила за его длинные, бѣлокурые, вьющіеся волосы, то, недолго думая, она дала свое согласіе, и помолвка состоялась въ тотъ же вечеръ. Женихъ торопилъ свадьбою, ибо Русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, находились лишь въ 15 миляхъ отъ Маріенбурга, а во время осады, которую-де слѣдуетъ ожидать, нельзя будетъ и думать о свадьбѣ. Назначили ее на третій день послѣ помолвки, причемъ суперъ-интендентомъ Глюкомъ были приглашены къ ужину маіоръ и три другихъ офицера съ ихъ женами (которыя наряжали невѣсту); передъ этимъ же [3]) было совершено вѣнчаніе, и бракъ дѣйствительно состоялся.

Защитники Царицы утверждаютъ, что жениху пришлось среди ужина, еще до брачнаго возлежанія (eheliche Beiwohnung), покинуть общество, вслѣдствіе тревоги, поданной Русскими, и отправиться въ Ригу, а слѣдовательно-де онъ никогда не обладалъ своею невѣстою, какъ женою. Но это говорятъ безъ малѣйшаго основанія: ибо они цѣлыхъ 8 дней пробыли въ супружескихъ отношеніяхъ вмѣстѣ, а по прошествіи сего времени молодой супругъ, вмѣстѣ съ 10 другими драгунами, былъ посланъ

[1]) Т.-е. гарнизона.—[2]) Глюкъ.—[3]) Т.-е. ужиномъ.

Библиотека "Руниверс"

куда-то на развѣдки, день же спустя городъ былъ осажденъ Русскими, требовавшими его сдачи. Шереметевъ грозилъ въ случаѣ сопротивленія обратить городъ въ кучу камней и никого изъ жителей не пощадить. Комендантъ имѣлъ гарнизонъ всего на всего изъ 2 ротъ пѣхоты и 2 ротъ драгунъ; стало быть, онъ ясно предвидѣлъ, что ему нельзя будетъ устоять противъ столь сильнаго врага. Не намѣреваясь сдаваться живымъ, онъ рѣшился на отчаянную мѣру: взорвать себя съ крѣпостью и всѣмъ гарнизономъ на воздухъ. За день до этого, суп.-интендентъ Глюкъ со всѣмъ своимъ семействомъ, а слѣдовательно и съ Екатериною, такъ же какъ и прочія главнѣйшія сѐмьи сего беззащитнаго городка, удалился къ коменданту въ крѣпость, и когда этотъ, все еще доброжелательно относясь къ своему духовнику, шепнулъ ему на ухо о своемъ рѣшеніи, совѣтуя ему вмѣстѣ съ прочими жителями заблаговременно сдаться добровольно Русскимъ, то Глюкъ не сталъ долго медлить и принялся убѣждать своихъ духовныхъ дѣтей послѣдовать за нимъ и спасти свою жизнь. Взявъ затѣмъ подъ мышки (unterm Arm) Библію на Славянскомъ языкѣ (которымъ онъ превосходно владѣлъ), онъ велѣлъ своему семейству, Екатеринѣ, учителю (praeceptor), по имени Готфриду Вурму, и остальнымъ горожанамъ шествовать слѣдомъ за нимъ, отворить ворота, и предсталъ въ такомъ порядкѣ предъ палаткою Шереметева, прося о помилованіи. Вручивъ ему Библію на Славянскомъ языкѣ, онъ сталъ увѣрять его, что онъ, пріобрѣтши уже раньше извѣстность своими переводами съ этого языка, и впредь можетъ оказать его царскому величеству важныя услуги. Шереметеву эта выходка понравилась, онъ обѣщалъ ему сохраненіе жизни и содержаніе, и пропустилъ всю эту толпу, какъ на смотру, мимо себя. Благообразная Екатерина не могла не броситься ему въ глаза и не дать ему повода спросить, кто она такая? Суперъ-интендентъ отвѣчалъ, что онъ ее воспиталъ, какъ найденыша (Findling) и нѣсколько дней тому назадъ выдалъ замужъ за драгуна. «Все равно—возразилъ Шереметевъ—она моя и останется у меня; вы же всѣ прочіе отправитесь въ Москву, гдѣ о васъ позаботятся».

Немедленно Екатеринѣ пришлось сѣсть за столъ, гобоисты заиграли, а нѣсколько офицерскихъ женъ должны были ей доставить приличное ея новому *), лучшему, положенію, платье. Въ разгарѣ пира взлетѣла на воздухъ крѣпость: комендантъ, принявъ изрядное количество водки, самъ подложилъ боченокъ съ порохомъ и зажегъ его, ничѣмъ не давъ замѣтить объ этомъ гарнизону.

Все это произошло въ 1702 году, а 4 или 5 мѣсяцевъ спустя, пріѣхалъ къ князю Шереметеву пользовавшійся тогда въ высшей

* Въ подлинникѣ собственно „нынѣшнему“ (jetzigen).

Библиотека "Руниверс"

степени довѣріемъ *) князь Меньшиковъ, увидѣлъ Екатерину и грубо приказалъ отнять ее у Шереметева и привести въ его собственный сераль. Шереметевъ счелъ себя сильно оскорбленнымъ и не смогъ удержаться отъ кое-какихъ бранныхъ слóвъ князю. Это обстоятельство послужило началомъ раздора и вражды между обоими важными князьями, и она до того разгорѣлась, что князь Меньшиковъ поклялся извести Шереметева, въ чемъ и успѣлъ, благодаря своему тогдашнему могуществу, настолько, что Шереметевъ былъ сдѣланъ настоящимъ придворнымъ шутомъ и наряженъ таковымъ. Мнѣ разсказывалъ тайный совѣтникъ Остерманъ, что онъ съ прискорбіемъ видѣлъ этого престарѣлаго и храбраго фельдмаршала въ шутовскомъ колпакѣ, какъ онъ, взявшись за руки съ другими придворными шутами, скатывался съ высокой горы. Со временемъ, однако, онъ снова возвысился, когда довѣріе къ Меньшикову начало уменьшаться, и скончался во всѣхъ своихъ прежнихъ званіяхъ.

У князя Меньшикова Екатерина также пробыла недолго; ибо случилось какъ-то, что ей пришлось пройти съ столовою посудою черезъ залъ, въ которомъ находились Царь и князь Меньшиковъ. Тутъ счастье ей такъ благопріятствовало, что она понравилась его Царскому Величеству, и князь, по его приказанію, удалился въ другую комнату. Черезъ полчаса Царь велѣлъ доставить ее къ себѣ во дворецъ и называть Государыней, далъ ей денегъ, приличное платье и полную свободу брать себѣ въ слуги кого она пожелаетъ. Она скоро свыклась съ своимъ положеніемъ, крестилась по Русскому обряду въ 1703 г. и, такъ какъ она не довѣряла Русскимъ женщинамъ, то взяла къ себѣ все благообразныхъ дѣвушекъ изъ завоеванныхъ въ Ингерманландіи мѣстностей, умѣющихъ говорить по русски и выучилась у нихъ говорить на этомъ языкѣ такъ хорошо, что почти забыла изъ за него Нѣмецкій и Лифляндскій. Письму она никогда не училась, даже не умѣетъ читать. Письма свои она всегда велитъ подписывать своимъ именемъ «Екатерина» одной изъ своихъ горничныхъ. Но за то она этотъ недостатокъ вполнѣ искупила другими хорошими качествами и неустаннымъ вниманіемъ, прекрасно изучила нравъ Царя и попала къ нему, чрезъ свое безупречное поведеніе и, въ особенности, чрезъ свои неусыпныя заботы о его здоровьи и ежегодную свою плодовитость, въ такую милость, что онъ въ 1711 году объявилъ ее своею супругою и сочетался съ нею церковнымъ бракомъ. Объ этомъ времени и о послѣдовавшихъ за симъ,

*) Im höchsten Credit stehende.

Библиотека "Руниверс"

касающихся ея, какъ настоящей Царицы, событіяхъ, равно какъ и о поводахъ къ ея возвеличенію, я сейчасъ сообщу нѣкоторыя извѣстія.

Сюда относится и судьба суперъ-интендента Глюка, который, находясь въ плѣну въ Москвѣ, основалъ тамъ прекрасное училище для дѣтей тамошнихъ иностранныхъ купцевъ, гдѣ онъ былъ ректоромъ и которое давало ему средства для существованія. Но отъ сильнаго горя онъ умеръ, и Царица послѣ его смерти вызвала въ Петербургъ его вдову съ 3 дочерями и однимъ сыномъ, изъ коихъ послѣдняго она сдѣлала камеръ-юнкеромъ и ассессоромъ, младшую дочь пожаловала въ фрейлины, двухъ остальныхъ выдала замужъ за офицеровъ, а матери, умершей лишь 4 года тому назадъ, назначила пенсію. Вышеупомянутый студентъ Вурмъ, который служилъ учителемъ у суперъ-интендента вмѣстѣ съ тогдашнею Екатериною, убѣжалъ также въ 1714 г. изъ плѣна изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ онъ училъ меня и другихъ Русскому языку. По нашему совѣту онъ осмѣлился кинуться Царицѣ въ ноги. Она его тотчасъ же узнала и сказала: «Ты еще живъ, добрый Вурмъ; я дамъ тебѣ средства къ существованію», и велѣла платить ему ежемѣсячно по 16 рублей изъ собственной шкатулки. Этотъ Вурмъ увѣрялъ меня, что Царица за все время своей службы у суперъ-интендента вела себя пристойно и честно и никогда не огорчала, хотя бы малѣйше, своихъ пріемныхъ родителей. О первомъ своемъ мужѣ она по временамъ освѣдомлялась; когда же находилась у князя Меньшикова, то посылала ему, отъ времени до времени, рублей 20 или 30, а отъ бо̀льшихъ подарковъ воздерживалась, изъ опасенія, что онъ начнетъ жить несоотвѣтственно своему званію и слишкомъ хвастаться предъ всѣми своимъ супружествомъ; но это опасеніе, впрочемъ, было не продолжительно, ибо въ 1705 г. этотъ добрякъ-драгунъ былъ застрѣленъ на охотѣ.

Вообще, доброжелательство, которое эта принцесса обнаруживаетъ по отношенію къ старымъ знакомымъ, спокойствіе ея въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, а равно и ея вышеупомянутая заботливость о здоровьѣ ея супруга и ея постоянные совѣты прибѣгать къ болѣе кроткимъ и умѣреннымъ средствамъ, все это такія прекрасныя качества, которыя, кажется, совершенно смываютъ пятна, лежащія на ея происхожденіи и совершенно вытѣсняютъ другія, испытанныя ею, роковыя случайности (Fatalitäten).

*

Библиотека "Руниверс"

II. Письмо о царствованіи Екатерины Первой.

Изъ Петербурга, 19 (30) Декабря 1726 [1]).

Вотъ переводъ документа, объ открытіи котораго я говорилъ въ моемъ предпослѣднемъ письмѣ [2]).

1. Нынѣ царствующая Царица будетъ царствовать и править Россійской Имперіей единовластно и самодержавно - безусловно, до конца своей жизни, развѣ, по собственному побужденію, она пожелаетъ отказаться отъ сего и передать управленіе государствомъ своему наслѣднику.

2. Лицемъ, которое будетъ править послѣ Царицы и которое наслѣдуетъ ей послѣ ея кончины или добровольнаго отказа, будетъ молодой Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, а ему наслѣдуетъ его законное потомство.

3. Такъ какъ совершенно невѣроятно, чтобы Русскіе согласились на дробленіе ихъ государства и такъ какъ герцогъ Голштинскій отлично знаетъ ихъ взгляды насчетъ сего: то, какъ бы справедливы ни были притязанія дѣтей покойнаго Царя, по крайней мѣрѣ, на области, имъ завоеванныя, вышеупомянутыя дѣти вышеназваннаго Царя предоставятъ своему племяннику, молодому Великому Князю, безспорно владѣть всѣмъ Россійскимъ государствомъ и удовольствуются пользованіемъ лишь императорскихъ волостей въ округѣ Эзеля, Эстляндіи и Ливоніи вмѣстѣ съ доходами, доставляемыми Рижскою таможнею.

4. Какъ только Великій Князь достигнетъ зрѣлаго возраста, ему выберутъ супругу изъ рода Любекскаго епископа.

5. Въ случаѣ, если Богу будетъ угодно отозвать Великаго Князя изъ сего міра, и онъ не оставитъ по себѣ законныхъ дѣтей, въ такомъ случаѣ Россійское государство отойдетъ къ принцессѣ Аннѣ, супругѣ герцога Голштинскаго и къ ея дѣтямъ, съ тѣмъ ограниченіемъ однако, что тотъ изъ дѣтей сей принцессы, который будетъ Шведскимъ королемъ, отнюдь не можетъ быть царемъ, ибо герцогу Голштинскому также извѣстны мнѣнія Русскихъ относительно сего.

6. Если принцесса Анна умретъ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, которыя могли бы ей наслѣдовать, то Россійское государство станетъ достояніемъ принцессы Елисаветы, второй дочери нынѣ царствующей Царицы, а послѣ нея, потомства ея.

7. Такъ какъ ничто не связано такъ тѣсно съ истинными выгодами Прусскаго короля, какъ изгнаніе Ганноверцевъ изъ Бременской

---

[1]) Переведено съ Французскаго. П. Б.

[2]) Этого письма мы не имѣемъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

области и такъ какъ это изгнаніе стало дѣломъ, отъ котораго вполнѣ зависитъ спокойствіе Европы, а въ частности тишина въ Имперіи, и дабы побудить короля Прусскаго споспѣшествовать сему столь желанному изгнанію, а также усердно постараться уговорить короля Датскаго, какъ на разрывъ съ королемъ Великобританскимъ, такъ и на удовлетвореніе, которое Датскій король долженъ дать герцогу Голштинскому: то помянутый герцогъ расположитъ Царицу не только согласиться на то, чтобы въ Курляндіи былъ герцогъ изъ дома Бранденбургскаго, но онъ склонитъ ее къ тому, чтобъ она оружіемъ поддержала водвореніе сего послѣдняго и помогла ему удержаться тамъ противъ кого бы то ни было.

8. Этому принцу изъ Бранденбургскаго дома и герцогу Курляндскому будетъ дана въ супруги принцесса Наталья, дочь покойнаго Царевича.

9. Герцогъ Голштинскій, принимая во вниманіе великія выгоды, могущія произойти, если бы удалось расположить Прусскаго короля къ тому, чтобы онъ посодѣйствовалъ подчиненію Датскаго короля, въ случаѣ если бы того никакъ нельзя было уговорить мирными путями, и къ изгнанію Ганноверцевъ изъ Бременской области, придумалъ еще иное средство, чтобы расположить къ себѣ Прусскаго короля, если это окажется возможнымъ, чѣмъ Ея Императорское Величество будетъ довольна, такъ какъ Его Высочество имѣетъ важныя причины къ тому, чтобы прибѣгнуть именно къ этому, а не другому какому (средству).

10. Но если обнаружится измѣна со стороны Прусскаго короля, или если онъ не захочетъ силою дѣйствовать, ни противъ Англійскаго короля, ни противъ Датскаго: въ такомъ случаѣ принцесса Наталья и Курляндія достанутся не принцу изъ Бранденбургскаго дома, а принцъ Адольфъ д'Антенскій получитъ и то и другое.

11. Такъ какъ князю Меньшикову, быть можетъ, не понравится исполненіе всѣхъ, заключающихся въ предшествующихъ статьяхъ, положеній, то ради его успокоенія и отвлеченія мыслей отъ нѣкоторыхъ опасеній, могущихъ появиться у него вслѣдствіе возведенія Великаго Князя на Россійскій престолъ, герцогъ Голштинскій согласенъ, ради общественнаго благополучія, на бракъ сына Меньшикова съ одной изъ его племянницъ, сестрою Любекскаго епископа. Ставъ, такимъ образомъ, зятемъ будущаго Императора Россійскаго, онъ, благодаря этому родству и важнымъ должностямъ, которыя онъ непремѣнно чрезъ это получитъ, всегда будетъ играть большую роль въ Россіи. Это выставятъ ему въ такомъ привлекательномъ свѣтѣ, что Меньшиковъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, останется доволенъ.

Библиотека "Руниверс"

12. Ручаясь, что Царица исполнитъ все, что̀ заключается въ предшествующихъ статьяхъ, герцогъ Голштинскій, въ заботѣ о выгодахъ дѣтей покойнаго Царевича, такъ что Императоръ*) можетъ ему быть только признательнымъ за это, полагаетъ, что имѣетъ посему право надѣяться, что Императоръ также приметъ близко къ сердцу не только его личную, герцога, выгоду, но и его дома, по смыслу статей нижеслѣдующихъ, тѣмъ болѣе, что Императоръ вполнѣ опредѣленно обязался исполнить первое и пообѣщалъ второе, если не вполнѣ согласно содержанію слѣдующихъ статей, то, по крайней мѣрѣ, бо́льшей части изъ нихъ.

13. Есть однако основаніе сомнѣваться въ томъ, что король Датскій согласится удовлетворить герцога Голштинскаго, развѣ что онъ будетъ къ тому принужденъ силою оружія, тогда какъ истинное намѣреніе Е. К. В. заключается въ томъ, чтобы доставить Императору и Царицѣ какъ можно меньше затрудненій; Голштинскій же герцогъ также считаетъ Датскаго короля за государя, дружба котораго можетъ ему быть весьма полезною для другихъ его цѣлей, какъ по отношенію къ Швеціи, такъ и по отношенію къ изгнанію Ганноверцевъ изъ Бременской области.

14. По этимъ и еще другимъ причинамъ герцогъ Голштинскій согласенъ, въ ущербъ самому себѣ и своему праву, уступить Датскому королю свое Шлезвигское герцогство и заключить съ королемъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Голштинскій герцогъ уступитъ Датскому королю на всегда принадлежащую герцогу часть Шлезвигскаго герцогства, за исключеніемъ лишь принадлежащихъ къ нему острововъ, каковые острова всѣ будутъ возвращены герцогу, и король Датскій обяжется уплатить долги, лежащіе на семъ герцогствѣ. Удовлетвореніе, которое получитъ герцогъ въ замѣнъ утраты сего своего наслѣдія и власти souveraine) té), чему въ дѣйствительности цѣны нѣтъ, будетъ заключаться: 1-е, въ уступкѣ названныхъ острововъ; 2-е, въ уступкѣ графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, очищенныхъ и совершенно свободныхъ отъ долговъ; 3-е въ согласіи короля на уничтоженіе Голштинскаго вѣроисповѣданія; 4-е; въ томъ, чтобы епископство Любекское перешло навсегда къ герцогскому дому, и 5-е, въ томъ, чтобы право короля на наслѣдованіе Плёномъ также перешло бы къ герцогскому дому. Все это вмѣстѣ не стоитъ и двухъ третей доходовъ съ герцогства Шлезвигскаго, не говоря уже о власти, съ нимъ соединенной.

15. Если Датскій король пожелаетъ заставить себя искренно споспѣшествовать Голштинскому герцогу въ его намѣреніяхъ, по отношеніи къ Швеціи, какъ для него лично, такъ и для всего герцогскаго дома, такъ какъ Е. К. Высочество имѣетъ намѣреніе упрочить наслѣдованіе

*) Т. е. императоръ Австрійскій, тогда обще-Германскій. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Швеціей, за неимѣніемъ собственнаго потомства, за епископомъ Любекскимъ: то герцогъ Голштинскій съ своей стороны обязуется, какъ только увидитъ себя упроченнымъ на Шведскомъ престолѣ, уступить своему двоюродному брату, Любекскому епископу, всю унаслѣдованную имъ землю, такъ что ни единой пяди (pouce) Голштинской земли не будетъ соединено со Швеціей.

16. Такъ какъ изгнаніе Ганноверцевъ изъ Бременской области есть дѣло, отъ котораго вполнѣ зависитъ спокойствіе Имперіи и Сѣвера, то необходимо, слѣдовательно, чтобы оно непремѣнно совершилось. И такъ: если Датскій король согласится помочь или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать сему, а также не противиться тому, чтобы Бременъ, присоединенный къ графствамъ Ольденбургскому и Дельменгорстскому, милостью Императора былъ возведенъ въ курфюршество, въ пользу герцогскаго дома, и, буде случится, что епископъ Любекскій и его потомство по прямой линіи унаслѣдуютъ это курфиршество и Шведскую корону, то ерцогская часть самого Голштинскаго герцогства станетъ собственностью Датскаго королевскаго дома.

17. Если Датскаго короля нельзя будетъ склонить къ разрыву союза съ королемъ Великобританскимъ и войти въ соглашеніе съ Голштинскимъ герцогомъ на условіяхъ, представляющихъ собою окончательно то, на что согласится герцогъ Голштинскій, дабы помириться съ Датскимъ королемъ: то онъ не удовольствуется вышеизложенными предложеніями, но, оставаясь при всѣхъ своихъ требованіяхъ, будетъ настаивать на полномъ удовлетвореніи и вознагражденіи.

18. Въ случаѣ, если герцогъ Голштинскій умретъ, не оставивъ потомства, и Шведы тогда получатъ короля въ лицѣ Любекскаго епископа и утвердятъ за его потомствомъ престолонаслѣдіе, то въ такомъ случаѣ (а не иначе) курфюршество Бременъ, вмѣстѣ съ графствами Ольденбургскимъ и Дельменгорстскимъ, будетъ присоединено къ коронѣ Шведской.

19. Голштинскій герцогъ осмѣливается, при семъ случаѣ, поручить особому вниманію виды (recommander les intérêts) предсѣдателя своего совѣта, графа Бассевича, на графство Бармштедское.

*

III. Тайныя извѣстія о Русскомъ дворѣ 1727 и 1728 г. *).

Старое обозначеніе на корешкѣ № XXVII.

Въ 1727 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, когда мы прибыли въ Санктпетербургъ, не было явныхъ (declarirte) партій, кромѣ того, что все государство было противъ князя Меньшикова, а онъ противъ всего госу-

*) Переведено съ Нѣмецкаго. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

дарства; какъ онъ при этомъ остался въ накладѣ (den Kürtzeren gezogen), извѣстно.

Послѣ его паденія, Долгорукіе сильно стремились возвыситься и желали воспользоваться милостью, въ которой находился нынѣшній оберъ-каммергеръ, князь Иванъ Долгорукій, бывшій тогда лишь еще камеръ-юнкеромъ; но такъ какъ, въ то время, баронъ Остерманъ еще болѣе не отлучался отъ молодого Монарха и не одобрялъ поведенія любимца[1]) во многихъ отношеніяхъ, а также и дѣлалъ нужныя возраженія чрезъ Ея Высочество Великую Княжну, когда таковыя не были непосредственно принимаемы во вниманіе, и тогда обыкновенно доходили по назначенію: то нужно было помѣшать и тому и другому. Императору поэтому внушили, что графъ Лёвенвольде, который былъ нѣсколько мѣсяцевъ у Княжны гофмейстеромъ, позволяетъ себѣ у нея вольности, позорящія его и которыя Вел. Княжна не должна была бы, изъ скромности, терпѣть. Этою клеветою предполагалось лишить сразу, по крайней мѣрѣ, трехъ лицъ, довѣрія Императора, что̀ отчасти и удалось. Великая Княжна, до крайности раздраженная, защищала съ большою твердостью своего гофмейстера, которагохотѣли удалить со службы. Баронъ Остерманъ, на котораго, какъ на покровителя графа Левенвольде и доставившаго ему это мѣсто, это обвиненіе также падало, вступился въ это дѣло весьма усердно пока, наконецъ, вышеназванный графъ Левенвольде самъ не оправдался передъ Императоромъ, чѣмъ эта борьба повидимому и кончилась. Но ненависть между барономъ Остерманомъ и Долгорукими (такъ какъ это было предпринято съ цѣлью подорвать довѣріе къ первому) все-таки втайнѣ продолжалась, пока не было снова возстановлено доброе согласіе (gute Harmonie) чрезъ дочь графа Миниха. Князь Иванъ Григорьевичъ[2]) Долгорукій, вышеназванный любимецъ Императора, былъ въ нее влюбленъ и усердно искалъ ея руки; она же, по совѣту отца, находившагося совершенно на сторонѣ барона Остермана, притворилась разборчивою (difficile), а тотъ[3]) несогласнымъ на этотъ бракъ, почему баронъ Остерманъ вступился въ это дѣло и устранилъ всѣ затрудненія. Любимецъ Императора, восхищенный этимъ, примирился съ барономъ Остерманомъ и подчинился ему, пока длилась его любовь. Родители же и прочіе члены этого семейства, хотя и неблагосклонно смотрѣли на этотъ бракъ, однако должны были подчиниться волѣ Его Величества, который поддерживалъ своего любимца противъ нихъ, и дѣло зашло такъ далеко, что его (любимца) отецъ самъ отправился къ генералу Миниху и просилъ его от-

[1]) Т. е. кн. Ив. Долгорукаго.

[2]) Не Григорьевичъ, а Алексѣевичъ. П. Б.

[3]) Т. е. отецъ.

Библиотека "Руниверс"

дать дочь за сына, это-де будетъ всей семьею сочтено за величайшую честь, хотя, впослѣдствіи, эта любовь остыла, и изъ этого брака ничего не вышло. Цесаревна же Елисавета, между тѣмъ, извлекала изъ всего этого величайшую для себя пользу, такъ какъ она все это время по милости своей придворной дамы должна была быть постоянно при Императорѣ, при чемъ она нѣсколько поддѣлывалась подъ Императора и милостивою снисходительностью расположила къ себѣ любимца.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда весь дворъ переѣхалъ въ Москву. Передъ городомъ Его Величество и Великая Княжна заболѣли; оба скоро оправились, но Ея Высочество Княжна все еще оставалась слабою и слабость такъ усилилась въ Кремлѣ, что она не могла сопровождать своего брата въ его прогулкахъ въ саняхъ. Между тѣмъ Цесаревна Елисавета принимала участіе во всѣхъ увеселительныхъ поѣздкахъ и съумѣла воспользоваться этимъ временемъ для того, чтобы привязать къ себѣ молодого Государя, который, незамѣтнымъ образомъ, привыкъ къ отсутствію сестры, а, можетъ быть, и слишкомъ вѣрилъ словамъ иныхъ, что ея нездоровье лишь притворно. Хотя и оказалось на дѣлѣ обратное, такъ какъ она и по сіе время еще не совсѣмъ здорова, но она не смогла снова привлечь къ себѣ брата, чтобы онъ относился къ ней совершенно такъ, какъ прежде. Долгорукіе боятся сего [1]), не выпускаютъ Императора изъ рукъ и держатъ его, подъ предлогомъ юности, въ отдаленіи отъ всѣхъ тѣхъ, кто не одного лагеря съ ними.

Старые Русскіе вельможи, правда, этимъ недовольны, однако ничего не предпринимаютъ такого, что помѣшало бы этому. Разъ только, кажется, Голицыны чрезъ каммергера Цесаревны Елисаветы, Бутурлина, попытались что-то сдѣлать, но, вѣроятно, это было обнаружено: ибо Бутурлинъ, начавшій было дѣлаться молодому Государю необходимымъ, уже раза два не участвовалъ въ поѣздкахъ на охоту. Цесаревна Елисавета въ послѣдній разъ также не должна была участвовать, хотя трауръ не приходился въ эти дни. Въ какой это находится связи между собою, мы со временемъ узнаемъ. Насколько мнѣ извѣстно, другихъ партій въ настоящее время нѣтъ и, въ особенности, какой либо особой противъ барона Остермана, который уже нѣсколько разъ просилъ объ увольненіи его отъ должности оберъ-гофмейстера, и Императоръ, удовлетворивъ его желанію, легко можетъ такимъ образомъ освободиться отъ его надзора [2]), при чемъ тогда отвѣтственность. въ случаѣ какого либо

[1]) Т. е. возобновленія прежней дружбы.

[2]) Въ рукописной копіи стоитъ „Ausflucht“, при которомъ архиваріусомъ поставлено sic, ибо это слово не даетъ здѣсь никакого смысла. Я полагаю, что надо читать „Aufsicht“ т. е. надзоръ. присмотръ.

Библиотека "Руниверс"

несчастья съ Государемъ, пала бы на гофмейстера, оберъ-камергера и другихъ. Мѣры, къ которымъ онъ [1]) прибѣгаетъ, дабы удержаться, заключаются въ томъ, что онъ идетъ прямымъ путемъ, не придерживается чьей либо стороны между Русскою знатью, не старается обогатить себя недозволенными средствами. Поэтому, конечно, слѣдуетъ думать, что онъ удержится, тѣмъ болѣе, что, кромѣ него, такъ сказать, во всемъ государствѣ нѣтъ никого, знающаго такъ основательно иностранныя дѣла, чѣмъ однимъ онъ уже незамѣнимъ для своего Императора.

Великій канцлеръ Головкинъ, предсѣдатель Верховнаго Совѣта, завѣдываетъ финансами, высшими судами и иностранными дѣлами. Покойный Царь хотѣлъ первоначально поручить эту должность Шафирову, но тотъ отклонился отъ сего и поставилъ Царю на видъ, что весь народъ будетъ крайне обиженъ, если первая въ государствѣ должность будетъ предоставлена иноземцу; но чтобы не выпустить этого дѣла изъ своихъ рукъ, онъ предложилъ Головкина, какъ лице ему покорное, что̀ доказываетъ его [2]) неспособность; вообще же онъ считается человѣкомъ честнымъ и неподкупнымъ, хотя и весьма скупымъ. Онъ сумѣлъ во всякое время удержаться тѣмъ, что не вмѣшивался ни въ какія интриги, кромѣ какъ противъ князя Меньшикова, гдѣ нечего было опасаться, такъ какъ при этомъ онъ объявлялъ себя сторонникомъ Императора и всего государства; вообще, его считаютъ трусоватымъ. Народъ его уважаетъ и любитъ.

Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, оберъ-адмиралъ, занимающій второе мѣсто въ Верховномъ Совѣтѣ, человѣкъ пожилой, образованный и честный, постоянно съ честью исполняющій свои обязанности по службѣ. Онъ ни морякъ, ни воинъ, ни дипломатъ, но очень любимъ народомъ за свои патріотическія чувства.

Третій, князь Дмитрій Голицынъ, вѣдаетъ внутреннія Русскія дѣла (Cantzeley-Sachen) [3]) понимаетъ и интересуется научными вопросами. Онъ довольно смѣлъ. Значеніе его нѣсколько упало, такъ какъ онъ дружилъ, въ послѣднее время, съ княземъ Меньшиковымъ. Сомнительно, чтобы онъ понималъ что либо въ иностранныхъ дѣлахъ, хотя онъ немного путешествовалъ. Вообще Голицыны не слишкомъ любимы, вслѣдствіе ихъ высокомѣрія.

Баронъ Остерманъ, вице-канцлеръ, 4-й въ Совѣтѣ, вѣдаетъ вмѣстѣ съ великимъ канцлеромъ иностранныя дѣла. Нѣмецкія завоеванныя об-

[1]) Остерманъ.

[2]) Головкина.

[3]) Кн. Голицынъ былъ президентомъ Каммеръ-коллегіи.

Библиотека "Руниверс"

ласти, торговля и почтовое дѣло зависятъ также отъ него. Нравъ его извѣстенъ: онъ ловкій и честный человѣкъ, весьма умѣло управляющій подвѣдомственными ему дѣлами и во всемъ соблюдающій славу и выгоду своего Государя; тѣмъ не менѣе зависть и то, что онъ иностранецъ, готовятъ ему ежедневно много враговъ.

Князь Василій Долгорукій, бывшій посломъ во Франціи, Польшѣ, Даніи и Швеціи, 5-й въ Совѣтѣ, не имѣетъ особаго вѣдомства (departement), пожалуй, одинъ только и смыслитъ кое-что въ иностранныхъ дѣлахъ, но, говорятъ, онъ очень поверхностенъ. Вообще онъ человѣкъ здраваго ума, легко понимаетъ въ чемъ дѣло, или, по крайней мѣрѣ, прикидывается таковымъ, лишь ради того, чтобы противорѣчить и который, пожалуй былъ бы годенъ на что нибудь, если бы не былъ такъ лѣнивъ и робокъ.

Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій *), въ Верховномъ Совѣтѣ. Относительно его ума, какъ уже было сказано выше, еще ничего не рѣшено, въ какой степени онъ обладаетъ таковымъ, но, впрочемъ о немъ говорятъ, что онъ хорошо понимаетъ внутреннюю пользу государства. Будетъ ли онъ и далѣе годенъ на что либо, объ этомъ мнѣ никто не могъ сказать чего либо положительнаго, такъ какъ никто не обращалъ на него особеннаго вниманія до того, какъ онъ сдѣлался гофмейстеромъ, а сынъ его любимцемъ Императора.

Петръ Алексѣевичъ II, какъ называется нынѣ царствующій Императоръ въ Россіи, родился 15 Октября 1715 г., высокаго роста и строенъ, со всѣми задатками дальнѣйшаго крѣпкаго развитія; волоса у него черные, глаза того-же цвѣта, велики и красивы, какъ и прочія черты его лица; онъ блѣденъ, но здоровъ и крѣпкаго тѣлосложенія, обладаетъ большимъ и проницательнымъ умомъ, котораго, однако, не развиваютъ. Чувствованія его снисходительны и великодушны, но явныхъ проявленій сихъ послѣднихъ особенно много не видно, хотя, говорятъ, что онъ ни въ чемъ не отказываетъ и охотно выслушиваетъ всякаго, лишь бы ему не мѣшали въ его удовольствіяхъ: это единственное, что̀ можетъ легко разсердить его. Наружно, насколько именно объ этомъ могутъ судить чужіе, онъ серьезнаго поведенія, но при этомъ и неспокойнаго, ибо не любитъ стѣсняться. Въ частной же жизни, говорятъ, онъ очень веселъ и не любитъ тогда видѣть вокругъ себя печальныхъ, которыхъ онъ тотчасъ же распрашиваетъ о причинѣ. Важными дѣлами онъ интересуется мало, или даже вовсе не интересуется, что̀ страшно огорчаетъ благомыслящихъ людей, а въ особенности его наставника, кото-

*) Пропущено вѣроятно „der 6-te“, т.-е. „шестой“.

Библиотека "Руниверс"

рые безсильны противъ совѣтовъ любимцевъ. Въ ѣдѣ и питьѣ онъ умѣренъ, но не таковъ во всемъ, что̀ касается верховой ѣзды, охоты и женщинъ. Будетъ ли онъ склоненъ къ военнымъ дѣйствіямъ, узнать нельзя. Пока онъ еще иногда упражняетъ свою гвардію, но кажется онъ это дѣлаетъ болѣе по нѣкоторымъ соображеніямъ, нежели чисто по наклонности, о чемъ невозможно составить себѣ мнѣнія, такъ какъ, въ эти года, когда еще ничто не сложилось окончательно, мелочи всегда предпочитаются дѣламъ важнымъ; но можно предполагать, что у этого молодого Государя чувственность возьметъ верхъ надъ честолюбіемъ, къ чему настоящій образъ жизни его и окружающія его лица располагаютъ болѣе, нежели природный нравъ. Онъ теперь почти постоянно въ деревнѣ, ѣздитъ изъ одного имѣнія въ другое, а съ нимъ 1) князь Григорій [1]) Долгорукій, гофмейстеръ, объ умѣ коего еще ничего не извѣстно и который держится своимъ сыномъ, 2) князь Долгорукій, оберъ-камергеръ, сынъ предъидущаго, попавшій въ милость чрезъ свое неутомимое ухаживанье и держащійся своимъ слѣпымъ подчиненіемъ желаніямъ своего Государя, а также и притворною страстью къ охотѣ. Вообще же, что̀ касается нравственныхъ достоинствъ, то онъ, говорятъ, достойный сынъ своего батюшки. Кромѣ этихъ двухъ съ нимъ [2]) постоянно еще нѣсколько очередныхъ (дежурныхъ) камергеровъ для услугъ, изъ коихъ никто, кромѣ единственно графа Левенвольде, который, благодаря своей службѣ у Великой Княжны, не можетъ быть постоянно съ Императоромъ, не способенъ обратить молодого Государя пристойнымъ образомъ на что либо другое. Баронъ Остерманъ сокрушается [3]) обо всемъ этомъ, но не въ его власти измѣнить это. Молодой Государь очень хорошо знаетъ, что онъ—Императоръ и можетъ распоряжаться самовластно, но пока не злоупотребляетъ этимъ, кромѣ только случаевъ, касающихся его развлеченій (plaisirs).—Наталья Алексѣевна, Великая Княжна и сестра нынѣшняго Русскаго Императора, родилась 12 Іюля 1714 г., невысока ростомъ, но стройна, лицемъ не красавица, но и не безобразна, одно изъ тѣхъ лицъ, которыя, не обладая правильными чертами и хорошимъ цвѣтомъ лица [4]), все таки привлекательны и на которомъ видна нѣкая сосредоточенность, свидѣтельствующая о большомъ умѣ. Ея душевныя качества не оставляютъ желать ничего лучшаго [5]): она великодушна, милостива, тверда (ferme) и щедра и притомъ настолько честолюбива, насколько подобаетъ такой принцессѣ, которая старается ученіемъ и

[1]) Алексѣй, а не Григорій. П. Б.

[2]) Петромъ II.

[3]) Собственно: „вздыхаетъ“ (seufzet)

[4]) Собственно: „прекрасною кожею“ (schöne Haut).

[5]) Буквально: „не могутъ быть улучшены“ (sind nicht zu verbessern).

Библиотека "Руниверс"

личными достоинствами возвыситься надъ другими, почему и все ея честолюбіе устремлено на то, что̀ можетъ усовершенствовать женщину. Она владѣетъ Нѣмецкимъ, Французскимъ и немного Латинскимъ языками, знаетъ музыку, исторію, географію и т. п. Баронъ Остерманъ и графъ Левенвольде, ея гофмейстеръ, единственные, къ которымъ она обращается за совѣтомъ и которыхъ она во всемъ слушается; этимъ она совершенно исправила недостатки первоначальнаго своего воспитанія, такъ что ея обращеніе (conduite) теперь можетъ служить образцомъ для многихъ. Преобладающихъ къ чему либо наклонностей у нея не замѣтно никакихъ; она равнодушна ко всѣмъ развлеченіямъ. Ея счастье и устройство судьбы въ будущемъ занимаютъ ее главнымъ образомъ, вслѣдствіе чего всѣ ея мысли устремлены на Германію и, особенно, на Вѣну. Правда, она считаетъ себя очень счастливою, ибо она сестра столь великаго Государя; но для того, чтобы жить въ полное свое удовольствіе, ей, по ея мнѣнію, все-таки слѣдуетъ удалиться изъ этой страны. Въ этомъ убѣжденіи укрѣпляетъ ее то обстоятельство, что Императоръ, съ нѣкоторыхъ поръ, не питаетъ къ ней такой довѣрчивой дружбы, какъ прежде: злые люди изъ за своихъ выгодъ разстроили ее, а какъ именно это произошло, о томъ будетъ всеподданнѣйше сообщено ниже, при разсказѣ о бывшихъ до сего партіяхъ (Factionen).

Елисавета Петровна, Русская Цесаревна, родилась въ 1710 г.*), роста средняго, для ея лѣтъ немного полна, бѣлокура, красива лицемъ и во всѣхъ отношеніяхъ весьма плѣнительна и мила. Она обладаетъ большимъ, живымъ, вкрадчивымъ и льстивымъ умомъ, владѣетъ многими языками, какъ то Русскимъ, Шведскимъ, Нѣмецкимъ и Французскимъ, и это тѣмъ удивительнѣе, что она въ дѣтствѣ была окружена дурными людьми, которые ее почти ничему не учили. Она имѣетъ весьма изящныя манеры, живой характеръ, особливо, по отношеніи къ чужестранцамъ. Она питаетъ склонность ко всему, что̀ можетъ развлекать ее, такъ какъ она постоянно весела и въ хорошемъ настроеніи духа. Въ поведеніи ея осуждаютъ лишь то, что она вѣтрена и не соблюдаетъ внѣшнихъ приличій; ибо она нерѣдко проводитъ цѣлыя недѣли, безъ гофмейстерины и фрейлинъ, съ Императоромъ въ деревнѣ, ежедневно выѣзжая верхомъ и на охоту, что̀, вѣроятно, зависитъ отъ недостаточности ея первоначальнаго воспитанія, когда правила скромности не очень-то строго соблюдались. Можетъ быть, впрочемъ, къ этому ее побуждалъ ея нравъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ расчетовъ, кромѣ развѣ того, чтобы привязать таковою любезностью посильнѣе къ себѣ мододаго Императора, въ чемъ она, до извѣстной степени, и успѣла.

* Не вѣрно: 18 Декабря 1709 года.

Библиотека "Руниверс"

Вѣроятно, нѣкоторыя лица даже посовѣтовали ей это, дабы отвлечь Императора отъ Великой Княжны[1]). Но что эти же совѣтчики, добившись своей цѣли, постараются разстроить и эту дружбу, уже и теперь почти можно замѣтить. Жаль, что эта молодая и прекрасная принцесса повинуется исключительно своему собственному образу мыслей и совѣтамъ злонамѣренныхъ лицъ, которыя сдѣлаютъ ее несчастною, ибо она по своимъ хорошимъ качествамъ достойна лучшей судьбы.

Дешифровано. Москва, 1 Февраля 1728 г.

Такъ какъ вслѣдствіе разлада между здѣшнимъ императорскимъ дворомъ и Шведскимъ (почему окончательно было отказано въ принятіи довѣрительныхъ грамотъ отъ проживающаго здѣсь Шведскаго министра) были сдѣланы дальнѣйшія предложенія и запросы для прекращенія его, но о которыхъ здѣсь не захотѣли и слышать, а рѣшительно настаивали безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ (Tractaten) на императорскомъ титулѣ: то изъ Швеціи отправлены курьеры къ ея союзникамъ, именно, къ королямъ Великобританскому и Французскому, дабы запросить ихъ .....[2]) относительно сего и посовѣтоваться съ ними объ этихъ выходкахъ (demarchen), что̀ подало здѣшнему императорскому двору поводъ къ подозрѣнію, или, скорѣе, желанію заподозрить, и поэтому приняты разныя мѣры безопасности и защиты въ Финляндіи, будто бы изъ опасенія разрыва со стороны Шведскаго короля. Между тѣмъ здѣшній королевскій Шведскій министръ, напротивъ, постоянно увѣряетъ, что король Шведскій ничего такъ сильно не желаетъ какъ жить въ добромъ согласіи со здѣшнимъ императорскимъ дворомъ и готовъ удовлетворить всѣмъ его разумнымъ требованіямъ. Названный министръ крайне при семъ возмущенъ нѣкіимъ извѣстіемъ изъ Вѣны, именно, что находящійся нынѣ въ Стокгольмѣ Турецкій ага, по заключеніи мира между Портою и Персіею, предлагаетъ, яко бы, союзъ съ цѣлію отобрать у здѣшняго императорскаго двора всѣ завоеванія въ Персіи, равно въ Лифляндіи и Ингерманландіи, и часть Лифляндіи, взамѣнъ чего Порта предлагаетъ прощеніе того долга въ пять милліоновъ, который былъ сдѣланъ покойнымъ Карломъ XII, королемъ Шведскимъ, въ бытность его въ Турціи. Къ сему прибавляютъ, что въ скорости будетъ отправленъ въ Константинополь подъ предлогомъ отвѣтнаго привѣтствія одинъ изъ министровъ Шведскаго короля, съ полномочіемъ пе-

[1]) Натальи Алексѣевны.

[2]) Здѣсь стоитъ слово „melirent“, при которомъ копіистъ поставилъ „sic“. Дѣйствительно, это, кажется, ошибка, и такого слова мы не знаемъ. Не было ли въ подлинникѣ написано „meilleuremeet“ т. е. „получше“?

Библиотека "Руниверс"

реговорить о семъ. Хотя, кажется, подобнымъ «авантюрамъ»[1]), какъ ихъ зовутъ Шведы, здѣшній императорскій дворъ вѣритъ не болѣе того, чего онѣ стоятъ, все-таки многимъ приходитъ на умъ, что впредъ уже не намѣрены такъ строго исполнять обязательства относительно Вѣнскаго двора, какъ то дѣлалось раньше, и выводятъ изъ представляющагося по названнымъ признакамъ плана предлогъ для самозащиты, дабы не держать постоянно наготовѣ 30.000 солдатъ къ услугамъ Римскаго императора.

Другіе же, напротивъ, полагаютъ, что здѣшній императорскій дворъ поступаетъ правильно, и что, такъ какъ благоразуміе предписываетъ не относиться съ пренебреженіемъ къ врагу, то принятыя противъ Шведовъ мѣры не должно считать излишними. Они видятъ во всемъ этомъ политику Англіи, дворъ которой побудилъ Шведскаго короля къ настоящимъ выходкамъ и распространилъ извѣстіе о предложенномъ со стороны Турціи союзѣ, для захвата обратно Русскихъ завоеваній, дабы встревожить здѣшній императорскій дворъ и показать Римскому императору, что на помощь отсюда не слѣдуетъ слишкомъ разсчитывать[2]).

Москва, 13 (24) Іюня 1728.

Свѣтлѣйшій герцогъ.

Не имѣя возможности доставить опредѣленныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о союзахъ (Alliantzen), недавно заключенныхъ между здѣшнимъ государствомъ, Римскимъ императорскимъ дворомъ, королемъ Испанскимъ и Прускимъ дворомъ, а также и о выгодахъ (emoluments), имѣющихъ произойдти отъ сего Голштинскому Готторпскому дому, я вынужденъ, вмѣсто того, представить вашей свѣтлости здѣшнія разсужденія о нихъ, изъ которыхъ, быть можетъ, можно сдѣлать нѣсколько вѣрныхъ заключеній. Никому изъ чужестранцевъ неизвѣстно, на какихъ именно статьяхъ основаны вышепомянутые союзы и сколько ихъ числомъ; предполагаютъ лишь, что они характера наступательнаго и оборонительнаго(off-und defensive), заключаютъ въ себѣ обоюдную гарантію, а для герцога Голштинскаго вознагражденіе за потерянное имъ герцогство Шлезвигское. Въ томъ, что Прусскій король разрѣшитъ проходъ здѣшнихъ войскъ чрезъ свои владѣнія, не сомнѣваются, частью потому, что онъ не можетъ препятствовать этому, частью же потому, что онъ состоитъ со здѣшнимъ дворомъ въ слишкомъ тѣсныхъ отношеніяхъ, чтобы отказать въ этомъ. Точно также не сомнѣваются и въ томъ, что

[1]) Въ подлинникѣ: „Abentheuer, wie es die Schweden heiszen“.

[2]) Приписка внизу подлинника: „Переведено съ дешифровки г. тайн. каммеръ-совѣтника фонъ-Реца, 13 Марта 1728 г.“

Библиотека "Руниверс"

Римскій императоръ позволитъ здѣшнимъ войскамъ войдти въ Имперію, такъ какъ иначе весь союзъ ему ничего не принесетъ, тѣмъ болѣе, что Пруссія вошла въ такія же соглашенія, къ которымъ, иначе, здѣшнія войска либо принудили бы ее, либо помѣшали исполненію противоположныхъ.

Деньгами отсюда помочь нельзя, а флотомъ, т. е. галерами, ничего нельзя сдѣлать, кромѣ какъ относительно Швеціи, каковое боковое нападеніе оказалось бы, быть можетъ, для императора и Испаніи недостаточно сильнымъ; но двинулись ли бы дѣйствительно, въ случаѣ разрыва, обѣщанныя отсюда войска къ услугамъ ихъ союзниковъ, въ этомъ, пожалуй сильно сомнѣваются. Союзный договоръ между здѣшнимъ и Римскимъ императорскимъ дворомъ былъ заключенъ при жизни покойной императрицы, а ее склонили къ тому князь Меньшиковъ и Голштинскій герцогъ чрезъ графа Бассевича. Первый былъ сдѣланъ за это имперскимъ княземъ и получилъ въ подарокъ княжество Гроссенъ въ Силезіи, а второй—графомъ и получилъ 20.000 рублей. Правда, говорили, что это было съ согласія всѣхъ остальныхъ Русскихъ министровъ; но легко можно догадаться по тому вліянію, которымъ пользовались тогда князь и герцогъ Голштинскій, что тѣ не осмѣливались противорѣчить. Послѣ смерти императрицы, дѣйствительно, 30.000 войска стояло на границѣ Курляндіи, яко-бы готовыя къ услугамъ герцога; но это была опять таки затѣя исключительно одного князя Меньшикова, который, получивъ согласіе Вѣнскаго двора на бракъ своей дочери съ юнымъ Императоромъ, сталъ у сего совсѣмъ своимъ человѣкомъ. Когда онъ палъ, то ему это тоже поставили въ вину. Тогда, правда, это было скрашено тѣмъ, что онъ устроилъ это передвиженіе ради того, чтобы ускорить свое несообразное домогательство герцогства Курляндскаго и, стало - быть, отважился втянуть все государство въ безполезныя смуты (Troublen) съ Польшею; тѣмъ не менѣе, однако, считаютъ дѣломъ рѣшеннымъ, что при настоящемъ несовершеннолѣтіи Императора, заключенныя обязательства едва-ли, пожалуй, будутъ выполнены, такъ какъ нѣтъ никого, кто бы могъ или пожелалъ непосредственно этимъ заняться; а тѣ, которымъ Государь довѣряетъ, вмѣстѣ со всѣми Русскими вообще, были бы рады избавиться отъ иноземныхъ связей. Ибо, кромѣ того, что Русскіе отъ природы нечестолюбивы, никто ничего не выигрываетъ въ военное время, а такъ какъ расчетъ является у нихъ первою побудительною причиною всѣхъ ихъ дѣйствій, то легко можно видѣть, на сколько можно надѣяться на такихъ людей, если надъ ними нѣтъ Государя, который бы самовластно ихъ на что либо направлялъ. И здѣсь также, въ государствѣ, находятъ невыгоднымъ впутываться въ чужіе

Библиотека "Руниверс"

раздоры, тѣмъ болѣе, что при настоящихъ порядкахъ много можно потерять и ничего не выиграть. Шведы въ этомъ твердо увѣрены и такъ мало опасаются здѣшняго могущества, что не скрываютъ того, что они были бы рады войнѣ, только что они не желали бы быть нападающими; изъ этого послѣдняго можно вывести заключеніе, что они могутъ положиться на своихъ союзниковъ. Въ виду всѣхъ этихъ предположеній, Голштинскому герцогу также не слѣдуетъ много уповать на помощь отсюда: образчикомъ ея можетъ служить то, что ему съ великимъ трудомъ удается получить слѣдуемыя ему деньги. Вотъ, милостивый государь, мысли тѣхъ, которые, по ихъ мнѣнію, болѣе всего понимаютъ въ здѣшнихъ дѣлахъ и что̀ я счелъ долгомъ донести вашей высококняжеской свѣтлости, впредъ до полученія болѣе вѣрныхъ извѣстій.

Извлеченіе изъ письма г-на Ассебурга, помѣченнаго „Москва 13 Іюля 1728“.

... Исполнивъ эту обязанность, имѣю честь васъ увѣдомить, что съ 26 Апрѣля по новому стилю я не получалъ новыхъ наказовъ (instructions) кромѣ пытливыхъ вопросовъ (questions curieuses), на которые я отвѣчалъ насколько могъ, до 24 Іюня, каковой день я помѣстилъ въ моемъ донесеніи (relation), что, по всѣмъ вѣроятіямъ, Голштинскому герцогу не слѣдуетъ разсчитывать на дѣйствительную помощь. Я это же самое подтверждаю и сегодня, не какъ слѣдствіе смерти герцогини Голштинской, но какъ слѣдствіе охлажденія къ сему герцогу послѣ смерти императрицы. Знаетъ ли Вѣнскій дворъ о помощи, которую слѣдовало оказать Голштинскому герцогу, войдетъ ли онъ въ подробности о семъ и насколько? Вотъ о чемъ я не могу сказать чего либо достовѣрнаго; впрочемъ полагаютъ, что онъ удовольствуется пенсіей въ 10000 флориновъ и многими легковѣсными обѣщаніями.

Рѣшенія этого самого двора относительно герцога Мекленбургскаго, по истинѣ, удивили многихъ лицъ, но вотъ и все. Необходимо в. пр-ву твердо помнить, что всѣ члены Верховнаго Совѣта и иные причастные къ дѣламъ, кромѣ одного бар. Остермана, склонны со всѣмъ народомъ не мѣшаться въ иностранныя дѣла, во избѣжаніе болѣе продолжительныхъ затрудненій. Отсюда вы легко можете заключить, чего могутъ ожидать тѣ, кои заключили договоръ съ этимъ дворомъ, въ настоящее время, когда нѣтъ главы (chef), могущаго соблюдать оный.

Отъ 19 Іюля 1728 г.

Въ продоженіе того, что̀ я говорилъ въ моемъ предшествующемъ письмѣ относительно герцога Голштинскаго, я добавлю, что въ послѣднее время увѣрялъ его министра, что смерть герцогини Голштинской ничего

Библиотека "Руниверс"

не измѣнитъ изъ благосклонныхъ намѣреній здѣшняго двора относительно его (двора), что, наоборотъ, всегда будутъ ревностно соблюдать выгоды его государя. Однако, подъ предлогомъ ознакомленія напередъ съ сложеніемъ молодаго принца*), ему отказываютъ въ тѣхъ 200000 руб., которые должны быть уплачены въ счетъ завѣщаннаго милліона, слѣдуемаго покойной герцогинѣ въ силу завѣщанія покойной императрицы, а тѣ затрудненія при требованіи другихъ вещей, меньше стоящихъ, не слишкомъ-то убѣждаютъ его въ дѣйствительности сихъ обѣщаній; мнѣ напротивъ кажется, что онъ гораздо болѣе надѣется на примиреніе Англіи съ здѣшнимъ дворомъ, что̀, по другой причинѣ, заставляетъ опасаться Датскаго двора, который преисполненъ безпокойства о семъ по этой причинѣ. Если я, господинъ графъ, осмѣлюсь присовокупить мое мнѣніе къ вашимъ просвѣщеннымъ взглядамъ, то, если бы подобное предпріятіе было начато и мнѣ поручено, то я бы сталъ умолять в. пр-во тайно увѣдомить меня о томъ нѣсколько заблаговременно, такъ какъ для сего мнѣ нужно будетъ подѣйствовать издалека на нѣкоторыхъ лицъ, кои не на столько уже явные сторонники Вѣнскаго двора и которыхъ я въ настоящее время избѣгаю, дабы не оправдать подозрѣній уже на мнѣ лежащихъ и которыя повредили бы выгодамъ государя, въ случаѣ, если онъ не имѣетъ въ мысляхъ предложить свои услуги къ этому предполагаемому примиренію. Самая послѣдняя новость здѣсь, это то, что бывшій вице-канцлеръ Шафировъ, который такъ долго находился въ немилости, получилъ позволеніе вернуться ко двору; это его зять Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій, дядя любимца, выхлопоталъ ему. Говорятъ, что его, можетъ быть, пошлютъ въ Польшу; но я весьма опасаюсь того, что имъ воспользуются для огорченія честныхъ людей.

За переводъ на Русскій языкъ этихъ бумагъ „Русскій Архивъ“ обязанъ признательностію Алексѣю Ивановичу Станкевичу. П. Б.

*) Т. е. будущаго Петра III-го, котораго императрица Анна Іоанновна звала чортушка въ Голштиніи. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

НИКОЛАЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

II. Музейскій дѣятель.

„Въ Музеѣ, вѣрномъ своему назначенію, всѣ способности души, разумъ, чувство и воля, являются объединенными; они выраженіе согласія и полноты душевной... Музей рождается на защиту вѣры, надежды и любви".

Одною изъ характерныхъ особенностей Николая Ѳедоровича было вдумчивое и дѣятельное отношеніе къ окружавшей его средѣ. Человѣкъ, казавшійся на первый взглядъ анахоретомъ, убѣгающимъ отъ міра, ушедшимъ въ глубь самого себя, былъ на самомъ дѣлѣ очень наблюдательнымъ къ тому, что́ совершалось вокругъ него, очень отзывчивымъ на встрѣчныя явленія. Только не на томъ преимущественно сосредоточивались его наблюденія, чему отдается вниманіе большинства, и не на то, что́ привлекаетъ людей заурядныхъ, отзывались его умъ и сердце. Куда бы ни забрасывала его судьба, онъ необыкновенно быстро оріентировался (не въ практическомъ, матеріальномъ смыслѣ, конечно, а „по своему") въ новой мѣстности и обстановкѣ, сразу вѣрно опредѣлялъ съ философски-исторической точки зрѣнія ихъ смыслъ и свойства, а также и тѣ общеполезные обязанности и труды, которые изъ такого опредѣленія вытекали, и наконецъ тѣ цѣли, къ которымъ здѣсь должно было стремиться.

Долголѣтняя дѣятельность въ библіотекѣ, тѣсно связанной съ Румянцевскимъ и Публичнымъ Музеемъ дала Николаю Ѳедоровичу поводъ и возможность съ особенною любовью отнестись и къ музейскому дѣлу. Обязательными служебными занятіями онъ не былъ соединенъ съ послѣднимъ; но онъ сроднился съ нимъ запросами своего ума и сердца. Вопросу о значеніи и цѣли музеевъ отданы были долгія думы его и многія краснорѣчивыя страницы его писаній. Вопросу этому онъ придавалъ великую важность и рѣшалъ его со свойственною ему шириною и оригинальностью мысли.

Музей былъ до́ротъ и важенъ ему въ тройномъ смыслѣ: во 1) какъ учрежденіе просвѣтительное, общеобразовательное; во 2) какъ учрежденіе нравственно-воспитательное, и наконецъ, 3) какъ проективное, активное, опредѣляющее цѣли человѣческой дѣятельности и нѣкоторыя средства ихъ осуществленія.

*) См. выше, стр. 315.

Библиотека "Руниверс"

Въ вѣкъ поклоненія наукѣ едва ли встрѣчался человѣкъ болѣе этого проникнутый сознаніемъ не только всеобщей необходимости знанія, но и возможности его въ самыхъ широкихъ, заранѣе неопредѣлимыхъ, быть можетъ, даже безпредѣльныхъ размѣрахъ. Но во взглядахъ на цѣли знанія и способы достиженія его онъ существенно расходился съ преобладающими понятіями. Оставляя до другого мѣста изложеніе его взглядовъ на этотъ предметъ, мы ограничимся здѣсь указаніемъ немногихъ мыслей, опредѣляющихъ его отношеніе къ задачамъ знанія примѣнительно къ музейскому дѣлу.

Исходя изъ убѣжденія, что знаніе необходимо *для всѣхъ безъ исключенія*, что наука отъ своихъ наиболѣе общихъ теоретическихъ положеній до послѣднихъ практическихъ примѣненій есть достояніе *всеобщее*, онъ съ глубокимъ отвращеніемъ относился къ какимъ бы то ни было ограниченіямъ доступа къ знанію, къ привилегіи или монополизаціи его, къ сосредоточенію его въ предѣлахъ обособленной ученой корпораціи, отдѣльнаго ученаго сословія. Демократъ по убѣжденіямъ, народникъ въ неискаженномъ, наилучшемъ смыслѣ слова, рьяно возстававшій противъ стараго родового и новаго денежнаго аристократизма, онъ не могъ выносить и аристократизма интеллектуальнаго ученаго, который представлялся ему еще бо́льшимъ униженіемъ человѣческаго достоинства, чѣмъ сама плутократія. Эта послѣдняя сдѣлала предметомъ привилегіи немногихъ вещь совершенно презрѣнную въ глазахъ нашего мудреца, богатство матеріальное; аристократія же ученая превращаетъ въ привилегію немногихъ избранныхъ одно изъ высшихъ благъ, богатство духовное, достояніе всеобщее. И вотъ, говоритъ онъ, на основаніи этого ложнаго предполагаемаго права, многіе жрецы науки замыкаются въ особую узкую корпорацію, въ какое-то высшее сословіе, проникаются, сами того не замѣчая, великою гордостью и, пренебрежительно относясь къ малоученому или неученому большинству, разобщаются съ нимъ, становятся къ нему въ неродственныя, небратскія отношенія; чрезъ это отчуждаются они и отъ широкаго теченія самой жизни, нерѣдко уходятъ въ свой кружковой или даже единичный ученый затворъ и въ сумракѣ своихъ уединенныхъ кабинетовъ и лабораторій воображаютъ будто они живутъ въ какомъ-то высшемъ „свѣтѣ, неприступномъ“ для большинства людей. Но именно поэтому-то ихъ свѣтъ „свѣтитъ, да не грѣетъ“, тѣшитъ досужую любознательность, но не отвѣчаетъ на основные запросы жизни, не озаряетъ лучомъ всеобщаго спасенія глубокой ночи страданій и бѣдствій человѣчества, не разгоняетъ даже и мрака невѣжества въ той степени, какъ это при иномъ отношеніи ученыхъ къ неученымъ было бы возможно.

Вотъ почему Н. Ѳ., въ числѣ почитателей котораго было немало профессоровъ и академиковъ, хотя и относился съ глубокимъ уваженіемъ ко всѣмъ дѣятелямъ науки, тѣмъ не менѣе очень невысоко ставилъ самое званіе профессора какъ привилегированнаго ученаго, и на университеты *въ ихъ теперешней корпоративной обособленности*, замкнутости въ области спеціальныхъ трудовъ, не связанныхъ общею программою дѣятельности, и въ ихъ отчуж-

Библиотека "Руниверс"

денности отъ всеобщихъ, всенародныхъ жизненныхъ потребностей считалъ учрежденіями очень несовершенными, „отживающими“, трудно согласимыми, *въ ихъ настоящей организаціи*, съ непрестанно-возрастающею склонностью къ демократизаціи, къ общедоступности знанія и къ его выходу изъ ученаго затвора на широкую арену общественной жизни.

„Отживающему учрежденію“—Университету этотъ человѣкъ, не боявшійся относиться критически къ традиціоннымъ авторитетамъ, противопоставлялъ Музей, учрежденіе, которое хотя и называлъ „недозрѣвшимъ“, но которое считалъ болѣе соотвѣтствующимъ задачѣ знанія, не разобщающагося съ жизнью. Для того, чтобы эта мысль не показалась парадоксомъ, спѣшимъ оговориться, что Н. Ѳ. примѣнялъ ее къ Музею не въ его настоящемъ, крайне несовершенномъ, нерѣдко прямо жалкомъ видѣ, а къ Музею, такъ сказать, идеальному, „совершеннолѣтнему“, какимъ онъ долженъ быть и можетъ стать съ точки зрѣнія подобающихъ ему правъ и обязанностей. Музей въ его ложной постановкѣ, въ его ненормальномъ положеніи, есть случайное механическое сопоставленіе различныхъ предметовъ, кое-гдѣ собранныхъ и кое-какъ, произвольно или недостаточно - обдуманно сопоставленныхъ. Неудивительно, что въ такомъ видѣ большинству онъ кажется сбродомъ какого-то стараго хлама, отъ котораго вѣетъ холодомъ, скукою, мертвенною апатіей. Музей, вступившій на правильный путь, но еще несовершенный, „недозрѣвшій“, есть уже осмысленное собраніе памятниковъ прошлаго и настоящаго, организованное планомѣрно, систематично, цѣлесообразно, озаренное отъ начала до конца всеобъемлющею руководящею мыслью. На этой ступени своего развитія онъ получаетъ уже высокое, поучительное, образовательное значеніе; изъ случайныхъ хаотическихъ и механическихъ сочетаній онъ превращается уже въ органическое цѣлое, воплощающее ту сторону или эпоху въ жизни природы и человѣчества, которая представлена въ Музеѣ не въ описаніяхъ и изображеніяхъ только, а реально, предметно, въ самихъ вещахъ, въ подлинныхъ формахъ самихъ жизненныхъ явленій, поскольку эти формы способны уцѣлѣть подъ разрушительнымъ вліяніемъ смерти и времени.

Но такое безмолвное и недвижное собраніе формъ жизненныхъ явленій, вырванныхъ изъ теченія временъ и застывшихъ здѣсь какъ-бы въ глубокой и долгой летаргіи, это все еще только кладбище, это все еще лишь гробница, способная охранять почивающее въ ней отъ дальнѣйшаго разрушенія, но еще безсильная сама по себѣ вернуть его къ жизни. Однако уже и на этой ступени своего развитія Музей, научно организованный, получаетъ чрезвычайно важное общеобразовательное значеніе: въ отличіе отъ обособленной отъ него и замкнувшейся въ своемъ ученомъ уединеніи высшей школы, поучающей словами, чтеніями о вещахъ и явленіяхъ, Музей приводитъ жаждущаго знанія въ непосредственное общеніе съ ними самими, обращается не къ одной мысли, но и къ впечатлѣніямъ чувствъ, знакомитъ съ прошлымъ и настоящимъ людей и природы не въ отвлеченныхъ формулахъ разсужденія или въ призракахъ воображенія, а въ самой дѣйствительности, слѣдовательно живѣе, непо-

Библиотека "Руниверс"

средственнѣе, полнѣе, чѣмъ словесный или книжный урокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и именно поэтому проще, легче, доступнѣе.

Тѣмъ не менѣе въ своемъ неподвижномъ и безмолвномъ видѣ Музей неизбѣжно представляетъ для большинства много непонятнаго и остается слѣдовательно въ соотвѣтствующей степени мертвымъ, непроизводительнымъ. И вотъ здѣсь-то и выясняется необходимость тѣснѣйшаго соединенія съ нимъ школы. Всякій Музей долженъ быть музеемъ-школой, школой, поставленной на разный уровень научной широты и полноты, сообразно съ мѣстомъ, содержаніемъ и назначеніемъ самого Музея, начиная отъ школъ первоначальныхъ, низшихъ, сообщающихъ первоосновы знанія и научающихъ первымъ простѣйшимъ способамъ и пріемамъ ихъ достиженія, до высшихъ, посвященныхъ знанію полному, анализирующему (спеціальному) и обобщающему (синтетическому). *Всѣ* виды, всѣ степени, всѣ данныя вѣдѣнія Музей такимъ образомъ раскрываетъ *для всѣхъ*, не исключая и такъ называемыхъ „простыхъ“ людей, нуждающихся въ знаніи, конечно, не менѣе „мудреныхъ“ мудрецовъ. Но въ тоже время онъ будетъ мѣстомъ занятій и этихъ ученыхъ спеціалистовъ; а для того, чтобы сдѣлать труды послѣднихъ возможными, онъ долженъ быть пополняемъ всѣмъ необходимымъ для нихъ научнымъ аппаратомъ, всѣми вспомогательными учебными и ученными учрежденіями, библіотекою, обсерваторіями, лабораторіями, ученымъ кабинетами и т. д. Предназначенный для сообщенія знанія *всѣмъ*, онъ является во всеоружіи *всего* знанія, получаетъ характеръ энциклопедическій, универсальный, несравненно въ большей степени, чѣмъ Университетъ, съ которымъ онъ сходенъ по задачѣ обнять все знаніе, но отъ котораго отличается по назначенію сдѣлать знаніе достояніемъ всѣхъ. Музей это общедоступный, всѣмъ открытый, во истину народный Университетъ, но очищенный отъ заразы кастоваго учрежденія, замкнутаго въ особую привилегированную корпорацію, и направляемый при томъ иною, чѣмъ университеты, конечною цѣлью въ своей дѣятельности.

Въ проектахъ и мечтахъ о такомъ Музеѣ Н. Ѳ., думается намъ, слишкомъ легко относился къ практическимъ трудностямъ ихъ осуществленія и, быть можетъ, преувеличивалъ размѣры общедоступнаго и всѣмъ понятнаго въ знаніи, чѣмъ и объясняются его почти безграничныя надежды на возможность сочетанія Музея съ многочисленными спеціально-ученными учрежденіями. Какъ бы то ни было, онъ былъ твердо убѣжденъ въ необходимости и возможности сообщенія Музею характера не только пассивно-поучающаго, созерцательнаго и напоминательнаго, но и наблюдательнаго, экспериментальнаго, проективнаго и активнаго. Для него Музей, даже простѣйшій, сельскій, казался безсмысленнымъ, если къ нему не присоединялись не только библіотека, но и обсерваторія для астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій, и физико-химическая и электро-техническая лабораторія для производства главныхъ, необходимыхъ всюду, съ его точки зрѣнія, опытовъ и воздѣйствій на природу. Въ этомъ смыслѣ музеи, начиная отъ простѣйшихъ, деревенскихъ, до полнѣйшихъ, центральныхъ, могутъ разниться только въ количественномъ отношеніи, а не по существу.

Библиотека "Руниверс"

Какъ бы малъ и несложенъ ни былъ любой изъ нихъ, даже и онъ обязанъ являться не только *низшею ступенью къ усвоенію универсальнаго знанія, но и активнымъ пособіемъ для его развитія.*

Въ элементарномъ Музеѣ, какъ и въ наиболѣе полномъ, долженъ воплощаться неразрывный союзъ наукъ естественныхъ и математическихъ съ историческими и гуманитарными, объединеніе природовѣдѣнія съ человѣковѣдѣніемъ. Каждый музей, отъ сельскаго до академическаго (если только особая высшая „де-сьянсъ Академія“ останется нужною въ царствѣ всѣмъ доступнаго, всенароднаго знанія) долженъ имѣть цѣлью не одну отвлеченную ученую любознательность, а знаніе, направляемое высшими требованіями жизни и общаго блага, *знаніе не созерцательное, пассивное, а проективное и активное.*

Здѣсь мы касаемся той стороны музейскаго вопроса, которая придавала ему особую важность въ глазахъ Н. Ѳ—ча. Здѣсь-же выясняется и причина предпочтенія, отдаваемаго Музею передъ Университетомъ. Всеобъединявшему уму нашего мыслителя глубоко претила всякая рознь, всякій разладъ, всякое отчужденіе, гдѣ-бы и въ чемъ-бы они ни проявлялись. Пагубнымъ казалось ему поэтому и обособленіе науки многими изъ ея представителей въ особую, выдѣленную изъ общаго теченія жизни среду, въ предѣлы какого-то самодовлѣющаго, магическаго, недоступнаго для внѣшнихъ вліяній круга, гдѣ царитъ абсолютно-безстрастное знаніе, не смущаемое въ своихъ неумолимыхъ опредѣленіяхъ никакими жалобами человѣческихъ чувствъ, никакими порывами радостей и скорбей и гдѣ будто-бы передъ силою научнаго факта теряютъ свои права настойчивыя требованія сердца и благоговѣйныя упованія души. А между тѣмъ, съ цѣлымъ рядомъ безапелляціонныхъ приговоровъ такой науки страждущее и борющееся человѣчество никакъ не хочетъ, да и не можетъ мириться, не удовлетворяясь тѣмъ, что̀ есть, и добиваясь того, что̀ должно-бы быть, сообразно не съ роковымъ, механическимъ ходомъ стихійныхъ силъ природы, а съ нравственными воззрѣніями разумныхъ существъ на смыслъ и цѣль жизни. И вотъ возникаетъ глубокій разладъ въ убѣжденіяхъ ученыхъ и неученыхъ, переносить который „съ легкимъ сердцемъ“ могутъ только холодные умы, не понимающіе запросовъ сердца, или же односторонніе раціоналисты, готовые отрицать, въ качествѣ несуществующаго, все то, что̀ не поддается разсудочному знанію. Послѣдствія этого разлада плачевны: чувства и воля, оторванныя отъ силы мысли, отъ знанія, остаются немощными, безпомощными; но и безстрастное знаніе, по убѣжденію Н. Ѳ—ча, есть знаніе несовершенное, безцѣльное, если это знаніе только для знанія, то есть простая любознательность, или же это знаніе сбившееся съ пути, идущее къ ложной цѣли, если, удовлетворяя (да и то не вполнѣ) запросамъ одного разума, оно оставляетъ безъ разсмотрѣнія и удовлетворенія требованія другихъ существенныхъ сторонъ человѣческаго организма. Наконецъ совершеннымъ искаженіемъ знанія слѣдуетъ признать такое, которое преимущественную задачу видитъ въ примѣненіи своихъ выводовъ и средствъ къ увеличенію комфорта и роскоши, то есть обрекаетъ науку на роль прислужницы торговли и промышленности и тратитъ время

Библиотека "Руниверс"

и силы на прихоти или игрушки въ угоду соблазнамъ чувственности и суеты.

Въ ограниченныхъ цѣляхъ и неправильныхъ путяхъ, которые намѣчаютъ себѣ нерѣдко современныя спеціальныя учебныя заведенія и высшія научныя учрежденія, кроется, по мнѣнію Н. Ѳ., причина отсутствія въ нихъ воспитательнаго элемента, ихъ педагогическаго безсилія.

Какъ противоположность всему этому представлялъ онъ себѣ Музей. Прежде всего здѣсь нѣтъ насильственнаго разрыва между силами человѣческаго духа, нѣтъ искусственнаго выдѣленія разума въ особую область какъ въ философскихъ храмахъ чистаго мышленія. „Въ Музеѣ, вѣрномъ своему назначенію всѣ три способности души, умъ, чувство и воля, объединены въ памяти; оттого онъ и есть выраженіе согласія и полноты душевной; въ немъ обитаетъ разумъ не только понимающій, но и чувствующій утраты, и не только чувствующій, то-есть скорбящій о нихъ, но и дѣйствующій для возврата утраченнаго, разумъ воскрешающій“. Далѣе, „Музей не допускаетъ отвлеченія отъ всеобщаго блага ни для знанія то-есть истины, ни для художества то-есть красоты“. Онъ воплощеніе единства науки, этики и эстетики, единства, безъ котораго невозможно здоровое развитіе каждой изъ нихъ. Если разумъ и его произведеніе—знаніе отдѣлить отъ нравственности: знаніе или станетъ безчувственнымъ, то-есть мертвымъ, неспособнымъ переходить въ жизнь, или же будетъ служить не благородному чувству, а чувственности, продастся въ рабство прихоти и соблазну, наука станетъ прислужницею промышленности и торговли. Если чувство и его произведеніе—нравственность отдѣлятся отъ разума и знанія: они станутъ произвольными, утратятъ всякую объективность, прочность и положительность. Если, наконецъ, красота и ея твореніе—искусство, разлучатся съ разумомъ и знаніемъ: они станутъ лживыми, станутъ вымысломъ, обманомъ или несбыточною грезою, а разлучившись съ нравственностью, превратятся въ праздную забаву или въ соблазнъ чувственности, въ чары порока. Музей, подобіе вселенной какъ факта или розни, порожденной смѣною поколѣній, но онъ же и подобіе вселенной какъ проекта объединенія всѣхъ и всеобщаго мира, чрезъ возсоединеніе всѣхъ прошедшихъ поколѣній (отцовъ) съ послѣдующима (сынами). Онъ объединеніе науки (знанія), нравственности (чувства) и искусства (красоты) для общаго всечеловѣческаго дѣла. (Статьи: „О Соборѣ“ и „Музей и его происхожденіе“).

Наконецъ, Музей есть научное учрежденіе положительное, созидательное, храмъ помиловенія, а не осужденія, въ отличіе отъ современной критики и журналистики, занятыхъ несравненно болѣе разрушеніемъ, нежели созиданіемъ. Музей изучаетъ каждое явленіе и существо не въ отдѣльности, а въ связи со всѣмъ настоящимъ и прошлымъ и притомъ съ родственныхъ чувствомъ, а потому онъ не обличаетъ, а искупляетъ и возстановляетъ. Онъ лѣтописецъ и историкъ и, какъ таковой, онъ выше страстей и увлеченій минуты; современной „злобѣ дня“ онъ противопоставляетъ жалость и кротость

Библиотека "Руниверс"

исторіи, стремящейся всѣхъ понять, чтобы всѣхъ простить: ибо для исторіи, узаконяющей не рознь, а родственность, не вражду, а единеніе, даже провинившіеся не столько преступники, сколько несчастные, блудные сыны, которыхъ надо не отталкивать, а спасать. Вотъ почему Музей, безпристрастный, но не безстрастный, можетъ принимать участіе въ хвалѣ, но къ хулѣ онъ не причастенъ. Музей и возникаетъ именно изъ противодѣйствія духу обличенія, безжалостной критики, суда и пессимизма, готовыхъ обречь чуть не все прошлое на уничтоженіе, на нирвану; онъ рождается именно на защиту, на оборону вѣры, надежды и любви". (Статьи „Музей и журналистика" и „Музей, какъ реакція противъ критики, превращающей все въ миѳъ").

Благодаря такому направленію, въ Музеѣ воспитательное начало не только получаетъ мѣсто рядомъ съ началомъ образовательнымъ, но и становится, по праву, преобладающимъ. Просвѣщая умъ, Музей воспитываетъ и чувства, но чувства лишь благородныя, лишь священныя, тѣ, что́ вытекаютъ изъ начала родства, изъ сыновнихъ и братскихъ отношеній между людьми. Музей и есть прежде всего охранитель этихъ первоначальныхъ, естественныхъ и важнѣйшихъ чувствъ, учрежденіе, поддерживающее связь между прошлымъ и настоящимъ, единеніе потомковъ съ предками чрезъ непрерывное памятованіе и печалованіе сыновъ объ отцахъ, внушенное любовью къ нимъ. Музей, какъ хранитель бывшаго, не даетъ ему погибнуть окончательно; остатки, обломки старины онъ, съ помощью исторіи, археологіи, филологіи, критики и изящныхъ искусствъ, не только удерживаетъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, но и возстановляетъ съ возможно большею полнотою, возвращаетъ къ жизни, *воскрешаетъ*. Благодаря ему, Лета забвенія превращается въ „источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную"; здѣсь вновь сочетается разъединенное временемъ, сродняется ставшее чужимъ и все восходитъ къ первоисточнику всякаго объединенія, къ началу всемірнаго родства.

Отсюда огромное значеніе *мѣстныхъ* музеевъ, начиная съ обширныхъ, областныхъ и кончая самыми скромными, первичными, сельскими. И въ этомъ отношеніи Н. Ѳ. еще разъ является поборникомъ повсемѣстности и общедоступности знанія и врагомъ его централизаціи въ пользу какого бы то ни было привилегированнаго сословія или мѣста. И въ этомъ случаѣ, какъ и вообще, онъ протестуетъ противъ поглощенія городомъ села, столицею провинціи, центромъ окраинъ. Всеобщее образованіе и познаваніе требуютъ и повсемѣстныхъ вспомогательныхъ къ тому учрежденій; вездѣ должна быть школа, точнѣе—школа-храмъ, какъ увидимъ дальше, а при каждой школѣ—Музей, собиратель и хранитель памятниковъ прошлаго и настоящаго въ жизни мѣстной, благодаря которому и само обученіе въ школѣ, оставаясь по сущности общечеловѣческимъ, не разрываетъ и не ослабляетъ связи съ интересами мѣстными; напротивъ, на этой-то родной почвѣ оно первоначально и зарождается, получая такимъ образомъ естественный смыслъ и простѣйшее объясненіе своей необходимости, ссылку на начало естественнаго родства, болѣе близкое и понятное всѣмъ, а простолюдину въ особенности, нежели отвлеченный принципъ общечеловѣчности.

Библиотека "Руниверс"

Желаніемъ понять, познать и помнить свое мѣстное, родное, отечественное, то-есть наиболѣе близкое по чувству, наиболѣе нужное по условіямъ быта, этою естественною основою всякой плодотворной любознательности обезпечивается высокое воспитательное значеніе мѣстныхъ музеевъ, которые, являясь въ тоже время хранителями живой связи настоящаго съ прошлымъ, сыновъ съ отцами и предками, раскрываютъ и третье высшее, конечное назначеніе какъ музеевъ, такъ и всякаго знанія: служить средствомъ, содѣйствіемъ, орудіемъ для достиженія безсмертія въ будущемъ и для воскрешенія прошлаго, воскрешенія отцовъ и предковъ. А такъ какъ это великое дѣло можетъ быть осуществлено только повсемѣстными, всеобщими, совокупными усиліями всѣхъ сыновъ человѣческихъ, то, по мысли пророка всеобщаго дѣла, учрежденіе повсемѣстныхъ музеевъ является неразрывно связаннымъ съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ школъ, то-есть съ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія и образованія.

Вотъ почему Н. Ѳ. не только мечталъ о повсемѣстныхъ провинціальныхъ музеяхъ, но и при каждомъ представлявшемся случаѣ содѣйствовалъ имъ и, чѣмъ могъ, поощрялъ ихъ. Вотъ почему его особою любовью пользовались всѣ областные ученые съѣзды, архивныя ученыя комиссіи и губернскіе, уѣздные и сельскіе музеи. По той же причинѣ онъ съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣятельностью съѣздовъ археологическихъ. Считая, вопреки очень распространенному мнѣнію, археологію „за одну изъ самыхъ живыхъ, самыхъ современныхъ наукъ“, полную значенія для уясненія не одного прошлаго, но и настоящаго и будущаго, онъ заботился о включеніи въ программы археологическихъ съѣздовъ цѣлаго ряда интересныхъ вопросовъ, какъ это и было сдѣлано по внушенію его въ программѣ Рижскаго съѣзда. По тѣмъ-же побужденіямъ привѣтствовалъ онъ основаніе мѣстныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій, содѣйствуя, по мѣрѣ возможности, и ихъ развитію и оживленію. Такъ, напримѣръ, плодотворнымъ оказалось его вліяніе въ этомъ отношеніи на столь полезную дѣятельность покойнаго Д. П. Лебедева, съ которымъ Николая Ѳедоровича связывала многолѣтняя дружба, въ области изученія старины Рязанской. Пишущему эти строки, уроженцу Тамбовскаго края, хорошо извѣстно, какъ живо и пристально интересовался Н. Ѳ. изученіемъ прошлаго нашей степной украйны и какое глубокое значеніе придавалъ онъ вообще тщательному изученію исторической роли Русской окраинной и порубежной жизни. Возстановленіе ея наукою и даже искусствами съ возможно бо̀льшею полнотою представлялось ему особенно необходимымъ, такъ какъ въ этой области онъ видѣлъ главное проявленіе исторической задачи Русскаго народа: умиротворенія степи, приведенія хищныхъ кочевниковъ къ мирному, осѣдлому, сельскому быту.

Но разслѣдованіе этой стороны жизни нашей родной старины было только одною изъ многочисленныхъ задачъ, которыя Н. Ѳ. ставилъ въ обязанность ученымъ архивнымъ комиссіямъ. О томъ, какъ широко и вдумчиво понималъ онъ эти задачи, видно изъ его проектовъ о пополненіи програмы дѣя-

Библиотека "Руниверс"

тельности этихъ комиссій, которыя, въ своей (если позволительно такъ выразиться) ненасытной научной требовательности, онъ желалъ бы видѣть даже въ уѣздныхъ городахъ, предлагая привлечь учителей городскихъ и сельскихъ школъ къ изученію мѣстной исторіи. Особенною радостью наполнялось его сердце при появленіи исторіи городовъ и уѣздовъ, а изданіе „Воспоминаній“ крестьянина Артынова о селѣ Угодичъ внушило ему увѣренность въ возможности и сельской исторіографіи, къ занятіямъ которою онъ и поощрялъ сельскихъ учителей и священниковъ, причемъ призывъ этотъ, какъ кажется, остался не совсѣмъ безуспѣшнымъ.

Указывая спеціалистамъ на мѣстныя задачи историческаго изслѣдованія и на задачи и цѣли мѣстныхъ музеевъ, Н. Ѳ., не смотря на свою уклончивость отъ зачисленія въ какую либо ученую корпорацію, никогда не упускалъ случая и самъ содѣйствовать выполненію своихъ проектовъ въ этомъ направленіи. Довелось ему поселиться на нѣкоторое время въ Воронежѣ, и вотъ мы видимъ его тотчасъ же въ близкомъ общеніи съ изслѣдователями мѣстной старины: онъ поощряетъ устроеніе мѣстнаго, Губернскаго Музея, обращаетъ вниманіе на него публики статьями, перепискою, выставкою, быть можетъ скудною по ограниченности средствъ, но поучительною по замыслу и т. д. Переселяется онъ затѣмъ на годъ въ Асхабадъ, въ Закаспійскую область, и вотъ изъ подъ пера его льются вдохновенныя рѣчи о всемірно-историческомъ значеніи этой далекой нашей окраины на рубежѣ кочевого Турана и земледѣльческаго Ирана, о Памирѣ—родинѣ человѣчества, о миротворной всемірной задачѣ Москвы—Третьяго Рима въ этихъ священныхъ, первоотеческихъ мѣстахъ... Заходитъ и здѣсь рѣчь объ организаціи изученія ихъ въ надлежащемъ направленіи; удается и въ этой пустынной глуши возжечь свѣточъ научнаго и въ особенности нравственнаго интереса къ глубокимъ вопросамъ, къ судьбамъ и цѣлямъ „сыновъ человѣческихъ“; подъ вліяніемъ его идей, обыкновенно и невольно столь блѣдныя страницы газеты, выходящей на далекой окраинѣ, оживляются полемикою объ этихъ вопросахъ и статьями столь глубокаго философскаго содержанія, что и въ этомъ случаѣ невольно срывается съ языка старинное изреченіе „Ex Oriente lux!“.. Съ окраины Н. Ѳ. переносится къ центру, поселяется на время въ Троице-Сергіевомъ посадѣ, и вотъ близость къ этому дорогому Русскому сердцу мѣсту раскрываетъ Н. Ѳ-чу, а черезъ него и другимъ, въ новомъ свѣтѣ значеніе пр. Сергія и выдвинутаго имъ на первый планъ почитанія Пресвятой Троицы для нравственнаго и политическаго склада государственнаго идеала Москвы... Наконецъ, на закатѣ дней своихъ, приходится проводить Н. Ѳ-чу два лѣта въ Новомъ Іерусалимѣ, и опять точно цѣлое откровеніе о величавомъ значеніи этой Русской Палестины, этого храма Воскресенія раскрывается передъ орлинымъ взоромъ великаго ума и воплощается имъ въ глубокомысленныхъ и восторженныхъ выраженіяхъ...

Но главные и долгіе годы дѣятельности его сосредоточены въ Московскомъ Румянцевскомъ и Публичномъ Музеѣ, и потому онъ съ особеннымъ стара-

Библиотека "Руниверс"

мѣмъ углубляется въ истолкованіе смысла этого „Предкремлевскаго Музея“, какъ онъ любилъ называть его. При томъ первенствующемъ значеніи, которое Н. Ѳ. придавалъ Кремлю, какъ „главному алтарю сердца Россіи“ Москвы, а въ лицѣ ея, какъ Третьяго Рима, и всей Россіи и даже всего человѣчества (ибо задача Третьяго Рима и есть установленіе всемірнаго мира и братства), Н. Ѳ. указывалъ и Предкремлевскому Музею на величавое назначеніе: хранить память объ этой основной и конечной задачѣ нашей отечественной жизни и содѣйствовать ея осуществленію. Этотъ музей уже по одному своему положенію есть центральный [1]), Музей по преимуществу. Оттого права и обязанности, общія всѣмъ музеямъ, возложены на него исторіей во всей полнотѣ и силѣ. Онъ обращенъ лицомъ къ Кремлю, дѣдинцу и дѣтищу Третьяго Рима, къ средоточію священныхъ могилъ объединителей Руси, преемниковъ завѣта Втораго Рима послѣ его паденія. Завѣтъ же этотъ тожественъ съ переданнымъ Византіею Россіи еще при ея крещеніи, съ завѣтомъ апостольскимъ и Христовымъ: „шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“, то-есть съ заповѣдью всеобщаго просвѣщенія и умиротворенія (ибо Пресвятая Троица есть совершеннѣйшій образецъ мира и согласія). Этотъ завѣтъ Предкремлевскій Музей слышитъ непрестанно, а потому непрерывно и призывается къ выполненію его съ Преемникомъ долга и правъ Кремля во главѣ,—съ Самодержцемъ, „стоящимъ въ отцовъ мѣсто“, и съ учеными, призванными содѣйствовать Царю въ принятомъ Его предшественникомъ, святымъ Владимиромъ, обязательствѣ всеобщаго обученія народа, такъ какъ народъ этотъ былъ крещенъ безъ необходимаго предварительнаго наученія, оставшагося, такъ сказать, въ долгу, на вѣру его воспреемника отъ купели. Эта общая отечественная обязанность подкрѣпляется для Предкремлевскаго Музея сверхъ того и завѣтомъ его основателя, канцлера Румянцева, выраженномъ въ его девизѣ: „Non solum armis!“ [2]), точно также, какъ и статуей Мира (Кановы) тамъ же, какъ бы нарочно поставленною [3]).

Послѣдніе годы служебной дѣятельности Николая Ѳедоровича протекли въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Это почтенное учрежденіе оцѣнило должнымъ образомъ великаго труженика и относилось къ нему съ тѣмъ чисто-родственнымъ чувствомъ, которое онъ старался внушать людямъ въ теченіе всей своей жизни, но проявленіями котораго отъ людей онъ былъ далеко не избалованъ. Это послѣднее мѣсто своихъ занятій онъ также ставилъ въ тѣснѣйшую связь съ задачею возстановленія всечеловѣческаго братства и всемірнаго мира. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ его оригинальномъ умѣ превращается въ министерство международныхъ (слѣдовательно ко всеобщему миру направленныхъ) сношеній и Международнаго Дѣла. Въ этомъ именно смыслѣ получаетъ новое остроумное освѣ-

[1]) Статьи: „Что такое Баганьково?“ и „Почему Румянцевскій Музей слѣдуетъ назвать Музеемъ Третьяго Рима?“

[2]) Статьи: „Происхожденіе Музея“, „Къ исторіи Музея“.

[3]) Подробнѣе о значеніи Кремля и Предкремлевскаго Музея будетъ сказано въ статьѣ объ отношеніи Н. Ѳ-ча къ родинѣ и къ православію.

Библиотека "Руниверс"

шеніе дѣятельность Московскихъ предшественниковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, старыхъ Посольскихъ Приказовъ. Наконецъ, самое топографическое положеніе Архива, рядомъ съ Предкремлевскимъ Музеемъ, даетъ Николаю Ѳедоровичу новые поводы высказать рядъ важныхъ мыслей о необходимости сближенія дѣятельности обоихъ учрежденій на пользу общаго дѣла: Предкремлевскій Музей, такъ сказать, суммируетъ миротворную задачу Третьяго Рима примѣнительно къ самой Россіи; Архивъ же Министерства Международнаго Дѣла распространяетъ туже задачу до размѣровъ уже интернаціональныхъ, всечеловѣческихъ. „Послѣ несомнѣнно-искренняго воззванія Русскаго Самодержца ко всемірному миру въ циркулярѣ 12 Августа 1898 г. для Министерства Иностранныхъ Дѣлъ какъ-бы уже нѣтъ болѣе иностранцевъ, и оно отнынѣ должно-бы называться Министерствомъ Международнаго Дѣла", то-есть установленія всеобщаго мира путемъ возстановленія всеобщаго родства, забытаго въ прежнихъ международныхъ раздорахъ. Само собою понятно, какое значеніе пріобрѣтаетъ съ этой точки зрѣнія Архивъ Министерства, какъ хранитель памятниковъ прежнихъ сношеній и какъ воспитатель новыхъ братскихъ отношеній между народами. Содѣйствовать такой „религіонизаціи Министерства Иност. Дѣлъ" есть для всѣхъ его агентовъ и священный долгъ, и высокая честь. Нравственная обязанность посланниковъ и всѣхъ служащихъ при посольствахъ заниматься изученіемъ странъ, въ которыхъ они служатъ, а съ изученіемъ связано и собираніе предметовъ, въ коихъ особенно ясно и тишично выразилась жизнь страны. Если бы благой примѣръ, преподанный въ этомъ отношеніи настоящимъ директоромъ Московскаго Архива М. И. Д. (княземъ В. Е. Львовымъ) нашелъ себѣ послѣдователей, Архивъ превратился-бы въ Международный Музей Мира, такъ какъ соединеніе наиболѣе дорогого каждому народу влекло бы за собою и внутреннее сближеніе народовъ. Возвратить сердца народовъ другъ другу и создать Музей, который былъ бы роднымъ для всѣхъ народовъ, это и есть одна изъ задачъ Третьяго Рима. (Статья „Министерство Международнаго Дѣла" и другія на туже тему)

Такимъ образомъ каждая данная мѣстность въ своихъ воспоминаніяхъ, въ собраніяхъ историческихъ памятниковъ и въ своей современной дѣятельности, правильно опредѣленной, становится въ глазахъ нашего мыслителя высшимъ просвѣтительнымъ и образовательнымъ учрежденіемъ—Музеемъ, пріютомъ генія-хранителя родного, священнаго прошлаго, но прошлаго не мертваго, не бездушнаго, а подобнаго „праху, имѣющему возстати". Музей—это еще не Храмъ Воскресенія, но онъ уже Храмъ Поминовенія тѣхъ, кто имѣетъ воскреснуть, кого должно и можно воскресить дружными совокупными усиліями сыновъ, не забывающихъ своего долга относительно отцовъ, даровавшихъ имъ жизнь. Музей есть слѣдовательно учрежденіе не напоминательное только, но и активное; а если такъ, онъ не можетъ ограничиваться областью одного историческаго знанія и вообще человѣковѣдѣнія; служа, послѣднему, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть органъ и естествознанія, природовѣдѣнія, изученія тѣхъ стихійныхъ силъ, что̀ причиняютъ разрушеніе, и притомъ изученія, не ограничивающагося пассивною любознательностью, а направленнаго на обладаніе

Библиотека "Руниверс"

этими силами, на побѣду надъ слѣпою неразумною силою силы разумной, волевой и нравственной.

Въ этомъ смыслѣ Музей неразрывно связанъ съ учрежденіями для научнаго наблюденія и опытнаго разслѣдованія природы. Какъ сказано, это тотъ же Университетъ по ресурсамъ и средствамъ для универсальнаго познаванія, но съ цѣлью иною, чѣмъ современные университеты, проникнутый инымъ духомъ, жаждою не пассивно-созерцательнаго знанія, а проективнаго, активнаго, регулятивнаго. Ниже мы постараемся уяснить взгляды Николая Ѳедоровича на задачи такого знанія; здѣсь же ограничиваемся указаніемъ на то, что онъ вѣрилъ въ полную осуществимость указаннаго сейчасъ сочетанія Университета съ Музеемъ. Такъ, даже Предкремлевскій Музей въ его надлежащемъ видѣ былъ для него немыслимъ безъ учебнаго геологическаго рельефа и разрѣза земной коры на миніатюрномъ холмѣ, служащемъ подножіемъ Музею, и безъ метеорологической обсерваторіи на его вышкѣ.

Если эти и нѣкоторые другіе проекты организаціи научнаго дѣла у этого благороднаго энтузіаста знанія, вслѣдствіе его недостаточной опытности въ вопросахъ практическихъ, носили иногда характеръ юношескаго увлеченія, сталкивавшагося съ великими трудностями для осуществленія: то все-же остается несомнѣннымъ, что въ основѣ его крѣпкой вѣры въ достижимость универсальнаго знанія и въ его всемогущество лежала идея великая, плодотворная и въ будущемъ долженствующая осуществиться: идея органическаго сліянія человѣковѣдѣнія съ природовѣдѣніемъ, историческаго знанія съ естествознаніемъ и внутренняго, стройнаго сочетанія прошлаго съ настоящимъ для цѣлесообразной, разумной и нравственной регуляціи жизни природы и жизни человѣческой въ будущемъ.

Вл. Кожевниковъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО КЪ Н. П. ПЕТЕРСОНУ [1]).

Петербургъ, Марта 24—78.

М. г.

О книгахъ для Керенской библіотеки мною уже давно сдѣлано распоряженіе о высылкѣ, и въ настоящее время вы, конечно, все получили.

Теперь же о рукописи въ Декабрьскомъ неподписанномъ письмѣ. Въ Дневникѣ я не отвѣтилъ ничего, потому что надѣялся розыскать вашъ адресъ по книгѣ подписчиковъ (Керенскъ, штемпель конверта) и переписаться съ вами лично, но за множествомъ недосуга и нездоровья откладывалъ день ото дня. Наконецъ пришло ваше письмо отъ 3 Марта и все объяснило. Отвѣчаю не сейчасъ, потому что опять сталъ боленъ. А потому покорнѣйше прошу извинить замедленіе.

Первымъ дѣломъ вопросъ: кто этотъ мыслитель, мысли котораго вы передали? Если можете, то сообщите его настоящее имя. Онъ слишкомъ заинтересовалъ меня. По крайней мѣрѣ сообщите хоть что-нибудь о немъ подробнѣе какъ о лицѣ: все это, если можно.

Затѣмъ скажу, что въ сущности совершенно согласенъ съ этими мыслями. Ихъ я прочелъ какъ бы за свои. Сегодня я прочелъ ихъ (анонимно) В. С. С. [2]). Я нарочно ждалъ его, чтобы ему прочесть ваше изложеніе идей мыслителя, такъ какъ нашелъ въ его воззрѣніи много сходнаго. Это намъ дало прекрасныхъ два часа. Онъ глубоко сочувствуетъ мыслителю.

Но вотъ положительный и твердый вопросъ, который я еще въ Декабрѣ положилъ вамъ сдѣлать: въ изложеніи идей мыслителя самое существенное безъ сомнѣнія есть—долгъ Воскресенія прежде жившихъ предковъ, долгъ, который если бы былъ восполненъ, то остановилъ бы дѣторожденіе, и наступило бы то, что̀ обозначено въ Евангеліи и въ

---

[1]) Другъ Н. Ѳ. Ѳедорова, Николай Павловичъ Петерсонъ (нынѣ членъ Окружнаго Суда въ Асхабадѣ) нѣкогда, служа въ городѣ Керенскѣ, послалъ Ѳ. М. Достоевскому (издававшему извѣстный Дневникъ) изложеніе ученія Н. Ѳ. Ѳедорова. Подлинникъ отвѣтнаго письма Ѳ. М. Достоевскаго нынѣ хранится въ Румянцовскомъ Музеѣ. Оно было напечатано въ номерѣ 80-мъ газеты „Донъ“ 1897 года, но въ значительно-сокращенномъ видѣ.

[2]) Владимиру Сергѣевичу Соловьеву.

Библиотека "Руниверс"

Апокалипсисъ Воскресеніемъ первымъ. Но однако у васъ, въ вашемъ изложеніи, совсѣмъ не обозначено: какъ понимаете вы это Воскресеніе предковъ и въ какой формѣ представляете его себѣ и вѣруете ему? Т. е. понимаете ли вы его какъ нибудь мысленно, аллегорически, наприм. какъ Ренанъ, понимающій его прояснившимся человѣческимъ сознаніемъ въ концѣ жизни человѣчества до той степени, что совершенно будетъ ясно уму тѣхъ будущихъ людей, сколько такой-то, напримѣръ, предокъ повліялъ на человѣчество, чѣмъ повліялъ, какъ и проч., и до такой степени, что роль всякаго преждевившаго человѣка выяснится совершенно ясно, дѣла его угадаются (наукой, силой аналогіи), и до такой все это степени, что мы, разумѣется, сознаемъ и то, на сколько всѣ эти прежде-бывшіе, вліявъ на насъ, тѣмъ самымъ и перевоплотились каждый въ насъ, а стало быть и въ тѣхъ окончательныхъ людей, все узнавшихъ и гармоническихъ, которыми закончится человѣчество,

или:

Вашъ мыслитель прямо и буквально представляетъ себѣ, какъ намекаетъ религія, что Воскресеніе будетъ реальное, личное, что прòпасть, отдѣляющая насъ отъ душъ предковъ нашихъ, засыплется, побѣдится побѣжденною смертью, а они воскреснутъ не въ сознаніи только нашемъ, не аллегорически, а дѣйствительно, лично, реально въ тѣлахъ (NB конечно не въ теперешнихъ тѣлахъ, ибо уже одно то, что наступитъ безсмертіе, прекратится бракъ и рожденіе дѣтей, свидѣтельствуетъ, что тѣла въ первомъ Воскресеніи, назначенномъ быть на землѣ, будутъ иныя тѣла, не теперешнія, т. е. такія, можетъ быть, какъ Христово тѣло по Воскресеніи Его до Вознесенія, въ Пятидесятницу). Отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимъ, иначе все будетъ непонятно. Предупреждаю, что мы здѣсь, т. е. я и С. [1]) по крайней мѣрѣ, вѣримъ въ Воскресеніе реальное, буквальное, личное и въ то, что оно сбудется на землѣ.

Сообщите же, если можете и хотите, многоуважаемый Н. П., какъ думаетъ объ этомъ вашъ мыслитель и, если можете, сообщите подробнѣе [2]).

А объ назначеніи: чѣмъ должна быть народная школа, я, разумѣется, съ вами во всемъ согласенъ.

Адресъ мой прежній: т. е., у Греческой церкви, Греческій проспектъ, домъ Струбинскаго, квартира № 6.

NB. Этотъ адресъ до 15 Мая (впрочемъ и послѣ можно писать на него: хотя я и уѣду, но письма до меня дойдутъ).

Глубоко васъ уважающій Ѳ. Достоевскій.

---

[1]) В. С. Соловьевъ.

[2]) Не знаемъ, что на этотъ вызовъ отвѣчалъ Н. П. Петерсонъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПОСѢЩЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ ПОДМОСКОВНАГО СЕЛА КУСКОВА.

I.

Милостивый государь Василій Сергѣевичъ *).

Государыня Императрица, зная, что ваше превосходительство пользуетесь полною довѣренностію родственника вашего графа Дмитрія Николаевича Шереметева, высочайше повелѣть мнѣ изволила обратиться къ вамъ, милостивый государь, по слѣдующему обстоятельству. Какъ для здоровья государыни великой княгини Елены Павловны признано за нужное пребываніе за городомъ, и прекрасная подмосковная графа Дмитрія Николаевича, Кусково, представляетъ всякую для того удобность, то можно ли занять оную ея императорскимъ высочествамъ съ дѣтьми? Ея величеству весьма бы пріятно было, естьли бы государыня великая княгиня могла тамъ имѣть свое пребываніе.

Исполняя симъ высочайшую волю и ожидая вашего превосходительства извѣщенія для доѳесенія ея императорскому величеству, имѣю честь быть, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою баронъ Петръ Альбединль. 25 Іюня 1826 года.

II.

Въ домовое графа Дмитрія Николаевича правленіе.

По слѣдствію полученнаго мною отъ его превосходительства барона Альбединля письма, съ коего при семъ копію прилагаю, рѣшаюсь, угождая волѣ ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи

*) Василій Сергѣевичъ Шереметевъ (1752—1831), внукъ брата фельдмаршалова, Василія Петровича, троюродный братъ и другъ графа Николая Петровича, намѣченный императрицею Екатериною въ генералъ-прокуроры, при императорѣ Павлѣ Изяславскій губернаторъ, женатый на Татьянѣ Ивановнѣ Марченко, былъ попечителемъ Странноприимнаго въ Москвѣ дома графа Шереметева и однимъ изъ попечителей несовершеннолѣтняго графа Дмитрія Николаевича. Сохранилась дружественная переписка троюродныхъ братьевъ. Владѣлецъ извѣстнаго Нижегородскаго помѣстья села Богородскаго, Василій Сергѣевичъ Шереметевъ до конца дней своихъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и родственною сердечною привязанностью своего питомца, съ родителями котораго былъ связанъ крѣпкою дружбою.

Библиотека "Руниверс"

Ѳеодоровны, для пребыванія въ селѣ Кусковѣ государыни великой княгини Елены Павловны, не отлагая времени, приступить къ исправленію починокъ и къ построенію вновь необходимаго къ выгодному ея высочества помѣщенію.

Обозрѣвъ предварительно, нашелъ я, что поварня и конюшня не существуютъ, и что непремѣнно наиноспѣшнѣйше надлежитъ устроить.

Предлагаю: 1-е, сдѣлать чрезъ архитектора по всѣмъ частямъ надлежащую смѣту и мнѣ оную доставить завтрешней день, а между тѣмъ 2-е, нужные матеріалы, какъ-то бревна, тесъ, кирпичи, желѣзо и проч. и проч. изготовлять.

Какъ же мебели, мною въ селѣ Кусковѣ освидѣтельствованныя, не могутъ быть помѣщены по ветхости и некрасивости въ парадныхъ ея высочества комнатахъ, изберу я въ Останкинѣ тому предмету приличныя.

Съ сею же почтою писалъ я къ графу Дмитрію Николаевичу, сообщая ему копію письма о рѣшимости моей, увѣренъ, что онъ съ довлѣемымъ благоговѣніемъ приметъ высочайшее желаніе ея величества, почтетъ, яко вѣрноподданный, пріятнымъ, по сердечнымъ чувствамъ священнымъ долгомъ угодить ея высочеству, и потому увѣренъ я, что мои по сему предмету распоряженія въ полной мѣрѣ будутъ одобрены.

Василій Шереметевъ. Іюня 25 дня.

III.

Московскому домовому моему правленію.

На случай пребыванія въ селѣ Кусковѣ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича съ высочайшею его фамиліею ежели нужно будетъ сдѣлать тамъ какія постройки или въ строеніяхъ починки, то оныя по распоряженіямъ и приказаніямъ его превосходительства Василія Сергѣевича, елико возможно успѣшнѣе, произвесть и слѣдующія за матеріалы и работы деньги по приказаніямъ его превосходительства платить отъ онаго правленія. Графъ Дмитрій Шереметевъ.

IV.

Его сіятельства графа Дмитрія Николаевича въ Московское домовое правленіе. Отъ управляющаго селомъ Кусковымъ Андрея Чухнова рапортъ.

Сего Іюня 23-го числа пополудни въ 6-ть часовъ изволила прибыть въ село Кусково ея императорское величество государыня Марія Ѳеодоровна въ двухъ экипажахъ съ дамами и кавалерами прямо въ подъѣздъ къ дому, гдѣ и была мною встрѣчена, а у церкви священникъ съ причтомъ въ облаченіи съ крестомъ и хоругвіями, съ колокольнымъ звономъ. При входѣ въ домъ, первый государынинъ вопросъ: «Сухъ ли

Библиотека "Руниверс"

домъ?» и два раза проходили по всему дому и всему удивлялись, и весьма хвалили, выходила на разные балконы и два раза на крыльцо, что̀ въ садъ, и хвалила чрезвычайно деревья, садъ и мѣстоположеніе. Удивлялась Вешнякову, изволила сказать, что это похоже на монастырь, и по узнаніи, что оно принадлежитъ графу, сплеснувши руками, сказала: «Боже мой, что онъ сюда не ѣдетъ!» Во все это время изволила разговаривать со мной и послѣ спросила: «Не обидится ли этимъ графъ, что мы будемъ здѣсь жить?» Я отвѣчалъ, что графъ почтетъ себя за великое счастіе и удовольствіе. Потомъ спросила: «Кому жъ объ этомъ объявить?» Я доложилъ, что его превосходительству Василью Сергѣевичу Шереметеву. Были мною поднесены ея величеству на тарелкахъ сливы, абрикосы и вишни, и этимъ людямъ, которые принесли, изволила пожаловать 20 р. Весьма жалѣла, что кухня ветха, а конюшни и сарая совсѣмъ нѣтъ и просила какъ можно кухню починить и конюшню и сарай сдѣлать. Ѣхавши въ Кусково у Перова, мостъ очень дуренъ, и она жаловалась, что тутъ дорога нехороша, на что ей князь Гагаринъ доложилъ, что отсюда поѣдемъ на Коломенку, и сыну моему приказалъ ѣхать для указанія дороги впередъ. Изъ Кускова изволила отбыть въ 7 часовъ и мнѣ изволила пожаловать 100 рублей, сказавши: «Прощай, мой другъ.» Проѣхавши Вешняково, остановилась на большой дорогѣ и, выйдя изъ кареты, разсматривала мѣстоположеніе. Увидя Кузьминку, спросила моего сына, что̀ это за домъ; онъ ей отвѣчалъ, что это Кузьминка, принадлежитъ князю Голицыну и, указавъ деревни Выхино и Вязовки съ объясненіемъ, что онѣ принадлежатъ его сіятельству графу. Тутъ изволила пожаловать моему сыну 10 рублей и руку и поцѣловала въ щеку. И онъ проводилъ ее до деревни Вязовокъ, откуда изволила поѣхать въ Москву, а сего 24 числа пополудни въ 7 ½ часовъ изволилъ прибыть его высочество великій князь Михаилъ Павловичъ, осматривалъ главный домъ; изволилъ спрашивать, скоро ли готовы будутъ конюшня и прочія принадлежности и отправился въ Москву. Андрей Чухновъ.

(Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ).

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1834-й годъ [1]).

С.-Петербургъ, 5 Января 1834.

Нашъ дѣтскій пріятель Александръ Саблуковъ, бывшій подъ судомъ за отчеты и, кажется, отставленный, совершенно оправданъ; ему велѣно возвратить все удержанное у него въ теченіе многихъ лѣтъ жалованье и опредѣлить въ службу. Я очень этому радъ, ибо никогда не полагалъ его склоннымъ къ злоупотребленіямъ. Третьяго или четвертаго дня умерла наша старѣйшая знакомая Наталья Алексѣевна Колтовская [2]). Она была въ ссорѣ съ дѣтьми, но примирилась передъ кончиною.

*

С.-Петербургъ, 6 Января 1834.

Завтра назначенъ былъ балъ во дворцѣ, въ Концертной залѣ; но вчера пріѣхалъ камеръ-лакей сказать, что за нездоровьемъ Государыни балъ отмѣняется. Я слышалъ уже утромъ вчера, что ея величество нѣсколько простудилась и кашляетъ. Сегодня обѣдалъ у Дурновыхъ. Вечеромъ обѣщано молодымъ Оленинымъ на *боб*, также звалъ Лазаревъ. Экая разсѣянность! Но за то утро надобно запереться и пописать порядочно.

*

С.-Петербургъ, 12 Января 1834.

Александръ Строгановъ сдѣланъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ по представленію самого Блудова. Выборъ очень хорошъ: человѣкъ умный, благородный и расположенный къ добру. Князь Кочубей было занемогъ, однакоже я посылалъ сегодня, ему лучше. Кажется, опять было поднялась подагра. На мѣсто Строгонова въ Варшаву генералъ Головинъ. Сегодня вечеръ у Великаго Князя, куда и я приглашенъ.

*

---

[1]) См. выше. стр. 244.

[2]) Чудесный портретъ ея, работы Лампи, находится у Натальи Павловны Всеволожской. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 13 Января 1834.

Я пріѣхалъ съ балу домой въ 4 часа. Было человѣкъ сто и очень весело. Такъ какъ я не танцую, то я игралъ въ вистъ и выигралъ три робера. Имѣлъ счастіе говорить со всей императорской фамиліей. Ты знаешь, какъ милостивы. Великій Князь, между прочимъ, говорилъ о Костѣ: «J'ai grondé notre jeune homme, и все за математику. Все идетъ очень хорошо, очень я имъ доволенъ, но съ математикою бѣда; племянникъ твой увѣренъ, что старается, но въ голову не лѣзитъ». Я ему отвѣтилъ, что надобно удвоить стараніе и вѣрно не останется безъ успѣха, ничего нѣтъ невозможнаго. Спрашивали объ васъ и его и ея высочества.

Императрица изволила говорить о Сонѣ, спрашивала, скоро ли ее будемъ вывозить и очень лестно отзывалась, по наслышкѣ, на ея счетъ. Лунинъ сдѣланъ главнымъ директоромъ императорскихъ военно-конскихъ заведеній и предсѣдателемъ управленія оныхъ, на мѣсто Козенса.

*

С.-Петербургъ, 20 Января 1834.

17 градусовъ мороза, кои насъ не покидаютъ почти. Государь съ Императрицею и принцомъ Оранскимъ вчера изволили уѣхать въ Петергофъ, сегодня будутъ въ Кронштадтѣ и потомъ назадъ сюда къ вечеру.

*

С.-Петербургъ, 22 Января 1834.

Вчера въ думѣ ордена св. Анны, въ Георгіевской залѣ, былъ я очень обрадованъ, увидя Новосильцова. Мнѣ кажется, онъ очень поздоровѣлъ; наговориться еще не успѣли, но объ васъ онъ мнѣ все сказалъ. Во время думы кн. Софья Григорьевна прислала просить къ матушкѣ своей меня и Дм. Вас. Васильчикова. Это было для подписанія духовнаго завѣщанія кн. Александры Николаевны, которая очень слаба и врядъ выздоровѣетъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1834.

Я не знаю, знакомъ ли ты съ прекраснѣйшимъ человѣкомъ гр. Петромъ Паленомъ. Онъ сегодня со своимъ братомъ Ѳедоромъ отправляется въ Москву на нѣсколько дней, посѣтить больного третьяго брата гр. Павла. Я совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться и прошу, если нужны ему будутъ твои услуги, ему въ нихъ не отказать.

Ольга должна представляться въ Воскресенье; жаль, что еще не представлялась: вѣроятно бы ее позвали на балъ завтра во дворецъ. Впрочемъ будутъ еще балы. Боюсь, что не будетъ ихъ у князя Петра Михайловича: онъ сдѣлалъ уже приготовленія; но старуха - теща такъ больна, что нѣтъ надежды, чтобы могла долго еще прожить. Вчера посылалъ, ей было еще хуже.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ. 3 Февраля 1834.

Вчера мы пробыли дома, обѣдали Рубини съ женою, пили, ѣли и курили. Вяземскаго давно не видѣлъ: видно опять влюбился, а то почти всякую полночь являлся: Нельзя сказать: всякій день.

*

С.-Петербургъ, 5 Февраля 1834.

Доброе дѣло лотерея для бѣдныхъ. Дѣлайте добро, сколько можете, по примѣру Воронцовыхъ Одесскихъ. Бутенева я видѣлъ на балѣ во дворцѣ; все такой же скромный и добрый малый, какъ я его всегда знавалъ. Не хочется ему возвращаться въ Царьградъ: опять траты. Говорятъ, что ты хочешь дать праздникъ послу. Никакъ не совѣтую. Изъ какихъ доходовъ и для какой цѣли? Чтобы стали кричать послѣ. Прошу тебя не затѣвать подобныхъ проказъ, да въ этихъ Туркахъ и любезнаго ничего нѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Февраля 1834.

Фельдъегерь Михайловъ пріѣхалъ изъ Италіи, былъ въ Генуѣ у Закревскаго и привезъ мнѣ отъ него письмо. Скучаетъ, не смотря на прелестную погоду и на распустившіеся розаны. О возвратѣ самъ еще ничего сказать не можетъ. Все зависитъ отъ здоровья графини. По крайней мѣрѣ въ Генуѣ ему не такъ скучно: тамъ Паулуччи, который очень къ нему хорошъ, и добрый нашъ школьный товарищъ Гейдекенъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Февраля 1834.

Вотъ явился генералъ Головинъ. Не даютъ пописать, да и только! Онъ ѣдетъ въ Варшаву и, вѣроятно, просить будетъ о чемъ-нибудь. Послѣ Головина явился инспекторъ Безобразовъ, потомъ купецъ Нѣмецъ, съ которымъ у меня идутъ большіе переговоры. Онъ выдумалъ (какъ говоритъ) средство, во время невозможной переправы черезъ рѣку, доставлять черезъ оную письма и пакеты. Я давно пріискивалъ такое средство, но все неудачливо, хотя Бердъ и другіе о семъ старались. Проситъ же онъ, если опытъ докажетъ справедливость и вѣрность его изобрѣтенія, опредѣлить его для этой почты съ чиномъ 14-го класса. Издержки не велики, всѣ расходы на 10 лѣтъ составятъ 1000 рублей. Увидимъ, что̀ изъ этого будетъ. Весьма желаю Нѣмцу успѣха. Прошлою осенью дней пять не было сношеній; каково это для тѣхъ, кои имѣютъ на другомъ берегу людей сердцу близкихъ, не говоря уже о денежныхъ дѣлахъ? Ну если бы мы съ тобою были такимъ образомъ разлучены? Пріятно бы было имѣть средство сказать, по крайней мѣрѣ, что здоровы. Дѣло хорошее, если такъ все, какъ онъ говоритъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 26 Февраля 1834.

Вчера былъ балъ въ Концертной залѣ, прекрасный и очень веселый. Долгорукіе были приглашены. Обыкновенно камергеры и камеръюнкеры бываютъ только тутъ дежурные, Долгорукій былъ на немъ не какъ дежурный, ибо онъ такимъ не былъ назначенъ, а былъ въ числѣ приглашенныхъ. Милость особенная. Что весело было Олѣ, за то ручаюсь. Танцовала безпрестанно, за ужиномъ сидѣла возлѣ Государя, который иногда изволитъ садиться не за большимъ столомъ, гдѣ Императрица, но за однимъ изъ маленькихъ. Она сама тебѣ, вѣроятно, все опишетъ, а я скажу только мое восхищеніе отъ милостей къ моей Ольгѣ императорской фамиліи. Съ балу мы ихъ завезли домой. Дорога скверненькая, я и днемъ трусъ ѣхать въ каретѣ; ты можешь посудить, каково мнѣ было ночью. Государь очень милостиво говорилъ со мною о многихъ почтовыхъ дѣлахъ, между прочимъ о проектѣ Воронцова на счетъ преобразованія нѣкоторыхъ трактовъ Новороссійскаго края. Проектъ прекрасный, которымъ, кажется, и Государь очень доволенъ. Теперь пересматривается у насъ въ совѣтѣ почтовомъ, а послѣ будетъ пересмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ, по высочайшей волѣ назначенномъ. Императрица также требовала отъ жены и послѣ мнѣ приказала дѣтей привесть въ Суботу на дѣтскій маскарадъ въ Аничковъ.

Ну ужъ масляница! Всякій день балы. Сегодня у Шуваловыхъ, завтра у Лазаревыхъ, и Французскія актрисы даютъ маскарадъ въ пользу какой-то вдовы, на который также много собираются; въ Среду у Австрійскаго посла, въ Пятницу у кн. Волконскаго, въ Суботу дѣтскій маскарадъ во дворцѣ, а въ Воскресенье, говорятъ, маленькій балъ въ Аничковомъ дворцѣ, такъ какъ кн. Кочубей еще нездоровъ и не можетъ дать обыкновеннаго своего танцовальнаго дня.

*

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1834.

Лазаревскій балъ былъ прелестный. Было очень много хорошенькихъ дамъ. Оттуда въ 1-мъ часу поѣхали мы съ Манычаромъ и Вяземскимъ и еще человѣкъ двадцать въ маскарадъ въ домъ Енгельгарда, который давали Французскіе актеры въ пользу какой-то вдовы-актрисы, у которой мужъ умеръ отъ холеры въ Москвѣ. Содрали съ насъ по 25 рублей, собрали человѣкъ 400 мущинъ, а дамъ только было актрисъ и танцовщицъ человѣкъ 20. Полагали, что много пріѣдетъ въ маскарадъ изъ городскихъ дамъ; но ихъ было такъ мало, что жена и Ольга, бывшія маскированы, разумѣется, пробыли съ полчаса, да и домой уѣхали отъ скуки, а мы пошли ужинать. И тутъ неудача; скверненькій ужинъ, съ скернымъ виномъ, за который содрали съ меня съ Варламомъ 25 руб-

Библиотека "Руниверс"

лей. Я вспомнилъ надпись на стѣнѣ трактира въ Новгородѣ, какъ мы еще въ первый разъ изъ Москвы пустились на служу: Si mangia male, si beve peggio, si payo molto. Совсѣмъ спимъ, мы домой пріѣхали въ три часа, а въ девять я былъ уже съ докладомъ у князя.

*

С.-Петербургъ, 1 Марта 1834.

Новое положеніе о мундирахъ, сказывали мнѣ, утверждено Государемъ. Въ почтовомъ, кажется, перемѣны не будетъ, но только распредѣленіе, кому какой степени шитье носить, не по чинамъ, а по мѣстамъ; инымъ придется спороть часть шитья, напр., въ коллегіи. Велеурскій Матвѣй стат. сов. носилъ шитье на карманахъ; но онъ также вице-директоръ департамента, а потому не будетъ уже имѣть его. Дамскія платья также утверждены; положительно всякая будетъ знать, что ей носить. Это также хорошо.

*

С.-Петербургъ, 2 Марта 1834.

Вчера утромъ, т. е. въ 3 часа, отдѣлавшись, пошелъ въ театръ, въ нашемъ сосѣдствѣ, смотрѣть балетъ *Маскарадъ* и посмѣяться. Засталъ еще танцы прелестные m-me Peissard. Ольга у насъ обѣдала, мужъ ея у Гекерна. Вечеромъ маскарадъ у Енгельгарда въ домѣ, на коемъ были Государь и Великій Князь. Съ Ольгою Государь парировалъ, что ее узнаетъ и, встрѣтя меня сказалъ, что пари выигралъ. Чтобы не дать себя узнать, Ольга ко мнѣ и не подходила. Она была съ Юсуповою.

*

С.-Петербургъ, 3 Марта 1834.

Вчерашній балъ кн. Волконскаго былъ прекрасный. Мы уѣхали тотчасъ послѣ ужина и были дома въ 4 часа, между тѣмъ начались опять танцы и вѣроятно кончились очень поздно. Ольга безпрестанно танцовала. Ей будетъ что вамъ описывать. За ужиномъ она опять сидѣла между Государемъ и Великимъ Княземъ. Государь очень долго изволилъ со мною говорить, между прочимъ сказалъ, что выигралъ у Ольги пари, узнавъ ее въ маскарадѣ. Сегодня, послѣ дѣтскаго маскарада, изволитъ ѣхать въ Енгельгардовскій. Узнавъ объ этомъ, вѣроятно много пріѣдутъ. Государь говорилъ мнѣ о дѣтяхъ, вспомнилъ, что лѣтомъ на балѣ у Бобринской видѣлъ Соню изъ окошка и хвалилъ ее. Она точно была съ матерью въ саду и смотрѣла въ окна на танцы. Сегодня увидитъ и ее ближе и Машу; костюмы ихъ просты и, кажется, хороши. Былъ разговоръ о Сашкѣ. Государь одобрилъ, что онъ входитъ въ кавалергарды, однимъ словомъ, крайне былъ милостивъ. Ольга еще не прислала своего письма къ вамъ. Я чаю, долго проспала. Я не понимаю, какъ дамы долго выдерживаютъ: всякій день танцы, а не дадутъ и отдохнуть, развѣ только во время вальса.

Библиотека "Руниверс"

Не удивляюсь, что Руничъ просилъ о помѣщеніи его на мѣсто Одинцова, ибо на всѣ мѣста просится; но это нельзя. Онъ вѣроятно будетъ къ вамъ прикомандированъ, а причисленъ въ департаментъ, ибо проситъ за него братъ его, служащій въ Государственномъ Совѣтѣ. Будетъ хорошо, если сможешь, со временемъ, дать ему штатное мѣсто. Онъ способенъ, хорошо пишетъ, такъ употреблять его можно. Также другого вамъ дадутъ, о коемъ просилъ Лонгиновъ; но этому жалованье не нужно, а только занятіе. Какъ же быть и намъ, коли нѣтъ отбоя отъ просящихся? Теперь лавка закрыта, никого уже сверхъ штата принимать не будемъ до поры до времени.

Бріоски Государь пожаловалъ 300 р. за его картину Пожарскаго, которую приказалъ помѣстить въ Кремлевскомъ дворцѣ. Бріоски поднесъ литографію Москвы. Тебѣ пришлетъ экземпляръ. Хорошо, если бы ему Москва сдѣлала подарочекъ деньгами: онъ человѣкъ бѣдный, боленъ и долженъ ѣхать на годъ въ отпускъ въ Италію. Князь очень его обласкалъ и вѣрно будетъ еще покровительствовать; но и ты его не оставь, порекомендуй его головѣ, которому онъ также посылаетъ экземпляръ литографіи, а другой Гудовичу.

*

С.-Петербургъ, 6 Марта 1834.

Сестра графини Несельроде, Сверчкова очень опасна. Ей третьяго дня вечеромъ сдѣлался ударъ, пустили кровь, приставляли моску, шпанскія мухи, все безъ пользы до вчерашняго вечера; тутъ немного показалось дѣйствія, но она все еще была въ забытьи. Сейчасъ посылалъ, все въ томъ же положеніи; однажды только пришла въ себя, узнала дѣтей и свершила долгъ христіанскій. Богъ милостивъ. Надежды доктора̀ не имѣютъ, но все въ рукахъ у Бога. Добродѣтельная, умная женщина, притомъ же трое малыхъ дѣтей остались бы сиротами. Больно сердцу и подумать объ этомъ.

*

С.-Петербургъ, 8 Марта 1834.

Сверчкову хоронятъ завтра въ церкви, что̀ на Александровской фабрикѣ, гдѣ положены ея отецъ и мать. Множество съѣзжается на панихиды утромъ и вечеромъ, много бѣдныхъ по ней плачутъ, много она дѣлала добра. О ней всеобщее сожалѣніе.

*

С.-Петербургъ, 12 Марта 1834.

Великій Князь въ Суботу пилъ чай у Ольги и изволилъ пробыть отъ 8 до 11 часовъ, впрочемъ она тебѣ сама все опишетъ. Спасибо ей: по просьбѣ моей, нашла удобность переговорить съ его высочествомъ о Костѣ Зубковѣ и объяснить ему несчастное его положеніе и мои за-

Библиотека "Руниверс"

трудненія на счетъ его будущности. Просила его совѣта и покровительства, онъ обѣщалъ послѣднее и велѣлъ себѣ прислать записку, обѣщая его пристроить. Дай Богъ, чтобы такъ и сдѣлалось. Очень, очень я моей Ольгѣ благодаренъ и за то, что взялась и что умно все уладила. Авось я скоро на счетъ его успокоюсь. Жаль несчастнаго мальчика. Я съ перваго дня его рожденія привыкъ его любить; все, что отъ меня зависѣло, для него сдѣлалъ, но далѣе не въ моей возможности было устроить его участь.

Здѣшнее дворянство даетъ праздникъ Государю на Ѳоминой недѣлѣ, который будетъ стоить 100.000 рублей. Берутъ для этого домъ Нарышкина *) и на дворѣ пристраиваютъ большую залу для ужина. И я, имѣя здѣсь дачу, буду участвовать, чему я радъ. Кн. Василій Долгорукій главою всего, и вѣрно будетъ достойно и дворянства и дорогихъ гостей.

*

С.-Петербургъ, 13 Марта 1834.

Сегодня цѣлымъ семействомъ, даже съ Катею, обѣдаемъ у нашихъ милыхъ Московскихъ гостей. Вчера они у насъ обѣдали, и я ихъ же добромъ ихъ потчевалъ: славнымъ осетромъ съ меня ростомъ. Кн. Александръ Голицынъ три раза ѣлъ его и все порціями огромными, да подлинно былъ славнѣйшій. Также подарилъ Долгорукій мнѣ всякой икры, которою мы лакомимся. Все бы это хорошо, но шибко поговариваютъ объ отъѣздѣ въ концѣ недѣли, а это мнѣ не по сердцу.

*

С.-Петербургъ, 16 Марта 1834.

Посылаю тебѣ вышедшее положеніе о мундирахъ, для тебя только, ибо хоть оно и напечатано, но еще не продается и не разсылается, на что нужно особенное повелѣніе. Для насъ съ тобою нѣтъ перемѣны, а многимъ и нашимъ придется спарывать карманы, напримѣръ моимъ помощникамъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Марта 1834.

По указу о находившихся по герольдіи много знакомыхъ отставляются вовсе отъ службы на основаніи существующихъ постановленій.

Тайный сов.: кн. Ѳедоръ Голицынъ (не знаю, какой), Петръ Ив. Юшковъ, Семенъ Щербининъ, Леонтій Козловскій. Д. с. с.: Дм. Бантышъ-Каменскій, Николай Пражевскій, Александръ Тургеневъ (но это, говорятъ, быв. губернаторъ), Василій Кочубей, Александръ Равинскій, Аполлонъ Майковъ.

---

*) Нынѣ Мятлева, противъ Исакіевскаго собора.

Библиотека "Руниверс"

4 кл. Василій Путята, Петръ Бибиковъ. Ст. сов.: к. Бальинъ., Александръ Меликовъ, Алексѣй Муромцевъ, Варѳоломей Боголюбовъ, Степанъ Мельгуновъ.

*

С.-Петербургъ, 19 Марта 1834.

Трагическое приключеніе Карцовой съ прибавленіями: мужъ ея не убилъ, не обезобразилъ, а пугнулъ порядочно. По крайней мѣрѣ я такъ слышалъ отъ его знакомыхъ. Головкинъ назначенъ куратором; но для этого не нужно ему жить въ Харьковѣ, а только иногда туда ѣздить.

*

С.-Петербургъ, 21 Марта 1834.

Скажу Вяземскому, чтобы онъ приготовился на пріемъ m-lle Carl, только, я чаю, теперь ему не до нея будетъ. У него была *la belle plaideuse*. и онъ все приступалъ ко мнѣ, чтобы узнать, гдѣ она живетъ. Къ тому же пріѣхала Гайнфатеръ, которая и сама хороша и у которой сестра большая красавица. Эта также поетъ, а за двумя пѣвицами, хоть онъ и самъ поэтъ, трудно волочиться.

Нѣмецъ одинъ, Шоль, подалъ мнѣ проектъ, во время, когда нѣтъ сношеній между двумя берегами, доставлять сумки съ письмами. Секрета его не знаю, ибо не хотѣлъ его знать, но съ-нимъ сдѣлалъ условіе, если окажется проектъ удобнымъ къ исполненію, то получитъ награду. А куда хорошо бы кабы удалось: я давно о семъ хлопочу.

*

С.-Петербургъ, 23 Марта 1834.

Хлопоты у меня съ мундирами. Придется литографировать хоть воротники, чтобы разослать всѣмъ мѣстамъ; благо, дозволено одинъ годъ донашивать, такъ успѣемъ распорядиться, но здѣшнимъ надобно бы скорѣе одѣться согласно съ положеніемъ. Мой мундиръ былъ старенекъ, такъ надобно будетъ къ празднику сшить новый. Вчера я гулялъ пѣшкомъ по Невскому: точно раутъ. Съ тѣхъ поръ, что Императрица тамъ изволитъ гулять, весь городъ собирается. Мы встрѣтили съ нею Императора. Сердце радуется, глядя, какъ толпа такъ за ними и слѣдитъ.

Твой Билеръ мнѣ надоѣлъ: онъ меня бомбардируетъ письмами, все хлопочетъ о чинѣ статскаго совѣтника, ссылаясь*) на *указъ* 1814 г. per il suo impiego di membro del Носейственно *Правленіе*. Какъ бы ни сдѣлалось, но ему плюмажа не носить. Онъ предоставленъ только придворнымъ чинамъ, при придворномъ мундирѣ.

Отъ Воронцова получаю регулярно по два письма въ недѣлю. Много они собрали денегъ для нуждающихся отъ неурожая. Нашъ князь

*) Вѣроятно отецъ барона Ѳедора Андреевича.

Библиотека "Руниверс"

Александръ Николаевичъ собралъ для нихъ много денегъ. Гдѣ идетъ о добромъ дѣлѣ и о вспомоществованіи, то онъ всегда тутъ, всегда готовъ содѣйствовать.

*

С.-Петербургъ, 24 Марта 1834.

Дѣло о Костѣ Зубковѣ начинаетъ принимать серьезный ходъ. Вчера былъ у меня адъютантъ кн. Долгорукаго (Пльи), что̀ при Великомъ Князѣ, и показалъ мнѣ заготовленное предписаніе о принятіи его кандидатомъ въ Артиллерійское Училище. Это тамъ, гдѣ Шафонскій, Сережа Макеровскій, Багратіонъ и др. По выдержаніи экзамена въ Августѣ можетъ быть принятъ совершенно, и тогда всѣ хлопоты кончатся. Будетъ хорошо учиться, такъ выйдетъ въ офицеры и сдѣлаетъ себѣ дорогу.

Охъ ты провинціалъ! Разумѣется, на балахъ во дворцѣ мы должны быть въ башмакахъ и бѣлыхъ штанахъ. Съ чего ты взялъ, что въ ботфортахъ и зеленыхъ панталонахъ? Да и гусары не бываютъ въ сапогахъ. И еще спорилъ ты о семъ съ Великимъ Княземъ!

*

С.-Петербургъ, 26 Марта 1834.

По жалобѣ Левушки Нарышкина я велѣлъ изслѣдовать; только эти господа, по словамъ своихъ управителей, иногда несправедливо жалуются, чему множество уже было примѣровъ.—Вчера у князя не было обѣдни, а потому я могъ отслушать обѣдню въ своей церкви. Множество было народа. Третьяго дня я обѣдалъ у Воронцова съ обоими Паленами, которые очень твоею ласкою хвалились и велѣли тебѣ кланяться. Былъ тамъ и фельдмаршалъ, коему я выговаривалъ, что онъ не покажетъ себя Москвѣ. Онъ ее очень любитъ, но всегда долженъ торопиться отсюда, когда здѣсь бываетъ, въ Варшаву и не можетъ ѣхать чрезъ древнюю столицу. Обѣдъ былъ славный и веселый. Въ тотъ день Гайи фатеръ пѣла у кн. Волконскаго, гдѣ изволила быть Императрица. Концертъ для того и былъ, чтобы ихъ величества имѣли случай ее въ комнатѣ слышать. Не знаю еще, какъ обошлось; между тѣмъ въ Середу она даетъ концертъ въ театрѣ, 100 р. ложа. Охъ много!

*

С.-Петербургъ, 27 Марта 1834.

Мой добрый Либерихъ, экспедиторъ приходящихъ иностранныхъ почтъ, умеръ сегодня. Жаль его: служилъ лѣтъ сорокъ и хорошо. Множество уже явилось на его мѣсто кандидатовъ; но, слѣдуя моему правилу, я тотчасъ просилъ у князя утвержденія на его вакансію помощника его ст. с. Шнейдера, который также давно и хорошо служитъ. Теперь пусть другіе себѣ хлопочатъ, дѣло кончено, а то такъ съ руками все отрываютъ мѣста.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 31 Марта 1834.

О мундирахъ: ботфорты могутъ носить только чиновники пяти первыхъ разрядовъ; прочіе имѣютъ брюки и сапожки съ шпорами, разумѣется бѣлыми. Мы съ тобою можемъ также быть въ брюкахъ со шпорами съ мундиромъ, только не во дворцѣ. Ну понялъ-ли? А Мельниковъ Иванъ Андреевичъ и теперь безпрестанно ходитъ ко мнѣ съ новыми вопросами насчетъ мундировъ, между прочимъ нужны ли ремешки подъ брюками?

Аукціонъ музея Свиньина начался. Множество всякій день тамъ бываетъ, и довольно продается дорого. Есть вещи очень любопытныя. Я не хожу и потому, что некогда да и чтобъ не соблазняться.

Сестра жены Володи Пушкина, пріятельница Ольги, выходитъ замужъ за Муханова. Жена была у Моденши третьяго дня, дочь ея пріѣхала изъ дворца и слышала это отъ Императрицы.

*

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1834.

Въ Суботу я обѣдалъ на старшинскомъ обѣдѣ въ клубѣ; было много народа, какъ обыкновенно, а впрочемъ скучно. Послѣ обѣда выкурили съ Манычаромъ сигарку, полюбовались игрѣ Тюри, который даетъ 47 впередъ и еще выставку, съ тѣмъ, что изъ трехъ одну партію выиграетъ, и частехонько всѣ три проигрываетъ сряду.

Вчера былъ у обѣдни у князя, гдѣ видѣлъ г.-а. Храповицкаго, жениха. Онъ будетъ вѣнчаться на Ѳоминой въ церкви князя, и Государь будетъ у него посаженнымъ отцомъ. Сказывали мнѣ, что Ренкевичъ, губернаторъ, кажется Вятскій, умеръ. Закревскій будетъ о немъ сожалѣть.

*

С.-Петербургъ, 11 Апрѣля 1834.

Вчера я обѣдалъ у гр. Витгенштейна, вдовца, что̀ былъ женатъ на Радзивиловой. Обѣдъ былъ славный и пріятный. Ну ужъ покушалъ же я, а Велеурскій и меня перещеголялъ. А знаешь ли гдѣ живетъ Витгенштейнъ? Въ Морской, въ бывшемъ батюшкиномъ домѣ, гдѣ мы отдыхали отъ Петропавловскихъ трудовъ, при ангелѣ-отцѣ. Мнѣ право казалось, что вотъ онъ войдетъ въ двери. Домъ передѣланъ, но все таки я къ немъ нашелся. Много было пріятныхъ воспоминаній.

*

С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1834.

Гайнфатеръ точно дурно сдѣлала, что объявила сначала страшныя цѣны à la Catalani, на свой концертъ; съ тѣхъ поръ, что̀ сѣла опять въ свои сани, ее полюбили, чрезвычайно ей хлопаютъ. Увидимъ, что

Библиотека "Руниверс"

ужо будетъ, въ 2 часа ея послѣдній концертъ; пока будетъ пѣть Родевы варіаціи.

Никогда я не видалъ столько народа, какъ вчера въ концертѣ въ пользу Патріотическаго Общества. Я пробылъ только начало, но не могъ снести жару и давку. Множество дамъ принуждены были стоять. Государь и Императрица удостоили концертъ своимъ присутствіемъ. Государь, пробывъ немного въ ложѣ, сошелъ въ залу съ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ, и все время тамъ простояли. Весь beau monde былъ.

*

С.-Петербургъ, 20 Апрѣля 1834.

Въ Свѣтлое Воскресенье, въ половинѣ второго часа пополудни, велѣно собираться во дворецъ по случаю совершеннолѣтія Наслѣдника Вотъ тебѣ церемоніалъ, который Велеурскій велѣлъ къ тебѣ доставить. Нести корону будетъ Мордвиновъ, а скипетръ кн. Кочубей съ ассистентами. На другой день съѣзжаться къ обѣднѣ и для поздравленія Императрицы съ тезоименитствомъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Апрѣля 1834.

Grande nouvelle. Надобно бы ее описать, какъ m-me Sevigné описывала какую-то свадьбу, или дать тебѣ отгадать; но первое не по моему перу, а послѣднее, ты бы себѣ напрасно голову ломалъ и вѣроятно бы не отгадалъ; такъ лучше сказать тебѣ просто: Воронцовъ женится на дочери Кирилла Нарышкина. Онъ мнѣ о семъ объявилъ съ восхищеніемъ. Давно бы такъ! Лѣта не совсѣмъ въ пропорціи, ибо ей только 16 лѣтъ; но это не препятствіе къ счастію. Ее очень хвалятъ, а его мы знаемъ. Если не будетъ она счастлива, то сама будетъ въ томъ виновата, потому что благороднѣе, добрѣе и лучше человѣка нигдѣ бы не нашла; если же онъ не будетъ счастливъ, то ей будетъ грѣшно. Но я полагаю, оба будутъ благополучны, чего имъ отъ всей души желаю.

Обѣдъ третьяго дня во дворцѣ былъ великолѣпный, на 400 приборовъ. Гайнфатеръ и Корнъ пѣли, у первой голосъ преогромный, да и вторая хороша. Я сидѣлъ между Полетикою и Лонгиновымъ, а послѣ былъ въ оперѣ Фенелла, гдѣ моя фаворитка и фаворитка публики m-me Peissard удивительно танцовала болеро.

Говорятъ, послѣ гр. Аракчеева не нашли никакихъ распоряженій на счетъ имѣній; стало, только и есть указъ покойнаго Государя Сенату, коимъ утверждается духовная, которую представилъ графъ, и графское достоинство перейти должно было къ тому, кого онъ изберетъ своимъ наслѣдникомъ. Но духовной нѣтъ. Это à la Ruchkoffsky. Впрочемъ у него есть братъ; стало, есть и наслѣдникъ.

Библиотека "Руниверс"

Ну ужъ балъ былъ вчера! Дворянство подлинно отличилось. Я не знаю, чего тутъ недоставало, развѣ птичьяго молока. Такъ хорошо было все устроено, что мы, и вообще всѣ, подъѣхали безъ малѣйшей остановки, тогда какъ было каретъ, можетъ быть, 800 или болѣе, и полагали, что часа два останемся въ дорогѣ. Иллюминація была превосходная, внутреннее освѣщеніе чудесное, уборная комната Императрицы вся въ цвѣтахъ, а въ срединѣ боскетъ изъ настоящаго виноградника съ висячими кистями винограда. Для великой княгини Елены Павловны также была сдѣлана прекрасная уборная. Ихъ величества изволили прибыть въ 10 часовъ съ Наслѣдникомъ и великими князьями. Было очень много, а нельзя сказать, чтобы была тѣснота. Зала, вновь выстроенная для ужина Брюловымъ, также прекрасная; жаль, ее сломаютъ, ибо деревянная. Танцовали много. За ужиномъ пѣли Гайнфатеръ и Корнъ. Кромѣ сей залы и другой, которая въ домѣ, проломлена была дверь въ сосѣдній домъ, гдѣ были накрыты столы, говорятъ, всего 1200 приборовъ. Я нашелъ себѣ мѣстечко между Алиною и Лазаревою; стало, и за ужиномъ мнѣ не было скучно. Этотъ праздникъ мнѣ напомнилъ балы Благороднаго Собранія, когда ѣздили туда въ мундирахъ и, бывало, до 2000 человѣкъ въ присутствіи Государя. Разные мундиры, и губернскіе, и отставные, множество дамъ и очень хорошенькихъ, новыя лица, все это напоминало мнѣ Москву. Я замѣтилъ это и Государю, который отвѣчалъ: «Правда. А Москва! Какъ всегда пріятно мнѣ объ ней вспомнить». Спросилъ объ васъ всѣхъ. Мы уѣхали тотчасъ послѣ ужина въ 3 ч. Описаніе этого достопамятнаго праздника вѣроятно будетъ въ «Сѣверной Пчелѣ». Я тамъ видѣлъ Греча; слѣдовательно я только скажу, что праздникъ этотъ въ родѣ тѣхъ, кои мы видѣли во время коронаціи, но еще великолѣпнѣе, ибо стоилъ 140000 рублей.

*

С.-Петербургъ, 1 Мая 1834.

Вчера у насъ въ церкви вѣнчали фрейлину Бакунину съ отставнымъ капитаномъ Полторацкимъ. Невѣсту ты, я чаю, знаешь; она внучка Саблукова-старика; по крайней мѣрѣ мать ее ты помнишь еще съ Охты во время-оно. Тогда мать невѣсты была еще дѣвицею, а теперь и невѣста-то уже не въ первой молодости.

Гр. Орлова видѣлъ я на балѣ въ флигель-адъютантскомъ мундирѣ казачьемъ, очень къ нему пристало. Онъ никакъ не ожидалъ этой милости. Здѣсь также многіе называли жезломъ трость, пожалованную кн. Волконскому, но только не фельдмаршальскимъ, какъ у васъ.

Въ Четвергъ обѣдаю на большомъ обѣдѣ у жениха Воронцова, а завтра въ Коммерческомъ клубѣ, который празднуетъ совершеннолѣтіе

Библиотека "Руниверс"

Наслѣдника. Въ тотъ же день Демидова, бѣдная дѣвица, но съ славнымъ голосомъ, даетъ концертъ, въ которомъ пѣть будутъ Гритти, Волконскій, Велеурскій и др. Бѣдный Бріоски чуть было не умеръ. Что же вы для него сдѣлаете? Все еще собираетесь, а куда ему нужно! Онъ теперь просится на годъ въ Италію, да и нужно ему; иначе доктора сулятъ ему смерть, cativo negozio. Похлопочи за него.

*

С.-Петербургъ. 2 Мая 1834.

У насъ только и слышно, что о свадьбахъ. Дочь сенатора Новосильцова, вашего Московскаго, вышла замужъ за Супонева; Философовъ, адъютантъ Великаго Князя, женился на Столыпиной. Воронцова свадьба будетъ въ Сентябрѣ, его невѣста ѣдетъ съ матерью къ водамъ. Кн. Софья Волконская и гр-я Несельроде отправляются также къ водамъ съ первымъ пароходомъ. Графъ Строгановъ-отецъ завтра отправляется также лѣчиться съ женою за границей на полтора года.

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1834.

Любящіе Ванишу рады его свадьбѣ, а здѣсь нашлись и критики, да она слишкомъ молода, да то, да другое; а по моему онъ дѣлаетъ хорошо, и я увѣренъ, будутъ счастливы. Свадьба будетъ въ Сентябрѣ. Она точно не красавица, но красота не есть необходимое условіе для счастія, особливо въ женѣ; была бы красота души, а безъ тѣлесной можно обойтись.

*

С.-Петербургъ, 12 Мая 1834.

Охъ, милый Велеурскій отнялъ у меня сегодня болѣе часа времени: пробовалъ у меня съ своими пѣвчими новое свое сочиненіе, молитву Херувимскую. Прекрасная и пропѣли очень хорошо. Парадъ вчера совершенно удался. Я самъ не былъ, а жена смотрѣла изъ дома Салтыкова. Всѣ были восхищены нашими молодцами. Вечеръ провели мы дома, какъ обыкновенно.

*

С.-Петербургъ, 15 Мая 1834.

Государь съ Императрицею завтра прибудутъ на Елагинъ, гдѣ будетъ свадьба кн. Урусова. Ихъ величества изволятъ тамъ пробыть три недѣли. Императрица, говорятъ, будетъ тамъ пить воды. Точно пріятные острова! Мы первые переѣзжаемъ но я увѣренъ, что въ теченіе недѣли все будетъ наполнено.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 17 Мая 1834.

Вчера обѣдалъ у насъ на дачѣ кн. Петръ Михайловичъ, а вечеромъ опять пріѣхалъ. Онъ живетъ въ своемъ домикѣ на Каменномъ острову, который теперь оживился отъ августѣйшаго сосѣдства. Многіе уже переѣхали, Несельроде, Лазаревы, нанявшіе одну изъ дачъ Добровольскаго, Гротъ. Кабы время поправилось, такъ все бы пошло славно. Дачу, возлѣ меня, бывшую Соловаго, купилъ Браницкій.

*

С.-Петербургъ, 22 Мая 1834.

Говорятъ, много званныхъ, а мало избранныхъ; а у насъ вчера было совсѣмъ противное: никто званъ не былъ, а столько къ имянинникуу наѣхало, что наконецъ поворачиваться было трудно. Обѣдали, какъ всегда, на двухъ столахъ. Были кн. Петръ Михайловичъ, Велеурскій, Журавлевъ, мои помощники и пр. и пр., а вечеромъ набралось еще больше, такъ что столовъ семь было картъ, въ тоже время à la guerre и разныя игры. Усталъ я очень, но день провелъ пріятно, чего, признаюсь, не ожидалъ, и очень благодаренъ всѣмъ посѣтившимъ насъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Мая 1834.

Не думаю, чтобы теперь Государь къ вамъ поѣхалъ; развѣ позже съ Прусскимъ наслѣднымъ принцемъ, котораго сюда ждутъ, но когда, не знаю. Онъ будетъ жить въ фермѣ, за дачею Строгановыхъ, гдѣ жили лѣтомъ кн. Кочубей и Загряжская, а эта сдѣлалась моею сосѣдкою: наняла дачу Энгельгарда, гдѣ жила Мамонова два года тому назадъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Мая 1834.

Благодарю тебя за описаніе торжественнаго для кн. Дмитрія Владимировича дня. Онъ заслужилъ его. Только, какъ я хорошо понялъ, бюстъ его ему же поднесенъ съ тѣмъ, чтобы остаться въ его фамиліи. Для чего же не поставить его навсегда въ Думѣ или залѣ Купеческаго собранія въ Москвѣ? Пусть бы лучше его потомки ходили туда на него смотрѣть и имъ гордиться, чѣмъ къ нимъ будутъ ходить знакомые и часто равнодушные спрашивать: покажите-ка бюстъ. Тамъ всѣ бы его видѣли, и всегда бы взглядъ на бюстъ напоминалъ его дѣянія, а тутъ все будетъ забыто со временемъ. Впрочемъ наше дѣло не критиковать, а радоваться, что воздаютъ доброму начальнику по заслугамъ. Я какъ будто съ вами сидѣлъ за столомъ: право, тоже чувствовалъ, что и вы. Я все-таки свое: послѣ смерти князя въ оружейной не мѣсто монументу, лучше ужъ пусть останется въ семействѣ, и право хорошо бы его поставить въ думѣ.

Библиотека "Руниверс"

Не до вашего лазарета: денегъ нѣтъ, будьте довольны тѣмъ, что вамъ на сей годъ ассигновано. Вольно же было не представлять обо всемъ въ одинъ разъ. Намъ только даютъ 150000 въ годъ на всѣ почтовыя строенія во всей Россіи, а требованій-то въ пять разъ болѣе. Въ иныхъ мѣстахъ дома валятся, а намъ нечѣмъ ихъ поддержать.

Ну вотъ и Тургеневъ явился. Пора ему было домой. Я радъ, что отыскалъ его наконецъ на бѣломъ свѣтѣ; надобно ему послать денегъ, скажи, что не замедлю перевесть къ нему ихъ черезъ контору дилижансовъ. Не знаю, гдѣ отыскивать письмо Малиновскаго къ Аракчееву, развѣ на томъ свѣтѣ; однакоже справлюсь только, какъ онъ его послалъ, прямо ли черезъ Чудово? Постараюсь разобрать. Видно ему не хочется, чтобы его *поздравленія* читали другіе.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюня 1834.

Я тебѣ солгалъ, если сказалъ, что дворъ вчера выѣхалъ въ Петергофъ. Сегодня еще здѣсь, можетъ быть по случаю открытія минеральныхъ водъ, которое по полученному мною объявленію будетъ сегодня же вѣроятно съ водосвященіемъ и молебномъ, въ часъ, послѣ чего съ завтрашняго утра съ 6 час. желающіе могутъ начинать свои курсы. Велеурскій сказывалъ, что Государь и Императрица завтра изволятъ выѣхать. Толстый Шилингъ былъ вчера у меня въ восхищеніи: Государь изволилъ быть у него съ часъ и осмотрѣлъ всѣ его изобрѣтенія, новый телеграфъ, новые сигналы для флаговъ и пр. Очень всѣмъ былъ доволенъ.

*

С.-Петербургъ, 5 Іюня 1834.

Нашъ вантрилокъ подлинно чудесный; особливо въ немъ удивительна скорость, съ какою онъ переодѣвается. Только что выйдетъ въ двери старою женщиною, очутится на другой сторонѣ театра въ мужскомъ платьѣ, такъ что, право, непостижимо. Онъ васъ позабавитъ, если къ вамъ поѣдетъ, въ чемъ не сомнѣваюсь.—Гр. Головкинъ отъ васъ отправится далѣе. Милый человѣкъ. Я удивляюсь, что онъ такъ долго у васъ останавливался, ибо очень торопится въ свой округъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюня 1834.

Смерть кн. Кочубея ужасно всѣхъ здѣсь поразила. Мнѣ его сердечно жаль, онъ всегда былъ ко мнѣ весьма хорошъ. Государь теряетъ въ немъ слугу вѣрнаго, человѣка умнаго, опытнаго, государственнаго. Всѣ сожалѣютъ о немъ. Дай Богъ ему царство небесное! Ты въ письмѣ своемъ отъ 2-го говоришь, что онъ еще не пріѣхалъ въ Москву, но

Библиотека "Руниверс"

онъ вечеромъ прибылъ и вскорѣ послѣ того отправился туда, гдѣ всѣ будемъ. Фельдъегерь сюда прибылъ въ 1½ сутки. Съ печальнымъ извѣстіемъ какъ-то скорѣе ѣздится. Недолго князь пользовался канцлерствомъ. Охъ жаль его! Сыновья поѣхали въ Москву вчера, Строганова *) собирается завтра. Она бѣдная брюхата, какъ-то перенесетъ этотъ ударъ. Но бѣдная княгиня врядъ перенесетъ это при ея слабомъ здоровьи.

*

С.-Петербургъ, 7 Іюня 1834.

Вчера много было каретъ у Загряжской, которая наша сосѣдка по дачѣ; но я еще не былъ, ибо нахожу, что въ печальныхъ случаяхъ пріятно только видѣть самыхъ близкихъ, съ коими поплакать можно, а повторять всякому одно и тоже о своемъ горѣ и иногда людямъ весьма равнодушнымъ не облегчаетъ сердце. Знаю, что съ эстафетою, съ которою я вчера тебѣ послалъ мое письмо, вмѣсто почты, посланъ къ кн. Дмитрію Владимировичу церемоніалъ похоронъ кн. Кочубея; но въ чемъ оный состоять будетъ, не знаю, также и гдѣ тѣло положатъ.

*

С.-Петербургъ, 9 Іюня 1834.

Кочубей за часъ до смерти еще дѣлалъ проекты на многіе годы! Для семейства по крайней мѣрѣ утѣшительно всеобщее сожалѣніе. О новомъ предсѣдателѣ еще не слышно. Государь, говорятъ, завтра изволитъ пріѣхать утромъ къ разводу. Императрица пріѣзжала навѣстить Наталью Кирилловну.

*

С.-Петербургъ, 11 Іюня 1834.

Гр. М. Сем. Воронцовъ будетъ сюда въ Августѣ къ празднику 30. Ему и прилично, бывъ ген.-адъютантомъ покойнаго Государя, быть и при открытіи памятника нашему общему благодѣтелю. У Татищева былъ вчера, но опять не засталъ. Киселевъ его видѣлъ въ Петергофѣ и говоритъ, что онъ постарѣлъ, зубы совсѣмъ выдвинулись впередъ и однимъ глазомъ почти не видитъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюля 1834.

Ну какая бѣда въ Тулѣ! 600 домовъ, я чаю, полгорода; да можетъ быть на этомъ еще и не остановилось. Почтмейстеръ пишетъ, что пожаръ еще продолжался при отправленіи почты. Ты болѣе мнѣ даешь подробностей, нежели онъ. Да если дома застрахованы, то придется расплачиваться обществу: но это благодать для погорѣльцевъ, а общество довольно имѣло барышей, да и всегда имѣть будетъ; пусть теперь поплатится; только я сомнѣваюсь, чтобы тамъ было много застрахованныхъ домовъ.

*) Дочь князя Кочубея, графиня Наталья Викторовна.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 7 Іюля 1834.

Закревскій и вчера не выѣхалъ, по причинѣ Пятницы, въ который день, я полагалъ, одни Нѣмцы въ Вѣнѣ не пускаются въ путь. Сегодня чѣмъ свѣтъ отправился. Ты найдешь въ немъ пріятную перемѣну: сталъ веселѣе и здоровѣе, не знаетъ болѣе флюсовъ, не боится сквозного вѣтра и все это приписываетъ Италіи. — Много я слышалъ о подмосковной кн. Голицына, да что̀ тутъ мудренаго; у кого же быть славностямъ, если не у богачей? Не жаль, когда богатство въ добрыхъ рукахъ, какъ у него. Лейбъ-окулистъ Груби умеръ, стараюсь о Савенкѣ на его мѣсто, не знаю, удастся ли. Князь обѣщалъ свое ходатайство, но зависитъ много отъ князя Петра Михайловича, а у него нескоро выпросишь. Онъ все старается уменьшить число лейбъ-медиковъ, однакоже хлопотать буду за добраго своего Петра Назаровича.—Молнія на сихъ дняхъ упала на лабораторію, гдѣ вспыхнуло много ракетъ; могло бы много бѣды надѣлать, но, слава Богу, обошлось безъ особливыхъ несчастій. Двѣ перекинуло черезъ Неву къ Литейной, два дома было загорались, но тотчасъ погасили. Говорятъ, ихъ было тысячъ 5000; то-то суматоха!

*

С.-Петербургъ, 9 Іюля 1834.

О Тульскомъ пожарѣ много говорятъ; я также слышалъ, что заводъ не сгорѣлъ, а только водопроводное строеніе. Контора уцѣлѣла, а по рапорту сюда губернатора не 1000, а 640 домовъ сгорѣло, но и это ужасно! Ты смотри, не попадись въ члены шустеръ-клуба. Это мнѣ напоминаетъ, что когда мы жили въ Екатерингофѣ, то я въ кегли въ одно Воскресенье утромъ выигралъ у булочниковъ Нѣмецкихъ бутылокъ 30 пива, которымъ ихъ же послѣ потчивалъ. Да точно, Нѣмцы любятъ и умѣютъ веселиться; впрочемъ за рюмкою ликера и трубкою, бывало, въ Пратерѣ сидѣли добрые Вѣнцы часа по три. Третьяго дня долженъ былъ быть маневръ артиллерійскій, но отложенъ за нездоровьемъ Михаила Павловича, который послѣ ученія, бывъ цѣлое время подъ дождемъ и обмокши, послѣ вмѣсто того чтобы скорѣе раздѣться, поѣхалъ въ лагерь пробовать щи солдатскіе и смотрѣть, каково имъ, отчего сильно простудился; но вчера ему было уже гораздо лучше. Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что Анатоль Демидовичъ пріѣхалъ; выросъ, но также все худъ, какъ и былъ. Добрый малый.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюля 1834.

Въ Четвергъ 19, въ 10 часовъ, пустились мы въ дилижансѣ до Каскова. Внутри сидѣли я съ женою, Соня, Маша, гувернантка, Манычаръ,

Библиотека "Руниверс"

кн. Багратіонъ; снаружи на передкѣ Сашка съ Митею *), которому бы скучно было дома, да почему бы и ему не подышать воздухомъ. Въ четверомѣстной каретѣ сидѣла дѣвушка одна съ разною поклажею. Въ Касково 60 верстъ пріѣхали къ 4-мъ часамъ. Тутъ нашли Кривошапкина, Кавоса и Добровольскаго. Этотъ осматривалъ дома. Мы обѣдали очень хорошо и въ 6 часовъ почти сѣли на два штульвагена и, отъѣхавъ 4 версты, повернули влѣво по проселочнымъ дорогамъ, нельзя сказать хорошимъ, очень каменистымъ, отчего иногда бывали порядочные толчки, но ѣхали весело: много было смѣху, пѣли пѣсни дѣти, ямщики знали хорошо дорогу, и мы не плутавши пріѣхали въ Бабигонцы часовъ въ 8. Тутъ нашли домикъ прекрасный, меблированный и наполненный всѣмъ нужнымъ, такъ что напрасно посуду и пр. брали съ собою. Все такъ чисто было, какъ будто покойная хозяйка еще въ немъ жила наканунѣ; обои очень хороши, мебель краснаго дерева, такая какъ была у батюшки, комнатъ 8 большихъ и флигель преогромный. Въ домѣ даже кровать съ нужнымъ бѣльемъ. Передъ домомъ большой лугъ до большой дороги, вокругъ его дорожка, посажены деревья, кусты, цвѣты, а за домомъ прекрасный лѣсокъ, гдѣ также дорожки. Съ боку оранжерея, которую тотчасъ молодыя хозяйки посѣтили. Персики не поспѣли, но большой вишневый сарай, гдѣ всѣ деревья покрыты славными вишнями. На нихъ саранча напустилась, такъ что насилу отогнали. Много прекрасныхъ померанцевыхъ деревьевъ. Пошли пить чай, ѣли много молочныхъ вещей и остатокъ вечера гуляли, легли въ 11 часовъ, натурально не вдругъ заснули; въ одной комнатѣ жена съ княгинею, въ другой мамзель, въ третьей я съ съ Сашею и Митею, далѣе Манычаръ съ Кавосомъ и д. Симъ кончился первый день. Второй начался тѣмъ, что уже въ 4-мъ часу все начало хохотать, подыматься; но опять полегли, кромѣ Сашки съ Митею (эти уже въ 4-мъ часу попали къ арендатору Нейману пить кофе). Въ 7 всѣ встали, напились, наѣлись и посѣли на штульвагены; поѣхали, какъ надлежитъ помѣщикамъ, осматривать господскіе поля, деревни, лѣсъ и пр. Поля очень хороши, въ иныхъ мѣстахъ уже хлѣбъ собираютъ. Деревень четыре, въ которыхъ по новой ревизіи 214 душъ, часть малая Чухонцевъ, а то все Русскіе, и мужики въ хорошемъ положеніи; лѣса выгорѣло въ 26-мъ году до 300 десятинъ; жаль, но еще остается достаточно. Арендаторъ 83-хъ лѣтній Нѣмецъ, славный хозяинъ, въ одно утро ознакомилъ меня съ тѣмъ, о чемъ я, не живши никогда въ деревнѣ, понятія и даже имени не зналъ. Скотъ славный, его штукъ 150 господскаго; но этого недостаточно. Земли на пространство болѣе 15 верстъ, но мы всего не объѣхали, хотя странство-

*) Дмитріемъ Фавстовичемъ Макеровскимъ.

Библиотека "Руниверс"

вали часа 4, было жарко, устали, проголодались и въ 3 часа сѣли обѣдать. Послѣ обѣда болтали, да и уснули одинъ послѣ другого. Потомъ было совѣщаніе съ арендаторомъ, котораго срокъ кончается въ будущемъ году; но я надѣюсь, что онъ останется, только надобно стараться объ умноженіи дохода. Онъ теперь платитъ 8000, а деревня эта нѣкогда, по его же словамъ, приносила до 25000; но правда, что тогда требовалось много хлѣба въ чужіе края и у насъ были года урожайные. Все таки надобно заняться порядочно этимъ имѣніемъ, ибо оно того стоитъ и при хорошемъ хозяйствѣ можетъ давать и хорошій доходъ. Ну, сударь, положилъ, гдѣ строить скотный дворъ, ибо старый валится. Будемъ строить изъ булыжника, котораго тамъ чрезвычайно много; это будетъ прочнѣе, а поля будутъ хоть нѣсколько очищаться отъ камней. Есть такіе величиною, какъ камень, на которомъ статуя Петра Великаго. Всѣмъ бы хорошо, только нѣтъ воды; есть рѣка, только она въ самомъ лѣсу и далеко, а тутъ все колодцы одни. Привыкнувъ къ Невѣ, много безводіе отняло въ нашихъ глазахъ красоты, а то бы прекрасно. Однимъ словомъ, очень я доволенъ поѣздкою: все самъ видѣлъ и теперь знаю, что и какъ дѣлать. Вечеромъ прошло мимо насъ женщинъ съ 70 съ работы, орутъ пѣсни. Мы ихъ остановили; ужасно онѣ обрадовались, видя своихъ господъ; иныя плакали, видно, и у нихъ слезы легко льются. Соня и Маша надѣлили каждую серебряною монеткою, поплясали, попѣли, да и пошли. Мы же погуляли до 11 часовъ, еще потолковали о дѣлахъ, да и полегли. Вторую ночь славно спали, встали въ 7 часовъ, иныхъ насилу добудились и въ 9. Простясь съ Богданомъ Ивановичемъ Нейманомъ, да забравъ корзины съ вишнями, пустились обратно въ столицу, желая застать еще милую Катю неспящую. На дачу прибыли въ 7 ч., ѣхали и скоро и хорошо. Въ Касковѣ опять завтракали отлично. Въ Ропшѣ выходили погулять въ саду и посмотрѣть дворецъ, откуда прекрасный видъ. Ты знаешь, какъ Манычаръ пріятенъ, Кавосъ Итальянецъ забавный, а прочіе занимались дѣломъ; то можешь посудить, весело ли намъ было. Дѣти изъ рукъ вонъ какъ были веселы, дурачились, рѣзвились; все ихъ радовало, ибо все было для нихъ новое. Княгиня была добра и мила, какъ обыкновенно, жена вставала съ нами рано и всегда была съ нами; я былъ доволенъ и провелъ эти три дня, какъ въ раю. Катю нашли здоровою, она такъ въ меня и вцѣпилась; бѣдняжка очень была грустна, все спрашивала и искала насъ. Когда-то Богъ приведетъ еще туда съѣздить! Благодарю Его и за то, что разъ удалось побывать. Здѣсь нашелъ я кучу бумагъ и кучу хлопотъ. Хорошо, что не успѣлъ отъ нихъ отвыкнуть въ столь короткое время. Хорошо въ деревнѣ, прожилъ бы охотно лѣто, но что объ этомъ и думать? Вотъ тебѣ въ существѣ, что мы дѣлали. Много было смѣшныхъ эпизодовъ, дѣти и теперь

Библиотека "Руниверс"

хохочутъ. Митѣ не скучно было, и побѣгалъ, и покушалъ порядочно. Это ему напоминало Петелино. Безъ меня все было здѣсь благополучно и ничего особеннаго не случилось. Я заѣхалъ въ городъ взять оттуда всѣ бумаги.

Французскій посолъ на маневрахъ больно ушибся. Онъ хотѣлъ проскакать, между тѣмъ какъ кавалерія неслась въ атаку, не успѣлъ проѣхать и былъ съ лошадью опрокинутъ; больно ушибленъ, такъ что оставался безъ памяти. Арентъ тотчасъ его перевязалъ и отвезъ въ Красное Село, гдѣ и Государь его навѣстилъ. Онъ ушибъ между прочимъ голову; но, слава Богу, обошлось лучше, чѣмъ бы должно было опасаться. Ему гораздо лучше, и полагаютъ, что черезъ нѣсколько дней совсѣмъ будетъ здоровъ.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюля 1834.

Мнѣ принесли бюстъ Каподистріи для дачи, довольно похожъ. Когда у тебя будетъ своя дача, такъ постараюсь и тебѣ такой достать. Теперь у меня ихъ четверо въ надъ-невскомъ кабинетѣ *): Воронцовъ, Каподистрія, Жуковскій и Крыловъ. Они кабинетъ украшаютъ, а мнѣ пріятно на нихъ смотрѣть.

*

С.-Петербургъ, 3 Августа 1834.

Я видѣлъ картину Брюлова и не могъ довольно восхититься ею. Это конечно лучшее произведеніе нашего вѣка, а онъ безспорно лучшій живописецъ. Куда намъ ее описывать! Пусть это сдѣлаетъ какой нибудь живописецъ или знатокъ, а наше дѣло любоваться. Въ Воскресеніе опять поѣду смотрѣть. Она теперь въ Эрмитажѣ, а когда Государь ее осмотрѣлъ, то, говорятъ, поставилъ въ Академіи для публики. Прелестная, очаровательная!

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1834.

На дняхъ дерзкій Кьендо въ пакетахъ въ собственныя руки Государю послалъ пакетъ Богъ знаетъ на чье имя. Хорошо, что Государь столько милостивъ, что возвратилъ, просто надписавъ, что по ошибкѣ къ нему доставлено; но было бы за что разгнѣваться. Не менѣе того мнѣ эта неисправность и невниманіе чиновника къ первѣйшей своей обязанности весьма прискорбны; а онъ только и извиненія, что сдѣлалъ не нарочно, что не знаетъ, какъ могло случиться, что это несчастіе и пр. Еще бы нарочно! Плохо они меня берегутъ эти господа, а кажется можно было бы, да и должно бы, ибо я довольно объ нихъ пекусь и забочусь. Послѣ этого поди пей водy: много помогутъ при безпрестанно возобновляющейся желчи!

---

*) Т. е. въ кабинетѣ на дачѣ, на Невскомъ берегу.

Библиотека "Руниверс"

Вчера мы очень пріятно день провели. Утромъ рано я гулялъ, работалъ, во второмъ часу повезъ жену, княгиню и Сашку смотрѣть Брюлова картину, и часа 1½ не могли мы отъ нея отойти. Подлинно восхитительна.

Обѣдали у насъ кн. Петръ Михайловичъ, который остановилъ насъ на улицѣ, чтобы спросить, дома ли обѣдаемъ, Киселевъ, гр. Панинъ. Манычаръ, Булыгинъ, Стратиновичъ, Путята. Послѣ обѣда болтали, курили, князь поѣхалъ на Елагинъ, а прочіе всѣ сѣли въ нашу большую шлюпку и поѣхали завозить гуляльщиковъ; Манычара и Булыгина на Крестовскій, гдѣ много было. Воротились домой, пили чай на вольномъ воздухѣ, а тамъ жена съ Норовымъ, Бутягинымъ и Путятою сѣла въ вистъ, а всѣ дѣти ну пѣть хоромъ «Боже царя храни» и др. пѣсни. Даже и Митя подтягивалъ, а у маленькаго Багратіона славный голосочекъ, по росту. Легли почти въ часъ, что̀ очень поздно для дачи; всталъ я позже обыкновеннаго, благо сегодня позже могу ѣхать въ городъ. Кн. Волконскій очень былъ веселъ, Киселевъ любезенъ какъ всегда, Панинъ тоже милъ; много мы смѣялись за обѣдомъ и послѣ обѣда.

*

С.-Петербургъ, 7 Августа 1834.

Вчера я заѣхалъ утромъ къ гр. Несельроде; онъ было меня звалъ обѣдать къ себѣ, но боюсь славныхъ обѣдовъ и на себя не надѣюсь отказался, хотя и очень было привлекательно: тамъ обѣдаютъ нашъ князь и Воронцовъ. Славные у Несельроде цвѣты, особливо даліи. Погулявъ съ нимъ, пошелъ къ его сосѣду Ванишѣ, котораго это лѣто не видалъ. Съ нимъ я отправился въ городъ, гдѣ, хоть и въ праздникъ, но множество нашелъ бумагъ. Вечеромъ были у насъ понедѣльничные гости. Сегодня ѣду съ докладомъ, если князь не отмѣнитъ, чего однакоже не полагаю, ибо онъ всегда наканунѣ увѣдомляетъ объ отмѣнѣ.

*

С.-Петербургъ, 10 Августа 1834.

Бѣдный Вяземскій очень грустенъ. Кромѣ горести видѣть дочь въ опасномъ положеніи, я полагаю, что отправленіе семейства въ чужіе края и Богъ знаетъ на сколько времени и по финансовымъ отношеніямъ очень для него тяжело. Они были у насъ, и мать уже не хохочетъ. Здѣшніе доктора, такъ же какъ и Московскіе, совѣтовали больную тотчасъ отсюда отправить. Завтра отправляются на пароходѣ въ Любекъ, а куда дальше, и сама еще не знаетъ. Это тамъ рѣшиться должно, ибо доктора здѣсь не согласились насчетъ водъ или пребыванія: кто совѣтуетъ Италію, кто Швейцарію. Между тѣмъ бѣдный Вяземскій получилъ отпускъ на 4 мѣсяца и самъ ѣдетъ ихъ проводить и останется съ ними

Библиотека "Руниверс"

пока ихъ тамъ гдѣ нибудь пристроитъ. Онъ былъ вчера у насъ и очень грустенъ. Вхожу въ его положеніе и раздѣляю его отъ всего сердца. Сынъ его останется здѣсь въ Петропавловской школѣ въ пансіонѣ.

*

С.-Петербургъ, 13 Августа 1834.

Ну вотъ, наконецъ ты увидѣлъ своего стараго начальника*) въ Москвѣ, такъ какъ я нѣкогда своего встрѣтилъ тамъ же, Разумовскаго; но твой милѣе, и тебѣ нѣтъ отъ него хлопотъ, а отъ моего у меня ихъ порядочно, и теперь все долженъ устраивать, да все предвидѣть, оправить и пр., а ему только деньги высылать. Его роль легка, а мнѣ каково! Хлопочи за нихъ, а они и спасибо не скажутъ: думаютъ, что такъ и должно быть. Чудаки!

*

С.-Петербургъ, 14 Августа 1834.

Я совсѣмъ не зналъ даже о болѣзни кн. Долгорукаго. Недавно еще я его встрѣтилъ и долго съ нимъ говорилъ, сдѣлалась горячка, приставили піявки, было лучше, а тамъ ударъ все кончилъ. То-то смерть-то не загорами, а за плечами! Царство ему небесное! Хотѣлъ бы я Кленда выгнать, но князь же удержалъ меня; теперь отдѣлается арестомъ на мѣсяцъ. Куда они мнѣ иногда какъ досаждаютъ! Чѣмъ бы поберечь начальника, а они и въ усъ не дуютъ.—Начинаютъ въ С.-Петербургъ наѣзжать гости для колонны. На площади сдѣланы мѣста, гдѣ помѣстится тысячъ двадцать зрителей. Мы будемъ смотрѣть изъ дома иностраннаго министерства.

*

С.-Петербургъ, 15 Августа 1834.

Ну вотъ и радостно-хлопотливый день насталъ. Съ утра пошли поздравленія, а тамъ вопросы отъ Сони, отъ умнаго Степана, отъ повара. На ту бѣду нашъ поваръ занемогъ, бѣда да и только. Князь Александръ Николаевичъ назвался обѣдать, милости просимъ, пусть же женѣ будетъ пріятный сюрпризъ. Генералъ Микулинъ просилъ позволенія прислать музыку Преображенскую, милости просимъ, и она славная; однимъ словомъ, званаго никого нѣтъ, прошеннаго ничего не будетъ, а кто и что̀ явится, тому радъ буду и людямъ, и сюрпризамъ. Надобно будетъ ранѣе въ городѣ отдѣлаться, а то безъ меня здѣсь ничего не будутъ умѣть уладить.

*

*) Д. П. Татищева.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 16 Августа 1834.

Къ 4-мъ часамъ стали съѣзжаться гости незваные. Нашъ князь, также кн. Петръ Михайловичъ и многіе, какъ увидишь изъ записки [1]). Столъ былъ накрытъ на заднемъ балконѣ, другой въ столовой, сидѣло человѣкъ до 50, и шло все порядочно. Музыка Преображенская славно играла славныя пьесы, всѣ были веселы, и нашъ князь восхищалъ всѣхъ своею любезностью. Я по несчастію былъ за другимъ столомъ въ столовой. Послѣ обѣда на балконѣ, то-есть на галереѣ, которая сдѣлана была прошлаго года вмѣсто лѣстницы, князь съ нами курилъ и просидѣлъ почти до 9 часовъ. Тутъ къ старымъ гостямъ стали наѣзжать новые, музыку перевели къ Невѣ, множество набралось на берегу экипажей, пѣшеходцевъ, шлюпокъ и стало походить на праздникъ; кто сѣлъ въ вистъ играть, а тамъ захотѣлось молодежи плясать да до часу почти и провеселились. Спасибо Микулину за музыку, а Бехтѣеву, что, партируя въ билiардъ, проигралъ мнѣ чѣмъ музыкантовъ наградить; стало, всѣ довольны, даже онъ самъ, оставшись при увѣреніи, что славно играетъ, но несчастливъ. Демидовъ поднесъ свою картину [2]) Государю для Академіи. Его величество принялъ благосклонно, и я радъ, что славное произведеніе Брюлова останется навсегда теперь не въ частныхъ рукахъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Августа 1834.

Сегодня открываются Тріумфальные ворота; въ нихъ первые проходятъ солдаты, служившіе въ 12 году. Куда ихъ мало осталось, медалей почти не видать на нихъ, такъ что велѣно также вести туда солдатъ, которые имѣютъ Георгіевскіе кресты. Уфъ! расплатился за обѣдъ, рубликовъ триста стоилъ, а ничего не было чрезвычайнаго. Провизія ужасно дорога была. Но не жалѣю этихъ денегъ: въ такой день и помотать простительно.

*

С.-Петербургъ, 20 Августа 1834.

Воронцовъ наконецъ пріѣхалъ третьяго дня въ ночь, т. е. съ Субботы на Воскресенье. Я у него него вчера утромъ былъ; нашелъ, что онъ нѣсколько похудѣлъ и постарѣлъ, впрочемъ все такъ же милъ, веселъ и пріятенъ какъ былъ. Очень велѣлъ тебѣ кланяться, много про всѣхъ васъ спрашивалъ. Онъ здѣсь намѣренъ прожить только до 7-го числа будущаго мѣсяца: ему нужно возвратиться домой, гдѣ много дѣла. Ве-

---

[1]) При многихъ письмахъ К. Я. Булгакова сохранились записки, писанныя его дѣтьми, съ перечисленіемъ бывшихъ у него гостей.

[2]) Т. е. картину Послѣдній день Помпеи, писанную Брюловымъ, по заказу А. Н. Демидова.

Библиотека "Руниверс"

черомъ опять у него былъ. Съ нимъ не видишь, какъ время летитъ. Теперь опять заѣду. Онъ зашибъ ногу, сходя съ брига въ Одессѣ и доселѣ еще не могъ сапога надѣть. Куда какъ я ему радъ: душа отдохнетъ съ такимъ человѣкомъ. Ну, проводили вы Прусскаго принца, повеселили его. Загоскинъ правъ, что не хотѣлъ дать спектакля въ постъ. Довольно принцу было веселій и безъ этого, а это бы сдѣлало непріятное вліяніе въ городѣ, хотя конечно есть много такихъ въ числѣ жителей, которые не дорожатъ соблюденіемъ постовъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Августа 1834.

Наши острова опять оживотворились со вчерашняго дня; жаль, что погода нѣсколько перемѣнилась, но надѣюсь 30-го будетъ хороша, а что не будетъ жарко, то тѣмъ лучше. Послѣдній пароходъ привезъ Блома, который послѣ колонны опять отправится къ себѣ на нѣкоторое время; только для колонны пріѣхалъ, каковъ! Я его очень люблю за любовь къ Русскимъ; правда и то, что онъ вездѣ съ нами былъ. Если узнаешь точно, что кн. Дмитрій Владимировичъ не будетъ сюда, то увѣдомь меня: у меня есть къ нему изъ Парижа посылка; я хотѣлъ ему было отдать здѣсь, но видно придется послать къ тебѣ для доставленія.

Лагренé, назначенный министромъ въ Дармштатъ, женится, говорятъ, на фрейлинѣ Дубенской, и это, кажется, вѣрно. Она мила и умна, но ничего не имѣетъ, а у него всего тысячъ 40 дохода.

Всѣ готовятся для колонны: кто хлопочетъ объ окошкѣ, кто о билетѣ на мѣста. Мы будемъ смотрѣть у Несельроде, а я пущусь во дворецъ вѣроятно. Послѣ Императрица изволитъ отправиться 5-го въ Пруссію, а Государь къ вамъ около того же времени. Кн. Дмитрій Владимировичъ, если и пріѣхалъ сюда, то на нѣсколько дней и тотчасъ воротится къ пріѣзду Государя.

*

С.-Петербургъ, 28 Августа 1834.

Киселевъ ѣдетъ въ Москву 4-го числа, чтобы быть тамъ во время пребыванія Государя. Сегодня пошлю по всему тракту предписанія о высочайшемъ путешествіи. Послѣ пошлю чиновника, который долженъ все устроить, но запрещу ему показываться. Если кто-нибудь у васъ будетъ посланъ, то строго запрети, чтобы нигдѣ Государю не показывался; впрочемъ я не полагаю нужнымъ вамъ посылать. Инспекторъ также не долженъ показываться утромъ на дорогахъ. Дай Богъ намъ управиться такъ, чтобы нигдѣ не было остановки нималѣйшей и чтобы все было порядочно. Кн. Витгенштейнъ-вдовецъ женится на Барятинской, прелестной фрейлинѣ*).

*) Сестра фельдмаршала, здравствующая.

Библиотека "Руниверс"

Государь будетъ:

Отъ	7	до 15	Сентября	въ Москвѣ
»	16	» 17	»	въ Ярославлѣ
»	19	» 19	»	въ Костромѣ
»	21	» 22 и 23		въ Н. Новгородѣ
»	24	» 27	»	въ Казани
»	28	» 29	»	въ Симбирскѣ
»	30	» 1	Октября	въ Пензѣ
»	2	» 3	»	въ Тамбовѣ
»	4	» 9	»	въ Орлѣ
»	10	» 11	»	въ Калугѣ
»	12	» 13	»	въ Москвѣ
»	15	»	»	въ Петербургѣ

*

С.-Петербургъ, 29 Августа 1834.

Всѣ хлопочатъ объ мѣстахъ. Убриль, пріѣхавшій съ послѣднимъ пароходомъ, съ своимъ семействомъ, не можетъ найти мѣста, чтобы видѣть церемонію. Мои, слава Богу, всѣ пристроены: жена съ женскимъ поломъ будетъ у гр. Несельроде смотрѣть, а Сашка съ Соверомъ и Фелеромъ на галлереѣ возлѣ экзерциргауза, гдѣ будетъ видно прекрасно; только всѣмъ надобно будетъ быть рано на мѣстахъ, иначе не продерутся. Завтра у меня еще и имянинникъ Сашка; только Богъ знаетъ, будетъ ли кто обѣдать, ибо мудрено будетъ, за войсками, попасть даже къ шести часамъ на наши острова.

*

С.-Петербургъ, 30 Августа 1834.

Сейчасъ отъ церемоніи единственной, отъ которой всѣ были восхищены. Хотя $^1/_2$ пятаго, но хочется тебѣ сказать о новостяхъ: еще успѣю послать письмо въ городъ для отправленія съ почтою. Кн. Волконскій сдѣланъ свѣтлѣйшимъ, гр. Литта получилъ брилліантовые знаки св. Андрея, Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ орденъ св. Александра Невскаго, гр. Кутайсовъ брилліантовую табакерку съ портретомъ, Опочининъ Бѣлаго Орла, Карбоньеръ орденъ св. Александра Невскаго, гр. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ брилліантовые знаки св. Андрея.

*

С.-Петербургъ, 31 Августа 1834.

Войска собрались около дворцовой площади; дворъ, всѣ предводители дворянства и всѣ имѣющіе пріѣздъ ко двору во дворецъ, кромѣ Александровскихъ кавалеровъ, тѣ были у обѣдни въ Невскомъ. По воз-

Библиотека "Руниверс"

вращеніи Государя оттуда, по данному сигналу, болѣе 100000 войскъ, въ ¼ часа, безъ шума, безъ суматохи, въ величайшемъ порядкѣ выстроились на площади и всю ее заняли до самаго Сената. Императрица между тѣмъ изволила шествовать въ церковь, откуда возвратилась съ духовенствомъ, и начался молебенъ на галлереѣ, выстроенной надъ воротами дворца. Къ площади отъ галлереи по обѣимъ сторонамъ большая лѣстница, покрытая краснымъ сукномъ и отлично убранная, вела на площадь. Когда дьяконъ провозгласилъ многія лѣта, и митрополитъ началъ читать молитву, всѣ стали на колѣни, начиная съ Государя, который слѣзъ съ лошади; была картина! Безъ сердечнаго умиленія и слезъ нельзя было смотрѣть на нее; послѣ вѣчной памяти покойному государю, вдругъ draperie, окружавшая піедесталъ колонны, исчезла, и столбы съ арками, на которыхъ была она повѣшена, наклонились къ колоннѣ, упали и исчезли при звукахъ пушекъ, музыки, и ура закричали всѣ войска. Ты можешь понять, какое это сдѣлало впечатлѣніе надъ нами всѣми. Потомъ Императрица со всѣмъ дворомъ, духовенство, члены Совѣта, сенаторы, предводители сошли по одной сторонѣ съ лѣстницы и обошли монументъ, который митрополитъ окропилъ св. водою, и изволили опять по другой сторонѣ лѣстницы войти на балконъ, послѣ чего началось шествіе всѣхъ войскъ мимо колонны и мимо Государя. На ступеняхъ колонны стояли роты дворцовыхъ гренадеръ подъ командою кн. Волконскаго, котораго Государь, подъѣхавъ къ нему, два раза обнялъ, также и Великаго Князя. Ну право безъ всякаго стыда всѣ плакали. Шествіе войскъ также было восхитительно, молодцы! Въ половинѣ четвертаго все кончилось, но память незабвеннаго этого дня останется навсегда въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Всѣ галлереи, балконы, крыши, весь бульваръ, были наполнены людьми, что̀ также украшало величественную эту картину. Государь былъ очень доволенъ; погода способствовала очень, день былъ прекрасный. Вообрази, что когда Императрица и всѣ съ нею бывшіе, послѣ окропленія колонны св. водою, возвратились на галлерею, только что взошли на оную, небо само окропило монументъ нѣсколькими каплями дождя, который тотчасъ пересталъ, точно благословеніе посланное свыше. Я это время стоялъ на дворцовомъ балконѣ и видѣлъ все прекрасно.

Нашъ обѣдъ немного разстроился, ибо за проходомъ войскъ не всѣмъ можно было проѣхать, но все было человѣкъ съ 20, а вечеромъ пріѣхалъ гр. Литта и многіе другіе; но всѣ такъ устали, что рано разъѣзжались. Дѣти ходили смотрѣть иллюминацію на дворцовой площади и на Невѣ, гдѣ фрегаты были освѣщены. Ну ужъ подлинно торжество!

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1834.

Лагрене еще не женился, женится 4-го и въ тотъ же день отправляется къ своему мѣсту въ Дармштатъ. Не могъ еще хорошенько узнать, были ли манифесты, о коихъ говорятъ. Да бишь одна фрейлина, дочь графа Орлова-Денисова, а другая Петрищева. Сегодня начинаются маневры, а завтра кончаются въ Царскомъ Селѣ, на которыхъ будутъ дѣйствовать всѣ 100000 войскъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Сентября 1834.

Скажи Трубецкому, что къ инспекторамъ не писано о путешествіи; ибо князь не желалъ, чтобы они попались Государю на дорогѣ, дѣлая приготовленія для проѣзда. Я уже и чиновнику Нечаю, посланному для устройствъ, строго приказалъ не показываться нигдѣ, а если что нужно, то чтобы спрашивалъ гр. Бенкендорфа, но чтобы Государь его не видѣлъ нигдѣ: ибо его величество не любитъ приготовленій. Стало, своего Цыцкина верхомъ никуда не посылай, развѣ будетъ какая перемѣна, о чемъ можешь узнать отъ гр. Алекс. Христофоровича. Подъ рукою не худо и кн. Трубецкому взять мѣры, чтобы все было исправно по его округу, хотя переводъ лошадей возложенъ на губернаторовъ. Онъ, какъ человѣкъ умный, будетъ умѣть это уладить. Впрочемъ все, я надѣюсь, будетъ хорошо; предписанія посланы, Нечай къ этому дѣлу привыченъ, лишь бы Богъ далъ хорошую погоду и хорошія дороги.

Воронцовъ хочетъ ѣхать отсюда 12-го послѣ свадьбы Ванюши, которая въ тотъ день должна быть.

*

С.-Петербургъ, 4 Сентября 1834.

Скажи ты Тургеневу, что я получилъ изъ чужихъ краевъ нѣсколько гипсовыхъ силуетовъ его и Жуковскаго, пару взялъ себѣ, пару отдалъ Жуковскому, а съ остальными не знаю что дѣлать; не знаю, отъ кого присланы и потому полагаю, что они его. Что прикажетъ онъ съ остальными дѣлать, пока я ихъ еще не роздалъ? Я не виноватъ, что многіе видящіе ихъ желали имѣть.

*

С.-Петербургъ, 6 Сентября 1834.

Шт.-кап. Языковъ, нѣкогда служившій въ Измайловскомъ полку и командовавшій ротою Государя, извѣстный очень его величеству, принимающему въ немъ особое участіе, по высочайшему повелѣнію причисленъ къ департаменту и прикомандированъ теперь въ вашъ Почтамтъ, до открытія вакансій почтмейстера въ одной изъ губерній, куда онъ просился. Ты получишь о немъ офиціальную бумагу; кромѣ

Библиотека "Руниверс"

того, я дамъ ему письмо къ тебѣ. Ты найдешь въ немъ человѣка весьма хорошаго, скромнаго, пріятнаго и претерпѣвшаго много несчастій. Онъ лишился въ скоромъ времени жены, съ которою жилъ благополучно и, кажется, трехъ дѣтей. Ужасно! Обласкай его и дай средства научиться почтовому дѣлу, сколько оно нужно для почтмейстера. Я полагаю, что онъ не долго у васъ будетъ; просился же онъ въ Москву, имѣя тамъ еще дѣтей.

*

С.-Петербургъ, 8 Сентября 1834.

Сегодня наконецъ буду обѣдать у Воронцова, крѣпился, крѣпился, но не въ мочь; у него же никого не будетъ. Онъ креститъ съ женою сынка у Лекса, бывшаго у него правителемъ канцеляріи, теперь въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Сентября 1834.

Воронцовъ ѣдетъ завтра, обѣдаетъ у Великаго Князя въ Павловскѣ и пускается чрезъ Черниговъ и Кіевъ сперва въ Бѣлую Церковь. Ванишина свадьба сегодня. Кромѣ родныхъ никто не будетъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Сентября 1834.

Ваниша ко мнѣ на другой день послѣ свадьбы писалъ предружескую записку. Лагренé въ тотъ же день женился и уѣхалъ въ Парижъ. Была еще третья свадьба, но не помню чья.

*

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1834.

Сегодня князь Александръ Николаевичъ получилъ отъ гр. Чернышева извѣщеніе объ измѣненіяхъ въ маршрутѣ Государя, кои впрочемъ, полагаю, тебѣ уже извѣстны. Выѣздъ изъ Москвы былъ назначенъ 17-го или 18-го черезъ Калугу въ Орелъ, оттуда въ Казань, если погода и дорога будутъ благопріятствовать, то черезъ Тамбовъ, Пензу и Симбирскъ; въ противномъ же случаѣ черезъ Москву.

*

С.-Петербургъ, 19 Сентября 1834.

Перемѣна путешествія не безъ затрудненія; но я надѣюсь, что вы управитесь тутъ же: если что нибудь и не совсѣмъ будетъ какъ должно, то гр. Бенкендорфъ объяснитъ, что въ скорости нельзя было все устроить. Мнѣ жаль, что не имѣемъ мы чиселъ, гдѣ Государь когда будетъ и сколько пробудетъ. Я полагаю, что ты пришлешь, если не получимъ прямо отъ графа. Послѣ твоего письма отъ 15-го оставалось вамъ еще 3 дня на устройство, а если Государь пробудетъ въ Орлѣ 5 или 6 дней,

Библиотека "Руниверс"

какъ предполагать изволилъ прежде, такъ довольно будетъ времени порядочно все сдѣлать. Извольте-ка и вы по нашему похлопотать.

Молодые Воронцовы ѣдутъ на нѣсколько дней къ Нарышкину на дачу близъ Ораніенбаума.

*

С.-Петербургъ, 21 Сентября 1834.

Ну были же у тебя хлопоты; но слава Богу все не только обошлось хорошо, но еще они доставили тебѣ случай нѣсколько разъ видѣть Государя, всегда къ тебѣ милостиваго. Если извѣстны тебѣ числа, гдѣ когда быть и сколько пробыть изволитъ, пропиши, ибо намъ они неизвѣстны доселѣ. Это пребываніе его величества въ Москвѣ много оставляетъ вамъ всѣмъ пріятныхъ воспоминаній. Теперь надобно ждать, какъ поѣдетъ изъ Орла въ Казань чрезъ Пензу и Симбирскъ, или опять черезъ Москву. Молодой Витгенштейнъ третьяго дня спавши ударился больною ногою и истёкъ было кровью, которую съ большимъ трудомъ могли остановить. Теперь ему опять хорошо, но отецъ его и мать совершенно убиты.

*

С.-Петербургъ, 22 Сентября 1834.

Ну, слава-Богу, Государь хорошо доѣхалъ до границы Московской губерніи. Начало хорошо, дастъ Богъ и весь вояжъ довершитъ благополучно. Гр. Бенкендорфъ намъ только писалъ, что Государь проѣдетъ 20-го или 21-го въ Калугу, и оттуда обѣщалъ увѣдомить о дальнѣйшихъ предположеніяхъ. Видно, Даценко у васъ молодецъ. Если когда будетъ отправляться сюда съ почтой, то скажи, чтобъ ко мнѣ зашелъ показаться. Жаль, что его не прямо къ вамъ отправилъ Волконскій съ отвѣтомъ Императрицы; но тотъ ни за что не поступитъ противъ предписаній, а ему велѣно чрезъ С.-Петербургъ посылать, да иначе и нельзя, ибо эстафеты эти провозятъ и сюда письма къ Наслѣднику и великимъ князьямъ; вотъ и сегодня ночью были также эстафеты. Фикельмонъ прежде твоего письма былъ уже здѣсь. Гритти видѣлъ его вчера утромъ. Онъ въ восхищеніи отъ поѣздки своей въ Москву. Ты мнѣ не сказывалъ разговоръ Государя о свадьбѣ Лагренé, но я знаю, что онъ не былъ доволенъ выборомъ Дубянской; да и подлинно, охота ей, будто бы не нашла мужа дома.

*

С.-Петербургъ, 24 Сентября 1834.

Мы ничего еще не получили отъ Бенкендорфа изъ Орла. Дальнѣйшее путешествіе будетъ зависѣть отъ погоды и дорогъ. Весьма быть можетъ, вы будете обрадованы присутствіемъ Государя при проѣздѣ въ Казань. Не хвастайте: и у насъ начались репетиціи Robert le Diable,

Библиотека "Руниверс"

или впрочемъ можете похвастаться тѣмъ, что у васъ всё дается прежде; однако Фенеллы вы еще не видѣли, а я и третьяго дня любовался первымъ актомъ и танцами m-me Pessard. Я обыкновенно долго не остаюсь, сберегая глаза. Старикъ Витгенштейнъ уѣхалъ. Другой фельдмаршалъ купилъ у Румянцова славное его имѣніе Гомель. Это весьма кстати.

*

С.-Петербургъ, 25 Сентября 1834.

Брошюрку Жуковскаго взялъ у меня читать Полетика, да и въ добрый часъ; сколько я помню, статья эта была въ газетахъ, она не велика. Статью для Франкфуртскаго журнала сочинилъ, кажется, Бехтѣевъ; впрочемъ я увѣренъ, онъ этого не скроетъ, спроси его. Путята старшій у насъ обѣдалъ третьяго дня, и я ему сказалъ о пріѣздѣ отца въ Москву; онъ еще не зналъ, а о братѣ говорить не хотѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1834.

Князь получилъ извѣстіе отъ Государя изъ Орла отъ 22-го. Его величество былъ весьма доволенъ всѣмъ, что̀ видѣлъ, но только не погодой, а потому не изволилъ еще рѣшить, какъ и куда ѣхать. Ну вчера я дебитировалъ подлинно. Обѣдалъ у Демидова. Я послѣ ѣздилъ на Нѣмецкій бенефисъ, смотрѣть «Невѣсту» Обера и слушать m-me Sicard, которая между актами пѣла. Нѣкогда была славная пѣвица, но спала съ голосу. Театръ былъ набитъ, было жарко; но мы съ Сашкою и съ Совестромъ выдержали до конца.

*

С.-Петербургъ, 28 Сентября 1834.

Вчера утромъ рано нашли на сѣнной площади мертвое тѣло (въ почтовомъ сюртукѣ, голова пробита, лицо избито такъ, что съ трудомъ экзекуторъ могъ узнать) младшаго разборщика у раздачи посылокъ, Кашеварова. Онъ всегда велъ себя хорошо; видно, зашелъ въ недоброе мѣсто, выпилъ или поспорилъ, подрался; можетъ быть нечаянно убили да и бросили на площадь. Что-то откроется впослѣдствіи.

*

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1834.

Да, Сережа Уваровъ уже цѣлый Сергѣй и не забываетъ, что онъ министръ. Мнѣ на него жаловаться нельзя. Мы съ нимъ точно такъ же, какъ были въ Вѣнѣ товарищами.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 26 Октября 1834.

Вчера утромъ весь дворъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ. Государь въ Аничковскомъ дворцѣ. Я никого еще не видѣлъ, ужо заѣду къ гр. Бенкендорфу часу въ двѣнадцатомъ, онъ будетъ посвободнѣе, и вѣроятно услышу отъ него повтореніе того, что̀ отъ тебя. У Нечая знаю уже, что все было благополучно. Съ пріѣздомъ нашего ангела и погода прояснилась, сегодня ясно, солнце и погода хоть куда. Государь ѣхалъ сюда 42 часа, не смотря на весьма грязную дорогу. Ваша почта пришла вчера поздно вечеромъ, такъ, что я ее не велѣлъ и разбирать. Ѣхала на обывательскихъ лошадяхъ; я и не зналъ, что есть обывательскія, онѣ же въ свою очередь, вѣроятно, дѣлаются почтовыми.

*

С.-Петербургъ, 29 Октября 1834.

Въ Суботу я тебѣ писалъ, что вмѣсто 3-хъ часовъ обѣдъ во дворцѣ былъ назначенъ въ 2. Какъ разъ отобѣдали. Въ 4 часа нашъ князь поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, простился съ Государемъ, и тотчасъ, послѣ его величество изволилъ отправиться въ Берлинъ. Передъ обѣдомъ узналъ я отъ Бенкендорфа о скоромъ отъѣздѣ, чуть еще никто не зналъ, а многіе и на другой день еще не знали. Тотчасъ послалъ я сюда на станцію, приказалъ заготовить лошадей, а по дорогѣ былъ уже посланъ фельдъегерь. Да что̀ я бы тутъ могъ сдѣлать? Если бы я кого и послалъ, то Государь бы его нагналъ вѣрно на второй станціи. Дай Богъ, чтобы все обошлось благополучно и безостановочно. Дороги очень дурны, вчера цѣлый день шелъ мокрый снѣгъ; сегодня немного подмерзло. Я полагалъ, что Государь поѣдетъ, но не думалъ, что такъ скоро. Мы здѣсь только успѣли на него взглянуть.

Нѣтъ, братъ, я съ тобою насчетъ оклада никакъ не согласенъ. Ты полагаешь, что 5000 немного за службу 30 лѣтъ, тогда какъ ты не одни 5000 считать долженъ, а все, что̀ получаешь по мѣсту. При этомъ гоняться за столовыми непремѣнно бы дало поводъ всѣмъ кричать; да я увѣренъ, что и князь бы не одобрилъ такой просьбы. Намъ остается только благодарить Бога, а не дѣлать новыхъ претензій и просить Его продолжать къ намъ Свои милости. О службѣ нечего и говорить: не мы одни такъ служимъ, у иныхъ и больше трудовъ, но не такъ отличены, какъ мы. Ты думаешь, что нѣтъ завистниковъ; а я такъ тебѣ скажу, что ихъ много, и что не одинъ доносъ на насъ подавали, т. е. подкидывали то въ Сенатъ, то къ Бенкендорфу, мало ли къ кому! Конечно они безъимянные и совершенно неосновательны, но не забываютъ въ нихъ говорить о доходахъ и пр. Тогда еще болѣе бы стали возиться, если бы слышали, что ты получилъ еще столовыя деньги, не ставя въ

Библиотека "Руниверс"

счетъ, что отказался отъ деревни. Я тебѣ сказалъ откровенно мое мнѣніе, а впрочемъ дѣлай, какъ самъ лучше знаешь.

*

С.-Петербургъ, 30 Октября 1834.

Обѣдъ вчера у его высочества былъ очень пріятный. Насъ было только кн. Ливенъ, Чичеринъ, Полетика и дежурный адъютантъ. Великій Князь былъ очень веселъ, много шутилъ, разсказывалъ анекдотовъ, смѣялся; послѣ обѣда курили, разговаривали, такъ что я уже въ 9-мъ часу домой пріѣхалъ. Сказалъ мнѣ, что получилъ отъ тебя письмо, очень милостиво говорилъ о Сашкѣ, о Костѣ, по обыкновенію хвалилъ Москву. Отъ него перваго я узналъ, что Государь, выѣхавшій въ шестомъ часу вечера, на другой день въ 9 ч. утра былъ уже за 240 верстъ отсюда. Въ эту погоду очень скоро. Черезъ фельдъегеря велѣлъ сказать князю нашему, что лошади не такъ-то хороши. Немудрено, что въ ненастное время и по тяжелой дорогѣ онѣ нѣсколько и изнурены, а такъ какъ не знали о проѣздѣ его величества, то не могли и дать имъ отдохнуть напередъ.

Я за Брокера радъ хлопотать, но очень боюсь, чтобы не было уже кого-нибудь въ виду. На это мѣсто множество всегда охотниковъ, которые не дремлютъ; еще не очистилось, а они уже тутъ со своими искательствами. Я бы очень совѣтовалъ просить графиню, она даже и вѣрно будетъ ходатайствовать за добраго человѣка. На мѣсто Багрѣева Кушелевъ-Безбородко директоромъ, нужно и его согласіе, и я чаю и представленіе, а если ему графиня скажетъ слово, то онъ все сдѣлаетъ: тогда и графу будетъ легче, ибо останется только согласиться на представленіе. По всему этому я совѣтую тотчасъ къ ней писать, а если Брокеръ ее знаетъ, и самому Брокеру. Также Фастъ можетъ попросить камергера, своего знакомаго, дабы онъ напомнилъ графинѣ (забылъ какъ его зовутъ). Между тѣмъ я съ своей стороны также хлопотать буду и душевно буду радъ, если Брокеру достанется это мѣсто. Не зѣвайте вы сами.

*

С.-Петербургъ, 2 Ноября 1834.

Воронцовъ мнѣ пишетъ, что онъ почти сладилъ въ Крыму покупку для Марицы*). У нея былъ капиталъ маленькій, на который онъ ей покупаетъ тамъ мѣсто, принадлежащее барону Беркгейму, гдѣ виноградные сады, съ которыхъ онъ получаетъ изрядный доходъ, между тѣмъ какъ здѣсь она только 4 процента получала изъ банка. Это мѣсто, или лучше сказать, садъ называется *Orto Ay Daniel* и на южномъ берегу, коимъ всѣ восхищаются. Цѣна 60000, именно столько, сколько у нея было; да надобно будетъ еще на разныя устройства прибавить тысячъ

*) Т. е. супруги К. Я. Булгакова, Маріи Константиновны.

Библиотека "Руниверс"

нять, вина же Беркгеймъ продалъ въ семъ году тысячъ на 10. Я говорилъ съ Башмаковымъ и съ другими Крымскими жителями; они не понимаютъ, какъ можетъ Беркгеймъ такъ дешево продать. Воронцовъ пишетъ, что и тамъ всѣ удивляются. Дай Богъ хоть разъ въ жизни сдѣлать хорошее дѣло, а куды нужно!

*

С.-Петербургъ, 7 Ноября 1834.

Ну ужъ братья Ейхгорны; старшему я думаю лѣтъ 14, не больше, а младшему 10. Они давали вчера концертъ, играютъ оба на скрипкѣ. Особливо старшій подлинно феноменъ. Дайте му болѣе силы, которой онъ, по молодымъ лѣтамъ своимъ, еще имѣть не можетъ, такъ будетъ онъ второй Паганини. Мы ѣздили его слушать и были, такъ какъ и вся публика, восхищены. Театръ былъ набитъ. Я увѣренъ, что всякій разъ, что̀ они будутъ играть, будетъ тоже. Въ Лондонѣ онъ давалъ 40 концертовъ, въ Парижѣ кажется 30 и съ величайшимъ успѣхомъ, да и заслуживаетъ того въ полной мѣрѣ.

Я былъ сегодня съ докладомъ, сейчасъ отъ своего князя пріѣхалъ. Онъ имѣетъ извѣстіе о Государѣ. Его величество прибылъ благополучно въ Берлинъ въ Четвергъ 1 Ноября, менѣе нежели въ 5 сутокъ. Это чрезвычайно скоро по теперешнимъ дорогамъ. Слава Богу! Его тамъ никакъ не ожидали, ты можешь себѣ представить всеобщую радость и восхищеніе.

*

С.-Петербургъ, 10 Ноября 1834.

Я былъ вчера на балѣ у контролера Хитрова, балъ былъ славный. Ожидали Великаго Князя, но его высочество еще нездоровъ; у него чирій на спинѣ, отъ котораго онъ очень страдаетъ, вчера однакоже прорвался, и ему уже было гораздо лучше. Я игралъ въ карты и пріѣхалъ домой въ половинѣ перваго. Тутъ надобно было изготовить еще разныя бумаги по путешествію Императрицы, послать ихъ сегодня пораньше къ князю подписать, отчего я и легъ поздно. Кн. Волконскій сообщилъ намъ расписаніе экипажей Императрицы и свиты и ночлегамъ. 20-го Ноября близъ Кельма, 21 въ Митавѣ, 22 въ Ленфенгофѣ, 23 въ Дерптѣ, 24 въ Чудлеѣ и 25 въ С.-Петербургѣ. Государь поѣдетъ по другому тракту. Максимовъ мой три дня какъ уѣхалъ, то принужденъ я былъ послать еще другого на трактъ и надѣюсь, что все будетъ исправно.

*

С.-Петербургъ, 12 Ноября 1834.

Очень поговариваютъ, что Государь возвратится 17-го, и люди, которые могутъ это знать; но я все жду вѣрить, пока мой князь мнѣ не скажетъ, а онъ тотчасъ меня увѣдомитъ. Дороги очень дурны, особ-

Библиотека "Руниверс"

ливо по Бѣлоруссіи. Впрочемъ, можетъ быть, Государь изъ Ковны выѣдетъ на Ригу. Долгорукій князь Николай Васильевичъ Долгорукій[1]) мнѣ сказывалъ, что и кучеръ Его Величества тамъ оставленъ. Дай Богъ, чтобы сдѣлался путь и все обошлось благополучно; мнѣ и то уже больно, что, ѣхавъ въ Таурогенъ, Государь не всегда былъ доволенъ лошадьми; но правда, что тогда время и дороги были прескверныя.

*

С.-Петербургъ, 22 Ноября 1834.

Нашего стараго Архивскаго товарища к. Козловскаго посѣтило несчастіе. Онъ возвращался въ Россію; гдѣ-то въ Польшѣ ему попался на станціи кучеръ, этотъ кучеръ вдругъ дорогою сошелъ съ ума и съ крутизны близъ дороги бросился съ лошадьми и экипажемъ въ пропасть, гдѣ и духъ испустилъ, т. е. просто сломилъ себѣ шею. Бѣдный Козловскій переломилъ себѣ нѣсколько реберъ, но остался живъ. Говорятъ, что ему лучше и что недѣли черезъ два можно ему ѣхать будетъ далѣе. Вѣдь надобно же быть такой бѣдѣ съ нимъ!

*

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1834.

Однимъ кавалеромъ Бѣлаго Орла менѣе: генералъ Гогель, бывшій нѣкогда директоромъ Пажескаго корпуса, умеръ. Я зналъ его какъ всѣхъ, но особенно не былъ съ нимъ знакомъ. Наслѣдникъ пріѣхалъ третьяго дня благополучно. Съ нимъ гр. Бенкендорфъ и Кавелинъ. Государя съ Императрицею ожидаемъ сегодня, ибо изволили ночевать въ Чудлеѣ или Вайварѣ за Нарвою; однакоже пакетъ съ иностранною почтою я послалъ навстрѣчу.

*

С.-Петербургъ, 27 Ноября 1834.

Государь съ Императрицею вчера въ 7 часовъ вечера благополучно къ намъ возвратились. Прямо проѣхали въ Казанскій соборъ. Слава Богу, все обошлось хорошо. Максимовъ ко мнѣ явился съ симъ радостнымъ извѣстіемъ. Въ Ригѣ, не смотря на шедшій ледъ, Государь съ императорской фамиліей переѣхалъ Двину.

*

С.-Петербургъ, 29 Ноября 1834.

Вчера былъ я у кн. Петра Михайловича, нашелъ его молодцомъ, пополнѣлъ и совсѣмъ не усталъ отъ путешествія. Ему король[2]) пожаловалъ шпагу, богато украшенную брилліантами, съ своимъ вензелемъ, что̀ ему очень пріятно.

*

---

[1]) Тогда обергофмаршалъ.

[2]) Т. е. король Прусскій.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 6 Декабря 1834.

Четыре новые члены Совѣта: Киселевъ, Кир. Ал. Нарышкинъ, кн. Репнинъ и Марченко. На мѣсто Марченки въ должность государственнаго секретаря баронъ Корфъ, что̀ правителемъ дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ. Онъ еще поздравленій хотя и не принималъ, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ. Кто же на его мѣсто, еще не знаемъ. Сестра Пушкиной, жены автора, фрейлиною *); говорятъ также и дочь Убри. Два камергера, именъ не помню, служатъ въ Министерствѣ Финансовъ. Товарищъ Блудова, гр. Строгановъ—генералъ-адъютантъ. Говорятъ также, что гр. Протасовъ сдѣланъ помощникомъ Уварова, но оно еще требуетъ подтвержденія. Киселева султанъ пожаловалъ въ *беи* и прислалъ еще свой портретъ, украшенный брилліантами. Ma quel bei, mia signora! Это напоминаетъ мнѣ «Итальянку въ Алжирѣ».

Сашка вчера со своими товарищами имѣлъ счастіе представляться Государю и великимъ княземъ. Государь спросилъ: Кто?—Булгаковъ.—Сынъ нашего Булгакова?—Сынъ Константина Яковлевича, отвѣчалъ Великій Князь.—Доволенъ имъ? Его высочество Сашку очень похвалилъ по всѣмъ отношеніямъ. Ну слава Богу. Сегодня Великій Князь, увидя меня, подошелъ и повелъ съ собою къ окошку. Hé bien, notre cuirassier va très bien, il a été présenté, опять его очень хвалилъ и кончилъ: il ne lui faut que l'allegresse. Видя, что я не понимаю, повторилъ: *aller graisse*, que la graisse s'en aille. Шлипенбахъ также повторилъ мнѣ, что очень имъ доволенъ.

*

С.-Петербургъ, Декабря 24 1834.

Старуха статсъ-дама кн. Волконская скончалась вчера въ 8 часовъ утра. Наканунѣ еще Императрица была у нея, и старуха, тронутая симъ милостивымъ посѣщеніемъ, сказала Государынѣ, что какъ скоро оправится, то пріѣдетъ ее благодарить. Графъ Панинъ, товарищъ Дашкова, женился на дочери сенатора гр. Тизенгаузена. Княгиня Ливенъ, говорятъ, отложила свой отъѣздъ въ чужіе края до половины Мая. Вчера было у насъ собраніе въ Обществѣ поощренія искусствъ. Между прочимъ избирали троихъ въ директоры вмѣсто выбывшихъ, и я чуть не попалъ, но отдѣлался. Завтра, говорятъ, мнѣ 52 года, ибо 25 число; но если вѣрить тетушкѣ, то 27-го, а по батюшкиной запискѣ 29-го, стало, немного бы я выигралъ; лучше завтра отдѣлаться.

*

С.-Петербургъ, 27 Декабря 1834.

Вчера, кончивъ докладъ свой у князя, поѣхалъ я въ Невскій, гдѣ только что началось отпѣваніе. Государь, Императрица, Наслѣдникъ и Михаилъ Павловичъ изволили быть на похоронахъ, весь дипломатиче-

*) Это была старшая изъ Гончаровыхъ, Александра Николаевна, позднѣе баронесса Фризенгофъ.

Библиотека "Руниверс"

скій корпусъ, весь дворъ и множество знати также пріѣхали отдать свой послѣдній долгъ почтенной старушкѣ. Князь Петръ Михайловичъ былъ очень тронутъ и трогателенъ. Видно, что ему ея душевно жаль.

Тѣло поставлено покуда въ погребъ, до пріѣзда Репнина, которому одному извѣстна воля покойницы, гдѣ ее положить. Мнѣ кажется, что я угадывалъ ея желаніе быть въ Донскомъ монастырѣ возлѣ отца. Смотря на это тѣло, вспомнилъ о Воронцовѣ, о всѣхъ тамъ бывшихъ. Изъ стариковъ одинъ кн. Дмитрій Ивановичъ [1]) остался, а кто тогда молоды были и почти дѣтьми, и тѣ теперь уже состарились. Кн. Софья больна, не была на погребеніи. Дурнова очень плакала, да и у меня, глядя на нее, навернулись слезы на глазахъ. Провожая тѣло до погреба въ одномъ мундирѣ, я перезябъ, такъ что, пріѣхавъ домой, долженъ былъ выпить рюмку водки. Царство небесное старушкѣ, которая всегда ко мнѣ очень была добра и ласкова. Прошлаго года я помню, ежеминутно ожидали ея кончины, она оправилась; а теперь, когда ей стало гораздо лучше, въ нѣсколько часовъ отправилась. Тогда былъ я въ Орденской Думѣ во дворцѣ, вдругъ прибѣжалъ за мною и Васильчиковымъ, Дмитріемъ Васильевичемъ, придворный лакей, звать къ княгинѣ. Мы нашли ее очень плохою и засвидѣтельствовали ея духовную. Годъ ровно послѣ того жила.

*

С.-Петербургъ, 29 Декабря 1834.

Домъ Молво здѣсь объявилъ себя несостоятельнымъ, милліона на четыре. Тутъ братья Крамеры сидѣли въ 350000, Пономаревъ также, Штиглицъ въ 250 т. и многіе другіе, изъ коихъ нѣкоторые совершенно разорились. Отца Молво я зналъ, былъ человѣкъ хорошій, онъ умеръ. Впрочемъ давно уже говорятъ, что дѣла этого дома плохо идутъ. У него былъ большой заводъ сахарный.

*

С.-Петербургъ, 31 Декабря 1834.

И я незнакомъ былъ съ Шереметевымъ [2]), но искренно объ немъ сожалѣю. Онъ былъ не старъ и оставляетъ большое семейство безъ состоянія. Если онъ чувствовалъ свою смерть, то куда тяжелая для него была минута разлуки съ своими, для коихъ онъ уже здѣсь ничего сдѣлать не могъ. Тамъ будетъ за нихъ молиться, и Богъ не оставитъ осиротѣвшихъ. У кого семейство обезпечено, тому легко умирать. Это настоящее наше успокоеніе и наша цѣль, но горько оставлять послѣ себя нужду, бѣдность. Его смерть меня истинно опечалила. Дай Богъ ему царство небесное и да призритъ Всемогущій семью его!

---

[1]) Лобановъ-Ростовскій.

[2]) Сергѣемъ Васильевичемъ (р. 1786 г.), директоромъ Странноприимнаго дома графа Шереметева.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА І. М. БОДЯНСКАГО КЪ А. Н. ПОПОВУ *).

1.

Сто рублей (100) ассигнаціями получилъ на покупку за границей 18 волюмовъ книгъ отъ студента Московскаго Университета юридическаго факультета 3-го курса Александра Николаевича г. Попова. Магистръ Іосифъ Бодянскій.

12-го Октября 1837.
Москва.

2.

Г. Волуевъ перепуталъ мои слова. Я просилъ черезъ него у васъ не Вшеграда, а вымаранное Австрійской цензурой изъ него: вы мнѣ его какъ-то обѣщали, сказывая, что получили то отъ самого Ганки.

Историческія Сербскія пѣсни потрудитесь взять у г. Волуева или лучше у Н. М. Языкова, которому далъ я ихъ черезъ Волуева и на дняхъ просилъ было его возвратить мнѣ.

За Судебникъ буду вамъ чрезвычайно обязанъ, тѣмъ болѣе, что изданія новаго отъ Шафарика не скоро намъ дождаться, а прочія все дрянь дрянная.

Застать меня можно навѣрное всегда по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, вечеромъ съ половины 8-го часа.

3-го Ноября 1844.
Пятница.

3.

Я вчера, послѣ многописанія, такъ простудился, что теперь едва говорю, а потому, при всемъ желаніи, не могу быть завтра, по обыкновенію, у Александра Ивановича Тургенева. Потрудитесь же, пожалуйста, почтеннѣйшій Александръ Николаевичъ, какъ ни есть, снести вотъ

*) Съ подлинниковъ, сообщенныхъ наслѣдникомъ А. Н. Попова (внукомъ его тетки Цуриковой) Сергѣемъ Николаевичемъ Эверлингомъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

эти посылаемыя мною бумаги его и положить ихъ на свои мѣста. Я хотѣлъ бы, вмѣсто ихъ, прочесть кое-какія другія, но теперь не могу припомнить имъ названій. Впрочемъ онѣ отмѣчены мною въ вашемъ собственноручномъ спискѣ имъ. Не можете ли вы этого послѣдняго доставить мнѣ на часъ-другой для просмотра, чтобъ потомъ попросить васъ ссудить меня тѣмъ, что̀ тамъ я себѣ отмѣтилъ? Не откажите вашему искреннему одноприхожанину О. Бодянскому.

4-го Октября 1845. Четвергъ.

NB. Если *Соловьевъ* (которому я сегодня пишу) будетъ съ вами у Тург., то онъ укажетъ вамъ на тѣ статьи вашего реестра, кои я хотѣлъ бы имѣть у себя для прочета и прочаго и кои, въ такомъ случаѣ, потрудитесь мнѣ доставить.

Пятница, 5-го Октября, въ 8 ч. утра 1845. О. Б.

4.

Словарь Геннига и др. языка Прибалтійскихъ Славянъ, хранящійся въ Згорѣльцѣ (Görliza), въ библіотекѣ Верхнелужицкаго общества, отданный туда покойнымъ докторомъ *Антономъ*, съ коего сдѣланъ списокъ для *А. И. Тургенева*, какъ онъ самъ мнѣ сказывалъ въ 1843 году, на обѣдѣ у Д. В. Голицына.

5.

Вы знаете уже, почтеннѣйшій Александръ Николаевичъ, что я рѣшился давно предложить Московскому Историческому Обществу напечатать Исторію Руссовъ, соч. преосвященнаго *Конискаго*, которой такъ нетерпѣливо ждутъ Малороссіяне и которой однакоже, къ сожалѣнію, никто не хочетъ подарить имъ. Правда, носились и носятся слухи, что-де кто-то въ Питерѣ изъ книжниковъ сбирается это смастерить; но эти слухи я слушаю ужъ сколько помню себя въ Бѣлокаменной. А потому, прислушавшись къ нимъ и подобнымъ имъ, я, улучивъ добрый часъ, предложилъ сочленамъ своимъ въ Генварскомъ засѣданіи напечатать Исторію Конискаго, и они вполнѣ согласились на это благое дѣло.

На дняхъ же отдаю въ печать, которая такъ шибко будетъ производиться, что въ слѣдующее засѣданіе (черезъ мѣсяцъ) надѣюсь непремѣнно *первую* часть раздать собравшейся братіи и даже выпустить въ свѣтъ. Исторія Руссовъ вся войдетъ цѣликомъ въ издаваемое Обществомъ полуповременное сочиненіе съ нынѣшняго мѣсяца (то есть печатается), которое будетъ являться отъ засѣданія Общества къ засѣданію; а засѣданія что̀ мѣсяцъ. Кромѣ того, она выйдетъ такъ же и отдѣльно. Не напечатается только то, чего никакая цензура не пропуститъ въ

Библиотека "Руниверс"

нашей родинѣ; стало быть, это предѣлъ, его же не прейдеши. Къ чему же вся ваша рацея? спросите вы меня. Что̀ мнѣ до васъ и вашего Общества (къ коему, впрочемъ, принадлежали бы и вы, еслибъ остались на своемъ старомъ пепелищѣ, по примѣру нѣкоторыхъ)? О, и весьма, почтеннѣйшій Александръ Николаевичъ: если не вамъ до него, то ему до васъ въ этомъ дѣлѣ. Вы изволили дать мнѣ еще въ прошломъ Сентябрѣ 1-ю часть Исторіи Руссовъ, списокъ, принадлежащій Гоголю и хранящійся у Аксакова. Этотъ-то списокъ, сличивъ съ другими, у меня имѣющимися, я нашелъ самымъ лучшимъ и вѣрнѣйшимъ и рѣшаюсь положить его во главу угла. Но тутъ горе: обращаюсь къ Костѣ *) съ просьбой о 2-й части, а онъ мнѣ въ отвѣтъ: что, молъ, ея онъ никогда не видалъ у себя, и едва ли когда она была въ его домѣ. А мнѣ крѣпко помнится, что вы, отдавая мнѣ 1-ю часть, сказывали: Вотъ тебѣ 1-я; какъ прочтешь и отдашь—получишь и послѣднюю, (2-ю). Но вы уѣхали; у меня осталась 1-я, которой я, по извѣстной уже вамъ теперь причинѣ, не возвращалъ по сю пюру въ мѣсто ея храненія и даже добиваюсь и 2-й. Скажите, пожалуйста, точно ли это послѣдняя была когда либо у Аксакова и коли была, не помните ли гдѣ именно обрѣталась, въ коемъ углу обители его, и какъ вѣрнѣе всего обрѣсти снова ее, надоумить почтеннѣйшаго Костю? Въ Москвѣ ли она или въ Подмосковной? Сдѣлайте милость, напишите мнѣ, Панову или даже нашей бородушкѣ объ этомъ, и тѣмъ обяжете чрезвычайно вашего искренняго почитателя и сочувствователя Ос. Бодянскаго.

28-го Генваря 1846.
Москва.

У насъ теперь страшная поднялась война зипуновъ съ фраками въ Московск. Вѣдомостяхъ (съ новаго года), которая впрочемъ переносится въ Москвитянинъ. Ратующіе: Шевыревъ, Аксаковъ, Мельгуновъ и пр. и пр. Какая хитрость!

6.

Думаю сдѣлать вамъ пріятное, представляя съ этими строками соплеменника и единовѣрца нашего, настоятеля Бялгорской Рыльской лавры, отца архимандрита Стефана Ковачевича. Онъ, съ соизволенія Государя Императора и разрѣшенія Синода, прибылъ къ намъ по дѣламъ своей обители въ духовномъ и другихъ отношеніяхъ. Буде можете, не откажите содѣйствовать ему въ этомъ своими совѣтами и подобнымъ. Это первый еще примѣръ, что такое лице изъ Булгаріи является къ

*) Т. е. къ своему другу, Константину Сергѣевичу Аксакову, который ниже называетъ „бородушкой“. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

намъ и съ такими предложеніями. Онъ воспитанникъ знаменитаго православнаго пастыря Стефана Стратимировича, покойнаго митрополита Сербскаго и Валахійскаго народа въ Австрійской державѣ, кончилъ полное ученіе въ Карловицкой Семинаріи и потомъ въ Пештскомъ Университетѣ; сколько образованъ и свѣдущъ въ языкахъ Европейскихъ и Восточныхъ, столько же и скроменъ. Пожалуйста, будьте ему на руку, въ чемъ только можете и знаете.

А что же вы въ наше стадо свиное? Творите—и сопричислимъ къ одному изъ корытъ.

Будьте здоровы, благополучны и не забывайте искренне вамъ преданнаго, вашего отъ души О. Бодянскаго.

26-го Іюня 1848.
Москва.

6.

Москва, Апрѣля 7-го дня 1848 года.

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій, отъѣзжая на короткое время изъ Москвы въ С.-Петербургъ, взялъ съ собою нѣсколько экземпляровъ только что отпечатаннаго 1-го нумера «Чтеній» для личнаго доставленія оныхъ нѣкоторымъ изъ дѣйствительныхъ членовъ здѣшняго Историческаго Общества, между прочимъ и вамъ, многоуважаемый мною Александръ Николаевичъ. Между тѣмъ актуарій Общества, не зная о сдѣланномъ мною порученіи Вуколу Михайловичу, отправилъ къ вамъ другой экземпляръ того же 1-го нумера. Покорнѣйше прошу васъ, Александръ Николаевичъ, не откажитесь этотъ лишній у васъ экземпляръ переслать къ бывшему товарищу министра Народнаго Просвѣщенія, его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому.

7.

Совершенно неожиданна была посылка ваша, почтеннѣйшій Александръ Николаевичъ, полученная мною 15-го текущаго мѣсяца. Вы не можете представить себѣ, какъ я обрадовался вашимъ «Дворцовымъ Разрядамъ». Слава Богу, наконецъ и для нихъ наступилъ чередъ! Сколько успѣлъ я прочесть изъ нихъ въ два дни, много важнаго нашелъ уже во многихъ отношеніяхъ. И введеніе въ нихъ написано весьма отчетливо, безъ чванства и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Да, Питеръ снова осиливаетъ Москву по матеріаламъ историческимъ. По дѣломъ ей, коли не умѣла или не хотѣла удержать завоеваннаго мѣста! Пускай ее себѣ занимается переборомъ всякаго мелкаго хламу, любуется имъ, прикрикивая: «Се Русь святая, се житіе ея!»

Библиотека "Руниверс"

Не менѣе нежданно было для меня и ваше доброе слово о вѣчной памяти «Чтеніяхъ». Я даже и теперь не могу догадаться, откуда эта статья ваша, хотя ясно вижу, что она не изъ общества желтокожихъ или попелястыхъ. Всѣ говорившіе до васъ о «Чтеніяхъ» говорили преимущественно о содержащемся въ нихъ; вы первый, сколько мнѣ извѣстно, обратили свое вниманіе на то, чего мнѣ такъ хотѣлось при изданіи, что̀ лежало въ основѣ ихъ, куда все устремлено было, сказавъ: «Въ этомъ изданіи отразился взглядъ на исторію Русскую». Да, этого-то мнѣ преимущественно хотѣлось, повторяю, чтобы перестали прежде всего варяжничать, потомъ рѣшать всѣ вопросы Русской жизни по однимъ лишь памятникамъ Русскимъ, или же бредить иконописменнымъ на прокатъ. Я пытался расширить взглядъ Варяговъ и Русаковъ, а стѣснить Фряговъ введеніемъ новаго элемента, на который до тѣхъ поръ вовсе, или же очень мало, обращали вниманіе наши изслѣдователи, но безъ котораго, по мнѣ, рано - поздно нельзя обойтиться намъ. Въ два года корни были пущены и даже начинали было показываться ростки; но извѣстная вамъ невзгода 1848 г., осенью, все опрокинула вверхъ дномъ. Общество Русской исторіи и старины досталось Варяго-Русамъ и, кажется, на славу подвизается. Вы не могли больше обидѣть его какъ назвавъ «достойнымъ продолженіемъ» «Чтеній». Въ его «Временникѣ» только и продолженія отъ «Чтеній», что̀ форматъ, обертки, да иногда насильное присвоеніе чужаго: разумѣю помѣщеніе нѣкоторыхъ матеріаловъ, заготовленныхъ для «Чтеній», какъ будто принадлежащихъ новому распорядку въ обществѣ. Таковъ «Домострой», предполагавшійся для 2-й книжки «Чтеній» 4-го года, весь отпечатанный мною, но остановившійся за предисловіемъ, котораго покойный Голохвастовъ никакъ не могъ написать, въ пребываніе министра въ Москвѣ». О прочемъ ужъ и не говорю.

Кстати, по случаю выхода вашихъ «Дворцовыхъ Разрядовъ». Кому вы намѣреваете поручить распродажу ихъ въ Бѣлокаменной? Кому угодно поручите, только, Бога ради, не комиссіонеру 2-го отдѣленія канцеляріи, у котораго вѣчно никто изъ посторонникъ для него ничего не можетъ купить, получая въ отвѣтъ: «Вышло, на дняхъ получится». Вотъ, напримѣръ, одинъ мой знакомый уже третій годъ какъ добивается у него купить «Уголовное Уложеніе», и все-таки не можетъ никоимъ образомъ, ни прямо, ни черезъ другихъ достать его. Тутъ что-то такое есть.

17 Апрѣля 1850 г.
Москва.

Библиотека "Руниверс"

8.

Позвольте представить вамъ соплеменника нашего, Булгарина, отца Наѳанаила. Онъ долго живетъ уже на Руси нашей, воспитываясь первоначально въ Кишиневѣ, Одессѣ и напослѣдокъ въ Кіевѣ; здѣсь прошлымъ лѣтомъ кончилъ онъ свое богословское ученіе въ Академіи. Теперь захотѣлось ему посмотрѣть и Великую Русь. Надѣюсь, что вы не откажетесь споспѣшествовать такой благой его мысли въ своемъ стольномъ градѣ. Лучше всего онъ самъ поразскажетъ о своихъ намѣреніяхъ, которыя конечно должны быть у него при упомянутомъ выше, главномъ.

Сегодня схоронили мы Гоголя,—послѣднюю и чуть ли не самую дорогую красу нашего Русскаго міра. Всѣ мы подъ Богомъ; рано-поздно должны же ‹zajti k otcem›. Но вотъ худо что̀: покойникъ, за нѣсколько дней до своей смерти, *сжегъ всѣ свои бумаги*. Много виноваты въ этомъ окружавшіе его. ‹Sami oražbu nad sobú spáchachu›, тѣмъ больше, что онъ отдавалъ одному изъ нихъ, самому ближайшему по жительству, весь свой огромный портфель; а тотъ поцеремонился. Вскорѣ послѣ того раскаялся горемычный даба, какъ говорятъ Малороссіяне! Больше ничего не въ силахъ сказать вамъ теперь: перо отказывается служить; но не могу не прибавить еще: Такова-то судьба нашихъ Русскихъ геніевъ! Ни одинъ не дожилъ до старости: всѣ, яко цвѣтъ сельный, пали въ полудни дней своихъ. /‹Грустно на этомъ свѣтѣ, господа!›

Февраля 24-го дня 1852 года,
Москва.

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА.

1854-й годъ *).

Январь. 1. Благословиши новое лѣто моей жизни, Господи!

2. Поутру приходила жена Городищева увѣдомить о его кончинѣ, случившейся въ день его ангела въ новый годъ. Я просилъ А. А. Мартынова исходатайствовать у Ѳ. П. Стрѣшнева на погребеніе бѣдному этому офицеру, имѣвшему 13 ранъ. Онъ прислалъ 20 р. сер., кои я отправилъ ко вдовѣ. Пріѣзжалъ ко мнѣ съ поздравленіемъ Я. И. де-Санглень. Я ѣздилъ къ В. И. Назимову по дѣламъ цензуры Раута г. Сушкова, завернулъ къ графинѣ Ростопчиной, съ которой побесѣдовалъ о разныхъ предметахъ.

6. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ отъ градскаго головы Кукина город. староста Абрикосовъ съ просьбою о написаніи статьи по случаю даннаго купечеству высочайшаго рескрипта за пожертвованія.

8. Ѣздилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ предсѣдательствовалъ В. И. Назимовъ. Я предлагалъ на разрѣшеніе 14 и 15 листы Раута, но ничего рѣшительнаго не опредѣлили, предоставивъ все на мою волю и слѣдовательно отвѣтственность. Я насилу убѣдилъ, чтобы попечитель написалъ къ министру письмо объ ускореніи возвращеніемъ этихъ листовъ.

10. По приглашенію Лебедева мы всѣ ѣздили на двухъ удалыхъ тройкахъ съ его матерью, братомъ, М. С. Чеодаевымъ и Губановой въ Петровскій паркъ и тамъ у Яра завтракали. Сынъ Лебедева старшій и Конст. Пасенковъ прекрасно плясали. Мои очень были довольны этимъ катаньемъ.

17. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Шевыревымъ и Погодинымъ. Съ вечера отправился съ П. О. въ свои Сокольники, куда пріѣхалъ рано утромъ на другой день.

18. Цѣлый день вьюга. Я осматривалъ свою деревню.

19. Съ П. О. былъ на своей мельницѣ недостроенной. У меня обѣдалъ Горкинскій священникъ съ запасными дарами, причащавшій у меня въ деревнѣ больную. Мнѣ недостойному представилось, что я трапезую съ самимъ Христомъ. Все это время я провелъ въ тишинѣ и спокойствіи.

---

*) См. выше, стр. 286.

Библиотека "Руниверс"

20. Я возвратился въ Москву и лишь только легъ спать въ полночь, какъ въ 1 часу пріѣхалъ редакторъ Полицейской Газеты Захаровъ по порученію отъ графа А. А. З.

21. Я заѣхалъ въ полицейскую типографію, оттуда къ Ѳ. И. Прянишникову попросить его о сынѣ доктора Лебедева. Онъ принялъ меня ласково.

23. Написалъ письмо къ А. И. Философову о своемъ представленіи изъ Археографическаго Комитета. Съ А. А. Мартыновымъ я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. осмотрѣть достопамятности; были у игуменьи и м. Елисаветы и ризничей. Въ соборѣ Смоленской Богородицы много древнихъ образовъ и св. мощей, а въ ризницѣ довольно драгоцѣнныхъ утварей: золотые сосуды, четыре большія напрестольныя евангелія, кресты, кадила, ризы съ жемчужными оплечьями, воздухи, низанные крупнымъ жемчугомъ, посуда изъ царевниныхъ хоромъ и т. п. Замѣчательна огромная водосвятная чаша наподобіе купели. Послѣ обозрѣнія мы заѣхали за П. С. Максютинымъ и обѣдали съ нимъ въ Троицкомъ трактирѣ. Вечеромъ у насъ были Лебедевы. Я прочелъ съ В. П. Флеровымъ 17-й листъ Раута.

Февраль. 4. Я навѣстилъ больное семейство профессора Зернова; обѣдалъ у К. В. Прохорова съ Булгаринымъ и П. Хавскимъ.

5. При письмѣ я послалъ въ С.-Пб. къ К. С. Сербиновичу каталогъ библіотеки Царскаго, которую вызвался купить А. С. Норовъ.

6. Поутру я ѣздилъ по своимъ дѣламъ къ графу А. А. Закревскому, потомъ къ А. А. Мартынову, у котораго оставилъ видъ Измайлова подписанный графомъ А. А., навѣстилъ на новосельѣ Н. С. Можжакова и В. Е. Чертову.

7. Послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ въ Донской м. поздравить съ пріѣздомъ преосвященнаго Ярославскаго Евгенія, который принялъ меня радушно; навѣстилъ Н. В. Посникова, оттуда завернулъ въ театръ посмотрѣть Рашель въ Баязетѣ.

8. Заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, къ Ѳ. П. и къ Н. В. Сушкову, его не засталъ дома; но ввечеру онъ явился ко мнѣ съ коррект. листами Раута, въ коихъ я выкинулъ предосудительныя мѣста *).

9. Обѣдалъ у А. И. Лобкова съ Святогорскимъ архимандритомъ Арсеніемъ, человѣкомъ очень смышленымъ.

10. У насъ обѣдалъ И. Р. Фурманъ, которому я отказалъ въ рукѣ дочери моей при посредствѣ и присутствіи Н. В. Сушкова. На это я

*) Любопытно знать, какія это мѣста, вѣроятно изъ знаменитаго Сушковскаго „Обоза къ потомству съ книгами и рукописями“, воспѣтаго С. А. Соболевскимъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

рѣшился потому, что Ф. играетъ въ карты и мотаетъ, весь въ долгахъ Чего же я могу отъ него ожидать? На вечерѣ я съ Мишей и Анетой былъ у А. И. Ковалевскаго до утра.

12. Въ Благородномъ Собраніи съ Анетою. Тамъ декламировала Рашель, и пѣли.

14. Заговѣлся дома съ М. одинъ. Жена съ дочерью обѣдала у сенаторши Чертовой. Вечеромъ я былъ на свадебномъ пирѣ у Н. Я. Богуславскаго, откуда вызвали насъ домой Ковалевскіе отецъ съ дочерью.

15. Къ намъ пріѣзжали съ визитомъ сенаторша Чертова и жена Иги. Кир. Андреевскаго.

16. Съ женою и дочерью я былъ на вечерѣ у кн. М. А. Оболенскаго, который праздновалъ рожденіе своей дочери. Тамъ былъ разнохарактерный маскарадъ. Послѣ ужина я проѣхалъ прямо къ заутренѣ на праздникъ св. Ѳедора Тирона.

17. Вечеромъ я былъ у графа А. А. Закревскаго и на именинахъ у Ѳ. И. Иноземцева, гдѣ встрѣтилъ многихъ профессоровъ Университета

20. Я окончилъ второй л. описанія Новодѣвичьяго монастыря. Съ женою, сыномъ и дочерью я ѣздилъ въ Благородное Собраніе. Анета была одѣта прекрасно, въ бѣлое газовое платье, шитое цвѣтами и соломкой. Съ нею говорили графъ Закревскій и графиня Орлова-Денисова. Она танцовала.

21. Заутреня въ Грачахъ, ранняя обѣдня у св. Филиппа митрополита, гдѣ я видѣлся съ Н. И. Никифоровой и А. М. Евреиновымъ, съ которымъ я ѣздилъ въ Сущово посмотрѣть въ домѣ одного бѣднаго мѣщанина три иконы, источающія муро; тамъ слушалъ молебенъ. Народу было множество, насилу мы пробрались.

22. Чистый Понедѣльникъ. Былъ приходскій прот. съ постною молитвой. Ѣздилъ въ Донской монастырь къ ефимонамъ, послѣ коихъ зашелъ къ архіепископу Евгенію и побесѣдовалъ съ нимъ довольно долго.

23. Пріѣзжалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что мнѣ присланъ орденъ, наход. у графа Строганова. Я посылалъ въ церковь отслужить панихиду по митрополитѣ Евгеніи, преставившемся въ этотъ день. Присланъ ко мнѣ орденъ св. Владимира 3 степени.

25. Я процензировалъ повѣсть Готлиба *Жертву*, но нашелъ ее противною Уставу.

26. Утромъ были г. Мартыновъ и Флеровъ, штабъ-ротмистръ Куманинъ за справками о селѣ *Дубровѣ* Александр. уѣзда, гдѣ въ церкви Царскія двери съ двухглавымъ орломъ.

Библиотека "Руниверс"

Мартъ. 2. Я взялъ въ Казенной палатѣ мѣс. пенсію, изъ коей 30 р. сер. отвезъ къ графу С. Г. Строганову[1]), котораго благодарилъ за представленіе меня, поздравлялъ съ окончаніемъ благополучнымъ Комитета Археог. и просилъ его исходатайствовать мнѣ въ дополненіе и для сравненія меня съ товарищемъ 1000 р. Это будетъ, я сказалъ, довершеніемъ вашего благодѣянія. Изъ Цензурнаго Комитета заѣхавъ къ А. И. Лобкову, я обѣдалъ у него съ А. А. Сапожниковымъ изъ Астрахани, И. Я. Сорокинымъ и В. П. Буркинымъ; поздравляли хозяина съ чиномъ коммерціи совѣтника. Вечеромъ пріѣзжали и меня поздравлять В. А. Губановъ, Флеровъ, Н. С. Можжаковъ и Ѳ. П. Корниловъ. Съ послѣднимъ, по желанію графа А. А., я написалъ статью о дарованіи Государемъ купечеству Московскому грамоты за ихъ пожертвованія на военныя издержки.

3. Вечеромъ я былъ у графа А. А. Закревскаго, который со мною поговорилъ о политическихъ дѣлахъ и поручилъ мнѣ описать празднество сорокалѣтія вступленія Русскихъ войскъ въ Парижъ 19 Марта.

Въ засѣданіи Цензурнаго Комитета слушана была бумага: 1) о награжденіи меня орденомъ св. Владимира 3 ст. и 2) о высочайшемъ мнѣ благоволеніи за окончаніе изданія Русскихъ Древностей.

8. Къ намъ поставили 8 солдатъ, и вся наша улица наполнилась солдатами. Ко мнѣ пріѣзжалъ придворный протоіерей Александръ Евлампович съ моею рукописью о *Благовѣщенскомъ Соборѣ*, одобренною въ С.-Петербургѣ, и просилъ узнать о цѣнѣ печатанія.

9. Я ѣздилъ съ образчиками бумаги и шрифтовъ къ протоіерею Александру Евлампович, который разсказывалъ о разныхъ козняхъ и хитростяхъ митрополита Филарета[2]). Отъ него я узналъ о смерти Пр. И. Друкортовой, внучки митрополита Платона; ее хоронили этого числа.

19. Ко мнѣ пріѣзжалъ съ поздравленіемъ прежній мой товарищъ по Университету П. Я. Чаадаевъ.

13. Я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. осмотрѣть Преображенскую и Покровскую церкви на переднихъ и заднихъ воротахъ, гдѣ я встрѣтилъ довольно любопытнаго; навѣстилъ старушку Марѳу Андреевну, знавшую мою бабушку и матушку.

16. Ночью былъ такой морозъ, что стучалъ въ стѣны нашего дома. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ генералъ Бреверн и ночью Ѳ. П. Корниловъ по дѣлу графа А. А. З. Отъ митрополита Филарета при-

---

[1]) Это обычная плата за орденъ. Графъ Строгановъ тогда жилъ еще въ Москвѣ предсѣдателемъ Археологическаго Комитета.

[2]) Благовѣщенскій соборъ, какъ придворный, не состоялъ въ вѣдомости митрополита Филарета.

Библиотека "Руниверс"

ходилъ его экономъ узнать о моемъ здоровьѣ и поздравить меня съ орденомъ.

19. Великолѣпный обѣдъ у графа А. А. Закревскаго по случаю сорокалѣтія вступленія Русскихъ войскъ въ Парижъ. Я съ графиней Закревской угощалъ старыхъ воиновъ въ нижнемъ этажѣ. Всѣхъ было около 600 человѣкъ.

20. День рожденія моего Андрея. Я ѣздилъ прочесть графу А. А. Закревскому описаніе его праздника. Онъ былъ очень доволенъ и благодарилъ меня.

21. На освященіи церкви митрополитомъ Филаретомъ въ Коммерческомъ Училищѣ и на великолѣпномъ обѣдѣ, за коимъ были графъ Закревскій и кн. С. М. Голицынъ, плакавшій, когда провозгласили ему тостъ, ура и многолѣтіе.

22. На панихиду по К. В. Апраксиной въ ц. Знаменія, умершей 88 лѣтъ отъ рожденія.

23. Отъ старосты Благовѣщенскаго собора я получилъ 500 р. сер., изъ конхъ 280 р. с. внесъ въ Опекунскій Совѣтъ, 50 р. Мишѣ и 20 р. сер. портному Гехту.

29. По приглашенію графа А. А. Закревскаго, я былъ у него вечеромъ насчетъ печатанія Альбома его и Слав. фил. стиховъ *).

Апрѣль. 3. Проѣхалъ на Преображенское кладбище, гдѣ въ церкви, устроенной вмѣсто часовни, совершалъ освященіе и литургію митрополитъ Филаретъ. На лѣвомъ клиросѣ пѣли раскольническіе пѣвцы хорошо и умилительно; служили по старымъ книгамъ и по старому обряду. Послѣ службы былъ обѣдъ въ прежней трапезѣ, гдѣ я видѣлъ М. И. Чаадаева, П. А. Чертова, А. Д. Игнатьева и пр. Распоряжали Гучковы. Это достопамятное событіе въ Москвѣ.

8. Поздравилъ графа А. А. Закревскаго съ причащеніемъ Св. Таинъ и спрашивалъ его о статьѣ Погодина: описаніе освященія раскольничьей часовни, обращенной въ церковь на Рогожскомъ кладбищѣ.

9. Я показывалъ ее попечителю Университета Назимову, который находилъ возможнымъ ее пропустить, потомъ графу Закревскому, который нашелъ ее непозволительною. У него я встрѣтивъ откупщика Мамонтова, просилъ его о пенсіи Городищевой. Обѣщалъ. Я ей самъ далъ знать. Письмо и стихи отъ графини Ростопчиной.

---

*) Вѣроятно это относится до стихотвореній А. С. Хомякова по поводу тогдашней войны, которыя тогда ходили по рукамъ, недозволенныя къ печати. Они возбудили негодованіе въ Наслѣдникѣ Престола. По приказанію изъ Петербурга, графъ Закревскій призывалъ пишущаго эти строки къ допросу объ этихъ стихотвореніяхъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

13. Я былъ на литературно-музыкальномъ собраніи, гдѣ читалъ изъ Гоголя Щепкинъ и на фортепіано игралъ Контскій; прекрасно пѣла Тюрина.

14. Поутру я былъ у графа А. А. Закревскаго, которому читалъ свое мнѣніе попечителю о статьѣ Погодина. Онъ одобрилъ его; обѣщалъ позаботиться о сынѣ моемъ Михаилѣ.

17. Я ѣздилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ получивъ артосъ, отправился къ А. Н. Ковалевскому. Туда пріѣхали жена моя, Миша и Анета. Моего Мишу съ Юліей Александровной благословили образомъ и дали освященныя кольца. Священнодѣйствовалъ іерей отъ св. Спиридонія. Молю Господа силъ, да благословитъ Онъ союзъ этотъ счастіемъ къ моему и семейному благоденствію! Потомъ сѣли за обѣдъ, за коимъ пили здоровье жениха и невѣсты; послѣ обѣда ѣздили мы подъ Новинское.

18. Съ Мишею ѣздилъ къ графу А. А. Закревскому, которому я объявилъ, съ кѣмъ помолвилъ сынъ мой жениться. Графъ, подробно разспросивъ объ отцѣ и состояніи невѣсты, сказалъ: «съ Богомъ»; потомъ позвалъ сына моего, обнялъ его и благословилъ съ выраженіемъ искреннихъ чувствъ доброжелательства и со слезами на глазахъ, какъ отецъ. Я благодарилъ его за покровительство и милостивое участіе. Онъ отвѣчалъ: «это рѣшительный шагъ». Дай Богъ, чтобы онъ сдѣланъ былъ къ взаимному счастію! Потомъ, обращаясь ко мнѣ и къ сыну, примолвилъ: «позаботьтесь о дочери и сестрѣ!»

19. По приглашенію графа А. А. Закревскаго, я былъ у него вечеромъ. Разговоръ былъ о статьѣ Погодина и о раскольникахъ*). Я просилъ графа быть посаженымъ отцомъ у моего сына. Онъ съ удовольствіемъ согласился, сказавъ, что если самому будетъ нельзя, то пришлетъ вмѣсто себя другого. Притомъ онъ примолвилъ: «Я его люблю, какъ сына». Оттуда я проѣхалъ къ Ковалевскимъ, у которыхъ засталъ Ѳ. А. Голубинскаго; съ нимъ побесѣдовали до 2 ч. попол.

27. Съ Мишей я ѣздилъ къ митроп. Филарету просить благословенія на супружество. Митрополитъ благословилъ его образомъ Знаменія Богородицы, пожелавъ счастія въ супружествѣ моему сыну. Онъ сказалъ, что въ самое время вступаетъ въ брачный союзъ, отъ коего ожидаетъ счастія, потому что выборъ свой дѣлаетъ съ благословенія родительскаго; наконецъ желалъ ему занять такое мѣсто по службѣ, кото-

*) Графъ Закревскій защищалъ, когда было можно, Московскихъ старообрядцевъ отъ преслѣдованія духовныхъ властей и свѣтскихъ (Войцеховичъ, Можжаковъ и др.). И въ этомъ онъ могъ угождать своей супругѣ, мать которой (Дурасова) и бабка (Мясникова) были негласныя старообрядки, да и сама она, по привычкѣ съ дѣтства, крестилась иногда двоеперстіемъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

рое бы способствовало развитію ума и къ пріобрѣтенію опытности въ дѣлахъ гражданскихъ. А. П. Святославскій, какъ крестный отецъ, благословилъ Мишу образомъ Споручницы Грѣшныхъ.

29. Вечеромъ у Ковалевскихъ дѣвичникъ. Къ намъ привезли на домъ приданое.

30. Мишу моего благословилъ графъ А. А. Закревскій образомъ Спасителя, какъ его посаженый отецъ, но за нездоровьемъ его, мѣсто его заступалъ ген.-лейт. Мясоѣдовъ, который былъ провожатымъ его въ церковь св. Спиридонія вмѣстѣ съ ген.-отъ-инфантеріи Чаадаевымъ, ген.-лейт. Чертовымъ и его женою, д. ст. совѣтниками: Н. В. Сушковымъ, П. П. Никифоровымъ и И. М. Иракліоновымъ, полковникомъ Н. Г. Головинымъ и его женою и пр. Миша поѣхалъ въ каретѣ четвернею съ ген.-лейт. Мясоѣдовымъ. По совершеніи бракосочетанія, новобрачныхъ встрѣтили съ св. иконами Спасителя и Богоматери Казанской и хлѣбомъ и солью я съ женою и провожатые, посаженные отцы г. Мясоѣдовъ, кн. М. А. Оболенскій, Сушковъ, г. Чертова и Головина съ примѣтнымъ участіемъ. За ужиномъ было около 40 человѣкъ. Народу много собралось на улицѣ и на дворѣ. Гости были веселы.

Май. 5. На Мамоновскую дачу къ Изм. Яковл. Ковалевскому, гдѣ обѣдалъ съ своимъ сватомъ и сватьею Ковалевскими, его двоюроднымъ братомъ О. Я. и докторомъ.

6. Память кончины доброй и благочестивой матери моей. Я слушалъ позднюю обѣдню на Лазаревомъ кладбищѣ, гдѣ служилъ и кумъ мой. Сынъ мой съ женою пріѣзжалъ туда поклониться праху матери моей, на могилѣ которой я роздалъ полученные мною отъ П. Н. Титова 15 р. сер. Терновской, Городищевой и А. Васильевой.

У насъ были сенаторша Чертова, губернаторша Капнистъ, Юкавскій и инспекторъ гимназіи.

12. Былъ на репетиціи въ Благородномъ Собраніи, гдѣ игралъ и Миша казака.

13. Видѣлъ я вступленіе въ Успенскій соборъ в. к. цесаревны Маріи Александровны и великой княгини Маріи Николаевны съ дѣтьми; встрѣчалъ ихъ архіепископъ Евгеній съ викаріемъ Алексіемъ. Я стоялъ въ толпѣ народа. Графъ А. А. Закревскій, увидѣвъ меня, громко сказалъ: «Мое почтеніе, Иванъ Михайловичъ». Вечеромъ мы, т. е. я съ Мишей, Анетой и Юліей, были въ Благородномъ Собраніи, гдѣ играли піесы «Воздушные Замки» и «Подвигъ казака Растригина». Миша мой хорошо выдержалъ свою роль. Графъ Закревскій, встрѣтясь съ нами, привѣтствовалъ насъ. Юліи сказалъ: «Я вамъ рекомендую вашего мужа какъ прекраснаго молодого человѣка. Дай Богъ, чтобы онъ всегда былъ такимъ!»

Библиотека "Руниверс"

14. Я ходилъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ больной и унылый Назимовъ.

23. Миша съ женою ѣздилъ къ митрополиту принять его благословенія. Онъ принялъ ихъ очень хорошо, далъ имъ полезныя для жизни наставленія. Я на себѣ испытывалъ, какъ опасна привычка ко грѣху и какъ трудно ее побѣдить; одна помощь Божія сильна истребить ее. Въ чемъ вечеромъ раскаивался, къ тому утромъ опять обращаешься. Былъ съ балясами Бочичкаровъ.

Іюнь. 10. У ранней обѣдни я былъ у Св. Панкратія и утѣшалъ плачущаго священника, у котораго утонулъ сынъ Сергѣй 19 лѣтъ въ Яузѣ; зашелъ къ Сангленю. Въ Сокольники къ С. П. Шевыреву, у котораго взялъ 100 р. до 1 Іюля. У него обѣдалъ съ директоромъ*) Я. М. Невѣровымъ.

14. Въ университетской библіотекѣ С. П. Полуденскій просилъ меня уступить ей 1-й годъ Московскихъ Вѣдомостей.

Іюль. 2. Н. Я. Богуславскій принесъ мнѣ для подписи двѣ просьбы въ Опекунскій Совѣтъ о подареніи Мишѣ Сокольниковъ и Аннѣ Обтушки. Къ Н. И. Крылову, котораго, къ удовольствію моему, нашелъ вмѣстѣ съ его женою и дочерью послѣ долговременнаго разлученія.

6. Я ѣздилъ въ Измайлово къ генералу А. И. Мясоѣдову, который ласково меня угощалъ и купался со мною, осмотрѣвъ богадѣльню. Тамъ все напоминало мнѣ моихъ добрыхъ родителей, родныхъ, многихъ знакомыхъ.

7. Я ѣздилъ съ А. В. Щепотьевымъ къ Ѳ. П. Корнилову просить о мѣстѣ первому и переслать къ графу А. А. З. при моей запискѣ письмо Погодина къ Блудову.

11. Я навѣстилъ Я. И. де-Сангленя, читавшаго мнѣ свое сочиненіе о настоящихъ событіяхъ въ Европѣ.

17. За Божіимъ и родительскимъ благословеніемъ мой Миша съ Юліей отправились въ путь на Харьковъ часу въ 8. Мать съ дочерью и сыномъ моимъ провожала ихъ до часовни Иверской, а я пошелъ ко всенощной къ Св. Адріану и Наталіи.

18. Обѣдню позднюю я слушалъ съ графомъ А. А. Закревскимъ въ его домовой церкви; потомъ прочелъ ему свою статью о поднятіи четырехъ крестовъ на Спасскій соборъ. Онъ одобрилъ ее. Я ее отдалъ М. П. Захарову для помѣщенія въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ.

19. Въ 158 № Сѣверной Пчелы Булгаринъ напечаталъ мнѣ большую похвалу, отдѣливъ меня отъ натуральной школы. «Никто лучше

*) Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Библиотека "Руниверс"

И. М. Снѣгирева не описывалъ Московскихъ и вообще Русскихъ достопамятностей. Слогъ его простой и увлекательный; языкъ чистый, совершенно приличный предмету, въ коемъ онъ выказываетъ глубокія познанія и ученость. Я познакомился съ И. М. въ свѣтскомъ обществѣ, въ коемъ онъ такъ же любезенъ и занимателенъ, какъ глубокомысленъ и наставителенъ въ своемъ кабинетѣ». Я съ Булгаринымъ не былъ знакомъ, визитовъ ему не дѣлалъ и переписки съ нимъ не велъ.

21. Кн. М. А. Оболенскій привезъ матеріалы для исторіи Новодѣвичьяго м., коими я воспользовался, дополнивъ ими свою статью объ этомъ монастырѣ. Сверхъ того началъ обозрѣніе исторіи типографіи университетской.

22. У обѣдни въ Коммерческомъ Училищѣ, которое праздновало свое 50-лѣтіе. Тамъ за обѣдомъ познакомились со мною князь Лобановъ Ростовскій и графъ Блудовъ, который просилъ меня доставить ему роспись моимъ сочиненіямъ. Вечеромъ у меня были о. Авель и А. И. Войцеховичъ, который говорилъ со мною на счетъ раскольниковъ Рогож.

23. Вечеромъ съ Вл. Андр. Сопѣлкинымъ я былъ у А. И. Войцеховича.

25. Ѣздилъ въ Донской м. и къ гр. Блудову [1]), которому подарилъ нѣсколько моихъ сочиненій и реестръ ихъ, о коемъ онъ просилъ. Жена его [2]) показалась мнѣ очень доброю. У него встрѣтилъ М. Муравьева.

27. Съ П. В. Ш. я осматривалъ сломанную церковь Никола Красный Звонъ.

30. Вечеромъ я поѣхалъ на пикникъ графини Закревской на дачу к. Долгорукова, гдѣ домъ строенъ княземъ Барятинскимъ и была церковь. Домъ, похожій на павиліонъ, окруженъ прекраснымъ садомъ, который вечеромъ освѣщенъ былъ разноцвѣтными фонариками, а балконъ дома, обращенный въ садъ, стеклянными шкаликами, кои перемѣшаны были съ цвѣтами. Чистота, порядокъ и красота. Въ разныхъ мѣстахъ подъ сѣнью деревъ играла полковая музыка, пѣли изъ Депо пѣсельники и хоръ Цыганъ; какъ скоро одни кончатъ, другіе начинаютъ. Кажется, все здѣсь такъ было устроено, чтобы услаждать слухъ и увеселять зрѣніе. Въ залахъ дома между тѣмъ танцовали. Прекрасный десертъ фрукты и конфеты. Какъ скоро данъ былъ сигналъ къ фейерверку на лугу за садомъ, то танцы прекратились, и всѣ вышли на свѣжій воздухъ любоваться великолѣпнымъ фейерверкомъ. Когда заискрился брильянто-

---

[1]) Графъ Д. Н. Блудовъ проводилъ тогда лѣтніе мѣсяцы въ Александринскомъ дворцѣ, въ Нескучномъ, и собиралъ къ себѣ Московскихъ писателей и ученыхъ. Пишущій эти строки привезъ туда Н. П. Гилярова.

[2]) Не жена, а дочь, графиня Антонина Дмитріевна.

Библиотека "Руниверс"

выми огнями двуглавый орелъ съ вензелемъ Государя Императора Николая Павловича, тогда запѣли «Боже Царя храни!» Всѣ обнажили головы и благоговѣйно слушали торжественный гимнъ. Танцы возобновились. Великолѣпный ужинъ. При всемъ разнообразіи общества тишина и порядокъ—удовольствіе; при всякомъ случаѣ выраженіе любви и преданности къ Царю.

31. Я ходилъ на отпѣваніе А. С. Медынцева, умершаго около 80 лѣтъ, въ ц. Св. Николая въ Толмачахъ. У меня были въ мое отсутствіе графъ Д. Н. Блудовъ, Н. В. Сушковъ и Ѳ. П. Телепневъ, потомъ П. Н. Титовъ, съ которымъ я ходилъ ко всенощной на Троицкое подворье.

Августъ. 1. Пробрался въ Кремль, гдѣ еще засталъ крестный ходъ, въ коемъ шелъ и графъ А. А. Закревскій.

3. По дѣламъ о раскольникахъ я переговорилъ съ Сопѣлкинымъ, Большаковымъ и Расторгуевымъ. Съ одной стороны я встрѣчалъ согласіе, съ другой упорство, но едва ли готовность на мученичество. Помоги, Господи силъ, содѣйствовать мнѣ этому обращенію ко благу заблуждающихся!

4. Изъ Цензурнаго Комитета я проѣхалъ къ графу Блудову, которому оставилъ свою книжку о *Лубочныхъ картинахъ*, отъ него въ Донской м. къ преосвященному Евгенію. Тамъ мы встрѣтили тѣло княгини Ирины Никит. Урусовой и помянули ее за трапезой. Послѣ нея зашли съ кн. Н. Н. Голицынымъ и Рябининымъ къ преосвященному Евгенію.

5. Въ Петровскій дворецъ къ графинѣ А. Ѳ. Закревской, прочелъ ей статью свою о пикникѣ. Она ее хвалила, замѣтивъ, что въ ней все сказано, что̀ надобно было сказать. Графъ А. А. тоже сказалъ, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія, коими я воспользовался. Съ нимъ я поговорилъ о раскольникахъ. Онъ мнѣ высказалъ свое мнѣніе объ нихъ.

27. Узналъ о кончинѣ Драчевскаго священника Василія Александровича и сына нашего приходскаго протопопа, который его готовилъ на свое мѣсто. Холера многихъ погубила; говорятъ, что 18 Августа до 800 человѣкъ.

29. Изъ приходской церкви былъ крестный ходъ по дворамъ, и къ намъ приносили мѣстныя св. иконы, а изъ Алексѣевскаго м. привозили коны Тихвинс◇ія и Цѣлительницы и пѣли молебенъ съ водосвятіемъ.

30. Я написалъ письма къ моему Мишѣ въ Изюмъ и къ о. Авелю въ Троицкую лавру. Утромъ былъ у меня А. П. Петерсонъ. Я былъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ служили молебенъ царскій четыре архіерея: митр. Филаретъ, архіеп. Евгеній и Никаноръ и епископъ Алексій. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова съ М. Ѳ. Поныркою, С. А. Тарасовымъ, П. Ѳ. Гучковымъ и его женой.

Библиотека "Руниверс"

31. Поутру я отвезъ 2 л. Описанія Благовѣщенскаго собора и свою статейку объ Англійской политикѣ въ полицейскую типографію, а въ университетскую типографію къ редактору отослалъ исторію университетской типографіи.

Сентябрь. 3. Поутру былъ у меня Т. Ѳ. Большаковъ касательно дѣла о раскольникахъ. Я ѣздилъ къ А. И. Войцеховичу и къ священнику И. Н. Аничкову *), котораго просилъ написать некрологію Ѳ. А. Голубинскаго.

9. За мною прислалъ карету А. И. Войцеховичъ, у котораго я встрѣтилъ Н. С. Можжакова.

17. Съ о. Иваномъ Николаевичемъ Аничковымъ я прочелъ свои статьи о колоколахъ и иконостасѣ, обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева.

19. Слышалъ о сраженіи въ Крыму 8 Сентября, когда была Куликовская битва въ 1380 г., и объ отступленіи нашихъ войскъ къ Севастополю.

23. Я былъ на освященіи первой православной церкви на Рогожскомъ кладбищѣ. Ее освящали по Филаретову Требнику три священника. Народу было множество; присоединившихся довольно; упорные плакали въ своей часовнѣ. За обѣдомъ я сидѣлъ съ А. И. Войцеховичемъ, который просилъ меня написать объ этомъ статью. Я написалъ ее. Онъ пріѣзжалъ ко мнѣ ночью прочесть ее. Я еще ее передѣлалъ.

25. Я проводилъ въ С.-Пб. А. И. Войцеховича, который обѣщалъ, или, лучше сказать, вызвался, поговорить обо мнѣ министрамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

27. Пріѣзжалъ ко мнѣ А. А. Мартыновъ, получившій отъ герцога Гессенъ-Дармштадскаго крестъ.

28. Я при отвѣтномъ письмѣ къ И. И. Давыдову послалъ къ нему, по его просьбѣ, стихи Хомякова и списокъ моихъ изданій. Утромъ пріѣзжали ко мнѣ изъ Рогожскаго богад. дома іерей Симеонъ Николаевъ и В. А. Сопѣлкинъ.

29. Я ѣздилъ въ часовню Иверской Богородицы, гдѣ ожидали великихъ князей Николая и Михаила, которые прибыли въ часовню въ 3 часу попол., оттуда въ Кремлевскій дворецъ, изъ дворца въ 4 часу попол. въ Чудовъ м., гдѣ ихъ встрѣтилъ митр. Филаретъ, потомъ въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ высочествъ протопре-

*) Священникъ церкви „Св. Козьмы и Даміана въ Шубинѣ", въ Столешниковомъ переулкѣ, Иванъ Николаевичъ Аничковъ, былъ человѣкъ достопамятный. Онъ зналъ Еврейскій языкъ, и его руководству поручалъ митрополитъ Филаретъ желавшихъ принять христіанство Евреевъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

свитеръ Василій Ивановичъ. Они, поклонясь въ землю, прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ и св. мощамъ. Великій князь Николай Николаевичъ поклонился со мною. Я видѣлся и поздоровался съ А. И. Философовымъ. Великіе князья изъ Успенскаго собора прошли въ Архангельскій и Благовѣщенскій, потомъ къ графу Закревскому, который, увидѣвъ меня, подошелъ и сказалъ «*прекрасно*». Это относилось къ моей статьѣ. Во дворцѣ я дождался великихъ князей. Они, увидѣвъ меня, подошли ко мнѣ, пожали у меня руку, спрашивали о моемъ здоровьѣ и о моихъ занятіяхъ, о моемъ сынѣ, благодарили, что я не забылъ ихъ. Я поздравилъ ихъ съ пріѣздомъ, пожелавъ имъ, чтобы они были предтечами побѣды надъ врагами. Они опять пожали мнѣ руку, простились со мною ласково. Послѣ обѣда я ѣздилъ часу въ 7 къ генералъ-ад. Философову, но не засталъ его. Онъ отправился съ великими князьями въ Одессу.

Октябрь. 1. Съ А. А. Мартыновымъ я поѣхалъ къ поздней обѣднѣ къ Ѳ. П. Глѣбову въ село Покровское. Послѣ обѣдни, позавтракавъ, мы гуляли съ хозяиномъ и протопопомъ Петромъ Евдокимовичемъ въ саду, доходили до Елисаветина, прелестнаго по своему мѣстоположенію. Погода была лѣтняя; день ясный и теплый. Обѣдало человѣкъ до 50.

3. На освященіи церкви въ I-й гимназіи. Освящалъ, священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Тамъ я видѣлся съ архіепископомъ Евгеніемъ, который благодарилъ меня за ходатайство въ Казенной Палатѣ о его келейникѣ.

10. Съ Андреемъ былъ въ 41 крестномъ ходу вокругъ Кремля, въ коемъ шли митрополитъ Филаретъ, архіепископъ Евгеній и викарій Алексій. Народу было необыкновенное множество; въ движеніи его замѣтна была глубокая тишина. Оттуда мы проѣхали на Пресню къ профессору Зернову, не заставъ его, къ К. В. Прохорову.

11. Я окончилъ описаніе реставрированнаго Подключниковымъ древняго портрета патріарха Никона; былъ въ Иностранной Коллегіи за справками и оттуда съ кн. М. А. Оболенскимъ ѣздилъ къ Писареву въ лавку посмотрѣть Рублева образъ Спасителя четвертной. Имя художника написано чернилами на доскѣ.

Въ Цензурный Комитетъ, гдѣ узналъ, что, по требованію начальства, цензоры Похвисневъ и Ржевскій ѣдутъ въ Спб., кажется, за Москвитянина Погодина. Спаси насъ, Сыне Божій, отъ навѣтовъ вражіихъ!

20. Былъ у меня изъ Московской семинаріи профессоръ Василій Петровичъ Нечаевъ*) съ просьбою сообщить ему матеріалы для Русской

*) Нынѣ Костромской преосвященный, глубоко уважаемый Виссаріонъ.

Библиотека "Руниверс"

археологіи. Я ему далъ для просмотра: 1) Успенскаго, Русскія Древности 2 т., 2) 1 книгу Русской Старины, 3) Сахарова, объ иконописаніи, 4) Пр. Леонида объ иконописи, 5) Иванчина-Писарева статьи въ 1 книгѣ, 6) 3 листа Памятниковъ древняго художества и 7) 1 тетрадь Русскихъ Древностей. Былъ докторъ Еврей Нейманъ съ докукой.

24. Къ А. И. Лобкову, съ которымъ отправился на Преображенское кладбище къ обѣднѣ. Служеніе было чинное, но въ церкви мало народу, особливо изъ обращенныхъ. Мы осматривали холодную церковь, или лучше часовню съ алтарнымъ иконостасомъ безъ царскихъ дверей, безъ входа въ таинства. Этотъ иконостасъ состоитъ изъ 5 тяблъ, украшенныхъ по расписной слюдѣ мѣдными травами и узорами. Онъ перенесъ сюда Ильею Алексѣевичемъ Кавылинымъ изъ упраздненной церкви въ Охотномъ ряду въ честь Св. Анастасіи Премуд., построенной царемъ Иваномъ Васильевичемъ во имя ангела первой своей супруги. На одной иконѣ мѣстной онъ самъ изображенъ съ дѣтьми своими. Всѣ образа относятся къ XVI вѣку. Къ этой часовнѣ, или моленной, пристроенъ Гучковымъ троечастный алтарь. Тамъ я встрѣтилъ Алексѣя Гавриловича Казначеева. У Ипата Арсеньевича Бартенева[1]), смотрителя сего заведенія, мы завтракали съ А. И. Л., потомъ отправились къ Гучковымъ.

26. Въ Комитетѣ Цензурномъ полученъ отъ министра выговоръ цензору, обращенный безсовѣстно на меня попечителемъ, за статью въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: «Очеркъ исторіи Университетской типографіи», въ коей сказано о дѣятельности Новикова[2]). Назимовъ поручилъ Филимонову передать мнѣ, что послѣ этого ему нельзя служить со мною и мнѣ можно подать просьбу. Объ этомъ я сообщилъ ректору А. А. А. и графу Закревскому, которые совѣтовали мнѣ удержаться подавать просьбу попечителю объ увольненіи и хотѣли съ нимъ переговорить. Буди воля Божія! Она ведетъ къ лучшему.

27. Я отдалъ на почту страховое письмо о своихъ дѣлахъ къ И. И. Давыдову въ Спб.

28. У меня были Н. В. Сушковъ и ректоръ Московскаго Университета Альфонскій, которые разсуждали со мною, какъ поступить мнѣ въ настоящемъ моемъ положеніи. Послѣдній объявилъ мнѣ отъ имени попечителя, что онъ берется исходатайствовать мнѣ полную пенсію, если я подамъ просьбу объ увольненіи отъ Цензурнаго Комитета за болѣз-

---

[1]) Братъ славной пѣвицы.

[2]) Въ слѣдующемъ 1855 г. С. П. Шевыревъ издалъ Исторію Московскаго Университета, въ которой ректоръ А. А. Альфонскій не позволилъ ему даже упомянуть о знаменитомъ Н. И. Новиковѣ. „Въ тѣ дни султанъ былъ духомъ гнѣва обуянъ“. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

нію. Сушковъ совѣтовалъ протестовать, съ чѣмъ отчасти согласился и ректоръ. Явная несправедливость Назимова. Осталось ожидать отвѣта отъ графа А. А., который хотѣлъ переговорить съ Назимовымъ.

Ноябрь. 1. Вчера читалъ письменное извѣстіе, нынѣ огласившееся, о штурмѣ Севастополя 24 и 25 Октября, трижды возобновленномъ, но отбитомъ. Въ сраженіи были великіе князья Николай и Михаилъ. Архіепископъ Иннокентій, говорятъ, во всемъ облаченіи стоялъ на стѣнѣ и осѣнялъ крестомъ сражающихся. Уронъ непріятелей былъ огромный, несравненно болѣе нашего; у нихъ убито три генерала, у насъ одинъ. Помози, Боже, Русскому воинству!

2. Утромъ я ѣздилъ къ графу Закревскому по его приглашенію о своемъ дѣлѣ. Онъ не находитъ меня ни въ чемъ виноватымъ, и какъ попечитель уже писалъ министру о нежеланіи его служить со мною, то графъ велѣлъ подождать три дня и не подавать просьбы. Тутъ встрѣтилъ меня участіемъ графъ А. И. Гудовичъ, который сказалъ графу А. А., что онъ ученикъ моего отца.

3. Я послалъ на почту въ Спб. письмо къ А. И. Войцеховичу о своемъ дѣлѣ.

4. Я послалъ къ В. И. Назимову просьбу объ отставкѣ, а въ Соловецкій м. свое *Описаніе освященія церкви на Рогожскомъ кладбищѣ* и *стихи* на осаду Соловецкаго м. Англо-Французами В. П. Головиной при письмѣ къ о. архим. Александру.

Поѣздка въ Петербургъ.

14. Въ день Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы прямо въ соборъ Введенія въ Семеновскомъ полку и остановился на квартирѣ прот. Платона. Послѣ обѣда я отправился въ Педагогическій Институтъ къ И. И. Давыдову, который принялъ меня радушно и съ участіемъ разспрашивалъ о моемъ дѣлѣ.

15. Я ѣздилъ послѣ заутрени въ приходѣ къ директору департамента Павлу Ив. Гаевскому, съ которымъ переговорилъ о своемъ дѣлѣ; былъ у А. А. Берте, котораго нашелъ благороднымъ и благонамѣреннымъ. Повидимому, онъ принималъ во мнѣ участіе.

16. Я былъ у заутрени и обѣдни, служилъ молебенъ св. Апостолу Матѳею. Въ этотъ день мнѣ минуло 26 лѣтъ цензорству. Представлялся министру народнаго просвѣщенія Аврааму Сер. Норову, который принялъ меня очень ласково, предлагалъ мнѣ остаться въ Цензурномъ Комитетѣ и хотѣлъ объ этомъ писать къ Назимову. «По своей опытности и благонамѣренности вы необходимы», сказалъ онъ мнѣ, пожавъ мнѣ руку. Я отвѣчалъ, что поручаю его начальническому вниманію свою

Библиотека "Руниверс"

42 лѣтнюю службу, мою честь и благо моего семейства. На улицѣ я встрѣтился съ А. И. Чивилевымъ; навѣстилъ Бронниковыхъ. Не безъ опасности я перешелъ черезъ Неву къ И. И. Давыдѣву, у котораго обѣдалъ.

17. У заутрени въ ц. Введенія. Въ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ я служилъ панихиду на могилѣ своего дяди П. П. Кондратьева, ум. 1852 г. Апрѣля 30.

18. У заутрени у Введенія. Былъ у прежняго ученика своего М. А. Коркунова, который меня ласково принялъ; у него встрѣтился съ родственникомъ своимъ Алексѣемъ Ег. Колчинымъ.

19. Былъ у А. И. Войцеховича, который принялъ во мнѣ и въ моихъ дѣлахъ живое участіе. Дай Богъ ему за то добраго здоровья!

20. Я былъ у Греча и Булгарина, которые приняли меня очень хорошо; у послѣдняго я обѣдалъ по приглашенію. У всенощной я былъ у Введенія, гдѣ служилъ Государевъ духовникъ, который меня благословилъ благословеннымъ хлѣбомъ.

21. Тамъ я слушалъ раннюю обѣдню, былъ въ манежѣ Семеновскаго полка, гдѣ на молебнѣ присутствовалъ Государь, котораго я нашелъ много перемѣнившимся. Гвардейцы старые и молодые маршировали.

22. Съ А. И. Войцеховичемъ я былъ на вечерѣ у графа Блудова, а утромъ съ Яковомъ Аник. Позняковымъ въ Св. Сѵнодѣ, гдѣ прочелъ донесеніе митроп. Филарета о возобновленіи св. иконъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Встрѣтившись съ митрополитомъ Никаноромъ, я принялъ его благословеніе. Онъ меня приглашалъ къ себѣ, но я не былъ.

23. Поутру я навѣстилъ знаменитаго протоіерея Герасима Павскаго, котораго нашелъ больнымъ въ постели; у него встрѣтился съ о. духовникомъ В. Б. и съ доктотомъ А. Никитинымъ, который пригласилъ меня къ себѣ на семейный обѣдъ. Павскій подарилъ мнѣ свое сочиненіе 2 изд. Филологическія изслѣдованія о Русскомъ языкѣ.

24. Утромъ рано я ѣздилъ помолиться образу Спаса въ домикѣ Петра I. Черезъ Неву я перешелъ по мосточкамъ. Къ счастію, тамъ я встрѣтилъ священника съ діакономъ, которые отслужили мнѣ молебенъ. Я былъ у министра внутреннихъ дѣлъ Дмитрія Гавріиловича Бибикова, который принялъ меня очень вѣжливо, говорилъ со мною о моемъ дѣлѣ, о коемъ хотѣлъ подать записку Государю, потомъ о раскольникахъ, благодарилъ меня за содѣйствіе этому и просилъ продолжать.

25. Въ надеждѣ на Бога я отправился въ Москву, куда и пріѣхалъ утромъ на другой день.

*

Библиотека "Руниверс"

Декабрь. 11. Проѣхали черезъ Москву великіе князья Николай и Михаилъ изъ Севастополя въ С.-Петербургъ.

13. Я послалъ на почту въ С.-Петербургъ къ А. И. Войцеховичу при письмѣ на разсмотрѣніе первую и вторую новую статью объ учрежденіи и освященіи церквей на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ съ грамотой митроп. Филарета. Приходилъ ко мнѣ духовникъ о. Герасимъ съ сыномъ просить заступленія у митрополита Филарета. Я ѣздилъ поздравить съ ангеломъ О. Я. Ковалевскаго и архіепископа Евгенія, который былъ мнѣ очень радъ.

15. Утромъ пріѣзжалъ ко мнѣ А. П. Алексѣевъ съ приглашеніемъ на торжество Коммерческой Академіи.

17. Я ѣздилъ къ обѣднѣ въ Коммерческую Академію и на обѣдъ роскошный и шумный. Тамъ я встрѣтился съ университетскими профессорами. Пили за здоровье Царя, министра, Московскаго главнокомандующаго, митрополита и пр. Первымъ кричали *ура*, а послѣднему пѣли многолѣтіе. Погодинъ импровизировалъ нескладную рѣчь, коей главнымъ содержаніемъ былъ «мелочной лавочникъ». Ему кричали одни ура, другіе дуракъ. За столомъ я сидѣлъ между Классеномъ и А. Менщиковымъ. Послѣ обѣда, по моему предложенію, пили за здоровье кн. Меньшикова и желали побѣды.

18. Графъ Арс. Андр. *Закревскій*, изъ дворянъ Тверской губерніи*), выпущенъ изъ Гродненскаго Кадетскаго Корпуса прапорщикомъ 1802 г. Ноября 19 на 16 году отъ роду, поступилъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ 1804 г. Января 5 подпоручикомъ. Въ 1805 г. участвовалъ въ войнѣ съ Французами въ новой Галиціи, Шлезіи и Моравіи.

19. При блокадѣ и занятіи крѣпости Рущука съ 9 Іюля по 15 Сентября 1810 г. получилъ двѣ контузіи одну въ лѣвую руку, а другую въ лѣвую ногу. За отличіе въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ произведенъ въ генералъ-маіоры Сентября 15-го 1813 г. и потомъ въ генералъ-адъютанты.

---

*) Снѣгиревъ не записалъ, что мать графа Закревскаго была урожденная княжна Солнцева, а отецъ служилъ по части Полицейской въ городѣ Зубцовѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ Ѳ. А. ГИЛЯРОВА *).

Глухая ночная пора. Монастырскій штатный служитель, на коемъ лежала обязанность благовѣстить къ заутрени, ночевавшій обыкновенно въ сторожкѣ, вдѣланной въ воротахъ со стороны Дѣвичьяго поля, слышитъ во снѣ голосъ: Пора благовѣстить!

Сторожъ пробудился, взглянулъ на небо и видитъ по звѣздамъ, что еще рано. Думая, что это было только ночное мечтаніе, онъ ложится снова спать. Тотъ же таинственный голосъ будитъ его во второй и въ третій разъ. Недоумѣвая, что̀ это значитъ, штатный служитель рѣшается однако ударить въ неурочный часъ къ заутрени. Но вмѣсто обычнаго пути къ колокольнѣ по монастырю, онъ какъ-то безотчетно отправляется отъ самой сторожки по монастырской стѣнѣ, гдѣ тоже есть ходъ прямо на колокольню, примыкающую къ стѣнѣ. Съ высоты ограды онъ съ изумленіемъ и ужасомъ видитъ: во мракѣ ночномъ какіе-то огоньки мелькаютъ среди церковныхъ папертей и среди надгробныхъ камней. Въ страхѣ бѣжитъ онъ на колокольню, припираетъ извнутри дверь бревномъ и ударяетъ въ большой колоколъ. Кто-то ломится въ дверь; но дубовыя доски, связанныя желѣзными полосами, не поддаются нападающимъ. Еще громче гудитъ большой монастырскій колоколъ. Монахини, разбуженныя неурочнымъ благовѣстомъ, высыпаютъ изъ келій и видятъ: наружныя двери главныхъ храмовъ взломаны; драгоцѣнныя иконы, золотая и серебряная утварь разбросаны по папертямъ и около храмовъ; тутъ же брошены обгорѣлыя восковыя свѣчи, похищенныя изъ взломанныхъ церковныхъ ящиковъ. Бѣгутъ инокини къ заднимъ монастырскимъ воротамъ, ворота эти отворены настежъ, а отъ нихъ по направленію къ Лужникамъ скачетъ нѣсколько троекъ съ разбойниками. Оказалось, что разбойники пріѣхали на тройкахъ, перелѣзли черезъ заднюю стѣну и сломали замокъ. Ничего изъ церковнаго имущества грабители не успѣли захватить. Скоро пріѣхалъ въ обитель и самъ царь Петръ, пировавшій въ ту ночь у кого-то изъ вельможъ. Заслышавъ необычайный звонъ въ монастырѣ, гдѣ была заключена опальная его сестра Софья, Петръ поспѣшно прискакалъ, дабы узнать причину переполоха.

*) См. выше, стр. 326.

Библиотека "Руниверс"

Скоро и сами разбойники были разысканы. Уликою противъ нихъ послужило ихъ платье, закапанное воскомъ. Дерзкіе святотатцы, оказавшіеся какими-то мастеровыми, были казнены.

Историческая основа этого преданія подтверждается мѣстнымъ праздникомъ (13 Мая) въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, установленнымъ въ память этого избавленія отъ разбойниковъ.

Таинственный голосъ легенды, разбудившій штатнаго (Семена Климыча тѣхъ временъ) казался мнѣ голосомъ ангела: атмосфера монастырская была сильно пропитана религіозными представленіями, даже гуще, чѣмъ нашъ домъ.

Привязалась къ клирошанкѣ Полинькѣ лихорадка и никакъ не поддавалась лѣченію. Старыя монахини нашли средство противъ ея болѣзни: наканунѣ ожидаемаго пароксизма онѣ на входной въ Полинькину келью двери написали мѣломъ крупными буквами: «Пелагеи дома нѣтъ». Лихорадка тотчасъ же послѣ такого заявленія отстала отъ клирошанки.

У весьма почтенной монахини Ел. Христ. Оппель была воспитанница Лиза, крайне болѣзненнаго вида, такъ что отецъ мой прозвалъ ее «Зеленый человѣкъ». «Зеленый человѣкъ» по предписанію врача, принималъ круглый годъ рыбій жиръ, но въ великій постъ, боясь оскоромиться, воздерживался отъ этого лакомства.

Помню разъ вѣсть изъ монастыря: «Чертовъ домъ горитъ». Идемъ съ отцомъ изъ слободки своей на поле къ монастырскимъ воротамъ,— надъ Москвою въ лѣвую сторону подымаются черные густые клубы дыма. Это горѣлъ Большой театръ, кажется, Великимъ постомъ. «Чертову дому» всего умѣстнѣе было сгорѣть именно въ эти дни покаянія. Это еще и тѣмъ казалось умѣстнѣе, что «Чертовъ домъ» загорѣлся будто бы отъ того огня, который служилъ на сценѣ для изображенія ада.

Скоро потомъ дошли изъ Москвы до насъ слухи о подвигѣ Марина на этомъ пожарѣ.

Когда весь уже театръ былъ объятъ пламенемъ, трое рабочихъ выбѣжали на его крышу. Не находя спасенія отъ огня, двое несчастныхъ бросились внизъ и разбились вдребезги. Третій въ нерѣшимости бѣгалъ по краямъ крыши. Никто и ничто не могло его спасти, ибо пожаръ по высотѣ горѣвшаго зданія даже не заливали. Вдругъ изъ толпы, оцѣпенѣлой отъ ужаса, выдѣлился какой-то мужикъ Маринъ, помощью водосточной трубы и веревки взобрался на крышу горящаго зданія, спасъ несчастнаго и самъ спасся. Разсказывали потомъ, что императоръ Николай благодарилъ Марина за его геройство, прибавивъ: «Богъ

Библиотека "Руниверс"

тебя наградитъ, а я тебя поцѣлую». Даже нѣкоторые увѣряли, будто бы Маринъ, возгордившись царскимъ поцѣлуемъ, ударилъ какого-то генерала по лицу: «Меня-де самъ царь цѣловалъ!» Впрочемъ за эту прибавку не ручаюсь: она могла быть лишь плодомъ тогдашняго свободомыслія. Но лубочныя картины съ изображеніемъ подвига Марина были довольно распространены. Чортъ, или по мѣстной скромности «Рогатый», видѣлся не только въ театрѣ, но и въ открывшейся тогда «Петербургской» желѣзной дорогѣ. Мы съ отцомъ ходили пѣшкомъ изъ Поддѣвичьяго на станцію только что открытой «чугунной дороги». Мы подробно осмотрѣли все: и рельсы, и вагоны, и машины; были даже въ сараѣ локомотивовъ. При этомъ, глядя на маневрировавшій паровозъ, я вспоминалъ долетавшіе изъ монастыря до нашего дома толки: «Самого Рогатаго запрягли, дышитъ огнемъ. Тяжело ему, проклятому, ѣхать: пыхтитъ и какъ змѣй свиститъ» и т. п. Но я этому толкованію не вѣрилъ.

Кромѣ указанныхъ выше книгъ (среди которыхъ послѣ Карамзина первое мѣсто принадлежитъ Крылову), на мое дѣтское развитіе могли бы вліять товарищи. Но товарищей совсѣмъ у меня не было. Первый появился, когда мнѣ стукнуло уже 14 лѣтъ—мой двоюродный братъ Владиміръ Серг. Гиляровъ. Кромѣ товарищей, туже услугу могли оказывать всевозможныя встрѣчи, знакомства, путешествія наконецъ. Путешествія были довольно частыя, но однообразныя: первое—въ Зубово въ аптеку Блехшмидта за лѣкарствами для матери. Бѣгая черезъ поле въ Зубово и назадъ, я ничего не видалъ, да и не могъ видѣть. Въ молчаливой Нѣмецкой аптекѣ тоже не могло происходить какихъ либо бесѣдъ. Для развитія моего получился единичный новый скудный фактъ: бываютъ-де такія иностранныя фамиліи, какъ Блехшмидтъ—подъ Дивичьимъ ни иностранцевъ, ни инородцевъ ни единаго не было. Впрочемъ не разъ, путешествуя въ Зубово зимою, я встрѣчалъ на очень значительномъ пространствѣ снѣга кровяныя пятна и обломки прутьевъ... Вѣчная память императору Александру Освободителю, уничтожившему шпицрутены!... Путешествовалъ, даже одинъ очень часто, я и на Смоленскій рынокъ въ магазинъ Староносова за чаемъ и сахаромъ для родителей, а потомъ для старшаго брата Петра за «Колветовскими» свѣчами и Турецкимъ табакомъ Папа Никола Кріона, 25 коп. ¼ ф., когда къ брату стали ходить товарищи и онъ для нихъ дѣлалъ угощенія. У Староносова тоже не было ничего поучительнаго.

Оставались различныя встрѣчи или мимолетныя или не имѣвшія для меня никакого отношенія. Читатели ихъ помнятъ. Это ужасный дьячекъ Ѳедоръ Матвѣичъ съ своимъ мѣшкомъ, «Стручекъ», «Лысый чортъ», дьяконъ «Бѣлый Цыганъ», архитекторъ «сей ужасный носъ», Ларивонъ князей Вадбольскихъ, Семенъ Климычъ наконецъ.

Библиотека "Руниверс"

Кто еще? Ходилъ къ намъ офицеръ Демьянъ, могшій послужить образцомъ для Гоголевскаго Ноздрева. Помню: Демьянъ разсказывалъ, будто бы въ Малороссіи, гдѣ онъ стоялъ, такіе жирные бараны, что къ ихъ тяжелымъ хвостамъ привязываютъ два колеса, на которыхъ и катается ихъ хвостъ. Демьянъ увѣрялъ, что онъ приданое своей жены, 400000 р. тотчасъ же прокутилъ, а когда она умерла, на другой же день всѣ эти 400000 р. возвратилъ ея родителямъ, «даже ея золотой шейный крестъ». Какъ-то разъ Демьянъ заявилъ, будто сказку «Конекъ Горбунокъ» написалъ онъ. Я этому очень обрадовался; отецъ тоже съ восторгомъ сообщилъ о томъ матери. Теперь не знаю, читалъ ли еще Демьянъ и Ершовскаго-то «Конька Горбунка».

У Демьяна былъ братъ Абрамъ, моложе его. Этотъ былъ дамскій кавалеръ и до насъ не касался. Отставной капитанъ недурной наружности, онъ носилъ на черной перевязи лѣвую руку, прострѣленную на войнѣ, что̀ придавало ему еще болѣе геройскій видъ. Онъ училъ танцовать Петра и моихъ старшихъ сестеръ. Одна изъ нихъ влюбилась въ Абрама. Она нашла въ своей куколкѣ «Машенькѣ» сходство съ своимъ «предметомъ», сняла съ нея женскій костюмъ, нарядила ее по военному и подвязала ей лѣвую руку. Но Абрамъ шутя называлъ своею «невѣстою» другую, 7-ю лѣтнюю мою сестру, танцовалъ съ нею и расхаживалъ подъ ручку. Я былъ тогда по 6-му году и помню хорошо Абрама. У Троицкихъ, родственницъ Абрама, былъ «балъ» по случаю свадьбы у ихъ жильцовъ. Сестренка моя подъ ручку съ Абрамомъ и конфузилась, и жеманилась, и важничала. Троицкіе обѣщали придти къ намъ въ гости въ Пятницу на Святой и съ Абрамомъ, но позамѣшкались. Тогда старшая сестра пошла въ кабинетъ и стала молиться предъ иконою «Трехъ Радостей», чтобы Абрамъ пришелъ поскорѣе; кузина изъ дружбы къ ней тоже молилась съ нею. Не успѣли они положить трехъ поклоновъ, являются Троицкіе съ Абрамомъ. Сестры сочли это за чудо.

Но вотъ старшій мой братъ Петръ окончилъ курсъ въ Семинаріи; къ нему стали ходить товарищи: новая струя вошла въ мою жизнь.

Образъ брата припоминается мнѣ въ видѣ худого молодого человѣка, ходящаго по комнатѣ и учащаго семинарскія «лекціи». Это было въ 1849 году, за годъ до окончанія имъ семинарскаго курса. Непосильная была для брата ежедневная ходьба изъ Поддѣвичья въ Каретный рядъ въ Семинарію, когда притомъ классы, раздѣленные 2-хъ часовою перемѣною, начинались съ 8 часовъ утра и оканчивались въ 4 часа вечера. Помню, онъ вставалъ зимою всегда при огнѣ, одинъ пилъ чай, который иногда наливалъ ему я, и еще до свѣта отправлялся въ Семи-

Библиотека "Руниверс"

нарію. Вечеромъ онъ возвращался уже послѣ нашего вечерняго чая. Эта ежедневная съ 14 лѣтняго возраста 15 верстная ходьба изнурила здоровье Петра, и онъ предъ окончаніемъ курса забольлъ груднымъ разстройствомъ. Совѣтовались съ докторами: фельдшера, Пимена Сем., изъ крѣпостныхъ гр. Шереметева, лѣчившаго мать постоянными кровопусканіями, хотя та никогда полна не была, смѣнилъ симпатичнѣйшій докторъ К. И. Сокологорскій, по рекомендаціи монахини Е. Х. Оппель; онъ лѣчилъ Петра за плату вносимую Оппель на причтъ. Лѣченье состояло въ накладываніи на спину какого-то «папье-файярда» и втиранія въ грудь и спину свиного сала. Послѣднею операціею ежедневно занимался я. Тогда казалось, что это иначе и быть не могло; теперь безуспѣшно пытаюсь рѣшить: почему 9—10 лѣтнему мальчику была поручена эта фельдшерская обязанность? Кромѣ отца, матери, было у насъ съ нимъ три сестры, всѣ старше меня; было наконецъ двѣ прислуги. Объясняется ли это живостью моего характера, или же это входило въ оплачиваемую мою службу у старшаго брата? Помню, что я ежедневно чистилъ ему ваксою его «опойковые» сапоги (младшіе братья ходили въ «вырѣзковыхъ», и первые опойковые сапоги заказалъ я себѣ на свой счетъ уже на послѣднемъ курсѣ въ Университетѣ, если только не по окончаніи курса). За чистку брату сапогъ я ежемѣсячно получалъ съ него гривенникъ. Не входили ли и эти втиранія въ кругъ моихъ служебныхъ за эту плату обязанностей? Вообще же старшій братъ считался какою-то «бѣлою костью», какъ любимецъ матери. Ему же свойственна была наклонность къ нѣкоторой свѣтскости. Въ свободное время онъ учился кланяться съ расшаркиваніемъ; кланяется, бывало, передъ зеркаломъ во всѣ стороны на разныя манеры чуть не сотни разъ. Другой образчикъ его свѣтскости: отдалъ онъ голубые свои штаны въ синюю краску, штаны изъ краски вышли коротки! Какъ быть? Онъ изобрѣлъ средство, за которымъ и проводилъ цѣлые вечера; не знаю только, подѣйствовало ли оно. Верхнюю часть штановъ онъ расправилъ на лавкѣ и повѣсилъ этотъ костюмъ на стѣнѣ. Затѣмъ онъ выстрогалъ двѣ аккуратныхъ палочки изъ лучинъ и крѣпкими нитками пришилъ ихъ къ низу каждой штанины. Къ этимъ палочкамъ онъ привязалъ къ одной чугунную ступу, къ другой два утюга и пока штаны висѣли на этой дыбѣ, онъ вспрыскивалъ ихъ водою изъ чайника, чтобы легче они вытягивались.

19 лѣтъ братъ Петръ сшилъ себѣ, не знаю на какія деньги, фракъ, но разумѣется, потихонку отъ отца, потому что тотъ преслѣдовалъ его франтовство, грозясь одѣть его въ «затрапезный халатъ». Петръ выѣзжалъ въ этомъ фракѣ съ П—выми на балы. Однажды онъ возвратился во фракѣ откуда-то довольно рано, когда отецъ еще не ложился спать и сидѣлъ въ кабинетѣ. Петръ пробрался въ дѣтскую, гдѣ живо

Библиотека "Руниверс"

переодѣлся въ принесенное ему кѣмъ-то украдкою домашнее пальтишко, въ которомъ и явился предъ отцомъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Отецъ, при обоюдной холодности съ своимъ старшимъ сыномъ, любилъ говорить знакомымъ про его болѣзнь. «Доктора, часто твердилъ онъ, не велѣли ему ни читать, ни писать, особенно наизустъ не учить, до усталости не ходить; не ѣсть ни соленаго, ни копченаго, ни кислаго, ни горячаго». Долго братъ натирался свинымъ саломъ, пилъ молоко и въ свободное время раскланивался съ воображаемыми своими будущими знакомыми. Наконецъ сочли нужнымъ предъ окончаніемъ курса помѣстить его нахлѣбникомъ къ одному родственнику Приклонскому, священнику церкви у Троицы въ Троицкой, близъ Семинаріи. Оттуда братъ иногда пріѣзжалъ къ намъ домой на Московскомъ извощикѣ.

Эта свѣтскость повела брата въ общество на крылечко дьякона Сергѣя Петровича Гжельскаго, выходившее въ поле. Крылечко это имѣло значеніе мѣстнаго клуба, предсѣдательницею коего была Анна Ильинишна, тетка дьяконицы Гжельской, старая дѣва, ходившая въ локонахъ. Анна Ильинишна собирала у себя на крылечкѣ молодежь обоего пола. Отецъ прозвалъ Анну Ильинишну *кобылою* Ильинишною, а самыя сборища «кобылятниченьемъ». Онъ запретилъ Петру ходить на эти сборища; но тотъ, выждавъ, когда отецъ ляжетъ спать, часовъ въ 9, уходилъ «кобылятничать» черезъ кабинетное окно и заборъ. Потомъ, кажется, прогулки эти были разрѣшены. Прогулки эти дышали сантиментальностью подъ вліяніемъ Анны Ильинишны. Помню: братъ и она все говорили о «звѣздочкахъ», при чемъ у каждаго изъ нихъ была своя «звѣздочка»; прочіе участники прогулокъ, кажется, не умѣли выбрать себѣ по «звѣздочкѣ» а вѣрнѣе не для кого былъ дѣлать выборъ. Хорошо помню эти прохладныя звѣздныя ночи и наше гулянье по полю около монастыря. Это было тогда большое для меня удовольствіе, хотя для меня въ этихъ прогулкахъ не было никакого содержанія; даже и интересъ другихъ къ «звѣздочкамъ» былъ внѣ предѣловъ моего пониманія.

Позднѣе у брата стали заводится знакомства, въ которыя я уже не допускался. Помню разъ я съ младшимъ братомъ усмотрѣли Петра, гуляющаго вечеромъ по полю съ какою-то неизвѣстною намъ дамою. Тотчасъ же рѣшено было слѣдить за нимъ издалека. Долго блуждали мы за нимъ по полю; наконецъ онъ свернулъ въ огороды; мы за нимъ и не спускаемъ глазъ съ него и его «дамины», какъ тотчасъ же прозвали эту особу. Такъ блуждали мы до самыхъ потемокъ, пока потеряли изъ виду и Петра и «дамину». Возвратились мы домой; нѣсколько спустя, приходитъ и братъ Петръ. Тотчасъ же подозвалъ онъ къ себѣ одного изъ насъ, молча, но больно выдралъ его за уши; подозвалъ другого и

Библиотека "Руниверс"

того также молча оттаскалъ за уши. Мы тоже ничего не сказали и ни о чемъ не спросили его. Жаловаться родителямъ тоже въ голову не приходило по сознанію своей вины. Такъ болѣе чѣмъ лаконически и окончилась для насъ эта исторія съ «даминой».

Но мы въ своемъ контролѣ за поведеніемъ старшаго брата зашли дальше. Найдя его амурную переписку съ какою-то клирошанкою, я прочелъ ее всю. Она состояла изъ поздравленій и благопожеланій; листочки почтовой бумаги были разноцвѣтные: розовые, палевые и т. п. Изъ содержанія писемъ помню только, какъ таинственная черноризица успокоивала брата на счетъ какой-то сплетни: «Что тебѣ обращать вниманіе на людскія рѣчи: «собака лаетъ и на владыку». Выудили оттуда же и болѣе ядовитую для брата стихотворную фразу, а именно:

„Я на томъ свѣту спрошу тебя:
Ты за что про что погубилъ меня?
Это тебѣ, Петя, стыдно".

Я съ младшимъ братомъ передѣлалъ эту фразу такъ:

Какъ на томъ-то на свѣту
Провàлимся съ тобой, Петя, на мосту.

Мы скакали передъ братомъ и твердили этотъ стишокъ; тотъ сердился и бранился, а мы прикидывались угнетенною невинностью: это-де передѣлка стиховъ изъ «Конька Горбунка», гдѣ Иванъ-дурачекъ желаетъ вору укравшему коней,

Чтобъ на томъ ему свѣту
Провалиться на мосту.

Нашъ нецензурный намекъ на фразу письма былъ достаточно замаскированъ, и оправданіе въ своей благонамѣренности было довольно основательно; по крайней мѣрѣ ни за уши, ни за вихры мы на сей разъ не получили за это предостереженія.

Я въ то время ни на іоту не понималъ силы упрека клирошанки, но инстинктивно чувствовалъ тутъ *что-то*.

Единственными пріятелями брата Петра были П—вы, дѣти священника изъ прихода, верстахъ въ двухъ отъ насъ. Съ однимъ изъ нихъ Иваномъ братъ былъ попутчикомъ по дорогѣ изъ Семинаріи. Иванъ былъ пустѣйшій малый, но фарсунъ, какъ и прочіе его братья, за исключеніемъ развѣ одного изъ младшихъ, скромнаго и дѣльнаго. Дружба ихъ основывалась на обоюдности услугъ: братъ мой, учившійся отлично, писалъ Ивану сочиненія классныя и внѣклассныя (не смотря на то, Иванъ

Библиотека "Руниверс"

все таки окончилъ въ Семинаріи курсъ по 2 разряду), а Иванъ училъ Петра свѣтскости. Черезъ Ивана познакомились мы съ его старшимъ братомъ, Герасимомъ, чиновникомъ Опекунскаго Совѣта, подобнымъ своему брату Ивану, и двумя младшими, поступившими изъ Семинаріи въ въ Университетъ. Съ четвертымъ изъ этихъ братьевъ, университетскимъ студентомъ, самымъ изъ нихъ умнымъ и скромнымъ, достигшимъ теперь высокаго служебнаго положенія, удалось мнѣ даже играть въ шахматы къ несказанному удовольствію для моей мальчишеской гордости. Но старшіе братья П—вы мало просвѣщенія внесли въ нашъ домъ; а они-то къ сожалѣнію, были болѣе частыми, чѣмъ ихъ младшіе братья, нашими гостями. Братъ мой Петръ и П—вы, съ участіемъ и моего отца, большею частью играли въ карты и «закусывали». Герасимъ умѣлъ нѣсколько играть на фортепьяно и пѣть романсы. Нѣкогда у моей матери были гусли; потомъ онѣ смѣнились дешевенькими октавъ въ пять фортепьянами, ибо сестры начали учиться у Троицкихъ.

Троицкія были бѣдныя дворянки, четыре старыя дѣвы, предложившія обучать музыкѣ моихъ сестеръ даромъ. Много лѣтъ потрудились эти добрыя дѣвицы надъ этимъ дѣломъ. Домикъ ихъ былъ очень холоденъ; по бѣднотѣ своей онѣ топили его мало, такъ что фортепьянный настройщикъ Эберманъ отказался настроивать у нихъ инструментъ, потому что будто бы они «топятъ домъ снѣгомъ». Не смотря на бѣдность, у Троицкихъ была огромная стая собакъ: у каждой сестры спеціально ея собака, сидѣвшая обыкновенно у нея на рукахъ, и нѣсколько собакъ общихъ. Когда я приходилъ по поводу уроковъ сестеръ къ Троицкимъ, собаки подымали неистовый лай и вой, и моимъ панталонамъ грозила бы серьезная опасность, если бы концы ихъ и безъ того не были обношены такъ, будто собаки уже давнымъ давно рвали ихъ.

Итакъ Герасимъ игралъ на фортепьяно и пѣлъ романсы. Два изъ нихъ я запомнилъ, первый до сихъ поръ помню наизустъ:

Лѣшій, сидя въ чистомъ полѣ,
Лапти плелъ, свисталъ и пѣлъ
И въ своей счастливой долѣ
Никого знать не хотѣлъ.

Затѣмъ повѣствовалось, какъ лѣшій влюбился въ вѣдьму, «а ее ужъ бѣсъ рогатый къ себѣ вновь переманилъ».

Конецъ романса изображалъ печальное одиночество лѣшаго:

Вотъ онъ снова въ чистомъ полѣ
Свищетъ, пѣсенки поетъ
И въ своей злосчастной долѣ
Только вѣдьму на зубъ ждетъ.

Библиотека "Руниверс"

При этомъ Герасимъ дѣлалъ страшные глаза, щелкалъ зубами и говорилъ: «съѣстъ!» чему мы всѣ постоянно радовались. Но безъ сомнѣнія, это однообразіе остроты Герасима свидѣтельствовало только о его пошлости.

Другой романсъ, исполняемый Герасимомъ, былъ «Хуторокъ» Кольцова. Этотъ романсъ получилъ особенный ходъ у нашей женской публики и перешелъ къ Коломенскимъ кузинамъ. Съ письменнаго экземпляра даже и мною была снята копія, хотя я писалъ тогда еще «по линейкамъ». Такъ-то распространяется «просвѣщеніе»!

Любимымъ у Герасима былъ слѣдующій романсъ, достаточно характеризующій направленіе этой молодежи:

Ты хозяинъ мой,
Ты кудрявый мой,
Ты кудрями потряси,
А намъ водки поднеси!
Мы пришли къ тебѣ, сосѣдъ,
Не хозяйку смотрѣть,
А попробовать вино,
Не прокисло ли оно.
Наливай, братъ, наливай.
Дружбы лишь не забывай!
Чѣмъ нальешь полнѣе,
Тѣмъ винцо вкуснѣе.

«Горе отъ ума» въ это время, по дороговизнѣ изданія, было мало распространено. Въ 1854 году кончилось право литературной собственности для сочиненій Грибоѣдова [1]). Приходитъ къ намъ какъ-то утромъ Иванъ П—въ и приноситъ купленный имъ за 15 коп. экземпляръ «Горя отъ ума». Конечно, Иванъ, не умѣвшій самъ писать семинарскихъ хрій, купилъ «Горе отъ ума» не ради литературности, а только по свѣтскости; но я набросился на «Горе отъ ума» и скоро зналъ его наизусть.

Около этого же времени мать моя извлекла изъ своей стеклянной склеенной замазкою шкатулки съ какою-то «красавицею» на крышкѣ, въ дѣйствительности же какою-то ужаснѣйшею рожею, полусгнившую тетрадку «Цыгане», поэму Пушкина. Мать моя передъ замужествомъ жила у своего очень просвѣщеннаго брата Николая Ѳедоровича [2]), откуда она вѣроятно и принесла въ замужество эту тетрадку. Конечно «Цыгане» были выучены мною наизусть.

---

[1]) Тогда это право было вдвое короче нынѣшняго. П. Б.

[2]) Островскаго (отца писателя). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Къ этому же времени относится у меня знакомство съ (царство ему небесное!) Василіемъ Дементьевичемъ Негрескуломъ.

Въ 1853 году (такъ вспоминаю я въ своемъ дневникѣ 1856 года), дня за два до храмоваго праздника 28 Іюля Смоленской Божіей Матери, отецъ пошелъ съ маленькими дѣтьми, въ томъ числѣ и со мною, по полю мимо палатокъ, приготовляемыхъ къ праздничному гулянью. Мы зашли въ одну изъ нихъ пить чай. Тутъ папеньку увидалъ какой-то господинъ.

— Я васъ, батюшка, знаю, говоритъ онъ.

— Какъ такъ? спрашиваетъ отецъ. Вотъ такъ-то. Ну, и пошли у нихъ тутъ разговоры. Иногда вмѣшивались въ разговоръ и два другіе его товарищи. Одинъ изъ нихъ былъ порядочно одѣтъ; другой весь оборванъ: сапоги худые, сюртукъ истертъ, брюки тоже, фуражка кое-какая. Всѣ трое они восхищались А. Н. Островскимъ. Поговорили они тутъ часа два; потомъ папенька повелъ ихъ къ себѣ. Дорогой онъ разговаривалъ съ тѣмъ оборвышемъ и узналъ, что онъ живетъ у Погодина, что тотъ уѣхалъ за границу, а оставилъ его одного безъ денегъ.

В. Д. Негрескулъ, сынъ казацкаго есаула, прекрасно окончилъ курсъ въ Херсонской гимназіи, нѣкоторое время тамъ служилъ на государственной службѣ, въ должности столоначальника, и получилъ чинъ губернскаго секретаря; тутъ между прочимъ писалъ онъ кое-какія статейки. Затѣмъ задумалъ онъ поступить вольнымъ слушателемъ въ Московскій университетъ, для чего отдалъ свое имѣніе братьямъ и сестрамъ, а самъ съ нѣсколькими рублями пришелъ изъ Херсона въ Москву, *пѣшкомъ*, въ холодной шинели, съ благословеніемъ отъ архіепископа Иннокентія и съ рекомендательнымъ отъ него письмомъ къ М. П. Погодину. Онъ получилъ мѣсто у М. П. Погодина. На этомъ мѣстѣ перебывало у Погодина много молодыхъ образованныхъ бѣдняковъ, между прочимъ предшественникъ Негрескула, нѣкто Дементьевъ, пописывавшій что-то въ *Москвитянинѣ*. «Мѣсто у Погодина» извѣстно было подъ Дѣвичьимъ. Эту должность ни корректоромъ, ни секретаремъ, ни учителемъ назвать нельзя. Это было именно «мѣсто»: лице, находившееся у Погодина «на мѣстѣ», обязано было учить дѣтей Михаила Петровича, держать корректуру *Москвитянина*, секретарствовать, писать въ *Москвитянинѣ* и т. д. За это давался столъ, обѣдъ и вѣроятно, чай; сверхъ того, квартира—подземелье во флигелѣ. Ни жалованья, ни вообще какого-либо денежнаго вознагражденія «на мѣстѣ» у Погодина не полагалось *).

*) Какъ извѣстно, въ М. П. Погодинѣ мелочная скупость уживалась съ великодушной щедростью; отъ той и другой онъ таки довольно и самъ пострадалъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

На этомъ «мѣстѣ» Негрескулъ, судя по его молодости (ему было лѣтъ 20 съ небольшимъ), былъ съ годъ до знакомства съ нами. Погодинъ держалъ его въ черномъ тѣлѣ, а другихъ знакомыхъ у Негрескула подъ Дѣвичьимъ не было, да и быть не могло. Немудрено, что, при юношеской довѣрчивости гостя и при радушіи хозяина, Негрескулъ какъ пришелъ къ намъ въ Іюлѣ 1853 года, такъ потомъ каждый день и сталъ ходить до самаго своего отбытія изъ Москвы.

Такія знакомства молодыхъ людей «съ мѣста въ карьеръ» случаются, когда въ домѣ бываютъ дѣвицы. У меня тоже были три сестры-дѣвицы, а Негрескулъ былъ юноша; но ни онъ ими, ни онѣ имъ ни единой минуты не интересовались. Бѣднякъ просто пріютился въ доброй семьѣ отъ одиночества и отъ холода въ переносномъ и въ прямомъ смыслѣ у Погодина (дровъ для флигеля, кажется, не полагалось). Когда братъ Петръ ночевалъ у П-выхъ, Негрескулъ ночевалъ на его постели; а вѣдь усадьба М. П. Погодина была отъ насъ такъ близко.

Помню сутуловатую фигуру Негрескула, его Богъ знаетъ какое одѣяніе, его никогда нечищенные сапоги, его скверную привычку съ ожесточеніемъ кусать себѣ ногти до крови. Мы отучали его отъ этого, снабжая его доморощенными подсолнечниками. Онъ ходилъ по нашей «залѣ» изъ угла въ уголъ, грызъ подсолнечники, выплевывалъ на полъ шелуху.—Нѣтъ, Александръ Петровичъ, при этомъ спорилъ бывало онъ съ отцомъ: Гоголь великій человѣкъ!

Доселѣ звучитъ у меня въ ушахъ одна его ко мнѣ фраза. Негрескулъ ночевалъ на кушеткѣ брата Петра въ его отсутствіе. Была поздняя ночь, а можетъ быть раннее утро. Сальная свѣча оплыла. Я почему-то сидѣлъ около кушетки, любовно вперивъ въ него глаза. Негрескулъ лежалъ съ обнаженною отъ изорванной рубашки грудью, грудь его была густо покрыта темными волосами; изорванная рубашка бѣдняги была такъ грязна, что казалась мнѣ даже гораздо чернѣе маковыхъ зеренъ, которыя по большимъ праздникамъ давались намъ разведенныя въ медовой «сытѣ».

— Учись, братъ Ѳедоръ! говорилъ Негрескулъ, смотря мнѣ въ глаза. Вѣроятно, доброе, просвѣщенное вліяніе Негрескула на меня не ограничивалось этою фразою; вѣроятно, въ этихъ трехъ словахъ былъ итогъ всѣхъ его со мною рѣчей, подсчитанный сознаніемъ и закрѣпленный памятью. П-вы и братъ Петръ глубоко презирали Негрескула; у нихъ даже сложилась пословица: «Жретъ, какъ Негрескулъ подсолнечники»; съ отцемъ раздѣляла Негрескула разница лѣтъ. Сестры чуждались его. Тѣмъ не менѣе онъ и ихъ приструнилъ, засадивъ за Французскій языкъ. Помнится, онъ и меня начиналъ учить по-французски... До-

Библиотека "Руниверс"

были даже отъ «Асафа» Французскій Словарь Татищева, у котораго къ этому времени, хотя и отъ рѣдкаго, но вѣроятно небрежнаго, гулянья по Поддѣвичью стала уже отставать одна переплетная доска. Ближе всѣхъ Негрескулъ былъ со мною, 13 лѣтнимъ мальчикомъ. Но часъ просвѣщенія для нашего дома еще не насталъ: съ отбытіемъ Негрескула изъ Москвы, и лексиконъ Татищева отправился назадъ къ Асафу.

Доселѣ хранятся у меня двѣ брошюры Негрескула: одна съ надписью автора «Ѳ. А. Гилярову отъ Негрескула»: «Еще отрывокъ изъ дневника моего знакомаго» (*о провинціальныхъ театрахъ*), другая: «Внутреннія извѣстія». Обѣ суть отдѣльные оттиски изъ *Москвитянина*. Первая статья начинается такъ: «Анализируйте всѣ дѣйствія людей во всѣхъ состояніяхъ, вездѣ страсть *казаться*, но *не быть*, въ искусствѣ же въ особенности; послѣдствія всегда самыя печальныя!» Далѣе авторъ раздѣляетъ цѣнителей драматическаго искусства на три разряда: скептики-порицатели, безусловные поклонники, истинные цѣнители. «Внутреннія, извѣстія», судя по сохранившемуся у меня ихъ оттиску, и теперь просмотрѣнному, велись Негрескуломъ въ *Москвитянинѣ* содержательно, стильно, талантливо. Такой журнальный обозрѣватель весьма годился бы и для теперешняго хорошаго учено-литературнаго ежемѣсячника.

Вотъ какой никѣмъ не оцѣненный алмазъ блеснулъ не надолго подъ Дѣвичьимъ предъ моими дѣтскими взорами!

Чтобы поступить въ вольные слушатели Университета, нужно было за полугодіе внести 25 р., а у Негрескула конечно не было денегъ: на «мѣстѣ» у Михаила Петровича, какъ сказано, нельзя было получить на копѣйки. О какихъ либо платныхъ урокахъ подъ Дѣвичьимъ смѣшно было бы и думать. Надо было Негрескулу искать уроковъ въ Москвѣ. Погодинъ, дѣйствительно, и досталъ ему урокъ въ Москвѣ, три раза въ недѣлю, гдѣ-то, кажется, около Театральной площади, у своихъ родственниковъ Панковыхъ. Но этотъ урокъ цѣликомъ входилъ въ обязанность «мѣста у Погодина».

Время шло, открывались лекціи въ Университетѣ. Братъ Петръ, уже чиновникъ, съ своими пріятелями Поповыми началъ покучивать. По крайней мѣрѣ помню разсказы П-выхъ о ихъ «геройствѣ»: наняли они извозчика, ѣздили на немъ цѣлый день, а когда онъ сталъ просить денегъ за ѣзду, денегъ они ему не дали, но за то его избили. А Негрескулъ, сдѣлавшій въ Москву изъ Херсона пѣшкомъ болѣе 1000 верстъ ради ученья, тосковалъ предъ закрытыми для него изъ-за 25 рублей университетскими дверями. Тогда отецъ мой, посовѣтовавшись предварительно съ моею матерью, еще такъ недавно съ трудомъ выстроившій свѣтелку

Библиотека "Руниверс"

за 30 рублей, вынесъ Негрескулу 25 рублей, говоря:—На, братъ! Будешь имѣть возможность отдать, отдай; а если нѣтъ, то Богъ съ тобой!

Жажда просвѣщенія у Негрескула и протянутая отцемъ ему рука помощи, думается мнѣ теперь, положили глубокую благодѣтельную печать на мое болѣвшее за Негрескула сердце. Его фраза: «Учись, братъ Ѳедоръ!» еще глубже опустилась мнѣ въ самую душу.

Осенью 1853 года уже пылала война на Дунаѣ. Эхо Синопскаго грома 30 Ноября уже докатилось до Поддѣвичья. Помню лубочныя картинки Синопской битвы, которыя, кажется, я объяснялъ нашей кухаркѣ Аннѣ, читая ей военныя реляціи. Имя героя Нахимова уже всюду гремѣло. Сердце южанина Негрескула должно было биться сильнѣе, чѣмъ у всѣхъ насъ, не лишенныхъ еще разномыслія во взглядѣ на развертывавшееся великое историческое событіе. Помню: были у насъ гости, отставной офицеръ Козловъ, бывшій ученикъ отца, и одинъ молодой чиновникъ, начитавшійся Петербургскихъ журналовъ. Козловъ отправлялся въ дѣйствующую армію и пріѣхалъ къ отцу проститься. Наконецъ гости стали уходить и вышли въ переднюю одѣваться; мы, дѣти, высыпали туда же. Чиновникъ, одѣваясь, замѣтилъ Козлову:—Вы идете на разбой, хе, хе, хе!

— Какъ?! вышелъ изъ себя Козловъ, и его всегда красное отъ выпивки лице побагровѣло, а глаза налились кровью: Русскій офицеръ, по волѣ Царя, и—на разбой!! Ахъ, ты тля!

Этимъ ссора и ограничилась. Какое же было наше дѣтское отношеніе къ этому такъ рѣзко выраженному различію взглядовъ на современную войну? Кажется, мы больше сочувствовали Козлову; но главнымъ образомъ сцена эта дала содержаніе нашему самодѣльному драматическому представленію. Одинъ изъ насъ изображалъ чиновника, другой Козлова. Послѣдній артистъ, вмѣсто всякой гриммировки, сдавливалъ себѣ крѣпко накрѣпко шею обѣими руками, черезъ что лице его наливалось кровью, а глаза хотѣли выскочить вонъ. За тѣмъ слѣдовалъ вышеприведенный діалогъ. Роль Козлова хотя была важнѣе, но за то и тяжелѣ для исполнителя, а потому артисты чередовались.

Въ концѣ Ноября и Негрескулъ, съ отцовскими 25 рубл., съѣхалъ отъ Погодина, поступилъ къ кому-то въ учителя, сталъ слушать лекціи въ Университетѣ и заниматься въ школѣ гимнастики и фехтованія Пуаре.

«Когда еще не начиналась война, читаю въ моемъ «Дневникѣ», Негрескулъ говорилъ, что онъ пойдетъ на войну». Наконецъ непріятельскій

Библиотека "Руниверс"

флотъ вступилъ въ Черное море:—Вотъ, Негрескулъ, иди защищать свою родину! говоритъ ему отецъ, и съ тѣхъ поръ мы больше его не видали.

Впослѣдствіи, просматривая списки убитыхъ и раненыхъ при осадѣ Севастополя, я прочелъ: «Поручикъ Негрескулъ, умершій отъ ранъ». Дѣтская слеза почтила память дорогого взрослаго друга...

Припомню кстати еще отзвукъ войны. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ хоронили какого-то генерала отъ инфантеріи Тимоѳеева. Было много войска, была пальба изъ пушекъ, при чемъ нашъ домишко дрожалъ при каждомъ выстрѣлѣ (пушечную пальбу слышалъ я тутъ впервыя). Потомъ сталъ быстро воздвигаться великолѣпный мраморный памятникъ надъ прахомъ этого генерала. Я смотрѣлъ на работы, любовался на мраморное рельефное изображеніе почившаго. Но никто ни слова не сказалъ, что Тимоѳеевъ былъ одною изъ безчисленныхъ человѣческихъ жертвъ этой войны. Глухое тогда было, безгласное время, мало ушедшее отъ сомнѣній подъ Дѣвичьимъ въ 1812 г., когда Французы, а не Англичане появились 2 Сентября подъ стѣнами монастыря.

По отъѣздѣ Негрескула продолжалось у меня самообразованіе въ усвоеніи разныхъ плодовъ мѣстнаго просвѣщенія. Упомяну три изъ нихъ: 1) фокусы карточные, 2) писаніе лабиринтовъ, 3) изученіе тарабари.

Я выучился отъ кого-то карточному фокусу на нѣкоторой литературной подкладкѣ. Это—раскладываніе картъ въ порядкѣ одинаковыхъ буквъ нелѣпой фразы: «Наука много умѣетъ гитикъ». «Наука много умѣетъ»—это понятно; но надъ нелѣпымъ «гитикъ», нелучше padir попа Данилы, много и безплодно мучился мой дѣтскій умъ. Не легче были лабиринты. Еще отъ временъ Никиты Петровича Гилярова и старшаго брата Петра осталось намъ въ наслѣдство нѣсколько «лабиринтовъ». Лабиринты эти писались на четвертушкѣ бумаги, а нѣкоторые даже на цѣломъ листѣ. Они состояли изъ одного входа и безчисленнаго количества узенькихъ прямолинейныхъ паралельныхъ дорожекъ, поворачивающихъ подъ прямымъ угломъ. По срединѣ и въ разныхъ углахъ лабиринта помѣщались «бесѣдки», означенныя №№ 1, 2, штукъ до 5—6. Лабиринтъ былъ преисполненъ «тупиками». Бывало, идешь-идешь по немъ и вмѣсто «бесѣдки», попадаешь въ «тупикъ»; ищешь выхода, приходишь въ другой «тупикъ» и т. д. и т. д. А «бесѣдка» то и дѣло у тебя подъ самымъ носомъ; ты отъ нея отдѣленъ иной разъ только одною непроницаемою однако линейкою. Блужданіе по такому «лабиринту», особенно большихъ размѣровъ, было истиннымъ мученіемъ. Иной разъ попадешь въ одну какую либо «бесѣдку»; изъ нея нужно попасть въ

Библиотека "Руниверс"

другую, но путь уже затерянъ къ выходу, а вмѣсто другой «бесѣдки» постоянно попадаешь въ «тупикъ» и, возвращаясь оттуда, конечно опять забываешь дорогу; да и никакой нѣтъ возможности запомнить цѣлую сотню дорожекъ и поворотовъ. Такъ иногда и застрянешь въ одной какой либо «бесѣдкѣ» навсегда. Достоинства этихъ «лабиринтовъ», особенно большихъ, было то, что они никогда не могли быть изучены, и каждое по нимъ путешествіе всегда представлялось совершенно новымъ. Не знаю, самъ ли дядя и братъ сочинили эту премудрость или списали гдѣ либо; но наши подражательныя попытки были неудачны; да намъ же достались по наслѣдству и собственноручныя попытки старшихъ поколѣній на задней сторонѣ этихъ образцовыхъ, по линейкѣ исполненныхъ лабиринтовъ. Собственныя упражненія дяди и Петра никуда не годились ни по замыслу, ни по исполненію. Нѣтъ, очевидно эти геніальные лабиринты были списаны съ какого либо знаменитаго оригинала, а не дома сочинены.

Блуждая по лабиринтамъ, я вспоминалъ лабиринтъ въ саду фабрики Чижовыхъ, а также знаменитый въ древности Египетскій лабиринтъ при Меридовомъ озерѣ, хорошо знакомый мнѣ изъ исторіи Аббата Милота, взятой мною у «сего ужаснаго носа».

Къ этому же времени и къ такимъ же попыткамъ самообразованія относится и мое изученіе Символа Вѣры наизустъ съ конца. Я и до сихъ поръ помню окончаніе этого вывороченнаго текста вмѣсто: «чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь», Нима акѣв огащудуб инзиж и хывтрем яінесерксов юач.

Эта тарабарщина казалась какимъ-то иностраннымъ языкомъ, но скоро мы усвоили и настоящій «Тарабарскій» языкъ; а нѣкоторые, особенно женская публика, именно Коломенскія кузины, говорили на немъ даже очень бѣгло.

Тарабарскій языкъ, по домашнему преданію, былъ будто бы изобрѣтеніе какого-то попа съ Воробьевыхъ горъ, прозваннаго за то Тарабаромъ. Это, кажется, не основательно; ибо Тарабаръ былъ нашъ современный тамъ дьяконъ, и свидѣтельствуетъ только о наклонности обитателей Поддивичья все непонятное для разума относить къ Воробьевымъ горамъ, къ этой области разныхъ миѳовъ. Впослѣдствіи этотъ самый Тарабарскій языкъ я встрѣчалъ въ Русскихъ рукописяхъ XVII ст. Или, можетъ быть, къ этому отдаленному времени надо отнести существованіе и Воробьевскаго миѳическаго попа Тарабара?

Этотъ Тарабарскій языкъ основывался на слѣдующемъ. Гласныя буквы оставались безъ измѣненія, а согласныя замѣнялись: первая—

Библиотека "Руниверс"

послѣднею, вторая—предпослѣднею и такъ д., и наоборотъ: послѣдняя—первою, предпослѣдняя—второю съ конца и т. д. Такимъ образомъ б=щ, в=ш, г=ч; щ=б, ш=в, ч=г. Напр. фраза «Вѣра, поди сюда» выйдетъ по тарабарски. «Шема, поцп люца».

Сверхъ того, самъ отецъ сообщилъ намъ другую систему тарабарщины, а именно: слово раздѣлялось на двѣ части, которая и переставливалась, при чемъ въ началѣ прибавлялся слогъ *ши*, а въ концѣ *ци*; такимъ образомъ напр. слова *Машенька* преобразовывалось такъ: шенькама=шишенькамаци; *Ѳеденька* деньказе=шиденькафеци.

Къ доморощеннымъ средствамъ образованія надо еще отнести свѣжее тогда преданіе о Никитѣ Петровичѣ Гиляровѣ: къ жизни его у насъ возводились разныя изобрѣтенія въ родѣ бумажныхъ пѣтуховъ и лабиринтовъ. О пѣтушкахъ, напр., хранилось такое преданіе. Разъ «Никитушка», поссорясь за что-то съ маленькимъ Петромъ (моложе его на 6 лѣтъ) взялъ нѣсколько розовыхъ конфетныхъ бумажекъ, нарѣзалъ ихъ квадратиками, изъ которыхъ и надѣлалъ капельныхъ пѣтушковъ; потомъ, подавая ихъ Петру, съ самымъ невиннымъ видомъ сказалъ: «посмотри, Петя, какіе хорошенькіе пѣтушки!» Петръ, считая пѣтушки уже своими, протянулъ за ними руку; тогда Никита распахнулъ окошко и выбросилъ свои драгоцѣнныя произведенія подъ шедшій тогда проливной дождь.

Теперь же онъ сталъ ученый, окончилъ курсъ въ Моск. Дух. Академіи и тамъ сдѣлался профессоромъ. Самъ онъ вслѣдствіе ссоры своей съ отцемъ не бывалъ у насъ тогда; но еще цѣлъ былъ тюфякъ, на которомъ бывало спалъ «Никитушка». Тюфякъ этотъ не отличался роскошною пухлостью, за что и прозванъ былъ «языкомъ». Была еще свѣжа къ памяти отвергнутая скромнымъ какъ прекрасная дѣвица «Никитушкою» любовь къ нему нашей кухарки Евгешки. Евгешка и не сама сочинила, и не передѣлала чужой романъ, воспѣвавшій ея несчастную любовь. Старшія сестры еще помнили этотъ романсъ:

Къ тебѣ душа моя стремится,
Къ тебѣ влекусь невольно я;
Доколѣ сердце будетъ биться,
Клянусь тебѣ не измѣнить.
Тебя ли, о Микитъ прекрасный,
Тебя-ль могу забыть?!
Твой образъ въ сердцѣ страстномъ
До краю гроба будетъ жить.

Сестры мои дразнили старую и безобразную Евгешку ея несчастною любовью къ «Микитѣ прекрасному»; а та въ отместку заткнетъ,

Библиотека "Руниверс"

бывало, себѣ за головную косынку какой нибудь самый нарядный шелковый лоскутокъ (которыми у нея биткомъ былъ набитъ чайникъ, спрятанный въ сундукѣ) и начнетъ подметать полъ вѣникомъ, чтобы ея кокетливое убранство было у всѣхъ на виду.

Семейное преданіе помнило, что «Никитушка» велъ дневникъ. Идея и практика дневника усвоивались по наслѣдству отъ него младшимъ поколѣніемъ. Теперь мнѣ удалось получить отъ князя Н. В. Шаховскаго и подлинникъ этого дневника. Дневникъ, написанный на толстой, по теперешнему сказать, оберточной бумагѣ сѣраго и синяго цвѣтовъ $^1/_4$ л. озаглавленъ былъ такъ: «Нѣчто, собраніе кое-чего, или мои Мечты и Думы. 1840» *). Дневникъ этотъ фактически почти безсодержателенъ, притомъ скоро переходитъ онъ въ весьма неразборчивое писанье, сильно притомъ перемаранное учительскою рукою моего отца. Въ концѣ дневника даже написано рукою отца: «Старайся писать не такъ отрывисто, но болѣе въ періодическихъ формахъ». Вотъ начало этого дневника, автору коего было тогда 16 лѣтъ.

Москва, 1 Января 1840 года. Понедѣльникъ.

«Уже давно погрузились въ сонъ всѣ жители моей родины. Ночь была ясная; звѣзды блистали на голубомъ покровѣ неба. Кое-гдѣ еще мелькалъ огонекъ, съ которымъ, можетъ быть, бѣдный ремесленникъ доканчивалъ свою работу, чтобы достать себѣ насущный хлѣбъ. Все молчало, какъ вдругъ среди всеобщаго безмолвія заиграли колокола на соборной колокольнѣ, и вслѣдъ за тѣмъ торжественно загудѣлъ часовой колоколъ, двѣнадцать разъ повторя свои удары. Это былъ голосъ времени, полагавшій рубежъ между прошедшимъ и будущимъ... Мѣдь еще звучала, и переимчивое эхо далеко разливало ея отголосокъ. Звукъ становился тише и тише, и наконецъ незамѣтно затихъ въ воздухѣ. Вслѣдъ за этимъ на сосѣднемъ дворѣ раздалось громкое ку-ку-ре-ку-у-у!... Этому звуку откликнулся пѣтухъ изъ нашего курятника и въ свою очередь прохрипѣлъ сиплымъ своимъ голосомъ обычную пѣснь. За нимъ другой, тамъ третій; а тамъ далѣе и далѣе по всему городу».

Послѣднія три слова зачеркнуты и вмѣсто нихъ рукою отца написано: «Весь городъ огласился пѣтушинымъ пѣніемъ».

Далѣе слѣдуютъ размышленія автора о скоротечности и невозвратности времени, между прочимъ такія: «Все здѣсь кончится; кончится и наша жизнь, и горе тому, кто не успѣлъ надлежащимъ образомъ располагать временемъ, кто во всю жизнь собирался только жить, и просыпается лишь тогда, какъ грозная коса засверкаетъ надъ его головою. Тогда все будетъ поздно, и лишь горькое раскаяніе сопроводитъ во гробъ несчастнаго. Боже мой! И теперь я не могу уже возвратить того времени,

*) Другіе листы этого Дневника (1839 и 1840 годовъ) напечатаны П. И. Щукинымъ во 2-й книгѣ его „Сборника“ (Москва, 1803). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

которое прожилъ, не могу возвратить даже прошлаго года, не могу возвратить и самыхъ этихъ минутъ, проводимыхъ мною теперь въ размышленіи! Онѣ канули въ вѣчность»...

Переписывая эти строки дневника Никиты Петровича, узнаю въ нихъ что-то очень знакомое, давнымъ давно когда-то читанное, но гдѣ?... Такъ, не ошибаюсь: въ дѣтствѣ я не разъ перечитывалъ эти самыя строки, еще далекій отъ полнаго пониманія ихъ. Итакъ, я въ дѣтствѣ читалъ именно этотъ самый дневникъ, читалъ не разъ, а много разъ; иначе какъ бы черезъ десятки лѣтъ могли запомниться эти отвлеченныя реторическія размышленія? Припоминаю далѣе: въ концѣ 70-хъ годовъ, будучи уже соредакторомъ Никиты Петровича въ издаваемой имъ газетѣ «Современныя Извѣстія», я, разбирая семейныя бумаги, нашелъ въ нихъ этотъ самый дневникъ и отдалъ его автору. По внезапномъ разрывѣ младшаго брата со старшимъ, дневникъ остался у моего отца и, при великомъ уваженіи въ нашемъ домѣ ко всякой книгѣ и рукописи, легко сохранился съ 40-хъ по 70-ые годы. Теперь воспитательное для меня значеніе этого дневника становится внѣ сомнѣнія; а потому продолжаю пересматривать его.

Подъ тѣмъ же 1-мъ Января 1840 г. продолжаются размышленія: «Я представляю себѣ теперь юношу, полнаго жизни и красы. Какимъ наслажденіемъ дышатъ всѣ его взоры! Какое удовольствіе выражаютъ всѣ его движенія! Наслаждайся, наслаждайся, прекрасный молодой человѣкъ, наслаждайся (это слово вписано рукою отца), пока есть время! Ты еще только началъ пользоваться жизнію, только вступилъ въ свѣтъ и не успѣлъ еще различить истинно-добрыхъ людей отъ лицемѣровъ, честныхъ друзей отъ ложныхъ пріятелей, и со всѣмъ стремленіемъ юношества предался любви къ ближнему. Но придетъ время; оно раскроетъ тебѣ глаза, и твое очарованіе минуется. Ты будешь скучать свѣтомъ, и онъ тобою; словомъ, будешь такимъ же, какъ вотъ этотъ старикъ, согнутый всесильнымъ временемъ въ дугу, потерявшій розовый отливъ ланитъ и испещренный морщинами, старикъ брюзгливый и скучный. Блажешь ты, если при всемъ знаніи суеты здѣшняго міра будешь любить ближнихъ и не ощутишь той горечи сердца, какую обыкновенно чувствуютъ старики, разочаровавшіеся здѣшнею жизнію: потому что всѣ твои жалобы будутъ всуе: время невозвратимо».

Съ этой точки зрѣнія авторъ и приходитъ къ необходимости вести дневникъ.

Дневникъ этотъ былъ подъ руками у покойнаго Никиты Петровича, когда онъ писалъ свое «Изъ пережитаго», а потому, полагая, что онъ извлекъ отсюда все нужное, фактическое, могу ограничиться приведенными выдержками. Какъ бы то ни было, вліяніе этого дневника на меня сказалось тѣмъ, что и я сталъ тоже на 16 году вести дневникъ и велъ его съ перерывами около пяти лѣтъ. Онъ-то и послужитъ главнымъ матеріаломъ для моихъ воспоминаній за періодъ моего возраста отъ 16 до 21 года.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ удалось мнѣ увидѣть и самого автора дневника, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его отсутствія. Какъ младшій братъ, онъ счелъ своимъ долгомъ сообщить своему старшему брату о своей женитьбѣ. Какъ-то вечеромъ, уже при огнѣ, пріѣзжаетъ Никита Петровичъ послѣ 5 лѣтней разлуки съ отцомъ. Встрѣча, помнится, произошла какъ-будто въ кухнѣ, а не въ передней. Какъ сейчасъ передъ глазами вижу высокую, очень худую фигуру дяди въ бѣломъ галстухѣ. Между братьями произошелъ краткій, но сильный разговоръ. — Братецъ! Я женюсь, сказалъ Никита Петровичъ, еще не раздѣваясь, и что-то къ этому прибавилъ.— Что ты, что ты?! заторопился отецъ: брось...—Нѣтъ, теперь ужъ поздно: я къ вамъ заѣхалъ передъ вѣнцомъ. Отъ васъ ѣду прямо въ церковь.

Такъ это объясненіе ихъ отразилось въ моемъ дѣтскомъ воспоминаніи. Съ тѣхъ поръ я не видалъ дяди до переѣзда его въ Москву и до пробужденія и во мнѣ настолько мысли и любви къ знанію, что я могъ начать посѣщать его.

Религіозно-нравственное воспитаніе.

Родители мои были люди религіозные не по общественному только положенію, но по искреннему убѣжденію; однако никакихъ особенныхъ мѣръ къ нашему религіозно-нравственному воспитанію не прилагалось. Оно давалось самою средою. Конечно, насъ обучали молиться дома утромъ и вечеромъ, читать *Богородицу* и молитву о здравіи и о упокоеніи ближайшихъ родныхъ. Какой-либо уставной молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда не полагалось, хотя при этомъ требовалось отъ маленькихъ «по крайней мѣрѣ перекрестить лобъ». Никакихъ дальнѣйшихъ спеціальныхъ священнодѣйствій, встрѣчаемыхъ теперь и даже въ свѣтскихъ семьяхъ, въ родѣ поднятія чудотворныхъ иконъ, какихъ-либо особыхъ молебствій, у насъ не бывало. Конечно, въ тѣ праздники, когда установлено было славленіе или хожденіе духовенства по домамъ, отецъ послѣ обѣдни, возвратясь домой, сначала «славилъ» у себя, потомъ пилъ чай, а затѣмъ ужъ отправлялся «по приходу», когда сталъ приходскимъ священникомъ. Была впрочемъ попытка служить подъ праздникъ всенощныя у себя на дому, ибо въ монастырской церкви отправлялъ всенощную только очередной священникъ, каковымъ каждый бывалъ черезъ три недѣли въ четвертую. Роль пѣвцовъ при этомъ возлагалась на насъ, сыновей, хотя пѣснопѣнія наши ограничивались только словами «Господи помилуй!» да «аминь»; но и это очень меня конфузило. У меня не было ни голосу, ни слуху и никакого обученія пѣнію, а главное мнѣ было очень стыдно какой-то при этомъ фальши. Можетъ быть, эту фальшь почувствовалъ и самъ отецъ, глубоко правдивый и искренній человѣкъ,

Библиотека "Руниверс"

а потому хотя онъ былъ и непоколебимо вѣрующимъ, онъ скоро оставилъ эту затѣю, именно, должно быть, за ея фальшивую вычурность, хотя постороннихъ свидѣтелей этого семейнаго богослуженія ни разу не было. Отецъ очень ревниво оберегалъ чистоту своей вѣры. Онъ, напр., въ молодости успѣшно учился по-нѣмецки, но бросилъ это изъ боязни «заразиться Лютеранскими мнѣніями». Французскаго языка онъ совсѣмъ не зналъ. При составленіи своихъ проповѣдей, онъ пользовался иногда указаніями какихъ-то Латинскихъ книгъ XVIII столѣтія.

Отецъ былъ ревностный проповѣдникъ. Онъ оставилъ послѣ себя очень много «поученій» и «словъ», главное достоинство коихъ въ безукоризненной логикѣ и стилистикѣ. Что до содержанія, оно преимущественно заключается въ мозаикѣ текстовъ, составляемой при помощи огромной «Симфоніи», т. е. указателя на всѣ тексты Ветхаго и Новаго Завѣта. Этою Симфоніею ухитрялся потомъ пользоваться и я для семинарскихъ сочиненій. Нѣкоторыя изъ проповѣдей отца имѣли успѣхъ въ предѣлахъ монастырскихъ стѣнъ, а отчасти и внѣ ихъ. Особенный успѣхъ имѣла его проповѣдь противъ пьянства, произнесенная имъ въ подмосковномъ селѣ Тропаревѣ при освященіи тамъ храма, возобновленнаго при участіи извѣстной уже монахини Татьяны Ѳедоровны. Проповѣдь эта, содержаніе которой, можетъ быть, внушено было самою Татьяною Ѳедоровною, сверхъ обыкновенія, была ближе къ дѣйствительной жизни, а не къ отвлеченнымъ понятіямъ «грѣховъ». Между прочимъ отецъ поставлялъ проповѣди на всю Коломенскую родню, начиная съ своего отца, когда приходилось тамъ произносить проповѣди по назначенію мѣстной епархіальной власти. Главнѣйшій недостатокъ проповѣдей отца была нѣкоторая мертвенность, общая принадлежность церковнаго слова эпохи Московскаго митрополита Филарета. Отецъ полагалъ достоинство своихъ проповѣдей не въ теплотѣ чувства, не въ силѣ воображенія, не въ жизненности, а въ безукоризненной логикѣ и стилистикѣ. Эти свои произведенія онъ передѣлывалъ и переписывалъ по нѣскольку разъ. Уже старецъ преклонныхъ лѣтъ, умирая отъ водянки, онъ, часовъ за 5—6 до кончины своей, тщетно пытался перелистывать одну свою проповѣдь, очень страдалъ отъ своего безсилія и успокоился только когда я сталъ за него перелистывать это «слово».

Вотъ эта-то отцовская страсть къ проповѣдямъ и играла нѣкоторую добавочную роль въ нашемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи. Отецъ требовалъ отъ насъ неукоснительнаго посѣщенія церкви по праздникамъ, маленькихъ насъ бралъ съ собою въ алтарь, а когда мы подросли, требовалъ главнымъ образомъ не стоянія за службою, а слушанія его проповѣди въ концѣ обѣдни. Когда мы перестали ходить въ алтарь,

Библиотека "Руниверс"

онъ для контроля спрашивалъ не столько о томъ, какое Евангеліе сегодня читалось, сколько о томъ, о чемъ была сегодня проповѣдь, чѣмъ мы и пользовались, приходя только къ самому концу обѣдни.

Въ дѣтствѣ выстаиваніе въ алтарѣ службы отъ самаго начала до самаго конца не было особенно скучно. Молился ли я? Внѣшнимъ образомъ конечно, а внутренно, едва ли. Едва ли и другой ребенокъ внутренно молится въ церкви, ибо для такой молитвы необходимо что-нибудь *пережить*, чего ребенокъ еще не успѣлъ. Въ алтарѣ мое любопытство занимали всѣ тѣ дѣйствія священника и дьякона, начиная съ принесенія проскомидіи до ихъ причащенія, какія скрыты отъ мірянъ церковными дверями и завѣсою. Это послѣднее знакомство съ литургіею повело въ очень раннемъ возрастѣ къ домашнимъ подражаніямъ священнодѣйствію, а позднѣе къ заучиванію наизусть и чтенію въ слухъ ектеній и возгласовъ уже на Греческомъ языкѣ, ибо у отца была рукописная Греческая литургія. Но однобразіе священнодѣйствія не могло постоянно приковывать дѣтскаго вниманія. Во время долгой службы я читалъ церковныя книги, лежавшія на окнѣ въ «діаконникѣ», находилъ удовольствіе соскабливать ногтями жирныя овальныя восковыя капли съ листовъ книги и заглаживать это мѣсто ногтемъ. Кажется, тутъ только и научился я читать по церковно-славянски, ибо дома насъ никогда этому не учили, считая, должно быть, церковно-славянскій языкъ настолько же роднымъ какъ и Русскій. Кромѣ чтенія богослужебныхъ книгъ занимался я въ діаконникѣ выдергиваніемъ золотой и серебряной мишуры изъ церковныхъ облаченій, сваленныхъ тутъ же на столѣ. Особенно сманивали меня разноцвѣтныя стекляшки на ризахъ; но такія облаченія употреблялись рѣдко и потому не валялись на столѣ, да притомъ же казались мнѣ драгоцѣнными камнями, присвоеніе коихъ было бы святотатствомъ. Для развлеченія во время скучныхъ всенощныхъ я иногда приносилъ съ собою нѣсколько кусковъ сахару, тайкомъ утащенныхъ у матери изъ чайнаго шкафа, черезъ что за богослуженіемъ не столько спасалъ, сколько губилъ свою душу. Но подаваніе отцу кадила съ предварительнымъ раздуваніемъ его и обильнымъ снабженіемъ ладономъ, простымъ и «роснымъ», занятіе столь обольстительное для мальчишекъ, было даже пріятнѣе сосанія крѣпкаго рафинада. Иногда шаловливое поведеніе въ церкви вело къ тому, что изъ церкви впередъ себя отецъ посылалъ дьячка къ матери съ приказаніемъ такого-то изъ сыновей «оставить безъ чая». Дьячекъ долженъ былъ упредить появленіе виновнаго, чтобы распоряженіе отцовское пришло во время. Позднѣе, когда мы стали уже юношами и «отлынивали» отъ хожденія въ церковь или являлись только «къ шапочному разбору», отецъ, подавая и намъ среди прочихъ бого-

Библиотека "Руниверс"

мольцевъ прикладываться ко кресту, иногда изрекалъ вслухъ съ амвона свой лаконическій приговоръ: «безъ чаю!» Этотъ приговоръ, произнесенный вслухъ, коснулся даже раза два и моего двоюроднаго брата, гостившаго у насъ уже студентомъ медикомъ: «Володька тоже безъ чаю!»

Монастырская обстановка давала нѣкоторое религіозное направленіе моимъ мыслямъ. Я очень любилъ бродить по монастырскому кладбищу и разсматривать не только новые изящные и богатые памятники, тщеславно вылѣзавшіе впередъ (точно обладатели ихъ и на томъ свѣтѣ имѣютъ право самочинно оттѣснить смиренную бѣдноту), но и старыя, вросшія однимъ бокомъ въ землю, сырыя, пожелтѣвшія и позеленѣвшія гробницы. Эта привычка гулять между старыми безвѣстными надгробными плитами, сравнивающимися съ землею могильными буграми, воспитывала во мнѣ еще въ дѣтствѣ взглядъ на суетность и мимолетность здѣшней жизни и презрѣніе къ «благамъ міра сего»... Можетъ быть, отчасти поэтому 14 лѣтъ отъ роду отвергъ я предложеніе всесильнаго управляющаго у знаменитаго тогда милліонера-откупщика В. А. Кокорева, «сдѣлать богатаго человѣка изъ полюбившагося ему мальчика». Предложеніе Морозова (такова была фамилія симпатичнаго и образованнаго управляющаго у Кокорева) я отвергъ, но Пушкина и Гоголя продолжалъ брать у него для чтенія. Поэтому не пожелалъ я и на юридическій факультетъ поступить, хотя въ 1861 году, когда я держалъ вступительный экзаменъ, рванулись туда тысячи въ ожиданіи сильнаго заработка съ предстоящею адвокатурою. Потому-то всегда отклонялъ я сватовство мнѣ невѣстъ съ значительнымъ приданымъ; можетъ быть, потому и къ государственной службѣ совсѣмъ не имѣлъ охоты, чтобы не сказать больше... Никогда также не любилъ я и большого общества. Позднѣе, уже въ началѣ семинарскаго періода, этотъ взглядъ на мірскую суету формулировался для меня въ текстѣ Св. Іоанна: «Не любите міра, ни яже въ мірѣ... Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская; нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть». Оттого-то и всегда самымъ дорогимъ для меня листомъ Евангелія была XIV глава Іоанна: «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ»... Это «въ дому Отца моего обители многи суть», при всѣхъ религіозныхъ и философскихъ сомнѣніяхъ въ періодъ складывавшихся моихъ убѣжденій, оставалось неподвижнымъ, незыблемымъ, краеугольнымъ камнемъ. Ни въ бытіе Божіе ни въ безсмертіе души я, человѣкъ 60-хъ годовъ, никогда не терялъ вѣры.

Разъ, 10-лѣтнимъ ребенкомъ, блуждая въ отдаленныхъ углахъ монастырскаго кладбища, среди безвѣстныхъ могилъ, я нашелъ валяю-

Библиотека "Руниверс"

щійся небольшой каменный шаръ. Находка эта, хотя мнѣ рѣшительно ни на что не нужная, соблазнила меня: я сбѣгалъ домой, взялъ салфетку, завязалъ въ нее этотъ изъ известковаго камня шаръ и принесъ домой. Уже тотчасъ послѣ этого совѣсть стала мучить меня за такое «святотатство». Съ этимъ совпало страшное событіе—первая для меня человѣческая смерть. У насъ долго жила горничная Варвара; она заболѣла тифомъ и умерла въ больницѣ. Ея смерть представилась мнѣ послѣдствіемъ моего святотатственнаго дѣянія: покойникъ, владѣлецъ взятаго мною у него каменнаго шара, взялъ у насъ за то Варвару! Тотчасъ, при вѣсти о смерти Варвары, я схватилъ злосчастный шаръ и бѣгомъ отнесъ его въ тотъ же уголъ кладбища, откуда взялъ.

Такая pietas къ покойнику никогда не оставляла меня. Ее отношу къ слѣдствіямъ ранняго своего воспитанія среди могилъ съ крестами и съ трогательными религіозными надписями.

Припомню кстати впечатлѣніе изъ этого же порядка идей, глубоко внѣдрившееся мнѣ въ душу. Читалъ я книги безъ взякаго контроля и указанія старшихъ. Попалась мнѣ какъ-то и сдѣлалась любимымъ чтеніемъ какая-то книга объ аввахъ (отцахъ), вѣроятно составленная по какому нибудь Греческому Патерику. Въ ней между прочимъ разсказывалось, какъ авва Макарій (а можетъ быть и кто другой), идя по пескамъ пустыни, наткнулся на черепъ человѣческій. Авва, уставясь посохомъ въ черепъ, спросилъ его, кѣмъ онъ былъ при жизни. Я, отвѣчалъ голый черепъ, былъ жрецомъ Сераписа въ Геліополѣ; затѣмъ на разспросы Макарія о своей загробной участи, сообщилъ, что онъ и другіе такіе же, какъ онъ, невидавшіе истиннаго Бога, находятся въ темномъ мѣстѣ, не видятъ одинъ другого, видятъ только затылки другъ у друга.... Разсказъ этотъ произвелъ на меня угнетающее впечатлѣніе, вытѣснилъ изъ моего воображенія древнее пугало Ѳедора Матвѣича съ его мѣшкомъ, гдѣ «семеро сидятъ да соломку ѣдятъ», и цѣликомъ надолго занялъ его мѣсто.

Воображеніе запугивалось также однимъ монастырскимъ изображеніемъ, дѣйствительно страшнымъ, отличнымъ отъ прочихъ. Это находящееся въ больничной церкви изображеніе Пятницы-Параскевы, пожертвованное Цыганами, весьма почитающими эту святую. Это не икона, а рѣзная изъ какого-то коричневаго дерева статуя, одѣтая въ шелковое платьице и парчевые башмачки. Видъ этой статуи съ коричневымъ лицемъ, какъ у муміи, такъ страшенъ, что мы боялись даже взглянуть на нее издали.

Вздумали также какъ-то у насъ старшія сестры въ темные осенніе длинные вечера читать вслухъ Четьи-Минеи Дмитрія Ростовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Драматическія сцены между «мучителемъ» и «мученикомъ» или «мученицею» на судебномъ допросѣ съ пытками, неизмѣнно кончавшіяся «усѣкновеніемъ главы» осужденнаго, тоже производили на меня сильное впечатлѣніе. Но эти картины физическихъ страданій и непоколебимой стойкости духа дѣйствовали прекраснымъ воспитывающимъ образомъ на мое юное сердце и воображеніе. Тутъ не было никакихъ пугалъ въ родѣ черепа аввы Макарія, или тѣхъ человѣческихъ череповъ съ горящими свѣчами въ костяныхъ глазныхъ отверстіяхъ, изображенныхъ въ Русской народной сказкѣ «Василиса Прекрасная». Къ сожалѣнію, эти чтенія «житій» продолжались недолго.

Вѣсти, долетавшія до меня изъ монастыря, были не религіознаго ниже церковнаго, а чисто-мѣстнаго монастырскаго характера; а такъ какъ монастырь былъ женскій, то и на всемъ исходящемъ оттуда лежала печать нѣкоторой женской мелочности. Поясню это нѣсколькими разсказами о современныхъ мнѣ матеряхъ-игуменьяхъ, какъ главныхъ лицахъ монастырской жизни.

Я еще засталъ въ живыхъ игуменью Меѳодію Ивановну, игуменствовавшую еще въ 1812 году, описанную Климычемъ въ его разсказѣ о «нашествіи Галловъ». Она дожила почти до 100 лѣтъ, померла въ концѣ 40-хъ годовъ. Это была особа умная и просвѣщенная, но совершенно не понимала ни жизни, ни людей. Она говорила нашей матери: «А мы, матушка, все вамъ завидуемъ. Эдакое вамъ веселое житье съ батюшкой-то: что онъ говоритъ, что гусли играютъ, все равно». Меѳодія любила вспоминать, какъ у нея во время-оно бывалъ въ гостяхъ покойный митрополитъ Московскій Платонъ. Когда онъ пріѣзжалъ къ ней неожиданно, и она просила его остаться обѣдать, то онъ бывало ужъ непремѣнно спроситъ: «А старая гречневая каша есть? А то не сяду съ тобой обѣдать». Если въ игуменской кельѣ не оказывалось старой гречневой каши, то послушницы отправлялись на поиски по всѣмъ кельямъ и конечно почти всегда находили любимое кушанье владыки.

Игуменью Меѳодію смѣнила Клавдія, переведенная въ Новодѣвичій изъ Алексѣевскаго монастыря. Она была вдова изъ мѣщанскаго сословія, совершенно необразованная, но за то умная, практичная и понимала жизнь лучше иной мірянки. Она не раздѣляла взгляда Меѳодіи на нашего отца какъ на «гусли». Напротивъ, она не разъ говорила нашей матери: «Ахъ, матушка, мы все васъ жалѣемъ, какъ это вы только живете съ такимъ *болондй*: вѣдь на полчаса придетъ сюда, такъ все взболамутитъ». Любопытно совпаденіе. Н. П. Гиляровъ въ своемъ «Изъ прежняго», «собщаетъ, что его прадѣдъ, а стало-быть прадѣдъ же и моего отца, Михаилъ Сидоровичъ имѣлъ прозвище *Болонд*. Никита Петровичъ не

Библиотека "Руниверс"

объясняетъ, въ какомъ именно значеніи взято это слово, но совпаденіе характеристики прадѣда и правнука изъ разныхъ по временн источниковъ однимъ и тѣмъ же словомъ «болонà» заслуживаетъ вниманія.

Игуменья Клавдія была добра и снисходительна къ монашенкамъ, даже до слабости. Она скончалась на Пасхѣ въ 1853 или 1854 г. Монашенки горько ее оплакивали: когда ее отпѣвали, трудно было даже разобрать пѣніе сквозь ихъ рыданія.

Вотъ обращикъ административныхъ распоряженій благодушной игуменьи Клавдіи. Ходили слухи объ излишней близости дьякона Гжельскаго съ одною клирошанкою. Дьяконица, опасаясь, какъ бы слухи эти не дошли до благочиннаго, а потомъ и до митрополита, стала ходить въ гости къ этой клирошанкѣ и принимать ее къ себѣ, притворяясь, будто бы она съ нею дружна. Когда Гжельскій померъ и былъ похороненъ въ монастырѣ, клирошанка посадила цвѣты на его могилѣ. Дьяконица, которой теперь не зачѣмъ ужъ было притворяться, пошла жаловаться игуменьѣ, что ей и мертваго-то не хотятъ уступить. Добрѣйшая до слабости Клавдія, желая и вдову успокоить, и клирошанку не огорчить, приказала матери-казначеѣ распорядиться, чтобы никто больше не сажалъ цвѣтовъ на могилахъ; «а то ужъ не хорошо: все лошади ходятъ да цвѣты-то и обнюхиваютъ». Это распоряженіе окончилось ничѣмъ, ибо оно случилось совсѣмъ ужъ осенью, а слѣдующею раннею весною Клавдія скончалась.

На мѣсто Клавдіи была прислана изъ Зачатіевскаго монастыря игуменья Паисія, кажется, изъ дворянокъ. Монашенки встрѣтили ее недружелюбно, а сестры мои старались рѣшить, на что Паисія болѣе похожа: на журавля, на вяленаго судака или на стволъ высохшаго подсолнечника. Паисія привела съ собою нѣсколько монашенокъ, своихъ приближенныхъ, въ кругленькихъ клобучкахъ по формѣ Зачатіевскаго монастыря. Это новшество смутило консервативный духъ Новодѣвиченскихъ монахинь, которыя и подняли на смѣхъ эти «головки-кострюльки»; ибо клобуки Новодѣвиченскіе были конусообразные, закругленные у постриженныхъ, острые у «бѣлицъ», напоминая голову стерляди, за что мы, мальчики, и прозвали своихъ монахинь «стерлядями», знакомыми намъ не по кухнѣ, конечно, а только по монастырскому пруду. Одна изъ такихъ очень юныхъ «стерлядокъ» даже пыталась познакомиться со мною. Встрѣчая меня въ монастырѣ, не разъ говорила она мнѣ:—Ахъ, ты бѣлаголова! Вѣроятно подъ «бѣлою» головою разумѣла она мои выгорѣвшіе отъ солнца волосы. Впрочемъ этимъ и ограничивалось все наше знакомство.

Библиотека "Руниверс"

Домашнее обученіе.

До самаго поступленія въ Московскую Духовную Семинарію я получалъ домашнее образованіе только числился въ Московскомъ духовномъ училищѣ и явился туда лишь на выпускной экзаменъ. Словомъ, я былъ «билетнымъ», учился въ училищѣ по билету». Черновой списокъ одного такого моего билета сохранился въ бумагахъ отца. Вотъ онъ:

Б и л е т ъ.

«Данъ сей Московскаго духовнаго Донского уѣзднаго училища низшаго отдѣленія ученику Ѳедору Гилярову, согласно прошенію родителя его Московскаго Новодѣвича монастыря священника Александра Петрова Гилярова, для обученія въ домѣ: 1) Пространному Катехизису; 2) Грамматикамъ: Россійской, 3) Словянской, 4) Латинской, 5) Греческой, 6) Ариѳметикѣ, 7) Церковному Уставу и 8) Нотному пѣнію, срокомъ до 26 числа Іюня будущаго 1852 года съ тѣмъ, чтобы онъ, ученикъ Гиляровъ, на основаніи § 26 правилъ о духовномъ образованіи въ теченіе Филиппова и Великаго постовъ непременно былъ представляемъ на испытаніе въ училище». Это надо пояснить.

Въ духовныхъ училищахъ въ мое время, сверхъ своекоштныхъ и казенокоштныхъ учениковъ, были еще билетные. Билетные обязаны были учиться дома всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ училищѣ, и являться въ училище только на испытанія. Эта положеніе было для всѣхъ весьма удобно. Съ училища оно прямо снимало обязанность обучать нѣсколько десятковъ учениковъ, а родителямъ давало удобство вести обученіе какъ имъ угодно, охраняя сына отъ возможного дурного вліянія товарищества, а при дальнихъ разстояніяхъ училища отъ мѣста жительства ученика сохраняло его время и здоровье. И въ самомъ дѣлѣ, каково бы было 10—12 лѣтнему мальчику ежедневно изъ-подъ Дѣвичья путешествовать въ Донской монастырь на уроки, продолжавшіеся отъ 8 ч. утра до 12 дня и потомъ отъ 2 ч. до 4-хъ? Между тѣмъ училищное начальство вполнѣ могло положиться на родителей въ дѣлѣ воспитанія. Училищный педагогическій составъ, за исключеніемъ ректора и инспектора, былъ средняго семинарскаго образованія, т. е. именно такого, какого и отцы учениковъ (предполагая, что льготою билетовъ пользоваться будутъ главнымъ образомъ священники и дьяконы) сами окончившіе курсъ Семинаріи, а иные священники и съ академическимъ образованіемъ. О какой-то педагогіи тогда и помину не было. Въ училищахъ учили главнымъ образомъ по-латыни, по-гречески, Закону Божію; а все это было родное въ каждомъ родительскомъ домѣ. На сколько такая мѣра была бы невозможна напр. въ Гимназіи при разнокалиберности образованія родителей отъ университетскаго до полнѣйшей безграмотности, на столько она была весьма полезна для духовныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ 10 лѣтъ отъ роду я, безъ всякаго экзамена, минуя первый и второй классы, прямо былъ записанъ въ 3-й классъ Московскаго духовнаго Донского училища, куда ни разу и не являлся цѣлыхъ шесть лѣтъ. Принятъ я былъ безъ экзамена въ той основательной увѣренности, что не можетъ же сынъ Московскаго священника не знать читать и писать. И въ самомъ дѣлѣ, не было ли бы глупѣйшею формальностью экзаменовать въ этомъ меня или другого мальчика въ подобномъ моему положеніи? Мало того: меня и изъ 3-го класса перевели въ 4-й безъ экзамена; даже не показали ни меня училищу, ни мнѣ училища.

Чѣмъ это объяснить? Вѣроятно, симпатичною патріархальностью въ духовной средѣ того времени. И дѣйствительно, развѣ не числился тоже билетнымъ въ Донскомъ училищѣ старшій сынъ А. П. Гилярова Петръ, теперь окончившій курсъ въ Московской Духовной Семинаріи изъ первыхъ? Развѣ уже тогда извѣстный всему Московскому духовному міру и іерархіи Никита Петровичъ Гиляровъ не у А. П. Гилярова воспитывался почти во все время семинарскаго курса? Развѣ наконецъ іеросхимонахъ Донского монастыря, изъ вдовыхъ Костромскихъ протоіереевъ, Ѳеодоритъ Островскій, не родной дѣдъ по матери этому третьеклассніку Ѳедору Гилярову? Подобнымъ образомъ могло разсуждать начальство духовнаго училища, если даже не принимать въ расчетъ, что ректоръ училища о. Нечаевъ и самъ чуть ли не былъ товарищемъ моего отца, во всякомъ случаѣ хорошо зналъ Александра Гилярова, прозваннаго еще въ Семинаріи accipiter (ястребъ).

Принявъ на себя предъ училищнымъ начальствомъ отвѣтственность за обученіе меня всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ училищѣ, отецъ мой не подумалъ даже достать программу духовнаго училища. Впрочемъ была ли еще и программа? Такимъ образомъ, съѣздивъ къ ректору за «билетомъ ученика III класса Ѳедора Гилярова, отецъ мой началъ самъ меня учить всей мудрости духовнаго училища, послѣ того какъ подъ руководствомъ матери своей я выучился читать по-русски и вызубрилъ «Начатки» митрополита Филарета.

Плохо помнится первое время этого ученья. Какъ учился я писать, я уже говорилъ. Послѣ этого на первомъ мѣстѣ должны были стоять Русская грамматика и ариѳметика. По Русскому языку я, помнится, только училъ грамматику Востокова наизустъ безъ всякихъ письменныхъ упражненій. Вѣроятно, я ничего въ ней не понималъ. Я очень боялся въ этомъ учебникѣ таблицы съ 10 различіями глагола и сейчасъ еще помню только слѣдующій кусочекъ изъ этого руководства: «разсвѣтаетъ, пора вставать, надобно работать». Здѣсь три предложенія, изъ коихъ первое заключается въ одномъ словѣ, а именно въ глаголѣ «разсвѣтаетъ».

Библиотека "Руниверс"

Теперь, пересматривая свои ученическія за описываемый періодъ тетрадки, нахожу писанный моею рукою отрывокъ изъ какого-то руководства по Русской грамматикѣ. Въ немъ изложено кратко въ вопросахъ и отвѣтахъ ученіе о глаголѣ. Откуда оно? Оно добыто изъ училищнаго рукописнаго руководства къ выпускному экзамену и именно публичному, для котораго приготовлялась напоказъ только часть курса. Далѣе нахожу свои ученическія «перекладки» басень Крылова «Квартетъ», «Стрекоза и Муравей», «Обезьяна». Изложеніе складно, почти безъ поправокъ отцовской руки; правописаніе безукоризненно, но «запятыя» иногда хромаютъ. Какъ были достигнуты такіе результаты, часто трудные для этого возраста? Не помню, чтобы этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ отецъ со мной занимался. Даже поступивъ въ Университетъ, я кромѣ подлежащаго сказуемаго и опредѣленія ничего не зналъ изъ синтаксиса простаго предложенія и учился сему отъ учениковъ, которые повторяли со мною свои уроки. Подъ диктантъ я совсѣмъ никогда не писалъ по русски, ниже на другомъ какомъ либо языкѣ. И такъ правописаніе и порядочный стиль достигнуты были только чтеніемъ. «Перекладки» сохранилось только три. Вѣроятно ихъ и не было больше, потому что отецъ нашелъ успѣхи въ этомъ достаточными. Иначе я изъ литературнаго самолюбія непремѣнно сохранилъ бы эти произведенія.

По ариѳметикѣ прошелъ я съ отцомъ только сложеніе, вычитаніе и умноженіе простыхъ чиселъ. Вѣроятно отецъ не былъ наклоненъ къ математикѣ; можетъ быть, самъ дальше простыхъ дробей не помнилъ, ибо математика всегда была больнымъ мѣстомъ въ духовныхъ школахъ. Къ экзамену изъ ариѳметики я готовился при помощи зятя своего Е. О. Соколова, который хотя прошелъ только курсъ Коломенскаго духовнаго училища, но ариѳметику зналъ и любилъ.

Особенное вниманіе обращено было отцомъ на Лат. и Греч. языки, Священ. исторію съ катехизисомъ и географію. Нотному пѣнію и церковному уставу, входившимъ въ училищную программу, я совсѣмъ не учился, а *потому* меня даже и не экзаменовали изъ этихъ предметовъ на выпускномъ изъ училища экзаменѣ. Эти четыре предмета, т. е. два языка, Законъ Божій и географія шли у насъ по образцу училища, каждый три раза въ недѣлю.

Общій характеръ обученія состоялъ въ задаваніи уроковъ безъ всякихъ объясненій. Объясненія эти давались отцомъ только при сдачѣ ему выученнаго наизустъ. Весьма часто, даже по большей части, я не понималъ того что̀ выучивалъ наизустъ; очень часто, одинъ разъ даже два раза въ день въ одно утро, былъ я за это непониманіе наказанъ розгами.

Библиотека "Руниверс"

Ясно и подробно помню я всѣ случаи наказанія меня за поведеніе. Къ извѣстнымъ читателямъ случаямъ порки за «Стручка», «Лысаго осла», ножичекъ Репнинской, вообще ножички, разбитые квасные графины и т. п. я могъ бы припомнить еще случаи наказанія за гоняньe куръ раннею весною по лужамъ воды и т. д. и т. д. Но я рѣшительно не помню, *за что* именно отецъ наказывалъ меня при урокахъ; очевидно, только за непониманіе, потому-то этотъ *отрицательный* поводъ и не могъ сохраниться въ моей памяти. Можетъ быть, это была лѣнь? Врядъ ли: я былъ очень любознателенъ и трудолюбивъ, такъ что потомъ могъ одинъ безъ всякой помощи приготовиться къ Университету. Я дѣйствительно въ часы, назначенные для ученья, часто ничего не дѣлалъ или игралъ въ пѣтухи. Но часами для ученья назначалось *все* время отъ утренняго чая до ужина, за исключеніемъ двухъ часовъ послѣ обѣда, на счетъ чего была торговля: отецъ толковалъ этотъ законъ: «два часа *съ* обѣдомъ», а мы:—«два часа *послѣ* обѣда». Такое одинокое сидѣнье за уроками, безъ сомнѣнія, выходило изъ предѣловъ дѣтскаго вниманія и сосредоточенности. А главное: непониманіе изучаемаго и вело преимущественно къ оставленію учебника и къ замѣнѣ его чтеніемъ Карамзина или чѣмъ другимъ, дѣльнымъ или бездѣльнымъ.

Помню обращикъ такого непониманія. Сижу я и перевожу съ Русскаго языка на Латинскій фразу: Богъ сотворилъ міръ—Deus creavit mundus. Подходитъ ко мнѣ племянникъ Асафа, семинаристъ, товарищъ брата Петра, смотритъ въ тетрадь и указываетъ на ошибку: «сотворилъ что?—міръ. Какой падежъ *міръ*? развѣ именительный? Надо не mundus, а mundu*m*». Я возражаю, никакъ не подозрѣвая, что хотя въ Русскомъ языкѣ им. и вин. *міръ* сходны, но въ Латинскомъ различны, хотя я могу правильно просклонять сущность. Нѣсколькими словами Горлицынъ просвѣтляетъ въ моей головѣ совершенно темное мѣсто объ отношеніи Русскихъ формъ съ Латинскими. До того времени я твердо зналъ Латинскія формы, плохо Русскія, а объ ихъ *отношеніи* не имѣлъ никакого представленія. Дай мнѣ тогда кто нибудь десятокъ подобныхъ объясненій, *поймu* мое *непониманіе*, и сидѣнье мое за уроками вмѣсто цѣлаго дня сократилось бы въ какіе нибудь два часа. Но этого отецъ, страдая излишнею горячностью, никакъ не понималъ. А братъ Петръ никогда даже пальцемъ не шевельнулъ въ дѣло моего ученія. За все время безтолковаго обученія у отца только *одинъ* человѣкъ, только *одинъ* разъ помогъ мнѣ. Это именно Горлицынъ своимъ указаніемъ на mundus, и я же его заочно прозвалъ mundus. Вотъ и дѣлайте добро людямъ!

Отсюда-то и сложилось и до зрѣлаго возраста оставалось у меня убѣжденіе, будто бы я совсѣмъ неспособенъ къ языкамъ, хотя и окон-

Библиотека "Руниверс"

чилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ, занимаясь тамъ необязательнымъ Санскритомъ и безъ помощи учителей достигъ бѣглаго чтенія на двухъ новыхъ языкахъ, а нѣкоторое время занимался сравнительною грамматикою по собственной охотѣ.

Обращаюсь опять къ своимъ ученическимъ тетрадямъ, сначала по Латинскому языку. Вотъ тетрадь, писанная моимъ еще полудѣтскимъ почеркомъ на 13-лѣтнемъ возрастѣ въ 1853—1854 гг. Это переводы съ Лат. на Русск. языкъ самые элементарные: Terrae figura est rotunda—фигура земли кругла; Corpus est animi domicilium aut instrumentum—тѣло есть жилище души или орудіе. Тетрадка оканчивается болѣе трудными примѣрами управленія безличныхъ глаголовъ. Орѳографія Русскаго перевода еще хромаетъ и исправлена рукою отца. Эти переводы, очевидно, служили и практикою въ Русскомъ правописаніи, но побочно, мимоходомъ. Въ другой тетрадкѣ тотъ же текстъ, но продолженъ дальше. Почеркъ мой мельче и тверже. Въ концѣ помѣтка отца 8 Марта 1855 года. Русское правописаніе гораздо тверже, но буква ѣ страдаетъ. Орѳографія и здѣсь поправлена отцомъ. Но какая скука все тоже и тоже третій годъ! Какіе жалкіе успѣхи!

Вотъ еще тетрадка, современная этой послѣдней, Русскій переводъ Historiae Sacrae. Отцовскія поправки касаются тутъ и Русской стилистики, усвояемой мною опять случайно, мимоходомъ. Вотъ тетрадка съ пріисканными словами изъ Selectae Historiae; такая же тетрадка для перевода изъ Латинской Хрестоматіи; словъ пріискано на 85 статей и 35 басень. Вотъ письменный переводъ этихъ статей. Переводъ удовлетворителенъ, то на немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ отцовской руки. Припоминаю: былъ цѣлый годъ, а можетъ быть и больше съ Ноября 1853 г., когда отецъ былъ переведенъ изъ монастыря въ приходъ Воздвиженія на Овражкѣ и не только совсѣмъ пересталъ меня учить, но еще поручилъ мнѣ учить моего младшаго брата тому, что̀ и самъ я едва зналъ.

Вотъ и всѣ остатки обученія латыни. Никакихъ слѣдовъ чтенія какихъ либо Латинскихъ авторовъ; даже Корнелія Непота впервыя увидѣлъ я только тогда, когда получилъ первый частный урокъ, будучи уже студентомъ. За то очень твердо, хотя и не всегда съ пониманіемъ, зубрилъ я Латинскія грамматики, почему-то не одну, а цѣлыхъ три: Амвросія, Беллюстина и Либрехта.

Сколь ни плохо учился я по-латыни, но занятія Греческимъ языкомъ были еще слабѣе. Самъ отецъ зналъ этотъ языкъ хуже Латинскаго. Я все училъ какую-то самодѣльную рукописную, оставшуюся отъ старшихъ поколѣній Греческую грамматику, гдѣ парадизмъ склоненій и

Библиотека "Руниверс"

спряженій не было: были только исключенія, а примѣры правильныхъ склоненій и спряженій пришлось изучать по печатному для духовныхъ школъ руководству. Помню: я очень долго возился съ глаголомъ tupto, такъ что дядя Сергѣй Петровичъ, не разъ пріѣзжавшій къ намъ изъ Черкизова, сталъ даже дразнить меня этимъ словомъ. Вѣроятно, изученіе Греческаго языка выпало какъ разъ на то время, когда отецъ совсѣмъ бросилъ заниматься со мною.

Въ архивѣ моемъ оказываются жалкіе остатки Греческихъ письменныхъ упражненій. Вотъ слова, пріисканныя къ «краткихъ повѣстяхъ изъ Гіеракла» и къ баснямъ Езопа, помѣщенныя въ Хрестоматіи для духовныхъ школъ. Вотъ и письменный переводъ этихъ басень. Ихъ только 27 штукъ. Это работа за полтора года, ибо указано время перевода: «одна половина 1853 года, другая съ 1854 по 1855 годъ». Переводъ нѣкоторыхъ басень значительно исправленъ отцомъ въ стилистическомъ отношеніи, но нѣкоторыя басни совсѣмъ имъ не читаны: исправленныя и неисправленныя чередуются. Очевидно ученье шло кое-какъ, случайно, когда я попадался подъ руку.

Вотъ и послѣднія двѣ тетрадки. На нихъ и сейчасъ не могу взглянуть безъ первнаго содраганія. Это Русскій переводъ слова Василія Великаго «Велико различіе между христіанами и людьми міра его». Къ этому «Слову» пріисканы и слова. Но переводъ не мой, а списанный откуда-то мною съ печатнаго; позвольте привести начало этого перевода. «У христіанъ свой міръ, свой образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность свои; инаковы же и образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность у людей міра сего. Иное—христіанинъ, иное—міролюбцы; между тѣми и другими разстояніе велико. Ибо обитатели земли, чада вѣка сего, уподобляются пшеницѣ, всыпанной въ рѣшето земли сей, и просѣваются среди непостоянныхъ помысловъ міра сего, при непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, пожеланій и многосплетенныхъ вещественныхъ понятій».

Согласенъ вполнѣ съ вами, что содержаніе этого произведенія превосходно; но прошу васъ только представить себѣ 13 лѣтняго мальчика которому безъ всякихъ предварительныхъ поясненій приказано переводить письменно это великое произведеніе. А мальчикъ этотъ никакъ еще не могъ сладить съ правильными Греческими склоненіями и спряженіями, съ Греческаго перевелъ онъ пока всего только нѣсколько басень, да и тѣ не всѣ поправлены были ему учителемъ. Пособіе у мальчика только одно, толстый Греко-*латинскій* словарь. Кое-какъ догадывается онъ о началѣ слова въ какомъ нибудь plusquamperfectum - ѣ, обросшемъ флексіями и тройнымъ нарощеніемъ спереди, или въ трудно узнаваемомъ

Библиотека "Руниверс"

и въ Университетѣ неправильномъ глаголѣ; находитъ наконецъ слово въ Греко-латинскомъ лексиконѣ, а тамъ—цѣлый столбецъ Латинскихъ значеній этого слова; а Латинскій-то языкъ, вы видѣли, извѣстенъ былъ ему только по Historiae Sacrae. И вотъ онъ пріискиваетъ уже въ Латино-русскомъ словарѣ то одно, то другое изъ этихъ объяснительныхъ Латинскихъ словъ, и все таки, при всемъ напряженіи способностей, не видитъ онъ ни малѣйшаго просвѣта въ этомъ «непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, пожеланій и множественныхъ вещественныхъ понятій».

А вы жалуетесь на трудность ученія, на мнимое «переутомленіе». (истинное послѣдствіе ранняго разврата), вы, для которыхъ и сами по себѣ удобопонятные прекрасные тексты повѣствовательнаго содержанія, помимо буквальныхъ къ нимъ переводовъ, изданы со всякими поясненіями и спеціальными маленькими въ концѣ книги словариками, гдѣ, среди не десятковъ тысячъ, а какихъ нибудь сотней словъ, указано на Русскомъ, а не на Латинскомъ языкѣ, ихъ точное значеніе для даннаго мѣста съ объясненіемъ притомъ и формы стоящей въ текстѣ!

Досталъ я этотъ спасительный переводъ, при помощи его пробовалъ всячески уразумѣть Греческій текстъ: пробовалъ просиживать съ нимъ до заутрени; пробовалъ приниматься за него съ ударомъ на колокольнѣ къ заутрени,—все ничего не выходило!

Остается сказать о второстепенныхъ предметахъ, Законѣ Божіемъ и Географіи. Священная Исторія Богданова заучивалась очень легко. Труднѣе казался Катехизисъ митрополита Филарета, знаніе коего требовалось буквальное. Но мудрость Катехизиса не превышала моего разумѣнія, и потому и съ Катехизисомъ не было особеннаго труда.

Географію проходилъ я по запискамъ, оставшимся отъ брата Петра. Вѣроятно этотъ краткій курсъ былъ составленъ отцомъ. Глобуса подъ руками не было; я познакомился съ глобусомъ на урокахъ, будучи уже самъ студентомъ и репетиторомъ. За то на стѣнахъ висѣли пять географическихъ картъ прошлаго столѣтія. Хотя Польша на картѣ Европы оставалась тамъ еще самостоятельнымъ государствомъ, все таки общій видъ очертанія материковъ врѣзался мнѣ въ память. Любознательность побуждала находить на этихъ картахъ острова Св. Елены, Чермное море и т. п. мѣста, съ которыми я знакомился помимо географическаго учебника.

Библиотека "Руниверс"

О ВРЕМЕНИ ОБѢДОВЪ, УЖИНОВЪ И СЪѢЗДОВЪ ВЪ МОСКВѢ, СЪ 1792 ПО 1844 ГОДЪ *).

Положительное время публичныхъ и частныхъ обѣдовъ, ужиновъ и всякихъ съѣздовъ, съ отмѣтками при томъ, также и кое-какихъ обыкновеній въ Москвѣ, начиная съ 1792 по настоящій 1844-й годъ, то есть въ теченіе одного пятидесятилѣтія съ годомъ. Выборки изъ домашнихъ моихъ записокъ.

Наше древнее Русское утро, а съ нимъ и бодрствованіе житейское, точно такъ же, какъ и у всѣхъ первобытныхъ людей, начиналось по Господнему устроенію на дняхъ весны и лѣта восходомъ солнца, смотря по тому жъ минутами или часами раньше или позднѣе; размѣръ этотъ падалъ и на осень и на зиму, но уже безъ солнышка, а при лучинѣ, при ночникѣ, при свѣчкѣ (когда ее выдумали). Отцы наши пробуждались отъ сна и тутъ также по лѣтнему да по весеннему. Такъ было. Но тоже, почти еще и нынче въ поведеніи у нашихъ крестьянъ неблизкихъ къ большимъ городамъ, а особенно къ столицамъ. Лѣтнія и вешнія ночи у нихъ начинаются какъ разъ по закатѣ солнца: тутъ всѣ они тотчасъ ужинаютъ, что̀ Богъ послалъ, читаютъ молитву и ложатся. Осенью и зимою вровень размѣру вешняго и лѣтняго времени, до положительнаго часа на молитву, ужинъ и сонъ, тѣже крестьяне наши продолжаютъ бесѣды свои съ домашними и со сторонними посидѣлками, и все это вровень и вровень одному и тому же опредѣленно, положительно расчитанному на то часу, замѣченному вѣками, по сгару лучинъ, свѣчи, ночника. Конечно бываютъ здѣсь же и ошибки въ минутахъ, въ секундахъ; но это уже самая ничтожность.

Досидѣть до первыхъ пѣтуховъ, то-есть за полночь, почиталось у предковъ нашихъ непристойемъ, и вотъ при мнѣ уже, старые Москвичи временъ императрицъ Анны и Елисаветы, изъ которыхъ я имѣлъ счастіе еще застать нѣкоторыхъ, какъ бы въ упрекъ иному изъ насъ замѣчали: „Что̀ это у васъ за манера усиживать до пѣтуховъ? Господь Богъ далъ день, Господь Богъ пожаловалъ и ночь. Всему время: душой береги плоть, а плотью сохраняй душу“.

Нашествіе Польское первое обернуло кое-кого изъ нашихъ на Западъ. Этотъ оборотъ жизни проявилъ у насъ подстрѣлы (удары, параличи), до того

*) Съ любезнаго позволенія Петра Ивановича Щукина извлекаемъ эту статью изъ 2-го тома его „Сборника“ (Москва 1903). П. Б.

Библиотека "Руниверс"

времени случавшіеся между Русью въ великой рѣдкости, равно какъ и другія возродившіяся отъ перемѣра времени болѣзни.

Въ 1792 году на званый обѣдъ къ главнокомандующему Москвою генералъ-аншефу князю Александру Александровичу Прозоровскому съѣзжались къ двумъ часамъ пополудни [1]). Благородное Собраніе открывалось въ свой положенный день, для съѣзда членовъ, пополудни въ семь часовъ [2]). Первый ужинъ этого Собранія готовъ былъ въ десять часовъ, второй неопредѣленно, для заигравшихся и для затанцовавшихся въ половинѣ одиннадцатаго и въ половинѣ двѣнадцатаго часа. За полночь въ два часа уже ни души не оставалось въ Собраніи. Многіе разъѣжались тотчасъ послѣ второго ужина. Боялись (какъ будто бы) извѣстнаго тогда упрека на этотъ случай: „Что ужъ онъ за человѣкъ! Сидитъ себѣ въ клубѣ до отстоя“.

Военные являлись на службы въ шестомъ часу, гражданскіе чины въ восемь и безъ отлагательствъ открывали присутствія, а въ часъ пополудни, слѣдуя Регламенту, прекращали все свое служеніе. Такимъ образомъ они весьма рѣдко возвращались къ себѣ домой позднѣе второго часа, военные же бывали въ квартирахъ уже въ двѣнадцатомъ часу и даже полчасика или часъ, что называется, могли вздохнуть препорядочно.

Частные вечера всѣ вообще начинались въ семь часовъ. Кто пріѣзжалъ на нихъ часовъ въ девять или въ десять, хозяинъ тотчасъ спрашивалъ: „а что такъ поздно?“ Отвѣтъ бывалъ: „театръ или концертъ задержали, кареты не дождался“. Послѣ всѣхъ подобныхъ вечеровъ, нѣкоторыя изъ нашихъ дамъ и дѣвицъ (слѣдуя тону своего времени, чтобъ показать, какъ пріѣхали поздно) изволили засыпаться до одиннадцати часовъ утра; но такія были на виду, на перечетъ, и про нихъ лѣнивый не говорилъ: „Модница, прежде одиннадцати часовъ не встанетъ. Не успѣетъ умыться, да прямо и за столъ. Хозяйка!“

Вообще все Московское купечество въ тоже время вело жизнь патріархальную: полдень неизмѣнно бывалъ у него временемъ обѣда, девятый часъ вечера положительнымъ для ужина и послѣ сію же минуту отхожденіе ко сну. Въ лѣтніе большіе дни почиталось даже и у нѣкоторыхъ дворянъ стыдомъ при огнѣ ужинать. Такимъ образомъ тутъ еще размѣръ времени естественный, родной природѣ человѣческой, продолжался; съ тѣмъ же вмѣстѣ и здоровье этихъ людей стояло на одной и той же точкѣ былой крѣпости человѣческой.

Черезъ семь лѣтъ послѣ 1792 года то-есть въ 1799 году, у главнокомандующаго Москвою генералъ-фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова, гдѣ я очень часто обѣдывалъ, обыкновенный и званый обѣды бывали въ три

---

[1]) По календарной записке отца моего, конной гвардіи офицера; тутъ имъ записано: „21 Апрѣля обѣдъ у князя Прозоровскаго, быть въ формѣ къ двумъ часамъ непремѣнно“.

[2]) Записка В. В. Ключарева къ Ив. Андр. Молчанову: „Могу у васъ быть до седмого часа, а въ семь часовъ начнется балъ въ клубѣ; то всѣмъ извѣстно“.

Библиотека "Руниверс"

часа, ужина запросто не бывало. Вечеръ у графа начинался въ седьмомъ часу, какъ званый, такъ и частный; но первый всегда имѣлъ то отличіе отъ послѣдняго, что онъ кончался легкимъ ужиномъ часу во второмъ за полночь, а иногда и ранѣе.

Въ публичныя собранія въ это время съѣзжались уже нѣсколько попозднѣе противъ прежняго; но ужинъ и въ сихъ собраніяхъ начинался еще не позднѣе одиннадцати часовъ. Во второмъ часу за полночь почти всѣ собранія бывали пусты, а ровно два часа конецъ всему. Частные вечера и балы имѣли себѣ примѣромъ вечера и балы главнокомандующаго.

Въ 1807 году къ главнокомандующему Москвою генералу-отъ-инфантеріи Тимофею Ивановичу Тутолмину начали съѣзжаться на его вечера и балы отъ девяти и до десяти часовъ; записные же щеголи, по нынѣшнему львы, туда же являлись и въ одиннадцать; но это иногда замѣчалось имъ хозяиномъ съ неудовольствіемъ: ибо ужинъ отъ 12 часовъ, положительно существовавшій, какъ мы видѣли, передвинулся только къ двумъ часамъ за полночь. За столъ приготовленный кѣмъ нибудь и для кого нибудь не по вкусу угостителей всегда бранивали, также какъ и нынче; и о томъ всегда около недѣли шла поговорка, особенно между нѣкоторою молодежью, если она не удовлетворялась, какъ бы ей хотѣлось, Шампанскимъ.

Обѣдъ господской, на положенныхъ дняхъ, почти вездѣ начинался въ три часа, а кое-гдѣ и въ три часа съ половиною; но канцлеръ графъ Остерманъ, графъ Орловъ, князь С. Ѳ. Голицинъ и многіе другіе и такихъ отсрочекъ не дѣлали. Князь Сергій Ѳедоровичъ Голицинъ не дожидался даже и дѣтей, когда они не собрались къ обѣду въ урочный часъ; но приборъ на столѣ для нихъ ставилъ. Этотъ размѣръ времени продолжался ровнешенько до 1812 года и потомъ колебательно въ томъ или другомъ до 1825 года. Всякому доброму направленію въ своемъ родномъ, по крайней мѣрѣ, между людьми, не слишкомъ далеко улетѣвшими на вѣтрахъ Французскихъ, весьма много способствовалъ благородный С. Н. Глинка, издатель Русскаго Вѣстника; но послѣ него стали эпиграмировать.

Съ 1831 года обѣдъ почти вообще перешелъ на четыре часа, ужинъ въ иныхъ домахъ, запросто, какъ и нынче, оставался до полуночи, въ другихъ онъ совсѣмъ измѣнился, замѣняясь чаемъ; на балахъ, если гдѣ бывалъ ужинъ, положительно для него третій часъ. Въ публичныхъ мѣстахъ тотъ же ужинъ располагается отъ двѣнадцати до двухъ часовъ. Вечеровые съѣзды вездѣ до возможности поздны: стыдно пріѣхать куда бы то ни было ранѣе полночи, стыдно сказать, что я обѣдалъ тамъ-то ранѣе четырехъ часовъ.

Съ 1812 года по настоящіе дни можно опредѣлить названія двумъ эпохамъ нашей домашней жизни: до 1830 года у насъ проявлялись эпохи перемѣнъ вслѣдствіе нашествія на Москву двунадесяти языковъ, съ 1831 года продолжается эпоха холерная.

Библиотека "Руниверс"

Во все это время Московскіе люди самыхъ среднихъ круговъ поддерживали жизнь отцовскую и не обѣдывали позднѣе двухъ, не ужинывали позднѣе часу; ихъ съѣзды вечеровые начинались отъ седьми до девяти часовъ. Но нынче у нихъ публичный съѣздъ всюду отъ одиннадцати до полуночи; ужинъ, гдѣ онъ есть, идетъ съ бѣдными холодными придумками, но за то съ фалангами бутылокъ; время его: два и три часа, обѣдъ почти вездѣ въ четыре, а позднѣе въ пять!.. И вотъ процентъ распредѣленія нашего Московскаго времени положился, такъ же, какъ и на Западѣ, противу законнаго установленія вѣками. Наше время смѣшалось, мы мерзнемъ и оттого только не надѣваемъ шубы, что на Западѣ еще тепло!... Цѣль западныхъ наѣздниковъ къ намъ, усвоить насъ себѣ и къ своему приведена почти къ рѣшительному исполненію!..

Нашъ судья еще положительно открываетъ свое присутствіе въ восемь часовъ; но, иногда, при случаѣ какихъ нибудь торговъ, не дождется нужныхъ съемщиковъ подряда прежде втораго часа за-полдень, просители являются законно въ часъ; но обстоятельства сношеній съ людьми еще, по размѣру времени, неготовыми, и тутъ невидимо измѣняютъ время. Купецъ почти увѣренъ, что до перваго часу къ нему не набѣжитъ ни одинъ хорошій закупщикъ. Одна форма вопиовъ идетъ еще во времени законно. У всѣхъ другихъ есть время, и нѣтъ времени, особенно же при нашихъ короткихъ осеннихъ и зимнихъ дняхъ.

Въ тысяча семьсотъ девяностыхъ годахъ извѣстные тогда доктора Гр. Павл. Тимченко, Иванъ Доров. Гильдебрантъ, Берковичъ, Іог. Генр. Яницъ и многіе другіе единогласно проповѣдовали, что и три часа за полдень, въ регулярной жизни, для обѣда нѣсколько поздны; а четырехъ часовъ, въ отношеніи къ здоровью они почти ужасались. Ужинъ тяжелый во всякое время былъ гоимъ этими же медиками *). Докторъ М. Х. Пекенъ и Фрезъ уже во времена императора Павла, хотя нѣсколько и облегчали своимъ потворствомъ обычай обѣдать поздно, но, соглашаясь съ Керестуріемъ, почти всѣ возставали противу замѣна дней ночами.

Если кому нескучно будетъ, тотъ, послѣ этихъ моихъ замѣтокъ, согласится навѣрное пересмотрѣть книги Пекина: О сохраненіи здравія жизни, три части, вторымъ изданіемъ напечатанныя въ Москвѣ 1812 года; ихъ можно имѣть рублей за тридцать. А съ тѣмъ же вмѣстѣ нехудо также взглянуть и на другія, того же времени, подобныя медицинскія наставленія.

Штабъ-лѣкарь Христіанъ Габерлей, пользовавшійся въ Москвѣ также медицинскою извѣстностью, почти при моихъ глазахъ, какъ медикъ моего отца, безпрестанно дѣлалъ свои замѣтки на неаккуратность расположенія нашего времени и славно поддержалъ жизнь дѣйствительнаго тайнаго совѣт-

*) Все это взято изъ наставленія И. Д. Гильдебранта, присланнаго къ дядѣ моему Лебедянскому помѣщику подполковнику Ил. Влад. Писареву.

Библиотека "Руниверс"

ника Петра Никитича Кожина (моего родственника), умершаго въ глубочайшей старости. Да и самъ онъ Габерлей, будучи совершенно разрушеннымъ, одними добрыми правилами слишкомъ за шестидесятилѣтіе поддержалъ себя.

Впрочемъ примѣры очень позднихъ обѣдовъ у насъ въ Москвѣ и до 1812 года уже были. Банкиръ Ровандъ, имѣвшій у себя опредѣленные дни для обѣдовъ, садился за столъ съ своими гостями въ пять часовъ и сиживалъ въ этой бесѣдѣ до восьми; но однакожъ самъ онъ и многіе Англичане, бывавшіе тогда въ Москвѣ (изъ нихъ называю памятныхъ мнѣ лорда Бюргара, капитановъ Керъ-Портера, Алтерсона, Келлесаля) являлись на обѣды къ графамъ Орлову-Чесменскому и Остерману, къ князю Дашкову и ко многимъ другимъ Московскимъ боярамъ въ три часа; у меня иногда они также обѣдывали въ такое же время.

Мадамъ Сталь, будучи въ Москвѣ, обыкновенно завтракала въ галлереѣ на Тверскомъ бульварѣ; это бывало въ два часа. Мнѣ тутъ случилось быть раза два вмѣстѣ.

Кавалеръ Ле-Лорнь или де-Лорнь, соглядатай Наполеоновъ, слушая съ нами лекціи Страхова, Политковскаго, Цвѣтаева, Мерзлякова, готовъ былъ на обѣдъ и ужинъ во всякое время; напротивъ того, генералъ Гарданъ, кратковременно бывшій въ Москвѣ, домахъ въ трехъ, куда онъ былъ приглашаемъ, заставлялъ ждать себя до пяти часовъ и, живучи въ гостинницѣ Копна и Лей-ца (домъ Кожина), сколько мнѣ извѣстно, завтракалъ очень скудно.

М. Макаровъ.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ЛѢТЪ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

(По поводу книги Великаго Князя Николая Михаиловича о графѣ П. А. Строгановѣ).

Представителями Россіи во Франціи при первомъ консулѣ были: Колычевъ, а потомъ графъ Морковъ, „которые высоко держали Русское знамя, *катеринствовали*, какъ тогда говорили люди привыкшіе при Екатеринѣ II считать Россію первымъ государствомъ въ мірѣ, рѣшительницею судебъ другихъ народовъ“ [1]).

Колычевъ „прямо заявилъ „гражданину“ Талейрану [2]), что если обѣщанія, данныя Франціей императору Павлу, „не будутъ исполнены, то возстановленіе дружбы между Франціей и Россіей немыслимо. Преемникъ Колычева, графъ Морковъ, отличался утонченной вѣжливостью, придворными манерами XVIII вѣка; его звали „Русскимъ маркизомъ“, но этотъ маркизъ превращался во льва, когда надобно было охранять интересы и честь Россіи“.

При графѣ Морковѣ, въ нашемъ посольствѣ во Франціи служилъ „Русскій, но Нѣмецъ, баронъ Убри“, который, по отозваніи нашего посла, гр. Моркова, никѣмъ не замѣненнаго, остался въ Парижѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ этомъ качествѣ и званіи онъ передалъ Талейрану нашъ протестъ по поводу разстрѣлянія Наполеономъ герцога Энгіенскаго, а въ Августѣ 1804 года покинулъ Парижъ, гдѣ уже и не было съ тѣхъ поръ нашихъ дипломатическихъ чиновниковъ.

Въ началѣ Мая 1806 года, „для вспомоществованія Русскимъ военноплѣннымъ солдатамъ“, въ Парижъ былъ посланъ тотъ-же самый Убри, Петръ

---

[1]) Поставленное въ кавычкахъ здѣсь и ниже принадлежитъ Его Императорскому Высочеству.

[2]) Талейранъ происходилъ изъ аристократическаго рода. Охромѣвъ въ младенчествѣ и потому опредѣленный въ духовное званіе, онъ 25 лѣтъ отъ роду возведенъ былъ въ санъ епископа въ Отенѣ (Authun). Во время революціи былъ близокъ съ Мирабо, превратился въ „гражданина“, былъ посломъ въ Лондонѣ, бѣжалъ въ Америку отъ Робеспьера, сблизился съ Бонапартомъ, сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ, участвовалъ въ захватѣ герцога Энгіенскаго, былъ по волѣ и милости Наполеона тоже герцогомъ „Беневентскимъ“, потомъ началъ тайно дѣйствовать противъ Наполеона и въ 1814-мъ году склонилъ императора Александра въ пользу востановленія Бурбоновъ.

Библиотека "Руниверс"

Яковлевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, занимавшій въ то время мѣсто полномочнаго министра нашего въ Испаніи и Франкфуртѣ (I, 132.).

Императоръ Александръ, желая возобновить сношенія съ Наполеономъ и заключить съ нимъ *временное перемиріе*, возложилъ это дѣло на Убри.

„Выборъ именно Убри для отправки въ Парижъ въ качествѣ уполномоченнаго былъ вовсе не какою либо случайностью. Князь Чарторыжскій", управлявшій тогда нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, „рекомендовалъ его графу Строганову", Павлу Александровичу, нашему послу въ Лондонѣ, „какъ человѣка" съ свѣтлой головой и благороднымъ чувствомъ, къ тому же угоднаго Англіи"; съ нею мы тогда шли рука объ руку въ переговорахъ съ Французскимъ правительствомъ, для веденія которыхъ со стороны Англіи назначенъ былъ лордъ Ярмутъ.

Въ виду совмѣстныхъ дѣйствій нашихъ съ Англіей, „Убри было предписано сообразовать свой образъ дѣйствій съ заявленіями графа Строганова".

Убри даны были императоромъ Александромъ инструкціи „довольно ясныя". Мнѣ кажется можно сказать: *вполнѣ ясныя*, что видно изъ текста инструкціи.

„Собственно я (императоръ Александръ) не имѣю другого намѣренія теперь, посылая васъ въ Парижъ, какъ *завязать прямое* и *довѣрительное обсужденіе* всѣхъ выгодъ Россіи и Франціи, *съ цѣлью подготовить путь къ формальнымъ переговорамъ* о всеобщемъ мирѣ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ вѣроятно, начнутся съ тою же цѣлью переговоры *между Франціей и Великобританіей* и васъ пригласятъ принять въ нихъ участіе, то я рѣшился, *въ ожиданіи, пока можно будетъ назначить для этого особаго уполномоченнаго*, поручить вамъ вступать во всякіе переговоры *между Англіей и Франціей* и подписывать sub spe rati *), вмѣстѣ съ ихъ уполномоченными, всякую бумагу, которая покажется вамъ *соотвѣтствующею чести и выгодамъ Россіи*". (I. 133).

Французскій текстъ этой инструкціи еще болѣе точенъ и опредѣленъ: „Quoique mon intention.... *ne soit pour le moment que d'établir une discussion* franche et confidentielle.... afin *de préparer* par là *les voies* à une *négociation formelle... en attendant* que je puisse *désigner à cet objet un plenipotentiaire particulier*....

Очевидно, что Убри дано было порученіе только *предварительное*, для *подготовки путей* къ переговорамъ *окончательнымъ*, которые поведетъ *особый уполномоченный*.

Каково же было общее изумленіе и тревога, когда Убри, „вопреки даннымъ ему императоромъ инструкціямъ и въ явное нарушеніе всѣхъ министер-

*) Sub. spe rati въ данномъ случаѣ надо понимать такъ: подъ надеждой (въ ожиданіи) моего утвержденія.

Библиотека "Руниверс"

скихъ предписаній, подписалъ, *тайкомъ отъ лорда Ярмута*, Англійскаго уполномоченнаго, мирный трактатъ съ Франціей отъ 8-го Іюля 1806 года".

Самъ Убри очевидно сознавалъ, что онъ поступилъ неладно, такъ какъ не послалъ своего трактата въ Петербургъ обычнымъ путемъ, а рѣшилъ ѣхать самъ и писалъ Строганову: „Нахожу необходимымъ оправдать свое поведеніе, противное полученнымъ мною инструкціямъ, и сегодня же ѣду въ Петербургъ, куда везу и мой трактатъ, и свою голову на плаху, если поступилъ дурно".

Въ трактатѣ, состоящемъ изъ 13-ти пунктовъ гласныхъ и 3-хъ негласныхъ, сказано въ самомъ началѣ, во вступленіи:

„Е. в. императоръ Всероссійскій и е. в. императоръ Французовъ, король Италіи... рѣшили заключить окончательный мирный трактатъ... (un traité de paix définitif)"; а затѣмъ:

П. I-й: „Съ сего дня устанавливается вѣчный миръ и дружба между е. в. императоромъ Всероссійскимъ и е. в. императоромъ Французовъ, королемъ Италіи, ихъ наслѣдниками и преемниками, между ихъ государствами и подданными" (III. 46).

Въ этомъ введеніи, приступѣ къ договору, прежде всего поражаетъ слѣдующее: разстрѣлявъ 21-го Марта 1804 года герцога Энгіенскаго, Наполеонъ, пожизненный консулъ республиканской Франціи, провозгласилъ себя императоромъ и короновался 2-го Декабря 1804 года, а гораздо раньше этого, напъ посолъ гр. Морковъ выѣхалъ изъ Парижа, и мы не держали тамъ полномочнаго представителя; даже повѣренный въ дѣлахъ, тотъ же Убри, подавъ Талейрану протестъ противъ казни герцога Энгіенскаго, „въ *Августѣ* 1804 года потребовалъ свои паспорты и покинулъ Парижъ", такъ что мы не только не признали Наполеона императоромъ, но до Августа признавали только *Французское правительство*, сносясь съ нимъ черезъ повѣреннаго въ дѣлахъ, а съ Августа 1804 года и того отозвали, прекративъ съ Франціей всякое правительственное сношеніе.

И вдругъ, въ Іюлѣ 1806 года, опять же Убри, посланный для того только, чтобы, переговаривая съ правительствомъ Франціи о нашихъ военноплѣнныхъ, „завязать прямое и довѣрительное обсужденіе"... „съ цѣлью подготовить путь къ формальнымъ переговорамъ"... и „въ ожиданіи назначенія для этого особаго уполномоченнаго", Убри, отъ имени нашего Государя, призналъ Наполеона императоромъ и заключилъ съ нимъ окончательный мирный трактатъ о вѣчной дружбѣ.

Поистинѣ изумительное происшествіе!

Но были ли по крайней мѣрѣ соблюдены выгоды Россіи, было ли выговорено что либо существенное для насъ, въ замѣнъ признанія нами Наполеона императоромъ?

Библиотека "Руниверс"

Во всемъ трактатѣ Россія упоминается только въ началѣ, именно во вступленіи и пунктѣ I-мъ, въ которомъ сказано о заключеніи вѣчной дружбы.

Затѣмъ много говорится о Каттаро, Рагузѣ, Черногоріи, Далмаціи, Портѣ Отоманской, Пруссіи, Швеціи и наконецъ объ Австріи, о которой Убри, въ письмѣ къ гр. Строганову, съ какимъ-то паѳосомъ, восторженно восклицаетъ: „L'Autriche est sauvée!“ (Австрія спасена).

Россія же только *обязывается*, а именно: (п. 3-й) „Русскія войска *передаютъ* Французскимъ войскамъ“ (т. е. обязываются передать) берега Каттаро (bouches de Kattaro), которые равно какъ и Далмація, принадлежатъ императору Французовъ, какъ королю Италіи“.

„Русскимъ войскамъ предоставлены будутъ всѣ средства *эвакуировать* Каттаро, или территорію Рагузы, Черногоріи и Далмаціи, смотря по тому, куда они, по условіямъ войны, вступили“.

Въ п. 5-мъ, гдѣ говорится о признаніи независимости Іоническихъ острововъ (Семи острововъ, Sept-Îles), прибавлено, что Русскія войска, находящіяся въ Средиземномъ морѣ, *удалятся* на эти острова (очищаютъ Средиземное море), и императоръ Всероссійскій будетъ *содержать тамъ* (т. е. обязывается содержать) *не болѣе 4000 человѣкъ*.

И такъ мы все очищаемъ, уступаемъ, эвакуируемъ, обязываемся и признаемъ... Но за то: „Австрія спасена!“

II. 6-й „Независимость Порты Отоманской обоюдно признана, и объ высокія договаривающіяся стороны взаимно обѣщаются ее поддерживать, равно и неприкосновенность ея владѣній“. Тутъ опять обязываемся, обѣщаемъ мы, такъ какъ Наполеонъ съ Турціей не воевалъ, а воевали мы.

Выиграемъ мы отъ этого слѣдующее:

II. 7-й „Тотчасъ по эвакуаціи (нами) Каттаро... Французскія войска очищаютъ Германію“...

Утѣшеніе намъ дано еще въ слѣдующемъ:

II. 4-й „е. в. императоръ Французовъ, король Италіи, *соглашается* вслѣдствіе *просьбы* е. в. императора Всероссійскаго и *во уваженіе ему*: 1) „Возвратить республикѣ Рагузѣ ея независимость“... Но „Французы *оставляютъ за собою Станьо* (la position de Stagno) на полуостровѣ Сабіончелло (Sabioncello) для того, чтобы обезпечить себѣ сообщеніе съ Каттаро (assurer leurs communications avec Kattaro).

2) „Прекратить враждебныя дѣйствія противъ Черногорцевъ“... „*при условіи*, что они будутъ жить мирно съ Портой *въ ея подданствѣ*. Они долженствуютъ немедленно *возвратиться* въ свою страну (se retirer sans delay dans leurs pays), и е. в. императоръ Наполеонъ обѣщаетъ *не безпокоить* ихъ, *ни наказывать* за то вооруженное вмѣшательство, которое они, *можетъ быть*,

Библиотека "Руниверс"

приняли въ Рагузѣ и прилежащихъ земляхъ (ne les inquiéter, ni les rechercher pour la part qu'ils *peuvent avoir prises* aux hostilités commises dans l'état de Raguse"...)

Относительно § I, пункта 4-го стоитъ посмотрѣть по картѣ на разстояніе, отдѣляющее Россіею отъ Рагузы и сравнить его съ таковымъ же отъ полуострова Сабіончелло, на которомъ Французы оставляли за собой *позицію* у Станьо; относительно же Черногоріи за меня скажетъ самъ графъ Строгановъ, дальше.

*

Покончивъ все это странное, чтобы не сказать больше, дѣло, Убри повезъ въ Петербургъ свой трактатъ, а по его же выраженію „и свою голову на плаху", въ чемъ, замѣтимъ, никакой надобности не было: гильотины у насъ не существовало, и голова его, мертвая, да и живая, не была нужна нашему правительству.

Обязанный инструкціями, ему данными, слѣдовать указаніямъ графа Строганова, Убри одновременно съ выѣздомъ своимъ въ Петербургъ, послалъ Строганову копію заключеннаго имъ трактата и въ нѣсколькихъ письмахъ, офиціальныхъ и частныхъ, изложилъ причины, побудившія его поступить такъ. Содержаніе этой корреспонденціи, по мнѣнію Убри, его оправдывавшее, я разскажу ниже, а теперь буду продолжать весь ходъ этой необыкновенной исторіи.

Такъ какъ разстояніе отъ Парижа до Лондона короче разстоянія до Петербурга, то графъ Строгановъ получилъ корреспонденцію Убри раньше, и пораженный необычайной вѣстью, послалъ по этому поводу „прекрасный всеподданнѣйшій рапортъ" и увѣдомлялъ императора Александра I о всѣхъ мѣрахъ, имъ принятыхъ, для обезвреженія этого „поступка" Убри; написалъ барону Будбергу (замѣнившему въ то время во главѣ нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ князя Чарторыжскаго) и сообщилъ все прежнему послу нашему въ Лондонѣ, графу С. Р. Воронцову, проживавшему въ Англіи и сохранявшему съ графомъ Строгановымъ наилучшія отношенія.

Вотъ впечатлѣніе, произведенное на этихъ лицъ мирнымъ трактатомъ Убри

„Je suis tombé de mon haut, quand j'ai appris la belle équipée de m. Oubril. Qui l'en aurait crut capable!", вскричалъ князь Чарторыжскій, узнавъ отъ самого же Убри о подписанномъ имъ Франко-русскомъ трактатѣ". (Я какъ будто низвергнулся съ высоты, узнавъ о выходкѣ г. Убри. Кто могъ предполагать, что онъ на это способенъ!).

„Графъ Воронцовъ писалъ графу Строганову: „Глубоко опечаленный и взбѣшенный измѣною злодѣя Убри, утѣшаюсь только чтеніемъ вашего письма императору".

Примѣчаніе. Августѣйшій авторъ, изъ книги котораго я заимствовалъ весь разсказываемый эпизодъ, по поводу этихъ словъ граф. Воронцова гово-

Библиотека "Руниверс"

рить, что Убри „не былъ конечно ни измѣнникъ, ни злодѣй“; онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ „суевѣрнаго страха передъ однимъ именемъ Наполеона, того гипноза, который держалъ въ оцѣпенѣніи умы и чувства всѣхъ *Нѣмцевъ*“. (III, Предисловіе. XVIII).

Совершенно соглашаясь въ этомъ съ авторомъ, позволю добавить отъ себя только слѣдующее, подтверждающее впрочемъ основную мысль автора: Колычевъ, графъ Морковъ, графъ Воронцовъ, графъ Строгановъ и князь Петръ Долгорукій такому гипнозу не поддавались.

Графъ Строгановъ писалъ барону Будбергу: „Боюсь выйти изъ границъ, мнѣ поставленныхъ, но не могу удержать негодованія, что, *пося въ своихъ жилахъ Русскую кровь*, я обязанъ раздѣлять позоръ, падающій на всѣхъ Русскихъ гражданъ; ибо вы знаете, баронъ, что̀ бы не говорили иностранцы, у насъ есть общественное мнѣніе, и мы весьма чувствительны ко всему, затрогивающему нашу національную честь“.

Убри, по словамъ графа Строганова, дѣйствовалъ такъ, какъ будто въ его инструкціяхъ заключалось только одно: „миръ во что бы то ни стало“.

Въ рапортѣ своемъ государю графъ П. А. Строгановъ доложилъ, что онъ не колеблясь сообщилъ лорду Гранвиллю всѣ свѣдѣнія, полученныя имъ изъ Парижа, „признавъ недѣйствительными бумаги, составленныя самимъ г. Убри не только безъ всякихъ полномочій, но въ полномъ противорѣчіи съ буквою и смысломъ тѣхъ инструкцій, которыя были даны ему и сообщены мнѣ“. Сообщеніе всего этого Лондонскому кабинету графъ Строгановъ считалъ необходимымъ, потому что, при существовавшемъ уже недовѣріи къ намъ Лондона, „своеобразное поведеніе Убри не преминуло бы заставить насъ поссориться съ Великобританіей, если бы оно было одобрено“.

Графъ Строгановъ продолжаетъ:

„Г. Убри, желая всѣми мѣрами спасти, сверхъ чести своего государя и достоинства своей страны, еще что нибудь *)“.... Но „остается спасенною одна лишь Рагузская республика, да и то Французскія позиціи“ (у Станьо на полуостровѣ Сабіончелло) „представляются расположенными съ явною цѣлью уничтожить независимость и этого незначительнаго государства. Спокойствіе Черногоріи основано, кажется, не на болѣе прочныхъ началахъ; ибо условіе, которое обезпечиваетъ его и единственнымъ судьей котораго является Бонапартъ, совершенно противорѣчитъ правамъ и убѣжденіямъ Черногорцевъ, которые постоянно отказываются признавать себя подданными Порты и во всѣхъ сношеніяхъ съ нашимъ дворомъ всегда подписываются „вѣрноподданными“ вашего императорскаго величества. Такъ что оставить ихъ спокойствіе въ зависимости отъ условія, которое, можно заранѣе сказать, не будетъ

*) Тутъ графъ Строгановъ очевидно смягчаетъ вину Убри, такъ какъ мы увидимъ дальше, что въ Петербургѣ не нашли, чтобы честь государя и достоинство государства были спасены трактатомъ.

Библиотека "Руниверс"

исполнено, значитъ предоставить ихъ всецѣло мести Бонапарта. Вотъ чѣмъ мы отплачиваемъ имъ за ихъ постоянную готовность проливать за насъ свою кровь по первому нашему знаку! Такова награда за ихъ безкорыстную вѣрность!“ *).

Относительно условія содержать на „семи островахъ“ не болѣе 4000 человѣкъ, которые, въ случаѣ бѣды могли бы помочь Черногорцамъ, графъ Строгановъ восклицаетъ: „Не постыдно ли соглашаться на такое насмѣшливое условіе?“

Графъ П. А. продолжаетъ: „Г. Убри восклицаетъ, что „Австрія спасена“, и это должно оправдывать его во всемъ“; но графъ Строгановъ доказываетъ, что это только фикція, миражъ. Онъ пишетъ государю: „Гдѣ, въ какихъ статьяхъ договора, оговорено вознагражденіе за признаніе нами императорскаго титула за Бонапартомъ? Развѣ мы не въ правѣ ожидать, что онъ пожертвовалъ бы чѣмъ нибудь за это?“

Графъ Строгановъ прибавляетъ уже иронически: „Правда, г. Убри говоритъ, что мы остались тѣмъ, чѣмъ были; и дѣйствительно, я не замѣчаю ни одной Русской провинціи уступленною“....

Въ частномъ письмѣ князю Чарторыжскому (III. 88. № 234) гр. Строгановъ пишетъ про Убри: „Будучи очень побуждаемъ Французскимъ правительствомъ принять окончательное рѣшеніе и попавшись на приманку предложеніями, казавшимися ему плѣнительными, хотя и въ противорѣчіи полученнымъ имъ инструкціямъ.... и т. д. „Почти невозможно найти подобнаго примѣра такой постыдной вещи, и съ трудомъ отыщется даже маленькое Германское государство, способное до такой степени пожертвовать своей честью“....

*

Чѣмъ же оправдывалъ Убри свой непостижимый образъ дѣйствій?

Въ офиціальномъ письмѣ графу Строганову (III. 50. № 219) онъ очень туманно и запутанно излагаетъ настоятельную необходимость скорѣе теперь же прекратить военныя дѣйствія *Европы* (не Россіи, мы тогда не воевали) съ Франціей, о чемъ ему вовсе не было поручено заботиться. При этомъ онъ находилъ, что предложенія Французскаго правительства представляютъ выгоды (avantages).

Въ частномъ письмѣ графу Строганову (III. 82. № 231) Убри яснѣе говоритъ о причинахъ, которыя привели его къ подписанію трактата, но уже съ начала письма заявляетъ: „Мое офиціальное сегодняшнее письмо васъ поразитъ, потому что я въ немъ выставляю принципы (взгляды), которые противорѣчатъ моимъ инструкціямъ“.

„Въ тѣ три дня, что я здѣсь, я имѣлъ три раза случай испытать на себѣ побужденіе Талейрана выбрать одно изъ двухъ: подписать въ 24 часа договоръ, или уѣхать изъ Парижа“.

*) Тутъ въ графѣ Строгановѣ говоритъ кровь не только Русскаго, но и Славянина.

Библиотека "Руниверс"

„.... Я до такой степени былъ побуждаемъ Французскимъ правительствомъ, что, усматривая съ одной стороны невозможность получить лучшія условія, а съ другой увѣренность, что Австрія будетъ жертвой нашей persévérance (стойкости не заключать миръ), что я согласился заключить окончательный миръ между Франціей и Россіей подъ условіемъ, что Французскія войска немедленно эвакуируютъ Германію". „Наша цѣль (съ Англіей) воспрепятствовать разрушенію (ruine) континента (Европы), а паденіе Австріи было бы немедленно, если бы я не подписалъ". „Я льщу себя надеждою, что рѣшимость моя подписать окончательный миръ съ Россіей будетъ оцѣнена (уважена, apprécié) Британскимъ министерствомъ". (III. 58. № 232).

Въ другомъ письмѣ (III. 86. № 232) къ гр. Строганову Убри старается свалить вину на лорда Ярмута, но путается въ своихъ заявленіяхъ. Между прочимъ онъ довольно наивно пишетъ, что на вопросъ, заданный имъ лорду Ярмуту, одобряетъ ли онъ его поступокъ, заключеніе сепаратнаго мира (замѣтимъ: потихоньку отъ Англійскаго представителя), лордъ отвѣтилъ ему, что, „какъ человѣкъ, онъ одобряетъ, а какъ представитель Англіи—не одобряетъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ лордъ Ярмутъ настойчиво проситъ Убри не уѣзжать въ Петербургъ, а участвовать, согласно обоюдныхъ инструкцій, въ переговорахъ Англіи съ Франціей. Въ письмѣ Убри есть довольно характерная фраза: „Вы знаете, насколько настроенія въ Петербургѣ неблагопріятны къ продолженію войны".

Видимо Убри собрался: услужить, предвосхитить и заслужить.

Предположенія Убри не оправдались. По пріѣздѣ въ Петербургъ его къ плахѣ не приговорили, но и не наградили: ему „былъ объявленъ выговоръ, съ повелѣніемъ удалиться въ свои земли. Онъ уѣхалъ въ Ригу", а договоръ его не былъ ратификованъ.

Государственный Совѣтъ, собранный въ экстраординарномъ засѣданіи, постановилъ сдѣлать „заявленіе" по поводу неутвержденія этого договора.

Привожу выдержки изъ „заявленія".

„Статскій совѣтникъ *) П. Убри, посланный въ Парижъ".... „для вспомоществованія Русскимъ военноплѣннымъ солдатамъ, былъ въ то время снабженъ инструкціями на тотъ случай, если бы представилась возможность устроить сближеніе между Россіей и Франціей. Онъ очень поспѣшно возвратился оттуда и привезъ мирный договоръ"...

„Это событіе было бы верхомъ желанія Его Императорскаго Величества, если бы упомянутая бумага согласовалась съ его достоинствомъ, съ его обязательствами относительно союзниковъ, съ безопасностью его народовъ и спокойствіемъ Европы. Но оно произвело противоположное впечатлѣніе...." „Сличивъ его съ данными г-ну Убри инструкціями, а также съ точными при-

*) Авторъ назвалъ его выше дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Можно допустить, что это описка.

Библиотека "Руниверс"

казаніями посланными ему“.... „Его Императорское Величество нашелъ невозможнымъ утвердить этотъ договоръ, который г. Убри подписалъ совершенно на свой страхъ, не только переступая предѣлы своихъ полномочій, но и дѣйствуя, очевидно, противъ буквы и духа своего порученія. Государственный Совѣтъ, руководимый единодушнымъ чувствомъ народной славы и извѣстной честности императора, пришелъ въ восторгъ отъ этого неизбѣжнаго отказа всякой ратификаціи.....“ и т. д,

*

Надо разъяснить вопросъ:

Но въ чемъ же тутъ причина [1]),
И гдѣ же корень зла?...

Постараюсь разобраться.

Въ своемъ повѣствованіи авторъ говоритъ объ Убри: „Русскій, но Нѣмецъ—баронъ Убри“; „онъ былъ жертвою того гипноза, который держалъ въ оцѣпенѣніи умы и чувства всѣхъ Нѣмцевъ“. Затѣмъ мы встрѣчаемъ и подтвержденіе Нѣмецкаго происхожденія Убри, которому „повелѣно было удалиться въ свои земли: онъ уѣхалъ въ Ригу“ (I. 134).

Другой извѣстный писатель, С. С. Татищевъ, которому нельзя отказать въ основательномъ знаніи *прошлаго Русской дипломатіи*, въ статьѣ: „*Русская дипломатія старая и новая*, на стр.: 17, твердо говоритъ: „Французъ Убри“.

Наконецъ самое правописаніе этой фамиліи: d'Oubril, т. е. де-Убриль, указываетъ на Французскій корень.

Можно, я думаю, помириться на такомъ опредѣленіи: Русскій Нѣмецъ, Французскаго происхожденія.

Бываютъ иногда такія фамиліи, по произношенію и правописанію которыхъ нельзя сразу опредѣлить ихъ національности. Макъ-Дональдъ, Макъ-Магонъ несомнѣнно Шотландцы, а въ дѣйствительности Французы; Кремьё совсѣмъ Французъ, а въ сущности Израильтянинъ, очень это доказавшій, когда, будучи членомъ Французскаго временнаго правительства, провелъ законъ о дарованіи Евреямъ въ Алжирѣ права Французскихъ гражданъ, чему Французы, на основаніи liberté, égalité, fraternité [2]), провозглашенныхъ первой революціей, вначалѣ аплодировали, а потомъ печаловались о томъ.

Возвращусь къ Убри, который, по словамъ автора, былъ „не новичекъ въ Парижѣ“, видѣлъ не разъ перваго консула и велъ переговоры съ офиціальнымъ руководителемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Обаяніе и вкрадчивость Талейрана ему хорошо извѣстны“ (III. XV. Предисловіе).

Рекомендованъ онъ княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ, управлявшимъ нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, какъ человѣкъ „съ свѣтлой

[1]) Стихотвореніе графа А. К. Толстого, напечатанное съ опущеніемъ конца, въ „Русской Старинѣ“ (кажется).

[2]) Свобода, равенство, братство.

Библиотека "Руниверс"

головой и благороднымъ чувствомъ" и „къ тому же угоднымъ Англіи". Это послѣднее считалось полезнымъ въ виду совмѣстныхъ съ нею дѣйствій.

Очевидно, что такой человѣкъ, знакомый уже съ атмосферой Парижа, понималъ, зачѣмъ онъ посланъ, понималъ инструкціи, ему данныя.

Онъ былъ подъ гипнозомъ Наполеона; но Колычевъ, графъ Морковъ, князь Петръ Долгорукій, князь Кутузовъ, имѣвшіе дѣло съ Наполеономъ, не были подъ этимъ гипнозомъ. Почему же онъ былъ, а эти не были?

Я думаю, что вопросъ этотъ рѣшается, если мы вспомнимъ извѣстную записку Н. М. Карамзина *О любви къ отечеству и народной гордости*. И Колычевъ, и Долгорукій, и Суворовъ, и Кутузовъ..... пылали любовью къ Россіи—своему отечеству и были проникнуты народной гордостью—Русской.

Могъ ли *тотъ* Убри, котораго нарисовалъ намъ авторъ, быть по отношенію къ Россіи преисполненнымъ „любви къ отечеству и народной гордости"? Очевидно, что Убри, Русскій Нѣмецъ, Французскаго происхожденія, не могъ имѣть любви къ отечеству, котораго онъ не зналъ, не могъ имѣть гордости народа, къ которому онъ не принадлежалъ.

Князь же Чарторыжскій, его рекомендовавшій и, думаю, рекомендовавшій добросовѣстно, какъ чиновника и притомъ *съ своей точки зрѣнія*, былъ, какъ извѣстно, полонъ любви къ совсѣмъ другому отечеству, полонъ народной гордостью совсѣмъ другого народа; а Россія, что ему Гекуба!

Про Чарторыжскаго приведу свидѣтельство иностранца Іосифа де-Местръ, который: „какъ бы насквозь провидѣлъ князя Адама, когда выражалъ о немъ слѣдующее мнѣніе:" Онъ высокомѣренъ, скрытенъ и довольно таки отталкиваетъ отъ себя. Сомнѣваюсь, чтобы Полякъ, имѣвшій притязанія на корону, могъ быть добрымъ *Русскимъ*" *). Тамъ же (у С. С. Татищева) читаемъ отрывокъ изъ записокъ самого князя Адама, который, говоря о колебаніяхъ своихъ принять ли предложенную ему должность министра иностранныхъ дѣлъ и о рѣшеніи своемъ принять, выражается такъ:

„Къ такому разсужденію" „....присоединялась мысль *высшаго порядка*, которая содѣйствовала успокоенію моей совѣсти. Я льстилъ себя надеждою, что установлю въ политикѣ систему, которая, будучи основана на началахъ справедливости, счастливо повліяетъ со временемъ на судьбы Польши!"

Этимъ все сказано. И такъ: и выбиравшій, и выбранный, сознательно или несознательно, одинъ выбралъ дурно для Россіи, а другой исполнилъ дурно, тоже для Россіи.

*) Русская дипломатія старая и новая. Князь Адамъ Чарторыжскій. Гл. XIII.

Библиотека "Руниверс"

ПАМЯТИ Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

Сто лѣтъ прошло со дня рожденья,
Но онъ намъ близокъ: каждый разъ
Его прекрасныя творенья
И мысль, и чувство будятъ въ насъ.

*

Любилъ онъ родину, и вынъ
Предъ гордымъ Западомъ не гнулъ,
Въ сердца разбитыя, больныя
Съ участьемъ брата заглянулъ.

*

„День пережитъ—и слава Богу“,
Онъ говорилъ на склонѣ лѣтъ,
И жизни трудную дорогу
Прошелъ безропотно поэтъ.

*

И, осудивъ насилье строго,
Любовь и миръ намъ завѣщалъ.
Великъ передъ престоломъ Бога
Его завѣтный идеалъ.

*

И мысль его въ полетѣ смѣломъ
Міръ человѣка обняла....
Безсмертье будетъ пусть удѣломъ
Его высокаго чела.

*

Я, вѣка прошлаго обломокъ,
Хвалю Всевышняго Творца
За то, что Тютчевскій потомокъ,
Чтитъ въ силахъ славнаго пѣвца.

С. Иваненко.

23-го Ноября 1903 года.

Библиотека "Руниверс"

НРАВЫ.

Три разсказа С. Т. Аксакова.

Печатая эти разсказы въ своемъ „Московскомъ“ Вѣстникѣ“ 1830 года (кн. I, стр. 118—123), М. П. Погодинъ сопровождалъ ихъ такимъ примѣчаніемъ: „Издатель получилъ сіи статьи при слѣдующемъ письмѣ: „Посылая, м. г., въ объявленное вами отдѣленіе вашего журнала *Нравы* три статьи, я спрашиваю васъ, можете ли вы напечатать нѣкоторыя статьи о злоупотребленіяхъ, преимущественно тѣхъ, кои можно дѣлать на полицейскихъ мѣстахъ. Прося у васъ отвѣта печатнаго, имѣю честь и проч. Декабря 21. 1829“.

„Благодаря васъ за присланныя статьи, увѣдомляю касательно прочихъ что мы имѣемъ законную цензуру, которая, разумѣется, не пропуститъ непозволительнаго. Въ ободреніе вамъ указываю еще на примѣры негодяевъ полицейскихъ, представленные въ Выжигинѣ *) и принятые благосклонно отъ высшаго начальства. Отъ себя скажу вамъ только, что, благодарный за общія замѣчанія, я не потерплю личностей и не напечатаю ни слова изъ тѣхъ статей вашихъ, гдѣ ихъ замѣчу. Вашъ покорный слуга „Издатель“.

Принадлежность этихъ разсказовъ С. Т. Аксакову свидѣтельствуется ниже письмомъ князя А. А. Шаховскаго, которое мы заимствуемъ изъ 2-й книги „Сборника“ П. И. Щукина. Письмо написано къ шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу (тогда еще не графу), который въ 1812 году былъ сослуживцемъ князя Шаковскаго (см. „Русскій Архивъ“ 1886 года, III, 371). П. Б.

I.

Рекомендація министра.

Довольно рано поутру, то-есть въ 11-мъ часу, и въ пріемный день докладываютъ министру, что какой-то чиновникъ, съ рекомендательнымъ письмомъ, проситъ позволенія представиться его высокопревосходительству. Министръ былъ человѣкъ неласковый на пріемы.—‹Чортъ бы его взялъ!› закричалъ онъ. ‹Что ему надобно? Впусти его›. Чиновникъ входитъ тихими шагами, униженно кланяется и объясняетъ, что его высокопревосходительство обѣщался при случаѣ замолвить за него словечко. ‹Вотъ тебѣ разъ›, заревѣлъ министръ. ‹Ты, батюшка, сумасшедшій: я съ роду тебя не видывалъ.›—‹Точно такъ, ваше высокопревосходительство; но вотъ письмо той особы, которой вы изволили обѣщать просить за меня›, и чиновникъ подалъ письмо съ низкимъ поклономъ. Письмо было отъ такого человѣка, которому *нельзя было* отказать. Министръ бѣсился, но дѣлать нечего.—›Ну, хорошо›, сказалъ онъ, ‹хоть я тебя

*) Извѣстный романъ Булгарина, который пользовался покровительствомъ тогдашняго правительства. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

не знаю, и ты просишь важнаго мѣста, на которое много искателей; но такъ и быть: *для его* сіятельства я напишу письмо къ N. N., а онъ *для меня* дастъ тебѣ мѣсто. Садись и пиши». Чиновникъ сѣлъ за письменный столъ, взялъ бумагу, перо, обмакнулъ его въ чернильницу и съ подобострастіемъ ожидалъ диктовки. «Пиши», началъ министръ, ходя большими шагами по комнатѣ: «Милостивый государь мой... Ну пиши, какъ его зовутъ?»—«Я не знаю, ваше высокопревосходительство», съ трепетомъ и едва внятнымъ голосомъ отвѣчалъ чиновникъ... «Ну вотъ, батюшка, вѣдь ты глупъ! Не знаешь, какъ зовутъ того, кого надобно просить за тебя.»... «Кажется, Иванъ Ѳедоровичъ или Ѳедотовичъ»... «Ну, пусть будетъ онъ Ѳедотовичъ. Пиши: милостивый государь мой Иванъ Ѳедотовичъ! Написалъ?»... «Написалъ, ваше высокопревосходительство». —«Покажи... Ну, батюшка, ты совсѣмъ дуракъ. Зачѣмъ ты поставилъ знакъ восклицанія? Вѣдь онъ не министръ и не равный мнѣ: пристало ли моему знаку восклицанія стоять передъ нимъ во фрунтѣ? Точку, сударь, ему, точку. Пиши: податель сего письма извѣстенъ мнѣ... Ну да чортъ тебя знаетъ, какъ ты мнѣ извѣстенъ»!.. «Письмо его сіятельства», промолвилъ чиновникъ... «Ну, ну пиши: извѣстенъ мнѣ за способнаго и знающаго чиновника, а потому прошу васъ, милостивый государь мой, доставить ему мѣсто, коего онъ желаетъ; а я за оное останусь вамъ благодарнымъ... благодарнымъ!.. Чортъ васъ побери обоихъ... Есть за что мнѣ благодарить!.. Ну пиши: съ моимъ почтеніемъ честь имѣю, и прочее, какъ обыкновенно. Написалъ? Давай подпишу, да и провались отъ меня... Ахъ ты болванъ», закричалъ министръ внѣ себя отъ гнѣва, взявъ письмо и прочитавъ его.—«Ну какъ тебѣ быть правителемъ дѣлъ, когда ты подъ диктовку трехъ словъ написать не умѣешь? Ты написалъ: имѣю честь быть... Да развѣ я могу быть?.. Ты можешь быть, онъ можетъ быть (указалъ министръ на человѣка, прошедшаго мимо дверей); а я могу пребыть; развѣ не читалъ рескриптовъ? Какъ тамъ пишется? Пребываемъ. Я вѣдь министръ. Выскобли, сударь, выскобли, вотъ такъ»... Чиновникъ выскоблилъ, министръ подписалъ. Рекомендація подѣйствовала, мѣсто было дано искателю, и онъ черезъ нѣсколько лѣтъ подлыми происками пріобрѣлъ довольную значительность и даже несправедливую, впрочемъ, славу умнаго человѣка. Но министръ всегда улыбался, когда слышалъ послѣднее и говорилъ: «Полноте, онъ дуракъ; онъ думалъ, что я могу быть!» N.

II.

Единодушіе.

Г. N. N. въ пріятельскомъ обществѣ хвалилъ городъ, въ которомъ всегда жилъ, изъ котораго пріѣхалъ въ П. по дѣламъ. У насъ царствуетъ гостепріимство, говорилъ онъ: живутъ весело, скучными дѣлами не

Библиотека "Руниверс"

занимаются, общество такъ единодушно.—Это правда, подхватилъ одинъ изъ присутствующихъ: у васъ большое единодушіе, и если четверо играютъ въ вистъ, то вѣрно ужъ трое за одно. N.

III.

Современный вопросъ.

Г-ну N. N. понадобилось 2000 рублей, и онъ обратился съ просьбою къ одному своему старому знакомому, занимающему весьма выгодное мѣсто. «У меня нѣтъ своихъ денегъ», отвѣчалъ онъ, «но пріѣзжай завтра: я найду тебѣ». N. N. пріѣхалъ, и старый знакомецъ встрѣчаетъ его словами: «Деньги готовы. Одинъ изъ моихъ чиновниковъ ссудитъ тебя двумя тысячами. Гей! человѣкъ, попроси ко мнѣ Алексѣя Васильевича». Черезъ пять минутъ явился чиновникъ.—«Ну вотъ и онъ», сказалъ его начальникъ. «Есть деньги, любезный?»—«Есть, ваше превосходительство».—«Моему пріятелю N. N. нужны двѣ тысячи рублей. Я знаю ты не даешь безъ залога; но я за него порука. Разумѣется, вексель законный и проценты христіанскіе; но вотъ что, почтеннѣйшій», продолжалъ онъ, оборотясь къ N. N.: «Тебѣ нужны ассигнаціи, а мои чиновники люди отличные, ведутъ себя чисто, и у нихъ вѣрно нѣтъ ассигнацій. Алексѣй Васильевичъ, я надѣюсь, что у тебя деньги не бумажками?» —«Помилуйте, ваше превосходительство», отвѣчалъ чиновникъ, «въ цѣломъ домѣ синенькой нѣтъ; все золотомъ и серебромъ». — «Возьми, почтеннѣйшій, золотомъ», продолжалъ его превосходительство: «онъ дастъ тебѣ съ промѣномъ. Я зналъ напередъ, что нѣтъ ассигнацій. Я берегу свою репутацію: или будь чистъ, или вонъ поди!»

Теперь спрашивается, почему у чиновниковъ нынѣ встрѣчается чаще золото, чѣмъ ассигнаціи?

*

Письмо князя А. А. Шаховскаго.

Всеобщая увѣренность въ благодушіи вашего любезнѣйшаго превосходительства побудила извѣстнаго вамъ Сергѣя Тимофеевича Аксакова просить черезъ меня вашего покровительства, въ обстоятельствѣ, для него очень важномъ, но въ сущности довольно ничтожномъ. Вотъ оно. Какая-то, къ несчастью, очень плохая и не очень приличная статья, напечатанная въ журналѣ Погодина, подъ названіемъ «Рекомендація министра», обратила на себя вниманіе правительства: цензора Глинку посадили подъ арестъ, спросили имя автора, и пріятель мой Сергѣй Тимофеевичъ тотчасъ назвался. Съ нимъ ничего не сдѣлали, и я почти увѣренъ, что и не сдѣлаютъ; но сочинитель дурно замѣченной статьи можетъ такъ и остаться въ дурномъ замѣчаніи, не только какъ

Библиотека "Руниверс"

писатель (въ чемъ бы не было большой бѣды), но какъ человѣкъ; а это очень худо для всякаго, и болѣе еще для обремененнаго десятью малютками, которымъ онъ безъ службы не можетъ дать порядочнаго воспитанія *). Мнѣ неизвѣстно, коротко ли вы изволите знать г-на Аксакова, и потому я почитаю долгомъ своимъ увѣрить васъ, что онъ человѣкъ честный, благонамѣренный, другъ порядка и спокойствія, и потому вѣрно написалъ статью (которую бы конечно не долженъ былъ писать) не отъ вольнодумства, а кажется, какъ говорится у насъ, такъ: то есть онъ услышалъ анекдотъ, который показался ему забавнымъ, разсказалъ его.... Всѣ смѣялись. Погодинъ попросилъ у него чего нибудь веселенькаго для журнала; онъ написалъ, журналистъ напечаталъ, Глинка пропустилъ, и каждый изъ трехъ виноватыхъ не воображалъ, что онъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ глупость, извиняемую Русской пословицей: грѣхъ да бѣда на кого не живетъ. Но дѣло, или лучше сказать бездѣлье, сдѣлано, и если его поправить нельзя, то по крайней мѣрѣ можно человѣку, заслужившему высочайшую довѣренность, возстановить доброе имя писателя, истинно безъ умысла подпадшаго подъ замѣчаніе, и вотъ о чемъ онъ и все семейство его просятъ ваше доброе превосходительство.

Не зная точно, до какой степени мои непріятели могли подѣйствовать на ваше расположеніе ко мнѣ и считая не столько на силу моего предстательства, какъ на великодушную справедливость и состраданіе вашего благотворнаго сердца, я взялся покорнѣйше просить васъ о заступленіи за человѣка, въ честности и добрыхъ правилахъ котораго совершенно увѣренъ и котораго будущая судьба можетъ зависить отъ оправданія его въ неумышленномъ и необдуманномъ проступкѣ.

Давняя болѣзнь препятствовала и прежде быть у васъ съ печатными экземплярами моихъ воспоминаній, а теперь съ моею покорнѣйшею просьбою; но ничто въ свѣтѣ не воспрепятствуетъ мнѣ хранить къ вамъ то душевное почтеніе, съ коимъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою князь Александръ Шаховской.

15 Февраля (1830).

Я забылъ попросить у васъ, какъ водится, прощенія за мои докуки; но послѣдняя такого рода, что, не осмѣлясь на нее, я измѣнилъ бы довѣренности моего очень встревоженнаго пріятеля не только ко мнѣ, но даже и къ желанію вашему быть полезнымъ всѣмъ честнымъ людямъ.

---

*) Дѣти Сергѣя Тимофѣевича и Ольги Семеновны Аксаковыхъ: три сына, Константинъ, Иванъ и Григорій, и семь дочерей: Вѣра, Надежда, Любовь, Софья, Марья, Ольга и Александра. Изъ нихъ нынѣ живетъ одна достопочтенная Марья Сергѣевна, вдова члена Одесскаго Окружнаго Суда, Егора Антоновича Томашевскаго. Внукъ остался одинъ, Сергѣй Григорьевичъ Аксаковъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО С. Т. АКСАКОВА КЪ Н. А. ЕЛАГИНУ.

5 Декабря (1853).

Любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ!

Во первыхъ, покорнѣйше васъ прошу передать вашей матушкѣ мою душевную благодарность за Странствующаго Жида, котораго я выслушалъ съ наслажденіемъ*). Признаюсь вамъ, что я не ожидалъ встрѣтить въ послѣднемъ произведеніи Жуковскаго такую силу поэтическаго представленія, какую нечасто встрѣчаешь и въ прежнихъ его сочиненіяхъ. Что же касается до глубины чувствъ христіанскихъ, то это послѣднее сочиненіе Жуковскаго не имѣетъ себѣ равнаго. Я не говорю о недостаткахъ, которые конечно были бы устранены, если бъ Богу было угодно продлить жизнь нашего знаменитаго поэта. Вообразите, что̀ нѣсколько мѣшало моему впечатлѣнію: я все думалъ, для чего все это, вмѣстѣ со мной, слушаетъ Наполеонъ? Когда же въ Агасферѣ явился поэтъ Жуковскій со своей небесною душою, то я пришелъ въ совершенное умиленіе. Замѣчательно, какъ сильны самые послѣдніе стихи!

Во вторыхъ, есть у меня до васъ великое челобитье: не будете-ли вы такъ добры, не возьмете ли на себя трудъ, по совѣсти довольно скучный, продержать послѣднюю корректуру второго изданія моихъ «Записокъ объ уженьѣ рыбы»? Вы меня этимъ много обяжете. Если вы согласны на это доброе дѣло, то скажите Константину, чтобъ онъ устроилъ доставленіе вамъ корректуръ.

Прошу сказать матушкѣ и сестрицѣ мое искреннее почтеніе. Душевно вашъ С. Аксаковъ.

Если вы завтра имянинникъ, то поздравляю.

---

*) „Агасферъ“ или „Странствующій Жидъ“, предсмертное произведеніе В. А. Жуковскаго, довольно долго оставался въ рукописи. Списки съ него начали ходить послѣ того, какъ вдова поэта переѣхала изъ Баденъ-Бадена въ Россію и поселилась въ Москвѣ, т. е. въ Іюлѣ 1853 года. Первый списокъ сдѣланъ пишущимъ эти строки. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО К. С. АКСАКОВА КЪ Н. А. ЕЛАГИНУ.

(1853).

Любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ!

Два письма писалъ я вамъ въ Москву и не получилъ отвѣта. Второе впрочемъ могло васъ не застать. Скажите, получили вы хоть первое изъ этихъ писемъ, въ которомъ приписываетъ вамъ батюшка и въ которомъ весьма благодаритъ васъ за ваши обязательныя извѣщенія.

Есть слухи о войнѣ съ Англіей и Франціей и кажется достовѣрные. Намъ бояться нечего. Въ Русскомъ народѣ есть страхъ Божій, а страхъ Божій избавляетъ отъ всякаго страха. Надѣясь на милость Божію, вижу я вдали новое величіе Россіи, и внутреннее, и внѣшнее.

Вотъ всѣ новости, мнѣ извѣстныя; вѣроятно вы читали въ газетахъ воззваніе Грековъ, полное сочувствіе къ Россіи, вопреки всѣхъ подлыхъ козней Запада.

Хорошенько поклонитесь отъ меня Катеринѣ Ивановнѣ, а Петра Васильевича и Василія Алексѣевича обнимите, а также попросите и ихъ обнять васъ; разумѣется, и то и другое отъ меня. Искренно васъ любящій и уважающій Константинъ А.

Дай вамъ Богъ успѣха въ вашемъ предпріятіи. Не пишу больше, ибо недавно писалъ къ вамъ много. Къ намъ до сихъ поръ не присылаютъ газетъ.

Всѣ Аксаковы кланяются любезной Катеринѣ Ивановнѣ и очень желаютъ знать о ея здоровьѣ. В. А.

Низко кланяюсь и всѣхъ поздравляю съ праздникомъ и Новымъ Годомъ. Очень благодарю за хлопоты о моей книгѣ и совѣщусь, что навязалъ вамъ скучную обузу. Для меня совершенно все равно, скоро ли она выйдетъ. Душевно вашъ С. Аксаковъ.

(Сообщены племянницею Н. А. Елагина, Маріею Васильевною Беэръ).

Библиотека "Руниверс"

А. С. ХОМЯКОВЪ.

Однажды повстрѣчалась намъ книжка его стихотвореній съ надписью: «Только пасынокъ Россіи не поклонится тебѣ»*). Скажемъ болѣе: Русскимъ людямъ подобаетъ воздавать всякую честь А. С. Хомякову: онъ имѣетъ для Россіи непреходящее значеніе вѣщаго пророка. (И родился онъ въ Москвѣ, 1 Мая 1804 года, на день пророка Іереміи).

Въ истекшемъ столѣтіи нашей умственной жизни, съ Хомяковымъ рядомъ можетъ быть поставленъ развѣ одинъ Тютчевъ, сказавшій про нашу родину, что она «лучшихъ, будущихъ временъ глаголъ, и жизнь, и упованье». Всемірно-историческое значеніе Россіи было основнымъ убѣжденіемъ Хомякова, которое онъ многократно высказывалъ въ стихахъ, неутратившихъ и нынѣ своей свѣжести, какъ напримѣръ точно вчера писанные нижеслѣдующіе (1854):

Чреваты громами, крылаты огнемъ,
Несутся суда, и надъ ними
Двуглавый орелъ съ одноглавымъ орломъ,
И скачущій левъ съ однорогимъ конемъ,
И флагъ подъ звѣздами ночными....
Народы собрались изъ дальнихъ сторонъ,
Волнуются берегъ и море.
Безумной борьбою весь міръ потрясенъ,
И стонъ надъ землею, и на морѣ стонъ,
И плачъ, и кровавое горе.
Твой судъ совершится въ огнѣ и крови,
Свершатъ его слѣпо народы...
О Боже, прости ихъ и всѣхъ призови!
Исполни ихъ вѣры и братской любви,
Согрѣй ихъ дыханьемъ свободы!

Въ нынѣшнее время всяческихъ вопросовъ и недоумѣній отрадно знать, что сочиненія А. С. Хомякова, оцѣняемыя прежде лишь немногими, все болѣе и болѣе респространяются въ читающемъ обществѣ: большая книга его писемъ къ разнымъ лицамъ (VIII-й томъ его Сочиненій) уже вся раскуплена, и даже одинъ томъ его «Записокъ о всемірной исторіи» (V-й томъ) потребовалъ новаго изданія.

---

*) Стихи Ѳ. Н. Глинки о Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

При таковомъ значеніи А. С. Хомякова не стоило бы поминать о попыткѣ очернить его, устроенной въ Петербургѣ нѣкіимъ *Высшенскимъ*, который напечаталъ пошлые стихи яко бы написанные Хомяковымъ и открытые имъ въ бумагахъ *Краевскаго*, въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (на послѣдней страницѣ эти нелѣпые вирши приравнены къ стихамъ Хомякова о Россіи); но эта злобная выходка напоминаетъ намъ про одну диссертацію, которая защищалась въ стѣнахъ Московскаго Университета, лицомъ тоже съ фамиліею на *скій* и въ которой беззастѣнчиво утверждалось, будто А. С. Хомяковъ и его друзья были крѣпостниками, тогда какъ въ имѣніяхъ Хомякова (скончавшагося 23 Сентября 1860 г., т. е. до раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ) были введены имъ полюбовныя уставныя грамоты, а бывшіе его крѣпостные доселѣ свято чтутъ его память.

Припомнимъ, что молодой А. С. Хомяковъ не захотѣлъ принять участія въ подавленіи Польскаго мятежа, а лѣтъ черезъ десять, когда онѣмеченныя Петербургскія власти принимали крутыя мѣры противъ Поляковъ по поводу заговора Конарскаго, взывалъ къ великодушію Николая Павловича въ стихотвореніи «Richterspruch—Rittersprucb» (Т.-е приговоръ судьи—приговоръ рыцаря).

... убьете ли вы
Того кто охваченъ цѣпями,
Кто стоптанный въ прахѣ, молящей главы
Не смѣетъ поднять передъ вами?
Пусть духъ его черенъ какъ мракъ гробовой,
Пусть сердце въ немъ подло, какъ червь гноевой,
Пусть кровью, разбоемъ онъ весь знаменованъ;
Теперь онъ безсиленъ, угасъ его взоръ,
Онъ властію связанъ, онъ ужасомъ скованъ...
Убьете-ль? О стыдъ и позоръ!

Еще позднѣе, когда Мицкевичъ, послѣ неудачи своихъ лекцій въ Collège de France, изнемогалъ отъ нужды въ Батильонскомъ пригородѣ тогдашняго Парижа, Хомяковъ переслалъ ему черезъ А. Н. Попова крупное денежное вспоможеніе, о чемъ можно прочесть въ «Русскомъ Архивѣ» (1874, II, 223; участникомъ былъ и Н. В. Путята). Повторяемъ: насынки Россіи вольны не уважать Хомякова, а пріемышамъ ея пора бы выучиться благодарности.

Петръ Бартеневъ.

Библиотека "Руниверс"

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ БОЯРИНУ ВАСИЛІЮ БОРИСОВИЧУ ШЕРЕМЕТЕВУ.

1659.

(Моск. Архивъ Министерства Юстиціи. Столбецъ Бѣлгородскаго стола. Разряда № 426, склейки 47 и 63).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ *Василію Борисовичу Шереметеву* съ товарищи.

Писали вы къ намъ великому государю, что приходилъ къ Кіеву гетмана Ивана Выговскаго братъ его Данилко Выговскій съ полковники, съ Черкасы со многими людьми, да съ ними жъ приходили Татаровя многіе жъ люди и, пришедъ къ Кіеву, забывъ страхъ Божій и на чемъ они намъ великому государю по святой и непорочной Евангельской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, хотѣли васъ боярина нашего и воеводъ и нашихъ ратныхъ людей въ Кіевѣ побить. И Божію милостію и нашимъ государскимъ счастіемъ за ихъ неправду Богъ подаровалъ вамъ боярину нашему и воеводамъ и нашимъ ратнымъ людямъ измѣнника Данилку Выговскаго и съ казаки и Татаръ побили многихъ людей. И мы великіе государи жалуемъ васъ боярина нашего и воеводъ за ту вашу службу, милостиво похваляемъ, да и ратныхъ нашихъ всякихъ чиновъ людей, что они намъ великому государю служили и бились, не щадя головъ своихъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 (1659) г. Октября въ день.

167 г. Декабря въ 20 день, указалъ Государь послать съ золотыми къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи противъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи.

---

*) Сообщена графомъ С. Д. Шереметевымъ, и сю пополняется превосходный трудъ А. П. Барсукова. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Роспись, что̀ послати въ Кіевъ золотыхъ.

Боярину и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву въ 6 золотыхъ.

Стольникомъ:

Князю Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому въ 4 золотыхъ

Ивану Иванову сыну Чадаеву въ 3 золотыхъ.

Діаку въ 2 золотыхъ.

Двумъ головамъ, 3 полковникамъ, итого 5 человѣкамъ, по золотому. итого 5 золотыхъ.

Полуполковникамъ двумъ, по золотому, итого 2 золотыхъ.

Начальнымъ людямъ 124 человѣкамъ и 5 сотникамъ по золотому

Стряпчимъ да дворянамъ 6 человѣкамъ по золотой копѣйкѣ, итого 6 копѣекъ.

Жильцамъ да Стародубцамъ да рейтарамъ 1046 человѣкамъ по золотой деньгѣ, итого 1046 денегъ.

Драгунамъ, салдатамъ, стрѣльцамъ 4917 человѣкамъ по копейкѣ золоченой.

(Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ).

Библиотека "Руниверс"

ЧЕРТЫ ИЗЪ ДОМАШНЕЙ ЖИЗНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

1738 г., Іюня 17 дня. Мануила, Савелія, Измаила.

Божескою милостію, и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, и повелѣніемъ ея императорскаго величества приведена была во дворецъ лѣтній, и привели меня въ дежурную къ Андрею Ивановичу Ушакову [1]); и его превосходительство велѣлъ проводить меня черезъ садъ въ покои, гдѣ живетъ княгиня Аграфена Александровна Щербатая [2]). И когда шла садомъ, лакей стоялъ на дорогѣ и спросилъ: не вы ли-де Филатовна, и я о себѣ сказалась. И взялъ меня лакей и довелъ до крыльца передъ почивальней и привелъ къ княгинѣ, а княгиня пошла и доложила обо мнѣ, и изволила ея императорское величество прислать Анну Ѳедоровну Юшкову [3]). «Не скучно ли тебѣ, Филатовна? Посиди!» И посадили со мною говорить отъ скуки Анну Ѳедоровну Волкову, полковницу; а какъ пришло время обѣдать, посадили меня за столъ съ кн. Голицыною, полковницею Анною Васильевною, съ Акулиною Васильевною, съ Марьей Михайловной Возницыною, съ камеръ-юнферою Матреною Естифеевною, съ Маргаритою Ѳедоровною и съ матерью ея Александрою Григорьевной, а иныхъ не упомню.

А какъ пришелъ часъ вечерній, изволила ея величество прислать Анну Ѳедоровну Юшкову. «Ночуй-де у меня, Филатовна!» И я сказала: «Воля ея императорскаго величества». А какъ изволила откушать къ вечеру и изволила раздѣться, то меня княгиня привела въ почивальну предъ ея величество. Ея величество изволила меня къ ручкѣ пожаловать и тѣшилась: взяла меня за плечо такъ крѣпко, что съ тѣломъ захватила, ажно больно мнѣ было, и изволила привесть меня къ окну и изволила глядѣть мнѣ въ глаза. Сказала: «Стара очень, не такъ какъ раньше была Филатовна; пожелтѣла»... И я сказала: «уже, матушка, за-

[1]) Знаменитому своею жестокостью начальнику „Канцеляріи розыскныхъ дѣлъ“.

[2]) Урожденная княжна Прозоровская, супруга тайнаго совѣтника Ѳедора Андреевича Щербатова и бабка графини Дарьи Ѳедоровны Мамоновой. Она была одною изъ шутихъ императрицы Анны Іоанновны.

[3]) Дѣвица, дочь боярина, весьма близкаго къ царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ.

Библиотека "Руниверс"

пустила себя; прежде пачкалась, бѣлилась, брови марала, румянилась‹‘ а ея величество изволила говорить: ‹Румяниться не надобно, а брови марай!› Много очень тѣшилась. Изволила про свое величество спросить: ‹Стара я стала, Филатовна?›[1]), а я въ отвѣтъ: ‹Никакъ, матушка, ни капельки старинки въ вашемъ величествѣ нѣтъ!› ‹Какова же я толщиною? Съ Авдотью Ивановну?[2]) И я сказала: ‹Нельзя, матушка, сравнить ваше величество съ нею; она вдвое толще...› Только изволила сказать: ‹Вотъ, вотъ, видишь ли!›, а какъ кончила, то изволила сказать: — ‹Ну, говори, Филатовна!› А я въ отвѣтъ: — Не знаю, что̀, матушка, и говорить: душа во мнѣ трепещется.Дай отдохнуть!

Ея величеству это смѣшнымъ показалось, изволила тѣшиться. ‹Поди ко мнѣ поближе!›

Стало мнѣ отъ ея величества милости страшно и мило, упала передъ ножками въ землю и цѣлую юбочку, а ея величество тѣшится: ‹Подымите ее!›

Княгиня меня тащитъ за рукавъ кверху, а я и пуще не умѣю встать. И такъ моя матушка свѣтла была, что я отъ радости ночью плакала и спать не могла.

— ‹Ну, Филатовна, говори!›..

— Не знаю, матушка, что̀ и говорить...

— ‹Разсказывай про разбойниковъ›.

Меня уже горе взяло: Я, молъ, съ разбойниками не живала.

Изволила приказывать что́ я дѣлаю разсказать Авдотьѣ Ивановнѣ.

Долго вечеромъ изволила сидѣть и пошла почивать, а меня княгиня опять взяла къ себѣ, а княгиня живетъ передъ почивальнею.

Поутру опять меня привели въ почивальню предъ ея величество, въ 10-мъ часу,и первое слово узволила сказать: ‹Чаю, тебѣ не мягко спать было›.

Я опять упала въ землю передъ ея величествомъ, и изволила тѣшиться:

---

[1]) Императрица Анна Іоанновна родилась 28 Января 1693 года († 17 Октября 1740).

[2]) Чернышову, урожденную Ржевскую, героиню Петровскихъ пировъ.

Библиотека "Руниверс"

— «Подымите ее. Ну, Филатовна, разсказывай»...

И я стала говорить:

— Вчерашній день я сидѣла, какъ къ исповѣди готовилась, сердце все во мнѣ трепеталось, а сегодня, матушка, какъ къ причастію готовилась!...

И такъ изволила моя матушка свѣтла быть, что и сказать не умѣю.

— «Ну, Филатовна, говори!»

— Не знаю, что̀ и говорить, всемилостивая...

— «Гдѣ твой мужъ и у какихъ дѣлъ?»

— Въ селѣ Дѣдиновѣ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, управителемъ.

Матушка изволила вспомнить: «Вы-де были въ Новогородскихъ?»

— Тѣ, молъ, волости, Государыня, отданы въ Невскій монастырь.

— «Гдѣ же вамъ лучше, въ Новогородскихъ или Коломенскихъ?»

— Въ Новогородскихъ лучше было, Государыня.

— «Да, для тебя не отымать ихъ стать! А гдѣ вы живете, богаты ли мужики?»

— Богаты, матушка.

— «Почему же вы отъ нихъ не богаты?»

— У меня, всемилостивѣйшая Государыня, мужъ говоритъ: какъ-де я лягу спать, ничего не боюся, и подушка въ головахъ не вертится...

— «Такъ-то лучше, Филатовна! Не пользуетъ имѣніе въ день гнѣва, а правда избавляетъ отъ смерти».

Я въ землю поклонилась, а какъ замолчала, изволитъ говоритъ: «Ну, Филатовна, говори!»

— Матушка, уже все высказала.

«Еще не все. Скажи-ка: стрѣляютъ-ли дамы въ Москвѣ?»

— Видѣла, Государыня, князь Алексѣй Михайловичъ *) учитъ стрѣлять княжну изъ окна, а мишень поставлена на заборѣ.

— «Попадаетъ-ли она?»

— Иное, матушка, попадетъ, а иное кривенько.

— «А въ птицъ стрѣляетъ ли?»

---

*) Черкасскій. Дочь его княжна Варвара Алексѣевна позднѣе за графомъ П. Б. Шереметевымъ. Сама Анна Іоанновна любила стрѣлять даже и въ кабановъ, которыхъ держали для нея въ особомъ сараѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Видѣла, Государыня; посадили голубя близко мишени и застрѣлили въ крыло, и голубь ходилъ на крйвобокъ, а въ другой разъ ужъ пристрѣлила.

— «А другія дамы стрѣляютъ ли?»

— Не могу, матушка, донесть, не видала.

Изволила мать моя милостиво разспрашивать, пока кушала, и при мнѣ одѣваться изволила, а какъ одѣться изволила, то пожаловала меня къ ручкѣ:

— «Только прости, Филатовна, а я опять за тобой пришлю. Поклонись Григорью Петровичу, Авдотьѣ Ивановнѣ». Изволила приказать Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой: «Вели отвесть Филатовну на верейкѣ лакеямъ, да проводить», а мнѣ пожаловала 100 рублевъ, сказавъ: «Я-де помню село Дѣдиново, съ матушкою ѣздила молиться къ Николѣ [1])», а я молвила: Нутка, молъ, матушка, нынѣ пожалуй къ Николѣ-то Чудотворцу помолиться, «а ея величество изволила: «Молись Богу, какъ миръ будетъ» [2]). Изволила меня послать, чтобы я ходила по саду: «Да погляди, Филатовна, моихъ птицъ». И какъ привели меня въ садъ, вижу ходятъ двѣ птицы величиною и вышиною отъ копыть въ большую лошадь; копыты коровьи, колѣнки лошадиныя, бедра лошадиныя, а какъ подыметъ крыло, бедры голы, какъ тѣло птичье; шея какъ у лебедя длинна, мѣръ въ 7 или въ 8 длины, лебяжья, и головка гусиная, носокъ меньше гусинова, а перья на ней такія, что̀ на шляпахъ носятъ. И такъ какъ я стала удивляться такимъ великимъ птицамъ, какъ-то ихъ зовутъ, то лакей, остановивъ меня: «Постой!» побѣжалъ отъ меня во дворецъ и, прибѣжавъ ко мнѣ обратно, передалъ, что Государыня изволила сказать: «Эту птицу зовутъ строфокамилъ; она-де яйцы несетъ, что̀ въ церквахъ по паникадиламъ привѣшиваютъ» [3]).

(*«Сборникъ П. И. Щукина»*, кн. 2-я).

---

[1]) Монастырь Николы Радовицкаго, между Коломною и Рязанью.

[2]) Тогда шла война съ Турками.

[3]) Настасья Филатовна была супругою Якова Шестакова, который управлялъ дворцовымъ (тогда) селомъ Дѣдиновымъ (на Окѣ, въ нынѣшнемъ Зарайскомъ уѣздѣ). Она сама записала про свою бытность у Государыни, и этотъ „листъ“ ея найденъ въ бумагахъ ея мужа Дворцовою Слѣдственною Комиссіею. Списокъ съ него былъ доставленъ Московскому главнокомандующему Семену Андреевичу Салтыкову, который 6 Марта 1740 года (еще при жизни Государыни) препроводилъ его въ спискѣ въ Петербургъ къ А. И. Ушакову. Сама Н. Ф. Шестакова находилась тогда въ Петербургѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

А. С. ГРИБОѢДОВЪ.

(Историческая справка).

Въ числѣ лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по дѣлу Декабристовъ, былъ и Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Нижеслѣдующая «справка» имѣетъ цѣлью послужить матеріаломъ для уясненія этого эпизода изъ жизни нашего знаменитаго писателя. «Справка» составлена на основаніи документовъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ.

Князь С. П. Трубецкой во второмъ своемъ показаніи, 23 Декабря 1825 года, на вопросъ: «Не существуютъ ли подобныя (тайныя) общества въ отдѣльныхъ корпусахъ и въ военныхъ поселеніяхъ и не извѣстны ли ему члены?» отвѣчалъ, что онъ уже назвалъ всѣхъ извѣстныхъ ему членовъ тайнаго общества съ указаніемъ ихъ мѣста службы, и что князь Волконскій говорилъ ему, «что есть или должно быть по его предположенію какое-то общество въ Грузинскомъ корпусѣ, что онъ объ этомъ узналъ на Кавказѣ, но онъ неудовлетворительно о томъ говорилъ и, кажется, располагалъ (предполагалъ) на однихъ догадкахъ *). Я знаю изъ словъ Рылѣева, что онъ принялъ въ члены Грибоѣдова, который состоитъ при генералѣ Ермоловѣ: онъ былъ лѣтомъ въ Кіевѣ, но тамъ не являлъ себя за члена; это я узналъ въ нынѣшній мой пріѣздъ сюда».

На основаніи этого показанія Грибоѣдовъ, служившій тогда секретаремъ по дипломатической части при «главноуправляющемъ Грузіи» А. П. Ермоловѣ, былъ вытребованъ въ Петербургъ.

Вслѣдъ за этимъ князь Е. П. Оболенскій въ подробномъ спискѣ членовъ, приложенномъ къ всеподданнѣйшему письму 21 Января 1826 г., сообщалъ, что «служащій при генералѣ Ермоловѣ Грибоѣдовъ былъ принятъ мѣсяца два или три предъ 14 Декабря и вскорѣ потомъ уѣхалъ, посему дѣйствій его въ обществѣ совершенно не было».

По доставленіи Грибоѣдова въ Петербургъ, онъ былъ допрошенъ В. В. Левашевымъ и показалъ:

«Я къ тайному обществу не принадлежалъ и не подозрѣвалъ о его существованіи. По возвращеніи моемъ изъ Персіи въ С.-Петербургъ въ

---

*) Никакого тайнаго общества на Кавказѣ не существовало, равно въ войскахъ Кавказскаго или, какъ тогда называли, „Грузинскаго“ корпуса не было и членовъ обществъ Сѣвернаго, Южнаго и Соединенныхъ Славянъ. Всѣ эти разсказы были не болѣе какъ результатъ мистификаціи Якубовичемъ князя С. Г. Волконскаго. С. П.

Библиотека "Руниверс"

1825 году я познакомился посредствомъ литературы съ Бестужевымъ [1]), Рылѣевымъ и Оболенскимъ [2]). Жилъ вмѣстѣ съ Одоевскимъ и по Грузіи былъ связанъ съ Кюхельбекеромъ [3]). Отъ всѣхъ сихъ лицъ ничего не слыхалъ, могущаго мнѣ дать малѣйшую мысль о тайномъ обществѣ. Въ разговорахъ ихъ видалъ часто смѣлыя сужденія на счетъ правительства, въ коихъ самъ я бралъ участіе; осуждалъ, что̀ казалось вреднымъ, и желалъ лучшаго. Болѣе никакихъ дѣйствій моихъ не было, могущихъ навлечь на меня подозрѣніе, и почему оное на меня пало, истолковать не могу».

Между тѣмъ Слѣдственный Комитетъ собиралъ свѣдѣнія о прикосновенности Грибоѣдова къ тайному обществу путемъ допросовъ тѣхъ изъ арестованныхъ членовъ, которые были знакомы съ Грибоѣдовымъ.

Оказалось слѣдующее: Артамонъ Зах. Муравьевъ, командовавшій тогда Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, расположеннымъ близъ Кіева, показалъ, что онъ, при проѣздѣ Грибоѣдова чрезъ Кіевъ въ 1825 году, ѣздилъ съ послѣднимъ къ Бестужеву-Рюмину, съ намѣреніемъ познакомить Грибоѣдова съ С. И. Муравьевымъ-Апостоломъ, «какъ человѣкомъ умнымъ, зная, что Грибоѣдовъ предполагалъ остаться въ Кіевѣ» Знакомство это состоялось, но «разговоръ при Грибоѣдовѣ былъ общій и не касающійся до тайнаго общества».

Рылѣевъ: «Съ Грибоѣдовымъ я имѣлъ нѣсколько общихъ разговоровъ о положеніи Россіи и дѣлалъ ему намеки о существованіи общества, имѣющаго цѣлью перемѣнить образъ правленія въ Россіи и ввести конституціонную монархію; но какъ онъ полагалъ Россію къ тому еще не готовою и къ тому же неохотно входилъ въ сужденія о семъ предметѣ, то я и оставилъ его. Порученій ему никакихъ не было дѣлано, ибо хотя онъ изъ намековъ моихъ могъ знать о существованіи общества, но, не будучи принятъ мною совершенно, не имѣлъ права на довѣренность Думы. Слышалъ я отъ Трубецкого, что, во время бытности Грибоѣдова въ прошломъ году въ Кіевѣ, нѣкоторые члены Южнаго общества также старались о принятіи его въ оное, но не успѣли въ

---

[1]) Александръ Бестужевъ (Марлинскій).

[2]) Кн. Евгеній Петровичъ. Декабристовъ Оболенскихъ было двое: кн. Е. П. Оболенскій 1-й, адъютантъ К. И. Бистрома, и родной братъ его, служившій адъютантомъ у Я. А. Потемкина, поручикъ кн. Константинъ Петровичъ Оболенскій 2-й, вмѣстѣ съ братомъ Евгеніемъ принятый въ Союзъ Благоденствія въ 1817 г. Бурцовымъ. Константинъ Оболенскій не былъ преданъ суду, а выписанъ тѣмъ же чиномъ въ полки Финляндскаго корпуса. С. П.

[3]) Декабристовъ Кюхельбекеровъ было тоже двое родныхъ братьевъ: Вильгельмъ Карловичъ и Михаилъ Карловичъ, лейтенантъ гвардейскаго экипажа. Оба были преданы Верховному Уголовному Суду и приговорены къ каторжнымъ работамъ. С. П.

Библиотека "Руниверс"

томъ по тѣмъ же причинамъ, по какимъ и я принужденъ былъ оставить его».

Еще категоричнѣе были показанія кн. А. И. Одоевскаго и Александра Бестужева (Марлинскаго). «Такъ какъ я», писалъ Одоевскій, «коротко знаю г. Грибоѣдова, то о немъ честь имѣю донести совершенно положительно, что онъ ни къ какому не принадлежалъ обществу». «Съ Грибоѣдовымъ, какъ съ человѣкомъ свободно-мыслящимъ, я», отвѣчалъ А. Бестужевъ, «нерѣдко мечталъ о желаніи преобразованія Россіи. Говорилъ даже, что есть люди, которые стремятся къ этому, но прямо объ обществѣ и его средствахъ никакъ не припомню, чтобы упоминалъ. Да и онъ, какъ поэтъ, желалъ этого для свободы книгопечатанія и Русскаго платья. Въ члены же его не принималъ я во первыхъ потому, что онъ меня старѣе и умнѣе, а вовторыхъ потому, что жалѣлъ подвергнуть опасности такой талантъ, въ чемъ и Рылѣевъ былъ согласенъ. Притомъ же прошедшаго 1825 года зимою, въ которое время я былъ знакомъ съ нимъ, ничего положительнаго и у насъ не было. Уѣхалъ онъ въ мою бытность въ Москвѣ, въ началѣ Мая, и Рылѣевъ, говоря о немъ, ни о какихъ порученіяхъ не упоминалъ. Что же касается до распространенія членовъ въ корпусѣ генерала Ермолова, я весьма въ томъ сомнѣваюсь; ибо оный, находясь внѣ круга оныхъ дѣйствій, ни къ чему бы намъ служить не могъ».

14 Февраля Комитетъ послалъ вопросы Бестужеву-Рюмину, С. Муравьеву-Апостолу, кн. С. Г. Волконскому, кн. Барятинскому, В. Л. Давыдову и Пестелю и требовалъ объясненій, былъ ли и кѣмъ именно принятъ въ тайное общество Грибоѣдовъ, и какое порученіе было дано ему относительно Грузинскаго корпуса. Бестужевъ-Рюминъ отвѣчалъ: «Грибоѣдовъ въ общество принятъ не былъ по двумъ причинамъ, мною тогда Матвѣю Муравьеву изложеннымъ: 1) что, служа при Ермоловѣ, онъ нашему обществу полезенъ быть не могъ; 2) не зная ни истиннаго образа мыслей, ни характера Грибоѣдова, опасно было его принять въ наше общество, дабы онъ въ ономъ не сдѣлалъ партію для Ермолова, къ коему общество наше довѣренности не имѣло. На мое мнѣніе соглашались и предложенія Грибоѣдову не дѣлали. Былъ же онъ не у меня, а проѣзжалъ чрезъ Кіевъ вмѣстѣ съ Арт. Муравьевымъ, и видѣлъ я его только два раза у Трубецкаго *). Сергѣя Муравьева я просилъ тогда пріѣхать въ Кіевъ, дабы ему вышесказанное мнѣніе сообщить. Онъ его аппробовалъ».

«Я уже показалъ», отвѣчалъ С. Муравьевъ, «и теперь вторично подтверждаю, что съ кол. асс. Грибоѣдовымъ не имѣлъ никакихъ сно-

*) Кн. Трубецкой служилъ тогда въ Кіевѣ дежурнымъ штабъ-офицеромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, которымъ командовалъ кн. Щербатовъ. С. П.

Библиотека "Руниверс"

шеній по обществу, что не принималъ его никогда въ Кіевѣ, когда пріѣзжалъ я къ Арт. Муравьеву: ибо онъ, Грибоѣдовъ, стоялъ съ Муравьевымъ въ одномъ трактирѣ и заходилъ къ нему при мнѣ, и, наконецъ, что Грибоѣдовъ не былъ принятъ въ члены общества нашего».

Кн. Волконскій и Давыдовъ отвѣчали, что они весьма мало знакомы съ Грибоѣдовымъ, притомъ Волконскій «лишь по однимъ встрѣчамъ въ свѣтскихъ собраніяхъ въ Москвѣ, при временныхъ проѣздахъ чрезъ сей городъ», а Давыдовъ—что «разъ съ нимъ видѣлся въ Москвѣ на большомъ обѣдѣ, гдѣ кромѣ литературы ни о чемъ не говорили».

Въ вопросѣ Комитета упомянутъ былъ «коллежскій асессоръ» Грибоѣдовъ. «Ежели это Грибоѣдовъ—сочинитель», отвѣчалъ Барятинскій, «то я его лично не знаю, а слыхалъ о немъ, какъ объ авторѣ».

Пестель отвѣчалъ, что онъ «вовсе не знаетъ» Грибоѣдова.

Относительно принадлежности Грибоѣдова къ тайному обществу всѣ они отозвались полнымъ невѣдѣніемъ.

Итакъ, Трубецкой показывалъ со словъ Рылѣева, что послѣднимъ Грибоѣдовъ былъ принятъ въ тайное общество, тогда какъ Рылѣевъ показалъ, что онъ лишь намекалъ Грибоѣдову на существованіе общества. Кромѣ того Рылѣевъ утверждалъ, что онъ узналъ отъ Трубецкого о стараніи членовъ Южнаго общества завлечь въ общество Грибоѣдова.

Того же 14 Февраля Комитетъ затребовалъ дополнительныхъ показаній отъ Трубецкого. Трубецкой отвѣчалъ: «Разговаривая съ Рылѣевымъ о предположеніи, не существуетъ ли какое общество въ Грузіи, я также сообщалъ ему предположеніе, не принадлежитъ ли къ оному Грибоѣдовъ. Рылѣевъ отвѣчалъ мнѣ на это, что нѣтъ, что онъ съ Грибоѣдовымъ говорилъ и, сколько помню, прибавилъ сіи слова: «Онъ нашъ», изъ коихъ я и заключилъ, что Грибоѣдовъ былъ принятъ Рылѣевымъ. И тогда разсказалъ ему, что Грибоѣдовъ былъ въ Кіевѣ и что его тамъ пробовали Южнаго общества, но онъ не поддался. Это я слышалъ отъ Полтавскаго пѣхотнаго полка поручика Бестужева *), который кажется съ Артамономъ Муравьевымъ имѣли намѣреніе открыть Грибоѣдову существованіе ихъ общества и принять его, но отложили оное, потому что не нашли въ немъ того образа мыслей, какого желали. На это Рылѣевъ ничего не отвѣчалъ, и я остался при мнѣніи моемъ, что онъ принялъ Грибоѣдова.

15 Февраля Грибоѣдовъ обратился къ Государю со всеподданнѣйшимъ письмомъ: «Всемилостивѣйшій Государь», писалъ онъ, «по неосновательному подозрѣнію, силою величайшей несправедливости я былъ

*) Бестужева-Рюмина.

Библиотека "Руниверс"

вырванъ отъ друзей, отъ начальника мною любимаго, изъ крѣпости Грозной на Сунжѣ, чрезъ 3000 верстъ, въ самую суровую стужу притащенъ сюда на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ крѣпкій караулъ, потомъ позванъ къ генералу Левашову. Онъ обошелся со мною вѣжливо, я съ нимъ совершенно откровенно; отъ него отправленъ съ обѣщаніемъ скораго освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ. Государь! Я не знаю за собою никакой вины. Въ проѣздъ мой изъ Кавказа сюда я тщательно скрывалъ свое имя, чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ до моей матери, которая могла бы оттого ума лишиться. Но ежели продлится мое заточеніе, то, конечно, и отъ нея не укроется. Ваше Императорское Величество сами питаете благоговѣйнѣйшее чувство къ вашей августѣйшей родительницѣ... (*точки въ длинникъ*). Благоволите даровать мнѣ свободу, которой лишиться я моимъ поведеніемъ никогда не заслуживалъ, или послать меня предъ тайный комитетъ лицемъ къ лицу съ моими обвинителями, чтобы я могъ обличить ихъ во лжи и клеветѣ».

Письмо это было читано императоромъ Николаемъ Павловичемъ 19 Февраля.

24 Февраля Грибоѣдовъ былъ вызванъ въ Комитетъ, гдѣ ему былъ предложенъ рядъ вопросовъ, на которые онъ далъ слѣдующіе отвѣты:

Вопросъ 1-й: «Какъ ваше имя и отчество» и проч.

Отвѣтъ. «Имя мое: Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевъ. Греко-Каѳолическаго исповѣданія, родился въ 1796 году. Обязанности мои, какъ сынъ церкви, исполняю ревностно. Если бывали годы, что я не исповѣдывался и не пріобщался Св. Таинъ, то оно случалось непроизвольно Служу секретаремъ по дипломатической части при главноуправляющемъ въ Грузіи. Подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніи не бывалъ».

Вопросъ 2-й: «Гдѣ воспитывались? какимъ наукамъ учились и кто преподавалъ вамъ оныя?»

Отвѣтъ: «Воспитывался частью дома, частью въ Московскомъ Университетѣ подъ надзоромъ профессора Буле; учился правамъ, наукамъ математическимъ и языкамъ».

Вопросъ 3-й: «Въ началѣ перваго показанія своего вы, отрицаясь отъ принадлежности къ числу членовъ злоумышленнаго тайнаго общества, изъяснились далѣе ткаъ, что, будучи знакомы съ Бестужевымъ, Рылѣевымъ, Оболенскимъ, Одоевскимъ и Кюхельбекеромъ, часто слышали смѣлыя сужденія ихъ на счетъ правительства, въ коихъ сами вы брали участіе: осуждали, что̀ казалось вреднымъ, и желали лучшаго».

Вопросъ 4-й: *) «Въ томъ же смыслѣ, но съ большею важностью

*) Грибоѣдовъ отвѣчалъ на 3 и 4-й вопросы вмѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

и рѣшительностью Комитету извѣстны мнѣнія ваши, изъявленныя означеннымъ лицамъ. Не только они, но кн. Трубецкой и другіе, по сл-о вамъ первыхъ, равно считали васъ раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей и намѣреній, а слѣдственно (по ихъ правиламъ пріема въ члены) принадлежащимъ къ ихъ обществу и дѣйствующимъ въ ихъ духѣ.

«Убѣжденіе сіе основано было на собственныхъ словахъ вашихъ, особенно послѣ того:

а) что Рылѣевъ и Алекс. Бестужевъ прямо открыли вамъ, что есть общество людей, стремящихся къ преобразованію Россіи и введенію новаго порядка вещей; говорили вамъ о многочисленности сихъ людей, о именахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, о цѣли, видахъ и средствахъ общества, и

б) что отвѣтомъ вашимъ на все то было изъявленіе одобренія, желаній и проч.

Въ такой степени прикосновенности вашей къ злоумышленному обществу Комитетъ требуетъ показаній вашихъ въ томъ:

а) въ чемъ именно состояли тѣ смѣлыя, на счетъ правительства, означенныхъ вами лицъ сужденія, въ коихъ вы брали участіе?

б) что именно находили вы притомъ достойнымъ осужденія и вреднымъ въ правительствѣ и въ чемъ заключались желанія ваши лучшаго?

в) когда и что именно узнали вы особенно отъ Рылѣева, Бестужева и Одоевскаго о существованіи общества людей, стремящагося къ преобразованію Россіи?

г) съ тѣмъ вмѣстѣ, что узнали вы о многочисленности сихъ людей и кто изъ нихъ былъ вамъ названъ?

д) сказано ли вамъ было, гдѣ находились центры и отдѣленія членовъ тайнаго общества?

е) что именно сказано вамъ о цѣли, видахъ и средствахъ дѣйствій онаго?

ж) объясните: въ чемъ именно состояли ваши во всемъ томъ мнѣнія и одобренія?

з) въ какомъ смыслѣ и съ какою цѣлью вы между прочимъ въ бесѣдахъ съ Бестужевымъ неравнодушно желали Русскаго платья и свободы книгопечатанія?

и) по показанію кн. Оболенскаго вы, наконецъ, дня за три до отъѣзда вашего изъ С.-Петербурга рѣшительно были приняты въ члены тайнаго общества. Объясните: какого рода далъ вы обѣщаніе неутомимо дѣйствовать въ духѣ сего общества и какое дано вамъ порученіе насчетъ приготовленія умовъ къ революціоннымъ правиламъ, въ кругу вашего пребыванія и распространенія членовъ общества?

і) по какому случаю вы, проѣзжая Кіевъ, имѣли свиданіе съ Бестужевымъ-Рюминымъ и Муравьевыми: Артамономъ и Сергѣемъ, изъ

Библиотека "Руниверс"

коихъ за послѣднимъ нарочито было посылаемо? Что было предметомъ вашего совѣщанія и что открыто вамъ было о приготовленіяхъ Южнаго общества къ началу открытія возмутительныхъ дѣйствій?

«Въ заключеніе вы по совѣсти должны показать все то, что извѣстно вамъ о составѣ тайныхъ обществъ, ихъ цѣли и образѣ дѣйствій. Вы ли писали письмо, которое предъ собою видите, Кюхельбекеру?»

«И теперь имѣю честь подтвердить первое мое показаніе», отвѣчалъ на 3 и 4-й вопросы Грибоѣдовъ. «Кн. Трубецкой и другіе его единомышленники напрасно полагали меня раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей. Если соглашался я съ ними въ сужденіяхъ о нравахъ, новостяхъ, литературѣ, это еще не доказательство, что и въ политическихъ моихъ мнѣніяхъ я съ ними былъ согласенъ. Смѣло могу сказать, что, по нынѣ открывшимся важнымъ обстоятельствамъ заговора, мои правила съ правилами кн. Трубецкого ничего не имѣютъ общаго. Притомъ же я его почти не зналъ.

а) Рылѣевъ и Бестужевъ никогда мнѣ о тайныхъ политическихъ замыслахъ ничего не открывали,

б) и потому отвѣтомъ моимъ на сокровенность ихъ предпріятій вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, не могло быть ни одобреніе, ни порицаніе.

а) и б) Сужденія мои касались до частныхъ случаевъ, до злоупотребленій нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ, до вещей всѣмъ извѣстныхъ, о которыхъ всегда въ Россіи говорится довольно гласно. Я же не только не способенъ быть ораторомъ возмущенія, много если предаюсь избытку искренности въ тѣсномъ кругу людей кроткихъ и благомыслящихъ, терпѣливо ожидая времени, когда моя служба или имя писателя обратятъ на меня вниманіе вышняго правительства, предъ которымъ я былъ бы еще откровеннѣе.

в), г), д), е), ж) Ничего мнѣ подобнаго не открывали. Я повторяю, что, ничего не зная о тайныхъ обществахъ, я никакого собственнаго мнѣнія о нихъ не могъ имѣть.

з) Русскаго платья желалъ я потому, что оно красивѣе и покойнѣе фраковъ и мундировъ, а вмѣстѣ съ этимъ полагалъ, что оно бы снова сблизило насъ съ простотою отечественныхъ нравовъ, сердцу моему чрезвычайно любезныхъ.

«Я говорилъ не о безусловной свободѣ книгопечатанія, а желалъ только, чтобы она не стѣснялась своеправіемъ иныхъ цензоровъ.

и) «показаніе кн. Волконскаго совершенно несправедливо. Не могу постигнуть, на какихъ ложныхъ слухахъ онъ это основывался? Не на томъ ли, что меня именно за три дня до моего отъѣзда приняли въ общество «Любителей Русской Словесности», общество, которое подъ высочайшимъ покровительствомъ издаетъ всѣмъ извѣстный журналъ: «Со-

Библиотека "Руниверс"

ревнователь» и отъ вступленія въ которое я чрезвычайно долго отговаривался, ибо поэзію почиталъ истиннымъ услажденіемъ моей жизни, а не ремесломъ».

і) Пребываніе мое въ Кіевѣ было самое непродолжительное, проѣздомъ въ Крымъ и на Кубань; чрезъ эти мѣста я возвращался къ моей должности въ Грузію; Муравьевыхъ и Бестужева-Рюмина видѣлъ мелькомъ; разговоровъ не только вредныхъ правительству, но въ которыхъ требуется хотя нѣсколько довѣренности, я съ ними не имѣлъ, потому что, не успѣвъ еще порядочно познакомиться, я, не простясь, уѣхалъ. Обстоятельство, что за однимъ изъ нихъ былъ посланъ нарочный, для меня вовсе неизвѣстно: изъ сдѣланнаго мнѣ теперь вопроса узнаю объ этомъ въ первый разъ.

«Письмо, которое мнѣ здѣсь показано, моей руки и писано къ Кюхельбекеру».

На другой день (25-го Февр.) отвѣты Грибоѣдова были представлены Государю и отъ Оболенскаго потребовали объяснить: «Ежели дѣйствительно Грибоѣдовъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества, то когда, кѣмъ именно и не было ли при этомъ свидѣтелей?»

«О принятіи Грибоѣдова въ члены тайнаго общества», отвѣчалъ Оболенскій, «я слышалъ отъ принявшаго его Рылѣева и болѣе совершенно никакихъ подробностей принятія его не слыхалъ и не могу сказать, кто былъ свидѣтелемъ при пріемѣ его. О времени же принятія его я по истинѣ показать не могу съ точностью, но, сколько помню, сіе было за мѣсяцъ или за два до отъѣзда его отсюда. Вотъ все, что могу сказать о принятіи Грибоѣдова, въ подтвержденіе прежняго показанія моего. Никакія, впрочемъ, подробности принятія его мнѣ неизвѣстны. Самъ же лично послѣ принятія Грибоѣдова, сколько сіе помню, съ нимъ не встрѣчался».

Только 15 Марта былъ Грибоѣдовъ вновь вызванъ въ Комитетъ, гдѣ ему предложили рядъ вопросовъ «въ дополненіе сдѣланныхъ имъ отвѣтовъ». Вопросы имѣли цѣлью установить, не воспользовались ли Петербургскіе заговорщики поѣздкою Грибоѣдова въ Кіевъ для сношеній съ заговорщиками Южнаго общества, не были ли ему даны въ Петербургѣ письма къ С. Муравьеву-Апостолу и Бестужеву-Рюмину и, въ частности, не поручалъ ли ему Рылѣевъ или Ал. Бестужевъ доставить Южному обществу «Катехизисъ» *).

На эти вопросы (1 и 2-й) Грибоѣдовъ отвѣчалъ: «При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга, сколько мнѣ помнится, Бестужева вовсе не было

*) „Катехизисъ для солдатъ“ былъ сочиненъ Никитою Муравьевымъ на Французскомъ языкѣ и затѣмъ переведенъ на Русскій. Катехизисъ этотъ не только невѣжественъ и безсмысленъ, но, принадлежа перу офицера и будучи построенъ на сознательномъ обманѣ подчиненныхъ офицеру нижнихъ чиновъ, онъ и гнусенъ. С. П.

Библиотека "Руниверс"

въ городѣ, по крайней мѣрѣ то вѣрно, что я съ нимъ тогда не видѣлся; ни онъ, ни Рылѣевъ и никто не дѣлалъ мнѣ никакихъ порученій въ Кіевъ; ни писемъ, ни книгъ никто мнѣ не давалъ ни на имя Муравьева, о которомъ я даже не зналъ, что онъ тамъ пребываетъ, ни на чье либо другое».

Затѣмъ его спрашивали, «по какому именно случаю имѣлъ онъ въ Кіевѣ свиданіе съ Артамономъ Муравьевымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ и съ Бестужевымъ-Рюминымъ, не имѣлъ ли онъ съ ними переписки изъ Грузіи, кто изъ нихъ предлагалъ Грибоѣдову познакомиться съ Пестелемъ и видѣлся ли онъ въ Кіевѣ съ Корниловичемъ (вопросы 3, 4 и 5). Грибоѣдовъ отвѣчалъ: «Во время самаго короткаго моего пребыванія въ Кіевѣ одинъ Муравьевъ туда пріѣхалъ навстрѣчу къ женѣ [1]), съ которою дня два или три, или менѣе, пробылъ въ одномъ трактирѣ со мною; потомъ они уѣхали. Другого [2]) я видѣлъ у Трубецкого. Все это было въ присутствіи дамъ и мы, можно сказать, разстались едва знакомыми. Переписки я съ ними никогда не имѣлъ».

Что же касается до Пестеля и Корниловича, то Грибоѣдовъ показалъ, что о первомъ «ничего говорено не было», а со вторымъ онъ въ Кіевѣ не видѣлся.

Наконецъ его спросили, знаетъ ли онъ и если знаетъ, то въ какихъ находится отношеніяхъ къ нѣкоему Сухачеву, «служившему въ Грузіи». На этотъ вопросъ Грибоѣдовъ отвѣчалъ, что онъ «не знакомъ съ Сухачевымъ и никогда не слыхалъ о его существованіи».

Комитетъ представилъ Императору Николаю докладную записку: «Коллежскій асессоръ Грибоѣдовъ не принадлежалъ къ обществу и о существованіи его не зналъ. Показаніе о немъ сдѣлано кн. Евгеніемъ Оболенскимъ 1-ымъ со словъ Рылѣева. Рылѣевъ же отвѣчалъ, что имѣлъ намѣреніе принять Грибоѣдова, но не видя его наклоннымъ ко вступленію въ общество, оставилъ свое намѣреніе. Всѣ же прочіе членомъ его не почитаютъ».

На этой запискѣ Государь собственноручно написалъ: «Выпустить съ очистительнымъ аттестатомъ»; а «рукою барона Дибича присовокуплено»: «Высочайше повелѣно произвесть въ слѣдующій чинъ и выдать не въ зачетъ годовое жалованье».

С. Панчулидзевъ.

18 Февраля 1904 г.

---

[1]) Артамонъ Зах. Муравьевъ, женатый на Вѣрѣ Алексѣевнѣ, рожд. Горяиновой. С. П.

[2]) Сергѣя Ив. Муравьева-Апостола. С. П.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ДОМАШНЯГО АРХИВА А. Н. БУЛЫГИНА.

Въ наше тревожное время, когда быстро мобилизируется недвижимая собственность, а дворянская въ особенности, старинная барская усадьба сдѣлалась рѣдкостью: или усадьба снесена купившими землю крестьянами, и кучи сора, поросшія крапивою, указываютъ на мѣста, гдѣ были роскошные хоромы, или старый барскій домъ обращенъ гг. Разуваемыми, Колупаевыми и имъ подобными въ амбаръ для сѣмки хлѣба и, того хуже, въ трактиръ, и лишь кое-гдѣ уцѣлѣвшій лѣтній карнизъ или колонны указываютъ на прошлое.

Только кое-гдѣ еще сохранились въ средней Россіи (или какъ нынѣ зовутъ, въ оскудѣвшемъ центрѣ) усадьбы старыхъ баръ, и то въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьба куплена какимъ нибудь капиталистомъ взамѣнъ дачи подъ Москвой или Петербургомъ, надоѣвшей въ высшей степени городскому населенію. Къ тому же за послѣднее время доктора очень рекомендуютъ климатъ средней Россіи, въ силу чего и стали раскупаться имѣнія, оставшіяся отъ общаго погрома и приправливаться къ современнымъ требованіямъ. Спасибо и за то, что не срываются до тла хоромы нашихъ предковъ. Я зналъ даже одного милліонера-купца, купившаго прекрасное старинное подъ Серпуховымъ барское имѣніе и запретившаго что либо ломать въ домѣ архитектору, а садовнику въ саду и паркѣ. „Все оставьте какъ было, старые господа умнѣе и лучше насъ понимали—при нихъ не плохо было“, и дѣйствительно домъ съ колоннадой и мраморными статуями уцѣлѣлъ, также оранжерея и паркъ. Да и самое слово *вотчина* или *имѣніе* стало исчезать изъ разговорнаго лексикона. Модный лакей или поваръ не спрашиваетъ „когда изволите ѣхать въ имѣніе“, а спрашиваетъ *„на дачу“*, чего въ старину и не говорили никогда. Особенно сильна мобилизація недвижимой собственности въ губерніяхъ прорѣзаемыхъ желѣзными дорогами, гдѣ тамъ всюду насѣли новые владѣльцы: купцы, банкиры, Евреи, присяжные повѣренные биржевики, завели новую жизнь въ бывшихъ усадьбахъ барскихъ, передѣлавъ ихъ въ настоящія дачи quasi Русскаго стиля съ рѣзьбой и коньками, до того не виданными въ Русской деревнѣ. Тамъ же, гдѣ еще желѣзно-дорожная цивилизація не коснулась нашихъ далеко въ сторонѣ лежащихъ имѣній, тамъ сохранились и старинныя усадьбы; ибо биржевику, банкиру и вообще городскому жителю трудно за нѣсколько десятковъ или сотню верстъ помѣститься въ деревнѣ: какъ это можно такъ далеко безпокоиться?

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ отношеніи Казанская губернія представляетъ счастливое исключеніе; въ ней еще много сохранилось старинныхъ усадебъ, и мнѣ, случайно туда заброшенному судьбою, приходится бывать въ такихъ въ полномъ смыслѣ этого слова старинныхъ усадьбахъ, гдѣ сохранились и библіотека въ шкафахъ изъ Корельской березы, и мебель со старинной рѣзьбой и портретами на стѣнахъ (изъ старыхъ рамокъ выглядываютъ предки довольно таки строго на теперешнихъ своихъ потомковъ какъ бы съ упрекомъ, что не сохранить вамъ все окружающее ихъ какъ они сохранили имъ) книги на полкахъ въ кожаныхъ хорошихъ переплетахъ, и изданія конечно не изъ прибавленія къ „Нивѣ“ и не фельетонныхъ разсказовъ современной белетристики. Какое это удовольствіе посѣтить и отдохнуть въ такой именно усадьбѣ: цѣлый рой воспоминаній возникаетъ передъ мною изъ далекаго прошлаго, и многіе дорогіе образы ушедшей молодости какъ бы вырастаютъ въ этихъ знакомыхъ, дорогихъ старинныхъ хоромахъ; все это цѣнно, и мило, но что прошло того не возвратить..... говоришь себѣ, обращаясь къ печальной современной картинѣ нашего оскудѣнія.

Къ такимъ симпатичнымъ усадьбамъ стариннаго типа принадлежитъ Казанской губерніи Спасскаго уѣзда, село Языково Александра Николаевича Булыгина. Почтенный владѣлецъ с. Языкова, родовитый Русскій баринъ былъ предводителемъ дворянства и мировымъ судьей, а затѣмъ вице-губернаторомъ въ Ригѣ, гдѣ болѣе года исправлялъ должность губернатора. Но тяжелый недугъ*) заставилъ Александра Николаевича отказаться отъ службы и вернуться въ родное гнѣздо, гдѣ въ родной семьѣ, окруженный любовью и заботами своихъ, живетъ онъ теперь и гдѣ досугъ пополняется занятіями въ крайне интересномъ и обширномъ семейномъ архивѣ и библіотекѣ. Мнѣ бывать у А. Н. необыкновенно бываетъ пріятно не только въ силу гостепріимства хозяина и семьи его, но и въ силу того, что А. Н. очень интересный собесѣдникъ, и самая обстановка, при которой происходитъ бесѣда, слишкомъ хорошо напоминаетъ мнѣ доброе прошлое. Эти старинныя комнаты, со старинной мебелью, старинные портреты и картины, между коими есть и Гроза, серебро, фарфоръ, шкафы съ книгами, вносятъ меня въ міръ грезъ и незабытой еще молодости. Обстановка такая теперь на рѣдкость, но мы всѣ выросли въ ней. Архивъ разбираемый А. Н. Булыгинымъ, повторяю очень интересный; въ него входятъ переписка и бумаги семьи Мертваго и Соймоновыхъ, такъ какъ А. Н. женатъ на Е. Н. Мертваго, мать которой Соймонова. Зная мою страсть ко старинѣ, А. Н. любезно позволилъ мнѣ воспользоваться нѣкоторыми бумагами Соймоновскаго архива съ правомъ напечатать ихъ по моему усмотрѣнію. Есть письма въ архивѣ, кои имѣютъ значеніе и для моей семьи. Нѣкоторыми отрывками я позволяю себѣ подѣлиться съ читателями „Русскаго Архива“.

Князь Д. Д. Оболенскій.

---

*) Л. Н. Булыгинъ оступился и при паденіи повредилъ себѣ ноги.

Библиотека "Руниверс"

Старинная рядная запось.

Азъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Гарасимъ, Аристовичь Соловцовъ зговорилъ есми дочь свою дѣвицу Стеѳаниду Гарасимовну за Івана Андреяновича Апраксина, а і выдать мнѣ Гарасиму дочь свою Стеѳаниду за Івана Андреяновича на срокъ въ нынешнемъ во сто семдесятъ шестомъ году Апрѣля въ двадцать шестой день. А будетъ я Гарасимъ дочери своей дѣвицы Стеѳаниды за него Івана Андреяновича не выдамъ на тотъ срокъ кой въ сей записи писанъ, и ему Івану Андреяновичу Опраксину взять на мнѣ Гарасиме Соловцовѣ по сей записи тысечю рублевъ денегъ. А у записи сидѣли думной дворянинъ Іванъ Богдановичъ Хитрово да стольникъ князь Борисъ Васильевичъ Горчаковъ да полковникъ и головы Московскихъ стрѣльцовъ Яковъ Павловичъ Соловцовъ да Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Юрья Петровичь Лутохинъ. А запись писалъ Івановской площади подъячей Ивашко Бор..... лѣта Апрѣля въ день.

Эта запись на оборотѣ собственноручно подписана такъ: «Іванъ Хитрово руку приложилъ. Князь Борисъ Горчаковъ руку приложилъ. Артемонъ Матвѣевъ вмѣсто Гарасима Соловцова руку приложилъ. Яковъ Солоцовъ руку приложилъ. Юрій Лутохинъ руку приложилъ».

Упоминаемый здѣсь и подписавшій рядную запись Хитрово—впослѣдствіи бывшій боярином Иваномъ Богдановичемъ, основатель г. Симбирска. А Матвѣевъ—знаменитый Артемонъ Сергѣевичъ гробница коего находится въ Москвѣ въ оградѣ церкви въ Армянскомъ переулкѣ не по далеку отъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

Изъ старой Соймоновской записной книжки:

Записано Екатериной Александровной Соймоновой со словъ Московскихъ старожиловъ.

I.

У императрицы Екатерины околѣла любимая собака Томсонъ. Она просила графа Брюса распорядиться, чтобы съ собаки содрали шкуру и сдѣлали бы чучелу. Графъ Брюсъ приказалъ объ этомъ Никитѣ Ивановичу Рылѣеву, который былъ тогда (чѣмъ былъ Рылѣевъ не записано, а оставлено мѣсто). Рылѣевъ былъ не изъ умныхъ; онъ отправился къ богатому и извѣстному въ то время банкиру по фамиліи Томпсонъ и передалъ ему волю Императрицы. Тотъ, понятно, не согласился и требовалъ отъ Рылѣева, чтобы тотъ разузналъ и объяснилъ ему. Тогда только эту путаницу разобрали.

II.

Императрица Екатерина, отъѣзжая въ Царское Село и опасаясь какого нибудь безпокойства въ столицѣ приказала Рылѣеву, чтобы онъ

Библиотека "Руниверс"

въ случаѣ чего нибудь неожиданнаго явился тотчасъ въ Царское съ докладомъ. Вдругъ ночью прискакиваетъ Рылѣевъ, вбѣгаетъ къ Марьѣ Савишнѣ Перекусихиной и требуетъ, чтобы та разбудила императрицу; та не рѣшается и требуетъ чтобы онъ ей разсказалъ въ чемъ дѣло? Рылѣевъ отвѣчаетъ, что не обязанъ ей разсказывать дѣлъ государственныхъ. Будятъ императрицу, зовутъ Рылѣева въ спальню, и онъ докладываетъ о случившемся въ одной изъ отдаленныхъ улицъ Петербурга пожарѣ, при чемъ сгорѣло три мѣщанскихъ дома въ 1000, въ 500 и въ 200 рублей. Екатерина усмѣхнулась и сказала: Какъ вы глупы, идите и не мѣшайте мнѣ спать.

III.

Зоричъ родомъ Сербъ, гусарскій офицеръ, былъ очень бѣденъ и когда бывало проголодается, зайдетъ въ домъ къ Николаю Александровичу Саймонову (на Вшивой горкѣ, въ приходѣ архидіакона Стефана) и проситъ, нѣтъ ли чего поѣсть; люди покажутъ ему что̀ въ печи есть; онъ достанетъ, наѣстся, случалось и лежалой ветчины со ржавчинкой, и предовольный уляжется отдохнуть. Онъ у Н. А. Соймонова часто проживалъ.

IV.

Корсаковъ пѣвалъ очень хорошо, и голосъ былъ прекрасный: разъ катаются они всѣ (тутъ пустое мѣсто для переименованія катавшихся осталось не заполненнымъ). Одинъ изъ нихъ пристаетъ къ Корсакову, чтобы тотъ пѣлъ; тотъ отговаривается что ему не до пѣсенъ когда завтра же его посадятъ за долги на полковой дворъ. Николай Александровичь Соймоновъ спросилъ его, сколько у него долговъ и получивъ отвѣтъ, что 200 рублей вынулъ ихъ и отдалъ Корсакову. Вскорѣ послѣ этаго Корсаковъ попалъ въ фаворъ. На какомъ-то дворцовомъ собраніи шествовала императрица, а за нею весь дворъ, въ томъ числѣ и Корсаковъ - Соймоновъ когда съ нимъ поровнялся Корсаковъ, говоритъ ему: «ей братецъ, а мои 200 рублей» тотъ возопилъ «помилуй Николай Александровичъ, теперь не время, послѣ отдамъ»; но Соймоновъ не унялся. Ты вѣдь высоко залѣзъ—тебя пожалуй теперь и не достанешь». Тутъ и тотъ и другой спѣшатъ предложить Корсакову свой кошелекъ, и Соймоновъ получилъ свои 200 рублей.

V.

Многіе близкіе ко двору старались какъ нибудь показать императрицѣ Ланского; между прочими и зять Соймонова (женатый на его сестрѣ) Василій Дмитріевичъ Арсеньевъ. Когда пришлось Ланского уже отправлять въ Петербургъ, то у Соймонова заняли его серебряный умываль-

Библиотека "Руниверс"

ный приборъ (часть котораго сохранялась до сихъ поръ у наслѣдницы Соймоновыхъ), дабы ему въѣхать во дворецъ съ пристойнымъ багажемъ.

VI.

Когда получили извѣстіе о взятіи Очакова, то графъ А. Г. Орловъ далъ большой обѣдъ въ Москвѣ по этому случаю. Сидятъ всѣ за столомъ, и хозяинъ во всѣхъ орденахъ и съ портретомъ императрицы. Середи обѣда и будучи уже на веселѣ Орловъ подозвалъ къ себѣ расхажившаго вокругъ стола дурака Иванушку (Нащокина) и далъ ему щелчокъ по лбу. Иванушка потеръ лобъ и пошелъ опять ходить кругомъ стола, а чрезъ нѣкоторое время подходитъ къ Алексѣю Григорьевичу и указывая на изображеніе Государыни, спрашиваетъ его: «Это, что у тебя такое»?— «Оставь, дуракъ, это портретъ матушки нашей Императрицы», отвѣчалъ Орловъ и при этомъ приложился къ портрету.

Иванушка: «да вѣдь у Потемкина такой же есть?»

Орловъ: «да, такой же».

«Потемкину-то даютъ за то, что города беретъ, а тебѣ видно за то, что дураковъ въ лобъ щелкаешь».

Орловъ такъ взбѣсился, что чуть не убилъ дурака.

VII.

У Потемкина былъ племянникъ Давыдовъ, на котораго Екатерина не обращала никакого вниманія. Потемкину это казалось обиднымъ, и онъ рѣшился упрекнуть Императрицу, сказавъ, что она ему не только никогда не даетъ никакихъ порученій, но и не говоритъ съ нимъ. Она отвѣчала, что Давыдовъ такъ глупъ, что конечно перепутаетъ всякое порученіе. Вскорѣ послѣ этого разговора Императрица, проходя съ Потемкинымъ чрезъ комнату, гдѣ между прочими вертѣлся Давыдовъ, обратилась къ нему: «подите, посмотрите пожалуйста, что̀ дѣлаетъ барометръ» Давыдовъ съ поспѣшностью отправился въ комнату, гдѣ висѣлъ барометръ и возвратившись оттуда доложилъ: «Виситъ, ваше величество». Императрица, улыбнувшись, сказала Потемкину; «вотъ видите, что я не ошибаюсь».

VIII.

Сестра извѣстнаго Льва Николаевича Энгельгардта была за Сергѣемъ Кузьмичемъ Вязмитиновымъ, бывшимъ въ тѣни и мало знакомымъ въ обществѣ. У него рѣдко кто бывалъ, и напр. Василій Ивановичъ Левашовъ, человѣкъ придворный, хотя и состоялъ въ родствѣ съ женой Вязмитинова, знакомства съ нею не водилъ... Когда же Вязмитиновъ попалъ въ военные министры, всѣ стали ихъ посѣщать, и Левашовъ тоже. Вязмитинова была женщина недалекая и однажды у себя въ большомъ

Библиотека "Руниверс"

обществѣ, захотѣвъ кольнуть Левашова, обратилась къ нему со словами: «Вотъ, братецъ, когда мы ничего не значили и нога ваша у насъ не бывала, а теперь что мы попали въ случай, вы частенько насъ стали навѣщать». Левашовъ не сконфузился, обернулся къ бывшимъ близъ него гостямъ и вполголоса сказалъ: «Вотъ говорятъ про нее, что она дура, а дѣломъ-то вѣдь смекнула».

IX.

Императоръ Павелъ всегда боялся заговоровъ, возмущеній и часто принималъ за таковые какой нибудь обыкновенный уличный шумъ или безпорядокъ.

Однажды онъ объявилъ, что хочетъ сдѣлать фальшивую тревогу, чтобы испытать исправность городскихъ войскъ и карауловъ. Объ намѣреніи Императора предупредили нѣкоторыхъ изъ офицеровъ. Однажды вскорѣ послѣ этого онъ сѣлъ за обѣденный столъ въ обществѣ Кутайсова и Левашова, а обѣдалъ онъ всегда въ чулкахъ и башмакахъ. Вдругъ послышался шумъ, тревога. Павлу померещился бунтъ; вскочили изъ-за стола, Кутайсовъ спѣшитъ подать Императору ботфорты. Затѣмъ Павелъ вышелъ изъ дворца и сѣлъ на лошадь; Левашовъ же, зная, что это напрасный совершенно испугъ и желая разсмѣшить Павла (что̀ часто съ нимъ и удавалось) гдѣ-то за угломъ дворца добылъ Чухонскую низкорослую лошаденку и какъ былъ за столомъ въ чулкахъ и башмакахъ и безъ сѣдла, что есть духу подскакалъ къ Императору, рискуя еще болѣе его встревожить, и кричитъ: «пріѣхалъ на помощь». Но Павелъ уже опамятовался, а смѣшная фигура Левашова, у котораго ноги чуть не доставали земли, да къ тому же совсѣмъ не въ воинственномъ нарядѣ, такъ разсмѣшила Павла, что испугъ совершенно прошелъ, и они возвратились во дворецъ оканчивать обѣдъ. Напугавшій же такъ шумъ произошелъ отъ того, что незадолго до того было отдано распоряженіе, чтобы почта, подъѣзжая ко дворцу, трубила въ трубы, коими были снабжены почталіоны; караульный же офицеръ, предупрежденный объ тревогѣ, услыхавъ почтовую трубу, принялъ то за тревогу, и надѣлалъ весь этотъ шумъ. Офицеръ этотъ былъ Тутолминъ, братъ извѣстнаго Ивана Васильевича.

X.

Иванушка Нащокинъ, часто приживалъ у Левашевыхъ (брата вышеприведеннаго Василія Ивановича, Ѳедора Ивановича, и жены его Авдотьи Николаевны, урожд. Хитровой). Однажды, когда Ѳедоръ Ивановичъ, какъ сенаторъ, былъ посланъ на ревизію въ Сибирь, а Авдотья Николаевна оставалась въ Москвѣ, она сидѣла у окна и увидѣла прискакавшаго фельдъегеря. Въ царствованіе Павла Петровича такое явленіе

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно не предвѣщало ничего хорошаго. Она перепугалась, и фельдъегерь, подавшій ей въ окно пакетъ и услыхавъ отъ нея, что мужъ ея, на имя коего пакетъ былъ адресованъ, въ отсутствіи—просилъ ее распечатать, и соотвѣтственно содержанію распорядиться. Пакетъ оказался отъ Беклешова: въ немъ онъ сообщалъ, что Лопухиной извѣстна любезность знаменитаго Иванушки Нащокина и что Императоръ, чтобъ сдѣлать ей пріятное и зная, что Иванушка часто приживаетъ на Покровкѣ у Левашовыхъ, приказалъ попросить ихъ разыскать его, и съ этимъ же фельдъегеремъ отправить въ Петербургъ. Авдотья Николаевна оправилась отъ испуга, начала торопить Иванушку собираться, а тотъ сталъ ломаться; фельдъегерь проситъ не торопить его, ибо ему приказано обходиться съ нимъ со всевозможною вѣжливостію. Наконецъ, собрали Иванушку и отправили. Въ Петербургѣ помѣстили его во дворцѣ вмѣстѣ съ истопниками, и онъ жаловался на это, говоря, что онъ не печка. Спеціальность Иванушки было говорить всѣмъ, что отъ чего родился и на такой вопросъ, заданный ему Императоромъ, онъ отвѣтилъ «каторга, кнутъ, Сибирь». Павелъ Петровичъ разсердился и спросилъ его, кто его научилъ такъ ему отвѣтить, Иванушка безъ запинки и наобумъ отвѣтилъ: «Толстой» Императоръ приказалъ обоихъ отправить въ Сибирь, но Лопухина умилостивила и ихъ вернули изъ Ярославля. Съ тѣхъ поръ, когда Государь бывало спроситъ, что отъ него родится, Иванушка всегда отвѣчалъ: «Милости, помѣстья, ленты» Толстой же божился, что никогда не научалъ Иванушку ничему такому.

XI.

Когда Павелъ Петровичъ проживалъ въ Царскомъ, Павловскѣ либо въ Гатчинѣ, то сердился, когда изъ Петербурга не получалъ какихъ либо особенныхъ извѣстій. Поэтому ему доносили о самыхъ малѣйшихъ происшествіяхъ. Такъ жила-была одна Нѣмка съ дочерью; дочь подружилась съ молодымъ не то чиновникомъ, не то писаремъ, служившимъ въ Сунодѣ... Онъ подарилъ ей колечко, мать увидѣла и разбранила дочь, а дочь съ горя бросилась въ Мойку, но ее вытащили. Тѣмъ бы это и кончилось, если бъ не донесли о томъ Государю, который, усмотрѣвъ въ этомъ несчастную взаимную любовь и жестокость родительскую, мѣшающую счастію молодыхъ людей, приказалъ розыскать ихъ и женить. Такъ и сдѣлали: квартальный свезъ ихъ въ церковь, гдѣ ихъ обвѣнчали къ великому огорченію сунодскаго чиновника, который о женитьбѣ и не помышлялъ, и которому и безъ жены не хватало средствъ на хлѣбъ насущный.

*

Библиотека "Руниверс"

Въ 1836 году пріѣзжала въ Москву изъ Рима извѣстная княгиня Зинаида Александровна Волконская, урожденная княжна Бѣлосельская.

Она была очень любима въ Московскомъ обществѣ, и оно наперерывъ чествовало ее въ этотъ ея пріѣздъ; такъ на вечерѣ у Соймоновыхъ (на Малой Дмитровкѣ), 31-го Августа 1836 года, ей пропѣты были старшею дочерью хозяевъ, Екатериной Александровной (обладавшей прекраснымъ голосомъ) и ея сверстницей и подругой дѣвицей Дьяковою (Елисаветою Алексѣевна куплеты, сочиненные для этого случая Степаномъ Петровичемъ Шевыревымъ и положенные на музыку г-мъ Геништою, который и аккомпанировалъ имъ на фортепьяно.

I-й Куплетъ (Е. Дьякова).

Я знала васъ, когда побѣда
Сіяла въ голубыхъ глазахъ
Подъ чернымъ панцыремъ Танкреда *)
Съ волшебной пѣснью на устахъ.
Гремѣла вамъ толпа живая,
И взорамъ видѣлось моимъ,
Какъ наша шумная Тверская
Перерождалась въ звучный Римъ.

II-й (Е. А. Соймонова).

Я знала васъ въ саду природы,
Гдѣ всѣ искуства принялись,
Гдѣ въ свѣтлоголубыя воды
Глядятся лавръ и кипарисъ.
Тамъ грѣетъ солнце не родное,
Тамъ гордо блещетъ Римъ чужой,
Но подлѣ васъ и все чужое
Казалось мнѣ родной Москвой

III-й (Обѣ вмѣстѣ).

Съ благоуханнымъ свѣтлымъ краемъ,
Съ искусствомъ насъ сдружили вы.
Мы васъ встрѣчаемъ, провожаемъ
Какъ самый нѣжный звукъ Москвы,
Какъ все чего у жизни мало,
Чѣмъ можно сердце утолить
Какъ все что въ мірѣ заставляло
Мечтать и пѣть, пѣть и любить.

*) За нѣсколько лѣтъ предъ симъ на одномъ маскарадѣ княгиня была костюмирована Танкредомъ. О. А. Бруни изобразилъ ее въ этомъ костюмѣ на портретѣ нынѣ принадлежащемъ князю Михаилу Сергѣевичу Волконскому и находящемся у него въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Милостивый государь Петръ Ивановичъ.

Въ первомъ номерѣ "Русскаго Архива" за нынѣшній годъ, въ замѣткѣ вашей объ изданіи матеріаловъ и изслѣдованій о Пушкинѣ и его современникахъ употреблено по поводу А. Ѳ. Онѣгина выраженіе, что имъ безправно забраны изъ бумагъ В. А. Жуковскаго драгоцѣнныя и неизданныя рукописи Пушкина.

Считаю долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія черезъ вашъ почтенный журналъ, что А. Ѳ. Онѣгинъ владѣетъ этими рукописями Пушкина совершенно законно, такъ какъ онѣ были переданы ему мною въ собственность изъ числа бумагъ, унаслѣдованныхъ мною отъ покойнаго моего отца. Имѣю честь и т. д. Павелъ Жуковскій.

Москва, 2 Февраля 1904.

Библиотека "Руниверс"

„Сборникъ біографій кавалергардовъ“, (1724—1762), изданный подъ редакціею С. А. Панчулидзева, съ тою же роскошью. Пожелаемъ, чтобы скорѣе вышелъ слѣдующій томъ этого Сборника, а также чтобы эти біографіи сдѣлались болѣе доступны потомкамъ тѣхъ лицъ, жизнеописанія которыхъ тутъ появились, т. е. чтобы Сборникъ появился и въ обыкновенномъ дешевомъ изданіи: этимъ еще болѣе могутъ быть вызываемы на свѣтъ Божій семейная память, домашнія записки и другія историческія бумаги. П. Б.

Восемнадцатый Вѣкъ. Историческій сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамильнаго архива почетнымъ членомъ Археологическаго Института княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ подъ редакціею В. Н. Смольянинова. Томъ первый 1904. (Москва). Большая 8-ка, XXXI (предисловіе), 508 и 2 нен. стр.

Мало по малу спасаются отъ небрежной охраны и выступаютъ изъ потемокъ забвенія письменные слѣды жизни и дѣятельности достопамятныхъ людей земли Русской. Таковыми конечно были два брата князья Куракины, Александръ и Алексѣй Борисовичи. Русская исторіографія обязана признательностью одному изъ правнуковъ втораго изъ нихъ, князю Ѳедору Алексѣевичу за обнародованіе писемъ его прадѣда. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ здѣсь отвѣтовъ старшаго изъ братьевъ, т. е. князя Александра Борисовича. Когда и они будутъ собраны и изданы, получится любопытнѣйшая переписка, въ родѣ той, какую вели между собою братья Булгаковы. Личность и дѣятельность великолѣпнаго князя Александра Борисовича довольно извѣстны; братъ же его только теперь является на поученіе исторической любознательности во всей живости своего нравственнаго образа, во всей обстановкѣ гражданскаго и служебнаго поприща. Письма начинаются съ 1779 года и оканчиваются 1805 годомъ. Въ особенности достопамятно Малороссійское генералъ-губернаторство князя Алексѣя Борисовича: это былъ истинный правитель цѣлаго края, заботившійся о всемъ населеніи онаго и не дававшій простолюдиновъ въ обиду старшинѣ, которая, въ подражаніе Польской знати, была охотницею до земельныхъ и другихъ захватовъ и пуще Великороссійскаго дворянства злоупотребляла крѣпостнымъ правомъ, введеннымъ Екатериною Великою для охраны тамошняго большинства отъ Польскихъ повадокъ и пріемовъ власти.

Обширное предисловіе достопочтеннаго, неутомимаго В. Н. Смольянинова къ этой прекрасной книгѣ написано съ великимъ знаніемъ дѣла. Она снабжена примѣчаніями и азбучнымъ указателемъ, а въ приложеніи помѣщены новыя и важныя свѣдѣнія о Сперанскомъ, который тутъ является въ очень непривлекательномъ видѣ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904 года.

(Годъ 42-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1904 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ на Дону.

☞ Отвѣтственность за исправную доставку книжекъ принимается лишь для тѣхъ лицъ, которыя подписались въ Конторѣ «Русскаго Архива» или въ показанныхъ книжныхъ магазинахъ.

Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ свыше 50 требованій.

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р.. съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1903 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 5 часовъ пополудни.

Отдѣльныя книжки 1904 года можно получать по **1 р.**, съ перес. **1 р. 25 к.**

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"

Годъ сорокъ второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904

4.

Стр.

545. П. Ѳ. Ѳедоровъ. Воспитатель и учитель. Статья **В. А. Кожевникова.**

555. Изъ писемъ **К. Я. Булгакова** къ его брату. 1835-й годъ.

588. Дневникъ **И. М. Снѣгирева.** 1855-й годъ.

604. Воспоминанія **Ѳ. А. Гиляровз.**

622. Два разсказа современниковъ о кончинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны.

625. Князь Константинъ-Василій Острожскій. Статья **Ѳ. М. Умавца.**

635. Разсужденіе о войнѣ, писанное въ 1781 году. Военно-библіографическая замѣтка **М. К. Соколовскаго.**

638. Оренбургскіе архіереи былаго времени. **А. А. Татова.**

664. Изъ путевыхъ замѣтокъ преосвященнаго **Владимира** о Сѣверномъ Кавказѣ. 1886.

683. Еще отзывъ **А. С. Хомякова** о преподобномъ Серафимѣ.

685. О Лагарпѣ, наставникѣ императора Александра Павловича.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III-го. Бол. 8-ка, 202 стр. (съ указателемъ личныхъ именъ).

Своего рода удобство доставляетъ возможность издавать собираемыя историческія статьи и бумаги, не ограничиваясь срокомъ выхода ихъ въ свѣтъ, не стѣсняясь постороннимъ надзоромъ, и дѣйствовать безъ заботы о своемъ денежномъ существованіи. Въ такомъ благопріятномъ положеніи находится, къ нашей радости, „Старина и Новизна“, книги которой такъ богаты содержаніемъ и при томъ отличаются общедоступностью. Седьмая книга не уступаетъ своимъ предшественницамъ. Въ ней „Новизна“ (исключительно XIX-е столѣтіе) преобладаетъ надъ „Стариною“, которой посвящены только двѣ статьи: старинное описаніе Печерскаго монастыря (Псковской губерніи) 1586 года и большое изслѣдованіе графа С. Д. Шереметева: „Отъ Углича къ морю студеному“. Эта статья очень важна въ историческомъ отношеніи. Она раскрываетъ передъ нами цѣлую картину „Чародѣя - Сѣвера“, который имѣетъ для Россіи столь существенное значеніе и въ особенности имѣлъ оное въ то время, когда у насъ былъ только одинъ выходъ къ морю „одна, по выраженію покойнаго С. М. Соловьева, отдушина“. Въ это окно уже тогда проникали къ намъ Англичане и чуть было не захозяйничали у насъ. Статья графа Шереметева содержитъ въ себѣ любопытнѣйшіе намеки, относящіеся къ роковой гибели младенца въ Угличѣ, но собственно еще о ней не говорится. До выводовъ общихъ далеко, но уже поставлены прочныя вѣхи для дальнѣйшаго пути къ раскрытію исторической истины, и мимоходомъ сдѣланы важныя генсалогическія открытія.

Въ статьяхъ „Новизны“ любопытны разсказы В. Н. Воейковой про высылку Сперанскаго въ Нижній 17 Марта 1812 года, записанные со словъ ея супруга. Государь счелъ себя оскорбленнымъ въ томъ, что Сперанскій не доложилъ ему о предложеніи Армфельда и Балашова сообщать ему, Сперанскому, свои всеподданнѣйшіе доклады на предварительное соглашеніе и такимъ образомъ, безъ вѣдома Государя, устроить тайный правительственный тріумвиратъ, въ виду неустройствъ внутренняго управленія и надвигавшейся съ Запада военной грозы. Къ сожалѣнію ничего не сообщается о вторичной ссылкѣ Сперанскаго т. е. изъ Нижняго въ Пермь: тутъ было бы труднѣе оправдать Сперанскаго, который на ярмаркѣ въ народѣ и на завтракѣ у архіерея проповѣдывалъ о вѣротерпимости Наполеона, уже завладѣвшаго Смоленскомъ. Воспоминанія А. Я. Булгакова о графѣ Растопчинѣ любопытны, хотя и поверхностны, какъ все что онъ писалъ. Мы ждали встрѣтить въ нихъ разсказъ о томъ, какъ Булгаковъ попался было въ плѣнъ къ Французамъ. Эти воспоминанія писаны много позднѣе 1812 года; а сохранились, говорятъ, современныя его записки. Про письма И. С. Мальцова къ С. А. Соболевскому сказать можно, что прекрасно составленныя примѣчанія къ нимъ важнѣе самихъ писемъ.

(Смотри на слѣд. стр. сорочки).

Библиотека "Руниверс"

НИКОЛАЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

III. Воспитатель и учитель *).

„Самонаблюденіе и взаимонаблюденіе, въ отличіе отъ гуманистически-философской заповѣди „познай *самого себя*!", должны превратиться въ исполненіе заповѣди „познайте *другъ друга*!" и послужить основаніемъ къ исполненію высшей заповѣди „*любите другъ друга*!", въ чемъ и состоитъ сущность воспитанія".

Мы видѣли, что, по убѣжденію Николая Ѳедоровича, музей неотдѣлимъ отъ школы: „если музеи должны быть вездѣ, гдѣ есть умирающіе, то школы должны быть вездѣ, гдѣ есть рождающіеся". Школьный вопросъ и музейскій, слѣдовательно, только разныя стороны развитія одного и того-же общечеловѣческаго дѣла. Оттого школьный вопросъ сосредоточивалъ на себѣ вниманіе Н. Ѳ. Ѳедорова въ теченіе всей его жизни.

Онъ и практически много потрудился на педагогическомъ поприщѣ: вся первая половина его служебной дѣятельности отдана была преподавательскому труду. Съ 1854 года по 1868-й онъ былъ учителемъ исторіи и географіи въ разныхъ уѣздныхъ училищахъ: въ Липецкѣ, въ Богородскѣ, въ Угличѣ, въ Одоевѣ, въ Богородицкѣ, въ Боровскѣ и Подольскѣ. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ полвѣка тому назадъ находилось преподаваніе въ уѣздныхъ училищахъ, конечно, было трудно и даже почти невозможно развернуть свои силы оригинальному уму и широкому научному кругозору преподавателя; но что свои обязанности онъ и на этомъ посту исполнялъ усердно и добросовѣстно— это мы имѣемъ полное право думать на основаніи общихъ свойствъ его характера, а также и судя по отзывамъ его учениковъ. Есть даже поводъ предполагать, что многочисленныя перемѣщенія его по службѣ вызваны были его неумѣньемъ мириться съ такими порядками, которые оказывались несогласимыми съ его строгими взглядами на школьное дѣло. Несомнѣнно, наконецъ, и то, что непосредственное и долговременное знакомство именно съ нисшею школою существенно повліяло на его принципіальныя, общія убѣжденія въ педогагической области.

Школьный вопросъ по воззрѣнію Н. Ѳ-ча составляетъ только часть несравненно болѣе широкаго, вѣрнѣе, всеобъемлющаго вопроса о небратскомъ состояніи людей, о причинахъ вражды между ними и о средствахъ возстановленія мира въ мірѣ. Небратскія отношенія другъ къ другу и всѣ вытекающія изъ этого бѣды происходятъ оттого, что въ людяхъ утратилось сознаніе

*) См. выше, стр. 390.

Библиотека "Руниверс"

и чувство естественнаго родства (какъ и почему оно утратилось—будетъ изложено ниже), тогда какъ родство есть единственное естественное начало, изъ котораго способны развиваться всѣ дальнѣйшія правильныя, здоровыя человѣческія отношенія. Богъ и природа указываютъ намъ на это. „Въ самомъ Богѣ есть родственныя отношенія, но нѣтъ гражданскихъ“: высшій изъ доступныхъ человѣческому уму образцовъ совершеннѣйшаго единенія, Пресвятая Троица, есть образецъ родственности, въ которой полная самостоятельность личности соединяется съ полною взаимностью, съ абсолютнымъ согласіемъ. Наиболѣе нравственное изъ воззрѣній на Бога, христіанское, полагаетъ въ свою основу начало родственное, начало отеческой и сыновней любви. Самъ Христосъ называетъ Себя „Сыномъ Человѣческимъ“, обозначая и людей тѣмъ же естественнымъ и почетнѣйшимъ именемъ. „Христіанство и есть *усыновленіе* отрекшихся отъ отечества и сыновства вновь Богу всѣхъ отцовъ“ „помазаніе сыновъ для уподобленія Христу въ Его дѣлѣ, для уподобленія создавшихъ смерть (чрезъ неродственныя отношенія) Тому, Кто создалъ жизнь (чрезъ исполненіе сыновняго долга). (Статья „Сынъ Человѣческій и дитя“).

Христіанство возвеличило и освятило чувство родства, какъ всеобъемлющаго начала, рождающаго всѣ нормальныя человѣческія отношенія; но оно не создало его: оно лишь возстановило это первичное, изначальное, естественное, „неистребимое влеченіе къ себѣ подобнымъ, эту неспособность отдѣлять себя отъ всѣхъ другихъ безъ чувства боли, возникающей при сознаніи чуждости и при противодѣйствіи, противоборствѣ“. (Статья „Принципъ взаимнаго влеченія, какъ отрицаніе заповѣди: познай самого себя!“). Это влеченіе къ себѣ подобнымъ и есть „всемірная любовь, для которой такъ тяжело видѣть иго и рабство, превозношеніе однихъ и униженіе другихъ“, рознь родныхъ, а чрезъ нее и гибель всѣхъ (тамъ-же).

Это совершенно затемненное и искаженное ложными понятіями и дурными страстями чувство еще живо однако въ каждомъ ребенкѣ, и здѣсь-то мы и можемъ прослѣдить его естественность и красоту. „Знаніе наше (а съ нимъ и любовь) начинается съ ближайшихъ существъ, съ матери и отца или съ тѣхъ, кто ихъ замѣняетъ, что̀ для ребенка безразлично. Расширеніе дѣтскаго знанія есть расширеніе круга родства: когда мы были малы, намъ дѣтямъ представляли всѣхъ людей какъ дядей и тетокъ, для нашего же дѣтскаго сознанія эти дяди и тетки представлялись другими отцами и матерями; мы чувствовали не столько различіе, сколько единство, такъ что во всѣхъ людяхъ мы чувствовали какъ бы одного отца, и только позднѣе, когда насъ считаютъ уже достаточно развитыми, чтобы посвятить насъ въ неродственныя отношенія, намъ начинаютъ называть чужими тѣхъ, кто казался сначала роднымъ“. Но въ этомъ противорѣчіи, почитаемомъ (къ стыду взрослыхъ) за прогрессъ, нѣтъ, къ чести для человѣчества, печальной необходимости: истинно нравственнымъ и единственнымъ спасающимъ отношеніемъ къ людямъ, превращеннымъ въ чужихъ, остается все-таки отношеніе первоначальное, дѣтское, родственное. Среди гибнущаго въ безумной враждѣ человѣчества *дитя* остается

Библиотека "Руниверс"

возрождающимся воплощеніемъ всемірной любви, ясною зарею всеобщаго спасенія среди мрачныхъ тучъ раздора и ненависти. Оттого такъ и возвеличило его Христіанство. „Дитя съ распростертыми къ міру объятіями на рукахъ сходящей съ небесъ Матери и есть то евангельское дитя, которымъ былъ прежде всего самъ Сынъ Человѣческій и которое поставлено въ образецъ всѣмъ сынамъ человѣческимъ. Это опредѣленіе есть образное поясненіе и къ самому концу Евангелія; ибо чувство, вызывающее въ ребенкѣ этотъ любвеобильный жестъ (порывъ къ міру) нашло свое полное выраженіе въ послѣднихъ словахъ Евангелія: соединить всѣ народы черезъ ученіе и крещеніе“. (Статья „Поклонникамъ Васнецова и отрицателямъ 19-вѣковаго юбилея Рождества Христова“).

Итакъ, „дѣтственность есть абсолютная родственность“, и изо всѣхъ влеченій только она одна способна быть основою единства человѣческаго рода. Только проникнувшись этимъ святымъ чувствомъ, только ставши (по словамъ Христа) „какъ евангельское дитя“, окажутся и совершеннолѣтніе способными воспротивиться чуждости, сохранить единство. (Статья „Принципъ взаимнаго влеченія“). „Если не будемъ, какъ дѣти, мы будемъ осуждены на вымираніе; если же будемъ, какъ дѣти, то есть сохранимъ жизнь цѣльную, неповрежденную, непорочную, удѣломъ нашимъ станетъ безусловная жизненность. По этому долгоденствіе въ Ветхомъ Завѣтѣ и безсмертіе въ Новомъ не есть награда за любовь, а естественное слѣдствіе“ (Статья „Всеобщая обязанность Востока и Китай“). „Вопросъ о родствѣ не искусственный, а естественный; его нѣтъ надобности поднимать: онъ самъ себя открываетъ и остается открытымъ отъ начала человѣка, даже отъ начала міра. Это вопросъ неотвязчивый, не терпящій ограниченія: неродственность неминуемо превращается во враждебность. Если мы пожелаемъ ограничить кругъ родства семьею, то отъ этого чуждая намъ неродственная сила, слѣпая, стихійная природа, не исчезнетъ, да и семья не представляетъ для нея неприступной крѣпости: она проникаетъ и внутрь семей, поднимаетъ сыновъ на отцовъ, вооружаетъ брата противъ брата...; а потому нужно или вовсе отречься отъ родства или же признать его всемірность и притомъ, въ строгомъ смыслѣ, не ограничивая ее только настоящимъ, а признавая свой родственный долгъ и по отношенію къ прошедшему, къ тому, „чего нѣтъ“, по выраженію современнаго человѣка, то есть къ тѣмъ, которые были и которыхъ современные Каины не считаютъ себя обязанными беречь, тогда какъ для сыновъ человѣческихъ, вѣрныхъ Завѣту Христа „будьте какъ дѣти!“, отказаться отъ долга къ прошедшему, къ отцамъ, значитъ отказаться и отъ братства, отъ родственныхъ отношеній вообще (Статья „Сыны и дочери“).

Всякую другую основу солидарности и единства между людьми, по мнѣнію Н. Ѳ –ча, надо признать искусственною и потому безсильною, не достигающею цѣли. Такъ, прежде всего, нельзя полагать въ основу и въ охрану всемірнаго единства и согласія влеченіе половое, ибо оно *въ этомъ отношеніи* не можетъ быть признано за первоначальное; наоборотъ, элементъ соревно-

Библиотека "Руниверс"

ванія, борьбы, вражды и исключительности присущъ этому влеченію, съ демонически-страстною силою; едва оздоровленная въ родителяхъ появленіемъ чувства материнскаго и отцовскаго, эта сила возраждается въ дѣтяхъ, искажая ихъ первоначальныя сыновнія и дочернія отношенія къ родителямъ, заставляя изъ-за чувственности забывать основное чувство.

Съ другой стороны нельзя создать всемірнаго братства и на отвлеченномъ понятіи человѣчности, на началѣ гуманистическомъ. Гуманизмъ, признавая во 1) за людьми что-то общее и называя иногда это нѣчто даже родственностью и братствомъ, въ тоже время тщательно скрываетъ сыновство; а во 2) признавая жизнь, онъ маскируетъ смерть, старается забыть ее, помочь забыть ее, или, вѣрнѣе, сыновній долгъ, вызываемый смертью по отношенію къ отцамъ. Подъ неопредѣленнымъ словомъ „человѣкъ“ скрыто первоначальное его названіе „сынъ человѣческій“ и „смертный“; а вмѣстѣ съ тѣмъ затемнены *смыслъ и цѣль жизни: борьба со смертью, завоеваніе безсмертія и возстановленіе жизни*. „Старательно прикрывъ долгъ жизни, гуманизмъ даетъ людямъ право на наслажденіе жизнью; забывая о священномъ „Memento mori!“, поощряетъ къ легкомысленному „Memento vivere!“ (Статья„ Размаскированіе гуманизма, деизма, атеизма и философіи вообще, то есть секуляризма“). „Гуманизмъ (упрощенная, облегченная нравственность) въ связи съ деизмомъ (укороченной и облегченной религіей) — это начало секуляризаціи, минимумъ религіи; гуманизмъ же въ союзѣ съ атеизмомъ: это ея полное отрицаніе, максимумъ невѣрія“ (тамъ же). Но и въ нравственномъ отношеніи гуманистическимъ понятіемъ о „человѣкѣ“, которому будто бы „ничто человѣческое не должно быть чуждо“, искажается и постепенно искореняется чистое начало дѣтственности: вмѣсто сосредоточенія на укрѣпленіи и развитіи родственнаго, сыновняго чувства, приводящаго ко всемірной любви, „гуманизмъ требуетъ сохраненія всѣхъ слабостей человѣка, не исключая и его животности, требуетъ даже увеличенія ихъ, выражая это въ неопредѣленной формѣ развитія *всѣхъ* силъ и сиособностей“. (Статья „Къ пасхальнымъ вопросамъ“).

Цѣлью этого стремленія и его результатомъ является столь желательное съ точки зрѣнія гуманизма всестороннее и наибольшее развитіе личности, которое однако могло бы быть цѣльнымъ и здоровымъ тогда только, когда оно приводило бы людей къ согласію и единству. Къ сожалѣнію, оно идетъ пока на пользу усиленія индивидуальности, а не солидарности, влечетъ не къ сближенію и общенію, а къ обособленію. Гуманистическая, секулярная этика и педагогика стремятся создать автономнаго, самодовлѣющаго субъекта, ради полноправія, вѣрнѣе произвола и всесилія или насилія котораго отринуто все остальное“ (М. Штирнеръ и Ницше).

Въ этихъ усиліяхъ свѣтская этика и педагогика опираются на индивидуалистическую, секулярную философію, исходящую изъ древняго правила „познай самого себя!“ и новаго, Декартова „cogito ergo sum“. Но „познай самого себя!“, понимаемое въ смыслѣ „преимущественно себя“, неизбѣжно вы-

Библиотека "Руниверс"

ражается въ отвлеченное „познай только себя!“ (Кантъ, Фихте) и въ практическое „знай только себя!“ (Штирнеръ, Ницше). Ничуть не надежнѣе и краеугольный камень мудрости „отца новой философіи“ (Декарта): „только выдѣляя, изолируя себя отъ другихъ, мы можемъ сказать: „мыслю, чувствую, желаю, дѣйствую, ergo существую (Декартъ же не требовалъ даже полноты и единичныхъ силъ и способностей для обоснованія всей мудрости, довольствуясь однимъ мышленіемъ и тѣмъ полагая начало изолированію философіи отъ жизни). Въ этомъ выдѣленіи субъекта и его жизненныхъ функцій отъ остальныхъ людей, въ этомъ противопоставленіи его имъ и всему міру дано уже принципіальное не только оправданіе неродственности, но и узаконеніе розни; тогда какъ для сознанія, еще не утратившаго чувства родственнаго единства съ себѣ подобными, философское обоснованіе своего личнаго бытія мыслимо не иначе, какъ въ формѣ *сосуществованія*: я со-знаю, я со-чувствую, я со-болѣзную, со-радуюсь, со-дѣйствую, „ergo со-существую“ (Статья „Принципъ взаимнаго влеченія, какъ отрицаніе заповѣди „познай самого себя“).

Гуманизмъ такимъ образомъ есть фальсификація родства: братство безъ отечества или съ отреченіемъ отъ отцовъ и есть извращеніе родства, вытѣсненіе отцовъ сынами, хамитизмъ, превращеніе изъ сыновъ человѣческихъ въ блудныхъ сыновъ, забывшихъ отцовъ. „Блужданіе въ мысли и есть философія; блужданіе же на дѣлѣ есть исторія, какъ взаимное истребленіе, или исторія, какою она была и есть, но не та, которою она должна быть“ (тамъ же) Наоборотъ, „отреченіе отъ гуманизма, какъ фальсификаціи родства“, есть первый шагъ къ спасенію отъ культуры, то-есть отъ искусственнаго, насильственно вызваннаго склада жизни, ведущаго къ вырожденію человѣческой природы и къ истощенію природы вообще; это отреченіе есть сознаніе недостаточности цивилизаціи не въ смыслѣ просвѣщенія, а поскольку она есть гражданственность, а не братство. Это сознаніе недостаточности и прогресса не въ смыслѣ совершенствованія, а по скольку онъ умышленно или невольно оказывается оправданіемъ и даже поощреніемъ разлада сыновъ съ отцами, забвенія первыми вторыхъ или пренебрежительнаго, либо враждебнаго отношенія послѣдующихъ поколѣній къ предыдущимъ. (Статьи „гуманизмъ и хамитизмъ“ и „О зломъ хамитизмѣ, какъ болѣзни нашего вѣка“).

Въ противоположность всему этому, задача воспитанія состоитъ въ возстановленіи чувствъ и отношеній родственныхъ, сыновнихъ, а чрезъ нихъ и братскихъ, между людьми, ставшими другъ другу чужими. Въ основу свою, слѣдовательно, воспитаніе полагаетъ не біологическое, а антропологическое начало, не гражданско-юридическое и экономическое, а этическое, не отвлеченно и неопредѣленно гуманистическое, а простѣйшее, естественное, всѣмъ извѣстное, каждому понятное,—родственное. Естественное воспитаніе не создаетъ какого-то искусственнаго человѣка, какъ и не придумываетъ, не сочиняетъ новаго порядка для общежитія; „задача воспитанія и его методъ геврестическіе, возстановительные“: они возрождаютъ ту родственную любовь, ко-

Библиотека "Руниверс"

торая въ каждой семьѣ, не обратившейся въ уродство, есть изначала, и расширяютъ ее до размѣровъ любви народной, международной, всемірной.

Съ торжествомъ этого чувства должны сами собою пасть несовершенные типы общежитія: военный, юридическій, экономическій. Первый есть очевидное, нескрываемое, грубое искаженіе начала родства; въ немъ вся дѣятельность сводится на нападеніе и защиту. И однако этотъ строй еще имѣетъ выходъ въ благотворную сторону, если ему, какъ увидимъ ниже, даны будутъ должное направленіе и цѣль, то-есть, если воинственная энергія, нападеніе, борьба и защита, будутъ примѣняться не къ себѣ подобнымъ, не къ родственнымъ намъ существамъ, а къ неродственнымъ, враждебнымъ намъ, слѣпымъ, разрушительнымъ силамъ природы для защиты отъ нихъ, для борьбы съ ними и для побѣды надъ ними посредствомъ разумной регуляціи. Юридическій же типъ общества, не смотря на свою кажущуюся благопристойность, въ сущности ничуть не лучше военнаго, отъ котораго онъ разнится только болѣе замаскированными формами раздора и вражды. „Юридическіе памятники небратскихъ отношеній: закладныя, купчія крѣпости, неустоечныя записи, сохранныя росписки, заемныя письма, векселя и вообще всякіе крѣпостные, явочные и домашніе акты имѣютъ тотъ же самый смыслъ, что и крѣпостныя стѣны, окопы, рвы, заставы, рогатки и всякія другія преграды и ограды; только наши современные спутники раздора и эгоизма проникли даже внутрь семьи: они не останавливаются уже и передъ стѣнами родного дома, какъ это было прежде. Потомки будутъ, конечно, дивиться, какъ могли даже самые близкіе родственники ограждаться другъ отъ друга рядными записями, раздѣльными отказными и другими актами“, свидѣтельствующими о малой любви и о большой подозрительности.

Съ другой стороны не трудно показать превосходство нравственнаго порядка и надъ экономическимъ, или же, лучше сказать, ихъ полную противоположность. „Промышленный типъ общества (по убѣжденію Н. Ѳ.) это уже не искаженіе родства, а совершенное его отрицаніе; общая дѣятельность въ немъ если и допускается, то лишь какъ неизбѣжное зло, „лишь какъ необходимость для сдерживанія частныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ въ должныхъ границахъ“ (Спенсеръ). Въ противоположность этому порядку, отличительная черта семьи (конечно, не искаженной) есть отсутствіе въ ней какъ юридическихъ, такъ и торговопромышленныхъ отношеній. Такъ по крайней мѣрѣ должно бы быть; на самомъ же дѣлѣ внѣ-семейная жизнь вноситъ свою заразу и въ семью; семьи по отношенію другъ къ другу являются уже не нравственными, не родственными лицами, а юридическими, а потому и дѣти, выступая изъ семей, относятся другъ къ другу какъ чужіе“.

„На проявленіе этой-то чуждости и должно обратить вниманіе воспитанія и особенно на чуждость и вражду, вызываемыя вещью, то-есть экономическими отношеніями. Поводовъ къ тому встрѣтится весьма много даже и въ школѣ... Нельзя, конечно, требовать или приказывать, чтобы ученики не счи-

Библиотека "Руниверс"

ялись между собою по отношенію къ вещамъ; но можно и должно при каждомъ удобномъ случаѣ указывать имъ, что ссориться изъ за вещей унизительно, что это измѣна христіанству, отечеству и братству. Вся исторія, какъ извращеніе родственнаго союза въ юридическій, есть результатъ именно такой измѣны христіанству, измѣны торгашеской, вызванной приманкою наживы. Недостаточно, слѣдовательно, запрещать торговыя отношенія въ школѣ какъ неумѣстныя; они недопустимы въ ней какъ нарушеніе святости школы, ибо она—храмъ только родственныхъ, только сыновнихъ и братскихъ чувствъ, и задача ея въ томъ и состоитъ, чтобы юридическія и экономическія отношенія измѣнить въ родственныя".

Какою бы скептическаго улыбкою ни встрѣчали люди такъ называемаго „дѣловаго" склада эти мысли, имъ невозможно отказать не только въ благородной красотѣ, но и въ нравственной убѣдительности. Исполнимыми же казались они Николаю Ѳедоровичу, благодаря его возвышенному взгляду на призваніе и обязанности родителей и учителя по отношенію къ школѣ. Школа не можетъ обойтись безъ самаго близкаго участія родителей, которые должны пожертвовать своими матеріальными благами для блага дѣтей. „Забота о пріобрѣтеніи богатства въ ущербъ непосредственной заботѣ о дѣтяхъ есть порокъ, обыкновенно признаваемый терпимымъ, а иными возведенный даже въ добродѣтель; на самомъ же дѣлѣ это глубокое паденіе, ересь основная, отчуждающая сына отъ отца, ересь Аріанская, разрушающая божественное единство... Наоборотъ, чѣмъ полнѣе будутъ родители объединяться въ общемъ благѣ воспитанія своихъ дѣтей, тѣмъ успѣшнѣе будетъ достигаться и объединеніе воспитанниковъ. Съ другой стороны, близкое и все возрастающее участіе родителей въ дѣлѣ воспитанія будетъ вліять образовательно и на самихъ отцовъ, будетъ дѣлать изъ нихъ одного отца. Торговыя, юридическія, гражданскія отношенія уступятъ мѣсто новымъ отношеніямъ безкорыстнымъ, душевнымъ, и такая замѣна станетъ началомъ прогрессивнымъ, началомъ союза душъ, *психократіи*. Въ тихой радости, которой міръ не можетъ дать и возможной только при всеобщемъ согласіи, нельзя будетъ не признать дѣйствія обѣщаннаго Христомъ Духа-Утѣшителя".

Воспитательная задача учителя по существу ничѣмъ не отличается отъ родительской: для учителя его воспитанники тѣже сыновья; добровольно усыновляетъ онъ ихъ, по любви къ нимъ, ради спасенія ихъ. Оттого и вся дѣятельность его получаетъ характеръ подвига искупительнаго. При существующемъ даже въ школѣ преобладаніи юридическаго строя надъ нравственнымъ, учитель поставленъ въ печальную необходимость ограждать началомъ обязательнымъ, закономъ, правилами то, что̀ должно бы всегда вытекать изъ начала нравственнаго, изъ добровольнаго исполненія долга. Обязательныя правила для ученія, принудительныя для поведенія, къ несчастью, пока остаются неизбѣжными; „но на обязанности учителя лежитъ объяснять ученикамъ, что законъ, по выраженію истинно божественно - вдохновенному, „преступленія ради приложися"; что примѣненіе закона, то-есть принужденіе во имя его, есть,

Библиотека "Руниверс"

собственно говоря, злое дѣло; потому-то и нужно избѣгать всего, что̀ можетъ вынудить примѣненіе закона. Можно быть увѣреннымъ, что дѣти, если они не совершенно уже испорчены, легко поймутъ, что суровый, неумолимый законъ, по которому нельзя ни просить прощенія, ни прощать, не есть благо, и что отношенія дѣтей къ матери, къ отцу, а братьевъ между собою выше и чище отношеній между взрослыми, отношеній гражданскихъ“... „Единственное средство у учителя смягчить суровость закона—это самому добровольно подвергнуться одной съ провинившимся участи, принимая, такъ сказать, на себя грѣхъ, зависѣвшій, быть можетъ, отъ врожденнаго недостатка способностей ученика. Въ такомъ дѣйствіи учителя есть нѣчто подобное дѣлу самого Спасителя, Христа-Искупителя, хотя, строго говоря, учитель никогда не можетъ считать себя совершенно невиннымъ въ неуспѣшности и даже въ дурномъ поведеніи учащихся. Постепенно противопоставляя юридическому нравственное, учитель будетъ вести воспитанниковъ путемъ, которымъ должны слѣдовать и взрослые, вся будущая исторія, если она изъ слѣпого, неразумнаго хода событій превратится въ сознательное и нравственное дѣяніе“.

„Подобнымъ же образомъ можно убѣждать дѣтей и въ превосходствѣ нравственнаго порядка надъ экономическимъ. Нельзя, конечно, вполнѣ оградить школу отъ вторженій въ нее послѣдняго; нельзя дѣйствовать принудительно и въ томъ случаѣ, когда учащіеся болѣе состоятельные не хотятъ подѣлиться съ нуждающимися товарищами или одолжить ихъ; но въ этомъ случаѣ учитель можетъ устыдить нежалостливаго воспитанника, подаривъ нуждающемуся то, въ чемъ отказалъ ему товарищъ, наглядно такимъ образомъ подтверждая, что задача воспитанія состоитъ въ замѣнѣ торговыхъ отношеній подственными. Если же учитель неспособенъ поступиться вещью для дѣтей, въ акомъ случаѣ онъ недостоинъ и быть учителемъ: учитель добрый душу свою олагаетъ за дѣтей“.

И что такой учитель возможенъ, это Н. Ѳ. доказалъ своимъ собственнымъ примѣромъ. Намъ извѣстны не только благодарныя воспоминанія о немъ его бывшихъ учениковъ, но и едва ли часто встрѣчающійся случай, когда одинъ изъ таковыхъ, не видавшій его многіе годы послѣ окончанія школы, самъ уже въ немолодомъ возрастѣ, въ тяжелую минуту жизни, въ поискахъ не за матеріальною, а за нравственною помощью, не нашелъ ничего лучшаго, какъ издалека обратиться къ нему за важнымъ совѣтомъ исключительно подъ вліяніемъ раннихъ впечатлѣній о немъ, какъ о совершенномъ наставникѣ. Мы имѣемъ поводы думать также, что частыя перемѣны мѣстъ службы Николаемъ Ѳедоровичемъ въ училищахъ вызываемы были невозможностью, по окружавшимъ его обстоятельствамъ, исполнять свой долгъ учителя съ тою идеальною строгостью, которую онъ считалъ необходимою. Намъ извѣстны случаи мужественной защиты имъ учениковъ передъ начальствомъ, введеннымъ въ заблужденіе, и притомъ съ рискомъ самому лишиться мѣста. А до какой степени онъ готовъ былъ примѣнять къ себѣ правило всѣмъ дѣлиться съ нуждающимся ученикомъ, доказываетъ слѣдующій примѣръ. Узнавъ, что у одного изъ

Библиотека "Руниверс"

бѣдныхъ учениковъ боленъ отецъ, а денегъ на леченіе не хватаетъ, Н. Ѳ. отдалъ ученику для этого дѣла всѣ свои деньги; когда же больной умеръ и не на что было хоронить его, Н. Ѳ. продалъ свой вицмундиръ, выручку отдалъ ученику - сиротѣ, а самъ явился на урокъ въ настолько ветхой одеждѣ, что случившійся какъ нарочно въ этотъ день въ школѣ пріѣзжій начальникъ былъ изумленъ невозможнымъ костюмомъ преподавателя, и когда тотъ отказался объяснить причину своей кажущейся неряшливости, предложилъ ему выйти въ отставку, на что Н. Ѳ. охотно согласился бы, если бы директоръ училища не поспѣшилъ разъяснить начальству особыя свойства страннаго преподавателя.

Впрочемъ, даже и этотъ идеалистъ педагогики былъ убѣжденъ, что усилія родителей и учителей останутся малоуспѣшными, если имъ не будутъ помогать сами воспитанники: сумѣть привлечь къ задачамъ воспитанія самихъ воспитываемыхъ—вотъ въ чемъ главная тайна педагогическаго дарованія. Практически это сводится на вопросъ о школьной дисциплинѣ. Что-же такое школьная дисциплина? Обыкновенно она понимается въ смыслѣ точнаго исполненія установляемыхъ правилъ, и нельзя отрицать необходимости даже этой внѣшней, поверхностной, искусственной дисциплины до тѣхъ поръ, пока въ общественной жизни юридическое преобладаетъ надъ нравственнымъ. Поэтому школа должна непремѣнно дать учащимся полное понятіе какъ о законѣ Божіемъ, такъ и о законѣ гражданскомъ. Но опредѣленіе закона, которое въ настоящее время дается въ школѣ, остается совершенно отвлеченнымъ, для большинства непонятнымъ и почти для всѣхъ не оказывающимъ никакого вліянія на поведеніе. Въ остроумной статьѣ „Аттестатъ или пятерка изъ поведенія“ Н. Ѳ. показываетъ безплодность даже точнаго послѣдованія правиламъ дисциплины, если она ограничивается однимъ внѣшнимъ и механическимъ ихъ выполненіемъ. Наружная дисциплина получаетъ цѣну тогда лишь, когда становится пособіемъ внутренней, средствомъ развитія того сообщества душъ, той *„психократіи“*, созданіе которой и составляетъ назначеніе школы. „Когда ближайшею задачею послѣдней будетъ раскрытіе способностей и характеровъ учащихся, то-есть опредѣленіе, въ чемъ и съ кѣмъ изъ людей каждый можетъ служить въ общемъ дѣлѣ: тогда отмѣтки о поведеніи и объ успѣхахъ будутъ выраженіемъ наблюденій наставника, а дисциплина низшая, внѣшняя, устанавливающая отношенія юридическія, и высшая, опредѣляющая отношенія нравственныя, вводящая согласіе учащихся другъ съ другомъ и съ наставниками, станутъ для руководителей школы опытнымъ средствомъ психологическаго изслѣдованія воспитанниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показателемъ степени пониманія и усвоенія внѣшняго и внутренняго закона. Другимъ, не менѣе важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ тому же будутъ ученическія замѣтки и сочиненія. Обученіе словесности имѣетъ между прочимъ цѣлью дать возможность и привить умѣнье письменно отмѣчать замѣченное въ себѣ, сообразно съ классификаціей чувствъ, желаній и вообще эмоцій, признанной за наиболѣе полную и удобную. Отмѣтки эти составили бы несомнѣнно научное пріобрѣтеніе, какъ наблюденіе надъ развитіемъ множества юныхъ душъ; въ

Библиотека "Руниверс"

нравственномъ же отношеніи онѣ получили бы высокое значеніе исповѣди, которая, какъ таковая, должна носить самый священный характеръ, отличаться совершенною правдивостью, какъ матеріалъ для созданія будущаго общества, для вступленія каждаго въ Церковь. Исповѣдь же эта, ставши въ школѣ общественною, общеизвѣстною, окажется для сочениковъ средствомъ взаимознанія, а черезъ это получится возможность и къ раціональной группировкѣ ихъ, по мѣрѣ накопленія данныхъ психологическихъ, физіологическихъ и патологическихъ, такъ какъ даже и болѣзненныя свойства каждаго должны быть непремѣнно принимаемы въ расчетъ. Такимъ образомъ самонаблюденіе и взаимонаблюденіе, въ отличіе отъ гуманистически-философской заповѣди „познай самого себя!“ (то-есть только или преимущественно одного себя), превратятся въ исполненіе заповѣди „познайте другъ друга!“ и послужатъ основаніемъ къ исполненію высшей заповѣди „любите другъ друга!“, въ чемъ и состоитъ сущность внутренней дисциплины“.

Соединенное съ воспитаніемъ и обученіемъ всестороннее изслѣдованіе воспитанниковъ ими самими и наставниками не ограничитъ благодѣтельнаго вліянія своего предѣлами школы; оно перенесетъ его и на послѣдующую за школьнымъ возрастомъ жизнь; оно поможетъ создать объединеніе различныхъ функцій человѣческихъ организмовъ въ такой степени, чтобы каждое занятіе человѣка требовало и достигало участія и взаимодѣйствія всѣхъ способностей его ума, сердца и воли, безъ чего субъектъ бываетъ вынужденъ искать или другихъ занятій, слѣдовательно, раздѣляться и ослаблять свою энергію, или же искать развлеченія. Только этимъ способомъ можемъ мы надѣяться устранить въ будущемъ то раздѣленіе науки и практической дѣятельности, благодаря коему современная жизнь слагается въ бездушное общество обособленныхъ спеціалистовъ, между которыми нѣтъ внутренней связи и у которыхъ степень ихъ преданности своей спеціальности пропорціональна степени ихъ отчужденія другъ отъ друга и взаимнаго непониманія. Противоположность бездушному и безсердечному обществу и составляетъ психократія, образующаяся изъ союза отцовъ и сыновъ, а слѣдовательно и братьевъ.

Таковы главныя мысли Николая Ѳедоровича о воспитаніи. Мы видимъ что въ основу ихъ положены великія начала родственности и добровольности; все внѣшнее уступаетъ мѣсто внутреннему, все искусственное—естественному, все принудительное—свободному нравственному влеченію, все разрозненное и обособленное—соединенному и объединенному въ формѣ полнаго, высшаго, полюбовнаго согласія. На тѣхъ же началахъ основаны и его проекты всеобщаго образованія: въ нихъ учитель остался въ совершенной гармоніи съ воспитателемъ.

Вл. Кожевниковъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ.

1835-й годъ *).

С.-Петербургъ, 2 Генваря 1835.

Я былъ вчера въ маскарадѣ. Мнѣ кажется, никогда не было столько народа, по крайней мѣрѣ меня никогда такъ не давили и мнѣ никогда не было такъ жарко. Но все это для меня ничего въ сравненіи съ пріятностію, которую нахожу я всегда въ столь истинно-національномъ праздникѣ, гдѣ подлинно не наглядятся, не нарадуются дѣти на своего ангельскаго отца. Ужинали въ Эрмитажѣ, но не въ театрѣ. Въ Зимнемъ саду, устроенномъ Китайскою палаткою и украшенномъ деревьями и цвѣтами, ужинала Императрица съ послами; тамъ черезъ большое стекло былъ виденъ тотъ садъ, что̀ на терассѣ и который былъ освѣщенъ à la kiaking. Подлинно, прелестно. Государь очень милостиво благодарилъ меня за календари, а Императрица также, когда мы утромъ подходили къ рукѣ. Меня такъ однажды стиснули, что хоть кричать: тутъ одинъ купецъ говоритъ мнѣ: ваше превосходительство потеряли орденъ! и отдалъ мнѣ крестъ Бѣлаго Орла. Я его поблагодарилъ; по выходѣ изъ толпы вижу, что мой крестъ виситъ цѣлъ, а онъ мнѣ далъ крестъ другого кавалера. Теперь надобно отыскивать, кто потерялъ, между тѣмъ я съ прибылью домой воротился. Мордвиновъ, который у гр. Бенкендорфа, сдѣланъ статсъ-секретаремъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1835.

Ну ужъ о пилильщикахъ мнѣ не говори! Я думалъ, они со всего свѣта собрались ко мнѣ. Иногда подлинно, какъ я ни терпѣливъ, но сбѣсятъ. Вотъ уже недѣля, что я не могъ шагу сдѣлать для прогулки и даже въ саняхъ проѣхаться; вчера, только что собрался въ половинѣ четвертаго, одинъ пилильщикъ какъ тутъ; долженъ былъ съ улыбкою принять, а онъ взялъ это за чистыя деньги, продержалъ меня до обѣда.

*) См. выше, стр. 407.

Библиотека "Руниверс"

Тоска да и только! Бехтеевъ опять отравился въ Франкфуртъ; добрый малый, а иногда скучненекъ avec ses importances. Отъ Киселева получилъ два письма. Онъ очень доволенъ назначеніемъ своимъ въ члены совѣта. Только все просится въ чужіе края, а это мнѣ не нравится.

*

С.-Петербургъ, 5 Генваря 1835.

Ну ужъ не понимаю, какъ ты находишь время лѣпить ящички для конфектовъ, я такъ не могу найти минуты отвѣчать на многія письма, лежащія передо мной и на совѣсти. Я вчера длинное письмо написалъ къ Киселеву; зову его сюда, а онъ все думаетъ ѣхать прямо изъ деревни къ водамъ въ чужіе края, если отпустятъ. Надѣюсь, что онъ меня послушается; иначе пожалуй опять заговорятъ Богъ знаетъ что о немъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Генваря 1835.

Вчера мы съ Манычаромъ поѣхали къ доброму Ламздорфу. Входя къ нему, я испугался, найдя его въ ужасномъ смущеніи, лица на немъ не было; но скоро узнали мы причину: онъ наканунѣ лишился своей матери. Съ нею сдѣлался ударъ въ то самое время, когда она велѣла запрячь карету, чтобы къ нему ѣхать, и столь сильный, что тутъ же и скончалась. Охъ, тяжело этому страдальцу! Недавно онъ лишился сестры, теперь матери, которую нѣжно любилъ.

*

С.-Петербургъ, 18 Генваря 1835.

Вчера утромъ ѣздили мы поздравлять кн. Наталью Петровну, гдѣ нашли весь городъ. Дай Богъ доброй старушкѣ еще нѣсколько лѣтъ прожить. Я нашелъ ее довольно бодрою; только, кажется, глаза слабѣютъ: не узнаетъ вдругъ, надобно ей всѣхъ называть. На лѣстницѣ встрѣтили великую княгиню, которая очень благодарила меня за календари. Вверху нашелъ я и нашего и вашего кн. Голицына. Вашъ не перемѣнился, также все милъ и обходителенъ. Ему хочется недѣлѣ черезъ три опять къ вамъ возвратиться и пріѣхать сюда въ Апрѣлѣ съ княгинею. Я пересказалъ Горголію твое порученіе. Ему очень хочется, чтобы въ Москвѣ завелся jeu de paume; только я весьма сомнѣваюсь. Здѣсь есть нѣсколько игроковъ и даже страстные охотники; будутъ ли они у васъ?

*

С.-Петербургъ, 24 Генваря 1835.

На дняхъ ты получишь отъ меня подарокъ, подарокъ прекрасный. Я перешлю его черезъ Серапина, а то боюсь, чтобы по почтѣ не разбили. Изъ того же самаго камня, изъ котораго сдѣлана колонна, Перов-

Библиотека "Руниверс"

скій велѣлъ сдѣлать модель ея въ маленькомъ видѣ, но сохраняя всѣ пропорціи, такъ что ты будешь имѣть полное понятіе о семъ чудѣ. Тутъ поставленъ часовой изъ дворцовыхъ гренадеръ; его величина въ соразмѣрности съ колонною, и по немъ можешь измѣрить ея высоту, а въ немъ съ шапкою будетъ аршина три. Модель ея тѣмъ драгоцѣннѣе, что сдѣлана, какъ я сказалъ тебѣ, изъ отломка того же камня.

*

С.-Петербургъ, 25 Генваря 1835.

Мнѣ утромъ въ Воскресенье предстоятъ похороны добраго Шперлинга, и въ той же залѣ Петропавловской школы будутъ отпѣвать, гдѣ мы нѣкогда танцовать учились и въ которой я съ тѣхъ поръ не былъ; стало, съ 1797 года. Я люблю иногда гуляя заходить на кирочный дворъ, проходить сѣни, заглядывать въ классы и смотрѣть, какъ школьники черезъ 40 лѣтъ также играютъ въ чурки, ѣздятъ на салазкахъ, какъ бывало въ наше время, а чуть звонятъ, въ классы или выбѣгаютъ изъ классовъ опрометью. Гдѣ эти беззаботныя лѣта!

*

С.-Петербургъ, 28 Генваря 1835.

Ну ужъ дѣти навеселились третьяго дня. Многіе вчера въ Эрмитажѣ мнѣ ихъ хвалили, не знаю искренно ли или нѣтъ, хотя впрочемъ нѣтъ, кажется, причины мнѣ льстить; но дѣло въ томъ, что они точно не дурны, ловки и хорошо воспитаны. Когда они возвратились съ балу въ 12 часовъ, то у насъ нашли славное пѣніе. Вчера утромъ былъ я на похоронахъ въ той же залѣ, въ которой мы танцовали и гдѣ бывали экзамены. Ничего не перемѣнилось и даже печи тѣже и потолки. Тутъ нашелъ я добраго Вейза; очень ужъ старъ, но перемѣнъ въ немъ не много. Онъ мнѣ сказывалъ, что печи съ 1764 г., и ни разу ихъ не починяли. Теперь не такъ строятъ. Послѣ проводилъ покойника пѣшкомъ до Невскаго проспекта и въ каретѣ до Анничкова моста, но на Волково кладбище не поѣхалъ, опасаясь простуды: время было скверное, вьюга и сырость. Боюсь, чтобы усердные чиновники, особливо несшіе ордена, не занемогли. Я имъ велѣлъ однакоже тотчасъ надѣть шинели. Много очень было, и парадъ хоть куда. Остается бѣдная вдова, долги и трое дѣтей. Подумаю, какъ ей помочь. У насъ умеръ также Царскосельскій почтмейстеръ Болдыревъ. Жаль его, старый и хорошій былъ слуга. Ты его долженъ знать. Онъ прежде былъ у меня дежурнымъ вверху. Также осталось семейство.

Великій Князь прислалъ просить опредѣлить въ Царское Село почтмейстеромъ выпущеннаго изъ фельдъегерей Непорожнева. Какъ

Библиотека "Руниверс"

имянинникуу [1]) отказать? Его кліентъ былъ нѣкогда и при мнѣ еще почталіономъ, очень хорошаго поведенія; такъ оно и кстати.

Того и смотри, что Иванъ Лазаревъ опять женится; онъ былъ такъ счастливъ, что у другого бы отбило охоту, но за него не ручаюсь. Вотъ бы ему жениться на Лизанькѣ [2])!

*

С.-Петербургъ, 31 Генваря 1835.

Вчера была свадьба сына адмирала Гейдена, фл.-адъютанта, съ фрейлиной Храповицкою, дочерью губернатора. Она очень мила, одна изъ моихъ фаворитокъ, и онъ ловкій малый. Дай Богъ имъ житьсчастливо.

Сегодня у насъ совѣтъ, въ первый разъ будетъ новый производитель дѣлъ Кожуховъ, братъ бывшаго Курскаго губернатора. Я надѣюсь моего Джунковскаго помѣстить въ помощники статсъ-секретаря въ совѣтъ, и тогда Феллера мнѣ хочется сдѣлать секретаремъ на мѣсто выходящаго; это ему даетъ 1000 р. больше жалованья въ годъ, но я ему о семъ еще не говорилъ и ты не говори его отцу. Ну, сударь, вчера я ѣздилъ на три акта въ Роберта и очень удивился и даже обрадовался, увидя въ ложѣ кн. Волконскаго Юсупову [3]) съ мужемъ. Ее вѣроятно принесли туда, но по ложѣ она ходила съ однимъ костылемъ очень ловко; стало, можно надѣяться, что будетъ со временемъ и безъ него ходить. Говорятъ, что она боли почти не чувствуетъ и только не можетъ подымать пальцы больной ноги и отъ этого не можетъ ходить безъ помощи.

*

С.-Петербургъ, 1 Февраля 1835.

Балъ Фикельмона былъ прекрасный. Всѣ были въ мундирахъ, такъ какъ былъ день рожденія Австрійскаго императора. Государь былъ прекрасенъ въ Австрійскомъ гусарскомъ мундирѣ своего полка. Я нѣкоторымъ образомъ перенесся въ Вѣну, ибо было нѣсколько кавалеровъ въ лентахъ св. Стефана, Леопольда, и много въ гусарскихъ мундирахъ, хоть и нашихъ, но напоминающихъ Венгерцовъ, ибо были въ долманахъ, надѣтыхъ въ рукава, какъ всегда Венгерцы бываютъ на балахъ. Гр. Паленъ, гр. Васильчиковъ въ такихъ же мундирахъ бывшихъ своихъ полковъ, т. е. которыми они командовали, ибо и теперь они шефами сихъ полковъ. Колонною будешь доволенъ, ибо она давно отправлена и теперь вѣроятно въ твоихъ рукахъ. Она точь въ точь какъ настоящая, кромѣ того, что ангелъ небольшой, невызолоченъ и голова у него на-

---

[1]) Великій Князь Михаилъ Павловичъ родился 28 Января 1798 г.

[2]) Шумлянской, единоутробной сестрѣ братьевъ Булгаковыхъ, жившей у Константина Яковлевича.

[3]) Зинаиду Ивановну, ур. Нарышкину, позднѣе графиню Шово († 1893).

Библиотека "Руниверс"

клопена, а то даже всѣ препорціи сохранены. Мнѣ двѣ подарилъ Перовскій, начальникъ Петергофской гранильной фабрики, а иначе имѣть ихъ нельзя. Сегодня долженъ обѣдать я у Несельроде на самомъ маленькомъ обѣдѣ. Онъ еще въ подагрѣ, но ходитъ, или лучше сказать бродитъ по комнатѣ. Графиня мнѣ писала премилую записку. Старая дружба моя съ ними не измѣняется, хоть рѣдко видимся.

*

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1835.

При твоемъ письмѣ получилъ забытое тобою прежде письмо Тургенева. Вздохнулъ объ этомъ добромъ и бѣдномъ пріятелѣ. Я увѣренъ былъ, что разлука съ отечествомъ очень для него тяжела. Лѣта его теперь ужъ не такія, чтобы разсѣянность и даже удовольствія въ чужихъ земляхъ могли замѣнить тихую, искреннюю жизнь и свѣтъ, которые только на родинѣ своей имѣть можно. Меня бы ничто на свѣтѣ не могло туда сманить. Здѣсь и радость и горе всегда есть кому искренно раздѣлить и тѣмъ первую умножить, а послѣдней тяготу уменьшить. Сожалѣю о тѣхъ, кто иначе чувствуетъ и кто себя охотно отдаетъ на сиротство. Добрый Александръ не вытерпитъ и къ намъ воротится. Ему надобно жениться, совсѣмъ бы сталъ другой человѣкъ: вольно же вамъ было не умѣть обрѣзать у него крылья мотыльковскія.

*

С.-Петербургъ, 4 Февраля 1835.

Вчера почта ваша опять пришла съ бѣдою: чемоданъ прорѣзанъ и украдено нѣсколько серебряныхъ рублей. Ну ужъ доберусь я до вора Я полагаю, не ямщикъ ли какой, воспользовавшійся сномъ почтальона. Къ вамъ уже было писано, чтобы почталіоны *тыже* ѣхали до Петербурга, но съ сею почтою опять они остались въ Твери. Изслѣдуй, отчего, и прикажи разъ навсегда, чтобы сего никакъ не было. Экзекутору скажи, чтобы, что̀ разъ приказано, то бы исполнялось всегда, а не на время только. Примутся за все усредно, а тамъ и пошли послабленія, а оттого и бываютъ бѣды. Изъ Твери или съ дороги, вмѣсто исправныхъ, посылаютъ олуховъ; ну мудрено ли, что дѣлаются шалости? Завидую твоимъ обѣдамъ, у Черткова былъ съ добрыми людьми, да еще и поѣлъ славно, къ тому же еще слушалъ анекдоты о Пугачевѣ. Я читалъ Пушкина книжку о немъ, но признаюсь, ожидалъ лучшее. Жаль мнѣ будетъ Шульгина, если умретъ, да еще съ разстроенными дѣлами. Охъ, минута эта тяжела должна быть для отца семейства! У насъ умеръ сенаторъ Ададуровъ, который прошлое Воскресенье былъ съ нами въ Эрмитажѣ, только покашливалъ, а въ Понедѣльникъ и Богу душу отдалъ.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 5 Февраля 1835.

Да, жаль Болдырева! Его бѣдная жена сегодня была у меня; надобно ей пособить, осталась съ двумя дѣтьми и безъ всего. Я ее лѣтъ восемъ не видалъ, она была тогда премиленькая Нѣмочка, и теперь еще есть остатки. Вдову Шперлинга мы нѣсколько, по милости царской, устроили. Дано ей на уплату долговъ 4500, пенсіи 1000, дѣтямъ 750, а сынъ будетъ помѣщенъ въ гимназію на счетъ Государя. Должна молить Бога за нашего ангела.

Въ будущее Воскресенье балъ у Ванюши Воронцова, у котораго женка беременна. По его счастію, вѣрно будетъ у нихъ сынъ.

*

С.-Петербургъ, 7 Февраля 1835.

Сегодня много у меня перебывало; но есть люди и интересные, съ коими надобно потолковать, напримѣръ, двое были съ проектами передавать письма черезъ Неву, во время прекращенія сношеній. Прежній, съ коимъ я трактовалъ о семъ прошлаго года, лопнулъ; его проектъ вышелъ вздорный, а потому и надобно найти другого. Тотъ хотѣлъ стрѣлять изъ лука, вмѣсто стрѣлъ употреблять какіе-то мѣдные футляры, начиненные письмами. Футляры бы или не долетѣли и упали въ воду, или бы тамъ на другомъ берегу стали бить прохожихъ. Вышелъ вздоръ. Теперешніе основательнѣе, но просятъ дорого. Можетъ быть, какъ-нибудь и сойдемся. Толковалъ же я съ ними часа полтора, но времени того мнѣ не жаль, лишь бы не было потеряно.

*

С.-Петербургъ, 8 Февраля 1835.

Куда вчера хотѣлось погулять! Мы сговорились съ Манычаромъ идти пѣшкомъ къ доброму Ламздорфу, котораго я давно не видѣлъ; вмѣсто того, кончивъ сборы въ Почтамтѣ въ 12 часовъ, пошелъ въ Департаментъ, гдѣ меня торги задержали до половины пятаго. Вотъ тебѣ и гулянье! По смѣтѣ, сдѣланной по урочнымъ правиламъ, надобно было торговаться на все по мелочамъ и терпѣливо слушать, какъ сбавляли по копѣйкамъ. На иные предметы торги были очень удачливы, особенно на работы, а на матеріалы не такъ: иные выше смѣтной цѣны. За то славно отдѣлаемъ домъ, гостинницу и станцію у Четырехъ Рукъ и будемъ туда ѣздить провожать пріятелей, отправляющихся въ Москву.

Воронцовъ мнѣ пишетъ, что у него въ Бессарабіи поймали славнаго разбойника, родъ Фра-Дьявола, который запугалъ весь край.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 11 Февраля 1835.

Ну, сударь, балъ Воронцова былъ подлинно барскій или боярскій. Несмотря на множество гостей, не было тѣсноты и жары и не только всѣ могли сидѣть за славнымъ ужиномъ, но еще много было мѣстъ пустыхъ. Государь съ Императрицею изволили пріѣхать въ 9 часовъ; ужинали въ 12 ровно, а въ 2 ч. мы были дома. Домъ прекрасно убранный, пространный, ярко освѣщенный, хозяинъ мастеръ своего дѣла, потчиванье во всѣхъ частяхъ лучшее, и мороженыя, и конфекты, и питья разныя, ужинъ отличный, вины славнѣйшія; однимъ словомъ, все было совершенно. Меня какъ разъ засадили играть, да до ужина и держали, заплатили мнѣ 110 за это; но лучше бы я посмотрѣлъ на танцы, коихъ видѣлъ только одну кадриль, которую послѣ ужина танцовали и послѣ какъ дворъ уѣхалъ и всѣ стали разъѣзжаться. Эдакого бала еще ни у кого изъ партикулярныхъ людей не было. Ну ужъ его m-r Ripatti, maggior domo, отличился подлинно. Какой во всемъ былъ порядокъ!

*

С.-Петербургъ, 14 Февраля 1835.

Воронцовъ мнѣ пишетъ, что Киселевъ ѣдетъ рѣшительно сюда прежде чужихъ краевъ и проѣзжаетъ черезъ Москву, куда онъ ему уже пишетъ; слѣдовательно теперь, можетъ быть, или скоро и вы его увидите и мы, чему я очень радъ. Спасибо ему, что друзей послушалъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Февраля 1835.

Что тебѣ за охота была прислать съ почтою два огромныхъ ящика? Могъ бы отправить черезъ Рудина. Но дѣлать уже нечего. Послалъ отыскивать Бартеневыхъ и тотчасъ имъ доставлю, но впредь пусть пока ихъ посылаютъ порознь своими средствами, тогда дѣло будетъ болѣе въ порядкѣ, и мы съ тобою также.

*

С.-Петербургъ, 19 Февраля 1835.

Кажется, откроемъ, кто подрѣзывалъ чемоданъ. Одинъ съ посылками трактовой былъ теперь взрѣзанъ, но какъ въ Валдаѣ его вскрыли и увидали, то принялись за ямщиковъ; у одного нашли за пазухой, подъ рубашкой ножъ, хотя когда его спросили дорогой, нѣтъ ли ножа, то онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, да и возить имъ съ собой ножи запрещено. Можетъ быть, и его дѣло. Тамъ теперь идетъ слѣдствіе. Нечай ничего не отыскалъ, какъ ко мнѣ пишетъ. Радъ бы я былъ, если бы открыли виновнаго. Пора шалостямъ этимъ перестать.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 21 Февраля 1835.

Вчера вечеромъ, пріѣхавъ къ Бенкендорфу, гдѣ былъ комитетъ по дѣламъ пароходовъ, нашелъ я его весьма разстроеннаго. Что̀ такое? 15-лѣтній прекрасный сынъ кн. Ливена, котораго онъ третьяго дня еще, во время обѣда, видѣлъ у сестры своей, вчера умеръ. Такъ меня это поразило, что я даже не спросилъ, отъ какой болѣзни; послѣ слышалъ я у кн. К. А. Волконской, что отъ скарлатины, но какъ же такъ скоро? Отъ чего бы то ни умеръ, но посуди, каково родителямъ, да и мальчикъ-то былъ прелестный.

*

С.-Петербургъ, 25 Февраля 1835.

Вчера было у насъ генеральное собраніе акціонеровъ пароходнаго общества. Изъ отчета увидишь, что дѣла наши идутъ прекрасно, и намъ директорамъ была большая благодарность. Мы намѣрены сдѣлать еще третій пароходъ; но для этого нужны еще серьезыя соображенія, для чего и соберемся у Бенкендорфа предварительно, а тамъ сдѣлаемъ еще собраніе акціонеровъ. Съ Бартеневой-матерью мы встрѣтились на улицѣ, и жена возобновила съ нею знакомство. Сегодня сбираемся, если удастся съ визитомъ къ ней. Всѣ слышавшіе дочь въ восхищеніи отъ ея пѣнія. Третьяго дня, гуляя съ Сонею и Бальяншею по Англійской набережной, встрѣтили мы Государя съ Императрицею пѣшкомъ. Я было хотѣлъ съ тротуара долой, чтобы дать дорогу; но онъ сказалъ мнѣ, что всѣмъ есть мѣсто, изволилъ остановиться, спросить о здоровьѣ и сказалъ Бальяншѣ: Si je ne me trompe, nous avons fait connaissance, n'est-ce pas? улыбаясь. Точно узналъ, ибо она его интриговала въ маскарадѣ въ Пятницу и Субботу и ходила съ нимъ, но онъ ея никогда не видѣлъ; видя со мною, догадался, что это была она и не ошибся.

*

С.-Петербургъ, 26 Февраля 1835.

Вчера мы были у Бартеневой, не нашли ея дома, жаль мнѣ. Говорятъ, на этой недѣли будетъ дочь ея перемѣщена на жительство во дворецъ. Третьяго дня мать съ нею представлялась, дочь утромъ уже тамъ пѣла, вечеромъ опять и, говорятъ, восхитила своимъ прелестнымъ голосомъ. Панъ Михаилъ Велеурскій говоритъ, что никогда подобнаго голоса не слышалъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Февраля 1835.

Киселевъ вчера пріѣхалъ, тотчасъ далъ мнѣ знать запискою, а я тотчасъ къ нему поѣхалъ. Засталъ его возвратившимся изъ бани и просидѣлъ у него такъ долго, что не успѣлъ уже ѣхать обѣдать къ Браницкому и извинился запискою, сваливъ вину на Киселева. Въ половинѣ

Библиотека "Руниверс"

пятаго пріѣхалъ домой, надобно было кончать бумаги, одѣться, ѣхать; ну какъ успѣть? А отъ Киселева также уѣхать было невозможно: я радъ былъ, что до него добрался. Онъ не можетъ всѣми вами нахвалиться. Сегодня обѣщался у насъ обѣдать, но можетъ быть, что что-нибудь воспрепятствуетъ, а именно на Елагинскомъ островѣ гулянья съ горъ, обѣдъ и цѣлый день тамъ пробудутъ. Какъ оставятъ его, такъ и къ намъ не попадетъ. Впрочемъ не сегодня, такъ на другой день пріѣдетъ. Куда милый человѣкъ! Съ нимъ подлинно не видишь, какъ время проходитъ. Меня очень поразила повѣстка, которую сейчасъ принесли отъ дворца, о наложеніи траура на 4 недѣли, начиная съ сего числа, по случаю кончины Австрійскаго императора. Я зналъ, что онъ былъ боленъ; но говорили, что ему лучше. Жаль мнѣ его: былъ человѣкъ почтенный и очень любимый своими подданными, любилъ спокойствіе и миръ. Царство ему небесное!

*

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1835.

Извѣстіе о кончинѣ Австрійскаго императора дошло сюда чрезвычайно скоро, въ 8-й день, черезъ Варшаву. Извѣстіе сіе получено отъ фельдмаршала, изъ Вѣны же вчера утромъ къ послу еще не было курьера. Я встрѣтился и гулялъ съ Великимъ Княземъ, который также очень объ этомъ сожалѣетъ. Сегодня ѣдетъ Орловъ въ Вѣну. Гулянье на Елагиномъ островѣ вчера было отмѣнено. Сожалѣю о причинѣ, ибо истинно сожалѣю о добромъ императорѣ Францѣ; но мнѣ обратилось это въ пользу, ибо вмѣстѣ съ Киселевымъ могъ обѣдать у насъ Велеурскій. Всѣ ѣли много, послѣ обѣда курили и болтали. Велеурскій долженъ былъ ѣхать во дворецъ въ 9 часовъ, откуда послѣ опять къ намъ воротился. Манычаръ также пошелъ отдохнуть домой часа на два, а мы съ Киселевымъ говорили да говорили, не примѣчая, какъ время проходило; только какъ хватился онъ ѣхать къ Долгорукому, который боленъ, вмѣсто 9 часовъ вышло ½ двѣнадцатаго; къ больному было поздно, онъ и поѣхалъ домой писать письма. Кромѣ вышеназванныхъ обѣдали только домашніе и m-me Baliano. Я очень пріятно провелъ этотъ день, да съ милыми людьми иначе и быть не можетъ. Почталіона, проводившаго сюда Киселева, сегодня возвращаю; онъ очень имъ былъ доволенъ, какъ увидишь изъ его записки ко мнѣ. Сегодня получишь большой пакетъ отъ Тургенева изъ Вѣны; только письмо его старое, должно быть какъ мое. Онъ однакоже пишетъ, что внезапная опасная болѣзнь императора всѣхъ привела въ смятеніе; балы, вечера, прекратились, всѣ обратились къ церкви съ мольбою, и видны только процессіи.

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 1 Марта 1835.

Вчера, только что пошелъ въ Департаментъ, полагая скорѣе отдѣлаться и идти гулять, какъ получилъ приглашеніе на обѣдъ къ Великому Князю. Такъ какъ онъ изволитъ кушать въ 5 часовъ, то я успѣлъ все сдѣлать и очень порядочно погулять. Обѣдало насъ только Великій Князь съ Великою Княгинею, Ностицъ, Полетика, я, дежурные адъютанты и фрейлина. Я давно такъ не смѣялся, т. е. не хохоталъ, какъ за этимъ обѣдомъ и послѣ. Ностицъ разсказывалъ, en son mauvais français, анекдоты одинъ смѣшнѣе другого. Я сидѣлъ возлѣ Великой Княгини, которая, по своему обыкновенію, была очень любезна и очень милостива Оба звали меня къ себѣ въ Ораніенбаумъ лѣтомъ. Надобно будетъ съѣздить, я же никогда тамъ не былъ. Послѣ обѣда сѣли у камелька и Богъ знаетъ о чемъ ни говорили почти до 8 часовъ. Тутъ пріѣхали Киселевъ и принцъ Ольденбургскій, еще немного посидѣли и разъѣхались, проведя время очень пріятнымъ образомъ. Была рѣчь о Башиловѣ, о тебѣ. Великій Князь, можетъ быть, на 3-й или 4-й недѣли поѣдетъ дней на 6 въ Москву. Извольте готовиться принять и угостить дорогого гостя.

*

С.-Петербургъ, 7 Марта 1835.

У Алины Дурновой сынокъ такъ боленъ, что раза три въ этотъ день почитали его мертвымъ. Зубки у него прорѣзываются очень трудно. Бѣдная мать ходитъ какъ шальная. Что-то Богъ дастъ сегодня? У кн. Ливена и другой сынъ сильно занемогъ скарлатиною, но ему лучше. Бриліянтщикъ Янъ, наслѣдникъ Римплера, третій день какъ пропадаетъ, нигдѣ не могутъ отыскать. Вышелъ по утру изъ дому здоровый, поѣхалъ по дѣламъ и не возвращался. Дѣла его говорятъ въ совершенномъ порядкѣ, да и не можетъ быть иначе: недавно мы имъ заплатили весь долгъ Нарышкина. Богъ знаетъ, что̀ съ нимъ случилось.

*

С.-Петербургъ, 14 Марта 1835.

Пріѣхалъ изъ Католической церкви, озябъ; не дождавшись кареты, мы пошли съ Манычаромъ до Конюшенной пѣшкомъ по слякоти, но наконецъ добрались и до кареты, и до дому. Множество было, однимъ словомъ дипломатическій корпусъ, члены Совѣта, сенаторы, придворные, военные. Играли Моцартово Реквіемъ, пѣли придворные пѣвчіе прекрасно. Я вспомнилъ, какъ былъ на свадьбѣ покойнаго Франца. Куда это давно!

*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 20 Марта 1835.

О Вяземскомъ ничего положительно не знаю. Мнѣ сказывали, что онъ поѣхалъ черезъ Царьградъ въ Россію, найдя попутчика. Теперь говорятъ, что онъ еще въ Италіи. Говорили, что лишился дочери; теперь говорятъ, что нѣтъ, но что она очень плоха. Вотъ все, что̀ могу тебѣ сказать. Друзья его всѣ о немъ въ большомъ безпокойствѣ. Дѣло въ томъ, что отъ него было письмо къ Бибикову, гдѣ онъ говорилъ о своемъ возвращеніи черезъ Одессу. Брилліантщика Яна все еще не отыщутъ, надобно полагать, что бросился въ воду. Жаль мнѣ его: былъ человѣкъ добрый и, кажется, не имѣлъ причины, которой впрочемъ никогда не должно быть у христіанина, лишать себя жизни, былъ счастливъ въ своемъ семействѣ, и дѣла шли хорошо. Вѣроятно послѣдствіе болѣзни, у него была хандра. Не знаю когда Великій Князь къ вамъ поѣдетъ; онъ все говоритъ, что постомъ, а поста уже немного остается. Когда говорятъ Бартенева *дочь*, то разумѣется соловей; она-то и была больна, но послѣ того уже пѣла и сегодня, кажется, поетъ у Велеурскихъ. У меня на бѣду комитетъ у Бенкендорфа по поводу общества о застрахованіи жизни. Третьяго дня былъ такой же комитетъ у Хитрова по страховому отъ огня обществу.

*

С.-Петербургъ, 25 Марта 1835.

Замучило насъ страховое отъ огня дѣло. Желающихъ столько, что̀ отбоя нѣтъ. Скажи Новосильцову, что̀ все, что я смогъ удержать для него, это 40 акцій, болѣе никакъ не въ силахъ былъ; стало, ему надобно готовить 10 т. рублей. Десять акцій онъ можетъ достать въ Москвѣ куда будутъ посланы для продажи 250. Бѣдные Ливены потеряли еще сына 11 лѣтъ, прелестный былъ мальчикъ. Ты можешь посудить о положеніи родителей! Она ѣдетъ дня черезъ два въ Италію.

*

С.-Петербургъ, 26 Марта 1835.

Не знаю, чѣмъ кончится, но совершенно нѣтъ отбоя отъ желающихъ пріобрѣсти акціи для новаго страхового общества. Сегодня я уже 7 записокъ съ отказомъ принужденъ былъ написать. Давай, да и только; а особливо дамамъ поди доказывай, что нѣтъ болѣе акцій. Дѣло въ томъ, что акціи въ модѣ, всѣ на нихъ кидаются, не разсуждая, какъ дѣло пойдетъ. Какое теперь ни сдѣлай предпріятіе на акціи, всѣ тотчасъ разберутъ и пойдутъ торговать ими.

Много говорятъ о концертѣ Патріотическаго Общества, гдѣ будетъ пѣть и Бартенева*) grâce. Велеурскій превозноситъ ее въ этой аріи. Билетовъ уже давно нельзя достать. Мнѣ хочется, вмѣсто ве-

*) Камерфрейлина Прасковья Арсеньевна Бартенева род. 13 Ноября 1811 † 24 Янв. 1872 г.

Библиотека "Руниверс"

чера, ѣхать утромъ на репетицію, а то боюсь жару и тѣсноты; билетовъ же говорятъ 800 роздано, тутъ и стоять-то не найдешь мѣста. Напрасно Закревскій дорожится съ своею дачею, простоитъ пустая; ибо такъ много семействъ ѣдетъ за границу къ водамъ, но это его дѣло. 5000 цѣна чрезвычайная на 3 мѣсяца; прошлаго года ему удалось ихъ получить, но то былъ случай особенный, а этотъ годъ, право, боюсь, чтобы не осталась пустою.

*

С.-Петербургъ, 27 Марта 1835.

Давай сюда Мансурова и Новосильцова. Это для насъ славныя два красныя яичка. Штакельбергъ не умеръ, а пошелъ въ отставку. Врядъ ли Мансуровъ не правъ на его счетъ. Шаховской я отдалъ вчера по порученію нашего добраго князя 700 р. за первый годъ. Великая Княгиня мнѣ говорила, что она васъ превозносила, какъ своихъ благодѣтелей. Вы скромничайте сколько хотите, но это правда. Если бы Наташа за нее не взялась и не писала къ Ольгѣ, то, можетъ быть, не такъ бы вышло удачливо. Я сказалъ сестрѣ, что если узнаютъ въ Москвѣ, то наѣдетъ къ ней куча вдовъ и сиротъ, а она уже и отъ Шаховской больна: слишкомъ къ сердцу все принимаетъ. Ливенша сегодня уѣхала. Бенкендорфъ слегъ отъ несчастія его сестры, у коей провелъ двѣ ночи.

*

С.-Петербургъ, 29 Марта 1835.

Къ вамъ не посланы послѣднія Сенатскія газеты, почему я тебя и просилъ твой экземпляръ удержать для себя собственно. Секретно тебѣ скажу, что № этотъ не велѣно еще раздавать, ибо въ немъ положеніе насчетъ Магометанъ, которое напрасно напечатали. Экземпляры, еще не разосланные, обращены къ министру юстиціи; не знаю, перепечатаютъ ли ихъ или иначе поступятъ. Увѣдомлю тебя.

*

С.-Петербургъ, 30 Марта 1835.

Ну ужъ Бартенева, какой прелестный голосъ! Она даже на мои веревочные нервы подѣйствовала. Описаніе концерта вѣроятно будетъ въ Сѣверной Пчелѣ, но я право не въ силахъ описать того, что я чувствовалъ, да и не я одинъ. Однимъ словомъ, всѣ восхищены были отъ ея пѣнія.

*

С.-Петербургъ, 1 Апрѣля 1835.

Я всѣ эти дни былъ въ комитетахъ, между прочимъ вчера въ пароходномъ. Привилегія продолжена намъ на 4 года. Какъ пріѣхалъ я въ собраніе акціонеровъ, спросилъ у Штиглица, почемъ были на биржѣ акціи? (Первоначальная ихъ цѣна была 500). Онъ мнѣ отвѣчалъ, что

Библиотека "Руниверс"

по 1450. По окончаніи засѣданія я попросилъ купца Крамера узнать у маклеровъ, не поднялись ли онѣ тутъ же? Вообрази, что уже давали по 1700 на чистыя деньги и по 1800 на срокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дойдутъ до 2000. Это доказываетъ, какъ дѣла хорошо идутъ; но надобно также сказать, что теперь съ ума сходятъ на акціи. Акціи новаго страхового общества, коимъ цѣна 250 и которыя еще не розданы, но уже распредѣлены, продаются на биржѣ по 500. Скажи только слова акція, такъ на нихъ и кидаются.

Новое составляется общество застрахованія жизни, т. е. не жизни, ибо она отъ Бога зависитъ, но, платя столько-то процентовъ въ годъ, смотря по лѣтамъ, послѣ смерти жена или дѣти или кого избираетъ подписавшійся получаютъ капиталъ. Меня и тутъ втащили въ директоры, вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ и Строгановымъ. Дѣло весьма полезное и благодѣтельное. Оно еще не вышло изъ Совѣта, и не получено соизволеніе Государя, а уже кидаются на акціи, всѣ ихъ просятъ. Спекулянтъ бы могъ могъ разбогатѣть, но я этому дѣлу не мастеръ: возьму нѣсколько акцій, кои непремѣнно имѣть долженъ, да застрахую себя, чтобы хоть что нибудь женѣ досталось.

*

С.-Петербуръ, 2 Апрѣля 1835.

Ну ужъ ты дамскій угодникъ! Какъ тебѣ не совѣстно было послать съ почтою цѣлый огромный ящикъ m-lle Бравура? Сдѣлай ты милость, не дѣлай этого впередъ; послалъ бы съ транспортомъ, вѣдь дошло же бы! Экая бѣда, что позже. Если разъ подашься на комиссіонерства, то замучаютъ, ибо много на свѣтѣ людей безсовѣстныхъ въ этихъ дѣлахъ, Сотни кидаютъ, а если могутъ письмо отправить даромъ, то ради сами пѣшкомъ прибѣжать на почту; напр. Володя. Будто не могли онъ и жена его платить за письма? Нѣтъ, онъ всегда опаздывалъ къ пріему. Мнѣ эти всегда гадки, и рѣшительно ничьихъ посылокъ съ почтою не посылаю; совѣтую и тебѣ этого правила держаться, развѣ подлинно что нибудь чрезвычайное и очень къ спѣху, или же такая особа, коей отказать нельзя. Нехорошо и въ глазахъ чиновниковъ.

Вотъ два экземпляра перепечатаннаго 12-го номера Сенатскихъ Вѣдомостей, одинъ для тебя, другой для Закревскаго. Прошу прежніе возвратить непремѣнно.

*

С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1835.

Bien entre nous: говорятъ, что гостинницы въ Подсолнечной, на Черной Грязи и прочія у Трубецкого не совсѣмъ въ порядкѣ. Не знаю, правда ли или, лучше сказать, навѣрно; однакоже не можешь ли ему какъ нибудь внушить отъ себя, что хорошо, если бы онъ тотчасъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

велѣлъ осмотрѣть и привести въ надлежащую чистоту. Сюда ждутъ иностранныхъ принцевъ; можетъ быть, вздумается имъ съѣздить въ Москву, да и кромѣ того, сколько разъ Государь изволилъ ѣхать вдругъ такъ, что мы только по отъѣздѣ узнавали, что поѣхалъ; если бы случилось и онъ нашелъ гостинницы не такъ, какъ отъ него приказано, то намъ бы было весьма непріятно, а Трубецкому бы, можетъ быть, худо. Сдѣлай ты это умненько и увѣдомь меня, въ какомъ точно положеніи эти гостинницы; только не говори Трубецкому, что я къ тебѣ писалъ. Къ нему не хочу писать, не удостовѣрясь, правда ли; а межъ тѣмъ надобно, чтобы все было въ совершенной чистотѣ, и для него самого. Хорошо, кабы онъ самъ ихъ осмотрѣлъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Апрѣля 1835.

Я долженъ тебѣ сказать тайну, но совершенно и единственно для тебя одного, такъ что ты ни ближайшимъ, ни окружающимъ, однимъ словомъ, никому ее ввѣрять не долженъ. Кажется нѣтъ сомнѣнія, что Государь съ Императрицею, Наслѣдникомъ и великими князьями изволитъ посѣтить Москву на короткое время и еще въ семъ мѣсяцѣ. Полагаютъ, что 23 или 24 выѣдутъ. У насъ о семъ никакого свѣдѣнія нѣтъ, и до сихъ поръ это секретъ, а потому еще разъ тебя прошу, знай про себя и даже съ княземъ Дмитріемъ Владимировичемъ о семъ ни слова. хотя впрочемъ онъ вѣроятно долженъ знать. Теперь понимаешь, для чего я желалъ, чтобы осмотрѣны были гостинницы Трубецкого. Не говоря причины, ты ему однакоже внуши, что надобно бы ему съѣздить или послать человѣка вѣрнаго, чтобы посмотрѣть, все-ли чисто и порядочно; послѣ поздно будетъ, какъ узнаетъ, что ѣдутъ. Смотри же у меня, положи перстъ на уста свои.

Ну обѣдъ былъ вчера славный у Велеурскаго. Меньшому стукнуло 40 лѣтъ. Были все народъ веселый: Вяземскій, Мансуровъ, Кочубей Александръ, Жуковскій, Перовскій, Пушкинъ, Шуваловъ, да всѣхъ не пересчитаешь, человѣкъ съ 15. Ѣли, пили, смѣялись, курили, и я попалъ домой только въ 9 часовъ.

*

С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1835.

Вчера былъ выходъ и представленіе Императрицѣ дамъ и мужчинъ. Жена благодарна, что принята была Императрицею очень милостиво, также и мы благодарны. Кромѣ того я благодарилъ и Государя. Было насъ человѣкъ 10, я по старшинству стоялъ первымъ. Государь взялъ меня за руку, держалъ ее все время и сказалъ мнѣ съ своею ангельскою улыбкою, когда я благодарилъ: «Я тебя благодарю за твою службу прошедшую, настоящую и будущую, на которую всегда считаю». Ска-

Библиотека "Руниверс"

залъ это громко, такъ что всѣ могли слышать. Ну, можетъ ли быть награды больше помимо этой? Да меня бы Андреевская лента половины этого не обрадовала. Послѣ спрашивалъ о здоровьѣ моемъ, нѣсколько словъ сказалъ о почтахъ и о дорогѣ и пошелъ далѣе, оставя меня истинно счастливымъ. Стало, мои труды ему извѣстны, и онъ ихъ, по милости своей, цѣнитъ.

*

С.-Петербургъ, 27 Апрѣля 1835.

Вчера я все устроилъ для путешествія великихъ князей. Эстафета послана напередъ для заготовленія лошадей, и надѣюсь все обойдется благополучно. Сегодня въ 11 ч. утра положенъ выѣздъ изъ Царскаго Села. Вел. Кн. Елена Павловна изволила выѣхать вчера въ 9 часу утра. Съ нею Апраксина и Васильчиковъ. Великій Князь провожаетъ нѣсколько станцій. Велеурскій ѣдетъ сегодня въ ночь. Для насъ его очень не будетъ доставать: мы привыкли видѣть этого милаго человѣка всякій день. Теперь, когда это письмо до васъ дойдетъ, вы будете вполнѣ счастливы. Наслаждайтесь лицезрѣніемъ общихъ нашихъ ангеловъ. Я надѣюсь, что Закревскій представится.

*

С.-Петербургъ, 3 Мая 1835.

Ну, слава Богу, Государь и Императрица изволили благополучно къ вамъ прибыть. Я такъ и полагалъ, что въ Понедѣльникъ прибудутъ. Радуйтесь теперь и веселитесь: дорогіе гости у васъ. Бартенева обѣщала завтра пріѣхать къ намъ на вечеръ съ своимъ соловьемъ. Если сдержитъ слово, то натѣшатся наши уши. Симонетти вамъ кланяется и тебя проситъ приказать узнать, живъ ли еще и куда дѣвался одинъ изъ ихъ подданныхъ Pierre Louis Jean de Giovanni, который года за 2 тому назадъ, какъ онъ полагаетъ, былъ у Яра въ Москвѣ. Родственники его желаютъ имѣть о немъ свѣдѣнія и если не живъ, то имѣть свидѣтельство о его смерти и погребеніи. Я уже въ разныя мѣста писалъ о немъ, но теперь Симонетти узналъ, что онъ былъ у Яра.

*

С.-Петербургъ, 8 Мая 1835.

О Велеурскомъ нечего уже и говорить, славный человѣкъ, и я его подлинно люблю сердечно, зная ему всю цѣну, да и самъ на него считаю. Безъ него пусто у насъ по вечерамъ; кажется, все тѣже бываютъ, но его крѣпко недостаетъ, и все не то. Хорошо, что отсутствіе будетъ не долго. Ce ne pas galant pour vous, но въ этомъ случаѣ прошу не прогнѣваться: уступить его надолго не можемъ. Въ утѣшеніе не прислать ли вамъ Бехтеева? Бѣдный Апстетъ очень боленъ; Богъ знаетъ, не усту-

Библиотека "Руниверс"

пить ли скоро свое мѣсто кому нибудь, только надѣюсь не Бехтееву, не смотря, что всѣ его тамъ любятъ, qu'il est très populaire et pourrait être très utile.

*

С.-Петербургъ, 11 Мая 1835.

Сегодня отправляется Киселевъ на казенномъ пароходѣ. Надобно съ нимъ проститься и получить кой-какія порученія, о коихъ подробно нужно перетолковать, такъ какъ онъ человѣкъ очень аккуратный. Все это надобно сдѣлать прежде Департамента; а то какъ попадешь туда, такъ уже не выпустятъ. Шилингъ ѣдетъ на томъ же пароходѣ, оба до Штетина. Киселеву будетъ съ нимъ веселѣе. Вчера я былъ у гр. Самойловой. Она такъ перемѣнилась, что я бы ея не узналъ, если бы встрѣтилъ на улицѣ: похудѣла и лицо совсѣмъ сдѣлалось Итальянское. Въ разговорѣ даже имѣетъ Итальянскую живость и пріятна. На дачѣ будетъ нашею сосѣдкою, только рѣдко будетъ здѣсь и по большей части въ своей славной Славянкѣ за Павловскомъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Мая 1835.

Ты, я чаю, слышалъ, что бриліантщикъ Янъ пропалъ зимою безъ вѣсти. Нашли его тѣло близъ Гутуева острова, Бердовы люди вытащили изъ воды. Видно, что самъ бросился въ воду, бывъ давно уже въ гипохондріи. Все что̀ на немъ было цѣло: кольцо, пуговки на рубашкѣ, серебряныя деньги въ карманѣ и все платье. Говорятъ, что въ карманѣ нашли нѣсколько каменьевъ; это еще болѣе дѣлаетъ вѣроятія мысли, что онъ утопился. Жаль его, добрый былъ человѣкъ, дѣла въ порядкѣ и счастливъ въ семействѣ. Скажи это кн. Петру Михайловичу. Вчера его похоронили, также и бар. Клейста. Вчера кн. Дм. Волконскій у насъ обѣдалъ, спрашивалъ, правда ли, что Катя сговорена, а нѣсколько человѣкъ меня уже поздравляли; стало, секретъ не удержался, но не отъ меня по крайней мѣрѣ, ибо я никому не сказывалъ и не признавался. Поэтому не совѣтую долѣе секретничать. Странно можетъ показаться и Государю и Императрицѣ, если они здѣсь узнаютъ это отъ другихъ и увидятъ, что правда. Вамъ бы самимъ слѣдовало сказать, особливо же такъ какъ Катя фрейлина, то нужно ей и позволеніе, безъ коего, можно сказать, не смѣете вы ни къ чему и приступить.

*

С.-Петербургъ, 17 Мая 1835.

Тотчасъ послѣ обѣда вчера я получилъ твое письмо. Чрезвычайно меня обрадовало. Я нашелъ въ немъ уже исполненнымъ совѣтъ, который во вчерашнемъ письмѣ моемъ я тебѣ давалъ насчетъ доклада Государю о предложеніи Соломирскаго, и дѣло наше въ желаемомъ мною

Библиотека "Руниверс"

ходу. Слава Богу! Все такъ сдѣлано, какъ должно, и я могу здѣсь давать отвѣты нелживые безпрестанно у меня спрашивающимъ. Сказать, что не знаю, глупо; а лгать не люблю. Ты очень умно поступилъ; теперь остается просить Бога, чтобы все привелъ скоро и благополучно къ желаемому концу. Съ душевнымъ удовольствіемъ читалъ я описаніе бала, который долго у меня въ памяти будетъ; тутъ рѣшительно опредѣлилась судьба милой моей Кати. Очень ты хорошо сдѣлалъ, что съ Соломирскимъ объяснился откровенно. Я увѣренъ, что Дмитрій Павловичъ*) очень будетъ доволенъ его выборомъ. Раза три письма твои перечитывалъ и все съ новымъ удовольствіемъ. Теперь можешь формально поздравить отъ меня и отъ жены Катю и ея жениха, котораго мы всѣ любили еще прежде нежели она.

*

С.-Петербургъ, 20 Мая 1835.

Я чаю, князь Петръ Михайловичъ счастливъ былъ угостить у себя въ Суховѣ своихъ благодѣтелей. Опять новая version о возвращеніи двора; но эта вѣрнѣйшая, ибо отъ графа Бенкендорфа. Надѣюсь все будетъ благополучно при обратномъ шествіи и на дорогахъ и у Трубецкаго. Письмо твое къ Великому Князю послалъ къ адъютанту его, который всѣ письма къ нему отправляетъ. Можешь быть спокоенъ: дойдетъ вѣрно.

*

С.-Петербургъ, 24 Мая 1834.

Вчера переѣхали на дачу. Я прибылъ туда уже въ пятомъ часу и только что сѣлъ обѣдать, думавъ спокойно провести со своими остатокъ дня, какъ получилъ изъ Почтамта записку, которая меня поразила. Рубецъ, котораго ты вѣрно знаешь, видѣлъ его въ Почтамтѣ, гдѣ онъ экспедиторомъ пріема денегъ, подаваемыхъ для отправленія, и видалъ, вѣроятно, у меня, кончивъ свои дѣла, сдавъ сумки и пр. въ другую экспедицію для отправленія, пошелъ въ 4 ч. домой, обѣдалъ и тотчасъ послѣ пошелъ въ свою комнату. Вдругъ услышали выстрѣлъ, побѣжали къ нему—онъ застрѣлился. Сперва перерѣзалъ себѣ горло въ двухъ мѣстахъ, а послѣ, приложа пистолетъ подъ подбородокъ, разорвалъ себѣ нижнюю челюсть, такъ что зубы, кости, мясо, разметано было по комнатѣ. Въ 6 час. я былъ уже въ Почтамтѣ, послалъ своихъ докторовъ, стали зашивать ему, что̀ было можно, привели его въ чувство, и пока онъ еще живъ. Я велѣлъ при себѣ, помощникахъ и всей экспедиціи и контролерѣ повѣрить всю готовую къ отправленію денежную корре-

*) Павелъ Дмитріевичъ Соломирскій былъ воспитанникомъ Дмитрія Павловича Татищева, нашего посла въ Вѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

споненцію и наличные пакеты; все оказалось цѣло. Онъ утро провелъ вчера въ Почтамтѣ у должности; замѣтили только, что былъ смутенъ, между тѣмъ какъ всегда былъ характера веселаго. Причина еще не извѣстна, по службѣ ли онъ провинился или семейныя обстоятельства его довели до столь ужаснаго поступка. Пакетъ одинъ, тысячъ въ семь, принятый имъ въ Декабрѣ, остался неотправленнымъ въ Петропавловскъ; но эта сумма не довольно значительна, чтобы не могъ онъ ее заплатить. Онъ говорилъ, что его украли въ экспедиціи; о семъ дня четыре какъ началось изслѣдованіе. Что̀ далѣе окажется, увидимъ, но прежде ни винить его, ни оправдывать не можно и не должно; а должно сожалѣть объ отцѣ семейства, о старомъ слугѣ, черезъ руки котораго столько проходило сотенъ милліоновъ рублей. Не полагаю, чтобы сія сумма, которая впрочемъ, какъ кажется, въ семъ мѣсяцѣ имъ и была отправлена туда же въ Петропавловскъ, была причиною столь ужаснаго поступка. Были ли другія злоупотребленія, сказать теперь не можно; ревизія покажетъ. Надѣюсь, что нѣтъ; между тѣмъ ты можешь посудить, какъ мнѣ это больно сердцу. Конечно сего ни предвидѣть, ни помѣшать я не могъ; но все что̀ до Почтамта касается мнѣ близко и хотя я въ глубинѣ души покоенъ, увѣренъ, что все возможное дѣлаю, чтобы шло порядочно, все-таки случай этотъ меня поразилъ, и грустно на сердцѣ. Увидимъ, что̀ будетъ далѣе. Молю Бога, чтобы Рубецъ не сдѣлалъ какого явнаго злоупотребленія и чтобы винность его заключалась только въ этой суммѣ, которую бы онъ могъ всегда заплатить. Можетъ быть, не могъ онъ перенести упрека, которому явно подвергался.

*

С.-Петербургъ, 25 Мая 1835.

Благодарю за подробное описаніе всего, что̀ было пріятнаго въ нашемъ семействѣ по милости нашихъ ангеловъ. Нельзя, подлинно, быть милостивѣе. Вѣрю, какъ и Соломирскому все это, и для себя, и для Кати, должно быть пріятно. Союзъ ихъ совершается при самомъ благополучномъ и благопріятномъ началѣ и при видимомъ благословеніи Божіемъ; послѣ этого нельзя не ожидать, что и вся жизнь ихъ супружеская такъ же пройдетъ въ счастіи. Государь съ Императрицею изволили вчера въ 8 ч. вечера благополучно прибыть въ Царское Село. Максимовъ былъ теперь у меня съ донесеніемъ. На одной только станціи, кажется, въ Выдроспускѣ, у смотрителя не были выведены лошади, да, кажется, онъ былъ и пьянъ; узнаю отъ кн. Волконскаго, и спуска ему не будетъ этому бездѣльнику; впрочемъ нигдѣ остановки не было. Было же и довольно хлопотъ Макарову! Нужно было всего 250 лошадей, да и переѣзды были сильные; но слава Богу, все было благополучно. Сегодня ожидаютъ дворъ на Елагинъ. Нашъ князь также будетъ сегодня сюда:

Библиотека "Руниверс"

завтра у него, вѣроятно, будетъ обѣдъ. Рубецъ живъ и, можетъ быть останется живымъ; но что это за жизнь! Дуренъ, дуренъ его поступокъ и для христіанина, и для чиновника. Только теперь и рѣчей, что объ немъ, и Богъ знаетъ уже чего не разсказываютъ!

*

С.-Петербургъ, 27 Мая 1835.

Вчера послѣ обѣда навѣщалъ я своего князя. У него нога проходитъ, рана зажила, но онъ сидитъ дома и бережетъ себя; очень хорошо дѣлаетъ. Эту недѣлю онъ пробудетъ здѣсь. Говорили объ Рубцѣ, погоревали объ немъ и экзекуторѣ. О первомъ онъ читалъ Государю всѣ мои записки. Государь также сказалъ, что это случай, котораго нельзя было ни предвидѣть, ни предупредить. Къ Бенкендорфу заѣду, ѣхавши въ Почтамтъ; авось его найду, а хотѣлось бы о многомъ съ нимъ поговорить. Вѣрю нетерпѣнію Соломирскаго, да дѣлать нечего, надобно дожидаться изъ Вѣны отвѣта. Тутъ, я чаю, и Дмитрій Павловичъ не полѣнится тотчасъ написать. По твоимъ словамъ Велеурскаго надобно ждать завтра или послѣ завтра, если онъ и роскошно ѣдетъ. Рады ему будемъ. Письмо Марьи Аполлоновны*) вчера же было доставлено къ Государю.

*

С.-Петербургъ, 28 Мая 1835.

Сегодня должны мы были обѣдать у князя Петра Михайловича; но онъ долженъ былъ отложить, ибо Государь изволилъ ѣхать на нѣсколько часовъ въ Кронштадтъ, Императрица въ Петергофъ и князь тоже; но ужъ къ новому балету *Сильфида* намѣрены были воротиться. Поѣду и я смотрѣть балетъ, говорятъ, прекрасный. Взялъ ложу для своихъ дамъ и кресло для себя, ибо изъ ложи плохо вижу, а въ креслахъ 1-го ряда и свѣтъ и близость для глазъ хороши. Кн. Волконскій у насъ обѣдалъ вчера, только пріѣхалъ поздно къ 5 часамъ, былъ очень веселъ, любезенъ, но все еще прихрамываетъ. Несельроде отправляется въ Субботу на пароходѣ, чрезъ Любекъ, въ Карлсбалъ. Бенкендорфъ ѣдетъ въ Понедѣльникъ на нѣсколько дней въ свой Фаль. Лоло, сирѣчь Ломоносовъ, очень доволенъ своимъ бригадирствомъ; вотъ бы вы ему невѣсту сыскали, а то одному скучно будетъ ѣхать въ Бразилію, только мудрено будетъ найти охотницу въ такую даль.

*

С.-Петербургъ, 29 Мая 1835.

Наконецъ я сегодня видѣлъ Вяземскаго. Онъ ничего не перемѣнился и сталъ еще моложе, грустенъ бѣдный. Теперь будемъ видѣться на дачѣ. Вчера, только что я сѣлъ обѣдать, какъ получилъ отъ Велеурскаго при

*) Волковой, старой дѣвицы, о которой см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887 года.

Библиотека "Руниверс"

прилагаемой у сего запискѣ твое письмо. Тотчасъ дали мы ему rendez-vous въ театрѣ, куда онъ, хотя и усталъ съ дороги, явился, а послѣ еще пріѣхалъ къ намъ на дачу, но сидѣлъ не такъ поздно, какъ обыкновенно. Балетъ вчерашній Сильфида прелестный. Дворъ удостоилъ театръ своимъ присутствіемъ, множество было. Государь загорѣлъ, но видно, что, слава Богу, здоровъ. Я былъ сегодня съ докладомъ; ногѣ нашего князя гораздо лучше, но онъ ее еще бережетъ и до будущей Среды остается въ городѣ. Дворъ къ 1-му, говорятъ, переѣзжаетъ въ Петергофъ. Опять опустѣютъ наши острова, а теперь всегда множество на Елагинѣ. На время отсутствія гр. Несельроде, кн. Ливенъ будетъ занимать его мѣсто.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюня 1835.

О Рубцѣ только могу сказать, что онъ еще живъ, но надежды мало: ничего не глотаетъ кромѣ нѣсколькихъ капель, съ этимъ жить нельзя, слабѣетъ очень. Онъ не былъ картежникъ и игралъ въ вистъ какъ всѣ, по 50 роберъ, игралъ хорошо и счастливо. Нельзя также сказать, чтобы жилъ шибко, ибо рѣдко былъ дома: или у должности, или въ клубѣ. Впрочемъ Богъ ему судья! Гр. Бенкендорфъ перемѣнилъ свой планъ путешествія: вмѣсто того, чтобы ѣхать сухимъ путемъ, отправляется сегодня на пароходѣ, который его закинетъ дорогою въ Фаль. Радуюсь, что дѣла Соломирскаго идутъ хорошо въ Сибири, о семъ и братъ его мнѣ сказывалъ.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюня 1835.

Стало, Соломирскій собирается на заводы. Это похвально: увидитъ своими глазами, что̀ тамъ дѣлается, между тѣмъ проведетъ свободное время пріятно съ Катею, которая также сокровище и постояннѣйшее рудниковъ золотыхъ. У насъ вчера было собраніе акціонеровъ для выбора трехъ директоровъ. Скучная матерія, только по пустому отняла у меня много времени, которое бы я провелъ пріятно дома со своими. Ливенъ будетъ докладывать и вести переписку, а Родофиникинъ управлять министерствомъ на время отсутствія гр. Несельроде, который отправился въ Суботу на пароходѣ. Мансуровмъ нѣ пишетъ, что Киселевъ, пробывъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, отправился черезъ Дрезденъ въ Карлсбадъ. Теперь онъ долженъ быть у шпруделя; но надѣюсь, что не будетъ его пить.

*

С.-Петербургъ, 4 Іюня 1835.

Велеурскій не только уже съ нами, но и у насъ всякій день, а вчера три раза былъ, кромѣ того, что обѣдалъ. Не могу тебѣ ничего еще сказать о фрейлинскихъ деньгахъ, спрошу какъ это дѣлается, и

Библиотека "Руниверс"

вѣроятно чрезъ кн. Волконскаго; только, сколько мнѣ помнится, теперь дается не 12 т., а 7. Узнаю и вамъ скажу. Конечно и это будетъ подмога. А долго ли будетъ у васъ Марини*)? Прилагаю для твоего свѣдѣнія бумаги о Галафтѣевомъ, изъ которыхъ усмотришь, что онъ дрался; но не надобно тебѣ было посылать приказа заготовлять лошадей для него, и вообще сего не дѣлать, развѣ для кн. Голицына и такихъ лицъ. Прождали его 60 дней, да еще и побилъ вмѣсто спасиба. Я положу резолюціею бросить дѣло, если смотритель на сіе согласится.

*

С.-Петербургъ, 5 Іюня 1835.

Несчастный Рубецъ умеръ; онъ исповѣдывался, т. е. его исповѣдь была глухая, такъ какъ онъ не могъ говорить и не могъ также причаститься. Вотъ и кончилось для него все. Теперь увидимъ, что̀ по дѣламъ окажется. Между нами: нѣсколько денегъ, имъ принятыхъ, не можемъ еще доискаться; но можетъ быть еще онѣ отосланы. Много онъ мнѣ испортилъ крови отъ огорченія. Да проститъ ему Господь его грѣхи!

*

С.-Петербургъ, 6 Іюня 1835.

Дворъ сегодня ѣдетъ въ Царское Село, гдѣ назначаются маневры, а въ Субботу будетъ уже въ Петергофѣ, куда и нашъ князь поѣдетъ въ будущую Среду. Вчера были мы въ театрѣ, гдѣ я видѣлъ и пріѣзжихъ высокихъ гостей. Я нахожу, что принцесса Нидерландская, сестра нашей Императрицы, очень похожа на Прусскаго короля. О фрейлинскихъ деньгахъ всего лучше, когда получите отвѣтъ изъ Вѣны, чтобы Катинька сама написала сочиненное тобою письмо къ князю Волконскому. Онъ не откажется доложить нашему ангелу. Также прилично будетъ ей написать и къ Императрицѣ, просить о ея благословеніи, такъ какъ она всегда была къ ней такъ милостива.

*

С.-Петербургъ, 10 Іюня 1835.

Третьяго дня заѣзжалъ я съ Манычаромъ къ Ламздорфу, нашелъ тамъ консультацію докторовъ и между прочимъ Рауха. Больной былъ въ забытьи, безъ языка и въ частыхъ судорогахъ, иногда открывалъ глаза, разъ на меня взглянулъ, кажется узналъ, ибо замѣтно всматривался въ меня, навернулись у него слезы и опять глаза закрылъ. Этотъ взглядъ меня тронулъ до глубины сердца. Раухъ сказалъ мнѣ: c'est la fin de la longue tragédie; il n'y a plus rien à faire, il touche à la fin de ses souffrances. Пришло время разставаться съ добрымъ, старымъ пріі-

*) Марини—воспитанникъ князя В. П. Кочубея.

Библиотека "Руниверс"

ятелемъ, который меня любилъ истинно какъ брата и всегда былъ счастливъ, когда я къ нему заѣзжалъ. Друзья уходятъ одинъ за другимъ, а въ мои лѣта новыхъ уже некогда наживать; можно имѣть знакомыхъ, но 30-лѣтней опытности уже не дождаться. Это какъ на войнѣ: какъ картечью выхватитъ изъ ряду нѣсколько человѣкъ, остальнымъ остается serrer les rangs; такъ то и друзьямъ, послѣ смерти одного, прочимъ надобно тѣснѣе еще связываться въ дружбѣ. Грустно мнѣ очень, послалъ узнать и самъ заѣду.

*

С.-Петербургъ, 11 Іюня 1835.

Вчера ходилъ я смотрѣть на Кавалергардскомъ плацѣ, какъ учатся конные юнкера, видѣлъ своего Сашку и слышалъ отъ полковника отличную ему похвалу. Слава Богу! Всѣ они ѣздятъ молодцовато, и Сашка уже не тотъ мѣшокъ, котораго ты знавалъ. Слышалъ я о бѣдѣ на Волгѣ; говорятъ, барокъ съ 60 потонуло и много людей погибло. Мой добрый Ламздорфъ скончался.

P. S. Сейчасъ получилъ изъ Вѣны изъ посольства письмо къ тебѣ, узналъ почеркъ Дмитрія Павловича и почувствовалъ, что оно заключаетъ такъ нетерпѣливо ожидаемый отвѣтъ. Не могъ я удержаться, чтобы не вскрыть его и съ радостію прочиталъ le *oui* si désiré. Стало, и я скажу какъ онъ: съ Богомъ!

*

С.-Петербургъ, 19 Іюня 1835.

Ты говоришь, что, по вашимъ слухамъ, Бартеневой запрещено пѣть въ домахъ. Я слышалъ не такъ, а Императрица велѣла ей беречь голосъ и не утомляться, не столько для голоса, сколько для здоровья, ибо она часто здѣсь была больна. Можетъ быть, зимою ее и услышимъ, если не у насъ, то въ другомъ мѣстѣ; теперь же она въ Петергофѣ.

Понимаю, что Ключареву и экспедиціи много дѣла, но чтобы невозможно было управляться, это уже слишкомъ. Число людей не уменьшено, какъ же прежде управлялись? Какъ здѣсь дѣлаютъ? Главное—умѣнье распорядиться временемъ, такъ его станетъ довольно. При Рубцѣ экспедиція кончала свои занятія поздно, при новомъ часа два и три ранѣе. Когда этотъ порядокъ здѣсь утвердится и опытомъ совершенно оправдается, то я тебѣ его сообщу партикулярно, ибо это внутренній распорядокъ не противный правиламъ и который можетъ Почтамтъ самъ ввести у васъ, какъ и здѣсь. Такимъ образомъ, лучше уладить; ибо прибавка чиновниковъ невозможна, особливо послѣ послѣднихъ еще повелѣній, клонящихся къ уменьшенію числа оныхъ.—Здѣшній бывшій чиновникъ Пащенко дрался дорогою, билъ ямщиковъ и пр.; но это дѣло для васъ постороннее, а вотъ за что придется серьезно побраниться

Библиотека "Руниверс"

съ Почтамтомъ. Его изъ Москвы 3 Апрѣля приписали къ Московской легкой почтѣ сюда, да еще имѣлъ онъ особую свою повозку. Это запрещено, и вамъ о семъ было писано, между тѣмъ часто бываютъ такія приписки безъ всякаго права и вопреки запрещенію. Запрети разъ навсегда. Я стараюсь искоренить это злоупотребленіе, а у васъ ко всѣмъ снисходительны: ѣздятъ себѣ съ женами, дѣтьми, въ экипажахъ, приписанныхъ къ почтѣ, а казна за нихъ плати прогоны. Съ почтмейстеровъ, кои себѣ позволяютъ такое отступленіе, взыскиваю, въ наказаніе, прогоны, и это въ первый разъ. Неужели же и съ Почтамтомъ придется побраниться серьезно? Скажи своей экзекуторской части, чтобы она сего не дѣлала, а отвѣтить-то придется тебѣ, ибо подорожную ты подписываешь. Сдѣлайте одолженіе, держитесь порядка и не удаляйтесь отъ правилъ всѣмъ объявленныхъ по приказанію князя.

*

С.-Петербургъ, 20 Іюня 1835.

Вчера, ѣхавъ къ князю съ докладомъ, узналъ я о смерти Тамаровой и о назначеніи меня душеприкащикомъ. Поѣхавъ къ ней въ домъ отъ князя, нашелъ я уже тамъ гр. Литту и двухъ сенаторовъ Кочубеевъ. Хотя при моихъ занятіяхъ эта новая комиссія и не очень пріятна, но трудно было и отказаться быть съ ними, и къ тому же покойница была женщина почтенная*) и ко мнѣ очень хорошо расположена. Начали мы разсматривать ея бумаги, нашли духовную, билетовъ банковыхъ и денегъ до 400 т. почти, сдѣлали распоряженіе о похоронахъ и пр.

*

С.-Петербургъ, 24 Іюня 1835.

Въ Суботу похоронили Тамарову. Ее отпѣли въ Католической церкви, много было, а оттуда повезли на Смоленское кладбище; но я проводилъ только до Морской, ибо надобно было работать и въ Почтамтѣ, и въ Департаментѣ. Сегодня опять собираемся къ ней въ домъ толковать о духовной и пр. Кстати объ усопшихъ: вчера я получилъ изъ Нанси извѣстіе о смерти нашего школьнаго товарища Бервица. Онъ давно былъ боленъ. Но оставимъ мертвыхъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Іюня 1835.

Демидовъ Павелъ (разумѣется, богачъ) готовитъ на дачѣ, которую нанялъ близъ Петергофа у Балабина, славнѣйшій праздникъ, который будетъ стоить 200 т. и будетъ удостоенъ присутствіемъ двора. Чего тутъ не будетъ! Даже охота на кабановъ дикихъ, коихъ онъ не знаю откуда выписываетъ. Не знаю, позоветъ ли насъ, такъ какъ мы съ нимъ

*) Вдова дипломата Василія Степановича Тамары.

Библиотека "Руниверс"

знакомы только по карточкамъ; а позоветъ, такъ надобно посмотрѣть: это въ жизни рѣдко удается видѣть, да и гдѣ найти человѣка, который бы могъ и хотѣлъ употребить на одинъ праздникъ 200 т. Впрочемъ, я чаю, можно, не обижая его, половину уменьшить; все-таки много.

*

С.-Петербургъ, 2 Іюля 1835.

Велеурскій мнѣ пишетъ, что Новосильцовъ сдѣланъ графомъ. Гр. Сергѣй Строгановъ куратором въ Москву. Полковникъ Дупельтъ, что при гр. Бенкендорфѣ, пожалованъ въ генералъ-маіоры.

*

С.-Петербургъ, 12 Іюля 1835.

Не знаю, сказывалъ ли я тебѣ, что графа Бенкендорфа на ученьи лягнула лошадь въ колѣно и такъ крѣпко, что тотчасъ разнесло ногу, и въ первую минуту лѣкарь не могъ сказать, цѣла ли она. Но онъ въ городѣ, я его видѣлъ, осталась только маленькая опухоль, и онъ уже можетъ вступать на больную ногу и нѣсколько ходить по комнатѣ, а могла бы быть большая бѣда.

Стихи, сочиненные музыкантомъ л.-гв. Егерьскаго полка Малышевымъ на случай отправленія отряда гвардейскихъ войскъ въ Калишъ.

Русскій царь набралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину
Въ гости къ добрымъ Пруссакамъ.
Кровь царей насъ породнила,
Славный бой насъ подружилъ,
Самъ Творецъ во бранныхъ сильный
Нашъ союзъ благословилъ!
Пусть завистники востанутъ
Разорвать союзъ друзей:
Тамъ слѣда враговъ не станетъ,
Гдѣ пройдутъ полки царей.
Не на бой летимъ, не драться,
Не крамольныхъ усмирять,
Но съ друзьями повидаться
Пруссаковъ спѣшимъ обнять.
Насъ лелѣетъ Царь державный!
Слава Бѣлому Царю,
Слава Руси православной
И родному Королю.

*

С.-Петербургъ, 15 Іюля 1835.

Третьяго дня былъ я въ театрѣ на островѣ; давали Нѣмцы Фрадьяволо, но такъ дурно, что мы съ Манычаромъ, не дождавшись конца,

Библиотека "Руниверс"

поѣхали на балъ, par conscription, въ залъ минеральныхъ водъ. Было человѣкъ съ 500, и прекрасно. Все островскія дамы, Завадовская, Пушкина, купцы Нѣмцы съ семействами, угощеніе, освѣщеніе, музыка, два оркестра, все было очень прилично и хорошо, а всего лучше, что въ 7 началось и въ 11 кончилось. Надѣюсь, что эти балы, напоминающіе Нѣмецкія воды, поддержатся. За входъ одни мущины платили по 10 р. за билетъ, но на которомъ непремѣнно должно быть ихъ имя, и могутъ провести, кажется, двѣ дамы, съ отвѣтственностью. Такимъ образомъ не могутъ вкрасться дѣвки или женщины на содержаніи.—Отъ Бріоски получили письмо, онъ скоро сюда будетъ. Нашелъ тамъ купить славнаго Рафаэля для Эрмитажа и очень дешево: отблагодарилъ за отпускъ и пособіе ему оказанное. Не знаю, поѣду ли я еще послѣ завтра къ Демидову; только очень сомнѣваюсь, особливо если погода будетъ холодная. На всякій случай я велѣлъ въ Стрѣльнѣ приготовить себѣ комнату съ Лонгиновымъ, гдѣ бы одѣться. Нельзя же отсюда ѣхать въ нарядѣ 25 верстъ; но вѣроятно, что не поѣду.

*

С.-Петербургъ, 16 Іюля 1835

Всѣ сбираются къ Демидову, даже Полетика; впрочемъ этотъ большой гуляка.

*

С.-Петербургъ, 17 Іюля 1835.

Теперь отправленіе экипажей въ Калишъ. Войска отплыли въ Данцигъ третьяго дня. Государь ихъ проводилъ до Красной Горки и далѣе. Говорятъ, что ихъ величества уѣзжаютъ 1-го, иные говорятъ 28-го, но въ концѣ недѣли ожидаютъ ихъ на Елагинъ.

*

С.-Иетербургъ, 18 Іюля 1835.

Я не поѣхалъ къ Демидову; во-первыхъ, у меня дня три какъ еще голова побаливаетъ, боялся не сдѣлать хуже, а во-вторыхъ, и время какъ-то портилось, вечеромъ шелъ дождь, и въ 3-хъ, сегодня рано надобно было быть въ Почтамтѣ для иностранной почты. Я чаю, все было превосходно, но я еще никого не видѣлъ. Жаль очень, если дождь помѣшалъ иллюманаціи. Множество туда поѣхало, все утро отправлялись большія кареты съ картонами. Князь Александръ Николаевичъ не можетъ у насъ обѣдать въ имянины жены 15-го Августа: онъ будетъ въ это время въ Царскомъ Селѣ, а потому и обѣдаетъ завтра. Обѣдъ безсомнѣнно будетъ пріятный. Никого не зову, пусть обѣдаетъ въ кругу семейства нашего. Ну-съ, Кожуховъ, управляющій дѣлами нашего совѣта, пожалованъ въ статскіе совѣтники, по докладу князя. Онъ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ дѣловой и очень хорошій. Третьяго дня были имянины или рожденіе гр. Юліи Самойловой, гр. Литта сдѣлалъ ей подарокъ. Какой?—Подарилъ 100 т. рублей чистыми деньгами.

*

С.-Петербургъ, 19 Іюля 1835.

О старикѣ Строгановѣ и здѣсь слухи носятся, что онъ очень былъ боленъ, но о смерти не говорили. Натурально вѣсть эта, доходя до васъ, сдѣлалась какъ снѣжный комъ, а Нарышкинъ какъ разъ его проглотилъ. Да и какъ ему можно было умолчать объ новости какой нибудь, да еще передъ женою? Ты почти отгадалъ: Демидова балъ былъ очень хорошъ, но не то, что́, по слухамъ, ожидали. Кутузовъ мнѣ сказывалъ qu'il n'a battu que d'une aile. Иллюминація была хороша, а впрочемъ ничего не было чрезвычайнаго. Разумѣется, лакомства всѣ были очень хороши, да это на всѣхъ балахъ, особливо же какъ всему отборному не быть тамъ, гдѣ императорская фамилія удостоиваетъ своимъ присутствіемъ? Я чаю, и то повредило балу, что много о немъ говорили; разбарабанили, что будетъ стоить 200 т., ожидали Богъ знаетъ чего: иначе бы, можетъ быть, и нашли бы его роскошнѣе другихъ.

Сегодня должны прибыть наши. Я бы поѣхалъ навстрѣчу, но нельзя будетъ: кн. Александръ Николаевичъ у насъ обѣдаетъ и посидитъ вѣрно, а намъ это очень будетъ пріятно.

*

С.-Петербургъ, 20 Іюля 1835.

Обѣдъ нашъ вчера очень былъ пріятенъ. Князь былъ веселъ и любезенъ какъ всегда. Были тутъ Велеурскій, кн. Михайло Кочубей, Палли и Манычаръ, да два Кавоса. Послѣ обѣда распѣлись Князю Итальянскіе дуэты, пѣтые Гритіемъ съ Кочубеемъ, напомнили Итальянскія оперы при Екатеринѣ. Часовъ уже въ 9 онъ отъ насъ уѣхалъ при увѣреніи, что ему очень было пріятно у насъ. Онъ съ нами и курилъ.

*

С.-Петербургъ, 23 Іюля 1835.

Кн. Петръ Михайловичъ отправляется сухимъ путемъ въ Данцигъ, 28-го. Кн. Ал. Лобановъ и Чичеринъ также ѣдутъ въ Калишъ. Вчера вдругъ явился ко мнѣ Гриша Гагаринъ, дня два только какъ пріѣхалъ и ѣдетъ недѣли черезъ двѣ къ вамъ; съ нимъ сынъ кн. Сергія Ивановича*), котораго я вчера въ первый разъ видѣлъ. Похожъ на отца, но лучше слѣпого. Радъ я былъ увидѣть стараго и состарѣвшагося пріятеля.

*

*) Извѣстный впослѣдствіи Іезуитъ.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 26 Іюля 1835

Балъ вчерашній былъ прекрасный. Государь съ Императрицею, Наслѣдникомъ, великими князьями и дорогими гостями изволили пріѣхать къ 9 часамъ и оставаться до 11. Ко мнѣ былъ очень милостивъ: первый разъ, глядя на танцы, подозвалъ меня и разговаривалъ, а второй, встрѣтивъ въ галлереѣ, что̀ около залы, прошелся по ней раза три со мною. «А что изъ Москвы?»—Слава Богу, все благополучно, молодые собираются въ путь.—«Да, сказалъ съ улыбкою, *отказалъ*. Въ Пермь *permis*, а въ Вѣну *non*». Я осмѣлился сказать, что онъ (Соломирскій) продолженія отпуска не проситъ и явится непремѣнно къ сроку, но желалъ бы представить молодую жену Дмитрію Павловичу. «Нѣтъ, отказалъ». Натурально, не кстати бы было настаивать; только я не очень понялъ этотъ отказъ. Сегодня уже заѣзжалъ я къ Бенкендорфу проститься, онъ меня встрѣтилъ тѣмъ, что j'ai rempli bien votre commission, mais je n'ai pas rempli pour Vienne. L'Empereur n'a pas consenti, et je n'ai pas pu insister. Вотъ почему и мнѣ Государь сказалъ: *отказалъ*. Поутру уже дѣло было рѣшено. Нечего дѣлать. Мнѣ помнится, что и въ Москвѣ уже, говоря объ отпускѣ, Государь сказалъ, чтобы не ѣхать въ чужіе края кажется, ты мнѣ о семъ писалъ. Кажется, рѣчь была о молодыхъ военныхъ, которые женятся, да въ отставку, да въ чужіе края. Прежде сего на балѣ я говорилъ съ Чернышевымъ; онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ долженъ будетъ, когда до него дойдетъ, представить Государю, самъ собою разрѣшить не можетъ, а долженъ послать къ нему. Бѣда не велика: могутъ послѣ ѣхать черезъ годъ или два. Нашимъ дамамъ было очень весело. Государь также и съ ними изволилъ разговаривать и шутить. Много очень было, и все шло очень порядочно. Мы домой воротились въ ½ 12-го.

*

С.-Петербургъ, 27 Іюля 1835.

Сегодня утромъ дворъ отправляется на пароходѣ въ Петергофъ. Кн. Волконскій и вчерашній вечеръ провелъ у насъ для прощанія. Опять пошелъ дождь, только вѣтеръ южный и погода теплая. Вчера Соня ѣздила верхомъ, жена ее провожала въ коляскѣ, а мы съ Итальянцами играли въ боччи. Онѣ встрѣтили Государя съ Государынею также верхомъ. Проѣзжая мимо жены, Государь сказалъ нѣсколько словъ, дамы наши возвратились домой очень счастливы. Въ Понедѣльникъ Государь опять пріѣдетъ сюда, а тамъ уже 1-го числа изволитъ отправиться въ путь моремъ. Да сопутствуетъ ему Господь! Вечеромъ также были у насъ Вяземскій, который мало выѣзжаетъ, все еще очень грустенъ, Жуковскій, Бибиковъ, бывшій нѣкогда у васъ полицеймейстеромъ и который

Библиотека "Руниверс"

привозилъ сына своего, вступающаго въ юнкерскую школу, знакомить съ Сашкою. Велеурскій, всегда добрый, сказывалъ мнѣ, что Фильдъ въ большой нуждѣ въ Неаполѣ, желалъ бы сюда возвратиться, но не съ чѣмъ. Хочетъ составить концертъ въ его пользу, съ тѣмъ, чтобы послать ихъ къ Матушевичу и просить его устроить возвращеніе Фильда въ Москву, гдѣ онъ можетъ уроками себя содержать. Жаль, что такой талантъ погибаетъ. Говорятъ, что онъ пьетъ шибко, можетъ быть и съ горя.

*

С.-Петербургъ, 29 Іюля 1835.

Изъ Франкфуртской газеты узнаешь о заговорѣ противъ Французскаго короля, коего чуть онъ не сдѣлался жертвою. Жаль мнѣ Мортье, который былъ здѣсь посломъ и убитъ адскою машиною со многими другими. Эти Французы никогда, видно, не угомонятся.

*

С.-Петербургъ 30 Іюля 1835.

Подлинно чудно: король и его дѣти спаслись. Все вокругъ ихъ было убито или ранено, даже и Брогліо получилъ контузію. Злодѣй пойманъ тутъ же, и самъ онъ раненъ шибко отъ разорванія 2-хъ стволовъ сильно заряженныхъ. Умирать такъ и концы въ воду. Экіе мерзавцы! Жаль мнѣ очень Мортье. Старикъ былъ почтенный. Теперь только и рѣчей, что объ этомъ приключеніи.

*

С.-Петербургъ, 30 Іюля 1835.

Жена кн. Николая Гагарина, Бобринской дочь, тебѣ очень знакомая, почувствовала 4-го дня ознобъ, третьяго дня однакожъ выѣзжала, вчера утромъ давала еще разныя приказанія своему управителю; сдѣлалось ей дурно, тотчасъ причинилось воспаленіе внутри, приставили піявки, но тотчасъ сдѣлался антоновъ огонь, и она Богу душу отдала. Все это такъ скоро, что чрезвычайно страшно. Ея тучность, вѣроятно, ускорила кончину. Ты можешь себѣ посудить, въ какомъ положеніи ея мужъ, дѣти, мать. Вотъ наша жизнь! А мы дѣлаемъ проекты иногда лѣтъ на 20 впередъ, когда смерть, можетъ быть, за плечами. Я не очень коротко былъ съ нею знакомъ, но жаль и ее, и семейство. Дочери остаются безъ матери, это всегда трудно и несчастливо.

*

С.-Петербургъ, 3 Августа 1835.

Государь третьяго дня въ половинѣ 1-го ч. снялся съ якоря. Кромѣ Государыни, великой княжны Ольги Николаевны и высокихъ гостей, на томъ же пароходѣ поѣхали гр. Бенкендорфъ, гр. Орловъ, кн. Меншиковъ. Погода была прекрасная, тихая, что̀ для пароходовъ хорошо. На-

Библиотека "Руниверс"

добно полагать, что завтра утромъ Государь прибудетъ въ Данцигъ. Я съ тобою согласенъ: не о чемъ грустить, что въ Вѣну не пустили, Государь же улыбаясь сказалъ мнѣ, что отказалъ. Въ положеніи Кати это лучше. Дорогою еще могло бы что нибудь приключиться, а первая беременность дѣло важное, ибо имѣетъ вліяніе на будущія, коихъ, надѣюсь, будетъ много: il faut propager les bonnes races. Бенкендорфъ вѣроятно сообщилъ гр. Чернышеву, что Государь не соизволилъ на отпускъ. Хомутовъ *) все въ Царскомъ; я его съ тѣхъ поръ не видѣлъ, какъ говорилъ онъ мнѣ объ отпускѣ. Я былъ увѣренъ, что Катя не огорчится сею неудачею; хотя бы ей пріятно было съѣздить въ Вѣну, но это можетъ сдѣлаться и въ другое время, а ежели есть дѣло съ Ротшильдомъ, то Дмитрій Павловичъ и самъ его можетъ устроить.

*

С.-Петербургъ, 5 Августа 1835.

У насъ говорятъ о нѣсколькихъ свадьбахъ. Во 1-хъ, Марченкова съ дочерью Убри, дѣло рѣшеное. Говорятъ, что Литке, который при Константинѣ Николаевичѣ, женится на Англичанкѣ, которая у вел. кн. Маріи Николаевны и коей имя не помню. Фрейлина гр. Сухтеленъ выходитъ за флигель-адъютанта, кавалергардскаго ротмистра Бутурлина. Къ вамъ поѣхала Ел. Мих. Хитрова, просила письма къ тебѣ; но я отвѣчалъ, что не нужно, а обѣщалъ написать по почтѣ. Проситъ, чтобы ты ее полюбилъ; это отъ тебя зависитъ, ибо по порученію любить нельзя, но о чемъ я прошу, это чтобы ты не отказывалъ ей въ услугахъ, кои отъ тебя будутъ зависѣть. Она не долго у васъ проживетъ. Ѣдетъ на богомолье далѣе, поклониться св. Митрофану.

*

С.-Петербургъ, 6 Августа 1835.

Вчера у насъ Лабинскій обѣдалъ и насказалъ еще нѣсколько свадебъ. Штейнбокъ-Ферморъ женится на Яковлевой. Говорятъ отецъ, соглашаясь, сказалъ ему, что не можетъ ей много дать, что болѣе 100 т. дохода она не будетъ имѣть, да домъ купитъ, да отдѣлитъ, да приданое, да много еще другого. Другая свадьба—княжна Абамелекъ за флигель-адъютанта Баратынскаго, прочихъ не помню; да и эти-то справедливы ли, не знаю.

*

С.-Петербургъ, 12 Августа 1835.

О Государѣ два раза уже имѣли извѣстіе изъ Данцига. Доѣхали благополучно въ Воскресенье вечеромъ, т.-е. 4-го, а во Вторникъ его величество долженъ былъ отправляться въ Калишъ, а Государыня въ

*) Командиръ лейбгусарскаго полка, въ которомъ служилъ П. Д. Соломирскій.

Библиотека "Руниверс"

Фишбахъ. Вел. Кн. послѣ водъ собирался въ Калишъ, Великая Княгиня хотѣла погулять въ Швейцаріи, можетъ быть на Рейнѣ, а тамъ сюда возвратиться. Изъ Франкфурта Маркеловъ мнѣ пишетъ, что никогда не было тамъ столько Русскихъ. Отъ Тургенева имѣю письмо изъ Лондона. Экъ его куда кинуло! Вяземскій былъ у насъ вчера вечеромъ. Жена его должна была выѣхать изъ Генуи, и теперь считаетъ ее въ пути, только боится, что карантины, по случаю холеры, ее задержутъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Августа 1835.

Да, Рибопьеръ точно не старѣетъ; горя у него нѣтъ, служба идетъ пріятно и успѣшно, такъ можетъ еще постарѣть съ лѣтами, когда ему за 50 по моему счету. На счетъ мой онъ неправду говоритъ: я старѣю, сѣдѣю и въ досужное время чувствую, что родился въ 1782 году. Князя Сергѣя Михайловича я видѣлъ только изъ дачи на улицѣ; сожалѣю, что съ нимъ не встрѣтился, я его какъ-то люблю. У него лицо доброе, а эта вывѣска всегда или часто предупреждаетъ въ пользу носящаго ее.

*

С.-Петербургъ, 30 Августа 1835.

Много изъ Батинскихъ товарищей перебралось на вѣчный упокой, но много еще живыхъ и какъ встрѣтимся, то съ удовольствіемъ вспоминаемъ прошедшее давно время. Кстати о старыхъ знакомыхъ. Мы вчера были у Олсуфьевой, которую я 15 лѣтъ не видалъ. Постарѣла, разумѣется, потолстѣла очень, но не скажу, чтобы очень перемѣнилась Она мнѣ тотъ же сдѣлала комплиментъ. Кстати о старости. Старикъ гр. Хвостовъ не только не умеръ, какъ было сказали, но ему сдѣлалось лучше. Можетъ быть, и уцѣлѣетъ на этотъ разъ, а ему подъ 80 лѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Сентября 1835.

Вчера удивилъ и обрадовалъ меня своимъ появленіемъ Бріоски, пріѣхавшій на пароходѣ. Отъ него узналъ я, что и Вяземскіе вчера приплыли, пострадавъ нѣсколько отъ противнаго вѣтра. Бѣдный Бріоски, для котораго бы все-таки ничего не сдѣлали, потерялъ въ Италіи дочь.

*

С.-Петербургъ, 5 Сентября 1835.

Съ Костею случилась маленькая бѣда. Когда выпустили юнкеровъ изъ школы, то всѣ они разбрелись по своимъ семействамъ. Костя натурально явился къ намъ и жилъ у насъ. Я началъ съ того, что просилъ его малое время, до вступленія въ полкъ, не шалить, сидѣть болѣе дома, гдѣ всегда кто-нибудь бываетъ; стало, ему не можетъ быть скучно, и онъ не имѣетъ компаніи съ офицерами, съ копми, по его чину, не

Библиотека "Руниверс"

позволено быть запанибрата. Онъ на обѣщанія щедръ, все обѣщалъ, и съ тѣмъ я согласился, чтобы онъ оставался у насъ. Долго ли казалось потерпѣть? Сказался больнымъ, ибо не могъ еще въ полкъ явиться, не имѣя ничего нужнаго. Если бы былъ въ полку, то бы и не случилось съ нимъ непріятности. Дѣло въ томъ, что онъ все-таки бѣгалъ со двора. На спросъ мой, всегда отвѣчалъ, что былъ у нашихъ Голицыныхъ, или у Натальи Степановны; ну это все хорошо, почему и не быть у своихъ, только вышло, что онъ разъ совралъ мнѣ: вмѣсто Голицыныхъ онъ пошелъ въ Новую Деревню, ужиналъ съ офицерами во Французскомъ трактирѣ, а послѣ пошли шалить по деревнѣ, гдѣ палисадники сломали, гдѣ въ ставни стучали; сдѣлалась тревога, ну улепетывать, но кончилось тѣмъ, что узнали всѣхъ, офицеровъ посадили подъ арестъ, а его Бистромъ, призвавъ къ себѣ, распекъ путемъ, угрожая даже Кавказомъ, хотя какъ отецъ ему говорилъ, а потому послалъ въ школу впредь до приказанія. Вчера еще онъ былъ на хлѣбѣ и на водѣ. Надѣюсь, что тѣмъ и кончится, но что̀ будетъ впередъ съ нимъ? Такъ легокъ и вѣтренъ, что его всякій завлечь можетъ. Онъ хотя все увѣряетъ, что ничего не дѣлалъ, и офицеры, вѣроятно, чтобъ его спасти, тоже говорятъ; но кто повѣритъ, зная его? Какъ пропуститъ онъ случай пошалить и что̀ за шалости!. Въ трактирѣ шумѣть, пить, послѣ почти въ рубашкахъ бѣгать по деревнѣ, всѣхъ останавливать, шумѣть и поднять такой гвалтъ. Этотъ урокъ будетъ ему хорошъ, надѣюсь. Хорошо, что Бистромъ добрѣйшій человѣкъ, а будь другой? Бистромъ только просилъ меня оставить Костю въ страхѣ о Кавказѣ, дабы онъ былъ смиренъ по крайней мѣрѣ, пока въ офицеры выйдетъ. Онъ сильно перетрусилъ, да это хорошо. Экая забубенная голова! Теперь съ Воскресенья онъ сидитъ. Въ этотъ день Бистромъ за нимъ присылалъ, и тогда только онъ признался мнѣ въ своей догадкѣ, для чего его требуютъ, побѣжалъ въ городъ не обѣдавъ, да тамъ уже и остался. Я было не хотѣлъ тебѣ объ этомъ писать, но боюсь, что дойдетъ какъ нибудь да иначе, такъ рѣшился сказать тебѣ правду. Кабы онъ былъ въ полку уже, то бы сего не было; ибо тамъ безъ позволенія выходить нельзя, а вечеромъ послѣ зари не выпускаютъ. Не даромъ я вамъ все твердилъ о скорѣйшей высылкѣ денегъ. Ты однакоже о семъ происшествіи молчи, а то перепугаешь своихъ, а они помочь горю не могутъ. Я здѣсь стараюсь, сколь возможно, поправить дѣло. Ну если бы Великій Князь былъ здѣсь, нѣтъ сомнѣнія, что до него бы дошло, каково бы намъ было? Костя писалъ мнѣ письмо, полное раскаянія, которому я вѣрю; особливо его огорчаетъ, что тебѣ это будетъ прискорбно. Дѣло поправится, а для него это урокъ полезный, который онъ вѣрно никогда не забудетъ. Шалость и болѣе ничего. Онъ

Библиотека "Руниверс"

виноватъ, что согласился съ ними ужинать; но всѣ увѣряютъ, что онъ не бѣгалъ съ ними по деревнѣ, а какъ скоро могъ, то убѣжалъ домой.

***

Это послѣднее письмо. 23 Октября 1835 года К. Я. Булгаковъ скончался. Къ находившемуся тогда въ чужихъ краяхъ другу его А. И. Тургеневу писали о немъ князь П. А. Вяземскій и В. А. Жуковскій. Въ письмѣ перваго изъ нихъ отъ 25 Октября 1835 г. читаемъ:

«Мало было людей на свѣтѣ, которые имѣли обширнѣйшій кругъ дѣятельности въ пользу частную; болѣе одолжали, не говоря уже о семействѣ его, которое въ немъ лишится земного провидѣнія своего; подчиненныхъ, которымъ онъ былъ точно благотворитель; но онъ сверхъ того былъ какое-то средоточіе, къ которому стекались повсемѣстныя просьбы; онъ такъ многимъ служилъ посредникомъ ходатаемъ по всѣмъ дѣламъ; по связямъ своимъ со всѣми, онъ и самъ былъ связью всѣмъ. Я говорю о немъ, какъ будто уже о покойникѣ».

(Остафьевскій Архивъ Князей Вяземскихъ, II, 274).

Позднѣе В. А. Жуковскій писалъ: 1 (13) Декабря 1835 года (Петербургъ). «Мы похоронили нашего добраго Булгакова. И для меня такъ же, какъ и для тебя, онъ былъ представителемъ первой молодости и первой дружбы. Я его не зналъ лично тогда, какъ подружился съ братомъ Андреемъ, но безпрестанно о немъ въ то время слышалъ. У нихъ тогда началась переписка посредствомъ Журавлева, котораго письма я читалъ съ большимъ удовольствіемъ. Помню появленіе обоихъ братьевъ, молодыхъ, прекрасныхъ, въ Московскомъ свѣтѣ. Но это была одна минута. Съ тѣхъ поръ я разстался съ ними до Московскаго почтдиректорства и до жизни въ Петербургѣ. Константинъ такъ же мало измѣнился во всю свою жизнь, какъ его лицо, которое было всегда свѣтло и ясно. Онъ былъ добръ во всякую минуту жизни, съ утра до вечера; я не помню его никогда непривѣтливымъ. За нѣсколько часовъ до смерти, пріѣхавъ изъ Царскаго Села въ Петербургъ, я его видѣлъ; не его, а что-то стонущее, хрипящее въ темной глубинѣ его кабинета; я остановился въ дверяхъ и не рѣшился подойти, не хотѣлъ видѣть разрушеннаго лица и посмотрѣть въ потемнѣвшіе глаза, которые бы меня не узнали. Я простился съ нимъ издали. Послѣ видѣлъ издали одинъ только профиль его въ гробѣ. Жена его получила въ пенсіонъ 6000 рублей, и ей дана аренда на 24 года въ 3000 серебромъ. Мѣсто его заступилъ Прянишниковъ, какъ почтдиректоръ, и Кривошапкинъ, какъ правитель департамента». (См. «Русск. Архивъ» 1895).

Библиотека "Руниверс"

Черезъ много лѣтъ, князь П. А. Вяземскій такъ вспоминалъ К. Я. Булгакова: «Онъ смолоду шелъ по дипломатической части и бывалъ въ военное время агентомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ при главныхъ квартирахъ дѣйствующихъ армій. Это сблизило его съ графомъ Нессельроде, графомъ Каподистріею, княземъ Петр. Мих. Волхонскимъ и другими сподвижниками царствованія Александра I. Умственныя и служебныя способности его, нравъ общежительный, скромность, къ тому же прекрасная наружность, всегда привлекающая сочувствіе, снискали ему общее благорасположеніе, которое впослѣдствіи и на опытѣ умѣлъ онъ обратить въ уваженіе и довѣренность. Императоръ Александръ особенно отличалъ его и, вѣроятно, имѣлъ на виду и готовилъ для опредѣленія на одинъ изъ высшихъ дипломатическихъ заграничныхъ постовъ. Говорили, что Государь очень неохотно и съ трудомъ, по окончаніи Вѣнскаго конгресса, согласился на просьбу его о назначеніи на открывавшееся тогда почтъ-директорское мѣсто въ Москвѣ. Но не задолго передъ тѣмъ Булгаковъ женился и желалъ для себя болѣе спокойной служебной осѣдлости. Московскимъ старожиламъ памятно его директорство, всѣмъ доступное, подчиненнымъ и лицамъ постороннимъ, для всѣхъ вѣжливое и услужливое; памятенъ и гостепріимный домъ его, въ которомъ запросто собирались пріятели и лучшее общество. Съ перемѣщеніемъ его изъ Москвы въ Петербургъ на таковую же должность, кругъ его служебной дѣятельности и общежительныхъ отношеній еще болѣе расширился. Биліардъ (оба брата были большіе охотники и мастера въ этой игрѣ) былъ два раза въ недѣлю, по вечерамъ, неутральнымъ средоточіемъ, куда стекались всѣ званія и всѣ возрасты: министры, дипломаты Русскіе и иностранные, артисты свои и чужеземные, военные, директоры департаментовъ, начальники отдѣленій и многіе другіе, не принадлежащіе никакимъ отдѣленіямъ. Разумѣется, тутъ была и биржа всѣхъ животрепещущихъ новостей, какъ заграничныхъ, такъ и доморощенныхъ. Въ другіе дни, менѣе многолюдные, домъ также былъ открытъ для пріятелей и короткихъ знакомыхъ. Тогда еще болѣе было непринужденія во взаимныхъ отношеніяхъ и разговорѣ. Тутъ и князь П. М. Волконскій, вообще мало обходительный и разговорчивый, распоясывался и при немногихъ слушателяхъ дѣлился своими разнообразными и полными историческаго интереса воспоминаніями. Тутъ, между прочимъ, разсказывалъ онъ намъ, въ продолженіе цѣлаго вечера, многія замѣчательныя подробности о походахъ императора Александра, или воспоминанія свои о преимущественно-анекдотическомъ царствованіи императора Павла.

(„Русскій Архивъ“ 1868 г., стр. 1438).

Библиотека "Руниверс"

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА.

1855-й годъ *).

Январь. 1. Я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ графу А. А. Закревскому, который, увидавъ меня, сказалъ: «Съ новымъ годомъ поздравляю васъ, И. М., желаю вамъ прожить сто лѣтъ». Потомъ я былъ у графа Строганова, у Н. П. Ждановскаго, у И. М. Иракліонова, у А. Д. Черткова, у М. П. Чеодаева и пр. Помолился и приложился къ святынямъ въ Успенскомъ соборѣ, въ Чудовѣ м. и у Св. Николая Гостун.

2. Я ѣздилъ къ Д. П. Алексѣеву и къ А. И. Лобкову, у котораго и обѣдалъ съ академикомъ Раевымъ, Итал. архитекторомъ, Буркинымъ и Бестужевымъ.

3. Я ѣздилъ къ Иверской, гдѣ дожидались Великихъ Князей Николая и Михаила. Они прибыли въ 4 часу попол., одѣтые въ сѣрыя шинели. Проѣзжая мимо меня, они мнѣ при всѣхъ особенно поклонились, такъ равно и при выходѣ изъ Николаевскаго дворца. Тутъ я встрѣтился съ А. П. Философовымъ и поздравилъ его съ Александровской лентой, пожелалъ имъ счастливаго пути и успѣха, побѣды. Тамъ я нечаянно столкнулся съ графомъ А. А. З. На вечеринкѣ у насъ были: Т. И. Бахметева, А. С. Ждановская съ Катенькой и Грушей, Н. П. Иракліонова съ Катею и Лизою, П. П. Корниловъ, И. Я. Ковалевскій, А. А. Мартыновъ, г. Жеребцовъ, Тютчевъ, Павличинскій, И. Ждановскій. Танцовали, пѣли, играли на фортепіано, потомъ ужинали и разъѣхались въ 5 часу утра. Да благословитъ Господь счастьемъ мою Анету къ моему утѣшенію! П. П. Корниловъ написалъ для Андрея письмо въ арт. училище къ начальнику его Каганову, своему родственнику.

8. Я купался въ снѣгу.

9. По согласію съ А. С. Ж. ѣздилъ въ ц. Св. Николая въ Хамовникахъ помолиться Божіей Матери, Споручницы Грѣшныхъ, потомъ къ Спасу въ Барыковомъ домѣ, наконецъ проводилъ Ждановскую до ея квартиры и пилъ у нихъ кофе. При мнѣ были инженерный офицеръ Дмитріевъ, г. Геркенъ съ своимъ племянникомъ, Н. С. Можжаковъ съ письмомъ отъ А. И. Войцеховича и порученіями отъ министра внутрен-

*) См. выше, стр. 286.

Библиотека "Руниверс"

нихъ дѣлъ касательно меня, именно, что онъ имѣетъ въ виду помѣстить меня въ Совѣтъ при Министерствѣ и дать мнѣ порученія въ Москвѣ, мѣсто губернатора. Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Я обѣдалъ у Гучковыхъ, гдѣ встрѣтилъ И. И. Вельмянинова. Садовскій и Горбуновъ представляли сцены изъ народной жизни. Мастерски подмѣтили! Безъ меня были гг. П. П. Корниловъ и Сушковъ.

10. Видѣлъ пріѣздъ къ министру народнаго просвѣщенія Норову, остановившемуся въ Университетѣ. Проводилъ въ Почтамтѣ П. П. Корнилова, отправившагося въ Варшаву.

11. Поутру я ѣздилъ къ А. И. Лобкову по своей надобности; у него встрѣтилъ Сорокина, Алексѣевыхъ, завтракали. Отъ него я проѣхалъ къ министру народнаго просвѣщенія Норову, но не засталъ его. Въ этотъ день къ намъ пріѣзжала графиня Несельроде.

12. Столѣтній юбилей Московскаго Университета. Служившему въ Университетѣ 45 лѣтъ безпрерывно и усердно, доставившему матеріалы для исторіи его, мнѣ не прислали приглашенія на юбилей *) по вліянію пристрастнаго и вѣроломнаго Назимова. Недолго же будетъ его торжество: Господь накажетъ его за несправедливость ко мнѣ. Разыдутся дѣлающіе беззаконіе. Наушники его выдадутъ его и осрамятъ. Этотъ праздникъ не есть ли похоронный для Университета Московскаго?

13. Съ женой, сыномъ и дочерью я обѣдалъ у А. И. Лобкова, у котораго также былъ Гучковъ, Савельевъ съ женою и пр. Пѣлъ Русскія пѣсни Соболевъ.

15. Не заставъ дома министра Норова, я поговорилъ о своемъ дѣлѣ съ вице-директоромъ Алексѣемъ Ефремовичемъ Кисловскимъ. По приглашенію я былъ на великолѣпномъ обѣдѣ у графа А. А. Закревскаго, который давалъ его въ честь столѣтняго юбилея Московскаго Университета. У него собрались всѣ знаменитости, депутаты отъ академій и университетовъ, митрополитъ Филаретъ, архіепископъ Евгеній, всѣ профессора и нѣсколько студентовъ изъ всѣхъ факультетовъ, военные генералы и пр. Въ продолженіе стола играла музыка. Пили за здоровье царя, царицы, министра, графа А. А.

23. Съ Подключниковымъ я ѣздилъ осматривать иконы въ церквахъ на Преображенскомъ кладбищѣ, оттуда заѣхали къ В. А. Сопѣлкину. Вечеромъ были у насъ раненый Васютинъ, И. Я. Ковалевскій и Бахметева, которые ѣздили въ театръ съ дѣтьми моими, а потомъ съ женою моей въ маскарадъ.

---

*) Не получили приглашенія и лица, работавшія для юбилейныхъ изданій Московскаго Университета, въ числѣ ихъ пишущій эти строки; а множество билетовъ на торжественный обѣдъ роздано людямъ военнымъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

25. Ѣздилъ къ Н. М. Смирнову, прежнему моему ученику, который по порученію А. И. В. поговорилъ со мною о раскольникахъ. Отъ него я заѣхалъ къ Сопѣлкину позвать его къ Н. М. Смирнову, потомъ въ церковь Утоленія Печали на праздникъ, былъ въ полицейской типографіи, обѣдалъ у г. Никифорова съ Г. С. Поповымъ. Вечеромъ у насъ были гг. Бахметева и И. Я. Ковалевскій, съ которыми жена моя и дочь поѣхали въ маскарадъ.

26. Утромъ я дочиталъ I т. Путешествія Ант. патріарха Макарія и подписалъ 25 листъ Майковой диссертаціи.

27. Къ Н. М. Смирнову, у котораго нашелъ раскольниковъ съ Рогожскаго кладбища, просившихъ милости.

28 Къ Н. М. Смирнову, которому отдалъ 14 экз. Описанія освященія Преображенской ц. и отъ котораго получилъ за напечатаніе 50 р. с.; изъ нихъ отдалъ 14 р. с. въ полицейскую типографію за бумагу.

29. Ѣздилъ къ Клюшникову, который для себя списалъ съ меня портретъ, завернулъ къ П. И. Страхову, съ которымъ побесѣдовалъ о разныхъ предметахъ. Изъ Подчернаго привезли Наталью, по желанію жены моей.

30. Съ Мишей ѣздилъ на репетицію представленія въ домѣ Гурьева на Тверской, гдѣ видѣлъ графиню Закревскую и Несельроде. Изъ Саровской пустыни я получилъ св. просфору и образъ Спасителя на стеклѣ, который и отправилъ съ мужикомъ своимъ въ Подчернскую церковь, куда послалъ поправленныя Подклюшниковымъ четыре иконы.

Февраль. Миша игралъ у графа Закревскаго на театрѣ въ пользу раненыхъ.

2. Послѣ обѣдни зашелъ ко мнѣ профессоръ и іерей Нечаевъ, которому я далъ для просмотра: 1) Владимирскія древности и 2) Дмитровскій соборъ Гр. Стр. Завтракалъ у А. А. Мартынова.

3. Во время обѣда привезли изъ Гражданской Палаты дарственную на Обтушку, которую я и отдалъ Анетѣ именинницѣ, вмѣсто именинаго подарка.

4. На завтракѣ былъ у И. М. Иракліонова, котораго поздравлялъ съ помолвкою его дочери Е. съ сыномъ Перевощикова. Тамъ и разговаривалъ съ А. Н. Бахметевымъ, который меня обласкалъ и показалъ довѣренность и участіе.

6. Ранняя обѣдня у св. Филиппа митрополита, гдѣ прочтенъ былъ манифестъ объ ополченіи и отслуженъ молебенъ противъ нашествія враговъ. Былъ у А. А. Мартынова, который получилъ перстень отъ великаго князя Константина Николаевича.

10. Скончался старѣйшій изъ генераловъ, племянникъ Суворова, кн. А. И. Горчаковъ. Потомъ я навѣстилъ больного А. А. Мартынова

Библиотека "Руниверс"

и возвратилъ ему дополненіе къ собранію Русскихъ пословицъ, сообщенное г. Лесли.

12. Совѣщаніе Московскихъ дворянъ въ Благородномъ Собраніи объ ополченіи. Я былъ у обѣдни на праздникѣ въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ и проповѣдывалъ митроп. Филаретъ. Нѣкоторымъ я роздалъ писанное мною житіе святителя Алексія Митрополита и Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго.

16. Я ѣздилъ въ Дворянское Собраніе на выборы въ ополченіе. Избрали А. П. Ермолова въ предводители онаго, ему кричали ура. Я навѣщалъ графа А. А. Закревскаго.

17. Былъ у меня А. А. Мартыновъ, который просилъ меня описать Андреевскій монастырь.

19. Получено изъ Спб. извѣстіе, что Государь боленъ и что состояніе его весьма опасно отъ ослабленія легкихъ и отъ усиленія затруднительнаго отдѣленія мокротъ. Бюллетень подписанъ 18 Февраля лейбъ-медиками Мандтомъ, Енохинымъ и Карелемъ. Вчера подарилъ мнѣ для Подчернской церкви Постную Тріодь директоръ Синодальной типографіи А. Д. Бороздинъ.

20. Въ Чудовѣ м. читанъ былъ манифестъ о вступленіи на престолъ императора Александра II, и принимали присягу, и я подписался. Тамъ я видѣлся съ А. П. Ермоловымъ, съ Мясоѣдовымъ, Ѳ. П. Корниловымъ. Народу было множество, но тишина царствовала въ церкви гдѣ совершилъ молебствіе митроп. Филаретъ. Упалъ съ громомъ средній колоколъ на Филар. колокольнѣ, проломилъ сводъ и полъ, задавивъ 7 человѣкъ. Я думалъ, что изъ пушки выстрѣлили. Это что-то знаменательное. Оттуда къ присягѣ по вызову попечителя въ Университетскую церковь. Чудное событіе и неожиданное. Что̀ готовитъ Промыслъ Россіи, которая лишается царя-богатыря въ такихъ обстоятельствахъ, когда ее обложили враги со всѣхъ сторонъ? Конечно, благо.

21. Разные толки и плачъ въ народѣ. Замѣчательно, что императоръ Николай I скончался въ тотъ самый день и часъ (въ Пятницу въ 12 часовъ), когда Христосъ пострадалъ за насъ, и притомъ за крестъ и подъ крестомъ.

27. На отпѣваніи А. И. Царскаго въ церкви Св. Василія Кесарійскаго. По зову обѣдалъ у А. И. Лобкова, который увѣрялъ меня въ своей дружбѣ и любви.

Мартъ. 6. Утромъ я ѣздилъ въ село Владыкино, гдѣ у моего духовника о. Василія исповѣдывался и пріобщался въ упованіе на великое милосердіе Божіе. Дорога отъ глубокихъ снѣговъ трудная, множество ухабовъ и сугробовъ. На перепутьѣ я заѣхалъ навѣстить Н. Я. Богославскаго.

Библиотека "Руниверс"

10. Черезъ почту послалъ я въ Подчерное Постную Тріодь. Былъ, ѣлъ и игралъ у меня г. Славикъ, которому я подарилъ 4 экз. Дополненія къ Русскимъ пословицамъ: одинъ для него, другой для Шафарика, 3-й для Тило, 4-й для Ганки. Изъ Почтамта я заѣхалъ въ ц. Трехъ Радостей Богородицы, потомъ къ А. П. Лобкову, у котораго засталъ д. Гульковскаго. У насъ была нѣмая угадчица Катерина Мирон.

11. Утромъ я ѣздилъ въ Новодѣвичій м. для повѣрки описанія, былъ у игумены Паисіи Нудольской и просилъ ее объ открытіи настѣнной надписи.

12. Праздникъ Похвалы Богородицы въ Успенскомъ соборѣ. Наканунѣ его я видѣлъ во снѣ, будто я былъ въ церкви и когда отворились царскія двери и вышелъ священникъ съ потиромъ, я подошелъ къ нему и наклонясь покрылъ себя его рукою и отеръ лице. Кто-то мнѣ далъ теплую просфору.

14. Съ А. А. М. я ѣздилъ по ломкому льду Москвы въ Андреевскій монастырь, гдѣ осматривали церкви и подвалы въ 3 этажа. Близъ него есть такъ называемые заразы, гдѣ растетъ орѣшникъ. Древнѣйшая ц. надъ воротами. Осталось нѣсколько надгробныхъ камней и синодикъ XVIII вѣка. Мѣсто привольное и уединенное, откуда виденъ Новодѣвичій м.

16. Я послалъ при письмѣ къ Н. С. Самойлову статью свою о *портретѣ патріарха Никона для Пчелы*. Поутру былъ у А. И. Лобкова, у котораго нашелъ Подклюшникова. А. И. избралъ меня посредникомъ въ томъ, чтобы рѣшить, сколько слѣдуетъ заплатить Подклюшникову за реставрированіе и открытіе Корреджіевой картины. П. просилъ 850 р. сер. и по моему предложенію сбавилъ 50 р. с., а меньше никакъ не хотѣлъ взять. Зачѣмъ же тутъ мое посредничество?

17. Съ Божія благословенія вечеромъ я помолвилъ дочь свою Анету за тит. сов. и кавалера Ивана Васильевича Бородина, просившаго ея руки. Да благословитъ Господь Богъ счастіемъ ненарушимымъ этотъ союзъ къ нашему утѣшенію! При этомъ были М. В. Петрова, Таисія Ил. Бахметева, Аполлинарія Алексѣевна Горская и все наше родное семейство кромѣ беременной невѣстки.

18. Ѣздилъ поздравить съ Ангеломъ Д. И. Сушкову и на похороны генералъ штабъ-доктора М. А. Баталина, умершаго на 90 году жизни. Ко мнѣ пріѣзжали на третейскій судъ А. П. Лобковъ и Н. И. Подклюшниковъ. Я ихъ помирилъ на 500 р. сер., изъ коихъ выговорилъ 60 р. сер. К. Ѳ. Терновской.

20. Ранняя обѣдня въ своемъ приходѣ. Я ѣздилъ съ визитомъ къ княгинѣ Лобановой-Ростовской, двоюродной сестрѣ И. В. Бородина. У насъ обѣдалъ И. Я. Ковалевскій. Вечеромъ съ Божія благословенія

Библиотека "Руниверс"

и по Его промышленію, благословилъ нашъ протоіерей И. С. дочь мою Анету съ И. В. Бородинымъ въ присутствіи его сестры, княгини Лобановой-Ростовской *), Ковалевскаго, г. Бахметева съ женою, А. А. Мартынова съ женою, М. В. Петровой и А. А. Горской. Я съ женою благословилъ обрученныхъ кольцами съ иконою Знаменія Богородицы.

26. Великая Суббота. Въ Сѣверной Пчелѣ я прочелъ, что 19 Марта мнѣ подписана, по моему прошенію, отставка отъ должности цензора съ мундиромъ.

27. Я ѣздилъ съ визитомъ къ Н. В. Сушкову, къ графу А. А. Закревскому, который осуждалъ Назимова, за его поступокъ со мною. Богъ лучше разсудитъ, и когда Н. думаетъ торжествовать, тогда споткнется за свое вѣроломство, легкомыслiе и криводушiе. Въ семействѣ его будетъ ему наказаніе, а по службѣ оставитъ по себѣ дурную память за то, что дѣйствовалъ по внушеніямъ и по навѣтамъ наушниковъ, которые первые противъ него возстанутъ.

Апрѣль. 3. Посѣтилъ В. А. Сопѣлкина, отъ котораго получилъ Филаретову грамоту Рогожскимъ.

6. Я ходилъ на желѣзную дорогу встрѣтить съ сенаторомъ А. И. Мясоѣдовымъ его жену Екатерину Сергѣевну. Потомъ я проѣхалъ въ Римско-Католическую церковь на заупокойную обѣдню по императорѣ Николаѣ I. Послѣ панихиды исполнено было оркестромъ музыки и хоромъ пѣвчихъ дивное твореніе Моцарта Requiem подъ дирекціею г. Славика. Глубокія мысли и чувства облечены были въ дивные звуки торжественно- умилительные и высокіе. Предъ алтаремъ подъ балдахиномъ стоялъ катафалкъ, покрытый порфирою; на немъ положена была императорская корона предъ распятіемъ. Вокругъ него свѣчи въ три ряда съ Россійскими гербами; гирлянды цвѣтныя. Стѣны церкви покрыты были чернымъ сукномъ, на коемъ по мѣстамъ изображены на щитахъ гербы.

10. Обѣдню я слушалъ въ ц. Троицы на Капелькахъ, гдѣ списалъ надпись на переплетѣ Апостола о времени сооруженія этой церкви. Заплатилъ визитъ барону Рейхелю, которому сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о преподавателяхъ и ученикахъ прежняго Благороднаго Пансіона.

12. Я много ѣздилъ по Москвѣ изъ конца въ конецъ для разсѣянія своей заботы; навѣстилъ родственницу О. П. Извольскую, которая была мнѣ очень рада, А. И. Лобкова и Х. Д. Спиридонова.

15. Я ѣздилъ къ ксендзу Телефору Грегоржевскому прочитать свою статью о заупокойной обѣднѣ въ память императора Николая I. Повидимому, онъ съ другимъ ксендзомъ ее одобрили.

---

*) Это мать будущаго министра иностранныхъ дѣлъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

17. Ѣздилъ поздравить съ торжествомъ графа А. А. Закревскаго, у котораго, по приглашенію, и обѣдалъ. Обѣдню и молебенъ служилъ въ Чудовѣ м. викарій Алексій за болѣзнію митроп. Филарета, у котораго болитъ языкъ, такъ что онъ съ трудомъ можетъ говорить.

20. Я ѣздилъ въ Кремль, гдѣ осматривалъ съ архитекторомъ Чичаговымъ кладку Успенскаго собора: внутренняя кладка *безъ лица*, между камней *торчкомъ*, въ спаяхъ вколочены *ерши* съ широкими шляпками. Стѣны толщиною около двухъ аршинъ. Со столповъ сняты иконостасы для возстановленія стѣнописи. Въ расположеніи куполовъ (коими называются шея и глава или маковица) нѣтъ симметріи: двѣ главы надъ алтаремъ, а три надъ самымъ храмомъ, но остальная часть какъ бы приставная. Таково расположеніе главъ Архангельскаго (собора) и Новодѣвическаго собора. Посмотрѣвъ крестный ходъ, въ коемъ вмѣсто митроп. Филарета шествовалъ викарій Алексій, я отправился къ священнику ц. Зачатія въ Углу съ Н. И. Подключниковымъ; потомъ осматривали и самую церковь съ ея придѣлами. Когда упразднены и сломаны были церкви св. мученика Мины на древнѣйшемъ камен. домѣ (нынѣ Навроцкаго) и Девяти Мучениковъ, то изъ нихъ иконы и иконостасы перенесены въ придѣлы, окружающіе храмъ Зачатія.

25. Поутру я ѣздилъ съ Мишею къ д. Беку за деньгами. У М. И. Захарова я встрѣтилъ г. Кони, который разсказалъ о благотворныхъ перемѣнахъ въ Спб.

26. Къ графу А. А. Закревскому, съ которымъ я поговорилъ о своихъ дѣлахъ и нуждахъ. Онъ совѣтовалъ мнѣ отъ его имени ѣхать къ А. И. Лобкову и взять у него деньги.

28. Написавъ у маклера Дьяконова заемное письмо П. И. Страхову, отъ него получилъ 3000 р. сер. за казенные проценты. Онъ въ нуждѣ меня выручилъ, между тѣмъ какъ братъ А. А. Озерецковскій отказалъ подъ пустыми предлогами. Получивъ отъ П. И. С. деньги, я изъ нихъ уплатилъ въ Моск. магазинъ 500 р. с. Отпустили приданое Анеты къ И. В. Б., ея жениху, въ домъ съ двумя свахами. Дай, Господи, ей счастія въ супружествѣ, совѣта и любви!

29. У обѣдни поздней въ ц. Зачатія въ Углу, гдѣ я замѣтилъ въ главномъ предѣлѣ на южной стѣнѣ образа св. Іоанна Богослова, св. Николая съ дѣяньми, Іоанна Предтечи съ главою въ рукахъ и свят. Михаила Мал.; на сѣверной: Смоленскія Одигитріи Богородицы, Зачатія и святителя Николая съ Евангеліемъ въ одной рукѣ, а другая благословляетъ. Стѣны храма, толщиной въ 5 четвертей, состоятъ изъ облицовки бѣлымъ камнемъ, въ срединѣ булыжникъ и голыши. Тамъ я отслужилъ молебенъ Страстной Божіей Матери, св. пророчицѣ Аннѣ и преподобному Іоанну Рыльскому. Въ 8-мъ часу вечеромъ съѣхались ко мнѣ въ домъ прово-

Библиотека "Руниверс"

жатые моей дочери: ген. отъ инфантеріи М. И. Чеодаевъ, ген.-лейт. П. А. Чертовъ, кн. М. А. Оболенскій, д. с. с. Сушковъ и И. М. Иракліоновъ, А. Н., О. Я. и П. Я. Ковалевскіе, А. А. Мартыновъ, М. И. Снѣгиревъ, К. М. Романовскій, мой товарищъ, г-жа Стори съ дочерью. В. П. Головина съ дочерью. Когда стали собираться къ отъѣзду, то собралась туча и дождь, который скоро прошелъ, и погода прояснилась. (Я слѣдовалъ за ними въ церковь, гдѣ во время вѣнчанія стоялъ на паперти). Благословляли дочь мою, кромѣ меня и матери, Н. В. Сушковъ и В. П. Головина. Церковь была полна народу. Провожатые моей дочери составили вокругъ нея прекрасный кругъ. Вѣнчаніе совершилось торжественно и спокойно. Изъ церкви мы прошли въ домъ къ молодымъ, гдѣ подавали десертъ и ужинъ. Благословивъ отъ души молодыхъ, я съ женою поѣхалъ домой.

30. Я ходилъ пѣшкомъ въ Новоспасскій монастырь помянуть друга моего Я. Е. Арсеньева и надъ могилою его въ день его именинъ отслужилъ панихиду и литію надъ могилою бабушки. Митроп. Филаретъ прислалъ въ благословеніе новобрачнымъ образъ Трехъ Радостей Богородицы. Обѣдали у насъ молодые, княгиня О. М. Лобанова-Ростовская и К. М. Романовскій.

Май. 2. Въ Новодѣвичій мон., разбиралъ настѣнную надпись съ священникомъ, осматривалъ образа; потомъ зашли съ нимъ къ монахинѣ Ел. Вас., которой, по надписи на портретѣ митр. Платона, 76 лѣтъ.

6. Я ѣздилъ на Лазарево кладбище поминать свою матушку съ Андреемъ, дочерью Анною и ея мужемъ.

9. Я поѣхалъ по письму И. М. Лукьянова къ Г. Г. Волкову и съ нимъ ходилъ поздравить съ именинами Х. Д. Спиридонова. Въ просьбѣ нашей онъ отказалъ. Зашелъ къ обѣднѣ въ Никитскій м., оттуда къ зятю и дочери своей, потомъ къ К. В. Прохорову, который упросилъ меня обѣдать вмѣстѣ съ духовникомъ моимъ Герасимомъ и Ник. Константиновичемъ Ивановымъ. Послѣ обѣда я ходилъ съ хозяиномъ къ вечернѣ въ ц. его приходскую св. Николая на Новомъ Ваганьковѣ, гдѣ иконостасъ (въ главномъ престолѣ) изъ ц. бывшаго въ Охотномъ ряду Моисеевскаго монастыря. Мѣстныя иконы перенесены сюда изъ бывшей на Черной Грязи. Церковь эта, по началу своему, обѣтная: построила ее мать, искавшая потеряннаго сына. Мы обозрѣвали *Три Горы* и спрашивали сами себя, почему митр. Платонъ въ 1812 году хотѣлъ идти на нихъ съ крестнымъ ходомъ? Въ виду ихъ Поклонная гора, по коей шелъ Наполеонъ въ Москву.

10. Ѣздилъ съ тремя племянницами г. Сушкова, изъ коихъ одна фрейлина царствующей императрицы, Анна Ѳедоровна Тютчева; осма-

Библиотека "Руниверс"

тривать достопамятности Кремля; были въ трехъ главныхъ соборахъ, въ придворныхъ церквахъ и въ Вознесенскомъ монастырѣ.

11. Съ Д. И. Сушковой и ея тремя племянницами Тютчевыми осматривали патріаршую ризницу.

19. Я составилъ записку о значеніи св. Логина Сотника въ Русской исторіи и о великихъ княгиняхъ, погребенныхъ у Спаса на Бору, для царствующей Императрицы, которая желала имѣть объ нихъ свѣдѣніе, и сообщилъ ее Тютчевой, сестрѣ фрейлины Императрицы.

20. Я ѣздилъ поздравить А. И. Лобкова съ именинами его, отъ него къ обѣднѣ въ Чудовъ м., гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ, еще слабый и видимо изнемогшій, будто въ послѣдній разъ. Зачѣмъ лукавить и хитрить человѣкъ? Въ Чудовѣ я встрѣтилъ графа А. С. Уварова, именинника, и П. Н. Титова, недовольнаго, что я не пригласилъ его на свадьбу, между тѣмъ я не зналъ, въ Москвѣ ли онъ или нѣтъ.

23. Прекраснымъ утромъ я гулялъ въ своемъ саду, освѣжался чистымъ воздухомъ, потомъ занимался своими дѣлами, обѣдалъ у своего зятя и дочери, отъ нихъ проѣхалъ на именины къ графу М. В. Толстому, гдѣ съ сыномъ и невѣсткой ужиналъ.

24. Въ Успенскомъ соборѣ я повѣрялъ свое описаніе съ архитекторомъ Чичаговымъ.

25. Написалъ письмо къ императрицыной фрейлинѣ А. Ѳ. Тютчевой.

26. Вчера начали у насъ ломать погребъ и сарай, построенные отцемъ моимъ вскорѣ послѣ 1812 года. Да благословитъ Богъ и это дѣло!

Съ Андреемъ я отправился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу во дворецъ. Тамъ я нашелъ А. И. Философова, которому представилъ сына своего. Онъ его обласкалъ и совѣтовалъ учиться прилежно математикѣ, поступить въ пансіонъ одного Нѣм. генерала для приготовленія, обѣщалъ помочь, когда возвратится въ С.-Петербургъ къ 1 Іюля. Онъ представилъ меня съ сыномъ къ Великому Князю, у котораго были графъ А. А. Закревскій и кн. Н. С. Голицынъ. Великій Князь пожалъ мнѣ руку, спросилъ о моемъ здоровьѣ и о моихъ занятіяхъ. Когда я ему сказалъ, что желаю посвятить въ артилл. службу своего сына и счастливымъ себя и его почту, если онъ будетъ подъ начальствомъ и покровительствомъ его высочества, Великій Князь сказалъ: «Я очень радъ этого молодца принять» и потрепалъ по плечу Андрея. Я, пожелавъ Великому Князю счастія во всѣхъ путяхъ его, раскланялся съ нимъ.

Іюнь. 2. Я ѣздилъ къ священнику Василію Трофимову Малишину церкви Неопалимой Купины; не заставъ его дома, я проѣхалъ въ Новодѣвичій м., гдѣ нашелъ его описывающимъ предметы въ алтарѣ съ священникомъ Даніиломъ. Я имъ помогалъ въ этомъ дѣлѣ и симъ допол-

Библиотека "Руниверс"

нилъ свое описаніе. Сперва пригласилъ меня къ себѣ о. Даніилъ, потомъ о. Василій, который казалъ мнѣ Неапал. церковь, построенную въ XVII вѣкѣ, по просьбѣ моей отслужилъ молебенъ Богородицѣ Нечаянной Радости и меня пригласилъ къ своему обѣду, казалъ свою библіотеку и садъ.

4. Я былъ, по приглашенію вице-президента Человѣколюбиваго Общества, на экзаменѣ въ Черняевскомъ дѣвич. училищѣ, гдѣ экзаменовалъ и преосвященный викарій Алексѣй. Тамъ я встрѣтилъ братца своего А. А. Озерецковскаго, которому совѣтовалъ вступить членомъ въ Человѣколюбивое Общество и даже говорилъ объ этомъ П. И. Иванову, изъявившему на это согласіе. Въ нѣкоторыхъ предметахъ я экзаменовалъ воспитанницъ. Послѣ экзамена мы съ А. А. Озерецковскимъ и кн. Н. Н. Голицынымъ попировали.

15. Съ В. П. Сабанеевымъ гулялъ по Кремлевской стѣнѣ и смотрѣлъ водопроводную башню, пораженную молніей. Вечеромъ заѣзжалъ ко мнѣ о. Анастасій, отправляющійся въ Севастополь для отправленія должности врача душевнаго и тѣлеснаго. Я похвалилъ его рѣшимость; это сдѣлаетъ честь не только ему, но и Троицкой лаврѣ.

28. Отъ фрейлины Тютчевой сообщено мнѣ, что Императрица читала мою книжку о Благовѣщенскомъ соборѣ съ живѣйшимъ удовольствіемъ.

Іюль. 1. У меня былъ изъ С.-Пб. Григорій Карловичъ Фридебургъ, издатель Галлереи дома Романовыхъ. Я ѣздилъ къ Н. В. Сушкову, у котораго обѣдалъ; на дорогѣ у строющагося противъ Семинаріи фонтана встрѣтилъ графа Закревскаго, который со мною остановился и поговорилъ о зятѣ моемъ, совѣтовалъ поддерживать духъ въ дочери, чтобы она не унывала и не пускать ее въ даль.

2. Утромъ у меня были изъ Венеціи живописецъ Дуси и смотр. театра Оберъ за справками о старомъ Кремлѣ. Я имъ сообщилъ, что̀ зналъ; потомъ С. А. Тарасовъ, которому я далъ письмо къ архимандриту Саввѣ.

14. Обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ графинею Антониной Дмитріевной Блудовой, коей я подарилъ свою книжку о Благовѣщенскомъ соборѣ.

15. Прочитавъ съ Адріановскимъ діакономъ статью свою объ освященіи Владимирскаго придѣла на Рогожскомъ кладбищѣ, я отправился туда къ празднику и засталъ молебенъ св. Владимиру. Можжакову и Сопѣлкину прочелъ свою статью, которую они одобрили. Второй, какъ именинникъ, насъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ; у него пѣли столбовое.

Библиотека "Руниверс"

16. Проводивъ о. Анастасія въ Севастополь, куда онъ ѣдетъ въ званіи лѣкаря, я отдалъ свою статью митроп. Филарету на разсмотрѣніе; навѣстилъ А. П. Святославскаго, потомъ пошелъ пѣшкомъ ко всенощной къ Тремъ Свитителямъ, наконецъ, не дождавшись своей лошади, къ Богоявленію въ Ѣхаловѣ, гдѣ увидѣлъ великолѣпную церковь и встрѣтилъ Н. В. Кацаурова, который зазвалъ меня къ себѣ въ Дѣвичій переулокъ; у него нашелъ прекрасный хозяйственный садъ и домъ. Отъ него ночью я прошелъ въ Сокольники къ женѣ и встрѣтилъ лошадь свою у самаго почти дома.

17. Раннюю обѣдню я слушалъ у св. Адріана и Наталіи, гдѣ за позднею отпѣвали племянника митроп. Филарета А. Дроздова, умершаго отъ холеры на 24 г. Я пѣшкомъ ходилъ по своему дѣлу къ А. И. Лобкову, съ которымъ ѣздилъ обѣдать къ Гучковымъ и навѣстилъ свою жену. Оттуда къ митроп. Филарету, который прочелъ и одобрилъ мою статью *объ освященіи ц. Св. Владимира* на Рогожскомъ кладбищѣ. Я просилъ у него благословенія на путь и службу своему Андрею. Благословилъ.

18. Рано утромъ я ѣздилъ въ полицейскую типографію къ М. П. Захарову, которому сказалъ, что митрополитъ Филаретъ желаетъ его видѣть; обѣдалъ у Миши, но обѣда не докончилъ встревоженный его словами, что онъ продаетъ Сокольники наши, добытые моимъ трудомъ и заботою.

19. Утромъ я ходилъ къ иконописцу Леонтію Петрову за иконою св. Лонгина Сотника, которую и отвезъ къ Сушкову.

20. Раннюю обѣдню отслушавъ у св. Филиппа Митрополита, зашелъ къ Н. Я. Богословскому, при комъ я отдалъ 10 р. серебромъ иконописцу Леонтію Петрову, потомъ ѣздилъ къ празднику св. пророка Иліи на Воронц. полѣ гдѣ служилъ митроп. Филаретъ и было множество народу. День жаркій. Оттуда я проѣхалъ къ А. И. Лобкову, съ которымъ обѣдалъ, и потомъ отправились въ Сокольники къ Кузьмѣ Терентьевичу Солдатенкову, котораго застали за обѣдомъ съ архитекторомъ Карлони, съ докторомъ Высоцкимъ, академикомъ Раевымъ и Безсоновымъ. Я принятъ былъ ласково хозяиномъ. Пріѣхавъ домой, я ходилъ показать митроп. Филарету прибавленія къ статьѣ своей *объ освященіи ц. на Рогожскомъ кладбищѣ*. Митрополитъ одобрилъ и благословилъ. У него я встрѣтилъ графиню Блудову и А. Муравьева.

25. Утромъ я былъ у Ѳ. В. Благонравова, съ которымъ поговорилъ о своихъ дѣлахъ и нуждахъ. Онъ изъявилъ свое участіе и читалъ мнѣ свою статью энергическую о духѣ времени, сравненіе языческаго Рима съ темнымъ Западомъ. Отъ него я къ Мишѣ и съ нимъ поѣхалъ на обѣдъ къ А. А. Мартынову, у котораго были баронъ Кене, профес-

Библиотека "Руниверс"

соръ Рулье, П. С. Максютинъ. Послѣ обѣда мы ѣздили на Рогожское кладбище, гдѣ нашли Н. С. Можжакова. Покутили пріятельски.

Августъ. 3. Изъ Цензурнаго Комитета полученъ мною указъ объ отставкѣ, который засвидѣтельствовалъ объ усердной моей службѣ и объ отличномъ знаніи дѣла.

6. Къ поздней обѣднѣ я ѣздилъ въ село Владыкино близъ Останкина, а тамъ Богъ сподобилъ меня исповѣдываться и пріобщиться Св. Таинъ. Ко мнѣ пріѣзжалъ прощаться А. А. Мартыновъ, ѣдущій въ Бельгію. Я ему отдалъ 2 листа корр., мною прочтенной, описанія Новодѣвичьяго монастыря. Я ѣздилъ къ Гучковымъ и засталъ ихъ за обѣдомъ, послѣ коего явился кн. А. Б. Голицынъ. Они отправились гулять въ Останкино. Дорогою отъ нихъ на Спасской улицѣ я, сойдя съ пролетки, упалъ на тротуаръ и больно ушибъ ноги, но былъ у всенощной на Троицкомъ подворьѣ. Митроп. Филаретъ чрезъ своего келейника поздравилъ меня съ новорожденнымъ внукомъ и послалъ ему и родителямъ свое благословеніе. Раскрывъ Псалтырь, я прочелъ въ ней отвѣтъ на свой вопросъ: «Богъ посредѣ его и не подвижится, поможетъ ему Богъ утро за утро». Боже, помози рабу своему Іоанну!

12. Утромъ рано пріѣзжалъ ко мнѣ сынъ Михаилъ сказать о крещеніи моего внука. Зашелъ я къ К. М. Романовскому, отъ него въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ засталъ еще обѣдню, поклонился могиламъ знакомыхъ своихъ. Съ іереемъ Вишняковымъ я перечиталъ 2 листа корр. Описанія Новодѣвичьяго монастыря. Вечеромъ часу въ 7-мъ крестили моего внука Ивана. Воспріемникомъ былъ дядя моей невѣстки, полковникъ Орестъ Яковлевичъ Ковалевскій, а воспріемницею жена моя. Священнодѣйствовалъ іерей церкви св. Іоанна Богослова въ Бронной. За здравіе новорожденнаго пили Шампанское, пожелали ему благословенія Божія въ долголѣтіи и благоденствіи, къ утѣшенію и отрадѣ нашей.

14. Проѣхалъ въ Успенскій соборъ къ вечернѣ, за коею было и водосвятіе для освященія стѣнописи по золоту, которая придала храму новое великолѣпіе. Съ отнятіемъ иконостасовъ отъ четырехъ столповъ въ соборѣ стало просторнѣе и свѣтлѣе. Священнодѣйствовали митроп. Филаретъ, архіепископъ Евгеній и викарій Алексій. Народу было необыкновенное множество, но знати почти не видать. Послѣ вечерни зазвалъ къ себѣ обѣдать архитекторъ Н. И. Чичаговъ.

Октябрь. 1. За мною прислалъ карету Ѳ. П. Стрѣшневъ. Сдѣлавъ визиты кн. С. А. Долгорукову и Н. В. Сушкову, я поѣхалъ въ с. Покровское на праздникъ, гдѣ засталъ водосвятіе и тамъ обѣдалъ съ кн. Урусовымъ, А. С. Цурюковой и пр.

Библиотека "Руниверс"

9. Послѣ обѣдни въ Успенскомъ соборѣ митрополитъ Филаретъ съ викаріемъ Алексіемъ сопровождали крестный ходъ черезъ Никольскіе ворота и, обошедши вокругъ Кремля, вступили послѣ молебствія на Лобномъ м. въ Спасскіе ворота. Въ народѣ замѣтно уныніе. На священникахъ не видать креста бронзоваго за 1812 годъ, но на митрополитѣ Филаретѣ виденъ онъ.

10. Окончивъ описаніе 43 крестнаго хода около Кремля, я прочелъ его съ о. діакономъ М. И. Кротковымъ, потомъ съ Н. В. Сушковымъ, а послѣ обѣда съ митроп. Филаретомъ, который замѣнилъ только одно слово безъ конца «неистощимымъ» и нашелъ мое описаніе дѣльнымъ и очень хорошимъ.

17. Вставши до заутрень, я перечиталъ корректуру статьи своей о *Радонежѣ* и окончилъ выписываніе изъясненныхъ пословицъ изъ Академическаго Словаря. Я, навѣстивъ В. П. Флерова, заѣхалъ въ полицейскую типографію, потомъ къ Ѳ. П. Корнилову поздравить его съ 1 ст. Анны, но не засталъ въ канцеляріи, потомъ къ Н. А. Мартынову, у котораго написалъ письмо къ брату его А. А. въ Стутгардъ. Посылалъ Митрофана своего къ А. А. Озерецковскому поздравить его съ ангеломъ.

18. Поутру я слушалъ раннюю обѣдню у св. Адріана и Наталіи, ходилъ къ иконописцу Л. П., но его не засталъ, навѣстилъ больного глазами графа Шамборана, потомъ ѣздилъ къ г-жѣ Янсонъ по долгамъ, къ Ѳ. П. Корнилову, котораго поздравилъ съ Анн. лентой, просилъ о ходатайствѣ г. Пащенко за Терновскую и ей объ этомъ сообщилъ; на Страстномъ бульварѣ встрѣтился съ Сушковыми.

19. Заутреню и раннюю обѣдню я слушалъ въ своемъ приходѣ. День именинъ моего зятя Ивана Васильевича Бородина. Съ Анетой я ѣздилъ въ Страстной монастырь къ поздней обѣднѣ, и тамъ служили молебенъ. Ко мнѣ привезъ архимандритъ Савва, синодальный ризничій, составленное имъ по моимъ книгамъ указаніе достопамятностей Синод. ризницы и благодарилъ меня за пособія, а квартальный поручикъ Васильевъ за воспріятіе отъ купели его дочери.

28. Поутру я ѣздилъ поздравить графа А. А. Закревскаго со днемъ его Ангела и у него встрѣтилъ г. Арбузова; отъ него на Троицкое подворье къ обѣднѣ, за коею митроп. Филаретъ посвящалъ въ Хотьковъ игуменью Варвару Головину.

Ноябрь. 1. Я былъ на освященіи церкви въ Варваринскомъ Сиротскомъ домѣ, которое совершалъ митроп. Филаретъ и при этомъ говорилъ проповѣдь. Въ числѣ посѣтителей былъ Московскій военный генералъ-губернаторъ Закревскій, Чеодаевъ и пр. почетные люди. Вѣрую

Библиотека "Руниверс"

и Отче нашъ пѣли воспитанницы сего заведенія стройно. Церковь сооружена благолѣпно; сверху свѣтъ отъ алтаря разливается по всей церкви, достаточно освѣщенной. Алтарь возвышается надъ помостомъ на три ступени. Иконостасъ прекрасный, образа въ немъ написаны съ соблюденіемъ строгаго приличія, Спаситель и Богоматерь, мѣстныя иконы; надъ алтарными дверьми св. Николай и преподобный Сергій, а на дверяхъ самихъ св. апостолы Петръ и Павелъ. На царскихъ дверяхъ Благовѣщеніе и четыре Евангелиста, а надъ дверями Спаситель и по карнизу слѣдующія слова: «Та есть заповѣдь Моя, да возлюбите другъ друга, якоже возлюбихъ вы». На правой сторонѣ на стѣнѣ храмовой образъ св. Варвары, тезоименитой основательницѣ сиротскаго дома, дочери исполнителя ея воли, А. И. Лобкова, а на противоположной образъ св. Алексія тезоименитаго отцу ея. Великолѣпный обѣдъ. Не оставшись обѣдать тамъ, я поѣхалъ навѣстить преосвященнаго Евгенія, съ коимъ побесѣдовалъ часа два и завтракалъ у него.

2. Утромъ я ѣздилъ въ полицейскую типографію, куда отдалъ для напечатанія письмо ко мнѣ о. Анастасія изъ Симферополя; заѣхалъ къ Н. Г. Головину, съ которымъ разсматривалъ и сличалъ планъ и фасадъ Цареградской ц. Софіи съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ и завтракалъ.

6. Ѣздилъ въ Кремль посмотрѣть Государя, прибывшаго въ этотъ день съ Великимъ Княземъ Михаиломъ въ 3 часа пополуночи и уѣхавшаго въ тотъ же день изъ Москвы въ 10 ч. утра. Его встрѣчалъ мит. Филаретъ съ архіепископомъ Евгеніемъ и викаріемъ Алексѣемъ въ Южныхъ вратахъ Успенскаго собора и черезъ Сѣверныя сопровождали его съ духовенствомъ въ Чудовъ м.

13. У ранней обѣдни у св. Филиппа митрополита, у поздней въ Златоустовомъ м., гдѣ служилъ митроп. Филаретъ. Обѣдалъ я у А. И. Лобкова, съ которымъ ѣздилъ на Преображенское кладбище на свадьбу Рогожина. Церковь полна народу; въ ней чинность и порядокъ. Попъ красивъ и дѣйствуетъ благолѣпно и сановито. Послѣ свадьбы заѣхали къ Гучковымъ. Не нашедши лошадей своихъ, я дошелъ домой пѣшкомъ. Морозно.

14. Поутру съ Адріановскимъ діакономъ я прочелъ свое предисловіе къ новому сборнику Русскихъ пословицъ.

15. Поутру вставъ, окончилъ статью объ архитектурѣ Успенскаго собора и при письмѣ послалъ къ А. И. Лобкову реестръ Латинскимъ книгамъ.

16. Я обѣдалъ у А. И. Лобкова, который казалъ мнѣ харат. рукопись въ четвертку, Временникъ Сильвестра, игумена Михайловскаго Выдубицкаго монастыря съ 1115 г.

Библиотека "Руниверс"

17. При письмѣ я послалъ на почту статью свою объ освященіи церкви въ Варварпнскомъ заведеніи къ Н. С. Самойлову для передачи ее Булгарину и Гречу въ Пчелу.

20. Съ Анетой я ѣздилъ въ Французскую Реформатскую церковь слушать краснорѣчиваго Нефа въ праздникъ усопшихъ. Съ А. И. Лобковымъ я обѣдалъ у Гучковыхъ и довезъ его до дому. Обѣдъ роскошный, вина прекрасныя.

21. Я ѣздилъ въ Никитскій монастырь, гдѣ въ праздникъ Введенія служилъ митрополитъ Филаретъ, навѣстилъ Ѳ. П. Глѣбова[1]). Въ монастырѣ поддіаконъ далъ мнѣ розовой воды, благословен. митрополитомъ. Я видѣлъ Агаѳью.

23. На почтѣ, слышалъ о смерти сына Персидскаго посла отъ угару въ Москвѣ, заѣхалъ въ Лютеранскую ц. на отпѣваніе третьей Ленгольдовой жены и слушалъ тамъ проповѣдь пастора Дикгофа[2]).

28. Вчера въ Новодѣвичьемъ м. отпѣвалъ столѣтняго старца протоіерея Алексія Ивановича Введенскаго его родственникъ архіепископъ Евгеній.

28. Пріѣхавшій изъ чужихъ краевъ А. А. Мартыновъ привезъ мнѣ изъ Берлина лампу.

Декабрь. 1. Я ходилъ поздравить митроп. Филарета со днемъ его ангела; ему минуло 74 года.

4. Высокопреосвященный Евгеній сказывалъ, что родственникъ его протоіерей, бывшій въ Новодѣвичьемъ м., Алексій Ивановичъ Введенскій умеръ въ самый праздникъ Введенія Богородицы на 94 г., а по другимъ на 104 г. Учителемъ онъ былъ 7 л. въ Суздальской семинаріи да священствовалъ 63 года; за нѣсколько лѣтъ до смерти своей онъ оставилъ мѣсто служенія своего въ Новодѣвичьемъ м.

8. Я ѣздилъ къ А. А. Мартынову, который принялъ мое предложеніе издать при Русской Старинѣ *Обозрѣніе Московскихъ урочищъ*. Ему я отдалъ поправленное и дополненное для 2 изданія Описаніе Новодѣвичьяго монастыря. Пріѣзжалъ во мнѣ А. А. Мартыновъ и условился со мною объ изданіи Описанія Московскаго Успенскаго собора по 60 р. за л. печ. Отъ него получилъ 40 р. с.

15. Ѣздилъ въ Консисторскій архивъ разсматривать протоколы духовной дикастеріи 1724 г.

---

[1]) Въ домѣ его на большой Никитской, нынѣ принадлежащемъ его племянницѣ, княжнѣ Евгеніи Ѳедоровнѣ Глѣбовой-Стрѣшневой-Шаховской.

[2]) Это отецъ нынѣ здравствующаго пастора Лютеранской церкви Петра и Павла, Генриха Генриховича фонъ-Дикгофъ.

Библиотека "Руниверс"

22. Поутру, проѣзжая Никитскій м., я увидѣлъ священническое отпѣваніе и узналъ, что отпѣваютъ бывшаго въ ц. Рождества въ Путинкахъ священника Александра Ивановича, сына попа Ивана Михайловича, въ домѣ котораго я родился, противъ самаго Никитскаго м. Онъ умеръ 76 лѣтъ внезапно. У зятя его 23-го Ноября сгорѣла дочь въ самые ея именины.

24. Я послалъ на почту поздравительное письмо къ А. И. Философову, которому поручилъ поздравить Великихъ Князей съ праздникомъ и новымъ годомъ, а Великаго Князя Николая Николаевича съ помолвкою.

29. Отправился къ обѣднѣ въ Донской м., гдѣ встрѣтился съ кн. Урусовымъ и съ нимъ зашелъ къ преосвященному Евгенію, который благословилъ меня просфорою и угощалъ завтракомъ. Разговоръ былъ о митрополитѣ Платонѣ, который сказалъ, когда говорили, что надобно смирить Германію: «Гордое слово въ устахъ человѣческихъ. Смиряетъ Богъ». Анекдотъ о пр. Августинѣ, который возвратилъ оскорбительную для него записку, писан. преосвященнымъ Евгеніемъ. Умершіе отъ запою, если натереть животъ сивухою, могутъ ожить. При мнѣ были у преосвященнаго Сухотинъ и графъ Бобринскій съ кн. Оболенскимъ насчетъ погребенія умершей въ Венеціи невѣстки втораго*), и кн. Урусовъ. О сочиненіяхъ Муравьева митроп. Филаретъ сказалъ въ Духовной Академіи: «Намъ стыдно, что свѣтскій человѣкъ насъ предупреждаетъ; но стыднѣе было бы намъ такъ исполнять, какъ онъ исполняетъ».

*) Говорится о первой супругѣ графа Алексѣя Васильевича Бобринскаго, кн. Екатеринѣ Александровнѣ урожденной княжнѣ Львовой.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ Ѳ. А. ГИЛЯРОВА*).

Переходное положеніе семьи.

Въ Октябрѣ 1853 года въ нашей жизни совершился переломъ: отецъ нашъ изъ Новодѣвичьяго монастыря былъ переведенъ во священники въ приходъ Крестовоздвиженской, что̀ на Овражкахъ, церкви, находящійся близъ Дѣвичьяго поля, тамъ, гдѣ начинается улица Плющиха. Прежде, чѣмъ говорить о причинѣ этого перевода, надо сказать объ отношеніяхъ моего отца къ знаменитому Московскому митрополиту Филарету.

Предъ лицемъ всесильнаго «владыки» отецъ мой стоялъ противоположно освящаемый съ двухъ сторонъ, дружественной и враждебной. Отецъ мой приходился очень дальнимъ родственникомъ Филарету, именно онъ женатъ былъ на Татьянѣ Ѳедоровнѣ Островской, родной братъ которой Геннадій Ѳедоровичъ Островскій былъ женатъ на Варварѣ Иродіоновнѣ, дочери Иродіона Степановича Сергіевскаго (изображеннаго въ книгѣ «Изъ пережитаго» Н. П. Гилярова) и Ольги Михайловны Дроздовой, сестры митрополита Филарета. Такимъ образомъ Варвара Иродіоновна, невѣстка моей матери, была родная племянница Филарета. Хотя родство это и было «седьмою водою на киселѣ», но все же оно было немалою вещью во времена тогдашняго безграничнаго непотизма. Всѣ лучшіе богатѣйшіе въ Москвѣ приходы были заняты многочисленною Филаретовскою роднею. Во главѣ этой родни стояла знаменитая «Ксенофонтьевна», вершительница поповскихъ и дьяконскихъ судебъ. Ксенофонтьевна была невѣстка митрополита, вдова. Съ этою предводительницею Филаретовской родни родители мои не состояли ни въ какихъ отношеніяхъ; между ними не было даже простого знакомства. Отецъ мой не покрывался многообъемлющимъ родственнымъ крыломъ Ксенофонтьевны, но за то изо всей мужской родни ближайшимъ и любимѣйшимъ у Филарета былъ Геннадій Ѳедоровичъ Островскій. Онъ-то и былъ главнымъ и единственнымъ заступникомъ отца предъ «владыкою».

---

*) См. выше, стр. 465.

Библиотека "Руниверс"

Филаретовская родня, пользуясь своимъ родствомъ, могла позволять себѣ то, о чемъ не-родня и помыслить не смѣла; ибо времена были Филаретовскія, да еще Николаевскія.

Поведеніе иного Филаретовскаго родственника ставило митрополита въ безвыходное положеніе прямо мученика. Знаменитымъ мучителемъ «владыки» былъ Григорій Ивановичъ, протопопъ Троицы на Листахъ, зять митрополита, женатый на его сестрѣ Аграфенѣ Михайловнѣ и «отчасти сосватанный за сестру самимъ владыкою» («Изъ пережитаго,42)» Григорій Ивановичъ, по моимъ дѣтскимъ воспоминаніямъ, придерживался рюмки и во хмелю бывалъ весьма буенъ и жестокъ. Разсказывали тогда, будто бы онъ даже истязалъ свою жену, сестру митрополита: привязывалъ ее въ одной рубашкѣ къ стѣнѣ веревкою и сѣкъ. Митрополитъ, конечно, зналъ объ этомъ черезъ Ксенофонтьевну, сосудъ всякихъ родственныхъ сплетень. Всячески усовѣщевалъ онъ своего пьянаго и буйнаго зятя, ничто не помогало. Разъ призываетъ онъ его и грозится: — Я тебя въ дьячки въ село пошлю! — Посылай, спокойно отвѣчаетъ Григорій Ивановичъ: тогда твоя сестра будетъ сельскою дьячихою. Такъ Григорій Ивановичъ при всей невозможности своего поведенія и дожилъ благополучно свой вѣкъ въ протоіерейскомъ санѣ «на Листахъ».

Кромѣ Ксенофонтьевны, ближайшимъ человѣкомъ и «наушникомъ» былъ у митрополита секретарь его всесильный Александръ Петровичъ*), злой геній моего отца. Ему былъ близкою роднею Новодѣвическій попъ Дмитрій Алексѣевичъ. Попъ Дмитрій былъ глупъ, даже очень глупъ, хотя послѣ протопопа и старѣйшій изъ Новодѣвическихъ священниковъ. Мой отецъ былъ самый младшій изъ нихъ и вполнѣ заслуживалъ данное ему въ семинаріи прозвище. Какъ ястребъ, онъ любилъ безъ всякаго повода налетѣть и трепать перья у самоувѣреннаго глупца. Любимѣйшимъ его занятіемъ было неустанно въ теченіи многихъ лѣтъ травить попа Дмитрія, безпрестанно подставлявшаго свои беззащитные бока острому клюву и когтямъ своего сослуживца «ястреба». Безсильный отвѣчалъ тѣмъ-же, попъ Дмитрій послѣ каждой такой трепки отправлялся съ жалобою на отца ко всесильному Александру Петровичу, который не пропускалъ случая чернить отца въ глазахъ митрополита. Отецъ хорошо зналъ это и хотя, бывало, предъ каждой поѣздкою на «Троицкое подворье» всячески охорашивался и становился очень серьезнымъ и сосредоточеннымъ, не оставлялъ однако щипать попа Дмитрія въ явный вредъ себѣ. Такъ обѣ эти силы враждебная, секретарь, и дружественная «братъ Геннадій» долго боролись безуспѣшно. Отецъ ни повышенія не получалъ, ни карамъ не подвергался. Памятникомъ робкихъ стремленій отца поступить

*) Святославскій, извѣстный читателю по „Дневнику“ И. М. Снѣгирева. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

на лучшее мѣсто осталась у меня копія прошенія его митрополиту 13 Октября 1845 года. Онъ проситъ быть переведеннымъ на прежнее священническое мѣсто при Георгіевской, что̀ на Вспольѣ, церкви, основательно указывая, что имѣетъ «семерыхъ дѣтей, и изъ нихъ четырехъ мужескаго пола, и воспитаніе же сихъ послѣднихъ въ семинаріи, по дальности отъ настоящаго моего мѣста, насопряжено съ тяжкими неудобствами». На верху этого прошенія надпись рукою отца: «Не было подаваемо и оставлено для памяти, что надобно всего болѣе просить Бога и стараться с..... право не знаю о чемъ». Наконецъ 13 Ноября 1852 году Геннадій Ѳедоровичъ скончался; осталась одна только враждебная отцу сила—Александръ Петровичъ, и меньше чѣмъ черезъ годъ участь отца измѣнилась.

29 Октября 1853 г. какая-то аристократка Апр—на привезла изъ Петербурга тѣло своей свекрови для погребенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Отецъ мой, хотя все еще оставался однимъ изъ младшихъ священниковъ, продолжалъ, по неспособности прочихъ, распоряжаться при всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Такъ и на этотъ разъ, когда неожиданно вечеромъ было привезено тѣло, сослуживцы выдвинули отца впередъ, хотя на сей разъ онъ и не былъ очереднымъ и могъ дозволить себѣ выпить, чего однако никакъ не утверждаю рѣшительно. Между отцомъ и Апр—ной произошелъ разговоръ о предстоявшемъ на утро погребеніи. Отецъ былъ превосходнымъ знатокомъ церковнаго устава, весьма вообще мудренаго и рѣдко кѣмъ изъ духовенства сообщаемаго во всѣхъ его трудно понимаемыхъ методахъ. Нѣкогда отецъ даже собирался писать руководство къ церковному уставу и завалилъ у себя всю комнату богослужебными книгами. Гордая аристократка, мало знакомая съ церковнымъ уставомъ, начала умничать; отецъ возражалъ, та настаивала. Въ чемъ состоялъ предметъ ихъ разногласія, не знаю: думала ли она обойтись безъ заупокойной обѣдни, указывая, что тѣло уже отпѣто, или же въ чемъ другомъ; но семейное преданіе сохранило въ памяти слѣдующее окончаніе ихъ пререканія.

— Надо распорядиться, говорилъ отецъ.

— Мы уже всѣмъ распорядились настаивала Апр—на.

— Распорядились, распорядились! передразнивалъ ее отецъ: ну, какъ сами распорядились, такъ пусть и хоронятъ какъ собаку!

Это «какъ собаку» свидѣтельствуетъ что отецъ стоялъ за какой нибудь обрядъ, соблюденіе коего свѣтской барынѣ казалось излишнимъ. Такимъ образомъ это «какъ собаку», при всей рѣзкости и оскорбительности, было точнымъ опредѣленіемъ стремленія уклониться отъ соблюденія уставнаго церковнаго обряда. Отецъ мой вообще былъ прямъ до нельзя. Онъ былъ поистинѣ тѣмъ Израильтяниномъ, въ которомъ не

Библиотека "Руниверс"

было «льсти». Ни предъ какимъ внѣшнимъ авторитетомъ не преклонялъ онъ головы, было ли это аристократическое имя или милліоны.

Слово отца ожгло гордую аристократку, хотя, безъ сомнѣнія, намѣренія оскорбить у отца не могло быть. Апр—на тотчасъ же бросилась къ митрополиту съ жалобою на отца, и отецъ по этой жалобѣ былъ переведенъ къ Воздвиженью на Овражки со внесеніемъ въ его послужной списокъ, что онъ «по дѣлу о допущенныхъ 29 Октября 1853 г. безпорядкахъ въ служеніи (?) удаленъ изъ Новодѣвичьяго монастыря и опредѣленъ къ Крестовоздвиженской на Пометномъ Вражкѣ церкви».

Этотъ, едва ли заслуженный, ударъ подѣйствовалъ удручающимъ образомъ на моего отца: дотолѣ сравнительно трезвой жизни, онъ дѣйствительно сталъ пить... Резолюція митрополита не столько соотвѣтствовала прошлому поведенію отца, сколько обратилась въ пророчество для него. Такова бываетъ иногда вѣщая сила слова! Но онъ ни минуты не чувствовалъ злобы на митрополита. Попрежнему продолжалъ онъ питать къ нему тоже, что̀ и прежде, благоговѣйное почтеніе. Мало этого: онъ даже приписывалъ ему святость. Болѣя водянкою, уже въ безнадежномъ состояніи, онъ видѣлъ сонъ, будто бы митрополитъ Филаретъ благословилъ его (не помню, при жизни митрополита было это сновидѣніе у отца или же вскорѣ послѣ его смерти). Послѣ этого у отца обильно пошла вода изъ ногъ; животъ опалъ, и онъ, хотя и съ тою же болѣзнью, прожилъ еще лѣтъ 5—6.

Оставаясь жить подъ Дѣвичьимъ, отецъ два раза въ день ходилъ, къ заутрени и обѣднѣ, а потомъ къ вечернѣ долженъ былъ ходить пѣшкомъ въ церковь своего прихода, т. е. считая конецъ по 2 версты, дѣлать ежедневно 8 верстъ. Для удобства онъ нанялъ для себя помѣщеніе у своего приходскаго дьякона и большую часть времени проводилъ тамъ; но въ томъ и другомъ случаѣ онъ не имѣлъ времени заниматься со мной, и я 13 лѣтъ отъ роду предоставленъ былъ самоученію. Сверхъ того отецъ поручилъ мнѣ учить моего младшаго 10-лѣтняго брата; удобнѣе было бы возложить это на 23 лѣтняго брата Петра, тогда уже окончившаго семинарскій курсъ; но Петръ былъ любимецъ матери и далекъ съ отцомъ. Любопытно, что мнѣ только сейчасъ пришло въ голову, что эту училищную должность приличнѣе было бы возложить на 23 лѣтняго молодого человѣка, хорошо окончившаго курсъ, а не на 13 л. мальчишку, который самъ ничего не зналъ; но тогда это и въ помыслахъ не было, а потомъ и не вспоминалось. Какъ бы то ни было, я принужденъ былъ и самъ учиться и другого учить. Вотъ картинка поясняющая наши успѣхи. Полагалось мнѣ между прочимъ учить брата Латинскому синтаксису. Ученіе конечно въ цѣлые мѣсяцы ни на пядень не подвинулось ни у меня, ни у него. Раскрытые листы Латинскаго синтаксиса, при продол-

Библиотека "Руниверс"

жающемъ сидѣніи, засалились, поистрепались, углы книги обратились въ завитушки. Мы, нисколько конечно не двигаясь впередъ, переверты-ваемъ листы далѣе и далѣе. Наконецъ останавливаемся на ablativus absolutus. Этотъ ablativus absolutus остается открытымъ тоже въ тече-ніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и въ свою очередь пріобрѣтаетъ завитушки. Приходитъ какъ-то отецъ, смотритъ книгу, ablativus absolutus. Прote-каетъ мѣсяцъ-другой, снова смотритъ, тотъ же ablativus absolutus! По-слѣдовало наказаніе, но отецъ и не предполагалъ, что эта глава ни-коимъ образомъ не была мѣстомъ остановки ученія: оно находилось много-много еще назади, а до этой главы перелистованъ былъ учебникъ только для прилику. Эти-то времена, кажется, и были наиболѣе горячею порою нашихъ пѣтушиныхъ боевъ.

Одно обстоятельство, важнѣйшее въ это время въ нашей жизни, заставляетъ меня задуматься теперь. Новое отцовское мѣсто, повидимо-му, было богаче прежняго, а между тѣмъ отецъ переведенъ былъ сюда ради наказанія. Что̀ это значитъ? Не знаю, сколько именно получалъ отецъ на священническомъ мѣстѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; но онъ говорилъ, что ежегодный его тамъ доходъ былъ 1000 р. с. Такъ вѣ-роятно и было, судя по дешевизнѣ тогдашней жизни и по нашему срав-нительному тамъ достатку. У Воздвиженья сталъ онъ получать въ одинъ годъ 898 р. 39½ коп., какъ значится въ его приходной книгѣ.

У покойнаго священника Воздвиженской церкви остался домъ на церковной землѣ. Тогда у большинства духовенства были свои дома на *церковной* землѣ; церковными домами пользовались очень немногіе. Вновь опредѣляющійся священникъ обязанъ былъ купить, а его предмѣстникъ продать ему свой домъ, ибо земля подъ домомъ была церковная. Домъ покойнаго Воздвиженскаго священника Терновскаго стоилъ около 20 тысячъ р. с. Отецъ мой, не имѣвшій тогда ни копѣйки залежной, ни-коимъ образомъ не могъ пріобрѣсть этого дома. Митрополитъ не могъ не знать ни бѣдности моего отца, ни дороговизны дома у Воздвиженья. Зачѣмъ же онъ перевелъ его туда?.. Предоставляю читателю рѣшеніе этого вопроса, отнести ли это къ невѣдѣнію митрополита, или къ нѣ-которой утонченной его жестокости.

Въ бумагахъ отца сохранилось слѣдующее его донесеніе благочин-ному Троицкой, что̀ на Арбатѣ, церкви, протоіерею Платонову: «На объявленный вами мнѣ указъ Московской Духовной Консисторіи отъ 30 Апрѣля 1854 года за № 2992 съ резолюціею его высокопреосвящен-ства о немедленномъ побужденіи меня приступить къ покупкѣ дома, оставшагося послѣ предмѣстника моего, умершаго священника Алексѣя Терновскаго, честь имѣю покорнѣйше донести вамъ, что я, при благо-расположеніи, какимъ пользуюсь отъ прихожанъ и при получаемыхъ отъ нихъ доходахъ, довольныхъ къ содержанію меня и моего семейства,

Библиотека "Руниверс"

очень желалъ бы приступить къ покупкѣ означеннаго дома, но никакъ не въ силахъ былъ сдѣлать сего до настоящаго времени. Ибо недавно, и именно въ 1848 году священникъ Терновскій пріобрѣлъ сей домъ покупкою за очень дорогую цѣну, и сверхъ того послѣ дѣлалъ разныя пристройки и улучшенія въ оном; а суммы, какую я могу получить за свой, состоящій на землѣ, принадлежащей Московскому Новодѣвичью монастырю, домъ, недостаточно. Другихъ же средствъ къ покупкѣ дома я теперь не имѣю по многочисленности своего семейства. Хотя изъ осьми человѣкъ дѣтей моихъ и выбылъ старшій сынъ мой на гражданскую службу, и выдана въ настоящемъ мѣсяцѣ въ замужество старшая дочь моя; при всемъ томъ немалыхъ требовалось отъ меня издержекъ на содержаніе сына до окончанія имъ полнаго семинарскаго курса на моемъ иждивеніи, и по его болѣзненному сложенію на лѣченіе его, а на выдачу дочери въ замужество наконецъ я истощилъ все, со многими собственными лишеніями пріобрѣтенное мною. Впрочемъ, сколь ни затруднительно для меня купить домъ, оставшійся послѣ предмѣстника моего, я обязуюсь приступить къ покупкѣ онаго, когда пріищу къ тому средства, о чемъ я теперь всѣми силами стараюсь, и въ семъ затруднительномъ положеніи совершенно предаюсь въ новое распоряженіе его высокопреосвященства, милосердаго владыки и рукоположителя моего».

До или же послѣ этой докладной записи отецъ пытался проситься на священническое мѣсто Девяти Мучениковъ близъ Прѣсни, ссылаясь на свое безсиліе купить у Воздвиженія «дорогой цѣны домъ», но получилъ отказъ. На черновомъ прошеніи написано рукою отца: «Сіе было въ ракѣ преподобнаго Сергія».

Если бы не серьезность докладной записки и не дѣтское прямодушіе отца, можно было бы назвать горькою ироніею его обязательство «приступить къ покупкѣ дома, когда пріищу къ тому средства, о чемъ я теперь всѣми силами стараюсь». Отъ старшаго сына Петра, бывшаго тогда столоначальникомъ 2-го департамента Московскаго магистрата, получавшаго жалованья съ «доходомъ», вѣроятно, больше отца, отецъ не видалъ никакой помощи: уже позднѣе мать выпросила у своего старшаго сына ежемѣсячную субсидію въ 10 р., а потомъ, когда онъ сталъ секретаремъ въ томъ же магистратѣ, въ 15 р. И какихъ трудовъ стоило мнѣ каждый разъ выпрашивать у него эти деньги на помощь чуть не голодающей семьѣ, когда тотъ кидалъ на кутежи сотни рублей!.. Бывало, за этими несчастными рублями ходишь по нѣскольку разъ къ нему, выжидаешь его хорошаго расположенія духа... На замужество сестры обобраны были изъ сберегательной кассы книжки всѣхъ остальныхъ сестеръ. Наличныхъ денегъ у отца не осталось ни гроша. Была, правда, богатая родня со стороны матери, но тамъ была своя большая семья. Вѣроятно, они и не оказали бы помощи, да и въ голову не входило просить ихъ. Оставался только домъ пока непроданный подъ Дѣвичьимъ, но за эту избушку можно было получить нѣсколько сотъ рублей, а домъ у Воздвиженья стоилъ около 20,000 р. с.

Библиотека "Руниверс"

Въ то время какъ шло давленіе съ одной стороны на покупку Воздвиженскаго дома, съ другой оказалось давленіе на продажу Поддѣвиченскихъ гнилушекъ. Подъ Дѣвичье на мѣсто отца поступилъ священникъ Семенъ Вишняковъ. У меня въ рукахъ нѣсколько его писемъ къ отцу о скорѣйшей продажѣ ему нашего дома.

Продолжительныя пререканія отца моего съ своимъ замѣстителемъ о продажѣ нашего дома остается любопытнымъ образчикомъ тогдашнихъ отношеній, возникающихъ при обязанности одного продать, другого купить домъ. Вѣроятно эти пререканія были обычными, потому что практика выработала для рѣшенія такихъ дѣлъ форму третейскаго суда, въ видѣ оцѣнщиковъ, избираемыхъ обѣими сторонами.

15 Января 1854 года священникъ Вишняковъ пишетъ къ отцу: «Я былъ нынѣ у васъ, но, къ сожалѣнію, не засталъ васъ дома. Нужда, по которой я былъ у васъ, есть нужда прежняя, съ которою я неоднократно уже обращался къ вамъ, именно окончательно переговорить о домѣ вашемъ».

27 Января того же года новое письмо о. Вишнякова: «Еще разъ, послѣ неоднократныхъ, но несчастныхъ моихъ приходовъ къ вашему дому, я письменно прошу васъ покорнѣйше назначить мнѣ время, въ которое я могу застать васъ у себя въ домѣ и лично переговорить по взаимному нашему дѣлу. Завтрашній день весь я буду свободенъ, не думаю, чтобы и вы были чѣмъ-нибудь заняты такъ, чтобы не могли мнѣ удѣлить ¼ часа времени. Ежели же вамъ, почему либо, неугодно будетъ видѣться со мною; то, по крайней мѣрѣ, прошу васъ откровенно передать мнѣ (хотя съ симъ посланнымъ), что послѣдняя наша бесѣда съ вами касательно продажи дома вашего мнѣ есть окончательная совершенно и что вы въ дальнѣйшія разсужденія со мною касательно этого дѣла вступать уже не намѣрены».

1-е Марта снова требованіе свиданія «для окончательныхъ и рѣшительныхъ переговоровъ». Письмо оканчивается угрозою: «Думаю, что тянуть долго это дѣло неблагоразумно, и для васъ не полезно, и для меня неудобно. Прошу васъ покрѣпче объ этомъ подумать, такъ, чтобы дѣло кончить совѣстливо, къ взаимному удобству и удовольствію, и не тревожить высшее начальство наше просьбою о посредничествѣ между нами».

8 Марта снова письмо: «Срокъ, вами назначенный для окончательнаго рѣшенія съ вашей стороны общаго нашего дѣла, кончился. Прошу васъ *откровенно* сказать мнѣ: намѣрены ли вы продавать мнѣ домъ или нѣтъ? Ежели намѣрены, то прошу васъ сказать *рѣшительную цѣну*, чего

Библиотека "Руниверс"

стоитъ вашъ домъ. Думаю, что времени для васъ достаточно было обдумать все дѣло это и опредѣлить себя къ исполненію этого дѣла. Свое рѣшеніе вы можете выразить хоть на этомъ же клочкѣ бумаги, или, ежели вамъ это будетъ неудобно, не почтите въ трудъ пожаловать ко мнѣ на квартиру и хоть однимъ визитомъ отплатить мнѣ за множество моихъ визитовъ вамъ. *Совѣстливое* рѣшеніе дѣла я готовъ, какъ и всегда былъ, принять хоть сейчасъ. И мы будемъ взаимно довольны, и наше начальство тоже; потому что избѣгнемъ случая безпокоить начальство высшее о посредствѣ между нами».

Добровольнаго соглашенія не состоялось. Очевидно о. Вишняковъ прижималъ опальнаго отца. А между тѣмъ домишко этотъ былъ единственнымъ достояніемъ огромной семьи. Взаимному раздраженію содѣйствовала, можетъ быть, и разница типовъ продавца и покупателя: одинъ уже пожилой опальный священникъ, хотя не магистръ, но твердый весьма въ грамматикѣ, стилистикѣ и логикѣ; другой молодой магистръ, блестяще начинающій свою карьеру, но перомъ плохо владѣющій. Помню, напр., еще одну краткую записку о. Вишнякова: «300 р. сереб. вотъ мой послѣдній ультиматумъ». Надъ этимъ «*послѣднимъ* ультиматумомъ» отецъ, да и я, 13-лѣтній мальчикъ, много смѣялись.

Въ нерѣшенномъ дѣлѣ пришлось обратиться къ оцѣнщикамъ. Здѣсь пошли новыя пререканія. 11 Мая о. Вишняковъ извѣщаетъ отца: «Завтрашній день я намѣренъ обратиться къ высокопреосвященнѣйшему владыкѣ нашему съ просьбою о позволеніи купить вашъ домъ съ оцѣнки... Думаю впрочемъ, что не безвременно еще разъ объявить вамъ своего рода ultimatum, а именно: угодно ли вамъ взять съ меня за домъ вашъ 1,500 рубл. ассигнаціями?... Ежели вы не согласитесь взять назначенную мною цѣну теперь; то, когда будетъ состоять оцѣнка и когда домъ вашъ, по крайней ветхости его, можетъ быть, оцѣнится дешевле того, что я даю теперь, то заплачу только цѣну имѣющую быть, ни копѣйки не прибавлю по причинамъ, которыя вы сами хорошо знаете, ежели помните, какъ поступали и поступаете со мною».

Оцѣнка состоялась только въ концѣ 1854 года. 7 Декабря о. Вишняковъ писалъ отцу: «Во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться непріятностей (чему уже подали вы жалкій примѣръ), я покорнѣйше прошу васъ отвѣтить мнѣ непремѣнно, почему съ вашей стороны посредники для оцѣнки дома вашего, уже такъ давно получившіе указъ М. Д. Консисторіи, не приступаютъ доселѣ къ дѣлу оцѣнки? Мои посредники весьма давно уже готовы приступить къ дѣлу, ждутъ и скучаютъ».

На это письмо сохранился черновой казуистическій отвѣтъ отца отъ 8 Декабря: «Я получилъ ваше письмо отъ 7 Декабря и могъ бы

Библиотека "Руниверс"

вамъ гораздо справедливѣе сказать: почему съ вашей стороны посредники для оцѣнки дома моего доселѣ не приступали къ дѣлу объ оцѣнкѣ, ибо и мои посредники весьма давно уже готовы къ дѣлу, и ждутъ и скучаютъ, какъ и ваши, по вашимъ словамъ. Разсудительные люди и говорятъ, что причины медленности отъ васъ, какъ отъ покупателя и притомъ начавшаго дѣло объ оцѣнкѣ, который обязанъ собирать и соглашать всѣхъ цѣновщиковъ». Въ заключеніе отецъ обѣщаетъ, что его цѣновщики прибудутъ въ домъ 10 Декабря въ 11 часовъ утра, къ каковому времени просить и о. Вишнякова прислать своихъ цѣновщиковъ.

Въ концѣ концовъ отецъ, кажется, сталъ уже находить удовольствіе дразнить своего замѣстителя за всѣ его дерзости. «Ястребъ» уже, помятый въ житейской борьбѣ, и оскорбленною аристократическою гордостью и кулачествомъ своего собрата, уклоняется отъ этой борьбы. 18 Декабря о. Вишняковъ пишетъ: «Давши слово посредникамъ быть 13 числа настоящаго мѣсяца въ своемъ домѣ для дѣла оцѣнки, вы, неизвѣстно почему, не явились и даже не предувѣдомили своихъ посредниковъ о томъ, что вы не будете, и не уполномочили ихъ приступать къ самому дѣлу оцѣнки, то-есть къ описи дома. Потому посредники, собравшись 13-го числа, съ обѣихъ сторонъ ни къ чему не хотѣли приступить, даже къ описи дома; потому что для этого дѣла необходимо было ваше присутствіе... Теперь и я и посредники наши просимъ васъ покорнѣйше, не уклоняясь отъ дѣла, назначить день, въ который вы непременно будете въ домѣ вашемъ и въ который хоть что нибудь можно будетъ сдѣлать, а не длить время къ моему отягощенію».

Наконецъ домъ былъ оцѣненъ, при участіи со стороны отца оцѣнщиками, священниковъ Неопалимовской, что близъ Дѣвичьяго поля, церкви Василія Мовинина и Дмитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, церкви Ивана Дмитревскаго, и проданъ не помню за сколько, но очень дешево. Среди этихъ передрягъ по продажѣ дома отецъ окончательно бросилъ заниматься мною. Не являясь на чередные и годовые экзамены, я долженъ былъ быть по крайней мѣрѣ представленъ къ выпускному изъ IV класса весною 1854 года; но я совсѣмъ не былъ къ тому подготовленъ, почему и послѣдовало отъ отца «покорнѣйшее донесеніе» «господину ректору Московскихъ духовныхъ Донскихъ училищъ Софійскому отцу протоіерею, магистру Александру Евѳиміевичу Нечаеву». «Сынъ мой, ученикъ Донского уѣзднаго училища высшаго отдѣленія, Ѳеодоръ Гиляровъ, по причинѣ болѣзни своей, не можетъ быть представленъ въ училище на испытанія».

Я остался въ училищѣ на второе двухлѣтіе, ибо классы были тогда двухгодовые.

Библиотека "Руниверс"

Е. Х. Оппель.

Поддѣвичье, настроенное по монастырскому камертону, вообще отличалось нѣсколько приподнятымъ нравственнымъ настроеніемъ, сказалъ бы, идеализмомъ. Идея «наживы» нигдѣ еще тамъ не выпячивала впередъ своего толстаго брюха, ибо Россія не была еще тогда взбудоражена экономическими реформами, породившими стаю всевозможныхъ хищниковъ, даже въ интелигентныхъ, руководящихъ сферахъ. Удаленіе отца къ Воздвиженью на Овражки оторвало его отъ монастырской среды, сравнительно образованной, а по самому положенію своему нравственно чистой; разлучило его съ такими его друзьями, какъ казначея монастыря монахиня Елена Христофоровна Оппель.

Особа образованная, но истинно религіозная, даже аскетка: она носила постоянно власяницу подъ рубашкою. Е. Х. Оппель была также скромною благотворительницею: она раздала все свое состояніе и скончалась въ бѣдности. Благотворительность ея простиралась и на монастырское духовенство, которое, напр., за гонораръ, платимый ею, лѣчилось у К. И. Сокологорскаго, насколько искуснаго врача, на столько же и человѣка высокой нравственности. Это былъ медикъ еще старой школы, не имѣвшій ничего общаго съ современными врачующими козолупами. Разсказывали, что Сокологорскій не только лѣчилъ своихъ пацiентовъ но и какъ человѣкъ глубоковѣрующій, *молился* объ ихъ выздоровленіи. Отношеніе моего отца съ Оппель, его духовною дочерью, начались, конечно, на почвѣ ея спеціальныхъ молитвенныхъ «требъ».

«Батюшка! пишетъ она, всенощныя я отложила до третьей недѣли пр. Кассіану, пр. Арсенію, Алексѣю Человѣку Божію, всѣ одну за другой отправлю на одной недѣлѣ. Сегодня не могу, потому, что ожидаю своихъ вечеромъ, а завтра также неудобно... Завтра прошу васъ отслужить обѣдню за упокой покойной моей матушки».

Оппель постоянно заказывала молебны съ акаѳистомъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Для этого она избирала очередную недѣлю служенія отца. При этомъ возникали разныя мелкія непріятности со стороны и монашествующихъ и остального причта.

«Батюшка! пишетъ она. При всемъ моемъ желаніи облегчить мою скорбь молитвою къ Богородицѣ Всѣхъ Скорбящихъ Родости, я не могу сего сдѣлать до вашей череды, во избѣжаніе разныхъ непріятностей, которыми и безъ того преисполнена жизнь моя».

Другое письмо о томъ же съ деликатностью не обидить ни «сестеръ», ни отца моего: «Батюшка! Я хотѣла сдѣлать такъ: сегодня будетъ вмѣ-

Библиотека "Руниверс"

сто заутрени всенощная въ соборной церкви для всѣхъ съ клиросными (т.-е. съ участіемъ хора монахинь), потому что всѣ усердствуютъ слушать службу Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ, которую и будетъ отправлять, разумѣется, очередной (священникъ); а ваша череда настанетъ, я васъ попрошу отслужить для себя собственно по вашей книжкѣ, и будетъ безобидно».

Вотъ письменный слѣдъ всегдашней заботы Оппель о здоровьѣ не только членовъ причта, и семействъ ихъ:

«Батюшка Александръ Петровичъ!

Я сейчасъ посылаю за докторомъ, который къ вамъ сегодня явится. Прошу васъ покорно предоставить мнѣ благодарить его за пользованіе вашего семейства, которому отъ всего сердца желаю скорѣйшаго исцѣленія; а между прочимъ прошу васъ принять отъ моего усердія прилагаемую бездѣлицу для лѣкарствъ. Молю Господа о подкрѣпленіи силъ вашихъ къ благодушному несенію посѣщенія Божія: его же любитъ Господь, наказуетъ! М. Елена».

«Сейчасъ только», пишетъ «Христофоровна» или «Оппельша» (какъ называлась она у причта), «возвратилась отъ игуменьи и не успѣла отвѣтить на письмо ваше, потому что уже 8 часовъ. Я очень поняла смыслъ вашего письма и отвѣчала вамъ, батюшка, кажется довольно ясно, что тяжкія искушенія Богъ посылаетъ душамъ твердымъ; а о деньгахъ и о потерѣ оныхъ я и не думала, а только упомянула о томъ, потому что вы говорите объ аптекѣ; но это дѣло постороннее. Всѣми силами желала бы вамъ помочь, но, кромѣ молитвы о васъ, не знаю, какъ сдѣлать. Только я удивляюсь, что вы такъ скорбите о томъ, что вы не сдѣлались духовникомъ нѣсколькихъ незначительныхъ людей. Право, не бѣда. Впрочемъ онѣ желали быть вашими дѣтьми; но если имъ воспретила это сдѣлать какая-то личная ненависть начальницы, онѣ невиноваты, а вамъ не слѣдуетъ на это обращать вниманія. Вотъ если бъ, по моему мнѣнію, все общество единогласно воспротивилось избрать васъ своимъ духовникомъ, тогда, конечно, было бы обидно и обратило бы вниманіе начальства. А теперь это обстоятельство можно объяснить совсѣмъ другимъ образомъ, для васъ вовсе не обиднымъ. Ради Бога не предавайтесь печали, уповайте на Господа и вѣрьте твердо, что кто кому роетъ яму, самъ скорѣе въ нее попадетъ. Васъ всѣ знаютъ за хорошаго человѣка; я съ своей стороны, сколько возможно будетъ, буду стараться при каждомъ вопросѣ пр(еосвященнаго?) говорить о васъ въ вашу пользу. Намѣреніе мое доброе, и надѣюсь, Богъ мнѣ поможетъ, и все устроется хорошо съ Его святою помощію; только не давайте за-

Библиотека "Руниверс"

мѣчать о вашей скорби вашимъ товарищамъ. Умоляю васъ пощадить себя для вашего семейства».

Въ письмѣ говорится о потерѣ денегъ», но чьихъ? Отецъ любилъ отдавать взаймы свою единственную тысячу рублей не ради высокихъ процентовъ, а «такъ» изъ великодушія и жалости своего характера. Отдалъ онъ эту тысячу и монахинѣ Оппель, а потомъ долго получалъ съ нея по частямъ мелкими суммами и не обижался на это: Вѣдь деньги были ею взяты на какое-то доброе дѣло. Неаккуратный ихъ возвратъ казался какъ-то безразличнымъ.

Слѣдующія два письма Оппель относятся, повидимому, къ тому времени, когда отецъ вслѣдствіе столкновенія съ Апр—ною попалъ у митрополита въ опалу.

«Батюшка! Очень понимаю вашу справедливую скорбь. Что могу только, если угодно Господу, скажу въ вашу пользу. Завтра пойду (къ митрополиту?). Помолитесь».

«Батюшка! Съ горестію прочитала ваше письмо. Вы унываете! Вы конечно, сами знаете, что Богъ посылаетъ сильныя искушенія только душамъ твердымъ, которыя могутъ понести крестъ, и Тотъ, Который, по неизреченному Своему смотрѣнію, избралъ васъ его понести, силенъ и помочь вамъ. Ради Самого Бога успокойтесь; возверзите печаль вашу на Господа. Я надѣюсь завтра видѣть васъ у обѣдни; конечно вамъ прискорбно, но пусть прочіе не утѣшаются вашимъ горемъ. Не давайте замѣчать этого. Книги, по прочтеніи, доставлю. Я бы съ радостію прислала (денегъ?), но все какъ-то издержала. Надѣюсь скоро получить и тогда съ удовольствіемъ подѣлюсь. «Если моя молитва доступна ко Всевышнему, буду умолять Его благость претворить вашу скорбь на радость. Еще разъ прошу васъ поберечь себя для вашего семейства: здоровье не долго разстроить. Послушайтесь меня, грѣшной, желающей вамъ отъ всего сердца добра и придите завтра помолиться вмѣстѣ съ нами, а въ Воскресенье скажите намъ поученіе, тѣмъ много утѣшите уважающую васъ м. Елену».

Переписчица проповѣдей.

Не меньшимъ, чѣмъ Оппель, другомъ отца была еще монахиня Репнинская, великая почитательница его проповѣдей и тщательная и ревностная переписчица оныхъ. Образованная особа, она была изъ хорошей дворянской семьи и сохранила нѣкоторыя отношенія съ вліятельными лицами въ обществѣ.

Библиотека "Руниверс"

Тяготясь службою въ монастырѣ, помимо небольшого дохода, еще и по тому, что намъ, мальчикамъ, слишкомъ далеко было ходить въ Семинарію, отецъ вздумалъ было проситься въ какой-то приходъ. Крайній оптимистъ, онъ безъ достаточнаго основанія, должно быть, увѣренъ былъ, что перейдетъ на новое мѣсто и даже извѣстилъ объ этомъ Репнинскую.

Глубокая скорбь отъ этой вѣсти отразилась въ слѣдующемъ письмѣ Репнинской:

«Въ то время, какъ сынокъ вашъ былъ у меня, г-жа игуменья присылала за мной и дала мнѣ дѣло, которое заняло у меня все утро, такъ что я и у обѣдни поздней не была». А потому только теперь отвѣчаетъ она на письмо отца, «которое взволновало» ее до крайности. Тысячи разныхъ чувствъ, толпятся въ умѣ моемъ, и не умѣю вамъ изъяснить ни десятой доли того, что̀ чувствую и что̀ хотѣла бы сказать... И скорбь, и радость, и досада тѣснятся во мнѣ; которое изъ этихъ трехъ чувствъ сильнѣе, сама не знаю; кажется, чувство скорби владычествуетъ надъ прочими. Не могу не радоваться, что наконецъ желаніе ваше скоро исполнится и что вы освободитесь отъ всѣхъ безчисленныхъ непріятностей, которыя вамъ здѣсь безпрестанно приходилось выносить; но не могу также не скорбѣть... Конечно, это эгоизмъ: надобно бы было только радоваться чужой радости, а о себѣ забыть; а я грущу и плачу, и скорблю, что лишаюсь того, чѣмъ утѣшалась. Служеніе ваше я предпочитала всѣмъ прочимъ, и голосъ вашъ мнѣ особенно нравился. Скорблю, не могу не скорбѣть, что не услышу васъ болѣе! Не знаю, кто поступитъ на ваше мѣсто; ну (помилуй Богъ!), ежели Серг. Пет.; ужъ хуже этого я и придумать ничего не умѣю. За Великій канонъ, признаюсь, и я посѣтовала. Я думала, что вы нездоровы и не въ силахъ были читать, такъ лучше бы діакона заставили или хотя кого другого. Посудите, каково было намъ ни единаго словечка не слыхать. Я, ваша всегдашняя защитница, но при семъ случаѣ не могла не замѣтить, что лучше было бы, ежели бы не вы читали. А какъ разсчитавши заранѣе, я напередъ радовалась, что вы будете читать канонъ, и какъ меня дразнила моя сосѣдка Евпраксія, очень я жалѣла объ этой неудачѣ, и потомъ пошли тѣлки. Праздникъ мнѣ былъ не въ праздникъ; я и безъ того до праздниковъ не охотница, а нынче была, точно какъ рыба на пескѣ, не въ своей стихіи. Потомъ услышала я о вашемъ намѣреніи оставить насъ: скорбь къ скорби! Вы пѣли всенощную заупокойную; я всю всенощную плакала, не о покойникахъ, а о живыхъ. Никто, конечно, не понялъ настоящей причины моихъ слезъ, да и надобности нѣтъ кому-нибудь знать о ней. Наконецъ сами вы извѣщаете и подтверждаете дошедшую до меня молву. И вотъ васъ тутъ уже не будетъ: вамъ

Библиотека "Руниверс"

радость, а мнѣ скорбь! Дай Богъ, чтобъ на новомъ мѣстѣ вамъ было хорошо, такъ чтобы всѣ прошедшія непріятности совершенно изгладились изъ памяти вашей. Симфонію (т. е. указатель къ текстамъ св. писанія) отдаю вамъ въ вѣчное владѣніе. Пускай она будетъ напоминать вамъ о душѣ, которая васъ цѣнить умѣла и которая желаетъ быть въ памяти вашей въ то время, когда вы будете священнодѣйствовать. Простите и не поминайте лихомъ преданную вамъ Е. послуш(ницу)».

Точно письмо 16 лѣтней институтки къ «обожаемому» учителю или къ такой же «обожаемой» классной дамѣ. Такъ одинаковыми условіями жизни порождаются сходныя настроенія души. «Сосѣдка» Евпраксія (сама постоянно ѣздившая къ Анастасію, монаху Троицкой Лавры, лѣкарю якобы), «дразнитъ» Репнинскую неудачнымъ на сей разъ чтеніемъ великаго канона ея «обожаемымъ» священникомъ; развѣ и она тоже не институтка? А это чисто художественное отношеніе къ читаемому канону, безъ сомнѣнія, давнымъ давно извѣстному наизустъ!

Три обширныхъ ея посланія содержатъ подробный отчетъ о посѣщеніи ею какой-то барыни Екатерины Сергѣевны, престарѣлой и больной*). Эта особа, по просьбѣ Репнинской, должна была ходатайствовать за отца предъ митрополитомъ Филаретомъ, по поводу желанія его перейти на другое мѣсто. Письма эти очень характерно изображаютъ монахиню, напрягающую свои силы, чтобы оказать протекцію своему «батюшкѣ».

Первая попытка самоотверженной монахини была неудачна. Принявши благословеніе отца, она пошла къ обѣднѣ, «помолилась, какъ умѣла, объ успѣхѣ предпріятія, потомъ благословилась у матушки (игуменьи), собралась въ путь, положивши по совѣту вашему, три земныхъ поклона. Извощика не случилось, но это меня не остановило: рѣшилась идти пѣшкомъ. Желаніе быть вамъ на пользу заставило меня забыть о томъ, что я не мастерица ходить пѣшкомъ, зимой особенно, въ моемъ теперешнемъ одѣяніи, очень неудобномъ для ходьбы». Вдругъ за церковью Іоанна Предтечи на встрѣчу ей ѣдетъ ея сестра, съ которою она не видалась цѣлый мѣсяцъ. — Мнѣ, говоритъ ей Репнинская, необходимо нужно видѣться нынче же съ Екатериною Сергѣевною. Нынче Суббота, и, вѣроятно, она поѣдетъ къ митрополиту; а у меня просьба до него. —Воротитесь, прервала ее сестра: Екатерина Сергѣевна нездорова и навѣрно не поѣдетъ ко владыкѣ. «У меня, продолжаетъ Репнинская, такъ

*) Это—госпожа Герардъ, цѣнимая митрополитомъ Филаретомъ по близости ея къ княгинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Мещерской, которая имѣла большое значеніе у князя А. Н. Голицына и нѣкогда пользовалась милостями императора Александра Павловича. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

руки и упали. Ну, подумала я, начало не ручается за успѣхъ дѣла. И такъ мнѣ грустно было, что и не рада была свиданію съ сестрой послѣ довольно долгой съ ней разлуки. Сестра просидѣла у меня до сумерокъ, помѣшала мнѣ идти къ повечерію; не удалось мнѣ правило прочесть, не удалось вамъ лично передать мою неудачу; все это произвело во мнѣ очень непріятное чувство».

Въ заключеніе она обѣщаетъ отправиться къ Екатеринѣ Сергѣевнѣ завтра послѣ обѣдни. Она благодаритъ отца за присланную покупку: «Ужъ сдачи то, замѣчаетъ она, никакъ не ожидала».

Хотя Репнинская и побывала у Екатерины Сергѣевны, «но немного тѣмъ, пишетъ она, подвинулось дѣло наше». Она отъ нея узнала, что какой то Сергѣй Петровичъ «нашъ» (можетъ быть, дьяконъ Гжельскій?) также былъ у нея и просилъ ходатайства ея; она и ему, и мнѣ сказазала, что прежде всего надо знать, что̀ скажетъ наша матушка игуменья. Если это согласно съ ея желаніемъ, то и Екатерина Сергіевна не отказывается быть ходатайницей. Впрочемъ «посольство» было не совсѣмъ безплодно. «Сначала, по словамъ Репнинской, Екатерина Сергѣевна повторила извѣстный вамъ давнишній вашъ разговоръ и при семъ примѣчаніе, которое она обыкновенно на него дѣлаетъ. Я дала ей договорить, а тамъ и пошла васъ выхвалять, стояла за васъ, какъ говорится, горой и успѣла склонить Екатерину Сергѣевну на вашу сторону. Она мнѣ обѣщала быть ходатайницею въ вашемъ дѣлѣ, только сказала, что вы непремѣнно должны прежде игуменью просить, чтобъ она слово молвила (что слово ея много значитъ)».

Горячая душа не удовольствовалась этимъ: «пріѣхавши домой, я, продолжаетъ она, написала Екатеринѣ Сергѣевнѣ и въ письмѣ почти повторила то, что̀ говорила ей на вашъ счетъ. Это лучше у ней въ памяти врѣжется и, можетъ быть, при случаѣ пригодится. Завтра пошлю ей это письмо».

Съ Екатериною Сергѣевною, больною старухою, повидимому, выжившею изъ ума, было трудно объясняться, нужно было для этого много Репнинская вполнѣ владѣла имъ, какъ видно изъ ея слѣдующаго письма, объясняющаго неудобство черезъ чуръ ужъ откровеннаго обѣщанія отца поминать Екатерину Сергѣевну за здравіе, а когда умретъ, то и за упокой. Препорученіе моего отца она исполнила лишь отчасти: «сказала только Екатеринѣ Сергѣевнѣ, что вы съ тѣхъ поръ, что она ходатайствовала о васъ, молитесь за каждой обѣдней о ней, наравнѣ съ ближайшими своими родными. Она съ чувствомъ благодарности перекрестилась и сказала: «Спасибо, спасибо ему!» По-

Библиотека "Руниверс"

томъ прибавила: «прошу его продолжать молиться обо мнѣ, не о продолженіи жизни моей, но объ избавленій отъ страданій и о томъ, чтобъ Господь далъ мнѣ терпѣнія». Тутъ взошла гостья и прервала нашъ разговоръ. И такъ я съ Екатериною Сергѣевною разсталась, не договоря всего того, что̀ вы требовали отъ меня; и признаюсь, ежели бъ и никто не помѣшалъ, я бы и тогда не рѣшилась остального договорить. Вы не знаете Екатерины Сергѣевны и не знаете меня. Я съ ней очень не смѣла, и еще болѣе тогда, когда она больна, боюсь сказать ей что-нибудь непріятное. Сама она говоритъ о смерти своей, но ежели кто другой скажетъ, что точно болѣзнь ея опасна,—бѣда! Также нельзя сказать ей о смерти чьей нибудь: она разсердится на васъ за вашу неосторожность и неумѣнье обходиться съ больными: какъ можно больной о смерти говорить! Это сужденіе, хотя весьма безразсудно, потому что по настоящему больнымъ-то приличнѣе всего о смерти напоминать, но ужъ такъ водится на бѣломъ свѣтѣ, гдѣ все идетъ вверхъ дномъ. И Екатерина Сергѣевна строже, чѣмъ кто другой, держится этого правила, чтобъ отъ больныхъ всячески отстранять мысль о смерти: такъ какъ же осмѣлиться сказать ей то, что̀ вы желаете? Однако въ первый разъ что̀ буду у нея, скажу ей, что я просила васъ отъ нея продолжать молиться о ней и что вы обѣщали не только теперь о ней молиться, пока она больна, или тогда, когда выздоровѣетъ, но даже ежели вы переживете ее, то станетъ въ продолженіе 40 дней.... и такъ далѣе. Скажу ей и прочее, что̀ должно остаться между нами. Не понимаю, почему вы потребовали отъ меня обратно то, что̀ писали ко мнѣ. Сколько ни думала, не понимаю».

Восторженная Репнинская обращается за тѣмъ къ очаровавшимъ ее проповѣдямъ отца. «За вчерашнюю проповѣдь, говоритъ она, ежелибъ можно было не смотрѣть на приличія свѣта и поступать по влеченію сердца, я бы, по окончаніи проповѣди, побѣжала бы къ вамъ и расцѣловала бы ручки ваши. Мы послушали васъ въ сладость. Я говорю о себѣ и о Клавдіи Мих., которая также очень хвалитъ вашу проповѣдь. При семъ прилагаемыя 4 проповѣди я переписала и прошу васъ немедля доставить мнѣ еще, побольше, чтобъ было работы на нѣсколько дней. Бумаги у меня осталось не болѣе, какъ на три проповѣди. Моя бумага не годится: страницы будутъ и короче, и уже вашихъ. Простите! Прошу васъ батюшка, помолиться обо мнѣ, чтобъ Господь очистилъ меня отъ смраднаго фарисейскаго тщеславія и чтобъ далъ мнѣ мытарево смиреніе».

Какая же была дальнѣйшая судьба хлопотъ Елены и ходатайства Екатерины Сергѣевны? Въ бумагахъ отца моего нашлось письмо како-

Библиотека "Руниверс"

го-то П. Кирѣевскаго, быть можетъ, не изъ тѣхъ ли Кирѣевскихъ, у которыхъ отецъ еще по окончаніи семинарскаго курса жилъ учителемъ. Письмо это сообщаетъ о плодахъ ходатайства Екатерины Сергѣевны. «Вчерашній день, пишетъ Кирѣевскій, была Екатерина Сергѣевна у вашего начальника и просила объ васъ, но при произношеніи вашего имени онъ сдѣлалъ странную фигуру, какъ она мнѣ сказала; но впрочемъ онъ ей объяснилъ, что на это мѣсто онъ не можетъ васъ помѣстить, но очень радъ, что за васъ хлопочутъ *добрые люди* и онъ начинаетъ имѣть объ васъ доброе мнѣніе и что вы можете скоро надѣяться на перемѣну мѣста. Первый шагъ сдѣланъ; но не знаю, что будетъ впередъ. Вы можете быть увѣрены, что я съ своей стороны употреблю всѣ средства. Но мнѣ кажется, вамъ бы не мѣшало повидаться съ секретаремъ и переговорить съ нимъ наединѣ, и, можетъ быть, прилагательное подѣйствовало бы лучше всѣхъ протекцій. Вездѣ люди».

Репнинская была не только прилежнѣйшею переписчицею отцовскихъ проповѣдей, но и ихъ распространительницею.

Вотъ какъ шутливо пишетъ она о томъ отцу, усердно занимавшемуся въ то время приготовленіемъ чернилъ разныхъ цвѣтовъ:

«Въ промѣнъ зелія, которое получите отъ подательницы, пришлите мнѣ вашего издѣлія чернилъ, для чего и стклянночку посылаю. Я вамъ говорила батюшка, и теперь еще повторяю, что изъ монастырской нашей аристократіи три особы желаютъ прочесть проповѣдь, говоренную вами на постриженіи, а кромѣ ихъ и мірскія есть, желающія также прочитать эту самую проповѣдь, именно Ровинская и ея дочери. Ежели можно, пришлите ее мнѣ теперь».

Въ заключеніе, упрекая отца, что онъ взятыя у нея письма покойнаго Макарія вмѣсто трехъ дней продержалъ шесть недѣль, Репнинская замѣчаетъ: «Это не іерейски вы дѣлаете. Это водится только между монахинями, и вы, видно у нихъ переняли; но вѣдь перенимать дурное не годится. «По дѣломъ ихъ не творите», сами вы говорили это».

Тѣмъ страннѣе, что при выходѣ отца изъ монастыря, Репнинская, вѣроятно вслѣдствіе какихъ либо монастырскихъ сплетень, прервала съ нимъ отношенія слѣдующимъ письмомъ: «Съ душевнымъ прискорбіемъ объявляю вамъ, чтобъ ужъ вы не разсчитывали болѣе на мои труды; имѣйте мя отреченну. Не даромъ говорила я вамъ не однажды: «куйте желѣзо, пока горячо»; придетъ время, откажусь переписывать. Вотъ это время и настало: я должна отказаться. А причины объявить вамъ не могу... не спрашивайте о ней. Бумагу вашу при семъ посылаю вамъ

Библиотека "Руниверс"

обратно. Очень сожалѣю, что вы слишкомъ часто оставляли меня безъ дѣла; если бы не такъ, можетъ быть, въ это время я бы успѣла переписать все, что̀ теперь осталось не списано. Простите и меня не вините. Прошу вашихъ молитвъ и благословенія».

Но, какъ женщина, Репнинская не могла удержаться отъ намека на причину своего отказа: «Какъ бы я желала, говоритъ она, онѣмѣть и еще бы желала, чтобъ многіе «положили храненіе устомъ своимъ и дверь огражденія о устнѣхъ своихъ». Языкъ малъ удъ, а сколь много дѣлаетъ зла! Желаю вамъ всякаго благополучія, благоденственнаго и мирнаго житія и *во всемъ* благаго поспѣшенія, *на враги* же побѣды и одолѣнія».

Памятникомъ этихъ идеально-чистыхъ отношеній хранится у меня толстый томъ отцовскихъ проповѣдей, переписанныхъ четкимъ и изящнымъ почеркомъ Репнинской.

Библиотека "Руниверс"

ДВА РАЗСКАЗА ДВУХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ О КОНЧИНѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

I.

3-го Мая, въ 10 час. пополудни, императрица Елисавета Алексѣевна изволила прибыть въ Бѣлевъ. Вышедъ изъ кареты, она столь была слаба отъ испарины, которая дорогою у ней была, что, всходя на лѣстницу, три раза изволила останавливаться для отдыха. Взошедъ въ покои, куда ее провожалъ князь Волконской, въ туже минуту, отпустя его, изволила сѣсть на постель, спросила саго, а потомъ чаю и одну чашку чаю кушала съ полчаса, потомъ легла и отъ слабости не въ силахъ была безъ пособія камермедхенъ г-жи Тиссо положить ноги на кровать. А какъ императрица вся была въ поту, то сказала камермедхенѣ: «Можно ли такъ потѣть какъ я! на что та отвѣчала: не угодно ли в. в. перемѣнить бѣлье?—Не нужно, оботри мнѣ лицо и поди успокойся.—Позвольте мнѣ остаться при вашемъ в.: я буду очень тихо сидѣть и васъ никакъ не обезпокою.—Нѣтъ, поди къ себѣ: я засну. Г-жа Тиссо вышла. Въ три часа императрица позвонила и когда г-жа Тиссо взошла (такъ какъ она была тогда дежурная), то она изволила ей сказать: Я чувствую себя нехорошо.—Не прикажете ли послать за Стофрегеномъ?—Который часъ?—Четвертый.—Нѣтъ, не трогайте его. Поди спать. Можетъ быть, я засну. Г-жа Тиссо, вышедъ изъ спальни, прислушивалась и услышала стонъ (но какъ они были предупреждены императрицею, чтобъ не пугались, когда она стонетъ, ибо во время сіе чувствуетъ облегченіе), то она на сіе хотя и не обратила вниманія, но послала за дежурнымъ докторомъ и спустя немного время взошла и увидала, что императрица почиваетъ. А между тѣмъ докторъ Рейнгольдъ пришелъ, которому она, разсказавъ, что̀ съ императрицею происходило, пошла посмотрѣть и взойдя увидѣла, что императрица изволила лежать на спинѣ, открывши ротъ и очень бѣла. Вышедъ, разсказала доктору, который взошелъ, началъ приглядываться на императрицу изъ-за ширмъ и, не примѣчая никакого движенія въ императрицѣ, подошелъ къ кровати и, взявъ ее за руку, удостовѣрился въ горестномъ событіи: императрица была уже бездыханна *). Тогда было $5^{3}/_{4}$ часовъ пополуночи. Туже минуту послали за княземъ Петромъ Михайловичемъ, который тотчасъ отправилъ фельдъегеря къ вдовствующей государынѣ. Фельдъегерь встрѣтилъ ея величество на пути изъ Калуги къ Подборкамъ, куда пріѣхавъ г-нъ Албедиль объявилъ ея

*) Подобно тому кончила свою прекрасную жизнь и родная племянница ея, добродѣтельная Государыня Императрица нашихъ дней, Марія Александровна, въ Зимнемъ дворцѣ, также ночью, тихо и одиноко. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

величеству о случившемся несчастіи. Ея величество изволила отправиться въ Бѣлевъ, куда прибывъ 4-го числа въ 8 часовъ пополудни, приказала прямо ѣхать во дворецъ, но прибытіи нашла усопшую лежащую еще на той самой дорожной кровати, на которой она скончалась и на которой скончался императоръ Александръ Павловичъ. Она, изволивъ придти къ тѣлу, стала на колѣни и плакала. При вшествіи ея священникъ читалъ Евангеліе: «пріиде Маріамъ въ градъ Іудинъ», чѣмъ поражены были всѣ присутствовавшіе. Потомъ началась панихида. Императрица, пробывъ тутъ до половины десятаго, изволила отправиться въ приготовленный для нея домъ, на другой день также посѣщала усопшую, а 6-го числа изволила отправиться въ обратный путь въ Москву. 16-го Мая былъ выносъ тѣла въ церковь; гробъ, поставленный на печальную колесницу, везло купечество. По прибытіи въ церковь началась литургія, потомъ панихида.

По вскрытіи тѣла оказалось сердце и верхняя его перепонка въ скважинахъ, отъ чего не могла кровь обращаться правильно.

II.

3-го числа Мая 1826, въ день путешествія государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Орла въ Бѣлевъ, слабость въ ея величествѣ весьма увеличилась, да и дорога отъ Орла до Болхова, отъ дождей и бывшаго на 3-е число во всю ночь, была чрезвычайно грязна и утомительна. Въ Болховѣ на обѣдѣ государыня почти не кушала. Въ Бѣлевъ прибыла вечеромъ около 10 часовъ, прямо въ назначенный для ночлега домъ купцовъ братьевъ Дороѳѣевыхъ. На лѣстницѣ, во 2-й этажъ ведущей, останавливалась отдыхать раза два. Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, проводивъ ея величество до комнатъ ея, оставилъ съ дежурною фрейлиною, камеръюнферою г-жею Малышевскою и камермедхеною г-жею Тиссотъ; и сойдя внизъ въ свои комнаты, немедленно отправилъ въ Калугу фельдъегеря Гавеловскаго къ государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ съ донесеніемъ, что государыня Елисавета Алексѣевна по слабости здоровья останется въ Бѣлевѣ для отдыха дня на три. Примѣтно было безпокойство. Г-жа Малышевская говорила, что государыня по входѣ въ спальню тотчасъ сѣла на пріуготовленную кровать и, будучи въ сильномъ на лицѣ поту, говорила, что она желала бы знать, можетъ ли кто другой вспотѣть такъ, какъ она. На предложеніе Малышевской, не угодно ли будетъ ея величеству перемѣнить бѣлье, сказала: «не нужно» и приказала только обтереть себѣ лицо, шею и затылокъ, послѣ чего выкушала чашку чаю, который пила весьма медленно, и потомъ изволила скушать ложки четыре саго, дѣлая все сіе какъ бы принуждая себя. Говорила тихо, но скоро и смотрѣла на все бѣгло. Причесавъ ея величеству косу, Малышевская оставила ее съ дежурною въ тотъ день г-жею Тиссотъ, отъ которой слышалъ я, что слабость въ ея величествѣ дошла до такой степени, что она, ложась въ постель, не могла поднять на кровать ноги. Въ ночь сію государыня не почивала почти до 5 часа утра, принимала два раза капли и порошки и спросила около сего время доктора. Когда Тиссотъ доложила, что пошлетъ за нимъ, государыня сказала, что посылать не нужно и, подтвердивъ о семъ раза два, заключила тѣмъ, что ей очень хорошо и что она хочетъ уснуть, приказала идти спать и Тиссотъ. Всѣ убѣжденія сей дѣвицы позволить ей остаться были тщетны: Государыня настоятельно требовала ее оставить одну, и Тиссотъ вышла. Спустя послѣ сего съ часъ вре-

Библиотека "Руниверс"

мени не слыша призыву (колокольчика), ибо рѣдко случалось, что государыня такъ долго къ себѣ не требовала, она по совѣту Малышевской рѣшилась войти въ спальну, но видя, что Государыня почивала, весьма была обрадована. Между тѣмъ пришелъ лейбъ-медикъ Рейнгольдъ, съ которымъ въ сужденіяхъ о слабости здравія ея величества прошло довольно времени, но призыву все не было. Хотя онъ и ободрялъ дѣвицъ сихъ, что сонъ можетъ подкрѣпить силы ея, но Тиссотъ паки рѣшилась войти въ спальну и вышла оттуда встревоженная. Необыкновенная бѣлизна въ лицѣ государыни и открытый ротъ весьма ее испугали, что побудило войти въ спальну въ туже минуту и Рейнгольда, который по довольномъ сначала разсматриваніи государыни чрезъ ширмы подошелъ наконецъ къ кровати, но монархиня покоилась уже вѣчнымъ сномъ. Въ туже минуту (около 7 часовъ утра) извѣщены были о семъ князь П. М. Волконскій, супруга его княгиня Софья Григорьевна, фрейлины Катерина Петровна Валуева, княжны Варвара Михайловна и Александра Петровна Волконскія *), д. с. с. Николай Мих. Лонгиновъ и лейбмедикъ д. с. с. Штофрегенъ. Излишне говорить о чувствахъ горести, поразившей всѣхъ кончиною обожаемой. Въ 9 часу того же утра (4 Мая) я входилъ въ спальну покойной государыни. Она лежала на походной кровати своей одѣтая въ бѣлый капотъ и чепецъ. При тѣлѣ ея находились княжны Варвара Михайловна, Александра Петровна и княгиня Софья Григорьевна Волконскія. Съ позволенія ихъ, поцѣловавъ ручку покойной, я довольно смотрѣлъ на лице ея. Оно было весьма бѣло и съ такою ангельскою миною, что государыня казалась покоющеюся въ пріятномъ снѣ. Разговаривая о семъ съ камеръ-юнферами, я слышалъ отъ Тиссотъ, что при разсматриваніи покойной государыни непримѣтно было ни малѣйшаго движенія, сдѣлала ли она предъ кончиною; ибо найдена такъ, какъ она оставила ее въ постели. Въ 9 часовъ утра же отъ князя П. М. Волконскаго послано было къ государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ донесеніе съ порутчикомъ фельдъегерскаго корпуса Петровскимъ, который встрѣтилъ ея величество на станціи Подборки, не доѣзжая Калуги 46 верстъ; ибо государыня по полученіи перваго донесенія немедленно отправилась въ Бѣлевъ, куда и прибыла около 5 часовъ вечера прямо въ домъ покойной. Войдя въ комнату, пала предъ нею на колѣни, и слезы горести обильно оросили прахъ ея. Ея величество отправилась обратно въ Калугу 6 числа послѣ утренней панихиды, на которыхъ присутствовала 4-го вечеромъ и два раза 5 числа. Государыня въ бытность сію въ Бѣлевѣ занимала домъ купца Сорокина. Свиту ея составляли: штатсдама кн. Александра Николаевна Волконская, фрейлина Кочетова, гофмаршалъ Албединль, его пре-во Г. И. Вилламовъ и лейбмедикъ Рюль. Княгиня Волконская оставалась въ Бѣлевѣ до прибытія на смѣну ея изъ Москвы штатсдамы графини Каменской, которая сопровождала тѣло до Можайска, а оттуда сопровождала княгиня А. Н. Лопухина уже до С.-Петербурга.

(Изъ „Сборника П. И. Щукина, кн. 2).

*) Сестра и дочь министра двора; а княгиня Софья Григорьевна—его супруга. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ-ВАСИЛІЙ ОСТРОЖСКІЙ.

Знатностью рода, талантами многихъ поколѣній, огромнымъ богатствомъ и государственными заслугами, князья Острожскіе были поставлены во главѣ тогдашняго Малорусскаго дворянства. Представитель фамиліи, князь Константинъ-Василій (почему-то у него два имени, и второе не менѣе перваго носитъ офиціальный характеръ [1])) владѣлъ 25 городами, 6 монастырями и 670 селеніями [2]). По другому счету, ему принадлежало 100 городовъ и 1300 деревень [3]); по третьему, еще болѣе [4]). Нѣсецкій говоритъ лаконически: „имѣлъ дохода милліонъ двѣсти тысячъ“ (Червонцевъ или талеровъ?).

На общественное положеніе Острожскаго отчасти указываетъ то, что даже въ частной перепискѣ короля съ своими приближенными и въ офиціальныхъ документахъ, онъ обыкновенно называется „князь Константинъ“ или „князь Василій“, безъ обозначенія фамиліи [5]). За именами другихъ пановъ и князей всегда слѣдуетъ родовое прозваніе.

Острожскіе выдвинулись въ эпоху Русско-Литовскаго государства, когда наслѣдники Гедемина, съ частью Литовскаго народа, подчиняясь болѣе высокой культурѣ, приняли Русскій языкъ и цивилизацію. Острожскіе коренные Русскіе люди противятся уніи Литовскаго государства съ Польшей и всѣми мѣрами поддерживаютъ кандидата Русской партіи Свидригайла. Желая избавить Русскую народность отъ участи второстепенныхъ этнографическихъ элементовъ въ государствѣ, они совѣтуютъ Литовскому великому князю Казимиру отказаться отъ Польской короны. Такова политика предковъ Острожскаго.

На Люблинскомъ сеймѣ 1569 года, князь Константинъ-Василій энергически отстаиваетъ автономію Малороссіи отъ Польскихъ посягательствъ. Въ семейныхъ дѣлахъ онъ тоже остается Русскимъ человѣкомъ. Надо замѣтить, что вдова его родного брата Ильи, княгиня Беата, фанатическая католичка изъ Польской фамиліи Костелецкихъ (Нѣсецкій ставитъ въ заслугу Костелецкимъ

---

[1]) Напримѣръ, въ „Описаніи Волынскихъ замковъ 1545 года“ и въ „Актахъ Львовскаго братства“, онъ называется то Василіемъ, то Константиномъ (*Памятники Кіевской Врем. Ком.* III, 34, 49; IV, 62, 75, 180, 181, 225).

[2]) *Максимовичъ*, Сочиненія, I, 164, 182.

[3]) *Кулишъ*, Исторія возсоединенія Руси, I, 26, 274.

[4]) *Szajnocha*, VIII, 147. Счетъ имущества оставшагося послѣ Януша Острожскаго

[5]) *Lachowicz*, Listy originalne Zygmunda Augusta do Radziwilla Czarnego. *Описаніе Волынскихъ замковъ* (Памятники, IV.).

Библиотека "Руниверс"

то, что въ ихъ роду не было еретиковъ). Имѣя неограниченное вліяніе на дочь, Елисавету Ильиничну, единственную наслѣдницу отцовскихъ богатствъ, княгиня Беата, къ кому бы ни склонялось сердце ея дочери, конечно устроила бы ея бракъ съ Католикомъ и Полякомъ и превратила владѣнія Острожскихъ въ аванпостъ враждебной Руси вѣры и національности. Чтобы предупредить такой исходъ, князь Константинъ-Василій энергически содѣйствуетъ романическому браку племянницы съ княземъ Дмитріемъ Сангушкой, и этимъ начинаетъ рядъ несчастій близкой ему семьи. Вообще, въ предѣлахъ своихъ Русскихъ традицій и симпатій, князь Острожскій способенъ пойти на многое, лишь бы доставить торжество своей идеѣ.

Даже недовольный имъ, въ религіозномъ отношеніи, князь Курбскій, такъ о немъ отзывается: „Желатель отеческаго благочестія... и отчасти въ правовѣрныхъ догматѣхъ искусенъ“ [1]), а король Стефанъ величаетъ Острожскаго „верховнымъ хранителемъ и защитникомъ православной церкви на Руси [2])“. Кстати, Курбскій и Острожскій ровесники: оба родились въ 1527—28 году [3]).

Князь Константинъ-Василій, какъ и все тогдашнее Малорусское дворянство, въ молодости „ходилъ въ казаки“ [4]), то есть нѣкоторое время жилъ одною жизнью съ той патріотической вольницей, которая, въ XV и XVI вѣкахъ, собиралась въ предѣлахъ средняго теченія Днѣпра и, какъ свободное ополченіе, проживала въ городахъ и селахъ Малороссіи. Позднѣе, казаки всегда у него на службѣ, а самъ онъ всегда въ сношеніяхъ съ казацкими вождями. Короче: Много поколѣній князей Острожскихъ по православному молились Богу, защищали Польско-Русское королевство отъ Москвы и Татаръ, а свою Малую Русь отъ Польши и, вмѣстѣ съ казаками и дворянскимъ ополченіемъ, бились за родину съ врагами государства. Мирясь съ обстоятельствами, Острожскіе давно признали власть Польскихъ королей и также вѣрно служили Польскому государству, какъ нѣкогда Литовско-Русскому. Князь Константинъ-Василій во всемъ поддерживалъ родовую политику своего дома. Татары знали его тяжелую руку, а при Баторіѣ „онъ грозой прошелъ по Сѣверской землѣ“, принадлежавшей Ивану Грозному.

Но, на сколько все ясно у Курбскаго (его горячая вѣра, тоска по Москвѣ, любовь къ Россіи и нелюбовь къ Польшѣ, таланты и національность), настолько все остается неяснымъ и неопредѣленнымъ въ душѣ и поведеніи его друга, единственнаго человѣка, съ которымъ онъ сошелся въ изгнаніи, князя Константина-Василія. Москва—это натуры цѣльныя, послѣдовательныя, очерченныя иногда некрасивыми, но строго опредѣленными линіями. Двойственность—въ характерѣ Острожскаго. Едва ли не болѣе всѣхъ современныхъ ему Малороссіянъ Острожскій носитъ роковую печать своей переходной эпохи.

[1]) *Устряловъ*, Сказанія, 249.

[2]) *Кіевская Старина*, 1883, Ноябрь, 525.

[3]) *Устряловъ*, Сказанія, стр. VIII. *Ясинскій*, Сочиненія кн. Курбскаго, какъ Историч. матеріалъ („Кіевскія Универс. Извѣстія“, 1889, Октябрь, 66.). *Памятники Кіевской врем. ком.*, т. IV, отд. I, 108.

[4]) *Кулишъ*, Исторія возсоед. Руси, I, 266, 269.

Библиотека "Руниверс"

Долго смотритъ онъ на казаковъ сквозь призму молодости. Не даромъ принадлежитъ онъ къ княжескому роду, наиболѣе дружившему съ казаками, и самъ когда-то „ходилъ въ казаки“. Но времена перемѣнились, и теперешніе шляхта и казаки совсѣмъ не то, что были въ его молодые годы. Не будемъ разбирать кто правъ, кто виноватъ; но рѣка, въ своемъ теченіи, изъ тихаго потока превращается иногда въ разрушительный водопадъ, угрожающій всѣмъ основамъ государственнаго зданія. Такъ было съ казаками. Удивляться ли, что старые знакомые князь Константинъ-Василій и казаки идутъ другъ на друга? Острожскій, во имя государственной безопасности и общаго порядка, беретъ на себѣ порученіе усмирить казаковъ. Сеймъ 1593 года торжественно благодаритъ князя за побѣду надъ Касинскимъ. „Чрезвычайно важная побѣда (объясняетъ невсегда дальновидный Гейденштейнъ), ибо Касинскій положилъ начало казацкимъ мятежамъ, которые потомъ разрослись подъ начальствомъ Лободы и Наливайка и потушены Жолковскимъ“ [1]): наивное самообольщеніе Гейденштейна, но не князя Константина-Василія, переписка котораго доказываетъ, что онъ ожидалъ отъ казаковъ чего-то страшнаго для Польши.

Бываютъ побѣды стоющія пораженія; одна изъ нихъ выпала на долю Острожскаго. Въ политическомъ смыслѣ онъ теряетъ отъ пораженія Касинскаго болѣе, чѣмъ выигрываетъ силою оружія. Черезъ два года, подъ давленіемъ церковнаго вопроса, ссора Острожскаго съ казаками превращается въ союзъ противъ Уніи. Но, какъ разбитый хрусталь, разъ порванная дружба всегда оставляетъ темную черту: союзники остаются внутренно чуждыми. Въ концѣ концовъ рѣка прорвала плотину и должна была ее прорвать.

Кому неизвѣстна просвѣтительная дѣятельность князя Острожскаго въ интересахъ Русскаго народа и православной церкви? Но, въ тоже время, социніане и іезуиты одинаково посвящаютъ ему свои сочиненія; опроверженіе же на книгу Скарги „O jednosci kosciola Bożego i o Greckiem od tej jednosci odstopeniu“, онъ поручаетъ написать социніанину Мотовилѣ, проживающему при его дворѣ. Отсюда размолвка съ Курбскимъ [2]).

Князь Острожскій имѣетъ основаніе ставить социніанъ въ примѣръ своимъ православнымъ. Ихъ ученіе отличается заботой о просвѣщеніи массъ, снисходительностью къ чужимъ мнѣніямъ и вѣротерпимостью. Бывали случаи, когда патронъ социніанской общины выносилъ изъ церкви „хвалу Божію“, то-есть обращалъ православную церковь въ социніанскую молельню. Но, говоря вообще, много лучшихъ людей Польши между социніанами и, надо помнить, что въ тѣ времена церковное зданіе въ панскомъ имѣніи, а иногда монастырь, считались такою же недвижимой собственностью помѣщика, какъ и прочая недвижимость. Тѣмъ не менѣе, все-таки странно, что социніане считаютъ Острожскаго своимъ тайнымъ послѣдователемъ, а Ипатій Поцѣй при-

[1]) *Heidenstein*, Dzieje Polski, II, 318.

[2]) *Устряловъ*, Сказанія, 245, 248.

Библиотека "Руниверс"

ходитъ въ ужасъ отъ его похвалъ школамъ, типографіямъ и просвѣщенію еретиковъ, въ то время, когда Петръ Скарга ожидаетъ его обращенія въ католицизмъ, Іоаннъ Вишенскій считаетъ его почти явнымъ католикомъ [1]), а Курбскій, повторяемъ, упрекаетъ въ индифферентизмѣ. „Никто же можетъ другъ царевъ быти, кто съ непріятелями его дружбу ведетъ или кто ихъ у себѣ хованетъ, яко за нѣдрами зміевъ... Отъ лѣности вся ся намъ приключается, нерадѣнія ради прочитанія священныхъ писаній, яко ти много о семъ и устнѣ стужахъ и докучахъ, да прочитаеши ихъ часто, аще и по малу; и не престану ти воистину докучати и до своей смерти (понеже зѣло люблю тя), дондеже узрю тя лѣпшее тщаніе о семъ приложити и охоту въ сердцѣ твоемъ подвигнути“ [2]).

Итакъ, по Курбскому, издатель Острожской Библіи мало интересуется Священнымъ Писаніемъ!

Нѣкто Евлашевскій, по профессіи адвокатъ и повѣренный Ходкевичей, сынъ православныхъ родителей, въ молодости принявшій протестантизмъ, проводилъ кандидатуру своего отца на каѳедру епископа Пинскаго. Князь Остожскій сначала противъ этой кандидатуры; потомъ мирится съ Евлашевскимъ-отцомъ за услуги оказанныя сыномъ [3]). Положимъ, Евлашевскій-сынъ, несомнѣнно, человѣкъ благонамѣренный и уваженія достойный; тѣмъ не менѣе, своимъ православнымъ кандидатствомъ на епископскую каѳедру онъ нѣсколько напоминаетъ тѣхъ Евреевъ (можетъ быть, тоже очень хорошихъ людей), которые, если вѣрить скандальной хроникѣ одного уѣзднаго города, построили для него православный соборъ.

Вообще, князь Острожскій противъ католицизма, но, повидимому, ничего не имѣетъ противъ свободнаго изслѣдованія. Онъ спокойно смотритъ на протестанизмъ въ его различныхъ видахъ и всю свою энергію направляетъ къ прекращенію злоупотребленій въ православной церкви съ одной стороны, и уніи православія съ католицизмомъ съ другой. Болѣе по чувству долга, чѣмъ вслѣдствіе невольнаго требованія сердца, онъ отдаетъ должное религіи предковъ, но любитъ будущую Русскую церковь, а не ту, которую, въ данную минуту, представляютъ всѣ эти Лазовскіе, Борзобогатые, Красенскіе, Балабаны, Рагоза, Дѣвочка, Поцѣй и Терлецкій. Во всякомъ случаѣ, православіе въ его душѣ получаетъ нѣсколько теоретическій характеръ. Въ немъ болѣе ума, чѣмъ увлеченія.

Не лишенная смысла черта семейной обстановки Острожскаго: самъ князь, подобно брату Ильѣ, женатъ на Полькѣ и католичкѣ; одна дочь князя, Екатерина, за Кальвинистомъ Криштофомъ Радзивиломъ; другая, Елисавета,

---

[1]) *О. Левицкій*, Социніанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси („Кіевская Стар.“ 1882, Май, 197, 203.). *Архангельскій*, Борьба съ католичествомъ (тоже 1886, Мартъ, 59, Іюль, 252.).

[2]) *Устрялова*, Сказанія, 245, 249.

[3]) *Антоновичъ*, Новогрудской подсудокъ Евлашевскій („Кіев. Ст.“ 1886, Январь, 35).

Библиотека "Руниверс"

за социніаниномъ Кишкой (Въ противоположность сказанному о Костелецкихъ, Нѣсецкій замѣчаетъ: „Домъ Кишковъ первый ввелъ Аріанскую вѣру въ Литву“). Второй зять скоро умеръ, дочь Екатерина тоже. Овдовѣвшій Радзивилъ женился на вдовѣ Кишкиной, сестрѣ покойной жены. Все это не совсѣмъ удобный формуляръ для защитника строгаго православія. Спѣшимъ прибавить, что въ противоположность княгинѣ Беатѣ Ильиной (вдовѣ князя Ильи Острожскаго), жена князя Константина-Василія, Софья Тарновская, совершенно чужда католическаго фанатизма.

Противникъ соединенія Малороссіи съ Польшей, Острожскій, подъ конецъ жизни, пишетъ однако сыну „помни, что ты Полякъ“ [1]) и свою частную переписку ведетъ на Польскомъ языкѣ.

При своихъ несмѣтныхъ богатствахъ, князь однако долженъ государственному казначейству 4000 копъ грошей Литовскихъ „подымнаго“ [2]) и занимаетъ деньги у Кирилла Терлецкаго [3]). Надо однако принять во вниманіе, что съ Терлецкимъ онъ не всегда былъ въ ссорѣ; при отсутствіи въ то время банковъ и процентныхъ бумагъ, люди средняго достатка отдавали магнатамъ деньги, какъ теперь ихъ кладутъ въ банкъ; недоимка же государственной казнѣ скорѣе указываетъ на недостатокъ княжеской администраціи, чѣмъ на недостатокъ денегъ.

Раціоналистъ въ душѣ, князь не чуждъ религіознаго сентиментализма. „Въ церквахъ имѣній (гдѣ обыкновенно проживалъ) устраивались особыя закрытыя сидѣнья, съ окнами на три стороны, дававшія ему возможность укрыться отъ людей и не развлекаться во время молитвъ. Въ первый день Великаго поста, онъ переѣзжалъ для говѣнія (zwykl zamykac) въ Дубенскій монастырь. Сбросивъ роскошную одежду (panskie szaty), онъ облекался въ убогую (podle) и проводилъ дни и ночи въ постѣ, молитвѣ и богослуженіи“ (Niesieckj).

Если пословица „на ловца и звѣрь бѣжитъ“ имѣетъ житейскій смыслъ, она повторилась на князѣ Острожскомъ, съ двойственностью общественно-политической роли, которую, вообще, ему пришлось играть. Надо же было чтобы, въ то время, когда, по завѣщанію Курбскаго онъ, какъ его душеприказчикъ, состоялъ опекуномъ его семьи, король ему же, какъ Кіевскому воеводѣ, поручаетъ привести въ исполненіе декретъ объ отобраніи у этой семьи пожалованнаго было Курбскому имѣнія! [4]).

Нѣкоторая неопредѣленность психологической окраски, отсутствіе, въ характерѣ Острожскаго рѣзкихъ очертаній, могутъ ввести въ заблужденіе поверхностнаго наблюдателя. „Это или странный, или, по своему, исключительный человѣкъ“. Ярлычекъ потерянъ, и нѣтъ вывѣски. Поверхностный наблюдатель уходитъ съ сознаніемъ чего-то недосказаннаго и непонятнаго.

---

[1]) *Кулишъ*, Исторія возсоединенія Руси, II, 4.

[2]) Тоже 25.

[3]) *О. Левицкій*, Южно Русскіе архіереи („Кіев. Стар. 1882, Январь, 61).

[4]) *Ивановъ*, Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни.

Библиотека "Руниверс"

Но, прежде всего, нельзя требовать, чтобы человѣкъ съ умомъ и прошлымъ Острожскаго, послѣ того какъ Европу взволновали идеи Лютера, Серве и другихъ реформаторовъ, смотрѣлъ на вопросы церкви и національности съ точки возможной для его прадѣда Василія Краснваго или пращура Ѳедора Даниловича Святого. Князь Константинъ-Василій до конца остается православнымъ; но онъ уже не надѣнетъ монашескую рясу, какъ надѣвали ее его предки, не отнесется къ православію съ той простотой и односложностью, съ какой относились къ нему знаменитые родоначальники. Какъ многіе очень умные люди, Острожскій понимаетъ все, но ничѣмъ не увлекается, ничему не отдаетъ себя всего и окончательно. Если отецъ нашего героя (тоже Константинъ, знаменитый военачальникъ) или дѣдъ Иванъ и т. д. говорили и писали только по-русски, то они вѣрили въ простотѣ сердца и были только Русскими людьми. Но теперь передъ нами человѣкъ неизбѣжно тронутый Польской и Европейской цивилизаціей, невольно поддающійся послѣдствіямъ этого раздвоенія.

Бѣжавшій изъ полудикой Москвы Курбскій, посылая православный памфлетъ Львовскому мѣщанину Сѣдларю или княгинѣ Чарторижской, могъ требовать, чтобы они не показывали его еретикамъ; Курбскій, съ религіознымъ горизонтомъ отрѣзанной отъ міра Москвы, могъ, зажимая уши передъ непріятнымъ мнѣніемъ, совѣтовать пану Бокею „ни во многія размовы вдаватися съ мужами нечестивыми, еретичествомъ дышущими“; Курбскій, когда ему указывали на „епископовъ богатыхъ и мниховъ многостяжательныхъ“, могъ отвѣтить уклончиво: „нехай имъ Богъ судитъ, а не азъ, бо маю и свое бремя грѣховъ тяжкое, о немъ же есть повиненъ отвѣтъ дать Праведному Судіи....“ *); Курбскому, который не пошелъ далѣе Максима Грека, довольно вѣры предковъ.... но не Острожскому. Съ дѣтства воспитанный мѣстной общественной средой, князь Константинъ-Василій, слѣдуя привычкѣ образованнаго класса, самому Курбскому посылаетъ тогдашнія литературныя новости: книгу іезуита Скарги и письмо социніанина Мотовила, и вызываетъ этимъ, какъ сказано выше, неудовольствіе своего друга.

Можетъ быть, Іоаннъ Вишенскій, весьма кстати для своего времени сказалъ: Славянскій языкъ „боголюбимѣйшій“, безъ всякихъ „коварствъ тщеславныхъ“ въ родѣ грамматики, риторики и діалектики приводящій къ вѣчному, блаженству .(Въ свое время были „кстати“ Ростопчинскія афиши съ ихъ исключительнымъ жаргономъ). Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы значеніе Славянскаго языка было таково, или чтобы Острожскій могъ смотрѣть и говорить глазами и языкомъ Вишенскаго.

„Мнихъ Іоаннъ“ (Вишенскій), самъ о себѣ свидѣтельствующій: „грамматическаго дробязгу не изучихъ, риторической игрушки не видахъ, философско-мечтательнаго не слыхахъ“, могъ давать криминально-демоническое значеніе Рождественскимъ колядамъ и поминальнымъ пирогамъ; талантливый

*) *Устрялов*, Сказанія, 242, 252, 238, 236.

Библиотека "Руниверс"

патріотъ, человѣкъ большой опытности, благочестія и смѣлой мысли, но не глубоко образованный, могъ, безъ внутренней улыбки, писать, что всклокоченные волосы инока охраняютъ женскую добродѣтель, ременный поясъ—добродѣтель самого инока, клобукъ же, вообще, недурное средство для отогнанія бѣсовъ *); но не князь Константинъ-Василій, религіозно-политическіе взгляды котораго созданы исторической жизнью цѣлаго государства, а общее образованіе, помимо его воли, сложилось въ стилѣ renaissance.

Отсюда его удивительное безпристрастіе, которое многимъ изъ современниковъ и потомства казалось почти преступнымъ равнодушіемъ. Вездѣ, въ томъ числѣ у ересиковъ, князь хвалитъ все хорошее и бранитъ дурное; онъ окруженъ учеными всѣхъ христіанскихъ сектъ и слѣдитъ за всей текущей литературой; чуждый предразсудковъ, онъ сносится со всѣми выдающимися людьми, отъ ученыхъ Грековъ Ѳеофана и Никифора до Запорожца Лободы. Неудивительно, если проповѣдь социніанства нашла въ немъ не сторонника, но цѣнителя. Отстаивая православіе, онъ однако хвалитъ социніанъ, какъ общественную и церковную организацію. Видя злоупотребленіе своихъ епископовъ и невѣжество духовенства, онъ почти завидуетъ иновѣрцамъ. Колебаній въ немъ не видимъ; это одинъ изъ тѣхъ умовъ, которые оріентируются сразу. Скарга напрасно ожидаетъ его обращенія въ католицизмъ; но мы видимъ въ немъ снисходительность образованнаго патриція къ католицизму, социніанству и прочимъ человѣческимъ заблужденіямъ.

И такъ въ лицѣ Острожскаго, имѣемъ скептическій умъ, какъ у Александра I, и въ тоже время, какъ у Александра I, мистически настроенный Онъ вездѣ ищетъ истины и всегда остается неудовлетвореннымъ. Въ лицѣ князя Константина-Василія, какъ и значительной части тогдашняго Малорусскаго дворянства, исторія взяла свое, надѣлила ихъ чувствами и взглядами, которыхъ не имѣли предки и притупила другіе, составлявшіе все ихъ существо. Порою чувствуете, какъ этотъ единственный другъ и покровитель Московскихъ изгнанниковъ въ Польшѣ, съ своей офиціальной защитой православія и протестантскимъ скептицизмомъ, точно герой Лермонтовской эпохи, идетъ „за чинною толпой“....

....Не раздѣляя съ ней,
Ни общихъ мнѣній, ни страстей.... (Пушкинъ).

Мы представили фактическую сторону даннаго положенія, не входя, пока въ разсмотрѣніе его причинъ. Имѣемъ въ виду только существованіе извѣстнаго типа, а не причины, создавшія этотъ типъ.

У Острожскаго, при всѣхъ его талантахъ, знатности и богатствѣ, нѣтъ будущности. Скептицизмъ—не творчество. Но неуспѣхомъ въ данную минуту

*) *Сумцовъ*, Іоаннъ Вишенскій (Кіевская Старина 1885, 659—660, 674). *Мирокъ*, Іоаннъ Вишенскій (Кіев. Ст. 1889, Апрѣль. 31). *Кулишъ*, Исторія возсоед. Руси, I, 292.

Библиотека "Руниверс"

не всегда измѣряются духовныя силы не только людей, но цѣлыхъ поколѣній. Этотъ красивый старикъ, съ пристальнымъ взглядомъ вдумчивыхъ глазъ, все таки головою выше современнаго ему, и Русскаго, и Польскаго общества. Болѣе того. Какъ и другъ его Курбскій, каждый по своему, одинъ въ Москвѣ, другой въ Малоросіи, они—только люди своего общества и времени.

Если принять во вниманіе обстановку, въ которой родился, выросъ и дѣйствовалъ князь Константинъ-Василій, въ чертахъ его аристократическаго индифферентизма найдемъ не столько его личное качество, сколько типъ тогдашняго образованнаго Южно-Русскаго дворянства. Типъ этотъ очень недолговѣченъ. Онъ едва продержался одно поколѣніе; онъ уже не повторился въ дѣтяхъ и внукахъ. Но, въ „князѣ Константинѣ“, онъ имѣлъ блестящаго выразителя. Своимъ умомъ, связями и богатствомъ, князь Острожскій поднятъ надъ общимъ уровнемъ; воспитаніемъ и кругомъ дѣятельности онъ болѣе всѣхъ развитъ и опытенъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительность его облика является принадлежностью цѣлаго историческаго „вида“, а не личной чертою Острожскаго. До извѣстной степени она составляетъ неизбѣжный элементъ всей Южно-Русской интеллигенціи того поколѣнія. Остается прибавить, что своимъ портретомъ князь болѣе рисуетъ образованную Малороссію въ половинѣ XVI вѣка (эпохи Курбскаго), чѣмъ обширные сборники документовъ, безконечные ссылки и подробнѣйшія изслѣдованія.

Замѣчательно, что, не смотря на относительный индифферентизмъ въ религіозно-политическомъ вопросѣ, именно въ этомъ вопросѣ князь Константинъ-Василій оказывается гораздо дальновиднѣе едва ли не всѣхъ своихъ современниковъ, даже такихъ, какъ Курбскій и Вишенскій. Послѣдніе въ извѣстной степени чтутъ католицизмъ и весь ядъ своей религіозной полемики оставляютъ для различныхъ протестантскихъ толковъ. Въ католицизмѣ они видятъ религію проникнутую каноническими заблужденіями, но имѣющую за собой престижъ древности и все таки болѣе ихъ удовлетворяющую и болѣе близкую ихъ православію. Вишенскій прямо говоритъ: „терпитъ Богъ латину“ [1]); а Курбскій, на удивленіе потомства, зная, что іезуиты уже совратили дѣтей князя Крошинскаго, хвалитъ намѣреніе княгини Чарторижской отдать сына въ іезуитскую школу [2]). Не такъ Острожскій. Женатый на католичкѣ, онъ однако зорко смотритъ за католицизмомъ и, равно-обходительный со всѣми, одному католицизму не дѣлаетъ уступокъ. Острожскій знаетъ, что, благодаря дисциплинѣ и внѣшнему обаянію на толпу, одинъ католицизмъ опаснѣе для православія, нежели всѣ протестантскія секты, взятыя порознь и вмѣстѣ. Онъ даже схватился было, на почвѣ религіознаго вопроса, съ самимъ папскимъ нунціемъ (Поссевиномъ), но благоразумно отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ. „Богъ ли этому не соизволилъ, прибавляетъ Острожскій, для нашей ли пользы или зла, не знаю“ [3]). Совершенно иначе относится онъ къ

[1]) *Сумцовъ*, Іоаннъ Вишенскій (Кіевская Старина, 1885, Апрѣль, 662).

[2]) *Устряловъ*, Сказанія, 241.

[3]) *Акты Западной Россіи* IV, 63.

Библиотека "Руниверс"

новымъ ученіямъ. Оставляя въ сторонѣ догматическую почву и имѣя въ виду только общественные интересы, онъ живетъ въ ладу съ протестантизмомъ, зная, что здѣсь много точекъ соприкосновенія съ православіемъ. Въ противоположность тому, что пишутъ о протестантахъ Курбскій и Вишенскій, онъ едва ли не предвидитъ время, когда православные и разновѣрцы будутъ защищать другъ друга.

Князь Константинъ-Василій умеръ въ 1608 году. Подъ старость тяжело пришлось кн. Острожскому. Рѣдѣетъ строй его современниковъ. Сошли со сцены: Литовскій писарь Гарабурда, черезъ котораго когда-то онъ получилъ отъ Ивана Грознаго полный экземпляръ Библіи для ея Острожскаго изданія; дьяконъ Иванъ-Ѳедоръ, набиравшій эту Библію; сватъ Николай Радзивилъ Черный, издавшій въ Несвижѣ „Катехизисъ для простыхъ людей языка Русскаго“; двоюродный братъ Юрій Слуцкій, подобно князю Константину-Василію устроившій православную школу; воевода Волынскій Александръ Чарторижскій, съ которымъ онъ пытался когда-то отвести Люблинскую Унію; Литовскій гетманъ Григорій Ходкевичъ, основатель Заблудовской типографіи; пріятель Дмитрій Сангушко, для котораго, выдавая племянницу, онъ покривилъ душой; сподвижникъ на полѣ брани князь Богушъ Корецкій, и знаменитый Курбскій. Князь Острожскій остается одинъ среди поколѣнія, выдвинувшаго свои вопросы, своихъ дѣльцовъ и передовыхъ людей. Въ лагерѣ новаго поколѣнія онъ едва ли чувствуетъ себя лучше того „человѣка сороковыхъ годовъ“, который праздновалъ со студентами пятидесятилѣтній юбилей своего Университета. Было время, когда Польскій король не рѣшился бы „наступить ему на ногу“; теперь невѣстка, жена старшаго сына, дѣлаетъ наѣзды на сосѣдей и досаждаетъ ему самому [1]).

Что думалъ Острожскій, когда разбили казаковъ на Солоницѣ и казнили Наливайку, его бывшаго слугу и союзника? А думалъ онъ, несомнѣнно, тяжелую и безнадежную думу.

Этотъ обломокъ прошедшей эпохи, этотъ „послѣдній изъ Могиканъ“ стараго Малорусскаго дворянства, поставленъ въ необходимость считаться съ новыми теченіями, ключемъ бьющими вокругъ. Три сына поддерживаютъ его старость. Вдругъ узнаютъ, что Янушъ и Константинъ приняли католицизмъ. Скоропостижно умираетъ Александръ, надежда Руси „чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ одержащихъ Христову церковь“ [2]). Вѣковой Острожскій домъ, гдѣ все такъ отзывалось жизнью Русскаго княжескаго удѣла, гдѣ обильнымъ потокомъ текли таланты, независимость убѣжденій, Русскій патріотизмъ, сильные характеры, ясность ума и активная государственная работа, быстро принимаетъ Польско-католическую окраску. При этомъ, несмотря на весь окружающій блескъ, въ семьѣ чувствуется нѣчто выбитое

[1]) Письмо 7 Мая 1607 года (*Кіевская Стар.* 1883. Ноябрь, 478).

[2]) „Dobył szabli i do cięciasie nią zamierzył: „niegodzines prawi, odrodky synu, żebys dłużej żił na swiecie“ (Niecieckj).

Библиотека "Руниверс"

изъ колеи, въ корнѣ надломанное, родъ явно отмѣченный къ уничтоженію. Даже браки княженъ Острожскихъ, по замѣчанію Нѣсецкаго, остаются безплодными.

Ученый іезуитъ навязываетъ князю Константину-Василію роль Тараса Бульбы въ столкновеніи съ сыномъ Андреемъ *). Напрасный трудъ. Сказаннаго объ умственномъ направленіи отца довольно, чтобы догадаться, насколько ему невозможно казнить сына за намѣреніе принять католицизмъ.

Нѣкоторая двойственность, проникающая характеръ князя, переходитъ на дѣтей мужского пола. Янушъ, старшій и первый изъ Острожскихъ принявшій католицизмъ, весьма далекъ отъ католическаго изувѣрства. До самой смерти онъ остается покровителемъ Русскихъ школъ и вообще всѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій своего отца. Компетентный современникъ свидѣтельствуетъ о немъ: „народъ свой Русскій любилъ и православную вѣру величалъ и побожье поважалъ; монаховъ святогорцевъ религіи Греческой почетне пріймовалъ и прикладомъ (по примѣру) отца своего ялмужну (милостыню) давалъ“. Русскіе думали, что подъ старость Янушъ раскаивался въ принятіи католицизма.

Нота холоднаго разсудка даже въ религіозномъ увлеченіи, здоровое чувство мѣры даже въ болѣзненномъ экстазѣ отступничества, способность, падая въ бездну, хранить умственное равновѣсіе, спасавшее отъ фанатизма мужскихъ представителей фамиліи, совершенно оставляютъ женщинъ, которыми оканчиваются обѣ линіи князей Острожскихъ. Здѣсь видимъ не только упадокъ воли, но необыкновенную способность подчиняться стороннему вліянію. О Елисаветѣ Ильиничнѣ, на все смотрѣвшей глазами матери, мы уже говорили. Таже черта сказалась въ жизни Анны Алоизы, по мужу Ходкевичъ, прямой внучки князя Константина-Василія. Роскошь фамильной обстановки ея дворца причудливо мѣшалась съ ритуаломъ самаго строгаго католическаго монастыря: все передала іезуитамъ, даже кости покойнаго отца, умершаго православнымъ; вызвала этимъ бунтъ населенія, расправу суда и комедію помилованія. Изгнанная изъ своихъ имѣній возстаніемъ Хмельницкаго, она умерла бездѣтной ханжой.

Ѳ. М. Уманецъ.

*) *Копыстенскій*, Полиноді̀й (Русская Истор. Библ. IV. 1139).

Библиотека "Руниверс"

РАЗСУЖДЕНІЕ О ВОЙНѢ.

1781 года.

(Военно-библіографическая замѣтка).

Въ одномъ изъ журналовъ Екатерининскаго времени (времени зарожденія повременной литературы въ Россіи), въ «Московскомъ Ежемѣсячномъ изданіи» (1781 г., ч. II, Іюль), книжки коего, само собою разумѣется, представляютъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость, помѣщено разсужденіе о войнѣ, которое, мнѣ кажется. заслуживаетъ быть пересказаннымъ и критически освѣщеннымъ.

Авторъ начинаетъ свою любопытную статью съ заявленія о томъ, что онъ «избралъ содержаніемъ войну, видя многія ложныя понятія, которыми наполнена большая часть людей въ разсужденіи оной». Совершенно вѣрно. Война, ея raison d'être, испоконъ вѣковъ составляли тотъ роковой вопросъ, надъ разрѣшеніемъ коего задумывалась не одна сотня головъ. Поэтому желаніе автора разбираемаго разсужденія разсѣять «ложныя понятія» вполнѣ естественно.

Какъ же справляется авторъ со своею сложною задачею?

Прежде всего, онъ устанавливаетъ тѣ причины, которыя, по его мнѣнію, оправдываютъ необходимость войны. «Честолюбіе и слава», пишетъ онъ, «не должны насъ побуждать къ войнѣ; любовь къ отечеству, любовь къ благу общественному обязуютъ насъ посвятить съ удовольствіемъ имѣніе и жизнь нашу къ подкрѣпленію государства и къ благополучію согражданъ». Словомъ, онъ вычеркиваетъ династическіе интересы изъ числа поводовъ къ вооруженному столкновенію, признавая допустимыми лишь интересы національные. Кромѣ того, авторъ говоритъ, что «одна необходимость оправдываетъ такое происшествіе». Мысль, безспорно, справедливая, но едва ли могущая быть осуществленной въ дѣйствительности. Да и какъ означить предѣлъ, перейдя за который, необходимость обращается въ излишество? И если въ ежедѣнной жизни, при столкновеніи всего двухъ лицъ, бываетъ весьма затруднительно опредѣлить, произошло ли данное убійство въ состояніи необходимой обороны или нѣтъ, а потому должно ли оно караться уголов-

Библиотека "Руниверс"

нымъ наказаніемъ, или нѣтъ: то что же говорить про войну одного государства съ другимъ?

Далѣе авторъ подводитъ подъ большой вопросъ мнѣніе ошибочное, по его взгляду, о томъ, что «война побуждаетъ къ порокамъ, оные питаетъ и потворствуетъ». Онъ саркастически замѣчаетъ: «дозволено ли спросить, нѣтъ ли оныхъ (т. е. пороковъ) и во время мира?» Да, они существуютъ, и ихъ существованіе доказывается тѣмъ, что «нѣтъ того дня, въ который бы не слыхали о убійствѣ, воровствѣ и другихъ преступленіяхъ». Конечно, бѣдствія войны обрушаются со стихійной силой: рѣка, напоръ воды которой поддерживала плохенькая плотина, а все-таки поддерживала, врывается на мирныя пашни, и туманъ смерти поднимается надъ землей. Все это такъ. Но авторъ утверждаетъ, что не будь войны, не будь грозы, очищающей воздухъ, жизнь была бы до нестерпимости удушливой. Война лишь концентрируетъ бѣдствія, освобождая отъ нихъ человѣчество на годы мира*).

Авторъ, въ своемъ признаніи неизбѣжности войны и ея пользы, детъ еще далѣе. Пусть война «цитаетъ пороки», но они существовали бы и безъ нея, будучи лишь разрѣженными, размѣщенными на бо́льшемъ пространствѣ времени. Но за то война приноситъ и добро. По автору, «добро, происходящее отъ справедливой войны, покроетъ зло, происходящее отъ оной»; замѣтьте ловко вставленное выраженіе «отъ справедливой войны». «Война приноситъ пользу обществу». Во первыхъ, механика и физика «въ совершенство приведены необходимостію ихъ употребленія на войнѣ». Здѣсь авторъ, очевидно, шагнулъ черезъ край. Не война развиваетъ технику, не военная техника родитъ обще-гражданскую технику, а наоборотъ. Паровозъ былъ придуманъ и усовершенствованъ не для того, чтобы въ блиндированныхъ поѣздахъ прорываться черезъ сѣть непріятельскихъ постовъ, а чтобы пользоваться имъ для общеполезныхъ цѣлей. Поэтому авторъ въ этомъ своемъ заключеніи не правъ. Скажу болѣе: если бы вся та сумма умственной и физической энергіи, которая тратится на изобрѣтеніе, положимъ, дистанціонной трубки, обратилась бы на что либо дѣйствительно-полезное, то отъ этого, конечно, выиграли бы несравненно болѣе «механика и физика». Во вторыхъ, благодѣтельное вліяніе войны авторъ

*) Воспоминаются стихи Ломоносова:

Необходимая судьба
Во всѣ народы положила,
Чтобы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила.

Эти стихи любилъ повторять К. С. Аксаковъ въ Крымскую войну. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

усматриваетъ въ томъ, что «она питаетъ множество народа, не имѣющаго пропитанія, ибо нѣтъ ни одного художества, которое не употреблялось бы въ оной». Выводъ опять неправильный. Кругомъ бездна дѣла; работы хватитъ всѣмъ и надолго, притомъ работы безъ покладанія рукъ; тоже населеніе, которое «имѣетъ пропитаніе» нынѣ на орудійномъ заводѣ, могло бы имѣть таковое и на какомъ нибудь гвоздильномъ заводѣ. Далѣе авторъ утверждаетъ, что, благодаря существованію войны, «правители народные употребляютъ лѣнивцевъ ко благу общества, а часто и побродягъ, которые бы возмущали покой въ ономъ, живучи въ праздности, но военною наукою, какъ цѣпью, ихъ оковываютъ». Замѣчаніе не соотвѣтствуетъ современному положенію дѣла, при коемъ въ составъ войска не могутъ входить какіе бы то ни было неблагонадежные элементы населенія: нынѣшнія арміи представляютъ цвѣтъ народа. Но въ замѣчаніи автора справедливо подмѣченное имъ дисциплинирующее вліяніе военной службы. Наконецъ, авторъ, ссылаясь на поучительность исторіи Рима и Голландіи, видитъ доказательство (хотя доказательство отъ противнаго) благодѣтельнаго вліянія войны въ томъ, что «народъ, не имѣющій долгое время войны, вдается въ роскошь, страсть столь вредную для общества», въ праздность, что онъ облѣнивается. Вотъ, на мой взглядъ, до поразительности вѣрное пониманіе благодѣтельнаго значенія войны, не только не потерявшее своей свѣжести за тѣ слишкомъ сто двадцать лѣтъ, какъ оно было высказано авторомъ разбираемаго разсужденія, но представляющее злободневность текущей минуты и кажущееся только что вышедшимъ изъ подъ печатнаго станка. Любопытно, что къ точно такому же выводу пришелъ и г-нъ Розановъ, совсѣмъ штатскій человѣкъ и не могущій быть заподозрѣннымъ въ какомъ либо шовинизмѣ, высказавшій тѣже мысли въ одномъ изъ Майскихъ фельетоновъ «Новаго Времени».

Въ заключеніи своего разсужденія авторъ касается вопроса о «почетности» военной службы и замѣчаетъ, что про лицъ военнаго вѣдомства нельзя сказать: «родился, женился, имѣетъ дѣтей, а болѣе ничего, умеръ столь полезенъ, каковымъ былъ въ первый день своего рожденія». Но эта часть статьи не касается непосредственно сущности и характера войны, какъ мірового явленія.

Изъ предыдущаго ясно, что авторъ если и не вездѣ изложилъ вѣрныя мысли, то во всякомъ случаѣ разсмотрѣлъ вопросъ довольно подробно и добросовѣстно, хотя, конечно, это только вопросъ, и пока онъ останется вопросомъ, необходимо точить свою шашку и заряжать револьверъ...

Михаилъ Соколовскій.

Библиотека "Руниверс"

ОРЕНБУРГСКІЕ АРХІЕРЕИ XVIII-ГО ВѢКА.

Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи. Выпуски VII и X. Оренбургъ 1903 г. Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Изслѣдованіе Николая Чернавскаго (съ рисунками и портретами).

Этотъ трудъ Н. Чернавскаго заслуживаетъ всякой похвалы. Тутъ полная картина церковной жизни Оренбургскаго края. Жаль только, что сочинитель слишкомъ снисходительно отнесся къ духовнымъ властямъ добраго прежняго времени и не коснулся бытовыхъ сторонъ владычняго міра Оренбургской епархіи. Онъ въ приложеніи лишь указалъ извѣстное всѣмъ занимавшимся епархіальною исторіей дѣло о преосв. Іоанникіи Образцовѣ и его достойныхъ сподвижникахъ *), но консисторскія бумаги съ этой стороны мало разработаны.

Въ первой части своего труда г. Чернавскій изложилъ исторію общаго положенія миссіонерства въ Поволжскомъ краѣ, когда (до 1800 г.) почти весь Оренбургскій край принадлежалъ въ Казанской епархіи.

Вскорѣ послѣ завоеванія Казани первый Казанскій архіепископъ Гурій былъ снабженъ отъ царя Ивана Грознаго наказомъ, коимъ предписывалось ему заботиться о привлеченіи иновѣрцевъ къ христіанской вѣрѣ и съ этою цѣлію „пріучать ихъ къ себѣ“ ласкою и привѣтомъ, угощать приходящихъ къ нему по дѣламъ Татаръ квасомъ и медомъ, бесѣдуя съ ними „тихо и съ умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорити“. Склонять Татаръ рекомендовалось „любовію“, крестя невѣрныхъ только по ихъ волѣ, „а страхомъ ихъ къ крещенію никакъ не приводити“. Новокрещенныхъ предписывалось обучать законоученію у себя дома и по монастырямъ, крестить и тѣхъ, которые пожелаютъ того, для избѣжанія наказанія за вины, печаловаться предъ воеводами и судьями за подсудимыхъ, участвовать съ судьями во всѣхъ совѣтахъ и т. под.“ Къ сожалѣнію, послѣдующіе Казанскіе епископы не оказывали особой ревности къ миссіонерству. Но и въ XVII вѣкѣ „правительство не стояло вчужѣ отъ миссіонерскаго дѣла, для успѣховъ котораго оно распорядилось принять мѣры чисто-гражданскаго характера характера. Такъ, разными указами велѣно было отобрать у некрещеныхъ иновѣрцевъ крещеныхъ людей, уничтожать Татарскія мечети, Татаръ выселять особо отъ Рус-

*) Сборникъ Имп. Ист. Общ. т. 113, кн. II, стр. 79—121.

Библиотека "Руниверс"

скихъ въ отдѣльную слободу въ Казани, отступниковъ отъ вѣры сажать въ тюрьму или отсылать ко владыкѣ на смиреніе, Русскимъ у Татаръ не жить. Но эти мѣры къ желательнымъ послѣдствіямъ почти не приводили".

Лѣтописи XVIII вѣка уже полны миссіонерскихъ подвиговъ. „Въ 1731 году въ г. Свіяжскѣ для веденія всего миссіонерскаго дѣла въ Казанско-нижегородскомъ краѣ учреждена была особая „Комиссія Новокрещенскихъ Дѣлъ", дѣйствовавшая впрочемъ не очень радиво. Такъ, напр., она не вела даже списка новокрещенымъ, благодаря чему нѣкоторые изъ нихъ ради подарковъ крестились по 2—3 раза; далѣе, раздавала новокрещеныхъ въ крѣпость разнымъ людямъ подъ предлогомъ воспріемничества и т. п. Въ 1738 г. Казанскимъ епископомъ дѣлается прославившійся въ исторіи Русской церкви своею необычайною ревностію по вѣрѣ Лука Конашевичъ; онъ отмѣтилъ собою цѣлую эпоху въ миссіонерскомъ движеніи (1738—1755 г.). При личномъ участіи его въ 1740 году Комиссія была преобразована въ „Контору Новокрещенскихъ Дѣлъ" въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, которая по силѣ указа 11 Сент. 1740 года получила особыя права и положеніе. Душою дѣла сталъ мѣстный архимандритъ Дмитрій Сѣченовъ; помощниками его назначены два Казанскихъ протопопа и пять священниковъ-переводчиковъ и, кромѣ того, шесть лицъ для канцеляріи и услуженія.

Къ сожалѣнію, миссіонеры вели дѣло проповѣди не въ духѣ христіанской любви, и тутъ особенно отличался Димитрій Сѣченовъ. Въ бумагахъ покойнаго П. И. Мельникова (Печерскаго) сохранилось описаніе одного изъ его подвиговъ на этомъ поприщѣ. Возведенный изъ архимандритовъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря во епископа Нижегородскаго, онъ и тамъ также ревностно принялся просвѣщать Магометанъ и язычниковъ. Въ Нижегородской губерніи, въ 67 верстахъ отъ города, находится Терюшевская волость, принадлежавшая Грузинскому царевичу генералъ-лейтенанту Бакару. Она почти вся была населена Мордвой и считалась очень зажиточной. Неподалеку отъ Терюшевской волости находился Оранскій манастырь, основанный въ XVII в., любимое мѣстопребыванія Нижегородскихъ владыкъ, гдѣ преосвященный Димитрій всегда находилъ себѣ желательный отдыхъ послѣ своихъ апостольскихъ и проповѣдническихъ трудовъ. Съ самаго основанія монастыря у монаховъ происходили съ Мордвой постоянныя ссоры, тѣмъ болѣе, что монастырь имѣлъ царскую грамоту 1664 г., въ которой было сказано, что буде монастырю понадобится лѣсу и дровъ, то въѣзжать въ Мордовскіе лѣса безпрепятственно; да тому жъ монастырю было отмежевано земли, пашни, и сѣна и лѣсу и всякихъ угодьевъ *).

Стѣсненная такимъ образомъ, Мордва уже никакого теперь почтенія къ монахамъ не питала и расположенія принять христіанскій законъ отъ такихъ апостоловъ совсѣмъ не имѣла, а ссоры между настоятелями обители и Мордвою продолжались постоянно. Что же касается того, каковы были нравы подвиж-

*) Описаніе Оранскаго мон. Нижній-Новгородъ. 1871 г., стр. 19.

Библиотека "Руниверс"

никовъ Оранскаго монастыря, то изъ рукописи П. И. Мельникова видно, что Оранскіе монахи по своему образу жизни и поведенію далеко не соотвѣтствовали тому идеалу монашества, какой рисуютъ намъ ихъ уставы и какого держались монастыри въ первое время возникновенія ихъ на Святой Руси и потомъ, когда они по справедливости считались центрами умственнаго и нравственнаго просвѣщенія. Но позднѣе монастырскіе акты какъ нельзя нагляднѣе изображаютъ нравы и обычаи монастырской жизни. Когда въ половинѣ XVIII вѣка велѣно было составлять опись монастырскому имуществу для отчетовъ въ Духовную Консисторію, то, кромѣ разныхъ вещей, не оказалось даже церковныхъ книгъ; а казначей и монахи показали, что четыре книги „Четьихъ-Миней“ заложены у дворянина Ивана Лѣнивцева въ семи рубляхъ съ полтиной, да еще три книги заложены: „Многосложный свитокъ“, другая книга—„Житія Сергія Чудотворца“, третья — „Іоасафа царевича“ крестьянину села Вязовки, Ивану Иванову сыну Ясолову, въ трехъ рубляхъ; а заложилъ тѣ книги бывшій казначей Иларіонъ, по братскому приговору, на время, ради нужды. Не чуждъ этого грѣха былъ и архимандритъ Ѳеодоритъ: и онъ, должно быть ради той же нужды, не гнушался продавать разныя старинныя серебряныя привѣски отъ чудотворнаго образа Владимирской Божіей Матери. Грубость, невѣжество и самоуправство были отличительными качествами Оранскихъ аскетовъ. Это выражалось прежде всего въ отношеніяхъ къ Мордвѣ, которую Оранскіе монахи, предводительствуемые своимъ настоятелемъ, старцемъ Ѳеодоритомъ, обижали всякій разъ, когда къ тому представлялся случай.

Не въ лучшемъ положеніи отъ нихъ были и приписные къ монастырю крестьяне: житье сихъ послѣднихъ было настолько плохо, что они вынуждаемы были бѣгать отъ Оранскаго самосуда. А потому неудивительно, что монастырскіе акты того времени переполнены сказаніями о „супротивностяхъ“ крестьянъ, которые не могли выносить монастырскаго управленія.

Особенно богаты такими кляузными дѣлами бумаги, относящіяся къ 1746 году, то есть ко времени покровительства обители, которое оказывалъ Димитрій Сѣченовъ. Такъ одна изъ нихъ повѣствуетъ о двадцати пяти семействахъ, добровольно удалившихся съ монастырскихъ угодій; бѣглецы были однако накрыты погоней въ Симбирской губерніи, въ Петровскомъ уѣздѣ, и имъ, конечно, пришлось бы очень плохо, если бы надъ ними не сжалился Петровскій воевода Андрей Ефимовъ, который отстоялъ ихъ отъ ревнивой опеки святыхъ отшельниковъ. Одною изъ важныхъ доходныхъ статей монастыря было хожденіе съ чудотворною иконою Оранской Божіей Матери. Но что это было за хожденіе? Тутъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только одна профанація святыни: цѣлыми толпами, съ великимъ безчиніемъ, шатались монахи изъ деревни въ деревню, не исключая и Мордовскихъ; когда сіи послѣдніе не пускали ихъ къ себѣ, они насильно врывались въ дома, заводили ссоры, нерѣдко позволяли себѣ насилія относительно женщинъ и дѣлали всякаго рода истязанія и поборы не только съ иновѣрцевъ, но и съ Русскихъ. Таковы

Библиотека "Руниверс"

были Оранскіе монахи. Настоятель ихъ, архимандритъ Ѳеодоритъ, почему-то успѣлъ заслужить любовь преосвященнаго Димитрія, который, въ особенности лѣтомъ, часто ѣздилъ къ Ѳеодориту въ Оранскую обитель. Здѣсь, вдали отъ шумнаго свѣта, среди лѣсной прохлады, преосвященный безъ стѣсненія могъ позволять себѣ всѣ наслажденія и пить съ особеннымъ удовольствіемъ и въ большомъ количествѣ свой любимый напитокъ „старое Бургонское“, отъ котораго, вѣроятно, онъ и нажилъ себѣ впослѣдствіи тяжкую и мучительную болѣзнь, подагру, прекратившую преждевременно его дни. Впрочемъ нельзя сказать, чтобъ эти посѣщенія всегда доставляли душевную отраду и покой владыкѣ; нѣтъ, иногда они служили ему источникомъ великихъ огорченій и ставили въ довольно критическія и опасныя положенія... Былъ мѣсяцъ Май, погода стояла прекрасная. Преосвященный Димитрій вздумалъ отправиться для отдыха въ Оранскую обитель и прибылъ туда какъ разъ въ то самое время, когда братія этой обители совершала свое обычное хожденіе съ чудотворной иконой по деревнямъ. Преосвященный не успѣлъ еще оправиться послѣ путешествія, какъ мирный покой его, неожиданно для него самого, былъ нарушенъ слѣдующимъ происшествіемъ. Монахи, позволяя себѣ по обыкновенію во время крестнаго хода разнаго рода безчинія, произвели на этотъ разъ такое насиліе, котораго не могла снести и благодушная вообще Мордва; выведенная совершенно изъ терпѣнія, она оказала энергическое сопротивленіе посягательствамъ аскетовъ. Монахи, встрѣтивъ такое сильное сопротивленіе со стороны Мордвы, вынуждены были, въ избитомъ и истерзанномъ видѣ, явиться обратно въ обитель, не окончивъ хожденія. Тотчасъ же, разумѣется, посланы были жалобы на „беззаконную Мордву“ владыкѣ; но, вмѣсто того, чтобы безпристрастно разсмотрѣть это дѣло, преосвященный, подстрекаемый архимандритомъ Ѳеодоритомъ, принялъ сторону „обиженныхъ“ подвижниковъ. По обыкновенію, перебраны были всѣ монастырскія сказанія о нападкахъ и притѣсненіяхъ, учиненныхъ якобы „зломерзскою Мордвой“, и въ концѣ концовъ преосвященный, обращавшій нѣкогда иновѣрцевъ цѣлыми десятками тысячъ и не знавшій до сихъ поръ въ этой дѣятельности никакихъ препятствій, тутъ же порѣшилъ совсѣмъ искоренить „зломерзскую Мордовскую вѣру“, въ томъ убѣжденіи, что чрезъ это-де прекратятся подобныя столкновенія между иновѣрцами и монастырскою братіей. Кстати, незадолго предъ этимъ былъ присланъ на его имя изъ Св. Синода указъ, коимъ повелѣвалось: всѣ Татарскія мечети, построенныя послѣ запретительныхъ указовъ среди новокрещенныхъ иновѣрцевъ, сломать и впредъ строить не допускать. Хотя этотъ указъ касался, очевидно, Татаръ, а не Мордвы, потому что послѣдняя не имѣла мечетей, но преосвященный истолковалъ его по-своему и ждалъ только случая, чтобы примѣнить его на самомъ дѣлѣ. Вскорѣ этотъ случай ему представился. 18 Мая преосвященный Димитрій совершалъ литургію въ Вознесенской церкви села Терюшева и отсюда послѣ добраго угощенія, устроеннаго въ честь его управителемъ духовныхъ дѣлъ, священникомъ о. Кирилломъ, отправился вмѣстѣ со своею многочисленной свитой далѣе для обозрѣнія епархіи. Но, неподалеку села Успенскаго Терюшевской волости, его вниманіе

Библиотека "Руниверс"

было привлечено множествомъ низенькихъ срубовъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ среди высокихъ старыхъ деревъ дѣвственнаго чернолѣсья. На вопросъ владыки, что̀ это такое, ему отвѣчали, что это Мордовское кладбище съ деревьями, служащими предметомъ почитанія. Преосвященный велѣлъ остановиться, нѣвчихъ заставилъ подложить подъ срубы огонь, а березы срубить топорами, взятыми у священника села Успенскаго. Время было жаркое; огонь распространился быстро, и повалилъ густой дымъ. Крестьяне подумали, что горитъ село, и прибѣжали тушить пожаръ. Но когда Мордва увидѣла, что тутъ оскверняются предметы ея обожанія и попирается прахъ отцовъ и предковъ, то, собравшись толпой и вооружившись рогатинами и саблями, она повела правильную атаку на архіерейскую свиту. Послѣдняя, предводимая самимъ архипастыремъ, вступила въ ожесточенный бой, который продолжался однако недолго и окончился полнымъ пораженіемъ свиты. Многіе изъ побѣжденныхъ остались на мѣстѣ, самъ владыка едва избѣгнулъ подобной же участи, незамѣтно покинувъ поле сраженія и скрывшись въ погребномъ амбарѣ священника. Разбѣжавшіеся съ поля битвы челядинцы по близъ лежащимъ селамъ забили въ набатъ, потомъ, собравъ помѣщичьихъ православныхъ крестьянъ и дворню, съ оружіемъ въ рукахъ бросились въ село Сарлей отбивать епископа. Произошла кровавая схватка, нѣсколько жестоко избитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ осталось на полѣ сраженія, и только наступившая ночь прекратила эту бойню. Преосвященный Димитрій кое-какъ, окольными путями, успѣлъ наконецъ добраться до села Терюшева и оттуда съ немалымъ числомъ проводниковъ благополучно прибылъ въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь. По прибытіи сюда, онъ тотчасъ приказалъ учинить о такомъ дерзкомъ поступкѣ Мордвы строгое разслѣдованіе, сообщивъ о семъ розыскныхъ дѣлъ полковнику Крюкову.

Завязалось дѣло. Для усмиренія Мордвы посланы войска. Конечно Мордва была въ конецъ разорена и не могла даже платить оброкъ владѣльцу ея земель, Грузинскому царевичу Бакару Вахтангеевичу. Однако, царевичъ внялъ просьбамъ своихъ подданныхъ: войска были выведены, и Мордва оставлена въ покоѣ. Самъ же преосвященный, не смотря на то, что, по его донесенію въ Св. Синодъ, имъ было крещено въ Нижегородской губерніи свыше 50.000 иновѣрцевъ, былъ уволенъ въ Райскую пустынь, и только въ 1752 году, черезъ $3^1/_2$ года послѣ увольненія, вызванъ въ Св. Синодъ и опредѣленъ епископомъ въ Рязанскую епархію“ *).

Но возвратимся къ книгѣ Н. Чернавскаго. По его словамъ дѣло миссіонерства было поставлено такъ, что производило сильное возбужденіе среди инородцевъ. „Еще въ 1748 году Казанскіе Татары думали было произвести поголовную рѣзню Русскихъ „до малаго ребенка“, сначала въ Казани, а потомъ и въ уѣздахъ, чтобы „тѣмъ погубленіемъ избыть крещенія и несноснаго платежа“; но во̀ время принятыя мѣры предупредили опасность. Подъ влія-

*) Рукопись моей библіотеки № 2323 и „Русское Обозрѣніе“ 1893, кн. VIII.

Библиотека "Руниверс"

нѣмъ того же возбужденія въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ 1755 году вспыхнулъ кровавый Батыршинъ бунтъ. Самъ предводитель и виновникъ бунта, Мещерякскій мулла Абдулла Мязгильдиновъ, по прозванію Батырша, въ числѣ главныхъ побужденій къ поднятому имъ мятежу указывалъ на принудительное обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру. Немало былъ виновенъ самъ вдохновитель и руководитель миссіи епископъ Лука Конашевичъ, который дѣйствовалъ иногда черезчуръ круто и даже съ изувѣрствомъ, вовсе несвойственнымъ христіанству. Извѣстный историкъ Казанской іерархіи, епископъ Платонъ Любарскій, отдавая дань заслугамъ Луки Конашевича въ дѣлѣ просвѣщенія Казанской паствы, безпристрастно замѣчаетъ о его миссіонерскихъ подвигахъ. „Какъ особливо Татары не столь преклонны къ благочестію, то онъ иногда убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми утѣсненіями, созидая насильно въ срединѣ ихъ церкви и часовни, забирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенныя имъ новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что сильно ихъ такъ огорчалъ, что они нерѣдко отъ нетерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія". Усердіе свое Лука Конашевичъ простеръ даже до того, что приказалъ уничтожить развалины древняго города Булгары. Правительство, наконецъ, сознало крайности его дѣятельности, и онъ въ Октябрѣ 1755 года переведенъ въ Бѣлогородскую епархію, какъ замѣчаетъ Любарскій, „въ предвареніе всеобщаго смятенія, а также въ прекращеніе часто случавшихся по той же причинѣ съ свѣтскими правительствами несогласій".

Послѣ Луки Конашевича дѣла Новокрещенской конторы шли болѣе и болѣе тише. Императрица Екатерина 23 Января 1763 года повелѣла Сенату совмѣстно съ Синодомъ пересмотрѣть распоряженія относительно миссіонерства среди инородцевъ. Представленный во исполненіе сего докладъ Сената былъ высочайше утвержденъ 20 Февраля 1764 года. Новокрещенская Контора закрывалась, какъ равно упразднена была и переселенческая „главная команда". Забота о гражданскомъ бытѣ новокрещеныхъ передана мѣстнымъ гражданскимъ учрежденіямъ, а миссіонерскія задачи и заботы возлагались на епархіальныхъ архіереевъ.

Реформаторскія стремленія преосвященнаго Луки Конашевича встрѣтили дружнымъ сопротивленіемъ Яицкіе казаки. Печать старины лежала вообще на міросозерцаніи и обычаяхъ Уральскихъ казаковъ, которые носили длинныя бороды, крестились двуперстно, служили по старымъ книгамъ, ходили за службами посолонь и т. под. „Лука Конашевичъ, извѣстный въ исторіи Русской церкви по стойкой ревности къ обращенію въ христіанство иновѣрцевъ изъ Мусульманъ и язычниковъ Приволжскаго края, при началѣ своего управленія лично столкнулся съ приверженностію Яицкихъ казаковъ къ старообрядчеству. Войско Яицкое представило ему священника Максима Павлова для опредѣленія его въ санъ протопопа, и двухъ казаковъ Петра Діонисова и Ив. Желѣзнова, во іереи. Казанскій архипастырь усмотрѣлъ, что „ставлен-

Библиотека "Руниверс"

ники неправославнымъ троеперстнымъ Святую Троицу изображающимъ, но злочестивымъ раскольническимъ и Армянскимъ двоеперстнымъ крестомъ крестятся; и ихъ, яко явныхъ клятвопреступниковъ и богомерзкихъ раскольниковъ, отъ даннаго имъ благословенія обнажая, доколѣ не исправятся и отъ такой богомерзкой ереси своей истинное покаяніе сотворятъ, въ домы ихъ отпустилъ". Впрочемъ, какъ онъ самъ выразился, „ради честнѣ издревле пресловутаго войска Яицкаго", преосвященный Лука на этотъ разъ уступилъ войску и поставилъ Максима Павлова протопопомъ и заказчикомъ (т. е. благочиннымъ) Яицкихъ церквей, вмѣнивъ войску въ обязанность быть послушнымъ и воздавать должную честь новопоставленному протопопу, а сему послѣднему „наставлять и оберегать отъ всего противнаго и еретическаго, а наипаче раскольническаго, которое, какъ слышно, многія души простыхъ и грамотѣ неискусныхъ людей вредитъ и погубляетъ, о чемъ зѣло болѣзнуемъ и тяжко воздыхаемъ".

Въ дѣляхъ борьбы съ расколомъ, епископъ Лука учредилъ на Яикѣ особое духовное правленіе; но казаки заупрямились. Сначала они послали для поклона владыкѣ 400 рубл., но, не смотря на разныя задабриванія консисторскихъ чиновниковъ и дворецкаго архіерейскаго дома, преосвященный Лука этихъ 400 рубл. не принялъ и просьбы ихъ не уважилъ. Вся эта исторія изложена Н. Чернавскимъ подробно и живо. Въ концѣ концовъ въ защиту Яицкихъ казаковъ вступился губернаторъ И. И. Неплюевъ, и Св. Синодъ, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, увидѣлъ, что притязанія Яицкихъ казаковъ не безпричинны, но коренились въ самомъ строѣ ихъ общинно-религіозной жизни. Между тѣмъ крайности архипастырской дѣятельности къ тому времени уже достаточно были сознаны высшей властью, такъ что скоро пришлось перевести его въ другую епархію, въ Бѣлгородъ.

Второй выпускъ изслѣдованія Н. Чернавскаго (1058 страницъ) главнымъ образомъ касается біографіи Оренбургскихъ владыкъ и архипастырской ихъ дѣятельности. Изъ пятнадцати Оренбургскихъ и Уфимскихъ архіереевъ особенно обращаютъ на себя вниманіе Августинъ Сахаровъ и Іоанникій Образцовъ: первый, какъ своеобразная личность, второй, какъ представитель архіерейства первой половины XIX столѣтія.

Преосвященный Августинъ, въ мірѣ Михаилъ Степановичъ Сахаровъ, былъ замѣчательною личностью; однако, прошло уже полвѣка со времени его кончины († 1842 г.), и при всемъ обиліи рукописныхъ матеріаловъ, относящихся до его жизни и дѣятельности, онъ не имѣетъ еще обстоятельной біографіи; небольшія же и притомъ плохо обработанныя свѣдѣнія о его жизни, напечатанныя профессоромъ Ярославской семинаріи Н. Калинниковымъ, въ 1866 г., въ журналѣ „Странникъ", мало даютъ понятія объ этомъ человѣкѣ.

Товарищъ по Академіи Сперанскому, онъ велъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ переписку и сохранялъ до конца жизни дружескія отношенія. Много было разсказовъ Августина объ его именитомъ другѣ. „Мнѣ случилось быть, разска-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ преосвященный, въ одномъ богатомъ княжескомъ домѣ на балѣ; отвѣдавши тамъ множество рѣдкихъ кушаньевъ и дорогихъ винъ, я вздумалъ сообщить объ этомъ Сперанскому, но онъ мнѣ отвѣчалъ: „Эхъ, братъ, чему ты тутъ удивляешься! Вѣдь нѣтъ ничего хуже на свѣтѣ, какъ ѣсть и пить!“ Когда будущій преосвященный, окончивъ Академію, отправился въ Ярославль на должность учителя Семинаріи, были по обыкновенію устроены проводы съ приличною выпивкой; въ числѣ сопровождавшихъ былъ и студентъ Сперанскій. Развеселившись, онъ взялъ двѣ палки и началъ осѣнять Сахарова какъ бы трикиріемъ. Сахаровъ уговаривалъ оставить неумѣстныя шутки, говоря, что это кощунство; но Сперанскій не унимался и продолжалъ, время отъ времени, выдѣлывать тоже до самой заставы. Эта дружеская шутка оказалась потомъ пророчествомъ.

Постригшись въ 1797 г. въ монашество съ именемъ Августина, Сахаровъ былъ скоро назначенъ архимандритомъ Толгскаго Ярославскаго монастыря, затѣмъ вытребованъ въ Петербургъ и въ 1802 году опредѣленъ законоучителемъ въ Кадетскій корпусъ. Тутъ особенно его почитали Клейнмихель и Маркевичъ, чрезъ посредство которыхъ онъ и былъ, въ 1806 г., назначенъ на Уфимскую каѳедру съ возведеніемъ въ санъ епископа. Въ Уфѣ преосвященный пробылъ до 1819 г. Въ этомъ году онъ попросился на покой и былъ уволенъ на свою родину въ Ростовъ, въ Варницкій монастырь. На прощаніи съ своею паствой преосвященный получилъ отъ Уфимскаго дворянства литографированный портретъ свой въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ. Портреты эти и по настоящее время сохраняются во многихъ домахъ его почитателей, очевидно полученные ихъ отцами, преимущественно духовными, отъ самого преосвященнаго.

Какого рода были причины, заставившія проситься Августина на покой, неизвѣстно. Быть можетъ, будущій біографъ, разбирая Уфимскій консисторскій архивъ, и найдетъ въ немъ слѣды этихъ причинъ; извѣстно лишь то, что архипастырь послѣ неоднократно выражалъ желаніе снова принять на себя управленіе какой-либо епархіей и, не смотря на то, болѣе двадцати лѣтъ пробылъ въ уединеніи.

По разсказамъ современниковъ, въ Уфѣ Августинъ жилъ очень открыто, одѣвался въ шелкъ и бархатъ, слабо смотрѣлъ за консисторіей. Какъ-то онъ узналъ про одно вопіющее консисторское дѣло и вдругъ перемѣнилъ образъ жизни: сталъ одѣваться бѣдно, жить замкнуто и посѣщать присутствіе Консисторіи ежедневно, засѣдая наравнѣ съ членами, какъ предсѣдатель. Зная, что это лишитъ Консисторію дохода и что на скудное жалованье чиновникамъ ея жить нельзя, онъ отдавалъ имъ свои доходы, распродалъ при этомъ даже лошадей и ѣздилъ въ простой кибиткѣ, запряженной въ одну лошадь. Про житье его въ Уфѣ у насъ остался разсказъ Я. Г. Несмѣловскаго. Августинъ, говоритъ онъ, былъ въ родѣ какъ бы юродиваго. Владыка носилъ крашенинную рясу и такой же подрясникъ, подпоясывался про

Библиотека "Руниверс"

стымъ мужицкимъ кушакомъ; ѣздилъ всегда, даже въ торжественные дни, къ обѣднѣ въ простой извозчичьей лубочной кибиткѣ на одной лошади, рѣдко на двухъ; бралъ съ собой иногда и ректора (Филарета Амфитеатрова, впослѣдствіи знаменитаго митрополита Кіевскаго), котораго сажалъ не иначе, какъ на козлахъ съ кучеромъ. Иногда вмѣсто ректора, на козлы онъ сажалъ священника - эконома. И вотъ, священнику, одѣтому въ рясу, приводилось обязательно присаживаться къ кучеру, чтобы сопровождать архіерея въ поѣздкахъ, какъ къ богослуженію, такъ равно и къ знакомымъ лицамъ въ городѣ. Но этого мало. Такъ какъ преосвященный, посѣщая сихъ послѣднихъ, не любилъ и не принималъ никакихъ угощеній, даже чаю и кофе, а между тѣмъ любилъ пить кофе ячменный: то, желая иногда угодить посѣщаемымъ, а себѣ доставить угощеніе, онъ приказывалъ приготовлять еще дома большой чайникъ съ ячменнымъ кофе и уже сваренным брать этотъ кофе въ чайникѣ съ собою; священникъ - экономъ, сидя на козлахъ, держалъ въ рукахъ чайникъ... Какъ только пріѣдутъ въ домъ, гдѣ владыкѣ угодно посидѣть, тотчасъ посылается священникъ на кухню, чтобы разогрѣть архіерейскій кофе и принести для него въ гостинную, гдѣ архипастырь и угощался. Преосвященный Августинъ и дома не любилъ ничего излишняго не только въ пищѣ, но и въ самой посудѣ, столовой и чайной. Къ обѣду ему подавали на деревянномъ подносѣ два, а по праздникамъ три маленькихъ горшка, изъ которыхъ прямо и употреблялъ онъ пищу, не требуя никакой посуды. Уволенный на покой съ самой скромной пенсіей (въ 1,000 рублей ассигнаціями), онъ и въ Ростовѣ жилъ замкнуто. Такъ, одна изъ его знакомыхъ, г-жа П., пріѣхавъ изъ Петербурга, завернула къ нему въ монастырь; преосвященный, предложивъ гостьѣ чаю, самъ ставилъ самоваръ и раздувалъ лучину.

Все время пребыванія въ монастырѣ (съ 1819 по 1842 г.) онъ занимался сочиненіями и, не смотря на то, что пенсія его была потомъ увеличена, не измѣнялъ образа жизни. Онъ ѣздилъ часто въ Ростовъ къ собору, гдѣ у него подъ колокольней, въ палаткѣ, помѣщалась обширная библіотека, которую онъ не имѣлъ возможности держать въ своихъ небольшихъ деревянныхъ кельяхъ, да и боялся пожара. Выходя за монастырскую ограду, онъ былъ всегда окружаемъ множествомъ птицъ, преимущественно вороньевъ, которыхъ кормилъ, бросая на пути корки хлѣба.

Въ Ростовѣ въ его время былъ богатый купецъ Максимъ Михайловичъ Плѣшановъ (дѣдъ академика П. Ѳ. Плѣшанова), простой крестьянинъ, который съ помощью двухъ даровитыхъ сыновей нажилъ милліоны (фирма „Максима Плѣшанова сыновья“ существовала въ Петербургѣ до половины 60-хъ годовъ). Старикъ Максимъ пилъ запоемъ и былъ крайне невоздержанъ. Разъ, во время званаго обѣда, гдѣ былъ и Августинъ, онъ началъ бранить преосвященнаго, укоряя его бѣдностью, и до того забылся, что рванулъ его за бороду. Присутствовавшій тутъ полицмейстеръ завелъ было дѣло, но преосвященный простилъ Плѣшанова, ѣздилъ самъ по губернскому начальству

Библиотека "Руниверс"

чтобы замять дѣло, и благодарный Плѣшановъ, выгулявшись, богато отстроилъ заново теплый Введенскій храмъ Варницкаго монастыря, сдѣлалъ ограду и вообще устроилъ монастырь въ блестящемъ видѣ.

Августинъ погребенъ въ Варницкомъ монастырѣ въ созданной имъ церкви. Всю свою большую библіотеку изъ сочиненій и писемъ онъ отдалъ въ Ярославскую и Уфимскую семинаріи и въ С.-Петербургскую Духовную Академію, свое же небогатое имѣніе бѣднымъ родственникамъ.

Въ оставшейся послѣ Августа духовной любопытна статья, въ которой онъ завѣщаетъ сдѣлать обрядъ его погребенія слѣдующимъ образомъ: „Поелику душа моя, при содѣйствіи всемогущества Христова, сохранена мною отъ всякой блудной скверны и нечистоты, то по смерти моей не обмывать моего тѣла, положить его въ пріуготованный мною гробъ, совершить надъ моимъ тѣломъ священническое погребеніе и, закрывши гробъ, предать мое тѣло погребенію". Скромная могильная плита Августина теперь уже рѣдко бываетъ предметомъ поклоненія. Почитатели его всѣ перемерли, сочиненія лежатъ въ рукописяхъ, а братія Троицкаго заштатнаго монастыря, очевидно, и не знаетъ о подвигахъ преосвященнаго и не читала его прекраснаго стихотворенія, напечатаннаго въ 1794 г. и кончающагося словами:

Я буду въ шалашѣ спокойномъ,
Въ уединенномъ и безмолвномъ,
Тебя въ душѣ воспоминать,
И ко снисканью совершенства,
Ко утвержденію блаженства,
Во всемъ тебѣ лишь подражать!..

Оренбургскою епархіей Августинъ управлялъ $12^1/_2$ лѣтъ. Непріятная и кляузная исторія, надѣлавшая немало шума, съ ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ), на котораго преосвященный Августинъ поднялъ цѣлую бурю гоненій (1805 г.—1810 г.); недружелюбныя отношенія съ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, княземъ Григ. Сем. Волконскимъ, происшедшія, частью, изъ-за отказа преосв. Августина освятить построенную послѣднимъ военную Петропавловскую церковь въ Оренбургѣ (въ 1808—1809 г.), а также, изъ-за несогласія преосвященнаго на предложеніе князя Волконскаго о постройкѣ деревянныхъ церквей и часовень въ крѣпостныхъ селеніяхъ по Оренбургской пограничной линіи, и, наконецъ, самое главное, черезчуръ формальное и законнически-бюрократическое управленіе преосвященнаго Августина епархіею, не разъ отягощавшее даже Синодъ канцелярскими запутанными донесеніями, все это подало поводъ составить о немъ въ Синодѣ мнѣніе, какъ о лицѣ, излишне и непосильно обременяющемъ епархію. Вслѣдствіе этого ему предложено было въ концѣ 1818 года подать прошеніе объ увольненіи. Оскорбленный въ своей гордости, преосв. Августинъ, вслѣдъ за подачею прошенія, прекратилъ занятія епархіальными дѣлами и поспѣшилъ оставить архіерейское помѣщеніе, живя послѣдніе три

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца (до Февраля 1819 года) въ простой кельѣ и претерпѣвая большія лишенія. По высочайшему утвержденію 6-го Января 1819 года Августинъ уволенъ на покой „по разстроенному здоровью съ проживаніемъ въ Ростовскомъ заштатномъ Варницкомъ морастырѣ, о чемъ Консисторія извѣщала по епархіи отъ 18-го Февраля. Пенсія ему первоначально опредѣлена была въ 1000 рублей, а потомъ увеличена до 4000 за его непрерывную научно-литературную дѣятельность".

Врагъ мздоимства и совершенный безсребренникъ, Августинъ и въ поѣздкахъ по епархіи всѣ расходы производилъ на свой счетъ, такъ какъ до 1828 г. прогоны архіереямъ не выдавались. Обозрѣвая епархію въ 1806 г. съ 11 Августа по 15 Сентября, онъ израсходовалъ 888 р. 32 к. Большой законникъ, онъ хотя и вносилъ порядокъ въ консисторскія дѣла, но формализмъ его переходилъ всякіе предѣлы и въ своей крайности создавалъ бюрократизмъ со всѣми его дурными послѣдствіями. „Разумѣемъ, пишетъ Чернавскій, „необыкновенное развитіе въ дѣлопроизводствѣ бумагописательства, умноженіе разныхъ входящихъ, исходящихъ рапортовъ, отношеній, реестровъ, справокъ и проч. Каждое дѣло образовывало, такимъ образомъ, громадный столбъ бумагъ, обычно листовъ въ 50, 100, 400 и даже иногда болѣе 2500 листовъ, какъ напр. дѣло относительно растраты казенныхъ суммъ въ Оренбургскомъ духовномъ правленіи при протопопѣ С. М. Нѣмковѣ".

Изъ-за лишняго формализма и буквоѣдства преосвященнаго Августина страдали иногда достойныя лица, какъ напр. мягкій и добрый ректоръ Семинаріи архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ.

Филаретъ, мягкій и сердечный ректоръ Семинаріи, не сошелся характеромъ съ владыкою; къ тому же противъ Филарета возбудилъ Августина будто бы Орловскій епископъ Досиѳей, который устроилъ въ родѣ ссылки Филарету чрезъ переводъ его изъ ректоровъ Орловской Семинаріи въ г. Уфу и объ его неблагонадежности и непокорности сообщилъ въ письмѣ Августину. Преосвященный обвинялъ ректора въ небреженіи матеріальныхъ интересовъ ввѣреннаго ему заведенія, въ жестокомъ обращеніи съ учениками, въ неаккуратномъ исполненіи ректорскихъ и учительскихъ обязанностей и т. п. Явился сложный судебный процессъ, производившійся по правиламъ того времени въ Духовной Консисторіи. Какъ и обычно, преосвященный самъ присутствовалъ при допросахъ подсудимаго въ Консисторіи и если послѣдній рѣшался возражать противъ какого-либо обвиненія, то составлялись акты объ оскорбленіи его преосвященства и Консисторіи. Все это архимандритъ Филаретъ переносилъ терпѣливо и во всемъ отдавалъ себя на волю епархіальнаго начальства. Но когда онъ увидѣлъ, что обвиненіямъ на него нѣтъ конца, что всѣ они, не смотря на ихъ очевидную несостоятельность, не только признаются епархіальнымъ начальствомъ, но и подводятся подъ разныя статьи Уложенія, Генеральнаго и Духовнаго регламентовъ, Воинскаго устава, манифестовъ, Синодскихъ и Сенатскихъ указовъ, то за-

Библиотека "Руниверс"

явилъ, что онъ „все переносилъ, надѣясь на милость начальства, готовъ былъ трудиться безъ жалованья, котораго его лишили; когда его учительскіе труды обратили въ источникъ его страданій, то онъ и страдать готовъ былъ, потому что невинность страдать умѣетъ; но видя, что его судятъ по законамъ, которые къ его дѣлу не относятся, онъ не можетъ ввѣрить рѣшенія своего дѣла и своей судьбы Оренбургской Консисторіи и проситъ все дѣло представить на милостивое разсмотрѣніе Св. Синода".

„Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ извѣты архіерея и Консисторіи, написанные на сотняхъ листовъ, 2 Декабря 1810 г. призналъ ихъ по всѣмъ пунктамъ незаслуживающими уваженія [1]). „А, какъ по вышеизъясненнымъ, сказано въ заключеніи Синодальнаго опредѣленія, и по другимъ дѣламъ, усматриваетъ (Святѣйшій Синодъ), что онъ, епископъ Августинъ, резолюціями своими, останавливая законныя дѣйствія дѣлъ, обязывалъ неоднократно Консисторію производить новыя изслѣдованія по такимъ предметамъ, кои по существу своему никакой важности не составляли, къ непомѣрному ея и подсудимаго ему духовенства отягощенію, и таковыми дѣлами, кои болѣе зависятъ отъ архипастырскаго его, епископа, разсмотрѣнія, затрудняетъ и отвлекаетъ Святѣйшій Синодъ отъ важнѣйшихъ его занятій по лежащей на немъ должности; да и вообще Святѣйшій Синодъ, находя его, епископа въ образѣ управленія ввѣренною ему епархіею, тягостнымъ, не можетъ не обратить на все сіе вниманія и для того, замѣтивъ оное ему, епископу, подтвердить, чтобы впредъ въ правленіи ввѣренной ему паствы поступалъ сообразно правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ". Но еще прежде, чѣмъ состоялось это опредѣленіе Святѣйшій Синодъ перемѣстилъ Филарета ректоромъ въ Тобольскъ, къ прежнему начальнику его, Амвросію" [2]).

„Душевный складъ Августина", пишетъ Чернавскій, „характеризуется преобладаніемъ волевыхъ импульсовъ, какъ бы заглушавшихъ сердечныя эмоціи и постоянными упражненіями развитыхъ до такой степени, что могло казаться, какъ будто онъ жилъ только для дѣла, уйдя въ него всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ, и умеръ для отзвуковъ на впечатлѣнія окружающей дѣйствительности. Митрополитъ Московскій Филаретъ въ 1835 г. писалъ о немъ извѣстному А. Н. Муравьеву: „О преосв. Августинѣ многое и неудобь сказуемое слово. Сильная воля не есть все, что нужно для полезнаго дѣйствованія". Было естественно, что съ такой желѣзной волей преосвященный Августинъ былъ настойчивъ, прямолинеенъ и стремителенъ, относясь къ порокамъ духовенства, особенно къ пьянству, со всею строгостію и требовательностію. А поприще въ этомъ направленіи открывалось обширное, и дѣйствовать приходилось немало... Неудивительно, что въ духовенствѣ о немъ вскорѣ же распространилась по епархіи молва, какъ объ администраторѣ и человѣкѣ строгомъ, суровомъ и даже будто ничѣмъ неумо-

[1]) Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовн. просвѣщенія, стр. 263.
[2]) Дѣло Св. Синод. 1818 г., № 558.

Библиотека "Руниверс"

лимомъ. Этому же, повидимому, способствовало и обыкновеніе Августина, отмѣченное и въ свѣтской литературѣ, наказывать виновныхъ своеручно при помощи своего архіерейскаго посоха. Такой келейный отеческій судъ и наказаніе не считались въ то время странными и никого не оскорбляли, а даже, казалось, были удобны въ смыслѣ скорости и дѣйствительны по отечески-попечительному ихъ характеру... Почему и къ Августину духовенство не питало какой либо непріязни; а наоборотъ, видя въ немъ человѣка необыкновенной жизни, въ полномъ смыслѣ аскета и подвижника, проводившаго жизнь въ непрерывныхъ упражненіяхъ поста, молитвы и трудолюбія, чувствовало къ нему не одинъ страхъ, но и высокое благоговѣніе. Также и дворянское сословіе питало къ нему глубокое уваженіе: яснымъ тому доказательствомъ служитъ поднесеніе преосвященному Августину его портрета отъ Уфимскаго дворянства съ выразительною надписью.

Въ тоже время преосвященный Августинъ принадлежалъ къ людямъ интуитивно - созерцательнаго образа мыслей, и въ ту эпоху широкаго увлеченія мистицизмомъ былъ по природѣ мистикъ. Такъ, мы знаемъ, что его посѣщали неоднократно разнаго рода видѣнія и сновидѣнія, которымъ онъ придавалъ большое значеніе въ смыслѣ предчувствій и предуказаній. Въ память такихъ видѣній Августинъ заказывалъ дѣлать небольшія иконы и панагіи; таковыхъ осталось отъ него болѣе двѣнадцати. Ему приписываютъ также даръ прозорливости и предсказанія будущаго; такъ, напримѣръ, онъ предрекъ открытіе самостоятельной епископской каѳедры въ г. Оренбургѣ, пожертвовавъ для будущей каѳедры дорогое архіерейское облаченіе и панагію во имя св. Августина Иппонскаго. Засвидѣтельствовано очевидцами, что въ 1812 г. 12 Октября, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ и Французская армія оставляли съ позоромъ Москву, Августинъ вдругъ неожиданно является въ каѳедральный соборъ, велитъ звонить въ большой колоколъ и совершаетъ торжественный при громадномъ стеченіи народа благодарственный молебенъ по поводу избавленія отечества отъ непріятеля. Всѣ сочли поступокъ Августина по меньшей мѣрѣ страннымъ, а нѣкоторые подумали, что преосвященный впалъ въ ненормальное состояніе, о чемъ даже будто бы было писано и въ Петербургъ.

Нѣкоторые случаи изъ жизни Августина показываютъ, что онъ не чуждъ былъ честолюбія и гордости, а его высокомѣріе давало поводы ссоры съ начальникомъ края княземъ Гр. Сем. Волконскимъ, этимъ добрымъ и простодушнымъ старичкомъ-баричемъ (но впрочемъ со странностями). Августину усвояютъ нѣкоторые и то, что онъ заискивалъ у высокопоставленныхъ лицъ и любилъ выхваляться изъ мелочного чувства тщеславія. Въ общемъ, эта натура была стремительная, вѣчно чего-то ищущая, мало удовлетворенная и уравновѣшенная.

Три раза за время управленія имъ Оренбурской епархіей, въ Іюнѣ 1810 г., въ Январѣ 1816 г. и въ Ноябрѣ 1818 г., первый разъ, за пятилѣтіе, во второй, за десятилѣтіе и въ послѣдній по случаю ухода изъ епар-

Библиотека "Руниверс"

хіи, преосвященный подводилъ итоги своей дѣятельности, и вкратцѣ по рубрикамъ отмѣчалъ главнѣйшіе свои труды и заслуги для епархіи. Таковыя „Выписки о главнѣйшихъ распоряженіяхъ и дѣлахъ своихъ“ преосвященный сначала отправлялъ въ Синодъ, откуда получалъ благодарность за свою ревностную попечительность объ епархіи, а потомъ для общаго свѣдѣнія разсылалъ эти выписки вмѣстѣ съ заключеніемъ Св. Синода причтамъ церквей. Все это исходило изъ желанія его видѣть и давать во всемъ самую точную отчетность. Отсюда же и обычай его о мало-мальски выдающихся дѣлахъ и распоряженіяхъ по епархіи подробно и обстоятельно репортовать немедля въ Св. Синодъ“...

*

Не таковъ былъ преосвященный Іоанникій Образцовъ, прибывшій на Оренбургскую епархію въ началѣ 1836 года.

Это сынъ бѣднаго пономаря Яковлева, получившій въ Тверской Семинаріи названіе Образцова за скромность и исправность. Пребываніе его на Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ въ теченіе 14 лѣтъ характеризуется сравнительно слабымъ развитіемъ церковной жизни. По всему видно было, что не имѣлось въ основѣ заводной пружины, которая бы приводила въ движеніе и держала въ напряженіи духовныя силы епархіи; событія предоставлены были собственному ихъ теченію, и если получали толчекъ изъ епархіальнаго центра, то очень незначительный.

„Преосвященный Іоанникій, говоритъ О. Морошкинъ*). при ограниченныхъ умственныхъ способностяхъ и при непростительномъ въ его званіи незнаніи самыхъ обыкновенныхъ формъ духовнаго судопроизводства, былъ, сверхъ того, задорливъ, сварливъ, надутъ, мстителенъ, пристрастенъ и несправедливъ; будучи окруженъ своими племянниками, людьми не совсѣмъ нравственными, онъ позволялъ имъ вмѣшиваться въ дѣла епархіальнаго управленія, и не только имъ, но даже и женамъ ихъ. Нестрогій къ самому себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ на поступки грязнаго и пьянаго ректора Оренбургской Семинаріи, Никодима. и нравственнаго урода, смотрителя Уфимскихъ училищъ, іеромонаха Филиппа. По главный порокъ, которымъ опозорилъ себя Іоанникій и за который въ глаза называли его даже Татары грабителемъ, было корыстолюбіе, послужившее началомъ вражды между нимъ и секретаремъ Маминымъ.

Маминъ былъ натура энергическая, огненная, смѣлая и дерзкая до наглости, язвительная, изворотливая, опытная въ крючкотворствѣ, самая умная и даровитая среди безграмотной, невѣжественной и лѣнивой челяди консисторской; натура гордая, мстительная и, какъ всѣ консисторскіе секретари, корыстолюбивая. Съ первыхъ же недѣль по вступленіи Іоанникія на Оренбургскую каѳедру, начались неудовольствія между нимъ и секретаремъ.

*) Сборникъ Имп. Истор. Общества. Т. 113, ч. II, стр. 80.

Библиотека "Руниверс"

Прежде, при слабомъ, безкорыстномъ и довѣрчивомъ преосвященномъ Михаилѣ, Маминъ, имѣлъ большое вліяніе на движеніе и направленія дѣлъ; теперь же статьи доходныя отошли отъ Мамина къ свитѣ новоприбывшаго преосвященнаго, которая, независимо отъ секретаря и даже во вредъ ему, возымѣла вліяніе на ходъ епархіальныхъ дѣлъ. Маминъ, лишенный выгодъ, какими онъ дотолѣ пользовался, сталъ врагомъ архіерея и, при своей мстительности, искалъ случая напасть на него. Сначала вражда Мамина ограничивалась остротами на счетъ владыки и его свиты. При услужливомъ угодничествѣ нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ показать свое усердіе, преосвященный Іоанникій, охотно слушавшій всякія сплетни, немедленно узналъ все, что было говорено Маминымъ на его счетъ. Нѣкоторые изъ членовъ Консисторіи, недовольные Маминымъ и боявшіеся, чтобы онъ не обнаружилъ ихъ злоупотребленій, всемѣрно раздували эту вражду, надѣясь при помощи архіерея избавиться безъ хлопотъ отъ секретаря. На 5-е Февраля (1836 г.) въ архіерейскомъ домѣ случилось воровство: у іеродіакона Филарета, засидѣвшагося до 4-хъ часовъ за полночь въ кельѣ іеромонаха Платона, украдено было 2.500 рубл. асс.; похититель былъ найденъ на другой день и возвратилъ Филарету изъ украденыхъ только 200 руб., а остальную сумму обѣщалъ уплатить впослѣдствіи, внося ему ежегодно по 300 рублей. Воръ былъ служитель архіерейскаго дома Ѳедоровъ, который, послѣ уличенія въ кражѣ, болѣе трехъ сутокъ скрывался въ архіерейскомъ домѣ, въ кельѣ архіерейскаго эконома Владимира, покровительствовавшаго Ѳедорову. Дѣло, кажется, хотѣли замять, или, по крайней мѣрѣ, кончить домашнимъ образомъ. Но Маминъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы кольнуть архіерея и выставить на показъ темныя дѣла архіерейскаго дома, и подалъ въ Консисторію 6-го Февраля такого содержанія докладъ: „До свѣдѣнія моего дошло, что въ Оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ, именно въ кельѣ іеродіакона Филарета, во время ночи, въ небытность его, покрадено 2.500 рубл., по его показанію. Воръ этихъ денегъ найденъ и укрывается въ архіерейскомъ домѣ. Вслѣдствіе чего я просилъ бы Оренбургскую Консисторію спросить у кого слѣдуетъ, справедливъ ли этотъ слухъ“.

Три члена Консисторіи, желая подслужиться архіерею, просили удалить Мамина отъ должности. Іоанникій не только его удалилъ, но велѣлъ прекратить и выдачу жалованья. Отъ Мамина посыпался къ оберъ-прокурору Св. Синода рядъ доносовъ. Съ прибытіемъ Іоанникія изъ Вятки въ Уфу появилось въ архіерейскомъ домѣ пять человѣкъ. „Лица эти при первомъ своемъ вступленіи въ Оренбургскую епархію начали вести себя очень несообразно своему званію и мѣсту, гдѣ они угнѣздились. Получивъ въ городѣ, привыкшемъ видѣть благочестіе въ домѣ архіерейскомъ, невыгодные слухи о ихъ поведеніи, я обязанностію почелъ словесно доложить его преосвященству о такихъ соблазнительныхъ слухахъ. Его преосвященство, повидимому оказавши удовольствіе за предостереженіе, благоволилъ сказать мнѣ, что онъ постарается все это прекратить. Слѣдствіе показало противное“, въ доказатель-

Библиотека "Руниверс"

ство чего Маминъ приводитъ воровство, случившееся въ архіерейскомъ домѣ, распространившіеся по городу слухи о соблазнительномъ поведеніи молодежи, наполняющей архіерейскій домъ, изгнаніе изъ архіерейскаго дома старца Нехорошкова, носившаго на себѣ желѣзныя вериги и т. д.

Слѣдствіе было въ пользу Іоанникія. Секретарь Маминъ уволенъ безъ допущенія къ подобнымъ должностямъ по духовному вѣдомству. Доносы же Мамина на Іоанникія признаны неосновательными, служащими лишь къ оскорбленію чести епархіальнаго архіерея.

Но не успѣла еще кончиться ревизія, какъ въ Синодѣ получено было извѣстіе о томъ, что Іоанникій оказываетъ потачку и поблажку раскольникамъ Дуванейскаго приказа, запретивъ православнымъ священникамъ и благочинному увѣщевать совратившихся изъ православія и позволивъ этимъ совращеннымъ совершенно исключиться изъ списковъ православныхъ. Доносъ этотъ оказался вѣрнымъ. Племянники Іоанникія, не смотря на прямое и ясное предписаніе Сунода отослать ихъ по окончаніи семинарскаго курса въ Тверскую епархію, были оставлены въ Оренбургской, и одинъ изъ нихъ даже получилъ здѣсь священническое мѣсто въ каѳедральномъ соборѣ. Епархія была недовольна управленіемъ архіерея и глухо роптала; а нѣкоторые, болѣе смѣлые, открыто жаловались графу Протасову. Вслѣдствіе этихъ жалобъ Іоанникій былъ переведенъ на Кавказскую каѳедру; но и здѣсь онъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ, и также подпалъ ревизіи.

Чтобы познакомиться съ характеромъ жалобъ на Іоанникія, приводимъ здѣсь, для образца, одну изъ нихъ. „Оренбургская епархія управлялась архипастырями, если не отличными умомъ, то добрыми по сердцу, соотвѣтствующими своему назначенію. Спокойствіе не было возмущаемо, духовенство было счастливо, въ возможной для него степени. Въ 1836 году, послѣ незабвеннаго преосвященнаго Михаила, изъ Вятки перемѣщенъ на Оренбургскую паству преосвященный Іоанникій, съ удержаніемъ перваго достоинства; онъ прибылъ, окруженный родственниками и приближенными къ нему; затѣмъ послѣдовали изъ Вятки и женщины. Настало время преобразованія. Это преобразованіе открылось смѣною эконома архіерейскаго дома. Настало время безпорядковъ. Первое воровство учинено въ архіерейскомъ домѣ, за открытіе будто бы котораго прежній экономъ архіерейскаго дома удаленъ отъ должности и отъ присутствованія въ Консисторіи и на мѣсто его опредѣленъ привезенный іеромонахъ Виталій, человѣкъ нрава самовластнаго и дурного. Вскорѣ затѣмъ похищена церковная сумма изъ Крестовой домовой архіерейской церкви. Похищеніе сдѣлано изъ внутреннихъ покоевъ его преосвященства, какъ полагаютъ съ вѣроятностью, однимъ изъ его племянниковъ. Дѣло объ этомъ похищеніи производилось въ Уѣздномъ Судѣ. Это дѣло истребовано было преосвященнымъ изъ Уѣзднаго Суда. Оно сдано было въ Консисторію съ предложеніемъ, чтобъ быть ему прекращеннымъ, дабы избавить архіерейскій домъ отъ поношенія; но смыслъ этого предложенія,

Библиотека "Руниверс"

какъ несоотвѣтствующаго закону, по моему настоянію, былъ измѣненъ. Прежніе преосвященные, соблюдая предписанія правительства о непроизводствѣ неполучившихъ полнаго образованія въ священники, доставили преосвященному Іоанникію поводъ почти въ одинъ разъ произвести, большею частію совершенно безграмотныхъ и безнравственныхъ, до 90 человѣкъ. Все это сдѣлано по видамъ весьма неодобрительнымъ, хотя истолкованнымъ и въ хорошую сторону. Бывшій секретарь Маминъ, получавшій въ годъ 300 рубл., которые были достаточны только на одинъ проѣздъ его въ Консисторію, видя, что всѣ выгоды, правда незаконныя, были сосредоточены въ архіерейскомъ домѣ, рѣшился возстать противу несправедливостей архіерейскаго дома. Изъ этого противостанія произошло раздѣленіе членовъ Консисторіи: одни, подвергшись вліянію власти архіерейской, были на сторонѣ архіерея, другіе приняли сторону Мамина. Секретарь Маминъ самовластно былъ удаленъ отъ должности и со всѣми державшими его сторону. Дѣла были приведены въ ужасный хаосъ. Въ это-то время преосвященный Іоанникій убѣдилъ меня принять званіе члена Консисторіи. Я трудился одинъ за всѣхъ тѣхъ, которымъ должно было трудиться, трудился неусыпно. Пользуясь крайнимъ моимъ разумѣніемъ, привелъ я дѣла въ возможный порядокъ съ чиновниками канцеляріи, которые, поступивъ на мѣсто опытныхъ, своею неопытностію труды мои иногда дѣлали невыносимыми. Къ моему несчастію, померъ ключарь, протоіерей Лепоринскій; къ исполненію обязанностей его я былъ снова призванъ съ тѣмъ пожертвованіемъ, котораго отъ меня требовали: я долженъ былъ отказаться отъ службы по Семинаріи и отъ всѣхъ ея выгодъ. Ябеда, что мы съ покойникомъ-тестемъ, заслуженнѣйшимъ протоіереемъ, засѣдая въ Консисторіи, имѣли будто бы вредное вліяніе на дѣла частныхъ просителей, была основаніемъ предложенія преосвященному Іоанникію, чтобы онъ того изъ насъ, коего находилъ полезнѣе для службы, оставилъ членомъ, а другого удалилъ отъ присутствованія. Я за мою дѣятельность, не смотря на опытность старца, предпочтенъ былъ старцу и все продолжалъ служить одинъ за всѣхъ“.

„Мой тесть, отецъ и покровитель меня и моего семейства, удрученный оскорбленіями тяжкими по службѣ, померъ; и я изъ ключаря низведенъ былъ на степень каѳедральнаго протоіерея. Это выраженіе, графъ, удивляетъ, можетъ быть, потому что вы не знаете самовластія Іоанникія, по которому онъ уважаетъ только облеченныхъ его довѣренностію, по которому онъ уничтожаетъ всякое значеніе подвластныхъ ему властей, по которому онъ на всѣхъ имѣетъ взглядъ какой-то царственный, смотритъ на бѣлое духовенство, какъ на рабовъ, презираетъ его болѣе, нежели рабовъ; отрекшись отъ міра, не щадитъ міра, владѣетъ міромъ деспотически. Давши обѣтъ смиренія предъ Богомъ, унижаетъ другихъ до послѣдней степени. Безпорядки, связанные съ особою его преосвященства Іоанникія, начали развиваться: за отрѣшеніемъ отъ должности добросовѣстнаго расходчика, за увольненіемъ сторожей честныхъ, приказнослужителей, знающихъ свою обязанность, вы-

Библиотека "Руниверс"

крадены были суммы изъ кладовой Консисторіи; это первое воровство. Я сдѣлалъ постановленіе, съ согласія другихъ присутствующихъ, чтобы всѣ суммы для храненія отсылаемы были въ казначейство; объ этомъ было представлено Св. Синоду, но Іоанникій по какимъ-то видамъ попечительскія суммы допустилъ перенести для храненія въ соборъ. Я, опасаясь за безопасность перенесенныхъ суммъ, сдѣлалъ докладъ его преосвященству съ перенесеніемъ тѣхъ ругательствъ, къ которымъ онъ такъ обыченъ, о дурномъ поведеніи сторожа Фалезова, но на этомъ докладѣ, къ моему удивленію, послѣдовала резолюція таковая: если Фалезовъ не можетъ быть сторожемъ, то опредѣлить его звонаремъ. Послѣ сего суммы, перенесенныя въ соборъ, были украдены; это второе воровство. Его любимецъ, покойный Лелявскій, оставленный имъ противу указа Св. Синода, привезъ мнѣ въ мое отсутствіе чугунныя плиты, снятыя съ крылецъ собора и найденныя въ архіерейской конюшнѣ, какъ онъ послѣ мнѣ объяснилъ; это третье воровство. По настоянію преосвященнаго Іоанникія, сдѣлано было распоряженіе объ образованіи особеннаго счетнаго стола и назначеніи, сверхъ расходчика, казначея, Спасскаго протоіерея Несмѣлова; у этихъ двухъ нянекъ дитя осталось безъ глаза: оказалось недочета 4700 рубл.; это четвертое воровство. Я настоялъ, чтобы суммы соборныя хранились въ казначействѣ. Ключарь, нисколько не уважая меня и получая приказанія непосредственно отъ преосвященнаго, хранилъ суммы въ соборѣ, и эти деньги были похищены; это пятое воровство. Преосвященный Іоанникій, желая совершенно уничтожить меня и управлять соборомъ чрезъ ключаря непосредственно, приказалъ мнѣ устроенныя чугунныя печи съ трубами отмѣнить и устроить другія къ измѣненію плана на соборъ, высочайше утвержденнаго, и отъ такого благоустройства въ день восшествія Государя Императора на престолъ многихъ изъ собора выносили замертво отъ угара. Соборъ совершенно оставленъ всѣми и по вышеписанному, и по тому, что назначенный катихизаторъ въ своихъ поученіяхъ часто дозволяетъ себѣ оскорбительныя выходки; оставленъ потому, что племянникъ Іоанникія, Образцовъ, опредѣленный священникомъ къ собору, нерѣдко служитъ литургію пьяный; оставленъ потому, что преосвященный Іоанникій по какимъ-то своимъ видамъ рѣдко служитъ въ соборѣ; оставленъ потому, что въ немъ нѣтъ главнаго украшенія, нѣтъ преосвященнаго, который паству свою чему бы нибудь училъ; оставленъ потому, что я совершенно имъ уничтоженъ. Почтеннѣйшій графъ! Есть ли тѣло безъ головы? Бѣлое духовенство, хотя худую и слабую, но должно имѣть голову. Есть ли справедливость тамъ, гдѣ уважаются не заслуги, не порода, а форма одежды, гдѣ мантія изъ раба дѣлаетъ господина, гдѣ ряса и съ достоинствами человѣка низводитъ на степень раба? Ректоръ Никодимъ былъ рѣзанъ послушниками его воли, приготовленными къ монашеству, людьми безнравственными, людьми, которые приводили къ нему женщинъ въ мужской одеждѣ *). Объ

*) Вотъ какъ записано это происшествіе въ синодальномъ протоколѣ 1840 г. 23-го Декабря: „7-го Декабря 1840 г., въ три четверти 7-го часа пополудни, вбѣжалъ въ комнаты экономa Семинаріи, профессора Ипполита Подбѣльскаго, ректоръ семинаріи, архи-

Библиотека "Руниверс"

этомъ я, уважая подчиненность, доводилъ до свѣдѣнія преосвященнаго Іоанникія. Подвижнику Никодиму Іоанникій исходатайствовалъ Анну 2-й степени и достоинство, присвоенное архимандриту второкласснаго монастыря. Теперь, графъ, взгляните на управленіе Оренбургской Семинаріи монахами. Тутъ вы увидите чистое іезуитство, увидите искаженіе правильной методы; увидите, что они не руководствуютъ къ той цѣли, къ которой дѣти предназначены".

Говоря затѣмъ о другихъ весьма некрасивыхъ поступкахъ преосвященнаго, о. протоіерей заключаетъ свое письмо, что онъ новообращенныхъ старообрядцевъ „ожесточилъ до того, что они совершенно оставили церковь; противъ высочайшей воли, ихъ духовенство подчинилъ Уральскому единовѣрческому благочинному Корчагину, по своимъ частнымъ видамъ. Разъѣздами своими по епархіи преосвященный Іоанникій заслужилъ невыгодное имя даже между иновѣрцами, Татарами и другими, возстановилъ противъ себя

мандритъ Никодимъ, весь въ крови, сильно раненый въ горло ножомъ и еще внятнымъ, но слабымъ голосомъ проговорилъ ему, эконому, слѣдующія слова: „меня зарѣзали, меня зарѣзалъ Елпидифорка" (жившій у ректора дворовый человѣкъ г-жи Степановой). Это случилось во время отправляемаго въ семинарской залѣ всенощнаго бдѣнія, когда всѣ ученики Семинаріи, а въ числѣ ихъ живущій у ректора ученикъ, его племянникъ, находились у богослуженія. Когда экономомъ немедленно было оглашено сіе происшествіе въ семинарскомъ корпусѣ, то тотъ же ректоръ, подтвердивъ прежде сказанное эконому, присовокупилъ, что въ преступленіи съ Елпидифоркою участвовалъ Уфимскій мѣщанинъ Аполлонъ Алексѣевъ (прежде тоже у него, ректора, жившій). О каковомъ несчастномъ случаѣ немедленно дано было знать градской полиціи, а для оказанія медицинской помощи приглашенъ былъ врачъ. Виновники вышеозначеннаго преступленія успѣли между тѣмъ скрыться; но мѣрами семинарскаго правленія одинъ изъ нихъ, именно Елпидифорка, былъ пойманъ, и въ присутствіи какъ семинарскихъ чиновниковъ, такъ и прибывшихъ въ Семинарію гг. гражданскаго губернатора и полицмейстера, представленъ былъ ректору, который и обозналъ въ немъ, Елпидифоркѣ, виновника своей раны, полученной отъ него въ горло. Онъ, Елпидифорка, обознанный самимъ ректоромъ и, сверхъ того, уличенный въ учиненіи преступленія кровавыми знаками на рукахъ и полушубкѣ, по приказанію самого гражданскаго губернатора, чрезъ полицейскихъ служителей, отправленъ въ полицію". Къ этому семинарское правленіе въ журналѣ своемъ, состоявшемся по сему случаю на другой день, т. е. 8-го Декабря, присовокупило слѣдующее: „1) въ продолженіи ночи съ 7-го на 8-е число ректоръ, въ поясненіе дѣла, объявилъ находившимся при немъ безотлучно ученикамъ, что вышеупомянутые покусители на его жизнь, пришедши къ нему, сначала просили у него взаймы денегъ, но внезапно покушались накинуть на шею его веревочную петлю, которая, впрочемъ оказалась мала; затѣмъ начали давить его кушакомъ, и одинъ изъ нихъ, схвативъ лежавшій на столѣ перочинный ножъ, симъ послѣднимъ наносилъ ему удары въ горло, а другой, именно Аполлонъ Алексѣевъ, схватилъ ректора за языкъ, силясь вытянуть оный; но ректоръ, стиснувъ его руку въ зубахъ, весьма сильно укусилъ ему палецъ. Послѣ сего ректоръ, обезпамятѣвъ, упалъ въ крови на полъ. Злодѣи, почитая его мертвымъ, кинулись одинъ за огнемъ (поелику свѣча въ обоюдной борьбѣ была загашена), а другой къ комоду, гдѣ хранились деньги. Ректоръ, въ это время опамятовавшись нѣсколько и пользуясь темнотою, собравъ силы, вышелъ изъ комнаты въ другія двери, на коридоръ, и вбѣжалъ въ комнаты экономa, какъ выше упомянуто" (см. въ арх. Св. Синода протоколъ 23-го Декабря. 1840 года).

Библиотека "Руниверс"

всѣ причты, довелъ себя до такого униженія, что нѣкоторые изъ священниковъ называли его въ глаза и грабителемъ, и человѣкомъ безнравственнымъ, и о подобныхъ оскорбленіяхъ лицу своему доселѣ молчитъ. Подобныя оскорбленія или сцены самыя грубыя происходили у него и со священникомъ Алфеевымъ, нынѣ умершимъ священникомъ Евлампіевымъ и другими. Къ сокрытію всѣхъ этихъ сценъ преосвященный Іоанникій имѣлъ свои причины. Жена пьянаго его племянника, любимая Іоанникіемъ, дозволяетъ себѣ вмѣшиваться въ управленіе епархіею: она, лишенная всякаго образованія, на площадяхъ разсказываетъ, кто ея дядею назначенъ къ повышенію или пониженію. Левковскій, священникъ села Березовки, родственникъ Іоанникію, женатый по избранію Іоанникія на дочери богатаго священника, чувствуя себя отравленнымъ, писалъ къ родному племяннику Іоанникія, Василію Образцову, не одно письмо, съ присовокупленіемъ ходатайства о различныхъ лицахъ у преосвященнаго Іоанникія, о доставленіи ему помощи противъ отравы. Преосвященный Іоанникій своему племяннику объ этихъ письмахъ велѣлъ умолчать по своимъ же видамъ. Преосвященный Іоанникій ссоритъ членовъ Консисто́ріи для ихъ обезсиленія; входитъ въ дружескія и довѣренныя совѣщенія съ приказнослужителями, каковою его фамильярностью приказнослужители доведены до дерзскаго неповиновенія. Имъ все низведено на степень какой-то вульгарности; пѣніе дурно, соборная ризница истощена, сослужащіе съ нимъ по засаленнымъ облаченіямъ похожи болѣе на блинниковъ, чѣмъ на священниковъ; Іоанникій сумму на заведеніе соборной ризницы и на поправку старой удерживаетъ у себя или въ своемъ архіерейскомъ домѣ. У насъ все продажно: мы продаемъ антиминсы по 15 рублей, что̀ съ понятіями о производствѣ на высшія духовныя степени производитъ совершенный соблазнъ въ народѣ. Мы со всѣми ссоримся, преосвященный Іоанникій это дѣлаетъ по охотѣ, а прочіе поневолѣ, поелику и пишемся нижайшими послушниками его преосвященства и рекомендуемся способными къ послушанію, въ тонѣ монашескаго безусловнаго повиновенія высшимъ. И такъ, графъ, чѣмъ мы виноваты, что грѣшимъ своимъ повиновеніемъ облеченному властію, почти неприкосновенною, грѣшащему такъ, что въ этомъ подвигѣ съ нимъ никто и сравниться не можетъ“ *).

Доносъ протоіерея Субботина однако Св. Синодомъ признанъ голословнымъ, ибо въ доносѣ его помѣщены многія изъ такихъ обстоятельствъ, которыя относятся къ давнему времени, были въ виду Синода и обсуждены окончательно, и которыхъ посему повторять не было никакой надобности. Посему Св. Синодъ и постановилъ перевести протоіерея Субботина въ Вятскую епархію на священническое мѣсто по усмотрѣнію преосвященнаго.

Преосвященный Іоанникій, оказавшійся неспособнымъ и вреднымъ на Оренбургской каѳедрѣ, былъ наказанъ перемѣщеніемъ изъ Уфы въ Ставрополь.

---

*) Сборникъ Имп. Истор. Общ. II, 412.

Библиотека "Руниверс"

30-го Октября 1857 года онъ былъ уволенъ на покой въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Въ послѣдніе годы онъ плохо видѣлъ и почти не выходилъ изъ келіи, скончался на 87 году жизни, 18-го Апрѣля 1880 г. Тѣло усопшаго положено въ Срѣтенскомъ придѣлѣ соборнаго храма рядомъ съ могилою Греческаго епископа Михаила, почивающаго нетлѣннымъ съ 1721 года.

Въ изслѣдованіи г. Чернавскаго любопытна исторія основанія Златоустовскаго единовѣрческаго монастыря въ 1849 году. „Основателемъ монастыря явился игуменъ Іоаннъ, бывшій раскольническій начетчикъ, по происхожденію крестьянинъ с. Ярославки, Уфим. губ., въ мірѣ Василій Ѳеодоровичъ Гордѣевъ (род. въ Апр. 1801 г.). По семейному преданію, родитель его Ѳеодоръ Ильичъ Гордѣевъ былъ православный, но вѣроятно изъ среды старообрядцевъ (въ точномъ смыслѣ слова), не отлучавшихся, при держаніи старыхъ обрядовъ, отъ церкви. 14 лѣтъ Василія женили на дѣвицѣ Акулинѣ Евфимовнѣ Верзаковой (род. въ 1797—98 г.), раскольницѣ бѣглопоповскаго упованія, родомъ изъ села Суксунъ, Перм. губ., расположеннаго въ 4 вер. отъ соименнаго завода; но свадьба была, кажется, въ селѣ Ярославкѣ.

Любопытно, какъ Василій Гордѣевъ обучился грамотности. Однажды, когда онъ былъ уже женатъ, пришлось ему возвращаться съ пашни, ѣдучи верхомъ на лошади, съ которой онъ дорогой упалъ и сломалъ себѣ ногу. Для лѣченія его перевезли въ село Тастубу, гдѣ жила его тещa съ братомъ; оба они были грамотные. Василію Гордѣеву захотѣлось тоже поучиться, быть можетъ, сначала просто для развлеченія себя, и онъ, лежа въ постели, сталъ учиться чтенію. Отецъ его, Ѳеодоръ Ильичъ Гордѣевъ, бывшій однимъ изъ основателей села Ярославки, противился тому. Но видно наука понравилась Василію Ѳеодоровичу, такъ что онъ прибѣгъ къ хитрости. Выздоровѣвши, онъ принялъ на себя видъ сумасшедшаго и остался у тещи, скрываясь для занятій подъ поломъ; здѣсь онъ учился по складамъ Славянскому чтенію, а выходя бѣгалъ по избѣ и ловилъ мухъ. И только, когда изъ подполья вышелъ грамотнымъ, онъ сбросилъ съ себя маску. Супруга же его была и осталась безграмотною.

Вскорѣ послѣ того ему предстояло отбывать воинскую повинность, но отецъ его нанялъ вмѣсто него наемщика, что было возможно прежде. Избавившись отъ военной службы, Василій Ѳедоровичъ отправился въ гор. Верхотурье, Пермской губерніи, на поклоненіе мощамъ св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца, какой благочестивый обычай доселѣ въ широкомъ распространеніи у жителей всего Пріуралья, включая и Челябинскій край. На обратномъ пути ему встрѣтился одинъ юродивый, который, припрыгивая около него, кричалъ ему вслѣдъ: „Эхъ, Васька, Васька! продалъ ты царствіе небесное“. Это такъ сильно подѣйствовало на него, что онъ, придя домой, сталъ задумываться надъ значеніемъ словъ юродиваго. Ему казалось, что слова послѣдняго относились къ тому, что онъ уклонился отъ воинской повинности, замѣнившись наемщикомъ, а не самъ поступилъ на

Библиотека "Руниверс"

военную службу. Для успокоенія онъ обратился къ чтенію, заинтересовавшись раскольническими „цвѣтниками, что и привело его къ окончательному переходу въ расколъ бѣглопоповства, въ которомъ онъ, по преданію, блуждалъ около десять лѣтъ.

Продолжая читать священныя книги и особенно увлекаясь житіями святыхъ, Василій Ѳедоровичъ пришелъ далѣе къ мысли взять на себя подвигъ подражанія тѣмъ угодникамъ, которые „при временной жизни, любви ради Божіей оставляли супружеское сожитіе и вели жизнь уединенную, иноческую". Къ этому же онъ склонилъ свою супругу, и они по взаимному соглашенію рѣшили оставить мірскую и супружескую связь для подвиговъ иночества. Въ этихъ мысляхъ они, взявъ съ собою сына Николая и дочь Мавру, отправились въ Иргизъ, Саратовской губерніи, въ знаменитые раскольническіе монастыри. Здѣсь Василій Ѳеодоровичъ принялъ постригъ съ именемъ Власія, а жена его Акилина съ именемъ Александры. Но на Иргизѣ они пробыли недолго и въ концѣ 1833 года снова воротились на родину, гдѣ основали въ 1834 году два по близости другъ ко другу раскольническихъ скита, мужской и женскій, на пріобрѣтенной землѣ въ Дуванейской волости по рѣкѣ Юрезенѣ.

Между тѣмъ, дальнѣйшее чтеніе книгъ вселило въ инокѣ Власіи убѣжденіе, что подвижники Христовы не удалялись отъ церкви Христовой и что истинная церковь съ священствомъ и таинствами будетъ существовать вѣчно, а это привело его къ убѣжденію въ истинности православія. Въ 1838 г. Власій прибылъ въ Екатеринбургъ къ преосвященному Евлампію Екатеринбургскому, первому викарію Пермской епархіи (1834—1840 г.), пользовавшемуся широкой извѣстностью за предѣлами своей епархіи, заявивъ ему о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія, что и было надъ нимъ совершено тогда же. Онъ возвратился на родину и поселился недалеко отъ общины своей жены; ее онъ также постарался привести къ единовѣрію вмѣстѣ съ ея сожительницами.

Затѣмъ, инокъ Власій явился въ Уфу и предложилъ здѣсь учредить въ епархіи единовѣрческій монастырь. Мысль его, впрочемъ, не встрѣтила большого сочувствія у епархіальнаго начальства въ виду казавшейся неосуществимости ея. Въ тоже время обо всемъ этомъ отъ лица преосвященнаго Іоанникія донесено было въ Св. Сунодъ, откуда указомъ 30 Ноября 1838 года предложено чрезъ благонадежное лицо кроткимъ убѣжденіемъ изъяснить иноку Власію и его супругѣ неправильность ихъ положенія отъ близкой совмѣстной жизни, и затѣмъ вновь донести о томъ; какимъ образомъ привести сіе дѣло въ законный порядокъ съ истинной пользою желающимъ спасенія душъ?

На новое донесеніе преосвященнаго Іоанникія указомъ Св. Сунода 17 Мая 1840 года предписано было, подтвердивъ постриженіе инока Гордѣева и жены его благословеніемъ архіерейскимъ, причислить ихъ къ существующимъ единовѣрческимъ монастырямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить Гордѣеву быть въ устроенномъ имъ скитѣ, подъ надзоромъ епархіальнаго начальства,

Библиотека "Руниверс"

допустивъ сіе въ видѣ временной мѣры и предоставивъ ему отыскивать способы къ устроенію тамъ единовѣрческаго монастыря. Относительно же женскаго скита повелѣно было, чтобы ему при семъ мужскомъ скитѣ не быть, поелику сіе противно церковнымъ правиламъ. Еще раньше, въ Апрѣлѣ 1840 г., Оренбургская Палата Госуд. Имуществъ дала разрѣшеніе на увольненіе Василія и сына его Николая Гордѣевыхъ изъ податного состоянія для поступленія „въ единовѣрческое монашество", согласно чему Консисторія въ указѣ 20 Іюня того года объявила имъ о принадлежности къ духовному званію, съ правомъ временнаго проживанія въ единовѣрческомъ скитѣ близъ р. Юрезени. При подтвержденіи пострига Василій Гордѣевъ принялъ имя Іоанна. Затѣмъ, продолжая хлопоты объ устройствѣ единовѣрческаго монастыря, онъ даже ѣздилъ въ 1840 г. съ сыномъ Николаемъ въ Петербургъ, лично подавалъ прошеніе на высочайшее имя, написанное собственноручно полууставомъ, какъ онъ всегда писалъ. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: изъ Кусинскихъ казенныхъ дачъ велѣно было отвести 110 десятинъ земли для устройства монастыря, въ 42 верст. отъ Кусинскаго завода и въ 7 верст. отъ дер. Айлиной (теперь село на большомъ трактѣ изъ Златоуста въ Уфу). Въ 1849 г. 26 Февраля послѣдовало и высочайшее соизволеніе на устройство здѣсь монастыря, съ перенесеніемъ скита съ рѣки Юрезени. Іоаннъ былъ опредѣленъ игуменомъ сего монастыря, съ посвященіемъ въ санъ іеромонаха. Когда монастырь былъ основанъ, игуменъ Іоаннъ отправился по роднымъ городамъ для сбора пожертвованій, а его сынъ Николай остался вмѣсто него строителемъ. Самъ онъ и братія рубили лѣсъ, строили келіи и церковь; тѣ и другія устроены были на горѣ въ густомъ сосновомъ лѣсу. Келія настоятеля состояла изъ прихожей и гостиной (5×5 арш.); впослѣдствіи большая часть первоначальныхъ построекъ и самая церковь сгорѣли...

Въ 1864 году игуменъ Іоаннъ отправился въ Сибирь, проѣздомъ посѣтивъ своего сына Николая, священствовавшаго въ то время въ Сладкокарасинскомъ селѣ. Мыслью его было основать новый единовѣрческій миссіонерскій монастырь, съ каковою цѣлью онъ исхлопоталъ отъ правительства за Байкаломъ отводъ земли въ количествѣ 49 квадр. верстъ. Въ Сибири онъ оставилъ вмѣсто себя для сбора пожертвованій іеромонаха Михаила и послушника Іосифа, которые и водворились тамъ, а самъ чрезъ годъ вернулся снова въ Воскресенскій монастырь, намѣреваясь взять съ собою половину братіи монастыря и вмѣстѣ съ ними отправиться въ Сибирь. Но въ 1866 г. 21 Іюня, послѣ восьмидневной болѣзни, напутствованный и пособорованный, игуменъ Іоаннъ въ Бозѣ почилъ, будучи похороненъ близъ алтаря. Слухи ходили, что смерти его поспособствовалъ кто-то изъ монашествующихъ, не хотѣвшихъ слѣдовать за нимъ въ Сибирь.

Игуменъ Іоаннъ былъ человѣкомъ твердаго характера и воспитанъ съ дѣтства въ строгихъ христіанскихъ привычкахъ. Онъ отъ роду не пилъ ни чаю, ни вина, и строгость въ этомъ отношеніи переносилъ и на своихъ под-

Библиотека "Руниверс"

чиненныхъ монаховъ. Слѣдующіе разсказы его внука, о. Алексѣя Гордѣева, также весьма выпукло рисуютъ эту замѣчательную личность.

Въ Августѣ 1854 г. Іоаннъ пріѣхалъ крестить своего внука (о. Александра, тогда младенца) въ с. Сикіазъ, Уфимской губ., и заявилъ своему сыну, свящ. Николаю Гордѣеву, что желаетъ назавтра служить литургію. Положивши начало предъ вечерней, онъ сказалъ моему отцу: „Я буду служить, а ты становись на поклоны". Тотъ безпрекословно повиновался и, пока служилась продолжительная вечерня, клалъ поклоны въ виду своихъ прихожанъ. Только по окончаніи вечерни онъ осмѣлился спросить: „За что, батюшка?" — „Не води дружбы со становымъ", былъ отвѣтъ дѣдушки. Становой же Николай Андреевичъ Пыхтѣевъ, приглашенный въ воспріемники, на утро всю продолжительную монастырскую службу принужденъ былъ выстоять. Возвращаясь изъ поѣздки въ Петербургъ домой чрезъ Москву, игуменъ Іоаннъ предъ освященіемъ храма въ монастырѣ былъ у приснопамятнаго митрополита Филарета. Тотъ принялъ его и хотѣлъ угостить чаемъ; когда же дѣдъ отказался, сказавъ, что чаю онъ отъ роду не пивалъ, владыка вылилъ чай, а стаканъ отдалъ дѣду пить изъ него медъ. Въ заключеніе бесѣды митрополитъ сказалъ: „Отецъ Іоаннъ, къ знаменательному дню я пришлю тебѣ знаменательный подарокъ". И на самомъ дѣлѣ предъ освященіемъ игуменомъ Іоанномъ монастырской церкви было получено строителемъ и казначеемъ монастыря съ почты въ Златоустѣ напрестольное Евангеліе, посланное митрополитомъ Филаретомъ и уцѣлѣвшее доселѣ.

*

Не менѣе любопытный эпизодъ приведенъ г. Чернавскимъ изъ времени кратковременнаго святительства епископа Антонія Радонежскаго, только 9 мѣсяцевъ бывшаго на Оренбургской каѳедрѣ*). „Преосвященный Антоній привезъ съ собой въ городъ Уфу параличную старицу Агриппину, съ которой онъ близко былъ знакомъ еще въ Казани, въ бытность іеромонахомъ, профессоромъ Духовной Академіи (1844—1851 г.), когда онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ обществомъ людей моднаго тогда мистико-сектантскаго направленія. Среди такихъ лицъ „болящая Агриппина", проживавшая въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, по словамъ проф. П. В. Знаменскаго, пользовалась мистическимъ обожаніемъ наподобіе того, какое воздается хлыстовскимъ богородицамъ. Преосвященный Антоній также исполненъ былъ къ ней особеннаго благоговѣнія и, уѣзжая изъ Казани, взялъ ее съ собой. Въ Уфѣ болящая Агриппина поселилась въ Уфимскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и, пользуясь расположеніемъ владыки, стала вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, открывъ въ немъ разныя нестроенія, въ родѣ того, что якобы игумена Филарета изъ монастыря выдала замужъ свою племянницу, при этомъ женихъ свободно ходилъ къ невѣстѣ въ монастырь, гдѣ далеко за

*) Съ 15 Іюня 1858 г. по 21 Марта 1859 г.

Библиотека "Руниверс"

полночь происходили по случаю свадьбы пиршества съ музыкою, и иногда даже женихъ оставался ночевать въ монастырѣ; далѣе, что братъ игумени жилъ близъ монастыря и пользовался многимъ... Преосвященный Антоній отстранилъ отъ должности игуменію Филарету и казначею, донеся объ этомъ въ Св. Синодъ. Тогда 50 монахинь, недовольныя тѣмъ, что преосвящ. Антоній посылалъ къ нимъ священника допросить ихъ подъ присягой (тогда какъ онѣ должны давать показанія по монашеской совѣсти) и вынуждалъ къ обвиненію игумени, подали на владыку жалобу въ Синодъ, а игуменія въ свою очередь жаловалась митрополиту Филарету; Антоній тоже писалъ ему въ оправданіе своихъ распоряженій. Синодъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ назначилъ въ Ноябрѣ 1858 года ревизію изъ ректора Тульской Семинаріи, архимандрита Никандра (Покровскаго, впослѣдствіи архіепископа Тульскаго) и старшаго помощника секретаря Св. Синода А. Д. Кавелина, написавшаго по разслѣдованіи письмо оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому. 16 Февр. 1859 года, митрополитъ Филаретъ, которому графъ представилъ списокъ съ означеннаго письма Кавелина, отвѣчалъ, между прочимъ, по этому поводу: „Еще прежде печальнымъ образомъ удивило меня то, что преосвященный Оренбургскій въ важное церковное дѣло вмѣшалъ свою личность, жалуясь, что комиссія отнимаетъ у него благоуханіе и свѣжесть его святительства (рапортъ 9 Января), случай же къ сей жалобѣ взявъ отъ встрѣчи комиссіи съ эсауломъ (Акутинымъ) въ гостиной. Но какая нужда была призвать комиссію въ гостиную вмѣстѣ съ эсауломъ? И архимандритъ и г. Кавелинъ, вѣрно, не говорили въ гостиной, что они—комиссія. Продолженіе такихъ же странностей открывается изъ письма г. Кавелина. Если не ошибаюсь, преосвященному Оренбургскому данъ изъ Петербурга важный совѣтъ... Когда есть отъ высшаго начальства комиссія, разсматривающая дѣла монастыря, тогда благоразуміе, справедливость и приличіе требовали того, чтобы преосвященный ожидалъ, что̀ сдѣлаетъ комиссія, а не того, чтобы онъ вновь началъ тринадцать дѣлъ. Въ монастырѣ, имѣющемъ 150 сестеръ, какъ не нашелъ преосвященный монахини для должности начальницы, а назначилъ рясофорную послушницу? Если она и подлинно способна: болѣе въ порядкѣ было бы назначить монахиню, временно управляющую, а ту представить Св. Синоду къ постриженію, и такимъ образомъ приготовить къ начальствованію. Св. Синодъ довольно смотрѣлъ на дѣйствія преосвященнаго Оренбургскаго свѣтлымъ взоромъ благоволенія: не время ли посмотрѣть свѣтлымъ окомъ осторожности? Говорю сіе не противъ преосвященнаго, но противъ соблазна и вреда. Сколько виновна игуменія, то можетъ знать комиссія. При проѣздахъ ея черезъ Москву можно было примѣчать, что ея странствованія въ Петербургъ, полезныя для монастыря, были не безъ ущерба для ея монашеской простоты и смиренія. Конечно было бы менѣе соблазна и трудностей для нея самой, если бы она терпѣливо подчинилась рѣшенію преосвященнаго объ удаленіи ея отъ настоятельства, и къ тому же побудила приверженныхъ къ ней сестеръ и не допустила протеста, имѣющаго видъ непослушности. Но благовременно ли было удалить ее, когда о ней продолжаются дѣла, и слѣд-

Библиотека "Руниверс"

ственно могутъ быть нужны ея отвѣты? Слѣдовало бы пожалѣть о испытаніи преосвященнаго комиссіею, но какое превращеніе положеній, когда надобно пожалѣть о невинной комиссіи, перепосящей, вѣроятно, отъ преосвященнаго „испытаніе, съ болѣзнію сердца“? Все здѣсь сказанное написалъ я неохотно, но думаю, что небезполезно, чтобы сіе возрѣніе представилось вашему разсмотрѣнію“.

Указомъ Св. Синода еще отъ 14 Января 1859 г., игуменія Филарета была опредѣлена для проживанія въ одинъ изъ Новгородскихъ монастырей, какъ равно удалена и Агриппина...

Г. Чернавскій готовитъ къ печати и третій томъ своего изслѣдованія; содержаніе этого тома составятъ епископы Оренбургскіе и Уральскіе съ 1859 года. Надѣемся, что и окончаніе его почтеннаго труда будетъ также любопытно, тѣмъ болѣе, что въ немъ должна помѣститься обстоятельная біографія епископа Антонія Радонежскаго, уволеннаго, какъ выше сказано, въ 1866 г. на покой въ Тамбовскій Трегуляевъ монастырь, переведеннаго потомъ въ Синаксарскую Темниковскую пустынь и скончавшагося уже въ Смоленскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1872 г., куда онъ былъ такъ же переведенъ въ 1870 г.

А. Титовъ.

Ростовъ Великій Февраля 21-го 1904.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРА О СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ.

1886.

Послѣ красныхъ и теплыхъ дней, съ 10 Октября наступила дождливая и холодная погода. Изъ Михайловскаго монастыря дорога шла крутыми спусками къ Закубанской степи. Можно бы экипажу безъ лошадей катиться внизъ, а благодаря дождю и неискусству возницы, вмѣсто бодрыхъ коней въ одномъ мѣстѣ на выручку надо было призвать сперва пару, потомъ двѣ пары смиренныхъ воловъ... Не вхожу въ сказаніе о посѣщеніи всѣхъ церквей до Екатеринодара. Скажу только о нѣкоторыхъ встрѣчахъ и случаяхъ по дорогѣ. Въ станицѣ Ханской три храмины молитвенныхъ 1) церковь православная, просторная, священникъ о вѣрѣ православной ревнующій, его усердію здѣшнее единовѣріе своимъ началомъ обязано, 2) миніатюрный молитвенный домъ (съ малѣйшимъ алтаремъ), изъ одной деревенской комнаты состоящій; въ немъ совершаютъ священнослуженіе священникъ и діаконъ, обратившіеся изъ раскола, рукоположенные преосв. Германомъ, 3) весьма просторное, среди большого двора поставленное зданіе съ фасадомъ церкви православной, трибуной, куполомъ, главой, крестами, съ колоколами, внутри форменнымъ иконостасомъ, престоломъ и проч. Это—церковь Австрійскаго лжесвященства.

Посѣтивъ и обозрѣвъ православную церковь (въ которой среди народа православнаго были и слушали глаголемые старовѣры Австрійскаго толка и др.), преподавъ поученіе православнымъ о мирѣ, любви, неосужденіи иномыслящихъ, вразумлѣніи ихъ примѣромъ своей жизни и молитвой за нихъ, я посѣтилъ малый единовѣрческій храмъ. Не успѣлъ изъ него выйти, слышу усердное приглашеніе Австрійскихъ посѣтить ихъ храмъ; счелъ за полезнѣйшее не отказать имъ въ ихъ просьбѣ, но сперва съ молитвой, окропленіемъ св. водой и крестопоставленіемъ благословилъ мѣста для будущей церкви единовѣрческой, предположенной малымъ стадомъ здѣшнихъ новообращенцевъ. Въ *Австрійской* (нѣкогда мнимые старовѣры боялись въ Никонѣ Латинства, а попали въ Австрійство и еще хвалятся имъ!) церкви былъ встрѣченъ

Библиотека "Руниверс"

колокольнымъ звономъ, съ хлѣбомъ-солью, пѣніемъ «достойно есть» на клиросѣ (тутъ же, говорятъ, за пѣвцами, стоялъ и іерей ихній, крестьянинъ Ив. Вас. Зуевъ, безъ облаченія, но въ епитрахили и поручахъ). Дождавшись конца долгаго пѣнія ихъ (стоя на солеѣ на орлецѣ, изъ моей ризницы какимъ-то образомъ тутъ явившемся), я обратился къ толпившимся тутъ во множествѣ здѣшнимъ (и, конечно, нашимъ тутъ же) съ простымъ словомъ мира... Сказано было, чего сердце желало и что̀ Господь далъ. Въ концѣ слова, слезы и рыданіе, въ особенности одной какой-то личности. О, если бы эти слезы, это рыданіе, оросивъ изсохшую ниву сердецъ раскольничьихъ, оплодотворили ее! Во время недолгаго отдыха въ домѣ священника, явились ко мнѣ два раскольника по формѣ, но по духу уже православные изъ станицы Гіачинской, К. и Г. Послѣ немалой, отрадной бесѣды съ ними, при отъѣздѣ благословилъ ихъ и состаничниковъ ихъ, уже присоединившихся къ единовѣрію.

Кончу ли, если буду такъ многорѣчивъ?... Въ одной изъ посѣщенныхъ церквей былъ подведенъ ко мнѣ священникомъ человѣкъ, пребывавшій въ сектѣ іудействующихъ и желающій искренно быть православнымъ христіаниномъ; высказанное имъ нетерпѣливое желаніе скорѣе креститься умѣрено было совѣтомъ основательнѣе подготовиться изученіемъ истинъ св. вѣры и благочестія. Въ ст. Бѣлорѣчинской, въ домѣ священника однимъ изъ здѣшнихъ казачьихъ чиновниковъ мнѣ былъ представленъ ктиторъ здѣшней Поморской часовни, урядникъ Григорій Александр. Ивановъ. Съ нимъ была долгая рѣчь, внимательно и кротко имъ слушанная. Бесѣда кончилась, съ его стороны, приглашеніемъ посѣтить ихъ молельню. Къ сожалѣнію время было позднее, ночлегъ былъ не близко, а на пути еще церковь. Дано обѣщаніе, если Богъ дастъ, въ другое время побывать. Эта церковь—въ новомъ сельцѣ Русскомъ Филипповскомъ, а ночлегъ въ аулѣ Бжедуховскомъ. Православные (Греки), жители послѣдняго, прихожане церкви Филипповской. Изъ сельца Филипповскаго выѣхали уже ночью.

На пути къ аулу Бжедуховскому въ ночномъ мракѣ около дороги видѣлись какіе-то предметы, сперва неразличимые. Оказались зданія жилыя, а между ними и дорогой какихъ-то людей толпа порядочная. Жилье—это аулецъ горскій (на р. Бѣлой, по которой дорога почти отъ Михайловскаго монастыря), а толпа въ ночномъ мракѣ — горцы этого аула, но отнюдь не съ немирною цѣлью; среди ихъ «ефенди», предъ ними столикъ, покрытый бѣлою скатертью, на столикѣ хлѣбъ и соль. Это они дѣлаютъ привѣтъ проѣзжающему Русскому архіерею. Конечно, мы должны были остановиться. Я вышелъ изъ экипажа, взялъ и поднялъ хлѣбъ, поцѣловалъ (какъ и вездѣ), кусочекъ отломилъ, посолилъ и скушалъ, за привѣтъ поблагодарилъ, поручилъ имъ передать отъ меня и

Библиотека "Руниверс"

отъ себя эти хлѣбъ-соль самому бѣдному человѣку въ ихъ аулѣ, выразилъ желаніе въ будущемъ имѣть съ ними болѣе продолжительное свиданіе.

На ночлегъ въ Бжедуховскій аулъ пріѣхали ужъ позднею ночью; тѣмъ не меньше во дворѣ назначенной намъ квартиры виднѣлись огни, а передъ крыльцомъ дома стоялъ народъ разноплеменный, разновѣрный, хотя и одноязычный. Именно: Греки православные, Армяно-григоріане и горцы Бжедухи-мусульмане; всѣ говорящіе однимъ языкомъ Абадзехскимъ. Встрѣча—тоже съ хлѣбомъ-солью. Нельзя было не оказать вниманія и не побесѣдовать хоть немного. Всѣ они недавніе здѣсь поселенцы, на равнину при р. Бѣлой они выселились изъ-за Бѣлой и Кубани, изъ средины Кавказскаго хребта, уже по завоеваніи сѣвернаго Кавказа. Тамъ они жили тоже вмѣстѣ, и горцы, и среди ихъ Греки и Армяне мирно; рождаясь и вырастая и состарѣваясь среди горцевъ, Армяне и Греки говорили по горски. Горцы-мусульмане не стѣсняли тѣхъ и другихъ христіанъ въ отправленіи ихъ религіозныхъ обязанностей. Откуда же брали они себѣ священниковъ? Иногда посылали въ Константинополь, а иногда Армяне изъ-за Кавказа, а Греки просто посылали за православнымъ священникомъ на Русскую сторону, и приглашаемый на сей разъ священникъ безопасно могъ проѣхать, совершить требу и домой возвратиться. Это все поразсказалъ мнѣ братъ нашего домохозяина въ ночной бесѣдѣ. А при первой встрѣчѣ бесѣда была о томъ, какъ имъ живется на новомъ мѣстѣ (впрочемъ больше 20 лѣтъ)? Начинаютъ садоводство, хлѣбопашествомъ занимаются въ значительномъ размѣрѣ на продажу... Хлѣбъ для себя пекутъ уже въ печахъ по Русскому образцу и вообще кушанье имѣютъ по русски. Домохозяинъ нашъ, Армяно-грегоріанинъ, офицеръ свитскій, въ Петербургѣ; за него гостепріимствовалъ братъ. Домикъ небольшой, деревянный, съ невысокими и небольшими комнатами; но въ домѣ имѣются диванъ, кресла на пружинахъ, двухсвѣчные канделябры, картины, фотографіи; въ углу переднемъ икона Тихвинской Божіей Матери съ лампадкою передъ ней.

На берегу той же р. Бѣлой, не доѣзжая станицы Васюринской, двѣ неодинаковыхъ встрѣчи. Сперва при перемѣнѣ лошадей, въ аулѣ Адамій (Адэми) на почтовомъ дворѣ отъ мѣстныхъ жителей мусульманъ-горцевъ съ ихъ ефендіемъ привѣтъ хлѣбомъ и солью. Давно ли тутъ живете? «Больше 200 лѣтъ»; значитъ не недавніе выселенцы изъ горъ. Занимаются земледѣліемъ успѣшно; сѣютъ просо для себя, рожь на продажу; садоводство понемногу «начинаютъ». Ефенди гдѣ же учился? «Въ горахъ у одного изъ тамошнихъ ученыхъ». Книги читать умѣешь? «Умѣю». И по арабски знаешь? «Знаю по арабски», смѣло отвѣчалъ ефенди. Что у васъ произносятъ при встрѣчѣ и прощаньѣ? «Селямъ

Библиотека "Руниверс"

алейкюмъ; алейкюмъ селямъ». Что же это значитъ по вашему, по абадзехски, а затѣмъ и по русски? «Пожеланіе всего хорошаго!»... Оказалось (это не первый случай съ нами), господинъ ученый даже этихъ двухъ Арабскихъ словъ не понимаетъ, тѣмъ паче Арабскаго языка сознательно не вѣдаетъ; Русскому же духовному лицу (тоже не впервый разъ) выпало на долю объяснить господину ефенди значеніе этихъ словъ, постоянно слышимыхъ въ рѣчи мусульманской... Другая встрѣча.

Противъ самой ст. Васюринской, на лѣвомъ берегу Кубани, хуторокъ изъ новоселовъ, переселенцевъ Воронежскихъ и Курскихъ. Своей земли нѣтъ, арендуютъ чужую на 8 лѣтъ. Эти конечно землю не удобрятъ и садовъ не заведутъ.... ибо черезъ 8 лѣтъ не вѣдаютъ теперь, куда пойдутъ, оставивъ арендованную землю, какъ выжатый лимонъ.

Затѣмъ до самаго Екатеринодара пошли по Кубани однѣ казачьи станицы безъ примѣси инородческой и иновѣрческой. Конечно не одно иновѣрческое, инородческое, иноязычное интересовало и стоило вниманія: и церкви благолѣпныя и благоустроенныя, и духовенство усердное къ священнослужительству, церковно и школьно-учительству, и полная исправность прихожанъ (до *единаго* человѣка: рѣдкость!) въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, искреннее усердіе и свѣтскихъ школъ учителей не только къ классному дѣлу, но и къ пѣнію церковному, съ любовью и умѣньемъ. Встрѣчалась и обратная сторона во всемъ вышеуказанномъ, по частямъ, требовавшая обличенія, вразумленія, исправленія. Такъ какъ вездѣ по станицамъ народъ тысячами собирался къ церквамъ и всякъ желалъ непремѣнно архіерейскаго благословенія, то всякому оно и было преподаваемо, а пользуясь собраніемъ многимъ, предлагалось во всѣхъ мѣстахъ сообразное обстоятельствамъ поученіе; но главная тема была почти вездѣ по указу св. ап. Павла (1 Коринѳ. 2, 2 и Гал. 6, 14); поводъ—неправильное изображеніе крестнаго знаменія. Отъ сего повода поводъ къ изложенію существа св. вѣры—въ искупленіи...

Съ 15-го Октября, по прибытіи въ Ставрополь, сидѣлъ я неисходно въ своей кельѣ (исключая выхода въ церковь на богослуженіе) въ безмолвной бесѣдѣ съ консисторскими и другими бумагами, въ содружествѣ съ лихорадкой, потомъ съ горловой жабой, затѣмъ просто съ кашлемъ простуднымъ. Во дни-то этого сидѣнья явилось обстоятельство, которое побудило меня, не совсѣмъ исправнаго, опять двинуться въ дорогу, опять за Кубань, но по другому маршруту.

Давно я слышалъ отъ разныхъ лицъ сказанія о существованіи гдѣ-то въ Кавказскихъ горахъ какихъ-то древнихъ православно-христіанскихъ церквей, гдѣ-то на высотахъ едва доступныхъ, въ вершинахъ р. Зеленчука ли, Кубани ли. Неясно, но интересно. Когда бы удобнѣе

Библиотека "Руниверс"

туда пробраться? Одни указывали на одно время года, другіе на другое, третьи говорили еще иначе. И вотъ во дни рѣченнаго моего домосѣдничанья являются ко мнѣ три человѣка: два старца, Кубанскіе казаки, горящіе желаніемъ быть монастырю при древнихъ церквахъ на рѣчкѣ Зеленчукѣ; третій съ ними Аѳонскій іеромонахъ (изъ Русскихъ), имѣющій на Аѳонѣ издавна свою собственную келью, въ ней довольно изрядное братство, въ числѣ онаго его родитель, тоже давній инокъ. Вслѣдствіе особыхъ неудобныхъ условій жизни Русскихъ келіотовъ въ зависимости земельной отъ Греческихъ монастырей (исключая, какъ вы знаете, особливаго положенія братій Русика, Андреевцевъ и Ильинцевъ), по предложенію упомянутыхъ ревнителей и ради древней святыни и удобной для пустыннаго иночества мѣстности на р. Зеленчукѣ, около церквей древнихъ (гдѣ онъ уже былъ), сей іеромонахъ имѣетъ искреннее желаніе устроить на томъ мѣстѣ новую обитель въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память о покойномъ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ, и всегдашнее моленіе о царствующемъ Государѣ императорѣ Александрѣ Александровичѣ. На это дѣло у него довольно собственныхъ средствъ, кромѣ имѣющихъ быть впослѣдствіи, весьма естественно, сторонніхъ благотвореній; сама келія его Аѳонская съ ея обстановкою имѣетъ цѣнность и можетъ быть продана тысячъ за пятнадцать. Въ обезпеченіе сего предпріятія онъ, съ моего согласія, внесъ на храненіе и въ залогъ, въ кассу архіерейскаго домоправленія нашего десять тысячъ рубл. на сей предметъ. Предъ симъ онъ былъ у Кавказскаго главноначальствующаго, кн. Дондукова-Корсакова по вопросу о хозяйственныхъ угодьяхъ для будущей обители. Князь отвѣчалъ, что онъ знаетъ самъ это прекрасное мѣсто и готовъ съ своей стороны оказать всевозможное содѣйствіе. Такъ какъ іеромонашество Аѳонское по положенію закона можетъ быть у насъ признано не раньше опредѣленнаго срока, то, чтобы срокъ этотъ не отдалить, я причислилъ отца Серафима (имя іеромонаха) къ братству нашего архіерейскаго дома въ его Русскомъ мірскомъ званіи (мѣщанина) въ качествѣ послушника до усмотрѣнія. И вотъ у меня явилась мысль: прежде всякаго начатія дѣла *самому* взглянуть на то мѣсто, на тѣ древніе храмы, полуразрушенные и вполнѣ опозоренные (въ одной церкви, покрѣпче, имѣли ночлегъ пастухи горцы, въ другихъ двухъ въ непогоду загоняли свой скотъ и удобреніемъ земледѣльческимъ унедобрили внутренность церквей не на одинъ аршинъ толщины).

За нѣсколько дней раньше своего выѣзда я отправилъ къ церквамъ о. Серафима и о. Дометіана (бывшаго Алтайскаго, нынѣ заштатнаго старца-миссіонера, обрѣтшаго покой подъ сѣнью Ставропольскаго архіерейскаго дома) съ тѣмъ, чтобы они крѣпчайшую изъ церквей поочи-

Библиотека "Руниверс"

стили, устроили въ ней дверь и т. п. Азъ же, убогій, съ ключаремъ, протодіакономъ, иподіакономъ и келейнымъ выѣхалъ изъ Ставрополя 31 Октября, въ 10 ч. утра.

Дорога лучше, чѣмъ говорили. Погода отличная; вѣтеръ, но не холодный, 12° тепла въ тѣни. Изъ Невинномысской поднялись ночью, когда луна поднялась, тепло (+5°), мѣстность высокая, правымъ берегомъ р. Кубани. Въ станицу *Бѣломечетскую* прибыли въ 11-мъ часу ночи; поэтому церковь и школу посѣтили уже на другой день утромъ. Отсюда переправились на низменный, степной лѣвый берегъ Кубани. Выше и ниже ст. Бѣломечетской большіе аулы Нагайцевъ. Прежде, говорятъ, Нагайцы жили разбросанно и вдали отъ мечетей; теперь собраны въ большіе аулы, построены хорошія мечети, и къ мечети и къ школѣ близко... Въ одномъ изъ ауловъ Русскій-де учитель, родомъ Осетинъ, бывшій священникъ. Заѣхать въ эти аулы не пришлось. На томъ же лѣвомъ берегу Кубани противъ *Баталпашинска* аулъ Абазинцевъ. Баталпашинскъ станица, исправляющая должность города, на видъ очень большая, грязная деревня, съ небольшою церковью, 4-хъ класснымъ училищемъ, при немъ ремесленный отдѣлъ, женской школой при двухъ учительницахъ. Помѣщеніе для 4 класснаго училища весьма хорошее, отлично обставленное и ремесленное отдѣленіе были посѣщены мной такъ же, какъ и женское училище. Въ оградѣ церковной замѣчателенъ памятникъ надгробный не по цѣнности или художественности своей, а по тому кѣмъ и кому поставленъ. Памятникъ надъ прахомъ генер. Петрусевича, убитаго въ Закаспійской экспедиціи. Раньше онъ былъ Баталпашинскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Верхняя Кубань съ ея притоками были въ завѣдываніи его; населеніе, по преимуществу горцы, только что покоренные... Покойникъ своею нелицемѣрною заботой о ихъ благѣ успѣлъ сдѣлать для нихъ весьма много добраго, при ихъ же, конечно, содѣйствіи на непроходныхъ и непроѣздныхъ мѣстахъ устроилъ вверхъ по р. Кубани отличныя экипажныя дороги, можно сказать «открылъ» вершины Кубани и жившимъ тамъ горцамъ, Карачаевцамъ, далъ возможность изъ ихъ отъ міра отрѣзаннаго гнѣзда свободный выѣздъ и доставку того, чѣмъ они богаты, т. е. строевого лѣса. Этимъ самымъ, при другихъ благоразумныхъ мѣрахъ, онъ далъ горцамъ возможность не только быть исправными въ своихъ повинностяхъ, но и составить значительный общественный запасный капиталъ *), а себѣ добылъ отъ нихъ безусловное довѣріе и безпредѣльную признательность. Послѣднюю они выразили необычайно. Узнавъ о кончинѣ своего благодѣтеля, они испросили позволеніе останки его перевезти изъ Закаспійскаго края въ Баталпашинскъ

*) Къ сожалѣнію послѣ его начавшій *таять*...

Библиотека "Руниверс"

на собственный счетъ и на свой же счетъ устроили ему надгробный памятникъ. И мы потомъ, когда двигались по р. Кубани, по правому, гористому берегу тоже съ благодарностью вспоминали покойника.

По отлично разработанной каменной дорогѣ, иногда отнятой у мощныхъ прибрежныхъ скалъ, и перекинутымъ чрезъ овраги каменнымъ мостамъ мы свободно ѣхали въ каретѣ, а мимо насъ двигались внизъ по тому же берегу, по той же дорогѣ, горцы на своихъ скрипучихъ двухколесныхъ арбахъ, влекомыхъ волами и влекущихъ обтесанныя бревна, срубленныя въ ущельяхъ Кавказскихъ и везомыя на продажу въ казачьи станицы и крестьянскія селенія прикубанской равнины. И это тамъ, гдѣ до Петрусевича сами горцы не вездѣ находили тропу для своихъ безстрашныхъ коней, а о колесномъ пути никто и помышлять не дерзалъ.

Въ Баталпашинскѣ церковь одна, и та небольшая, а населенія болѣе 11.000 душъ. Поэтому наша рѣчь съ жителями вообще, въ особенности съ главными изъ нихъ, больше всего настаивала на неотложной необходимости построить вторую церковь. Ссылались на большія траты при постройкѣ новаго моста, но дали слово озаботиться постройкой храма Божія, который есть тоже мостъ, но отъ земли къ небеси преводяй. Это тѣмъ нужнѣе, что въ Баталпашинскѣ завелся гнилецъ духовный, что̀ хуже гнильца пчелинаго, шалопутство. Оказался свой, доморощенный заразитель (Уклеинъ, высланный уже на всегдашнее жительство въ Ростовъ), для вящшаго просвѣтленія своего и другихъ ѣздившій въ Петербургъ къ Пашкову. Сектанты совсѣмъ было завладѣли ходомъ дѣлъ въ Баталпашинскѣ, своею безцеремонностью одолѣли было православныхъ, такъ что лучшіе общественники перестали было и на станичный сборъ ходить. Теперь дѣло приняло иной оборотъ, къ лучшему, благодаря, тому, что въ должность атамана вступилъ человѣкъ твердо-православный и разумно-энергическій.

Немного не доѣхавши до станціи *Устьджегутинской*, встрѣтили мы небольшое селеніе *Джаганасъ*. Съ тѣмъ же именемъ, прежде тутъ былъ большой и богатый аулъ Нагайскій. Нагайцы эти, по усмиреніи западнаго Кавказа, не захотѣли остаться въ родныхъ мѣстахъ, ушли-де въ Турцію. Что̀ съ ними сталось? Горецъ-переводчикъ сообщилъ, что они «поселились въ Аденѣ (въ южной Аравіи, около устья Краснаго моря); отъ непривычки къ тамошнему жаркому климату половина ихъ перемерла, прочіе свыклись, стали на лѣто уходить въ горы; сказываютъ-де, что сѣютъ хлѣбъ, и родится онъ хорошо». Брошенное мѣсто не осталось пустымъ. Его заняли всемірные граждане Евреи, не Европейскіе выходцы, а туземные издавна горскіе (домовъ 40, да около 10 Русскихъ). Когда мы въѣхали въ ихъ селеньице, значительная часть ихъ, мужчины, выстроились около дороги. Я на минуту остановилъ экипажъ и подо-

Библиотека "Руниверс"

шелъ къ нимъ. Интересно было взглянуть на отломокъ, можетъ быть, десяти колѣнъ Израильскихъ, или чадъ Іерусалима, отъ рѣкъ Вавилона чрезъ Персію и Грузію переброшенный за Кавказъ. Костюмы ихъ и ловкость горскіе; но ни вѣка, ни климатъ, ни другія условія здѣшней жизни не измѣнили типа Еврейскаго. На мой спросъ одинъ только изъ нихъ заявилъ себя знающимъ по-русски, а потомъ оказалось, что всѣ они хорошо понимаютъ Русскую рѣчь. Я спросилъ: есть у нихъ раввинъ? Мой Еврей-собесѣдникъ указалъ на одного молодого человѣка, почти безбородаго. Оказалось зовутъ его Аарономъ. Я съ улыбкой возразилъ, что онъ не очень похожъ на древняго Аарона: у того была борода большая. При этомъ всѣ слушатели добродушно и преусердно разсмѣялись, хотя мое замѣчаніе еще не успѣло быть переведеннымъ на ихъ рѣчь. Очевидно, что и безъ переводчика они понимали рѣчь мою. Я сталъ разспрашивать молодого раввина. Между собой они говорятъ-де «Парсскимъ» языкомъ, но знаютъ и мѣстные горскіе языки; признаютъ талмудъ-тору, занимаются земледѣліемъ мало, потому что-де оно для нихъ *трудно*, а больше торговлею среди окрестныхъ горцевъ (Карачаевцевъ, Нагайцевъ и проч.), но главнымъ образомъ выдѣлкою сафьяновъ; другіе сказывали потомъ, что начальство наше предлагало имъ во владѣніе землю, оставленную выселившимися Нагайцами, но они не взяли, опасаясь солдатчины; теперь же арендуютъ участки у казаковъ. «Есть ли у васъ книги Свящ. Писанія?» спрашиваю. «Есть», отвѣчаетъ раввинъ. «Откуда взяты?» Писаны въ Вильнѣ. Невдали на пригоркѣ стояла миньятюрная, убогая синагога деревянная. Раввинъ и собратія его усердно просили зайти въ ихъ церковь (!). Не захотѣлъ имъ отказать. Зашли. Внутри бѣдно, грязно. Взойдя на низенькій балкончикъ въ родѣ эстрады для музыкантовъ раввинъ приказалъ двумъ своимъ помощникамъ развернуть свитокъ писанія. Долго они перворачивали съ одного валька на другой, пока добрались до *Берешит'а*. Я предложилъ раввину прочесть первыя строчки 1-й главы 1-й книги Священнаго Писанія В. Завѣта. Тотчасъ же онъ набросилъ на себя, въ родѣ башлыка изъ грязнобѣлаго холста, покрывало, и своимъ произношеніемъ скоро прочелъ нѣсколько стиховъ. При этомъ живо, какъ прежде никогда, припомнились мнѣ слова Апостола языковъ о сродницѣхъ его и братьяхъ по плоти, Іудеяхъ: *ослѣпишася помышленія ихъ, даже бо до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ неоткровено. Даже до днесь, внегда чтется Моисей, покрывало на сердцы ихъ лежитъ. Внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало* (2 Кор. 3, 14, 15), замѣчаетъ св. Апостолъ. Когда-то и сей, въ горахъ Кавказа застрявшій малый *останокъ спасется* (Римл. 9, 27)? Когда снимется съ головы ихъ раввина внѣшнее грязное

Библиотека "Руниверс"

покрывало и вмѣстѣ съ сердецъ всѣхъ ихъ духовнаго ослѣпленія покрывало?..

Знаменовавши себя крестнымъ знаменіемъ, я прикоснулся устами къ первымъ словамъ первой книги Священнаго Писанія.

Вслѣдъ на тѣмъ раввинъ, взявши въ руки маленькую книжку, затянулъ по ней *молебень* (sic) за Государя, нѣчто въ родѣ нашей эктеніи. За каждымъ стихомъ всѣ предстоявшіе въ синагогѣ, особенно поближе къ эстрадѣ, громко и скоро восклицали: амень. А тѣ которые стали дальше нерѣдко и не слышали толкомъ начала и конца возгласовъ кантора, и потому или слишкомъ спѣшили говорить амень, или опаздывали. Да и ближе стоявшіе явно не разумѣли глаголовъ своего псалты. И тутъ опять мнѣ живо представилось въ этомъ дѣйствіи олицетвореніе словъ того же св. апостола въ другомъ посланіи къ тѣмъ же Коринѳянамъ: *исполняяй мѣсто невѣжды како речетъ аминь по твоему благодаренію* (1 Кор. 14, 16), *понеже невѣсть что глаголеши* (тоже). А если, какъ въ этотъ разъ, раньше подученный безотчетно скажетъ аминь, хотя бы иногда и впопадъ, все-таки его *умъ остается безъ плода* (тамъ же, ст. 14).

Когда всѣ амини кончились, я спросилъ раввина, возглашавшаго *solo*, бываетъ ли у нихъ общее пѣніе? Получилъ отвѣтъ: «Нѣтъ, не бываетъ. Это у Европейскихъ Евреевъ заведено».—«Вѣдь теперь ужъ и тутъ Европа. Да и въ древности, при Давидѣ, Соломонѣ и пр. было же».—«Нѣтъ, это у Европейскихъ Евреевъ такъ», отвѣтилъ онъ съ самодовольнымъ сознаніемъ превосходства старообрядческаго Евреевъ горскихъ предъ Европейскими. Потомъ прибавилъ: Правда было въ древности, но какъ разъ ужъ разрушилось, то у насъ и не бываетъ (какъ это напоминаетъ безпоповца: «были-де таинства, было священство, благодать, теперь же-де она на небо ушла!... и т. д.). Разстались дружелюбно, въ надеждѣ болѣе продолжительнаго свиданія. Предъ этимъ немногіе обитатели сего мѣста, православные, приняли благословеніе христіанское.

Въ ст. Устьджегутинскую прибыли въ 5-мъ часу пополудни. Это былъ вечеръ Суботы. Тотчасъ же собрались въ церковь. Заранѣе, что нужно для всенощнаго бдѣнія, было заготовлено. Не стѣсняясь отсутствіемъ своихъ пѣвчихъ, мы удовлетворились пѣніемъ случайныхъ, не первосортныхъ, но преусердныхъ любителей... Церковь маленькая, богомольцевъ набралось много; когда приспѣлъ выходъ на литію, я распорядился совершить ее внѣ церкви предъ западными ея враты, внутри ограды. Просторъ, чистое небо, тишина въ воздухѣ, тепло отнюдь не Ноябрьское, а весеннее задержали насъ до конца всенощной подъ нерукотвореннымъ сводомъ богозданнаго храма славы Божіей; тутъ мы совершили и литію, и благословеніе хлѣбовъ, и раздачу благословен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ хлѣбовъ всѣмъ богомольцамъ по кусочку, и помазаніе всѣхъ благословеннымъ елеемъ во время канона, и предъ тѣмъ чтеніе акаѳиста Св. Архистратигу Михаилу (храмъ мѣстный Мих. Архангельскій и храмовой праздникъ недалеко впереди), и первый часъ до конца. Кончили въ 8-мъ часу. Ночлегъ у мѣстнаго священника, но сперва и въ домѣ оставаться не хотѣлось. 4° тепла по Реомюру, при безусловной тишинѣ, давали только освѣжительную прохладу; а почти полная луна, при безоблачномъ небѣ, ясно освѣщала прямую и совершенно ровную долину Кубанскую и съ двухъ сторонъ высящіяся надъ нею разновидныя и разноформенныя гряды горъ, то въ видѣ правильно какъ бы человѣческою рукою сложенныхъ гигантскихъ крѣпостныхъ стѣнъ, то въ видѣ полуразрушенныхъ бастіоновъ. Если бы не вставать завтра рано, не ушелъ бы въ домъ.

Вскорѣ приготовлены были для насъ и для всѣхъ, кто имѣлъ съ нами совершить восхожденіе, осѣдланныя лошади. Судьба судила опять взбираться на сѣдло, вспомнить недавнюю Алтайскую старину. Къ сожалѣнію Карачаевскія, какъ и вообще здѣшнія сѣдла (и горскія, и казачьи) не имѣютъ удобства Алтайскихъ. Сперва двинулись по берегу, вдоль по длинному аулу, потомъ по деревянному мосту чрезъ Теберду. Отсюда идетъ экипажная дорога по лѣвому берегу вверхъ до главнаго Карачаевскаго аула, а оттуда будто бы будетъ разработана по перевалу чрезъ хребетъ Кавказскій къ Пицундѣ (на восточномъ берегу Чернаго моря). Но мы тотчасъ же отъ моста поворотили направо внизъ по этому берегу къ холму церковному. Холмъ этотъ съ Сѣвера и Юга ограниченъ крутыми и глубокими оврагами, съ западной стороны связанъ перешейкомъ съ главнымъ гораздо больше его высокимъ, лѣвобережнымъ Тебердинскимъ хребтомъ, а съ восточной стороны оканчивается почти отвѣсной крутизною, немного не доходя до русла рѣчного. Удобопроѣздной верховой тропинки у восточной подошвы холма оказалось очень немного, сперва по крутому косогору, потомъ по узенькому каменному карнизу, напоминавшему Алтайскія горныя тропинки. У лошадей таже внимательность, осторожность, неспѣшность, цѣпкость; у насъ тоже, давно знакомое, но давно неиспытанное чувство опасенія: вотъ-вотъ и конь оступится, и худо будетъ коню, еще хуже всаднику. Вскорѣ надобно было спѣшиться и, оставивъ коней у подошвы холма, отправиться дальше съ кое-какой палкой-подпоркой, заткнувши за поясъ полы своей длинной одежды. Пришлось взбираться на крутизну почту отвѣсную (признаюсь, и на Алтаѣ того не встрѣчалось, точнѣе, не было надобности), большею частію безъ малѣйшаго признака кокой-нибудь дорожки. Хорошо, что почва была мягкая, только кое-гдѣ съ камнями; а худо было то, что подъемъ былъ съ сѣверной стороны: земля, ночью замерзшая, только

Библиотека "Руниверс"

сверху немного оттаяла, и нога скользила по мерзляку. Голова тоже задумывала чувствовать круженіе. Къ тому же (что̀ слѣдовало раньше знать по прежнимъ опытамъ) подъемъ оказался не только гораздо круче, но и гораздо выше, нежели какимъ представлялся издалека; но назадъ уже поздно возвращаться. При пособіи одного изъ горцевъ, которымъ «вездѣ доро̀га», я, несмотря на свою астму, поднялся безъ отдыха, употребивъ на это ¾ часа. Оказалось, холмъ имѣетъ два уступа или площадки: церковь, на верхней площадкѣ, надъ долиной около 230 саженей, почти полверсты отвѣсныхъ. Церковь небольшая (человѣкъ на 100), Греческой архитектуры, каменная; конечно безъ оконъ и дверей, изъ тесанаго камня, арки изъ такого же узкоклинчатаго камня поперемѣнно съ отлично обожженнымъ такой же формы кирпичемъ; а куполъ изъ круглыхъ камней, къ удивленію цѣлъ, конечно благодаря связующему цементу; почти цѣла и кровля, каменная же; западный притворъ полуразрушенъ, а отъ сѣвернаго и южнаго небольшіе остатки. Форма церкви крестообразная съ полукруглымъ выступомъ для алтаря. Внутренняя сторона стѣнъ была вся расписана священными изображеніями, теперь едва примѣтными по штукатуркѣ, альфреско. Въ восточной части за горнимъ мѣстомъ надъ тремя алтарными окнами съ трудомъ можно видѣть изображеніе Божіей Матери въ ростъ, съ поднятыми руками (въ родѣ Кіевософійской, Нерушимой Стѣны). По правую и лѣвую сторону алтарныхъ оконъ на стѣнахъ алтаря по четыре святителя; какихъ именно, опредѣлить нельзя, а надписей нѣтъ. На сѣверной близалтарной стѣнѣ неясно видятся какъ бы Божія Матерь, а можетъ быть и другое лицо женскаго пола, Іоаннъ Креститель, и еще одно лицо держитъ въ чашѣ младенца и какъ бы обливаетъ его изъ какого-то сосуда. Въ южномъ выступѣ съ одной стороны (вост.) мученики - воины, должно быть Георгій Побѣдоносецъ и Димитрій Солунскій, а на западной преподобныя жены; тутъ же сохранилась и часть орнамента. Еще обратили на себя наше археологическое невѣжество въ алтарѣ подъ нижними оконными плитами какъ бы печурки, углубленія, въ которыя будто бы кладутъ богомольцы угли и ладанъ. Сдѣлавши измѣреніе церкви снаружи и внутри, мы немножко помолились. Ставъ предъ мѣстомъ бывшаго престола и возложивъ на себя эпитрахиль (нарочито взятую), я сказалъ двѣ краткихъ эктеніи, заздравную «За царя и за вся иже во власти суть», побѣдоносное наше воинство и вся православныя христіаны, и заупокойную между прочимъ о здѣ священнослужившихъ и молившихся; пропѣли и многая лѣта, и вѣчную память... Долго оставаться было нельзя: къ вечеру уклонялся уже день, а до ночлежнаго пункта было неблизко. Можно было однако при бѣгломъ осмотрѣ замѣтить, что въ древнее время была устроена дорога къ церкви по ребру южнаго оврага, и это тѣмъ несомнѣннѣе, что

Библиотека "Руниверс"

строители, священнослужители, богомольцы, имъ современные, конечно не тѣмъ путемъ безъ пути восходили въ церковь, какой нами былъ избранъ и по какому опять мы должны были нисходить. Послѣднее же, какъ извѣстно, гораздо труднѣе перваго (конечно не въ моральномъ смыслѣ). Поэтому, при нисхожденіи, вмѣсто одного, моими водителями быть любезно взялись уже два туземца и почти снесли на рукахъ своихъ легко и скоро, наглядно уяснивъ мнѣ 12-й стихъ 90-го псалма (на рукахъ возмутъ тя, да не преткнеши....).

Вотъ мы побывали въ одной древней церкви, посмотрѣли, помолидись. Но гдѣ же *слѣдъ* тѣхъ, которые были посѣтителями этой церкви до ея запустѣнія? Вѣроятно слѣдъ священнослужителей: недалеко отъ сѣверозападной стороны церкви остатки могильны[illegible]. Но гдѣ же прочіе здѣ лежащіе братія святого храма сего? Когда мы уже спустились, намъ указали на что-то, стоющее вниманія почти на половинѣ юговосточнаго крутого косогора, при устьѣ сѣвернаго оврага. Надобно было опять немного взобраться по скату холма. Тутъ оказались древнія могилы. Это каменныя гробницы изъ цѣльныхъ тесаныхъ плитъ, частію углубленныя въ гору, длины около 3-хъ аршинъ, а въ поперечникѣ до $1^1/_2$ аршинъ, сверху перекрыты одною цѣльною плитой, съ передней стороны внизу въ родѣ высокаго порога, такъ что съ этой стороны образуется отверстіе, которое безъ сомнѣнія закладывалось тоже плитою. Въ одной изъ этихъ гробницъ отваленъ бѣ этотъ камень, и внутри видны были кости сухія. Такими могилами это ребро холма исполнено, какъ пчелиными ячейками Чьи онѣ? Не теперешнихъ сосѣдей Карачаевцевъ-мусульманъ, ни ихъ предковъ ближайшихъ, тоже мусульманъ, какъ потому, что аулъ этотъ недавній, такъ и потому, что мусульмане не такъ погребаютъ своихъ покойниковъ. Это не доисторическія языческіи могилы и кости, которыхъ надобно скорѣе искать въ долинныхъ и степныхъ курганахъ. Безъ сомнѣнія эти могилы, эти кости бывшихъ братій святого храма сего, чадъ сей церкви, у ея подножія надѣявшихся обрѣсти покой до будущаго воскресенія. Дальнѣйшія изслѣдованія, надѣюсь, подтвердятъ это предположеніе, а можетъ быть даже укажутъ, хоть приблизительно, и время устройства этихъ могилъ.

По возвращеніи въ аулъ Секты мы были радушно угощены г. старшиной въ его кунацкой (мужской половинѣ дома, пріемной для гостей). Нельзя было не обратить вниманія на то, что въ этой комнатѣ у хозяина, хоть онъ и мусульманинъ, было двѣ Русскихъ картины на стѣнѣ около передняго угла. Замѣчательнѣе всего, что обѣ они изображали калифа правовѣрныхъ, Турецкаго султана, въ комическомъ видѣ: одна по поводу взятія Плевны и плѣна Ошера-паши, другая по поводу пораженія и бѣгства Гази-Мухтара. Хозяинъ угощалъ насъ (кто что хо-

Библиотека "Руниверс"

тѣлъ кушалъ) почти тѣми же кушаньями и подъ тѣми же названіями, что̀ и на Алтаѣ: кру́гомъ (сыръ), ишлакомъ (Алтайскій цыпцакъ—сладскій сыръ, несоленый), медомъ, изъ крупчатой муки лепешками на скоромномъ маслѣ (у Алтайцевъ нѣтъ), баранымъ шашлыкомъ и чаемъ. Я одѣлилъ ребятишекъ его, на дворѣ, кусочками сахара, какъ бывало и на Алтаѣ: сперва дичились, потомъ стали смѣлѣе. А потомъ, бывало, станутъ *своими* намъ, издали бѣгутъ уже не за кусочкомъ сахара или сухаря, а за благословеніемъ пастырскимъ. Когда и како здѣ будетъ сіе?...

Выѣхали изъ аула Секты въ сумерки, до Хумаринскаго ѣхали темнымъ безлуннымъ вечеромъ, безъ особой охраны, только въ сопутствіи уѣзднаго начальства. Замѣтьте, вѣдь это — въ вершинахъ Кубани, въ безлюдной мѣстности, по дорогѣ не просто арбяной, но каретной, гдѣ назадъ тому около 60 лѣтъ г. Бернардацци странствовалъ къ этимъ церквамъ съ конвоемъ 50 чел. конницы и 50 чел. пѣхоты съ нѣсколькими горскими князьями въ видѣ заложниковъ... А много, много раньше тутъ были церкви Божіи, были въ нихъ и жили и костьми по христіански ложились православные, предки нынѣшнихъ Цыгановъ-мусульманъ. Въ Хумаринское явились въ 8 ч. вечера, на ночлегъ съ обстановкой Европейской. На противоположной сторонѣ, за Кубанью, селеніе Осетинское, а надъ нимъ на большой высотѣ (по Бернардацци гора *Чуна*) другая *древняя* церковь. Такъ какъ она похожа на видѣнную нами вчера, внутри ея, сказываютъ, вовсе нѣтъ изображеній: восхожденіе туда и возвращеніе взяли бы у насъ много времени, а наша прямая цѣль—Зеленчукскія церкви; къ этой же церкви по горнымъ площадямъ можно и на быкахъ доѣхать, что̀ будто бы и дѣлаютъ Греки недальняго селенія: поэтому мы сочли за лучшее оставить на сей разъ обозрѣніе этой церкви.

3-го Ноября. Утромъ, опять перебравшись по каменному мосту на лѣвый берегъ Кубани, отправились внизъ по этому берегу, сперва мимо Осетинскаго Герріевскаго поселка, потомъ среди обширныхъ, но уже сравненныхъ съ землею развалинъ древняго селенія; по всему видно, что тутъ нѣкогда былъ городъ значительный, притомъ христіанскій, такъ какъ тутъ при нѣкоторыхъ раскопкахъ находили кресты. Проѣхавши около 8 верстъ, мы оставили Кубань. Берегомъ маленькой рѣчки, съ Запада прорѣзывающей горы надкубанскія и падающей въ Кубань, мы постепенно поднялись на горную площадь, по которой текутъ вершинныя рѣчки, составляющія потомъ р. Малый Зеленчукъ. Мѣстность эта, не смотря на свою возвышенность, удобна для хлѣбопашества, сѣнокошенія и пасьбы скота. Замѣчательна въ своемъ родѣ она и тѣмъ, что тутъ на незначительномъ пространствѣ собралось нѣсколько народностей: тутъ и казачья станица (Кардоникская), и Греческій поселокъ (Хасаутъ), и поселокъ Эстонскій, и улусъ Горскій (Хусень-Кардоникъ),

Библиотека "Руниверс"

я поселокъ Русскихъ крестьянъ (Марухскій). Изъ этихъ селеній на нашей дорогѣ была стан. Кардоникская, въ свою очередь замѣчательна 1) церковью деревянною, но очень обширной и отличной архитектуры, съ очень хорошимъ иконостасомъ, а, главное, замѣчательною дешевизной постройки *), 2) мѣстнымъ священникомъ, онъ же и благочинный, священствующимъ здѣсь неотходно со дня своего рукоположенія, вотъ ужъ 27-й годъ (это тоже рѣдкость въ здѣшней епархіи).

Послѣднимъ селеніемъ предъ «древними церквами» была станица Зеленчукская, на правомъ берегу р. Большого Зеленчука.

Вскорѣ по переѣздѣ черезъ рѣчку, двигаясь вверхъ по невысокому берегу, мы встрѣтили груды камней, прямою непрерывною линіею тянущихся отъ почти отвѣсно-крутой горы къ самой рѣкѣ. Очевидно это остатокъ древней стѣны, составлявшей первое огражденіе для жившихъ дальше по рѣкѣ. Еще немного, и нашимъ взорамъ на небольшомъ пригоркѣ является 1-я древняя церковь съ верхнею частію и нѣкоторою долею крыши (каменной) неуцѣлѣвшими. На уцѣлѣвшихъ растутъ вересъ, смородина, молоденькія сосенки... Но мы, не останавливаясь, проѣхали дальше. Видимъ другую церковь побольше, разрушенную меньше. Минуемъ и эту, а ѣдемъ все среди непрерывныхъ развалинъ разной величины зданій. И вотъ... Простите, не могу равнодушно писать, вотъ среди этой глухой пустыни, среди этихъ давно брошенныхъ развалинъ видимъ явленіе живое и духъ одушевляющее: множество народа, и пѣшаго, и коннаго и съ повозками. Господи, не залогъ ли это Твоей милости, что скоро-скоро наступитъ время возгласить: «процвѣла есть пустыня, яко кринъ Господень»? Безконечный и Непостижимый во благости Своей, нѣкогда на Алтаѣ не разъ ниспосылалъ мнѣ убогому незаслуженное и невыразимое утѣшеніе отъ глубины сердца воспѣвать эту сладкую пѣснь на мѣстахъ, гдѣ сперва видѣлась пустыня и матеріальная и духовная, бывшая таковою *отъ начала*, а потомъ на нашихъ глазахъ процвѣтала. А это мѣсто вотъ нѣкогда *было* цвѣтущимъ градомъ и *были* церкви многи тутъ. А потомъ цвѣтъ христіанства увяде, отъ жилищъ человѣческихъ почти не осталось камня на камнѣ, только полуразрушенныя церкви нѣкоторыя высятся еще... Неужели пришелъ часъ возрожденію сего града мертвыхъ? Неужели даровано будетъ нашему убожеству дожить до святой минуты видѣть святыни сіи обновленныя, отъ позора дикихъ горцевъ освобожденныя, вновь Божіею благодатію освященныя, и вмѣстѣ съ новыми православными насельниками и временными посѣтителями сей пустыни воспѣть Господу сладцѣ:

---

*) До 25,000 р. со всею отдѣлкой внѣшней и внутренней; по Кубанской области гораздо меньшія и худшія стоили до 60.000 р., благодаря хотѣнію и умѣнію старателей...

Библиотека "Руниверс"

«Процвѣла есть пустыня, яко кринъ Господень?» Что же это были за люди, насъ предварившіе? Зачѣмъ они здѣсь скучились и встрѣчаютъ насъ? Это: во-первыхъ, глубокій старецъ, іером. Дометіанъ, во дни юности своей посланный бывшимъ Алтайской миссіи основателемъ о. архим. Макаріемъ на дѣло служенія миссіонерскаго изъ Россіи въ Алтай и многія десятки лѣтъ трудившійся въ пустынѣ языческой до истощенія своихъ силъ (онъ не облѣнился исполнить мое порученіе взглянуть на древнее запустѣніе древней святыни въ Кавказской пустынѣ и положить начало ея возстановленію); во-вторыхъ, Аѳонскій іеромонахъ о. Серафимъ съ своимъ тамошнимъ же собратіемъ, двое передовыхъ посланниковъ изъ числа малаго братства на Аѳонѣ, хотящаго на семъ мѣстѣ, возобновивши сію святыню, при ней основать свои подвижническія жилища. Этихъ трехъ я и послалъ ранѣе себя, чтобы они къ моему пріѣзду поочистили и пооблагообразили болѣе другихъ сохранившуюся церковь. Около этой церкви и образовался оный *станъ* людей. Прочіе были сосѣди изъ станицъ Зеленчукской и другихъ, даже изъ Балтапашинска, мужчины и женщины, съ дѣтьми на рукахъ, нестарые люди и престарѣлые. Это тѣ, коихъ сердце болѣло, знавшее объ этихъ заброшенныхъ святыняхъ, коихъ сердце горѣло желаніемъ видѣть ихъ возстановленіе и теперь радовалось, усматривая начало исполненія ихъ горячихъ молитвъ и хотѣло участвовать въ начинаніи этого начала. При ихъ пособіи сдѣланы были дверные косяки въ церковь, и новая дверь навѣшена, вмѣсто рамъ со стеклами окна были затянуты бѣлымъ коленкоромъ, а одно маленькое окошечко (можетъ быть, лепта вдовицы) завѣшено клѣтчатымъ платочкомъ. Церковь, бывшая прежде мѣстомъ ночного убѣжища пастуховъ Карачаевцевъ и пріюта для мелкаго скота (подобно Виѳлеемскому вертепу) была очищена отъ сору и нечистотъ и полъ ея земляной посыпанъ чистымъ пескомъ. Изъ сосѣдней Зеленчукской станицы пѣшкомъ принесены были на время взятыя изъ церкви выносныя иконы Божіей Матери и Животворящій крестъ, кромѣ того много собственныхъ иконъ «въ прикладъ» къ церкви, и разставлены по стѣнамъ и столбамъ церковнымъ. Противъ церкви, съ Запада въ недальнемъ разстояніи устроена временная «гостинница» для пріѣхавшихъ и пришедшихъ; это былъ длинный сарай, преобразованный изъ каменной конской загороди, очищенный отъ навоза, устланный свѣжимъ сѣномъ и покрытый тоже сѣномъ; тутъ предполагалась и столовая въ срединѣ, а по сторонамъ, отграниченнымъ отъ столовой двумя бревнами, рядомъ съ этой гостинницей отдѣльное помѣщеніе для меня: это самое пріятное для бывшаго кочевого Алтайца, полотняная палатка, съ комфортомъ паче Алтайского (столикомъ, стуломъ и желѣзною складною кроватью). Густая толпа образовала цѣлую улицу до-

Библиотека "Руниверс"

самой церкви; впереди съ хлѣбомъ - солью, въ Кавказской пустыни, по Русскому православному обычаю. Всякій разъ, когда является хлѣбъ-соль при встрѣчахъ владыки у церковной ограды живыхъ мѣстъ, отрадно благословлять подносимое: во сколько же разъ трогательнѣе было видѣть и благословлять эту хлѣбъ - соль *здѣсь*, подносимую *отъ первыхъ* странниковъ-богомольцевъ. Въ этомъ хотѣлось видѣть залогъ и предвѣстіе хлѣба-соли, что̀ всегда радушно предлагается въ православныхъ иноческихъ обществахъ *для* странниковъ-богомольцевъ. Благословивъ и богомольцевъ пока общимъ благословеніемъ, попросили мы ихъ молитвенной помощи къ скорому исполненію нашего желанія дождаться отъ будущихъ братій здѣшнихъ радушнаго пріема хлѣбомъ и тѣлеснымъ и душевнымъ. Вошли въ церковь, уже украшенную: повсюду горѣли свѣчи «воску яраго», возженныя усердіемъ странниковъ то въ двухъ мѣдныхъ подсвѣчникахъ, то на деревянныхъ столбикахъ и подставочкахъ, сдѣланныхъ наскоро взамѣнъ люстръ и лампадъ. Пропѣли похвалу Богородицѣ (Достойно есть). Церковь эта меньше первыхъ двухъ, но сохранилась гораздо больше, не только стѣны, но и трибуна и большая часть каменной (изъ плитъ) кровли.

Такъ какъ оказывалось, что всѣ прибывшіе не могли помѣститься въ церкви, то предположили совершить молебенъ на открытомъ воздухѣ, предъ дверями церковными. Распорядившись приготовить все для этого потребное, пока отправились взглянуть на явственно видимые отсюда остатки еще меньшей, уже *4-ой* церкви. На всемъ разстояніи между этими церквами (около $^1/_2$ версты) и далѣе, и направо, и налѣво, линіи развалинъ каменныхъ. А около 4-ой церкви слѣды какого-то громаднаго зданія, котораго фундаментъ отчасти сохранился. Самая церковь замѣчательна кладкою камня на̀сухо, но чрезвычайно старательно. По близости къ упомянутому зданію и малымъ своимъ размѣрамъ, она, кажется, была *домовою* церковью (можетъ быть архіерейскою). Слегка взглянувши и оставивъ осмотръ дальнѣйшій до слѣдующаго дня, возвратились къ *стану*; было около 4-хъ часовъ по полудни. Въ полномъ облаченіи, въ сослуженіи о. Дометіана и протодіакона, при пѣніи о. ключаря, о. Серафима, иподіакона и келейнаго совершили мы водосвятный молебенъ; послѣ молебна всѣ до одного были допущены къ св. кресту и окроплены св. водою, такъ что дѣло кончилось уже въ 7-мъ часу ночью. Да и большая часть молебствія, по случаю малаго дня, была уже во тьмѣ ночной. Только съ неба немногія звѣзды смотрѣли, да на столикѣ предъ Евангеліемъ и св. крестомъ свѣчки ярко горѣли, маленькія, но зажженныя великимъ усердіемъ небогатыхъ богомольцевъ, и то и дѣло звенѣла тарелочка отъ грошей, бросаемыхъ на нее этими богачами въ дусѣ... Поистинѣ это были лепты, но въ очахъ Божіихъ без-

Библиотека "Руниверс"

нѣнныя. Кто имъ внушалъ, кто ихъ убѣждалъ нести въ сію пустыню свои трудовыя копѣйки и гроши?... Слава тебѣ, Господи, вся предвидящему и вся устроящему во время свое во спасеніе. Ужинъ обильный для прочихъ, для насъ—рѣдкій, изъ мѣстныхъ свѣжихъ форелей; вино доброе, виноградъ кислый. Ночлегъ мнѣ въ палаткѣ, поводъ къ воспоминаніямъ незабвеннымъ: ночью дождь, буря, опасеніе оказаться не въ палаткѣ, а подъ палаткой, опасеніе и въ палаткѣ оказаться подъ дождемъ; оба были напрасны. А «народъ Божій», кромѣ упомянутой *гостинницы*, гдѣ было мѣсто для аристократіи, и церкви, гдѣ было мѣсто для братіи, устраивали себѣ ночлегъ, кто гдѣ и какъ умѣлъ: одни въ своихъ телѣгахъ, другіе просто около костровъ горящихъ. Сперва живые разговоры около огонька, потомъ потише, изрѣдка окликъ караульныхъ, наконецъ опять пустыня тихая, безмолвная... Утро ясное, свѣжее,+5° Реом. въ 6 часовъ, а наканунѣ днемъ+12—16° Реом. Собрались въ церковь, сперва прочли утреннія молитвы, потомъ совершили молебенъ Всемилостивому Спасу, Божіей Матери, архангеламъ и всѣмъ святымъ. На молебнѣ нѣкоторые припѣвы пѣли на Греческомъ языкѣ, держа въ памяти первыхъ здѣшнихъ, блаженныя памяти, священнослужителей и, братій храма; и за упокой объ нихъ моленіе совершали, и вѣчную память имъ пѣли, а потомъ и многая лѣта кому подобало. При концѣ предстоявшимъ простымъ боголюбивымъ пришельцамъ сказалъ я простую рѣчь *)... Потомъ чай. Потомъ знакомились съ мѣстностью. Измѣряли разстояніе между церквами. Около 3-й церкви (гдѣ молились) по направленію отъ горы къ рѣкѣ явственно сохранился слѣдъ большого рва и двухъ стѣнъ, внутренней въ сажень ширины и внѣшней поменьше. Тутъ же, въ восьми саженяхъ отъ этой церкви на Югъ обратили мое вниманіе на себя развалины небольшого зданія съ полукружіемъ на восточной сторонѣ. При ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что это фундаментъ *5-ой* церкви, изъ всѣхъ малѣйшей.

По возвращеніи въ Сіонъ, тотчасъ же верхами отправились внизъ для осмотра церквей 1-й и 2-й, мѣсто которыхъ вчера проѣхали. Отъ 3-й церкви 2-я болѣе ста сажень, а отъ этой 1-й около версты. На 3-й

*) Послѣ молебна вскорѣ богомольцы подняли иконы, взятыя изъ Зеленчукской церкви и отправились, но свои собственныя иконы, правда простенькія, оставили навсегда тутъ, на стѣнахъ и столбахъ церковныхъ. Предъ отходомъ ихъ, я обратился къ нимъ „за совѣтомъ“. Вспоминая, что я вчера слышалъ, какъ звенѣли ихъ жертвы на тарелочкѣ, я замѣтилъ, что пожертвованныхъ ими грошей (оказалось около 8 рублей!) недостанетъ на возобновленіе этой церкви. Но это-де исполнитъ о. Серафимъ. Такъ вотъ моя мысль: эти деньги сберечь, не трогать, пока придетъ время освятить церковь, на эти деньги купимъ свѣчи и *первыя* ихъ зажжемъ при освященіи церкви. „Согласны ли?“ спросилъ. Отвѣтили: „согласны, очень ради, спаси васъ, Господи!“

Библиотека "Руниверс"

церкви внутри не видно слѣдовъ стѣнныхъ изображеній, можетъ быть потому, что на стѣнахъ ея вовсе не сохранилась штукатурка. Но въ тѣхъ двухъ, гдѣ только сохранилась штукатурка, тамъ видны слѣды стѣнной иконописи, правда въ такомъ состояніи теперь, что возобновленіе по прежнимъ рисункамъ уже невозможно.

Вторая церковь изъ всѣхъ здѣшнихъ больше вмѣщала молящихся. Архитектура всѣхъ церквей та же, что Тебердинской и надъ-Кубанской, т. е. Греческая; въ каждой изъ нихъ (кромѣ 4-й и 5-й, какъ небольшихъ) алтари трехчастные. Но 2-ая оказалась достопримѣчательнѣйшею потому, что на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ ея сохранились остатки каменной *архіерейской* каѳедры и іерейскихъ сопрестолій каменныхъ, чего въ другихъ церквахъ и намека нѣтъ: явно, что это была церковь *каѳедральная*, архіерейская. На 1-й церкви, какъ и на 2-й, видны кустарники и небольшія деревья. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ не одинъ годъ жилъ здѣсь одинъ благочестивый отшельникъ (онъ живъ и теперь, въ св. Михайловской Закубанской пустыни) въ небольшой келейкѣ. Въ его время на 1-й церкви росли три громадныя сосны, пустившія свои корни въ разщелины каменной крыши. Приходя помолиться, онъ видѣлъ, что во время сильнаго вѣтра эти сосны раскачиваясь расшатывали и кровлю; опасаясь, что онѣ паденіемъ отъ бури разрушатъ кровлю, онъ ихъ спилилъ и убралъ. Утромъ рано, осматривая мѣстность и убѣждаясь, что тутъ было большое населеніе, я, какъ и на Тебердѣ, спрашивалъ себя: гдѣ же бывшіе здѣсь жители находили своимъ смертнымъ остаткамъ покой до общаго воскресенія? Нашелъ было слѣдъ, но только одинокой могилы вдали отъ церкви. И вотъ, обходя кругомъ 1-ю церковь, спустились мы на берегъ омывающаго ее съ Сѣвера и Запада небольшого ручья. Ручей въ большую воду подмываетъ площадку, на которой стоитъ церковь, и тутъ-то нашелся отвѣтъ на мой вопросъ. Оказалось, что церковь эта стоитъ «на гробѣхъ». Отлогій отмываемый берегъ площадки весь состоитъ изъ тройного ряда (одного надъ другимъ) погребенныхъ здѣсь. Способъ погребенія тотъ же, что и теперь на Аѳонѣ и проч., т. е. безъ гробовъ; только около головы, для сбереженія ея, полагали двѣ каменныхъ плиты по сторонамъ и одна сверху, на нихъ опирающаяся. Уходя отъ церквей, я просилъ г. уѣзднаго начальника принять предохранительныя мѣры отъ дальнѣйшей порчи и засоренія церквей Карачаевцами, и онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы безотлагательно были заложены наглухо камнями двери и окна церквей. Такимъ образомъ онѣ будутъ недоступны ни скоту безсловесному, ни пастырямъ ихъ неразумнымъ. Немного выше *кладбищенской* церкви тоже слѣдъ бывшаго жилья (на Ю.-В. ближе къ горѣ), въ томъ числѣ цѣлъ планъ большого длиннаго зданія, раздѣленнаго на нѣсколько большихъ

Библиотека "Руниверс"

комнатъ и съ двумя по концамъ пристройками въ видѣ сѣней входныхъ. А надъ отвѣснымъ скалистымъ обрывомъ горы, на высотѣ не одного десятка сажень, видны остатки маленькаго жилья; была ли то келья богомольца, или сторожевая башня, потому, что съ того мѣста на далекое пространство долженъ былъ открываться видъ вверхъ и внизъ по Зеленчуку. Протяженіе развалинъ, гдѣ древнія церкви по берегу Зеленчука, оказывалось не меньше трехъ верстъ. Тутъ и зданія многочисленныя и по размѣрамъ значительныя, и рвы, и стѣны крѣпостныя, и улицы прямыя, правда узкія, но совершенно по восточному, и сады фруктовые, и церквей нѣсколько, въ томъ числѣ какъ бы каѳедральный соборъ, кладбищенская церковь, домовая и др., архитектуры Греческой, съ стѣнною иконописью Греческой. Еще надобно замѣтить, что въ мѣстности этой какъ разъ *оканчивается* колесный путь, а дальше идетъ вверхъ по Б. Зеленчуку верховой и вьючный до перевала черезъ главный хребетъ Кавказскій по направленію къ Черному морю; конечно еще нѣкоторое пространство вьючной дороги, по югозападному склону Кавказа, затѣмъ путь къ приморскому Сухуму. И наоборотъ, слѣдуя отъ Сухума и т. п. черезъ перевалъ Кавказскій, въ этомъ пунктѣ *оканчивалась* дорога вьючная, верховая. Несомнѣннымъ представляется, что это былъ *городъ* значительный, ибо въ немъ была каѳедра архіерейская, городъ-крѣпость и вмѣстѣ складочный торговый городъ...

15 Февраля 1887.
Ставрополь Кавказскій.

Библиотека "Руниверс"

ЕЩЕ ОТЗЫВЪ А. С. ХОМЯКОВА О ПРЕПОДОБНОМЪ СЕРАФИМѢ.

Въ седьмой книжкѣ „Русскаго Архива“ 1903 года была напечатана замѣтка подъ заглавіемъ „А. С. Хомяковъ о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ“. Эту замѣтку правильнѣе было бы озаглавить: отзывъ Хомякова о Саровѣ, къ связи съ дѣятельностью пр. Серафима. Въ ней приводится мѣсто изъ письма Хомякова къ А. И. Кошелеву. Хомяковъ высоко ставитъ Саровъ, какъ одинъ изъ очаговъ духовной жизни Русскаго народа, и изъ этого отзыва дѣлается уже заключеніе „объ отношеніи Хомякова къ памяти Серафима, такъ какъ-де Саровъ обязанъ своей славой именно (и почти исключительно) этому святому подвижнику. „Русскій Архивъ“ напечаталъ эту замѣтку ко времени празднествъ Саровскихъ и не могъ задаться нелегкимъ трудомъ просмотрѣть сочиненія Хомякова и поискать, нѣтъ ли у него еще гдѣ нибудь отзыва болѣе опредѣленнаго о самомъ преподобномъ Серафимѣ.

Въ сочиненіяхъ Хомякова во множествѣ разбросаны отзывы по вопросамъ какъ бы не подходящимъ прямо къ заглавію статьи, въ которой они попадаются. Ему даже это ставили въ вину, какъ доказательство нѣкоторой разбросаности мысли. Но болѣе близкое ознакомленіе съ его учено-литературными пріемами давно убѣдило всѣхъ, до противниковъ включительно *), что то, что̀ казалось разбросанностью, всегда отличается у него *строгою* вѣрностью основной мысли; и что частыя, мелкія, вводныя замѣчанія проистекаютъ лишь отъ избытка содержательности этой основной мысли, невольно стремящейся преломляться въ различныхъ, т. е. побочныхъ, приложеніяхъ, свидѣтельствуя этимъ объ ея не абстрактномъ, а живомъ, жизнью навѣянномъ происхожденіи: живое всегда разностороннее. Давно замѣчали многіе, что изданіе сочиненій Хомякова особенно много выиграло бы отъ приложенія къ нимъ указателя. Дѣйствительно, чѣмъ болѣе вчитываешься въ 8 томовъ его изумительно-богатыхъ содержаніемъ сочиненій, все болѣе убѣждаешься, что для свободнаго ими пользованія необходимъ указатель; и если бы таковой имѣлся, то и авторъ выше-упомянутой замѣтки, и самъ „Русскій Архивъ“, легко могли бы найти въ сочиненіяхъ Хомякова мѣсто, въ которомъ онъ прямо отзывается о пр. Серафимѣ. Оно находится въ статьѣ, озаглавленной „Мнѣніе Русскихъ объ ино-

*) Даже профессоръ Виноградовъ въ статьѣ объ И. В. Кирѣевскомъ называетъ Хомякова „сильнымъ мыслителемъ“.

Библиотека "Руниверс"

«францахъ“ (т. I, стр. 59). Для того, чтобы оцѣнить вполнѣ значеніе словъ Хомякова о преподобномъ Серафимѣ приводимъ выдержку изъ этой статьи:

. . . . . „Естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ презрѣнія въ жизни (Русской) было то, что наука и общество могли безъ всякихъ упрековъ совѣсти, безъ всякаго внутренняго сомнѣнія, безпрестанно стремиться къ ея преобразованію. Попытки казались безопасными, потому что хаоса не испортишь; а стремленіе было благодѣтельно: ибо все наше просвѣщеніе отправлялось отъ глубокаго убѣжденія въ своемъ превосходствѣ и въ нравственной ничтожности той человѣческой массы, на которую оно хотѣло дѣйствовать. Высокія явленія въ ея нравственной жизни были почти неизвѣстны и нисколько не оцѣнены. Всякій членъ общества думалъ также какъ и великій повѣствователь нашего времени, что любая дѣвочка, изъ любого общественнаго заведенія, можетъ и должна произвести духовный переворотъ во всякой общинѣ Русскихъ дикарей[1]). Никому и въ голову не приходило, что изъ этихъ общинъ чуть-чуть не Австралійцевъ, еще не слыхавшихъ о христіанскомъ законѣ, выходили и выходятъ безпрестанно Паисіи[2]), Серафимы и множество другихъ духовныхъ дѣлателей, которыхъ нравственная высота должна изумлять даже тѣхъ, кто не сочувствуетъ ихъ стремленіямъ; что изъ этихъ общинъ льются потоки благодѣяній, что изъ нихъ являются безпрестанно высокіе примѣры самопожертвованія, что въ тяжелыя годины военнаго испытанія они спасали Россію не только своимъ мужествомъ, но и разумнымъ согласіемъ[3]), а въ мирныя времена отличаются вездѣ, гдѣ еще не испорчены, неподражаемою мудростью и глубокимъ смысломъ своихъ внутреннихъ учрежденій и обычаевъ...“

Въ заключеніе Хомяковъ говоритъ, что оцѣнить внутренній строй Русскаго простого народа можно научиться изъ исторіи, изъ наблюденія даже поверхностнаго, или хоть отъ Нѣмца Блазіуса[4]); „но надо хотѣть учиться“.

Очень можетъ быть, что есть и еще какіе-нибудь отзывы о пр. Серафимѣ у Хомякова, но теперь, безъ помощи желаннаго указателя, трудно дать положительный или отрицательный отвѣтъ на это. Во всякомъ случаѣ достаточно двухъ указанныхъ нами отзывовъ о пр. Серафимѣ и о значеніи имъ прославленнаго Сарова, чтобы судить объ отношеніи Хомякова къ памяти великаго подвижника нашихъ временъ.

---

[1]) „Великимъ повѣствователемъ“ названъ здѣсь вѣроятно С. М. Соловьевъ, котораго посмертныя записки даютъ поводъ это предполагать. П. Б.

[2]) Величковскій, основатель „старчества“, процвѣтающаго доселѣ у насъ въ Оптинской пустынѣ. „Старчество“ въ Оптинѣ особенно прославилось въ лицахъ о. Макарія и Амвросія.

[3]) Хомякову было 8 лѣтъ, когда Наполеонъ возбуждалъ наше простонародье къ возстанію противъ правительства и высшихъ сословій. П. Б.

[4]) Профессоръ Брауншвейнскаго университета Блазіусъ путешествовалъ по Россіи въ 1841 г. (Reisen in Russland. 2 Bände. 1844 г.).

Библиотека "Руниверс"

О ЛАГАРПѢ, НАСТАВНИКѢ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Письмо Швейцарца къ графу Воронцову.

Считаю долгомъ дать вашему сіятельству отчетъ о нѣкоторыхъ разговорахъ моихъ, дня три тому назадъ, съ г-номъ Сибуромъ, наставникомъ ихъ высочествъ великихъ княженъ и близкимъ другомъ Лагарпа (онъ ему обязанъ своимъ мѣстомъ, а теперь лентой св. Анны, которую Государь только что ему пожаловалъ). Этотъ Сибуръ, конечно, знаетъ будущіе планы Лагарпа; но по сему вопросу онъ непроницаемъ. Онъ признается въ своей дружбѣ съ Лагарпомъ, даже гордится ею и объявляетъ, что послѣдуетъ за нимъ въ Парижъ.

Не скрывая своего образа мыслей относительно человѣка, составившаго несчастіе моей семьи и моего отечества, я однакоже направлялъ бесѣду такъ, чтобы развѣдать про дѣятельность Лагарпа въ Россіи. Мнѣ было любопытно узнать, какимъ образомъ такъ ловко сумѣлъ онъ скрыть свои преступленія отъ Государя. Г-нъ Сибуръ мнѣ отвѣчалъ, что называемое мною преступленіемъ не было такимъ въ глазахъ Государя, съ которымъ Лагарпъ имѣлъ по пріѣздѣ въ Петербургѣ объясненіе и которому признался, что онъ ошибался въ характерѣ своихъ соотечественниковъ, когда считалъ ихъ достойными получить неоцѣненный даръ полнѣйшей свободы, къ доставленію коей клонились всѣ его попытки; но что опытъ доказалъ ему, что Швейцарцы созданы для рабства, и онъ предоставилъ ихъ несчастной судьбѣ ихъ.

Вотъ какъ слѣдуетъ перевести эту исповѣдь Лагарпа: «Я былъ честолюбцемъ, желавшимъ, во что бы ни стало, играть роль на своей родинѣ; я ненавидѣлъ званіе (положеніе) подданнаго, отличавшаго жителей кантона де-Во (Vaud) и чтобы уничтожить его, я, одновременно съ заботами о воспитаніи вашего величества, втихомолку работалъ надъ возбужденіемъ общаго недовольства моихъ соотественниковъ. Не имѣя возможности что-либо произвести черезъ нихъ самихъ, я призвалъ Французскія войска, предоставивъ Швейцарію грабежу и убійству. Въ награду Французы должны были предоставить мнѣ первое мѣсто въ управленіи, которымъ бы замѣнилось мною уничтоженное. Они заставили кантоны назначить меня главою Гельвеціи. Получивъ силу удовлетворять свою личную месть, я велѣлъ умертвить 6,000 человѣкъ въ малыхъ кантонахъ. Не находя тѣхъ же предлоговъ сопротивленія въ остальныхъ кантонахъ Гельвеціи, я удовольствовался заключеніемъ въ тюрьму, ссылкою и раззореніемъ всѣхъ тѣхъ, кто раньше мнѣ сопротивлялся, и теперь меня ненавидитъ. Я позволилъ себѣ издать даже прокламаціи, въ которыхъ отзывался о Русскихъ, моихъ благодѣтеляхъ, со всею жестокостью ненавистливаго характера за то, что Русскія войска подвигались и грозили моей власти».

Библиотека "Руниверс"

«Между тѣмъ Швейцарцы, утомленные моими притѣсненіями, прогнали меня отъ управленія вмѣстѣ съ вѣрнымъ сотрудникомъ моимъ, Оксомъ изъ Базеля*), который раздѣлялъ мои взгляды и убѣжденія. Моя личность была уже не въ безопасности, меня дѣлали отвѣтственнымъ за мои преступленія..... Мнѣ посчастливилось убѣжать, переплывъ озеро ночью, и я пріѣхалъ скрыть свой позоръ въ Пасси, возлѣ Парижа, гдѣ, не смотря на покровительство Барраса, я былъ преданъ самому оскорбительному забвенію для человѣка съ моимъ характеромъ до того дня, когда узналъ о счастливомъ восшествіи на тронъ вашего императорскаго величества. Тогда, принявъ въ расчетъ прежнюю ко мнѣ доброту вашего величества и мое положеніе, какъ преслѣдуемаго вашимъ предшественникомъ, я осмѣлился снова явиться въ Россію, гдѣ былъ публично обезчещенъ капитуломъ Св. Владимира, вычеркнувшимъ меня два года тому назадъ изъ числа кавалеровъ этого ордена».

Не вамъ, графъ, стану я говорить, что̀ именно слѣдовало бы отвѣчать человѣку, вздумавшему поднять покоренную страну единственно подъ предлогомъ незаконности завоеванія въ 1530 году, скрѣпленнаго торжественными трактатами, которыхъ никогда никто не оспаривалъ, и мирнымъ благоденствіемъ въ теченіе почти трехъ столѣтій. Что̀ сдѣлали бы въ Петербургѣ съ Ливонцемъ, который попытался бы освободить свою страну отъ Русской власти потому-де, что она находилась сто лѣтъ тому назадъ въ законной власти у Швеціи? Что̀ было бы на свѣтѣ вѣрнаго, если бы возвращались къ стариннымъ трактатамъ?

Но не въ этомъ цѣль моего письма. Существуетъ проектъ гораздо болѣе интересный, чѣмъ все, что̀ уже прошло и болѣе непоправимо: разсмотрѣнія заслуживаютъ единственно лишь тѣ несчастія, которыя еще можно теперь предотвратить.

По словамъ Сибура, Лагарпъ не замедлилъ взять надъ Императоромъ прежнюю свою власть, которую имѣлъ раньше въ качествѣ его наставника; онъ напомнилъ обѣщанія, которыя, Государь будучи великимъ княземъ, давалъ ему относительно исправленія, при первой возможности, тѣхъ злоупотребленій, на которыя Лагарпъ указывалъ ему въ царствованіе Екатерины II и которыя усилились при Павлѣ I. Онъ вернулъ его къ завѣтной мысли о свободѣ печати и имѣлъ удовольствіе увидать тотчасъ ея исполненіе. Онъ умиленно представлялъ Государю безконечныя опасности, которымъ постоянно подвергается деспотическій монархъ, видящій лишь въ своихъ тѣлохранителяхъ защиту своей личности и власти. Онъ изобразилъ въ самыхъ яркихъ краскахъ великую власть дворянства, котораго не уравновѣшиваетъ никакое другое сословіе и наконецъ указалъ на рѣшительную необходимость освободить мало-по-малу крестьянъ, дабы создать силу, способную противостоять случайнымъ намѣреніямъ дерзкаго дворянства, такъ часто хозяйничавшаго во дворцѣ.

Коварныя разсужденія Лагарпа объ освобожденіи крестьянъ слишкомъ замѣчательны, чтобъ о нихъ не говорить. По его мнѣнію первая

*) Pierre Ochs de Bâle (1749—1821), устроившій Базельскій миръ между Французскою республикой и Пруссіею, измѣнившей своимъ союзникамъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

же война, какую Россіи придется вести, можетъ, въ случаѣ рабскаго состоянія народа, сдѣлаться роковою для Имперіи и даже навсегда низвергнуть тронъ: ибо нельзя сомнѣваться, что главною заботою врага явится распространеніе въ войскахъ и въ провинціяхъ манифестовъ, обѣщающихъ безграничную свободу солдатамъ и народу, и что дѣйствіе такой мѣры будетъ причиною общаго возстанія, котораго правительство не сможетъ подавить и сдѣлается само его жертвой.

Если, наоборотъ, Императоръ воспользуется для выполненія этого освобожденія временемъ, когда онъ вполнѣ властенъ слѣдовать лишь своей волѣ, когда онъ не стѣсненъ ни войной, ни чужеземнымъ вліяніемъ на Россію, когда очевидно, что его мѣропріятія свободны: онъ долженъ разсчитывать на вѣчную благодарность народа, обязаннаго ему своимъ счастіемъ и, будучи отцомъ этого народа, онъ прибѣгнетъ къ нему въ то время, когда дворянство сдѣлается для него опаснымъ. Съ другой стороны онъ утвердитъ на самыхъ прочныхъ основахъ власть, которую ничто не поколеблетъ, разъ внѣшніе враги не смогутъ болѣе предлагать Русскимъ подданнымъ тѣхъ преимуществъ, которыя способны были бы заставить ихъ низвергнуть иго. Вамъ, графъ, этотъ планъ покажется такой же химерой, какъ онъ и мнѣ показался.

Я сдѣлалъ видъ, что смѣюсь надъ столь очевидной нелѣпостью и упрекнулъ Сибура за такую со мною шутку; но онъ утверждалъ самымъ положительнымъ образомъ, что это правда, и прибавилъ многозначительно, что Государь принялъ этотъ планъ съ такой поспѣшностью, что Лагарпъ былъ принужденъ сдерживать его, указывая часто на необходимость идти шагъ за шагомъ въ мѣропріятіяхъ такой важности.

*

Французскій подлинникъ этого письма напечатанъ въ XXVII-й книгѣ „Архива Князя Воронцова“. Имя писавшаго не означено, равно и время, когда оно писано. Конечно относится оно ко второму пріѣзду Лагарпа въ Россію, т. е. къ 1801—1802 годамъ. Лагарпъ (1754—1838), пріѣхавшій къ намъ гувернеромъ Якова Дмитріевича Ланского (это братъ Екатерининa любимца), женился на дочери придворнаго банкира Бентинга, самъ хорошо умѣлъ вести свои дѣла и въ этомъ отношеніи стоилъ Россіи значительныхъ денегъ. Предоставленіе ему вліянія на внуковъ Екатерины зависѣло не столько отъ бабушки, сколько отъ матери ихъ, которая могла знать Лагарпа по сосѣдству Швейцаріи съ ея Монбельяромъ. Студентъ въ Тюбингенѣ, потомъ адвокатъ въ Бернѣ, искавшій счастія въ Америкѣ, на тогдашнемъ очагѣ политическаго свободомыслія, затѣмъ объѣздившій Италію на Русскія деньги, чиномъ полковникъ Швейцарской службы, а потомъ Русской, наконецъ Андреевскій кавалеръ, принадлежалъ къ числу лицъ, о которыхъ мѣтко выразился князь П. А. Вяземскій: „Свободныхъ мыслей коноводы—восточнымъ деспотамъ сродни“. „Живи такъ, какъ мнѣ кажется, что ты будешь счастливъ“. Родина Лагарпа испоконъ вѣку жила подъ управленіемъ старѣйшинъ и крупныхъ собственниковъ. Съ помощью Французскихъ штыковъ онъ захотѣлъ ее облагодѣтельствовать болѣе народнымъ управленіемъ. Наши историки вовсе не обращали вниманія на эту сторону дѣятельности Лагарпа; а между тѣмъ военныя поселенія въ Россіи не одного ли поиска? Припоминается также выраженіе Хомякова: „Пустоцвѣтъ Швейцаріи“. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1904 года.

(выпуски 1, 2, 3 и 4).

521. Грамота царя **Алексѣя Михайловича** боярину В. Б. Шереметеву.

625. Князь Константинъ-Василій Острожскій. Статья **Ѳ. И. Уманца.**

369. Изъ Ольденбургскаго великогерцогскаго архива: 1) Извѣстія о происхожденіи царицы **Екатерины** Первой, 2) Письмо о царствованіи ея и 3) Тайныя извѣстія о Россіи 1727 и 1728 годовъ.

523. Черты изъ домашней жизни императрицы Анны Іоанновны.

232. Дѣло о похищеніи Ризы Господней. Статья **А. А. Титова.**

5. Новгородскій помѣщикъ въ первую половину XVIII вѣка (П. **М.** Бестужевъ-Рюминъ). Его автобіографія, деревни и хозяйство (1738).

638 Оренбургскіе архіереи былаго времени. Статьи **А. А. Титова.**

193. Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ. Статья **К. Я. Лаврова.**

497. О времени обѣдовъ, ужиновъ и съѣздовъ въ Москвѣ, съ 1792 по 1844 годъ. **М. Н. Макарова.**

685. Лагарпъ. Письмо о немъ его соотечественника къ графу Воронцову.

502. Эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ царствованія Александра Павловича (П. Я. Убри).

306. Приказы **Барклая-де-Толли.** 1812 г.

43. Къ исторіи Московскаго университета: письма профессоровъ во время Московскаго разоренія 1812—1813 годовъ.

51. Разсказъ архимандрита **Макарія Глухарева** о переѣздѣ его изъ Екатеринослава въ Кострому. 1822. Съ предисловіемъ **К. В. Харламповича.**

235. Архимандритъ Макарій Глухаревъ и Тобольскіе Декабристы. **К. В. Харламповича.**

404. Посѣщеніе императрицею Маріею Ѳеодоровною села Кускова въ 1826 году. (Сообщено **графомъ С. Д. Шереметевымъ**).

622. Два разсказа современниковъ о кончинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны.

536. Изъ домашняго архива А. Н. Булыгина, съ предисловіемъ **князя Д. Д. Оболенскаго.**

95. Сибирскіе казаки и Китайцы. Изъ воспоминаній **С. М. Вроневскаго.**

301. Воспоминаніе о В. П. Зубковѣ. **К. П. П.**

115. Кавказъ Николаевскаго времени въ письмахъ его воинскихъ дѣятелей, изъ архива Б. Р. Чиляева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями **В. Л. Модзалевскаго.** (Письма **князей Абхазова, Вебутовыхъ, Аргутинскаго-Долгорукова, Орбельяни, Багратіонъ-Мухранскаго, Чавчавадзе, Меликова, Воронцова, Коцебу, Андріевскаго, Эспехо, Шварца, Прибыля, Юрьева, Котляревскаго, Альбранта, Гогеля, Моренца, Н. А. Грибоѣдовой, Н. П. Колюбакина** и его супруги.

70, 244, 407 и 555. Изъ писемъ **К. Я. Булгакова** къ его брату. 1832—1835 годы.

98, 286, 449 и 588. Дневникъ **И. М. Снѣгирева.** 1852— 1855 годы.

365. Митрополитъ Московскій Филаретъ о назначеніи духовныхъ лицъ въ Государственный Совѣтъ.

513. Нравы. Три разсказа **С. Т. Аксакова.**

517. Письмо **князя А. А. Шаховскаго** къ А. Х. Бенкендорфу о С. Т. Аксаковѣ.

190. Изъ писемъ къ И. А. Елагину. 1) С. Т. Аксакова. 2) И. С. Аксакова.

443 Письма **І. М. Водянскаго** къ А. Н. Попову.

527. А. С. Грибоѣдовъ. (Новыя о немъ свѣдѣнія). Статья **С. А. Панчулидзева.**

283. В. А. Жуковскій и А. И. Козлова. **К. Я. Грота.**

544. Заявленіе **П. В. Жуковскаго** (о рукописяхъ А. С. Пушкина).

189. Изъ письма **К. П. Побѣдоносцева** (о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ).

368. Сценическій текстъ Пушкинской „Русалки". **В. В. Каллаша.**

512. Памяти Ѳ. И. Тютчева. Стихотвореніе **С. В. Ивановича.**

519. А. С. Хомяковъ. Замѣтка **издателя.**

683. Еще отзывъ **А. С. Хомякова** о преподобномъ Серафимѣ.

175, 326, 465 и 604. Воспоминанія **Ѳедора Александровича Гилярова.**

191. Памяти Николая Ѳедоровича Ѳедорова. **Ю. П. Вартенева.**

315, 390 и 545. Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ. Статьи **В. А. Кожевникова.**

402. Письмо **Ѳ. М. Достоевскаго** къ Н. П. Петерсону о Н. Ѳ. Ѳедоровѣ.

664. Изъ путевыхъ записокъ **епископа Владиміра** о Сѣверномъ Кавказѣ. 1886.

367. О К. К. Жирардотѣ. Заявленіе бывшихъ пажей.

На 2 и 3 страницахъ обертокъ: объ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина, о пятомъ томѣ Русской Исторіи Н. М. Павлова, объ Исторіи кавалергардовъ, объ „XVIII вѣкѣ", изданіи князя Ѳ. А. Куракина, о седьмой книгѣ „Старины и Новизны" и объ осмнадцатомъ томѣ „Жизни и Трудовъ М. П. Погодина".

Библиотека "Руниверс"

Знатную часть разсматриваемой книги занимаютъ бумаги графа Головкина о неудавшемся посольствѣ его въ Китай, ровно сто лѣтъ тому назадъ. Эти бумаги имѣютъ почти современное значеніе. Конецъ книги украшенъ достопамятными строками императора Николая Павловича о Пушкинѣ на докладѣ графа Бенкендорфа, приписавшаго Пушкину ходящіе до сихъ поръ въ рукописи стихи, въ которыхъ сравниваются два царствованія:

Встарь Голицынъ мудрость вѣсилъ,
Гурьевъ обиралъ народъ,
Аракчѣевъ куралесилъ и пр.

Государь нашелъ, что стихи *очень милы*, но принадлежность ихъ Пушкину отрицалъ. Графъ Бенкендорфъ заявлялъ Государю мнѣніе, будто распространенію этихъ стиховъ содѣйствовала вдова Пушкина. Это вполнѣ ложно. Намъ извѣстно, что Государь выражалъ почтительное вниманіе Натальѣ Николаевнѣ и пріѣзжалъ иногда освѣдомляться объ ея здоровьѣ и о воспитаніи дѣтей поэта. Докладъ Бенкендорфа († 11 Сент. 1844) безъ означенія времени. Наталья Николаевна вновь поселилась въ Петербургѣ, для обученія двоихъ сыновей своихъ и двухъ дочерей, въ 1839 году; а вышла замужъ за П. П. Ланскаго 18 Іюля 1844 года. П. Б.

Жизнь и труды М. П. Погодина. *Николая Барсукова.* Книга осмнадцатая. С.-П.б. 8-ка, IX и 555 стр. Посвящена К. А. Губастову.

Превосходная книга эта обнимаетъ собою только одинъ 1861 годъ, т. е. время раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ, котораго такъ желали лучшіе Русскіе люди въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, начиная съ императрицы Екатерины и князя Г. Г. Орлова. „Радость украдена на минуту первую, потому что ни одного слова народъ не понялъ ни въ Манифестѣ, ни въ Положеніи“. Приведено множество важныхъ историческихъ указаній, какъ относительно крестьянскаго дѣла, такъ и о другихъ событіяхъ этого приснопамятнаго года. Трудъ Н. П. Барсукова — явленіе безпримѣрное. Такого не знаемъ и въ Европѣ. П. Б.

Въ конторѣ „Русскаго Архива“ (Москва, Садовая, 175) получать можно

СТИХОТВОРЕНІЯ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

Цѣна **40** коп., съ пересылкою **45** к.

Journal tenu par la princesse Tourkestanow (1818) et lettres de Christin à une dame de sa connaissance (1830—1831).

Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

MÉMOIRES DE LA COMTESSE EDLING.

Цѣна 3 р. съ перес.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1904 года.

(Годъ 42-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1904 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ „Рускаго Архива“ на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ на Дону.

Отвѣтственность за исправную доставку книжекъ принимается лишь для тѣхъ лицъ, которыя подписались въ Конторѣ «Русскаго Архива» или въ показанныхъ выше книжныхъ магазинахъ.

☞ Господа иногородные книгопродавцы пользуются уступкою 20 к. съ экземпляра и 25 к., если доставляютъ свыше 50 требованій.

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: **1874** годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы **1877, 1879, 1884 и 1886—1889** по 6 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 7 р.; годы **1890 — 1892, 1894 и 1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы **1898 — 1903** по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—**30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 пополудни. Для переговоровъ съ издателемъ по Четвергамъ отъ 2 до 4 часовъ пополудни.

Отдѣльныя книжки 1904 года можно получать по **1 р. 25 к.**; прежнихъ годовъ—по **1 р.**

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

Библиотека "Руниверс"